МАХАБХАРАТА

ВЫПУСК V

МОКШАДХАРМА
(ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ)

КНИГА 12, ГЛ. 174—367,
ШЛОКИ 6457—13943

Перевод, предисловие, примечания
и толковый словарь
академика АН ТССР
Б. Л. СМИРНОВА

Текст печатается по:

Мокшадхарма. Книга 12, гл. 174—335;
Нараяния, гл 336—367.
Издательство АН ТССР, Ашхабад, 1961.

г. Москва - 2007 год
Редакция сайта
БОЛЕСМИР

СОДЕРЖАНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ *(С конспективным изложением глав. Нумерация глав по калькуттскому изданию)* 3
ПРЕДИСЛОВИЕ 14
ОПИСАНИЕ РИСУНКОВ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
МОКШАДХАРМА 16
НАРАЯНИЯ 482
ПРИМЕЧАНИЯ 578
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ 738
ЛИТЕРАТУРА 782
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 787

ОГЛАВЛЕНИЕ

(С конспективным изложением глав.
Нумерация глав по калькуттскому изданию)

РАЗРОЗНЕННЫЕ ТЕКСТЫ

(Преимущественно аскетического характера)

Главы

174. Беседа Брамина. Брамин утешает раджу Сенаджита по случаю смерти сына. Печаль бесполезна, всё суетно и тленно.
175. Беседа отца с сыном. Отрицание ведических традиций и жертв.
176. Песнь Шампаки. Фольклорный текст с социальной направленностью против богатых. «Похвала бедности».
177. Песнь Манки. Фольклорный текст о бедняке-горемыке, у которого судьба отнимает последнюю пару бычков. Вывод — отвращение от мира и осознание суетности стремления к счастью и богатству.
178. Песнь Бодхьи. Отречение от собственности. Фольклорный мотив о «Шести учителях» — животных, поведение которых свидетельствует о бесполезности собственности.
179. Беседа Прахрады и Аджагары. Истинно счастлив лишь санньясин, отрешившийся от желаний и собственности.
180. Беседа шакала и Кашьяпы. Индра в образе шакала поучает кичливого и малодушного брамина.
181. Без особого названия. Ортодоксальный полемический текст о благих плодах блюстителей ведической традиции и злой судьбе нигилистов. Изложение теории кармического воздаяния.

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

(Космология, психология и социология Санкхьи)

182. О происхождении мира. Своеобразный порядок таттв, отличающийся от обычной концепции Санкхьи. Разумный первотворец. Миф о Браме и лотосе.
183. Развитие стихий. Вариант их порядка: пространство, вода, огонь, воздух, земля.
184. Доказательство наличия стихий в растениях. Свойства стихий.
185. О пранах тела и йогических упражнениях для управления ими.
186. Бхарадваджа сомневается в существовании дживы, так как природу можно понять с точки зрения теории стихий без необходимости предположения существования добавочных сил.
187. Бхарадваджа отрицает дживу на основании отсутствия признаков его существования. Бхригу поясняет учение о дживе аналогией с огнём, не уничтожающимся после сгорания дров. Бхарадваджа не убеждается доводами Бхригу.
188. Переход к социологии. Обоснование взаимоотношения варн первичной браманичностью. Происхождение варн в процессе творчества.
189. Характеристика варн по их внутренним качествам и деятельности.
190. Полемика о цели человека. Гедонизм: счастье, как Высший Путь. Возражения Бхарадваджи.
191. Изложение теории о ступенях жизни (ашрама). Поведение домохозяина. О поведении домохозяина, отшельника (ванапрастха) и странника (паривраджака). (Более архаический прозаический текст).
192. Добавочный прозаический текст о поведении домохозяина, отшельника, странника. С двадцатой шлоки ритмический текст о блаженной северной стороне (вставка в духе Нараянии).
193. Аскетически-йогический текст (от лица Бхишмы). О добронравии. Общие и частные правила поведения.
194. Учение о внутреннем «я», его отношение к органам тела и гунам. Определение трёх гун. Атман и Пракрити. О Познающем Поле. Довод — «Мошка и смоковница»,

«Водяная птица и вода». О созерцании Атмана отшельниками. Нет признаков Атмана, он непознаваем.

195. Учение о внутреннем «я». Техника и тематика четырёх йогических размышлений.

196. Полемика против ведической практики шёпотной молитвы, шептунам недоступен Высший Путь, доступный последователям Санкхьи и Йоги. Об йогических упражнениях (вариант гл. 195).

197. Шептуны занимаются бесплодным делом и попадают в различные кромешные бездны.

ПОВЕСТЬ О ШЕПТУНЕ

(Полемическая ортодоксальная вставка)

198. Подмена понятия «кромешная бездна» понятием «область отдельных богов» (Рудры, Адитьи, Васу и прочих).

199. Повесть о брамине-шептуне, достигшем великого плода тысячелетним шептанием мантр.

200. Спор шептуна брамина с князем Икшваку о том, кому принадлежит плод шептанья. Оба — брамин и князь достигают Брахмо. Описание техники махасамадхи, вызывающей кровоизлияние в мозг.

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

(Йогический текст, близкий Анугите)

201. О способах Освобождения. Всё телесное — область удовольствия и страдания. Кто хочет освободиться, должен покинуть и то, и другое.

202. Об отношении воплощающегося к органам (вариант гл. 194).

203. О связях воплощающегося с телом; объяснение, почему воплощающийся не виден.

204. О путях познания Атмана путём отрешения от привязанностей к проявленному. Строение психического организма (индрии, манас и пр.).

205. О происхождении противоречий и снятии их путём направления буддхи во внутрь для достижения Освобождения. Освобождение как полная психическая интраверсия.

206. Развитие учения об интраверсии как основном положении Йоги. Освобождение достигается направлением манаса и буддхи в Запредельное.

КОСМОЛОГИЯ И ТЕОЛОГИЯ РАННЕГО ВИШНУИЗМА

(Большой текст вишнуитской (ранней) Санкхьи)

207. Возникновение мира и существ как акт творения верховного бога Вишну, создавшего богов (в том числе и Шиву) и вселенную. Начало вишнуитской бхакти, проповедуемое Нарадой. Перечисление народов, не верующих в Вишну.

208. О сторонах света; об их влиянии на судьбу человека, особенно путешествующего. Боги и риши, покровители сторон.

209. Восстание данавов под предводительством Нараки (ада). Сказание о деяниях Вишну. Его воплощение в образе Вепря для уничтожения данавов.

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

210. Брамин отвечает на вопрос ученика, чем обуславливается перевоплощение. Варшнея есть первопричина миропроявления, которое осуществляется постепенным развитием таттв. Сознание (манас) универсально. Атман в теле деятелен. Он скрыто пребывает в теле, как огонь в дровах. Его деятельность обуславливает перевоплощения.

211. Манас есть принцип, связывающий плотные элементы (махабхуты). Первопричина есть непроявленная природа, сути — её признаки, в силу которых она проявляется. Душа и есть непроявленное. Она первее всех вещей. Как первопричина, она связана с материальными причинами (таттвами). Так приходит в движение колесо миропроявления. Оно дробит формы, как жернов зёрна. Причина не познаёт следствия, а следствие — причину. Индивидуальная душа (аханкара) разрушима, познающий Поле вечен. Мудрый различает Познающего Поле и пракрити.

212. Нужно утончать свои психические элементы, приумножая саттву. Тело связано с землёй; психические качества связаны с гунами. Накопление высших качеств и саттвы — одно. Так достигается Освобождение. Веды — плохая дорога для достижения Атмана (31 шлока).

213. Гуны скрывают Вишну. Джива есть потенция непроявленной природы, проявляющейся как аханкара и буддхи. Причинность есть переход во времени потенциального в актуальное. Женщина есть символ материи; мужчина — образ Познающего Поле. К сыновьям нужно относиться, как к глистам.

214. Брахмачарья (половое воздержание) есть способ достижения Брахмо, нужно избегать женщин. Теория возникновения в теле семени и связанные с этим страсти. Мантра против этого. Сущность достижения Брахмо.

215. Непривязанность есть Путь к Освобождению; нельзя принимать участия в страдании другого, так как это связывает, каждый вкушает плод своей кармы. Невреждение нужно соблюдать, чтобы не связывать себя делами. Достижение Брахмо есть состояние полной интраверсии, обособленности ото всего внешнего.

216. Варшнея есть внутренний Атман. Нужно избегать сна, чтобы не оскверниться во сне и так не создать новых уз. Объяснение сновидений. Распределение гун по степени психического развития: саттва — свойство богов, раджас и тамас — асуров. Махэшвара (Вишну) проявляется как внутренний Атман.

217. Варшнея есть внутренний Атман. Для постижения Брахмо надо понять четыре состояния психики, различаемые йогой: сон, глубокий сон, качественное Брахмо, бескачественное Брахмо. Бездеятельность вневременна, бессмертна; деятельность есть смерть. Природа и Пуруша взаимосвязаны, выше их — Брахмо. Внутренний Атман есть зритель; для его познания необходим тапас, устремляющий к Высшему. Бхакти есть Истинный Путь к Бхагавану — Вишну — Хари, она освобождает от жажды жизни (тришны).

СЛОВО ПАНЧАШИКХИ

(Наиболее ранний текст атеистической Санкхьи)

218. Джанака критикует учение Вед о перевоплощении, как не способствующее постижению Атмана. Встреча Панчашикхи, ученика Асури, с ученицей Капилы. Разъяснения Панчашикхи об Освобождении. Душа есть не что иное, как тело. Отрицание теории перевоплощений: как нельзя восстановить разрушенное тело, так нельзя думать, что вновь рождающийся получает плод действий умершего; это разные тела и разные «я». Спор материалиста и идеалиста. Агамы (Упанишады) только сбивают с дороги. Сущность Освобождения от страданий — отказ от привязанностей и желаний.

219. Космология. Учение о плотных сутях (бхутах). Психология. Восприятие: связь предмет — чувства (воспринимающие индрии) — манас. В сознании есть то, что приносят чувства, поэтому тело и душа тождественны. Психика определяется соотношением гун. Для правильного развития психики необходима гармонизация субъекта и объекта. Путь к Освобождению в полной отрешённости от чувств. Сущность Освобождения — безвозвратное растворение в природе, слияние с ней, как реки с океаном. Освобождённый рассыпается, как ком земли, упавший на камень. Джанака полностью признаёт учение Панчашикхи и принимает муни как учителя.

РАЗРОЗНЕННЫЕ АСКЕТИЧЕСКО-ЙОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

220. Самообуздание есть сущность работы над собой ради Освобождения. Достигший помогает другим (текст близок махаянизму).

221. Умение правильно принимать пищу равносильно вкушению амриты.

222. Беседа Шакры и Прахрады. Шакра спрашивает, как может Прахрада (постигнутый бедой) оставаться спокойным. Прахрада поучает, что всё совершается природой, а пуруша бездейственен, а потому равнодушен ко всему происходящемую.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ ГЛАВЫ 222

(С привнесением мифологических элементов)

223. Беседа Бали и Шакры. Шакра злорадствует несчастью Бали.

224. Беседа Бали и Шакры. Бали учит Индру, что не следует быть заносчивым: счастье изменчиво, мимолётно, так как время властвует над всем. Учение о Брахмо с параллелями из Упанишад.
225. Миф о счастье. Распределение счастья. Шри уходит от Бали вследствие его нравственного падения и переходит к Индре. Никто не может вынести полного счастья, а потому Индра распределяет Шри между землёй, водой, огнём и праведниками.
226. Беседа Шакры и Намучи об умении принять всё происходящее со стойким равнодушием.
227. Беседа Бали и Васавы. Время — истинный властитель всего, а потому ко всему надо относиться спокойно.
228. Вариант мифа о счастье. Шри является Индре и объясняет ему причину своего ухода от Бали развращением нравов среди асуров. Вывод: счастье обуславливается нравственностью.

ТЕКСТ, БЛИЗКИЙ РАННЕМУ БУДДИЗМУ

229. Беседа Джайгишавьи и Аситы о способе достижения Брахмо. Освобождение есть полное отвращение от жизни и не сопряжено с положительными моментами (т. е. вне слияния с Атманом, вне зависимости от будущей жизни).
230. Беседа Шакры и Уграсены. Шакра восхваляет Нараду как друга всех существ (мотивы ранней бхакти).

ВОПРОСЫ ШУКИ

(Большой текст Санкхьи и Йоги)

231. Космогония. Брахмо есть основа миропроявления. Исчисление времени. Теория мировых циклов. Характеристика юг в отношении длительности и проявления Закона (Дхармы).
232. Последовательность произведения сутей (бхутов) и живых существ из Брахмо. Брахмо есть время (Кала). Развитие таттв. Определение пуруши, как целокупности таттв. О причинности. Диалектика причинности: свобода воли и причинный ряд природы. Их единство. Динамика причинности. О кастовых обязанностях в зависимости от юги.
233. Учение о днях и ночах Брахмо и окончании мировых циклов (пралае).
234. (Браманическая вставка). Соблюдение обязанностей домохозяина — средство достичь неба. Список прославленных даятелей.
235. Поведение брамина, желающего перейти через поток жизни.
236. Поток жизни переплывают на корабле мудрости упражнением в самообладании. Йогическая техника. О приведении манаса в спокойное состояние. О фиксации внимания на некоторых точках тела (на переносице и пр.). О признаках успеха в упражнениях; созерцание собственного образа в огне, ветре. О происхождении плотных сутей (махабхута). О двух атманах: Пуруше и Пракрити (Познающий Поле и Поле). Саттва и Познающий Поле различны. О развитии бесстрастия (параллелизм с Гитой). О необходимости превзойти йогические силы (вибхути) для Освобождения (параллелизм с Патанджали).
237. Разъяснение Вьясы о трояком знании самостного и освобождённого человека. О внешней и внутренней власти, достигаемой знанием. О двойственном определении существ (диалектика проявления): подвижные-неподвижные, многоногие-двуногие и пр. Всю диалектическую лестницу превосходит Брахмо, который поэтому и есть истинный брамин.
238. Диалектика свободы воли. Необходимость как закономерность природы. Формулы обязанностей варн (каст). Веды в конце юги.
239. О постижении Брахмо. Необходимость подсобных моментов (тапас, самообуздание и пр.). Состав тела и боги, покровители органов. Особое положение саттвы, так как гуны — пустой звук. Саттва исходит от теджаса. Шестнадцать таттв в теле и семнадцатый — Атман. Два состояния Атмана: преходящее и непреходящее. (Особая терминология текста).
240. Техника и цель йогических упражнений. Упражнение в сосредоточенности три раза в сутки. О необходимости преодолеть ряд вегетативных рефлексов: головокружение,

накатывание и пр. Цель сосредоточия — познание Атмана. (Последняя шлока главы носит характер концовки).

241. Продолжение текста, близкого Упанишадам. О соблюдении ведических обрядов и о знании. Два пути обрядности: для экстравертированных (мирян) и интравертированных (йогинов). Уподобление Атмана невидимому месяцу в новолуние; аналогия периодов воплощения с промежуточными стадиями фаз луны.

242. О ступенях жизни. Обязанности послушника.

243. Обязанности домохозяина. Четыре стадии состояния домохозяина: собирающих зерно в закрома, в горшки, питающихся оставленными колосьями, повторяющих Пранаву (священный слог).

244. Обязанности отшельника: жизнь в лесу, пост, принесение жертвоприношения в три огня тела. Время перехода к четвёртой стадии. Подготовка к ней.

245. Обязанности санньясина. Жизнь санньясина. Практика отрешённости, сосредоточия. Символическая жертва, ввергаемая в огонь «Вайшванары».

246. Разъяснение о Познающем Поле. Градация сутей (бхутов). Бессмертие есть «конечный столб». О достижении бессмертия без бога, силой внутреннего созерцания (параллелизм с Йога-сутрами). Тайна всех Вед — Атман, учение о котором предназначено для немногих.

247. Космология и психология. Связь бхутов, индрий, предметов. Характеристика гун.

248. Сенсуализм. Манас производит существование внешнего мира. Манас есть видоизменённая буддхи, которая распределяется в индриях. Индрии экстравертированны, а потому несовершенны и не могут видеть Атмана, который является тогда, когда укрощены индрии. Атман — творец гун. Отношение Атмана и Пракрити. Классические аналогии: рыба — вода, мошка — лист. (Ранний вариант Санкхьи).

249. Действуют гуны природы. Освобождение есть интраверсия в Атмана. Освобождённый не привязан к внешнему.

250. Познание Все-Атмана есть Высшая Дхарма, в этом тайна Упанишад и Вед. Это познание достигается сосредоточием и интраверсией. Таков путь для достижения небытия. Это можно открывать только достойному сыну или ученику.

251. Сущность Освобождения — рассечение уз Камы, других уз нет. Тайна Вед — Правда; Правды — самообуздание; самообуздания — отдача; отдачи — тапас; тапаса — отрешённость; отрешённости — счастье; счастья — умиротворённость.

252. Тело состоит из таттв (сутей), они связаны с органами. Одиннадцатый в теле — Атман (выраженные буддийские мотивы глав 250—252).

253. О непрестанном упражнении в йоге. Бхутатма. Брахмо непричастно прадхане (авьякта пракрити), но прозревается в ней.

254. Притча о городе и горожанах (индриях). Властительница — буддхи; градоправитель — манас. Манас передаёт чувства — страсти (Атману не отводится места в «городе»).

255. О свойствах плотных сутей (махабхутов), манаса, буддхи. (Текст обрывается. Счёт глав нарушен, возможно, вследствие утраты главы оборвавшегося текста).

МИФ О СМЕРТИ

(Мифологический шиваитский текст)

257. Беседа Праджапати (Брамы) и смерти. Брама гневается по поводу перепроизводства существ, огонь его гнева опалил мир.

258. Шива заступается за людей. Брама вбирает в себя гнев и порождает смерть (Мритью). Мритью не хочет выполнять приказа Брамы губить живое из боязни нарушить закон невреждения и уходит совершать умерщвление плоти.

259. Миллионы лет аскезы Мритью. Брама дарует ей милость не нарушать закона невреждения, так как предшествующие болезни изматывают существа и смерть для них становится желанной, она освобождает от уз заблуждения.

ТЕКСТ О ДХАРМЕ

260. Признаки Дхармы. Максима: «Не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе».

261. Признаки Дхармы. Диалектическое противоречие между безусловным требованием закона и несовершенством его исполнителей.

БЕСЕДА ТУЛАДХАРЫ И ДЖАДЖАЛИ

(Вайшья поучает брамина; вариант повести «Беседа брамина и охотника» из «Беседы Маркандеи»)

262. Аскеза Джаджали, его самомнение и самодовольство. Голос советует брамину поучиться у купца Туладхары.
263. Туладхара разъясняет брамину, что сущность Дхармы есть невреждение. Отрицание ведических кровавых жертвоприношений как преступления. Осуждение торговли мясом и земледелия. Отрицание рабства как жестокости (джайнистско-буддийские мотивы).
264. Кровавые жертвы должны заменяться бескровными (принцип вишнуизма). Идея символической жертвы (садханы) правдой и самообузданием.
265. Бесполезность нечистой жертвы без нравственной работы над собой. Сила жертвы не в ритуале, а в благоговейной любви (мотив вишнуитской бхакти).
266. Песнь Вичакхьи.

НЕВРЕЖДЕНИЕ

(Продолжение противоведического текста)

ПОВЕСТЬ О МЕДЛИТЕЛЕ

(Фольклорный мотив)

267. Разгневанный брамин велит сыну убить свою мать, а сам удаляется совершать аскезу. Одумавшись, он раскаивается в сделанном и, трепеща, возвращается домой. Сын в это время всё обдумывал приказ отца; как Медлитель не спешил выполнить его. Поучение: невреждение выше долга сыновьего повиновения.
268. Беседа Сатьявана и Дьюматсены о допустимости смертной казни. Сатьяван против смертной казни и защищает мысль, что раджа, чтобы управлять народом, должен научиться управлять самим собой.

БЕСЕДА КОРОВЫ И КАПИЛЫ

(Критика Вед и ведических обрядов)

269. Капила, проходя мимо места, где совершались кровавые жертвоприношения, воскликнул: «О, эти Веды!» Брамин Сьюмарашми, вселившись в корову, затевает с Капилой спор, выступая как защитник ведических ритуалов.
270. Разворачивается философская дискуссия. Капила утверждает, что жрецы не понимают Веду. Сущность Освобождения не в ритуализме, а в самообладании и отрешённости. В результате сложного диалога Сьюмарашми признаёт себя побеждённым и просит Капилу научить его правильному пониманию Писания и сущности Освобождения.
271. Капила описывает поведение древних мудрецов, Веды охватываются одним словом «Отрешённость», второе слово «Удовлетворённость» ведёт к третьему — «Освобождение».

ВЫПАД ПРОТИВ БРАМИНОВ

(Фольклор)

272. Кундадхара, дух облака, поучает жадного брамина.
273. Жадный брамин, соблазнившись апсарами в райских видениях, решил принести кровавую жертву. Дхарма его останавливает и поучает.
274. О зле, дхарме, отвращении от мира, Освобождении. Йогический текст в духе джайнизма.
275. Описание йогического поведения. Основа Освобождения — аскетическая обособленность. Брахмо определяется как отрицательная нирвана, а не как единение с Атманом.

БЕСЕДА НАРАДЫ И АСИТЫ
(Своеобразный вариант системы Санкхьи)

276. Система таттв, отличающаяся от общепринятой системы таттв.

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЛКИЕ ТЕКСТЫ

БЕСЕДА МАНДАВЬИ И ДЖАНАКИ
(Кшатрий поучает брамина)

277. Брамин Мандавья спрашивает раджу Джанаку об освобождении от жажды жизни. Джанака поучает, что Освобождение достигается отказом от внешней и внутренней собственности (вариант эпизода из «Анугиты», вып. IV этой серии, гл. 32, с. 345).
278. Повторение главы 175 (в переводе опущена).
279. Песнь Хариты: наставление паривраджаке (страннику-санньясину).
280. Песнь Вритры о сохранения спокойствия в беде. (Вариант беседы Бали и Индры).

ТЕОЛОГИЯ ВИШНУ

281. Текст «Песни Вритры» обрывается на первой шлоке, и следует вставка, написанная иным размером. Санаткумара излагает теологию Вишну. Учение о перевоплощениях дживы и о соответственном изменении. Прохождение дживы через все царства природы. Вритра, выслушав поучение, сливается с Атманом.

МИФ О СРАЖЕНИИ ШАКРЫ С ВРИТРОЙ
(Вариант эпизода III книги)

282. В битве против Вритры Шакре помогает браманическая тройца: Вишну, Шива, Праджапати (Брама).
283. Шакра (кшатрий) убивает Вритру силой Вишну; из убитого Вритры выходит «Смерть браминов» и вселяется в Шакру. Тот ищет защиты у Брамы, и Брама распределяет «Смерть браминов» между огнём, растениями, водой и апсарами и устанавливает «табу», нарушение которого влечёт за собой вселение «Смерти браминов» в нарушителя.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРЯЧКИ
(Мифологические шиваитские тексты)

284. Шива, подстрекаемый Умой, разоряет жертву Дакши за то, что тот не выделил ему части. От возбуждения у Шивы выступил пот, капля которого, упав на землю, превращается в чудовище-горячку. Брама, явясь к месту происшествия, утихомиривает Шиву. Глава заканчивается восхвалением Вишну.
285. Разрушение жертвы Дакши; второй вариант, более поздний, где Шива представлен более могущественным.
286. Тысяча имён Шивы (хвала Шиве, сложенная Дакшей).

ТЕКСТЫ САНКХЬИ И ЙОГИ
(С крупными ортодоксальными вставками)

287. Об отрешении от пяти сутей. Изложение космо-психологической системы Санкхьи. Желающий Освобождения должен отрешиться от плотных и тонких сутей. Средство Освобождения — постижение Познавшего Поле Путём Знания.
288. Беседа Саманги и Нарады. Единственный способ избавиться от страха и страдания — самообладание и отрешённость.

МЕЛКИЕ ТЕКСТЫ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

289. Слово о благе. Благой должен искать общения с благими и жить в стране, управляемой благим царём.
290. Беседа Сагары и Ариштанеми. Истинное счастье в Освобождении. Хороший раджа должен владеть собой и достичь отрешённости.

ВСТРЕЧА БХАВЫ И ПОТОМКА БХРИГУ

(Шиваитский мифологический текст)

291. Миф о планете Венере и Шукре. Шива проглатывает Шукру, как Солнце планету Венеру, и возвращает его, с другой стороны как своё семя.

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

(Проблемы нравственно-социального характера)

292. О благе. Судьба человека — следствие его дел. Веды не обязательны, как нравственное руководство.
293. Вариант той же темы с более выраженным критическим отношением к Ведам. Кармический причинно-следственный ряд непреложен, и раскаяние не устраняет плода дурного поступка.
294. Ортодоксальная вставка. Человек сам для себя опора. Судьбу свою он создаёт строжайшим выполнением указания Вед, которые являются нравственным критерием.
295. Ортодоксальное изложение кастовых обязанностей.
296. Ортодоксальное объяснение социального зла в духе шиваизма. Асуры развратили добродетельных людей древности, отчего началось социальное разложение. Шива одной стрелой (йоги) разрушил три города асуров (гнев, жадность, вожделение) и вернул людей к добродетели, но семена зла остались, особенно у раджей, и с этим надо бороться (браминский аспект борьбы варн).
297. Изложение законов подвижничества. Сила подвига (тапаса). Согласно закону о ступенях жизни состояние домохозяина есть центральное.
298. Либерализм в понимании варн: люди всех варн, исполняющие долг своей варны, достойны уважения и небесной награды, даже шудры.
299. Социальная нравственность опирается на семью. Необходимость почитания родителей и гуру. Правила ведения битвы с нравственной точки зрения. Различные виды смерти праведных и неправедных.
300. Нравственность, как высшая истина, заключается в отрешении от самости. Самостный человек никому не может помочь. Человек должен силой йоги вытащить себя из самсары.

ТЕКСТ РАННЕЙ ТЕИСТИЧЕСКОЙ (ВИШНУИТСКОЙ) САНКХЬИ

301. Беседы Хансы и садхьев об Освобождении — оно заключается в Праведности, отрешённости, мудрости. Ханса — символ Атмана.
302. Цель Йоги — слияние с Нараяной, но в работе над собой йогин опирается на свою силу, а не на помощь Нараяны, поэтому слабый, взявшийся за йогу, подлежит осуждению. Смысл Йоги — полная интраверсия в самадхи. Средство — размышление (пренебрежение психофизическими приёмами; нет упоминания даже о пранаяме). Существует много йогических традиций.
303. Учение об Освобождении. Соединение двух разнородных текстов: буддийского и вишнуитского. Пессимистическая картина мира, как океана страдания, из которого нужно выбраться, причём вопрос о сохранении сознания после Освобождения остаётся открытым. Текст обрывается и заканчивается вишнуитской концепцией Йоги и Санкхьи, владыка которых — Вишну-Нараяна.

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

304. Теистическая Санкхья с системой двадцати пяти таттв; двадцать пятая таттва — Вишну.
305. Деятельность человека направлена на него самого, всё, что он ни делает, он делает для себя. Связь Пуруши и Пракрити воображаема. Пуруша свободен и не подвержен греху.
306. Продолжение рассуждений, начатых в предыдущей главе.
307. Новый мотив в космологии Санкхьи, зачаток религиозного сексуализма в вишнуизме. Джанака (кшатрий) выдвигает теорию отношения действительного и недействительного, как отношение супругов, обменивающихся качествами.

Васиштха (брамин) отвергает этот взгляд и настаивает на антагонистическом отношении: недействительное (связь с пракрити) выше системы таттв пракрити, в которую входит и двадцать пятая таттва. Над этим — действительное (двадцать шестая таттва?), а ещё выше — вечное Брахмо, не подлежащее определению.

308. Полное изложение Йоги и Санкхьи. О Дхарме и её выполнении. Своеобразная концепция Санкхьи: 8 основ (Махан, аханкара, буддхи, 5 плотных сутей) и 16 изменений (10 индрий, манас, 5 особых качеств). Двадцать пятая таттва — Пуруша воздействует на Пракрити (действительная, а не мнимая связь).

309. Иная концепция двадцать пятой таттвы. По существу это не таттва, а запредельное двадцати четырём настоящим таттвам, их соотношение не действительное, но лишь кажущееся. Когда двадцать пятый (Пуруша) осознаёт мнимость этой связи, он освобождается. Суть Санкхьи и Йоги одна — учение об Освобождении.

310. О соотношении таттв. Двадцать шестая таттва — Брахмо; Пуруша — двадцать пятая таттва, а остальные двадцать четыре таттвы — Пракрити. Три состояния сознания: у пробуждённого, у пробуждающегося и у непробуждённого. Традиция Санкхьи: Хираньягарбха (Капила) — Васиштха — Нарада — Бхишма (Кришна-Двайпаяна не включён).

НАСТАВЛЕНИЕ ДЖАНАКЕ

311. Определение блага как йогического отказа от желаний.

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

312. Производящие и произведённые таттвы. Учение об особых свойствах объекта в противопоставление манасу — вишеша (специфический раздражитель). Последовательность ступеней жизни.

313. О чередовании юг, образовании таттв. Манас есть владыка индрий, и без него они, «видя, не видят».

314. Процесс сворачивания (нивритти), порядок растворения таттв.

315. Боги органов; распределение нравственных качеств по гунам (ср. гл. 189, 216, 239).

316. Проявление Пуруши в гунах. Безначальность Пуруши и Пракрити. Пракрити бессознательна, её деятельность направляется Пурушей. Вариант учения о богах органов и о посмертных состояниях.

317. Учение о различии Пуруши и Пракрити. Классические аналогии: трава (тростник) и стебель; мошка и лист; рыба и вода; огонь и жаровня; лотос и вода. Различие между Пурушей и Пракрити — высшее достижение Санкхьи.

318. Цель и техника Йоги. Дхарана, пранаяма, дхьяна.

319. О выходе дживы через различные части тела как символе психических достижений дживы. Признаки смерти и предчувствие смерти. Значение устремлённости психики в момент смерти. Сосредоточенный в момент смерти на Атмане вступает в Атмана.

320. Вариант учения о соотношении Пуруши и Пракрити. Учение о 26 таттвах. Смысл Йоги — полная интраверсия с обособлением ото всего внешнего (кайвалья) и с погружением в Брахмо. Конец текста — атеистическая джнана (позднейшая вставка?). Отрицание ведических ритуалов.

БЕСЕДА ПАНЧАШИКХИ И ДЖАНАКИ

(Атеистический текст в духе джайнизма)

321. Человек одинок в пучине времени, нет никаких действительных связей, и человек ни о ком не должен заботиться и не надеяться ни на какую помощь извне. Сам человек обеспечивает себе небо и ад. Соблюдение закона обеспечивает небо (вставка?).

БЕСЕДА СУЛАБХИ И ДЖАНАКИ

322. Сулабха испытывает знания и йогическую силу Джанаки.

ДЕЯНИЯ ШУКИ

(Йогический и атеистический текст с примесью фольклора и шиваитской мистики)

323. «Очистительная». Наставление Кришны-Двайпаяны сыну Шуке о бренности мира и сущности Освобождения.
324. Повторение 181 главы (ортодоксальный текст).
325. Кришна-Двайпаяна совершает аскезу ради получения сына, совершенного в йоге. Шива обещает дать желаемое.
326. Миф о рождении Шуки. Шука с младенчества предаётся аскезе.
327. Шука по указанию отца отправляется к Джанаке, чтобы получить от него наставление в йоге (мотив наставления брамина кшатрием).
328. Наставление Джанаки о долге брамина и о способе Освобождения.
329. Легенда о Вишну, вырывающем копьё Сканды (мотив борьбы вишнуизма с шиваизмом). Кришна-Двайпаяна наставляет учеников в необходимости не только изучать Веды, но и распространять их.
330. Ученики уходят распространять Веды, а Шука остаётся продолжать йогические упражнения. Легенда о семи ветрах.
331. Беседа Шуки с Нарадой о суетности всего проявленного и об Освобождении.
332. Счастлив лишь обособившийся от всего, ко всему безучастный.
333. Шука решается силой йоги войти в солнце; без йоги невозможно освободиться.
334. Вознесение Шуки.
335. Шука растворяется во всём, от него остаётся лишь отзвук (эхо), это и есть Освобождение. Махадэва-Шива объясняет Вьясе сущность отрешения.

НАРАЯНИЯ

(Текст вишнуитской бхакти, близкой Бхагавата-пуране)

336. Начало учения о вьюхах (ипостасях) Вишну. Единый становится четвероликим. Нара-Нараяна-Кришна-Сваямбхува. Нараяна — сын Дхармы. Отшельники Нара-Нараяна от лона Пракрити. 21 творческий принцип (вариант учения о таттвах). Над ними Атман, Познавший Поле.
337. История секты сатватов. Кастовый характер секты: религия кшатриев. Раджа Упаричара получает закон сатватов от 7 ришей, получивших его от Нараяны.
338. Жертвоприношение Упаричары и гнев Брихаспати (брамина) на Нараяну, посмевшего взять долю жертвы невидимо, не явившись жрецу. Эката, сын Брихаспати, объясняет, что Нараяну видеть нельзя. Брихаспати проклинает Упаричару, он ниспадает с неба в ад, но извлекается оттуда милостью Нараяны.
339. Более развёрнутая история проклятия Упаричары (мифологическое изображение борьбы новой секты с ортодоксальным браминством).
340. Хвала великому Пуруше. Перечисление имён Нараяны-Пурушоттамы.
341. Основа Панчаратры. Нараяна является Нараде и открывает ему свои воплощения и свою сущность.

ПРЕРЫВАЕТСЯ ТРАДИЦИЯ БХИШМЫ

(Текст даётся непосредственно от имени Саути, повествующего «Махабхарату» Джанамеджае)

342. Вопрос Шаунаки о возможности сочетания неделанья, к которому Нараяна призывает своих поклонников с требованием деятельности. Саути ссылается на слова Вьясы. Миф о сотворении мира Нараяной. Нараяна возлагает на Вьясу тяготы верховного управления миром, а сам погружается в покой нирваны. Нараяна указывает на необходимость приносить ему жертвы для получения силы управлять миром. Отождествление Нараяны и Бхагавана.
343. Кришна-Хари объясняет Арджуне значение своих имён, выражающих его деятельность.
344. Объяснение прерывается большой прозаической вставкой, состоящей из ряда отрывочных мифов, показывающих власть браминов над самими богами, силу

браминского проклятья. Заканчивается вставка синкретическим текстом, показывающим тождество Вишну и Шивы.

345. Нарада, лицезрев Хари (Нараяну) на острове Шветадвипе Молочного моря, просит его объяснить, что такое Познавший Поле.
346. Разъяснение, что такое бхакти Бхагавана и как бхакти переходит через Анируддху, Прадьюмну, Санкаршану к запредельному Атману.
347. Миф о воплощении Вишну в образе Вепря и о создании им предков из лепёшек ила.
348. Прославление Нараяны.
349. Миф о похищении Вед у Брамы и об убийстве Мадху и Кайтабхьи в наказание за кражу. Нараяна есть суть всего, во всё проникая, он ничем не связан.
350. Бхакти — состояние преданности Единому. Гита излагает это вкратце. Бхакти сатватов передавалась из юги в югу, и в начале каждой юги Нарада передавал её Браме при каждом новом его рождении. Только саттвические люди могут непосредственно обращаться к Нараяне, и он на них благосклонно смотрит, другие же обращаются к ипостасям Нараяны и руководимы Брамой.
351. Происхождение Кришны-Двайпаяны. Традиция Панчаратры, Санкхьи, Йоги, Пашупати, Вед (религиозный синкретизм).
352. Беседа Брамы с сыном Рудрой-Шивой о единомножественности Пуруш.
353. Продолжение учения о единомножественности в духе Гиты.

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

(Фольклорный текст. Мотив поучения брамина кшатрием. Вновь рассказчик Бхишма)

354. Юдхиштхира спрашивает, каковы обязанности человека, стремящегося к полному Освобождению. Бхишма начинает рассказ о брамине — собирателе колосьев.
355. Брамин ищет смысла жизни.
356. Брамин спрашивает гостя-брамина о Долге, тот отвечает, что сам не знает Пути к Освобождению.
357. Гость направляет своего хозяина к радже нагу Падманабху (эпитет Вишну) учиться дхарме.
358. Брамин отправляется к нагу.
359. Брамин приходит к нагу, но, не застав его дома, решает ждать его возвращения.
360. Брамин держит пост в ожидании нага, ушедшего на службу к Солнцу.
361. Жена нага сообщает мужу о приходе брамина.
362. Жена уговаривает нага не гневаться и встретиться с брамином.
363. Встреча брамина с нагом.
364. Наг рассказывает брамину о том, как собиратель колосьев проник в Солнце и стал с ним единым.
365. Солнце (Сурья) рассказывает об аскетическом подвиге собирателя колосьев, восхвалявшего Шиву.
366. Брамин понимает, что цель его жизни — повторить подвиг собирателя колосьев.
367. Брамин достигает цели. Традиция повести.

Окончание XII книги «Умиротворение»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем выпуске переводов из «Махабхараты» вниманию читателя предлагается самый объёмистый философский текст этого памятника, составляющий вторую половину XII книги поэмы. В «Махабхарате» согласно традиции различают три слоя, или редакции, условно называемые редакциями Вьясы, Вайшампаяны и Саути. Считается по традиции самой «Махабхараты», что первоначально поэма состояла из 24 000 шлок; она называлась просто «Bhārata» — «Бхаратиада» и повествовала о междоусобице племён куру, многочисленного народа, обитавшего между Индом и Гангой. Постепенно первоначальный остов поэмы стал обрастать произведениями, лишь очень формально связанными с основной тематикой. В то время господствовало философское течение «Санкхья», рождённое в среде кшатриев. Века оно было если не единственным, то господствующим и настолько связанным с «Йогой», что выработалась формула — «Санкхья и Йога — одно» («Бхагавадгита», V, 5).

Думается, что изучение индийской философии надо начинать именно с Санкхьи-Йоги, как наидревнейших философских систем, ибо «Упанишады», будучи для индийской мысли неисчерпаемым источником вдохновения, хотя и являются грандиозными философскими произведениями, но ещё не систематизированными. Для начинающих — они просто «закрытая книга».

«Махабхарата» создавалась столетиями, философские концепции, изложенные в ней, хотя и определяются общей направленностью, но далеко не однородны. По этому памятнику можно проследить пути исканий человеческой мысли в раннее утро истории культуры человечества. С переводом «Мокшадхармы» советский читатель получает в основном все первоисточники ранней Санкхьи и Йоги, находящиеся в «Махабхарате». Конечно, ими не ограничиваются литературные памятники этих систем. Среди Упанишад есть более ранние зачатки Санкхьи — в Чхандогья упанишаде, в Майтраяна упанишаде. По идеям Шветашватара упанишада стоит настолько близко к «Бхагавадгите», что оба памятника можно отнести к одному историческому слою, но качественно Гита гораздо выше Шветашватара упанишады. Творческое развитие системы Санкхьи можно проследить ещё много веков после «Махабхараты»: последний блестящий представитель течения Санкхьи Виджнана Бхикшу жил в XVI в. н. э.

Таким образом, переведённые тексты отражают лишь один отрезок истории развития философского течения Санкхьи, но зато это период самого интенсивного развития системы, по существу определяющий все остальные этапы.

«Мокшадхарма» — не целостное творение, а скорее сборник философских бесед и трактатов, связанных общей темой «Санкхья и Йога», но подход отдельных её текстов к этой теме весьма разнообразен: от выраженного теистического монизма до столь же решительного материализма. Чтобы облегчить читателю работу, в оглавлении текст разбит на тематические отделы на основании изложенных в «Мокшадхарме» бесед, так как каждая «беседа» образует известное тематическое целое: беседы поучающего с поучаемым (например, Васиштхи и Караладжанаки); в подзаголовках указано общее содержание данной беседы (например, изложение ранней теистической Санкхьи); кроме того конспективно даётся содержание каждой главы в отдельности. Для более быстрой ориентировки в тексте читатель может пользоваться толковым словарём-указателем; в нём кроме элементарного значения слова, указаны основные места, где данный термин встречается, но без претензии на исчерпывающую полноту ссылок: это только указатель, а не симфонический словарь. Особенности конкретных текстов отмечены в примечаниях, куда отнесено и большинство ссылок на Упанишады и другие памятники индийской философской и эпической литературы.

Отдел «Нараяния» очень мало связан с другими текстами «Мокшадхармы». По существу это не философский текст, а мифологическо-богословский трактат, по-видимому, наиболее ранняя каноническая книга вишнуитской секты Панчаратринов. Есть

основания считать «Нараянию» одним из наиболее поздних включений не только в «Мокшадхарму», но и вообще в «Махабхарату». По своим богословским концепциям и по своей литературной форме «Нараяния» стоит весьма близко к «Бхагавата-пуране», канонизированной книге вишнуитов-панчаратринов, обычно относимой к VI в. н. э.

В заключение считаю долгом с благодарностью отметить помощь и поддержку, которые оказал мне по своей инициативе президиум Института востоковедения АН СССР в лице директора Б. Г. Гафурова и научного руководителя Р. А. Ульяновского: Институт дал ряд весьма положительных отзывов об изданной Академией наук Туркменской ССР серии переводов из «Махабхараты»; рукопись «Мокшадхармы» была просмотрена научными сотрудниками Института Ю. Н. Рерихом и Т. Я. Елизаренковой. Их ценные указания учтены в работе.

Б. СМИРНОВ

МОКШАДХАРМА

ВОТ КНИГА:

«ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ»

ГЛАВА 174

(6457—6521)

Юдхиштхира сказал:

1. Ты изложил прекрасные законы, касающиеся обязанностей раджей*, Прадед;
   О превосходном законе подвижников благоволи рассказать, земли владыка.

Бхишма сказал:

2. Всему (свой) закон установлен; истина — плод подвижников по исходе;
   Выполнение многовратного закона бесплодным здесь не бывает.
3. Кто какого бы ни достиг решения в том или ином предмете,
   Так он его постигает, а не иначе, превосходный Бхарата.
4. Где бы ни проходить через бренную основу* мира,
   Везде отвращение (к ней) возникает, в этом нет сомненья.
5. Итак, Юдхиштхира, раз столь великий порок существует в мире,
   Для своего освобождения средство* нужно стараться найти разумному мужу.

Юдхиштхира сказал:

6. Когда умирает жена, или сын, иль отец, иль погибает богатство,
   Каким размышленьем отстраняется скорбь, это скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

7. Когда умирает жена, или сын, иль отец, иль погибает богатство,
   «Какое несчастье», — так помыслив, нужно стараться утишить горе.
8. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О том, что дружески говорил некий певец, придя к Сенаджиту.
9. Раджу, палимого скорбью о сыне, обессиленного горем,
   С поникшим сердцем, увидев, певец промолвил слово:
10. «Отчего ты погряз в заблужденье, почему скорбишь? О тебе скорбеть должно.
    Да и те, что будут скорбеть о тебе, (сами) пойдут той же скорбной дорогой.
11. Ты и я, и те, что тебя, владыка земли, почитают, —
    Все мы туда пойдём, откуда (сюда) явились».

Сенаджит сказал:

12. Какого учения, какого подвига, певец, богатый подвигом, какого самоуглубления*,
    Какого знания, какого Писания* ты достиг, что не впадаешь в уныньe?

Брамин сказал:

13. Взгляни: существа здесь пронизаны скорбью повсюду —
Вверху, посредине и долу, каким бы ни (занимались) делом.

14. «Или сам я не свой, или моя вся ширь земная;
Как моя, так и других*», — так помыслив, я не колеблюсь.

15. Эту мысль постигнув, я не ликую и не колеблюсь.
Как сталкивается колода с колодой в огромном океане.

16. И, столкнувшись, расходятся, так и существ (происходят) встречи.
Вот сын, внук, домочадец, знакомый...

17. Нежность к ним создавать не нужно: ведь неизбежна разлука с ними.
Они из незримого появились и в незримое вновь удалились.

18. Ни тебя тот не знает, ни ты его (не знаешь); кто же ты, о чём горюешь?
Из мук (неутолимой) жажды* возникает страданье, из мук страданья возникает счастье.

19. От счастья рождается страданье; и так страданье снова и снова...
Прямое следствие счастья — страданье; страданья прямое следствие — счастье.

20. Подобно колесу, вращается счастье-несчастье людское.
Из счастья ты впал в несчастье и вновь достигнешь счастья.

21. Не вечно принимать страданье, не вечно испытывать счастье:
Ведь тело — вместилище счастья-несчастья*.

22. Итак, вместилище счастья — тело и несчастья вместилище — тело;
Какой бы поступок ни совершил воплощённый телом, только* телом он (его плод) вкушает.

23. И жизнь зарождается с зарожденьем тела,
Оба совместно развиваются, оба и гибнут вместе.

24. Разнообразными узами влечений с предметами связываются люди
И оседают, не достигнув цели, как в воде оседают песок и галька*.

25. Как ради (получения) масла мучают на мельничных жерновах сезамовое семя,
Так всякая тварь мучается на жерновах бедствий*, возникающих от незнанья.

26. Ради супруги* супруг недобрые дела нагромождает,
Но человек и здесь, и в ином мире один подвергается бедам.

27. К домочадцам — сыну, жене — привязаны все люди,
Они утопают в пенистом море бедствий, как старые лесные слоны (в болоте).

28. При гибели сына, при гибели богатства, родичей, знакомых
Превеликое горе настигает, как при лесном пожаре, владыка!

29. Этот (мир) укрощает судьба* в счастье-несчастье, быванье-небыванье;
Без друзей, с друзьями ль, без недругов, с врагами ль,

30. С потомством или лишённый потомства (человек) от судьбы получает счастье.
Недостаточно для счастья друга, недостаточно врага для несчастья;

31. Недостаточно познания для богатства, недостаточно богатства для счастья,
Ни разума для достижения богатства, ни тупоумия для неуспеха;

32. Суетность вращения мира разумный, а не иной постигает.
Разумному, отважному, вещему, безумному, трусливому и тупому,

33. Слабосильному и могучему — (всем) выпадает счастье.
Корова (принадлежит) телёнку, пастуху, хозяину и даже вору*.

34. Кто молоко выпивает, того и корова — таково решенье.
Наиболее заблудшие в мире люди и те, что следуют высшему разуменью, —

35. Те благоденствуют; мучаются же средние люди.
Мудрые крайнему рады; промежуточному они не рады.

36. Достижение крайностей называют счастьем; промежуточное между крайностями — несчастьем.
Кто достиг разумения счастья, двойственность преодолел, от «моего» освободился,

37. Того никогда не потрясают ни достижение, ни неудача.
А кто мудрости не достиг, не превзошёл заблужденья,

38. Тот чрезмерно ликует или предаётся скорби;
А заблудшие, как боги на небе, постоянно довольны,

39. Неразумные в (своей) великой спеси и самомненье.
При нерадивости счастье кончается горем, при усердии горе приводит к счастью:

40. Ведь с прилежанием, не с нерадивостью живёт удача.
Приятного, неприятного, счастья или несчастья

41. Достигнув, непобедимый как достижение да сохранит (их) спокойно в сердце.
Тысячи состояний скорби, сотни состояний страха

42. День ото дня переживает заблудший*, а не пандиты.
Разумного, совершенно познавшего, неропщущего, сведущего в Писанье,

43. Самообузданного, укротившего чувства мужа горе (не может) коснуться;
Утвердясь в таком ученье, оберегая (своё) сознанье*, пусть действует мудрый,

44. Тогда от восхода до заката* (жизни) горе его коснуться не может.
Каким бы способом ни возникали скорбь, несчастье, страданье

45. Иль возбуждение, их корень, будь то (даже) какой-либо член (тела, его) подобает отринуть.
Если в чём-либо принимает участие самость,

46. То всякая такая цель приводит к мученью;
Поскольку покидаются вожделенья, постольку полнее становится счастье.

47. За вожделением гонится человек и вслед за вожделением гибнет.
Счастье, что в мире (даёт) вожделенье, великое счастье, (что получают) в небе,

48. Не стоит и шестнадцатой* доли счастья от уничтожения жажды.
Деятельность прошлого воплощения — хорошая или дурная —

49. (Определяет участь) мудреца, заблудшего, богатыря — сообразно (их) поступкам;
Таково поистине то приятное и неприятное,

50. Счастливое и несчастливое, что с дживами происходит.
(Человек), преисполненный (добрых) качеств, утвердясь в этой мысли, пребывает счастливо.

51. Да хранит он себя ото всех желаний, гнев* позади оставив:
Тот вращается в сердце; крепкий, как смерть, он в уме (манасе) существует,

52. Он в телах воплощённых устойчив: мудрые его именуют гневом.
Когда (человек) отовсюду вбирает желанья, как черепаха члены*,

53. Тогда собственный свет Атмана он в себе самом созерцает.
Если такой (никого) не боится и его (никто) не боится,

54. Если он не вожделеет, не ненавидит — он осуществляет* Брахмо;
Покинув правду и кривду, страх и бесстрашие, скорбь и радость,

55. От приятного-неприятного полностью отрешась, он в самом себе умиротворится.
Когда во всех существах он не вызывает злого

56. Ни делом, ни мыслью, ни словом, тогда он осуществляет Брахмо.
Худоумным трудно покинуть жажду: до старости она не стареет,

57. (И только) с жизнью она кончается; покинувшему этот недуг — благо.
Тут, царь, спетой Пингалою песне внимают,

58. Как в годину скорби Пингала восприняла вечную дхарму;
В беде эта блудница покинута была желанным;

59. Скорбная, попав в беду, она привела к спокойствию разум.

Пингала сказала:

60. Любила я желанного, нелюбившего; надолго поселила
В груди благого, дающего радость; (но) его я не разгадала раньше;

61. А (теперь) замкну одноколонное, девятивратное жилище*;
Ведь кому же тогда подумать о пришедшем сюда любовнике: «Это мой милый»?

62. Я не желаю; обманщики в образе Камы, адские видом,
Не обольстят (меня) снова; я бодрствую; я пробудилась!

63. Нежеланное да будет желанным иль силой судьбы, иль прежних поступков;
Я пробудилась, я лишена выявлений*, не одолеют теперь меня чувства!

64. Кто свободен от надежд, почивает счастливо: свобода от надежд — высшее счастье.
От надежд всех отказавшись*, Пингала спит счастливо.

Бхишма сказал:

65. Этими и подобными доводами, высказанными брамином,
Был вполне убеждён Сенаджит, возрадовался счастливый раджа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 174 ГЛАВА —

БЕСЕДА БРАМИНА С СЕНАДЖИТОМ*

ГЛАВА 175

(6522—6561)

Юдхиштхира сказал:

1. В этом бегущем времени, всем существам несущем гибель,
   Какого блага можно достигнуть, скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют
   Про беседу отца и сына; постигни её, Юдхиштхира:
3. У одного брамина, Партха, усердного в изучении Писаний,
   Был понятливый сын, а по имени звали его Разумник.
4. Радующемуся по причине изученья Писания отцу тот сын молвил,
   Удачливый в деле Основы Освобождения, зрящий сущность мира.

Сын сказал:

5. Тятя, что делать мудрому, познавшему, — ведь быстро исчерпывается век человека;
   Итак, отец, наставь меня, чтобы я как полагается и последовательно выполнял дхарму.

Отец сказал:

6. В (годы) послушничества изучив Веды, сын, надо желать сынов для напоенья предков*.
   В огонь, возжённый по уставу, принеся жертвы, (затем), поселясь в лесу, нужно стараться стать муни.

Сын сказал:

7. Раз мир поражён, кругом ограничен,
   Раз неукоснительные* улетают, так о чём же ты говоришь, будто мудрый?

Отец сказал:

8. Как мир поражён, чем он круго́м ограничен?
   Что за неукоснительные здесь улетают? Чем ты меня пугаешь?

Сын сказал:

9. Смерть поражает мир, круго́м он старостью ограничен;
   Дни, ночи — улетают они; что же тебе не понятно?
10. Неукоснительны ночи, ведь они постоянно приходят-уходят…
    Смерть не стоит, и раз я знаю это,

11. То как я могу предвидеть, что знанием (Вед) достигается благо?
Раз с каждой прошедшей ночью становится жизнь короче,

12. Значит, тщетен и день — предусмотрительный так да познает.
Итак, подобный рыбе на мели, кто может достигнуть счастья?

13. И, когда (ещё) не удовлетворены желанья, смерть настигает человека,
Он, как бы срывая цветы (наслаждений), в иное уносится думой,

14. А смерть, (его) захватив, убегает, словно волчица, настигнув ягнёнка.
Выполняй же теперь то, что благо, чтобы (зря) для тебя не проходило время.

15. Ведь когда ещё не завершены дела, смерть к себе тащит.
Что нужно делать завтра, делай сегодня, что пополудни — утром.

16. Выполнено или не выполнено дело (человека) — смерть не смотрит,
И чей ныне смертный час настаёт — кто знает?

17. С юности надо блюсти закон, жизнь поистине непостоянна!
Кто совершил (свой) долг — будет здесь прославлен и по уходе — счастлив.

18. В заблуждении погрязший человек трудится ради жены, сына,
Подобающим (или) неподобающим (способом) достигнув благополучья, он его покидает.

19. Богатого сынами, скотом, привязанного (к ним) сердцем мужа,
Ухватив, как спящую лань, смерть уносит.

20. Ещё собирающего плоды, ещё как бы не насытившегося ни одним желаньем,
Смерть, забрав, уходит, как тигр, забрав скотину.

21. Это сделано, то надо сделать, и не закончено то, другое —
Таково устремление привязанного к счастью; он попадает под власть кончины,

22. Плода деятельности не получившего, по делам познаваемого мужа,
Привязанного к полю, занятию, дому, смерть, захватив, уносит.

23. Слабосильного и могучего, отважного и робкого, худоумного и вещего, (тятя),
(Их), недостигших цели всех (своих) дел, смерть, захватив, уносит.

24. Не одной причиной (вызываются) смерть, старость, болезнь, страданье;
Что же ты как бы благодушным остаёшься, когда они преследуют тело?

25. Рождается воплощённый — и вот под конец его старость, кончина одолевают;
Все существа, подвижные и неподвижные, преследуют эти обе.

26. Услады тех, что живут в деревне, это пасть смерти;
А пуща — богов становище; так по Писанью.

27. Для тех, что живут в деревне, услады — связывающая верёвка;
Праведники, её разрезая, уходят, неправедные (же) не могут разрезать.

28. Кто не причиняет вреда живым (существам) ни мыслью, ни словом, ни делом,
Тот не связывается ради живых совершёнными делами*.

29. Ничем не разбить надвигающееся полчище смерти,
Кроме как правдой; от кривды бессмертие укрывается в правде*.

30. Поэтому обет правдивости блюдущий, предельно преданный правде,
(Пребывающий) в правде предания*, всегда самообузданный, смерть побеждает правдой.

31. Бессмертие и смерть — обосновываются оба в теле*;
Умирать приходится от заблужденья, бессмертие достигается правдой.

32. «Я — тот»* невредящий, взыскующий правду, устранивший гнев, вожделенье,
Равный в несчастии-счастье, терпеливый; я изгоняю смерть, как бессмертный.

33. Я радуюсь жертве умиротворенья, самообузданный, пребывающий в жертве Брахмо муни,
Творя жертву словом, мыслью, делом, высшего пути* я достигну.

34. Может ли подобный мне, как вредитель, скот приносить в жертву?
(Может ли) познавший совершать, как упырь, плотские жертвы*, плоды которых преходящи?

35. Тот, чьи речь и ум (манас) всегда полностью (находятся) в самоуглубленье,
А также кто (владеет) подвигом, отрешённостью, правдой, тот запредельного* достигает.

36. Нет ока, равного знанью, нет подвига, равного правде,
Нет бедствия, равного страсти, равного отреченью нет счастья.

37. Себя в себе родив, и без потомства я себя утверждаю*;
В Атмане я пребуду, меня не спасёт потомство.

38. Нет для брамина лучшего* богатства, чем целокупность*, уравновешенность, правдивость,
Благочестие, стойкость, отказ от власти*, прямодушие и постоянное возвышение* над делами.

39. Что тебе в богатствах, что в домочадцах, даже в жёнах? (Всё равно) ты умрёшь, о дваждырождённый!
Взыскуй Атмана, проникшего в полость (сердца); отец, куда ушли твои предки?

Бхишма сказал:

40. Как поступил отец, внявший этому слову сына,
Так и ты существуй, преданный высшему закону и правде.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 175 ГЛАВА —

БЕСЕДА ОТЦА И СЫНА

ГЛАВА 176

(6562—6585)

Юдхиштхира сказал:

1. Богатые и неимущие (и те и другие) каждый по-своему существует.
   Какое счастье-несчастье приходит к ним и каким образом, Прадед?

Бхишма сказал:

2. И об этом такую древнюю быль повествуют:
   О песне умиротворенья, спетой (уже) здесь освободившимся Шампакой.
3. Сказывал мне когда-то один брамин, отрешённости достигший,
   Мучимый плохой женой, голодом и плохой одеждой.
4. Возникшего здесь в мире и отягощённого человека
   С самого рождения различные горести и радости постигают.
5. Что бы из двух его ни вело по дороге,
   Пусть не ликует он в счастье, пусть не унывает, постигнутый горем.
6. Но ты не достиг блага, даже собой владея,
   Хотя ты, невожделеющий Атман, однако носишь иго.
7. (Лишь) странствуя неимущим, ты насладишься счастьем.
   Счастливо ложится и поднимается неимущий;
8. Свобода от собственности — счастье в мире, безболезненная, благоприятная, благая,
   Свободная от врагов дорога; её и труднодостижимой и легкодостижимой считают.
9. Осматривая три мира, я равного не вижу
   Неимущему, чистому, защищённому отовсюду.
10. Свободу от собственности и власть (богатства) на весах я взвесил;
    Перевесила бедность: качествами она власть (богатства) превосходит.
11. Между свободой от собственности и владычеством велико различье.
    Постоянно встревожен богатый, как попавший в пасть смерти;
12. Ни домашнего очага, ни обеспеченности, ни смерти, ни разбоя
    Не существует для освободившего себя отказом от богатства и желаний;
13. Ведь его, всегда ходящего по воле, не застилающего ложа,
    Руку (подкладывающего взамен) изголовья, умиротворённого, небожители восхваляют.
14. Богатый, обуянный гневом, жадностью, теряет рассудок,
    Косит глаза, с пересохшим ртом злобно кривит брови,
15. В гневе кусает губы, выкрикивает угрозы;
    Кто же ему помогать пожелает, хотя бы, попав в беду*, он сулил (всю) землю?
16. Непредусмотрительного заморочивает ожидание сожительства с удачей,
    Как ветер осенние облака, оно сознание уносит.

17. Затем его вяжет опьянение красотой, опьянение богатством:
«Я родовит, я чист, я особенный человек»*, — так (он мыслит).

18. По этим трём причинам опьяняется его сознанье;
Пристращённый к усладам, он растрачивает отцовское именье,

19. И, промотав, он считает праведным присвоение чужого богатства;
Его, урывающего то там, то здесь, преступившего законность,

20. Цари преследуют, как охотник преследует стрелами зверя.
Вот такие и такие здесь разные беды

21. Настигают человека, да ещё и те, что рождаются от касаний тела.
Поняв те крайние беды, следует к нищенству обратиться,

22. Мирские устои обеспеченных и необеспеченных покинув.
Не отрешась, нельзя ухватить счастья; не отрешась, запредельного нельзя достигнуть;

23. Неотрешённый не спит безмятежно; ото всего отрешась, будь счастлив.
Вот как в Хастинапуре поучал когда-то

24. Брамин Шампака; поэтому я отреченье почитаю наивысшим.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 176 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ШАМПАКИ

ГЛАВА 177

(6586—6639)

Юдхиштхира сказал:

1. Стремящийся к обогащению, если он не достигнет богатства
И обуян жаждой богатства, что должен делать, чтобы достигнуть счастья?

Бхишма сказал:

2. Равный ко всем, невозбудимый, правдивый, о Бхарата,
Отвращённый от мира, обладающий познаньем человек бывает счастлив;
3. Пять таких ступеней умиротворенья называют старцы:
Это — небо, это — основа (дхарма), счастье и непревосходимое достиженье.
4. Здесь же такую древнюю быль повествуют
Про то, что спел Манки, отвратясь от мира; это пойми, Юдхиштхира!
5. Вожделевший богатства Манки снова и снова терпел неудачу;
(Наконец), на какие-то остатки средств он купил бычков необъезженных пару.
6. Хорошо связанная пара была пущена им в объездку;
На лежащего верблюда (бычки) набежали внезапно; он (очутился меж ними).
7. Разъярённый верблюд подхватил их на плечи;
Вскочив, он подбросил тех двух бычков и быстро помчался;
8. Так волочил ту пару бычков верблюд взбешённый;
Увидев, что они удавлены, Манки сказал тут такое (слово):
9. «Я не могу преуспеть, коль Благой не даёт богатства,
(Хоть) в благочестье усерден, целостен в желании, последователен в стремленье.
10. Из-за некогда совершённого*, (хоть) и настойчивый в преследовании различных целей,
Вот, глядите, я связан, я судьбою утоплен!
11. Навараскался загогульный*, доконал*, заездил моих подъярёмных!
Нелёгкая его принесла*! Как подбросит, да как побежит непутёвый!
12. Серёжками на верблюде мои милые бычки повисли!
Вот это чисто судьба прошкуривает* человека!
13. А если случится что-либо назвать человеческим (делом),
То при последовательном рассмотрении, и об этом — «судьба!» — так утверждать придётся.
14. Поэтому отвращенья к миру достигает ищущий счастья;
Сладко спит отрешённый, без надежд, без средств, без цели.
15. Ах, как правильно сказал совершенно освободившийся Шука,
Из родительской обители переселясь в великую пущу!
16. Иной всем желаниям предан, иной их полностью отвергает;
Отрешённый лучше того, кто всем желаниям предан.

17. Начинаниям всяким спокон веку никакого конца не бывало,
Вестимо, пока живёт тело, жажда глупца возрастает,

18. О страстный, отвернись от начинаний, отрешись, успокойся!
Не опротивело разве тебе, неоднократно ведь ты срывался!?

19. Если ты не искоренил меня, если ты радуешься мне — (говорит желанье), —
То хоть не сочетай меня с жадностью, о ты, безумно желающий сокровищ!

20. О богатстве снова и снова мечтая, ты снова и снова (его) теряешь;
От богатства когда ж, (наконец), ты станешь свободен, влюблённый в богатства безумец?!»

(Говорит желающий):

21. Увы, по собственной глупости я в твоё игралище (превратился),
Как же так человек к другому идёт в холопы?

22. Предела желаний не достигали ни раньше, ни после, конечно;
Я пробудился и бодрствую, все желания оставив.

23. Знать твёрдо, как алмаз, твоё сердце, Кама,
Раз поражённое сотней невзгод, оно на сотни частей не разбилось!

24. Знаю, Кама, тебя и что тебе любо,
Твоей прихоти следуя, своего не достигну счастья.

25. Я знаю твой корень, от устремлений рождён ты, Кама.
Я не стану к тебе стремиться, и ты останешься без корня!

26. Стремленье к богатству не приносит счастья, лишь множит заботы.
Желанного гибель подобна смерти, а достигнутого — как не бывало!

27. Не получая наивысшего, тогда (полагают): «Что может быть хуже?»
Не удовлетворённый полученным человек всё к бóльшему стремится.

28. Богатство вызывает жажду, как пресная* вода Ганги,
А жажда — ропот*, я же бодрствую, я отрешился!

29. Множество сутей (бхутов) укрывается в моём теле;
Их следует изгонять, пусть как хотят существуют!

30. Вы (больше) мне здесь не услада в приливах жадности, вожделенья,
Поэтому я отвергаю желанья, ищу прибежища в Правде!

31. В (своём) теле прозревая все сути, себя — в сердце,
В Йоге — познание, в Писании — правду, удерживая манас в Брахмо,

32. Без привязанностей пребуду, счастливый, за миры не болея.
Так что ты в бедствия больше (меня) не втянешь!

33. Ты меня подстрекаешь, но для меня нет иной дороги, (помимо избранной),
Ибо ты, Кама, всегда порождаешь труд, жажду, горе.

34. С потерей богатства бывает и худшее, всегорчайшее горе, так я полагаю:
Родичи, друзья пренебрегают потерявшим богатство.

35. Беды, (коренящиеся) в богатстве, хуже тысячи пренебрежений;
(Ведь) крупица счастья богатства перемешана с горем.

36. Думая: «Вот богатей», — разбойники прежде (других) убивают такого человека.
Терзают различными пытками иль непрестанно тревожат угрозой.

37. Что жадность к богатству — зло, это давно я понял;
Какое бы ты ни начал выполнять желанье, то и становится тебе помехой.

38. Ты — не постигший сути глупец, трудноублаготворяемое, ненасытимое пламя!
Ты не знаешь, чего легко достичь, не знаешь, чего достигнуть трудно.

39. Кама, труднонасытимая бездна, ты связать меня бедами хочешь,
Но теперь уж не подчинюсь я вновь твоей силе!

40. Случайно потеряв имущество, я достиг отвращенья к миру;
Достигнув предельного неделанья, теперь о желаниях не помышляю.

41. Величайшие беды я здесь выносить способен, не рассуждая, как неразумный.
Бездействуя после потери богатства, я беззаботно всем существом покоюсь.

42. Я отрешаюсь ото всех желаний сердца, тебя покинув, Кама;
Жить и радоваться во мне, Кама, ты больше не будешь.

43. Я буду терпеть поносящих, не буду вредить вредящим,
С предавшимися ненависти говорить дружелюбно буду, на неприязнь не обращу вниманья.

44. Довольный, укротив (свои) чувства, всегда существуя, как бы достигнув (цели),
Я не буду действовать тебе в угоду: мы с тобою враги, о Кама!

45. Отвращения от мира, неделанья, удовлетворённости, успокоения, самообузданья, терпенья, правды,
Милосердия ко всем существам, знай, я достигнул!

46. Итак, вожделение, жадность, уныние, жажда
Меня, противоставшего (им), да покинут, я утвердился в правде!

47. Отогнав вожделение, жадность, я счастья достиг, я не колеблюсь;
Отныне я из-за жадности, как не владеющий собой, не подвергнусь бедам.

48. Поскольку кто отрешён от желаний, постольку и счастлив;
Кто под власть Камы уходит, тот постоянно подвержен бедам.

49. Любая сопряжённая с Камой страсть, отвергаемая человеком,
Вызывает страданье, возникающее от вожделенья и гнева, ибо она — безотрадность, бесстыдство!

50. Я погрузился в Брахмо*, как в прохладное озеро знойной (порою),
Умиротворённый, вполне угасший; ко мне приходят отрешённость*, счастье.

51. Счастье, что в мире (несёт) желанье и великое небесное счастье,
Не стоит и шестнадцатой доли* счастья, (возникающего) от уничтожения жажды.

52. Наивысшего сам-седьмого врага убив — Каму,
Усилием достигнув града Брахмо, я счастлив, как раджа».

53. Утвердясь в этой мысли, Манки достиг отрешённости от мира.
Все желанья покинув, он приобрёл великое счастье Брахмо.

54. После гибели бычков достиг бессмертия Манки,
Подрубил корень Камы и тем пришёл к великому счастью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 177 ГЛАВА —

ПЕСНЬ МАНКИ

ГЛАВА 178

(6640—6652)

Бхишма сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют:
   Песнь умиротворённого Джанаки, царя страны Видехи.
2. Да, бесконечно моё сокровище, ибо нет у меня никакого;
   Загорись даже Митхила, моего ничего б не сгорело!
3. Об этом сообщают такое изречение Бодхьи,
   Касающееся отвращения к миру; внемли ему, Юдхиштхира!
4. Умиротворённого риши Бодхью вопросил раджа Нахуша,
   Насыщенного познанием Шастр, достигшего умиротворения отвращением к миру:
5. «Многопознавший, наставление об умиротворении преподай мне;
   Какую мысль ты продумал, что странствуешь незатуманенным, спокойным?»

Бодхья сказал:

6. Не преподаю наставлений и здесь никого не поучаю,
   Но притчу об этом скажу, а ты её сам продумай.
7. Мангуста*, чайка*, змея, пёстрая лань*, обитательница леса,
   Стреловщик, юница — вот шесть моих учителей, раджа.

Бхишма сказал:

8. Надежда порабощает нас; свобода от надежд — (это) высшее счастье;
   Превратив надежды в отсутствие надежд, сладко спит мангуста-пингала.
9. Увидев, как одну чайку, (несущую) добычу, убили (другие, оставшиеся) без добычи,
   (Свою) добычу бросила чайка и осталась жить счастливо.
10. Тягостна постройка дома, удовольствия в ней — никакого;
    В жилище, построенное другим, змея проникла и жила счастливо.
11. Муни живут счастливо, прибегая к нищенству для существования,
    Не вредя существам, как лань или птица.
12. Один человек, изготовляя стрелы, так мыслью был привязан к стрелам*,
    Что не заметил проходившего рядом раджу.
13. Где много (людей), (там) постоянно ссоры, (где) двое — (там) постоянно обеспечена беседа;
    Так буду я странствовать одиноко, как раковина (той) юницы*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 178 ГЛАВА —

ПЕСНЬ БОДХЬИ

ГЛАВА 179

(6653—6690)

Юдхиштхира сказал:

1. О знаток поведенья, какого поведения (держаться), чтобы прожить на земле беспечально?
   Что делать человеку в мире, чтобы высочайшего пути достигнуть?

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   Про беседу Прахрады и муни Аджагары.
3. Некоего благомыслящего, не подверженного болезням, странствующего брамина,
   Ценимого за разум, вопросил разумный раджа Прахрада.

Прахрада сказал:

4. Самоопорный, чистый*, самообузданный, мягкий, безропотный, нелюбопытный,
   Благоречивый, бодрый, мудрый, познавший, ты странствуешь, как ребёнок,
5. Ибо даров ты не требуешь, не печалишься не получая,
   Всегда так, как будто бы сыт, брамин; ни перед кем не кичишься.
6. Когда поток существа уносит, как бесчувственный, ты (безучастен),
   На долг, цель желаний, деятельность ты, как с вершины, взираешь.
7. Ты не заботишься ни об обязанностях, ни об имуществе; желаньями ты не опутан;
   За предметы чувств не цепляясь, свободный, ты странствуешь как зритель.
8. Каково твоё познанье в Писании, муни, каков образ жизни?
   Скорее, брамин, мне поведай, что ты здесь разумеешь как благо?

Бхишма сказал:

9. Так вопрошенный мудрец, державу (дхарму) мира постигший,
   Молвил Прахраде разумное, тихое слово:
10. Видишь ли, Прахрада, существ бесцельному возникновенью,
    Развитию, старенью, гибели я не радуюсь и не печалюсь.
11. Согласно своей природе (свабхава) всё появилось, развивается, существует;
    Согласно своей природе (всё) замирает; какая в том радость?
12. Смотри, Прахрада: от происшедших сочетаний — разлука;
    Из утрат — накопленье (происходит); (но) ничему не отдаюсь я сердцем.
13. Постигшему, как преходящи существа, привязанные к гунам* (природы),
    Уразумевшему возникновенье и гибель, что остаётся делать?

14. Вижу в великом Океане постепенную гибель
Водных существ с великими и малыми телами;

15. Для подвижных и неподвижных существ, о царь асуров,
На земле появляющихся, для всех смерть я вижу.

16. И летающих в воздухе птиц, о высший данава,
Великих и малых, в своё время смерть настигнет.

17. Движутся великие и малые светы
В небе; но временами падают они, я вижу.

18. Так на преследуемые гибелью существа взирая,
Поняв, что равны все они, (и тем) отрешенья достигнув, я сплю счастливо.

19. Случится, я очень обильную пищу получу в деревне,
Затем лежу, много дней не вкушая;

20. И снова предлагают мне многократно и много пищи,
Затем мало, потом крохи, затем и вовсе не получаю;

21. Когда глотаю зёрна, когда полакомлюсь жирным,
Поем и риса с мясом — питаюсь и так, и этак.

22. Когда на подстилку лягу, а когда — на голую землю;
Мне иной раз выпадает лежать и в чертоге.

23. Ношу и лохмотья, и бумажную, льняную одежду, и шкуру,
А когда и роскошные одеянья.

24. Случится, перепадёт дозволенное наслажденье,
Им не пренебрегаю, но за ним, труднодостижимым, не гонюсь я.

25. Нерушимый, негибнущий, благой, беспечальный, чистый, несравнимый, проникший в мысль мудрых,
(Но) не ценимый и не хранимый заблудшими, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

26. Непоколебимый в мысли, непреходящий, знающий высшее и глубокое, течение (жизни), ограничивающий (себя) по своему закону,
Отогнав страх, свободный от жадности, гнева, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

27. Отрешённый от вкушения и питья непостоянного плода (дел), от превратностей (паринама)
закона времени, пространства,
Радующий сердце, (но) недостойными не хранимый, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

28. То тем, то другим вожделением (тришна) обуреваем человек, унывает, не достигнув богатства;
(Но) умиротворяется полностью постигший основу (таттва), этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

29. Неоднократно наблюдая, как здесь ради богатства униженно благородный у неблагородного* милости просит,
В умиротворяющем свете самосознанья*, умиротворённый, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

30. Счастья-несчастья, недостижения цели* и достиженья, радости-горя, жизни и смерти
Закономерность протекания* рассмотрев досконально, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

31. Отстранясь от страха, страсти, гордости, заблужденья, преисполненный твёрдого разумения, умиротворенный,
Спокойно (взирая) на вкушающих зрелые плоды (дел), этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

32. Без постоянного ложа, пристанища, от природы
Владея сдержанностью, правдивостью, самообузданием, (храня) чистоту и обеты,
Устранив привязанность к плоду (дел), радостно этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

33. Видя, что (человек) с целью избежать страданья гонится за предметами желаний, я, утверждённый в себе, разумея,
Что непостоянна жажда, что теснит она сердце, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

34. Не возбуждая сердце, мысль или слово, увидев, что любовь и счастье
Труднодостижимы, непостоянны, этот обет Аджагары, чистый, я соблюдаю.

35. Ведь много говорилось об этом мудрецами, вещими, провозглашавшими Атмана славу,
И так и этак, и там и здесь, и то и другое, исследовавшими собственной и чужой мысли тайну;

36. Умиротворясь, я это всё проследил, особенно пропасть, куда (стремятся) неразумные люди,

37. И бытующее (здесь) бесконечное горе; среди людей
(оставаясь), ухожу в запредельное, отстранив горе, жажду.

Бхишма сказал:

38. Человек, который здесь, как махатма, последует обету, блюдомому Аджагарой,освободясь от страсти,
Удалясь от заблуждения, гордости, жадности, страха, тот, следуя этому руководству, конечно, будет счастлив.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 179 ГЛАВА —

БЕСЕДА ПРАХРАДЫ И АДЖАГАРЫ*

ГЛАВА 180

(6691—6744)

Юдхиштхира сказал:

1. Родичи, деятельность, богатство или познание, Прадед,
Что (из них) человеку опора? Мне, вопрошающему, поведай это.

Бхишма сказал:

2. Познанье — существ опора, высшим достижением познанье считают.
Познанье есть высшее в мире благо; для добрых познанье — небо.
3. Бали цели достиг познаньем при утрате царства,
Также Прахрада, Намучи, Манки; что может быть выше познанья?
4. И об этом такую древнюю быль повествуют:
О беседе Кашьяпы с Индрой, постигни её, Юдхиштхира!
5. Некий вайшья потомка риши Кашьяпу, преданного суровым обетам,
Почтенного, гордого подвижника сшиб повозкой.
6. Тот упал, страдая, и во гневе, потеряв самообладанье, воскликнул:
«Мне нужно умереть! Для неимущего здесь жизнь бесцельна!»
7. Тогда к сидящему, лишённому голоса, с потрясённым сердцем,
Ошеломлённому (отшельнику) обратился Индра в образе шакала.
8. «Все существа везде стремятся к человеческому лону,
(Достигнув) состояния человека, все вожделеют браминства.
9. Ты — человек и брамин, ты сведущ в Писании, Кашьяпа;
Очень трудно достижимым владея, не греши, желая смерти!
10. «Всякое высокомерие от жадности» — такова истина Писанья,
Добрым, ублаготворяющим воплощеньем из-за жадности ты пренебрегаешь.
11. О, сколь совершенны те, у кого здесь есть руки!
Чрезмерно завидую тем, у кого здесь есть руки!
12. Завидуем мы двуруким, как ты — богатству.
Большего достижения, чем получение рук, не бывает.
13. О брамин, мы, безрукие, не можем извлечь занозы,
Не можем вычесать существ, (нас) кусающих сверху и снизу!
14. Те же, кому бог дал с десятью пальцами руки,
Сбрасывают с тела насекомых и расчёсывают укусы;
15. Они делают укрытия от дождей, холода, зноя,
Наслаждаются пищей, одеждой, приятным, защищённым от ветра ложем.
16. Господствуя на земле, наслаждаются в мире, (других) запрягают
И многими способами подчиняют их своей воле.
17. Маломощные, безрукие, безъязычные жалки;
Многочисленны их беды; к счастью, у тебя не так, Муни!

18. К счастью, ты не шакал, не червяк и не лягушка,
Не мышь, не змея и никто другой, рождённый от дурного лона.

19. Уже и этим преимуществом тебе следует быть довольным, Кашьяпа,
А тем более, что ты — брамин, среди всех существ наилучший.

20. Вот насекомые меня кусают, их удалить бы нужно,
Безрукому, это мне не под силу; взгляни на моё положенье!

21. «Это невыносимо!» — так (рассуждая), ведь я не покидаю своего (тела),
Чтоб не попасть мне в иное, ещё худшее лоно!

22. Я вошёл в среднее из дурных лон, в лоно шакалки;
Из дурных лон есть много других, гораздо худших.

23. Иные рождаются счастливей, другие ж гораздо хуже,
Но сплошного счастья я нигде и ни у кого не видел.

24. Получив богатство, люди сейчас же начинают гнаться за царством,
(Получив) царство, ищут божественности, а после божественности — даже состояния Индры!

25. Если б ныне ты был богатым, то всё же не рождён ни раджей, ни богом,
Но, и достигнув божественности и даже состояния Индры, ты не был бы доволен.

26. Удовлетворение не в получении приятного: жажду жизни (тришну) не утолят и все реки,
Она (лишь) больше распаляется, как пламя дровами.

27. Есть у тебя горе, но есть у тебя и радость,
Значит, оба — счастье-несчастье; к чему же скорбеть об этом?

28. Раз со всех сторон обрублен корень всех желаний и действий,
Раз индрии и буддхи, что птицы в клетке,

29. То нигде не видать второй головы, чтобы её отрезать,
Не бывает и третьей руки, а перед тем, чего нет, нет и страха.

30. Конечно, у незнающего вкуса не зарождается никакого желанья:
Оно зарождается от касанья, слушанья, созерцанья,

31. Ведь ты ж не вспоминаешь о пальмовом вине и о (лакомой) птице латве*,
А ведь нет ничего и нигде этих двух яств слаще.

32. И о всякой другой пище, которую разные существа вкушают
И которую ты не пробовал раньше, ведь ты не вспоминаешь, Кашьяпа.

33. Невкушение, несоприкосновение, неглядение —
Вот самообуздание человека; это считаю несомненным благом.

34. Конечно, тот силён и богат, у кого есть руки,
Но люди других закабаляют в рабство,

35. Снова и снова терзают пытками уз и смерти;
Другие ж, вестимо, (наряду) с этим радуются, опьяняются, смеются (люди);

36. Иные, (обладая) могучими руками, смышлёные, постигнув науку,
Ведут суетное, ничтожное и злое существованье,

37. Хотя и могли бы вести другой образ жизни;
Своими делами* они ограничены, и то, что должно быть, происходит.

38. Ни плакша, ни чандала* своего тела не хочет покинуть,
Они довольствуются своим рожденьем, виждь, каково обольщенье!

39. Взгляни на немощных людей, на сухоруких*, безруких,
Твоё же тело в целости, от (материнского) лона ты достижимое* получил, Кашьяпа!

40. Если ж, брамин, тело твоё без порока и без болезни
И члены в порядке, (если) тебя не порицают в народе

41. Какими-либо пересудами, певец-риши, или справедливым укором,
То будь устойчив в долге (дхарме), не подобает тебе покидать своё (тело).

42. Если, брамин, выслушав это, ты доверишься моему слову,
То за (выполнение) долга, указанного Ведами, ты добрый плод получишь.

43. Без нерадивости соблюдай изученье Писаний, об огне заботу,
Правдивость, самообуздание, щедрость, и нечего тебе завидовать (вайшье)*.

44. Те, что достигли совершенства в изучении Писаний и совершении жертвоприношений,
Как будут тебе подражать или поддерживать (тебя) в неблагом* (деянье)?

45. Если, возвышаясь, они получить желают великое счастье,
Рождённые под благими звёздами в благой день и благое мгновенье,

46. То должны усердствовать в жертве, в (получении) потомства, (пользуясь) ранее (приобретенной) силой.
Другие ж, рождённые под асурическими звёздами в неблагоприятный день, в неблагоприятное мгновенье,

47. Попадают в асурическое лоно, лишены жертв и потомства.
Я был пандитишкой, мудрящим и оспаривающим Веды,

48. Пристрастившимся к бесцельной науке логических рассуждений*,
Споришкой, разглагольствовавшим в собраниях, (пустые) доводы приводившим,

49. Крикуном, переспорившим в речах о Брахмо всех браминов,
Отрицателем*, сомневающимся во всём, болваном, возомнившим себя пандитом!

50. Всё это, брамин, мне такой плод взрастило, что я стал шакалом!
Отсель лишь через сотни дней и ночей, если это вообще возможно,

51. Я, шакал, человеческого лона вновь достигну;
Тогда, довольный, не ленясь, буду радеть о жертвах, дарах, умерщвлении плоти,

52. Буду познавать лишь подлежащее познанью, отклонять подлежащее отверженью!»
Тогда, вскочив, удивлённый, тот муни Кашьяпа

53. «Вишь ты, сколь искушен ты в мудрости!»— молвил;
И певец, вглядываясь мудрости проникновенным взором,

54. Постигнул, что тот (шакал) — из дэвов, бог Индра, Супруг Шачи.
Тогда почтил ездящего на буланых* Кашьяпа;
И отпущенный тем (Индрой), он отправился в свою обитель*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 180 ГЛАВА —

БЕСЕДА ШАКАЛА И КАШЬЯПЫ

ГЛАВА 181

(6745 — 6764)

Юдхиштхира сказал:

1. Если творят подаянье, совершают умерщвление плоти
И соблюдают послушанье учителю, (то чего достигают)? Это скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

2. Через «я»*, вовлечённое в беды, в грех впадает манас:
Выполнив своё дело нечисто, он в суетный мир попадает.
3. От голода к голоду, из муки в муку, от страха к страху,
От смертей к смертям ничтожные грешники идут;
4. От силы к силе, от небес к небесам, от счастья к счастью
(Идут) благочестивые, самообузданные, благотворители, богатые дарами.
5. Средь страхов, хищников, змей, клыкастых (слонов), воров по джунглям
Со связанными руками пробираются отрицатели; чего уж хуже?
6. А гостеприимцы богов и друзей, с любимыми благие,
На покойный путь владеющих собой* вступают.
7. Как мякина среди зерна, как среди крылатых термиты*,
Таковы среди людей те, которых не побуждает дхарма.
8. Как наибыстрейший бегун, судьба бежит вслед за бегунами,
Вместе спит на ложе, где придётся, сообразно с (их) делами:
9. Стоит со стоящим, следом идёт за идущим,
С творящим совершает дело, как тень сопровождает.
10. Какого бы то ни было и когда бы то ни было ранее совершённого дела
Неизменно человек вкушает плод в надлежащее время;
11. К разбросанным плодам своих дел множество существ, (раджа),
Подстерегаемых судьбою, в своё время стягивается отовсюду.
12. Как цветы, а (затем) плоды и без понужденья
(Своего) времени года не пропускают, так и ранее совершённое дело.
13. Достижение-неудача, уважение-пренебреженье, возникновенье-исчезновенье
Разворачиваются, сворачиваются в судьбах снова и снова.
14. От себя самого зависит скорбь, от себя самого зависит счастье.
В лоно попав, зародыш вкушает (плод совершённого) в прежнем теле.
15. Что совершил (человек) хорошее-нехорошее ребёнком, юношей, старцем,
Он плод того вкушает в соответственном состоянье.
16. Как среди тысячи коров находит свою мать телёнок,
Так следом за делателем идёт ранее совершённый поступок.
17. С подола сперва загрязняется одежда, затем её стирают;
Так подвизающиеся постом (достигают) бесконечно долгого счастья*.

18. Долгое время в пуще они творят умерщвление плоти;
    Выполнением долга (дхармы) от грехов очистясь, они достигают утехи сердца.
19. Как не видно никакого следа* рыб в воде или птиц в поднебесье,
    Так не видно следа пути постигших знанье.
20. Но хватит перечислений, порицаний, увёрток:
    Благим и целесообразным способом благо своё созидать подобает.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 181 ГЛАВА

ГЛАВА 182

(6765 — 6803)

Юдхиштхира сказал:

1. Откуда происходят* эта вселенная, преходящий мир, подвижный и неподвижный?
   К растворению как он приходит? Это скажи мне, Прадед.
2. С морем и небосводом, с вершинами, облаками,
   С землёй, огнём и ветром этот мир кем создан?
3. Как произошли существа, как разделились варны?
   Их чистота, нечистота — откуда? Каков закон благочестья, нечестья*?
4. На что похож джива живущих? Как умершие уходят
   Из этого в тот мир? Всё возвести нам, владыка!

Бхишма сказал:

5. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О поучении, данном Бхригу вопрошавшему Бхарадвадже.
6. На вершине Кайласы увидев сияющего великим блеском
   Сидящего великого риши Бхригу, стал (его) вопрошать Бхарадваджа:
7. «С морем и небосводом, с вершинами, облаками,
   С землёй, огнём и с ветром мир этот кем создан?
8. Как произошли существа, как разделились варны?
   Их чистота, нечистота — откуда? Каков закон благочестья, нечестья?
9. На что похож джива живущих? Как умершие уходят
   Из этого в тот мир? Это всё благоволи возвестить мне!»
10. Тот владыка, спрошенный об этом Бхарадваджей,
    Озарённый светом Брахмо, брахмариши на всё тогда ответил.

Бхригу сказал:

11. Именуют «Манаса» (Разумным) того изначального, о ком провозвестили великие риши;
    Он — безначальный и бесконечный Бог, нераздельный, неветшающий, бессмертный.
12. Он именуется Авьякта (Непроявленный): Вечный, Негибнущий, Непреходящий;
    Им произведённые существа рождаются и умирают.
13. Первым тот бог произвёл того, кого именуют именем Махан;
    Махан произвёл Аханкару, затем (произвёл) тот владыка
14. (Того, кто) именуется Акаша, все существа содержащего владыку;
    От Акаши возникла вода, из воды — огонь и воздух*;

15. От сочетания воды и воздуха земля возникла.
Тогда дивный лотос, состоящий из могущества, произвёл Самосущий.

16. Из того лотоса возник Всеобъемлющий Брама, из Вед состоящий;
Он именуется Аханкарой, творцом всех существ, их Бхутатмой*,

17. Тот многосильный Брама, откуда те пять (основ) дхату.
Горы, следует знать, — его кости, земля — тук* и мясо;

18. Его кровь — океаны; пространство* — чрево;
Ветер — его дыханье; сила* — огонь; потоки — жилы,

19. Агни, Сома, Солнце и Месяц слывут его глазами;
Небо вверху — голова, его стопы — обитель земная, его руки — стороны света.

20. Несомненно, труднопостижим, труднопознаваем даже для совершенных Атман;
Он славится, как бесконечный владыка Вишну.

21. Атман души всех существ труднопостижим для несовершенных духом;
Для бытия всех существ он произвёл личное начало*.

22. От него произошла вселенная, о нём я тобой был спрошен.

Бхарадваджа сказал:

23. Сторон небосвода, равнины земли, поднебесья*
Каковы размеры? Разреши это сомнение досконально.

Бхригу сказал:

24. Бесконечно это пространство*, населённое совершенными и богами,
Полно разными отрадными обитателями, их конца не достигнуть.

25. Выше и ниже (их) пути не видно ни луны, ни солнца:
Там светозарные боги, огнецветные, солнцами блистают.

26. Но и те рубежа неба, распростёртого мощно, не видят;
Трудно его достичь: оно бесконечно, безгранно; знай это, воздавший мне почтенье!

27. Светозарными, блистающими всё дальше и дальше
Преодолевается* это пространство, неизмеримое даже для суров.

28. На рубеже земли — океаны; тьма считается рубежом океанов.
Рубежом тьмы называют воду; огонь — воды граница.

29. На рубеже подземного царства — воды; за рубежом вод — царство ходящих на чреве (змиев);
На его рубеже — снова (пустое) пространство, а на рубеже пространства — снова воды.

30. За их рубежом — Бхагавана и вод обитель,
Труднопознаваемая даже для божеств воды, огня и ветра.

31. Окрас* земли, воды, огня, и ветра
Отличают от пространства лишь вследствие непонимания тождества их сути (таттва).

32. (Так) муни читают в различных писаньях:
Размер океана трёх миров такой, какой он здесь указан.

33. Незримому, недостигаемому кто определит меру,
Если путь совершенных и богов ограничен?

34. Ведь по этому свойству бесконечного имя Ананта известно,
Как имя, соответствующее Манасе, Разумному махатме.

35. Когда же он поглощает иль развивает тот дивный образ,
Кто иной может его постигнуть, кто был бы тому равен*?

36. Тогда был сотворён из лотоса всюдуликий* владыка,
Состоящий из дхармы* (Закона), первый, непревосходимый владыка существ* — Брама.

Бхарадваджа сказал:

37. Если из лотоса он возник, то лотос старше,
А ты называешь первородным Браму; здесь у меня недоуменье, владыка.

Бхригу сказал:

38. Ведь это лик Манасы, пришедшего в состоянье Брамы*,
А так как земля предназначена быть ему престолом, лотосом её называют.

39. Над чашечкой того лотоса к небу возносится Меру,
И, на нём пребывая*, миры произвёл преходящего мира владыка.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 182 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 183

(6804—6820)

Бхарадваджа сказал:

1. Как разнообразно творил существа владыка Брама,
Пребывая на Меру, это скажи, лучший из дваждырождённых.

Бхригу сказал:

2. Разнообразно творил существа Разумом Мыслитель (Манаса*).
Для сохраненья существ сперва произведены были воды.
3. Тот, кто есть жизнь всех существ, кто взращивает поколенья,
И, кем оставленные, они погибают, тот, кто весь этот мир окутал, —
4. Землю, горы, тучи и всё, чему придан образ,
Всё то, что основано на водах, — Варуна* это, так ведать надо.

Бхарадваджа сказал:

5. Как возникла вода, как огонь и ветер (возникли),
Как произведена тучная (земля), в этом у меня есть большое недоуменье.

Бхригу сказал:

6. Древле, в век Брамы, о брамин, когда сошлись брахмариши,
У махатм возникло недоуменье относительно происхождения мира.
7. Они погрузились в раздумье (дхьяну), стояли муни молча, недвижно;
Дваждырождённые перестали принимать пищу и сто божественных лет (только) воздух пили.
8. (Тогда) брахманический звук их слуха коснулся,
Дивная речь (Сарасвати) с небес прозвучала.
9. Изначально* то бесконечное, подобное недвижимой горе, пространство (акаша)
По исчезновении месяца, солнца и ветра, как бы почив, сияло.
10. Затем, как вторая тьма, из тьмы возникла влага,
От этого пахтанья воды возник ветер;
11. Подобно (тому, как) нетреснувший сосуд кажется беззвучным,
Но при наполнении водой звук производит воздух,
12. Так из воды, непосредственно охватывавшей края небосвода,
Ветер, разрывая поверхность моря, вздымался с воем.
13. Тот же ветер, что возникал из вспахтанного моря,
Стремясь, достиг (поднебесного) пространства, но не находил покоя;
14. Там от трения воды и ветра вспыхивал блеск многомощный;
Устремлённое вверх, вздымавшееся пламя тьму прогнало с неба.

15. Сочетавшись, огонь и ветер в поднебесье взметали воду.
    Тот же огонь от сочетания с ветром подвергался уплотненью*.

16. Пребывавшая раньше в том пространстве выпавшая влага,
    Продолжая уплотняться, состояния земли достигла.

17. Вкусов, всех запахов, туков, а также живущих
    Здесь земля есть всепорождающее лоно; надлежит (это) ведать.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 183 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 184

(6821—6865)

Бхарадваджа сказал:

1. Те пять основных жидкостей (дхату), что некогда произвёл Брама,
   Которыми этот мир окутан, как великие сути (махабхуты) известны;
2. Но раз тысячи существ произвёл тот премудрый,
   То как (всего лишь) пять сутей существует?

Бхригу сказал:

3. (Только) для безмерных подходит слово «великий» (маха) — из них существа (бхуты) возникли;
4. Ветер — это движенье; акаша — пространство*, жар — (это) огонь, а вода — текучесть;
   Земля — это плотность; из пяти сутей (состоит) тело.
5. Так всё недвижное и подвижное образовано соединением пяти сутей.
   Познавательные индрии: слух, запах, вкус, осязание, зрение* — соответствуют пяти сутям.

Бхарадваджа сказал:

6. Если недвижное, (как и) подвижное, происходит от сочетания пяти сутей (бхутов),
   То отчего же в теле недвижных (всех) пяти влаг (дхату) не видно?
7. Лишены теплоты, движенья, а только действительно плотны
   Деревья: в их теле не досчитываются (всех) пяти дхату.
8. Они не слышат, не видят, не познают ни запаха, ни вкуса.
   Не ощущают прикосновенья; как же они состоят из (всех) пяти дхату?
9. Текучести, огненности, земельности, воздушности лишены деревья,
   Они не способны измерять пространство, (значит) в них нет пяти сутей.

Бхригу сказал:

10. Деревья, будучи плотными, обладают пространственностью, в этом нет сомненья*;
    Их цветы и плоды постоянно проявляться (в пространстве) способны.
11. Лист, кора, плод и цветок вянут от зноя;
    Увянув, они отпадают: значит, им осязанье присуще.
12. От шума ветра, огня* и грома лопаются плоды и листья;
    А звук воспринимается слухом, значит, (и) слух присущ растеньям.
13. Расходятся во все стороны, обвив дерево, лианы,
    Но без зрения (не найти) дороги: значит, корненогие видят.

14. С хорошими и дурными запахами, с различной смолою*
Цветут и оздоровляются корненогие: значит, им обоняние присуще.

15. Корнями они пьют воду и от этого, видимо, заболевают,
Но противостоят болезни*: значит, есть вкус у деревьев.

16. Так как лотос ртом насасывает и вверх подаёт воду,
Корнями растенье пьёт: то значит, в нём есть воздух,

17. Срезанное, оно вновь вырастает, принимая счастье-несчастье,
(Поэтому) я вижу душу (дживу) в деревьях: бессознательного не бывает*.

18. Впитанная растением вода переваривается огнём и ветром;
От переработанной пищи происходит рост, маслянистость.

19. В теле всех подвижных есть пять дхату;
Наглядно различимые, они движут тело.

20. Кожа, мясо, кости, слизь, жир — пятый;
Таково это земляное сочетанье здесь в теле.

21. Огонь есть блеск (красоты), гнев, теплота, также око,
Огонь переваривает (пищу); таковы пять огней (тела).

22. Ухо, нос, рот, кишки, сердце —
Эти пять сутей* в теле живых от пространства.

23. Слизь, желчь, пот, жир, кровь также —
Так всегда пятикратно в теле живых вода пребывает.

24. (Живительная) прана живит живого*, вьяна его укрепляет;
Вниз стремится апана; самана пребывает в сердце.

25. Посредством уданы (человек) возносит (дыхание*) и говорит, распределяя (праны).
Так эти пять ветров здесь воплощённого движут.

26. От земли воплощённый познаёт свойство запаха, а от воды — вкуса;
Глазом он познаёт образ, (свойство) света и от ветра (познаёт) касанье.

27. Запах, касание, вкус, образ, звук здесь свойствами (земли) считают;
Из них сначала о свойствах запаха расскажу подробно.

28. Приятный и неприятный запах, медвяный, острый,
Затхлый, вонючий, нежный, раздражающий, чистый —

29. Такие девять видов различных запахов земли следует ведать.
Свет видят глазами; касание познаётся через ветер.

30. Звук, касание, образ и вкус свойствами (воды) считают.
О знании вкуса скажу; что об этом поведаю — слушай.

31. Многообразным считают вкус знаменитые риши:
Сладкий, солёный, горький, тёрпкий, жгучий, кислый —

32. Таково шестиричное распределение вкуса; водным его считают.
Звук, касание, образ называют тремя свойствами света.

33. Свет* видит образы; образов насчитывают много:
Короткий, длинный, толстый, четырёхугольный, круглый,

34. Светлый, тёмный, красный, золотистый, синий, жёлтый,
Острый, гладкий, упругий, скользкий, мягкий, жёсткий —

35. Вот шестнадцатиричное распределение множества световых образов; (так) считают.
У воздуха есть два свойства: звук и касанье*.

36. Воздуха свойство — касанье; насчитывается много касаний:
Горячее, холодное, приятное, неприятное, влажное, чистое (касанье),

37. Затем лёгкое, тяжёлое, пронзительное, жёсткое, мягкое, сухое.
Вот свойств воздуха названо одиннадцать* видов.

38. Теперь: одно свойство пространства — звук, так считают.
Этого звука я назову подробно разнообразные свойства:

39. Шадджа, ришабха, гандхара, мадхьяма, дхайвата,
Панчама и, наконец, нишадава; это, следует знать, семь звуков (лада).

40. Так названо семивидное качество, возникающее от акаши;
Владычественное, оно везде пребывает: в литаврах и прочих (музыкальных приладьях).

41. Бубна, барабана, раковины, грома, колесницы —
Какой бы ни слышался звук, живого иль неживого,

42. Областью всех их именуется пространство (акаша);
Вот многообразные причины (там) возникающего звука.

43. О звуке, рождённом в пространстве, сказано, что (он познаётся) вместе с качествами ветра
Или когда они недвижимы, а когда противодействуют — не познаётся*.

44. Но (вообще) постоянно подкрепляются сутями (дхату) сути:
Движутся постоянно в телах вода, огонь, воздух;

45. Они — корень тела, и, пребывая там, они проникают в праны.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 184 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 185

(6866—6882)

Бхарадваджа сказал:

1. Земляного дхату достигнув, как в теле огонь (существует)*, владыка?
   Как в полостях (тела) вращается ветер?

Бхригу сказал:

2. Путь ветра я сообщу тебе, брамин безупречный,
   Как могучий ветер приводит в движенье тела живущих.
3. В голове пребывает огонь*, повсюду охраняя тело;
   Движется пребывающая в голове и огне прана.
4. Это существо* — душа всех существ, это — вечный Пуруша,
   Манас, буддхи, аханкара, существа и предметы*.
5. Итак, это (существо) во всех направлениях здесь движется праной,
   Затем* силой саманы каждая (прана) следует своей дорогой.
6. Упираясь в корень и задний проход и с очистительным огнём сочетаясь,
   Подвозя мочу и кал, движется апана.
7. Ту, что действует, как одна в этих трёх, усилием, деятельностью, прилежаньем,
   Люди, знающие внутреннее «я», называют уданой.
8. Ветер же, что проникает во все суставы
   В человеческом теле, обозначают вьяной.
9. Распространённая в огнях и тканях (дхату) действует самана;
   Пребывая там, соки, ткани и портящиеся жидкости* она приводит в движенье.
10. Между праной и апаной раздуваемый праной и апаной
    В области их схождения* есть огонь, полностью переваривающий (пищу).
11. Начинаясь ртом и кончаясь задним проходом, простирается так называемый гуда,
    Кишечный канал, от которого происходят* все (другие) каналы носителя тела.
12. От столкновения пран столкновение (с огнём) происходит;
    Надлежит знать: теплота есть огонь, переваривающий пищу воплощённых.
13. Скоростью огня к концу кишечника отгоняется прана;
    Но, продвигаясь вверх, огонь она снова взметает.
14. Область переваренного — ниже пупка; выше пупка — область сырого;
    В центре тела — пупок; здесь сосредоточены все праны*.
15. Поперек, вверх и вниз выступая из сердца,
    Побуждаемые десятью пранами*, несут пищевые соки жилы.
16. Вот путь йогинов, которым идут они к тому месту,
    Преодолев препоны, уравновешенные, стойкие, Атмана в голове достигнув*.
17. Так расположенный между пранами и апанами во всех (телах) воплощённых
    Там* возжигается постоянно огонь, как в горшок помещённый.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 185 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 186

(6883—6897)

Бхарадваджа сказал:

1. Если оживляет ветер, то ветер и считать подобает
   Движущим, говорящим; тогда бесполезен джива*.
2. Раз тепло от огня возникает, раз огонь переваривает (пищу),
   То значит огонь (осуществляет) пищеваренье, а джива бесполезен.
3. При умирании существа не наблюдается дживы,
   Лишь ветер покидает тело, да теплота исчезает.
4. Но если воздушен джива или же (с воздухом) связан,
   То, рассматриваемый как воздушный вихрь, он должен идти с толпой Марутов.
5. А если он связан с ветром, то (при нарушении связи) он должен гибнуть;
   Иначе (не уподобить ли его) сосуду для воды, извлечённому из великого моря?*
6. Нужно ль в колодец добавлять воду или (ввергать) в огонь светильник?
   Туда проникнув, они бы скоро исчезли; так и джива исчезает в (читте).
7. Пять закреп* есть в этом теле, к чему ещё джива?
   Если одной из них нет, нет и всего сочетанья*.
8. Без питанья вода исчезает, без дыхания — воздух,
   При повреждении внутренностей исчезает полость, без пищи огонь исчезает.
9. При немочах, истощающих* недугах тук земли страдает;
   Раз поражена одна из (сутей), то распадается их пятиричное сочетанье.
10. При таком распадении пятирицы за какой (сутью) следует джива?
    Как джива знать (о себе) даёт? Слышит ли он, говорит ли?
11. Так (говоря): «На том свете спасёт меня эта корова!»
    И когда отдавший её (брамину) умрёт, то кого спасёт та корова,
12. Если равно корова и взявший (её) и отдавший
    Уже здесь распадаются, то где же их встреча?
13. Расклёванному птицами*, (разбившемуся) при паденье с утёса
    Или разложенному огнём как ожить снова?
14. Если срезанное дерево не отрастёт от корня,
    То (хоть) семя его прорастёт, а мертвецу как опять возвратиться?
15. (Только) семя существовать продолжает, излившись раньше;
    Мертвец мертвецом и гибнет, а из семени продолжает развиваться семя.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 186 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 187

(6898—6929)

Бхригу сказал:

1. Ни джива, ни данное, ни сделанное не погибают;
   Живой переходит в иное тело, и только плоть погибает.
2. С гибелью тела не гибнет в нём пребывавший джива:
   Он подобен огню после того, как дрова догорели.

Бхарадваджа сказал:

3. Если (принять, что) подобно огню и того (дживы) не происходит уничтоженья,
   То (всё же) после сгорания дров получить огня не удаётся,
4. Гибнет без дров огонь погасший, так мыслю,
   Раз его путь, становище и доказательства существованья не познаются.

Бхригу сказал:

5. Как не воспринимается огонь после того, как дрова сгорели
   Вследствие его перехода в состояние акаши*, он неуловим и без места.
6. Так и джива, покинув тело, в состоянии акаши пребывает
   И не воспринимается вследствие своей тонкости; это достоверно.
7. Ведь огонь поддерживает праны* (тела), чтоб поддержать дживу;
   И (этот) огонь, поддерживающий ветер, погибает вследствие задержки дыханья.
8. Когда погибает огонь плоти, тогда теряет сознание тело*,
   Никнет и превращается в прах, ибо его путь — земная обитель*,
9. Ибо ото всего подвижного и неподвижного мира
   Переходит в акашу ветер, огонь же за ним идёт следом.
10. Вследствие единства этой троицы двойца в земле пребывает:
    Воздух там, где полость; огонь там, где ветер.
11. Нет у них образа, следует знать;
    (Хотя) воплощённому и придают они образ.

Бхарадваджа сказал:

12. Если (явны) в телах огонь, воздух, вода, пространство,
    То какой же здесь признак дживы, разъясни это мне, безупречный.
13. В пятиричном, довольном пятью, пять познающем, сознательном, живом теле
    Хотел бы я знать, что подобно (этим пяти совершает) джива?
14. Соединение мяса, крови, жира, костей, жил скрепление —
    Так познаётся тело; но дживы в нём не заметить.
15. (Говорят): если без дживы тело, составленное из пяти сутей,
    Кто же (тогда) воспринимает телесные и сердечные страданья?

16. Говорят: джива слышит, но разве не ушами слышат,
Даже когда ум (манас) отвлечён? Поэтому бесполезен джива, о великий риши!

17. Всё подобное себе* видит глаз, с манасом сочетаясь,
А если ум отвлечён, то глаз, смотря, не видит*.

18. Также не видит, не обоняет, не говорит, прикосновенья
Не чувствует, вкуса не распознаёт в область сна ушедший.

19. Кто же здесь возбуждается, кто печалится, радуется, (кто) размышляет,
(Кто) говорит, (кто) вожделеет, гневается и ненавидит?

Бхригу сказал:

20. (Состоящее) из сочетания пяти (сутей) тело здесь ничто, руководит единственно внутренний Атман:
Он познаёт запах и вкус, звук, касание, образ и другие свойства.

21. В пятисоставном (теле) пять свойств прозревает во все члены проникающий внутренний Атман;
Он знает радость и горе, и если он отрешится от тела, то оно (само) ничего познавать не способно.

22. Когда в огне нет ни образа, ни теплоты, ни касанья,
Тогда угасает телесный огонь, но, покинув тело, не погибает*.

23. Из вод (образовался) мир*, вода есть прообраз воплощённых;
Там, во всех существах, Атман, Манаса, Брама — творец вселенной.

24. Атман, соединившийся с гунами Пракрити, называется познающим поле*,
А Запредельным Атманом* называется от них свободный.

25. Атмана того познай, определяемого* как благо всего мира.
Он проникает в это тело, подобно капле, (проникающей) в лотос.

26. И познающего поле познай, всегда определяемого как вечно благостный для мира,
Тамас, раджас и саттву знай — те свойства (гуны) дживы*.

27. Сознательным* называют дживу, (связанного) с гунами; двигаясь, он всё приводит в движенье.
(Но) здесь Запредельным называют вращающего семь миров* Знатока поля.

28. При распаде тела нет гибели дживы; «Он мёртв», — говорят неразумные, но это — пустое:
Находящийся внутри тела джива уходит при разрушении тела, состоящего из полудесятка (сутей).

29. Он странствует тайно во всех существах, облачённый (в тело),
Видимый лишь острой мыслью тех, кто в тонкости прозревает сущность*.

30. Ему постоянно рано и поздно ночами* приобщается (йогою) мудрый;
Постник, очистясь, Атмана в себе прозревает.

31. Успокоив сознанье (читту) и тем от хорошей и нехорошей деятельности отрешась,
Бодрствуя*, сам себя успокоив, он блаженную Вечность вкушает.

32. Разума свет в телах — так мыслится джива;
Определив как внутреннее «я» существ, его произвёл Праджапати.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 187 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 188

(6930—6949)

Бхригу сказал:

1. Так владыка существ, Брама, создал сперва браминов,
   Развивавшихся собственной силой и воссиявших светом Творца света (Солнца);
2. Затем правду, долг (дхарму), подвиг (тапас) и вечное Брахмо,
   Небесную чистоту, нравственность установил владыка.
3. (Затем произвёл) дэвов, данавов, гандхарвов, дайтьев, асуров и ходящих на чреве,
   Якшей, ракшасов, змиев, пишачей и человека*,
4. Браминов, кшатриев, вайшьев, шудр, о лучший из дваждырождённых,
   Также множество разных других существ и варны (знай), отрешённый.
5. У браминов белая, у кшатриев кроваво-красная краска;
   У вайшьев — жёлтая, у шудр — чёрная (краска).

Бхарадваджа сказал:

6. Если по цвету четырёх варн различается (нравственный) окрас,
   То, конечно, наблюдается всех варн* смешенье.
7. От вожделенья, усталости, голода и заботы, печали, страха, гнева
   Все не свободны; зачем различать тогда варны?
8. Пот, мочу, кал, кровь, желчь и слизи
   Тело каждого выделяет; зачем различать (тогда) варны?
9. Движущихся, неподвижных бесчисленны роды,
   И разные у них окраски, почему ж различать (лишь четыре) цвета?

Бхригу сказал:

10. Без различия варн этот мир преходящий весь браминским
    Брама некогда произвёл, но делами окрасились* (варны).
11. Резкие и гневливые, любители вожделенья, насилия, наслаждений,
    Нарушив свой долг и обагрив кровью руки, до состояния кшатриев дошли такие брамины.
12. Жёлтые, занимающиеся скотоводством, живущие земледелием,
    Эти дваждырождённые, не устояв в своём законе, пришли к состоянию вайшьев.
13. Жадные, любители неправедности, врежденья, живущие разной работой,
    Чёрные, утратившие чистоту, пришли к состоянию шудр (такие) брамины.
14. Так, разделённые этими делами, пришли к окраске (варн) брамины,
    Не смогли постоянно следовать своим уставам в жертвах, обрядах.

15. Так эти четыре варны, владеющие речью Брамы*,
Древле произведённые Брамой, из-за жадности в неведенье впали.

16. Те, что стоят в Правде (Тантре) Брамы, — брамины; их подвиг не гибнет;
Подобает всегда блюсти святое слово*, самообуздание, обеты.

17. Не дваждырождённые те, что не знают изначально исшедшее святое слово,
Таких много различных родов то там, то здесь существует:

18. Упыри, ракшасы, оборотни, навьи, различные инородцы*;
Утратив знание и осуществление знанья, они живут согласно своим нравам.

19. Поколения, (нося) отпечатки браминства*, по своим действиям определяясь,
Были ришами произведены (силой) подвига, одни так, другие — иначе.

20. От Изначального Бога возникшее, вечное, непреходящее, коренящееся в Браме —
Таково творчество, по имени Разумное (Манаси), целеустремлённое к сути (тантре) Закона (Дхармы).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 188 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 189

(6950—6967)

Бхарадваджа сказал:

1. Каким образом (человек) становится брамином или кшатрием, дваждырождённый,
   Или вайшьей, шудрой, это скажи, певец-риши, из говорящих лучший.

Бхригу сказал:

2. Кто обрядами рожденья и прочими (таинствами) освящён, очищен,
   Предан изучению Вед, в шести (повседневных) делах утвердился,
3. Кто стоит в чистоте, благонравии, только остатками (жертв) питаясь, кем учитель доволен,
   Кто постоянен в обетах, почитает за высшее Правду, тот зовётся брамином.
4. Правду, благожелательность, щедрость, совестливость, сострадательность, верность,
   Подвижничество кто проявляет, тот брамин — таково преданье.
5. Кто привычен к делу, порождающему разрушенье, изучению Вед причастен,
   Кто радуется раздаче и получению даров*, тот кшатрий.
6. Кто радуется торговле, скотоводству, земледелию, чистый,
   Причастен изучению Вед, тот познаётся как вайшья.
7. Кто рад всякой пище, всегда выполняет любую работу, нечистый,
   Покинувший Веды и благонравие, тот считается шудрой.
8. Это признаки шудры, их у дваждырождённых не видно,
   Иначе ведь шудра не был бы шудрой, а брамин — брамином.
9. Всяческими способами соблюдение себя от жадности, гнева,
   Также самообуздание — вот знающих очищенье;
10. Нужно всем существом устранять тех обоих, для разрушения блага возникших;
    Счастье нужно всегда охранять от гнева, от самости — подвиг (тапас);
11. От возвеличенья и презрения — знанье; себя же — от заблужденья;
    Чьи все начинанья* не связаны надеждами, дваждырождённый,
12. Для кого отрешённость — жертва, тот (воистину) отрешён и разумен;
    Не вредя ничему живому, да следует он дорогой дружбы.
13. Полностью влеченья покинув, разумом (манасом) да победит он чувства.
    Так он достигнет беспечального состояния здесь и безопасности в ином мире.
14. Постоянный в подвиге, сдержанный, самообузданный муни,
    Непобедимое стремящийся победить, среди привязанностей непривязанным оставаться должен.
15. Всё, что воспринимается чувствами, (относится) к проявленному; так, достоверно;
    Непроявленное превосходит чувства и в подобиях (линга) постигается; (так) знать подобает.

16. Беспокойству* нельзя предаваться, нужно держать в спокойствии разум (манас),
    Манас нужно удерживать в пране*, прану — удерживать в Брахмо.
17. Через равнодушие к миру (нирведа) нужно познавать нирвану, (отбросив) всякие заботы;
    Через равнодушие к миру брамин достигает Брахмо как счастья*.
18. Всегда чистоте сопричастный, благонравия полный,
    Он существам сострадает; таков облик* брамина.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 189 ГЛАВА —
БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 190

(6968—6983)

Бхригу сказал:

1. Правда есть Брахмо, Правда есть подвиг (тапас), произвела поколенья Правда,
   Мир держится Правдой, Правдой восходят на небо.
2. Кривда есть образ тьмы, вниз темнота увлекает;
   Тьмой поглощённый не видит, ибо свет (для него) заволочен тьмою.
3. Небо есть свет, преисподняя — тьма; так полагают.
   Обе — правду и кривду — получают странники преходящего мира.
4. Одинаковым образом здесь во вселенной вращаются правда и кривда,
   Закон-беззаконие, свет и мрак, счастье-несчастье.
5. Отсюда: что правда, то и закон (дхарма), что закон, то и свет, а что свет, то счастье;
   Отсюда: что кривда, то беззаконие, что беззаконие, то и мрак, а что мрак, то страданье.
6. Так говорится: из телесных и душевных страданий, из счастья, происходящего от страданья,
   (Состоит) миротворение; прозревая (это), не заблуждаются прозорливцы.
7. Поэтому ради освобождения от страданий* подвизается прозорливец;
   Ведь счастье существ непостоянно как здесь, так и в ином мире.
8. Как не сияет свет луны, поглощённой Раху,
   Так погибает счастье множества существ, объятых мраком.
9. Что же касается счастья, то считается, что оно двух родов: телесное и душевное.
   Развитие* происходит как в этом, так и в том мире ради счастья, таково преданье;
   ибо нет более выдающегося высшего плода трёх (видов) стремления.
   Поэтому существует особое качество желанного для возбуждения качеств, должного и полезного. Последние два являются причиной того (первого); они предпринимаются людьми, желающими счастья.

Бхарадваджа сказал:

10. Как утверждает владыка, выше (всего) стоит счастье;
    но для нас это неприемлемо, ибо для тех риши, что утвердились в махане, не недостижимо было бы особое качество желанного, они же к нему не стремились.
    Да и по Писанию, творец трёх миров владыка Брама уединённо пребывает в подвиге (тапасе). Брахмачарьи тоже не предаются ни вожделению, ни счастью.
    Владыка, повелитель вселенной, супруг Умы приблизившегося (к нему) Каму изничтожил и тем усмирил.
    Поэтому я утверждаю: его (качества) не принимали махатмы.
    Если же ты (утверждаешь): «Этим выдающимся (людям) не присуще (столь) выдающееся качество, то я, владыка, (такого) утверждения не приемлю.

Если же владыка говорит: «Нет ничего превыше счастья», то, как говорят в миру: «Двояко плодов начало: от доброго поступка происходит счастье, от злого — несчастье».

Бхригу сказал:

11. На это отвечают: конечно, от кривды возникает тьма; тогда поглощённые тьмой обращаются к беззаконью, а не к закону; обуянные гневом, жадностью, несправедливостью и прочим, конечно, не получают счастья ни в этом, ни в ином мире. Разные немочи, хворости, муки их поражают. Убийством, узами, бедствиями и тому подобным, также жаждой, голодом, вызывающими истощение, они поражаются бедами, вызванными дождём, вихрем, чрезмерным зноем и стужей, телесными недугами они мучимы; душевными скорбями обуреваются, вызванными гибелью родных и богатства; разлукой, вызванной старостью, смертью.
12. Кого же эти телесные и душевные скорби не задевают, тот знает счастье. Такие беды на небе, вестимо, не возникают, там (без них) существуют.
13. В небе лёгкий ветерок, очень приятные благовонья;
Нет ни старости, ни греховности, ни голода, ни жажды, ни изнуренья.
14. Постоянное счастье — в небе; здесь же — и счастье, и горе,
А в преисподней — горе; поэтому говорится: высший путь есть счастье.
15. Земля широкая — всех существ мати; женщины ей подобны;
А муж (её) — Праджапати; здесь огненным его семя считают*.
16. Таково устроение этого мира, некогда учреждённое Брамой;
Сообразно этому вращаются поколения, каждое в свою деятельность облекаясь.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 190 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 191

(6984—7001)

Бхарадваджа сказал:

1. Что плодом щедрости зовётся, выполнения долга (дхармы),
   Хорошо совершённого подвига (тапаса), изученья Писаний, принесения жертвы?

Бхригу сказал:

2. Жертвой смиряется грех; изучением Писаний достигают высшего покоя;
   Щедростью — наслаждений, как говорят, а подвигом — неба.
3. Дар считается двух видов: ради здешнего и потустороннего (счастья);
   Что дают благие, то потусторонне пребывает;
4. Что дают неблагие, то здесь они вкушают;
   Каков предоставляют дар, такой и плод съедают.

Бхарадваджа сказал:

5. В чём состоит для каждого выполнение долга? Какой признак долга?
   Какого рода бывает долг (дхарма)? Да благоволит мне сказать владыка.

Бхригу сказал:

6. Выполнению своего долга преданы те, что разумны,
   Они небесный плод получают; заблуждается тот, кто поступает иначе.

Бхарадваджа сказал:

7. Четыре ступени жизни установили некогда брахмариши
   И для каждой из них — особое поведение; благоволи теперь мне сказать об этом.

Бхригу сказал:

8. Некогда владыка Брама, предусматривая благо мира, ради охранения основы (дхармы) предопределил четыре ступени жизни (ашрама).
   Из них пребывание в семье гуру (учителя) первой ступенью жизни считают.
   Здесь полностью (достигается) самообладание чистотой, обрядами (самскара), самообузданием, обетами*.
   В сумерки (рассвета и заката) двум божествам*, Творцу света и Агни, без сонливости и нерадивости предстоянием, почитанием учителя, изучением и слушанием Вед, совершением очищения внутреннего «я»,
   (совершением) трижды купания и окропления, уходом за огнём, «брахмачарья», послушанием учителю, постоянным питанием от подаяния (осуществляется) полное осознание внутреннего «я».
   Беспрекословное следование словам и указаниям учителя,

милостью учителя достижение (возможности) изучения Вед —
да будет это (для ученика) наивысшим (стремленьем).

Об этом есть шлока:

9. Дваждырождённый, который покорностью учителю (знания) Вед достигает,
Получает, как плод (прилежания), небо; в разумении он преуспевает.

10. Состояние домохозяина, понятно*, называют второй ступенью жизни.
Правильное поведение такового мы последовательно возвестим.
Возвращающемуся (из послуха), желающему правильного поведения и плода (брачных) обязанностей подобает состояние домохозяина,
ибо так достигаются должное, полезное и желанное.
Желая этого тройственного, домохозяин праведным способом получает богатства, достигая их изучением Вед,
или чарами брахмариши, или добыванием горных (сокровищ),
или возлиянием «Хавис» (топлёного масла) предкам,
или кровавыми жертвами (богам*),
или самообузданием, или изучением Писания,
или милостью богов.
С получением богатств хозяин да пребывает в состоянии домохозяина,
ибо оно считается корнем всех ступеней жизни (ашрама).
Живущих в семье гуру, странников и других, выполняющих обет самообуздания и утвердившихся в законе (дхарме), домохозяину следует оделять подаянием.

11. Для пустынножителей полагается помощь вещами, ибо проводят жизнь эти благочестивцы,
удостоенные пути благочестивцев, в изучении Писаний, в посещении криниц,
в странствовании для лицезрения (святых) мест, в лежании на (голой) земле.
Их полагается почтить вставанием, выходом навстречу*, безропотной речью,
предложением удобного сиденья для отдыха, удобного ложа, угощением,
уважением.

Об этом есть шлока:

12. Гость, поворачивающий с разбитой надеждой от дома,
Отдав свои злые дела и приняв добрые дела того (хозяина), уходит.

13. Здесь (у домохозяина) жертвами и обрядами ублажаются боги, напитками — предки, познанием,
изучением Писания, служением, подношением — риши, а воспитанием потомства — Праджапати.

Об этом есть две шлоки:

14. Родительской лаской ко всем существам да звучат усладительные для слуха речи.
Здесь порицаются мучительство, побои, грубость,

15. Здесь порицаются обман, себялюбие, чванство.
Невреждение, правда, безгневность — есть подвиг прохождения всех ступеней жизни.

16. Здесь также порицаются пристрастие к венкам, драгоценным украшениям, нарядам, притираниям, к пляске, пению, музыке, услаждение взора радующим

зрелищем, (чрезмерное) принятие яств, лакомств, смакованье напитков,
страсть к развлеченьям, самоуслаждению, к усладам похоти.

17. Домохозяин, достигший умиротворения тройственности качеств*,
Здесь может насладится счастьем и пути учительства достигнуть.

18. Для домохозяина, живущего остатками пищи*, усердного в выполнении долга,
Покинувшего дела, предпринимаемые ради счастья, не трудно достигнуть неба.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 191 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 192

(7002—7031)*

Бхригу сказал:

1. Пустынножители — это те, что следуют закону (дхарме),
посещают чистые криницы, истоки рек, что странствуют в отдалённых лесах,
полных ланей, буйволов, вепрей, тигров, лесных слонов*,
совершают подвиг (тапас), покинув деревню, одежды, изобильные наслаждения;
очень скудно питаются лесными кореньями, плодами, травами, листьями,
а пребывая на месте, лежат на земле, гальке, щебне, песке, пепле; покрывают тело травой, мочалой, рогожей; отпускают волосы на голове, бороду, волосы на теле, ногти; постоянно вовремя совершают омовения, в урочное время творят приношения и возлияния, обеспечив доставку дров, (травы) куша, цветов, жертвенной посуды; очистясь, они отдыхают; перенося зной, стужу, дождь, ветер, они сплошь покрываются трещинами; различными воздержаниями, упражнениями, стояниями совсем иссушают плоть, кости, кожу; превыше всего ценя стойкость, причастные Бытию, они возносят тела*.

2. Кто стойко усердствует в таком поведении, которое предписали брахмариши,
Тот сжигает огнём пороки, овладевает труднопобедимыми мирами*.

3. Далее о поведении странников (паривраджака); оно таково:
Освободясь от огня, имущества, жены, обрядов, с рамён своих иго привязанности сбросив, они странствуют.
Они равнодушны к камню, кому земли, золоту, к тройственной (цели) существования*, непривязанные разумом (буддхи), смотрящие равно на врага, друга и безразличного. Деревьям, живорождённым, яйцерождённым, рождённым из пота*, существам, рождённым из зерна, они не угрожают ни словом, ни мыслью, ни делом. Бездомные, они выбирают для ночлега горы, пески, корни деревьев, храмы; приходя в город или деревню, в городе они могут оставаться пять ночей, а в деревне — одну ночь, входя (за подаянием) для поддержания жизни в жилища браминов, незапятнанных (злыми) делами. (Странники) должны существовать тем, что положено без (их) просьбы в (нищенскую) чашу, свободные от вожделения, гнева, гордости, жадности, заблуждения, ропота, обмана, пересудов, чванства, вреждения.

Об этом есть шлоки:

4. Муни, который странствует, ни одному существу не внушая страха,
Сам ни одного существа не боится.

5. Совершая агнихотру, пребывающую в его собственном теле,
да приносит он в собственном рту жертву Агни.
(Этот) певец, странствуя в мире, (живёт) подаянием жертвы хавис для пребывающего в нём огня*.

6. Кто на ступени освобождения вышеуказанное так выполняет, чистый,
тщательно подготовясь, сосредоточив разум (буддхи),
Подобный угасающему без дров огню,
тот дваждырождённый достигает мира Брамы.

Бхарадваджа сказал:

7. По Писанию, кроме этого, есть мир иной, недоступный (чувствам),
Его желаю познать, о нём благоволи сказать, владыка.

Бхригу сказал:

8. На северном склоне* Химавата преисполненный всеми качествами, чистый,
Прекрасный, кроткий, желанный есть мир, именуемый потусторонним.
9. Здесь пребывают безгрешные, пречистые, незапятнанные люди,
Безбедственные, полностью покинувшие заблуждение, жадность.
10. Небесам та страна подобна, ей присущи превосходные свойства;
(Там людей) не коснётся болезнь, бессмертие (там) от века*.
11. Чужих жён не вожделея, своим жёнам (там) рады люди;
Там не убивают друг друга, не чванятся богатством.
12. Не властвует там беззаконье, не возникает сомненье;
Там явственно получают плод поступков;
13. Там обеспечены едой, питьём, сиденьем, (там) во дворцах обитают.
(Здесь же иначе): одни окружены всем желанным, в золотых убранствах,
14. Иным (только) на прожитьё хватает,
Другим же лишь изнурительным трудом жизнь поддержать удаётся.
15. К праведности одни стремятся, бесчестны* другие люди,
(Одни) счастливы, (другие) несчастны, одни нищи, другие богаты.
16. Здесь изнурение, страх, заблуждение возникают,
Рождённые жадностью и богатством; это смущает неразумных;
17. Творящие должное и недолжное, разные* (люди) здесь бывают;
Не пристаёт зло к постигшим и то и другое.
18. Подлость, обман, воровство, пересуды, ропот,
Оскорбленье других, вреждение, предательство, кривда —
19. Кто к этому склонен, у того гибнет подвиг (тапас),
А кто, знающий, этому не следует, подвиг того возрастает.
20. Здесь много всевозможных забот о праведных и неправедных поступках;
На почве этого мира (возрастает) карма здесь совершивших хорошее или дурное —
21. За хорошее получают хорошее, за нехорошее — плохое*.
Здесь* некогда Праджапати, боги, сонмы ришей
22. Совершали жертву; совершив жертву тапасом, очистясь, они вступили в мир Брамы.
Северная часть земли всех других чище, прекрасней;
23. Живущие здесь, там возрождаются добродетельные люди,
Когда, получив (посмертные) почести, они уходят; злодеи* же родятся в телах животных,
24. (Свою) жизнь загубив; другие гибнут (ещё) на земле,
Когда взаимно друг друга пожирают, полные жадности и заблужденья.
25. Такие вращаются здесь и в Северную страну не попадают.
Те же самообузданные брахмачарьи, что почитают гуру,

26. Мудрые, путь всех миров они постигают.
Так я поведал дхарму, установленный Брамой порядок.

27. Мудр тот, кто знает закон (дхарму) и беззаконье мира.

Бхишма сказал:

28. Раджа, так говорил Бхригу сияющему подвигом Бхарадвадже,
И почтил в восторге Бхригу (тот) великий подвижник.

29. Вот тебе, раджа, устав преходящего мира
Возвещён досконально. Что ещё слышать желаешь?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 192 ГЛАВА —

БЕСЕДА БХРИГУ И БХАРАДВАДЖИ

ГЛАВА 193

(7032—7065)

Юдхиштхира сказал:

1. Наука о благонравии, тятя*, да будет тобой (мне) преподана, безупречный,
   (О ней) хочу я слышать, ведь тебе всё известно, так мыслю.

Бхишма сказал:

2. (Люди) дурного поведения, дурных поступков, неразумные, любители насилья
   Неблагонравными зовутся; благим поведеньем отличаются благие.
3. Если кал и мочу не извергают люди
   На царском пути, в стаде коров, на посевах, то они благопристойны.
4. Насыщать богов, совершать предписанное очищенье
   Людским называют долгом; переходя реку, нельзя не омыться.
5. Должно Солнце всегда почитать, нельзя спать по восходе Солнца;
   Должно в сумерки, стоя, прошептать раннюю и позднюю* молитву.
6. Омыв пятерых*, следует вкушать пищу, обратясь к востоку, пребывая в молчанье.
   Нельзя, вкушая пищу, (её) порицать, нужно есть со вкусом*;
7. Следует, встав (от трапезы), омыть руки; не следует спать ночью с сырыми ногами;
   Дэвариши Нарада указал эти признаки (хорошего) поведенья.
8. Чистое место, упряжного быка, жилище богов, перекрёсток,
   Брамина, благочестивого, святыню* следует обходить справа.
9. Со всеми странниками, домочадцами, с гостем,
   Кто равно вкушает пищу, того хвалят слуги.
10. Людям бог указал для трапезы утро и вечер;
    Не указано промежуточной трапезы; (значит), тогда поститься надо.
11. Кто в (установленный) час совершает (жертву) хома, к жене в должное время входит
    И не касается жены другого, мудрый, тот — брахмачарья.
12. Как амриту, как (пищу), приготовленную любящей матерью, оставленное брамином
    Почитают люди; праведные собираются ради правды.
13. Кто разбивает комья (земли), вырывает траву*, грызёт ногти*,
    Тот, (как человек) с постоянно неополосканным ртом*, недолговечен.
14. Отказавшийся от мяса не должен вкушать жертвенного мяса,
    Негоже ему быть вообще плотоядным и пересудами заниматься*.
15. Земляка ли, чужестранца, гостя нельзя оставлять голодным.
    Получив желанный плод жертвы, учителям нужно предоставить (долю*).

16. Родителям следует предлагать сиденье, оказывать почтенье;
Чтущие почтенных* награждаются веком, славой, счастьем.

17. Нельзя смотреть на восходящее солнце и на обнажённую жену другого;
В тайне надо всегда совершать законное совокупленье.

18. Сердце священных криниц есть святость; чистый (огонь) есть сердце чистых;
Всё, что свершает арий, чисто, как ласка ребёнка*.

19. При каждой встрече следует спрашивать о здоровье;
Утром и вечером предписано почитать браминов.

20. В божьем доме, среди коров, при лечебных обрядах,
При изучении Писаний надо действовать правой рукою.

21. Утром и вечером певцам поклоняться надо согласно закону;
Такое (поведение) блестит, как товар из товаров, называется пахотою из пахот;

22. Урожай приумножает это, это — упряжка коров из упряжек.
Постоянное насыщенье в еде, в питье — утоление жажды.

23. Это — хорошее приготовленье молочной пищи, рисовой похлёбки, сезамовой каши.
Подстригающему себе бороду, чихающему, купающемуся, вкушающему пищу

24. И всем болящим надо желать здоровья.
Против солнца нельзя мочиться; нельзя смотреть на свои испражненья.

25. Рядом с женщиной не следует ложиться, нужно избегать совместной трапезы с нею.
Обращения на «ты» и по имени к почтенным (людям) нужно весьма остерегаться;

26. По отношению к нижестоящим и равным не возбраняется ни то, ни другое.
Злой умысел* злодеев изобличается их поведеньем,

27. Узнанные заранее, они погибают, даже средь множества людей скрываясь.
Сделанное ранее зло скрывают несведущие в Писанье;

28. Ведь если даже его не видят люди — небожители видят;
Зло, скрытое злым, обращается на злого.

29. Праведностью скрытая праведность (дхарма) к праведности вернётся,
Праведником исполненный долг (дхарма) возвращается к дхарме.

30. О совершённом грехе здесь не помнит заблудший,
Но как луну преследует Раху, так неразумного преследует злое дело.

31. За скарб*, накопляемый с надеждой (на плод), воздаётся не без страданья,
Мудрые этого не одобряют и не ждут смерти, (чтобы получить награду).

32. Разумностью всех существ мудрые называют дхарму;
Поэтому ради блага пусть действует во всех существах разумность.

33. Свой долг надлежит выполнять в одиночку, нет общности дхармы;
Когда (человек) придерживается только своего долга, товарищу что тут делать?

34. Для людей дхарма есть лоно, а для богов в небесах — амрита;
В посмертном существованье за (выполненье) закона бесконечное счастье вкушают.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 193 ГЛАВА —

УСТАВ ПОВЕДЕНЬЯ

ГЛАВА 194

(7066—7128)

Юдхиштхира сказал:

1. О том, что здесь именуется «внутренним я» человека,
   Что оно, каково? Это скажи мне, Прадед.
2. Брамин*, как произведена эта вселенная с подвижным и неподвижным,
   Как к растворенью (пралае) она приходит, благоволи здесь сказать мне об этом.

Бхишма сказал:

3. О так (называемом) Адхьятмане ты спрашивал меня, сын Притхи,
   О нём, сынок, тебе возвещу, о всеблаженнейшем счастье.
4. Произрождение, сопряжённое с раствореньем, полностью наставники показали;
   Человек, познавший это, удовлетворённости, счастья достигает в мире.
5. Этого знания получаемый плод — всех существ благо.
   Земля, ветер, пространство (акаша), вода и свет — пятерица*.
6. Возникновенье, исход всех существ — великие сути (махабхуты).
   Откуда все существа возникли, туда они снова уходят;
7. Для существ великие сути, что для волн — море;
   Как черепаха, высунув члены, их втягивает снова,
8. Так существа производит душа всех существ (бхутатма) и снова уносит.
   Творец существ произвёл (находящиеся) во всех существах сути,
9. Но разницу между (творцом) и ними не постигает джива.
   Слово, слух и полости (ушей) — эти три рождаются от пространства (акаши);
10. Касанье, движенье, кожа — считается, что эти три — от ветра;
    Образ, глаз и горенье трёхвидным огнём зовутся.
11. Звук, жидкость, язык — свойствами воды считаются эти трое;
    Свойства земли эти три: запах, обоняние, тело.
12. Есть пять великих сутей, шестым именуется манас;
    Чувства (индрии), манас — его* познавательные свойства.
13. Седьмая — буддхи, так считают, а дальше — восьмой — познающий поле.
    Глаз (нужен) для зренья; создаёт сужденья рассудок (манас);
14. Буддхи (принадлежит) решенье; пребывает свидетелем познающий поле;
    Что на уровне стоп, что с ними вровень и что вверху он видит.
15. Он изнутри воспринимает мир, знай это:
    Люди должны здесь полностью изведать чувства.
16. Тамас, раджас и саттва, а также те сути обоснованы таким (познаньем);
    Человек их приход и уход умом (манасом) постигает

17. И постепенно высшего умиротворения достигает, размышляя об этом.
Свойствами* (гунами) руководит разум, и разум (буддхи) направляет чувства

18. И манас, как шестой среди сутей; если бы не было буддхи, откуда быть гунам?
Подвижный и неподвижный мир из неё (буддхи) образован.

19. Он растворяется в ней, из неё возникает, поэтому и определяется через буддхи.
То, чем она смотрит, называется оком, чем слышит — ухом,

20. Чем обоняет — называют носом, языком — чем вкус различает.
Кожей она ощущает касанье; в каждом особо действует буддхи.

21. Когда чего-либо она желает, то превращается в манас;
Пятеричны особые местопребывания буддхи,

22. Их индриями называют; властвует ими незримый*.
В человеке пребывающий разум (буддхи) проявляется в трёх состояньях*:

23. Иногда он испытывает приятное, иногда тоскует,
Иногда существует без счастья или несчастья.

24. Так в сердце (манасе) людей она в трёх состояниях пребывает,
(Но), в эти три состояния превращаясь, она их превозмогает;

25. Так носитель рек, океан, превозмогает могучей волной их теченье;
Преодолев (тех), буддхи в состояние манаса переходит.

26. Но, возрастая, это состояние преодолевает раджас,
И она (буддхи) начинает тогда вращать чувства*.

27. Приятное — саттва, раджас — горе, а заблуждение — тамас, таковы эти трое;
Какое бы ни было состояние в этом мире, его эти три (образуют).

28. Так весь путь буддхи тебе возвещён, Бхарата.
Разумные должны преодолеть все чувства.

29. В живущих всегда сочетается саттва, раджас, тамас,
И тройственным во всех существах является сознанье* —

30. Ясное, страстное и тёмное, Бхарата.
Прикосновение свойства ясности — счастье; прикосновение свойства раджаса — страданье.

31. Сочетанием со свойством тьмы осуществляются оба;
Что здесь в теле и манасе сопряжено бывает с приятным,

32. То состоянье бывает саттвичным, так говорится об этом;
(О том), что сопряжено со страданьем, что неприятное вызывать способно,

33. Не поддаваясь ему, полагается думать: «Это — проявление страсти (раджас)».
Что сопряжено с заблужденьем, бывает неясным,

34. Непроницаемым и нераспознанным, то нужно считать за тамас.
Восторг, приятность, блаженство, счастье, умиротворение мысли —

35. Когда проявляются эти, то (говорят): «Это одно из свойств саттвы».
Неудовлетворённость, страданье, нетерпение, жадность, горе —

36. Это признаки страсти, видна ль их причина, нет ли,
Неуважение, заблуждение, леность, непрестанная сонливость,

37. Что бы из них ни возникало, это — разные свойства мрака.
Ум далеко забредает, много блуждает, определяется самомненьем, желаньем;

38. Тот, чей ум (манас) хорошо обуздан, здесь и по уходе счастлив.
Между крайне тонкими, познающим поле и ясностью виждь различье:

39. Одна из себя производит гуны, другой не производит.
Друг с другом они сочетаны, как со смоковницей мошка*.

40. Как бы связаны друг с другом эти оба,
Но, хотя их сочетанье везде (заметно), различна тех сутей природа.

41. Как связана рыба с водой, так и эти оба.
Не познают себя свойства* (гуны), тот же полностью знает гуны;

42. Полностью прозревая свойства, он воображает себя с ними слитым.
Ради озарения (природы) запредельный Атман* образует

43. Из индрий и седьмой — буддхи* — как бы светильник, хотя они лишены движенья и сознанья;
Ведь саттва испускает две (другие) гуны, а познающий поле их обозревает.

44. Такова прочная связь этих двух: саттвы и познающего поле,
(Но) общего прибежища нет у саттвы и познающего поле.

45. Он никогда не смешивается ни с манасом, ни с гунами, ни (даже) с саттвой.
Когда он посредством манаса вожжами (индрий*) их направляет,

46. Тогда просвечивает Атман, как пламя сквозь стенки сосуда.
Покинув деятельность природы, всегда радующийся Атману муни,

47. Став душой всех существ, идёт путём высочайшим;
Как водой не смачиваемая водяная птица,

48. Так средь существ пребывает совершенно-познавший.
Итак, свою природу в силу такого своего познанья человек да покинет,

49. Не скорбя и не восторгаясь, с уничтоженной самостью, ко всему равнодушный;
А привязанностью к своей природе пленённый, постоянно выпускает гуны,

50. Как паук (выпускает*) нити, под ними разумеются свойства,
Не прекращаются они, расходясь, их прекращенья нельзя заметить:

51. Это вне наглядного восприятья и достигается последовательным рассужденьем —
Один так утверждает, другой же (говорит), что прекращенье (гун) бывает.

52. Можно придерживаться обоих взглядов, решая по разуменью.
Так, решительно от этих сердечных пут, (рождённых) раздроблением мысли (буддхи),

53. Освободясь, можно пребывать счастливым, не скорбя, не желая, не сомневаясь.
Загрязнённые чистоты достигают, как мужи, реки полноводной (достигнув),

54. В неё погружаясь, прекрасно знают, что надо омыться; и ты это ученье постигни.
Но знающий противоположный (берег) великой реки всё равно* страдает,

55. А знающий истину не страдает: переправляется он, плод (знанья) постигнув.
Познавшие высшего Атмана (понимают), что отрешённость* есть высшее знанье.

56. Муж, уразумевший это, на приход и уход всех существ взирая,
Размышляет спокойно и достигает умиротворенья.

57. Кто тройственное* знает, освобождается, (спокойно) взирая,
Усердно углубляясь умом (манасом), расторгает привязанность*, прозревая сущноть.

58. Распускающий чувства Атмана узреть не может:
То туда, то сюда они мечутся; неподготовившемуся обуздать их трудно.

59. Это постигший становится мудрым; какой ещё признак мудрости бывает?
Совершенными считают людей, познавших это.

60. У познавших нет страха; незнающие подвержены очень большому страху.
Выше (такого) пути ни для кого не бывает; его качество превозносят благие.

61. Кто действует без предвзятых намерений, отстраняя совершённое прежде,
У того нет неприязни, тем менее приязни; (уже) здесь это порождает (в нём) завершённость.

62. Нездоровый мир здесь человек порицает; (уже) здесь это порождает (в нём) завершённость.
Выйдя из нездорового людского мира, взгляни, как (там) много о том иль ином скорбящих.

63. Здесь* же взирай на беспечальных, здоровых, знающих оба пути* блаженных.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 194 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О ВНУТРЕННЕМ «Я»

ГЛАВА 195

(7129—7150)

Бхишма сказал:

1. Ладно, я расскажу тебе, Партха, о четырёхвидной дхьяне-йоге;
   Это узнав, непреходящего совершенства (уже) здесь достигают великие риши;
2. Вырабатывают сосредоточенность размышленья утвердившиеся йогины,
   Великие риши, насыщенные знаньем, мудрые, ушедшие в нирвану.
3. Не возвращаются вновь, о Партха, освободившиеся* от недуга* самсары,
   Утверждённые в своём бытии, полностью уничтожившие недуг самсары,
4. Преодолевшие двойственность, без собственности, свободные, всегда пребывающие в саттве.
   На том, что не привязывает, что неопровержимо, что приводит сердце (манас) к покою,
5. Сосредоточив ум (манас), нужно держать (его) прикованным к такому размышленью;
   Слепив в глыбку* множество чувств (индрий), должен сидеть, как пень, молчальник*.
6. Не должен воспринимать он звука ухом, не чувствовать касаний кожей,
   Не воспринимать образ глазом, а языком — вкуса.
7. Глубоким размышленьем должен отогнать все запахи знающий йогу;
   Того, что возбуждает пятёрку (индрий), не должен искать отважный.
8. Затем, предусмотрительно в манасе задержав пятёрку,
   Нужно собрать вместе с пятью индриями шаткий манас,
9. Разбрасывающийся, неудержимый, мятущийся, пятивратный;
   Мудрый должен сначала направить манас внутрь на путь размышленья*.
10. Собирание в глыбку манаса, индрий —
    Это первая ступень размышления, так определяю.
11. Тогда этот его шестой*, сперва (им) в себя заключённый,
    Вдруг, возбудясь, замерцает*, как молния из тучи.
12. Как устремлённые в разные стороны капли воды стекают с листьев,
    Так на пути размышленья бывает текучим и (манас),
13. Удержанный на какой-то миг, станет на путь размышленья
    И снова, как ветер, блуждает манас дорогою ветра.
14. Без раздраженья, без себялюбья, устранив страданья, прогнав сонливость,
    Пусть снова его укротит размышленьем знаток дхьяна-йоги.
15. Отступленья сперва возникают, исследования, сомненья
    У муни, предающегося начальным размышленьям.
16. Но, и мучимый манасом, размышленья продолжать он должен.
    Не следует молчальнику приходить к отвращенью, пусть сам создаёт своё благо.

17. В куче перемешанные пыль, песок и щебень,
Политые водой, слипаются не сразу;

18. Слегка отсыревшая сухая мука слипается не сразу;
Она слипается полностью медленно и постепенно;

19. Так медленно умиротворяются теснящиеся чувства.
Они сдерживаются постепенно и полностью приходят к покою.

20. Вот как свой манас и пятёрку (индрий), Бхарата,
Сперва утвердив на пути размышлений, приводят к покою.

21. Никакой человек или бог не поможет*
Счастья достигнуть: кто себя сам обуздал, тому оно (достаётся).

22. Приобщённый этому счастью рад труду размышленья,
Ибо шествуют йогины к безболезненной нирване*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 195 ГЛАВА —

ОБ АДХЬЯТМАНЕ*

ГЛАВА 196

(7151—7173)

Юдхиштхира сказал:

1. Ты рассказал о четырёх ступенях жизни и о долге раджей,
   А также вообще соответствующие былины.
2. Я выслушал повествование, касающееся дхармы,
   Но есть ещё у меня вопрос, его разрешить да благоволит владыка:
3. О достиженье плода шёпотной молитвы хочу слышать, Бхарата.
   Какой обещан плод за шептанье молитвы*? Её творящие где пребывают?
4. Устав шептанья молитвы, безупречный, полностью изволь поведать.
   «Шепчущий молитву», кто так называется: знающий деланье Санкхьи или Йоги?
5. Или знание (обрядов) жертвоприношенья называется «шептаньем молитвы»?
   На всё это ответь мне, ибо ты всеведущ, так полагаю.

Бхишма сказал:

6. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О случившемся некогда с Ямой, Калой и брамином.
7. О Санкхье* и Йоге говорили мудрецы, узревшие Освобожденье;
   В Веданте обсуждается лишь отреченье (санньяса), а против шептанья молитвы
8. Обращены слова Вед: «Только умиротворённые утвердились в (молитве)*».
   О рассуждении (санкхье) и единении (йоге) сказано мудрецами, зревшими благо.
9. Этими двумя путями можно следовать, но можно и не следовать*, раджа.
   (Однако) тому, что указуется в Писанье, здесь даётся обоснованье.
10. Ведь здесь так же, как в смрити, советуется погружение манаса в самадхи, обузданье индрий.
    Правдивость, храненье огня, пребывание в уединенье,
11. Размышление (дхьяна), тапас, пост, безропотность, самообуздание, терпенье,
    Отвлечение от предметов (чувств), сдержанность речи, умиротворённость —
12. Так совершается жертва*; о препятствиях теперь слушай.
    Поскольку делу брахмачарьи препятствует шептанье молитвы,
13. То, как сказано, это следует окончательно отвергнуть*.
    Кто следует (этому) тормозящему, не обеспечивающему направленью*,
14. Хотя бы он сидел на куче (травы) куши, держал кушу в руках, на голову (положил) кушу,
    Окружил бы себя кушей и, (сидя) в куше, (ещё навалил бы) на себя кушу*,
15. Тот всё же почитает предметы (чувств), а предметы (чувств) почитать не должно.
    Преследуя равновесие ума (манаса), в манасе нужно удерживать манас.

16. На том Брахмо нужно сосредоточить мысль, шепча благое (изреченье) Самхиты;
Затем это нужно совсем и полностью отбросить и погрузиться в самадхи.

17. Здесь мысль (дхьяну) вознести он должен, защищённый силой самхиты.
Очищенный подвигом (тапасом), самообузданный, преодолевший отвращенье, сомненья,

18. Освобождается от страсти и заблужденья, не привязывается, не тоскует,
Не производит причин и следствий; так, достоверно.

19. Не связанный с основой личности, он не разбрасывает ум куда попало.
Без честолюбия он не связан достижением цели, но и бездействию (не предаётся).

20. Предельно преданный размышленью, вдумчивый, он решительно упражняется в размышленье,
Сосредоточив мысль, он впадает в самадхи, тогда оставляет и размышленье.

21. Пребывая в таком состоянье, он легко осуществляет упорное отреченье,
Без сожаленья покидает дыхания жизни (праны) и вселяется в брахманическое тело.

22. Но если он не пожелает поселиться в брахманическом теле,
Он по высшему пути восходит и тогда не подлежит рожденью*.

23. Утвердясь в постижении Атмана, без болезней, спокойный,
Бесстрастный, он в бессмертного, чистого Атмана вступает.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 196 ГЛАВА —

ВЫСКАЗЫВАНИЕ О ШЕПТАНИИ

ГЛАВА 197

(7174—7186)

Юдхиштхира сказал:

1. Насколько доступен высший путь для творящих шёпотную молитву, ты мне поведал;
   Это один их путь; но идут ли они ещё по иному?

Бхишма сказал:

2. Слушай внимательно, тур-человек о пути шептунов молитвы, властитель,
   Как они попадают в разные кромешные бездны*.
3. Этот шептун молитвы раньше не выполнял и того, о чём уже говорилось,
   Кто односторонне здесь выполнял обряды, тот идёт в кромешную бездну.
4. Не радуясь и не радуя, действуя высокомерно,
   Такой шептун молитвы попадает в кромешную бездну, в этом нет сомненья.
5. Все действующие своекорыстно идут в кромешную бездну,
   Человек, превозносящий себя над другими, идёт в кромешную бездну.
6. Сперва задумав получить чужое, кто принимается шептать молитву, заблудший,
   Куда направлена его страсть, туда он и попадает.
7. Затем, кто ради обладания божественным могуществом* усердно шепчет молитву,
   Тот уходит в кромешную бездну и оттуда не вернётся.
8. Заблудший, ради страстно желанного творящий шептанье молитвы,
   Уходит туда, куда (направлена) страсть, иль ниспадает в кромешную бездну.
9. На зыбкий ум опирается несовершеннознающий, худоумный
   И по зыбкой идёт дороге иль ниспадает в кромешную бездну.
10. Шепчущий молитву, несовершеннознающий глупец идёт к заблужденью,
    Он уходит путём заблудших, а туда* придя, сожалеет.
11. «Держусь я крепкой хваткой», — шепчет шептун шептанье;
    Он не преисполнен (высшим, ему) не предан; такой идёт в кромешную бездну.

Юдхиштхира сказал:

12. Непреходящее То, запредельное, непроявленное, пребывает в Брахмо*,
    Став таким почему шептун входит в тело?*

Бхишма сказал:

13. Из-за превратного знания многие* попадают в кромешную бездну.
    А шептанье, даже похвальное, по существу порочно.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 197 ГЛАВА —

ВЫСКАЗЫВАНИЕ О ШЕПТАНИИ

ГЛАВА 198

(7187—7197)

Юдхиштхира сказал:

1. Какова та кромешная бездна, куда шептун попадает, её опиши мне.
   Я бы хотел узнать; да благоволит владыка об этом поведать.

Бхишма сказал:

2. Ты рождён, как частица Дхармы*, (поэтому) ты весьма праведен в своей сути;
   Слово, утверждённое на законе (дхарме), слушай внимательно, о безупречный.
3. Те страны богов, запредельного Атмана познавших,
   Разнообразны по виду, плодам, положению, краскам;
4. Небесные, свободно доступные чертоги, палаты,
   Увеселительные рощи, пруды золотые, (поросшие) лотосом, раджа,
5. (Владения) четырёх хранителей мира, Брихаспати, Шукры,
   Праведников вишвадэвов, обоих Ашвинов, Марутов,
6. Рудров, Адитьев, Васу и других обитателей неба —
   Это и есть кромешные бездны, сынок; а высшего Атмана обитель
7. Безопасна и безболезненна, свободна от бедствий,
   От двух свободна, от трёх свободна, от восьми и от (других) трёх* свободна,
8. Четырёх признаков* лишена, от четырёх обоснований* свободна,
   Лишена восторга, блаженства, утомленья, печали;
9. Время там есть, но не властелин там время, раджа:
   Он* — владыка времени, а значит, и владыка неба.
10. Самоотрешённости достигнув, не скорбит туда ушедший.
    Такова запредельная обитель и такова кромешная бездна.
11. Вот тебе сказано, каковы кромешные бездны,
    Все они вне той прекрасной обители, (отчего) и называются кромешной бездной.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 198 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О ШЕПТАНИИ

ГЛАВА 199

(7198—7329)

Юдхиштхира сказал:

1. Между Калой, Мритью (Смертью), Ямой, Икшвакой и брамином
Некогда происходила беседа, о ней рассказать да благоволит владыка.

Бхишма сказал:

2. И об этом такую древнюю быль повествуют:
О случившемся с Икшвакой, сыном Солнца, и с брамином;
3. Также узнай от меня, что произошло с Калой и Смертью,
Какова была их беседа и в каком месте.
4. Некий брамин-шептун, твёрдый в законе, многославный,
Знаток шести частей* (Писанья), многопознавший сын Пипалы, потомок Кушики,
5. Осуществил познанье, с превеликим усердием изучив шесть частей (Писанья).
Опытный в знании, он обитал у стоп Химавата.
6. Самообузданный тот брамин совершал последний подвиг шептанья (мантры) Самхиты:
Такой его сосредоточенности (ниямы) тысяча лет миновала.
7. Тогда воочию ему явилась богиня (Савитри); «Я вполне довольна», — (сказала);
Продолжая шептать, тот, безмолвный, ничего не ответил.
8. Милосердия ради богиня пребывала благосклонной*,
Мать Вед одобрила* тогда его шептанье.
9. Тогда, закончив шептанье, вскочил, к её стопам головою
Припал тот праведник и такое слово молвил:
10. «(Какое) счастье, богиня, что ты благосклонна и воочию мне явилась.
Если ты довольна моим шептаньем, да возрадуется твоё сердце!»

Савитри сказала:

11. Чего ты хочешь, певец, какое желанье тебе исполнить?
Поведай, лучший из шептунов, всё тебе будет!

(Бхишма сказал:)

12. На эти слова богини знающий дхарму певец ответил:
«О шептании моё желанье, да возрастёт оно больше и больше.
13. Пусть самоуглубление (самадхи) моего ума с каждым днём возрастает».
«Да будет так», — тогда милостиво сказала богиня.
14. Затем ещё продолжала говорить благосклонная богиня:
«Ты не пойдёшь в кромешные бездны, куда уходят туры-брамины,

15. Ты пойдёшь в безусловное, безупречное состояние Брахмо.
    То, о чём ты меня просил, осуществится.
16. Владея собой, продолжай шептанье, и приблизится к тебе Дхарма*,
    Кала, Мритью и Яма к тебе прибудут.
17. И произойдёт между ними и тобой беседа».

Бхишма сказал:

18. Владычица, это сказав, вернулась в своё состоянье,
    А певец ещё сто божественных лет сидел, занимаясь шептаньем,
19. Всегда владея собой, победив гнев, безропотный, занимался шептаньем.
    Когда он в самообуздании там упражнялся мудрому брамину,
20. Тому дваждырождённому, воочию явился Дхарма.

Дхарма сказал:

21. Дваждырождённый, взгляни на меня, я — Дхарма, прибыл с тобой повидаться.
    Услышь от меня, какой плод (тобой) достигнут шептаньем.
22. О дваждырождённый, ты победил миры небесные и земные, все, какие только существуют;
    Святой, превзойдя все внешние обители богов, ты шествуешь (дальше).
23. Расставайся с жизнью, муни, в какие хочешь миры направляйся,
    Покинь себя и тело, тогда ты миров достигнешь!

Брамин сказал:

24. Что мне в (тех) мирах? Сам иди, куда хочешь,
    Я же из тела, (приносящего) много страдания, радости, не выйду, владыка!

Дхарма сказал:

25. Эй, поневоле тебе своё тело покинуть придётся, тур-отшельник!
    О певец безупречный, поднимайся в какое хочешь небо!

Брамин сказал:

26. Мне не нравится жить в небесах без тела, владыка,
    Отправляйся, Дхарма, нет у меня охоты всходить на небо, себя покинув!

Дхарма сказал*:

27. Полно тебе обращаться мыслью к телу; тело покинь и будь счастлив.
    Направляйся в нетленные миры; туда придя, тосковать не будешь!

Брамин сказал:

28. Что мне в вечных мирах? Мне нравится шептанье, блаженный,
    Иль я в своём теле пойду, или совсем не (пойду), могучий.

Дхарма сказал:

29. Раз ты не хочешь (сам) покинуть тело, то смотри, дваждырождённый,
Вот к тебе подходят Время, Смерть и Яма!*

Бхишма сказал:

30. Тогда сын Вивасвана (Яма), Время и Смерть, три властелина,
Подойдя к тому причастному великой участи брамину, так сказали:

Яма сказал:

31. Этого хорошо исполненного подвига и добродетельной жизни
Превосходный плод ты получил; я к тебе обращаюсь — Яма!

Кала сказал:

32. Раз превосходный плод шептунов достигнут,
Пора тебе восходить на небо; я, Кала, к тебе явился.

Смерть сказала:

33. Знай, добродетельный, я, прекрасная Смерть (Мритью), к тебе, певец, явилась
Вместе с Временем-Калой, чтобы ныне, как подобает, тебя увести отсюда.

Брамин сказал:

34. Добро пожаловать Времени и сыну Солнца*, махатмам,
И Смерти, и Дхарме; какое дело я должен для вас исполнить?

Бхишма сказал:

35. Почётную пищу (аргхья) и воду для омовенья ног он предложил тем трём пришедшим
И сказал с величайшей приязнью: «Своими силами что мне для вас исполнить?»

36. А в это же самое время, возвращаясь из странствования по (святым) криницам,
Владыка Икшваку туда пришёл, где было собранье.

37. Их всех раджариши почтил земным поклоном,
Им всем лучший раджа вопрос о здоровье задал*.

38. Ему высокое сидение предложив, воду для ног и почётную пищу,
Осведомился о здоровье брамин и молвил такое слово:

39. «Добро пожаловать тебе, махараджа, скажи, чего ты желаешь?
Что для тебя своими силами я должен сделать? Это теперь да возвестит мне владыка».

Раджа сказал:

40. Я — раджа, ты же — брамин, раз ты в шести благих делах* стоек;
Я дам тебе какое-либо богатство; желаемое мне поведай.

Брамин сказал:

41. Раджа, брамины бывают двух видов, двоякой считается дхарма:
Есть обращённые и отвращённые (брамины); я отвращён от принятья.

42. Давай тем желанное, которые (к нему) обращены, владыка народа,
Я же даров не приемлю; что тебе дать? Чего ты желаешь?

43. В силу (своего) подвига, чем я могу быть полезен, скажи, лучший раджа?

Раджа сказал:

44. Я — кшатрий; слова «дай» я не знавал когда-либо —
Я требую! Лучший брамин, мы одно повторяем: «Битва!»

Брамин сказал:

45. Ты своим долгом доволен, царь, и мы своим довольны;
Разницы нет между нами — (поступай, как хочешь).

Раджа сказал:

46. «Я отдам, что в силах», — так предлагал ты раньше;
Требую, чтобы ты дал, дваждырождённый, великий плод твоего шептанья!

Брамин сказал:

47. (Кшатрий) требует: «(Да приносит) война всегда мне добычу», — говорил ты,
А со мной нет (у тебя) войны, так что же ты требуешь, раджа?

Раджа сказал:

48. Громовым оружьем браминов называют слово, оружие кшатрия — руки!
А между мной и тобой, певец, (завязалась) горячая* словесная битва.

Брамин сказал:

49. Нынче я обещал; что же посильное дать я должен?
Индра царей, скажи; возможное дам незамедля!

Раджа сказал:

50. Полных сто лет совершал ты шептанье;
Требую достигнутого тобой плода, раз ты намерен давать, владыка.

Брамин сказал:

51. Получай превосходный плод, достигнутый мной шептаньем,
Без колебанья прими того плода половину.

52. Или весь плод моего здесь шептания, раджа,
Получай по твоему желанью, если ты целый хочешь.

Раджа сказал:

53. Ладились мы обо всём, что ты вышептал, — благо тебе да будет;
Я ухожу, будь счастлив; но каков твой плод, скажи мне.

Брамин сказал:

54. Достигнутого плода не знаю; всё, что вышептал, я отдал;
Свидетели этому Дхарма, Кала, Смерть и Яма.

Раджа сказал:

55. Что мне в плоде этом заслуги, раз он неизвестен?
Если ты не скажешь мне, каков плод заслуги выполненного шептанья,

56. То этот сомнительный плод, певец, получать не желаю!

Брамин сказал:

57. Дальнейших разговоров не принимаю; плод того шептанья мной отдан;
Уговор раджариши, что ныне был между мной и тобой, (для нас) мерило.

58. Я шептал без определённой заранее цели,
Как же могу я знать плод шептанья, тигр среди раджей?

59. «Отдай», — так ты молвил, «Отдам», — я (ответил),
Я не нарушу слова, и ты будь стоек в соблюдении правды!

60. Как же ты не исполнишь ныне мне данного слова?
Велико твоё беззаконие будет, создающее кривду, раджа!

61. Слово твоё да не свяжется с ложью, врагов обуздатель;
И для меня непосильно обещанное нарушить.

62. Я раньше дал согласие без колебаний,
Без колебаний и ты прими, владыка, если ты стоишь в правде.

63. Ведь ты сюда ко мне пришёл, раджа, и требовал плод шептанья,
Я тебе отдал, так принимай же, если в правде стоять ты хочешь.

64. Нет ни этого, ни другого мира для того, кто лживым словам отдаётся;
Не спасает он предков, как же (ему спасать) потомство?

65. Ни плоды жертв и даров, ни (соблюденье) обета его не спасают;
Тур-человек, что истинно в ином мире, то (истинно) и в этом.

66. Длительно предающийся умерщвлению плоти, нагромождая подвиг на подвиг снова и снова,
Сотни и сотни тысяч (раз), всё же не может возвыситься над Правдой,

67. Истина — единое, вечное Брахмо, Истина — единый вечный тапас,
Истина — единое, вечное Откровенье, Истина — единая, вечная жертва,

68. Истина движет богами*, Истина есть плод по преданью;
От Истины — высочайший Закон, Обузданье (Дхарма и Яма); Вселенная пребывает в Правде.

69. Истина — Веды и дополненья*, Истина — устав* и обряды,
Истина — исполненье обетов, и АУМ есть Правда.

70. Порожденье живущих есть Правда, их размножение — Правда,
Истиной веет ветер, Истиной согревает солнце,

71. Правдой горит огонь, на Правде основано небо,
Истина — жертва, подвиг, Веды, напевы (Самана), мантры и Сарасвати.

72. На весы возложены были Праведность (дхарма) и Правда — таково откровенье —
(Оказался) равным вес Праведности и Правды*.

73. Откуда Праведность, оттуда и Правда; всё развивается Правдой.
Так по какой причине, раджа, неправедно поступить ты хочешь?

74. Раджа, правду стойко блюди, владыка, не следует поступать по кривде,
Зачем неправедным словом «дай» ты совершил плохое?

75. Если данного мной плода шептания ты не примешь, раджа,
То, нарушив свои уставы, будешь по мирам скитаться.

76. Кто не даёт, согласившись, и, потребовав, (брать) не желает,
Оба неправедны; не подобает тебе поступать по кривде.

Раджа сказал:

77. Охранять и сражаться — вот, безусловно, обязанность кшатриев, дваждырождённый;
Деятелями считаются кшатрии, зачем же (меня) ты брать заставляешь, владыка?

Брамин сказал:

78. Не выпрашивал я у тебя, не посещал твоего жилища, раджа,
(Сам) ты, придя сюда, потребовал (дара), так почему же теперь (его) не принимаешь?

Дхарма сказал:

79. Чтобы не было у вас размолвки, я прибыл, Дхарма,
Дваждырождённому принадлежат плоды отдачи, плод Правды — радже.

Небо сказало:

80. Знай, Индра царей, я, прекрасное Небо, сюда явилось,
Чтобы не было между вами размолвки; равны плоды у обоих.

Раджа сказал:

81. Нечего мне делать с Небом! Откуда пришло, туда и отправляйся, Небо,
А если певец идти к тебе захочет, пусть берёт плод, полученный мною!

Брамин сказал:

82. Если по неведенью в детстве я и протягивал руку,
То (ныне) такого признака нет в том долге, что я выполняю шептаньем (Самхиты).

83. Давно уничтоженную жадность зачем возбуждаешь, владыка?
Я выполню сам своё дело, от тебя же плода не хочу, владыка!

84. Я прекратил принимать дары, усердствую в подвиге, изучая Писанье.

Раджа сказал:

85. Если, певец, ты отдал свой высочайший плод шептанья,
То пусть все плоды и того и другого общими будут!

86. Дваждырождённым подобает принятье, рождённым в царском роду — отдача;
Если долг, (указанный) в Шрути, знаешь, (то согласишься), что плод должен быть общим.

87. Прими от меня этот плод, если не хочешь вкушать совместно.
Воспользуйся моим выполнением долга, если ко мне благосклонен.

Бхишма сказал:

88. Тогда появились два человека безобразного вида.
Оборванцы спорили, вцепившись друг в друга.

89. Один: «Ты от меня ничего не получил!» Другой: «Я получил!»— так они утверждали;
«Вот в чём состоит наш спор, пусть этот раджа судьёй нам будет!»

90. «Правду я говорю: ты мне не должен, почтенный!»
«Я получил, я твой должник! Ты не говоришь правды!»

91. Разгорячённые оба, так они говорили радже:
«Рассуди нас по-своему, чтобы мы порицанью здесь не подверглись!»

Урод сказал:

92. Тигр-человек, я Калеке должен цену коровы;
Я отдавал ему, царь, но Калека от меня принимать не хочет!

Калека сказал:

93. Мне ничего не должен этот Урод, о владыка народа,
Под видимостью правды он тебе лжёт, о владыка народа!

Раджа сказал:

94. Урод, что ты почтенному должен, скажи мне!
Выслушав, я вынесу решенье, так рассуждаю в сердце.

Урод сказал:

95. Выслушай внимательно, раджа, как задолжал я
(Этому) Калеке, раджариши, (расскажу) подробно, владыка народа!

96. Ради наставленья в Законе (дхарме) я дал раньше хорошую корову, безупречный,
Этому певцу, занятому изученьем Писанья и подвигом, раджариши.

97. Заслугу моего дара он получает, (так как) ничего не просил он, раджа!
Калека преподавал мне от чистого сердца.

98. Тогда совершил я доброе дело, чтобы себя очистить от (долга):
Купил двух рыжих коров с телками, многомолочных.

99. Обеих я тому горемычному* отдал, раджа,
То (научение, данное) по закону, по благочестию*, данное снова, владыка,

100. Принял я нынче, пусть и он двойной плод получает —
Так быть должно; тигр-человек, кто же здесь чист, кто виновен?

101. И вот мы, споря о деле, царь, сюда явились.
Реши, что здесь закон, а что беззаконье, словом, дай нам порядок!

102. Если же он не захочет дара, который мной предложен,
То будь здесь стойким, владыка, и направь нас на (верную) дорогу!

Раджа сказал:

103. Возвращаемый долг почему не берёшь ты ныне?
Ведь он тебе надлежит, так получай немедля!

Калека сказал:

104. «Я должен», — так он говорит; «Я подарил», — так я утверждаю.
Этот (человек) мне не должен, пусть ныне идёт, куда хочет.

Раджа сказал:

105. Неправильным считаю, что ты не берёшь его дара;
Считаю, что ты подлежишь наказанью; в этом нет сомненья!

Калека сказал:

106. То, что я отдал, как мне, раджариши, принять обратно?
По (своему) усмотрению назначь наказанье за мой проступок, владыка!

Урод сказал:

107. Раз ты никак не принимаешь моё даянье,
Этот царь заставит тебя принять, он по закону судит.

Калека сказал:

108. Данное мною самим да ещё по просьбе
Как могу я принять обратно? Иди, я тебя отпускаю!

Брамин сказал:

109. Ты выслушал, раджа, что они говорили?
Итак, обещанное мною прими не колеблясь!

Раджа сказал:

110. «Разрешить этот спор — очень трудное дело;
Как может шептун его принять за прочную основу?

111. Если теперь не приму предлагаемого брамином,
То как смогу великим грехом не оскверниться?»

112. Затем раджариши сказал тем обоим: «Можете идти, закончено дело.
Раз вы ко мне явились, не следует (мне) нарушать долга раджи;

113. Раджи обязаны соблюдать свой долг, в этом нет сомненья,
Но я был сам не свой, когда меня обуял неведомый мне долг брамина.

Брамин сказал:

114. Возьми то, что я тебе дал по (твоей) просьбе, раджа!
Если же ты не возьмёшь, я тебя прокляну, несомненно, раджа!

Раджа сказал:

115. Увы, долгу раджи, в силу которого я вынес такое решенье!
(Что ж), обязанность моя такова; я себя вопрошаю, что этому может быть равным!

116. Никогда эту руку раньше я не протягивал за подаяньем,
Но теперь пусть будет дано, певец, то, что ты мне должен!

Брамин сказал:

117. Возьми, если есть тут что-либо моё, все заслуги
Совершённого мной шептанья Самхиты.

Раджа сказал:

118. Хватит того, что попало мне в руки*, лучший из дваждырождённых.
Пусть это будет общим, если ты благоволишь принять, владыка!

Урод сказал:

119. Знай нас обоих: Вожделенье (Кама) и Гнев — мы тебя возбуждали, владыка!
«Общее», — так ты сказал, а потому тех же миров вы оба (достигли).

120. Он не должен тебе ничего: мы это сделали, желая знать, как ты поступишь.
(Для того здесь) Дхарма, Время, Смерть, Гнев, Вожделенье и вы оба.

121. Все противоречия ты разрешил, рассмотрел возраженья,
Ты своим делом завоевал миры, иди, куда пожелаешь.

Бхишма сказал:

122. Заслуженный шептунами плод я рассмотрел с тобою подробно,
Путь, состояние и миры, достигаемые шептунами.

123. Изучающий Самхиту направляется в мир Брамы
Или же приходит к Агни, или вступает в Солнце*.

124. Если он там радуется (их) лучезарному состоянью,
Введённый в заблуждение пристрастием к ним, их качества* он получает,

125. Или во влажное тело, или в воздушное, или в земляное, или в пространственное* он вступает,
Страстный, он там живёт, их качества приобретая.

126. Или здесь, освободясь от страсти, он начинает сомневаться в истинности желаний;
Взыскуя Непреходящее, Запредельное, он в То вступает снова;

127. Переходя от бессмертия к бессмертию, умиротворённый, от «я» отрешённый*,
Без противоречий, без болезни он счастлив, спокоен, став Брахмо.

128. В состояние* Брахмо, именуемое необратимым, вечным, единым,
Бесскорбным, нестареющим, безмятежным, в (такое) состояние он вступает.

129. Четырёх признаков (познанья), шести слабостей и шестнадцати (частей)* лишённый,
Он, превзойдя того Пурушу, вступает в акашу.

130. Если же он (этого) не пожелает, страстный в себе, он становится владыкой мира;
Чего пожелает он сердцем, то и получит.

131. Если же он пожелает миров, что кромешными зовутся,
Без желаний, вполне свободный, он там наслаждается счастьем.

132. Вот каков путь шептуна, махараджа,
Рассказано всё об этом; что ещё слышать желаешь?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 199 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О ШЕПТУНЕ

ГЛАВА 200

(7330—7364)

Юдхиштхира сказал:

1. Что делали после их беседы те оба —
   Брамин и раджа? Это расскажи мне, Прадед!
2. Те два, как ты рассказывал, встретясь,
   Какую вели там беседу или что сделали оба?

Бхишма сказал:

3. После того, как те согласились и «Ладно!» — сказали оба,
   Почтив Дхарму, Яму, Время, Смерть и Небо, почитанья достойных,
4. И тех, что раньше туда прибыли, быков-браминов,
   Всех склоненьем головы (приветствовав), сказал тот дваждырождённый радже:
5. «Обладая этим плодом, иди благополучно, раджариши,
   Я же, отпущенный владыкой, ещё продолжу шептанье.
6. О многосильный, некогда такой дар мне был дан богиней*:
   «Вера в шептанье да будет вечной!» — так она сказала, владыка мира.

Раджа сказал:

7. Раз ты теперь без достигнутого плода (оказался), но в шептанье осталась вера,
   Иди, певец, плод шептуна прими со мной вместе!

Брамин сказал:

8. В присутствии всех мы здесь великое усилие совершили.
   (Обладая) равным плодом, пусть каждый из нас идёт своей дорогой.

(Бхишма сказал):

9. Узнав о решенье тех двух, владыка Тридцатки (Индра)
   Также прибыл вместе с богами, хранителями мира.
10. Явились святые, вишвы, с огромными трубами, маруты,
    Реки, Горы, Моря, разные криницы,
11. Подвижники, знатоки Йоги, Веды, Сарасвати, Напевы,
    Нарада с Парватой, марутами, вишвами*, васу, с (гандхарвами) Хаха и Хуху,
12. И гандхарва Читрасена, окружённый толпою,
    Змии, совершенные, муни, бог богов Праджапати
13. Явился непредставимый, тысячеголовый бог* и Вишну;
    В небесах звучали бубны, тимпаны*, владыка.
14. Дивные цветы дождём на тех двух махатм (ниспадали),
    То там, то здесь плясали апсары, пришедшие отовсюду;

15. Тогда прекрасное Небо брамину сказало слово:
«Ты достиг совершенства, ты причастен великой доле, царь, и ты совершенен».

16. Тогда оба они совместно, но разными путями
Осуществили самоотрешенье, раджа.

17. Прану, апану, удану, саману, вьяну
Остановив, они погрузили в двухлепестный (чакра)* манас.

18. Установив (его) внутри* ниже бровей, (на уровне) корня носа
Сдвиганьем бровей* оба привели в покой свой манас.

19. Не шевелясь*, вперив взор в межбровье*, они погрузились в самадхи;
Преодолев себя, они направили в голову самосознанье*.

20. Тогда расщепив нёбо махатмы брамина,
Изошёл превеликий свет* и вознёсся на третье небо.

21. И со всех сторон раздался (священный) возглас: «Ха-ха!»*
Тот свет хвалебным гимном проник в Браму.

22. Тогда «Добро пожаловать», — сказал тому свету Предок,
Мерой в палец* пурушу встречая, о владыка народа.

23. Ещё и ешё он тогда молвил медвяное слово:
«Равен плод шептуна и йогинов, в этом нет сомненья.

24. С наглядностью ясно, каков плод йоги для тех, (кто ей предаётся);
Для шептунов же определено особое восхожденье.

25. Так пребывай во мне». Это сказав, он наставлял его снова и снова.
Затем беспечальный брамин проник в уста (Брамы)*.

26. Таким же способом, как и тигр-дваждырождённый,
Раджа проник затем во владыку Предка.

27. Тому, определяемому как Самосущий, боги, преклоняясь, сказали:
«Предрешено шептунов особое восхожденье.

28. Ради шептунов мы потрудились сюда явиться.
Совершив равное поклоненье, оба* одинаковый плод получают.

29. Ныне явлено, что весьма велик плод и шептанья, и йоги:
Превзойдя все миры, оба идут, куда пожелают».

Брама сказал:

30. Читающие великое Откровение и прекрасное последующее Откровенье*
Таким способом после кончины тела мне присущих миров достигают.

31. И кто предан йоге, тот, в этом нет сомненья,
После кончины тела таким способом моих миров достигает.

32. Я кончил; стремитесь и вы в своих областях к совершенству.

Бхишма сказал:

33. Это сказал тогда бог и скрылся.
А боги разошлись по своим обителям, отпустив друг друга.

34. Тогда, почтив Дхарму, (эти) все махатмы, раджа,
За ним последовали с весьма довольным сердцем.

35. Вот я рассказал тебе согласно преданью, махараджа,
О плоде шептунов и об их дороге. Что ещё слышать желаешь?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 200 ГЛАВА —

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ШЕПТУНЕ

ГЛАВА 201

(7365—7393)

Юдхиштхира сказал:

1. Каков плод джнана-йоги, Вед и самообузданья?
   И как познаётся бхутатма? Это скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

2. А об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Ману, Праджапати и Брихаспати, великого риши.
3. Величайшему творцу существ, Праджапати, среди сонма лучших ришей
   Великий риши Брихаспати некогда задал вопрос, головой склонясь перед гуру:
4. «Какова причина развития обрядов? Какой плод познания певцы указуют?
   Какое постижение не раскрывают мантры? Досконально об этом да изречёт владыка.
5. В чём знающие (видят) цель Писаний, Агам и мантр? Сколь великого плода достигают
   Приносящие множество жертв, раздающие коров? Каков этот плод и где его достигают?
6. Земля и её порожденья, поднебесье, ветер, жители вод, вода, небо
   И небожители как родились? Эту древнюю быль да возвестит мне владыка!
7. Как человек добывает знанье, каков образ жизни, к такой цели (ведущий)?
   Этой древней были не знаю; тщетно живущий, что должен я делать?
8. Я изучал собрание Гимнов, Саманов, Яджус, метрику, ход созвездий,
   Словотолкование, грамматику, обряды*, но природы существ не знаю.
9. В общем и в частности да изъяснит мне это владыка,
   Да изъяснит владыка, сколь велик этот плод дел и познанья.
10. Как воплощённый оставляет тело и как он снова в тело входит?»

Ману сказал:

11. Всё, что кому-либо приятно, называется счастьем; нежеланное называется несчастьем.
    «Да будет желанное, нежеланное да не будет» — деятельность развивается по такому закону.
12. «Да не буду причастен желанному и нежеланному», — кто так (говорит, тот) существует ради познанья.
    Для влекомых желаньем (камой) в гимнах* (дана) обрядность*; внимающий Запредельному свободен.
13. Люди, следующие разными путями обрядности,
    (стремящиеся) (утолить) желанье, в кромешные миры попадают.

Брихаспати сказал:

14. Итак, желанное, нежеланное, счастье-несчастье, надежды затемняют обрядность?

Ману сказал:

15. От них свободный, проникший в Запредельное, существует вне предписаний (совершать) обряды.
Обрядность, (указанная) в гимнах, для тех, кому присуще желанье;
Запредельного достигает от них свободный.

16. Обрядами для себя и других воспламенённый, выполняя закон (дхарму), стремящийся к счастью сияет.
Ведь Запредельное То вне пути выполненья обрядов;
(так) достигается свободное от упований, запредельное Брахмо.

17. Поколения созданы мыслью* (манасом) и действом* — вот два пути, они любы миру.
Действо кажется вечным и преходящим;
Мысль (об этом) нужно откинуть; это единственный способ (достичь Запредельного), и нет иного.

18. Своим Атманом, как глазом, водитель по исходе ночи видит себя не окутанным тьмою,
А свойством знания и распознаванья (постигает), что действие сопряжено с нехорошим и что его надо покинуть.

19. Змей, колючек (травы) куша, колодцев*, узнав (о них), остерегаются люди,
Иные ж по неведенью туда попадают*; смотри, сколь изряден плод знанья!

20. Произнесение всех мантр по закону, принесение жертв, их оплата,
Раздача пищи, погружение мысли в раздумье пятиричным действом и (его) плодом называют.

21. Веды считают хорошими обряды, предварительные мантры, ибо мантры предшествуют совершению (обряда),
(Затем) уставы, понять которые должен ум; но плод вкушает (лишь воплощённый).

22. Приятные звуки, образы, касания, ароматы, чистые вкусы — (всем этим) человек овладевает,
Ещё не придя в обитель (воздания); совершенствуется этот плод в мире, (заслуженном делами).

23. Какое бы ни совершал телесное действие причастный телу, соответственный плод он вкушает;
Ведь родина радости — тело и родина скорби — тело.

24. Кто совершает какое-либо действие словом, тот словом же за всё получает;
Кто манасом совершает дело, тот, пребывая в манасе, (заслуженный плод) вкушает.

25. Какого качества дело желающий плодов совершает, такого же (качества) он плод получает,
С каким качеством он соединён, такой и плод вкушает — плохой иль хороший.

26. Как рыбу поток уносит, так ранее совершённые дела уносят человека,
Но радуется он, (лишь) совершив добро; совершив дурное, впоследствии* не радуется воплощённый.

27. Ты узнал, как рождён этот преходящий мир и куда самостные уходят;
    То, что не явствует из мантры*, я возвещу. О Запредельном слушай!

28. То — не женщина, не мужчина, даже не бесполое, Оно не сущее и не не-сущее, также не сущее-не-сущее* (совместно).
    То видят люди, знающие Брахмо, То непреходяще, Оно не преходит — знай это.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 201 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 202

(7394—7416)

Ману сказал:

1. От непреходящего* — пространство, отсюда — ветер, свет и вода — отсюда;
   Из воды порождена преходящая* (земля), а преходящий мир — от преходящей.
2. Из этих тел переходят в воду, из воды в свет, из света в воздух, (затем в пространство);
   Из пространства не возвращаются те, что, приобщась Бытию, Запредельного достигают.
3. Ни горячо, ни холодно, ни мягко, ни твёрдо, ни кисло, ни терпко, ни сладко, ни горько,
   Не звучит, не благоухает: Запредельное, То, Самосущее образа не принимает.
4. Тело познаёт касанье, язык — вкус, нос — запахи, звук познаётся ушами,
   Образы — глазом; но люди, не знающие внутреннего «Я»,* Запредельное То не постигают.
5. Человек, отвративший вкус от вкусного, обоняние — от запахов, слух — от звуков,
   От касаний — кожу, от зримого — глаз, своё Самосущее, Запредельное видит.
6. То, чем захваченный действует (человек), то, в чём развиваются начинанья,
   То, чем и в чём становясь делателем, тот действует, называется скопленьем.*
7. То, что будучи всё уготовляющим и направляющим*, о чём мантры говорят как о пребывающем в мире,
   Что есть всепричина — высочайшая душа, от делателя и действия отлична.
8. Как любой человек за свои дела получает хорошее или дурное,
   Так в телах, порождённых делами, в хороших или дурных, скрыто это знанье.*
9. Как ранее зажжённый светильник, сияя, иное, чем он (сам) выявляет,*
   Так и ветвистое дерево пяти чувств, зажжённое знаньем, Запредельное выявляет.
10. И как многие преданные советники принимают, каждый для себя, руководителем раджу,
    Так в телах пять познаний принимают одно направление, Он же стоит над ними.
11. И как пламя огня, порывы ветра, искры, (солнечные) блики, как вода в реках,
    Приходят, уходят, блуждая, так и в телах воплощённый.
12. Как работающий топором не видит дыма и пламени в дереве (скрытых),
    Так, рассекая туловище, руки, ноги, (всё) тело, нельзя увидеть То, что внутри* (пребывает).
13. Но при трении дерева (о дерево) можно дым и огонь увидеть,
    Так уподобившийся (своим) индриям и буддхи, пробудясь, Самосущее, Запредельное видит.

14. Как во сне человек видит от себя отличным своё на земле распростёртое тело,
Так (после смерти) связанный со слухом и прочими (чувствами), с превеликим*, с буддхи от одного образа* переходит к другому.

15. Высший Воплощённый не связан с возникновением, возрастанием, делами,
Ни с этим телом: в другое он переходит, незримый, в силу связи с делами.

16. Атмана образ не увидать глазом, не нащупать касаньем, не воспринять (каким-либо) чувством;
Но этими органами он действия совершает; они его не видят, он же их видит;

17. Как на что-либо, находящееся возле горящего пламени, образ (огня) переходит,*
А не качество какого-либо иного тела передаётся, подобно и То являет свой образ.*

18. Человек, освободясь от тела, незримо вступает в иное тело,
Возвратив в великие сути плоть, он принимает новый, в них коренящийся образ.

19. Пространство, ветер, огонь, воду, землю отовсюду (собрав), воплощающийся в них вступает.
Слух и другие (чувства), с разнообразными областями, пять качеств он принимает:

20. Слух — от пространства, от земли — обонянье, от блистающего (огня) — образ и пищеварение;
Вкус — силу, присущую влаге; сущность качества касанья воздушна.

21. В великих сутях пребывают пять (индрий), предметы же чувств пребывают в чувствах;
Все они следуют за манасом, манас — за буддхи, а буддхи* — за самосущей (природой).

22. Хороший-нехороший поступок и всё иное он в тело своё принимает.
Высокое и низкое за манасом следуют, как жители вод за потоком;

23. Как подвижное через поле зренья проходит, как большой образ кажется малым,
Когда свой образ в чужом зрачке созерцают, так Запредельное в поле разума (буддхи) проходит*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 202 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 203

(7417—7439)

Ману сказал:

1. То, что раньше было воспринято чувствами, вспоминается долго и после усвоения качеств,
   Но покоривший индрии созерцает Запредельное Самосущее в образе буддхи.
2. Пока предметов чувств сразу во всех отношениях, одновременно или разновременно мудрец не отвергнет,
   До тех пор он странствует в подвижном (мире); вот почему Он, Единый, Запредельный, (становится) воплощённым.
3. В раджас, тамас и в третью, саттву — в эти различные свойства, в (своё) становище он вступает;
   Воплощённый проникает в индрии так, как в (скрытый) в дровах огонь проникает ветер.
4. Образ Атмана не воспринимают ни око, ни осязание, ни другие чувства.
   Слух не воспринимает того, чей признак ухо; (воплощённый) воспринимает деятельность индрий, они ж погибают.*
5. Слух и прочие (чувства) не воспринимают, но сам (воплощённый)
   Своего Атмана собой видит — всезнающего, всевидящего, он, всезнающий*, на него взирает.
6. Как тыла луны, как тыла Химавата
   Никогда не видели люди, и тем не менее они существуют,
7. Так в существах есть тонкий Атман сутей (бхутатма), а в нём — познающий Атман;
   Зрячие никогда его не видали, тем не менее он существует.
8. Как люди, хоть и видят лунные знаки, да их достать не могут,
   Так и он, хоть присутствует, но не являет себя, однако Запредельное существует.
9. Как в образе, хоть и безóбразного — до восхода и после заката —
   Савитара мысленно созерцают мудрые, шествуя его дорогой,*
10. Так светильником разума великие прозорливцы стремятся
    Дальнее для (его) познаванья приблизить, (туда) устремляя знанье.
11. Ибо, конечно, без (должного) способа никакой цели нельзя достигнуть:
    Как рыб, живущих в воде, нужно запутать в сети,
12. Как птиц птицами, а зверей зверями ловят,
    Слонами слонов, так уловляется познаваемое познаньем.
13. Ведь только змея след змеи может видеть — так мы слыхали —
    Так Пребывающего в образах манасом прозревают.
14. Как не способно чувство познавать (другие) чувства,
    Так ведь и здесь (даже) высший разум (буддхи) не видит Запредельного, подлежащего познанью.

15. Как луны в ночь новолуния из-за отсутствия признаков не видно,
Но гибели её не происходит, так (бывает) и с воплощённым, знай это.

16. Как, утратив лучи, в ночь новолуния луна не светит,
Так не воспринимается воплощённый, свободный от тела.

17. Как, достигнув иного места, луна вновь сияет,
Так вновь сияет воплощённый, получив другое тело.

18. Рождение, возрастание, гибель (луны) на глазах происходят,
Но это — вращение луны; не так воплощённый.

19. Как в силу возникновенья и роста луна исчезает
В ночь новолуния, так бывает и с принявшим образ.

20. Тьмы, наползающей на луну и её оставляющей, не видно,
Смотри, воплощённый, вступающий (в тело, его) покидающий также не виден.

21. Как воспринимается тьма в силу сочетания луны и солнца,
Так в силу сочетания с телом воспринимается воплощённый.

22. Как не воспринимается Раху, освобождающий луну и солнце,
Так не воспринимается воплощающийся, освобождённый от тела.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 203 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 204

(7440—7459)

Ману сказал:

1. Как во сне это проявленное (тело) лежит, а сознательное витает,
   Сочетавшись с чувствами и познаньем, так с возникающим и прошедшим бывает после исхода.*
2. Как в спокойной воде глаз видит (отражённый) облик,
   Так познаваемое можно увидеть знаньем, когда успокоены чувства.
3. Но когда (вода) зыблется, в ней (отраженья) облика нельзя увидеть,
   Так и, когда беспокойны чувства, познаваемого не видит знанье.
4. Когда незнанье губит буддхи, к безумию влечётся манас,
   Когда же погибает манас и пять его потомков гибнут;
5. Насыщенный незнаньем ненасытимо погружается в предметы.*
   Животная душа (бхутатма) незримо возвращается к предметам (после смерти).
6. Из-за грехов здесь человек не отрешается от жажды (наслаждений),
   Когда ж уходит грех, (тогда) и жажда утихает.
7. Влечение к предметам Вечное в них скрывает:
   Из-за влечения манаса к иному (человек) Запредельного не видит.
8. Когда уничтожены злые дела, знание мужа возрастает:
   Как в чистом зеркале, он в себе Атмана видит,
9. Чувства порождают несчастье; счастлив, кто их покоряет.
   Поэтому надо себя удерживать от чувственных восприятий.
10. Манас первее чувств, но буддхи выше.
    Выше буддхи — сознание, выше сознания — Махан (Великий).*
11. От непроявленной (пракрити) исходит сознанье, затем — буддхи, затем — манас.
    Манас, сочетаясь со слухом, звук и прочие (предметы чувств) хорошо воспринимает.
12. Кто звук и прочие (предметы чувств) и всё проявленное покидает,
    Тот освобождается от множественности природы; освобождённый бессмертие вкушает.
13. Как Савитар при восходе венец лучей изводит,
    А нисходя к закату, (его) в себя вбирает,
14. Так, войдя в тело, внутреннее «я» (антаратман) лучами* индрий
    Пяти свойств индрий достигает и, обратясь в себя, уходит;
15. Ведомый дорогой дел, обуздываемый снова и снова,
    Он плод своих дел получает; но постигший Атмана обращается к дхарме.
16. От воплощённого, что не питается предметами, они уходят,
    А у отказавшегося от вкуса к ним, узревшего Запредельное и вкус погибает.*

17. Когда для разума (буддхи) исчезают свойства (гуны) и дела, он в манасе пребывает,
И затем он погружается в Брахмо; так происходит растворение (пралая).

18. В неосязаемое, неслышимое, незримое, не воспринимаемое ни вкусом,
Ни обонянием, в бездумное Запредельное Бытие он вступает.

19. В манас погружаются явления, манас в мысль* вступает.
Мысль вступает в сознанье, в Запредельное вступает сознанье;

20. Чувствами (управляет) манас, но манас мысли (буддхи) не постигает.
Буддхи не постигает непроявленного,* но тонкий (Атман) их всех видит.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 204 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 205

(7460—7485)

Ману сказал:

1. Когда возникает страдание, поражающее тело или манас,
   Не следует с ним носиться, если усилие (его устранить) не помогает.
2. Лечебное средство от страданья — прекратить о нём думать;
   Носящегося с ним оно одолевает и ещё больше возрастает.
3. Нужно устранять душевное страдание познаньем, а телесное — зельем;
   Осуществлённое познание на это способно; не следует уподобляться детям.
4. Не вечны юность, красота, существование, забота о богатстве,
   Здоровье, жизнь с любимыми; не держится за это мудрый.
5. Одному не нужно сокрушаться о всеобщем горе,
   Но если есть возможность, противодействовать ему необходимо без печали.
6. В жизни больше горя, чем радости, нет сомненья в этом,
   Но для привязанного по заблуждению к предметам чувств смерть нежеланна.
7. Муж, покинувший ту двойцу — страдание и радость, —
   В неизменное Брахмо вступает, не скорбит такой познавший.
8. С бедою связано богатство, да и беречь его — не радость,
   И добывается оно страданьем; о гибели его тревожиться не стоит.
9. Из познаваемого рождается познанье; ведай: познавание — манаса свойство;
   (Когда) он связан с органами познавания, тогда развёртывается (деятельность) буддхи.
10. Если свойством деятельности обладает буддхи, она в манасе пребывает;
    Затем в силу погружения в йогическое размышленье познаётся Брахмо.
11. Пока приобщена качествам буддхи, она вращается в гунах,
    С (высот) иного ниспадая,* как водопад с горной вершины.
12. Когда же состояния сосредоточенности (дхьяны), сперва зарождающегося в манасе,* она достигает,
    Тогда познаётся Брахмо, как золото по следу на пробном камне.
13. Сперва от восприятия предметов чувств отвлекается манас;
    Не обращая внимания на качества, предстоящие взору, он созерцания
    Бескачественного достигает.
14. В манасе утвердясь, закрыв все эти двери,*
    Сосредоточив манас на одном, Запредельного можно достигнуть.
15. Как при гибели качеств сворачиваются великие сути,
    Так, вобрав чувства, в манасе пребывает буддхи.
16. Когда в манасе, внутрь обратясь, пребывает буддхи,
    Приобщённая качеству отрешённости, тогда подчиняется манас.
17. Когда манас, ранее отягчённый свойством качественности, (приобретает) способность размышленья,
    Тогда, отрешась от качеств, бескачественного он достигает.

18. Для достижения познания непроявленного нет соответственного созерцанья,
Ибо той области, где нет следа, кто может достигнуть?

19. Подвигом, последовательным рассуждением, благостью, (добрым) рождением,
Откровеньем (Шрути),
Очищением внутреннего «я» нужно себя направлять к Запредельному Брахмо.

20. Свободный от качеств (гун) пусть следует без них благой дорогой
К тому, что вследствие бескачественности (своей) природы неопределимо,
непознаваемому как бы подобно.

21. Вследствие (своей) бескачественности, отрешась от качеств, буддхи,
Действовавшая в качествах, как огонь в дровах, достигает Брахмо.

22. Как пять чувств (во сне) от своей деятельности становятся свободны,
Так свободно Запредельное Брахмо, превосходя природу.

23. Вот каким (способом) все воплощённые освобождаются от природы,
И, от неё отказавшись, возвращаются и восходят на небо.

24. Пуруша, пракрити, индрии, их предметы, основа личности (аханкара),
Самосознание* (абхимана) есть совокупность сутей, известная как
существованье.

25. Её* первоначальное возникновение развивается из прадханы;
Вторичное заключается в сочетании противоположностей без различенья*.

26. От закономерности проистекает счастье, от беззакония — несчастье.
Страстный вступает в природу; (итак), да будет бесстрастным познавший.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 205 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 206

(7486—7517)

Ману сказал:

1. Пока с теми пятью сочетаны пять* и с манасом (все) совместно,
   До тех пор является Брахмо, подобно нити*, продетой сквозь самоцветы.
2. Ведь та же самая нить сквозь золото проходит,
   Сквозь жемчуг, коралл или сквозь глиняные (бусы);
3. Подобно и в лошади, корове, человеке, слоне, лани и в прочих зверях,
   Равно и в черве, и в насекомом (пребывает) Атман, связанный своими делами.
4. Каким телом и какое дело он совершает,
   В таком теле и такой плод он вкушает,*
5. И как земля, (обладая) одним соком, (его) источает разным корням на потребу,
   Так внутреннего Атмана являет (буддхи) сообразно делу.
6. Сперва возникает познанье, затем — желанье, затем — намерение после желанья;
   Намерение первее поступка; корень плода — поступок.
7. Плод определяется поступком*, поступок определяется познаньем,
   Познанье определяется знаньем; тем, что праведно и неправедно, определяется знанье,
8. Познаванию, плодам, познаваемому, поступкам
   Наступает конец — это дивный плод: познаваемому противостоящее знанье.*
9. Запредельное великое Бытие прозревает йогин, но того Бытия, пребывающего в нём самом,*
   Немудрый не видит, ибо к свойствам (гунам) обращено его сознанье (буддхи).
10. Ступень проявленья* воды ступени земли здесь выше;
    (Ступени) земли выше ступень огня, выше (ступени) огня (ступень) ветра.
11. Выше ветра — пространство,* его превосходит манас;
    Выше манаса буддхи; считается, что выше буддхи время,*
12. А времени — Вишну, этот владыка всего преходящего мира.
    Не известны начало, середина, конец того бога.
13. Он — Непреходящее, раз в нём нет начала, конца, середины;
    Он всякой скорби превыше, ибо скорбь считается преходящей;
14. Он именуется То, запредельное Брахмо, запредельный Путь, Обитель;
    Свободные от времени и предметов, придя туда, входят под кров Освобожденья.
15. Так как бескачественно Запредельное, то в свойствах (гунах) они сияют.
    Свёртывание есть признак основы (Освобожденья), так достигается бесконечность.
16. Опираются на телесное Веды: Риг, Яджур, Саман,
    Они вращаются на конце языка, утомительны, преходящи.

17. Брахмо не требует возникновения в убежище тела, Брахмо не прилагает усилий,
(Для проявленья): оно без начала, конца, середины.

18. Есть начало у Вед: Риг, Яджур, Саман, так говорится;
Раз видно начало, то и конец (виден); но нет начала у Брахмо, таково преданье.

19. То бесконечно, непреходяще, у него нет ни конца, ни начала;
Раз То непреходяще, то в нём нет страданий, нет двойственности — оно запредельно.

20. Из-за недальновидности*, незнания способа и связанности делами
Смертные не видят того, чем Запредельного они могли бы достигнуть.

21. Вследствие связи с предметами и восприятия их (как бы) вечными манас
Влечётся к иному, и (человек) Запредельного не достигает.

22. Что здесь видят, как притягательные качества, того и желают низменные люди,
Вожделея качеств, к бескачественному, Запредельному они не стремятся.

23. Кто связан с низшими свойствами (гунами), как тому высшие свойства постигнуть?
Последовательным рассуждением*, пользуясь свойствами, как членами умозаключения,* подходить к Запредельному нужно.

24. Утончённой мыслью мы постигаем То, но выразить словом не можем.
Мысль* постигается мыслью, а созерцание — созерцаньем.

25. Знанием очищается буддхи, буддхи очищает манас,
Манас — множество чувств; так Запредельное познаётся.

26. Освободивший мысль (буддхи), укрепивший сердце к свободному от упований, к бескачественному может направляться.
Запредельное покидают сбитые с толку (люди), как скрытого в дровах пожирателя жертв (покидает) ветер.

27. Разрушением гун, отрешеньем от них достигает запредельного манас,* того, что для буддхи запредельно и слишком глубоко.
Так продвигаясь, разрушив гуны, он вступает в тело Брахмо.

28. К непроявленному* идёт в час кончины непроявленный Атман, пуруша, проявляющийся делами;
Вместе с индриями, которые то возрастают, то умаляются, он пребывает в теле желаний.

29. Связанный со всеми индриями, получив тело, он вступает под кров пяти сутей.
По неспособности он здесь не идёт делами (к высшему), покинутый тем Запредельным, Непреходящим.

30. Кончины земли не видит человек, но знай, наступит и для неё кончина.
Взбаламутив жизнь, (дела) уносят высшее, как в море ветер корабль уносит.*

31. Творец дня, приняв гуны, (вновь) как бы бескачественным становится, венец лучей покинув;
Так и тот муни, достигший здесь состояния безразличия, вступает в бескачественное, Непреходящее Брахмо.

32. Не вступающее (в самсару) есть добродетельных высочайшая цель:
Непреходящее*, Самосущее, Недра возникновенья (мира),
Бессмертное, Вечное, Непреходящее,* Устойчивое; проникшие туда вкушают бессмертье.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 206 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНУ И БРИХАСПАТИ

ГЛАВА 207

(7518—7566)

Юдхиштхира сказал:

1. Многопознавший Прадед, о Лотосооком, вечном,
   О Вишну, который есть возникновение существ, об (их) творце несотворённом,
2. Нараяне, Хришикеше, Говинде Необорном,
   О Кешаве я слышать хочу досконально, превосходный Бхарата.

Бхишма сказал:

3. Сказание об этом сообщили Рама*, сын Джамадагни,
   Дэвариши Нарада, также Кришна Двайпаяна.
4. Богатые подвигом Асита, Дэвала, Вальмики,
   Маркандея, Говинда много чудесного повествовали.
5. Превосходный Бхарата, Кешава есть Бхагаван,* Ишвара, владыка,
   Он, Вселенский Дух (Пуруша), множественен в проявлении*, так (указуют) Шрути.
6. Что те брамины знают в мире о великом махатме,
   О владельце (лука) Шринга, выслушай, Юдхиштхира!
7. Индра народа, возвещу тебе ныне о делах Говинды,
   Как о них повествуют люди, знающие былое.
8. Махатма, душа существ (бхутатма), Высочайший
   Дух (Пурушоттама) последовательно уготовал
   Великие сути: ветер*, огонь, затем воду, пространство, землю.
9. Произведя землю,* господь, всех существ владыка,
   На водах ложе себе устроил махатма Пурушоттама.
10. На том ложе (покоясь), всесильный Пурушоттама
    Сотворил, как перворождённого всех существ, Санкаршану;*
11. Манасом его сотворил всех существ покровитель — таково преданье.
    Все существа, бывшие и грядущие, (манас) объемлет.
12. И когда проявился тот долгорукий Махатма,
    Из (его) пупка родился дивный, солнцеподобный лотос.
13. Тогда в том лотосе возник бог, озаряющий все стороны света,
    Тот владыка и праотец всех существ — Брама,
14. И в том долгоруком махатме, продолжающем проявляться,
    Мадху, перворождённый великий асур, возник силой мрака.
15. Его ужасного, ужасно поступающего, затеявшего ужасное дело,
    В угоду Браме убил Пурушоттама.
16. За это убийство, сынок, все боги, данавы, люди
    Его, всех саттватов тура, назвали Мадхусудана.

17. Мыслью (манасом) Брама произвёл сыновей — седьмой* из них Дакша;
Маричи, Атри, Ангираса, Пуластью, Пулаху, Крату,

18. Перворождённый Маричи, сынок, перворождённого Кашьяпу
Манасом породил — сияющего, знающего Браму.

19. Из большого пальца ноги Брамы произвёл ещё до Маричи
(Сына) по имени Дакша; тот стал владыкой существ, о превосходный Бхарата.

20. У того владыки существ сперва родились, Бхарата,
Тринадцать дочерей, старшей из них была Дити.

21. Все обязанности прекрасно знающий, добродетельный, многославный
Сын Маричи Кашьяпа, сынок, их всех был супругом.

22. После них произвёл ещё десять дочерей тот причастный великой доле Дакша;
Знающий долг владыка существ их выдал за Дхарму.

23. Сынами Дхармы были васавы, безмерно могучие рудры,
Вишвадэвы, садхьи и марутаванты, Бхарата.

24. Затем ещё двадцать семь младших дочерей (родил Кашьяпа);
Мужем их всех был причастный великой участи Сома.

25. Гандхарвов, лошадей,* птиц (старшие) породили,
(Также) коров, кимпурушей, рыб, злаки, лесные деревья.

26. Адити породила Адитьев, лучших богов, многосильных;
Из них Вишну был карлой,* и был он владыкой Говиндой.

27. Он приумножил счастье богов своими шагами,
Данавы же были низвержены, также асуры, порождения Дити.

28. Дану родила Данавов, из них первенцем был Випрачитта,
А всех могучих асуров породила Дити.

29. День и ночь, время до полудня и после полудня, времена года —
Всё это последовательно упорядочил Мадхусудана.

30. Облака, (всё) подвижное и неподвижное он создал размышленьем.
Землю и всё, (что в ней), он создал превеликой силой.

31. Затем, Юдхиштхира, причастный великой доле Кришна
Сто лучших браминов из уст произвёл, владыка.

32. Из рук — сто кшатриев, сто вайшьев из бёдер,
Из стоп — сто шудр (произвёл) тот Кешава, о тур-Бхарата.

33. Богатый подвигом, так сотворил он четыре касты;
Затем, как блюстителя всех существ, он самого Дхатара создал;

34. Преподавателя ве́денья Вед, безмерно лучезарного Браму,
Блюстителя матерей и бхутов, странноглазого* (Шиву) он создал.

35. Наказующего грешников и владыку предков (Яму)
Он сотворил, душу всех существ,* пять уставов и владыку сокровищ (Куберу);

36. Он сотворил правителя всех обитателей вод, владыку вод Варуну;
И блюстителя всех богов Васаву сотворил владыка.

37. Сколько благочестия* было у мужей носить (это) тело,
Столько они и жили; и перед Ямой (у них) не возникало страха.

38. И не было у них обязанности совокупленья,* превосходный Бхарата:
Потомство у них возникало (просто) силой желанья.

39. Затем, во время трета-юги, (лишь) от прикосновения (к женщине) рождалось потомство,
И у них не существовало обязанности совокупленья, царь народа.

40. В двапара-югу, царь, (также) не было обязанности совокупления для произрожденья (потомства),
Но в кали-югу парами сходились люди.

41. Тот владыка существ, сынок, (их) блюстителем тогда назывался.
О нечтущих (его) возвещу, Каунтея, слушай!

42. Муж превосходный: из жителей юга* — все андхраки,
Гухи, пулинды, шабары, чучуки с мадраками вместе.

43. Также и жителей севера я перечислю:
Яуны, камбоджи, гандхары, барбары, кираты.

44. Вот какие злодеи на этой земле обитают!*
Это собакоеды, цаплееды, коршуноеды — таков их обычай, владыка народа!

45. В крита-югу, сынок, они на этой земле не жили.
А в трета-югу начали размножаться те люди, тур-Бхарата.

46. Когда ж многобедственной (юги) время сумерек наступило,
Раджи начали распри, стали нападать друг на друга.

47. Превосходный Каурава, так долговечный Махатма,
Видящий все миры, дэвариши Нарада возвестил о том боге.

48. Нарада же познал запредельность Кришны, царь народа,
(Его) вечность он досконально (постиг), о долгорукий тур-Бхарата.

49. Поэтому поистине отважный, долгорукий Кешава
Не простой человек, а Непредставимый, Лотосоокий.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 207 ГЛАВА —

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕХ СУЩЕСТВ

ГЛАВА 208

(7567—7603)

Юдхиштхира сказал:

1. Какие изначала были владыки существ, тур-Бхарата,
И какие риши, причастные великой доле, согласно преданью в каждой из сторон света (пребывают)?

Бхишма сказал:

2. Внимай, превосходный Бхарата, тому, о чём ты меня вопрошаешь,
Какие здесь есть владыки существ и какие риши согласно преданью (живут) по странам света.
3. Один (возник) самосущий, вечный владыка Брама;
У Брамы семь сыновей, Махатм самосущих:
4. Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату
И Васиштха,* подобный самосущему, причастный великой доле.
5. «Семь браминов» — так определённо их называет преданье*.
О всех владыках существ я возвещу тебе дале.
6. В роде Атри возник потомок вечного Брамы
Прачинабархис, от него — десять Прачетасов.
7. У них десяти был один (сын), владыка существ, по имени Дакша;
В мире у него два имени — Дакша и Ка, так говорится.
8. У Маричи был сын Кашьяпа; его называют двумя именами:
Одни зовут его Ариштанеми, другие — Кашьяпой.
9. От чресл Атри (был сын), святой раджа Сома, могучий витязь,
Тысячу божественных лет он занимался богопочитаньем.
10. Арьяман, также и его сыны, о могучий,
Законодателями, творцами миров зовутся.
11. У Шашабинду было десять тысяч жён, о вечный,
По тысяче сынов было у каждой.
12. Так десять сотен тысяч сынов (было) у махатмы;
Они владыкой существ, (кроме отца), не признавали никого другого.
13. Так древние певцы свидетельствуют об этом потомстве Шашабинду.
Тот великий род владыки существ был началом рода вришнийцев.
14. Так преславных владык существ я тебе перечислил.
О богах, владыках трёх миров, возвещу теперь дальше:
15. Бхага, Анша, Арьяман, также Митра, Варуна,
Савитар, Вивасвант многосильный, Дхатар,
16. Тваштар, Пушан, Индра, а двенадцатым считается Вишну.
Вот эти двенадцать Адитьев, порождённых Кашьяпой.

17. Двумя Ашвинами считаются Насатья и Дасра;
Произродил тех обоих Мартанда, восьмой Махатма.

18. Эти (Адитьи) были некогда названы богами и двоякими отцами.*
Сын Тваштара был святой преславный Вишварупа,

19. Аджа, Экапад, Ахи, Брадхна*, Вирупакша, Райвата,
Хара, Бахурупа, Триамбака — владыка суров,

20. Савитар, Джаянта и непобедимый обладатель Пинаки (Шива).
Уже раньше были перечислены причастные великой доле Васавы.

21. Вот каков род богов суров — (сынов) Ману, существ владыки.
То были изначала суры, а эти считаются двоякими отцами.

22. Разные нравом и юностью сиддхи и отличающиеся от них садхьи;
Сонмами богов называются Рибху и Маруты,

23. Подобно же называются вишвадэвы и Ашвины.*
Среди тех богов считаются кшатриями Адитьи,* Маруты.

24. Два Ашвина хоть и считаются шудрами,* но великому подвигу они предавались.
Боги, потомки Ангираса считаются браминами*, это достоверно.

25. Так возвещено тебе (распределение) всех богов по варнам,
Кто, встав рано, богов восхваляет,

26. Тот освобождается от всего злого, рождённого им самим или другими.
Явакрита, Райбхья, Арвавасу, Паравасу,

27. Сын Ушиджа Какшивант, Бала, считающий Ангираса сыном.
Риши Канва, сын Медхатитха, также Бархишада*,

28. Дающие бытие трём мирам, сынок, эти семь ришей пребывают на востоке.
Унмуча, Вимуча, могучий Свастьятрея,

29. Прамуча, Идхмаваха, владыка, твёрдый в обетах,
И сын Митры-Варуны Агастья, горячий подвижник Дридхаврата —

30. На южной стороне постоянно пребывают эти брахмариши.
Ушангу, Каваша, Дхаумья, отважный Паривьядха,

31. Эката, Двита и великий риши Трита,
Потомок Атри, сынок, Сарасвата, могучий владыка, —

32. Эти махатмы на западной стороне обитают.
Великие риши Атрея, Васиштха, Кашьяпа,

33. Гаутама, Бхарадваджа, Вишвамитра, сын Кушики,
Также владычный сын махатмы Ричики

34. Джамадагни — эти семь на северной стороне расположились,
Так эти проникновенные перечислены по сторонам света.

35. Свидетели (развития мира) и производители существ — эти махатмы.
Так и пребывают махатмы каждый в своей стороне света.

36. Слагающие им хвалу (киртану) освобождаются ото всего злого,

36а. У тех, чья сторона, (куда ему лежит дорога), он покровительства просит,

37. Освобождается ото всех бед и счастливо домой вернётся.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 208 ГЛАВА —

О БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИИ СТОРОН СВЕТА

ГЛАВА 209

(7604—7640)

Юдхиштхира сказал:

1. Многопознавший Прадед, воистину отважный в битве,
   Слышать хочу о Кришне, непреходящем Ишваре.
2. Каков его превеликий блеск, какова изначальная сила?
   Всё это, тур-человек, ты мне скажи досконально.
3. В лоно животных вступая, в каких образах проявлялся владыка?
   Какие дела совершал он, это мне, многославный, поведай.

Бхишма сказал:

4. Как-то, отправясь на охоту, я в обители Маркандеи остановился;
   И сонмы отшельников там увидел, их тысячи сидело вместе.
5. Тогда мне оказали почёт, (предложив) медвяный пряник;*
   Приняв почесть, я поблагодарил ришей.
6. Великий риши Кашьяпа сказывал там дивное сказанье,
   Восхищающее сердце; его, сосредоточив ум, слушай:
7. Древле сотни главных данавов, преисполненных гневом,
   Жадностью, опьянённых силой, предводительствуемых великим асуром Наракой,
8. И ещё многие другие данавы злоумыслили битву:
   Они не могли выносить блаженства непревосходимых суров.
9. Теснимые данавами боги, великие риши,
   Не находя защиты, о раджа, туда и сюда метались.
10. Тогда измученный облик земли небожители увидали:
    Она была сплошь покрыта бесчисленными данавами, ужасными видом;
11. Удручённая, перегруженная, страдающая, она (в океан) погружалась;
    Тогда перетрусившие Адитьи так сказали Браме:
12. «Как нам преодолеть, о Брама, набег данавов?»
    Самосущий им ответил на это: «Я уже уготовал способ.
13. Те, преисполненные превосходством, опьянённые силой,
    Не постигают Вишну в (его) непроявленном состоянье.
14. На того бога в образе вепря даже бессмертные взирать не могут;
    Он стремительно пойдёт туда, где эти подлые данавы,
15. Ужасные, в глубь земли проникнув, тысячами (там) обитают;
    Он их усмирит». Это услышав, возрадовались превосходные суры.
16. Тогда могучий Вишну, приняв образ вепря,
    Внутрь земли проникнув, вышел против сынов Дити.
17. Нечеловеческое существо увидев, дайтьи все вместе
    Стремительно, внезапно вскочили, одурманил их Кала.

18. Они сбежались и разом навалились на вепря,
И того вепря яростно со всех сторон терзали.

19. Но мощные, огромные телом, многоотважные князья данавов
Тогда ничего не смогли ему сделать, владыка!

20. И страх напал на изумлённых князей данавов;
Тысячи их (дрогнули), почувствовав над собой опасность.

21. Тогда верховный бог богов, душа йоги, водитель колесницы йоги,
Владыка, пребывая в йоге, о лучший Бхарата,

22. Взревел великим рёвом, устрашая дайтьев, данавов;
Миры ему откликнулись и все десять сторон света.

23. Потряслись все миры отзвуком того рёва.
Сильно перетрусили боги во главе с Шакрой.

24. Замерло подвижное и неподвижное, весь мир преходящий
Ошеломлён был чрезвычайным рёвом.

25. Тогда этим рёвом были напуганы все данавы,
Попадали оглушённые, обезумев от силы Вишну.

26. В (преисподнюю) Расаталу вторгся тот вепрь и ненавистников Тридцатки*
Клыками порвал, сделав месиво из костей, жира, мяса.

27. В силу того рёва он считается Вечным (Санатаной),
Он, вырастивший из пупка лотос,* (Падманабха) владыка существ, учитель существ, великий йогин.

28. Тогда все толпы богов ринулись к владыке преходящего мира;
Туда придя, Праотцу сказали махатмы:

29. «Боже, что это за рёв? (Неслыханный), нам неизвестный?
Чей он? Кто тот, чьим рёвом мир поколеблен?

30. Боги, данавы ошеломлены его силой!»
В это мгновенье Вишну предстал в виде вепря.

31. Возникшего, долгорукий, восхваляют в гимнах великие риши.

Предок сказал:

32. Побивший данавских князей, многочтимый, многославный
Тот бог, душа существ, бытие существам дающий, великий йогин,

33. Господь всех существ, йогин, Атман всех «я», премудрый,
Это — Кришна, уничтожающий все препоны: «Крепитесь!»

34. Пресветлый, совершивший невозможное, преблагое дело,
В самого себя уходящий, (пребывающий) в великом сиянье, причастный великой доле,

35. Падманабха, дающий бытие существам, великий йогин, махатма.
Пусть не будет у вас ни печали, ни страха, лучшие суры.

36. Это — создатель, властитель, несущее гибель Время (Кала).
Поддерживает он миры; издал (этот) рёв (тот) Махатма.

37. Его почитает весь мир, он — долгорукий,
Лотосоокий Ачьюта, Господь, всех существ начало.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 209 ГЛАВА —

ИГРА В НЕДРАХ ЗЕМЛИ

ГЛАВА 210

(7641—7688)

Юдхиштхира сказал:

1. Тятя,* о высшей йоге освобожденья поведай, Бхарата,
   Я хочу её знать досконально, лучший из говорящих!

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе ученика и учителя, касающейся Освобожденья.
3. Был некий брамин-учитель*, превосходный риши,
   Море* света, поистине рассудительный, махатма, победивший чувства.
4. Очень понятливый, весьма внимательный ученик, ищущий блага,
   Припал к его стопам, встал и сказал, сложив руки:
5. «Если моим почитанием доволен владыка,
   Да соизволит он разрешить некое великое моё сомненье.
6. Откуда я? Ты откуда? Досконально скажи мне о Том, Запредельном.
   Как у всех существ одинаково, лучший из дваждырождённых,
7. Происходят закономерно развитие и гибель?
   Каково слово Вед? Как всем мирянам объясняют это?»*
8. Познавший владыка, соизволь мне всё изъяснить досконально.

Гуру сказал:

9. Ученик рассудительный, внемли о том сокровенном, запредельном Брахмо,
   О внутреннем атмане, (внемли) тому хорошему, что есть хорошего во всех науках, Агамах.
10. Сын Васудэвы есть то Запредельное, уста всего, откровение Брамы,
    Истина, Знание, Жертва, Стойкость, Самообладание, Честность.
11. Это Вишну, которого знатоки Вед познают как (Высочайшего) Пурушу,
    Осуществляющего творение и растворение, как непроявленное, извечное Брахмо.
12. О потомках Вришни, брамин, выслушай от меня сказанье.
    Браминам брамина, кшатриям кшатрия надлежит слушать,
13. Вайшьям вайшьев, а шудрам разумного шудру.*
    О величии бога богов, безмерно лучезарного Кришны
14. Внимай — ибо ты достоин — о высочайшем потомке Вришни,
    О колесе времени, об отмеченном знаком бытия-небытия, безначальном.
15. Подобно колесу, вращается тройственный мир во владыке всего, что существует.
    Он есть То, неразрушимое, непроявленное, бессмертное, вечное Брахмо.

16. О тигр-человек, его именуют Кешавой, человеком-туром.
Предков, богов, ришей также ракшасов, якшей,

17. Змиев, асуров, людей произвёл Высочайший, Непреходящий;
Также писания Вед и вечные законы мира.

18. Совершив растворение природы, он воссоздаёт её в начале юги;
Как в годовом круге, сменяются признаки разного рода,

19. Показываются то одни, то другие, так и в начале юг состоянья.
И какое только в течение времени появляется знанье,

20. То и возникает, порождённое закономерностью в развитии мира.
Исчезающие в конце юги Веды и Преданья великие риши,

21. По благоволению Самосущего, силой подвига получают снова.
Бхагаван — знаток Вед, а Брихаспати — их дополнений,

22. Сын Бхригу возвестил государственные законы,
(Музыку), искусство гандхарвов знает Нарада, Бхарадваджа — владение луком,

23. Науку о поведении — Гаргья, врачевание — Кришнатрея;
Многочисленные законы логики (ньяя) разные словесники сообщали.

24. О доказательствах сказано в Агамах, о поведении — в Преданье,
Но того безначального, запредельного Брахмо не знают ни боги, ни риши,

25. Знает его один Нараяна, могучий творец, владыка.
От Нараяны (происходят) сонмы ришей, суров, асуров,

26. Древние раджариши и высшее уменье уничтожать страданья.
Когда от Пуруши основные сути (бхава) родила Пракрити,

27. Тогда связанный причастностью, древле переходящий мир развернулся.
Как от светильника тысячи светильников возникают,

28. Так по своей неисчерпаемости, порождая, не истощается Пракрити.
От непроявленной (природы) порождающая деятельность буддхи, она основу личности порождает;

29. От основы личности (аханкара) — пространство (акаша), от пространства — ветер;
От ветра — пламя, от него — вода, вода ж порождает богатую (землю).

30. (Таковы) восемь корней природы, на них преходящий мир основан.
Далее: есть пять познавательных индрий и пять исполнительных индрий.

31. Есть пять предметов (чувств) и шестнадцатый манас,* один в превращеньях природы.*
Познающие индрии: нос, язык, глаз, кожа, ухо.*

32. Исполнительные индрии: ноги, выделительные и детородные органы, руки, слово.
Затем есть (качества предметов): звук, касание, образ, вкус, запах.

33. Нужно знать: проникающее их сознание (читта) есть вездесущий* разум (манас).
Для познания вкуса — язык*, а речь — для беседы, так говорится.

34. Следовательно,* соединённый со всеми индриями манас есть всё проявленье.
Эти шестнадцать — боги,* распределённые (по своим органам), так следует ведать.

35. Творца познания,* пребывающего в телах, они почитают.
Вкус соответствует качеству Сомы (влаги), качеству земли — обонянье,

36. Слух — небесного качества, огненного — зренье,
Касание — качество ветра; так всегда, во всех существах нужно ведать.

37. Манас считается саттвичного свойства, саттва же рождена непроявленной (природой);
Её (саттву) должен представлять себе мудрый как душу всех существ, пребывающую в сутях (бхутах).

38. Эти сути носят весь преходящий мир, подвижный и неподвижный.
Говорят, она* (саттва) обоснована бесстрастным богом, превосходящим природу.

39. Девятивратный чистый град эти сути наполняют;
(Туда) проникнув, покоится великий дух,* его поэтому горожанином (пурушей) именуют.

40. Пребывающий проявленным и непроявленным, нестареющим, он бессмертен;
Тонкий, он проникает во все существа и гуны; он гун основа.

41. Как светильник в себе есть свет, великий или малый,
Так Пурушу можно знать, как «я» познанья во всех воплощеньях.

42. Подлежащее познанию слухом он делает познанным; он слышит, он видит;
Это тело есть следствие дел, Он же всех дел вершитель.

43. Огонь, пребывающий в полене, не увидать, и расщепив полено;
Так и Атмана, пребывающего в теле, можно видеть только силой йоги.

44. И как огонь с помощью трения появляется в полене,
Так выявляется йогой Атман, пребывающий в теле.

45. Как с потоками сочетана вода, как лучи (сочетаны) с солнцем,
Как по присущности они следуют друг за другом, так воплощённого телá сопровождают.

46. Так как погруженный в сон Атман с пятью чувствами вместе,
Тело покинув, уходит, то здесь он познаётся.*

47. Ранее деятельностью связанный (Атман) в деятельности познаётся;
Деятельностью уводится в иное тело; собственной деятельностью, могучий,

48. Одно тело покинув, принимает иное.
Теперь я поясню другое: как рождается множество существ зависимо от дел, (совершённых прежде).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 210 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 211

(7689—7706)

Бхишма сказал:

1. Неподвижные и подвижные существа четырёхвидны.
   Считается, что они возникли из непроявленной природы и в непроявленной исчезают.
2. Следует знать: признак манаса — непроявленное, он по сути своей непроявлен.
   Как в семени ашваттхи огромное дерево скрыто,
3. А развиваясь, оно появляется, так проявленное из непроявленного возникает.
   Как бессознательное железо стремится к имеющему влекущее свойство (магниту),
4. Как сути (бхава), рождённые от собственной природной причины, к чему-то иному, подобному (стремятся),
   Так от непроявленного рождённые сути, от причины получившие признак,
5. Бессознательные, скопляются под воздействием сознательной причины.
   Не было ни земли, ни пространства, ни неба, ни существ, ни ришей, ни суров, ни асуров —
6. Ничего иного, кроме дживы*, ибо ещё не собрались (сути)
   К изначальному, постоянному, всепроникающему манасу*, (ещё) лишённому признаков причины,
7. Не определяемому (ещё) незнанием* и делами. Таковы признаки (причины).
   Она, сочетавшись с (материальной) причинностью, причинно-следственный ряд* установила,
8. Которым вращается этот круг без начала, конца, — огромный;
   Непроявленное — его ступица; проявленное — спицы; изменения — обод.
9. Колесом управляет Познающий поле; подмазанная ось вращается исправно.
   Оттого, что подмазана ось, весь мир этим колесом размалывается, как сезамовое семя.
10. Наслаждения, возникающие от неведенья, — жернова маслобойни,
    Они выполняют дело силой вожделенья; основа личности — колеса обойма.
11. В причинно-следственной связи как обоснование приводится (вожделенье);
    Не приближается причина к следствию, ни следствие к причине:
12. Причинно-следственную связь осуществляет время.
    С (материальной) причиной сочетано воздействие; так продляется (ряд) искажений*.
13. Они вращают друг друга, но управляет всегда пуруша;
    Страстными и тёмными сутями (бхава) в силу причины лишённый тела (пуруша)
14. За познающим поле следует; так ветер пыль увлекает.
    Но те махатмы* не касаются свойств (гун), ни их не касаются (свойства).

15. Как беспыльный по сути ветер не становится пыльным,
    Такое же различие должен постичь разумный между саттвой* и познающим поле.
16. Не входит больше в природу властительный риши,
    Усердно рассекая возникшее сомненье;
17. Затем на происходящее, как на равно лишённое признаков, да взирает.
    Как зёрна, поджаренные на углях, не прорастают,
18. Так к бедствиям, что сожжены познаньем, не возвращается Атман.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 211 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 212

(7707—7741)

Бхишма сказал:

1. Как обязанности (дхармы), знаменующие добронравие, полностью удовлетворяют,
   Так, кроме желанной основы (таттвы), никакая иная не нравится осуществившим познанье.
2. Труднонаходимые знатоки Вед, вполне утвердившиеся в слове Веды,
   С великим рвением ищут похвальной дороги.
3. Воистину праведные идут путём непостыдным.
   Вот учение, следуя которому, странствуют путём запредельным.
4. Плотский (человек) по заблуждению следует всяческим начинаньям,
   Связанный с состояниями гнева и жадности, происходящими от страстности и затемненья.
5. Не следует поступать неправедно, поэтому нужно сдерживать стремления тела.
   Совершающий неблагие дела чистых миров не достигает.
6. Как смешанное с медью золото не блестит, пока его не переплавят,
   Так не светит познание, не очищенное от загрязняющей (страсти).
7. Кто беззаконье творит из жадности, увлечённый вожделением, гневом,
   Тот, к ним привязанный, гибнет, даже на праведный путь вступая.
8. К звуку и прочим предметам чувств не следует питать пристрастья,
   Избегать этого нужно. Гнев, радость, уныние порождают друг друга.
9. В саттве, раджасе, тамасе, в теле, образованном из пяти сутей,
   Кого воспевать? О ком говорить? О ком сокрушаться?
10. К образу, касанию, вкусу и прочим (явлениям, люди) тянутся по-детски неразумно,
    И зная (лишь это), не постигают, что из земли их тело.
11. Как глинобитный дом обмазан (той же) глиной,
    Так и состоящее из земли тело при гибели (закрывается) землёю*.
12. Мёд, растительное масло, коровье масло, патока*, соль, мясо,
    Пшеница, плоды, коренья — (смесь) земли с водою.
13. Как, не гонясь за лакомствами, пустынножитель
    В деревне принимает (подаяние) хотя бы и не сладкой пищи (лишь) для поддержания жизни,
14. Так и пребывающий в пустыне самсары, предаваясь изнурению плоти,
    Ради поддержания жизни пусть принимает пищу, как больной лекарство.
15. Силой правдивости, честности, чистоты, отрешённости, блеска, отваги,
    Терпения, твёрдости, разумности, подвига, сердца
16. Следует рассматривать как определяемые предметами (чувств) все состояния настроений;
    Беспечальной душой ища умиротворенья, нужно сдерживать чувства.

17. Саттвой, раджасом и тамасом введённые в заблужденье,
По неведению, как в колесе, вращаются люди.

18. Поэтому надо тщательно исследовать возникающие беды.
Надо решительно покинуть основу личности, зло, возникающее от незнанья,

19. Грубые сути, индрии, свойства (гуны) — саттву, раджас и тамас,
Деятельность, основанную на самости (аханкара), тройственный мир вместе с его владыкой.

20. Как здесь порядок времени являет качества времён года,
Так, нужно знать, самость деятельность существ выявляет.

21. Нужно знать: свойство чёрной тьмы, возникающей от незнания, вводить в заблужденье,
И что связаны с удовольствием и страданьем (все) три гуны.

22. Постигни: ясность, страстность и мрак — их (свойства):
Ясность, рождённая от радости удовлетворения, решительность, твёрдость, память —

23. Это свойства саттвы; узнай свойства страстности и мрака:
Вожделение, гнев, нерадивость, заблуждение, жадность, страх, изнуренье,

24. Унынье, печаль, недовольство, спесь, низость, гордыня.
Рассмотрев тяжесть и лёгкость этих и других пороков,

25. Собственное состояние нужно испытывать подробно и непрерывно.

Юдхиштхира сказал:

26. Какие пороки преодолевает манас? Какие обессиливает буддхи?
Какие приходят снова и снова? С какими борьба бесплодна?

27. Силу-бессилье каких пороков разумом мудрый оценивать должен?
Таковы мои сомненья, тятя, об этом скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

28. Очистивший себя освобождается, под корень срезав пороки,
Ему врождённые; он их губит, как железо (губит) железо.

29. Тогда усовершенствовавшийся вместе с врождёнными тёмными пороками губит
Страстное и тёмное (свойства), присущую (даже) чистому греховность,

30. (Ибо) всё это перевоплощений семя; Атману саттва подобна,
Поэтому преданные Атману должны отстранять раджас, тамас.

31. Ведёт к непорочности ясность, освобождённая от страсти и мрака;
Но мантры Вед для достижения Атмана, надо сказать, плохой способ.

32. Они даже бывают причиной неудачи, так как (требуют) нечистых обрядов*.
Страстными (людьми) совершаются дела, связанные с беззаконьем,

33. Направленные на такие же цели и (связанные) с чрезмерным вожделеньем.
Дела мрака связаны с жадностью, порождаются гневом;

34. Рады вражде, разрушению, полны гнева, сонливости (такие люди).
Пребывающий в ясности, (на неё) опираясь, саттвичный

35. Чистые состояния видит и в них вступает.
Незапятнан и свят такой воплощённый, благочестием и знанием преисполнен.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 212 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 213

(7742—7763)

Бхишма сказал:

1. О тур-Бхарата, раджас вызывает заблуждение, а тамас —
   Гнев, жадность, грех, спесь; чист (тот, кто) их побеждает.
2. Высшего, запредельного Атмана, негибнущего, непреходящего бога,
   Того высочайшего бога Вишну, пребывающего в непроявленном, владыку,
3. Не познают неразумные, запутавшиеся в его майе, утратившие познанье.
   По неведению заблуждающиеся люди тогда в гнев впадают.
4. Через гнев люди впадают в заблужденье, вожделенье, жадность,
   В гордость, спесь, себялюбие; по себялюбию (аханкаре) совершают поступки.
5. Через деятельность возникают узы пристрастья, от пристрастия — неизбывное горе.
   От радости, горя, начинаний, поступков — воплощенья на миг и развоплощенья.
6. От зарождения — пребыванье в утробе, возникновение из семени и крови,
   Увлажнение мочой и калом, (затем) развитие из уплотнённой крови.
7. Обуянный жаждой жизни связывается с этими (всеми) и вот затоплен ими.
   Тогда он понимает, что женщины продляют ткань самсары.
8. По своей природе — они сути поля; мужчины же — образ познающего поле,
   Поэтому без разбора разумный должен избегать (женщин).
9. Очень коварные, губительной красотой неосмотрительного они в заблуждение вводят,
   Их постоянно чувственный образ утопает в страсти.
10. От них, по своей сути страстных, как семя, рождается потомство;
    Червей, вышедших из собственного тела,
    но не осознаваемых как «я», (человеку) нужно покинуть;
11. От себя рождённых, осознаваемых как сыновей, но не как собственное «я», как червей, надо покинуть*.
    Из семени и соков от тела рождается потомство
12. Силой природы (свабхава) или силой кармической связи; на него не взирает мудрый;
    Раджас опирается на тамас, и стоит на раджасе саттва.
13. Местопребывание знания — непроявленная (природа)*, его признаки — аханкара и буддхи.
    Это называется семенем (биджа) воплощённых, и семя это известно как джива.
14. Деятельностью, связанной со временем, вращается самсара.
    Как во сне радуются только манасом, как бы обладая телом,
15. Так зародившимися от кармы качествами воплощённый наделяется в утробе.
    Семенами деятельности к бытию побуждается каждый орган.

16. Так от основы личности воплощённый рождается сознанием, сопряжённым с половым вожделеньем.
Ухо самостановящегося* рождается вожделением звука.

17. Подобно же глаз — от вожделения образов; от стремления к запахам — обонянье,
К прикосновению — кожа; ветер водворяется, как прана-апана,

18. Вьяна, удана, самана — пятиричное поддержание (жизни) тела.
С органами, рождёнными совместно, возникшими
от деятельности, рождается человек, одетый в тело,

19. Сопутствуемый страданием в начале, в конце, страданием в середине — душевным и плотским.
Страдание возникает от (жажды) обладанья и взращивается самомненьем.

20. Отречение всё подавляет*; умеющий подавлять достигает свободы,
А возникновение и растворенье от страстности чувств (зависит).

21. Осмотрительно должен странствовать жаждущий, поскольку его око — ученье*.
Бесстрастные, воспринимающие чувства не будут тянуться к предметам.

22. Когда же дела уничтожены, воплощённый не вступает в тело снова.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 213 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 214

(7764—7792)

Бхишма сказал:

1. Теперь расскажу досконально, как принявший учение за руководство*
   Высшего пути достигает, ходя в том познании, раджа.
2. Из всех существ человек называется лучшим,
   Из людей (лучшими называются) брамины, из браминов — взирающие на мантры*.
3. Становятся душой всех существ всезнающие, всезрящие брамины,
   Постигшие Откровение Вед, стремящиеся к истине, устранив сомненья.
4. Как лишённый зрения мучается от несчастий в дороге,
   Так и лишённый знания (страдает) в мире; поэтому превосходны владеющие познаньем.
5. Разные люди, любя закон, выполняют различные обязанности (дхармы) согласно агамам,
   Но у них нет такой цели, (как у знающего); помимо неё, таких (они достигают) качеств:
6. Чистоты слова, дела, сердца (манаса), правдивости, стойкости, терпенья.
   Знатоки всех законов, (выполняя) (свой) долг, добрые качества выявляют.
7. Образ Брахмо*, (осуществляемый жизнью) брахмачарина,
   Превыше всякого (частного) долга: его силой на высший путь вступают.
8. (Жизни), лишённой связи с признаком, отрешённой от звука, касанья,
   От того, что слышится ухом, что воспринимается глазом,
9. От того, что речь высказывает в слове, что осмысливает разум,
   Той непорочной жизни в Брахмо с разумением нужно предаться.
10. Кто полностью ей предаётся, тот получает мир Брахмо, кто не вполне (предан) — мир суров;
    Кто же (только) отчасти в этом стоит, тот мудрецом рождается, превосходным брамином.
11. Очень трудно выполнима жизнь в Брахмо; узнай от меня для этого способ.
    Нарастающую и возбуждающую страстность должен сдерживать дваждырождённый.
12. Нельзя слушать разговоров о женщине; на обнажённую — нельзя бросить взгляда;
    Если такую случится видеть, то слабосильным овладеть может страстность.
13. Когда (у брахмачарина) вспыхивает страсть, он должен поститься*; если он очень обуреваем, пусть войдёт в воду;
    А если во сне осквернится, пусть мысленно трижды прошепчет очистительную мантру*.
14. Так должен сжигать внутреннюю страстную греховность
    Рачительный мудрец, сердцем приобщённый знанью.

15. Вошедший в тело, связанный телом осознавать себя должен
Как среди падали, заключённый в нерасторжимые узы.

16. Ветер*, желчь, слизь, кровь, кожу, жилы, кости,
Мозг, (всё) тело человека через жилы питают соки.

17. Нужно знать: пять качеств индрий здесь проводятся через десять трубок;
От этих рождаются тысячи других, более тонких.

18. Вот эти-то жилы, несущие соки, океан тела
Своевременно питают, как (водный) океан (питают) реки.

19. Внутри сердца есть одна трубка, несущая манас*.
У мужчин рождённое желанием семя она распространяет по всем членам.

20. Все члены возогревают исходящие отсюда жилы,
Так, они проникают в глаза и несут (туда) качество света.

21. Как в молоке пахтанье зарождает масло,
Так пахтаньем, возникшим от желания тела, зарождается семя.

22. Также во сне самопроизвольно возникшая страсть манасом овладевает,
И самопроизвольно рождённое телом семя проливает «несущая манас» (жила).

23. О таком возникновении семени знал владыка, великий риши Атри.
Так как оно из трёх начал* и его божество — Индра, то «индрия» его называют.

24. Знающий ход семени, которое смешенье существ причиняет,
Бесстрастием испепелив пороки, не подлежат возникновению в теле.

25. Достигший равновесия гун манасом в несущую манас (жилу)
Направляет праны, лишь поддерживая деятельность, и тем освобождается в час смерти.

26. По достижении знанья, (*присущего) манасу, перерождается манас
Махатмы, достигшего совершенства мантрой: (становится) бесстрастным, светлым, вечным.

27. Поэтому, чтобы ту (страсть) низвергнуть, нужно творить безгрешное дело;
Здесь покинув раджас и тамас, желанного пути достигают.

28. С достигнутым от юности познанием в немощную старость вступают;
Созревший с течением времени разум (буддхи) даёт силу сердцу.

29. Как на трудный пройденный путь (взирают), так на покорение качеств
Тогда взирает превзошедший пороки и вкушает бессмертье.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 214 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 215

(7793—7820)

Бхишма сказал:

1. Люди, привязанные к плохо кончающим предметам чувств, слабеют,
   Но запредельным путём идут непривязанные махатмы.
2. Рождение, старость, смерть, сердечные страдания, болезни, беды
   Переполняют мир; это видя, к освобождению должен стремиться мудрый.
3. Несамостный должен быть чист помыслом, словом, телом;
   Умиротворённый, познавший, нищий да странствует он счастливо.
4. Склонность манаса участвовать* в страданьях существ заметив
   И зная, что мир есть плод деяний, не надо обращать на это вниманья.
5. (Плод) совершённого хорошего или дурного дела (человек) вкушает,
   Поэтому нужно совершать хорошие дела поступками*, помыслом, словом.
6. Кто соблюдает справедливость ко всем существам, невреждeнье,
   Честность, терпение, прилежание, тот счастлив;
7. Поэтому сосредоточенным разумом (буддхи)
   по отношению ко всем существам нужно удерживать сердце (манас).
   Кому этот долг, всем существам несущий счастье
8. И устраняющий страдания, ведом, тот, всё познав, будет счастлив,
   А потому сосредоточенным разумом по отношению
   ко всем существам нужно удерживать сердце (манас);
9. Нельзя презирать, ни желать, ни необузданно мыслить;
   Так нетщетным усилием в познании следует успокоить сердце (манас).
10. Тогда не тщетно усилие речи, тогда развивается мудрость сердца
    И произносится слово сообразно сокровенному долгу;
11. Нужно говорить неопровержимое, правдивое, благое слово,
    Не грубое, не коварное, не загрязнённое, не наносящее боли;
12. Так следует говорить, кратко, не разбрасываясь мыслью.
    Если зарождается страстное слово, оно привязывает к самсаре;
13. Даже если совесть (буддхи) удерживает мысли (манас), тёмное дело
    Выполнится действующими органами, возникшими из страсти,
14. И (человек), приняв страдания в этом мире, (затем) в преисподнюю попадает;
    Поэтому нужно привести себя к стойкости в мысли, слове, теле.
15. Как (наскоро) наваленную ношу разбойники в сторону тянут,
    Вопреки сознаваемой опасности, так неразумные тянут самсару*.
16. Но, как разбойник, бросив поклажу, бежит в безопасное место,
    Так, тёмные дела покинув, страстные достигают своего (блага).
17. Кто от сомнений, желаний, ото всех начинаний свободен,
    Странствует одиноко, постится, кто умерщвляет плоть и сдержан в чувствах,

18. Кто знанием сжёг препоны, радуется прилежанию, собой владеет,
Чей ум (манас) не блуждает, тот к запредельному приходит.

19. Твёрдый, владеющий собой от сомнений должен удерживать разум (буддхи).
Разумом нужно удерживать манас, а манасом — чувства*.

20. Кто подчинил воле манаса сдержанные чувства,
У того божества чувств, радуясь, идут к (манасу), тому владыке.

21. Когда они (к нему) привязаны, манас пропускает свет Брахмо;
Когда же они исчезают в саттве, человек пригоден для бытья в Брахмо.

22. А если Оно не воссияет, пусть продлит постепенно ткань йоги,
Упражняясь в том поведенье, которое эту ткань созидает.

23. Пусть подкрепляется зерном, кожурой плодов, овощами, ячменной кашей.
Такие коренья, плоды и (полученное) подаянье попеременно вкушает.

24. Саттвичное ограничение питания, касательно времени, места,
Осмотрительное, последовательное — это и есть постепенное развитие (йоги),

25. Пусть не препятствует развитию, но раздувает его, как огонь, — потихоньку,
Преисполненный знания; тогда знание засияет, как солнце.

26. Если знанью покорится незнанье, то и три мира ему покорятся;
Погибнет распознаванье, если знанье будет покорено незнаньем.

27. Обособленностью и преданностью неропщущий Вечное постигает.
Умеющий избежать тех двух, бесстрастный достигает освобождения*.

28. Превзойдя жизнь, победив старость и смерть, он достигнет
Вечного, бессмертного, непреходящего, бесконечного Брахмо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 215 ГЛАВА —

ВЕЛИЧИЕ ДУХА ВАРШНЕИ

ГЛАВА 216

(7821—7841)

Бхишма сказал:

1. Кто желает всегда совершать безбедственное странствование в Брахмо,
   Сна должен всячески избегать, ввиду возможного во сне оскверненья,
2. Ибо воплощённого одолевают во сне раджас и тамас,
   Как бы (вновь) в тело попав, поступает отогнавший желанья.
3. А бодрствующий усердствует в знанье, постоянно стремясь к познаванью.
   Бодрствующий, не (зная) ночи, распознавание всегда выполняет.
4. Здесь (возникает вопрос): что за состояние (бывает) во сне, когда как бы (создаются) предметы?
   И как после растворения индрий воплощённый живёт будто бы в ином теле?
5. Отвечают: как, это знает владыка йоги, Хари,
   И великие риши сообразно этому разъясняют.
6. Мудрые говорят о сне: сон наступает вследствие утомления индрий.
   Дальше рассуждают: но так как манас не растворился, (возникают) сновиденья.
7. Но если манас отвлечён от органов, то даже у бодрствующего возникают грёзы;
   И чем покорён манас, то и входит в манас, как сновиденье.
8. В неисчислимые круговороты жизни попадает страстный,
   И всё, пребывающее в манасе, знает тот высочайший пуруша.
9. То, что делам и свойствам (гунам) причастно,
   Как образ манаса, существа выявляют.
10. Тогда начинают развиваться страстные, тёмные свойства
    Или светлые (саттвичные), сообразно плодам непосредственно предшествовавшей жизни.
11. Тогда в силу состояния раджаса, тамаса возникновение (существ) из ветра, желчи, слизи
    Видят люди, по недомыслию считая это неизбежным.
12. Когда успокоены чувства, то какое бы в манас ни вошло представленье,
    То и во сне приходит, такую манас видит грёзу.
13. Всепроникающий, во всех существах беспрепятственно движется манас
    Могуществом Атмана; нужно знать: все божества (органов) в Атмане (пребывают).
14. В манасе есть потаённая дверь; войдя (через неё) в человеческое тело,
    Что-либо существующее, несуществующее, непроявленное является в сновиденье.
15. Нужно знать: душа всех существ, пребывающая в существах, есть внутренний Атман,
    Тот, который прилепляется к желанию достичь божественных качеств.

16. Надо знать: это милость Атмана, ибо в Атмане все боги;
(Это достигается) силой возогревания (тапаса), подобно тому, как солнце запредельно тьме силой жара.

17. Это — воплощённый, созидающий три мира, это запредельный тьме Махэшвара*.
Возогреванию покровительствуют боги, а тьме — губящие тапас асуры.

18. Вот, что охраняют боги, а что асуры; это (ведение) называют признаком (истинного) знанья.
Саттву, раджас, тамас мудрые знают как свойство богов и асуров.

19. Ясность (саттву) надо знать как свойство богов, две другие (гуны) — как свойства асуров.
Запредельное Брахмо есть бессмертие, немеркнущий свет и знанье.

20. Познавшие это, осуществившие себя идут путём высочайшим.
Поскольку можно обосновать очами знанья

21. Иль непосредственно (в йоге), можно познать то Вечное Брахмо*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 216 ГЛАВА —

ВАРШНЕЯ, КАК ВНУТРЕННИЙ АТМАН

ГЛАВА 217

(7842—7880)

Бхишма сказал:

1. Тот не знает запредельного Брахмо, кто четверицы* не знает,
   Того, что есть сущность проявленного и непроявленного, о котором возвестил великий риши.
2. Вершина проявленного — смерть, непроявленного — бессмертие, так знать надо
   Основу, признак которой — деятельность разъяснил премудрый Нараяна.
3. На этом зиждется весь тройственный мир, с подвижным и неподвижным.
   Признак основы бездеятельного — непроявленное, вечное Брахмо.
4. Об основе развития также сказал Праджапати:
   Деятельность снова ведёт к возвращенью, бездеятельность есть путь запредельный.
5. Тот высший путь к бездеятельности ведает* муни.
   Постоянно преданный сущности знания, он обозревает хорошее и плохое.
6. Нужно знать обоих: непроявленную (природу) и Пурушу,
   Но превосходит непроявленную природу и Пурушу То, иное (Брахмо).
7. Различие между ними* прозорливый должен знать чётко.
   Безначальны, бесконечны оба, без признаков оба,
8. Постоянны, неподвижны, величайшее превосходят оба;
   Таково их сходство; а вот различие между ними:
9. Основа пракрити — небесное творчество, также основа её — три гуны.
   Надо знать: противоположен признак познающего поле,
10. Зрителя изменений природы, не причастного гунам;
    Из-за отсутствия сложности признаков оба эти Пуруши неуловимы.
11. Признак возникновения — накопленье, определяемое (прошлыми) делами,
    Органы продолжают развитие деятельности, чем бы делатель ни занимался.
12. Выражается это словами распознаванья: «Кто — я? И кто этот?»
    Как носящий чалму троекратно обёрнут тканью,
13. Так саттвой, раджасом, тамасом воплощённый окутан.
    Итак нужно знать: окутана этими гунами четверица*.
14. Полностью это постигший не заблуждается в час кончины,
    Дивного блаженства взыскует чистый сердцем обладатель тела.
15. Телами, чувствами, суровейшими (упражненьями) нужно совершать безгрешный тапас:*
    Тапасом тройственный мир проникнут, сияющий внутренней сутью*.
16. Солнце, луна жаром (тапасом) сияют в небе.
    Свет тапаса — знанье; тапас прославляется в мире,
17. Ибо собственный признак тапаса есть дело, губящее раджас, тамас;
    Телесным тапасом называются целомудрие, невреждение;

18. Обуздание слова, мысли и равновесие умственным тапасом зовутся.
Особенной (называется) пища, допущенная к употреблению
дваждырождёнными, знатоками обрядов;

19. Воздержанием от пищи умиротворяется страстная греховность;
Воздержание отвращает органы от предметов.

20. Поэтому вкушать (пищу) нужно в таком количестве, сколько это необходимо.
До времени смерти нужно укреплять (свою) силу последовательно,
непрестанно

21. И таким образом прилежной мыслью (достичь) знания, способствующего
(освобожденью).
Воплощённый, устранивший страсть, странствует даже в этом теле как звук
(бесследно):

22. Его мысль не угнетена заботой; незаблуждающийся, пребывающий в природе
Бесстрастием освобождается от телесности, даже (оставаясь) в теле.

23. Творение и растворение существ всегда сопряжено с причиной;
Достоверно постигшему Запредельное в мир возвращаться не нужно:

24. Знающие возникновение и конец существования неуклонно пребывают (в
йоге).
(Другие ж), упорно за тела цепляясь, ввергают сознанье* в (свой) разум
(буддхи);

25. (Отпав) от достигнутых состояний, за утончённость тех (богов органов)
почитают.
Они как пришли, так и уходят, разумом (лишь) здешнее осмыслив.

26. Не прибегая к покровительству (богов), некоторые постоянно сосредоточены
на кончине тела,
Стойко преданные, они всецело Сущее* почитают

27. (Или) усердствуют вечному, именуемому Молнией*, высшему богу,
Испепелив грехи, в час конца его почитают.

28. Высшим путём идут все эти махатмы:
Очами Шастры они замечают тонкое их различие.

29. Надо знать: (отрешась) от начинаний, они освобождаются при кончине тела
И выделяются на небосводе*, стойкие в сосредоточии (дхаране) мысли.

30. От мира смертных освобождаются ведению преданные мыслью,
Затем запредельным путём идут бесстрастные, ставшие Брахмо.

31. Таков единый* путь Закона (Дхармы), говорят люди, познавшие Веды*.
Совершая поклонение сообразно (своему) знанию, все они на высший путь
вступают.

32. Те, чьё знание от загрязненья свободно, также на высший путь вступают;
Они стремятся к высшему миру, освобождаясь посильно.

33. К познаваемому как непроявленное, к Бхагавану*, великому Вишну
Через любовь идут те, что лишены надежд, насыщены знанием, чисты.

34. Не возвращаются непреходящие, познав в себе самих пребывающего Хари;
Они радуются вечному, непреходящему, того Запредельного достигнув.

35. Таково это знание, (превосходящее) существование и несуществованье,
Весь преходящий мир вертится, как в колесе, в узах жажды (жизни).

36. Как пронизывают стебель лотоса находящиеся внутри него (нити),
Так пронизывают тело всегда тянущиеся внутри него бесконечно длинные нити жажды (жизни).

37. Как швец иглой через ткань продёргивает нитку,
Так иглой жажды (жизни) продёргивается нить через (ткань) самсары.

38. Кто изменения природы (пракрити) и вечного Пурушу
Правильно познает, тот освобождается, исцелясь от жажды.

39. Из сострадания к существам риши Нараяна, владыка,
Тот бессмертный Светоч, Путь подвижного мира возвестил (это ученье).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 217 ГЛАВА —

ВАРШНЕЯ, КАК ВНУТРЕННИЙ АТМАН

ГЛАВА 218

(7881—7929)

Юдхиштхира сказал:

1. О знающий добронравие, каким поведеньем (потомок) Джанаки*, царь Митхилы,
   Знающий освобождение, покинувший человеческие услады, достиг свободы?

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   Каким поведением знающий добронравие пришёл к превеликому счастью.
3. Потомок Джанаки, Джанадэва, был царём митхилийского народа.
   Об уставах (дхармах), ведущих к сверхплотскому, он размышлял прилежно.
4. Сто наставников постоянно жили в его доме,
   Они разъясняли уставы, касающиеся разных ступеней жизни.
5. Их разъяснениями о состояниях после успения и о рождениях после смерти,
   Особенно же учением об Атмане, стойкий в Агамах, он не был доволен.
6. И вот великий муни, по имени Панчашикха*, (духовный) потомок Капилы,
   Странствуя по всей земле, тогда пришёл в Митхилу.
7. Знаток сущности обязанностей санньясина, он был решителен (в их объясненье);
   Ради праведной жизни он преодолел двойственность и сомненья.
8. Среди людей идёт молва, что он был единственный среди ришей, не поддавшийся вожделенью,
   (И достигший) великого счастья, превосходного, крайне труднодостижимого умиротворенья.
9. Приверженцы Санкхьи называют Капилу владыкой существ, великим риши;
   И как бы в образе его (являясь, Пнчашикха) вызывал восхищенье.
10. Его, долговечного, называют первым учеником (риши) Асури.
    Он бесконечные тысячелетия существовал в Пятиречье*;
11. Придя туда, к сидящим большим кругом (духовным) потомкам Капилы,
    Он погрузился в пятиречие (знания), опытный в Панчаратре*.
12. Знающий пять (наук), блюдущий пять (уставов), он именуется Пятипламенным, Панчашикхой.
    Он им изъяснил высшую цель — местопребывание непроявленного Пуруши.
13. Его учитель (Асури), совершенный в жертве (Соме) и ещё больше в умерщвлении плоти,
    Тот прозорливец, спрошенный, разъяснил (учение) о познающем поле.
14. То единое, проявляющееся в разных образах вечное Брахмо,
    То непреходящее постиг уже в этом (земном) круге Асури,
15. А его учеником стал Панчашикха с тех пор, как он женским молоком питался
    Некой браминки, по имени Капила, из домочадцев (Асури).

16. Став её сыном, он сосал этой женщины груди.
Так он приобщился роду Капилы и непреходящему разумению (буддхи).

17. Так мне рассказывал (сам) владыка о потомстве Капилы,
О своём приобщении роду Капилы и о (своём) всеведении непревосходимом.

18. О недовольстве Джанаки узнав, (тот) знаток обрядов и высшего постиженья,
Придя, (своими) доводами сто наставников привёл в смущенье.

19. Джанака, в полном восторге от взглядов потомка Капилы,
Последовал его (ученью), а сто наставников отправил.

20. Ему, вполне подготовленному, совершившему поклонение, знаток основы (дхармы)
Поведал о высшем Освобожденье, как оно мыслится (школой) Санкхьи.

21. Рассказав об отречении от варны*, он рассказал об отречении от действий,
Рассказав об отречении от действий*, он рассказал об отречении от долга* (дхармы),

22. (Рассказал), как связь с (кастовым) долгом, с плодами дел и прочим (происходит)
Из-за неутоляющего, гибнущего, шаткого, неверного заблужденья.

23. Так как предстоящая гибель (непосредственно) видна и засвидетельствована миром,
То опровергается утверждающий: «Есть Высшее, согласно Агамам*».

24. «Не я» это есть смерть «я»*; смерть есть (принявшее) образ старости горе,
Так в заблужденье о «я» помышляют; это нелёгкое, противоречивое рассужденье —

25. Если бы оно было правильным, то наблюдалась бы несуразица в мире,
Например, утверждение, что раджа не стареет и не умирает*.

26. «Есть», «не есть» — так (часто) утверждают без достаточного основанья*, —
Но разве можно так утверждать, опираясь на достоверный (опыт) миропроявленья?

27. Очевидность есть корень тех двух: доказательства и ссылки на откровенье.
Откровение (Агама) — ничто, если оно нарушает очевидность и умозаключение.

28. Где бы ни было такое рассуждение, с ним надо покончить!
Душа (джива) есть не что иное, как тело; отрицателями* это мнение установлено (прочно).

29. (Доказательство)*: существование воспроизводительной
силы даже в кусочке баньяна, предсуществование в молоке масла,
Рождение, память, магнит, блеск самоцвета, пожирание влаги (солнцем).

30. Молитвы к богам, посмертное покидание душою тела (бхутов),
Прекращение деятельности после смерти — вот решительные возраженья*.

31. Недоказательно (утверждение), что любая причина материальна;
(Ибо) тождество бессмертного и смертного недопустимо*.

32. Неведение — (причина) жажды деятельности в повторных рождениях, так говорят иные*,
И заблуждение, жадность, привычки к греху — (тоже) причины.

33. Деятельность они называют уготованным* семенем, а неведенье — полем,
Жажду — производителем; сочетание этих (трёх) есть повторение рожденья.

34. Когда в этом поле происходит уничтоженье, сожжение, разрушение существ смертью,
То возникает отсюда* новое тело; это уничтожением существ называют.

35. Но раз оно иное по своему облику, по рождению, добродетели, цели,
То как (возможно сказать): «Это тот самый»? Не есть
ли это последовательная (во времени) связь*, а не (новое) сочетание (того же)?

36. (Возражение): если это так, то что за радость в раздаче даров и напряжённом умерщвлении плоти,
Раз одним совершённый поступок к любому иному переходит?

37. Ведь даже так выходит, что за чужой поступок (переживают) несчастье!
Счастлив ли кто иль несчастлив, (всё равно) невидимое определяется непосредственным восприятьем*.

38. Ведь не может восстановиться разбитое палицей тело,
Так и обособленное сознание (джнана) стать иным не может, (значит, и перевоплощение) не возможно.

39. Как века, времена года, приятное, неприятное, зной, прохлада
Воспринимаются неустойчивыми, так и смерть живого.

40. Достигшему старости (предстоит) смерть, уничтоженье;
Дом сперва постепенно ветшает, затем гибнет.

41. Чувства, манас, ветер, кровь, мясо и кости
Постепенно гибнут и в свои вещества (дхату) уходят.

42. Закономерность* вселенной нарушилась, если б дары и обряды
Плоды приносили, но (ведь) в этом цель Вед* и мирских начинаний.

43. Таковы многочисленные обоснования правильного размышленья.
(Утверждается): есть то, есть это, (непосредственному) восприятию не противореча.

44. А у тех, что за разными доказательствами гонятся (непрестанно),
Когда-нибудь, как дряхлое дерево, свалится разум.

45. Так из-за целесообразного и нецелесообразного мучаются из рода в роды;
Как (плохими) погонщиками слоны, Агамами* они сбиваются с дороги.

46. Так к цели нескончаемого счастья прилепясь, многие по ней сохнут,
Но попадают в ещё большие беды; хотя и оставив соблазны, они всё же идут во власть смерти.

47. Гибнущему человеку с его хрупкой жизнью что в домочадцах, что в рушащихся начинаньях?
Ведь всё покинув, люди мгновенно уходят и не вернутся больше.

48. Земля, пространство, вода, огонь, ветер должны постоянно поддерживать тело;
Кто это видит, как может быть радостным? Ведь против гибели что поделать?

49. Засвидетельствовав неложность, безошибочность, возвышенность этого восхитительного слова,
Поражённый князь (Джанака), обдумав, вопрошать стал снова.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 218 ГЛАВА —

СЛОВО ПАНЧАШИКХИ*

ГЛАВА 219

(7930—7983)

Бхишма сказал:

1. Наставленный превосходным учителем (риши) бог народа, Джанака,
   Далее стал вопрошать о существовании и несуществовании после кончины.

Джанака сказал:

2. Если после кончины нет никакого сознанья*, владыка,
   Тогда что толку в знанье-незнанье?
3. Достоверно: всё тленно, виждь это, о брамин превосходный!
   Заблуждение, незаблуждение — в них разница есть ли?
4. (Но раз) при существовании нет распада (личности), а после гибели — распаденье,
   (То) для кого же стараться, уготовлять? По существу здесь какое возможно решенье?

Бхишма сказал:

5. К охваченному тьмою, потрясённому, как бы больному
   Обратился со словами успокоения вещий Панчашикха.

Панчашикха сказал:

6. Не достоверно, что здесь всё разрушимо, но и существование не представляется достоверным.
   (Человек) есть сочетание тела, чувств, сознанья (четана).
7. Они обособлены, но в деятельности накладываются друг на друга.
   Пятеричны сути* (дхату): вода, пространство, земля, огонь, воздух.
8. По собственной природе они составляются и разъединяются по собственной природе.
   Пространство, ветер, жар, земля, влага,
9. Соединение этих пяти есть тело, (итак), оно сложно*.
   Сознание (джнана), жар, ветер — (таково) тройственное сочетание тела*.
10. Чувства, предметы чувств, самобытие*, сознание (четана), манас,
    Прана-апана, изменения и естества (обусловливают) возникновенье.
11. Слух, касание, вкус, зрение, обонянье —
    Вот пять чувств, им предшествует читта*.
12. Здесь с осуществлением знания стойко сочетано тройственное* (состояние) самосознанья:
    Его называют радостью или страданием, или свободой от радости и страданья.

13. Звук, касание, образ, вкус, запах — вот явления;
Свойство этой пятёрки с шестым* (манасом) — способствовать познанью до смерти.

14. С ними (связано) проявление деятельности и определение целей всех сутей.
Это (определение) называют «высшим», «чистым», также «буддхи» или «великим непреходящим».

15. Кто это сочетание свойств* за сущность «я»* принимает,
Из-за неправильности такого взгляда (испытывает) бесконечное, неутолимое страданье.

16. Кто как на «не-я» на это взирает, «те не я и они не мои» — так (утверждает),
То какая же причина сможет (тогда) продлить (его) страданья?

17. Теперь непревосходимое учение об отрешённости — «Всесокрушающим» его именуют —
Выслушай; оно будет способствовать твоему освобожденью.

18. Отрешение ото всех даже предписанных действий
Те, что следуют заблуждению, всегда называют тяжкой, великой бедою*.

19. В отрешении от имущества* — (обрядовая) деятельность, в отрешении от наслаждений — обеты,
В отрешении от счастья — йогическое умерщвление плоти, в отрешении ото всего — полнота достижений.

20. Такой путь отрешения ото всего, а не иной указан
Для устранения страданий; другим путём этого трудно достигнуть.

21. Говоря о пяти познавательных индриях, шестым я примысливал к ним манас.
Теперь скажу о пяти действующих индриях; шестым (к ним примысливая) силу*.

22. Нужно знать: две руки — индрии работы, две ноги — индрии хожденья,
Индрия деторождения — половой орган, а задний проход — выделенья,

23. (Органы) речи — для произнесенья звука: вот пять деятельных (индрий) я перечислил.
Итак, с манасом — одиннадцать; (их) вместе с буддхи надо отбросить.

24. Для восприятия слышимого — ухо, звук и сознанье* (читта).
Соответственно — касания, запаха, образа, вкуса —

25. Эти пять троек (нужны) для постижения качеств,
И сменой (троек) устанавливается смысл речи*.

26. Эти тройки могут быть темны, страстны, ясны,
И только через них (совершается) познавание, обусловливающее все состояния (мысли).

27. Радость, довольство, блаженство, умиротворение сознания, счастье
Ясными (саттвичными) нужно считать, где и откуда б они ни явились.

28. Неудовлетворённость, горячность, уныние, нетерпение, жадность —
Это признаки страсти (раджаса), как бы ни возникли они: по причине или без причины.

29. Отсутствие распознавания, заблуждение, нерадивость,
Как бы ни проявлялись они, это — различные свойства мрака.

30. Всё, что здесь сопряжено с приятностью, в сознанье (манасе) или в теле
Надо рассматривать как развитие саттвичного состоянья.

31. Что сопряжено с неудовлетворённостью, причиняет неприятность,
О том следует думать: «Вот развивается страстность (раджас)»,

32. А что сопряжено с заблужденьем в теле иль мысли,
Что неразумно, распознавать не способно, то считать нужно тёмным.

33. Слух утверждён в пространстве, звук утверждён на слухе, оба (слух и пространство)
Настороженным иль ненастороженным распознаются или не распознаются.

34. Соответственно* ухо, кожа, глаз, язык и нос — пятый;
Касание, вкус, обоняние — все в сознании, а сознанье есть манас.

35. В десяти (индриях) соответственно их сути пребывает
Деятельность сознания* (читта) как одиннадцатая, а двенадцатая — буддхи.

36. Если этих (двенадцати) не согласованы состоянья, значит, мрак (тамас) ещё не уничтожен,
А если есть согласованность их состояний, значит, и деятельность их правильно происходит.

37. Но и тот, кто тонкие индрии заметил благодаря (полученному) ведическому наставленью (Агаме),
О них размышляя, (их) постигнуть не может, пока его одолевают три гуны.

38. Мысль, поражённая тьмой, нестойкая, путается быстро;
Она нарушает (взаимосвязи) тела*; это мудрые называют мраком.

39. Кто преданный Агамам* не видит суетности (мира),
Тот и здесь (в непосредственном) опыте воспринимает лишь беззаконие; он связан мраком.

40. Это рассмотренное качество, произведённое собственной деятельностью (человека),
У иных полностью разворачивается, у других же идёт к угасанью.

41. Размышляющие о внутреннем Атмане называют «полем» это скопление (сутей),
А «Познающим поле» называют находящуюся в сердце (манасе) сущность (бхаву),

42. И раз эта (связь) подлежит различенью, то как может быть вечным тело,
Раз во всех существах (оно) обусловлено своей природой?

43. Как имя и проявление теряют реки, достигшие океана,
И он их течение вбирает, так и существа исчезают.

44. А раз это так, то откуда возникнуть вновь самосознанию после смерти,
Если полностью поглощается и совсем сливается (со Вселенной) джива?*

45. Кто знает это учение об освобождении, не заблуждается, Атмана ищет,
Тот не пятнается нежеланными плодами действий, как лист лотоса не смачивается влагой.

46. Освобождённый от ужасных сетей, расставленных потомством, богами,
Покинув двойцу — счастье-несчастье, свободный от признаков, он идёт верховной дорогой.

47. Под кровом Писания и Предания покоясь, он не боится бед, старости, смерти.
Исчезли его заслуги, грехи отпали, значит, причины, плоды (их) исчезли*.

48. Непорочного, безвидного пространства достигнув,
отрешённые в Великом (Махане) предаются созерцанью;
Как сидящий в паутине паук, когда она порвана, падает и лежит неподвижно,

49. Так освобождённый покидает страдания и рассыпается, словно ком земли, упавший на камень;
Как сбрасывает старые рога олень или змея — кожу*

50. И, сбросив, не озираясь, уходит, так освобождённый покидает страданье.
Как с дерева, упавшего в воду, вспорхнув, улетает не привязанная к нему птица,

51. Так эту двойцу — счастье-несчастье, покинув,
Освобождённый от признаков идёт запредельной, высочайшей дорогой.

52. Есть ещё песнь, спетая царём Митхилы, когда он увидел огнём охваченный город:
«Конечно, здесь ничего моего не горит!» — именно так сказал земли охранитель.

53. Сказанное самим Панчашикхой это слово бессмертия убедило раджу;
Рассмотрев (его) досконально, радуясь (постиженью) запредельного, (он) странствовал беспечально.

54. Кто читает, владыка земли, это учение об освобождении и постоянно на него взирает,
Тот не подлежит вновь возвращению: бесстрастный, он
станет свободен, как царь Митхилы, (наставленный) потомком Капилы.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 219 ГЛАВА —

НАСТАВЛЕНИЕ ПАНЧАШИКХИ

ГЛАВА 220

(7984—8003)

Юдхиштхира сказал:

1. Как поступая, достигают счастья, как поступая, впадают в несчастье?
   Как поступая, совершенный безбоязненно странствует в мире, Бхарата?

Бхишма сказал:

2. Старцы, размышляющие об откровенье, самообладание считают похвальным
   Для всех варн, но в особенности для браминов.
3. У невладеющего собой и успех соответственный бывает,
   (Ибо) подвиг, обряды, правда — всё заключается в самообузданье.
4. Самообуздание развивает мощь, самообуздание очистителем именуют,
   Владеющий собой, бесстрашный, очищенный от зла Великого (Махана) находит.
5. Владеющий собой засыпает счастливо и пробуждается счастливо,
   Счастливо странствует в мире, сердце его спокойно.
6. Самообуздание поддерживает мощь, им укреплённый преодолевает (препоны),
   В себе самом постоянно много разных врагов он видит.
7. Все существа необузданных, как хищников, боятся,
   Для их укрощения Самосущий создал раджу.
8. Самообуздание превосходит все ступени жизни,
   Большим, чем плод (исполнения) всех обрядов, считается (плод) самообузданья.
9. Я назову тебе признаки тех, кому самообуздание присуще:
   Отсутствие малодушия и начинаний, благочестие, удовлетворённость,
10. Постоянство, честность, почитание учителя, отсутствие краснобайства, чванства,
    Безропотность, сочувствие всем существам, бесхитростность, безгневность,
11. Отсутствие пересудов, сплетен, восхвалений, порицаний.
    Взыскующий праведности не должен стремиться к желаньям.
12. Пусть общается (с отказавшимися) от вражды, к хвале, к порицанию равный,
    Благостный и добронравный, умиротворивший себя, свой собственный владыка.
13. Достигнув уважения в мире, после ухода он возносится на небо.
    В труднодостижимом всем существам помогает* и радуется блаженный;
14. Преданный благу всех существ, он не чувствует ненависти ни к одному человеку,
    Как великое море, он не волнуется, (глубинно) насыщенный познанием, он спокоен.
15. У кого перед существами нет страха, кто существам не страшен,
    Всеми существами чтим, тот мудр и самообуздан.

16. Он не радуется даже при большой удаче, не огорчается при неудаче;
Безгранично его познанье; самообузданным называют такого брамина.

17. Усердствуя в добрых делах и (постижении) Шрути, странствует чистый,
Всегда преданный самообузданью, он его великий плод вкушает.

18. Терпение, безропотность, благоречие, удовлетворённость,
Правдивость, несуетность, щедрость — это не путь злободушных.

19. Целомудренный брамин, похоть, гнев, зависть к другому,
Бахвальство преодолев, (преодолев) власть похоти, гнева, победив чувства,

20. Отважный в ужасной тьме, усугубляя обеты,
(Своего) часа ожидая, да странствует в мире, не нарушая (устава), собой владея*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 220 ГЛАВА —

ВОСХВАЛЕНИЕ САМООБУЗДАНИЯ

ГЛАВА 221

(8004—8020)

Юдхиштхира сказал:

1. Дваждырождённый, блюдущий обеты, вкушающий (остатки жертвы) хавис —
   Уставную пищу браминов, как (узнаётся), Прадед?

Бхишма сказал:

2. Не следующие обрядам вкушения (пищи), указанным Ведами, занятые (своими) делами
   И вкушающие по указаниям Вед, Юдхиштхира, и (те и другие) нарушают обряды.

Юдхиштхира сказал:

3. «Это — тапас», — так говорят о посте иные люди,
   Махараджа, это ли тапас? Ежели нет, то какой здесь бывает тапас?

Бхишма сказал:

4. Полумесячное голодание тапасом иные люди считают,
   Но это самоистязание, а не тапас — так думают благие*.
5. Отречение и смирение — так определяется высший тапас;
   Брахмачарин всегда соблюдает пост и послушанье.
6. Да будет всегда непоколебим в решеньях певец, да будет всегда богом,
   Рачительным хозяином, всегда неустанным, любителем своего долга, Бхарата!
7. Пусть никогда не вкушает мясного, всегда соблюдает очищенье,
   Чествуя богов и гостей, пусть всегда вкушает амриту*.
8. Да вкушает он всегда остатки (жертвенной пищи), пусть всегда соблюдает гостеприимство,
   Благочестивым (к предкам) всегда пусть будет, всегда чтит богов и браминов.

Юдхиштхира сказал:

9. Как ему пост соблюдать постоянно? Как хранить ему целомудрие постоянно?
   Как он должен всегда вкушать остатки? Как соблюдать ему постоянно гостеприимство?

Бхишма сказал:

10. Кто (лишь) утром и вечером вкушает пищу
    И не вкушает в промежутке, тот постоянный постник*.
11. Целомудренным бывает дваждырождённый, к жене входящий в урочное время.
    Человек должен всегда говорить правду и никогда не отступать от знанья.

12. Пусть не ест нежертвенного мяса*, но пусть не отказывается совсем от мяса;
    Пусть будет постоянно щедрым, чистым, недремлющим, днём пусть не засыпает.
13. Человек, трапезующий после слуг и гостя,
    Чистую амриту вкушает: таков закон, Юдхиштхира.
14. Дваждырождённый, не трапезующий раньше тех, кого накормить он должен,
    Этим воздержанием добывает себе небесное (блаженство).
15. Кто после богов, предков, слуг и гостей вкушает
    Остатки, того называют «вкуситель остатков».
16. Для таких — непреходящие миры в обители великого Брамы;
    Они шествуют, как небожители*; апсары им служат.
17. Вместе с богами, предками они вкушают* (трапезу),
    Радуются сынам, внукам; им (указана) высочайшая дорога.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 221 ГЛАВА —

ВОПРОШЕНИЕ ОБ АМРИТЕ

ГЛАВА 222

(8021—8057)

Юдхиштхира сказал:

1. В этом мире с хорошим или нехорошим делом
   Связан пуруша* и его плоды вкушает, Бхарата.
2. Но (действительно ли человек) выполнитель (дела)? Вот сомненье.
   Об этом хочу досконально от тебя услышать, Прадед!

Бхишма сказал:

3. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Прахрады с Индрой, о Юдхиштхира.
4. (Был) отрешённый, очистившийся от греха, потомок знатного рода, умудрённый в Писанье,
   Незакоснелый в самости (аханкаре), радующийся своим обязанностям, стоящий в правде,
5. Равнодушный к похвале, порицанью, самообузданный, живущий в заброшенном доме,
   Подвижных и неподвижных существ приход и уход постигший,
6. Не радующийся приятному, не скорбящий при неприятном,
   На золото и на ком земли одинаково (равнодушно) смотрящий,
7. Твёрдо знающий собственное благо, решительный в сужденьях,
   Высочайшее и глубочайшее в существах познавший, всеведущий, на всё одинаково смотрящий.
8. К (тому) Прахраде, сидящему уединённо, сдержанному в чувствах,
   Шакра, желая приумножить познанье, приблизясь, молвил:
9. «Царь, те качества, за которые какого-либо человека почитают,
   Все эти качества непреходящими в тебе, владыка, мы видим.
10. Видно, что ум (буддхи) твой младенчески (ясен),
    Ибо ты размышляешь об Атмане; что же здесь ты считаешь за благо?
11. Запутанный в сети, лишённый (своего) положенья*, во власть ненавистников попавший,
    Утративший счастье, горький, ты не горюешь.
12. Или ты достиг познания, владыка дайтьев, или же по твёрдости духа
    Ты выглядишь благоденствующим, Прахрада, хотя ты видишь себя в несчастье?»
13. Так он говорил; мудрец, решительный в сужденьях,
    Являя своё постижение, голосом кротким ответил.

Прахрада сказал:

14. Кто возникновенья и гибели существ не постигает,
    Тот может по-детски удивляться, не удивляется разумный.

15. Сворачивается и разворачивается в силу своей природы
Всё существующее и несуществующее; но для пуруши нет цели.

16. Раз у пуруши нет цели, то никто и не совершает действий;
И хотя сам он не действует, здесь его (действующим) воображают,

17. А кто действующим, праведным или неправедным себя считает,
Познание того порочно, он не знает истины, так полагаю.

18. Если бы делателем был пуруша, то, конечно, ради своего блага, Шакра,
И все б его начинания удавались, и не было б вообще неудачи.

19. Предотвращение нежелательного и желательного достиженье
Представляются целью усилий, но тогда где же целеустремлённость пуруши?

20. Предотвращение нежелательного и желательного достиженье
Без приложения (собственных) усилий мы наблюдаем; это происходит силой природы.

21. Некоторым достойным* и разумнейшим — так бывает —
Приходится просить имущества у недостойных и худоумных.

22. Раз побуждаемые (только) природой выступают все свойства,
Хорошие и плохие, то кому здесь и чем гордиться?

23. Всё — от природы, таково моё решительное суждение,
Обоснованное (учением) об Атмане; иного познания для меня не существует.

24. Но (говорят): получение хорошего или дурного плода зависит от поступков;
Внимай, я объясню всю значимость действий.

25. Как (других птиц) оповещает птица, склёвывая пищу,
Так и все дела являются признаком природы*.

26. Кто видит (лишь) измененья и не видит высшей Пракрити,
Тот ребячески удивляется, не удивляется узревший.

27. Кто решает: здесь существа появляются силой своей природы,
Как постигший это может испытать высокомерие, гордость?

28. Все предписанья закона и непостоянство существ мне известны,
Поэтому я не скорблю, ибо всё это недолговечно, Шакра!

29. Без собственности, без самости, без надежд, от уз освобождённый,
Самостоятельный, отрешённый, на возникновенье и гибель существ я взираю.

30. Совершенный в познанье, самообузданный, свободный от надежд, свободный от жажды
Взирает на непреходящий мир; у него нет забот, Шакра.

31. К природе, её измененьям нет у меня ни вражды, ни приязни,
Не вижу я и врага, который бы мог на меня ополчиться.

32. Нечего мне желать, Шакра, ни вверху, ни внизу, ни посредине,
Ибо я не прибегаю к помощи познаваемого, познавания, знанья.

Шакра сказал:

33. То, чем достигают познанья, чем достигается умиротворенье,
Мне сообщи это средство, усердно тебя вопрошающему, Прахрада.

Прахрада сказал:

34. Прямотой, незаблужденьем, удовлетворением, самообладаньем,
    Повиновением старцам, Шакра, великого человек достигает.

35. От самосущей природы (свабхава) он получает познанье, умиротворяется самосущий.
    Всё, на что бы ты ни взглянул, — от самосущей (природы).

36. От сказанного владыкой дайтьев Шакра пришёл в изумленье,
    И, тогда удовлетворённый, почтил это слово.

37. Затем, восхвалив владыку дайтьев, царь трёх миров Ишвара,
    Отпущенный индрой асуров, отправился в свою обитель.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 222 ГЛАВА —

БЕСЕДА ШАКРЫ И ПРАХРАДЫ

ГЛАВА 223

(8058—8087)

Юдхиштхира сказал:

1. Как, рассуждая, странствует по земле защитник земли, лишённый счастья,
   Посохом Времени разбитый? Это скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Васавы и Бали, сына Вирочаны.
3. Победив всех асуров, приблизился к Предку Васава,
   Сложив руки и совершив поклоненье, спросил о Бали:
4. «Отдав (все) сокровища, не погиб, несомненно, Бали,
   Но его не могут найти, Брама; укажи мне Бали!
5. Он — Ветер, Варуна*, он — солнце и месяц,
   Подобно огню, он существа согревает, он становится влагой.
6. Не нахожу того Бали, Брама; укажи мне Бали!
   Он движется к закату, он озаряет стороны света,
7. Он проливает годовые дожди, постоянно, (должные) сроки;
   Не нахожу того Бали, Брама; укажи мне Бали!»

Брама сказал:

8. Ты неправедно (поступаешь), что вопрошаешь о нём, Магхава;
   Но спрошенный не должен говорить неправды, поэтому я укажу тебе Бали.
9. Будь он среди быков или ослов, или коней, или верблюдов,
   Он, из своего рода наилучший, живёт в заброшенном доме, о супруг Шачи!

Шакра сказал:

10. О Брама, если в заброшенном доме обитает Бали,
    То нужно ли мне его убивать или убивать не нужно, в этом наставь меня,
    Брама!

Брама сказал:

11. Не следует тебе убивать Бали, не заслужил он смерти, Шакра,
    Тебе следует, Шакра, хорошенько (его) распросить о смысле (жизни), Васава.

Бхишма сказал:

12. После этих слов владыки, взойдя на спину Айраваты,
    Отправился на землю великий Индра, облачённый в счастье.

13. Тогда Бали, принявшего облик осла, он увидел;
В заброшенном доме тот убежище себе нашёл, как сказал о нём владыка.

Шакра сказал:

14. Лоно ослицы приняв, ты стал травоядным, данава;
Это твоё ничтожнейшее рожденье печалит тебя иль не печалит?

15. Увы, невзрачным вижу тебя, врагам попавшего в руки,
Лишённого царства, друзей, с надломленной силой, отвагой!

16. Тысячами приверженцев и колесниц ты был окружён (когда-то),
Ты согревал миры, ныне же ты скрылся, о нас не заботясь,

17. О тех, над которыми ты главенствовал, которые размножались под твоим началом,
О невспаханной плодородной земле, что была под твоей властью (когда-то).

18. Это твоё низвержение огорчает тебя или не огорчает сегодня?
Когда ты стоял на восточном берегу океана, облизываясь непрестанно,

19. Когда ты раздавал сокровища домочадцам, что было у тебя на сердце?
Каково тебе было тогда, когда (пред тобой) несчётные тысячи божественных юниц плясали

20. Многое множество лет, все красотой пламенея,
Все венчанные лотосами, все в золотом сиянье?

21. Что было тогда и что теперь у тебя на сердце, владыка данавов?
Зонт* был у тебя золотой, огромный, украшенный камнями.

22. (Для тебя) плясали гандхарвы, семижды семь тысяч;
Был у тебя жертвенный столб*, весь золотой, огромный, там приносил ты жертвы,

23. Там раздавал коров десять тысяч миллиардов,
Тысяча за тысячей, что было тогда у тебя на сердце, дайтья?

24. И когда ты, как хозяин* жертвы, проходил всю землю
И всё на свою мерку мерил, что было тогда у тебя на сердце, дайтья?

25. Не вижу твоего золотого кубка, ни двух опахал, ни зонта,
Ни данного Брамой венца не вижу, владыка асуров!

Бали сказал:

26. Не видишь ты золотого кубка, ни двух опахал, ни зонта,
Ни данного Брамой венца не видишь, Васава;

27. Ты спрашиваешь о моих сокровищах, сваленных в пещеры,
Когда моё настанет время, тогда их увидишь.

28. И негоже тебе, славному, знатного рода,
Благоденствуя, мне, бедствующему, напоминать (о былом) счастье.

29. Совершенно познавшие, насыщенные, умиротворённые, благие люди
И в бедствиях не скорбят, и не радуются в счастье.

30. Но разум твой груб: ты бахвалишься, Пурандара!
Не так бы ты говорил, если б ты был на моём месте.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 223 ГЛАВА —

БЕСЕДА БАЛИ И ВАСАВЫ

ГЛАВА 224

(8088—8147)

Бхишма сказал:

1. И вот ему Шакра снова сказал с насмешкой,
Шипящему* змеем он продолжал (говорить), Бхарата.

Шакра сказал:

2. Что же ты, теми тысячами колесниц и приверженцев окружённый (когда-то),
Все миры согревавший, о нас не заботясь,
3. Видя своё столь жалкое положение, Бали,
Совсем покинутый приверженцами, друзьями, горюешь иль не горюешь?
4. Некогда ты достиг несравненной радости, миры подчинив своей воле;
(Теперь), когда рушилось это внешнее, горюешь ли ты иль не горюешь?

Бали сказал:

5. По закону текучести времени здесь недолговечность вижу,
Поэтому, Шакра, я не скорблю, ведь всё проходит.
6. Недолговечны наши тела и (других) существ, владыка суров,
Оттого не скорблю, Шакра, не я в этом виновен.
7. С рождением возникают жизнь и тело,
Оба развиваются вместе, вместе и погибают.
8. Такое уединённое существование не добровольно я принял,
Я это вполне постиг, а у постигшего как может возникнуть тревога?
9. Смерть для существ есть конечная цель, как для потоков — море;
Но этого полностью, о громовержец, не постигают заблудшие люди;
10. И те, что этого не постигли, предаваясь заблуждению, страсти,
Отчаиваются, попав в беду, их разум гибнет.
11. Но разуменья достигнув, все грехи отвергает пуруша;
Освободясь от грехов, он ясности (саттвы) достигает, умиротворяется, в ясности пребывая,
12. А те возвращаются, рождаются снова и снова,
Побуждаемые этими целями, прискорбно страдают.
13. От достиженья удачи, неудачи, жизни и смерти,
От плодов счастья-несчастья я не отвращаюсь, но их и не желаю.
14. (Уже) убитого убивает убийца*, когда кого-либо человек убивает;
Оба те не знают: убивающий и убитый.
15. Если кто мужественно поступает, убивая, побеждая, Магхава,
Действует (всё же) не он: здесь есть иной, кто всё совершает,

16. Тот, кто причиняет и гибель, и возникновение мира.
Поступок выполняется сотворённым; но другой есть (истинный) его совершитель.

17. Земля, свет, пространство, вода и пятый — ветер —
Вот лона существ. Какое же в этом горе?

18. Многопознавший, малопознавший, могущественный, слабосильный,
Пригожий и безобразный, обездоленный или счастливый —

19. Их всех захватывает пожирающим пламенем Время*;
Но раз времени всё подвластно, то мне, познавшему, какое до этого дело?

20. (Уже) сожжённое (человек) сжигает, (уж) убитое он убивает,
Погубленное ранее — губит, подлежащее получению — получает*.

21. Не вижу конца, размышляя о божественном законе, —
Ни его острова, ни этого, ни того берега не видно.

22. Если б у меня на глазах существ не уничтожало Время,
Быть может, я бы испытывал ликование, гордость, гнев, супруг Шачи!

23. Зная, что стал я травяным мешком*, что живу в заброшенном доме,
Что, свергнутый, я принял образ осла, ты пришёл (и меня) оскорбляешь!

24. Если бы я хотел, я изменил бы свой вид многократно
И стал бы таким страшилищем, что ты бы удрал, меня увидев!

25. Всё даёт и всё уносит Время,
Всё определяет Время, не кичись же, Шакра, человеческим видом!

26. Раньше, Пурандара, пред моим гневом всё трепетало,
(Нынче) же я постиг вечный* (закон) этого мира.

27. И ты так смотри. Не восхищайся самим собою!
Могущество, возникновение устанавливаются не нами.

28. Ребяческое у тебя сознанье, какое было раньше, такое и ныне.
Одумайся, Магхава, решительного суждения достигни!

29. Дэвы, люди, предки, гандхарвы, ракшасы, змии,
Вся вселенная были у меня во власти, ты (это) знаешь, Васава.

30. «Да будет поклонение той стороне, где находится Бали, сын Вирочаны!» —
Так мне били челом те, чей разум затмила самость.

31. Я не скорблю об этом и не колеблюсь, о супруг Шачи.
Я нахожусь под властью (иного) повелителя — таково моё решительное сужденье.

32. Бывает, что родовитый, видный, великолепный
Бедствует вместе со своими советниками, ибо тому надлежит случиться.

33. Бывает, Шакра, что урод, незнатный, заблудший,
Живёт со своими советниками благополучно, ибо тому надлежит случиться.

34. Бывает, красавице доброй плохая (выпадает) доля, Шакра;
Другой же, бывает, без (добрых) знаков и безобразной хорошая выпадает доля.

35. Это, Шакра, не нами сделано и не тобой сделано, Шакра,
Что ты вот стал громовником, а с нами вот такое сталось.

36. И не твоё это дело, владыка, и не я тому виновник, Шакра,
Будь то счастье, несчастье — всё творит летучее время.

37. Вижу тебя блистательным, царём богов, утверждённым,
Счастливым, великолепным, в меня мечущим громы...

38. Если б меня так не одолело время,
Я мигом бы тебя, с твоим громом, кулаком низринул!

39. Но не время теперь для отваги, смириться приспело время,
Время всё учреждает, к зрелости время приводит.

40. Раз уж меня одолело время, чтимого владыку данавов,
То кого иного, гремящего и пламенеющего, оно не одолеет?

41. Против вас, двенадцати, махатм, Адитьев,
Против всей вашей силы я восстал один, богов владыка!

42. Я поднимаю и проливаю воду, Васава,
Я согреваю тройственный мир, Васава,

43. Я охраняю и разрушаю, я даю, принимаю,
Я объемлю и управляю — я владыка миров, повелитель!

44. И ныне повержено моё господство, владыка бессмертных,
Поражённому войском времени, всё это мне не светит.

45. Ибо вершитель не я и не ты, супруг Шачи, есть иной вершитель:
Шакра, само летучее время миры поглощает!

46. Его обитель — месяц, полумесяц, в день и ночь оно одето;
Его врата — времена года, и год — его вершина.

47. Говорят некоторые мудрые люди, размышляющие о вселенной,
Что в ней пять (отделов); это рассужденье я могу изложить пятикратно*.

48. Как многоводный океан, глубинно и сокровенно Брахмо,
Безначально, совершенно, бесконечно; так о нём учат.

49. Войдя в существа, оно (проявляется) в знаках (лингам), в себе же самом оно без знаков*.
Прозревающие основу (таттву) люди незыблемым То почитают.

50. Утверждающие, что владычное Брахмо есть изменчивости существ причина,
Делают неверный вывод; равно (незакономерен вопрос), почему То возникает*.

51. Ведь это же путь существ, куда идти, достигнув (Брахмо)?
Ни бегущего его не обгонишь, ни стоящего не ухватишь*.

52. Его ни одно из пяти чувств не воспринимает*.
Некоторые называют его Агни*, другие — Праджапати.

53. Его за времена года, месяцы и полумесяцы, за дни, мгновенья (принимают);
Утром, вечером и полднем его называют другие

54. И даже — мигом; но То — едино, как бы разнообразно (Его) ни называли,
Знай — то Кала* (Время); здесь всё в его власти.

55. Многие тысячи Индр уже бывали (раньше), Васава;
Подобно тебе, супруг Шачи, они были преисполнены силы, отваги.

56. Тебя также, царь богов, многосильный Шакра,
Когда приспеет час, угомонит могучее Время.

57. Вселенную оно поглощает, поэтому, Шакра, будь стойким!
Ни мне, ни тебе, ни (ранее) бывшим его отвратить не под силу.

58. Если ты мнишь, что достигнутое тобой непревосходимое царское счастье
Постоянно будет твоим, ты ошибаешься: ни один его не удержит.

59. У тысячи Индр, гораздо лучших тебя, оно перебывало,
Мимолётное, меня покинув, оно перешло к тебе, мудрых (богов) повелитель.

60. Не поступай так больше, Шакра, тебе успокоиться нужно,
Узнав, что ты такой (заносчивый), счастье быстро перейдёт к другому.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 224 ГЛАВА —

БЕСЕДА БАЛИ И ВАСАВЫ

ГЛАВА 225

(8148—8186)

Бхишма сказал:

1. Тогда увидал Шатакрату, исходящую из махатмы Бали,
   Из его тела, в собственном образе сияющую Шри, (богиню счастья).
2. Увидев блеск лучезарный, владыка, наставник Паки,
   В изумленье широко раскрыв глаза, спросил у Бали Васава.

Шакра сказал:

3. Кто эта лучезарная, в павлиньих перьях, из тебя изошедшая, Бали,
   В тебе пребывавшая, украшенная поручами, пламенная, сияющая собственным светом?

Бали сказал:

4. Я не узнаю в ней ни дочь асура, ни бога, ни человека;
   Сам её спрашивай или не спрашивай; поступай, как хочешь, Васава!

Шакра сказал:

5. Кто ты, изошедшая из Бали, блистающая перьями (павлина)?
   Незнающему, мне поведай, ясноулыбная, твоё имя!
6. Кто ты, представшая мне, оставив владыку дайтьев,
   Прекраснобровая? Ответь на мой вопрос, сияющая собственным светом!

Шри сказала:

7. Меня не знает ни Вирочана, ни этот потомок Вирочаны, Бали,
   Они меня называют Трудноудержимой* и как Вожделенную* знают.
8. Меня зовут Будхир (Исполнение), Лакшми (Красота) и Шри (Счастье), Васава.
   И ты, Шакра, меня не знаешь, никто из богов меня не знает.

Шакра сказал:

9. Что же ты, Трудноудержимая, ради меня иль из-за Бали
   Его покинула после долгого в нём пребыванья?

Шри сказала:

10. Никакой творец или зиждитель меня не создал,
    А мимолётное Время меня сотворило; не презирай его, Шакра!

Шакра сказал:

11. Как ты, оперённая, оставила Бали, по какой причине?
И почему, ясноулыбная, меня не оставляешь, это скажи мне.

Шри сказала:

12. Я пребываю в правде, в даре, обете, умерщвлении плоти,
В отваге и дхарме — от них отвернулся Бали.

13. (Сперва) он был предан браминам, правдивым, сдержанным в чувствах,
(Затем) стал роптать на браминов, не совершив омовенья, касался остатков жертвы.

14. Раньше он был усерден в жертвах, особо рачительно приносил мне жертвы,
Но (затем), заблудший, он стал притеснять миры, и предало его мученью Время.

15. Он потерял меня, Шакра, и теперь я с тобой буду жить, Васава!
Меня можно удержать рачительностью, подвигом (тапасом), отвагой.

Шакра сказал:

16. Ни среди богов, ни средь людей, ни среди всех (иных) существ нет мужчины,
О живущая в лотосе, который один тобой завладел бы.

Шри сказала:

17. Ни бог, ни асур, ни ракшас или гандхарва,
Никто, Пурандара, один мной владеть не может.

Шакра сказал:

18. Как ты могла бы во мне пребывать постоянно, прекрасная, скажи мне;
Я выполню твоё слово; благоволи сказать мне правду!

Шри сказала:

19. Постигни, Индра богов, как буду в тебе пребывать постоянно:
По уставу, предписанному Ведой, раздели меня на четыре части.

Шакра сказал:

20. Я буду носить тебя как смогу, сколько в силах,
Пусть никогда не провинюсь перед тобою, Лакшми!

21. Землю носительницей и кормилицей существ считают люди;
Четверть тебя она выдержать сможет, так полагаю.

Шри сказала:

22. Итак, четверть меня благоустроена, установлена на земной (опоре),
И вторую четверть меня благоустрой, как нужно, Шакра!

Шакра сказал:

23. Среди людей считается, что воды бегут в круговороте;
Пусть четверть твою носят, они способны на это, так полагаю.

Шри сказала:

24. И эта благоустроена моя четверть, её носят воды,
Теперь благоустрой, как нужно, третью мою четверть.

Шакра сказал:

25. Тот, в котором установлены Воды, жертвы, боги,
Пусть третью твою четверть хорошо благоустроит Агни.

Шри сказала:

26. Благоустроена и эта моя четверть, пребывающая в Агни.
Теперь четвёртую мою четверть благоустрой, как надо, Шакра.

Шакра сказал:

27. Благие люди, благочестивые, говорящие правду,
Да подкрепят эту четверть; (её) утвердить способны благие.

Шри сказала:

28. Вот благоустроена (и та) четверть, которая в благих пребывает.
Так я благоустроена в существах; поддержи меня полностью, Шакра!

Шакра сказал:

29. Если кто из существ тебя, мной утверждённую, благую,
Презрит, тому повстречаться со мной придётся! Да будет услышано моё слово!

30. Тогда, покинутый Счастьем, сказал раджа дайтьев Бали.

Бали сказал:

31. Пока что творец дня на востоке и на юге,
На западе и на севере пламенеет, (озаряя все страны),

32. Но если, достигнув середины неба, он не пойдёт к закату,
То снова возникнет битва богов и асуров; тогда я (всех) вас одолею.

33. Когда солнце, остановясь на месте, будет озарять все народы,
Тогда в битве богов и асуров тебя одолею, Шакра.

Шакра сказал:

34. Брама мне приказал не убивать тебя, Бали,
Поэтому на твою голову не обрушу грома.

35. Иди, куда хочешь, великий асур; будь счастлив, властитель асуров!
Никогда пламенеющий Адитья не остановится посреди (неба).

36. Издревле определил его путь Самосущий:
Он шествует непрерывно, верно, все существа согревая.

37. Шесть месяцев на север и (шесть) на юг его дорога,
По ней он проходит в мирах, прохладу и зной посылая.

Бхишма сказал:

38. Так, Бхарата, молвил Индра царю дайтьев Бали;
И тот направился на юг, а Пурандара — на север,

39. И, выслушав это лишённое самости слово,
Спетое Бали, Тысячеокий тогда вознёсся на небо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 225 ГЛАВА —

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ (ШРИ)

ГЛАВА 226

(8187—8211)

Бхишма сказал:

1. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Шатакрату и Намучи, Юдхиштхира;
2. Утратившему счастье, пребывающему, как спокойное море,
   Познавшему бытие-небытие существ так сказал Пурандара:
3. «Опутанный сетью, лишённый высокого положенья, во власть врагов попавший,
   Утративший счастье, горюешь ли ты иль не горюешь, Намучи?»

Намучи сказал:

4. Неотвратимым страданьям подверглось тело,
   Издеваются недруги, нет товарища в горе.
5. Всё проходит, Шакра, поэтому я не горюю.
   Огорчение красоту разбивает, огорчение разбивает счастье.
6. Огорчение разбивает здоровье, дхарму*, владыка суров.
   Итак, отклоняя нерождённое, на сердце упавшее горе,
7. Нужно самопознающим умом размышлять о прекрасном* в сердце.
   Каждый раз, когда человек на прекрасное направляет сознанье,
8. Исполняются его желанья, в этом нет сомненья.
9. Есть один повелитель*, и нет повелителя иного; тот повелитель повелевает человеку, (ещё) находящемуся в утробе.
   Им побуждаемый, как вода с обрыва, я низвергаюсь, куда он направляет меня, туда и движусь.
10. Вполне осознав бытие-небытие и величайшее Благо, это постигнув — «Не я совершаю поступки,
    Но, как бы выполняя благие и неблагие стремленья, увлекаемый ими, я уплываю».
11. Всякий то получает, что ему получить подобает;
    То происходит, чему надлежит случиться.
12. Какое лоно кому определил* Создатель, в таком он рождается снова и снова.
    Он так и существует, а не как сам пожелает.
13. «Тому надлежит случиться, что я сам себе уготовал»,
    Никогда не заблуждается тот, кто так всегда утверждает.
14. Летучее время должно убивать (существа); виновника здесь не видно.
    Беда же в том, что враждующий «я делатель» так воображает.
15. Ришей, богов, великих асуров, молчальников-пустынножителей, знающих три Веды, старцев,
    Кого только несчастье не сгибало в мире! Но остаётся непоколебимым Высшее и Превосходное* постигший.

16. Не гневается пандит, не стремится, в отчаянье или в восторг не впадает;
Даже в самых бедственных случаях он не скорбит, а
пребывает (в своей) природе, как Химават, неподвижно.

17. Он не ликует (даже) при величайшей удаче, не заблуждается в годину несчастья.
Человек, спокойно принимающий счастье, несчастье, среднее состояние,
(умеет) нести (своё) бремя*.

18. В какое бы положение ни попал человек, пусть будет им доволен, полностью (всё) претерпевая.
Так порождённое и возрастающее в сердце (чувство) нужно изгнать из тела.

19. Нет такой беседы, собора благих, совещаний, чтобы участвующий в них не подвергался б угрозе*;
Углубляясь в сущность дхармы, идя ей навстречу, (человек) несёт (своё) бремя.

20. Дела (мудреца), достигшего познанья, трудно выполнять, ибо познавший не заблуждается во времена заблужденья*;
Лишась (своего) положенья, не впал в заблуждение
превосходный потомок Готамы, когда мучительное горе постигло того старца.

21. Ни силой мантр, ни познанием, ни мужеством, ни отвагой,
Ни добронравием, ни стремлением к достижению своей цели

22. Недостижимого не может достигнуть смертный; какое же в этом горе?
Что положил изначала Создатель тому, кто должен родиться,

23. То выполнять я буду; смерть что может мне сделать?
Получают подлежащее получению, подлежащее прохождению проходят,

24. Подлежащее достижению достигают, будь то страдание, радость;
Не заблуждается человек, полностью это познавший.

25. Всем обладает способный быть счастливым в бедах.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 226 ГЛАВА —

БЕСЕДА ШАКРЫ И НАМУЧИ

ГЛАВА 227

(8212—8332)

Юдхиштхира сказал:

1. Что благо для человека, погружённого в прискорбие, в беды:
   При утрате родных, хранитель земли, при утрате царства и тому подобном?
2. Ведь здесь в мире ты о Запредельном нам возвещаешь, тур-Бхарата!
   О чём вопрошаю владыку, то соизволь мне поведать!

Бхишма сказал:

3. Утративший детей, жену, друзей или богатство,
   Постигнутый горькой бедой, твёрдостью достигает блага, владыка.
4. Не разрушается тело, постоянно сохраняющее бодрость;
   Свободный от печали достигает счастья, достигает превосходного здоровья.
5. Сынок, телесно здоровый, снова обретает счастье;
   Муж познавший, уравновешенный утверждается в светлой (саттвичной) жизни.
6. Ему (подобает) владычество, стойкость, в делах прилежанье.
   Об этом, Юдхиштхира, такую древнюю быль повествуют:
7. Об иной беседе Бали с Васавой, владыка:
   Когда закончилась война богов и асуров — дайтьев-данавов гибель (постигла),
8. Когда Вишну через миры шагнул и когда стал царём Шатакрату,
   Когда богам стали приносить жертву, были установлены четыре варны,
9. Когда благоденствовали три мира и радовался Самосущий,
   (Тогда) в окружении рудров, васавов, Адитьев, Ашвин, ришей,
10. Гандхарвов, властительных змиев, совершенных и прочих, владыка,
    На четырёхклычного царя слонов, облечённого счастьем,
11. На Айравату взойдя, Шакра объезжал три мира.
    Как-то вблизи океана, в какой-то горной пещере
12. Громовержец, приблизясь, увидел сына Вирочаны Бали.
    Восседающего на Айравате, окружённого сонмами бессмертных,
13. Владыку суров заметив, не сокрушался и не трепетал сын дайтьев.
    Увидев, что Бали стоит, не искажённый страхом,
14. Восседающий на лучшем из дваждыпьющих (слоне), так молвил Шатакрату-Индра:
    «Дайтья, вследствие ли отваги ты не трепещешь или вследствие послуха у старца,
15. Или ты укрепляешься, совершая подвиг (тапас)? Как бы там ни было, это выполнить трудно.
    Попавший под власть врагов, утратив непревосходимое положенье,
16. Сын Вирочаны, почему в столь бедственном состоянии ты не горюешь?
    Достигнув среди своих превосходства, вкусив непреходящее счастье,

17. Ты утратил сокровища, царство; скажи, почему же ты не горюешь?
Ты был властелином когда-то, (идя) по стопам отца и предков,

18. Теперь это всё соперники у тебя отняли; как же ты не горюешь?
Связанный сетями Варуны, поражённый громом,

19. Утратив жену, потеряв богатство, почему же ты не горюешь?
Когда погибло счастье, разбито могущество, не скорбеть об этом очень трудно.

20. Кто другой смог бы жить, владычество над тройственным миром утратив?»
Такие и подобные грубые, презрительные речи (Васавы)

21. Выслушав спокойно, без раздраженья, сын Вирочаны молвил:

Бали сказал:

22. Когда поражён я так тяжко, что мне в твоей болтовне, Шакра?
Вижу, стоишь ты, воздев перун, Пурандара;

23. Раньше ты был бессилен, а (ныне) как достиг ты силы?
Кто, кроме тебя, смог бы сказать такое жесточайшее слово?

24. Только того можно признать человеком, кто способен
Сражённому витязю, попавшему в руки врагов, оказать милосердье!

25. Неверен бывает (исход) сраженья, когда двое намерены биться;
Один достигает победы, другой пораженье (терпит).

26. И не таким могло бы стать твоё положенье, тур средь бессмертных:
Сила отваги тебя, владыку существ, победить могла бы.

27. Не я совершил это, Шакра, и не ты это сделал, Шакра,
Что таким (путём) ты пошёл, мы же пошли другой (дорогой).

28. Некогда был я таким, как ты ныне, таким, как я ты будешь.
Не презирай моих поступков, дурных иль хороших.

29. Ведь в силу летучего (времени) человек достигает счастья-несчастья;
Силой того же летучего ты достиг (успеха), а не (своей) деятельностью, Шакра!

30. Кала вовремя меня уводит, тебя уведёт тот же Кала,
Поэтому я не такой, как ты, и ты не такой, как я ныне.

31. Ни отцу, матери послушанье, ни богопочитанье,
Ни иное праведное поведение не обеспечит человеку счастья.

32. Ни знание, ни творение подвига, ни щедрость, ни друзья, ни домочадцы
Не могут спасти человека, мучимого Калой.

33. Даже сотнями уловок невозможно препятствовать приходу горя;
Несмотря на силу разума, ему противоборствовать люди не могут.

34. Для предназначенных быстробегущим (временем) к гибели нет спасенья;
В том беда, что ты воображаешь: «Я делатель», Шакра!

35. Если бы делатель был (действительно) делателем, то никогда б он не мог быть сотворённым,
А так как делатель был сотворён, то не может он быть своих дел владыкой.

36. Силой времени я победил тебя (когда-то) и силой времени был побеждён тобою.
Кала идёт в идущих, все существа гонит* Кала.

37. Грубым своим умом пралаи ты не понимаешь, Индра,
Хоть некоторые и превозносят тебя, будто бы ты достиг власти собственными делами.

38. Но как подобный мне, знающий развитие мира,
Поражённый Калой может скорбеть, впадать в заблужденье или даже просто колебаться?

39. Может ли разум мой или мне подобного, поражённого Калой,
Погружаться в уныние, как разбитый корабль погружается (в волны)?

40. Я и ты, и другие — каждый становится владыкой суров;
Все идут по пути, пройденному сотнями Индр, Шакра.

41. Тебя тоже, труднооборного, сияющего высшим счастьем,
Как и меня, в приспевшее время погонит Кала.

42. Многие тысячи Индр, равно и (других) богов, в каждую югу
Преодолевает время, труднооборный Кала,

43. Ты же, достигнув этого состояния, о себе воображаешь слишком много,
(Мнишь) себя богом, дающим жизнь существам, великим Брамой!

44. Но ни для кого такое состояние не может быть незыблемым, вечным,
А ты ребяческим разумом «Это моё!» так считаешь.

45. Ты полагаешься на ненадёжное, считаешь нестойкое стойким,
Хотя время одолевает все существа, владыка суров!

46. «Это моё!» — так на счастье власти ты в заблуждении смотришь,
И всё ж ни твоё такое (состоянье), ни наше, ни других не бывает прочным.

47. Перейдя от многих других, оно к тебе явилось,
Шаткое, оно (лишь) какое-то время с тобой пробудет, Васава!

48. Корова, покинув свой хлев, затем к другим (хозяевам) переходит;
Так и оно переходило к (разным) владыкам мира, сколько раз, не могу исчислить.

49. После тебя многим другим будет (принадлежать), Пурандара,
(Эта земля), с её рудами, самоцветами, существами, деревьями, корнями.

50. Не вижу, где те, что наслаждались землёй когда-то:
Притху, Айломая*, Бхима, Нарака, Шамбара,

51. Ашвагрива, Пулома, Сварбхану, Амитадхваджа,
Прахрада, Намучи, Дакша, Випрачитти, Вирочана,

52. Хринишева, Сухотра, Бхурихан, Пушпаван, Вриша,
Сатьешу, Ришабха, Баху, Капилакша, Вирупака,

53. Бана, Картасвара, Вахни, Вишваданштра, Найррита,
Санкоча, Варитакша, Варахашва, Ручипрабха,

54. Вишваджит, Пратирупа, Вришанда, Вишкара, Мадху,
Хираньякашипу и Кайтабха — данавы.

55. Дайтьи, данавы и все вместе потомки Нирриты —
Эти и многие другие (существовали) издревле;

56. Цари дайтьев, цари данавов, о которых мы ещё слыхали,
Многие древние цари дайтьев ушли, покинув землю,

57. Сражённые временем, ибо Кала всех сильнее;
Не ты один Стожертвователь (Шатакрату), все они сотни жертв приносили,

58. Все они соблюдали обряды, совершали саттру Соме,
Все странствовали в поднебесье, не отвращая лица, сражались,

59. Все были крепко сбиты, у всех были руки, что дверные засовы,
Все сотнями чар владели, все могли образ менять произвольно,

60. Все бывали в битвах, и не слыхать об их пораженье,
Все были полностью преданы правде, все жили, как им было любо,

61. Все превозносили (хранение) ведийских обетов, все были знатоками Закона,
Все эти владыки дайтьев владычество (высоко) ценили,

62. Однако не опьянялись властью те древние махатмы;
Все были щедры, как должно, все преобороли самость.

63. Все они со всеми существами обходились, как должно,
И все они были сынами дочери Дакши, могучими потомками Праджапати;

64. Сияющих великолепием, их всех сразило Время.
И ты, насладясь этой землёю, опять её покинешь.

65. И тогда не сможешь ты, Шакра, преодолеть своё горе!
Освободись же от этой страсти к усладам, перестань чваниться тем, что живёшь счастливо!

66. Когда ты уничтожишь (гордость) самовластия, ты станешь способным вынести горе.
Не ликуй в годину радости, не скорби в годину скорби!

67. Покинув прошедшее и грядущее, живи настоящим,
И когда моё Время приспеет, будь всегда непреложно сдержан.

68. Берегись, Индра богов, скоро-скоро и тебя одолеет (время)!
Индра, пугая, ты хочешь меня здесь как бы изрубить словами,

69. Конечно, когда я низвержен, ты о себе возомнил слишком много.
Сперва посетив меня, затем и тебя будет преследовать Кала.

70. Потому ты теперь громыхаешь, Индра богов, что Кала меня раньше низвергнул,
Иначе кто в мире моему гневу противостать бы мог сражаясь?

71. Но могучее время (для меня) приспело, поэтому ты устоял, Васава.
А то, что должно по исполнении тысячи лет случиться, — будет.

72. Потому, что расслабилось всё моё мощное тело,
Я лишился царственного положения, ты же Индрой стал в небе.

73. В силу превратности времени ты возвысился в этой пёстрой вселенной,
Ибо, что совершил ты, что стал Индрой и в чём мой проступок, что я низвергнут?

74. Всё творит и (всё) разрушает Кала, иной нет причины
Гибели, разрушения, владычества, счастья, несчастья, существования, несуществованья.

75. Не должен чрезмерно радоваться или печалиться знающий, это постигший.
Ты знаешь нас, Индра, мы же знаем тебя, Васава!

76. Ты что ж на меня громыхаешь и обнаглел, когда (твоё) время (приспело)?
Ведь тебе давно известно, каково моё мужество было когда-то,

77. (Моя) отвага в сраженьях — тому доказательств довольно:
Адитьев, рудров, праведников, васавов,

78. Марутов некогда я победил, супруг Шачи,
Ты ведь, Шакра, знаешь о встрече богов и асуров!

79. В стычках премудрые (суры) были разбиты, я ниспроверг их в битве;
Я швырял многократно горы с их населением и лесами.

80. Вершины, скалы я разбивал о твою голову в схватке!
Но что же могу поделать? Трудно осилить время.

81. Разве тебя, даже с твоим перуном, мне кулаком убить не под силу?
Но теперь не время отваге, время терпенью настало!

82. Потому терплю от тебя, что ты (от меня) терпел ещё больше;
(Что же) ты против меня затеваешь, настигнутого временем, (опалённого) огнём Калы?

83. Над покорённым, связанным узами времени ты насмехаешься, Шакра!
Труднооборен тот Чёрный Пуруша вселенной!

84. Связав меня, как скотину верёвкой, стоит (надо мной) сын Рудры.
Достижение, неудача, счастье, несчастье, гнев, влечение, существованье, несуществованье,

85. Удержание и поднятие оружия — всё это от времени зависит.
Я не вершитель и ты не вершитель, всегда вершит тот Владыка.

86. Как на дереве плод, так и меня приводит к зрелости время;
Время связывает с удачей (всё), что совершают люди,

87. И время связывает с неудачей (всё), что они совершают.
Знающий Калу, настигнутый временем скорбеть не должен;

88. Поэтому я не скорблю, скорбью не поможешь (делу), Шакра,
Ведь если кручиниться, беды не избудешь кручиной.

89. Ни на что не способен скорбящий, поэтому я не кручинюсь.
Так он говорил Тысячеокому, владыке, воспитателю Паки.

90. Сдержав недовольство, ему отвечал Шатакрату:
«С перуном воздетую руку и сеть Варуны* увидев,

91. Кто не смутился духом, разве тот, кто сам губит*,
А твой не трепещет разум, недвижен.

92. Конечно, потому, что ты отважен и твёрд, ты не трепещешь ныне.
Как мог бы полагаться воплощённый на вещи, а также на (крепость) своего тела,

93. Убедясь, куда этот мир направлен, кто мог бы действовать в мире?
Я также считаю этот мир невечным, (преходящим, Бали).

94. Огонь времени его объемлет*, ужасный, тайный, неустанный, вечный,
И нет избавленья ни тому, кого коснётся время,

95. Ни вызревшим тонким и грубым сутям.
Самовластный и неустанный, всегда ведущий к созреванью,

96. Непрестанно вращается Кала; не спасётся им обречённый на гибель;
Незаблуждающийся среди заблудших, Кала бодрствует среди воплощённых.

97. Даже стараясь, далёкого его никто не может предвидеть.
Он — древний, вечный Закон (Дхарма), равно похищающий всё живое;

98. Время нельзя обойти, через него перешагнуть невозможно.
День и ночь, месяцы, миги, мгновенья, четверти мгновений,

99. Как лихву ростовщик, сколачивает Кала.
«Нынче я сделаю это, а завтра то и ещё то и то», — так помышляют,

100. Но приспевшее время уносит каждого, как быстрина реки полено.
«Как же так он помер? Ведь ещё нынче я его видел».

101. Так, слышно, лепечут люди, уносимые Калой.
Вещи, услады, владычество, положенье — (всё) гибнет.

102. Жизнь живущего в мире Кала, придя, уносит;
Возвышенье, паденье, бытие, небытие — это всё — (Кала).

103. Недолговечно, непрочно всё; достичь достоверности трудно,
Но разум твой не трепещет, недвижный, познавший основу.

104. «Я был некогда тем-то» — нет такой мысли у тебя на сердце.
Могущественное время, приспев, к зрелости всё в этом мире приводит.

105. Что нет ни превосходного, ни ничтожного, не понимает
Швыряемый завистью, гордостью, жадностью, вожделением, гневом;

106. Слепнет мир, погрязший в желании, заблуждении, спеси;
Ты же знаешь основу бытия, ты разумением, подвигом преисполнен.

107. Вполне отчётливо ты видишь Калу, как на ладони плод амалаку*,
Ты знаешь сущность течения времени, ты сведущ во всех Писаньях;

108. В озарении ты утвердился; на зависть распознающим
Ты разумом охватил весь этот мир, так полагаю.

109. Ты пребываешь вполне свободным, ни к чему не привязан,
Ибо страсть и мрак не затрагивают тебя, победившего чувства.

110. Ты почитаешь Атмана, блаженного, уничтожающего скорби;
Он — друг всех живущих, умиротворённый, бесстрастный.

111. При виде тебя присущая мне мысль о сострадании (возникла);
Я не хочу губить такого мудреца, попавшего в узы.

112. Будь счастлив, великий асура, чтимый (своим) народом!
Когда свекровь к невестке будет проявлять заботу,

113. Когда в заблуждении сын отца будет отстранять от жертвы,
А владыки* будут заставлять браминов мыть им ноги,

114. Когда шудры безбоязненно будут входить к жёнам браминов,
И ничтожные постоянно будут ввергать семя в (благородные) лона,

115. В медных сосудах будут (держать) нечистую, а в поганых вместилищах жертвенную (пищу),
Когда уставы четырёх варн совсем погибнут,

116. Тогда постепенно, одна за другой, развяжутся петли.
(Наш) договор выполняй, и тебе нечего меня бояться.

117. Будь счастлив*, здоров, неуязвим, владей своей мыслью!»

118. Так молвил восседающий на радже слонов владыка Шатакрату,
Победив асуров, владыка суров наслаждался счастьем и единовластьем.

119. Его, человекообезьяну, владыку подвижного и неподвижного, непрестанно восхваляли великие риши;
Отгоняющий холод (огонь) доставлял возлияние хавис; амриту ему приносили, как её владыке.

120. Везде странствующие высшие дваждырождённые восхваляли сияющего великолепием, безгневного владыку,
Радостный, с умиротворённой мыслью, достигнув своей обители, Тривиштапы, ликовал Васава.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 227 ГЛАВА —

БЕСЕДА БАЛИ И ВАСАВЫ

ГЛАВА 228

(8333—8428)

Юдхиштхира сказал:

1. Раджа, о бывших и будущих воплощениях человека
И о его небытии расскажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

2. Манас возвещает о бывших образах человека
И о грядущих, и о том, благо тебе, как они прекратятся.
3. Об этом такую древнюю быль повествуют:
О беседе Шакры и Шри; внимай, Юдхиштхира:
4. Великим подвигом сияя, на высшие и низшие миры взирая,
Достигший подобия ришей, обитающих в мире Брамы,
5. Подобно Браме, безмерно могучий, безгрешный,
Свободно странствовал в трёх мирах великий подвижник Нарада.
6. Как-то, встав на восходе, желая чистой водой омыться,
К Ганге, выходящей из горных ворот, он пришёл и в неё погрузился.
7. И тысячеокий убийца Шамбары и Паки, Громовник,
Приблизился к тому берегу, посещаемому великими мудрецами.
8. Оба они по реке поплыли*, усердно прошептав мантры,
И вместе берега с мелким золотым песком достигли.
9. Сказания, что повествуют божественные риши, прославленные делами,
И передают великие риши, там усевшись, сказывали оба.
10. Древние деяния, былины они повествовали друг другу, углубляясь мыслью;
Затем восходящего творца дня полный диск увидали,
11. Обрамлённый лучистым сияньем; встав, они его почтили оба.
А возле восходящего того солнца как бы другое солнце явилось*:
12. В пространстве появился свет, подобный блеску взошедшего солнца;
Он к тем двоим приближался, и оба его созерцали, Бхарата.
13. То прекраснопёрое лучистое солнце восходило к обители Вишну,
Оно сияло несравненным светом и тройственный мир озаряло.
14. Там предшествуемая апсарами, сияющими красотою,
Венчанная, лучезарная, преславная Шри, как солнце, сияла,
15. Венчанная жемчугом, в звёздных убранствах.
Оба её увидали ясно, сидящую в чашечке лотоса, именуемую Падма*.
16. Несравненная красавица, сойдя с колесницы высокой,
Подошла к владыке миров и божественному риши Нараде.
17. Сопровождаемый Нарадой к ней ближе подошёл Магхава,
Сложив ладони, он о себе дал знать* богине,

18. Ей, несравненной, Всеведущий совершил поклоненье.
О раджа, владыка богов (богине) Шри сказал такое слово:

Шакра сказал:

19. Кто ты? Ради чего пришла чарующая улыбкой,
Откуда явилась, прекраснобровая? Куда путь, красавица, держишь?

Шри сказала:

20. В трёх чистых мирах всё подвижное и неподвижное прилежно
Ищет моей собственной сути, как в себе высочайшее ищут (люди).

21. Я рождена в лотосе, разбуженном лучами солнца,
Ради жизни всех существ; я — венчанная лотосом Шри Падма.

22*. (Знай), убийца Балы, Я Лакшми — Счастье, Красота, Удача,
Я — (возглас) сваха, благочестие, (напиток) медха, благосклонность, победа, стойкость,

23. Я — совершенство, сила, твоя удача,
Я — (возглас) сваха, я услада, благосклонность, доля, память*,

24. Я — во главе войск победоносных раджей, на их стягах,
Я — лучшее в предметах, я обитель добронравных,

25. Я — в сияющем победой богатыре, тыла не кажущем в битвах,
Я всегда пребываю во владыках людей, убийца Балы!

26. В преданном долгу, достойном браминства, правдивом,
Многомудром, кротком и щедром, я обитаю, (Шакра).

27. Я некогда обитала в асурах*, привлечённая (их) правдой и соблюдением долга,
Но я увидала, что они уклонились (от правды; теперь) в тебе пребывать мне угодно.

Шакра сказал:

28. Каков был образ жизни дайтьев, прекрасноликая, при твоём уходе?
Что увидев, ты сюда явилась, покинув дайтьев-данавов?

Шри сказала:

29. (Сперва) они стояли твёрдо и непоколебимо в своём законе;
Существа эти ходили небесными путями мне на радость.

30. Они подвизались в самообузданье, в почитании богов и предков,
Учителей и гостей, в изученье писаний; в них обитала Правда.

31. Они обуздывали сердце, побеждали тягу к женщине, приносили жертвы Агни,
Повиновались учителю (гуру), владели собой, чтили браминов, говорили правду,

32. Были благочестивы, побеждали (в битвах), были безропотны, щедры,
Не завидовали, заботились о детях, жёнах, домочадцах,

33. Не гневались друг на друга, никогда не ревновали,
Мудрые, они никогда не завидовали чужому благосостоянью.

34. Были самообузданы, благородны*, сострадательны, щедры,
Многомилостивы, прямодушны, верны, побеждали чувства,

35. Были окружены довольными слугами, благодарны, благоречивы,
Как должно, были почтительны, целеустремлённы, совестливы, соблюдали обеты.

36. Всегда в лунные четверти тщательно омывались, умащались, хорошо украшались,
Именитые, они соблюдали пост, творили подвиг, Брамы слова повторяли,

37. Никогда не пропускали восхода солнца, по утрам не засыпались,
Ночью никогда не ели простокваши, варёного риса,

38. На рассвете следили за топлёным маслом*, усердно повторяя слова Брамы,
Соблюдали благоприятные приметы, почитали браминов,

39. Праведно всегда говорили, никогда не принимали подарков,
Спали (только) половину ночи, днём никогда не спали.

40. Несчастным, женщинам, старикам, слабосильным
Всегда приветливо выражали участие, состраданье.

41. Потрясённых, унывающих, озабоченных, мучимых страхом, раненых, страждущих, истощённых,
Ограбленных, постигнутых бедствием всегда ободряли, поддерживали, утешали,

42. Жили всегда по закону, не вредили друг другу,
Соблюдали подлежащие выполнению (обряды), услужали гуру, старцам;

43. Предков, богов, гостей почитали по уставу,
Ели остатки приношений, в подвиге и правде постоянно крепились;

44. Очень вкусное не ели в одиночку, не входили к чужим жёнам;
Как к самим себе, были ко всем существам милосердны.

45. Ни в лунные четверти, ни с недостойными, ни с животными, ни под открытым небом
Распущенности чувств* они никогда не допускали.

46. Всегда (они были) щедры, споры, великодушны, честны,
Усердны, несвоекорыстны, очень дружественны, терпеливы,

47. Воистину подельчивы, чисты, милосердны, сострадательны, приветливы в речи,
Бесхитростны в дружбе — всё это было у них, владыка.

48. Сонливость, вялость, недовольство, подозрительность, ропот,
Безрадостность, уныние, зависть им не были присущи.

49. Я в них, добродетельных, щедрых пребывала когда-то,
(Так) с начала сотворенья существ не одна прошла юга.

50. Но с течением времени их добродетель перешла в свою противоположность:
Я увидала, что распадается закон у поддавшихся похоти, гневу.

51. Над высказываемыми речами сидящих в собраниях благих старцев
Они насмехались; против старцев, наставлявших добру, роптали.

52. Сидящие вместе юноши, когда приходили благие старцы,
Не вставали, не преклонялись, как бывало, с почтеньем.

53. Ещё при жизни отца сын превозносился,
Посторонние, принятые в услуженье, сплетничали бесстыдно;

54. Затем, нарушая закон непохвальными делами,
На зависть (другим) некоторые захватывали большие богатства.

55. По ночам поднимали крик, и (домашний) огонь горел тогда тускло,
Сыновья превозносились над отцами, над мужьями — жёны.

56. Матерей, отцов, гостей, учителей, наставников, старцев
Почтительно тогда не приветствовали, без опеки детей оставляли.

57. Не сотворив милостыни, приношений, они вкушали свою пищу,
Не принося жертв, не отдавая части предкам, богам, гостям и гуру.

58. Их слуги не соблюдали чистоты, приготовляя (пищу);
Мыслью, словом, делом съедобное не определялось*.

59. Рассыпали зерно — мышам и воронам на страву,
Оставляли молоко непокрытым, не очистясь после еды*, касались жертвенного масла.

60. Разбрасывали серпы, корзины, медную утварь,
Посуду — все вещи, а хозяйка не обращала на это вниманья.

61. Не поддерживали разрушающиеся дома, стены;
Привязав, не обеспечивали скотину питьём и кормом.

62. На глазах у детей их пищу они съедали,
И о всей челяди не заботились данавы.

63. Печёное и варёное, молоко, рисовую кашу они приготовляли
Только для себя* и предпочитали питаться мясом.

64. Превращая утро в ночь, они спали после восхода солнца;
Изо дня в день, ночью и днём шла у них перебранка.

65. Неблагородные присутствующим благородным (арьям) не оказывали почтенья,
Тем, соблюдающим закон о ступенях жизни; они ненавидели друг друга.

66. Происходило смешение варн; распорядка (дня) и чистоты не соблюдали
Ни откровенно беззаконные, ни (даже) знатоки Вед, брамины.

67. Уважаемых от презренных они не отличали,
Лишь смотрели, носит ли человек драгоценности или не носит.

68. Их служанки следовали поведению распутниц,
Женщины носили мужские, а мужчины женские одежды.

69. Играми, сластолюбием, (разными) усладами они совсем опьянялись.
Почтенными провозвестниками завещанным наследьем

70. Они пренебрегали; хоть и были бы в состоянии (оказать помощь),
Они (отказывали) находящемуся в затруднении, просящему другу.

71. Ради ничтожной, с остриё (иглы), своей выгоды они готовы были погубить богатство (другого),
Льстились чужое присвоить, увлекались куплей-продажей.

72. В арийские варны (у них) затёсывались богатые подвигом шудры;
Изучающие Писание не соблюдали обетов иль извращали обеты,

73. Ученики не повиновались* учителям, некоторые учителя к ученикам пристращались*.

Отец и мать обходились (с детьми) расслабленно, будто после праздничного (пира),

74. А состарившись, лишась имущества, у сыновей просили.
Тогда познания толкователей Вед были (тёмны), подобно глубинам океана;

75. К земледелию* и тому подобному они были привязаны, тупоумные, они пожирали жертвы предкам;
По утрам занимались распросами о здоровье и раздачей приказов.

76. Непосланных учеников учителя принимали.
В присутствии свёкра, свекрови жёны сыновей давали распоряженья слугам;

77. Они суперечили мужу, им помыкали,
Отец настороженно остерегался замыслов сына;

78. Он бедствовал, в раздражении разделив именье,
Оно сгорало в огне, разворовывалось или отбиралось раджей;

79. Они щерились от ненависти, даже на дружеское приветствие (отвечая),
Неблагодарные, отрицатели, злодеи, они за учителя женщину принимали.

80. Невзрачные, обжорливые, они ели запрещённую пищу.
Когда у них с течением времени произошли такие перемены,

81. «Не стану жить среди данавов», — так я подумала, Индра,
Поэтому меня, по своей воле пришедшую, приветствуй, супруг Шачи!

82. Почтённую тобой, меня будут ценить и боги;
Где я, там и отмеченные мной, мной одарённые мои любимцы.

83. Семь богинь, восьмая — Победа будут жить у тебя восьмерично:
Осмотрительность, Благожелательность, Терпение, Надежда, Благочестие, Крепость, Смиренье;

84. Предводительствует ими восьмая, (Победа), о наставник Паки;
Покинув асуров, с ними вместе в вашей обители я появилась.

85. Мы будем пребывать в Тридцатке (богов), Закон в себе утвердивших.

Бхишма сказал:

После тех слов оба дружелюбно приветствовали богиню,

86. Божественный риши Нарада и убийца Вритры Васава.
Тогда в обители богов повеял друг Огня, Ветер;

87. Благоуханный и приятно ласкающий, всем чувствам принёс он отраду.
Тридцатка избрала становище в чистом, желанном месте.

88. Сидящего вместе с Лакшми Магхаву созерцать вожделели (боги).

89. Тогда сопровождаемый Шри и другом, великим риши, вознёсся на небо Тысячеокий.
На колеснице, запряжённой булаными конями, божественный владыка, почтённый богами, направился к посаду суров.

90. Тогда происшедшее с Громовником и богиней Шри в манасе обдумал Нарада;
Он восхвалил в сердце встречу с великими ришами, Шри, с Благим (Индрой).

91. Тогда сияющее (небо) одождило амритой обитель Самосущего Предка,
(Сами собой), без удара, зазвучали бубны, блаженно засияли стороны света.

92. В должное время Васава посылал дождь на нивы, и никто не отклонялся от пути Закона (Дхармы).
Россыпями самоцветов украсилась земля при победе богов, отрадные раздавались звуки.

93. Радостно (творили) обряды потомки Ману, на светлом пути добродетели стояли;
Были благоразумны и благоденствовали люди, бессмертные, кимнары, ракшасы, якши.

94. Несвоевременно с дерева цветок никогда не падал, тем более плод, даже колеблемый ветром.
Молоко давали коровы, доились вдоволь; грубого слова никто никогда не бросил.

95. Кто эту хвалу Шри и дающим всё желанное богам, предводительствуемым Шакрой,
Произносит, в собранье певцов пришедши, тот получит благоденствие, желанное счастье.

96. О лучшем примере возникновения и разрушения ты спрашивал, превосходный Каурава;
Ныне я рассказал об этом; подробно рассмотрев, ты можешь усвоить эту правду.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 228 ГЛАВА —

БЕСЕДА ШРИ С ВАСАВОЙ

ГЛАВА 229

(8429—8453)

Юдхиштхира сказал:

1. Каким нравом, каким поведением, каким званьем, какой отвагой
   Достигается запредельное природе, нерушимое состояние Брахмо?

Бхишма сказал:

2. Прилежно (блюдущий) основы освобождения, постящийся, победивший чувства
   Достигает того запредельного природе, нерушимого состояния Брахмо.
3. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Джайгишавьи и Аситы, Бхарата:
4. Многопознавшего Джайгишавью, получившего Преданье* о законах Праведности,
   Безгневного и неликующего, спросил Асита Дэвала.

Дэвала сказал:

5. Ты не прельщаешься хвалой и не гневаешься за порицанье;
   Каково же твоё познание? Откуда оно? Его высшая цель какая?

Бхишма сказал:

6. Так тот вопросил, и молвил ему великий подвижник
   Непоколебимое, богатое смыслом, чистое, великое слово.

Джайгишавья сказал:

7. Тот путь добродетельных, их цель, их великое умиротворенье —
   Об этом тебе возвещу, (внимай), великий риши!
8. Всегда одинаковые при порицании и прославлении, Дэвала,
   Умалчивающие об оказанном (другому) добре, благодеянье,
9. Говорящему недоброе недобрым (словом) не отвечают;
   Разумные, они ударившему не отвечают ударом.
10. Действуют во благовременье, о неполученном не жалеют,
    Не сокрушаются о прошлом, не признают (хорошим)
11. Выражение почтения ради получения богатств*, Дэвала;
    Они выполняют должное, сильные, совершенные в обетах.
12. Зрелые в веденье, многопознавшие, победившие гнев, победившие чувства,
    Никогда не совершают погрешности мыслью, словом, делом.
13. Независтливые, они никогда не вредят друг другу;
    Мудрые, они никогда не распаляются из-за чужой удачи,

14. Не порицают другого, но и не восхваляют чрезмерно;
Порицаемые или хвалимые, они не меняют (своего) поведенья,

15. Вполне умиротворённые, благу всех существ они рады,
Не гневаются и не ликуют, ни против кого не совершают проступка.

16. Освободясь от сердечных уз, они странствуют счастливо,
Нет у них привязанностей, и к ним не привязываются другие.

17. У них нет врагов, и они ни к кому не враждебны.
Те смертные, которые так поступают, живут всегда счастливо.

18. Они следуют долгу и всё познали, брамин превосходный,
А те, что сбиваются с этой дороги, те радуются и унывают.

19. На что и почему мне роптать, раз я стал на эту дорогу?
При хвале, порицанье из-за чего мне волноваться?

20. Чего желают, к тому пусть и стремятся люди,
А мне ни порицания, ни похвалы, ни унижения, ни возвышения не нужно.

21. Знающий истину, как амритой, насыщается пренебреженьем,
Но восхваленья всегда избегает мудрый, как яда.

22. Презираемый счастливо спит без страха и здесь, и в потустороннем мире,
Ото всех зол свободный; а кто презирает — тому не спится.

23. Мудрые к высшему пути стремятся;
Счастливы и благоденствуют люди, этот обет соблюдая;

24. Всемерно сосредоточивая ум, обуздывая чувства,
Они достигают запредельного природе, ненарушимого состояния Брахмо.

25. Ни ракшасы, ни упыри, ни гандхарвы, ни боги
Высшего, запредельного пути того подвижника достичь не могут.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 229 ГЛАВА —

БЕСЕДА ДЖАЙГИШАВЬИ И АСИТЫ

ГЛАВА 230

(8454—8477)

Юдхиштхира сказал:

1. Есть ли на земле радующий все существа, друг всего мира,
Потомок Ману, что всеми добродетелями преисполнен?

Бхишма сказал:

2. Спрошенный об этом, я тебе изложу, тур-Бхарата,
Беседу Уграсены, Нарады и Кешавы.

Уграсена сказал:

3. Мир справедливо прославляет Нараду;
Думаю, он преисполнен (благих) качеств; о нём прошу рассказать мне.

Сын Васудэвы сказал:

4. Владыка кукуров, какие возвышенные свойства
Нарады я уважаю, повелитель народов, слушай!
5. Его поведение не побуждается самостью, мучающей тело,
Он действует всецело согласно Писанью, за это его везде уважают.
6. Недовольство, нерадивость, нерешительность, страх не присущи Нараде,
Он не гневлив, витязь (духа), за это его везде уважают.
7. Чрезвычайно уважаем Нарада, нет надменности в его речи,
(Нет в нём) ни вожделенья, ни жадности — за это его везде уважают.
8. Он знает сущность учения о запредельном Атмане, терпелив, силён, победил чувства,
Прямодушен, правдив, за это его везде уважают.
9. Великолепием, славой, разумностью, рожденьем,
Самообузданьем, подвигом он знатен, за это его везде уважают.
10. Он добронравен, преисполнен счастья, наслаждается благим, чист, заботлив,
Благочестив, независтлив, за это его везде уважают.
11. Он стоек в делах, греха в нём не видно,
Не за богатство питает приязнь, за это его везде уважают.
12. Он благостно стремится восприять Веды, Шастры, Преданье,
Он незаносчив, стоек, за это его везде уважают.
13. Нет у него ни приятелей, ни неприятелей: он беспристрастен;
Он говорит, что думает; за это его везде уважают.
14. Знаток Писаний, разных былин сказитель, учён, не похотлив, не коварен,
Беспечален, безгневен, не жаден, за это его везде уважают.
15. К богатству, владению, вожделению он не стремится по своей природе,
Он отсёк свои пороки, за это его везде уважают.

16. Непоколебимый в бхакти*, непорицаемый, бесхитростный, знаток Писанья,
От заблуждений, пороков он отрешился, за это его везде уважают.

17. Отрешённый ото всех привязанностей, он (этим) показывает, что (лишь) Атману предан;
Сомненьям он не отдаётся надолго, он красноречив; за это его везде уважают.

18. Он никогда не бахвалится, не погрязает в стремленье к (чувственным) предметам,
Он не завистлив, мягкоречив, за это его везде уважают.

19. На различные людские мненья он без осуждения взирает,
Он сведущ в науке обхождения, за это его везде уважают;

20. Он не порочит никакого преданья*, он живёт по собственным уставам,
Не тратит (попусту) времени, владеет собою, за это его везде уважают;

21. Умудрённый трудами, он совершенен в познанье, в самоуглублении (самадхи) ненасытен,
Постоянно (высшему) приобщён, неутомим; за это его везде уважают;

22. Никогда не предаётся постыдному, ревнует о благе другого,
Не нарушает чужой тайны, за это его везде уважают.

23. Не радуется, достигнув цели, не достигнув, не унывает;
Стойкий разумом, он ни (к чему) не привязан, за это его везде уважают.

24. Он бодр, здоров и чист, преисполнен достоинств;
Он знает благовременность и благопотребность; кто с ним дружить не станет?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 230 ГЛАВА —

БЕСЕДА СЫНА ВАСУДЭВЫ И УГРАСЕНЫ

ГЛАВА 231

(8478—8509)

Юдхиштхира сказал:

1. О начале и конце всех существ я хочу знать, Каурава,
   О постижении, делах и долголетии в каждой юге, о длительности (юги),
2. О приходе-уходе существ, исчерпывающе об основе мира,
   О (его) возникновении, гибели (хочу знать), как это происходит.
3. Если твой ум благожелателен к нам, лучший Каурава,
   Благоволи сказать, владыка, о чём я тебя вопрошаю.
4. Выслушанное прежде о высшем, о чём говорил Бхарадвадже
   Риши — певец Бхригу, превосходное разуменье,
5. Глубоко закономерное, дивно утверждённое, во мне возникло;
   Поэтому и далее вопрошаю, да благоволит мне сказать владыка.

Бхишма сказал:

6. Древнюю быль тебе передам об этом:
   Разъяснение, данное владыкой Вьясой вопрошавшему сыну.
7. Полностью превзойдя Веды, их дополненья, Упанишады,
   В поисках завершающего дела, касающегося полноты Закона,
8. Сын Вьясы Шука Кришну Двайпаяну Вьясу о своём сомненье
   Вопросил разрешающего сомнения относительно закона (дхармы).

Шука сказал:

9. О создателе множества существ, познаваемом во времени утверждёнными (делами),
   И об обрядах (браминов) благоволи сказать, владыка.

Бхишма сказал:

10. Обо всём этом возвестил отец вопрошавшему сыну,
    Знающий прошлое и грядущее, знающий всё, знаток всего Закона.

Вьяса сказал:

11. Безначальное, нерождённое, дивное, нестареющее, постоянное не приходит Брахмо; непроницаемое, непознаваемое, оно изначала пребывает.
12. Каштха (2 секунды) состоит из пятнадцати нимешей (мигов), тридцать каштха называются кала (минута);
    Тридцать кала с десятой долей образуют мухурту (час).
13. Тридцать мухурт образуют день-ночь (сутки) — такой счёт мудрецы установили.
    В месяце считается тридцать суток; двенадцать месяцев называют годом*.

14. Знающие говорят, что в году есть два пути (солнца): северный и южный.

15. На человеческую и вселенскую часть солнце разделяет сутки:
Ночью спят существа, днём — дела выполняют*.

16. У предков день-ночь (сутки) — это месяц; он также делится на две части:
Светлая часть, день, — для выполнения дел; ночью, в тёмную часть, — отдыхают*.

17. Божественные день-ночь (сутки) — это год, он также делится на две части:
Ночь — это путь (солнца) на юг, день — это путь на север.

18. День-ночь (сутки), о которых тебе сказано раньше, как о человеческой и вселенской половине,
По этим двум исчисляется год; (теперь) скажу о сутках Брахмо*,

19. Последовательно сообщу сумму годов отдельно:
Криты-, треты-, двапары- и кали-юги.

20. Считается четыре тысячи лет в крита-юге,
Её утренних сумерек такой же счёт сотен, такой и вечерних.

21. В следующих трёх остальных (югах), с их сумерками, (Бхарата),
По одной четверти* отнимается от тысяч и сотен.

22. Бесконечные, вечные миры содержатся в этих (югах);
Постигшие Брахмо знают о них, что это и есть вечное Брахмо*.

23. Полностью на четырёх ногах стоят Закон (Дхарма) и Правда в крита-югу.
(Тогда) не бывает прихода кривды, всё вне её происходит*.

24. В последующих (югах) из-за развития (кривды) четверть (одна нога) Закона (дхармы) убывает.
Из-за воровства, кривды, обмана беззаконие возрастает.

25. Не болеют и во всём преуспевают (люди) в крита-югу,
Возраст их — четыре сотни (лет); в трета- и дальнейших (югах) возраст (последовательно) убывает на четверть.

26. И знание Вед убывает соответственно юге, так мы слыхали,
Также плод (изучения) Вед, (сила) благословения*, возраст.

27. У людей в крита-югу бывают одни обязанности, в трета и двапару (соответственно) другие.
(Ещё) иные в кали-югу, по мере укорочения века*.

28. В крита высшим (считается) тапас, в трета — высшим (считается) знанье,
В двапара — так говорят — жертвы, и только дары — в кали-югу.

29. Двенадцать тысяч (человеческих юг) называются (божественной) югой, так вещие знают,
А тысяча таких (юг) называется днём Брамы.

30. Столько же в ночи; начало этой вселенной (тогда полагает) Ишвара;
В течение пралаи погрузившийся в размышленье, заснувший, он пробуждается в конце (ночи).

31. Кто знает, что тысячу (божественных) юг (длится) день Брамы
И ночь столько же юг, те день-ночь (сутки) Брамы знают.

32. Пробудясь в конце ночи, он являет вечное Брахмо,
Творит Великую Суть (Махана) и манас, присущий проявленью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 231 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 232

(8510—8554)

Вьяса сказал:

1. Светозарное, чистое Брахмо есть то, из чего всё это происходит;
   Два (рода) существ, подвижных и неподвижных, (происходят) от одной сути*.
2. Пробудившись с начала дня, (Ишвара) производит преходящий мир силой незнанья (авидья):
   Сначала Великую Суть (Махан), затем — манас, свойство которого — проявленье.
3. Продолжая проявление, семь манасокачественных произвело (Брахмо).
   Желающий, сомневающийся, далеко идущий, многодорожный
4. Манас осуществил творчество, желаньем творить побуждённый.
   Им рождено пространство; звук считается свойством (пространства);
5. От преобразования пространства несущий все запахи, чистый,
   Могучий ветер родился; касание считается его свойством.
6. От преобразования ветра стал свет, производящий сиянье,
   Родился лучистый, ясный; его свойством считается образ.
7. От преобразования света вода возникла; вкус — её свойство;
   От воды — земля и запах, она (земля) называется твореньем предыдущих.
8. Последующая (суть) свойства предыдущих получает.
   У каждой (сути) количество свойств насчитывается сообразно порядку (её места).
9. Так, воспринимаемый запах воды приписывается ей по незнанью:
   Он присущ (только) земле, происходящей от воды и ветра.
10. Эти семиричные в себе* (сути), из которых каждая обладает особой силой,
    Порознь не способны к произрожденью, не сочетаясь в целокупность*.
11. Те великие сути*, сойдясь и взаимно обосновавшись,
    Получают обитель в теле и тогда называются (в целокупности) «Пуруша»*;
12. Он становится телом*, основанном на шестнадцатиобразном уделе,
    В которое проникают многодеятельные великие сути.
13. Принял все существа, совершая подвиг (тапас),
    Творец всех существ; его именуют Праджапати.
14. Он произвёл подвижное и неподвижное, все твари,
    Создал Браму, богов, ришей, предков, потомков Ману,
15. Миры, океан, реки, стороны света, лесных владык (деревья), скалы,
    Людей, ракшасов, претов, (домашний) скот, зверей, пресмыкающихся, пернатых,
16. Непреходящее-преходящее, подвижное-неподвижное — (эти) двойцы.
    И какую из этих деятельностей кто избрал до сотворенья*,

17. Такую тот и получит, возникая снова и снова;
Вредоностность, невредоностность, мягкость, жестокость, законность и беззаконие, правду и кривду —

18. Что кому нравится, то и получает (каждый) при возникновенье.
Разнообразие великих сутей, предметов чувств, видов*,

19. Их распределение между существами творец утверждает.
Некоторые мудрецы в деятельности человека видят причинность,

20. В божественном определении — другие; вещие, размышляющие о бытии — в самосущей природе (свабхаве).
Человеческая деятельность, божественное определение, плод, развивающийся в самосущей природе, —

21. Эти три, кажущиеся обособленными, (по существу) не различны, так (мыслят) иные.
«Это так и не так, ни одно из двух и не оба вместе*», —

22. Так пребывающие в истине, сидящие безучастно о предмете деятельности учат.
Подвиг (тапас) есть благо существ; умиротворение и самообуздание — его корни.

23. Им достигается всё желанное, чего ищет сердце (манас).
Подвигом (творец) достигает (силы) для создания преходящего мира;

24. Он становится владыкой всех существ, этого достигнув.
Подвигом риши день и ночь изучают Веды.

25. Безначальное, бесконечное Знание, как дивное Слово, произвёл Самосущий
Изначала в образе Вед, отсюда же всё развернулось*.

26. Имена ришей и тварей, упомянутых в Ведах,
Различные* образы существ развернулись.

27. Словом Вед изначально всё определил Ишвара.
Имена ришей и тварей, упомянутых в Ведах;

28. Те имена* Нерождённый в конце ночи передал благородным.
В различении имён, в подвиге, в том, что именуется деятельностью и жертвой, (состоит) совершенствование мира.

29. Совершенство Атмана на десять ладов* провозглашают
То, что сказано в Ведах, таинственно изрекают прозревающие Веду,

30. Это же как завершение постепенного прилежания созерцается в йоге.
Обособленное существование воплощённого причастно двойственности, рождённой кармой;

31. Человек, достигший совершенства Атмана, рождённый осуществлением знания, покидает это усилием (воли).
Нужно знать два Брахмо: Брахмо-Слово (Веды) и Запредельное (Брахмо).

32. Опытные в Брахмо-Слове достигают и запредельного Брахмо.
Убийство есть жертва кшатрия, возлияние хавис считается жертвой вайшья,

33. Услужение — жертва шудры, жертва дваждырождённых — подвиг;
Но в трета-югу предписаны эти жертвы, не в крита-югу.

34. Жертвы идут на убыль в двапара- и кали-югу.
Для смертных не обособлены узаконения относительно Риг, Сама, Яджур (Веды),

35. А жертвы и тапас для исполнения желания рассматриваются особо.
В трета-югу так происходит, что многосильные, утверждённые весьма прочно

36. Уставы для всего, что подвижно и неподвижно,
Сокращаются: Веды, жертвы, варны, ступени жизни.

37. Ещё короче они становятся в двапара-югу;
Веды будут то появляться, то исчезать в кали-югу*.

38. Вместе с ними, теснимые беззаконием, исчезнут жертвы.
Верность Закону (Дхарме), хранившаяся (всеми) в крита-югу, (теперь лишь) браминами хранится,

39. Утверждёнными в Атмане, подвиге и Писаниях.
Из юги в югу (меняются) узаконения о долге и обетах;

40. Сообразно Преданию (Агамам) изменяются и слова Вед, утверждённые на своих устоях.
Как все существа размножаются в дождливую пору,

41. Как (тогда всё) подвижное и неподвижное вырастает, так и беззаконие — из юги в югу.
Как разные признаки в правильных сменах годового (круга),

42. Появляются то те, то иные, так и тогда, когда Брахмо уносит и производит*.
Так определяется разнообразие безначального, бесконечного Калы.

43. Существа порождает и пожирает То, как это тебе было сказано раньше,
Оно существа производит, и есть место их схожденья*, их обителью То считают.

44. Согласно своей природе они развиваются, сочетаясь в многократных противоречьях*;
Обо всём: времени, деятельности, Ведах, о деятеле, причине, о плодах причины —

45. Обо всём, о чём ты меня вопрошал, возвещено тебе, сын (мой).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 232 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 233

(8555—8574)

Вьяса сказал:

1. Я расскажу о поглощении, (происходящем) по завершении дня, в начале ночи.
   О том, как эту Вселенную в свой внутренний тончайший мир превращает Ишвара.
2. Солнце и семиязычное пламя полыхают на небе;
   И Вселенная наполняется жаром — мир пламенеет.
3. Подвижные и неподвижные существа, населяющие землю,
   Войдут в состояние землистости, предварительно распавшись.
4. И когда всё подвижное и неподвижное распадётся,
   Явится тогда земля без травы, без деревьев, как спина черепахи.
5. Когда же вода примет свойство земли — запах,
   Тогда лишённая запаха земля готова к растворенью.
6. Тогда возникнут бурлящие, всюду проникающие воды,
   Они пребывают в движенье, вселенную эту наполнив.
7. Когда же свойство воды (вкус) свет в себя впитает,
   Тогда, лишась (своего) качества, вода успокаивается в свете.
8. Когда же языки пламени скроют солнце, стоящее посредине неба,
   Тогда небо, преисполнясь этим огнём, запылает.
9. А когда свойство света, образ, впитает ветер,
   Тогда подымется великий ветер, огонь же утихнет,
10. Когда ветер воспримет звук, из которого он возникнул,
    Тогда со всех десяти сторон света вверх, вниз, поперёк он задует.
11. Когда же свойство ветра, касанье, проглотит пространство,
    Умиротворяется тогда ветер, озвученное же пространство остаётся,
12. Безликое, лишённое запаха, вкуса, касанья,
    Весь мир наполняя гулом, звучное пребывает пространство.
13. Слово, свойство акаши, (поглощает) манас, проявляющийся в своей сути;
    Когда же проявленный манас* поглощается непроявленным, тогда (мир) вступает в Брахмо.
14. Поглощается Месяцем вступивший в своё свойство* манас,
    И когда манас успокаивается, он в Месяце пребывает.
15. Через долгое время Месяц подчиняет своей воле желанье (манас),
    И тогда желанье (санкальпа) поглощается сознаньем (читтой), она же — непревосходимым знаньем.
16. Сознание (виджнана) поглощается временем, время же — силой; таково преданье*;
    Но силу поглощает время, а само (оно) подчиняется знанью.
17. Затем рокот пространства (акаши) тот, Знающий, в себя принимает —
    Это и есть запредельное, непревосходимое, вечное Брахмо,

18. Так все сути направляются в Брахмо.
    Поскольку всё возвещено тебе полностью, то не остаётся сомнений
19. В учении, основанном на знанье; достигшие высшего Атмана йогины его постигли.
    Таково становление и распад в непроявленном Брахмо, (повторяющиеся) снова и снова
20. В начале тысячи юг; такова (смена) дня и ночи.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 233 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 234

(8575—8612)

Вьяса сказал:

1. То, что предписано множеству существ, уже возвестил я,
   А что надлежит делать браминам, возвещу тебе, слушай!
2. Начиная с обрядов рожденья, дела, (приносящего) плату*,
   Ему надлежит совершить до возвращения от наставника, превзошедшего Веды.
3. Радующийся послушанию, учителю, изучив Веды,
   Да возвратится знаток жертв, учителю не оставшись должным.
4. Отпущенный учителем, устав одной из четырёх ступеней жизни
   Согласно закону он должен соблюдать ради освобожденья от тела:
5. Производить потомство вместе с жёнами или, оставшись в лесу возле гуру,
   Продолжить послушничество, или принять обет яти*.
6. Ступень домохозяина называется корнем всех уставов;
   Где приятный запах варёного*, там самообузданный всегда преуспевает.
7. Освободясь от тройственного долга: порождения потомства, изучения
   Писаний, совершения жертвоприношений, —
   Преданный должен перейти к выполнению иной ступени жизни:
8. Пусть живёт (в одной из) чистейших обителей, ему на земле известных;
   Высшей похвалы (достойный) пусть подвизается (там) примерно —
9. Да взращивает он славу певцов жертвоприношениями или дарами,
   Или величайшим умерщвлением плоти, или (достижением) всепроникающего знанья.
10. Поскольку он достигает хвалы, в этом мире создающей славу,
    Постольку и бесконечные миры праведников человек вкушает.
11. Пусть изучает (Писанье) и (ему) научает; да приносит иль поручает приносить жертвы;
    Неподобающих даров ни принимать, ни раздавать он не должен.
12. Да изберёт он хозяином своего жертвоприношения* ученика или девушку, это в великий дар (ему вменится);
    (Плодами) полученного, пожертвованного или подаренного он ни в коем случае (не должен) пользоваться в одиночку.
13. Для домохозяина нет лучшей (очистительной) криницы, чем гостеприимство,
    И во имя богов, учителя (гуру), ришей, предков посильная защита*
14. Старцев, больных, голодных, гонимых тайными врагами,
    Сверх сил надо одарять имуществом, даже из запасов.
15. Нет ничего не подлежащего отдаче почтенным, достойным:
    Даже коня Уччайхшраваса могут потребовать благие.
16. Следуя (своему) желанию, великообетный Сатьясандха
    Своею жизнью спас жизнь брамина и так достиг неба.

17. И Рантидэва, сын Санкрити, махатме Васиштхе
Предложив холодную и горячую воду, и на высотах неба достиг великого блаженства.

18. Также Индрадамана*, сын Атри, почтенному* (архату) различные богатства
Отдав, отправился в бесконечные миры тот премудрый земли владыка.

19. Шиби, сын Ушинары, по частям (своё) тело и своего любимого сына*
Отдал ради брамина и так взошёл на хребет неба.

20. И Пратардана, владыка Кеши, отдав свои глаза брамину,
(Обрёл) здесь и в ином (мире) несказанную славу;

21. Дивный зонт, восьмираспорный, золотой, очень удобный,
Отдав, Дэвавриддха со (всем) своим царством вознёсся на небо.

22. И Санкрити, потомок Атри, возвестив о бескачественном Брахмо
Ученикам, в непревосходимые миры ушёл, великолепный.

23. Сиятельный Амбариша, (отдав) браминам
Одиннадцать сотен миллионов коров, вместе с царством вознёсся на небо.

24. Савитри дивные серьги, а Джанамеджая нательные (украшенья)
Сняли для брамина и высочайших миров достигли.

25. Вришадарбхи Юванашва достиг небесного мира,
Отдав любимой жене все сокровища, (все) отрадные чертоги.

26. Ними, царь Видехи, — царство, сын Джамадагни — носительницу сокровищ (землю),
Гая — холмистую страну с её городами отдали браминам.

27. И когда не посылал дождя всем существам дающий бытие Парджанья,
Все существа оживил Васшитха, подобно Праджапати.

28. Сын Карандхамы, совершенный духом Марута,
Выдав дочь за Ангираса, скоро отправился на небо.

29. Панчалийский раджа Брахмадатта, из мудрых мудрый,
Достиг (блаженных) миров, отдав (своё) сокровище, раковину, главе браминов.

30. Раджа Митрасаха отдал махатме Васиштхе
(Свою) возлюбленную Мадаянти и с ней вместе отправился на небо.

31. Раджариши Сахасраджит, многославный, ради брамина
Желанную (жизнь) покинув, непревосходимых миров достигнул.

32. Дав Мудгале золотой чертог, богатый всем желанным,
Великий царь Шатадьюмна взошёл на небо.

33. Именитый Дьютиман, великолепный раджа Шалвы,
Отдав царство Ричике, непревосходимых миров достигнул.

34. Отдав прекрасностанную (дочь) раджарише Хираньяхасте,
Мадирашва отправился в миры, восхваляемые богами.

35. Владыка раджариши Ломапада, выдав дочь Шанту
За Ришьяшрингу, (стал) богат и достиг всех желаний.

36. Дав сто тысяч коров с телятами, великолепный раджа
Прасенаджит непревосходимых миров достигнул.

37. Подвигами, дарами эти и многие другие махатмы,
Искушённые сердцем, победившие чувства, отправились на небо.

38. Доколе стоит земля, устойчива их слава;
Дарами, жертвами, воспитанием потомства они достигли неба.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 234 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 235

(8613—8644)

Вьяса сказал:

1. Следует рассмотреть тройственное знание, завещанное в Ведах,
   По частям, словам и слогам: Риг-, Сама-, также Яджур-, Атхарва-Веды.
2. Пребывает в них Владыка в шести уставах*.
   Кто в словах Веды преуспевает, в (постижении) внутреннего Атмана преуспевает.
3. Прозревают (сущность) возникновения, исчезновения причастные правде и великой доле.
   Наставнику подобает ходить в законе и совершать обряды;
4. Не утесняя существ, да усердствует в своём поведении дваждырождённый,
   Постигая распознаванье Писаний, переданное учёным благими.
5. Соблюдая свой долг в мирских делах и при жертвоприношениях,
   Ходя в Правде, да соблюдает дваждырождённый шесть уставов.
6. Пусть постоянно, без нерадивости совершает пять жертвоприношений
   Благочестивый, упорный, самообузданный, исполненный Атмана знаток Закона.
7. Не унывает брамин, отстранивший радость, гнев, гордость.
   Дары, изученье Писаний, жертвы, подвиг (тапас), совестливость, прямота, самообузданье —
8. Вот чем отметается зло и взращивается сила!
   Сдув (с себя) зло, разумный, постник, победивший чувства,
9. Подчинив воле вожделение, гнев, да следует пути Брахмо,
   Чтит Брахманы, Агни, богам творит поклоненье.
10. Да избегает он вреждения, не узаконенного Писанием*, и язвительного слова,
    Таково предписываемое издревле поведение брамина.
11. Совершая дела согласно закону и преданью, в (своей) деятельности он преуспевает.
    Пять индрий — воды ужасного, трудно переходимого потока,
12. Жадность — его источник, его пена — ярость, неудержим он; (его) переплывает мудрый.
    Нужно смотреть на стерегущее, непреложное, вводящее в крайнее заблуждение время.
13. Под взором судьбы, необорным, могучим потоком самосущей (природы),
    С великой силой непрерывно вращается мир преходящий, заблудший.
14. (Его) воды — время; великий непрестанный водоворот — годы;
    Месяцы — волны, времена года — стремнина; полумесяцы — кустарники, травы;
15. Мелькнувшие миги — пена; вода — сутки;
    (В нём) крокодил — страстность, корабль (на нём) — знание, Веды;

16. Закон — спасительный остров (на нём) для существ; желанное и полезное — воды;
Праведность, откровение, освобождение — берега; вреждение — уносимые им деревья;

17. Омут среди потока — юги; возникновение и уход — Брахмо;
Существа, сотворённые Дхатаром, (тот поток) уносит в обитель Ямы.

18. Через ту (стремнину) на кораблях, из распознавания состоящих,
Переправляются разумные люди; а без кораблей неразумные что могут сделать?

19. Ведь познавший способен совершить подлежащее выполнению, не иной кто-либо.
Добродетель, порок повсюду издали видит познавший.

20. А тот, обуянный страстью, с шаткой мыслью, незнающий, худоумный,
Не может преодолеть сомненья: ведь кто сидит, тот не ходит.

21. Бескорабельный за великий грех цепляется, помрачённый незнаньем.
Но и знанье уже ему не корабль, когда крокодил страсти его захватит.

22. Прозорливый должен стараться вынырнуть оттуда,
А чтобы вынырнуть, нужно стать брамином*.

23. Рождаясь в безупречных (семьях), воплощаясь в трёх (гунах), (он) должен выполнять три дела*,
Оттуда вынырнуть стараясь, как бы вытягивая себя познаньем.

24. Посвящённый, самообузданный, собранный, собой овладевший,
Познавший причастен совершенству непосредственно здесь и в потустороннем мире.

25. Пусть так существует домохозяин, неропщущий, безгневный,
Питающийся остатками жертв, постоянно пять жертв* совершая.

26. Познавший да пребывает в благих уставах, да творит обряды,
Не утесняя народ, пусть держится непорицаемого поведенья.

27. Основу Откровения*, действенного знания (виджнана) и поведения постигший, прозорливый,
Выполняющий свой долг и обряды, не совершая смешенья*,

28. Деятельный, благочестивый, самообузданный, безропотный, познавший,
Постигший различие закона и беззакония, через всё труднопроходимое проходит.

29. Суровый, прилежный, самообузданный, приобщённый Атману, (свой) долг постигший,
Отрешённый от радости, опьяненья, гнева — (такой) брамин не унывает.

30. Вот поведение брамина, предписанное издревле;
Знающий (это), совершая дела, во всём преуспевает.

31. Неразумный совершает беззаконие, желая (поступать) по закону,
Закон (дхарму) или видимость закона он выполняет как бы с тугою*,

32. «Я выполняю закон», — говорит, а творит беззаконье; закон выполняет, (того) не желая;
Младенец (умом), такой воплощённый, разницы между тем и другим поведеньем не постигает: каким родился, таким и уходит.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 235 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 236

(8645—8687)

Вьяса сказал:

1. Если это (сказанное) приемлемо для уносимого потоком,
   Он, мудрый, не останется без корабля, погружаясь иль выплывая.
2. Утвердившиеся в познании мудрецы на кораблях перевозят неразумных,
   А неразумные ни себя, ни других перевозить не могут.
3. Отсекая пороки, да отсечёт (те) двенадцать* освобождённый йогой муни;
   Он достоверно знает недостижимый способ устранения места, обязанностей, цели.
4. Ограничением глаз и пищи, умственным рассмотреньем,
   Разумом (буддхи) ищущий высшего знания должен удерживать речь и манас.
5. Знанием должен себя сдерживать ищущий себе умиротворенья;
   Будучи (только) зрителем этого (внешнего)*, он становится весьма чёрствым человеком*.
6. Знает ли Веды или ничего не знает, неправеден ли дваждырождённый
   Или праведен, творит ли жертвы, или он злодей из злодеев,
7. Доблестный ли он человек или полон пороков,
   Так он выберется из этого крайне труднопреоборимого моря старости, смерти*.
8. Одному внутреннему приобщённый* этой йогой,
   Ещё стремящийся к знанию, он достигает Слово-Брахмо.
9. Праведность — кузов колесницы; совестливость — навес; достижение, неудача — оглобли;
   Ось — апана; хомут — прана; постромки — душа (джива), познанье, здоровье;
10. Сознанье — ко́злы; благое поведенье — колёсный обод;
    Зрение, осязание — движущая (сила); обоняние, слух — упряжные (кони);
11. Познание — втулка; все священные книги (тантры) — бич, знание — возничий;
    Крепкий седок* — познающий поле; благочестие, обузданье — (передние) скороходы;
12. Отрешённость — тыльный спутник, направляющийся к безопасной, чистой области дхьяны.
    Так описана присущая дживе колесница, блистающая в мире Брамы.
13. Теперь желающему ехать на этой колеснице,
    Направляющемуся в область Непреходящего объясню правило быстрого движения.
14. Тех семи сосредоточий* (дхаран) достигают, сдерживая слово;
    С тыла и сбоку* существует по столько же сосредоточий.

15. Постепенно (так) достигается владычество над земным, воздушным,
Пространственным, влажным и огненным, над основой личности (аханкарой) и над разумом (буддхи)*.

16. Так постепенно достигается (владычество) и над непроявленной (природой)*.
Кто из таких (стремящихся) отважно приобщается этой йоге,

17. Тот, приобщённый йоге, прозревает в себе совершенство;
Утончённый, вполне освобождённый, он видит образы этого (мира),

18. Как тонкий туман, в прохладную пору затягивающий небо;
Такими же для освобождённого от тела становятся былые воплощенья.

19. Когда ж рассеется туман, то второе виденье образов возникает:
Как бы образ воды в пространстве — (нечто) подобное в себе он видит*.

20. Когда он поднимается над водой, появляется его огненный образ;
Когда успокоится его агнец*, является топазооружный*,

21. Цвета руна* является его образ.
Затем светлым путём к утончённому, ветроподобному приходят;

22. Потом несветлая тонкость* огня обещается брамину.
Какие плоды после явления этих рождаются, слушай:

23. Рождённому (таким образом в силу) владычности производительность земли становится присущей:
Подобно неизменному Праджапати, он производит существа из (собственного тела).

24. Лишь (шевельнув) пальцем руки, ноги или руками, ногами,
Он может, согласно Писанию, поколебать землю свойством ветра;

25. Став небом (акаша), он его цветом блистает,
Иль, обесцветившись, исчезает; он по желанию высасывает водоёмы;

26. Бывает, что его образ не кажется светозарным и потом угасает;
Когда побеждена основа его личности (аханкара), те пять* ему становятся подвластны.

27. Победив буддхи, он в себе шестью овладевает,
И его полностью облачает непорочное сиянье.

28. Тогда его проявленное в непроявленное* вступает;
Отсюда проистекает мир, становясь тем, что как проявленное известно.

29. Теперь внимай ученью о непроявленном согласно Санкхье,
И о проявленном ты от меня в подробностях постигни!

30. О двадцати пяти сутях (таттвах), равно сходных в обоих —
Йоге и Санкхье, узнай от меня, затем о различии этих (учений).

31. Проявленным называется то, что рождается, возрастает,
Стареет и умирает; таковы признаки, их четыре.

32. А что противоположно этому, непроявленным считают.
О двух атманах говорят Веды и совершенные (Писанья)*.

33. Рождённый с четырьмя признаками ныне считается четверояким*;
Проявленное, рождённое от непроявленного*, постигается как лишённое сознанья.

34. Но саттву и Познающего поле различными считают*;
Оба атмана, по (учению) Вед, пристращены к (чувственным) предметам.

35. Знай, признак санкхьев* — отрыв от предметов.
Без собственности, без основы личности, без двойственности, рассекший сомненья

36. Не говорит несправедливых слов, не гневается, не ненавидит;
Порицаемый, бранимый, дружественное, а не плохое он помышляет.

37. Он отвращается этими тремя от мщенья: мыслью, словом, делом;
Одинаковый ко всем существам, он обращается к Браме.

38. Он не стремится к желаньям, но и не лишён желаний*, в умеренности пребывает;
Свободный от жадности, неизменный, обузданный, он не отдаётся деятельности, но не бездействен.

39. Не рассеяны его чувства, не разбросаны желания сердца;
Он одинаково дружественен ко всем существам; к грудке земли, золоту равный,

40. Равный к приятному-неприятному, упорный, к похвалам-порицанию равный,
Ни к чему желанному не стремящийся, целомудренный, стойкий в обетах.

41. Не вредящий никаким существам — освобождается подобный последователь Санкхьи.
(Теперь) познай, как освобождаются через йогу и по каким причинам.

42. Освобождается тот, кто йогу владычества* превзойдя, от неё уходит.
Итак, порождённое бытием* это учение тебе изложено; в нём нет сомненья.

43. Таким (образом), освободясь от двойственности, идут к Браме.
(Йогин), преданный делом и сердцем, возвращается в Браму.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 236 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 237

(8688—8712)

Вьяса сказал:

1. Итак, держась за корабль знания, самоумиротворённый, упорный,
   Вынырнув иль погрузившись, должен искать убежища в знанье.

Шука сказал:

2. Что я должен разуметь под освобождающим от двойственности знаньем?
   Скажи, что есть признак развития*: неделанье иль исполненье долга?

Вьяса сказал:

3. Кто смотрит через свою природу (свабхаву), помимо всеобщего бытия*, — неразумен;
   Но взирает на всё через познание стремящийся к освобожденью.
4. Те, что из-за сосредоточенности на одном видят причину (всего) в своей природе,
   Услыхав о подвигах мужей-ришей, всё же ничего не достигают*:
5. Худоумные, направившиеся в эту сторону, подлежат возвращенью;
   Признав причиной самость, они не достигают цели.
6. Самость (свабхава) ведёт к погибели; она существует в грешных делах и мыслях;
   Это сказано об обоих: о собственном и окружающем существованье*.
7. Разные здесь дела: пахоту, сбор жатвы —
   Знающие выполняют; дома, седалища колесницы,
8. (Городские) сады, дома, средства от болезней
   Разумные придумали; познавшие всё установили.
9. Познание сколачивает богатства, знание ведёт к счастью,
   Равно в силу разумения царством наслаждаются раджи;
10. Высочайшего и глубочайшего в существах достигают познаньем,
    Ведением, сынок, осуществляется творчество, ведение — путь наивысший.
11. Всех разнообразных существ четверояко рожденье:
    Различают рождение от последа*, рождение из яйца, рождение из семени и рождение из пота*.
12. Следует усвоить: стоячие (существа) от ходячих отличны;
    Ведь отличать движущееся от неподвижного* разумно.
13. Подвижных существ много, но среди них различают двояких,
    Ибо от многоногих отличают многочисленных двуногих.
14. Двуногие считаются двоякими: наземные и другие*;
    От этих наземные отличаются: они вкушают варёную пищу.

15. Наземные двояки: средние и высшие, (так) считают;
Средние отличаются от высших согласно обязанностям* и рожденью;

16. Средние двоякими считаются: знающие дхарму и другие;
Знающих дхарму в отношении делания и неделания различают;

17. Знающие дхарму (закон) двоякими считаются: знающие Веды и другие;
Знающие Веды отличаются (от иных), ибо в них утверждены Веды.

18. Знающие Веды двоякими считаются: провозглашающие Веды и другие;
Провозглашающие отличаются (от других) по (владению) всем законом* (дхармой).

19. Из тех, что изучают Веды с их уставами, обрядами, плодами
(И затем) их провозглашают, из них полностью проистекают Веды с их законом.

20. Провозглашающие двоякими считаются: знающие Атмана и другие.
Знающие Атмана отличаются (от других) в отношении воплощения и невоплощенья.

21. Кто знает, что дхарма двояка*, тот знаток дхармы, тот всеведущ,
Он — отрешённый, поистине решившийся, поистине чистый, (божественный) владыка*,

22. Утвердившегося в знании Брахмо боги признают за брамина*,
Искушённого в Слове-Брахмо*, завершившего суждение о Запредельном.

23. Внутреннее и внешнее, (всё), касающееся богов и жертвоприношений,
Прозревают преисполненные знаньем; сынок, это — дваждырождённые, это — боги!

24. В них вмещается вселенная, всё бытие, (весь) мир преходящий,
Нет ничего равного их состоянью, величию их духа.

25. Возникновение, гибель, всю деятельность они всячески превосходят;
Четыре вида существ, всех владык (мира) и Самосущего (Браму они превосходят).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 237 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 238

(8713—8733)

Вьяса сказал:

1. Это вышеизложенное поведение подобает брамину;
   Только знающий, совершая дела, всегда преуспевает.
2. Но если он так поступать не будет, то сомнительна его удача;
   Итак, в чём собственно сущность дел: в деятельности или же в знанье*?
3. На это знаток Вед должен (ответить): в знанье, ибо оно касается пуруши;
   Доказательство и (непосредственное) восприятие этого я опишу; слушай!
4. Человеческую (волю) причиной дел считают некоторые люди,
   Иные же восхваляют божественную (волю), другие люди — природу (свабхаву).
5. Человеческая деятельность, божественная (воля) и вращение времени самосущей (природы) —
   Эти три различны, (одни считают); их суть неразличима, (считают) другие*.
6. «Это так (и есть)», «это не так», «(правильно) то и другое», «(неправильно) ни то и ни другое», —
   Так высказываются о предмете деятельности стоящие в истине, глядящие беспристрастно.
7. (Рождённым) в трету-, двапару-, кали-югу присуще сомненье;
   Рождённым в крита-югу — подвижничество, умиротворённость, правда.
8. Одинаково все смотрят на Риг-, Саму-, Яджур-(Веду);
   Устранив вожделение, ненависть, предаются подвигу в крита-югу.
9. Сопряжённый с законом подвига (тапаса), подвигу всегда предаваясь усердно,
   Через него достигает всех желаний, которые ищет сердцем.
10. Подвигом он получает то*, во что превратясь, он преходящий мир производит;
    В то превратясь, он становится всех существ владыкой.
11. Об этом сокровенно сказали в изречениях Вед (вещие), те, что постигли Веды,
    В Веданте же явственно (это) постигается карма-йогой.
12. Дерзание — жертвоприношение кшатриев; жертва хавис — вайшьев; (таково) преданье:
    Услужение — жертва шудр; шептанье мантр — жертва дваждырождённых;
13. Ибо изучением Вед полностью определяется деятельность дваждырождённых;
    Выполняет ли он (что-либо) иное, не выполняет, (всё равно) брамин именуется другом*.
14. В начале трета-юги (ещё) полностью (существуют) Веды, варны, закон о возрастах, жертвы;
    Но с укорочением века они слабеют в двапара-югу.
15. В двапара-югу расплываются Веды, также в кали-югу;
    Они то показываются, то не показываются в конце кали-юги.

16. Тогда, теснимые беззаконием, никнут частные уставы,
(Слабеют) силы коров, земли, корней, соков.

17. Из-за беззакония исчезают Веды, закон о возрастах, ведические уставы.
Подвижные и неподвижные (существа), пребывающие в своём законе, извратятся.

18. Как дождь орошает все существа земные
И производит повсюду ростки, так Веды (орошают мудрых) из юги в югу.

19. О времени предрешённом, безначальном, бесконечном,
О том, как оно порождает и поглощает поколения, тебе возвестил я раньше.

20. Что до возникновения, состояния существ, их управленья, исхода —
Они орошаются своей природой и многократно из противоречий проистекают*.

21. Творчество, время, настойчивость, Веды, делатель, дело, плоды, обряды —
Всё, о чём ты меня вопрошал, разъяснено тебе, сын мой.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 238 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 239

(8734—8767)

Бхишма сказал:

1. Эти слова восприняв, наставление высочайшего риши,
Он задал вопрос, связанный с целью основы Освобожденья*.

Шука сказал:

2. Жертвующий, изучивший Писание, завершивший познанье, безропотный, разумный
Как может постигнуть неприступное, неизреченное* Брахмо:
3. Послухом, подвигом, полной отрешённостью, мудростью иль силой духа*
Санкхьи или йоги (достигают)? Этот вопрос разреши (мне).
4. Сосредоточенности ума (манаса) и чувств (индрий) как достигнуть людям?
Каким способом? Это благоволи сказать (мне).

Вьяса сказал:

5. Ни помимо ведения, ни помимо подвига, ни помимо удержания индрий,
Ни помимо отрешённости никто не может достичь совершенства.
6. Великие сути (махабхуты), все по отдельности, завершил Самосущий;
Потом во множество воплощённых, носителей жизни, они проникли.
7. От земли — плоть, от воды — жир, от огня — глаза; так считают.
Обитель праны и апаны — ветер; полости тела — из пространства.
8. В ходьбе ищет наслаждения Вишну, в силе (мышц) — Индра, во внутренностях — Агни*,
В ушах слушают стороны света, в языке (пребывает) Речь*, Сарасвати.
9. Уши, кожа, глаза, язык, нос — вот пятёрка,
Они называются воспринимающими индриями, это двери для насыщенья.
10. Звук, касание, образ, вкус, запах — пятёрка;
Их следует знать как предметы индрий; по отдельности индрии они всегда снабжают.
11. Индриями управляет манас, как возничий упряжкой;
Манас же всегда управляется атманом сутей (бхутатмой), пребывающим в сердце.
12. Владыка всех этих индрий — манас,
Он их удерживает и выпускает; манаса же владыка — атман сутей (бхутатма).
13. Индрии, их предметы, самосущая (природа), сознание, манас,
Прана, апана, джива всегда (пребывают) в телах воплощённых.
14. Для саттвы же нет убежища; гуны — (пустой) звук*, а не (действительное) сознанье,
Ибо саттву испускает мощь (теджас), но ни коим образом не гуны.

15. Так семнадцатый в теле (Атман) шестнадцатью* свойствами (гунами) окутан.
Разумный певец манасом в себе Атмана созерцает,

16. Ибо бесплотное* нельзя увидеть глазами, и никакие другие чувства (его не воспринимают);
(Лишь) светильник разума (манаса) великого Атмана* являет.

17. Непреходящее без звука, образа, касания, запаха, вкуса,
(А потому) бестелесное прозревается в телах, помимо индрий.

18. Во всех смертных телах Запредельное непроявленно пребывает,
Кто (его) прозревает, тот по исходе способен стать Брахмо.

19. В обладающем знанием высокорождённом брамине, в корове, в хоботоруком,
В собаке и даже в том, кто варит собаку*, пандиты одно прозревают.

20. Во всех существах, движущихся и неподвижных,
Пребывает единый Великий Атман*, которым это всё распростёрто.

21. Когда во всех существах себя и все существа в себе видит
Атман сутей* (бхутатма), он вступает в Брахмо.

22. Поскольку он познаёт себя в Атмане*, постольку в Запредельном Атмане находится атман (джива);
Кто это знает, тот способен к бессмертью;

23. Став Атманом сути всех существ, Он ко всем существам дружелюбен.
Следуя бесследному, на этом пути сбиваются даже боги.

24. Как рыб в воде, как птиц в пространстве
Не виден путь, так и путь постигших знанье.

25. Через себя и в себе даёт существам вызревание время;
Но то, в чём вызревает время, здесь никто не знает.

26. Ни сверху, ни поперёк, ни снизу, ни так, ни этак,
Ни с середины захватить То никому не удаётся.

27. Все миры внутри Того пребывают, вне Его нет ничего (иного).
Когда оно непрестанно приходит, оно бесструнной музыке подобно*;

28. Ибо первопричины человек до конца при всём старании не достигает;
Тоньше её нет тонкого и нет ничего (её) плотнее.

29. У него — везде руки, ноги, везде глаза, головы, лица;
Везде в мире слыша, охватывая всё, То пребывает.

30. Ибо То тончайшего тоньше и величайшего больше;
Устойчиво пребывающее внутри всех существ То — незримо.

31. Состояние Атмана (считается) двойственным: преходящим и непреходящим;
Преходящее — во всех существах, непреходящее — дивно и бессмертно*.

32. В девятивратный град* войдя, (становится) как бы пойманной птицей* Владыка,
Повелитель всех существ, подвижных и неподвижных.

33. В хрупких телах, покидаемых, собираемых вновь,
Прозревающие Запредельное именуют (ту) птицу нерождённой,

34. Именуют негибнущей птицей То, негибнущее, стоящее на вершине.
Познавший негибнущее То оставляет жизнь в воплощеньях*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 239 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 240

(8768—8803)

Вьяса сказал:

1. Сын (мой) благой, твой вопрос досконально
   Мной разъяснён сообразно учению Санкхьи*.
2. Изложу тебе полностью деланье йоги; слушай
   О всестороннем объединении буддхи, манаса, индрий.
3. Это непревосходимое знание о всепроникающем Атмане, сын мой,
   Живущий внутренним «я»*, самообузданный, умиротворённый,
4. Радующийся Атману, пробуждённый, чистый делами может постигнуть,
   Отсекший препятствия к йоге; их пять прозорливые знают,
5. Вот (эти) пять: вожделение, гнев, жадность, страх и сонливость.
   Гнев побеждается умиротворением; вожделение — отстраненьем обольщений*,
6. От сонливости мудрому следует избавляться прилежаньем;
   Твёрдостью сторожить похоть и ревность, а руки, ноги — глазом.
7. Манасом — глаз и ухо; делом — слово и манас,
   Страх отгоняется трезвением, коварство — общением с познавшим.
8. Вот как эти пороки, (препятствующие) йоге, следует побеждать постоянно и непрестанно.
   Следует почитать Агни, браминов, богам поклоняться,
9. Нужно отвращаться от язвящего слова, сопряжённого с вреждением, разящего сердце.
   Чистоте, радующей весь мир, присуща сила Брахмо.
10. Из этого бытия (бхута) бытие подвижного и неподвижного явилось.
    Размышление, изучение откровения, щедрость, правда, совестливость, прямота, терпенье,
11. Чистота, собранность чувств, непорочное поведенье —
    Вот чем устраняется зло и взращивается сила.
12. Такой* преуспевает в целях, его распознавание возрастает;
    Одинаковый ко всем существам, полученным-неполученным удовлетворённый,
13. Могучий, постник, стряхнув грехи, победив чувства,
    Подчинив воле вожделение и гнев, да ищет обитель Брахмо.
14. Манас (ум) и чувства в одно остриё собрав, сосредоточив,
    В себе нужно удерживать манас в первую и вторую половину ночи*.
15. Если у человека, собравшего пять чувств, вырвется хоть одно чувство,
    То, как вода из нижнего конца бурдюка, вытечет из него познанье.
16. Сначала он должен ударить манас, как гарпунщик рыбу*,
    Также ухо, глаз, язык и нос (пусть ударяет) знающий йогу.
17. Затем (всё) собрав, пусть отшельник (яти) в манасе их установит;
    Тогда, отогнав обольщенья, пусть в Атмане удерживает манас.

18. Собрав пять чувств, пусть в манасе их установит отшельник;
Когда они установятся, он должен заключить их в себе, а шестым — манас.

19. Когда, собранные, они отстоятся, тогда воссияет Брахмо,
Как бездымный, лучистый светильник, как пламенеющее Солнце.

20. Он в себе увидит Атмана, как вспышку молнии* в пространстве;
Так явится Всепроникающий, Вездесущий.

21. Его видят махатмы-брамины, те, что премудры,
Упорны, много познали, что рады всеобщему благу.

22. Так, действуя положенное время, заострив обеты,
Сидя одиноко в потаённом месте, он Непреходящему становится подобен.

23. (Тогда возникают) заблужденье, спутанность, головокружение, необычайные запахи, звуки,
Образы, вкусы, холодные и горячие касанья, вихри*,

24. Отсветы (пережитого)* и болезненные накатывания, одержимость йогой.
Но знающий суть пусть обращается к Атману, пренебрегая всем этим.

25. Пусть сдержанный муни в три срока занимается усвоением йоги:
Пусть упражняется на утёсе горы или у корня дерева, или в храме;

26. Как в мешок собрав теснящиеся чувства, как в сосуд (заключив) манас,
На одном сосредоточась, пусть постоянно размышляет, не допуская ум (манас) уклоняться от йоги,

27. Тому способу, каким ему удаётся смирить шаткий разум (манас),
Он должен усердно следовать и от него не отклоняться.

28. Обители богов, пустые горные пещеры,
Пустые дома он должен выбирать для жилья, на одном сосредоточась;

29. Он не должен сворачивать на иное словом, делом, мыслью,
Не должен отвлекать внимания, (должен) быть умеренным в пище, при удаче-неудаче — равным.

30. Будет ли его кто приветствовать или кто выскажет пренебреженье,
Пусть он остаётся одинаков к тому и другому, пусть не думает о приятном или неприятном.

31. Пусть не радуется полученному, о неполученном не вспоминает,
Равный ко всем существам, подобный ветру.

32. Так праведный, видящий повсюду тождество, сам себя утвердивший,
Постоянно усердствуя, за шестимесячье превосходит Слово Брамы*.

33. Зная, что существа подвержены страданью, он одинаково смотрит на золото, ком земли, камень
И на этом пути находит умиротворение; умиротворясь, он не заблуждается (больше).

34. Даже извергнутый из варны или женщина*, если они стремятся к долгу (дхарме),
Оба такой дорогой на запредельный путь вступают.

35. Нерождённое, древнее, нестареющее, постоянное, воспринимаемое при полном успокоении индрий,
Меньше наименьшего, огромней огромного, свободное То, владеющий собой в себе через Атмана видит.

36. Это слово великого риши, махатмы, как оно сказано, в уме созерцая
И прозревая тождество Запредельного, мудрые идут путём, свободным от сутей*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 240 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 241

(8804—8823)

Шука сказал:

1. По какому слову Вед выполняют или покидают дело*?
   В каком направлении движутся знанием, в каком идут делами?
2. Вот что я слышать хочу, да разъяснит мне владыка.
   То и другое инообразно и превращается в противоречье.

Бхишма сказал:

3. На эти слова так ответил сын Парашары (своему) сыну:
   Я возвещу (тебе) о двух путях: деятельности и знанья, преходящем и непреходящем.
4. В какую сторону ведёт знание, в какую дело,
   Выслушай, сосредоточив ум, сыночек, ведь глубоко это различье.
5. (Противоречиво) высказывание: «Есть долг!» и тут же: «Нет (долга)!»
   В моих (словах) подобное же противоречье.
6. На двух путях установлены Веды, как признак дхармы (долга):
   На разворачивании и сворачивании*, (так) правильно изъясняют.
7. Дело связывает существа, познанье — освобождает,
   Поэтому подвизающиеся, прозревшие Запредельное, дел не совершают.
8. В силу делания по исходе воплощаются вновь в шестнадцати-составном виде*;
   В силу знания рождаются* по свойству непроявленного непроявленным, вечным.
9. Некоторые восхваляют дело, мелкими воззрениями удовлетворяясь,
   Поэтому они ценят узы тела, не тяготясь ими.
10. А принявшие высшее учение, постигшие полноту закона (дхармы)
    Не хвалят дел, как пьющие из реки не хвалят (воду из) колодца.
11. Как плод дела получают возникновение-уничтожение, счастье-несчастье;
    Силой знания То получают; ушедшие туда не подвержены скорби;
12. Туда ушедшие не умирают, туда ушедшие не родятся,
    Не возрождаются там, для ушедших туда нет возврата.
13. Там запредельное, непроявленное*, непоколебимое, достоверное Брахмо,
    Нераздельное, неутомимое, неотторжимое*, не подлежащее смерти;
14. Противоречия, заботы сердца там не терзают (ушедших),
    Равно ко всему дружелюбные, благу всех существ они рады.
15. Сынок, одному человеку присуще знание, другому — дело,
    Но знай, один и тот же молодой месяц серпом стоит на небосклоне.
16. С тем, что подробно возвестил риши*, нужно согласиться,
    Созерцая новорождённый месяц, как изогнутую нить на небосводе.

17. Знай, сынок, в одиннадцати изменениях, от прибавления частей возникших,
Атман становится воплощённым, которому присущи дело и гуны.

18. Бог скрыт в нём, как в цветке лотоса — капля;
Нужно постигнуть: это — познающий поле, вечный, доступный йоге.

19. Знай, дживе присущи гуны: саттва, раджас, тамас.
Джива есть качественный Атман*, (проявление) Запредельного Атмана; так знать подобает.

20. (Основное) свойство дживы называют сознательностью (четаной), он всё приводит в движение (чештате) и оживляет;
Знающий поле выше его считается; он семь миров устроил.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 241 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 242

(8824—8853)

Шука сказал:

1. Бытие гибнущего мира, свойства его индрий,
   Владычество буддхи проистекают согласно Писанью от Атмана и Основы (прадханы).
2. Как в этом мире под воздействием времени далее разворачивается существованье,
   Как существующее развивается — это проследить я желаю.
3. Но, по изречённому в Ведах слову, выполнять нужно дело и (вместе с тем) его оставить;
   Как это мне понимать, благоволи разъяснить мне.
4. Досконально узнав о развитии мира, наставлением гуру очистясь,
   Завершив учение, увижу ль непреходящего, Атмана, освободясь душою?

Вьяса сказал:

5. Того поведенья, что искони предписано самим Брамой,
   (Держались) праведные, древние, превосходные риши.
6. Высшие риши завоевали светлые миры (блаженных) хождением в Брахмо;
   Затем они своё благо искали в собственном сердце.
7. Питающийся плодами, кореньями, совершающий великое умерщвление плоти,
   Пребывая в чистом окружении, не причиняя существам страданья,
8. Оставивший очаг и ступу, живущий в лесу отшельник,
   В должные сроки собирающий подаянье, готов к бытию Брахмо.
9. Не воспевая гимнов, не совершая поклонения, хорошее, нехорошее совсем покинув,
   Броди одиноко в лесу, питайся чем придётся.

Шука сказал:

10. Как слово Вед, противоречащее общему мненью, —
    Обосновано или не обосновано такое противоречие — могло стать законом?
11. Я хочу слышать, каково обоснование обоих этих (мнений),
    Как, (избавясь) от препятствующих дел, можно достигнуть освобожденья?

Бхишма сказал:

12. На эти слова так отвечал сын Гандхавати сыну,
    Риши уважил слово сына, безмерно сильного духом.

Вьяса сказал:

13. Послушник, домохозяин, отшельник и нищий,
Выполняя указанное, все идут высшей дорогой.

14. Даже если кто в одиночестве следует закону ступеней жизни по предписанью
И не причастен вожделению, злобе, такой высочайшего достоин.

15. Четырёхступенная лестница установлена в Брахмо;
Восходящий по этой лестнице величается в мире Брахмо.

16. Безропотным послушником четвёртую часть жизни
Надо провести у гуру или у сына гуру ради наставления в Законе.

17. В доме учителя последним ложась, вставать надо первым,
Чтобы полагающееся ученику или слуге исполнить.

18. Сказав: «Исполнено», в сторону стать он должен;
Он должен быть слугой, исполняющим всё, в каждом деле.

19. В оставшееся после работы (время) он должен с учителем ревностно изучать Писанье,
Должен быть исполнительным, (воздерживаться) от пересудов, на зов учителя должен являться.

20. Чистый, спорый, преисполненный (добрых) свойств пусть говорит лишь приятное в свободное (время),
Победив чувства, пусть глаз с учителя не сводит.

21. Он не должен есть, пока тот не поел, не должен пить, пока тот не утолил жажды,
Не должен стоять, когда тот сидит*, не должен ложиться спать, пока тот не ляжет.

22. Повернув вверх ладони, его ног он должен касаться нежно,
Правой — правую и левой — левую пожимая*,

23. Земно склонясь перед гуру, пусть скажет: «Да наставит меня владыка!»;
«Исполню это, владыка!», «Это уже я исполнил»,

24. «О брамин, исполню то, что владыка ещё прикажет».
Так на всё пусть испрашивает разрешенья и обо всём оповещает по закону.

25. Пусть всё исполнит и, выполнив, да сообщит учителю снова.
Послушнику нельзя употреблять благовоний и лакомств;

26. Он может ими пользоваться по возвращенье домой; таково предписанье закона.
Подробно указанные послушнику упражненья в воздержанье

27. Нужно соблюдать неуклонно и от учителя не отступаться.
Нужно приязнь выражать учителю, сколько есть силы.

28. Ученику подобает развивать деятельность от (первой) возрастной ступени к (последующим) ступеням;
Когда пройдёт четверть века в выполнении ведических обетов,

29. Вручив учителю мзду, пусть возвращается домой по закону,
Взяв жён* по уставу, прилежно заботясь об Агни,

30. Следует соблюдать обеты домохозяина во вторую половину жизни.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 242 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 243

(8854—8883)

Вьяса сказал:

1. Вторую (часть) жизни домохозяину подобает проводить в (своём) доме,
   Взяв жён по уставу, благообетный должен охранять Агни.
2. Вещие заповедали в поведении домохозяина четыре (ступени):
   Первая — хранение зерна в закромах; в (глиняных) сосудах — вторая;
3. (Затем) — состояние коня; (четвёртого) образа жизни достигнув, нужно питаться как голубь*.
   Из этих (ступеней) каждая следующая лучше
   (предыдущей); так праведный высочайшей праведности достигает.
4. Первый занят шестью делами*, второй три (из них) выполняет;
   Следующий — два дела; четвёртый же утверждается только в сути Брахмо*.
5. Из обетов домохозяина здесь провозглашается наилучшим:
   Не варить пищи (только) для себя и не ради (жертвы) не убивать животных.
6. Живое или неживое* должно быть очищено (мантрами) для (принесения) в жертву.
   Днём вообще нельзя спать, а также — в начале и конце ночи*.
7. Нельзя есть в неустановленные сроки*, нельзя входить к жене не в (надлежащее) время*,
   Нельзя принимать в доме певца, не почтив, не (предложив) пищи;
8. Так следует гостя почтить. От жертвы богам и предкам уделять подобает
   Искушённым в познании Вед, знающим Шрути, полностью изучившим Веды,
9. Живущим по своим уставам*, обузданным подвижникам, блюдущим обряды;
   Им подобает часть участия в жертве богам (хавис) и жертве предкам (кавья).
10. (Даже) не стригущему ногтей (лжеподвижнику), бахвалящемуся знанием своего долга (дхармы),
    Пренебрегающему (обрядом) агнихотры, провинившемуся перед (своим) гуру,
11. Наравне со всеми существами следует уделять часть остатков от жертвы;
    И тех, что (себе) не варят, наделять обязан домохозяин.
12. Он должен всегда питаться остатками (от жертвы, их), как амриту, всегда вкушая;
    (Ибо) остаток жертвы — амрита, (дающая) наслаждение, как (сама жертва) хавис.
13. Кто ест оставленное слугами, того называют «едящим остатки».
    (Пища), оставленная слугами, подобна амрите остатков от жертвенной (пищи).
14. Довольный своей женой, сдержанный, безропотный, победивший чувства,
    Со знатоками обрядов, домашними жрецами,
    наставниками, братьями матери, домочадцами, гостями,

15. Со старцами, детьми, со свойственниками, родичами, знакомыми, больными, ведунами,
С отцом, матерью, невестками, братом, сыном, супругой,

16. С дочерью, челядью ссор затевать он не должен:
Освободясь от ссор с ними, он ото всех зол освободится.

17. Оставив за ними победу*, он, несомненно, всё побеждает в мире,
(Ибо) наставник есть повелитель в мире Брамы; (в мире) Праджапати — отец-владыка;

18. Гость — (владыка) в мире Индры; в мире богов — знаток обрядов;
Знакомый — в мире вишвадэвов; в мире апсар (владычицы) — невестки;

19. Домочадцы и родичи — (владыки) сторон света; (владыки) земли — мать и её братья;
Старцы, дети, болящие, истощённые — в пространстве могучи.

20. Старший брат подобен отцу, жена и сын — собственному телу;
Собственной тени — челядь; дочь есть высшее сострадание*.

21. Поэтому уязвлённый ими должен всегда терпеть не кручинясь,
Преданный долгу домохозяина, мудрый, праведный, победивший слабость*.

22. Праведник не должен поступать своекорыстно;
Таковы три* ступени поведения домохозяина, от них высочайшее благо.

23. Так последовательно учат о четырёх ступенях жизни; какие воздержанья
Указуются на (каждой) из них для стремящегося соблюсти все положенные обряды.

24. Хранящие зерно в горшках и живущие, подобно голубям, оставленными колосками,
Эти почтенные приумножают благоденствие царства, где они обитают.

25. Десять предшествующих и последующих поколений и даже предков очищает
Домохозяин, неуклонно блюдущий такой образ жизни.

26. Он достигает пути, подобного (путям) Дискодержателя* вселенной;
Или ему подобает путь победивших чувства.

27. Такие домохозяева, благородные сердцем, достойны небесного мира,
По учению Вед (они достойны) цветущих чертогов неба.

28. Обитель укротивших себя домохозяев — небо;
Оттого оно (им) подобает, что это лоно обещано Брамой.

29. Достигший второй ступени возвеличивается в небесном мире*.

30. Затем в последовательности (изложения) называют
высшей третью ступень, подобающую тем, кто плотское покидает;
О непревосходимой (ступени отшельников), домохозяев, поселившихся в лесу, иссушающих тело, слушай!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 243 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 244

(8884—8914)

Бхишма сказал:

1. Тебе изложены правила поведения домохозяина, установленные мудрецами;
   Тому, что непосредственно за этим излагается, внимай, Юдхиштхира!
2. Постепенно отрешась от той третьей, высшей ступени*
   Соблюдающих обеты брака, на ступень отшельников, живущих в лесу, (переходят).
3. Слушай, сын, себе на благо о тех, для которых весь мир обитель,
   О живущих в чистой стране, заповедь соблюдая.

Вьяса сказал:

4. Когда у себя морщины и седину домохозяин увидит
   И потомство своих детей, пусть тогда в лес уходит.
5. Третью часть жизни в лесной обители отшельником пусть проводит;
   Пусть поддерживает тот же огонь, как совершающий жертвы небожитель*.
6. Без нерадивости, самообузданный пусть в шестой срок* вкушает листья, (этим) ограничив питанье;
   Вот — (его) агнихотра, его корова*, все разделы жертвоприношенья.
7. Дикорастущие ячмень, рис и (другие) злаки, остатки трапезы
   Как жертву хавис пусть он приносит в (срок) пяти праздничных жертвоприношений*.
8. На жизненной ступени отшельника предание (предписывает) четыре устава:
   Некоторые ежедневно обмывают посуду, другие на месяц
9. Копят остатки, иные на целый год, на двенадцать лет — иные;
   Делают это, чтобы потчевать гостя или как основу жертвы.
10. Остаются без крова в дожди, в холода погружаются в воду,
    В зной творят подвиг пяти огней*, постоянно пост соблюдают.
11. Валяются на земле (иные), стоят на одной ноге, (опираясь) на пальцы,
    Стоят ли, сидят (неподвижно), окропляются в сроки выжимания (сомы);
12. Одни пользуются зубами, как ступой, другие — дробят зёрна камнями,
    Иные пьют в светлую половину месяца отвар один раз вскипевшего риса.
13. В тёмную половину месяца некоторые пьют и едят, что придётся;
    Некоторые кореньями, плодами, другие, суровые в обетах, (только) цветами
14. Существуют, следуя путём, предписанным Вайкханасой;
    Есть и другие предписания для тех премудрых.
15. Четвёртой ступенью считается закон постигшего Упанишады;
    От ступени домохозяина и отшельника она отлична;
16. И в этой юге, сынок, все прозревшие певцы (её соблюдали):
    Агастья, семь ришей, Мадхуччханда, Агхамаршана,

17. Санкрити, Судиватанди*, Ятхаваса, Акриташрама,
Аховирья, затем Кавья, Тандья и мудрый Медхатитхи.

18. Могучий Карнанирвака и многопотрудившийся Шуньяпала
Этот закон исполняли и взошли на небо;

19. Сынок, они созерцали закон, равно и сонмы странствующих ришей,
Ужасающих умерщвлением плоти, закон отчётливо прозревали.

20. Неисчислимые (множества) других браминов в лесу укрывались:
(Роды) Вайкханасы, Валакхильи, Сайкаты и другие.

21. Делами те пресытились, постоянные в законе, победившие чувства,
Они шествовали (в жизни), на закон взирая; все они отправлялись в пущи.

22. Хоть и не звёзды, непреодолимые, они, как сонмы светил, сияют*.
Удручённому старостью, мучимому болезнью

23. Следует покинуть отшельничество на последней, четвёртой ступени жизни,
Непосредственно приготовляемое* да принесёт он в жертву, и всё имущество ему будет вознагражденьем*.

24. Жертвуя Атману, он Атману радеет, отдаётся под защиту Атмана, с Атманом играет;
В себе самом воздувая огонь, пусть все начинанья оставит;

25. Всегда дающий пусть приносит непосредственно приготовляемое в жертву и возношенье;
Когда же его приношенье обычную жертву пребывающего в Атмане превысит*,

26. Пусть разом в три огня* в себе приносит жертву ради своего освобожденья;
Повторяя мантру*, пусть приносит жертву жизненным
токам (пранам), пятью-шестью глотками безропотно вкушая.

27. Срезав ногти, волосы на голове и теле, (уже) не живущий в лесной обители муни*
С (этой) ступени жизни на более чистую ступень, очищенный делами, пусть переходит.

28. Давшему (обет) покровительства всем существам, странствующему брамину
(Принадлежат) великолепные миры; по исходе он бесконечности приобщится.

29. Весьма благонравный, отстранивший грехи, он не желает действовать ни здесь, ни в потустороннем мире;
Пусть сидит в стороне постигший Атмана муж,
незаблуждающийся, безгневный, влеченья, боренья отвергший;

30. И если те* за ним последуют, пусть не колеблются,
отважно (приняв) за (путеводную) нить Откровение, мантрами творя жертвы.
Да будет сообразен желанию путь самопознавшего,
да не будет сомнений у поставившего Закон превыше всего, у победившего чувства.

31. Теперь (ещё) возвещённое о Запредельном,
чрезвычайном, наилучшем, действительном, превышающем три гуны,
тройственном превосходном поведенье,
О величайшем, возвышенном, запредельном пути,
именуемом четвёртой и последней ступенью жизни, слушай!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 244 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 245

(8915—8950)

Шука сказал:

1. Но как же возможно здесь, на ступени отшельника пребывая, Атману приобщиться?
   Как это постичь тому, кто Запредельного жаждет?

Вьяса сказал:

2. Сосредоточенно слушай, что надо делать (для) достиженья цели,
   Получив подготовку на двух предыдущих ступенях жизни.
3. В трёх состояниях, (связанных) с обществом, скоро завершив (очищенье) от грязи,
   В непревосходимом состоянии странника странствовать* нужно;
4. Итак, обдумай это и держись (решенья); слушай (дальше):
   Совершенства ради без товарищей, одиноко нужно ходить в законе.
5. Одиноко идущий, зрящий (никем) не покидаем и (ничего) не покидает;
   Без огня, без пристанища пусть ради пищи он входит в деревню.
6. Пусть не заботится о завтрашнем дне предавшийся Бытию молчальник,
   Постник, ограничив питание, пусть раз в день принимает пищу.
7. Кружка, (отдых) на древесных корнях, отсутствие товарищей, отрепья,
   Равное отношение ко всем существам — вот признаки нищенствующего (санньясина).
8. В ком тонут слова, как дваждыпьющий* (слон), ввалившийся в колодец,
   И не возвращаются к говорившему, тот отрешённо жить способен.
9. Он не должен смотреть на постыдное, никогда не должен (постыдного) слушать.
   Не должен сам говорить ничего подобного, особенно о брамине,
10. Он должен всегда говорить лишь то, что на пользу брамину.

10а. Порицаемый, он должен безмолвствовать ради собственного блага.

11. Тот, которым как бы наполнено всё пространство, бывает всегда одиноким;
    Для кого всё наполненное существами — пусто, того боги признают брамином.
12. Того, кто одевается во что придётся, ест что придётся,
    Спит где придётся, боги признают брамином.
13. Того, кто толпы, как змеи, страшится, благополучия — как преисподней,
    Женщин — как трупа, того боги признают брамином.
14. Кто почтённый не радуется, не гневается непочтённый,
    Кто всем существам оказывает покровительство, того боги признают брамином.

15. Не радуется он смерти, не радуется и жизни
И, как слуга приказания, своего времени ожидает.

16. Да будет незапятнанной его мысль, незапятнанным слово;
Ото всех грехов он свободен, нет у него врагов, чего же ему страшиться?

17. Не боящегося существ все существа не боятся;
У освободившегося от заблуждения не бывает никакого страха.

18. Как на слоновой дороге исчезают другие тропы
(Всех) ходящих тропами, когда клыкастый прокладывает (себе) дорогу,

19. Так в невреждении (ахимсе) все добродетели исчезают.
Кто не следует вреждению, навсегда пребывает бессмертным.

20. Невредящий, уравновешенный, правдивый, упорный, сдерживающий чувства,
Покровительствующий всем существам непревосходимого пути достигает.

21. Так насыщенный познанием, свободный от надежд, бесстрашный
Преодолевает смерть: состояние смерти над ним не властно.

22. Молчальника, свободного ото всех склонностей, устойчивого, как (само) пространство,
Свободного от самости, одинокого странника, умиротворённого, боги признают брамином.

23. Того, цель жизни которого — долг (дхарма), цель долга — Хари,
Цель дня и ночи — благо, боги признают брамином.

24. Кто без желаний, без начинаний, кто не творит поклоненья, хвалы (не воссылает),
Кто ото всех уз свободен, того боги признают брамином.

25. Все существа рады счастью, дрожат перед страданьем;
Но знающий, тот, кому надоело пугать (других), богатый благочестием, пусть дел не совершает.

26. Ведь дар покровительства всем существам, как дакшина, здесь все дары превосходит;
Кто сперва вырывает острое (жало) телесности, тому существа безопасны, он бесконечности достигает.

27. В (свой) открытый рот он уже не приносит (жертву) хавис: он становится пупком мира, (всего) преходящего основой.
И когда его голову и члены, с несовершенным и совершенным, охватывает Вайшванара*, то и весь этот мир (с ним вместе).

28. В том, что величиной с пядь*, что проникло в сердце, Атману он приносит в жертву праны.
Его жертва огню* (агнихотра) утверждается в Атмане, а потому во всех богах и вселенных.

29. Тех, которые знают Запредельного Атмана*
и прекраснопёрого, дивного, причастного трём основам (дхату*),
Величают боги и смертные во всех мирах и добродетельными называют.

30. Кто высшую цель, Веды, их разъяснения, предписания, изречения,
Весь (мир) познаёт в своём теле*, тому постоянно завидуют боги;

31. Кто ещё при жизни знает в поднебесье крылатую птицу, не привязанную ни к земле,
Ни к небу, неизмеримую, золотую, яйцерождённую, (заключённую) внутри яйца (мира),

32. (Кто знает) то возвращающееся, катящееся, нестареющее, хорошо разделённое, шестичастное*, о двенадцати спицах
Колесо Времени, скрытое в полости (сердца),
Пребывающее (с раскрытой) пастью*, куда этот мир стремится,

33. И (постигает) его, как умиротворённое тело всего преходящего, тот все миры превосходит.
Он здесь* насыщает богов, а те, насытясь, его рот насыщают.

34. Блистательный, постоянный, древний, он в бесконечные миры уходит.
Существа его никогда не боятся, оттого он никогда существ не боится;

35. Непорицаемый, и он никого не порицает*; такой певец Запредельного Атмана созерцает;
Отрешённый от заблуждения, уничтоживший грехи, он не нуждается в пище ни здесь, ни в ином мире*.

36. Равный к кому земли, к золоту, без ярости, без заблужденья, отбросив борьбу, стяжание, отбросив оболочки,
Не внимая хвале, порицанью, держась в стороне
от приязни-неприязни, нищенствующий (санньясин) пусть так существует.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 245 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 246

(8951—8973)

Вьяса сказал:

1. Познающий поле стоит над изменениями Пракрити,
   Они его не постигают, он же их знает.
2. Ведь индриями он выполняет подлежащее выполненью; шестой здесь манас*,
   Подобный возничему* на хорошо объезженных лошадях, прекрасных, крепких.
3. Выше чувств — (их) предметы, выше предметов — манас,
   Выше манаса — буддхи, выше буддхи — великий Атман*.
4. Выше, чем Махан, — Непроявленное (авьяктам), выше Непроявленного — Бессмертье*.
   Выше Бессмертия нет ничего; это конечный столп, запредельная обитель.
5. Так не являет себя во всех существах скрытый Атман,
   Прозревает его тончайшая мудрость, прозревающий тонкое (его) как тончайшее видит.
6. Для достижения мудрости, сливая во внутреннем атмане предметы индрий
   С индриями, шестой из них, манас, не предаваясь многим заботам,
7. Глубоким размышлением тишины достигнув, знанием устранив манас,
   Умиротворённый, без бога*, обители бессмертия достигает.
8. Но с неустойчивой памятью*, с «я» воле всех чувств подвластным,
   (Простой) смертный вкушает смерть, сам себя предавая.
9. Разрушив все мечтанья, сознание нужно успокоить в саттве,
   Погружённый сознанием в саттву становится (подобен горе), Каланджаре.
10. Успокоив сознание, отшельник (яти) покидает хорошее и плохое.
    Умиротворив себя, в себе пребывая, он вкушает высочайшее счастье.
11. Признак умиротворённого: он сладко спящему подобен;
    Пламенея, он не колеблется, как в безветрие светильник.
12. Так он приобщит себя Атману рано или поздно;
    В себе самом Атмана созерцает очистивший себя постник.
13. Как тайну всех Вед, без россказней, на ум пришедших,
    Он принимает откровение Атмана; таково доказательство, сын (мой)!
14. Из всех писаний Закона, из писаний об истине, из этих сокровищ,
    Из десяти тысяч (стихов) Ригведы пахтаньем получается эта амрита.
15. Как из сметаны масло, как из дерева огонь возникает,
    Так ради сынов пахталось знание мудрых.
16. Это учение предназначено, сын, для знатоков, (закончивших послух),
    А не для не успокоенных, не смирённых, подвига не творящих,
17. Не для не желающих следовать (учителю), не знающих Веды,
    Не для не внемлющих указаньям, ропщущих, лукавых,

18. Не для мыслителей*, не искушённых в Писанье, не для криводушных,
Но для подвижников, прославленных доброй славой, умиротворённых.

19. Последователю, ученику, сыну (передаётся)
По любви этот сокровенный закон, никому иному.

20. И если человек предложит в дар всю землю, (даже) полную сокровищ,
Поистине знающий должен думать: «То всё же лучше!»

21. Касающуюся внутреннего «я», сверхчеловеческую, сокровеннейшую тайну,
Которую прозревали великие риши и воспевала Веданта,

22. Теперь её возвещу тебе, ведь о ней меня вопрошаешь.

23. Если ещё другое тревожит твой ум, в чём есть у тебя сомненье,
То и об этом слушай; что ещё сказать тебе, сын (мой)?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 246 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 247

(8974—8998)

Шука сказал:

1. Подробно о внутреннем «я» скажи мне снова,
   О том, что такое внутреннее «я», владыка, превосходный риши!

Вьяса сказал:

2. Сынок, то, что называется «внутренним «я» (адхьятманом) человека,
   Это тебе возвещу; что возвещать буду, слушай!
3. Земля, вода и огонь, ветер, пространство (акаша) —
   Великие сути существ — что волны на море.
4. Как черепаха выпускает и снова вбирает члены,
   Так и великие сути здесь в юнейшие переходят.
5. Из них всё это, (всё), что подвижно и неподвижно,
   Их исхождение и растворение (движению) той (черепахи) уподобляют.
6. Пятью великими сутями во всех существах создатель
   Произвёл разнообразие в том, на что взирал он, сын (мой).

Шука сказал:

7. Как можно исследовать то, что в телах он сделал?
   Как можно исследовать чувства, свойства?

Вьяса сказал:

8. Основы (того), что здесь это (всё), изъясню тебе по порядку;
   Доскональное (изложение) сосредоточенно слушай!
9. Звук, ухо, полость (тела) — свойства пространства (акаши);
   Жизненные токи, движения (тела), касанья — это три свойства ветра;
10. Трояко распределяется огонь: как образ, глаз и переваривание (пищи);
    Вкус, вкусное и маслянистость — это три свойства влаги;
11. Три свойства земли — это запах, обоняние, тело;
    Итак, вследствие сочетания индрий (человек) называется пятисоставным.
12. От ветра — касание, вкус — от воды, от огня — образ, так говорится:
    В пространстве возникает звук; земным считается запах.
13. Манас, Разум (буддхи) и самосущая (природа), рождены от своего (особого) лона,
    Они не разворачивают свойств (гун), превыше свойств направляясь.
14. Как черепаха, выпустив, (вновь) втягивает члены,
    Так и Разум (буддхи), всё множество чувств выпустив, (их вновь) вбирает.
15. (В том), что вверх от подошв стоп и вниз от черепа видно,
    В этой области, как высшая (сила), распоряжается буддхи.

16. Разум (буддхи) производит свойства, разум также индрии производит,
Среди (них) всех шестой — манас; не будь буддхи, откуда быть свойствам?*

17. В человеке пять чувств, а шестым считается манас,
Седьмой называют буддхи, а восьмым — познающего поле.

18. Глаз только для зрения; манас поднимает сомненье,
Его разрешает буддхи, а свидетелем называется познающий поле.

19. Раджас, тамас и саттва — эти три из своего (особого) лона;
Одинаковыми во всех существах можно рассматривать эти свойства (гуны).

20. То, что здесь кто-либо рассматривает в себе, как сопряжённое с приязнью,
С умиротворением и чистотою, это пусть он принимает за саттву (ясность).

21. А что сопряжено с горячностью и движеньем
В манасе и теле, нужно рассматривать как раджас.

22. Что сопряжено с заблужденьем, что неясно в предметах,
Нечётко, нераспознаваемо, то нужно рассматривать как тамас.

23. Радость, приязнь, блаженство, самостоятельность, сознательность, владычность,
Обоснованные или необоснованные — (всё это) существует как ясность (саттва).

24. Самомнение, гневная речь, жадность, ослепление, нетерпеливость —
Признаки страстности (раджаса), возникшие по причине иль беспричинно.

25. А заблуждение, нерадивость, неразумие, вялость, сонливость
Распознаются как свойства тьмы (тамаса), где бы они ни развились.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 247 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 248

(8999—9023)

Вьяса сказал:

1. Манас производит существование (внешнего мира), буддхи его утверждает;
   Сердце познаёт приятное и неприятное; (итак), побуждение к деятельности трояко*.
2. Выше чувств — их предметы, выше предметов — манас,
   Выше манаса — буддхи; превосходящим буддхи считается Великий (Махан)*.
3. Буддхи есть «я» человека, «я» в себе самом* есть буддхи,
   Она превращается в ум (манас), когда производит существование.
4. В силу обособленности состояний буддхи превращается затем в чувства:
   Слыша, становится ухом; касаясь, становится (органом) осязанья;
5. Смотрит и становится глазом; пробует и становится (органом) вкуса;
   Нюхает и становится (органом) обонянья; так распределяется буддхи.
6. (Эти органы) называются чувствами (индриями); незримый (Атман) властвует над ними.
   Пребывая в человеке, движется в трёх состояниях буддхи.
7. Иногда приятное, иногда неприятное получает,
   Иногда же здесь не сочетается ни с приятным, ни с неприятным.
8. Те состояния определяют* разум (буддхи), он переливается в этих трёх состояньях,
   Как океан, супруг многоструйных рек, переливается в волнах*.
9. Когда разум чего-либо желает, он превращается в ум (манас);
   Но присутствующие в буддхи (индрии) нужно рассматривать особо,
10. Ибо деятельные индрии* нужно всячески покорить без остатка:
    Все, последовательно, так, чтобы они нераздельными стали;
11. Нераспределённая буддхи, став сутями, вращается в манасе в трёх состояньях*,
    И какие бы ни были её состоянья, все они сводятся к тем трём состояньям (гунам).
12. Они* входят во внешние предметы, как в обод колеса — спицы,
    Посредством управляемых разумом индрий*; для их освещенья служит манас.
13. Когда (индрии) соединены (с предметами), они действуют, (когда) разъединены — они безучастными (пребывают).
    Весь этот (мир) — самосущая природа (свабхава); не заблуждается тот, кто это знает.
14. Такой не радуется, не печалится, навсегда отвергнув самость,
    Но индрии, по прихоти пасущиеся, Атмана не могут видеть,
15. Безгрешно ль они поступают, грешат ли, они по существу несовершенны;
    Но если манас натянет разом вожжи всех индрий,
16. То (в человеке) засияет Атман, как образ, светильником озарённый;
    Как для всех существ после изгнанья мрака

17. Освещается вся (округа), так надо принимать и то (озаренье).
Как, плавая по воде, не намокает водяная птица,

18. Так себя освободивший йогин пороками свойств не грязнится;
Именно так непорочный, совершенный в познанье движется среди предметов:

19. Ни к чему не привязываясь, он никак не грязнится,
Покинув ранее выполняемую обрядность, он в себе самом (обрёл) радость*;

20. Став Атманом всех существ, он не привязан к множеству качеств;
Атман распространяет ясность (саттву) и никакие (другие) качества.

21. Гуны не знают Атмана, он же, вездесущий, знает гуны;
Он обозревает свойства (гуны), и воистину он их создатель*.

22. Познай это тончайшее различие между саттвой* и познающим поле:
Один (Пуруша) производит гуны, другая же (саттва) их не производит*.

23. Пракрити и тот (Пуруша) всегда сочетаны, но по существу различны;
Так рыба отличается от воды, хотя они сочетаны обе.

24. Так (отличаются) мошка и (лист) смоковницы, хотя они сочетаны оба;
Или так различны тростник и (его) сердцевина, хотя и сочетаны оба;

25. Так вот и эти оба пребывают совместно друг с другом.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 248 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 249

(9024—9037)

Вьяса сказал:

1. Саттва производит* гуны, (только) присутствует познающий поле,
   Превосходящий все свойства (гуны), пребывающий в стороне, неизречённый Владыка.
2. Всё сопряжено с самосущей природой, она производит те свойства;
   Как паук выпускает нить*, так она выпускает гуны.
3. Отринутые (познанием), они не уничтожаются, но и развиваться не продолжают —
   Так некоторые предполагают; «они уничтожаются», (утверждают) другие.
4. Мыслится так: оба эти предположения допустимы;
   По этому предположению укрывается в Атмане Махан.
5. Атман бесконечен и безначален; это постигнув, странствуют мужи
   Без гнева, без радости, навеки отвергнув самость.
6. Так тревожащие крепкие узы сердца* (отделив) от буддхи,
   От преходящего отрешась, беспечально, счастливо пребывает рассекший сомненья.
7. Как неосторожных людей, потерявших берег, уносит
   Глубокий поток, так незнающих этот мир (уносит).
8. Но знающий так не мается: постигший основу (мира) идёт по ровной (дороге).
   Итак, только познанием себя Атмана достигают.
9. Человек, всё познав, приход и уход существ постигнув,
   (Только) созерцая множественность, достигает величайшего покоя.
10. Такова цель существования, особенно брамина; достиженье
    Самопознания, умиротворения — это Путь высочайший.
11. Постигший (сказанное) становится чистым; нет иного признака пробужденья.
    Разумные освобождаются познанием, совершив подлежащее свершенью.
12. Для познавшего нет великого страха, великий страх перед потусторонним у непознавшего бывает;
    Ни для кого нет более высокой дороги, ибо познавшие — вечны.
13. Ропщет на больной мир (незнающий) человек, скорбит, куда ни взглянет,
    А знающий выполнимое и невыполнимое не скорбит, на (всё) невозмутимо взирая.
14. Он не обдумывает заранее, что делать; что сделал раньше, то покидает;
    И, действуя, он не зарождает ни хорошего, ни плохого.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 249 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 250

(9038—9063)

Шука сказал:

1. Долг (дхарму), выше которого нет иного долга,
Отличнейший из всех законов, да сообщит мне владыка.

Вьяса сказал:

2. Возвещу тебе долг, который выполняли древние риши,
Отличнейший из всех законов (дхарм), о нём теперь сосредоточенно слушай!
3. Нерадивые, всюду разбрасывающиеся чувства нужно держать в повиновенье
Силой буддхи, как отец собственных детей (в повиновении держит).
4. Сосредоточить индрии, манас — вот высший подвиг,
Это лучший из всех законов, этот закон называется высшим.
5. Силой (духа) их всех укротив, шестой из них, манас,
Пусть сядет, как бы насыщенный Атманом, о заботах не помышляя.
6. С их пастбищ вернув индрии, задержав их в (их) жилище,
Ты своим Атманом высшего, вечного Атмана узришь,
7. Все-Атмана, великого Атмана, как бездымное пламя,
Премудрые махатмы, брамины его созерцают.
8. Как многоветвистое, огромное дерево, изобилующее цветами, плодами,
О себе (ничего) не знает, где его цветы, где плоды, где листья,
9. Так и (человек) сам не знает, откуда (его) «я», куда уходит,
Ибо внутри меня есть иное «Я» — (Атман), которое всё обозревает.
10. «Я», возжёгши светильник знания, Атмана видит;
Увидев Атмана в себе, стань бессамостным,* всё познавшим.
11. Достигает высшего разуменья безгрешный, отогнавший болезни,
Освобождённый от всех зол, подобно змее, освободившейся от кожи.
12. Река, увлекающая мир, страшней всех (других) потоков;
(В ней) крокодилы — пять чувств; (её) берега — мечтанья сердца;
13. Заросли (по берегам) — заблуждение, жадность; вожделение, гнев — гадюки;
(Её) всплески — неправедность; гнев — пена; (через неё) переправа — правда.
Через мощную реку,
14. Исток которой — непроявленная (природа),
стремительную, трудно переходимую для несовершенных духом,
Кишащую хищниками страсти, ты должен мудростью переправиться через эту реку, сын мой.
15. Впадает она в океан самсары; её лоно — Подземное Царство (Патала).
Водовороты в ней создаёт язык, возникает она, сынок, с рожденьем человека,
и перейти её трудно.

16. Её переходят суровые мудрецы, чьё познанье совершенно;
Её перейдя, полностью освобождается себя очистивший, стойкий.

17. Достигнув высшего разумения, ты приобщишься к ставшим Брахмо,
Полностью извлечёшь себя из самсары, (станешь) непоколебимым, умиротворённым,

18. Как бы на горе пребывая, ты земные существа умиротворяешь,*
Не гневаясь, не радуясь, ты пребудешь ко всем невраждебным;

19. (Только) тогда возникновение и уход всех существ постигнешь;
Мудрые считают такое (состояние) для всех существ наилучшим.

20. Законом, наилучшим из всех законов, зрящие основу, муни считают
Познание всепроникающего Атмана, таково указанье, сын (мой).

21. Это познание Атмана, сокровеннейшее из сокровенных,
Можно возвещать только подвижникам, желающим следовать благу.

22. Я возвестил это непосредственное познание Атмана (тебе), сыночек.
Брахмо не мужского и не женского рода, оно и не бесполо,

23. Оно не радуется и не скорбит, его бытие непреложно;
Кто его познал, мужчина или женщина, не возрождается снова.

24. Для достижения небытия* этот закон предписан.
Как это всё понимается, как это есть по сути,

25. Существующее и несуществующее я (тебе) поведал, сын (мой).

26. Если любящий сын, исполненный добрых качеств и самообладания, подобно тебе, добродетельный сын (мой),
(Отца) будет спрашивать, пусть тот любовно, ради блага скажет сыну то, что (тебе) здесь сказано было.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 250 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 251

(9064—9087)

Вьяса сказал:

1. Нельзя искать наслажденья в запахах, вкусах, нельзя брать драгоценностей от того или другого,
   Нельзя искать почестей, похвал, славы. Таково поведение прозревшего брамина.
2. Превзошедший все Веды, усердный послушник,
   Знающий Риг-, Яджур-, Сама-Веды, ещё не есть (истинный) дваждырождённый.
3. Кто родствен всем существам, всеведущ, знает все Веды,
   Бесстрастен, (кто) не умирает вовсе, тот становится дваждырождённым.*
4. Кто совершает разные жертвоприношения и получает дары за жертвенные обряды,
   Никак не достигает этим браминства, ибо в себе не утвердился*;
5. Но если такой не боится и сам не внушает страха,
   Если он не вожделеет, не ненавидит, тогда только вступает он в Брахмо.
6. Когда ни против одного существа он не замышляет злого
   Делом, мыслью, словом, тогда только вступает он в Брахмо.
7. Есть только узы желаний, других уз не бывает;
   Свободный от уз желаний готов для бытия в Брахмо.
8. Освободясь от вожделений, как месяц от облаков и тумана,
   Бесстрастный, суровый, пребывая в суровости, ждёт своего часа.
9. Как в полноводном океане, пребывающем неизменным, исчезают речные воды,
   Так вожделения в нём исчезают; такой достигает мира, а не стремящийся к вожделенью.
10. Он вожделен для Камы, но сам не вожделеет Камы,
    Такой воплощённый от Камы восходит на небо.
11. Тайноучение (Упанишада) Вед есть Правда, тайноучение Правды — самообладанье,
    Тайноучение самообладания — даянье, тайноучение даяния — духовный подвиг (тапас).
12. Тайноучение подвижничества — отрешённость, тайноучение отрешённости — счастье,
    Тайноучение счастья — небо; умиротворение есть тайноучение неба.
13. Влагу печали сердца вместе с распалённостью жажды
    Правдой стремись утолить, признак (которой) — покой запредельный;
14. Свободный от горя, от самости, собственности, удовлетворённый, умиротворённый,
    Этими шестью признаками полностью обладая, целостным он (сюда) вернётся.

15. Силой этих качеств, преисполненные свойством ясности (саттвой), превзошедшие три (гуны)
По исходе познают Атмана, а здесь пребывая, постигают гуны.

16. Нерукотворен, неустраним, праведен, неподделен
Внутренний Атман; (его) достигший непреходящее счастье вкушает.

17. Добиваясь безмятежности сердца (манаса), препятствуя ему отовсюду,
Достигают покоя; его невозможно достичь иначе.

18. (Атманом) может насытиться голодный, им может насытиться и неимущий,
Обессиливший от него получает силу; кто знает его — знает Веду.

19. Брамин, сокровенные свои врата замкнувший, разумный
И пребывающий так, радуясь Атману, называется учёным.

20. Пребывающего погруженным в высшую суть (таттву), уничтожившего желанья,
Со всех сторон окружает счастье, (возрастая), как прекрасный месяц.

21. У молчальника (муни), окончательно покидающего существа и гуны,
Скорбь рассеивается счастьем, как тьма — солнцем.

22. Превзошедшего дела, превзошедшего уничтоженные свойства (гуны),
Не увлекаемого делами брамина старость и смерть не превозмогают.

23. Если он полностью свободный, (ко всему) пребывает равным,
То, ещё находясь в теле, он отвернётся от чувств и от их предметов;

24. Постигнув высочайшую причину, превзойдя подлежащее выполненью,
Ставший на верховный путь не подлежит возвращенью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 251 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 252

(9088—9100)

Вьяса сказал:

1. Ради знания и освобождения исследующий противоречие (мирских) целей и закона
   Должен сперва, как ученик, быть наставлен хорошим учителем в таком деле.
2. Пространство, ветер, огонь, вода, земля — пятерица,
   Существование-несуществование и время (находятся) во всех пяти сутях (бхутах).
3. Внутри (тела) есть пространство (акаша), из него — чувство слуха.
   Свойство (пространства) — звук, его знают знатоки писаний о теле.
4. Органы движения — от ветра, от него же прана, апана;
   Следует знать: осязание — (его) чувство, из него же — касанье.
5. Жар, переваривание, свет, огонь и пятое — зренье,
   Следует знать — (это свойство огня); его качество — образ: светлый, тёмный, красный.*
6. Вода определяется так: влажность, текучесть, клейкость;
   Нужно знать: её природы кровь,* мозг и всё, что клейко.
7. Свойствами воды считаются чувство вкуса, язык и сочность.
   Земляные (предметы обладают) сутью (дхату) крепости, таковы: кости, зубы, ногти,
8. Борода, волосы на голове и теле, сухожилья, жилы, кожа.
   Известно, что чувство обоняния земельно; (орган его) называется носом.
9. Предмет чувства обоняния, называемого земляным, есть запах.
   Чем выше (развиты) существа, тем и свойства (гуны) их выше.
10. Мудрые знают распространение* объединённых пяти сутей.
    Манас из них* девятый, а буддхи считается десятой.
11. Одиннадцатый* же — бесконечный Атман, он их всех превыше.
    Сущность разума (буддхи) — решительность, сущность ума (манаса) — распознаванье.*
12. Следует знать: через согласие* с деятельностью познаётся джива, именуемый так по (своему) полю.
    Этим сутям присуще всепроникающее время;
13. Кто видит, что они его не загрязняют, тот (уже) не обращается ни к деятельности, ни к заблужденью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 252 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 253

(9101—9115)

Вьяса сказал:

1. Воплощённого, ставшего утончённым, вполне освобождённого от тела,
   Знатоки Шастр, силой предписанных Шастрами дел, чётко различают*.
2. Как остаются видимыми искры,* во все стороны разлетаясь разом,
   Так странствуют в мирах сверхчеловеческие существа, освободясь от тела.
3. Как виден в воде отражённый блеск солнца,
   Так (единое) Существо,* отражённое в существах, видит (йогин).
4. Эти утончённые существа, освободясь от тела,
   Укротив чувства, познав суть, на то (Существо) взирают.
5. Мыслимую как «я» всех бодрствующих, спящих и даже бесплотных,
   Освобождённых от основы (природы), рождённую деятельностью страсть отбросив,
6. Постоянно (выполняющий) йогу йогинов, собственную саттву подчиняет (своей) воле
   Как ночью, так и днём, как днём, так и ночью.
7. Их Атман сутей (бхутатма), не стареющий, не (прекращающий) существованья, подвижный,
   Преисполнен семью тонкими свойствами* всегда, постоянно и непрестанно.
8. Знающий своё тело и тела других, подчинённый манасу, буддхи
   Даже в сновидениях становится познающим счастье-несчастье:
9. То достигает он счастья, то впадает в несчастье;
   Он подвергается наказанью, поддаваясь жадности, гневу,
10. Достигнув больших богатств, он чувствует себя счастливым;
    Здесь (во сне) совершает он благие (дела) и видит, как в (действительной) жизни,
11. Иль чувствует жар; даже (чудится ему), что в зародыш он превратился
    И живёт десять месяцев в утробе, не перевариваясь, как пища.
12. Частицу высшей силы, того атмана сутей (бхутатму),
    (Пребывающего) в их сердце, покорные страстности, мраку (люди) не могут видеть,
13. Но (видят) взыскующие того Атмана, преданные писаниям Йоги,
    Неутомимые, бестелесные,* те, что подобны алмазу.
14. Когда отдельные существа (подготовились) к четвёртой ступени жизни,
    В состоянии самоуглубления (самадхи) Чхандилья умиротворения ради изрёк это (учение) йоги:
15. Познав семь тонких (сутей) и шестичленного* Великого Владыку (Махэшвару),
    В основе (прадхане) видит непричастное ей, пребывающее запредельным Брахмо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 253 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 254

(9116—9130)

Вьяса сказал:

1. В сердце есть многоцветное дерево вожделения, выросшее из ярости, заблужденья;
   Его могучие ветви — гнев и гордыня; его окропляют мечтанья.
2. Его почва — незнание; полив — неразумие, нерадивость;
   Ропот — его разветвления, древние злодейства — сердцевина;
3. Суетность, самообман — развилки, скорби — сучья, страх — отростки;
   Безумной жаждой (вожделений), словно лианами, оно обвито.
4. Почитают то великое дерево его плодов желающие жадно;
   Вожделея плодов, они попадают в путы (собственных) усилий.
5. Кто дерево искоренит, подчинив (своей) воле те узы,
   Тот достигнет конца двух зол (страданья, страсти) и может покинуть их оба.
6. Но всегда выращивает это дерево худоумный,
   И тогда оно его убивает, как чумный веред больного.
7. Подготовленный умиротворением йоги подсекает мечом равновесья,
   Превосходным, могучим, того коренастого расползающиеся корни.
8. Кто так умеет устранять вожделения и самость,
   Превозмогает страдания, узы и рабство Каме.
9. Кремлём называют тело, его владычицей считается буддхи,
   О целях разума, направленного на сути, заботится находящийся в теле манас.
10. Чувства, подчинённые манасу, — горожане; именно он заботится об их конечных целях.
    В том (городе) есть два тяжких порока: тьмой и страстью они зовутся.
11. Ради тех* целей горожане и градоправители живут совместно,
    И ради того же оба порока там безвыходно* проживают.
12. Там же трудноукротимая буддхи на уровень манаса нисходит,
    А перед манасом горожане трясутся, так что их положение шатко.
13. Какую бы цель ни преследовала буддхи, всякая кончается неудачей;
    Если же буддхи обособленно стремится к цели, то манас лишается силы.
14. Если манас обособится от буддхи, он становится одиноким.
    Тогда им, неподдерживаемым, одиноким, овладевает раджас.
15. Примкнув к раджасу, став его другом, манас
    Захватывает городской народ и выдаёт его раджасу (с головою).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 254 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 255

(9131—9143)

Бхишма сказал:

1. Выслушай далее, сын, перечисление сутей,
   Всё похвально изречённое устами Двайпаяны, безупречный.
2. Подобно пламенеющему огню изрекал дымообразный* владыка;
   Итак, изъяснять я продолжу* (это) учение, сын (мой).
3. (Свойства) земли: устойчивость, тяжесть, производительность, крепость,
   Запах, тяжесть*, сила, плотность, косность, твёрдость.
4. Свойства воды: прохладность, влажность, способность очищать и варить, текучесть, мягкость,
   Вкус, капельность, податливость, (луноподобная) приятность.*
5. (Свойства) огня: неукротимость, лучистость, накалённость, жгучесть, светозарность,
   Жжение, возбудимость, лёгкость, постоянная устремлённость ввысь, горячность.
6. (Свойства) ветра: буйность, касание, способность опорожнения, возбуждение речи,
   Быстрота, сила, разгул, самовозникновение, подвижность.
7. (Свойства) пространства: звук, непроникаемость, вместимость,
   Неутомимость, непроявленность, неуловимость, неизменность,
8. Несопротивляемость — таковы видоизменения сутей;
   Указано пятьдесят* их свойств, возникающих из пяти сутей.
9. Упорство, уступчивость, сметливость, растекаемость, предприимчивость, скорость,
   Выявление, бывание-небывание — такими девятью свойствами (обладает) манас.
10. Устранение желанного-нежеланного, решимость, способность к самоуглубленью,
    Сомнение, согласие известны как пять свойств буддхи.

Юдхиштхира сказал:

11. Как (может быть) пять свойств у буддхи и как пятью индриями (связаны) эти свойства?
    Это утончённое знание объясни мне, Прадед!

Бхишма сказал:

12. Говорят, есть шестнадцать* свойств у буддхи, постоянно ветвящихся, отличных от сутей;
    Силопроявление сутей из вечной (основы) проистекает, сын; всё остальное здесь не вечно

13. И суетностью преисполнено. Хотя сообщённое здесь тебе и не от Писания,* сын мой,
(Однако), постигнув весь смысл этих сутей, ты освободишься от сутей и успокоишь разум (буддхи).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 255 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ШУКИ

ГЛАВА 257*

(9144—9164)

Юдхиштхира сказал:

1. Те защитники земли, что (ныне) на земле простёрты,
   Те богатыри, что среди битвы утратили сознанье,
2. (Все) один к одному, страшные (своей) силой да силой слонов (в придачу),
   Повергнуты в битве могучими мужами, им равными силой и блеском.
3. Я не вижу иного губителя их жизни в сраженье.
   Они были полны отваги, обладая великолепием и силой.
4. Вот они, многопознавшие, лежат бездыханны,
   И, когда они лишились дыханья, «Мёртвы!» — такое (о них) говорится слово;
5. Мёртвыми упали прославленные страшной отвагой,
   Но что значит: «Мёртвы?» — такой у меня вопрос родился.
6. Чья смерть? Откуда смерть? Почему смерть уносит
   Здесь существа, богоподобный? Это скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

7. Некогда, в крита-югу, сынок, был раджа Анукампака.
   Во власть врагов он попал, в битве лишась колесницы.
8. Его сын, по имени Хари, Нараяне подобный силой,
   Со всеми союзниками и войском был сражён врагами в сраженье.
9. А тот раджа, попавший во власть врагов, преисполненный скорбью о сыне,
   Стремясь к покою, внезапно увидал на земле Нараду.
10. Ему рассказал владыка народа всё, что случилось:
    О своём плененье врагами в бою и о смерти сына.
11. Богатый подвигом Нарада, выслушав его слово,
    Тогда поражённому скорбью о сыне такую быль поведал.

Нарада сказал:

12. Внимай ныне этому моему подробнейшему повествованию, раджа,
    Как всё происходило и как я это слышал, земли владыка.
13. Сотворив существа, многосильный в произрождении существ Предок
    Слишком большого распространения существ не потерпел дальше.
14. Ни щёлочки меж существами не было, о вечный,
    Почти невозможно было вздохнуть, так, царь, переполнены были три мира.
15. И мысль у него возникла (существа) уничтожить, земли владыка,
    Но, размышляя, не находил он способа осуществить уничтоженье.
16. От ярости, махараджа, из полостей (его тела) огонь вырывался,
    Все стороны света, раджа, им опалил тот Предок.

17. Тогда небо, поднебесье, землю, (весь) преходящий мир, подвижный и неподвижный,
Сжёг очистительный Огонь (Павака), возникший от гнева владыки, о раджа!

18. (Все) существа, ходячие и стоячие, в нём сгорели
От стремительной ярости, когда разгневался Предок.

19. Тогда (носящий) светлые косы* Столпник, владыка ведических жертвоприношений, бог Шива,
Тот губитель врагов, пришёл на помощь богу Браме.

20. Когда к нему явился Столпник, существам желая блага,
То высочайший бог, как бы пламенея, сказал Шиве:

21. «Какое желание мне (для тебя) исполнить ныне, ибо ты достоин дара, так полагаю;
Я выполню хотение, пребывающее в твоём сердце, Шамбху!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 257 ГЛАВА —

БЕСЕДА СМЕРТИ И БРАМЫ

ГЛАВА 258

(9165—9186)

Столпник сказал:

1. Дело идёт о сотворении существ, это крайне меня заботит, Прадед,
   Ведь сам ты их создал, да не гневается на них Владыка!
2. Огнём твоей мощи, бог, существа сожжены повсюду,
   Глядя на них, я (почувствовал) сострадание; не гневайся, владыка преходящего мира!

Владыка существ сказал:

3. Я не гневаюсь; «Да не будет существ» — нет у меня такого желанья:
   Ведь ради облегчения Носительницы (Земли) желательно их уничтоженье.
4. О Махадэва, ими всегда отягчённая, эта богиня меня побуждала
   Их уничтожить, ведь от их тяжести она стала погружаться в воду.
5. Так как, многократно прикидывая в уме, я не находил средства
   Расплодившихся уничтожить, то гнев у меня разгорелся.

Столпник сказал:

6. Успокойся, не гневайся из-за уничтоженья существ, владыка премудрых,
   Чтобы не погубить их (всех), подвижных и неподвижных,
7. И всех обитателей вод, все кустарники, травы,
   (Всё) стоячее и ходячее, (всё) множество существ четырёхвидных.
8. Раньше, чем превратиться в пепел, этот мир преходящий
   Будет затоплен. Смилуйся, благой Владыка! Такой дар выбираю!
9. Уже никак не возвратятся эти существа погибнув;
   Да отвратится такое (бедствие) силой твоей собственной мощи!
10. Ради блага существ избери другой способ,
    Чтобы все (твои) порожденья не сгорели, Предок!
11. Чтобы в небытие не впали существа после уничтожения (их) потомства,
    Заботясь о божественном промысле, (вот) я пред тобой, повелителей мира Владыка!
12. Ведь из тебя произошёл преходящий мир, с подвижным и неподвижным.
    Будь милосерден, великий Бог, о возможности возвращенья существ умоляю*!

Нарада сказал:

13. Бог, выслушав слово Столпника, укротил речь, сердце
    И вновь внутрь себя вобрал ту огненную силу.
14. Огонь (в себя) вобрав, чтимый миром Владыка,
    Повелитель упорядочил затем сворачивание и разворачивание (мира).

15. Когда он вобрал свой огонь, рождённый гневом,
Женщина появилась изо всех отверстий (тела) махатмы.

16. Черноокая, с чёрными ладонями, одетая в чёрное с красным,
Украшенная дивными серьгами, убранная в дивные убранства,

17. Изойдя из отверстий его (тела), она направилась в сторону юга;
Оба бога увидели эту девушку, оба владыки вселенной.

18. Её призвал тогда бог миров, изначальный владыка:
«Смерть, убей существа! — так повелел земли владыка, —

19. Ибо ты задумана моим умом и гневом, как гибель;
Итак, погуби существа! Всех, разумных и неразумных;

20. Рази, желанная, все существа без различья.
(Исполнив) моё задание, ты высочайшего блага достигнешь».

21. Но та, увенчанная голубыми лотосами, богиня Мритью
Залилась потоками слёз, юница преисполнилась скорбью*.

22. Обеими руками она утирала эти слёзы, владыка народа,
Ради блага потомков Ману она молила снова (и снова).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 258 ГЛАВА —

БЕСЕДА МРИТЬЮ И ПРАДЖАПАТИ

ГЛАВА 259

(9187—9228)

Нарада сказал:

1. Длинноокая, нежная дева, предаваясь скорби,
Сказала тогда, склонясь пред ним, сложив руки:
2. Как мог ты создать женщину, такую, как я, о лучший из говорящих,
Предназначая её от рожденья для ужасного дела, приводящего всё живое в трепет?
3. Я боюсь неправедности, укажи мне праведное дело,
На меня, испуганную, взгляни, взгляни благим оком!
4. Не хочу губить невинных детей, ни стариков, ни полносильных,
Ничего живого, о повелитель живых, смилуйся надо мной, да будет тебе поклоненье!
5. Возлюбленных, детей, матерей, отцов, цветущих братьев!
Боюсь их! Если они так умрут, проклинать меня будут!
6. Влага их скорбных слёз будет жечь меня долгие годы!
Боюсь их очень, к твоему покровительству прибегаю!
7. Пусть в обитель Ямы попадают (только) злодеи, Боже!
Смилуйся, даров податель! Сотвори мне милость, Владыка!
8. К исполнению такого желанья стремлюсь, о Предок мира!
Для умилостивленья тебя хочу совершить умерщвление плоти, великий Владыка!

Предок сказал:

9. Для уничтожения существ я тебя предуготовал, о Мритью;
Иди, все существа уничтожь, не уклоняйся!
10. Безупречная, непреодолимо это — это непоколебимо!
Нужно выполнять, безупречностанная, мной сказанное слово!
11. Не отвечая на эти слова, долгорукий, Мритью стояла,
Склонясь пред лицом владыки, о чужих городов крушитель.
12. Ей, лучезарной, (как бы) исступлённой, он повторял веление снова и снова.
Затем Бог богов и Владыка владык умолкнул.
13. В себе самом умиротворился Брама,
И, улыбаясь, на все миры взирал владыка мира.
14. Когда ярость угасла внутри непобедимого владыки,
От него удалилась та дева — так мы слыхали.
15. Смерть ушла, уничтожать живых не согласившись,
И, торопясь, она пришла к Дхенуку, о Индра раджей.
16. Там совершила богиня высочайшее, трудновыполнимое умерщвление плоти:
Пятнадцать тысяч миллионов лет на одной ноге стояла;

17. Когда она совершила столь трудновыполнимое умерщвление плоти,
Снова могучий Брама сказал ей (такое) слово:

18. «Выполни моё слово, Смерть!» Не вняв этому, сейчас же
Она снова стала на одну ногу, сынок, и ещё семь тысяч миллионов лет так простояла.

19. Она стояла, даятель почестей, ещё шесть, и пять, и две (тысячи миллионов),
И ещё десять тысяч раз тысячу миллионов лет. Она со зверями пребывала, сын (мой);

20. Затем два миллиона лет она воздухом питалась, многомудрый,
Потом ещё в полном безмолвии она стояла, о человек превосходный!

21. В воде (стояла) семь тысяч лет и ещё одну тысячу, царь народа;
Затем та дева пошла к реке Каушики, превосходный раджа,

22. Там, выполняя снова (обет) воздержания, она воздухом и водой питалась;
Только потом пошла к Меру и Ганге, причастная великой доле,

23. Желая блага существ, она (там) стояла столбом недвижимо.
Затем на вершинах Химавата, где боги сообща приносят жертву,

24. Ещё сто тысяч миллионов* лет, царь царей, на одном пальце
Она стояла, таким усердием удовлетворился даже Предок.

25. Тогда сказал ей (тот, кто есть) миров возникновенье, исчезновенье:
«Что ж это творится, дочь? Нужно выполнить моё слово!»

26. Тогда снова сказала Мритью владыке Предку:
«Да не буду я уносить существа, снова прошу помилованья, боже!»

27. Так она вновь умоляла, боясь совершить неправду.
Тогда бог богов ей молвил: «Пойми ж это слово!

28. Прекрасная, (в этом) нет беззакония! Смерть, подчини эти (существа) своей власти!
То, что мной сказано, благая, никогда не может стать кривдой.

29. Здесь тебе указуется твоя вечная дхарма;
Я ж и премудрые (боги) всегда возрадуемся твоему благу.

30. Вот какое желание и ещё иное, желанное сердцем, тебе дарую:
Не по твоей воле пойдут (к тебе) существа, но мучимые болезнью*.

31. Мужчинам ты (предстанешь) в своём образе мужчины,
Женщинам — в образе женщины, а средним — бесполой.

32. На эти слова, о махараджа, она, сложив руки, сказала снова
Махатме, непреходящему владыке богов: «Да не будет!»

33. Ей сказал тогда бог: «Уноси людей, Мритью!
Твоей неправедности в этом не будет, прекрасная, так я указую!

34. Те капли слёз, что катились — я видел — их некогда ты утирала руками,
В образе страшных болезней к урочному часу, с
(течением) времени (к тебе) приведут людей, Мритью!

35. В час кончины вяжи всех живых при содействии гнева и страсти*;
Так действуя непрестанно*, ты будешь причастна долгу и кривды избегнешь.

36. Так соблюдёшь закон и беззаконием не осквернишься;
Поэтому допускай, чтобы к тебе приближался Кама, и уноси существа с ним совместно*».

37. Тогда Смерть, получив веление и боясь проклятия, «Согласна», — ему сказала;
В час кончины, захватив желание, гнев, освобождая от заблужденья*, жизнь живых она убивает.

38. Болезни — это слёзы смерти; тела потомков Ману они ломают
У всех живущих в час кончины. Итак, пораскинь умом и не предавайся скорби.

39. Все боги (органов)*, уйдя при кончине жизни, исчезают и возникают;
Так и все люди, подобно этим богам, уйдя при кончине жизни, (вновь) возвращаются, лев-раджа.

40. Страшен, ужасно воет многосильный ветер, он становится дыханием всех живущих;
В разные стороны он воплощённых тянет при разрушении тела, поэтому среди всех богов (органов) выделяется Ваю.

41. Все боги отмечены признаком смертности, а признаком божественности отмечены люди;
Поэтому не скорби о сыне; достигнув неба, там блаженствует сын (твой), лев-раджа!

42. Итак, смерть создана богом; в приспевшее время она, как должно, поколенья уносит,
А болезни — её скатившиеся слёзы; в приспевшее время они людей уносят.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 259 ГЛАВА —

БЕСЕДА СМЕРТИ И ПРАДЖАПАТИ

ГЛАВА 260

(9229—9256)

Юдхиштхира сказал:

1. Все потомки Ману сомневаются относительно дхармы;
   Что такое дхарма? Откуда дхарма? Это скажи мне, Прадед!
2. Только для здешнего или для потустороннего мира существует дхарма,
   Или для обоих (предписана) дхарма? Это скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

3. Праведное поведение, Веды, Предание — три признака дхармы*.
   Вещие называют цель четвёртым признаком дхармы.
4. Кроме того, они возвестили о правилах (дхаранах), высшие и низшие определили;
   Ради продвижения здешнего мира* совершается соблюдение дхармы.
5. В обоих случаях — здесь и в ином мире — (так) достигается счастье.
   Не соблюдая определённого долга, приобщаются злу злодеи;
6. Злодей не освобождается от греховности (даже) несчастьем;
   Отрицающий зло бывает таким же, каким бывает знаток дхармы*.
7. Благонравие — опора закона; прибегая к нему, ты (это) постигнешь.
   Разбойники, преисполненные беззакония, грабят богатства;
8. Радуется бесправию вор, стянув чужое,
   Когда же его обирает другой, он ищет раджу.
9. Он завидует тем, что своим добром довольны.
   Безбоязненно, не сомневаясь, чистый приходит к воротам раджи,
10. Ведь он за собой не знает никакого дурного поступка.
    Слово правды свято, нет ничего выше правды.
11. Всё держится правдой, всё пребывает в правде;
    Даже закоренелые злодеи порой поступают по правде;
12. В общении между собой они без обмана уговор соблюдают;
    Те же, что нарушают верность, неминуемо гибнут.
13. «Нельзя уносить чужого добра» — так вечный закон указует,
    Но сильные считают, что это слабые его провозгласили,
14. Когда же впадают в бессилье, тогда (закон) им по нраву*;
    Ведь не очень-то долго (человек) бывает сильным, счастливым.
15. Поэтому никогда не направляй свой разум на кривду.
    У такого нет страха ни перед неправедным, ни перед разбойником, ни перед раджей:
16. Не делая никому ничего плохого, безмятежно существует чистый,
    А вор всего страшится, как лань, попавшая в деревню.

17. Совершивший много зла от других ожидает того же,
Но радостно и безбоязненно везде ходит чистый.

18. Ведь он не сделал ничего дурного, чтобы самому подозревать другого.
«Надо давать, это долг (дхарма)!» — так радующиеся благу существ (утверждают).

19. А богатые считают, что так неимущие провозглашают;
Когда же сами теснимы нуждой, тогда этот закон им по нраву.

20. Ведь не очень-то долго (человек) бывает богатым, счастливым.
Те поступки других, которых человек для себя не желает,

21. Что самому неприятно, пусть не делает и другим людям*.
Кто спутался с чужой женой, что может сказать другому?

22. Но то, что тогда он сделал другому, для себя не захотел бы;
Кто для себя хочет жизни, как может убить другого?

23. Надо позаботиться для других о том, чего для себя желают;
От преизбыточных благ следует хоть что-нибудь уделять другому.

24. Так поступая, благой заимодавец получит с избытком;
Пока он нуждается в помощи богов, пусть стоит на этом.

25. Когда же он благое воспримет, пусть утвердится в законе.
Всё нужно делать с приязнью, так мудрые говорят о законе (дхарме);

26. Рассматривай это как признак для различения законного и беззаконного, Юдхиштхира,
Некогда его установил творец для целокупности мира.

27. Таково утончённое высшее поведение благих, управляемое законом и целью.
Итак, тебе возвещён признак дхармы, превосходный Каурава!

28. Поэтому никогда не направляй свой разум на кривду.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 260 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О ПРИЗНАКЕ ДХАРМЫ

ГЛАВА 261

(9257—9276)

Юдхиштхира сказал:

1. Утончённо указан святыми признак дхармы, заключённый в слове Брамы;
   Но есть у меня некоторые соображения, об этих доводах я сказать хотел бы.
2. Разрешены тобой главные вопросы моего сердца;
   Кое-что всё же выскажу, раджа, но не ради спора.
3. Эти* (сути нас) оживляют, низвергают, возносят;
   Нельзя познать дхарму в таком обобщенье:
4. Одна дхарма (долг) при благих обстоятельствах, при плохих — другая;
   Как возможно все случаи полностью предвидеть?
5. Поведение благих считается признаком благонравия, законом,
   Но раз нет (точного) признака благонравия, то как отличают благое от неблагого?
6. Из того, как беззаконно поступает дурной (человек), виден образ (закона),
   Образ же беззакония виден из поведенья благого.
7. Далее: указания знатоков Шастр — мерило (закона),
   Но слова Вед уносит (время) соответственно югам — так мы слыхали.
8. Иной закон в крита-югу, иной в трета-, двапара-югу,
   Иной закон в кали-югу установлен сообразно силам.
9. Предание — словеса истины, таково об этом всеобщее мненье;
   И, согласно преданью, были счастливо распространены Веды повсюду.
10. Если бы они были всеобщим мерилом, то можно было бы принять их здесь за (всеобщее) мерило;
    Но если мерило нарушается немерилом*, то как безусловность Шастр (возможна)?
11. Если сильные, (но) злобные так или иначе нарушают
    Подлежащие выполнению обязанности (дхармы), то и нерушимость (Закона) гибнет.
12. Мы знаем нечто или не знаем, оно может быть доступно
    Или не доступно познанью, будь оно тоньше лезвия ножа или горы огромней.
13. Закон (дхарма) появляется сначала, как (марево), город гандхарвов,
    А по рассмотрении (его) вещими снова в незримость уходит;
14. Как рытвина для водопоя коров или (оросительные) арыки (быстро) пересыхают, Бхарата,
    Так, по преданию, истощается, становится невидимой вечная дхарма.
15. Некоторые из-за вожделения, ради желания перемен, другие,
    Многие, хоть и неблагие, (безнаказанно) наслаждаются своим (дурным) поведеньем;
16. Или же они принимают закон, как пустое разглагольствование благочестивых,
    Называют их сумасбродами, издеваются над ними.

17. Высокомерные люди отвращаются (от дхармы) и признают лишь государственные законы;
Итак, никаких общих для всех (правил) поведения не существует.

18. Один, (пользуясь законом), себя возносит, а другого вяжет,
А тот при случае подобным же образом поступает;

19. Что одного возносит, то унижает другого:
В поведении всех общей направленности не видно.

20. Некогда вещие воздвигли дхарму, она передавалась издревле,
Поэтому изначальным благонравием она утвердилась навеки.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 261 ГЛАВА —

БЕСЕДА О ПРИЗНАКАХ ДХАРМЫ

ГЛАВА 262

(9277—9328)

Бхишма сказал:

1. Об этом тоже такую древнюю быль повествуют.
   Про беседу Туладхары с Джаджали о дхарме.
2. Некий брамин, отшельник, по имени Джаджали, пребывал в пуще;
   Придя на взморье, там великий подвижник много лет совершал умерщвление плоти;
3. Носил рубище, шкуру лани, косы самообузданный постник,
   Обмазывался грязью и морской пеной мудрый муни.
4. Владыка земли! Однажды тот риши-певец, (телом) в воде пребывая,
   Могучий блуждал по мирам, (силой йоги) с быстротой мысли их обозревая*.
5. И, пребывая в воде, подумал тот муни, обозревая море
   До его пределов и землю с её рощами, лесами:
6. «Нет мне подобного в мире среди подвижных и неподвижных!
   Кто б ещё мог, пребывая в воде, подобно мне, и в воздухе парить одновременно?»
7. Он говорил, находясь в воде, для ракшасов незримый;
   Тогда ему сказали упыри (пишачи): «Так говорить тебе не гоже!
8. (На что уж) добродетелен многославный купец из Варанаси* Туладхара,
   Но даже ему не подобает так говорить, как ты (говоришь), брамин превосходный!»
9. Так молвили бхуты; великий подвижник Джаджали им ответил:
   «Как бы мне увидать того премудрого, преславного Туладхару!»
10. Так риши молвил; подняв его из моря, ракшасы* сказали:
    «Иди, придерживаясь этой дороги, о дваждырождённый!»
11. Вот как указали духи Джаджали, и тогда он пошёл, ошеломлённый.
    В Варанасе, приблизясь к Туладхаре, он молвил...*

Юдхиштхира сказал:

12. Отец, какое прежде совершал Джаджали трудновыполнимое дело,
    Что им он достиг высшего совершенства? Это скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

13. Ужасному, чрезвычайному подвигу он предавался;
    Постоянно, утром и вечером, совершал омовения великий подвижник.
14. Заботился об огне, также и об изучении Писания (тот) дваждырождённый.
    Зная правила для отшельника*, Джаджали воссиял счастьем.
15. В лесу пребывал подвижник, не пренебрегая долгом;
    В дожди лежал под небом, зимой входил в воду.

16. Ветру и зною подвергался летом, но всё же не находил (нужного) обета;
(Выдерживал) разные трудные лежания, на земле валялся,

17. Затем, случалось, муни в дожди стоял под (открытым) небом,
Каждое мгновение из воздуха принимал на голову воду.

18. Тогда сплетённые его косы намокали, владыка;
От постоянного странствования по лесу, незапятнанный, он загрязнился.

19. Временами совсем не ел и только воздухом питался великий подвижник;
Не озираясь, стоял столбом, не шевелясь нисколько.

20. На его голове, пока он стоял, как столб, неподвижно, Бхарата,
Свила гнездо пара птиц — сорокопутов, раджа!

21. Брахмариши терпеливо сносил* ту пару,
Вьющую гнёздышко из стебельков травы там, в (его) косах.

22. Пока не шевелился, стоя столбом, великий страстотерпец,
Те счастливо отдыхали и счастливо там жили.

23. Когда же прошло время дождей и наступила осень,
Доверчиво, по закону Владыки существ, опьянённая страстью

24. Пара пернатых, раджа, на (его) голове отложила яйца.
Это понял тот могучий певец, заостряющий обеты,

25. И, поняв, тот многосильный Джаджали не шевелился: выполнять дхарму
Он постоянно стремился — беззаконие было ему не угодно.

26. Так проходил день за днём; на его голове те две птицы
Доверчиво тогда существовали и радовались, владыка!

27. Затем, когда насижены были яйца, вылупились птенчики, (Бхарата),
И там подрастали, но Джаджали не шевелился.

28. Так он сберёг яйца четы сорокопутов, суровый в обетах,
Праведный, в себя погружённый, недвижный.

29. Затем с течением времени (птенцы) оперились,
И понял тот муни, что у сорокопутиков отросли крылья.

30. Когда усердный в обетах увидал, что они оперились,
Очень был доволен из мудрецов наилучший.

31. Пока наблюдал он, как они вырастали, радовались (жизни),
Пара птиц с их выводком безбоязненно там проживала.

32. Он видел: оперившись, то улетали, то вновь возвращались
Под вечер яйцерождённые, а певец Джаджали не шевелился.

33. Временами улетали, но всегда вновь возвращались,
Пока не оставили их мать и отец; а Джаджали не шевелился.

34. Днём улетали, вечером возвращались снова
Эти птички к нему для ночёвки, раджа!

35. Иногда на пять дней улетали птицы,
А на шестой возвращались, но Джаджали не шевелился.

36. Очень много дней назад не прилетали птицы,
Так (постепенно) у них возрастали жизненные силы.

37. Наконец, улетев, в течение месяца не возвращались птицы,
Тогда лишь Джаджали стал двигаться, раджа.

38. После того, как они разлетелись, Джаджали самому себе изумлялся:
«Я достиг совершенства!» Так он раздумывал, и поднялась в нём гордыня.

39. Убедясь, что птицы не возвращаются, преданный обетам,
Он восхищался собой и, восхищаясь, был очень собой доволен.

40. Искупавшись в реке, Пожирателя жертв он насытил,
И восходящее Солнце почтил великий подвижник.

41. Выпестовав на голове чатак*, превосходный шептун* Джаджали
Воскликнул в пространство: «Я выполнил дхарму!»

42. Тогда раздался в поднебесье голос, Джаджали его услышал:
«Джаджали, ты праведностью Туладхаре не равен!

43. Многопознавший Туладхара живёт в Варанасе;
Но даже ему не подобает говорить так, как ты говоришь, дваждырождённый!»

44. Попав под власть раздраженья, желая видеть Туладхару, раджа,
Муни странствовал по земле, располагаясь на ночлег там, где (его) заставал вечер.

45. В город Варанаси он прибыл через долгое время
И увидал Туладхару, (там) продающего товары.

46. Увидев приближающегося певца, живущий куплей-продажей,
Очень обрадованный встал и почтил его приветом.

Туладхара сказал:

47. (Ещё) до твоего прихода, брамин, ты был мне известен, конечно;
Выслушай слово, что я скажу, лучший из дваждырождённых:

48. Придя на берег моря, ты совершал великое умерщвление плоти,
Но долго никак не мог достичь познания дхармы.

49. Тогда, певец, усовершенствовавшись в подвиге, скоро
Ты выпестовал птенчиков, на твоей голове рождённых.

50. Затем, когда они оперились и стали порхать (на воле),
Ты вообразил, брамин, что пестование чатак и есть дхарма!

51. (В ответ) на своё восклицание, брамин, ты обо мне услышал,
И, попав во власть гнева, сюда ты прибыл, о дваждырождённый!

52. (Теперь) скажи, брамин превосходный, что, тебе угодное, могу исполнить?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 262 ГЛАВА —

БЕСЕДА ТУЛАДХАРЫ И ДЖАДЖАЛИ

ГЛАВА 263

(9339*—9395)

Бхишма сказал:

1. Тогда на эти слова премудрого Туладхары ответил
Джаджали, превосходнейший из шептунов, (такими) словами:

Джаджали сказал:

2. Сын купца, всякими притираниями, благовониями торгуя,
Лесными великанами, их корнями, зеленью, плодами,
3. Ты достиг конечного познания. Откуда оно к тебе явилось?
Всё полностью мне, многомудрый, об этом поведай.

Бхишма сказал:

4. На эти слова преславного брамина (отвечал) купец Туладхара,
Знающий сущность и цель дхармы, поведал о сокровенной* дхарме;
5. Он, насыщенный знанием, (молвил) столпнику Джаджали, раджа*,

Туладхара сказал:

6. Джаджали, я знаю сокровенную, древнюю, вечную дхарму,
Благой, дружественный для всех существ (долг); его изначальным считают люди.
7. Относиться к существам без кривды или по возможности с меньшей кривдой —
Такое поведение есть высочайший долг (дхарма), Джаджали, ему следую в жизни.
8. Из срезанных деревьев и соломы этот кров (себе) я сделал.
Красный лак, утончённые и крепкие благовония, дерево тунга, падмака,
9. Много различных, но не пьянящих соков, певец-риши,
Купив с чужих рук, (их) перепродаю безобманно.
10. Кто всегда ко всем дружелюбен, кто рад всеобщему благу
Делом, мыслью, словом, Джаджали, тот знаток дхармы.
11. Я никому не потворствую, ни с кем не враждую,
Не вожделею, не ненавижу; со всеми я одинаков, Джаджали, обет мой постигни!
12. (Стрелку) весов я для всех одинаково ставлю;
Чужие поступки я не хвалю, Джаджали, но и не порицаю.
13. Как с поднебесья, Индра певцов, я на суетность мира взираю;
Таким, Джаджали, здесь меня знай: ко всему миру
14. Я одинаков, превосходный певец, к золоту, кому (земли), камню.
Как слепой, глухой, слабоумный всегда при крайней (опасности) спокойны,

15. Так как боги закрыли двери их (чувств), так и я, хоть и зрячий,
Как старик, больной, истощённый, равнодушен к предметам (соблазна),

16. Так у меня к богатству и наслажденью отпало влеченье.
Кто сам ничего не боится и ни у кого не вызывает страха,

17. Кто не желает, не ненавидит, тот достигает Брахмо.
Кто ни против одного существа не злоумышляет

18. Ни делом, ни словом, ни мыслью, тот достигает Брахмо.
Не было, нет и не будет какого-либо иного долга (дхармы)*.

19. Кто ни одному существу не внушает страха, тот (и сам) достигает безопасного места,
А тот, перед кем трепещет мир, как перед пастью смерти,

20. Чья речь груба, кто мстит жестоко, тот (и сам) в большую беду попадает.
Древнее поведение старцев с нашими внуками, сыновьями

21. Мы ставим себе в пример тех махатм, никому не вредивших.
Утратилась древняя дхарма, затемнена пустосвятством,

22. Поэтому знатоки Вед, суровые подвижники, находятся в заблужденье;
Праведностью, Джаджали, мудрец достигает быстро (выполнения) дхармы.

23. Вот как святые достигают самообуздания; (только) тогда (и) можно странствовать с неозабоченной мыслью.
Как здесь по реке бревно уплывает случайно

24. И с другим каким-то бревном сталкивается случайно,
И брёвна здесь наплывают одно на другое,

25. Трава и поленья, всякий валежник*...
Кто никогда, никаким образом существ не тревожит,

26. Тот и сам никаких существ не боится, муни*.
Тот же, встретясь с которым, все люди, как перед волком, трепещут,

27. Или как всё, живущее в воде, перед рёвом приближающегося к берегу (зверя)*...
Вот то поведение, которого так или иначе нужно держаться.

28. У кого есть друзья, богатство, тот причастен великой доле
И превосходен; таких-то вещие в Писаниях восхваляют,

29. Славя тех, кто мало тревожится сердцем, начитан, чья мысль совсем безмятежна.
То, чего достигают мудрые умерщвлением плоти, жертвами, дарами,

30. Получает и обеспечивающий (существам) безопасность, он такой же плод вкушает.
Кто обеспечивает существам безопасность, как дар за жертву (дакшину),

31. Тот, как бы совершая все виды жертвоприношений, получает (и сам) безопасность, как дар за жертву*.
Нет лучше долга (дхармы), чем существам невреждение,

32. Тот, перед кем ни одно существо никогда не трепещет,
Достигает бесстрашия перед всеми существами, великий муни!

33. А тот, перед кем трепещет мир, как перед змеёй, заползшей в жилище,
Ни в этом, ни в ином мире не достигает дхармы.

34. Тот, для кого Атман всех существ стал собственным Атманом, целокупность существ прозревает;
Он следует бесследному следу, с его пути сбиваются даже боги!

35. Из даров дар безопасности всем существам именуют наивысшим даром,
Джаджали, этому верь! Я говорю тебе правду.

36. Кто был причастен великой доле, становится обездоленным снова;
Видя, что плохи его дела, от него отвращаются люди.

37. Джаджали, не лишена обоснования дхарма, хотя весьма утончённой* бывает;
Дхарма провозглашалась здесь (на земле) ради настоящего и будущего мира.

38. Разноречивый вследствие (своей) утончённости закон трудно познаваем,
Но внутренне восприняв иные нравы, его можно постигнуть*.

39. (Люди) оскопляют (быков), продевают (им) через нос верёвку,
Нагружают их тяжкой поклажей, вяжут и укрощают.

40. Убив существа, лакомятся их плотью; разве такие не заслуживают порицанья?
Люди людей обращают в рабов, угнетают,

41. В узах, в неволе, побоями день и ночь заставляют работать,
А ведь по себе знают, как тяжки побои, узы!*

42. В (существах), обладающих пятью органами, обитают все боги:
Адитья (Солнце), Месяц, Ветер, Брама, Прана, Крату, Яма;

43. Уж если ими живыми торгуют, кто с ними мёртвыми станет считаться?
Огонь — Овен, Варуна — бык, Солнце — конь, Земля-Вирадж — это корова,

44. А телёнок — Сома; не преуспевает тот, кто ими торгует.
Но что плохого, брамин, (в торговле) сезамовым и топлёным маслом, мёдом, лечебными корнями?

45. В стране без оводов и мух счастливо скот плодится;
Но приходят люди, связывают (его) потомков, материнских любимцев,

46. Гонят в страну, где стаи оводов кишат, где очень грязно;
Иные томятся в тяжкой, мучительной, противозаконной* упряжке.

47. Даже плодоубийство не хуже таких поступков, так полагаю;
Считается, что землепашество свято, но и это — жестокое дело*,

48. Землю и живущие в ней существа рог сохи повреждает;
Джаджали, также о запряжённых быках подумай!

49. «Агхнья» (неубиваемая) называют корову, кто убить её посмеет?
Великую неправедность совершает приносящий в жертву быка или корову.

50. Риши, отшельники-яти* так укоряли Нахушу:
«Корову, да ещё мать, ты убил и (воплощение) Праджапати — телёнка!

51. Ты совершил преступленье, Нахуша*, из-за тебя и мы пострадаем!
Сто одну хворость на все существа навлекли эти (жертвы)!

52. Джаджали, причастные великой доле, риши при (всём) народе
Плодоубийцей назвали Нахушу и не вкушали* от его жертвы хавис».

53. Так изрекли те махатмы, прозревающие цель дхармы;
Риши, отшельники-яти, умиротворённые подвигом, его укоряли:

54. «Джаджали, подобные неблагие, жестокие нравы здесь (средь людей)
Тебе как благонравие преподали, лишь поэтому ты их не осуждаешь.

55. Дхарму нужно рассматривать с (её) обоснованья, а не следовать слепо человеческим нравам.
Заметь, Джаджали: и тот, кто стал бы меня убивать, и тот, кто хвалил бы,

56. Для меня одинаковы оба, ибо нет у меня приязни
Иль неприязни. Мудрые восхваляют такую дхарму,

57. Ибо она обоснована, и обоснованно её самообузданные соблюдают.
Закономерное поведение искушённые испытуют постоянно».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 263 ГЛАВА —

БЕСЕДА ТУЛАДХАРЫ И ДЖАДЖАЛИ

ГЛАВА 264

(9396—9441)

Джаджали сказал:

1. О держащий весы, эта, выполняемая тобою Дхарма
   Препятствует развитию существ и (достижению) врат неба.
2. Пищу*, которой ты живёшь, землепашество производит;
   О сын купца, ведь смертные живут скотоводством, корнями!
3. Отсюда же происходит жертва; значит, ты, как отрицатели*, болтаешь!
   Ведь этот мир* не развивался б, если бы полностью от промыслов оторвался.

Туладхара сказал:

4. Я разъясню, Джаджали, моё поведение, оно не (такое, как) отрицателей, дваждырождённый!
   Ведь я не отрицаю жертвы, но весьма трудно найти (настоящего) знатока жертвы!
5. Брамин, я почитаю жертву, (приносимую) людьми, постигшими (суть) жертвоприношенья.
   Свой способ жертвы покинув, брамины в кшатрийском способе жертвоприношения утвердились.
6. Брамин, отрицателями приносимая жертва, жадными, стремящимися к богатству,
   Лишь из-за незнания слова Вед кажется праведной, она нечестива (на деле).
7. «Это следует дать, то следует дать», — так говорят (брамины) и такую жертву хвалят.
   Джаджали, подобное (требование) в безобразие и грабёж* переходит!
8. Но хорошо выполненной жертвой хавис* удовлетворяются боги;
   В преклонении*, (равноценном) остаткам жертвы хавис, в (равноценном) кореньям изучении Закона
9. Должно состояться богопочитание, так Писание учит.
   Неправедные (всё же) порождают дурное потомство, соблюдая жертвы, обряды.
10. От жадного рождается жадный, от равнодушного рождается равнодушный;
    Каковы приносящие жертву и её совершающий жрец, таково и потомство*.
11. Существа возникают от жертвы*, как от неба — незагрязнённые воды.
    В огонь ввергается жертва, брамин, и восходит к солнцу;
12. От солнца рождается дождь, от дождя — пища, отсюда — потомство,
    Так твёрдо стоящие (в законе) предки всё желанное получали.
13. Невспаханная земля по молитве (всё) взращивала и к зрелости приводила;
    Но те, древние, ни для жертвователя*, ни для себя никакого плода не ожидали,
14. А те, что, ожидая плодов, совершали разные жертвы,
    Рождаются нечестивцами, жадными, привязанными к богатствам;

15. Те нечестиво поступающие люди пойдут к злодеям,
Которые за отсутствием мерила неблагое себе избирают мерилом.

16. Брамин, здесь (на земле) злободушный всегда несовершенен в познанье,
«Устав есть (только) устав» — дваждырождённый такого знания не боится;

17. Он, как брамин, (ещё) в миру остаётся, но не выполняет уставы.
Впрочем, неблагому делу (в Ведах) провозглашается «победа»* — так мы слыхали.

18. Убиению* всевозможных существ (для жертвы) и стремлению к плодам дела.
Жертвоприношение правдой, жертвоприношение
самообузданием насыщает тех, кто отказался от жадности к богатству.

19. На (огне) деятельности (приносят жертву) все отрешённые люди, подавившие самость.
Вполне устойчивы знающие поле, познающие поле (дживу) и сущность (приносимой им) жертвы:

20. Они изучают (возвещенное) Ведами Брахмо и других радуют (этим ученьем).
Вся полнота божественности есть Брахмо, покоится в Брахмо.

21. Насыщением насыщаемого*, Джаджали, они богов удовлетворяют.
Как насыщенный всеми лакомствами уже не наслаждается ими,

22. Так насыщенный познанием всегда счастьем и прочим насыщен.
Носители дхармы счастливы дхармой и полностью разрешили сомненья.

23. «Воистину, нам принадлежит Высшее», — так считает мудрый.
Иные, осуществляя знание, наивысшим считают знание и к Запредельному стремятся,

24. К Святейшему, освящающему, объединяющему рождённых от чистого (корня);
Вошедшие туда не потрясаются, не колеблются, не тоскуют.

25. Ясные уже здесь достигают той обители Брахмо;
Небес они не желают, великолепные богатства не приносят в жертву.

26. Следуя по стопам праведных, они кровавых* жертв не приносят,
Им ведомы* великаны леса (деревья), травы, плоды, корни.

27. Жадных жрецов, действующих ради плодов, к жертвоприношению они не допускают,
Но, преследуя присущие им цели, совершают жертвоприношения (истинные) брамины,

28. Вполне утвердясь в деятельности, объединения существ желая.
Поэтому тех жрецов, осквернённых людей, (лишь) жадные допускают к жертве.

29. Исполнением долга (люди) приводят своё потомство на небо;
Джаджали, такова моя мысль, я следую ей всегда неуклонно.

30. В зависимости от того, что здесь приносят в жертву туры-брамины,
Они направляются по следу пути богов, великий муни!

31. Иные подлежат возвращенью* сюда, для мудрых же нет возвращенья.
Джаджали, как бы дорогой богов идут и те, и другие.

32. (Для них) быки запрягаются сами собой и везут (их),
(Для них) доятся сами коровы по совершенному желанию сердца;

33. К жертвенным столбам коровы сами подходят, сама собой совершается жертва, принимается плата (дакшина).
Кто себя так подготовит, тот может брать корову*.

34. Итак, брамин, надлежит подобным людям растения приносить в жертву,
Предварительно отрекшись (от мира). Я расскажу тебе об этом.

35. Кто от мечтаний свободен, от начинаний, от преклонений и восхвалений,
Кто не гибнет с гибелью (своих) дел, того боги признают брамином;

36. Не изучая Вед, не принося жертв, не одаряя браминов,
Каким путём, Джаджали, идёт предавшийся желанному образу жизни?

37. Он ведь становится божеством, раз он сам принимает жертву.

Джаджали сказал:

38. От мудрецов мы не слыхали об этой Правде, о ней, сын купца, я тебя вопрошаю, (понять) её трудно.
Не обсуждали её древнейшие риши, а последующие не утверждали.

39. Если по своей воле скот принимает участие в праздничной жертве,
То какими же делами, купец, можно достигнуть счастья?

40. О многопознавший, дай мне услышать об этом, я полностью тебе доверяю.

Туладхара сказал:

41. Жертвоприношение или не жертвоприношение это празднество, но коровам оно не нужно;
Топлёное масло, молоко, простоквашу можно целиком, без остатка приносить в жертву,

42. Шерсть, рога, копыта коровы приносятся при торжественной жертве,
Таким образом (жертвователь) как бы являет и заменяет супругу*;

43. Угождающий божеству, (жертвователь), как за (действительное) жертвоприношение
Получает (награду). Все животные годны для принесения в жертву,

44. Все реки — Сарасвати, все горы святы;
Джаджали, Атман — (святая) криница; иной страны не будь гостем.

45. Кто эти подробно указанные обязанности здесь выполняет
И до первоосновы исследует дхарму, Джаджали, тот прекрасных миров достигает.

Бхишма сказал:

46. Эти подробно (изложенные) обязанности Туладхара восхваляет;
Хорошо обоснованные, они всегда соблюдаются благими.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 264 ГЛАВА —

БЕСЕДА ТУЛАДХАРЫ И ДЖАДЖАЛИ

ГЛАВА 265

(9442—9466)

Туладхара сказал:

1. Благие иль неблагие путь этот держат, тебе нужно
   Выяснить это наглядно, и тогда его суть ты постигнешь.
2. Вон много птиц повсюду порхает; они возрастали
   На твоей голове — соколы и другие породы.
3. То там, то здесь они садятся, призови их, великий муни!
   Посмотри, как лапы, крылья они к (своим) телам прижимают!
4. В тебе отца они приветствуют, ведь тобой воспитаны эти птицы!
   Так призови сыновей, Джаджали, ты их отец, несомненно!

Бхишма сказал:

5. И Джаджали тогда стал скликать (легко) крылых,
   Они возвысили голос, чтобы полностью возвестить дхарму*...
6. Дело, творимое без (желания) не повредить здесь и в потустороннем мире,
   Убивает веру, о брамин; убитая, она убивает того человека.
7. Уравновешенными, благочестивыми, самообузданными, благомыслящими
   Принесённая жертва (чиста), нежелательной такая жертва не бывает.
8. Вера (Шраддха) происходит от Вивасванта, она дочь Сурьи, о дваждырождённый.
   Спасительница, она произрождает вовне слово, (пребывающее) в сердце*;
9. Вера оберегает возникшее из речи (слово), равно как и возникшее из манаса, Бхарата;
   (Благочестия) вера слово и манас спасает, а жертва* (никого) не спасает.
10. Древние мудрецы об этом вещают в священных песнях, это славословят брамины:
    Приношение чистого, но неверующего и нечистого, но преисполненного веры
11. Во время жертвы одинаково оценивают боги;
    (Приношение) щедрого ростовщика и скупого знатока Писаний
12. Боги, взвесив, одинаково расценили;
    Но Праджапати им молвил: «Неправедно вы поступили!»
13. Приношение щедрого очищено верой; не таково неверного (приношенье),
    Приношение щедрого можно вкушать, а (приношение) скупого и ростовщика — не подобает.
14. Ибо воистину они неблагочестивы и недостойны свершать богам возлияние хавис,
    Такую пищу нельзя вкушать; это знают постигшие дхарму.
15. Нечестие — великое зло, благочестие от зла спасает;
    Сбрасывает зло благочестивый, как змея обветшавшую кожу.

16. Лучше всего очищает отвращение (от зла) и вера:
Чист благочестивый, отступившийся от порочных нравов.

17. Зачем ему благое поведение, зачем ему самость*, зачем умерщвление плоти?
Человек состоит из веры, он сам таков, какова его вера*.

18. Так благие, прозревшие цель закона (дхармы), возвещают о дхарме,
И мы, стремящиеся к познанию, от (этого) поучения восприняли дхарму.

19. Соблюдай благочестие, многопознавший, так ты запредельного достигнешь;
Джаджали, благочестивый (осуществляет) веру и дхарму!

20. Кто следует своему пути, Джаджали, тот превосходен!

Бхишма сказал:

21. Затем через недолгое время Туладхара и тот (муни),
Оба многопознавшие, отправились на небо и там пребывали в блаженстве.

22. Каждый достиг состояния сообразно (своим) поступкам.
Такова была речь Туладхары, (преследовавшая) многие цели.

23. Полностью возвещена и воспринята вечная дхарма.
Того могучего Туладхары слова разъясненья услышав,

24. Дваждырождённый достиг умиротворения, сын Кунти.
Такова глубокомысленная речь, сказанная Туладхарой,

25. (Преподанная) путём уподобления*. Что ещё слышать желаешь?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 265 ГЛАВА —

БЕСЕДА ТУЛАДХАРЫ И ДЖАДЖАЛИ

ГЛАВА 266

(9467—9480)

Бхишма сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют:
   О том, что ради сострадания к существам спел раджа Вичакхью:
2. Рассечение станового хребта увидел и великий вопль коров (услышал)
   Тот владыка народа при убийстве коров во время жертвоприношенья,
3. Также творимые восклицания: «Счастье да будет в мирах коровам!»
   Ибо, когда совершается это смертоубийство, (предписывается) (произносить) такое благословенье,

(Вичакхью сказал):

4. Безудержные, обезумевшие, отрицающие (благочестие) люди,
   Сомневающиеся в себе, неразвитые, такое вредженье восхваляют!
5. (Соблюдать) невреждение во всех делах заповедал знаток дхармы Ману,
   Но люди пред алтарём убивают животных ради собственной пользы.
6. Поэтому, тонко распознавая, выполнять нужно дхарму.
   Невреждение всем существам считается превосходнейшим из всех уставов.
7. Постник, блюдущий обеты, покидает предписанное Ведами поведенье,
   Так (говоря): «Это не есть (настоящее) благонравие — действующие ради плодов жалки».
8. Если, обращаясь к жертвенным столбам (к мясу), священным деревьям,
   Люди отвращаются (только) от иного какого-либо мяса, то это нельзя хвалить как дхарму.
9. Водку, рыбу, мёд, мясо, сезамовое масло, пьяную брагу
   Употребляют недостойные (люди, всё) это запрещают Веды*;
10. Из гордости, безумия, жадности к подобному возникла охота.
    (Единого) Вишну познают во всех жертвоприношениях брамины;
11. По преданию, молоко и цветы ему следует приносить в жертву,
    Также годные для жертвы деревья, указанные в Ведах,
12. Или что-либо иное, хорошо предуготованное, годное (для) приношенья,
    (Могут предлагать) вполне просветлённые, чистые сердцем; всё это угодно богу.

Юдхиштхира сказал:

13. Отказавшимся от вреждения препятствуют потребности тела;
    Как, не нанося вреда*, обеспечить телесные нужды?
14. Чтобы не увяло тело и не попало во власть смерти,
    Как нужно выполнять дела, посильно соблюдая Дхарму?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 266 ГЛАВА —

ПЕСНЬ РАДЖИ ВИЧАКХЬЮ

ГЛАВА 267

(9481—9558)

Юдхиштхира сказал:

1. Как нужно рассматривать подлежащее выполнению — медленно или быстро?
   В нашей трудной деятельности ты всегда был нашим высшим учителем, владыка.

Бхишма сказал:

2. И об этом такую древнюю быль повествуют:
   О случившемся некогда с потомком Ангираса Чиракарином.
3. О Чиракарин, благо тебе, благо тебе, Медлитель!
   Ведь делом не согрешил Чиракарин премудрый.
4. Многопознавший Медлитель был сыном Готамы*,
   Медленно приступал он ко всем делам, откладывал их надолго,
5. Долго бодрствовал, долго спал, долго обдумывал задачу.
   Порученное он медленно выполнял, за что Медлителем был прозван.
6. Из-за медлительности в принятии решений его считали
   Слабоумным легкомысленные, недальновидные люди.
7. Раз ему приказал отец, других сыновей минуя,
   Разгневанный каким-то проступком: «Убей свою родительницу, (Медлитель)!»
8. Вот что сказал тот певец, превосходный шептун Гаутама,
   И отправился в лес немедля, причастный великой доле.
9. «Ладно», — медленно сказал согласно своему нраву Медлитель,
   Но по своей медлительности, долго размышляя, он отложил (выполненье).
10. «Как мне, не убивая мать, приказ отца исполнить?
    Как изловчиться, чтобы мне, как преступнику, не нарушить долга?
11. Веленье отца — высочайший закон, охранение матери — врожденная дхарма.
    Сыновство не в нашей власти, как бы потом не пришлось терзаться!
12. Убив женщину, да ещё мать, может ли кто быть счастливым?
    А непочтительный к отцу как может достичь уваженья?
13. Сын обязан отцу не перечить; и матери защита — священный долг (сына),
    Непреложно и то, и другое, как же мне не нарушить ни того, ни другого?
14. Ведь сказано*: зачиная, отец себя влагает
    Для укрепления добрых нравов в семье и роде*.
15. Я же, их сын, (не только) отцом, но и матерью создан;
    Как этого не признать? Я обоих почитаю, как своей жизни источник.
16. То, что говорит отец при обряде родин и обряде возвращения от гуру,
    Есть утверждение несомненной важности отцовского (права).

17. (Слово) учителя, преисполненное заботой и мыслью, есть вершина высочайшего долга,
    То, что говорит отец, есть высшая, утверждённая Ведами дхарма.

18. Сын — высшая радость отца, отец же — всё для сына;
    Только отец предоставляет (ему) все блага, начиная с тела.

19. Итак, слово отца подлежит выполненью, (от этого) нельзя никак уклоняться:
    От грехов очищается тот, кто волю отца выполняет.

20. При наслаждении, при вкушении (пищи), при обучении, при рассмотрении всего в мире,
    При общении супругов, при родовспоможенье* также

21. Отец есть закон (дхарма); отец — это небо, отец — высочайший подвиг (тапас),
    Если доволен отец — довольны все боги.

22. Все благословенья, что произносит отец, приносят человеку счастье;
    Уничтожаются все грехи, если отец доволен!

23. Отпадает от стебля цветок, плод падает с ветки,
    Но, с любовью воспитывая сына, отец его не покидает.

24. Так в размышленье выясняется, насколько важен отец для сына:
    Немалая опора отец! Теперь о значении матери стану думать.

25. Этого (тела), смертного моего состава из пяти сутей,
    Родительница есть причина, как мягкая (крестовина) арани* — огня причина.

26. Мать для тела мужчины есть (порождающая огонь) арани, она отвращает все его невзгоды;
    У кого есть мать, есть и заступница, у кого нет, тот без заступницы остаётся.

27. Тот не скорбит, того не сокрушает старость,
    Кто, даже утратив счастье, может дома воскликнуть: «Мама!»

28. Кто приближается к родительнице, будь у него сыны, внуки,
    Даже будь он столетним, тот к ней как двухлетний ребёнок приходит.

29. Будь он удачлив иль неудачлив, больной иль здоровый,
    Всё ж сына охраняет мать, нет лучшей пестуньи в природе;

30. Тогда он становится старым, тогда становится несчастным,
    Тогда мир для него пустеет, когда он мать утратит.

31. Отраднее, чем мать, нет сени, отраднее, чем мать, нет дороги,
    Нет лучшей заступницы, чем мать; любви, подобной материнской, не бывает!

32. Носящую во чреве «дхатри» называют, родящую — «джанани» (именуют),
    Взращивающую тело — «амба» — мама, «вирасу» — ту, что витязей рожает,

33. «Шушру» зовётся та, которую слушаются дети. И тело матери возможно ль человеку,
    Не олуху, не потерявшему рассудок, убить беспрекословно?

34. Желание слить жизненные токи супруги вместе выполняют —
    Отец и мать; по достижении ж цели только на мать ложится бремя.

35. Знает мать, какого рода тот ребёнок, чей он,
    (К нему), ещё нося (во чреве), мать чувствует любовь и нежность, отец потомство (зарождает).

36. Мужчины принимают на себя долг, сопрягая (с женою) руки,
Но, если потом (супруг) уходит, супруге хвалить его не нужно.

37. Он, муж, кормит жену, а потому — кормилец; он над нею властвует, а потому — владыка;
Но погубивший эти свойства уже ни владыкой, ни кормильцем (называться не может).

38. Тогда жена не виновата, супруг виновен.
Муж, нарушая (брак), в великом грехе повинен.

39. Конечно, для жены божественен супруг, всего превыше;
Себе подобной сущности*, но высшей она себя вручила.

40. Итак, грешит супруг, не виноваты жёны,
Во всех делах он грешен, а сторона* жены безгрешна.

41. И если женщина не заговаривала, не выявлялась (мужу),
А тот насытился общеньем, открыто сам заговорив, он виноват, конечно;

42. Что женщина, да ещё мать, чтимая высоко, не подлежит убийству,
Это ведь даже неразумному скоту понятно.

43. Отец, как известно, (только) богам подобен,
А мать своей любовью достигает подобия и богам, и смертным».

44. Так сын по своей медлительности раздумывал долго;
Истекло много времени, тогда отец его вернулся.

45. Многопознавший Медхатитхи, стойкий в подвиге Гаутама,
Много поразмыслил за это время над нарушением (его) женой устава.

46. С великим прискорбием, проливая горючие слёзы,
Придя к раскаянию по милости Писания и по (своей) решимости, он молвил:

47. «Мою обитель посетил Пурандара: трёх миров владыка
Прибыл по праву гостя, приняв образ брамина.

48. Его приветливым словом и преклоненьем я встретил согласно уставу;
Почтил водой (для) омовения (ног) и приношением аргхья.

49. «Я (твой) слуга», — так молвил, (а сам подумал): За это он будет ко мне благосклонен,
Но если проявит неблагосклонность, то жена неповинна в проступке.

50. И вот ни жена, ни я, ни тот странник, тридцати (богов) владыка,
Не нарушали закона, (моя) затемнённость была (всему) виною.

51. Девственники считают: недуг от ревности происходит;
Охваченный ревностью, я погрузился в океан злодейства:

52. Недугом одержимый, я убил праведницу, супругу,
Жену, которую кормить обязан! Кто спасёт меня ныне?

53. Уходя, я наказывал благородному Чиракарину:
«О, если бы ты был (воистину) Медлителем, чтобы спасти меня от преисподней!

54. О Чиракарин, благо тебе, благо тебе, Медлитель!
Если ты промедлил, то (воистину) ты — Медлитель!

55. Спаси меня и мать, накопленные умерщвлением плоти (мои заслуги),
(Спаси) себя от преисподней, Медлителем будь ныне!

56. Воистину в силу познания медлительность тебе присуща!
Да будет она плодотворна, будь же Медлителем ныне!

57. Мать долго тебя ожидала, долго носила во чреве,
Плодотворной да будет твоя медлительность, Медлитель!

58. Медленно двигайся огорчённый, долго спи, получив приказанье,
Нам обоим (предстоящие) долгие муки помни, Медлитель!»

59. Раджа, так тяжко страдая, великий риши Гаутама
Увидел сына, Медлителя, стоящего неподалёку;

60. Чиракарин же, увидев отца в предельном горе,
Бросив оружье, с преклонённой главой приближался, прося прощенья.

61. Гаутама, увидев его, припавшего к земле головою,
А жену, (стоящую) неподвижно*, пришёл в великую радость.

62. С тех пор она неразлучно была с махатмой, супругом,
Даже когда тот удалился в пустынь с разумным сыном.

63. «Убей!» — так (отец, уходя от ему надлежащего дела,
Приказывал сыну, стоящему с оружьем в руках, готовясь исполнить
(отцовскую волю);*

64. Но, когда сына увидел, припавшего к его ногам, то понял,
Что (беду), проистекающую от легкомысленного приказа поднять оружье, тот
отвратил боязнью (совершить преступленье).

65. Долго в голову его целовал отец, восхвалял его долго,
Долго держал в объятьях, «Долго живи!» — восклицая.

66. Затем Гаутама (в порыве) радости, охваченный любовью к сыну,
Многопознавший сказал ему приветливое слово:

67. «Благо тебе, Чиракарин, живи, Медлитель, долго!
За то, что по твоей медлительности, милый, надолго я остался беспечальным!»

68. И песнь сложил премудрый Гаутама, превосходный муни,
Превознося медлителей разумность и благие свойства.

69. Медленно нужно завязывать дружбу, а завязав, лишь медленно разрывать её
должно;
Только медленно завязанную дружбу стоит удерживать надолго.

70. Кто в страсти, гневе, гордости, обмане и злодействе,
При неприятности медлительно действует, тот похвалы достоин.

71. Если с товарищами, слугами, с челядью женской,
С милыми сердцу отношения неясны, то медлительность похвальна.

72. Вот как Гаутама был сыном доволен, Бхарата,
За медлительность в том поступке, Каурава.

73. Итак, человеку нужно обдумывать всякое дело
И медленно принять решенье, чтобы (потом) не мучиться долго.

74. Нужно долго сдерживать гнев, долго заниматься делом,
Чтоб не пришлось раскаиваться в каком-либо поступке.

75. Долго нужно сидеть у ног старцев, долго воздавать им почтенье,
Длительно долг выполнять и (задачу) рассматривать долго.

76. Кто длительно почитает мудреца, долго посещает учёных,
Долго себя смиряет, того уважать будут долго.

77. Следует долго задерживать речь, касающуюся выполненья дхармы,
Коль другой об этом спросит, чтобы потом не раскаиваться долго.

78. Пробыв много лет в той обители, великий подвижник,
Певец через годы взошёл вместе с сыном на небо*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 267 ГЛАВА —

ПОВЕСТЬ О МЕДЛИТЕЛЕ

ГЛАВА 268

(9559—9595)

Юдхиштхира сказал:

1. Как, управляя народом, (поступать должен) раджа, чтоб никого не приговорить к смерти?
   Тебя вопрошаю, из благих наилучший, это скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

2. И об этом древняя быль повествует:
   О беседе с Сатьяваном раджи Дьюматсены:
3. (Никем) не высказанное раньше сказал Сатьяван — так мы слыхали —
   Когда по приказу отца были приведены осуждённые на смерть:
4. «Беззаконие стало законом и закон — беззаконьем;
   Если казнь и называть законной, то всё же её (совершать) не должно!»

Дьюматсена сказал:

5. Но если казнь — беззаконие, Сатьяван, то как устоять закону?
   Если преступников убивать не буду, то настанет смута.
6. «Это моё, не его*», — такое право лишь в кали-югу бывает,
   Так миропорядка не станет, но если ты знаешь иное, скажи нам!

Сатьяван сказал:

7. Все три остальные варны должны подчиняться браминам,
   Тогда и другой, связанный узами закона, поступит так же*.
8. Того ж, кто из них совершает проступок, дваждырождённый должен наставить;
   «Этот меня не послушался», — так (если скажет) брамин, пусть того раджа накажет!
9. Узаконенное (наказание) следует налагать по рассмотрении сути (дела), не иначе;
   Без расследования дел нельзя применять предписаний закона.
10. Раджа, убивая разбойника, ещё много невинных
    Убивает вместе с (тем) человеком: жену, мать, отца, сына.
11. Поэтому, когда кто-нибудь провинится, раджа должен тщательно обдумать;
    Даже недобрый человек может когда-либо стать добронравным.
12. И добрый, и недобрый — оба могут породить хорошее потомство;
    Не следует уничтожать корень, этого не (требует) вечная Правда (Дхарма);
13. Конечно, и без смертной казни
    Возмездие возможно калеченьем, узами, угрозой.
14. В (судейском) собрании пурохитов нельзя до смерти мучить (виновных),
    Когда они приходят к жрецу-пурохиту, ища защиты,

15. Так говоря: «Брамин, мы злого больше не будем делать!»
Они заслуживают отпущенья — таково веленье Благого.

16. Но если придёт (с повинной) бритый брамин с посохом, шкурой*, он заслуживает наказанья.
Чем выше (положение виновного), тем больше должно быть наказанье.

17. Но кто не в первый раз (провинился), тот не заслуживает отпущенья.

Дьюматсена сказал:

18. Поскольку возможно держать народ в повиновенье,
Постольку нужно разъяснять закон, пока его не преступают,

19. Но при упразднении смертной казни всё начнёт крушиться.
Правда, во времена древние, стародавние легко было управлять народом,

20. Кротким, стоящим в правде, нелживым, негневливым.
Сперва и порицательный возглас уже был наказаньем, затем (потребовалась) словесная угроза;

21. (Потом) пеня наказанием (стала), а ныне смертная казнь существует.
Иных же людей и страхом смертной казни не удержишь!

22. Разбойник* (не относится) ни к богам, ни к людям — так по Писанью —
Ни к гандхарвам, ни к предкам; так чей он? Он никому (не нужен).

23. Разбойник и с мёртвого лотос украдёт*, это упырь похуже пишачи!
С такими кто станет общаться? С дикарями, потерявшими совесть?!

Сатьяван сказал:

24. Коль ты не можешь тех добрых охранить невреждeньем,
То рано иль поздно вели (для острастки) схватить кого-либо.

Дьюматсена сказал:

25. Ради охраны народа раджи терпят большие тяготы;
Оттого они так поступают, что стыдятся подобных (злодеев);

26. Благодетели (народа), они, трепеща, убивают злодеев, а не потехи ради,
Но по большей части раджи благодеянием народ умиротворяют.

27. Мир следует за поведением лучшего из лучших:
Ведь всегда поведению учителя следуют люди*.

28. Кто хочет другими владеть, собой не владея,
Чьи чувства у предметов в плену, люди над тем смеются.

29. Кто по коварству иль по заблужденью провинится перед раджей,
Того всеми мерами нужно унять; он так от зла отвратится.

30. Кто хочет обуздать злодеев, пусть себя обуздает сначала,
И ближайших родичей он должен наказывать строго.

31. Где низкий злодей не подвергается суровой каре,
Там процветает злодейство, и, вестимо, закон погибает.

32. Такой наказ дал брамин, знающий, милосердного нрава,
Так, батюшка, и меня наставляли древние предки,

33. Умиротворяя народ с великим милосердием, они (говорили) также:
«В крита-югу первым (указанным раньше) способом* следует действовать радже;

34. На четверть меньше он соблюдает закон в трета-югу;
На две четверти — в двапару- и на одну четверть в кали-югу;

35. Когда заканчивается последняя юга, то из-за дурного поведенья раджей
И превратности времени (остаётся лишь) шестнадцатая часть закона*,

36. Тогда от первого способа, Сатьяван*, возникает только смута.
Согласно здоровью, способности, времени надо совершать умерщвление плоти.

37. Для того, чтобы правдой был здесь достигнут великий плод Закона (дхармы),
Из сострадания к существам это изрёк самосущий Ману*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 268 ГЛАВА —

БЕСЕДА САТЬЯВАНА И ДЬЮМАТСЕНЫ

ГЛАВА 269

(9596—9635)

Юдхиштхира сказал:

1. Бесспорно, шесть достижений* существ выявляет* йога;
   Но которая из двух обе части дхармы вмещает, это скажи мне, Прадед:
2. Часть дхармы домохозяина и часть дхармы йоги?
   Недалёко они отстоят друг от друга, но что из двух лучше, Прадед?

Бхишма сказал:

3. Обе дхармы причастны великой доле, обе крайне трудно выполнимы,
   Обе (приносят) великий плод, их обе соблюдают святые.
4. Здесь их обеих я тебе изложу примеры, Партха!
   Внимай, на одном сосредоточив разум, ибо я разрешил сомнение о цели дхармы,
5. И об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Капилы и коровы; постигни её, Юдхиштхира!
6. Соблюдая древний, вечный, нерушимый обычай, — так мы слыхали —
   Некогда Нахуша собирался принести в жертву Творцу корову.
7. Беспечальный духом, пребывающий в истине, радующийся самообладанью, многопознавший
   Постник Капила её, привязанную (к жертвенному столбу), тогда увидел.
8. Достигший высшего разумения, полностью изгоняющего робость,
   Праведного, непоколебимого, истинного, он лишь воскликнул: «Эх, (эти) Веды!»
9. Проникший в корову риши Сьюмарашми подвижнику молвил:
   «Эй, ты, если (неодобрительно) мыслишь «Эх, (эти) Веды!», то кто же (по-твоему) лучший закон придумал?
10. Суровые подвижники, оком познания взирающие на Писанье,
    Обсудив всё, полагают, что познавшие Атмана его возвестили.
11. Веды, (сотворённые) им, свободным от надежд, уничтожившим жажду жизни,
    Всесвободным от начинаний, кто оспаривать может?»

Капила сказал:

12. Я ничего не оспариваю, не порицаю Веды; к одной цели
    Отдельные ступени жизни (направлены) — так мы слыхали.
13. К ней идут отрешённые, (к ней) отшельники стремятся,
    Домохозяева и послушники — все идут (к одной цели).
14. Есть четыре стези богов, их вечными считают;
    Которая из них лучшая, более мощная, по плодам об этом судят.

15. (Лишь) постигнув это, нужно за всякое дело приниматься; таково ведическое знанье;
Не следует начинать иначе, так непреложно (указует) Писанье.

16. Не принимающийся (за дела) грешит*, принимающийся (не по закону) в ещё больший грех впадает;
Таков устав Шрути; распознать (его) силу и слабость очень трудно.

17. Если здесь (в мире) есть что-либо, обоснованно считающееся выше невреждения,
Помимо священного предания, то скажи, коль ты знаешь.

Сьюмарашми сказал:

18. «Желающий неба должен приносить жертвы» — постоянно учит Писанье;
Сначала надо наметить цель*, а потом уже распростирать жертвы.

19. Домашние и лесные коренья, козёл, конь, баран, корова,
Разные птицы годны для поддержания жизни — таково Писанье.

20. Также о трапезе сказано, утренней и вечерней:
Скот и зерно — части жертвоприношения, так (указует) Писанье.

21. Их вместе с жертвой Праджапати создал,
Владыка Праджапати богам принёс их в жертву.

22. Семижды семь родов (всего) живого (возвышаются) друг над другом.
Сказано*: вселенная уготована в жертву тому, кто познаётся как Запредельный.

23. Так древнейшие древним разъясняли;
Кто это знает, не должен выбирать по своему разуменью*.

24. Скот и люди, деревья и коренья* —
Все желают неба, а неба нет без жертвы!

25. Коренья, скот, деревья, кустарник, топлёное масло, молоко, простокваша,
Жертва хавис, земля, стороны света, приношение предкам, время — вот двенадцать;

26. Риг-, Яджур-, Сама- (Веды) и хозяин жертвы — шестнадцать,
Вдобавок Агни, как домохозяин, — вот семнадцать.

27. Так расчленяется жертва, а жертва есть корень (мира), так по Писанью.
Топлёным маслом, молоком, простоквашей, творогом, калом, кожей,

28. Шерстью, рогами, копытами участвуют коровы в празднестве жертвоприношенья.
Так в ней одной — всё, чему подобает быть по закону.

29. Вошедшие в жертву эти (части) совместно с знатоками обрядов
Возносят жертву: собрав всё, (жрецы) проводят обряд жертвоприношенья.

30. Они сотворены для совершения жертв, как сообразно (истине) учит Писанье.
Так древние потомки Ману всё совершали.

31. Тот не обманывает, не насилует, не губит, кто, плодов не желая
И (говоря): «Подобает приносить жертву», совершает жертвоприношенье.

32. (Составные) части жертвы, перечисляемые по порядку,
Согласно закону и обычаям во время обряда поддерживают друг друга.

33. Я на священное предание взираю, на нём стоят Веды;
Руководясь (словом) Брамы, на него все знающие взирают.

34. От браминов возникла жертва, от браминов жертвенное возлиянье;
По образу жертвы возник этот преходящий мир, а жертва — по образу преходящего мира.

35. АУМ — это лоно Брамы, намас, вашат, сваха, свадха*;
Кто в этом усердствует и посильно осуществляет,

36. Для того в трёх мирах нет страха перед потусторонним;
Так об этом возвещают Веды и высочайшие риши.

37. Гимны Риг, (заклинания) Яджус, (песнопения) Саман (правильным) распевцем* произносятся по обряду;
Кто правильно это всё выполняет, тот (настоящий) дваждырождённый.

38. Что совершается при добывании огня, при выжимании сомы, о дваждырождённый,
И что при других великих обрядах, то владыка также знает.

39. Поэтому, брамин, без колебания следует совершать
и поручать (брамину) совершать жертвенные обряды.
Кто для достижения неба приносит жертвы по обряду, тот (получит) по исходе великий плод неба.

40. Для не приносящего жертв нет ни этого, ни иного мира; так, несомненно;
Знающие слово Вед — мерило и для того, и для другого (мира).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 269 ГЛАВА —

БЕСЕДА КОРОВЫ И КАПИЛЫ

ГЛАВА 270

(9636—9706)

Капила сказал:

1. Это (всё) рассмотрев, странствующие подвижники шествуют своей стезёю;
   Для них во всех трёх мирах нет никаких нарушений*;
2. Без двойственности, не связанные узами надежд, мудрые, не совершая поклоненья*,
   Незапятнанно чистые, свободные от грехов, они странствуют в мире.
3. Они нашли разрешение (вопроса) об избавлении, отрешении и ученье,
   Пребывая в Брахмо, став Брахмо, найдя убежище в Брахмо.
4. Беспечальные, незапыленные, вечные миры — их (достоянье),
   Зачем связываться обязанностями домохозяина им, великого пути достигшим?

Сьюмарашми сказал:

5. Хотя высочайший путь им (доступен), хоть они и предельной межи* достигли,
   То всё же без состояния домохозяина никакая другая жизненная ступень не доступна.
6. Как всё рождённое живёт под материнской опекой,
   Так под опекой домохозяина существуют (находящиеся) на других ступенях жизни.
7. Ведь домохозяин приносит жертвы, домохозяин совершает умерщвление плоти,
   Состояние домохозяина есть корень дхармы всего, что существует.
8. От зачатия и того, что затем происходит, — все люди, носители жизни,
   А вне (состояния домохозяина) зачатие никак невозможно.
9. И какие (есть) на воле* съедобные корни,
   и (разные) другие растенья, что есть на воле, брамин, — (от зачатья),
   Ибо без растений, без их жизни невозможна никакая иная.
10. Для кого может быть правдой слово: «От состояния домохозяина к освобождению нет (дороги)»,
    Те неблагочестивые, непознавшие, лишённые тонкости распознанья
11. Отщепенцы, нерадивые, вялые, тяготящиеся своими делами,
    Неучи видят в бродяжничестве высшее умиротворенье.
12. Причиной трёх миров с их вечным, незыблемым распорядком,
    Владыкой считается, начиная с рожденья, тот, кто именуется «брамином».
13. Ещё до зачатия произносятся мантры для дваждырождённых.
    Верят ли (мантрам), не верят, они действенны, несомненно*,
14. И при сожжении, при новом вхождении (в тело), и после вхождения, при питье, принятии пищи,
    При раздаче коров и (другого) скота, при погружении в воду поминальных галушек.

15. «Сияющие», «сидящие на соломе», «мясоеды» — предки* —
(Все) согласны, что для умершего действенны мантры и ещё раз мантры!

16. Раз так возглашают Веды, то как возможно вне (состояния домохозяина) какое-либо освобожденье,
Если смертные должны предкам, богам, дваждырождённым?*

17. Утратившие благо, нерадивые пандиты учат
Непринятию Вед, нечестию под видом правды!

18. Ведь не охвачен, не увлечён грехом брамин, по велению Вед совершающий жертвы:
Он возносится вместе с жертвенными животными, насыщается сам, насыщает желанья*.

19. Ни пренебрежением к Ведам, ни чарами, ни обманом
Не достигает великого человек, но через Браму* он находит Брахмо.

Капила сказал:

20. (Жертвы) новомесячья, полнолуния, четырёхмесячные, агнихотру
Мудрые (соблюдают), ибо в тех (обрядах) — вечная Дхарма.

21. А не предпринимающие дел, суровые, чистые, постигшие Брахмо,
Желающие бессмертия посредством Брахмо* богов насыщают;

22. Кто на все существа (глазами) ставшего Атманом всех существ взирает,
Тот идёт по следу неисследимого, по стезе, с которой сбиваются даже боги.

23. В человека, (с его) четырьмя дверями*, четырьмя ртами, он, (Атман), четырьмя словесами ученья входит;
Поэтому нужно быть сторожем у дверей рук, речи, чрева, (детородного) уда.

24. Нельзя играть в кости, присваивать чужого добра, вкушать приготовленное неравным по рожденью;
Мудрый должен быть сдержан во гневе, хорошенько следить за руками, ногами.

25. Нельзя подымать крика, пустословить, наушничать, пересудами заниматься.
Нужно быть верным в обетах, сдержанным в речи — так надо хорошо сторожить двери слова;

26. Не следует вовсе не есть или есть чрезмерно; придя к праведным, нельзя быть жадным:
В меру (для поддержания жизни) нужно здесь есть; так охраняются двери чрева,

27. С женщиной, женой витязя, нельзя общаться, нельзя зазывать женщину обманом,
Нужно соблюдать свои брачные обеты; так охраняются двери (детородного) уда.

28. Мудрец, хорошо сторожащий свои четыре двери: (детородного) уда,
Чрева, рук и речи, есть (настоящий) дваждырождённый.

29. Для того, кто не охраняет дверей, всё это тщетно;
Что ему в Атмане, что в умерщвлении плоти, что в жертве?

30. Кто не носит верхней одежды, не подстилает травы для ложа,
Для кого рука — изголовье, кто умиротворён, того боги признают брамином.

31. Мудреца, всякую двойственность примирившего в единстве,
Не обращающего внимания ни на что другое, боги признают брамином.

32. Кто постиг всё это — пракрити, её измененья,
Кто знает путь всех существ, того боги признают брамином.

33. Кто не страшится никого из всех существ и ни у одного существа не вызывает страха,
Кто стал Атманом всех существ, того боги признают брамином.

34. Но (люди) непосредственно признают (лишь) плод жертв, даров, обрядов,
Пренебрегают всем тем, (что сказано); им другой плод не по нраву.

35. От достигших своими делами ужасающего умерщвления плоти,
Этот вечный устав* получив, древний, постоянный, твёрдый,

36. Не могут они соблюдать того, что предписано законом,
Ибо закон невреждения есть не вводящее в заблуждение, непреложное поведенье.

37. На дела, как бы приносящие верный плод, (манящие) блеском,
Но (по существу) пустые, бесцельные, они взирают.

38. Добрые качества* здесь* распознать очень трудно, а распознанные, они трудновыполнимы;
Даже выполненные по уставу, они преходящий (плод приносят), в этом ты сам убедился.

Сьюмарашми сказал:

39. Как же Веды (считаются) руководством, (когда) плодотворна лишь отрешённость?
Вот указаны два пути, да разъяснит их мне владыка!

Капила сказал:

40. Вы считаете очевидным, что в истине вы стоите.
Но что вы здесь чтите? Что вам здесь очевидно?

Сьюмарашми сказал:

41. Брамин, я — Сьюмарашми, ради желания знать сюда явился,
Ради блага я честно спорил, не пустословя.

42. Тяжкое это сомненье да разрешит мне владыка!
Раз вы, владыки, стоящие в истине, воочию зрите.

43. Что же это, столь очевидное, которое вы, владыки, чтите, как Агамы?
Придерживаясь иного умозрительного учения, чем (сами) Агамы?

44. Священное предание — это слова Вед, но и умозрительные ученья — тоже преданье.
Согласно ступеням жизни почитается (дхарма), она совершенствуется преданьем.

45. Очевидная цель Агам усматривается в том, чтобы соблюдение дхармы пришло к совершенству.
Как корабль, связанный с кораблём, уносится течением, так связано и это.

46. О певец, как освободиться от подлежащих устранению лжеучений?
Это да изречёт мне владыка, да наставит меня владыка, к тебе припадаю!

47. Ибо нет отрешённого, нет удовлетворённого, нет беспечального, нет свободного от болезни,
Нет свободного от желаний, самоуглублённого, отвратившегося от мира!

48. Подобно нам, и вы радуетесь, и вы скорбите,
Подобно всем существам, и вам (стремленье) к предметам индрий присуще!

49. Итак, четыре варны в их деятельности, ступенях жизни
Обусловлены одним и тем же; что же действительно свободно от болезни?

Капила сказал:

50. Какому бы ни следовать писанью, оно во всей деятельности целесообразно;
Какой бы ни принять устав, он освобождает от болезни.

51. Знание направляет плавание всякого, кто обращается к знанью;
Губит людей поведенье, отклоняющееся от знанья.

52. Открывшие знанье ниоткуда не уязвимы;
Каждый может достичь того, что именуется единством.

53. Люди, не разумеющие сути Писания, надеющиеся на силу своего слова,
Обуянные вожделением-ненавистью, под власть самости (аханкары) попадают;

54. Не разумеющие сути Писанья, рабы Писанья, обкрадывающие Брахмо,
Неудержимо попадают под власть заблужденья, обмана.

55. (Только) недоброкачественное они видят, с доброкачественным несогласны;
Они воплощение тьмы и мрак поставили себе целью.

56. Человек, созданье природы (пракрити), попадает под власть природы;
Ему присущи ненависть, вожделение, гнев, обман, нечестье, опьяненье.

57. Непрестанно в нём возрастают качества, возникшие от природы;
Это постигнув, руководясь (Писаньем), хорошее и нехорошее преодолевают благие,

58. Подвизающиеся, радующиеся уравновешенности, взыскующие высшей дороги.

Сьюмарашми сказал:

59. Всё это, брамин, и я возвещал по Писанью,
Ведь нельзя развернуть правильной деятельности, цели Писанья не зная.

60. Всякое разумное поведение соответствует всему Писанию (Шастрам) — так закон (Шрути) указует.
Всё же иное противоречит Писанью, так учат Шрути.

61. Вне Шастр нет никакого развития, это достоверно;
Всё, иное, чем слово Вед, — беззаконно; так (указуют) Шрути*.

62. Многие, отступившие от Шастр, обращаются к проявленному (миру),
Это неучи, их познанье погибло, они утратили (способность) распознаванья, окутаны тьмою*.

63. Они сокрушаются, подобно нам*, но своих пороков (порицаемых) Шастрами, не видят.
Как для всех существ, и для вас предметы чувств существуют*.

64. Таково четвероякое поведение варн на (всех) ступенях жизни,
Ясно и всесторонне обусловленное одним основаньем.

65. Это (понятно) для восхваляющего бесконечность, (нашедшего) силы в себя углубиться,
Это посильно лишь для приобщённого (йоге), полностью совершившего подлежащее совершенью*.

66. Кто только поданным куском существует, кто скитается по всем всюдам,
Кто явственно себя победил, кто не вступает в споры*,

67. Тот может, опираясь на слово Вед, утверждать: «Освобождение существует!»
И (вместе с тем) уклоняться от предписаний Шрути и порицать* всё на свете.

68. Дары, изученье Писаний, принесение жертв, честность, воспитанье потомства,
Наше дело, опирающееся на домохозяйство, с трудом выполнимо,

69. Но если выполняющий это не достигает Освобожденья,
То, увы, и делатель, и делание, и труды — всё тщетно!

70. Всё другое есть всеотрицанье, оно поворачивает спину Ведам!
О том Бесконечном я хочу слышать теперь, владыка.

71. Об Основе (таттве) скажи мне, брамин, научи, я к тебе припадаю!
Освобождение как ты познал? Этому хочу научиться!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 270 ГЛАВА —

БЕСЕДА КОРОВЫ И КАПИЛЫ

ГЛАВА 271

(9707—9754)

Капила сказал:

1. Веды — мерило миров; нельзя поворачиваться спиной к Ведам;
   (Но) следует различать два Брахмо: Слово-Брахмо* и Высшее (Брахмо).
2. Искушённый в Слове-Брахмо достигает и Высшего Брахмо.
   Тело создаётся тем, что в Ведах придаёт ему образ*.
3. Совершенным сосудом становится брамин, очистивший тело.
   Вечное (Освобожденье) я понимаю как деланье; поясню тебе это,
4. Помимо Агам и изустного предания, (основываясь) на наглядном свидетельстве мира.
   «Таков закон» (дхарма), кто, (так сказав), приносит жертву, не ожидая награды,
5. Достигает отрешения от жадности, устраняет жалость и ропот* —
   Вот путь к богатству, достигаемому в (священных) криницах*.
6. Не прибегали к злодейству*, но приобщались делу (обряда)
   Совершенные умом*, мыслями, очистившиеся, решительные в познанье;
7. Не гневались, не роптали, от самости, стяжательства освобождались,
   Радовались благу всех существ трижды просветлённые, очистившиеся в познанье.
8. Такими преимущественно были домохозяева, от своих обязанностей они не отрекались,
   Преданные закону раджи и (живущие) по уставу брамины*.
9. Они достигли уравновешенности, прямодушия, удовлетворённости, решительности в познанье;
   Чистые, благочестивые, они с очевидностью постигли высшую, глубочайшую дхарму*.
10. Издревле осуществившие Атмана*, поскольку (они) выполняли обеты,
    Они соблюдали дхарму и даже в беде и горе не покидали друг друга.
11. Всеобщее соблюдение Закона издревле для них было счастьем;
    Им даже на мысль не приходило совершить проступок,
12. Ибо воистину пребывали в Законе и считали его нерушимым,
    Себе подчинить, поколебать Закон они никак не стремились.
13. Только наилучшую возможность они избирали,
    И не требовалось для них никакого покаянья;
14. Ибо стоящие в Законе не нуждаются в покаянье,
    Только на слабосильных налагается покаянье, так (указуют) Шрути.
15. Таковы были разные древние волхвы, исполнители жертвоприношений,
    На тройственном ведении* возросшие, в чистоте, правде, славе.
16. Праведные, мудрые, изо дня в день они приносили бескорыстные жертвы;
    Их деятельность, жертвы, Веды* соответствовали Агамам (преданью).

17. (Их) предание соответствовало времени, начинания были сообразны месту;
Трудновыполнима была их деятельность, лишена вожделения, гнева.

18. По природе острые (мыслью), они все дела заостряли;
Прямодушные, умиротворённые, они занимались своими делами.

19. Поэтому они познавали бесконечное (Освобождение) — так гласит вечное Писанье.
Совершая трудновыполнимые дела, они не смущались духом.

20. Поддерживая себя делами, они совершали ужасающее умерщвление плоти.
Этот вечный устав, удивительный, древний, бесконечный, суровый,

21. С утончёнными обязанностями, не мог выполнять кто-либо бессильный.
Закон невреждения есть не вводящее в заблуждение, непреложное поведенье.

22. (В силу него) в родах всех варн не было никаких нерушимых (граней)*.
Существовавший единый* закон был распределён по четырём ступеням жизни; брамины это знают.

23. Его как должно приняв, шествуют высшим путём благие;
Завершив ступень домохозяина, некоторые отправляются в лесные пущи,

24. Выполнив (обязанности) домохозяина; (обязанности) же послушника иные,
(Но все они) — дваждырождённые, став (после смерти) звёздами, видны на небе.

25. В указанных местах, как созвездия, они (блистают) в звёздном сонме,
Бесконечного (Освобождения) достигнув, они довольны — так учат Веды.

26. А коль случится им опять попасть в самсару и (войти) в утробу,
То в силу деяний в (прошлых) воплощеньях уж никогда не замарает их злодейство.

27. Так будет и послушникам, учителю покорным, в решениях суровым.
Брамин лишь тот, кто таким (обетам) предан, а (все) другие — только лишь видимость браминов.

28. Итак, недобрые и добрые дела зависят от человека,
Ведь силой вечного Писанья дав созреть* злым деяньям,

29. Всебесконечного (Освобожденья) достигают. Этому нас (учит) вечное Писанье*.
Облагородив себя, отмывшись, они победили жажду жизни (тришна).

30. Таким становится доступной четвёртая ступень закона* Упанишад. Так (гласит) Преданье (смрити).
(Достигнув) совершенства владения собой, блюсти его должны брамины.

31. Для них удовлетворённость — корень, их сущность — отрешённость и знание для них — обитель;
Освобожденье — постоянная их дума, их вечный долг — самообузданье;

32. Принят ли он сразу* (иль как четвёртая ступень), его нужно соблюдать посильно;
Для стремящегося к покою он выполним, но под ним изнемогает слабосильный.

33. Чистый, вступая в область Брахмо, освобождается от самсары.

Сьюмарашми сказал:

34. Тех, что дают, приносят и вкушают жертвы, изучают Писанье,
Тех, что, достигнув разуменья, стараются от плотских образов отрешиться,

35. Каково по исходе существование тех, брамин, лучших из достигших неба?
Мне, вопрошающему, брамин, возвести досконально об этом.

Капила сказал:

36. Все эти благие искусы к праведности приводят,
Но блаженства отрешённости ими нельзя достигнуть, ты сам это видишь.

Сьюмарашми сказал:

37. Вы настаиваете на знании, домохозяева ж делам предаются,
Но ведь сказано, что все ступени жизни по цели едины;

38. В этом у них нет различия, рассматривать ли их в целом или раздельно.
Как это согласуется с рассудком (ньяя), да разъяснит мне владыка.

Капила сказал:

39. От осквернения тело очищают обряды, но высший путь есть знанье;
Когда завершено очищенье обрядами*, утверждается вкус к познанью.

40. Благожелательность, терпеливость, умиротворённость, невреждение, прямодушие, правдивость,
Безгневность, отсутствие гордости, совестливость, уравновешенность и стойкость —

41. Вот пути к Брахмо; Запредельное То достигается ими.
Значение дел да уразумеют сердцем познавшие это.

42. Путь, которым шествуют вещие, чистые, решительные в познанье,
Удовлетворённые, вполне умиротворённые, тот Путь именуется высшим.

43. О познавшем Веды и предмет веденья*, стойком
Так говорят: «Вот ведающий Веды!» Всякий другой — пустомеля.

44. Всё ведает ведающий Веды, всё обосновано в Ведах;
Ведь Веды — основа всего, что только существует и не существует.

45. Такова везде основа того, что существует и не существует,
Для познавшего начало, середину, конец Вселенной.

46. «Отрешённость» — этим (словом) охватывается всё, что установлено в Ведах.
(За ним) следует «удовлетворённость», заключающаяся в Освобожденье.

47. Атман всего подвижного и неподвижного, познанное, подлежащее познанью, истина, закономерность,
Всё благое, что ублажает непроявленное, непрестанное возникновение, высочайшее Брахмо,

48. Великолепие, терпение, умиротворение, неомрачённое счастье и всё подобное, непоколебимое, вечное небо —
С помощью всего этого идут к очам Премудрости. Поклонение Брахмо и носителю Брахмо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 271 ГЛАВА —

БЕСЕДА КОРОВЫ И КАПИЛЫ

ГЛАВА 272

(9755—9810)

Юдхиштхира сказал:

1. Долг (дхарма), полезное и желанное восхваляют Веды, Бхарата.
   Достижение чего из этих трёх предпочтительней, скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

2. Я тебе возвещу древнюю быль об этом, о том, что когда-то
   Из благоволения к своему почитателю совершил Кундадхара.
3. Некогда один неимущий брамин ради желанного соблюдал дхарму
   И, желая богатства, как жертву, совершал ужасающее умерщвление плоти.
4. Он совершал поклонение богам, приняв (такое) решенье.
   Но благоговейным богопочитаньем (бхакти) он не достиг богатства.
5. Тогда он стал раздумывать: «К какому милостивому богу,
   Не оглушённому людьми, за покровительством могу я обратиться?»
6. Тогда слугу богов, облакодержателя Кундадхару,
   Благосклонного сердцем, стоящего перед ним, (брамин) заметил.
7. Когда он увидел того долгорукого, в нём любовь (бхакти) возникла:
   «Схожее с его красотой он предоставит мне благо!
8. Он не захвачен другими людьми и близок какому-то богу;
   Великое богатство такой мне быстро предоставит!»
9. Затем курениями, благовониями, разнообразными венками,
   Разными приношениями почтил (Кундадхару) дваждырождённый.
10. Облакодержатель удовлетворился через малое время
    И такое слово молвил, обещающее помощь:
11. «Браминоубийце, вероломному, пьянице, вору
    Святые указали искупленье, для неблагодарного ж нет искупленья!
12. Несправедливость — дочерью Желания, Гнев же сыном Ропота считают,
    Жадность — дочерью* Низости, а у неблагодарного нет (и такого) потомства!»
13. Тогда тот брамин, лёжа на (траве) куша,
    Чарами Кундадхары во сне все существа увидел.
14. Очистивший себя умиротворением, благоговением, умерщвлением плоти,
    Непорочный* брамин узрел видение ночью:
15. Стоящего среди божеств высокочтимого Манибхадру,
    Увидал он махатму, дающего распоряжения, Юдхиштхира!
16. Здесь боги распределяли различные царства:
    За добрые дела давали, а за дурные — отбирали.
17. Тогда многосияющий Кундадхара на глазах у якшей,
    Упадая, упал на землю перед богами, тур-Бхарата!

18. И побуждаемый богами махатма Манибхадра
Сказал упавшему на землю Кундадхаре: «Чего ты хочешь?»

Кундадхара сказал:

19. Если боги (ко мне) благосклонны, то вот мой поклонник,
Прошу высокой милости: да будет сделано что-либо, благоприятствующее его счастью.

Бхишма сказал:

20. Тогда Манибхадра ему вновь молвил слово,
Пресветлому Кундадхаре, снова побуждаемый богами.

Манибхадра сказал:

21. Встань, встань, благо тебе; нужное совершится, будь счастлив!
Если певец желает богатства, мы ему этот дар предоставим.

22. Раз тот брамин, твой друг, желает богатства,
То по соизволенью богов я дам (ему) несметное богатство.

23. Кундадхара же, поразмыслив, что человеческое (счастье) непрочно, шатко,
Направил, Юдхиштхира, мысль того брамина на духовный подвиг.

Кундадхара сказал:

24. Я не богатств для брамина желаю, податель сокровищ,
Я хочу, чтобы моему поклоннику была оказана иная милость.

25. Не земли, полной сокровищ, не огромного клада самоцветов
Хочу для поклонника, но пусть он праведным будет!

26. Да будет он жив Законом, да возрадуется его разум дхарме!
Пусть Закон для него наивысшим станет — об этом даре я мыслил!

Манибхадра сказал:

27. Власть и различные удовольствия всегда плодом дхармы бывают;
Да вкусит он от этих плодов, свободный от бедствий тела.

Бхишма сказал:

28. И многославный Кундадхара многократно
Повторил просьбу о дхарме; тогда боги остались довольны.

Манибхадра сказал:

29. Тобой и тем дваждырождённым довольны все боги;
Он станет праведником и мыслью предастся Закону.

Бхишма сказал:

30. Тогда облаков блюститель остался доволен, совершив всё, подлежащее совершенью, Юдхиштхира,
Желанное сердцем получив, для других труднодостижимую милость.

31. Превосходнейший дваждырождённый вдруг увидал тончайшие одежды,
Положенные возле (него), но не почувствовал от этого удовлетворенья.

Брамин сказал:

32. Раз (даже) этот не считается с моей добродетелью, кто другой сделанное оценит?
Пойду лучше в лес, выбираю жизнь по закону (дхарме)!

Бхишма сказал:

33. Силой отвращения (от суеты) по милости богов тот дваждырождённый
Отправился в лес и там предался великому умерщвлению плоти.

34. Остатками (от трапезы) богов, гостей, плодами, корнями тот дваждырождённый питался,
И разум его очень укрепился в Законе, махараджа;

35. Дваждырождённый стал есть (только) листья, оставив плоды, корни;
Затем, оставив листья, дваждырождённый* (только) водой питался;

36. Потом много-много лет вкушал только воздух,
Но его жизненная сила не убавлялась; это было как чудо!

37. Благочестивый в законе, творящий ужасающий подвиг
Принял божественный вид, когда истекло большое время.

38. И разуму его стало ясно: «Если меня умилостивит кто-либо
И я посулю* ему богатство, то моё слово не будет тщетным».

39. И, обрадованный такой мыслью, он ещё большее умерщвление плоти предпринял
И, как совершенный, подумал, на что ещё большее он способен.

40. Если, довольный кем-либо, я посулю (ему) царство,
То немедля он станет раджей, и слово моё не будет тщетным!

41. О Бхарата, тогда воочию предстал пред ним Кундадхара,
Привлечённый силой подвига брамина и сердечной дружбой.

42. Тому Кундадхаре, прибывшему к нему, он по закону
Совершил поклоненье, пребывая в восторге, о правитель!

43. Тогда сказал Кундадхара: «У тебя высшее божественное зренье:
Виждь путь миров и раджей, певец, (твоим) божественным оком!»

44. Тогда погружающихся в преисподнюю тысячи раджей
Певец, обладающий божественным зреньем, издалёка увидел.

Кундадхара сказал:

45. Ты с высокой любовью меня почитал; если впадёшь в несчастье,
Что я для тебя мог бы сделать? Какую даровать тебе милость?

46. Смотри, вглядись пристальней, что бывает с человеком, ищущим вожделенья,
Ведь особенно для таких людей замкнуты двери неба!

Бхишма сказал:

47. Тогда пред ним предстали люди, предавшиеся гордости, гневу,
Сонливости, медлительности, нерадивости, вожделению, жадности, страху.

Кундадхара сказал:

48. Эти (свойства) к высшим мирам преграждают (дорогу), таким людям ужасаются боги;
По слову богов создают всяческие препятствия такие (свойства);

49. Не без согласия богов праведными становятся (люди);
Благодаря умерщвлению плоти даровать ты способен царство, богатство.

Бхишма сказал:

50. Тогда блюстителю облаков брамин поклонился земно;
И сказал тот праведник: «Великая оказана мне милость!

51. В узах вожделения, жадности я против тебя роптал когда-то
И не разумел (твоей) любви; благоволи простить (мне это)».

52. «Я тебя простил», — так сказал Кундадхара туру-брамину,
Обнял его (крепко) обеими руками и затем скрылся.

53. Тогда все миры превзошёл (тот) дваждырождённый,
Он достиг совершенства по милости Кундадхары и силой умерщвления плоти.

54. Хождение по воздуху, исполнение всех желаний
И высший путь достигаются силой дхармы и йоги.

55. Боги, брамины, небесные странники*, якши
Праведных почитают, а не богатых и страстных.

56. К тебе* весьма милостивы боги, так как ты радуешься Закону (дхарме);
Мало счастья в богатстве, но в дхарме — высочайшее счастье!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 272 ГЛАВА —

ПОВЕСТЬ О КУНДАДХАРЕ

ГЛАВА 273

(9811—9830)

Юдхиштхира сказал:

1. Великие жертвы, умерщвление плоти (тапас) творят ради одной цели,* Прадед,
   Но как предпринимать жертвоприношение ради дхармы, а не ради счастья?

Бхишма сказал:

2. Об этом сообщу тебе то, что возвестил Нарада,
   О том, что некогда произошло с брамином, который оставленными колосьями* питался.

Нарада сказал:

3. В превосходном, выдающемся благочестием царстве, в Видарбхе, жил дваждырождённый,
   Риши, живущий оставленными колосьями; он как-то собрался принести жертву.
4. Питался он шьямакой, сурья-парной, суварчалой и другими горькими и отвратительными кореньями;
   Они становились сладкими в силу (его) тапаса (самоистязанья).
5. Невреждением всем существам он в лесу достиг совершенства;
   Он приносил в жертву плоды, корни ради достижения неба, врагов крушитель.
6. Его чистую, изнурённую обетами супругу звали Пушкарадхарини;
   Сатья её увёл с собою в лес, чтобы она была жертвовательницей-супругой.*
7. Боясь его проклятья, (Пушкарадхарини) следовала его образу жизни;
   Она украшала свою одежду обронёнными* перьями павлинов,
8. Насильно творила там обряд по велению хотара.*
   По велению Шукры некий праведник, познавший дхарму,*
9. Живший поблизости в том лесу, обернулся ланью.
   (Человеческим) словом он молвил Сатье: «То, что ты сделал, сделано плохо,
10. Раз твоя жертва без мантр и (подобающих) действий;
    Слушай,* распростри меня как жертву «хотра», тогда ты на небо взойдёшь, безупречный!»
11. Затем в (пламени) жертвы Савитри ему воочию явилась и заговорила (о том же);
    На её указания Сатья ответил: «Я не убиваю соседа!»
12. После этих слов она повернулась и вошла в жертвенный пламень;
    «Как при жертвоприношении может быть плохим такое дело!» — это сказав, она увидеть преисподнюю пожелала.
13. Стоя позади Сатью, молитвенно сложившего руки, лань его вновь умоляла;
    Но Сатья обнял её и повелел: «Уходить тебе нужно!»

14. Тогда та лань, отойдя шагов восемь, вернулась:
«Соверши благое вредженье, Сатья, ведь по благому пути я пойду после смерти!

15. Посмотри на тех дивных апсар — я даю тебе зренье —
На живописные чертоги махатм, гандхарвов!»

16. Он очень долго с вожделением смотрел, не отрывая взора.
Затем, взглянув на лань, он пожелал убийством достичь небесной жизни.

17. Тогда лань, прожившая много лет в лесу, обернулась богом Дхармой,
Который, утверждая спасенье (брамина, молвил): «Не так нужно приносить жертвы!»

18. И вот то намерение повредить лани уничтожило его великую заслугу
Умерщвления плоти; поэтому нельзя совершать убийства для жертвы.

19. Затем владыка Дхарма сам научил (брамина праведно) приносить жертвы.
И взаимного согласья с женой (Сатья) достиг дальнейшим умерщвлением плоти.

20. Знать надлежит: в невреждении весь Закон, а вредженье есть беззаконье.
Воистину я тебе возвещу, каков долг (дхарма) говорящих правду.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 273 ГЛАВА —

ПОРИЦАНИЕ (КРОВАВОЙ) ЖЕРТВЫ

ГЛАВА 274

(9831—9854)

Юдхиштхира сказал:

1. Как становятся злодеями? Как выполняют дхарму?
   Как достигается отвращение от (самсары) и как идти к Освобожденью?

Бхишма сказал:

2. Тебе известна вся дхарма, ты вопрошаешь лишь достоверности ради.
   (Так) слушай об Освобождении, об отвращенье (от самсары), о корне зла и дхармы.
3. Познанию пяти предметов чувств предшествует желанье;
   Когда достигнуты (предметы), возникают влечение и отвращение, тур-Бхарата.
4. Затем по той же причине возникают деятельность и множество начинаний.
   Повторение желанных запахов, образов осуществить стремятся (люди);
5. Тогда вожделение и непосредственно за ним ненависть возникает;
   Затем возникает жадность, а непосредственно за ней — заблужденье.
6. У обуянного жадностью, заблуждением, водимого ненавистью, вожделеньем
   Не возникает мысли о дхарме, он выполняет закон лицемерно.
7. (Такой) лицемерно ходит в законе, лицемерно следует (его) цели,
   Лицемерно удаётся таким (накопить) богатства, о радость Кауравов!
8. Сюда (человек) направляет думы. Тогда желание делать зло возникает,
   Вопреки уговорам друзей и мудрых, Бхарата,
9. «Высшее согласовано с разумом», — он заявляет, побуждаемый законом;
   (А вместе с тем) возрастает его троякое* беззаконие, порождённое заблуждением и страстью:
10. Он замышляет, говорит и делает злое;
    Праведники видят его пороки, взращиваемые беззаконьем.
11. Водят со злодеем дружбу (люди) подобных же нравов;
    Здесь он не достигает счастья, тем менее в ином мире.
12. Таков бывает заблудший; (теперь) о праведном слушай.
    Благой закон выполняя, он достигает благого;
13. По желанному пути он идёт силой благого закона.
    Сперва познанием он видит эти* пороки;
14. Затем, искушённый в счастье-несчастье, он общается с благими,
    В общении с праведными, в прилежании растут (его силы).
15. Живя праведностью и тем, что праведностью можно достигнуть,
    К праведности он обращает сердце, радуется познанью и Закону (дхарме),
16. И поливает (лишь) тот свой корень, благие свойства которого он видит;
    Будучи праведником, он хороших друзей выбирает.

17. Имея друзей и богатство, он блаженствует здесь и по смерти.
Над словом, касанием, образом, обонянием, вкусом, Бхарата,

18. Владычества он достигает, это как плод его праведности познаётся;
Но, получив плод праведной (жизни), он не радуется, Юдхиштхира!

19. Неудовлетворённый, очами познания познаёт он отвращенье (от самсары).
(Благодаря) очам познания он не возбуждается запахом, вожделением, негой;

20. Слову, касанию, образу он не радуется сердцем.
Тогда он освобождается от вожделения; но не освобождается от долга (дхармы).

21. Он старается покинуть обряды*, постигнув суетность мира.
Затем он пытается освободиться целесообразным средством.*

22. Постепенно он достигает отвращенья (от самсары) и побеждает злую карму*,
Ибо, не став праведником, он высшего Освобождения не может достигнуть.

23. Итак, о чём ты меня вопрошал, я рассказал тебе, сын мой:
О зле, дхарме, отвращении (от самсары), Освобожденье, Бхарата.

24. А потому во всех случаях нужно соблюдать Закон, Юдхиштхира,
Ибо пребыванием в Законе (дхарме) достигается вечное совершенство, сын Кунти!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 274 ГЛАВА —

О ЧЕТЫРЁХ ВОПРОСАХ

ГЛАВА 275

(9855—9873)

Юдхиштхира сказал:

1. Об Освобождении и целесообразном способе (его достигнуть) ты говорил, Прадед;
   Об этом способе я хочу узнать досконально, Бхарата.

Бхишма сказал:

2. Тебе присуще это тщательное рассмотрение, многопознавший,
   Таким способом ты всегда испытуешь всякую цель, безупречный.
3. Мысль о приготовляемом горшке с мыслью о приготовленном горшке не схожа,*
   Так действия (для выполнения) частных обязанностей отличаются от способов (достижения высшего) Закона.*
4. Не к восточному океану, но к западному ведёт дорога;
   Есть один только путь к Освобожденью; об этом в подробностях слушай:
5. Нужно отсечь гнев терпением, вожделение — отсутствием мечтаний;
   Мудрый должен рассеять сонливость,* в ясности (саттве) упражняясь,
6. Трезвением нужно оберегать себя от страха, а деятельностью познающего поле (нужно управлять) дыханьем;
   Нужно суровостью отвергнуть влечение, ненависть, вожделенье.
7. Блуждание, заблуждение, закрученность (в суету) должен отстранять упражненьем
   Знающий основу; сон и мечтания — упражнением в знанье,
8. Напасти, болезни — легкоусвояемой умеренной пищей;
   Жадность и ослепление — удовлетворённостью и рассмотрением сущности предметов.
9. Состраданием должно побеждать несправедливость, соблюдением дхармы (долга)
   Побеждать нужно промахи; желание богатств — устранением стремлений;
10. (Сознанием) бренности (мира) — беды, а голод йогой* устраняют пандиты;
    Милосердием — самомнение и удовлетворённостью — жажду (жизни);
11. Леность — ранним подъёмом, нерешительность решительностью побеждают,
    Молчаливостью — многоречивость, страх нужно побеждать отвагой;
12. Речь, (находящуюся) в сердце (манасе), нужно обуздывать разумом (буддхи), а его обуздывают оком знания;
    Знание — пробуждением Атмана;* Атман же сам себя обуздает.
13. Добродетельный, умиротворённый всё это должен постигнуть,
    Рассекая препятствия (к достижению) йоги; вещие их пять различают.
14. Вожделение, гнев, жадность, страх и пятое — сонливость покинув,
    Да пребывает сдерживающий речь в (состоянии) йогической садханы.

15. Размышление, изучение Писаний, щедрость, прямодушие, совестливость, терпеливость,
    Чистота в питании, чистота чувств, самообладание, правдивость —
16. Вот чем взращивается (светлая) сила и побивается злое.
    Так совершенствуются начинанья (йогина) и развивается осуществляющее познанье (виджнана).
17. Стряхнув грехи, тот могучий постник, победивший чувства,
    Подчинив воле вожделение, гнев, пусть сам себя* введёт в обитель Брахмо.
18. Незаблуждаемость, непривязанность, отказ от вожделения и гнева,
    Беспечальность, отсутствие нерешительности, постоянство, непоколебимость*—
19. Таков путь к Освобождению, благостный, незапятнанный, чистый;
    Так устраняется вожделение, обуздывается слово, тело, сердце (манас).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 275 ГЛАВА —

ОПИСАНИЕ ЙОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

ГЛАВА 276

(9874—9913)

Бхишма сказал:

1. Об этом ещё такую стародавнюю быль повествуют:
   О беседе Нарады и Дэвалы-Аситы.
2. Сидящего старца Дэвалу, лучшего из разумеющих разум*,
   О возникновении и уходе существ Нарада* расспрашивал (когда-то).

Нарада сказал:

3. Откуда, брамин, подвижное, неподвижное, (откуда вся) эта Вселенная происходит,
   Как она приходит к растворению? В этом да наставит меня владыка.

Асита сказал:

4. То, из чего произвёл во времени (все) существа (Самосущий), собственным бытием побуждённый,*
   Пятью великими сутями (махабхутами) называют размышляющие о становленье.
5. Из них Он произвёл существа, во времени сам собой побуждённый.
   Если бы кто говорил об этом* иначе, то, несомненно, был бы неправильно говорящим.
6. Эти пять накоплений великих световых сил* (теджас), недвижимых,
   Крепких, вечных и шестое — время, знай, Нарада, они самосущи:
7. Вода, поднебесье,* земля, ветер, огонь-очиститель.*
   Без сомнения, нет ничего внеположного* этим сутям,
8. Что это не так, несомненно нет доводов, нет доказательств.
   Ты знаешь, что именно так* они развернулись; шестое — их накопленье*,
9. Эти пять сутей, время и как обособленная* (пара) — бывание-небыванье —
   Вот восемь бесконечных сутей существ, (их) возникновенье-исчезновенье.
10. В тех (сутях) они (существа) идут к небыванью, из тех же (сутей) они возникают,
    И когда существа гибнут, они (сути вновь) пятеричными бывают.*
11. От земли в (существах) — тело; слух возник от пространства (акаши);
    От солнца — глаза, из воды и ветра — кровь*, конечно;
12. Глаза, нос, уши, язык и пятая* — кожа —
    Это чувства, воспринимающие предметы чувств, так вещие учат.
13. Зрение, слух, обоняние, вкус и осязание —
    Соответственно (органов) свойства; знай их пять — в пяти по пятёрке.
14. Образ, запах, вкус, касание, звук — вот свойства* этих сутей;
    Они воспринимаются органами чувств, пять в пяти, пятикратно.

15. Но этих свойств: звука, образа, касанья, запаха* и вкуса —
Органы чувств не осмысливают, осмысливает их познающий поле (джива).

16. Восприятие* (читта) выше сочетания чувств, выше его — манас,
Выше манаса — буддхи, познающий поле (джива) — выше буддхи.

17. Существо сперва воспринимает* индриями (чувствами) по отдельности предметы;
Рассматривает предметы рассудок (манас), а решает буддхи.

18. Обладатель буддхи пребывает над индриями и образами восприятия предметов;
Читта, сочетание чувств, манас и восьмая — буддхи,

19. Вот восемь* познавательных индрий, так размышляющие о внутреннем атмане (адхьятма) их называют;
Руки, ноги, пищеварительные и половые органы, рот — пятый

20. Объединяются, как органы (индрии) действий; об этом слушай.
Рот называется органом (индрией) речи и принятия пищи.

21. Органы передвижения — ноги; руки выполняют работу;
Органы опорожнения — кишечник и детородные органы действуют в одном (направленье):

22. Для извержения кала и для извержения веществ вожделения,
А сила* — шестая; вот шестиричное сочетание (описано), как подобает.

23. Так перечислены мной количества органов восприятия и движения.
Вследствие утомления индрий (наступает) торможение,*

24. И затем, покидая индрии, человек засыпает.
Но, когда успокоились индрии, не успокаивается манас

25. И занят предметами; такая (деятельность) называется сновиденьем.
Состояния бывают ясны (саттвичны), тёмны и страстны.

26. В зависимости от деятельности различаются (состояния) ясности (саттвы) и другие.
Восторг, преуспевание в делах, на высший путь вступленье —

27. Признаки ясности. (Во сне) воспоминание возвращается к таким состояниям
В каждом из людей в той мере, какого уровня достигли (эти люди).

28. Оба эти состояния (бодрствования и сна) ясно ведут к желанному вечно;*
Индрии, состояния, свойства (гуны) — (всего) считается семнадцать* качеств.

29. К ним восемнадцатый — воплощённый, (находящийся) в теле вечный джива;
В теле воплощённого находятся все эти свойства

30. И пребывают там (в теле), но при расставании воплощённого с телом
Они не остаются. Таким образом, это тело есть пятеричное сочетанье.

31. Есть один* и восемнадцать — свойства и воплощённый (джива),
Да теплота (тела) — (всего) двадцать,* таково пяти сущностей сочетанье.

32. Это тело вместе с его ветрами (токами) объединяет Махан,*
Господство которого проявляется при отделении воплощённого от тела.

33. Каждое существо возникает из пятерицы сутей, туда же оно и уходит.
Когда исчерпываются его хорошие и плохие (дела), побуждаемый добрыми, злыми (делами),

34. (Воплощённый) входит со временем в тело, образованное его кармой.
Покидая и вновь покидая (тела), сообразно совершённому он переходит от тела к телу.

35. Побуждаемый временем, воплощённый из обветшалого дома в (новый) дом переходит.
Знающие, решительные в решенье* не скорбят об этом;

36. Но жалкие люди мучаются, связанными себя воображая;
Тот* не (принадлежит) кому-либо, и сам он ничей, он не кто-либо определённый.

37. Он один* творец счастья-несчастья, он даёт существованье
Тому (дживе) в этом теле, а сущность* никогда не рождается и не гибнет:

38. Когда-нибудь, освободясь от тёмного, на высший путь она вступает;
Уничтожая дела, уничтожают и состоящее из добра и зла тело.

39. А когда тело погибло, воплощённый вновь вступает в состояние Брахмо.
(Поэтому) ради уничтожения добра и зла требуется знание Санкхьи.

40. Когда же тело погибнет, является запредельный путь в бытие Брахмо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 276 ГЛАВА —

БЕСЕДА НАРАДЫ И АСИТЫ

ГЛАВА 277

(9914—9927)

Юдхиштхира сказал:

1. Друзей и родных: братьев, отцов, сыновей, внуков —
   Жестокие злодеи, мы убили ради богатства;
2. Как нам уйти от этой жажды, из-за желания богатств возникшей?
   Ибо мы действовали, побуждаемые жаждой, Прадед!

Бхишма сказал:

3. Об этом такую стародавнюю быль* повествуют:
   О песне раджи Видехи, спрошенного брамином Мандавьей:
4. «Так как у меня ничего нет, я живу весьма счастливо:
   Если бы даже сгорела Митхила, моего б (и тогда) ничего не сгорело».
5. Для мудрого даже очень большое богатство — несчастье,
   Да и небольшое неразумного всегда в заблужденье вводит.
6. Счастье всех существ мира, величайшее счастье в небе
   Не стоят и шестнадцатой доли счастья от уничтожения жажды.
7. Как вырастают рога по мере роста коровы,
   Так возрастает жажда по мере роста богатства;
8. Если моей собственностью становится чьё-либо (богатство),
   Оно всё же становится причиной страдания при (его) утрате.
9. За вожделенным не следует гоняться, наслаждение желанным (рождает) страданье.
   Вожделение нужно отбросить, а полученное богатство употребить во благо.
10. Со всеми существами, как с самим собой, должен обходиться мудрый;
    Совершив надлежащее совершению, очистив себя, он должен всё покинуть;
11. Покинув приятное-неприятное, горе и радость, правду и кривду,
    Страх и бесстрашье покинув, да будет (мудрец) свободным от недуга, умиротворённым.
12. То, что слабодушным трудно покинуть, что и, старея, не стареет,
    То, что есть недуг, начинающийся с жизнью, (называется) жаждой (жизни); благо тому, кто её оставил.
13. Убедившись, что его поведенье чисто, как луна, как здоровье,
    Праведный счастливо достигает славы здесь и по уходе.
14. Вняв тому слову раджи, остался доволен дваждырождённый.
    Уразумев это слово, достиг освобождения* Мандавья.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 277 ГЛАВА —

БЕСЕДА МАНДАВЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 278[1]

(9928—9966)

[1] Глава 278 опущена, так как она является повторением с несущественными вариантами главы 175, 1—39. Дейссен также опускает эту главу.

ГЛАВА 279

(9967—9989)

Юдхиштхира сказал:

1. Какой нравственностью, каким поведением, каким стремленьем
Прочно достигается то запредельное Природе (Пракрити) состояние Брахмо?

Бхишма сказал:

2. Радующийся Законам (дхармам) Освобождения, постник, победивший чувства,
Прочно достигает высшего состояния, запредельного Природе.
3. Ушедший из своего дома, равнодушный к получению-неполучению, молчальник (муни)
Должен странствовать, невзирая на восстающие вожделения.
4. Он не должен грешить* ни глазом, ни сердцем, ни словом,
Ни явно, ни тайно да не осудит кого-либо.
5. Да не повредит он какому-либо существу, пусть идёт стезёю дружбы;
Попав в эту жизнь, он не должен ни к кому относиться враждебно.
6. Не следует никого презирать, нужно воздерживаться от заносчивого слова;
(Даже) разгневанный пусть говорит дружелюбно, вызываемый на ссору пусть говорит благое;
7. Проходя деревней, пусть не смотрит ни направо, ни налево,
Пусть не занимается попрошайничеством и к заранее намеченному (домохозяину) пусть не ходит*;
8. Прогнанный, пусть старательно воздерживается от неприязненного слова;
Да будет он кротким, не подобает ему ожесточаться; доверчивый, да не будет он болтливым.
9. (Когда очаг) перестаёт дымиться, когда успокоился пестик,* когда уже потушены угли и потрапезовали люди,
Туда, где уже собрана посуда, пусть направляется за подаянием муни.
10. Жизненная необходимость — вот мера получаемой без разбора (пищи);
Не получив, пусть не оскорбляется, получив, пусть не радуется (муни).
11. Да не будет у него желания получить ценимые вещи;* от выражающих ему почесть он не должен принимать (пищи);
Такому (человеку) следует остерегаться принимать почесть.
12. Нельзя ни хвалить, ни порицать качеств (поданной) пищи.
Он постоянно должен ценить уединённое ложе, сиденье,
13. Пустынь, корни деревьев, лесную пущу, пещеру.
Надо стремиться к безвестному странствию по безлюдной дороге.
14. Непоколебимый, крепкий пусть относится равнодушно к согласью-несогласью,
Ему не следует добиваться делами ни награды, ни наказанья.
15. С ясным лицом, с (ясными) чувствами, вполне довольный, бодрый,
Бесстрашный, предаваясь бесстрастию, пусть муни усердно шепчет мантры.

16. Снова и снова взирая на приход и уход существ, на (суету) мирскую,
Нежелающий, безучастный, варёную и сырую пищу пусть принимает,

17. Победивший чувства, сам себя умиротворивший постник.

18. От порывистого слова, порыва к вреждению, порыва голода, похоти, порыва гнева в сердце —
От этих порывов должен отрешиться подвижник; тогда его сердце не будет страдать от самоупрёков.

19. Итак, равный в хвале, порицанье, пусть держится он середины.
Таково на ступени жизни странника* высшее очищенье.

20. Полностью самообузданный, от склонностей совершенно свободный махатма
Не возвращается вспять; самоуглублённый, светлый, бездомный,

21. Он никогда не возвращается к состоянию домохозяина или отшельника в пуще.
Пусть он не стремится испытать неизведанные желания и не поддаётся восторгу.

22. Для познавших — это освобождение, изнурительный труд для непознавших.
Этот путь Освобождения для познавших полностью изложил Харита.

23. Мир всем существам утверждая, кто уходит из дома,
Для того светозарные миры (существуют), для бесконечности тот пригоден.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 279 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ХАРИТЫ

ГЛАВА 280

(9990—10024)

Юдхиштхира сказал:

1. «Счастливые, богатые», — так о нас говорят все люди,
   Но существует ли человек больше, чем мы, несчастный?
2. Превознесение миром мы приняли как несчастье, превосходный куру,
   Среди людей от самих богов рождённые, Прадед.
3. Когда же мы сможем свершить отреченье, признаваемое за страданье?
   Ведь (истинное) страдание — это пребывание воплощённых в (теле),
   превосходный каурава,
4. Те, что от семнадцати* и от пяти* причин свободны,
   От восьмёрки* предметов чувств и гун, превосходный каурава,
5. Не возвращаются к существованию молчальники, заострившие обеты.
   Когда же и мы уйдём, покинув царство, великий подвижник?

Бхишма сказал:

6. Вечного нет ничего, вселенная есть (поле) борьбы* предметов чувств,
   махараджа!
   Здесь нет ничего непреходящего, (ведь) известно, что перевоплощение
   существует.
7. Ведь ты не думаешь, раджа, что этот порок (вселенной) случаен*,
   (Ценою усилий), знатоки дхармы, со временем вы достигнете (отреченья).
8. Над добром и злом воплощённый никогда не властен;
   Кроме того, возникающая (в нём) тьма мешает, раджа;
9. Как (очищенный) влажный ветер запыляется снова
   Мышьяковой (красной) пылью и краска, проникая, видна повсюду,
10. Так воплощённый, окрашенный плодами дел, окружённый тьмою,
    Сам по себе бесцветный, окрасившись, странствует из тела в тело.
11. (Но когда) возникшую от незнания тьму человек знанием удаляет,
    (Когда) он её прогонит, тогда (ему) воссияет вечное Брахмо.
12. (Оно) не достигается прилежанием*, так говорят освободившиеся и муни,
    Почитаемые тобой, людьми и бессмертными, поэтому не успокаиваются сонмы
    великих ришей.
13. Царь, сосредоточенной мыслью внимай, что некогда спел об этой цели
    И как поступил дайтья Вритра, свергнутый с царства,
14. Лишась победы, союзников, лишась власти, Бхарата;
    (Опираясь) только на разум, он средь врагов пребывал беспечальным.
15. Утратившего царство Вритру некогда, приблизясь, спросил Ушанас:
    «Теперь, когда ты побеждён, не впал ли ты в отчаяние, данава?»

16. «Я разрешил сомнение правдой и умерщвлением плоти;
Приходу-уходу существ я не радуюсь и не печалюсь.

17. Теснимые временем души (дживы) погружаются в преисподнюю против воли,
А небожители все блаженствуют, так мудрые утверждают.

18. Исчерпав свой срок, существа, теснимые Калой,
В остальное время возникают снова и снова.

19. Души (дживы), пройдя через тысячи лон животных,
Связанные узами вожделения, принуждены ниспадать в адскую бездну.

20. Я не знал, что так надлежит блуждать душам;
Но «Каково дело, таково воздаяние», — так Писание указует.

21. К (существованию) животному, адскому, человеческому, божественному переходят (души),
Сперва проскитавшись в счастье-несчастье, в приятном и неприятном.

22. Весь мир проходит, связанный законом смерти;
Все существа всегда идут дорогой, пройденной ими раньше,

23. Исчисляемой мерой времени, ведущей к произрождению и возникновенью».

Бхишма сказал:

24. Так говорящему (Вритре) возразил владыка Ушана:
«Ты мудр, дружок, так почему же говоришь пустые речи?»

Вритра сказал:

25. Тебе и другим разумным (людям) достоверно (известно),
Что, желая победы, некогда я совершал великое умерщвление плоти.

26. Присвоив запахи, вкусы различных существ, (мной) убитых*,
Я в трёх мирах благоденствовал, могуществом своим превозносился.

27. Лучистым венцом обрамлённый, я властвовал в поднебесье;
Непобедимый для всех существ, я никогда не испытывал страха.

28. Умерщвлением плоти достигнув божественной власти, я погубил её своими делами;
Оставаясь твёрдым, я поэтому не скорблю, владыка.

29. Некогда вместе с махатмой, воинственным Индрой,
Я видал святого властелина Хари-Нараяну,

30. Вайкунтху, бесконечного Пурушу, пресветлого, вечного Вишну,
Камышеволосого*, русобородого, всех существ Предка.

31. Но всё же того умерщвления плоти остаток (плода) сохранился поныне;
И вот о воздаянии за поступки хочу вопросить тебя, владыка.

32. В какой варне пребывает божественная власть, великое Брахмо?
Как это высочайшее божественное владычество может исчерпаться?

33. Почему живут существа? Как они вновь продолжают развиваться?
Достигнув какого высшего плода, джива пребывает вечно?

34. Какой деятельностью или каким познанием возможно
Такого плода достичь? Это, певец, благоволи мне поведать».

35. Так он сказал. Как тогда отвечал тот муни об этом, лев-раджа,
Вместе с братьями слушай рассказ мой, сосредоточив вниманье.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 280 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ВРИТРЫ

ГЛАВА 281

(10025—10097)

Ушана сказал:

1. Поклонение тому владыке, богу, святому Вишну,
   Руки которого землю вместе с пространством объемлют!
2. Его лик есть вечная обитель, превосходный данава,
   О нём я тебе возвещу, о запредельном величии духа Вишну.

Бхишма сказал:

3. (Тогда) к этим двум собеседникам подошёл великий муни,
   Праведный Санаткумара, чтоб разрешить их сомненье.
4. Почтённый (Вритрой), владыкой асуров и муни Ушаной,
   Опустился на весьма почётное сидение, раджа, тот тур-муни.
5. Когда многопознавший сел, Ушана молвил слово:
   «Поведай владыке данавов о высочайшем величии духа Вишну!»
6. Выслушав это, Санаткумара сказал мудрому владыке данавов
   Касающееся величия духа Вишну разумное слово:
7. «Выслушай, дайтья, всё о высочайшем величии духа Вишну.
   Знай, врагов крушитель, в Вишну весь преходящий мир пребывает.
8. О долгорукий, он творит сонмы существ, подвижных и неподвижных,
   Он же со временем их вбирает в себя, со временем производит снова;
9. В нём приходят они к растворенью, из него же они возникают.
   Но его ни познанием, ни жертвами, ни умерщвлением плоти*
10. Нельзя достигнуть; лишь обузданием чувств его достичь возможно,
    Внешней и внутренней деятельностью, что в манасе пребывает;
11. Тот, у кого стал незапятнанным разум (буддхи), вкушает запредельную вечность;
    Подобно тому, как золотарь в огне серебро очищает,
12. С превеликим старанием, самоотверженно и многократно,
    Так своей деятельностью душа (джива) очищается в сотнях рождений,
13. Но величайшим усилием может очиститься и в одно воплощенье;
    (Человек) легко, как бы играя, пыль отряхивает с тела,
14. Но с большим усилием приходится стряхивать пороки.
    Как возле небольшого венка сезам и горчица
15. Не теряют своего запаха, (так человек ещё не теряет свойств), тончайшее созерцая.
    Но как, возле многих венков оставаясь, снова и снова теряют свой запах
16. (Сезам и горчица) и лишь аромат венка остаётся,
    Так привязанностью к гунам пленённый, в течение сотен рождений

17. Повторным усильем разум (буддхи) устраняет пороки.
О тех, что свои дела продолжают совершать, и о тех, что их отклоняют, данава,

18. О том, как различные (состояния) достигаются делами, слушай:
Как развивают деятельность и на чём останавливаются, владыка,

19. Последовательно тебе изложу; сосредоточив мысль, слушай об этом!
Свят владыка, безначальный и бесконечный Нараяна-Хари;

20. Подвижные и неподвижные существа он создал;
Во всех существах, как преходящее и как непреходящее, он (пребывает).

21. В одиннадцати изменениях* он пьёт преходящий мир лучами*;
Знай, стопы его — земля, голова же — небо;

22. Руки — стороны света, дайтья, а слух — пространство;
В его (власти) великолепное солнце; его манас в месяце пребывает;

23. Его разум (буддхи) всегда проникает в познанье; в воде его вкус пребывает;
В его межбровье — планеты, превосходный данава;

24. В обоих его глазах — круг созвездий; из его стоп, данава, земля возникла,
От Нараяны — сущность раджаса, тамаса, саттвы.

25. Его знают как плод деятельности ступеней жизни,
А также как плод неделания; Он есть Запредельное, Непреходящее, сын (мой).

26. Священные гимны — волоса его тела; Непреходящее (АУМ) — Сарасвати, его слово;
Много обителей у него и ликов; в его сердце пребывает Дхарма,

27. Он — Запредельное Брахмо, Бытие-Небытие, он Дхарма, Тапас.
Он в себе содержит Шрути, Шастры, шестнадцать жрецов и жертвоприношение (крату);

28. Он — Праотец и Вишну, два Ашвина, он — Пурандара (Индра),
Яма, Митра-Варуна, податель сокровищ (Кувера),

29. Это его отдельные образы, они в нём восходят к единству;
Знай, весь этот преходящий мир — в воле единого Бога.

30. Разнообразие существований являет он в своём единстве, владыка дайтьев;
(Когда) люди, осуществив познание на него взирают, является Брахмо.

31. Тысячи миллионов лет остаются души (дживы) при созиданье и растворении (мира), иные ж уходят.
Объём сотворения существ подобен (объёму многих) тысяч озёр, дайтья;

32. Озёра шириной в йоджану, а глубиной в крошу,
В длину каждое простирается на пять сотен йоджан.

33. Воду из озера черпают кончиком волоска раз в день, не больше.
Знай, (время) их истощения (есть мера времени) меж созиданием и вбиранием (мира).

34. Шесть цветов есть высшая мера души (дживы): чёрный, дымчатый и как среднее (состояние) — синий,
Затем неплохой цвет красный; бледно-жёлтый — счастливый, наисчастливейший — белый.

35. Высшее (состояние) — белого (цвета), незапятнанное,
без бремени и печали, благоприятное, владыка данавов,

Пройдя через тысячу лет воплощений, совершенства джива достигает, о владыка данавов.

36. Путь, который Бог указал как прообраз, также дав и прообраз блага*,
Тот путь для существ определяется цветом, а цвет определяется Калой (Временем), владыка асуров.

37. Сто тысяч раз по четырнадцать ступеней* есть восходящий путь добродетельного дживы, дайтья.
Знай, так совершается восхожденье, стояние и нисхожденье.

38. Чёрного цвета путь низводит, погрязший (в грехах)* горит в преисподней;
Это состояние совратившихся; считается, что (оно длится) очень много кончин и рождений*.

39. Сто тысяч раз (четырнадцать ступеней) пройдя, душа (джива) достигает дымчатого цвета.
Там он живёт против воли, до конца юги окружённый страданьем.

40. А сочетавшийся с качеством ясности (саттва), отогнав мрак, побуждаемый разумом (буддхи), доброй совестью водимый,
Из синего в кровавый цвет входит и как человек существует.

41. Он там пребывает в течение одного круга миротворения, в узах присущих ему обязанностей страдая.
Затем он в светло-жёлтый цвет вступает и сто миротворений там остаётся.

42. В жёлтом цвете он в течение тысячи (кругов) миротворений пребывает
И, не освободясь, о дайтья, ещё десять тысяч (миротворений) в аду (страдает).

43. Затем ещё пять и четыре тысячи* (миротворений), накопившиеся дела (искупая).
Знай, (лишь) тогда он освобождается от преисподней и во всяческих других состояниях возникает.

44. В мире богов многократно бывает, затем, (его) лишась, в человеческий мир ниспадает.
В течение ста сотен миротворений он остаётся в мире смертных, затем идёт к бессмертным.

45. Затем в приспевшее время он низвергается в чёрные долы и остаётся в кромешной бездне.
Как удаётся ему попасть в мир живых, изъясню тебе, витязь асуров.

46. В течение семи сотен божественных кругов он
становится красным, светло-жёлтым, наконец, — белым.
Затем, пробыв в восьми низших мирах, достойных почтения, в тот светлый мир попадает.

47. Восемь (миров) и шестьдесят сотен* (состояний) ограничивает манас,
Но белый цвет и высший путь в трёх (состояниях)* исключены из него, могучий.

48. Но (ещё) удерживаемый (в узах), одно постылое
миропроявление в четырёх* других (состояньях) он живёт насильно.
Высший путь жёлтого цвета для тех, кто ещё не достиг полного совершенства, но избавился от загрязненья.

49. Обременённый семью*, он там живёт, безвластный, сто миропроявлений, удерживаемый остатком своей кармы;
Возвратясь оттуда в человеческий мир, как человек, он величия достигает.

50. Возвратясь отсюда, в сонмы высших существ он постепенно восходит.
Тогда он семикратно проходит миры, чтобы в возникновении-исчезновении* возросла его сила.

51. Семь существований, как препятствия, он преодолевает, но (всё же) в мире живых остаётся.
Затем он идёт в непреходящую обитель бога Вишну, а значит в Брахмо,

52. (В обитель) Шеши*, Нары и всевышнего бога — Вишну. При гибели мира Существа после сожженья их тел (последним огнём) идут к Брахмо,

53. Равно и жизнеспособные сонмы богов*, что ниже мира Брамы.
А во время (нового) исхождения существ по своим местам расходятся души (дживы) в зависимости от остатка (кармы).

54. Но не (отягощённые) остатками (кармы) все боги
и богоподобные люди при конце идут в ту область (Вишну),
А люди, отпавшие от совершенных миров, прежней дорогой идут постепенно.

55. Высшие души и сущности, равные им по силе, странствуют каждая по своему закону.
Поскольку им нужно вкусить от остатков (кармы), постольку (живут) существа, (с ними) две светлые богини*.

56. Кто свои члены очистил, обуздав пять индрий тела,
Тот идёт высшим путём, чистым умом (манасом) всегда размышляя.

57. Затем в непреходящую обитель он вступает, в труднодоступное, вечное Брахмо.
Так возвещено тебе мной, блюдущий ясность*, о могуществе Нараяны.

Вритра сказал:

58. Раз так (всё) происходит, нечего мне унывать, я полностью уразумел (твоё) слово,
И твоему слову вняв, о беспечальный духом, я очистился от грехов, стал ото зла свободен.

59. Владыка, заверчено бесконечно могучее колесо самсары Высокочтимого, о великий риши:
Бесконечному, вечному Вишну (принадлежит) то становище, откуда всё происходит.

60. Ведь этот махатма — Пурушоттама, в нём весь преходящий мир пребывает.

Бхишма сказал:

61. Так молвив, тот Вритра испустил дыханье, о Каунтея,
И приобщился Атману, запредельной обители достигнув.

Юдхиштхира сказал:

62. Итак, Прадед, это тот (самый) божественный владыка Джанардана,
О котором Вритре некогда возвестил словом Санаткумара?

Бхишма сказал:

63. В корне (всего) пребывает святой, великий Бог; так пребывая,
Тот премудрый владыка многообразный мир своим могуществом производит.

64. Половина его четвёртой части, знай, это тот негибнущий Кешава;
Половиной (той же) четверти три мира создал премудрый;

65. Рядом находящаяся (четверть) вращается в круговоротах миропроявлений (кальпах)*,
Сам же владыка, Господь господствующих, возлежит на водах.

66. В тех вечных мирах странствует милостивый устроитель;

67. Он пустоту наполняет*; бесконечный и постоянный, он через (все) миры проходит.
Беспрепятственно творит тот великий Атман (махатма)
весь преходящий, многообразный мир и в нём пребывает.

Юдхиштхира сказал:

68. Думается, о знающий запредельную цель, увидал путь Вритра,
Поэтому, осчастливленный благим, он не печалился, Прадед.

69. Светлый праведник, светлого происхождения не возвращается, о безгрешный,
Он от звериной стези* и преисподней свободен, Прадед.

70. А (находящийся) в светло-жёлтом или красном цвете подлежит возвращенью,
О царь, может стать животным тот, кто тёмными делами окутан.

71. Мы же, глубоко погружённые в красный*, подвержены счастью, несчастью, безразличному, властитель;
На какой же путь нам предстоит попасть: на синий или (даже) на низший, чёрный?

Бхишма сказал:

72. Чисто ваше происхождение, заострены ваши обеты, Пандавы;
Насладясь радостью в мире богов, вы в человеческий (мир) пойдёте снова.

73. Во время создания существ, в благоприятное время, придёте, среди богов вкусив счастье;
Вы счасливо встретитесь с совершенными, да минет вас страх, вы все непорочны!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 281 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ВРИТРЫ

ГЛАВА 282

(10098—10142)

Юдхиштхира сказал:

1. Велико благочестие, отец, безмерно великолепного Вритры!
   Беспримерно его познание, и такова же его преданность Вишну!
2. Труднопознаваем путь, батюшка, безмерно могучего Вишну;
   Как же, тигр-раджа, он тот путь мог постигнуть?
3. Непоколебимо верю тому, что поведал владыка,
   Но, усматривая неясность, возбуждается ещё больше мой разум.
4. Как, тур-человек, Шакра мог низвергнуть Вритру,
   Знающего суть пути, пребывающего в дхарме, поклонника Вишну?
5. Мне, вопрошающему, разъясни это сомненье, тур-Бхарата!
   Как, тигр-раджа, Вритру мог победить Шакра?
6. И как произошла (эта) битва, расскажи подробно,
   О долгорукий, ведь я очень хочу это знать, Прадед!

Бхишма сказал:

7. Некогда в окружении сонма богов ехал Индра на колеснице
   И увидал насупротив стоящего гороподобного Вритру.
8. На пятьсот йоджан он вверх уходил, врагов крушитель,
   И свыше трёхсот йоджан он был в обхвате.
9. Труднооборное для трёх миров, такое тело Вритры
   Увидев, струсил и не мог успокоиться дэва.
10. Раджа, тогда у Шакры затряслись поджилки
    От страха перед Вритрой, когда он вдруг увидал (его) огромное тело;
11. Тогда раздался рёв и звучанье музыкальных приладий
    Всех богов и асуров; разразилась битва.
12. У Вритры же, Каурава, увидевшего перед (собой) стоящего Шакру,
    Не возникло никакого колебания, заботы, страха.
13. Тогда разыгралось сраженье, три мира повергшее в трепет,
    Между махатмой Шакрой и Вритрой, владыкой асуров.
14. Пращи, булавы, мечи, копья, стрелы, косы,
    Разнообразные камни, громкозвучащие луки,
15. Взмёты огня, различное дивное оружье,
    Ратники дэвы и асуры наполнили всё (пространство).
16. Тогда все сонмы богов* во главе с Предком
    И причастные великой участи риши пришли посмотреть на битву.
17. Совершенные, махараджа, на превосходных колесницах, тур-Бхарата,
    И гандхарвы с апсарами на превосходных колесницах явились.

18. Тогда с поднебесья Вритра, лучший из блюстителей дхармы,
Градом камней владыку богов молниеносно осыпал,

19. А разъярённые толпы богов стали стрелы метать, отовсюду
Каменный дождь отбивая, обрушенный Вритрой в битве.

20. А многосильный Вритра, великий чародей, тигр-Каурава,
Владыку богов чарами совсем одурманил в сраженье;

21. Тогда Индру, теснимого чародейным оружием Вритры,
Образумил Васиштха (заклятьем) «Ратхантара».

Васиштха сказал:

22. Превосходнейший из богов, владыка богов, крушитель дайтьев, асуров,
Силы трёх миров обладатель, что же ты унываешь, Шакра?

23. Вот Брама, Вишну, Шива, владыка преходящего мира,
И бог, владыка Сома, — все великие риши.

24. Как трус какой-то, не ползи малодушно, Шакра,
Облагородив мысль, рази врагов в сраженье, владыка суров!

25. Вот учитель мира, Трёхглазый*, чтимый всем миром,
Он на тебя взирает, владыка, покинь заблужденье, повелитель суров!

26. Вот брахмариши во главе с Брихаспати
Дивными песнопеньями, Шакра, восхваляют тебя, суля победу!

Бхишма сказал:

27. У вразумлённого так махатмой Васиштхой
Превеликолепного Васавы очень много прибавилось силы.

28. Тогда, образумившись, воспитатель Паки,
Причастный великой йоге, развеял те чары.

29. Затем благой сын Ангираса (Брихаспати) и те высшие риши,
Увидев отвагу Вритры, пришли к Махэшваре.

30. Желая благо мирам, они просили о гибели Вритры;
Тогда мощь чтимого владыки мира, став горячкой,

31. Ужасная, вселилась во Вритру, владыку дайтьев.
А святой бог Вишну, почитаемый всем миром,

32. Вступил в перун Индры, радуясь охраненью мира.
Затем премудрый Брихаспати вошёл в Шатакрату,

33. А великолепный Васиштха и все высочайшие риши,
Приблизясь к чтимому всем миром подателю даров Васаве,

34. Единодушно сказали: «Владыка, убей Вритру!»

Махэшвара* сказал:

35. Шакра, вот великий Вритра, облечённый великой силой,
Чародей всеодушевляющий, могучий, вездесущий, знаменитый.

36. Этим превосходным асуром, трудноодолимым даже для тройственного мира,
Здесь, находясь в йоге, не пренебрегай, владыка суров!

37. Ведь он ради укрепления (своей) силы шестнадцать тысяч лет совершал умерщвление плоти,
И Брама ему избрать дар предоставил, о владыка бессмертных:

38. Величие йогинов и великую (власть) чародейства,
Огромную силу и высочайшее великолепие, о владыка суров,

39. Но моё могущество проникло в тебя, Васава,
Так порази перуном этого тигра-данаву!

Шакра сказал:

40. О тур (среди) суров, твоей милостью очень трудноодолимого сына Дити
Перед твоими очами я повергну перуном, о владыка!

Бхишма сказал:

41. Когда в Дайтья, великого асура, проникла горячка,
Раздался мощный восторженный клич богов и ришей.

42. Затем могучий звук раковин, литавров,
Бесчисленных* труб и бубнов раздался.

43. Асуры совсем потеряли память,
И мгновенно погибли их могучие чары.

44. Тогда, узнав, что Вритра упал, возликовали
Риши и боги, восхваляя властелина Шакру.

45. Облик махатмы Шакры, стоящего на колеснице во время битвы,
Восхваляемого (великими) ришами, был весьма трудно переносим для взора*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 282 ГЛАВА —

УБИЕНИЕ ВРИТРЫ

ГЛАВА 283

(10143—10207)

Бхишма сказал:

1. Услышь от меня, махараджа, какие телесные знаки
Были у Вритры, полностью охваченного горячкой.
2. Он страшно побледнел, его рот воспалился,
Сильная дрожь охватила тело, весьма участилось дыханье;
3. Вздыбились волоски на теле, он быстро и тяжко дышал*, владыка;
Как признак беды, из его рта появилась ужасная шакалка:
4. То выпала его страшная память, Бхарата;
Пожаром полыхающее пламя из его боков вырывалось.
5. С ужасным криком коршуны, канки, цапли
Вокруг Вритры метались, над его головою взвиваясь.
6. На колесницу взойдя, Шакра двинулся в битву,
Перун воздев в руке, дэва взирал на того дайтью.
7. Тогда раздался нечеловеческий крик того великого асура:
Разинув зев, (он кричал), охваченный тяжкой горячкой, о владыка раджей.
8. И в его раскрытую пасть перун вонзил Шакра;
Очень был ярок блеск того перуна, видом пламени смерти подобен.
9. Мгновенно огромное тело дайтьи Вритры упало;
Тогда вновь раздались возгласы отовсюду;
10. (Восклицали) боги, узрев низвергнутого Вритру, тур-Бхарата!
Магхава же, многославный враг данавов, при содействии Вишну,
11. Убив Вритру перуном, отправился на небо.
Тогда, о Каурава, выскочила из тела Вритры
12. Преужасная, жестокая, мир устрашающая Смерть браминов* (Брахмавадхья),
Пугающая, уродливая, чёрно-жёлтая, с выступающими клыками.
13. Страшноглазая, с растрёпанными космами, о Бхарата,
Увенчанная черепами, как ведьма, тур-Бхарата,
14. Кровожадная, одетая в лохмотья рогожи, о праведный (раджа),
В таком страшном виде, о Индра царей, она вышла
15. И стала преследовать Громовника, тур-Бхарата!
Некоторое время убийца Вритры, о радость Куру,
16. Желая блага миру*, бежал по направлению к небу.
Но, увидав, что ускользает многосильный Шакра,
17. Смерть ухватила владыку богов и крепко в него вцепилась.
Он же, перепугавшись Брахмавадхьи, Смерти браминов,
18. Запрятался в почку лотоса и много лет там пробыл.
Но Смерть браминов его преследовала усердно,

19. О Каурава, захваченный (ею), он (совсем) обессилел:
Её стряхнуть настойчиво пытался Шакра,

20. Но владыке богов не удалось Брахмавадхью сбросить:
(Крепко) она вцепилась; (тогда) владыка богов, тур-Бхарата,

21. Приблизясь к Праотцу, головой пред ним склонился земно.
Узнав, что Шакра захвачен Смертью дваждырождённых,

22. Стал размышлять тогда Брама, о превосходный Бхарата,
И сказал той Брахмавадхье долгорукий Предок

23. Медвяным голосом, как бы ублажая её, о Бхарата:
«Владычица, пусть будет свободен владыка тридцатки, сделай мне эту приятность!

24. Молви, что мне для тебя ныне сделать? Какое исполнить желанье?»

Брахмавадхья сказала:

25. Угодное создателю трёх миров, богу, почитаемому тремя мирами,
Я считаю уже исполненным. Укажи мне (иное) жилище!

26. Ты сам положил этот запрет* ради благополучия мира,
И это величайшее установление ты сам же снимаешь!

27. Лишь в угоду тебе, знаток Дхармы, царь и повелитель всего мира,
Я отстану от Шакры, но да будет мне указана обитель!

Бхишма сказал:

28. «Да будет так!» — сказал тогда Праотец той Брахмавадхье.
Таким образом он отогнал Смерть от Шакры.

29. Затем самосущий Махатма сюда вызвал Агни.
Приблизясь к Браме, он тогда молвил слово:

30. «Владыка-бог, я предстал, о безупречный, пред твоими очами.
Что должен я сделать, боже, да благоволит мне сказать владыка!»

Брама сказал:

31. На много частей хочу разбить эту Смерть браминов.
Ныне прими её четвёртую часть ради освобожденья* Шакры!

Агни сказал:

32. Какой срок моего освобождения, Брама? Подумай об этом, владыка.
О почитаемый миром, хочу это знать достоверно!

Брама сказал:

33. Если какой-нибудь человек приблизится к тебе, когда ты сияешь,
И окутанный тьмой не принесёт жертву соками, зерном, плодами,

34. На того быстро перейдёт, и в нём поселится Брахмавадхья;
Да покинет кручина сердце твоё, о Жертвоносец!

35. Тогда святого Праотца изречённое слово, владыка,
Принял вкуситель жертв богам и предкам; так оно и сталось.

36. Тогда деревья, корни, травы призвал Прародитель,
Чтобы созванным сказать о том же деле, махараджа.

37. Он высказал всё, как есть, деревьям, корням и травам;
Подобно Агни, затрепетали они и молвили такое слово Браме:

38. «Какой же срок (пробудет) у нас Брахмавадхья, о Праотец мира?
Нас и так судьба пришибла, бить нас снова тебе не подобает.

39. Мы ведь зной, холод, дождь, подхлёстываемый ветром,
Постоянно выносим, боже, а потом нас режут, колотят.

40. (Повинуясь) приказу владыки, эту Брахмавадхью ныне
Мы принимаем, царь трёх миров, но всё же о нашем освобождении да помыслит владыка!»

Брама сказал:

41. По наступлении праздника новолуния кто срезать и колотить вас станет
По заблуждению, она (от вас) переселится в такого человека.

Бхишма сказал:

42. Затем после тех слов Махатмы деревья, корни, травы,
Браму почтив, отправились туда, откуда явились.

43. Тогда бог, Праотец мира, апсар (к себе) вызвал;
Как бы их ублажая, медвяное слово он молвил, Бхарата:

44. «Прекрасностанные, той Брахмавадхьи, от Индры изъятой,
Четвёртую часть по моему слову примите!»

Апсары сказали:

45. Владыка богов, по твоему веленью мы принять готовы,
Но как нам избавиться от (такого) сожительства, обдумай, Предок.

Брама сказал:

46. Если кто во время кровей сойдётся с женою,
(Брахмавадхья) быстро на того перейдёт; да не войдёт печаль в ваше сердце!

Бхишма сказал:

47. «Да будет так!» — с сердечной радостью сонмы апсар сказали
И в свои обители отправились веселиться, тур-Бхарата.

48. Тогда великий подвижник, бог, сотворивший три мира,
Подумал о водах, и по мысли его они также явились.

49. Явясь к безмерномощному Браме, все (воды)
Такое слово сказали, перед Предком склоняясь, раджа:

50. «Вот собрались мы, боже, пред твоим взором, врагов покоритель,
По твоему веленью, властитель, (волю свою) нам поведай, владыка мира».

Брама сказал:

51. Изойдя из Вритры, эта ужасная Брахмавадхья
Завладела многопризываемым (Индрой); её четвёртую часть принять вам нужно.

Воды сказали:

52. Да будет так, властелин, как ты сказал нам, владыка мира,
Но от сожительства освобожденье наше благоволи обдумать!

53. Ведь ты, владыка богов, высочайший путь всего мира,
Кто другой (нам окажет) милость, кто нам в беде поможет?

Брама сказал:

54. Если человек с затемнённым рассудком помыслит:
«Они ничтожны» и осквернит вас калом, мочой, мокротой,

55. В такого она переселится и жить там будет,
А вы тогда освободитесь, говорю вам правду!

Бхишма сказал:

56. Тогда Брахмавадхья, освободив владыку богов, Юдхиштхира,
Только вышла — отправилась в те обители по велению бога.

57. Так о Шакре и Брахмавадхье закончена повесть, владыка народа;
Отпущенный Предком, он совершил ашвамедху*.

58. Так, по преданию, махараджа, Брахмавадхья завладела Васавой,
Но затем через жертвоприношение коня он достиг очищенья.

59. (Тот) бог, тысячи врагов повергнув, вкусил радости (царства);
Васава достиг несравненного счастья, о земли повелитель.

60. Из крови Вритры возникли «хохлатые»*, Партха,
Их нельзя есть посвящённым, богатым подвигами браминам.

61. Во всяком случае, ты угождай тем дваждырождённым,
Ведь они на земле считаются богами, радость Куру.

62. Так хитростью-мудростью Шакра убил великого асура, Каурава;
Надлежащим способом убит непомерносильный Вритра.

63. Вот и ты, Каунтея, среди земнородных непобедимым будешь,
Будешь как бог, губитель врагов, Шатакрату.

64. Те дваждырождённые, что сказание о Шакре каждый лунный праздник
Сказывать будут среди певцов, не совершат проступка*.

65. Такова эта чудесная, великая быль о Вритре и Шакре.
Это деяние, сынок, тебе поведано. Что ещё хочешь слышать?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 283 ГЛАВА —

УБИЕНИЕ ВРИТРЫ*

ГЛАВА 284

(10208—10271)

Юдхиштхира сказал:

1. Многопознавший Прадед, которому ведомы все Шастры,
   По поводу этого убийства Вритры такой вот* у меня вопрос возникает.
2. Ты сказал, что горячкой одурманенного Вритру
   Васава убил тогда перуном, о владыка народа, безгрешный.
3. Как приключилась такая тяжкая горячка, о многопознавший?
   Откуда возникла горячка? Слышать хочу об этом подробно, владыка.

Бхишма сказал:

4. О раджа, внимай о возникновении той всемирно известной горячки
   И о её распространении; расскажу (всё), как сталось, Бхарата.
5. Великий раджа, древле утёс был на Меру, всем миром чтимый,
   Украшенный всякими самоцветами; он был посвящён Савитару и
   Джьйотишкой назывался,
6. Неизмеримо (высокий), невиданный нигде в мирах, Бхарата,
   Там бог (пребывал) на украшенном золотом, самоцветами горном склоне;
7. Светозарный на нём возлежал, как на ложе.
   (Ума), дочь царя гор, постоянно возле (него) находилась;
8. Также Махатмы, васавы, безмерно сильные боги,
   И оба махатмы, превосходные врачи, Ашвины,
9. И раджа Вайшравана, гухьяками окружённый,
   Святой владыка якшей, обитателей Кайласы властитель,
10. И великий муни Ушанас — они ублажали Махатму (Шиву),
    Также и великие риши во главе с Санаткумарой,
11. И во главе с Ангирасом божественные риши,
    Вишвы, васу, гандхарвы, также Нарада, Парвата;
12. Многочисленные хороводы апсар сюда стекались.
    (Всех) обвевал благой ветерок, несущий всякие ароматы, приятный, чистый.
13. Осыпанные цветами всех времён года красовались деревья.
    Совершенные, богатые подвигом хранители знания (видьядхары),
14. (Все), окружив, ублажали Махадэву Пашупати, Бхарата,
    (С ними) духи, принявшие разные образы, о махараджа.
15. Очень страшные ракшасы, многочисленные упыри-пишачи,
    Многообразная, ликующая, воздевающая разное оружье
16. Дружина бога здесь пребывала; сверкая, как пламень,
    Владыка Нандин стоял там с дозволения бога,
17. Пламенеющий своей мощью, сжимая блистающий дротик;
    Превосходнейшая из рек Ганга, все ключи-криницы,

18. Прекрасные поклонялись тому богу, радость куру.
Так, почитаемый дэваришами и богами,

19. Там пребывал Махадэва, превеликолепный владыка.
(Случилось), в некую пору владыка существ, по имени Дакша,

20. Приготовился совершать жертвоприношение по древним уставам.
Тогда, собравшись, все боги во главе с Шакрой

21. На его торжество отправиться порешили.
На колесницах, блистающих молнией и солнцем, те махатмы

22. С дозволения бога (Дакши) пришли к вратам Ганги — таково преданье.
Тогда, увидев, что (все) боги отправились, дочь горного владыки,

23. Благочестивая, сказала слово богу Пашупати, (своему) супругу:
«Владыка, куда это направляются боги под предводительством Шакры?

24. Скажи по правде, знающий правду, разреши великое моё недоуменье!»

Махэшвара сказал:

25. О причастная великой доле, верховный владыка существ, по имени Дакша,
Приносит в жертву коня, туда и отправились небесные (боги).

Ума сказала:

26. А ты по какой причине не идёшь на то жертвоприношенье?
Какое препятствие мешает твоему приходу, Махадэва?

Махэшвара сказал:

27. О причастная великой доле, некогда суры
Постановили, что в жертвах не полагается мне части.

28. Прекрасноликая, по существующему обычаю издревле
Согласно уставу жертвоприношенья суры не уделяют мне части.

Ума сказала:

29. Владыка, среди всех существ, самых великих, достоинствами ты превосходишь;
Непревосходимы твоё могущество, блаженство и слава, непобедимый!

30. О причастный великой доле, из-за того, что тебя обделяют,
Я чрезвычайно страдаю, вся дрожу, безупречный!

Бхишма сказал:

31. Так молвив богу Пашупати, (своему) супругу,
Та богиня замолкла, но её мысль пылала, раджа,

32. Тогда, в думы богини (проникнув) и (то) узнав, свершения чего она желала сердцем,
«Стой здесь!» — приказал он (своему быку) Нандину.

33. Тогда, приняв силу йоги, всех владык йоги владыка,
Тот многомощный с ужасной своей дружиной внезапно

34. Стал расшвыривать (приготовленное) для жертвы — бог богов, Пинаку держащий;
Некоторые учиняли крик, другие поднимали хохот,

35. Иные кровью в огонь плескали, о властитель (народа),
Вывернув жертвенные столбы,

36. Иные на сослужащих* разверзали пасти, о раджа,
Так жертвенный обряд был полностью нарушен.

37. Приняв образ лани, жертва тогда наутёк пустилась,
Но за удирающей в таком образе стал гоняться (Шива).

38. Схватив лук, владыка стал метать в неё стрелы;
От гнева у того безмерновеликолепного властителя суров

39. Со лба скатилась ужасная капля пота;
Как только та капля пота упала на землю,

40. Вспыхнул великий огонь, подобный огню (последнего) часа.
Затем из (пламени) человек появился, о тур-Бхарата:

41. Ростом — карла, красноглазый, жёлтобородый, страшный,
Со взъерошенными волосами, словно сыч или ястреб оперённый,

42. Клыкастый, цветом чёрный, в красной одежде;
Это громадное чудище* жертву сожгло, будто кустарник,

43. Разогнало богов по всем-всюдам, прогнало ришей;
На десять сторон боги тогда разбежались в страхе.

44. Раджа, пока тот человек бушевал, земли владыка,
Сильно тряслась земля, тур-Бхарата.

45. Увидев, что весь преходящий мир содрогнулся,
Владыка Праотец, явясь к Махэшваре, молвил.

Брама сказал:

46. Все суры тебе дадут часть, владыка,
Исправь то, что ты сделал, богов повелитель!

47. Ведь все боги, риши, врагов утеснитель,
От твоего гнева покой потеряли, о Махадэва!

48. Батюшка, тот человек, что возник из твоего пота, о лучший из премудрых,
По имени Горячка, пусть бродит в мирах, о знаток законов!

49. Но если он останется целым, то земля, могучий владыка,
Не будет способна его удержать; он должен распасться на многие части.

50. После таких слов Брамы, обеспечивающих ему долю,
Безмерно великолепный бог «Да будет так!» — сказал Браме.

51. Ухмыляясь, вполне удовлетворённый обладатель Пинаки
Принял свою долю, указанную Брамой*.

52. Ради умиротворения всех существ тот знаток всех законов
Разделил на много частей горячку. Слушай, сынок, и об этом.

53. Нужно знать: линька змей, водоросли в водоёмах,
Воспаление головы у слонов, горная смола в ущельях,

54. Солончаковые степи, болезнь копыт у потомков Сурабхи,
Заболевание глаз у (мелкого) скота, о знаток закона,

55. Сап у лошадей, трещины гребешков у фазанов*,
Болезнь глаз у кукушек — так распределилась горячка по слову Махатмы.

56. Короста, распространённая у овец, так мы слыхали,
И хрипота у попугаев называются горячкой.

57. У тигров, знаток закона, хилость называется горячкой;
О знаток закона, и в людей входит человек, о Бхарата,

58. По имени Горячка, при смерти, рождении и в промежутке (между ними).
Очень страшна эта сила Махэшвары, по имени Горячка...

59. Поклонение и честь от всего живущего Ишваре;
Он поверг Вритру, лучшего из всех блюдущих дхарму*.

60. Тот разинул пасть, и тогда метнул перун Шакра;
Войдя во Вритру, перун растерзал его, Бхарата;

61. Тот великий йогин, великий асур, растерзанный перуном,
Отправился в высшую обитель безмерно могучего Вишну,

62. Ибо получил он этот преходящий мир в силу поклонения Вишну;
Поэтому достиг обители Вишну повергнутый в битве.

63. Так вот о гибели Вритры и о распространении горячки
Я рассказал подробно. Что ещё рассказать тебе, сын мой?

64. Человек, который читает углублённо, с неленностной мыслью это сказание о горячке,
Освободится от болезней, будет счастливым, приобщится радости, желанное получит.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 284 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРЯЧКИ

ГЛАВА 285

(10272—10345)

Джанамеджая* сказал:

1. Брамин, как во времена потомка Вивасвана (Ману) произошло нарушенье
   Жертвоприношения коня, которое совершал владыка существ Прачетас Дакша?
2. Как разгневался владыка всех существ, заметив гнев богини (Умы)?
   И как его милостью было восстановлено жертвоприношение Дакши?
3. Это мне расскажи досконально, я знать желаю!

Вайшампаяна сказал:

4. Некогда Дакша приносил жертву на хребте Химавата
   В посещаемой совершенными и ришами прекрасной обители Гангадваре.
5. (Там) росли разные деревья, обвитые лианами, множество гандхарвов, апсар её населяло.
   Перед Дакшей, лучшим из блюстителей закона, окружённым сонмами ришей,
6. Жители земли, поднебесья, небесного мира предстали,
   Пред тем владыкой существ, сложив (молитвенно) руки.
7. Боги, данавы, гандхарвы, ракшасы, пишачи, наги,
   Оба гандхарва Хаха и Хуху, Нарада и Тумбуру,
8. Вишвавасу, Вишвасена и (другие) гандхарвы, апсары,
   Сыны Адити, васавы, рудры, праведники, множество марутов —
9. Вместе с Индрой все пришли участвовать в жертве,
   Пьющие пар, пьющие сому, пьющие дым, пьющие топлёное масло.
10. Риши и предки пришли вместе с Брамой —
    Эти и другие, множество существ четырёхвидных:
11. Рождённые живыми, яйцерождённые, из семени проросшие, рождённые из пота —
    Все были созваны, приглашены с супругами боги;
12. Они на сияющих воздушных колесницах, как пламенеющие огни, стояли.
    Их увидев, Дадхичи, охваченный негодованием, молвил слово:
13. «Это не жертвоприношение, это не благочестие, где Рудра* не почтён жертвой!
    В узы смерти попадают такие, как изменить их участь?
14. Как же не видят они заблужденья, гибели предстоящей?
    Наступающее великое горе в великом торжественном (обряде) как не замечают?»
15. Так молвил великий йогин и, взглянув умственным взором,
    Узрел Махадэву и подательницу даров прекрасную Дэви,
16. Также махатму Нараду возле той богини.
    Удостоверившись в этом, он остался очень доволен.

17. «Мантры их все однобоки, раз не обращены к Владыке», — (подумал);
И, тот край* покидая, Дадхичи молвил слово:

18. «Человек, что поклоняется недостойному поклоненья, достойного же не почитает,
Одинаково совершает грех, равный человекоубийству.

19. Неправедного я не говорил никогда и впредь говорить не стану:
И средь богов, и средь ришей говорю только правду.

20. На грядущего Пастыря, творца, владыку преходящего мира,
Лучшего вкусителя жертв, на повелителя всех — воззрите!»

Дакша сказал:

21. Много у нас (таких) рудр-ревунов с дротиками в руках, заплетающих волосы в косы*:
Одиннадцать их на свои места явились, но (среди них) не узнаю Махэшвары!

Дадхичи сказал:

22. Вот эта мантра (твоя) всех (призывает), его же молитвенно не призываешь!
Как выше Шанкары иного божества я не вижу,

23. Так и щедрое жертвоприношение Дакши не совершится!*

Дакша сказал:

24. Я приношу на золотом блюде (жертву), очищенную мантрами и гимнами по закону,
Владыке этого торжества — Вишну*, непревосходимому
Владыке, ибо ему надлежит совершать (жертву) хавис.

Богиня (Ума) сказала:

25. Какой именно дар я могла бы предоставить или обет,
или подвиг свершить, за который ныне супруг мой,
Непредставимый владыка, получил бы долю или половину, хотя бы треть доли?!

Вайшампаяна сказал:

26. Так говорящей взволнованной своей супруге с весёлым видом отвечал владыка.

Владыка сказал:

«Хрупкостанная, ты не знаешь ни меня, богиня, ни с каким словом надлежит ко мне, как владыке празднества, (обращаться).

27. Я же знаю себя, большеокая; те же, утратившие способность размышления (дхьяны), меня не знают.
Как ты находишься в заблуждении ныне, так впадут в заблуждение боги, с их Индрой и все три мира!

28. (По существу) меня священнодействующие восхваляют,
и те, что поют саманы, мне поют (гимн) Ратхантара.

Мне совершают жертвы брамины, знающие Брахмо, (мне) жрецы адхварью предоставляют долю!*

Богиня сказала:

29. В присутствии женщин всякий мужчина,
(Даже) деревенщина, бахвалится да хвастает, конечно.

Владыка сказал:

30. Владычица богов, я не бахвалюсь, тонкостанная, ты меня увидишь,
Широкобёдрая, (знай): я отправлюсь, прекрасноцветная*, разрушать жертвоприношение!

Вайшампаяна сказал:

31. Это сказав супруге, любимой как жизнь, владычице Уме,
Тот властелин изрыгнул изо рта ужасное существо, приводящее в трепет*;

32. Махэшвара ему приказал: «Разгони празднество Дакши!»
Тогда тот единственный (в своём роде) лев, которого (Шива) изрыгнул изо рта, играя,

33. Уничтожил жертвоприношение Дакши ради успокоения гнева богини.
В негодовании великая владычица, престрашная богиня Кали,

34. Огромная, последовала за ним, чтобы самой быть свидетельницей дела;
Зная согласие бога, она голову перед ним склонила.

35. Тот (лев) был похож (на Шиву) отвагой, облечён в образ (его) силы;
Это был воплощённый гнев (самого) владыки.

36. Непомерный по силе мужества, непомерный по силе отваги,
Именовался Вирабхадрой тот мститель за негодованье богини.

37. Множество царственных существ, называемых «раумья»*, он произвёл из ворсинок шкуры,
Множество витязей, равных рудрам, крайне храбрых, страшных,

38. Те ринулись вихрем на жертву Дакши, чтобы (её) уничтожить,
Сотни, тысячи огромных телом, страховитых.

39. Неистовым ликованьем они тогда наполнили поднебесье,
И небожители струсили*, (перепуганные) тем страшным воем.

40. Раздирались горы и тряслась (земля), существ опора,
Заметались ветры-маруты, и заколыхалось царство Варуны.

41. Не сияли огни, не сияло всеозаряющее (солнце),
Не появлялись планеты, созвездия, месяц;

42. Не показывались ни риши, ни боги, ни люди.
Когда настала тьма, пожар устроила нежить;

43. Одни страшилища жертвенные столбы вырывали,
Иные растаскивали, другие, их захватив, ломали.

44. Налетали бурей, бушевали с быстротой ветра, со скоростью мысли,
Разбивали жертвенную посуду, (ломали) дивные убранства.

45. Всё было разбросано, словно звёзды по небу;
Навалены горами дивные яства, (разлиты) напитки;

46. Рекою (текло) молоко, с грязью (смешались) сливки, топлёное масло,
Простокваша, ром, разбавленный водой, в песке (валялись) сласти;

47. Всё, что обладало (каким-либо) из шести вкусов, кубки напитков, радующих сердце,
Всевозможные мяса, всевозможные яства,

48. Всё, что можно сосать, лизать, дивные напитки
Разливали, швыряли, пожирали разнообразные хари.

49. (Рождённые) гневом Рудры, видом подобные огню (последнего часа),
Огромные ростом, они разгоняли рати богов, распространяя страх повсюду.

50. За молодушками*, жёнами богов, разные оборотни гонялись,
За теми*, которых все боги тщательно прятали от гнева Рудры;

51. Сотворённый Рудрой (Вирабхадра) быстро сжёг повсюду, что было (уготовано) для жертвы;
Он учинил ужасающий шум, все существа приводивший в трепет:

52. Завывал, ликовал, срезая голову жертвы.
Тогда все боги во главе с Брамой* и владыка существ Дакша,

53. Сложив (молитвенно) руки, сказали: «Да будет нам открыто, кто ты, владыка?»

Вирабхадра сказал:

54. Я не Рудра, не Дэви, сюда я пришёл не для вкушения (жертвы);
Поняв, что негодует богиня, разгневался владыка всех живущих.

55. Не для того, чтобы властителей-певцов увидеть, не любопытства ради,
Знай, я сюда пришёл твоё жертвоприношение уничтожить.

56. Меня зовут Вирабхадра, я возник от гнева Рудры,
Эту ж зовут Бхадракали, от гнева богини она возникла.

57. Мы оба возникли (силой) бога богов, и оба явились к жертве.
Владыка певцов*, приди под защиту (Шивы) бога богов, супруга Умы!

58. Даже гнев (этого) бога предпочтительней дара от другого (бога).

Вайшампаяна сказал:

Выслушав слово Вирабхадры, Дакша, лучший из блюстителей дхармы,

59. Ублажил Махэшвару гимном и земным поклоном:
«Припадаю к стопам вечного, крепкого, непреходящего владыки-бога,

60. Махатмы, Махадэвы, властителя всего преходящего мира...
Когда* начиналось величайшее жертвоприношение владыки существ Дакши,

61. Созваны были все боги и богатые подвигом риши,
Но дэва не был позван сюда, Махэшвара, творец вселенной;

62. Разгневанный Махадэва пустил туда (свои) орды;
Запылало место жертвоприношения, дваждырождённые разбежались.

63. Подобно сонму звёзд, пламенел тогда сотворённый Рудрой махатма (Вирабхадра)
Вместе с дружиной; рыком, как дротиками, они сердца пронзали.

64. Когда были вырваны, повалены жертвенные столбы и расшвырены повсюду,
Когда взлетевшие коршуны метались, ища добычи,

65. Когда (их) крылья разносили вопли сотен шакалов*,
Когда сошлись якши, гандхарвы, ракшасы, змии, пишачи...».

66. ...Он же (Шива), закрыв рот, тщательно удерживал прану-апану,
Взором блуждал яснозрящий врагов победитель.

67. Бог богов внезапно с жаровни* поднялся, блистая,
Как тысячи солнц, подобный пламени кончины мира.

68. Улыбнувшись, он молвил слово: «Скажи, что для тебя мне сделать?»
Тогда раздалось поучение, подготовленное для торжества учителем богов (Брихаспати).

69. Со слезами на глазах, на щеках, трепещущий в тоске и страхе
Владыка существ Дакша, сложив (молитвенно) руки, (сказал) тому богу:

70. «Коль благосклонен владыка, ежели я ублажил владыку,
Ежели я получить достоин, коль ты мне дар предлагаешь,

71. То, что сожжено, проглочено, пожрано, выпито, что погибло,
Что разбито, растащено, (всё), что заготовлено было для жертвы,

72. Что с великим усердием, очень тщательно обдумывалось долгое время,
Для меня да не будет тщетным; этот дар выбираю».

73. «Да будет так!» — отвечал владыка Хара, ослепитель Бхаги,
Блюститель дхармы, диковинноглазый, треокий бог, существ повелитель.

74. Упав на колени, ниц склонившись, принял владычный дар Дакша;
Тысяча восемь имён (произнёс он), восхваляя того, кто носит быка на стяге.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 285 ГЛАВА —

УНИЧТОЖЕНИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДАКШИ

ГЛАВА 286*

(10346—10484)

Юдхиштхира сказал:

1. Какими именами владыка существ Дакша прославил бога?
   Благоволи сказать мне, отец, хочу благочестиво их (выслушать), безупречный!

Бхишма сказал:

2. Об именах сокровенного бога богов слушай,
   Чудесных, тайных и явных, Бхарата!

Дакша сказал:

3. Поклонение тебе, владыка богов, убивший врага богов, Балу,
   Индра богов, столп силы, богами, данавами чтимый.
4. Друг тысячеокий, диковинноокий, треокий, владыка жертвы,
   Везде обладающий ликами, головами, руками, ногами всюду.
5. Всё в мире слыша, всё проникая, ты пребываешь,
   Остроухий, большеухий, кружкоухий, обитатель Океана.
6. Поклонение тебе, обладающий ушами владыки слонов, коровоухий, рукоухий;
   Поклонение тебе, сточревный, стомакушечный, стоязычный.
7. Воспевают тебя певцы, хвалениями хвалители восхваляют
   Тебя, стожертвенного Браму, превыше неба тебя почитают.
8. В твоём образе, многообразный, те (боги), океаноподобный,
   небосводоподобный:
   «Ведь в нём все боги, как в хлеву коровы*».
9. В теле владыки вижу Сому, Агни, владыку вод (Варуну),
   Солнце-Адитью, Вишну, Браму, Брихаспати.
10. Ты — причина, действие, орудие действия, дело,
    Ты — Сущее и не-сущее (сат-асат), возникновенье-исчезновенье.
11. Поклоненье подателю даров, Бхаве, Шарве, Рудре,
    Владыке скота, постоянное поклонение убийце Андхаки,
12. Треглавому, трёхкосому, держащему в руке превосходный трезубец;
    (Сыну) трёх матерей, треокому, разрушителю трёх городов — поклоненье!
13. Поклонение яростному, сосуду, яйцу (мира), носителю яйца (мира),
    поклоненье!
    Посохом направляющему, нелицеприятному, с посохом и плешью;
14. Поклонение светлому, далекопростертому, с торчащими зубами, волосами,
    Бескровному, дымному, синевыйному — поклоненье!
15. Поклоненье несравненнообразному, безобразному, благому,
    Солнцезнаменному, солнцу, венчанному солнцем!

16. Быковыйному, лучнику, водителю нежити — поклоненье!
Покорителю врагов, дателю, одетому в листья, мочалу,

17. Золотокольчужному, золотому семени — поклоненье!
Золотогубому, владыке золота — поклоненье!

18. Вездесущему, всепоглощающему, тому, кто всех существ есть внутренний Атман,
Поклонение восхваляющему, восхваляемому, подлежащему восхвалению — поклоненье!

19. Поклонение хотару и мантре, Знаменосцу светлого стяга;
Поклонение пупку, обладателю пупка, кругов кругу;

20. Тонконосому, тонкочленному, тонкому — поклоненье!
Поклоняемому, вызывающему восторг, вызывающему возгласы восторга;

21. Покоящемуся, возлежащему, подымающемуся — поклоненье!
Стоящему, бегущему, плешивому, заплетающему косы;

22. Поклонение искусному плясуну, главе искуснословных,
Дару реки, (лотосу), любимому, искусному в пении, музыке струнной!

23. Поклонение превосходному, отличнейшему, сокрушителю Балы,
Повелителю времени, кругу мировых времён, разрушителю миропроявлений, разрушителю мира;

24. Страшному трубным хохотом, соблюдающему ужасающие обеты,
Поклонение ужасному, десятирукому да будет, поклоненье постоянно!

25. Поклонение держащему в руке череп, любителю (погребального) костра и пепла,
Пугающему, страшному, блюдущему страшные обеты,

26. Осклабившему рот, мечеязычному, зубатому — поклоненье!
Жадному до варёного и сырого мяса, любителю (музыкальных приладий) — тумби и вины,

27. Поклонение тельцу, быку коровы, быку с бычьей силой,
Кругу кругов, карателю, поклоненье дающему несозревшему созревание,

28. Всепревосходнейшему, избранному, избранного подателю — поклоненье!
Изысканно венчанный, в благоуханных одеждах,
избранный и превосходный, даятель избранного, (тебе) — поклоненье!

29. Страстно-бесстрастному, призводителю, венчанному розами — поклоненье!
Сочетающему, разделяющему, держащему в своей руке зной и прохладу,

30. Ужаснейшему ужаснейшего, неужасному и ужасному видом,
Благому, умиротворённому, всеумиротворяющему — поклоненье!

31. Одноокому, многоокому, одноголовому поклоненье, поклоненье!
Малому, жадному до малого, любящему (справедливое) распределенье;

32. Бледнотелому Панчаке, вполне умиротворённому — поклоненье,
Громкозвенящему, звонкому, безмолвно-звонкому — поклоненье!

33. В тысячи колоколов звонящему, любящему звон колокольный,
Звенящему дыханием, ликующему, благоуханному — поклоненье!

34. Высочайшему, произносящему хум, хум, хум*, завершающему произношение хум, хум;
Поклоненье на лесистых горах обитающему, умиротворённому навеки;

35. Спасителю возносящему, жадному до мяса зародыша* шакалу,
Жертве, жертвователю, принесённое в жертву пожирающему — поклонение!

36. Пламенеющему и воспламеняющему, возносителю жертвы,
Поклоненье обрыву*, ведущему к обрыву, владыке обрыва;

37. Поклоненье даятелю пищи, владыке пищи, вкусителю пищи,
Тысячеголовому, тысяченогому — поклоненье!

38. Подъемлющему тысячу трезубцев, тысячеокому — поклоненье!
Сияющему юным солнцем, принявшему образ младенца,

39. Юношей, последователей хранителю, предающемуся детским играм,
Поклонение жадному, потрясённому, потрясающему; старцу!

40. Поклонение льноволосому, с волосами, как трава манчака,
Поклоненье совершающему шесть дел, любящему три дела;

41. По закону, раздельно вращающему обязанности варн и ступеней жизни,
Шумящему шумом, гудящему звучно, тебе поклоненье!

42. Бело-желтоглазому, черно-красноглазому — (поклоненье);
Хрипящему, наказующему, грызущему, крушащему — (поклоненье!)

43. О дхарме, деле, целях, об освобождении, разрешающему вопросы,
Учащему размышлению, возвещающему Санкхью, искушённому в Санкхье и Йоге, (поклоненье).

44. Поклонение едущему и неедущему, проехавшему (все) четыре дороги*,
Шкурой чёрной лани окутанному, обвитому змеёй, как священным шнуром;

45. Поклонение тебе, владыка алмазный, прочный, златокудрый,
(Сын) трёх матерей, проявленный и непроявленный, охранитель материнства, тебе — поклоненье!

46. Вожделение, дающий вожделение, убийца вожделения, насыщенный, насытитель и ненасытитель.
(Ты) всё, всеподатель и всеразрушитель, пристрастившийся к сумеркам, да будет тебе поклоненье!

47. Нагромождающийся огромной тучей, великое Время, да будет тебе поклоненье!
Плотный и хрупкий волосом, телом, носящий рогожу и шкуру лани;

48. С волосами, пламенеющими огнём и солнцем, одетый в рогожу и шкуру лани,
Ты превосходишь тысячу солнц, непревосходимый подвигом (тапасом), да будет тебе поклоненье!

49. Опьяняющий, тысячезавитковый, с волосами, увлажнёнными водою Ганги,
Вращатель луны, вращатель веков, вращатель туч, да будет тебе поклоненье!

50. Ты — пища, податель пищи, вкуситель пищи, наслаждающийся пищей,
Производитель пищи, пекарь, вкуситель испеченного, ты — огонь и ветер!

51. Живорождённый, яйцерождённый, поторождённый, проросший;
Ты — бог владыки богов и множеств существ четырёхвидных;

52. Ты — творец подвижного и неподвижного и разрушитель;
Знающие называют тебя Брахмо, (как) Брахмо, — ты облачение знающих Брахмо;

53. Ты — высшее лоно ума, пространство, ветер, сокровищница (звёздных) светов;
Риг и Саман (Веда), слог АУМ, так именуют тебя возвещающие о Брахмо.

54. Hāyihāyi hūva hāyi hāvūhāyi! — так многократно
Воспевают тебя, лучший из суров, возвещающие о Брахмо певцы Саманов;

55. Состоящим из (заклятий) Яджур и (мантр) Риг (Веды) тебя именуют,
Во множестве ведических Упанишад провозглашают.

56. Ты — брамины, кшатрии, вайшьи, шудры, также низшие варны;
Ты — сшибка туч, ты — молния, раскаты грома;

57. Ты — год и его времена, месяц и полумесяц,
Ты — круги мировых времён, лунные четверти, минуты, мгновенья, ты — звёзды, планеты;

58. Ты — вершины деревьев, горные утёсы,
Тигр среди зверей; из птиц — Таркшья, Ананта из змиев;

59. Из океанов — Молочный Океан, лук — из орудий*,
Из оружий — перун, из обетов — правда;

60. Ты — ненависть и влеченье, страсть, заблужденье, терпение, нетерпенье,
Возникновение, крепость, жадность, похоть, гнев, пораженье, победа;

61. Ты — палица, булава, труба, ты — лук и лучник;
Ты считаешься отцом, промыслителем, кормчим; ты рассекаешь, уносишь;

62. Тебе присущи десять знаков*, ты — вожделение, цель и дхарма;
Ты — Ганга, моря, реки, болота, озёра;

63. Ты — лианы, усики, травы, корни, (домашний) скот, звери, птицы;
Ты — вещество, действие, начинанье, ты — дающее цвет и плод время,

64. Слог АУМ, начало и конец Вед, Гаятри,
Жёлтый, красный, синий, чёрный, лазоревый, пунцовый,

65. Охровый, рыжий, голубой, тёмно-синий тучеподобный,
Творящий цвета, бесцветный, прекрасноцветный,

66. Любитель золота, тебя золотом именуют;
Ты — (последний) огонь, ты — Индра, Яма, дающий дары (Варуна), дающий богатство (Кубера);

67. Ты — затмение, многоцветное солнце, небесный свет, солнце!
Ты — обряд жертвоприношения, жрец-хотар, приношение, владыка жертвы.

68. Ты — золотоцветный гимн*, ты шатарудрия (молитва), Яджур, Веды,
Ты — благословляющих благословение, очистителей очиститель!

69. Владыка гор (Гириша), Хиндука (реющий), (живое) древо, плоть и джива,
Дыхание жизни (прана), саттва, раджас, тамас, опьянение, трезвость,

70. Прана и апана, самана, удана, вьяна;
Ты — открывание, закрывание глаз, зевота, чиханье;

71. Кровавый, повёрнутый внутрь глаз, большеротый, великоутробный;
Щетинистый (вепрь), светлобородый, вздыбивший волосы, подвижный-неподвижный,

72. Песни, игры доскональный знаток, друг песенников, музыкантов,
Ты — движущаяся в воде рыба*, (попадающая) в сети, любовная игра, игра в кости* (кали);

73. Ты — времённость, сверхвремённость, зловремённость, время (Кала),
Смерть, меч* и подлежащее его действию, ты — сторонников и несторонников секущий;

74. Ты — время туч (мирокончины), огромнозубый, вихрь, грозовая туча;
Ты — колокол и неколокол, литаврщик, звонарь, чаручели*, милимилин;

75. Ты — огонь телесности, браминство, правитель, держащий трезубец, бритоголовый;
Ты — четыре (юги) миропроявления, четыре Веды*, четырёх жрецов распорядитель;

76. Ты — водитель на четырёх ступенях жизни, четырёх варн создатель,
Плут, постоянный игрок в кости, владыка орд, над ордами надсмотрщик.

77. Горный владыка, любитель гор*, носящий красные* венок и одежды;
Искусник из искусников лучший, развивающий всяческие искусства;

78. Страшный крюк для глаз Бхаги, сокрушитель зубов Пушана;
Ты — (возгласы) Сваха, Свадха, Вашат, возглас намас, творящий поклонение, поклоненье тебе, поклоненье!

79. Звёздный, (тебе) присущи звёзды, тайнообетный, тайный подвижник,
Творец, устроитель, преобразователь, носитель,

80. Подвижничество, истина, послушничество, прямодушие, Брахмо,
Душа существ, творец существ, возникновение бывания, будущий, настоящий, бывший!

81. Земля, поднебесье, небо, поэтому крепкий, самообузданный, великий владыка;
Посвящающий, непосвящённый, терпеливый, трудноукротимый, неукротимых губитель!

82. Вращатель луны, сворачивающий,
саморазворачивающийся, вращатель миропроявленья.
Вожделение, точка, утончённый, плотный, чашечка лотоса*, венков любитель;

83. Блаженноликий, ужасноликий, прекрасноликий, безóбразноликий, безликий,
Четырёхликий, многоликий, пламенноликий в битвах;

84. Вират, золотое семя, сокол, владыка великих змиев,
Великосторонний, лунодержец, владыка скопищ, нечистивых убийца,

85. Разъезжающий на царе быков (Нандине), коровий вожак, мычащий коровой;
Хранитель трёх миров, добытчик коров (Говинда), коровий путь*, бесследный;

86. Наилучший, стойкий, устойчивый, (как дерево), колеблющийся, но непоколебимый;
Трудноудержимый, трудноподавляемый, труднооборный, превосходный;

87. Труднообосновываемый, непоколебимый, трудноподавляемый, труднопобедимый, победный;
Заяц, зайценоситель (месяц), умиротворитель, причиняющий холод, зной, беду, голод, жажду;

88. Приносящий заботы, болезнетворный, болезнь, уничтожитель болезни.
Охотишься ты за мной, как за жертвенной дичью;
(ты) называешься болезнью, приходящий, уходящий;

89. Хохлатый (павлин), пребывающий в лотосовом лесу, лотосоокий,
Носитель посоха, (сын) трёх матерей, ужасный каратель, уничтожающий яйцо (мира);

90. Ядоглотатель*, лучший сура, пьющий сому, владыка марутов (Рудра);
Пьющий амриту, ты — преходящего мира великий бог, сонма богов властитель;

91. Пьющий огненный яд, пьющий смерть, пьющий молоко, пьющий сому;
От стекающего мёда* ты первый испиваешь, ты ведь пьёшь ранее блаженных*;

92. Ты (извергаешь) золотое семя, ты Человек, мужчина-женщина*, бесполый;
Младенец, юноша, зрелый, беззубый старец, ты могучий владыка нагов, творец вселенной, устроитель вселенной;

93. Всетворец, всеустроитель, превосходный, всюдурукий, всеобразный, сияющий, всюдуликий;
Луна и солнце — твои очи, твоё сердце — Праотец (мира);

94. Ты — великое море, (ты) — Сарасвати, сила слова, огонь и ветер;
День и ночь, открывающий и закрывающий очи.

95. Ни Брама, ни Говинда, ни древние риши
Не могут досконально постигнуть твоего величия, Шива!

96. Твои крайне утончённые образы не доступны моим взорам;
Спаси меня как сына твоих чресл, отец, охраняй постоянно!

97. Охрани меня, нуждающегося в защите, поклонение тебе да будет, безупречный!
Смилуйся над поклонником твоим, я навсегда твой бхакта!

98. Ты от многих тысяч мужей скрыт, труднозримый,
В конце океана (пребывающий), будь мне хранителем постоянно!

99. Бодрствующие, овладевшие дыханьем, пребывающие в ясности, укротившие чувства
Подвижники видят его сиянье; поклонение тому Атману йоги,

100. Постоянно носящему косы, посох, воплощённому с отвисшим чревом,
С привязанной сбоку кружкой ему поклоненье, Атману, Брахмо!

101. Тому, у кого в волосах головы облака, потоки во всех суставах,
(У кого) во чреве четыре океана, тому Атману вод поклоненье!

102. Когда конец приходит юге, ты все существа пожираешь;
Ты лежишь среди вод, к возлежащему на водах припадаю!

103. Проникший в зев Раху, выпивающий сому ночью,
Ставший Сварбхану (Раху) пожиратель солнца пусть меня охраняет!

104. (Богам), возникшим, как плод твой, почтившим тебя надлежащей частью,
Им поклонение, да возрадуются, получив (возглас), Сваха, Свадха!

105. Человечки мерою в палец*, что (живут) в телах всех воплощённых,
Да охраняют меня постоянно, да споспешествуют мне постоянно!

106. Находясь в телах воплощённых, они не рыдают, но вызывают рыданья,
Не радуясь, они вызывают радость, поклонение тем* да будет вовеки!

107. Те, что в реках, морях, горах, пещерах,
В корнях деревьев, в коровниках, в пустынных чащах,

108. Что на четырёх путях, на улицах, площадях, возле обрывов,
В шалашах для слонов, в конюшнях, возовнях, садах и палатах,

109. Что в тех пяти сутях, по сторонам света, в их промежутках,
Что вошли внутрь луны, солнца, что в лучах луны, солнца,

110. Что ушли в подземное (царство), что того запредельного* достигли,
Тем поклоненье, тем поклоненье, тем поклоненье вовеки!

111. Счёт которых неведом, ни мера, ни образ,
Чьи множества неисчислимы, тем Рудрам поклоненье да будет вовеки!

112. Поелику ты всех существ творец, отец всех существ, Хара,
(Поелику) ты Атман всех существ, ты не был призван (к жертве),

113. Ибо тебе приносятся всевозможные жертвы и вознаграждение за жертвы;
Поелику ты всего творец, ты не был призван (к жертве)!

114. Боже, ведь я тончайшей твоей майей в заблуждение введён,
Также по этой причине ты не был призван (к жертве)!

115. Будь милосерден ко мне, милость твоя да будет со мною, благо тебе, о Бхава!
Боже, моё сердце — твоё, тебе (мои) совесть и разум!

116. Так восхвалив Махадэву, замолк Праджапати;
Вполне ублажённый владыка (Шива) Дакше слово молвил:

117. «Я вполне доволен, Дакша, тобой, твоей хвалой, благообетный;
О чём толковать тут много? Возле меня ты пребудешь;

118. Плоды тысяч ашвамедх и ваджапей (многих) сотен
По моей милости, Праджапати, будут твоей наградой!»

119. И ещё высший владыка мира Бхава сказал ему слово,
Обдуманное слово, знающий слово, дающее умиротворение слово (молвил):

120. «Дакша, Дакша, не гневайся за то, что загублена твоя (жертва):
Ведь я вкуситель жертвы, это постигли древние (риши).

121. Ещё тебе жалую дар, его прими, благообетный,
Да прояснится твой лик; теперь внимательно слушай!

122. От Вед, их шести частей исходящий, согласованный с Санкхьей и Йогой,
Трудновыполнимый, огромный, с трудом соблюдаемый (даже) богами, данавами тапас,

123. Не бывший раньше, всесторонне благоприятный, на всё обращённый*, непреходящий,
С годовыми и десятидневными (обрядами) сопряжённый, (но) порицаемый недостигшими*, тайный,

124. Обязанностям варн и возрастных ступеней противоречащий, а кое в чём и схожий,
Превосходящий уставы ступеней жизни, достигшими блюдомый,

125. (Вот) мой дар, дар Владыки скота (Пашупати); я (сам) воздвигнул этот прекрасный устав, Дакша;
Приносит богатый плод его полное соблюденье;

126. Покинь печали сердца, причастный великой доле!»
Это сказав, Махадэва, с дружиной, супругой

127. Стал невидим для Дакши, неизмеримо отважный.
Кто возглашает эту хвалу, изречённую Дакшей, или кто (ей) внимает,

128. Того не постигнет дурное, долголетия тот достигает.
Как наилучший среди всех богов — владыка Шива,

129. Так из восхвалений это во всех отношениях наилучшее, подобное Браме (Ведам).
Желающие славы, княжества, владычества,вожделенного счастья, (достижения) цели, богатства

130. Должны внимать преданию, стойко (этой хвале), также прилежно ищущие знанья;
Больной, страдающий, унылый, обворованный, мучимый страхом,

131. Угнетаемый княжеской челядью — (все) освободятся от большого горя;
И уж в этом теле он приравнивается (дружиннику) из дружины Шивы;

132. Такой становится незапятнанным, приобщается великолепию, славе.
Ни ракшасы, ни упыри, ни бхуты, ни (другая) нежить

133. Не натворят беды в доме того, у кого читается это хваленье;
Если внимают ему женщины, целомудренные послушницы,

134. То мать и отец должны почитать их, как бога (Шиву);
У того, кто всецело внимает этой хвале или, в себя углубясь, её возглашает,

135. Все дела идут неуклонно к удаче;
Кто в уме замышляет что-либо или словом выражает что-либо,

136. Всё будет ему способствовать и впредь повторять это хваленье
Богу Гухе (Сканде), богине (Уме) и повелителю Нандина (Шиве).

137. Хорошо уготовав приношение, самообузданный, сдержанный,
Преданный должен быстро повторять имена, (совершая) приношенье;

138. Такой человек получит желанное, в вожделении и наслаждении достигнет цели,
А по смерти достигнет неба и не возродится в (лоне) животных.

139. Так изрёк властительный сын Парашары, владыка Вьяса.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 286 ГЛАВА —

ТЫСЯЧА ИМЁН ШИВЫ В ВОСХВАЛЕНИИ ДАКШИ

ГЛАВА 287

(10485—10531)

Юдхиштхира сказал:

1. Тот, кто известен (на земле) как внутренний Атман человека,
Откуда он? Что это «Внутренний Атман»? Скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

2. Всё высшее знание разума (буддхи), о котором ты меня вопрошаешь,
Я возвещу тебе, сын мой; это учение слушай!
3. Земля, вода, воздух, пространство, свет — пятый,
Всех существ возникновение и уход — эти великие сути.
4. Это тело есть сочетание их качеств, тур-Бхарата;
Ведь постоянно возникают и растворяются гуны.
5. Итак, произведя существа, возвращаются снова и снова
Из существ великие сути, как волны (возвращаются) в море.
6. Как черепаха втягивает высунутые члены,
Так и тонкие сути вновь втягиваются* в великие сути.
7. Итак, (в телах) звук — от пространства, а свойство земли — его плотность;
(Свойство) ветра — дыхание (прана), вкус — от воды, образ — от света, так говорится.
8. Всё стоящее и подвижное — из этой (основы);
При растворении всё в неё входит и оттуда снова возникает.
9. Во всех существах творец вселенной пять великих сутей,
Какую где предусмотрел, для вещественности приспособил.
10. Звук, слух и полость — (эти) три от лона акаши;
Вкус, влажность, язык свойствами воды считают.
11. Образ, глаз и переваривание (пищи) — эту тройку огненной называют;
Запах, обоняние, телесность свойствами земли считают.
12. Дыхание, касание, движение считаются свойствами ветра.
Так перечислены свойства, присущие пяти сутям, раджа.
13. Саттва, раджас, тамас, время, действие и буддхи, Бхарата,
Шестой — манас в существах приспособил владыка.
14. Что выше ступней и ниже головы ты видишь,
Внутри всего этого вращается буддхи.
15. Есть пять чувств в человеческом теле; шестым считается манас;
Седьмая — буддхи, так говорят, а восьмой — познающий поле.
16. Индрии и деятель мыслятся как целокупность;
Состояния, в которых находятся те, (перечисленные), — саттва, раджас, тамас.
17. Глаз — для зрения; манас зарождает сомненья,
А буддхи (их) разрешает; свидетелем называется познающий поле*;

18. Затем (следуют) тамас, раджас, саттва, время и дело, Бхарата,
Гунами* руководит буддхи (вселенский разум), всеми индриями также руководит буддхи

19. И шестым — манасом; если нет буддхи, конец и гунам;
То, чем буддхи (разум) видит, называется глазом; чем слышит — ухом;

20. Обоняя, (буддхи) становится обонянием; она, ощущая вкусы, становится чувством вкуса,
Касаясь — осязанием; так многообразно изменяется буддхи.

21. Она становится манасом, когда чего-либо желает;
Так бывает пять становищ буддхи, в каждом (органе) отдельно;

22. Они называются индриями; когда те страдают, страдает и буддхи;
Пребывая в человеке, буддхи подвергается смене трёх состояний:

23. Иногда она воспринимает приятное, иногда страдает,
Иногда она не задевается ни счастьем, ни страданьем.

24. Определяясь этими состояниями, эти три состояния сменяет она непрестанно;
Как волнующегося супруга рек, океан, охватывает берег,

25. Так, в (определённое) состояние придя, в (этом) состоянии, (например) в манасе, пребывает буддхи;
Из-за пребывания в таком состоянии она становится страстью.

26. Радость, приятность, спокойствие, блаженство
В человеке возникают как свойства саттвы.

27. Мука, скорбь, неудовлетворённость, нетерпеливость —
Признаки раджаса, (вызванные) причиной или являющиеся без причины.

28. Неведение, тупость, заблуждение, нерадивость, упрямство,
Неприспособленность, угрюмость, затемнение, медлительность, сонливость —

29. Как бы ни проявлялись они — (это) различные свойства (тамаса, мрака).
О том, что бывает сопряжено с приятностью в уме, теле,

30. (Нужно подумать): «Развивается состояние ясности» (саттвы) и затем не обращать на него вниманья.
О том, что сопряжено с неприятностью, вызывает страдание,

31. Нужно подумать: «Развивается страсть» (раджас) и воздержаться от начинаний.
А что бывает сопряжено с заблуждением в уме, теле —

32. Бессмысленное, невежественное, — нужно принимать за тамас.
Так возвещены, сколько их здесь есть, все пути буддхи.

33. Постигший это становится пробуждённым; какие иные признаки пробуждённого ещё возможны?
Познай очень тонкое различие между саттвой и познающим поле.

34. (Саттва) производит качества (гуны), а тот не производит качеств.
Обе сущности* (бхута) обособлены от пракрити, хотя и сопряжены с ней постоянно,

35. Как рыба (есть нечто) иное, чем вода, хотя и связана (с водою).
Гуны не знают Атмана, он же хорошо знает гуны;

36. Хотя он (ошибочно) считается производителем (гун), он только их надсмотрщик*.
Нет опоры* у саттвы: производное гун есть материя мысли (четана)*.

37. Иных гун, чем производит саттва, он (джива) не знает;
Саттва вбирает (произведённые) гуны, познающий поле их (только) созерцает.

38. Сочетание этих двух, саттвы и познающего поле, прочно.
Индриями освещается (находящаяся) внутри буддхи;

39. Они (индрии) подобны светильнику: (освещают, хоть и) лишены сознанья, безглазы;
Поняв присущее им состояние, пусть человек существует,

40. Не скорбя и не радуясь; так он самость избудет.
В силу своей природы он* производит эти гуны,

41. Как паук нити; гуны следует рассматривать как нити —
Разорванные, они не восстанавливаются, развития в них не заметно;

42. Так считают одни*; другие же считают, что (эти) нити гибнут.
От созданных мечтаниями ума (буддхи), крепких уз сердца

43. Освободившийся, разрубив сомнения, сидит счастливо и беспечально.
Отстав от берега, в реку, полную заблуждения, все люди входят,

44. Не зная брода, заключающегося в преданности (йоге) и познании (буддхи);
Но знающие так не идут: они переправляются на другой берег,

45. Стойкие, постигшие внутреннего Атмана, ведь лучший корабль — это знанье.

46. Для знающих нет великого страха, у незнающих же бывает страх весьма великий,
Ибо нет ни для кого более высокого пути, чем достижение здесь уравновешенности (мысли).

47. Совершил ли он много грехов или только один (тот) грех неведения, он не порицает сделанного раньше;
Не ощущает он и влечения ни к тому, чему следовал, ни к тому, что отвергнул.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 287 ГЛАВА —

ОБ (ОТРЕШЕНИИ) ОТ ПЯТИ СУТЕЙ

ГЛАВА 288

(10532—10552)

Юдхиштхира сказал:

1. Перед большой болью и смертью дрожит всё живое,
   Как (поступать), чтобы этого для нас не существовало? Поведай, Прадед!

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Нарады и Саманги, Бхарата.

Нарада сказал:

3. Тебя пригнуло грудью* к земле, но ты как бы двумя руками (поток) переплываешь;
   Ты выглядишь всегда бодрым и беспечальным.
4. Не видно в тебе никакого, даже малейшего возбужденья,
   Ты выглядишь счастливым, как сытый, беспечный ребёнок.

Саманга сказал:

5. Суть бывшего, настоящего и будущего, о почтительно вопрошавший,
   Мне известна, поэтому уравновешенности я не теряю.
6. Начинания, равно как их плоды, я знаю,
   Те разнообразные плоды мирские, поэтому и не творю безрассудства;
7. Без брода, опоры, цели пути, Бхарата*,
   Слепые, глухие (люди) живут, но взгляни, и мы живём так же!
8. Небожители живут иначе, без болезней — так им присуще;
   (Живут) и сильные, и слабые, так и мы по-своему существуем.
9. (Богатые) живут с тысячами, но и с сотнями существуют;
   Живут и с бедою; гляди же, и мы существуем.
10. Если мы беспечальны, то к чему нам обряды, дела (благочестия), Нарада?
    Если радости, страдания прошлого исчезли, к чему за них цепляться?
11. «Корень познания — умиротворение чувств», — так говорят познавшие люди.
    Скорбят от заблуждения чувств; для введённого в заблуждение чувствами нет познанья!
12. Заблуждается высокомерный, и высокомерие есть
    заблуждение; для такого нет ни этого, ни высшего мира.
    Не бесконечно страдание, существование радостей непостоянно;
13. Чему свойственно бывание, тому свойственно изменение, это не вызывает страдания у мне подобных.
    За желанные наслаждения не следует цепляться, не следует думать о постигшем несчастье.

14. Пусть не завидует самоуглублённый другим и не радуется предстоящему достиженью,
Не радуется изобилию, достижению целей; при гибели имущества пусть не унывает.

15. Ни родственники, ни богатство, ни Писание, ни мантры, ни отвага
Не (спасут) от несчастья, не переправят на другой (берег); лишь нравственность приводит к умиротворенью.

16. Нет разума у неподвизающегося, неподвизающийся не достигает счастья;
Царь*, суровость и отрешённость от страданий — эти оба — счастье.

17. Приятное порождает довольство, высокомерие возрастает от довольства;
В ад ведёт высокомерие; поэтому я их (всех) покидаю.

18. На печаль, страх, высокомерие, (порождённые) заблужденьем, счастье-несчастье
Я гляжу, как зритель в мире; они действуют в теле.

19. Богатства и желания полностью оставив, свободный от треволнений,
Я странствую по этой земле, отринув жажду и заблужденье.

20. Ни смерти, ни обиды, ни жадности — ничего иного
Ни здесь, ни в том мире не страшится испивший амриту (этого ученья).

21. Это, брамин, я познал, совершив великий, непреходящий подвиг.
Итак, постигшее горе меня не одолевает, Нарада!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 288 ГЛАВА —

БЕСЕДА САМАНГИ И НАРАДЫ

ГЛАВА 289

(10553—10611)

Юдхиштхира сказал:

1. Не познавшему сущности Писания, находящемуся постоянно в сомненье,
   Не достигшему решения как достичь блага? Скажи, Прадед!

Бхишма сказал:

2. Постоянное почитание гуру, уважение к старцам,
   Внимание к Закону называется верховным благом.
3. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О собеседовании Галавы с божественным риши Нарадой.
4. Свободному от заблуждений и сонливости, певцу, насыщенному знаньем, победившему чувства,
   Самообузданному Нараде сказал Галава, страстно желающий блага:
5. «Качества, за которые человека уважают в мире,
   Состояния, непреложные для (благого), да будут мне указаны, муни.
6. Да благоволит разрешить наше сомнение всеведущий владыка,
   Не заблуждающийся находящимся длительно в заблужденье да возвестит сущность мира.
7. Ведь подлежащее выполнению, исчерпывающе осуществляется знаньем;
   Мы не разумеем, что надлежит делать, посему да благоволит указать нам владыка,
8. Все учения о поведении нравственность определяют,
   Но все учат, владыка, (о разном): «Это благо», «Это благо».
9. Глядя на тех, певец, настаивающих на (своих) писаньях,
   Своими писаниями удовлетворённых, мы для себя не находим блага.
10. Если бы существовал один закон, то было бы ясно, в чём благо,
    Но из-за разнообразия законов благо ещё более уходит в тайну.
11. По этой причине у меня возникает смущенье — что же есть благо?
    Да будет это мне разъяснено, владыка; я — ученик, да буду я наставлен!»

Нарада сказал:

12. Есть четыре направления*, сынок, каждое определяется особо;
    Рассмотри их все и тогда примыкай (к одному из них), Галава.
13. Итак, распространяемые то там, то здесь все эти направленья,
    Многообразные нравственные уставы рассмотри, певец, настойчиво, каждое особо.
14. Без сомнения, некоторые не идут всецело, (сосредоточась), к намеченной (цели),
    Тогда как держащиеся правильных взглядов достигают верховной цели.

15. Лучшее положение, никогда не вызывающее сомнений, (такое):
Надо поддерживать друзей, а врагов сдерживать надо.

16. Троякое* достижение мудрые называют благом;
Постоянное добронравие есть воздержание от злых деяний.

17. Общение с благими, несомненно, есть благо,
(Равно) и сострадательность ко всем существам, и прямота в поступках.

18. Ласково сказанное слово есть несомненное благо,
Также предоставление богам, предкам, гостям (надлежащей) доли;

19. Забота о домочадцах, правдивое слово — также благо;
(Равно) и трудновыполнимое познание истины — благо;

20. Я называю правдой то, что для существ непреходящее благо;
Отказ от личного начала (аханкара), трезвение*,

21. Удовлетворённость, одинокое странствование называются верховным благом,
Также закономерное* изучение Вед и дополнений к ним — (благо).

22. Стремление познать цель знания — несомненное благо.
К звуку, образу, вкусу, касанию, запаху только наслаждения ради*

23. Не очень-то надо стремиться, раз благо (ставить) целью.
Блуждания по ночам, дневного сна, лживости, предательства, пьянства,

24. Чрезмерных* (упражнений) в йоге и (полного) отказа от йоги должен избегать стремящийся ко благу.
Не следует возвеличивать себя, других порицая:

25. Преобладания над рядовыми людьми собственными достоинствами следует добиваться,
Невысокого качества обычно бывают самомнящие люди;

26. Из-за недостатка нравственности у себя, (люди) других, нравственных, упрекают в пороках;
При случае они воображают себя, по самомнению,

27. Высокодостойными, ослеплённые своим чванством.
Никого не порицающий, не занимающийся самовозвышением,

28. Дальновидный, преисполненный добродетелями достигает большой славы:
Без слов распространяет душистый (цветок) приятный, чистый запах;

29. Не превозносясь, сияет солнце в безоблачном небе;
Эти и другие (предметы), лишённые сознания,

30. Не превозносясь, сияют славой в мире;
Глупый самохвал не блистает в мире,

31. А совершенно познавший сияет, даже скрываясь в пещере.
Замирает недоброе слово, хоть и сказанное громогласно;

32. Но сияет в мире благое слово, даже сказанное тихо.
Болтовня заблудших, чрезмерно себя превозносящих,

33. Показывает их внутреннее «я» (так же ясно), как лучи — огнеподобное (солнце).
По этой причине к знанию особенно стремятся (люди),

34. Высшее достижение для существ — познание, так полагаю.
Не следует говорить без вопроса и на невнимательный вопрос (отвечать не нужно).

35. (В тех случаях) даже познавший мудрец пусть сидит, как неразумный, (молча);
Поэтому среди праведных, постоянно блюдущих дхарму нужно селиться,

36. Среди людей честных, радующихся своему долгу.
Там же, где обязанностей четырёх варн не соблюдают*,

37. Стремящийся ко благу ни в коем случае не должен селиться,
Но и здесь (среди мудрых) без начинаний нужно жить, только (случайно) полученным* существуя.

38. Незапятнанно чистое среди чистых и злое среди злых (человек) получает.
Как осознаётся разница от прикосновения к капле воды или к искре,

39. Так и прикосновение к нам чистого или грешного мы различаем.
Мудрый, питающийся остатками, вкушает, не разбирая качества пищи.

40. Знай, кто вкушает с разбором, тот и (плоды своих) дел вкушает*.
Если собравшимся и непочтительно задающим вопросы

41. Брамин станет говорить о Законе (дхарме), то владеющий собой должен оставить это место.
Но где общение ученика и учителя происходит, как должно,

42. Упорядочено согласно Шастрам, кто же такой удел покинет?
Где мудрому настойчиво предъявляются взятые с ветра обвинения в пороках,

43. Как станет там жить желающий (к себе) уважения учёный?
Где обычно жадные (до наслаждений) разрушают плотину Закона (Дхармы),

44. Кто такую страну не бросит, как загоревшуюся одежду?
Где свободные от самости (люди) неукоснительно соблюдают дхарму,

45. Там, среди праведных и добронравных, подобает селиться.
Где люди соблюдают Закон лицемерно, ради своих целей,

46. Там нельзя жить вместе с ними, ведь это лицемерные люди!
Где грешники вершат дела, желая (наслаждений) жизни,

47. Оттуда надо поспешно бежать, словно от змеи спасаясь!
Дело, от (совершения) которого возникает острое раскаяние, как на (смертном) ложе,

48. И начинать не следует тому, кто желает себе блага.
Где раджа и непосредственно приближённые к радже люди

49. Раньше домохозяев вкушают пищу, такое царство владеющий собой пусть покинет!
А где сначала едят знатоки Писания, (блюдущие) постоянно вечную дхарму,

50. Рачительные в жертвоприношениях и научении, в том царстве и нужно селиться.
Где правильно установленные возгласы: вашат, свадха, сваха —

51. Неустанно звучат, без колебаний там можно навсегда поселиться.
Где появился нечистый, развращающий нравы браминов,

52. Того царства нужно сторониться, как подброшенной приманки.
Где дружелюбные люди подают без просьбы,

53. Со спокойной мыслью может там жить владеющий собой, совершивший подлежащее совершенью.
(Где) ослушников подвергают наказанию, а совершенных духом почитают,

54. Туда нужно идти, среди благонравных и праведных поселиться.
Где распутников усмиряют, тех, что с праведниками обращаются дурно,

55. (Где) необузданных, жадных строгим наказаниям подвергают,
А раджа знает закон и по закону страной управляет,

56. Живёт, отстранив вожделение, властвуя над (своими) страстями, там можно селиться без колебаний.
Все князья, живущие окрест соблюдающего такие нравы,

57. Вскоре приобщаются счастью; преуспевать там будет счастье.
Сынок, на твой вопрос вот что я мог сказать о благе,

58. Ибо я не могу досконально (всё) благое исчислить.
Кто, ревностный духом, это поведение усвоит,

59. Тому силой его подвига (уже) здесь явлено будет великое благо.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 289 ГЛАВА —

СЛОВО О БЛАГЕ

ГЛАВА 290

(10612—10658)

Юдхиштхира сказал:

1. Как должен странствовать на земле царь, подобно мне, преданный Закону (Дхарме)?
   Какие качества ему должны быть присущи, чтобы от уз привязанностей он смог освободиться?

Бхишма сказал:

2. Об этом я расскажу древнее повествованье:
   (О том), что сказал Ариштанеми, спрошенный Океаном.

Океан сказал:

3. Брамин, какое великое благое (дело) здесь (на земле) совершив, вкушают счастье?
   Как возможно печаль и тревогу устранить? Это я знать желаю!

Бхишма сказал:

4. На этот вопрос Таркшья (Ариштанеми), величайший знаток Писаний,
   Постигший высший путь, сказал такое благое слово:
5. «Счастье (здесь) в мире — в освобожденье, заблуждающийся не достигает счастья,
   Он привязан к сыну, скоту, занят имуществом, хлебом;
6. Не успокаивается привязанный разум (буддхи), излечить его невозможно;
   Изнеженный глупец в сетях (желаний) ещё не готов к освобожденью.
7. Утехами здесь рождённые узы я тебе назову; узнай от меня об этом;
   Имеющий уши (слышать) мудрому внимать способен.
8. Произведя сыновей, юными их оженив в (своё) время,
   Зная, что они существуют благополучно, свободный, иди, куда хочешь.
9. Зная, что жена, родившая сыновей, любящая сыновей, пришла в (преклонный) возраст,
   Покинь её в (подходящее) время, на высшую Цель взирая.
10. (Родив) потомство или бездетный, свободный, иди по воле,
    Использовав чувствами предметы чувств по закону,
11. Покончив с влечением к ним, от них свободный, иди по воле,
    Будь равнодушным к случайному* подаянью.
12. Так в общих чертах я тебе поведал
    О цели освобождения; что дальше скажу тебе, слушай!
13. Без страха, счастливо странствуют в мире освобождённые люди;
    Но гибнут привязанные мужи, в этом нет сомненья.

14. (Странствуя), пусть собирают пищи столько, сколько (собирают) муравьи или черви.
Непривязанные к миру счастливы, привязанные же гибнут.

15. Желая освобождения, тебе не следует тревожиться о домочадцах:
«Как будут они без меня?», — так помышляя.

16. Существо само по себе возникает, само по себе вырастает,
К счастью-несчастью, к смерти оно само по себе приходит.

17. Пищу, одежду и всё, что мать и отец собирают,
Они получают по своей (врождённой) карме*, в мире нет ничего, не обусловленного раньше.

18. Что существа должны вкусить на земле, Благой (Дхатар) определил заранее,
В мире все странствуют, направляемые совершёнными делами.

19. Раз и сам (человек), что ком глины, от всего зависим,
То кто же может заботиться о домочадцах, коль и сам не крепок?

20. Ведь когда смерть на твоих глазах уносит домочадцев,
Несмотря на большие твои усилия (их спасти), тебе задуматься нужно.

21. А когда (родной) остаётся жить, нуждаясь в поддержке, защите,
Неприспособленный (к жизни), тебе приходится умирать и его покинуть.

22. Ведь ты по смерти родного никогда не узнаешь,
Счастлив, несчастлив ли он, разве тебя не вразумляет это?

23. Умер ли ты, живёшь ли, быть может, человек тот (твой родич) вкушает
Плод своих (прежних) дел, почём ты знаешь? Так заботься о собственном благе.

24. Итак, познав, что никто никому не принадлежит в этом мире,
К освобождению направь сердце; (теперь) дальнейшее постигни!

25. Воплощённый, побеждающий здесь жажду, голод и подобные состоянья,
Также гнев, жадность и заблужденье, освобождён, саттвичен.

26. Человек, который вином*, женщинами, игрой в кости,
Охотой не опьяняется в заблуждении, тот навсегда свободен.

27. «Изо дня в день, из ночи в ночь всегда приходится мужчине
О пропитании заботиться», — так говоря, кто (от забот) потеет, тот зовётся познавшим беды;

28. Кто всегда снова и снова от женских лон своё существованье
Прилежно старается* освободить, тот и (становится) свободным.

29. Кто возникновение и гибель (всех) существ, а также их движенье
В этом мире отчётливо распознаёт, тот свободен.

30. Кто стоящую среди тысяч, среди миллионов колесниц (выбирает лишь одну) подходящую упряжку,
Кто (для себя) одно (лишь) место видит в (целом) чертоге, тот свободен.

31. Кто видит, что мир подвержен смерти, болезнями измучен,
Удручён нуждою, своё освобождение тот (видит).

32. Спокоен тот, кто видит, а невидящий получает удары.
Кто малым довольствуется в этом мире, только тот свободен.

33. «Агни-Сома* (Пожиратель и Пожираемое) — весь мир», — кто так постигает
И не впечатляется изумительными явлениями (бхава), тот свободен.

34. Воплощённый, для которого равны (голая) земля и (мягкое) ложе,
Рисовое яство и ничтожный кус, — тот свободен.

35. Для кого льняная ткань или плетёнка из куши, шёлк или рогожа,
Иль шерстяная одежда равны, тот свободен.

36. Кто видит, что мир возник из пяти сутей,
И соответственно такому взгляду существует здесь в мире, тот свободен.

37. Для кого безразличны счастье-несчастье, достижение и неудача, победа иль пораженье*,
Желанное иль ненавистное (людям), робость или уверенность*, тот вполне свободен.

38. Из смеси кровей*, мочи, кала и (другой) скверны
Состоит многопорочное тело, кто это видит, тот свободен.

39. Седину, морщины, хромоту, истощение, блёклость,
Согбённость (за собой) влечёт старость; кто это видит, тот зрячий.

40. Время ослабляет мужскую силу, ослабляет зренье,
Глухоту, одышку (приносит); освобождается тот, кто это видит.

41. Ушли риши, боги, ушли асуры* из этого мира
В мир иной; освобождается тот, кто это видит.

42. Ушли владыки, тысячи могучих царей (миновали),
Они покинули землю; освобождается познавший это.

43. Как трудно достаются богатства, как легко настигают беды!
Освобождается тот, кто невзгоды домохозяина видит.

44. Обычно потомство беспутно, а челядь бесчестна;
Кто же не почтит освобождения, видя такое в мире?

45. Человек, умудрённый жизненным опытом и Писаньем,
Видит как бы обескровленными всех потомков Ману; такой вполне свободен.

46. Выслушав моё слово, странствуй, как освобождённый,
Или (оставайся) домохозяином, с безошибочным, решительным разумом, свободный!»

47. Тот владыка земли, выслушав полностью его слово,
Охранял свой народ согласно качествам, рождённым освобожденьем.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 290 ГЛАВА —

БЕСЕДА САГАРЫ И АРИШТАНЕМИ

ГЛАВА 291

(10659—10696)

Юдхиштхира сказал:

1. Давно у меня в сердце возник один вопрос, отец мой,
   Вот о чём я хотел бы услышать от тебя, Прадед кауравов:
2. Как потомок вещих певцов, всегда высокочтимый дэвариши Ушанас
   Подружился с асуром и стал противником суров?
3. Как его великолепие возросло, как промеж превосходнейших суров
   И безмерно великолепных данавов постоянная вражда возникла?
4. Как Ушанас достиг состояния Шукры и даже бессмертья?
   Как он достиг процветанья? Всё это скажи мне.
5. И почему этот великолепный не достигает середины неба?*
   Вот что хочу досконально знать, (поведай об этом), Прадед!

Бхишма сказал:

6. Выслушай внимательно всё досконально, раджа,
   О безупречный, я (расскажу), поскольку разумею, поскольку я некогда слышал.
7. Этот потомок Бхригу, твёрдый в обетах молчальник,
   Стал противником богов (суров) по основательной причине.
8. О раджа, (некогда) верховный владыка, ракшасов и якшей вечный повелитель,
   Властительный податель сокровищ, царь кладов, был повелителем
   преходящего мира, подобно Вишну.
9. В него тогда вселясь, совершенный в йоге, великий муни (Ушанас)
   Покорил силой йоги бога, владыку сокровищ, и отнял у него богатства*.
10. Когда сокровища были унесены, лишился покоя податель богатства.
    Придя в ярость, взбешённый, отправился он к превосходному суре*.
11. И сказал он безмерно великолепному Шиве,
    Лучшему из богов, милостивому и многообразному Рудре!

Кубера сказал:

12. «Покорил меня, унёс сокровища искусный в йоге Ушанас.
    Он вселился в меня силой йоги, и, выполнив задуманное, ушёл тот великий
    подвижник».

Бхишма сказал:

13. Услышав это, разгневался Махэшвара, великий йогин,
    Вскочил с налитыми кровью глазами, захватив дротик, о раджа;
14. «Где? Где он?» — воскликнул, сжимая огромное оружье,
    Но далеко от него (спрятался) Ушанас, зная, что тот будет делать.

15. Тот великий йогин, узнав, что в ярость пришёл Махатма,
Обдумывал владыка: стоять ли ему, иль удирать, иль выйти навстречу?

16. Сосредоточась в великом тапасе на махатме Махэшваре,
На конце дротика (Шивы) своё йогическое совершенство Ушанас увидел.

17. Будучи воплощеньем познания, совершенный в тапасе лучник,
Владыка богов, узнав это, рукой согнул дротик;

18. В дугу согнув дротик рукою, тогда безмерномощный,
Грозно вооружённый владыка назвал тот дротик «Пинакой».

19. Увидев, что потомок Бхригу попал (ему) в руки, супруг Умы
Какудин раскрыл рот и в него легонько Ушанаса вбросил.

20. И тот владыка Ушанас, попав в желудок Махэшвары,
Странствовал там тот махатма, потомок Бхригу.

Юдхиштхира сказал:

21. Раджа, зачем там странствовал мудрый Ушанас
Во внутренностях бога богов и что там делал великолепный?

Бхишма сказал:

22. Некогда пребывая в воде, тот столпник, великий в обетах Шива,
Так пробыл годы, миллионы и сотни миллионов (лет), раджа.

23. Совершив умерщвление плоти, поднявшись, он из великих вод вышел.
Тогда к нему приблизился верховный бог богов, Брама,

24. Об удаче подвига и благополучии вопросил непреходящий.
«Подвиг весьма удачен», — отвечал носящий быка на стяге.

25. Силой своей йоги почувствовал возрастание могущества Шанкара,
Многочтимый, непредставимый, всегда радующийся правде, Закону,

26. С возросшим жаром (тапасом), богатством, о махараджа,
Сиял в трёх мирах могучий, великий йогин.

27. Тогда погрузился в йогическую думу (дхьянайогу) истинный йогин,
Обладатель Пинаки, Ушанас же, запрятанный в утробе, воспрянул.

28. Находясь там, ублажал бога (Ушанас) великий йогин,
Выйти желая, но ему препятствовал Шива.

29. Тогда великий муни Ушанас взывал, находясь в утробе:
«Будь милосерд ко мне!» Так снова и снова, о врагов утеснитель.

30. Ему сказал Махадэва: «Выходи через детородный уд, коль хочешь освободиться!»
И все другие отверстия закрыл (тот) бык среди тридцатки.

31. Но муни не находил нигде тайных знаков* двери
И, палимый тапасом (Шивы), туда и сюда метался.

32. (Наконец), приняв состояние семени*, через детородный уд он вышел.
По этой причине он не достигает середины неба.

33. Видя, что тот, пламенея силой, извергся,
Охваченный яростью Бхава вскочил, схватив дротик.

34. Но гнев Пашупати, (своего супруга), отклонила богиня,
И стал (Шукра) сыном богини, отвратившей гнев Шанкары.

Дэви сказала:

35. Не вреди ты ему, ставшему мне сыном,
Ибо не подлежит уничтоженью никто, исшедший из лона бога.

36. Тогда в угоду богине Бхава сказал с усмешкой:
«Пусть отправляется куда хочет!» Так (повторял) он снова и снова, раджа.

37. Земно поклонившись дары дающему богу и богине Уме,
Отправился тогда желанной дорогой мудрый Ушанас, великий муни.

38. Вот тебе и рассказано, сынок, о случившемся с махатмой,
Потомком Бхригу, то, о чём ты меня спрашивал, лучший Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 291 ГЛАВА —

ВСТРЕЧА БХАВЫ И ПОТОМКА БХРИГУ

ГЛАВА 292

(10697—10722)

Юдхиштхира сказал:

1. Снова теперь долгорукий скажи мне, что такое благо?
   Как напитком бессмертия не могу насытиться твоим словом, Прадед!
2. Лучший из людей, какое благое дело исполнив,
   Человек достигает высшего блага здесь и по исходе, это скажи мне.

Бхишма сказал:

3. (Вот что) теперь тебе расскажу: как вопрошал когда-то
   Махатму Парашару многославный царь Джанака:
4. «Какого блага для всех существ можно достигнуть
   Здесь и в потустороннем мире, да скажет мне владыка».
5. Тот причастный подвигу, знающий все обязанности, уставы,
   Дружелюбный муни тогда царю (такое) слово молвил:

Парашара сказал:

6. Выполнение долга есть благо здесь и в потустороннем мире;
   Выше этого нет ничего (иного), так мудрецы считают.
7. Человек, исполняющий долг, превозносится в небесном мире, а сущность дхармы
   Определяется законами деятельности воплощённых, превосходный владыка.
8. Выполнители дел соблюдают это согласно ступеням жизни;
   Четвероякие пути предписаны в этом мире, сын мой;
9. Смертные следуют теми (путями), происходящими от желаний,
   Благие и неблагие дела различными способами выполняя.
10. Многообразны пути существ, распавшихся* на полдесятка сутей;
    Как серебром или золотом сосуд покрывают,
11. Так покрывается существо силою дел, совершённых прежде.
    Без семени ничто не зарождается, без дел не возрастает счастье.
12. Добрыми делами достигается счастье, когда человек утрачивает тело.
    Я не вижу судьбы, сынок, «судьба» — нет такой направляющей силы*:
13. От собственной их сути (свабхавы) совершенство богов, данавов, гандхарвов.
    По исходе о совершённых делах* обычно не вспоминают люди:
14. Вкушая четвероякий плод, не вспоминают (о самом поступке).
    (Говорят), будто в словах Вед дана опора для направления деятельности мира
15. И для успокоения ума, сынок, но это не указание древних*.
    Умом (манасом), глазом, ухом, речью, поступком четвероякo
16. Осуществляется деятельность, таким же способом за неё воздаётся.
    Плод действия бывает простым* и смешанным, владыка;

17. Но какое бы ни было дело, хорошее или плохое, оно не гибнет,
Но всё же благое деяние выше стоит, преобладает, сын мой,

18. У существа, погружённого в самсару, пока оно не освободилось от бедствий.
Когда (плод) дурных дел истощится, (плод) добрых дел получают*;

19. Так истощается (плод) добрых и злых деяний, знай, владыка потомков Ману.
Самообуздание, терпение, твёрдость, сила, удовлетворённость, правдивость,

20. Совестливость, невреждение, бесстрастие, благость приносят счастье.
Не принуждается существо совершать дурные или хорошие поступки.

21. Постоянно должен трезвиться сердцем и подвизаться мудрый.
(Человек) не ответственен за добрые и злые дела другого;

22. Каким образом он совершает дело, таким оно и воздаётся.
Испытав счастье-несчастье, муж направляется по одной дороге*,

23. А по другой — все люди, привязанные к земному.
Кто в другом человеке порицает (что-либо), того и сам не должен делать,

24. Кто, порицая (другого), сам предаётся тому же (пороку) — заслуживает насмешки.

25. Трусливый правитель (кшатрий), брамин, принимающий всякую пищу,
непредприимчивый вайшья и ленивый парий,
Безнравственный учёный, брамин, от истины отпавший, распутная женщина,
знатный, утративший средства,

26. Страстный йогин, (хозяин), только для себя варящий пищу,
разглагольствующий дурак, без царя царство —
Эти все достойны сожаления, о раджа, равно и (правитель), не любящий, не преданный народу.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 292 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 293

(10723—10746)

Парашара сказал:

1. Мудр человек, принявший за колесницу манас, за рысаков — индрии, предметы индрий,
   Совершающий путь, управляя вожжами знанья.
2. Кто сердечно оказывает уважение лишённому средств, похвалы достоин,
   И тот, кто с уважением раздаёт пищу, а не стремится к обмену равноценным, о дваждырождённый*!
3. Достигнув труднодостижимой жизни, не следует её снижать, земли владыка,
   Но человек чистых дел должен стараться ещё больше её возвысить*.
4. Ибо человек, отпавший от (своей) варны, не заслуживает уваженья,
   Равно и тот, кто, достигнув почётного (положения), страстным делам предаётся.
5. Чистыми делами достигает человек (в следующем воплощении) более высокой варны,
   Хоть это и трудно; не достигает же он её оттого, что сам себя бьёт дурными делами.
6. Злое, сделанное по неведенью, нужно искупить умерщвлением плоти,
   Ибо злое дело само по себе* плохо и (поэтому) злой плод приносит,
7. Итак, злу не следует предаваться; в обоих случаях* его плод — страданье.
   Дела, связанного со злом, хотя бы и обильного плодами,
8. Избегать должен мудрый, как «благоприятного»* чандала избегает чистый.
   (Если кто спросит): «В чём я могу увидеть горький плод злого дела?»
9. (Ответить можно): «Да в том (во-первых), что «я» от раскаяния не испытывает отрады;
   А если у какого-либо неразумного раскаяние не возникнет,
10. Такому предстоит очень большое страданье, порождённое (злым) делом.
    Неокрашенную одежду можно отмыть, но не пропитанную чёрной (краской).
11. Так и со злом»; прилежно внимай мне, царь народа!
    Если человек, совершив злое, (затем) благому последует добровольно
12. И сотворит покаянье, он вкусит плоды того и другого отдельно.
    По неведению же совершённое вреждение устраняется невреждeньем;
13. По указанию Шастр так говорят брамины, познавшие Брахмо;
    Но намеренно совершённое вреждение не устранить невреждeньем,
14. Так говорят брамины, знающие законы Брамы, учащие о Брахмо.
    Я же считаю, что (всегда) возвращается совершённое дело,
15. Будь оно только по видимости не связано со злом или (действительно) сопряжено с благом.
    Но если даже тайные дела здесь соответственно плодоносят,

16. То совершённые согласно уму (манасу) и совести (буддхи), тем более.
Дела, постоянно (совершаемые) в порыве*, не обдуманные заранее,

17. Ничтожные плоды приносят. Ужасным делам, если даже их совершил знающий дхарму,
Даже если они совершены богами и мудрецами,

18. Не нужно следовать, но праведный, о них услышав, пусть их не порицает.
Кто, в уме обдумав, убедясь в своих силах, раджа,

19. Выполняет благое дело, тот узрит благое.
Вода необожжённый сосуд размягчает,

20. А в ином (обожжённом) благополучно остаётся;
И в такой сосуд, где есть вода, ещё воды подливают;

21. Вода к воде добавляется, а к твёрдости — твёрдость;
Так к согласованным с совестью делам, владыка,

22. Подобные же, ещё чистейшие по сути (добавляют).

23. Раджа должен покорять врагов и смутьянов и народу полностью обеспечивать безопасность;
На средней ступени жизни нужно раскладывать костры
для многочисленных жертв, а на конечной — отправиться в лесную пустынь и там оставаться.

24. Праведный, преисполненный самообладания человек, как на себя самого, на все существа да взирает;
Да будет счастлив почтить гуру, как может, добронравием, правдой, о владыка раджей.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 293 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 294

(10747—10769)

Парашара сказал:

1. Кто кому подаёт? Кто кому помогает?
   Сам человек вершит своё дело, себя ради,
2. Без сожаления даже родных покинув,
   Даже единоутробного брата, тем более другого, постороннего человека!
3. Между двумя почтенными должно быть уравновешено получение-отдача,
   Но лучше безвозмездно одарять дваждырождённых.
4. Правомерно пришедшее богатство и приумноженное законно
   Следует тщательно беречь, если оно предназначено для выполнения долга. В этом нет сомненья.
5. Но ради богатства праведный не должен совершать действий, вредящих людям.
   Посильно следует выполнять все дела, не помышляя об успехе.
6. Радушно дающий холодную или горячую воду,
   Посильно одаряющий гостя плод насыщения голодного получает.
7. Махатма Рантидэва получил желанное миром совершенство,
   Хотя он потчевал молчальников только листьями, плодами да корнями.
8. И только листьями и плодами удовлетворив спутников Матхары,
   Этим (достиг) такого же высшего состояния, как владыка земли Шиби.
9. Себе самому, богам, гостям, слугам, предкам
   (Оставшийся) должным рождается (снова), а потому от долгов избавляться нужно:
10. Великим ришам — изучением Писания, богам — совершением жертвоприношений,
    Предкам — принесением посмертных даров, уважением — слугам.
11. Словом, раздачей излишков, самообладаньем, (выделением)
    Положенной доли слугам нужно исчерпать выполненье долга.
12. Даже при недостатке имущества, усердно стремясь к совершенству,
    По уставу совершая жертвоприношения Возносителю жертв (Агни), муни достигли совершенства.
13. Сын Ричики* достиг (своего) усыновления Вишвамитрой
    Ублажением гимнами Ригведы богов, участников жертвоприношения, долгорукий.
14. По милости владыки богов (Шивы) Ушанас достиг состояния Шакры,
    Восхвалив богиню (Уму); он радуется на небе, облечённый славой.
15. Асита, Дэвала, Нарада, Парвата,
    Какшивант, Рама, сын Джамадагни, также владеющий собой Тандья,
16. Васиштха, Джамадагни, Атри, Вишвамитра,
    Бхарадваджа, Харишмашру, Кундадхара, Шруташравас —

17. Эти самоуглублённые великие риши восхваляли Вишну гимнами Ригведы;
По милости его, премудрого, они подвигом достигали совершенства.

18. Восхваляя его, благие, (ещё) не заслужившие чести, достигли чести,
Но в этом мире нельзя стремиться к преуспеванью, постыдные дела совершая.

19. Воистину (достойны) те, что стремятся к долгу, беззаконные же достойны порицанья.
Долг в мире вечен; его не следует нарушать ради богатства.

20. Добродетельный, возжигающий (жертвенный) огонь в высшей степени очищен делами,
Ибо, царь царей, все Веды стоят на трёх (жертвенных) огнях, владыка.

21. Но лишь тот певец, (настоящий) возжигатель огня, который обрядами не пренебрегает:
Лучше совсем не возжигать огня, чем совершать агнихотру без обрядов*.

22. Агни, Атмана, родителей: мать, отца, гуру, —
Тигр-человек, как полагается почитать подобает.

23. Человек, покинувший высокомерие, чтущий старцев, знающий, целомудренный, приветливо глядящий,
Свободный от беспокойства, праведный, самообузданный, в этом мире благими считается арьем.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 294 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 295

(10770—10790)

Парашара сказал:

1. Свидетельствует о большой праведности дружелюбное отношение
Со стороны членов трёх варн к лишённому варны (шудре).
2. Если (доброе) отношение к шудре и не было упрочено отцом и дедом,
Всё же не следует ему искать* другого добронравного (хозяина), ибо (шудра) должен стремиться к послушанью*.
3. Общение с благими знатоками закона улучшает (человека)
Постоянно и во всех отношениях, а не с плохими, так полагаю.
4. Как при восходе предмет на горе блестит вследствие близости (к свету),
Так блестит даже лишённый варны при общении с благими.
5. Подобно тому, как белая одежда пропитывается краской,
Так и (шудра) приобретает красоту* при общении с человеком высшей варны; в этом поверь мне.
6. Поэтому окрашивайся добродетелью, отнюдь не пороком,
Ибо здесь (на земле) не долговечна, непостоянна жизнь смертных.
7. Счастливо иль несчастливо существует разумный,
Он мыслит о благе; так он (уже) здесь прозревает суть (закона).
8. Делом, хотя бы и очень выгодным, но отклоняющимся от долга (дхармы),
Мудрому не подобает заниматься, оно здесь не называется хорошим.
9. Царь, отдающий тысячу похищенных коров (браминам) как плату (дакшину) и не охраняющий народа,
Лишь на словах вкушает (добрый) плод; (такой) раджа (на деле) — разбойник.
10. Сначала Самосущий (Брама) произвёл Подателя (Дхатара), чтимого всем миром;
Дхатар произвёл одного сына*, радеющего о поддержке мира.
11. Его следует почитать вайшьям* ради возрастания изобилья;
Раджи должны охранять народ; заботиться о жертве — брамины,
12. Добросовестно, безобманно, безгневно совершая жертву хавис (богам) и кавья (предкам);
Шудры должны выполнять уборку (дома); так не будет устав нарушаться.
13. Народ бывает счастлив, когда не нарушается дхарма,
Когда же, владыка царей, народ счастлив, радуются боги на небе.
14. Поэтому радже, согласно своему долгу охраняющему народ, почёт воздаётся,
Равно и певцу, изучающему Писанье, и вайшье за его работу,
15. И послушному шудре, доброму, сдержанному в чувствах.
А кто действует иначе, о царь народа, тот свой долг нарушает.
16. При недостатках жизни даже ничтожный дар* многоплоден,
Если он праведно заработан, тем более тысячные (дары многоплодны).

17. В какой мере царь чествует и одаряет дваждырождённых,
В той же мере обильный плод он всегда получает.

18. Даяние, (совершённое) по собственному почину, охотно, называют
Весьма похвальным; данное по просьбе — мудрые средним называют;

19. Даяние, (совершённое) с неуважением, неблагочестиво,
Низшим даром называют муни, говорящие правду.

20. Человек, погружённый в самсару, должен всячески напрягаться,
Воистину должен приложить старанья, чтобы от уз освободиться.

21. Певец украшается самообузданьем, кшатрий — победой,
Вайшья — богатством; постоянной расторопностью — шудра.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 295 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 296

(10791—10821)

Парашара сказал:

1. Полученное певцом как подаяние, добытое кшатрием в битве,
   Праведным трудом заработанное вайшьей, услужением заработанное шудрой,
2. Хотя бы и малое имущество достойно похвал;
   (использованное) ради соблюдения долга, оно великий плод приносит.
   Постоянно повинующийся (членам) трёх варн называется шудрой.
3. Брамин, (исполняющий) обязанности кшатрия, вайшья,
   При отсутствии средств (к пропитанью) не отпадают (от касты);
   Но дваждырождённый, (исполняющий) обязанности шудры, отпадает*.
4. Занятие ремеслом, скотоводством, торговля шудре
   Дозволительны, если услужением он не может добыть средств (пропитанья).
5. Выход на подмостки, заработок (разумными) представлениями,
   Торговля хмельным, шкурами, мясом, железом —
6. Если это не наследственное занятие, порицается миром;
   А если (такое) наследственное (занятие) покидают, это по Писанию считается большим благочестьем.
7. Если человек, уважаемый в народе, делает злое,
   Когда его ум одурманен хмельным, подражать ему не следует, так считают.
8. Ибо в древних сказаниях передаётся, что людям достаточно было наказания порицаньем,
   Так они были самообузданны, опираясь на дхарму, нравственность, закон соблюдали.
9. Ибо всегда в то время муни закон прославляли, раджа;
   Взращённые в законе, лишь хорошего держались на земле (все) люди.
10. Царь, эту (верность) закону, сынок, не могли стерпеть асуры:
    Постепенно возрастая, они в существа вселялись.
11. Поэтому возникла у людей гордыня, губящая дхарму;
    Затем, когда они преисполнились гордыни, у них гнев родился;
12. Затем, когда их гнев обуял, скромное поведенье,
    Стыдливость погибли; тогда заблужденье возникло, раджа.
13. Увлечённые заблуждением, они перестали видеть, как прежде,
    Угнетали друг друга, предавались желаньям;
14. Так они до того дошли, что на них не воздействовало наказание порицаньем;
    Затем они даже дошли до того, что стали презирать богов и браминов;
15. И в это время боги прибегли к защите Шивы,
    Бога богов, сурового, многорукого, преисполненного достоинств.
16. Тогда он тех громыхающих в небе вместе с их городами обрушил на землю;
    Три города* он пронзил одной стрелою, явив божественную силу.

17. И тот, кто был их верховным владыкой, страшным, ужасающим, величайшей отвагой
Наводивший страх на богов, был убит рукой держащего дротик.

18. Когда тот был убит, в своё естество вернулись люди,
Как прежде, они обратились к Ведам и Шастрам.

19. Тогда семь ришей посвятили Васаву
Царём богов и судить людей ему поручили.

20. Тогда владыка земли, по имени Випритху, от семи ришей
Произошёл, а также кшатрии-раджи в каждой округе.

21. Но у (потомков) великих родов, где старейшины рождались,
И ещё у древнейших из сердца не вышла природа асуров.

22. Поэтому цари с их дружиной, страшные отвагой,
Асурические дела продолжали, (следуя) той природе,

23. (Асурам) тем подражая, на них опираясь;
(Даже) поныне они не разбиты, (те) худоумные люди.

24. Поэтому говорю тебе, раджа, размышляй о законах (Шастрах),
Чтобы, вредоносные дела покинув, к совершенству стремиться.

25. Негоже мудрому неправедно накоплять богатства,
Упустив разумную цель закона, — такое не считается ладным.

26. Зная это, ты, самообузданный, сообща со своей кшатрийской дружиной
Охраняй народ, слуг и сынов, соблюдая свой долг (раджи).

27. Соединение с желанным, нежеланным (порождает) вражду, дружбу
И сдержанность; так сменяются многие тысячи поколений.

28. Поэтому принимай окрас добродетелей, отнюдь не пороков.
Только худоумный, не обладая (добрыми) свойствами, собой весьма доволен*.

29. Среди людей развивается закон и беззаконие, великий раджа,
Но не среди других существ, от людей отделённых.

30. Человек знающий, живущий по закону, добивается ли он чего-нибудь, нет ли,
Став «я» всех существ, не нанося никому никогда вреда, должен странствовать в мире.

31. Когда его ум освободится ото всех заноз сердца,
Когда в человеке не станет кривды, тогда он достигнет блага.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 296 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 297

(10822—10860)

Парашара сказал:

1. Итак, (тебе) сообщены законы (дхармы) домохозяев, сыночек,
   Теперь расскажу о законах подвижников; слушай моё изложенье.
2. Преимущественно у домохозяина зарождается (то, что) «самостью» именуют,
   Привязанность (к миру), муж превосходный, происходит от состояния страсти и мрака.
3. Став домохозяином, мужчина приобретает богатство,
   У него есть коровы, поле, жена, дети, слуги...
4. Он занят всем этим, постоянно на это смотрит;
   (Так у него) развивается влечение-отвращение, он не замечает непостоянства (мира);
5. Одолеваемый влечением-отвращением, человек под власть вещей попадает;
   Его захватывает рождённая заблуждением жажда удовольствий, владыка народа,
6. Считая наслаждение конечной целью, жажде удовольствий всецело предавшись,
   Иного счастья, чем удовлетворение грубой страсти, страстный, он не видит.
7. Обуянный жадностью, он воспитывает домочадцев из-за привязанности (к миру),
   Трудится ради её удовлетворения и ради домашних.
8. Так мужчина ради домочадцев привыкает (преследовать) недостойные цели;
   Его душа охвачена любовью к детям, утратив их, он очень страдает.
9. Затем, впадая в гордыню, от противников себя оберегая,
   Он действует с такой (мыслью): «Да буду я счастлив!» и поэтому гибнет,
10. Тогда как сообразное с разумом, вечное учение о Брахмо,
    Выполнение чистого дела и отречение — вот (истинное) счастье человека.
11. Когда тщетны стремленья любви, (когда) погибнет богатство, владыка,
    Когда одолевают болезни, страданья, тогда приходит отвращение к миру.
12. Отвращение к миру рождает самопознание, от самопознанья — уразумение законов,
    При разумении Шастр прозревается духовный подвиг (тапас), о раджа.
13. Очень трудно найти, владыка народа, безгневного человека,
    Который, утомясь погоней за счастьем, решается совершить (духовный) подвиг.
14. Вездесущ подвиг (тапас), он предписан даже ото (всего) отрешённому*, сын мой;
    Самообузданному, победившему чувства он открывает путь в небо.
15. Тапасом некогда существа произвёл Праджапати, владыка;
    Преданный Запредельному, он соблюдал то те, то другие обеты, раджа.

16. Адитьи, васавы, рудры, равно как Агни, Ашвины,
Вишвадэвы, святые, предки, множества марутов,

17. Якши, ракшасы, гандхарвы, совершенные и другие обитатели неба,
Разные небожители самоусовершенствовались подвигом (тапасом), сын (мой).

18. Некогда изначально браминов тапасом сотворил Брама;
Они украшают землю, затем странствуют в небе*;

19. Раджи и другие родоначальники в мире смертных,
Являющиеся в великих родах, все подвигом возникли*.

20. Украшения, посуда, шёлковая одежда, дорогие скамьи,
Повозки, упряжки — всё это плод тапаса (умерщвления плоти)*.

21. Тысячи знатных, радующих сердце красивых женщин,
Отрадное лежание на циновках в чертоге — плод умерщвления плоти,

22. Ложа с изготовлениями, разнообразные яства;
Благодаря чистым делам всё вожделенное существует.

23. Нет ничего в трёх мирах недостижимого для подвижника, творящего умерщвление плоти,
Утрата благ есть плод не совершенствующих умерщвление плоти.

24. В счастье или несчастье человек должен оставить жадность,
Обратить сердце и разум к закону (Шастрам), превосходный владыка.

25. Неудовлетворённость ведёт к несчастью, от жадности разбрасываются чувства;
Если не упражняться в знании, способность познания гибнет.

26. А когда погибает способность познания, человек непреходящего не видит;
Поэтому, если случится утратить счастье, мужчина должен совершать суровый тапас.

27. Говорят: что желанно — счастье, что ненавистно — несчастье.
Плод совершения или несовершения умерщвления плоти в этом тебе надо видеть.

28. Наслаждаются предметами чувств, бодрыми выглядят постоянно,
К славе идут совершившие безупречное умерщвление плоти (тапас).

29. Неприятности, неуважение, постоянные беды получают
Стремящиеся к награде, но тапасом и свойственными ему целями пренебрегая,

30. В законе, подвиге и дарах они произвол допускают;
С тем и в преисподнюю попадают, совершив злодейства.

31. Но человек, живёт ли он в счастье, несчастье, о превосходный,
Не колеблющийся в добронравии, (пользуется) законами (Шастрами), как глазами.

32. Всегда с быстротой стрелы пролетают наслаждения, ласки,
Смакования, любования, земли владыка.

33. Когда всё это исчезнет, у человека острая боль возникает;
(Только) неразумные не восхваляют Освобождения, непревосходимого счастья.

34. Овладевшему добродетелью всё служит для (достижения) цели;
Всегда выбирая праведность, он не поддаётся соблазну предметов.

35. Всегда без усилий к домохозяевам являются предметы соблазна*,
Но с напряжением приходится следовать своему долгу, так полагаю,

36. Даже почтенным, знатным, постоянно взирающим на цель Писания.
Для оставивших уставы, законы, запутавшихся, бессильных,

37. Когда исчерпана человеческая деятельность, подлежащая выполненью,
Никакого дела, кроме изнурения плоти (тапаса), не остаётся в мире.

38. Домохозяин всем существом должен стремиться рачительно заниматься своим делом, владыка,
Прилежно выполнять свой долг, принося жертвы кавья и хавис.

39. Как потоки рек идут к (месту) своего возникновения — океану,
Так к состоянию домохозяина*, к месту своего возникновения идут все ступени жизни.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 297 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 298

(10861—10899)

Джанака сказал:

1. Как возник особый окрас варн, великий риши?
   Это хочу я знать, расскажи мне об этом, лучший из говорящих.
2. «Каков сам отец, таково и потомство»,*— так говорится в Писанье.
   Как же различными путями идут потомки браминов?

Парашара сказал:

3. Оно так и есть, махараджа: каков (родитель), таково и потомство,
   Но с ослаблением тапаса оно расходится различными путями.
4. На хорошем поле, от хороших семян хорошие бывают всходы;
   Но если в том или другом есть изъян, уродиться может похуже.
5. От уст, рук, стоп (Брамы) родились (люди),
   Когда производил Владыка существ миры, это знатоки закона знают.
6. От уст родились брамины, кшатрии — от рук; (так) считают;
   От бёдер, сынок, — богачи (вайшьи), от стоп — слуги (шудры).
7. Вот происхождение четырёх варн, владыка народа,
   Другие же, не названные, возникли от смешения варн; так считают;
8. Рядовые воины* (кшатрии), атиратхи, амбаштхи, угры, дехаки,
   Собакоеды (швапаки), пулакши, воры, нишады, вайдехаки, возничие (суты), магадхи,
9. Айоги, о тур-человек, караны, вратьи, чандалы, владыка народа, —
   Эти от четырёх варн произошли путём смешения одной с другою.

Джанака сказал:

10. Откуда же разнообразие родов потомства одного брамина?
    Ведь здесь в мире есть много родов, лучший муни.
11. Как неопределённого происхождения муни* достигли присущего им рода?
    (Иные) произошли от чистого лона, иные от дурного лона?

Парашара сказал:

12. Царь, не следует принимать их низкое рождение
    Как причину происхождения махатм: подвижничеством они сами себя производили;
13. Муни то там, то здесь сыновей производили, раджа,
    Но своим подвигом они для них добивались состояния ришей*.
14. Мой предок и Ришьяшринга, Кашьяпа,
    Веда, Тандья, Крипа, Какшивант, Каматха и другие,

15. Явакрита, Дрона, лучший из говорящих,
Аюс, Матанга, Друмада, Матсья, о владыка народа, —

16. Все они своего естества достигли силой тапаса, раджа Видехи,
Самообладанием, подвижничеством, как знатоки Вед, они утвердились.

17. Возникли коренные четыре рода, земли владыка:
Ангираса, Кашьяпы, Васиштхи и Бхригу.

18. Своей деятельностью другие роды образовались, владыка;
В силу подвига они свои имена получили, так считают благие.

Джанака сказал:

19. Особые обязанности варн да разъяснит мне владыка,
Затем их общие законы, ибо ты искушён во всём (этом).

Парашара сказал:

20. Принятие даров, принесение жертв за других, изучение Писания, властитель, —
Особые обязанности певцов; украшение кшатрия — защита (народа).

21. Обязанность вайшьев — земледелие, скотоводство, торговля;
Обслуживание дваждырождённых — занятие шудр, людей повелитель.

22. (Вот) перечислены особые обязанности варн, властитель,
Общие законы подробно узнай от меня, сын (мой).

23. Доброжелательность, невреждeнье, прилежание, справедливость,
Принесение предкам жертв, гостеприимство, правдивость, безгневность,

24. Удовлетворённость своими жёнами, постоянная безропотность, стойкость,
Самопознание, чистота — (вот) общие обязанности, владыка.

25. Брамины, кшатрии, вайшьи — три варны дваждырождённых;
Они должны совершать обряды, о драгоценность* народа.

26. О царь, предавшиеся дурной деятельности от (этих) трёх варн отпадают.
Возвышаются те, что за образец своих дел принимают (деянья) святого.

27. Шудре некуда падать, «он не достоин здесь посвящения», таково решенье.
Он не исполняет обязанностей*, изложенных в законе (Шрути), хотя он не отвергнут Законом.

28. Дваждырождённые, изучающие закон, принимают шудру за «Ка»*, великий раджа Видехи,
Я же в нём вижу, Индра царей, бога вселенной Вишну, основу преходящего мира.

29. Пребывая во благонравии, утратившие варну (шудры) к восхождению стремятся.
Они не совершают худого, если для преуспевания, не (произнося) мантр, выполняют обряды.

30. Насколько поведению благих следуют другие люди,
Настолько они радуются здесь, а по исходе достигают счастья.

Джанака сказал:

31. Что унижает (человека): (его) дело или рождение, великий муни?
Благоволи разъяснить это возникшее у меня сомненье.

Парашара сказал:

32. Несомненно, великий раджа, ущерб причиняет и то, и другое:
И деятельность, и рождение, но пойми различие.

33. Ни за рождение, ни за деятельность не следует унижать человека,
Если он хоть и плохого рождения, но не поступает дурно.

34. Если подлый поступок совершает человек высокого рожденья,
То не его рождение, а подлый поступок порочит человека и подлежит порицанью.

Джанака сказал:

35. Какие закономерные дела в этом мире, брамин превосходный,
Не вредят существам и всегда подлежат выполненью?

Парашара сказал:

36. Выслушай от меня, махараджа, то, о чём ты меня вопрошаешь,
Какие невредительные дела человека всегда спасают.

37. Отрешённо возле огня пребывая, отогнав заботы,
Постепенно путь выполнения обрядов перенеся в себя*, взирают на блаженство;

38. Осмотрительные, сдержанные, уверенные, преисполненные самообладанья,
Они шествуют к неветшающей обители, все дела покинув.

39. (Люди) всех варн, выполнившие надлежащие обязанности, говорящие слова правды, раджа,
Воздержавшиеся от жестокости, беззакония в мире живых, идут на небо, это вне сомненья.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 298 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 299

(10900—10941)

Парашара сказал:

1. Отец, друзья, учителя, их жёны (здесь) в мире не приносят пользы* неблагонравным,
   Но лишь безраздельно преданным, приветливо говорящим, желающим блага, послушным, раджа.
2. Отец есть высшее божество для потомков Ману, отца превыше* матери почитают;
   Высшим достижением считается знание, высочайшего (знания) достигают те, что победили чувства.
3. Когда на поле брани пущенной жгучей стрелой убит сын раджи, его сжигают;
   Тогда он уходит в труднодостижимые миры бессмертных и счастливо наслаждается небесной наградой.
4. Изнурённых, струсивших, безоружных, отвративших лицо, рыдающих, лишённых средств защиты,
   Упавших, больных, умоляющих, также стариков и детей убивать нельзя, раджа.
5. Хорошо снаряжённых, равных противников, воздевших (оружье),
   Урождённых кшатриев да поразит владыка народа в битве.
6. Благо получить смерть от равного или сильнейшего, таково решенье.
   Получить смерть от бессильного, жалкого труса — позорно,
7. (Равно и) от злодея, злонравного, ничтожного, владыка народа,
   Такая смерть считается злою, ведущей в ад; таково решенье.
8. Никто не спасёт попавшего под власть предначертанного, раджа,
   И никто не может исторгнуть (из жизни) того, чей век не закончен.
9. Любимым, собирающимся здесь совершить вредоносное дело,
   Нужно препятствовать. Нельзя желать себе жизни (за счёт) жизни другого.
10. Для всех домохозяев предчувствующих свою гибель,
    Похвально умереть, (мой) сын, на берегу (священной) реки совершив обряды.
11. По наступлении смерти человек распадается на пять сутей;
    Без (особого) воздействия или (с помощью) воздействия* это бывает.
12. Затем из (старого) тела (воплощённый) попадает в (иное) тело;
    Как странник, отправившийся в дорогу, он переходит из тела в тело.
13. Здесь второй, какой-либо иной причины не видно;
    Ради Освобождения живёт среди (других) существ воплощённый, сочетавшийся с телом.
14. «Соединение отвратительного и неприятного, жил сочетанье,
    Костей, сухожилий, нагромождение сутей, индрий, качеств», —
15. Размышляющие о внутреннем «я», познавшие так говорят о теле, обтянутом кожей.
    Свойствами (гунами) губится тело и приходит к смерти.

16. Покинутое воплощённым, неподвижное, с угасшим сознанием
В силу возвращения сутей в пракрити, оно погружается в землю.

17. Образовавшееся вследствие кармических сочетаний то там, то здесь рождается тело
И умирает то здесь, то там, о властитель Видехи:

18. Вследствие такой сущности тела исход его дел считается низким.
Но (воплощённый) некоторое время не рождается, владыка народов.

19. Как большое облако, это животное «я» (бхутатма) блуждает.
Получив здесь место, оно вновь рождается, о раджа.

20. Выше манаса — Атман, выше индрий — манас,
Наивысшие среди существ — подвижные, владыка,

21. А из подвижных двуногие достигли наивысшей (ступени);
Дваждырождённые считаются наивысшими среди двуногих,

22. Из дваждырождённых, царь царей, наивысшими считаются обладающие познаньем;
Из познавших — постигшие Атмана, из постигших — свободные от гордыни.

23. Рождённого мужа постигает смерть; это достоверно,
Ибо дела, которыми занимаются существа, обладающие гунами, — конечны.

24. Кого настигает смерть, когда северного пути достигает солнце,
Под чистым созвездием* и в чистое мгновение, тот добродетелен, раджа:

25. Не причинив горя людям, от злых дел омывшись,
Посильно завершив дело, такой умирает собственной смертью*.

26. Гибель от руки разбойника, отравление, повешение, сожженье,
Гибель от диких зверей, от скота считается постыдной* смертью.

27. Но смерть такого рода добродетельных не постигает,
Также разные другие позорные виды смерти.

28. Царь, жизненные токи (праны) праведников исходят из верхней (части тела);
Из средней — средних по праведности, из нижней — злодеев*.

29. Есть один враг человека, нет второго врага, подобного незнанью;
Окутанный им, с ним, как с сообщником, он ужасные, жестокие дела совершает.

30. Ради его уничтожения, приобщась долгу и закону, почитая старцев,
Чтобы его низвергнуть, изгнать, княжич прилежно готовит стрелу познанья.

31. Усвоив Веды, (совершив) тапас, пятью (ежедневными) жертвами послушник укрепляется в самообладанье;
Устойчивый во благе да утвердит свой род (как домохозяин), затем, желая (исполнить) долг (дхарму), пусть в лес уходит.

32. Не должен человек унывать, даже утратив услады;
Человеческое состояние, даже чандалы, сын (мой), всё же прекрасно,

33. Ибо это есть первое лоно, достигнув которого, о владыка преходящего мира,
Атман может спастись благими делами.

34. «Но как не утратить этого лона?» — если так спросят, владыка,
«Пусть люди свой долг выполняют, как на пример, взирая на Шрути», — (так нужно ответить).

35. Если, достигнув самого труднодостижимого, человеческого состоянья,
Человек предаётся страстям, презирает долг, он, конечно, сорвётся.

36. Кто же смотрит взором, к любви* приуроченным сызначала, сын (мой),
На существа, как на горящие (любовью) светильники, а не поскольку они ему нужны,

37. Кто их чествует пищей, дарами, приветливой речью,
Кто уравновешен в счастье-несчастье, тот возвысится в ином мире.

38. Кто щедр, отрешён, приветлив видом, кто омыл своё тело
Тапасом и водой Сарасвати в разных святых местах земли — в (лесу) Наймише, Пушкаре,

39. Скончавшийся в (своём) доме* торжественного выноса достоин,
Проводов на колеснице к месту покоя* и сожжения тела по уставу.

40. Изобильные жертвы для себя и других, прилежание в чистых делах, щедрость,
Посильные приношения предкам, всё похвальное, что соблюдается кем бы то ни было, человек для себя совершает.

41. Писания закона, Веды, с их шестью частями, царь народа,
Человеку чистых дел предназначены на благо.

Бхишма сказал:

42. Махатма, величайший муни некогда возвестил всё это
Князю Видехи во благо, царь народа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 299 ГЛАВА —

ПЕСНЬ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 300

(10942—10991)

Бхишма сказал:

1. Тогда снова вопрошал Джанака, царь митхилийцев,
   Махатму Парашару о высшем Долге (Дхарме).

Джанака сказал:

2. Что есть благо, какой (к нему) путь? Какое дело не гибнет?
   С какого пути нет возврата? Это скажи мне, махатма.

Парашара сказал:

3. Отрешённость есть корень блага; высший путь знающих — знанье;
   Совершённый подвиг (тапас) не тщетен, не гибнет посеянное в поле.
4. Разрезав путы неправедности, (человек) воссияет в Долге (дхарме),
   Дав обет невреждения*, он становится совершенным.
5. (Обеспечившему) всем существам безопасность,
   Давшему тысячу коров и сотню коней всегда воздаётся за это.
6. Мудрый, хотя существует среди предметов чувств, не живёт с ними;
   Но даже при отсутствии вещей с ними живёт худоумный.
7. Беззаконие не прилипает к мудрому, как вода к листьям лотоса не прилипает.
   А к неразумному всякое зло прилипает, словно к дереву краска.
8. Беззаконие, совершённое намеренно, совершившего не покидает,
   Под его (власть) в своё время, конечно, попадает совершивший.
9. Осуществившие Атмана не сокрушатся, на Атмана уповая,
   А нерадивый, деятельностью разума и органов чувств не достигший разуменья,
10. Душой привязанный к хорошему и дурному, попадает в большие беды.
    Кто навсегда и полностью преодолел страх, освободился от страсти,
11. Не задевается злом, даже среди мирских вещей оставаясь.
    Связав плот у берега закона, он не тонет,
12. Но, как взбухший поток, он беспрепятственно к полноте благоденствия стремится.
    Как чистый самоцвет насквозь пронизывают лучи солнца,
13. Так, тигр-раджа, (лучи) йоги* насквозь пронизывают достигшего йогина.
14. Как сезамовое семя, смешиваясь с разной сдобой, становится всё лучше и лучше,
    Так у людей с подготовленным «я», вбирающих благо, возрастает ясность (саттва).
15. Человек оставляет жён, разные почести, положение, торговые сделки, уклад (жизни)

И направляется к высшему миру; (тогда) от предметов чувств отрешается его разум.

16. Человек, у которого разум погряз в предметах чувств, никак не разумеет собственного блага;
Царь, ко всем существам стремится его сознанье, как рыба на приманку.

17. Мир смертных — нагромождение, где одно цепляется за другое.
Он (бессилен), как мякоть банана, он, как повреждённый корабль, погружается в пучину.

18. Человеку не предуказано время для выполнения долга, смерть не станет ждать человека;
Похвально дхарму выполнять всегда, (до тех пор), пока человек не попал в пасть смерти.

19. Как слепой, привязанный к своему дому, только с осторожностью (в нём) может передвигаться,
Таким же образом идёт своей дорогой мудрый, связав йогой манас.

20. Смерть предназначена рождённому, (новое) рождение проистекает из смерти;
Не знающий основ Освобождения связан, (вращаясь) в круге.

21. Подвизающегося на пути разума (ждёт) счастье здесь и в потустороннем (мире);
Распущенность связана с бедами; собранность приносит счастье.

22. Всякое распространение сопряжено с внеположной целью, но как собственное благо
Отречение познаётся. Как быстро развивается почка лотоса, окружённая тиной,

23. Так здесь освобождается от влечений манаса «я» человека:
Он с Атманом сочетается, манасом* руководимый.

24. Затем, сочетавшись, он То Запредельное прозревает;
Обращаясь к внеположным целям, он их за свой долг принимает;

25. Погрязнув в предметах чувств, он упускает своё (настоящее) дело;
Низшим путём, в животных, идёт такой Атман; тогда как (его) высший путь — в небо;

26. Атман познавших, мудрых Его достигает*.
Как из необожжённого сосуда исчезает жидкость,

27. Так поглощается предметами не обожжённое подвигом (тапасом) тело.
Но кто поглощается предметами, тот сам не вкушает, конечно,

28. Душа (атман), покидающая (земные) наслаждения, для (истинных) наслаждений существует;
Окутанная же туманом (неведения), стремящаяся к наслаждениям пола и чрева,

29. Как затуманенная душа слепорождённого пути не находит.
Купец по (своему) труду получает от океана богатство,

30. Так и в океане смертных деятельность есть путь для человека, осуществляющего познанье.
В мире, (где чередуются) дни и ночи, под видом Старости вползая,

31. Смерть существа глотает, как змея воздух*.
Свои (ранее) совершённые дела, родясь, существо встречает.

32. Чего бы то ни было, приятного или неприятного незаслуженно никто не получает.
Лежащего, сидящего, ходящего, занятого предметами человека,

33. (Его) хорошие и нехорошие дела всегда встречают;
Но, противоположного берега достигнув, ему уже нет нужды переправляться обратно;

34. Снова попасть в огромное море ему покажется трудным;
Как прохудившийся корабль из глубоких вод (тянут) канатом,

35. Так (из самсары) усилием ума (манаса) извлекают тело*.
Как океан есть предельное убежище потоков,

36. Так в силу йоги убежище (проявленного) есть изначальная пракрити*.
Если многообразными узами приязни привязан манас, то люди,

37. Пребывающие в пракрити, (в неё) оседают, как дом, построенный на песке, оседает в воду.
Воплощённый, осознавая тело как дом, а чистоту как (свою) криницу,

38. Странствуя путём разума, достигает счастья здесь и в потустороннем (мире).
Распущенность* связана с бедами, собранность приносит счастье.

39. Всякое распространение сопряжено с внеположной целью; отрешённость известна как собственное благо;
Из собственных желаний дружественность родится*; ради себя действуют родные;

40. Ради своей выгоды действуют жена, сыновья, челядь.
Ни мать, ни отец никому ничем помочь не могут.

41. Дары, (принесённые) человеком, — его дорожные запасы, плод своего дела он так вкушает.
Мать, сын, отец, братья, жена, друзья, домочадцы

42. С виду кажутся золотом, (на деле же) — позолота*.

43. Все ранее совершённые дела, хорошие и плохие, следуют за самим человеком;
Предстоящий плод дела предвидя, нужно подчинить внутреннее «я» познанью.

44. Кто, укрепляясь решительностью, идёт с товарищем вместе,
Тот никогда не промахнётся, ни в каком своём начинанье.

45. Преданного, отважного, стойкого мудреца, (того, чей) ум (манас) не раздвоен,
Никогда не покидает Благо (Шри), как (своих) лучей (не покидает) Адитья-(Солнце).

46. Соответствующими способами решительный, не самомнящий
Должен безропотно выполнять начинанья, такой не впадёт в унынье*.

47. Человек все свои хорошие, плохие поступки, всё, совершённое прежде*,
С самого своего зарожденья, встречает — и то, и другое.

48. Неизбежная смерть, врезаясь неотступным временем,
Пресекает его деятельность, как ветер разносит насыпанные пилой опилки.

49. Свой облик, условия деятельности, благоденствие, родовитость, богатство —
Человек это всё получает, согласно своим совершённым делам — дурным или хорошим.

Бхишма сказал:

50. После тех доказательных слов премудрого, раджа,
Выслушав (их), преисполнился радости лучший из знатоков дхармы.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 300 ГЛАВА —

ОКОНЧАНИЕ ПЕСНИ ПАРАШАРЫ

ГЛАВА 301

(10992—11036)

Юдхиштхира сказал:

1. Правду, самообладание, терпение, познание прославляют в мире
   Знающие люди; каково твоё мнение об этом, Прадед?

Бхишма сказал:

2. Об этом древнюю быль тебе возвещу, Юдхиштхира:
   О беседе святых (садхья) и Хансы (Фламинго).
3. Превратясь в прекраснопёрого фламинго, владыка существ, нерождённый, вечный,
   Приблизился к святым, проходя три мира.

Садхьи сказали:

4. О птица, мы божественные садхьи, твоего (наставленья) просим и тебя вопрошаем
   Об основе Освобождения (Мокшадхарме), ведь ты, конечно, знаток Освобожденья.
5. Мы наслышаны — учён, премудр в речи; что слова одобрения тебя сопровождают, пернатый,
   Что же ты считаешь благим, дваждырождённый, чему радуется твоё сердце, многочтимый?
6. Что надлежит делать, превосходная птица, наставь нас: какое единственное дело ты считаешь наилучшим?
   Что совершив, человек (уже) здесь освобождается ото всех уз, скорее (поведай), владыка летучих.

Ханса сказал:

7. Я слышал, вкусители амриты, что надлежит соблюдать:
   подвиг (тапас), самообладание, охранение (высшего) «Я», правду,
   Разрешивший узы сердца*, приятное и неприятное подчинив своей воле,
8. Да не будет такой угнетателем, человеконенавистником, пусть не принимает (учения) о Запредельном от кого попало.
   Пусть не говорит того, что яростно, что приводит другого в трепет, затягивает в мир злодеев.
9. Речи, что острые стрелы, как стрелы они разят, скорбит день и ночь сражённый ими;
   Да не попадут они в уязвимые места* другого, в других не должен их метать учёный.
10. Если другой стрелами несдержанной речи тяжко сразит кого-либо, пусть уязвлённый её примет мирно;

Кто, побуждаемый к гневу, приветливо отвечает, тот принимает (плоды) добрых дел другого.

11. Яростный гнев, брызжущий неправедностью, кто сдержит
Радостно и безропотно, думая о воздаянии, тот принимает (плод) добрых дел другого.

12. Если на меня кричат, я ничего не отвечаю, если меня бьют, я переношу терпеливо;
Превосходно то, что арии называют терпением, прямотой, милосердием, правдой.

13. Правда есть тайноучение Вед, самообуздание — тайноучение Правды,
Освобождение — тайноучение самообуздания; всё сказано этим*.

14. Порывистое слово сердца, порыв гнева, порыв любопытства, порыв похоти, обжорства,
Кто сдерживает эти порывы, когда они возникнут, того я считаю за мудреца, за брамина.

15. Безгневный лучше гневливого, стойкий нестойкого лучше;
Человечный лучше бесчеловечного, знающий незнающего лучше;

16. Обиженный (обидчика) да не обидит, пусть крепится,
Так он свой гнев сожжёт и плод добрых дел (обидчика) получит.

17. Кто сверх меры порицаемый или хвалимый не отвечает тем же, кто, побитый, не возвращает ударов
И, сдержавшись, не желает злого обидчику, тому постоянно завидуют боги*.

18. Нужно терпеть худших, лучших и себе равных;
Презираемый, побитый, оскорблённый да идёт к совершенству.

19. Я всегда уважаю почтенных, даже не получая (от них) поддержки;
любопытству, ярости меня не осилить.
Я не гонюсь за предметами чувств, даже соблазняемый, с пути не сбиваюсь.

20. Проклинаемый, никому не отвечаю проклятьем, я знаю, что здесь самообуздание есть дверь в бессмертье.
То Сокровенное Слово (Брахмо) я вам скажу: нет ничего лучше человека.

21. Освобождённый от зол, как от (осенних) туч месяц,
Бесстрастно ждёт времени мудрый и мудростью достигает совершенства.

22. Тот, кого все, как природный опорный столб*, почитают,
К кому обращаются (лишь) с дружелюбным словом, кто собой владеет, тот идёт к богам (на небо)*.

23. Злоречивые не желают признать в человеке хороших качеств,
Они стараются найти в нём (лишь) дурные свойства.

24. Кто хранит в сердце слово, кто полностью устремляет вниманье
На подвиг, отрешение, Веды, тот эту вселенную получает (в награду).

25. Мудрый не должен презрительно и гневно порицать неразумных,
Поэтому он не должен угнетать другого, но и себе вредить не должен.

26. Уничижённый пандит как бы насыщается амритой,
Спокойно спит униженный, а унижающий гибнет.

27. Кто в гневе творит умерщвление плоти, одаряет, совершает приношение, жертву,
У того все (заслуги) сын Вивасвана (Яма) уносит: труд гневного тщетен.

28. Кто хорошо стережёт свои четыре двери, о лучшие из бессмертных, —
Пола, чрева, рук и — четвёртую — речи, тот знаток долга (дхармы).

29. Постоянный в изучении Писаний, не завидующий другим, неизменный нравом идёт путём восходящим,
Неукоснительно соблюдающий правду, благожелательность, честность, суровость, стойкость

30. К ним ко всем припадает, как телёнок к четырём соскам коровы.
Я не встречал нигде ничего более очищающего, чем правда.

31 Общаясь с людьми, я утверждаю: правда приводит на небо,
Подобно как на противоположный берег корабль переправляет.

32. С каким кто поведётся, таким и становится обычно.
Человек становится тем, кем стать он хочет.

33. Общается ли он с добрым или недобрым, подвижником или вором,
Того и нрав человек принимает, как одежда краску.

34. Всегда со святыми беседуют боги, а человеческих дел посмотреть не приходят.
Изменчив вид луны, и ветер изменчив, изменяются и другие предметы; (мудр) знающий это.

35. Коль не испорчен пребывающий в сердце пуруша,
(Коль) стоит на добром пути — ему радуются боги.

36. А если человек всегда предаётся чревоугодию, похоти, воровству, речам непотребным,
Даже когда, познав их, он отойдёт от пороков, его подальше держат боги.

37. Не бывают довольны боги губителем правды, вкушающим всё (без разбора*) или занимающимся греховным делом;
Но к людям, блюдущим обеты, признательным, радующимся долгу (дхарме), к таким они благосклонны.

38. Не говорить лучше, чем говорить; второе: говоря, нужно говорить правду;
Третье: нужно говорить закономерно; четвёртое: говорить приветливо нужно.

Садхьи сказали:

39. Чем окутан мир? Почему (человек) не сияет?
Почему покидает друзей? Почему не идёт на небо?

Ханса сказал:

40. Незнанием окутан мир, из-за самости (человек) не сияет,
От жадности он покидает друзей, из-за привязанности не восходит на небо.

Садхьи сказали:

41. Кто единственный среди браминов радуется? Кто единственный дружелюбно сидит среди многих?
Кто единственный, хоть слабосильный, силён? Кто только один не втягивается в ссоры?

Ханса сказал:

42. Один только мудрый радуется среди браминов, один только мудрый дружелюбно сидит среди многих,
Один только мудрый, хоть слабосильный, силён, один только мудрый не втягивается в ссоры.

Садхьи сказали:

43. Что такое божественность браминов? Что их праведностью считают?
Что такое их беззаконие? Что в них присуще человеку?

Ханса сказал:

44. Их божественность в изучении Писания; их праведностью считаются обеты,
Их неправедность — пересуды; человеческим свойством, им присущим, считается смертность.

Бхишма сказал:

45. Так возвещена (тебе) садхьев превосходная беседа;
Тело есть лоно дел; истинное Бытие именуется Правдой.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 301 ГЛАВА —

ПЕСНЯ ФЛАМИНГО

ГЛАВА 302

(11037—11098)

Юдхиштхира сказал:

1. Благоволи, отец, сказать мне о Санкхье и Йоге,
   Тебе ведь, знаток закона, всё известно, превосходный куру.

Бхишма сказал:

2. Сторонники Санкхьи восхваляют Санкхью, дваждырождённые йогины — Йогу;
   Каждый своё обоснование считает наилучшим и свою сторону превозносит.
3. «Безбожник* освободиться не может», — так утверждают, врагов покоритель,
   Разумные йогины основательно свой довод считают лучшим.
4. Дваждырождённые приверженцы Санкхьи считают основательным такой довод:
   Осуществляющий путь знанья, к предметам относящийся бесстрастно,
5. Возвысясь над телом, освобождается, это совершенно ясно.
   Итак, говорят многопознавшие сторонники Санкхьи: «Санкхья ведёт к Освобожденью».
6. Доводы своей стороны поддерживать нужно, но во взаимном понимании — благо.
   Тебе и подобным тебе в учёности нужно принять мысль учёных.
7. Наглядны доводы приверженцев Йоги, но и приверженцы Санкхьи решают согласно Шастрам*.
   Правы те и другие, так я считаю, сынок Юдхиштхира.
8. Оба те учения, царь, воспринятые от учёных,
   Есть высший путь для тех, кто их придерживается по Писанью.
9. Равно обоим присущи чистота, подвижничество, к существам милосердье,
   Соблюденье обетов, лишь неодинаковы их взгляды, о безупречный.

Юдхиштхира сказал:

10. Раз одинаковы обеты, чистота, кротость, а значит и плод их,
    То почему ж неодинаковы взгляды? Это скажи мне, Прадед.

Бхишма сказал:

11. Страсть, заблуждение, приязнь (к миру), особенно гнев, вожделенье —
    Эти пять пороков силой йоги срезав, тот (благой) плод получают.
12. Как большая рыба*, порвав сеть, снова (уходит) в воду,
    Так безгрешные йоги* того высшего пути достигают.
13. Как сильные звери, освобождаясь от уз, разрывают тенёта
    И беспрепятственно вырываются на волю,

14. Так, разорвав сети, рождённые вожделением, о раджа, йогины,
Безмерные силой, беспрепятственно шествуют по высочайшей дороге.

15. А другие, бессильные звери (гибнут) в тенётах;
Так, лишённые силы йогины, несомненно, гибнут, раджа!

16. О Каунтея, как гибнут бессильные рыбы, попавшие в сети,
Так и слабосильные йогины гибнут, царей владыка,

17. И как птицы, попавшие в тонкие сети, врагов покоритель,
Сильные освобождаются, а (слабые), запутавшись, гибнут,

18. Так и йогины, связанные узами, порождёнными деятельностью, врагов утеснитель,
Преисполненные силой, освобождаются, бессильные же гибнут.

19. О раджа, как малый, бессильный огонёк угасает,
Плотно заваленный дровами, так и бессильный йогин, владыка.

20. Когда ж тот самый огонь с возрождённой силой, раджа,
Полыхает пламенем, он может быстро сжечь даже всю землю.

21. Поскольку (в нём) родилась сила, йогин сияет, великолепный, мощный;
Как солнце при мирокончине, он иссушить бы мог весь мир преходящий!

22. Как слабосильный человек уносится потоком, раджа,
Так по воле предметов (чувств) уносится слабосильный йогин;

23. А могучий слон выбирается из того великого потока,
Подобно и йогин, достигший силы, противостоит (потоку) предметов.

24. Йогической волей входят преисполненные силой йоги
В (состояние) Праджапати, ришей, богов, владык великих сутей;

25. Ни Яма, ни страшная мощью смерть, ни гневный Губитель,
О царь, над безмерно великолепным йогином не властны.

26. Размножив свой образ много тысяч раз, тур-Бхарата,
Во всех этих (телах) странствует по земле йогин, достигший силы.

27. В одном из них он может пользоваться* предметами (чувств), а в другом — совершать ужасающее умерщвление плоти.
Он может снова себя собрать (в один образ), как солнце множество* своих лучей собирает, сын (мой).

28. О царь, утвердившийся в силе йогин держит узы* во власти,
И в Освобождении также он власти достиг, несомненно.

29. Я рассказал о силах, достигаемых йогой, владыка мира,
Теперь, чтобы ты (знал их) признаки, я расскажу тебе о тонких силах.

30. О тонких признаках дхараны (сосредоточия ума) и самоуглубления
Выслушай от меня, владыка, превосходный Бхарата!

31. Как лучник, без нерадивости полностью сосредоточась на цели, (в неё) попадает,
Так, несомненно, достигает Освобождения вполне сосредоточенный йогин,

32. Как с чашей (на голове), наполненной елеем, неподвижно сосредоточив внимание (манас),
Рачительный, усердный человек (по ступеням) восходит,

33. Так прилежный йогин, пребывая недвижимым,
Очистив себя от пятен (зла), становится солнцеподобным.

34. Каунтея, как рачительный кормчий быстро
Проводит корабль по великому океану, о превосходный владыка,

35. Так познавший основу, прилежно в себя углубляясь,
Достигает, покидая тело, труднодостижимого состояния, раджа.

36. Как на послушных конях очень внимательный колесничий
В нужную сторону привозит лучника, тур-Бхарата,

37. Так усердно сосредоточиваясь, быстро йогин
Достигает высочайшего состояния, как пущенная стрела — (цели).

38. Сам в себя проникший йогин, неподвижно стоящий,
Убивает (в себе) зло и достигает неветшающей обители чистых.

39. В пупке, шее, голове, боках, груди, сердце,
В зрении, слухе, обонянии, о безмерноотважный, —

40. Во всех этих областях самоуглублённый йогин, блюдущий великие обеты,
Своё тонкое «я» самим собой приобщает (йоге), о владыка мира;

41. Сжигая добрые и злые дела, он, недвижный, преславный,
Высочайшей йоги достигнув, скоро, если захочет, освободится.

Юдхиштхира сказал:

42. Какова пища выполняющих это, что победить нужно йогину, Бхарата,
Чтоб получил он силу? Да благоволит мне сказать владыка.

Бхишма сказал:

43. Собранный йогин, привыкший зёрнами, елеем питаться, Бхарата,
И тщательно воздерживающийся от тучной пищи, набирает силу.

44. Длительно вкушающий грубо растёртые зёрна, врагов покоритель,
Только (это) вкушающий, очистивший себя йогин набирает силу.

45. (В течение) полумесячья, месяца, частей года, годов и дней только
Пьющий смешанную с молоком воду йогин набирает силу.

46. Неукоснительно, постоянно и полностью, людей владыка,
Воздерживающийся от мяса, очистивший себя йогин набирает силу.

47. Преоборов вожделение, гнев, также дождь, зной, холод,
Страх, тоску, изнурение, всяческие человеческие страсти*,

48. Трудноодолимое уныние, о царь, ужасную жажду* (жизни),
Похоть, сон, трудноодолимую дрёму, превосходный раджа,

49. Махатмы сами собой тонкое «я» озаряют, покинув страсти,
Размышлением, изучением Писаний познавшие много.

50. Трудно пройти тот великий путь премудрых браминов,
Он для идущего терпеливо (представляется), тур-Бхарата,

51. Каким-то ужасным лесом, змей, червей полным;
Там ущелья безводны, колючи дебри,

52. В том голодном лесу, губительном, обгорели деревья, земля пересохла,
Путь облегли разбойники, (лишь) терпеливому идти там (впору).

53. Если, путь йоги приняв, какой-либо дваждырождённый ради покоя
Откажется странствовать (дальше), его считают крайне порочным.

54. Так трудно не подготовленному в йогическом сосредоточии (дхаране) удержаться,
Что (кажется): легче стоять на отточенном лезвии меча, земли владыка.

55. О раджа, неудачное сосредоточие по недоброму пути людей уносит,
Как в (открытое) море, сынок, корабль без кормчего (уносит теченье).

56. А кто, Каунтея, как следует удержится в дхаране,
Освобождается от смерти, рождения, от хорошего и плохого.

57. Я тебе сообщил то, что рассеяно в различных* писаниях йоги,
Решение о том, каково высшее учение йоги, твёрдо установленное среди дваждырождённых.

58. То Запредельное есть по сути Брахмо, (миры) Махатмы, владыки, Брамы, дары дающего Вишну,
(Затем) Бхавы (Шивы), Дхармы, Шестиликого (Сканды), затем многосильных сынов Брамы,

59. Полной тьмы (тамаса), великой страсти (раджаса) и чистой ясности (саттвы), высшей пракрити,
Богини Удачи, супруги Варуны, всего великолепного превеликих Устоев,

60. Владыки звёзд в пространстве, незапятнанного (Сомы) с его звёздами, вишвадэвов, змиев и предков,
Всех скал, потоков, росистых облаков, великого Океана,

61. Слонов, гор, сонмов якшей, сторон света, множества гандхарвов, мужчин и женщин,
Одних за другими достигая, (через них) проходит великий махатма, йогин, близкий к Освобожденью*.

62. Это прекрасное сказание, царь, приобщено великомощному, мудрому богу.
Претворяет себя в Нараяну* йогин, превзойдя всех смертных.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 302 ГЛАВА —

УЧЕНИЕ ЙОГИ

ГЛАВА 303

(11099—11213)

Юдхиштхира сказал:

1. Царь, ты здесь полностью описал согласно положеньям,
   Постигнутым учёными, путь Йоги ученику, стремящемуся ко благу.
2. Теперь скажи мне, вопрошающему, положения Санкхьи;
   Всё знание, что в трёх мирах (существует), тебе известно*.

Бхишма сказал:

3. Выслушай от меня тонкости (положений), постигших Атмана учителей Санкхьи,
   Возвещенное всеми подвизающимися владыками, начиная с Капилы*.
4. Тур-человек, в этом учении никакого заблужденья не видно,
   Оно лишено пороков и ведёт к отрешённости; (благих) качеств в нём много.
5. Царь, познавая, они области (мира) с их пороками полностью изучили —
   Человеческий труднооборный мир, также область пишачей,
6. Затем область ракшасов познали, затем область якшей,
   Область ходящих на чреве (змиев) узнали, затем область гандхарвов,
7. Затем область предков узнали, область воплощённых в зверей, владыка,
   Область пернатых узнали, затем область марутов,
8. Раджаришей область узнали, затем брахмаришей область,
   Асуров область узнали, затем вишвадэвов область,
9. Дэваришей область узнали, затем владычных йогинов (область),
   Область владык мира*, затем область Брамы.
10. Время крайнего возраста мира досконально узнали
    И суть запредельного счастья узнали, лучший из говорящих,
11. Также горе, которое (настигает) в приспевшее время тянущихся к предметам и желаньям,
    Ниспадающих (в тела) зверей и попадающих в бездну ада.
12. Все достоинства и все пороки неба, о Бхарата,
    Пороки учения Вед и ведические достоинства (познали);
13. Достоинства, пороки джнана-йоги, царь, и йогины (познали),
    (Затем) пороки и достоинства учения Санкхьи, владыка;
14. Познали десять качеств ясности (саттвы) и раджаса девять,
    Восемь качеств тьмы, семь качеств буддхи,
15. Шесть качеств манаса познали, пять качеств неба,
    Четыре качества буддхи, затем три качества мрака,
16. Два качества страсти (раджаса) узнали и ещё одно качество саттвы;
    Путь осуществления знания досконально (познали) и грядущего растворенья (пралаи).

17. Знания, осуществления знания и действующих причин обладатели благие
Достигают чистого Освобождения, как утончённое* (достигает) высшего неба.

18. С óбразами сопряжено зрение, с запахами — обонянье,
Звуком овладевает слух, язык — вкусом,

19. С осязанием сопряжено тело, ветер* же устремляется в небо;
Заблуждение сопряжено с мраком; жадность уходит в богатства.

20. Вишну* связан с ходьбою; Шакра — с силой; с животом — ветер,
С водой связана Дэви*, с огнём связаны воды,

21. Огонь связан с ветром, а ветер уходит в небо*;
Небо сочетано с Великим (Махан), Великий связан с буддхи;

22. Буддхи связана с мраком, с раджасом — тамас,
Раджас сочетается с саттвой, с «я» (Атманом) сочетается ясность (саттва);

23. Атман связан с Владыкой и богом Нараяной,
Бог сопряжён с Освобождением; и ни с чем не связано Освобожденье*.

24. Познав, что тело вмещает свойство саттвы, окутанной ещё шестнадцатью* свойствами, раджа,
Также познав, что самосущее есть сознание (четана), вступившее в тело,

25. А посредине пребывает Атман, которому зло не присуще,
Во-вторых, познав деятельность стремящихся к предметам (чувств), о владыка,

26. И что индрии и предметы чувств (индрий) Атмана окружают,
Постигнув, что труднодостижимо Освобождение, что ему предшествуют Веды,

27. Прану, апану, саману, вьяну, удану, а также ветер
Нисходящий, вновь восходящий познав досконально,

28. Познав семь ветров, их семеричное разделенье,
Владык существ, ришей, их многие прекрасные дороги,

29. Семь ришей узнав и много раджаришей, о врагов крушитель,
Божественных ришей и много других брахмаришей, сияющих, как солнце,

30. Божественного владычества, царь, лишившихся через длительное время,
О гибели громадных сонмов существ услышав, о раджа,

31. И неблагие пути злодеев узнав, ту скорбь, владыка,
Переправленных через адскую реку, попавших под власть Ямы,

32. Безрадостное течение жизни в различных лонах,
Безрадостное существование в утробах, в (этих) сосудах для воды и крови

33. Также (узнав), полный слизи, мочи, с острым запахом кала,
(Возникший) от смешения семени и крови, из жил и костей состоящий,

34. Опутанный сотнями жил, нечистый девятивратный город,
Познав благого Атмана и различные йогические упражнения, владыка,

35. (Познав) людей, одурманенных забавами, окутанных мраком,
Достойных порицания, и людей, (причастных) саттве, тур-Бхарата,

36. (Всё) порицаемое, по мнению махатм, познавших Атмана, учителей Санкхьи,
(Видев) ужасные затмения луны и сияющего (солнца),

37. Падение звёзд, движение созвездий,
Познав плачевную разлуку супругов, владыка,

38. Видев безобразное пожирание существами друг друга,
Познав ребячество заблуждений, безобразную гибель тела

39. И влияние саттвы при появлении заблуждения, страсти, —
Среди тысяч мужей один какой-либо, познав (всё это), Освобождения достигает;

40. Познав, что трудно достижимо Освобождение, что ему предшествуют Веды,
Что люди ценят неполученное, а к полученному равнодушны;

41. Убедившись вновь в порочности предметов чувств, владыка,
Увидев безобразие мёртвого тела, Каунтея,

42. Познав бедствия славных племён, Бхарата,
Узнав браминоубийцы и отщепенца ужасную дорогу,

43. (Путь) развращённых браминов, привыкших к пьянству,
(Учеников), связавшихся с женой учителя, о Юдхиштхира,

44. И непочтительных к родительнице недобрую дорогу,
Дорогу людей, не обращающихся к мирам, населённым богами,

45. Распознав тем знанием недобродетельных дорогу,
Познав разные пути попавших в звериные лона,

46. (Познав) различные изречения Вед и смену времён года,
Исчезновение месяцев, исчезновение годов в круговороте,

47. Полумесячий, дней исчезновение видев,
Исчезновение и возрастание месяца воочию наблюдая,

48. Приливы океанов видев, видев их отливы,
Видев гибель богатств и новое их возрастанье,

49. Расторжение связей и кончину мировых времён (юг) видев,
Видев разрушение скал и рек истощение,

50. Гибель варн видев, снова и снова гибель,
Старость, смерть и рождение видев, различные беды,

51. Досконально зная страдания, пороки тела,
Досконально и полностью познав бренность тела,

52. Пороки всех окружающих и свои (пороки) увидев,
Познав исходящее от тела зловонье...*

Юдхиштхира сказал:

53. Какие пороки, происходящие из тела, ты видишь, безмерно отважный?
Благоволи разрешить полностью и досконально это (моё) сомненье.

Бхишма сказал:

54. Владыка, пять пороков тела мудрые различают,
Знающие путь Санкхьи Капилы; выслушай о них, врагов утеснитель.

55. Вот какие пороки заметны в телах всех воплощённых:
Вожделение, гнев, страх, сонливость, а пятый называется одышкой —

56. Гнев подсекают терпеньем, вожделение — воздержанием от мечтаний,
Сонливость — приумножением ясности (саттвы), страх — бдительностью (подсекают);

57. Царь, пятый (порок) — одышку — умеренной едой срезают;
Качество знают, как сотню качеств, порок — как сотню пороков.

58. Разные причины, как сотню причин, досконально знают,
Знают, что мир подобен водной пене, что его сотней марев Вишну опутал;

59. Он кажется облупившейся стеной*, как сердцевина камыша бесполезен;
Тёмной яме подобен, дождевому пузырю подобен;

60. Он подвержен гибели, безрадостен, окончательно гибнет, бессилен, безволен,
Во мраке и страсти увяз, беспомощен, как дваждыпьющий (слон) в топи.

61. Многопознавшие последователи Санкхьи, раджа, отказавшись от любви к потомству,
Силой джнана-йоги (учения) Санкхьи, царь, с великим проникновеньем

62. Познав, что зловоние тьмы и страсти, равно и благоуханье
Ясности (саттвы), — телесны, рождаются от прикосновенья,

63. Скоро (их) отсекли оружием знания, посохом подвига (отогнали), Бхарата.
И перебрались затем через ужасные воды страданья, великое море забот и скорби,

64. С огромными крокодилами: болезнью, смертью,
Со страхом — великим змеем, с черепахой — тьмою, со страстью — рыбой.

65. Любовь — пена; страсти — утёсы; знание — маяк, о врагов покоритель;
Деятельность — бездна; правда, стойкость в обетах — берег;

66. Вреждение — бурная стремнина, разные вкусы — пороги,
Разные услады — великие сокровища; страдание, старость — теченье,

67. Тяжкие недуги — (преследующий) огромный слон; скорбь, жажда — великие водовороты,
Костяки — ступенчатые сходни, слизь — пена, накипь, о врагов покоритель;

68. Деяния — жемчужины; таков ужасный океан, в нём кровь — кораллы,
Смех, крики — волны; их гул трудно заглушить познаньем, знаньем;

69. Слёзы, рыдания — грязные, солёные воды; отрешение от привязанностей — путь к конечной цели;
Повторные рождения в мире — вымя; сыновья, домочадцы — приморский город,

70. Покидание жизни — могучий вал, невреждение, правда — побережье;
Веданта — спасительный остров, сострадательность ко всем существам — сосуд (с пресной) водою*;

71. Освобождение — труднодостижимая область. (Отверстый) зев (того) океана*
Переплывают совершенные подвижники силой джнана-йоги, Бхарата;

72. Пройдя через труднопроходимый (ряд) рождений, в непорочное небо
Они вступают; тех праведных санкхьев на лучах возносит солнце;

73. О царь, как лотос стеблем тянет (воду), так из мира чувств их извлекает
Солнце; потом всепроникающий ветер* переносит, Бхарата,

74. Тех бесстрастных, владеющих собой подвижников, мужественных, совершенных,
Богатых подвигом — нежный, прохладный, благовонный, приятный касаньем,

75. Наилучший из семи ветров (марутов), в превосходные миры направляя,
Уносит их, о Каунтея, на высший путь неба, о потомок Бхараты!

76. На высший путь раджаса их небо уносит;
Раджас уносит на высший путь саттвы, о владыка раджей;

77. Саттва, о чистый душою, к Нараяне уносит, высочайшему владыке;
Чистый дух (Атма), владыка, к высочайшему Атману (их) возносит.

78. Те непорочные подвижники, высшего Атмана достигнув,
Осуществив Его, вкусив бессмертье, не возвращаются, владыка.

79. Таков высший путь махатм, освободившихся от двойственности, Партха,
Радующихся правде, честности, ко всем существам милосердных.

Юдхиштхира сказал:

80. Достигнув высшей обители Бхагавана, стойкие в обетах,
О рождениях, смертях помнят или же нет, безупречный?

81. Как это есть в действительности, благоволи мне сказать досконально,
Помимо тебя, нет иного, кого бы я мог спросить (об этом), Каурава.

82. В Освобождении есть такой большой недостаток: (неведомо), существуют ли там, в Запредельном,
Достигшие совершенства риши, подвижники, осуществившие познанье?*

83. Царь, я считаю это признаком высшей Основы дхармы;
Ведь если нет, к чему тогда высшее знанье? Что может быть хуже?

Бхишма сказал:

84. Этот труднейший вопрос, сынок, ты вполне рассудительно задал,
Даже мудрые смущаются таким вопросом, тур-Бхарата.

85. Узнай от меня об этом сущую правду,
В чём для махатм, последователей Капилы, заключается высшее сознание (буддхи);

86. Царь, в телах воплощённых индрии осуществляют познанье:
Это органы Атмана — тонкий, он воспринимает ими.

87. Покинутые Атманом, они подобны чурбану;
Несомненно, они исчезают, как морская пена.

88. Когда воплощённый спит, то с чувствами вместе, о врагов каратель,
Тонкий (Атман) везде витает, как ветер в небе;

89. Как следует, разумно смотрит, касаясь, — осязает, владыка,
Он вполне разумен, как до (засыпанья), Бхарата.

90. Все чувства, по-своему каждое, закономерно
Расслабляются, теряют силу, как змея, лишённая яда.

91. В областях всех чувств, несомненно, повсюду,
Проходя тонким путём, витает Атман.

92. Пройдя все свойства саттвы, раджаса все свойства,
Все свойства тьмы и свойства буддхи, Бхарата,

93. Свойства манаса, затем свойства пространства,
Свойства ветра, о праведный, затем огнём* рождённые свойства,

94. Затем свойства воды и свойства земли, сын Притхи;
С (этими) свойствами проникая во всех познающих поле*, Юдхиштхира,

95. Атман проникает* в добрые и недобрые дела и в познающего поле.
Как ученики (относятся) к махатме (учителю), так органы чувств к Атману, владыка.

96. Превзойдя пракрити, он к непреходящему Атману приходит,
К высшему Атману Нараяны*, свободному от двойственности*, запредельному природе.

97. Освобождённый от добра и зла, в непорочное То вступивший,
В бескачественного, высшего Атмана, сюда не возвращается, Бхарата.

98. Но, сынок, пока он остаётся здесь (в жизни), манас, индрии, Бхарата,
Своевременно к нему приходят*, как творящие послух к гуру.

99. Стремящийся к добродетели может достичь Освобождения и в короткое время,
Преданный познанию, желающий освободиться согласно (этим) указаниям, сын Кунти.

100. Высшим путём идут последователи Санкхьи, многопознающий раджа,
Знания, равного этому знанию, не видно, Каунтея.

101. Да не будет у тебя сомнения в этом: знание последователей Санкхьи считается наивысшим.
Оно именуется вечным, незыблемым, древним, непреходящим Брахмо;

102. Нераздельное, творческое, бесконечное, без конца, середины, начала,
Постоянное, Оно стоит на вершине — так мудрые утверждают.

103. Всё из ничего происходит: творчество, растворение, перемены.
Оно восхваляется в Шрути, все вещие великие риши,

104. Боги, также знающие умиротворение люди его называют
Браманическим высшим богом, незыблемым, бесконечным и запредельным;

105. Вещие к нему стремятся, о нём говорят те, что постигли свойства (гуны),
Беззаветно преданные йогины, безмерно прозорливые последователи Санкхьи.

106. По преданию, Санкхья есть образ того безóбразного, Каунтея,
Доказательным для них они называют это учение, тур-Бхарата.

107. Здесь, на земле, существа двухвидны, земли владыка:
Движущиеся и неподвижные; движущиеся стоят выше.

108. О раджа, знание, высочайшее из высших, то, что в Ведах, Санкхье, Йоге,
Учение о двойственности*, всё, что есть в Предании (Пуранах), полностью собрано в Санкхье, властитель народа!

109. И что показано в великих былинах (итихасах), что в писаниях житейской мудрости учёные одобряли,
Великое знание, что есть в йоге, собрано в Санкхье, махатма;

110. Утончённое знание, (обладающее) высочайшей силой, поскольку оно открыто и явлено в умиротворенье,
В сокровенном подвиге (тапасе), несущем счастье, о раджа, досконально изложено в Санкхье.

111. Даже при неудаче (тапаса) всегда счастливо идут к богам последователи Санкхьи;
Затем, просуществовав с ними, для завершения цели им надлежит снова родиться певцами.

112. Покинув тело, последователи Санкхьи вступают в бога и (блаженствуют), как небожители в небе,

Порадовавшись (на земле) превосходному, многочтимому (ученью)
Санкхьи, как дваждырождённые, царь земли, как лучшие из пандитов.

113. Им не предстоит рождения зверями, ниспадение (в преисподнюю), злодеями они не родятся,
Даже если это не лучшие дваждырождённые, царь, подвизающиеся только в науке.

114. Санкхья — великий океан, стремящийся ввысь, незапятнанный, изначальный, бескрайний, огромный.
Всю безмерную Санкхью, царь, носит (в себе) махатма Нараяна;

115. Эту основу тебе возвещаю: Изначальная вселенная есть Нараяна, о властелин народа.
В годину творения он творит мир, а после его разрушения — он пребывает.

116. Всё унеся, пребывая в своём вечном теле*, внутренний дух мира, он покоится (на водах).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 303 ГЛАВА —

ИЗЛОЖЕНИЕ (УЧЕНИЯ) САНКХЬИ

ГЛАВА 304

(11214—11262)

Юдхиштхира сказал:

1. Что называется непреходящим, откуда нет возврата,
   И что называется преходящим, откуда возвращаются снова?
2. Каково откровение о преходящем, непреходящем, я вопрошаю, врагов губитель;
   Долгорукий, досконально хочу это постигнуть, о радость Куру.
3. Ты ведь бездна премудрости, так тебя называют певцы, превзошедшие Веды,
   И причастные великой доле риши, отшельники-махатмы.
4. (Тебе) осталось жить немного дней, пока направляется к югу творец света*:
   А когда к северу повернёт владыка, ты пойдёшь путём высочайшим;
5. И когда ты пойдёшь навстречу блаженству, от кого нам принять поученье?
   Ты — рода Куру светильник, пламенем знания ты пламенеешь,
6. Об этом хочу от тебя услышать, рода Куру опора*,
   Не насыщаюсь, о владыка царей, внимать речи, подобной амрите.

Бхишма сказал:

7. Расскажу древнюю быль об этом:
   О беседе Васиштхи с Караладжанакой.
8. Превосходного Васиштху, сидящего среди ришей, сияющего, как солнце,
   Вопросил раджа Джанака о познании высшего блага.
9. Превосходному, искушённому в (учении) о высшем внутреннем Атмане, постигшему внутреннего Атмана дорогу,
   Сидящему сыну* Митры-Варуны, сложив руки, он воздал поклоненье,
10. Подобающее, медвяное, дельное слово молвил
    Некогда раджа Караладжанака, он так вопросил превосходного риши:
11. «Владыка, хочу слышать о запредельном, вечном Брахмо,
    (О том), откуда для мудрых не бывает возврата.
12. Что называют конечным, губительным для преходящего мира
    И что бесконечным, умиротворённым, благим, непорочным?»

Васиштха сказал:

13. Услышь, хранитель земли, о том, как этот преходящий мир погибает,
    Также о том, что бесконечно отныне и довеку, поскольку существует время.
14. Знай, двенадцать тысяч лет в юге, четыре юги составляют кальпу;
    Десять сотен кальп называются днём Брамы, раджа;
15. Столько же длится ночь, по её исходе пробуждается (Брама)
    И производит бесконечно деятельного Махана, первородную сущность*,

16. Вселенную, которой присущ образ, производит тот Шамбху* (Шива),
Безóбразный, Самосущий.
Он — малость, лёгкость, достиженье; он производит непреходящий Свет, Того владыку.

17. У него везде руки, ноги, везде глаза, головы, лики,
Уши, повсюду в мире; всё объемля, он пребывает*.

18. Владыка Хираньягарбха, он называется также Буддхи,
Он Махан в (учениях) йоги и ещё Нерождённый Виринчи.

19. В учении Санкхья он обозначается Множественным по сути*,
Многообразным, Душой вселенной, Единослоговым (АУМ) — таково преданье.

20. Он окружён не единым по сути; он из себя тройственный мир создал;
По своей множественности он считается Всеобщим*.

21. Он, подвергаясь переменам, самого себя собой производит,
Многомощный, Основу личности (аханкара), владыку существ (Праджапати), создающего самосознанье.

22. От него, непроявленного, произошло проявленное;
(как непроявленное), его именуют источником знанья;
А как (проявленное), как Махан, Основа личности (аханкара), он есть источник незнанья.

23. Беззаконие и закон также из одного возникли;
Знанием и незнанием их называют те, что постигли Шастры и Шрути.

24. Произведение сутей (бхутов) от Основы личности, о царь, есть третья ступень, знай это;
Четвёртая же — во всех (производных) личности происшедшие (измененья)*.

25. Производные эти: ветер, огонь, земля, вода, пространство*;
Им соответствуют звук, касание, образ, вкус, запах.

26. Соответственно возникли и десять (индрий), это несомненно.
Пятая (ступень), знай, владыка раджей, есть производные органов*, согласно их целям:

27. Ухо, кожа, глаз, язык и нос — пятый,
Речь, руки, ноги, детородный уд и органы выделенья —

28. Таковы органы восприятия и органы деятельности, раджа;
В сочетании с манасом они возникли.

29. Эти двадцать четыре основы (таттвы) пребывают во всех твореньях;
Их познав, не скорбят брамины, знающие всё досконально.

30. О лучший из мужей, они, называемые «производящие тело», пребывают
В телах (существ) трёх миров: в богах, людях, данавах, знать это нужно,

31. В якшах, бхутах, гандхарвах, в великих змиях (урага), в оборотнях (киннарах),
В странниках (чаранах), упырях (пишачах), в полуночниках (ракшасах), в дэваришах,

32. В жалящих, в червях, жуках, мухах, в ланях,
В собаках, в варящих собаку*, в чандалах, пулкасах,

33. В хоботоруких, в лошадях, ослах, в корове, тиграх, деревьях —
Во всём, чему присущ образ, во всём они видны:

34. В воде, земле, поднебесье (акаше); это решительно так, не иначе.
Нет иного стана для носителей тела, так мы слыхали.

35. Сынок, всё, что как проявленное известно,
Меняется изо дня в день, оттого и душа сутей (бхутатма) считается преходящей.

36. «То» называется непреходящим, тогда как преходящий мир не вечен;
Преходящий мир в сути своей считается заблуждением; (происходя) из непроявленного*, он как проявленное познаётся;

37. Постоянный пример проявленного — перворождённый Махан.
Изложено тебе то, о чём ты меня спрашивал, махараджа.

38. Двадцать пятый — Вишну, не таттва, но познаваемый как таттва;
Так как он обосновывает таттвы, то мудрые таттвой его называют.

39. В том, что как смертное, проявленное он произвёл, он пребывает в образе владыки*,
Это непроявленное — двадцать четвёртое, а как безóбразный — он двадцать пятый.

40. Тот всеобразный Атман в сердцах всех обладающих образом пребывает,
Обособленный от образов, безобразный, сознательный, постоянный.

41. Соединясь (с природой), определяемой произведением-растворением, он (и сам как бы) определяется произведеньем-раствореньем,
Бескачественный, (как бы) качественным он познаётся, постоянно на пастбищах чувств пребывая.

42. Так тот Великий Дух (Махан Атма), знающий произведенье-растворенье,
Изменяется, приняв свойства природы (пракрити), и действует бессознательно, но целесообразно.

43. С тамасом, раджасом, саттвой здесь соединённый, он, в те или другие лона
Вливаясь, непробуждённый в непробуждённых существах пребывает*;

44. Сосуществуя со всем преходящим, «Я такой же», — он мыслит;
«Я то, что я есмь»*, — так утверждая, он продолжает вращаться в гунах.

45. Силой тьмы (тамаса) он в разные тёмные существа попадает,
Силой раджаса — в страстные, а в светлые — силой саттвы;

46. Вот те три (рода) образов: светлый, кровавый, тёмный, (о которых сказано в Упанишадах)*;
Все те образы, которые здесь существуют, происходят от природы (пракрити).

47. Тёмные направляются в преисподнюю, красные (раджас) — к человеческому (существованью),
Светлые в мир богов уходят, причастные счастливой доле.

48. В силу исключительной злобности они* попадают в звериные лона,
В силу праведных-неправедных (дел) — в человеческие, а в силу праведных — в божеские (лона).

49. Так область непроявленной (пракрити) мудрые называют преходящей,
Но проявляется посредством знания двадцать пятый.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 304 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 305

(11263—11316)

Васиштха сказал:

1. Так вследствие непробуждённости он (пуруша) пребывает в непробуждённом;
   Из (одного) тела он в тысячу (других) попадает:
2. В тысячи звериных лон, иногда и в божеские (лона),
   Он попадает в области свойств (гун), причастный гунам.
3. Из человеческого состояния он уходит в небо, из неба — в человеческое состояние,
   Из человеческого состояния — в преисподнюю, так странствует он бесконечно.
4. Как насекомое делает куколку, обволакивая самоё себя (паутиной) прилежно,
   Так нитью* свойств, свободный от гун, он постоянно (себя вплетает) в гуны.
5. Здесь к двойственности стремится бездвойственный в те или другие лона.
   Головной болью, болезнью глаз, зубной болью, болезнью глотки,
6. Водянкой, немочью жажды*, лихорадкой, зобом, холерой,
   Узловой и белой проказой, ожогами, падучей* —
7. Этими и другими разладами в телах, свойственными природе,
   Отвратительными, он поражается, (подверженным) им себя воображая.
8. В тысячах звериных лон, иногда и в божеских лонах
   Он воображает себя; воображает, что совершает благие деянья.
9. В светлых одеждах, в тёмных одеждах, постоянно лёжа долу,
   Приняв йогическое положение* — «богатырское», «лягушки»,
10. Лёжа или стоя на воздухе, под (открытым) небом,
    Лёжа на кирпичах, на колючках, нося лохмотья,
11. Лёжа на пепле* или на земле, в грязи или на ложе,
    Или в «богатырском» положении; в воде, на нарах* —
12. Во всех положениях он преисполнен желанья достичь награды*;
    Опоясанный травой мунджа или обнажённый, носящий льняные одежды (или) шкуру чёрной лани,
13. В дерюге или в шерстяной одежде, одетый в тигровую шкуру,
    Носящий львиную шкуру или набедренную повязку,
14. Носящий рогожу или власяницу носящий,
    Одевающийся в шелка или в лохмотья,
15. Или в разные другие одежды, непробуждённый (своим всё это) воображает;
    Также разные сокровища и всевозможные яства (воображает своими)
16. Через день или раз в день принимающий пищу,
    Через четвёртый, восьмой или шестой* срок трапезы,
17. Или раз в шесть суток едящий, или через восемь суток,
    Или через восемь, через десять, или через двенадцать суток вкушающий пищу,

18. Или постящийся весь месяц, едящий коренья, или питающийся плодами,
Вкушающий лишь воздух, коровий навоз, воду или лепёшки с маслом,

19. Питающийся коровьей мочой, овощами, цветами,
Питающийся мхом или отбросами живущий,

20. Питающийся сухими листьями, упавшими плодами живущий,
Принимающий невообразимые муки, стремясь к совершенству,

21. Устав лунного пути (блюдущий), различные образы (линга) чтущий,
(Идущий) путём четырёх ступеней жизни, или блюдущий непутёвые* уставы,

22. Или идущий иными окольными путями различных лжеучений,
В пустынных, скалистых, в сумрачных местах живущий;

23. На берегах песчаных, в лесных пущах,
В обителях богов, у разных озёр пустынных,

24. В горных пещерах, подобных брошенным домам, (живущий),
Или творящий шептанье молитв, или другие обеты (блюдущий),

25. Творящие различные жертвы, разные обряды,
Различные духовные подвиги, различные самообузданья,

26. Ведущие образ жизни дваждырождённых, кшатриев, вайшьев, шудр, торговцев,*
Творящие различное подаяние скорбящим, слепым, убогим —

27. Все они вследствие непробуждённости воображают три гуны своими:
Саттву, раджас и тамас, также имущество, праведность, вожделенье.

28. В силу свойств пракрити Атман себя как бы раздробляет:
Творит возглас «свадха», возглас «вашат», возглас «сваха», обряды;

29. Совершение жертв для другого, даяния, принятие (даров), изучение Писаний,
Жертвы, учения и разное другое его (дроблением) называют.

30. Рождение, смерть, обсуждение (закона), споры
Причастны добру и злу; всё это путём (неосвобождающей) деятельности называют.

31. Богиня Природа* (Пракрити) осуществляет возникновение и растворенье:
В конце дня она в себя вбирает свойства (гуны) и всё в одну основу растворяет.

32. Как временами блеск лучей в себя вбирает солнце,
Так Он неоднократно бывшее раньше уничтожает* ради забавы*,

33. Те (обладающие) собственно красотой различные свойства (гуны), милые сердцу,
Чтобы вновь воссоздать (их); Он, определяемый как Произведение-Растворенье,

34. Пристрастясь к деятельности, к пути деятельности, трёх гун владыка
Воображает, что на пути деятельности он деятельностью преисполнен.

35. Силой Пракрити ослеплён этот преходящий мир, владыка,
Всё многообразно пропитывают раджас и тамас;

36. Так противоречия здесь вращаются постоянно.
«Они рушатся на меня, от меня же родившись;

37. Из них всех мне выбраться нужно, — так, о царь народа,
В своей непробуждённости он размышляет. — Благими делами,

38. Уйдя в небесный мир, я наслаждаться буду,
Но и здесь я вкушу плоды добрых и злых поступков.

39. Итак, я буду создавать своё счастье. Постепенно создав своё счастье,
От рожденья к рожденью, так до конца себе (обеспечу) счастливую долю.

40. За тут совершённые (злые) дела бесконечное горе мне будет,
Ведь стать человеком и то великое горе, а пущее — в ад погрузиться.

41. Из преисподней (освободясь), со временем стану опять человеком;
От человеческого (состояния) перейдя к божескому, потом снова человеком стану;

42. Из человеческого состояния — в преисподнюю снова; так одно за другим приходит».
Не обращаясь к Атману, окутанный гунами, кто так постоянно мыслит,

43. Тот из-за этого в божеское и человеческое состоянье и в преисподнюю попадает,
Окутанный самостью, он здесь непрестанно продолжает вращаться.

44. Кто в течение тысячи миллионов мировых круговоротов
В смертных образах совершает плодоносящие хорошие и дурные поступки,

45. Тот, приняв образ, в трёх мирах их плоды вкушает*.
Хорошее и дурное, определяемое плодами, совершает Пракрити;

46. Природа, желая плода, его в трёх мирах вкушает —
В мире богов, в человеческих или звериных лонах.

47. Надо знать: эти три состояния (относятся) к природе. Хотя пракрити считают
Лишённой признаков* (линга), однако в признаках мы для себя* её воспринимаем,

48. А пуруше приписывается лишь воображаемый признак;
Безгрешный, он принимает посторонний признак, принадлежащий пракрити;

49. Овладев вратами греха*, он их своими воображает, совершая поступки;
Ухо и другие (органы чувств), а также пять действующих индрий,

50. Речь и другие (индрии) вращаются вместе с гунами в гунах*;
«Я — всё это; эти чувства — мои, конечно», —

51. Так не обладающий чувствами воображает; «Я грешник», — (воображает) безгрешный;
Не обладающий признаком грезит, что у него есть признак; вневременный себя подвластным времени воображает.

52. Не обладающий ясностью (саттвой) себя ясным (саттвичным) воображает;
не обладающий основами (таттвами) себя обладающим таттвами воображает,
Бессмертный себя воображает смертным, недвижимый — подвижным;

53. Бестелесный (воображает) себя телесным, сотворённым — несотворённый,
Нестрадающий — страдающим, непреходящий — преходящим;

54. Нестановящийся — способным к становлению, бесстрашный — подверженным страху.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 305 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 306

(11317—11327)

Васиштха сказал:

1. Из-за непробуждённости он в непробуждённых существах пребывает;
   За тысячи и тысячи миропроявлений он бесчисленные пути проходит.
2. В тысячи смертных обителей он входит, (раз приняв) обитель:
   В миры богов, в человеческие и звериные лона.
3. Среди существ, как месяц (средь звёзд), он тысячи раз снова и снова
   Проходит по своей непробуждённости, пока не проснётся.
4. Пятнадцатая часть есть лоно (месяца), знай, это его обитель;
   Но знай, постоянен Сома в своей шестнадцатой части*.
5. Из (пятнадцатой) части он, непробуждённый, непрерывно рождается снова и снова;
   Привязываясь к ней, за (свою) обитель (её принимая), он продолжает ещё и ещё рождаться.
6. Шестнадцатую же часть, утончённую, нужно принимать как (истинного) Сому,
   Она не подчиняется богам (органов), но богов себе подчиняет.
7. Пока не устранена та (пятнадцатая), (человек) рождается, превосходный владыка,
   Ведь она считается его природой (пракрити); то, что после неё остаётся, называется Свободой (мокша).
8. Если тот (пуруша) о шестнадцатисоставном* теле, известном как непроявленная (природа*),
   Думает «это моё», то продолжает (в нём) вращаться.
9. Великая Душа (Махан Атма) есть двадцать пятая основа (таттва),
   Непробуждённый, Он, незапятнанный, чистый, пребывает в чистом-нечистом;
10. Таким образом он, чистый Атман, становится нечистым, владыка.
    Непробуждённым себя считая, он, пробуждённый (буддха), в непробуждённости пребывает.
11. В таком смысле его нужно считать непробуждённым, превосходный владыка;
    Он становится трёхкачественным, пребывая в пракрити, которой свойственны три гуны.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 306 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 307

(11328—11367)

Джанака сказал:

1. Связь двойцы — непреходящего-преходящего — считают
   Подобной связи женщины и мужчины, так говорится:
2. Без мужчины (пуруши) здесь (женщина) не зачинает в утробе,
   Своего образа без женщины не обновляет мужчина.
3. Через взаимный обмен свойствами, через связь друг с другом
   Тот может возобновить свой образ (в сыне) и так во всех (последовательных) рождениях.
4. Сочетаясь ради любовной услады, они обмениваются свойствами друг с другом,
   И в это время обновляется образ (пуруши). Скажу в поясненье,
5. Какие отца (пуруши) и какие матери свойства:
   Кости, мозг, жилы зарождаются от мужчины, дваждырождённый,
6. А кожа, мясо, кровь от матери зарождаются, так мы слыхали;
   О лучший из дваждырождённых, так это разъясняют Веды и Шастры.
7. Если указание, данное в Ведах, даётся и в Шастрах,
   В силу согласованности обоих, Вед и Шастр, такой довод считается вечным.
8. Друг другу противостоящие по свойствам, обмениваясь свойствами друг с другом, —
   Так вот постоянно сочетаны Пуруша и Пракрити*.
9. Отсюда, владыка, я вижу, что нет основания (дхармы) для Освобожденья.
   Или есть возможность привести какой-либо иной довод?
10. Тогда изъясни его мне досконально, чтобы мне наглядно видно было, щедрый.
    Мы вожделеем Освобождения и желаем того, что беспорочно,
11. Что бестелесно, превосходит чувства, не стареет, что вечно и владычно.

Васиштха сказал:

12. То, что сказано владыкой относительно воззрений Вед и Законоположений,
    Оно так и есть, я это принимаю, властитель.
13. Связь обоих, Вед и Шастр, уловлена тобою,
    Но ты не усвоил сущности (этой) связи, владыка народа,
14. Если стараются усвоить лишь слова Вед и Законов
    Без усвоенья их смысла, то тщетно такое усвоенье.
15. Навьючивает на себя только (лишнюю) ношу, кто смысла (изучаемой) книги не понимает.
    Для того же, кто смысл книги действительно понимает, для того усвоение книги не тщетно.

16. Спрошенный о смысле книги должен его разъяснить, как нужно,
По сути, чтобы спрашивающий её смысл усвоил.

17. Кто же, тугодумный, обобщая, не может изъяснять смысла (книги),
То как же такой, (сам) тупой в ученье, (другого) научить способен?

18. Если такой худоумный доводы не может изложить по сути,
Он подвергается насмешкам, даже если собой владеет*.

19. Выслушай, царь царей, как надо об этом думать
Сообразно истинным взглядам последователей Санкхьи и великих йогинов.

20. То, что прозревают йогины, постигают и последователи Санкхьи,
Санкхья и Йога — одно; мудр тот, кто это видит*.

21. Кожа, мясо, рудая (кровь), желчь, жир, мозг и жилы —
Это относится к (области) индрий*, как ты говорил мне, сын (мой).

22. Вещество развивается от вещества, индрии — от индрий;
От тела получают тело и семя — от семени*, конечно;

23. У безвещественного и бестелесного, у лишённого семени, индрий,
У великого бескачественного Атмана какие (ещё) свойства возможны?

24. Свойства, гуны, рождаясь в гунах, туда же уходят.
В пракрити рождаются свойства и туда же уходят.

25. Кожа, мясо, рудая (кровь), желчь, жир, мозг, кости, жилы,
Семя — восьмое*, здесь рождённые, относятся к пракрити;

26. Есть Пуруша и не-Пуруша*; считается, что три гуны относятся к пракрити;
Но ни Пуруша, ни не-Пуруша (пракрити) признаками не обладают*.

27. Вследствие отсутствия признаков пракрити познаётся по признакам своих произрождений;
Как (познаётся по цветам и плодам) само в себе лишённое признаков время года*,

28. Так через доказательства не обладающее признаком познаётся.
А двадцать пятый, задерживающий себя в признаках, о сын мой,

29. Безначальный, бесконечный, вечный, всезрящий, свободный от болезни,
Лишь в мареве считается качеством среди (других) качеств.

30. Качества возникают из качеств, у бескачественного же откуда взяться гунам?
В этом убеждаются те, что свойства качеств (гун) постигли.

31. Когда же (человек) от свойств природы (пракрити) пытается отрешиться,
Тогда, отрешась от этих свойств (гун), он Запредельное прозревает,

32. (Прозревает) то, что приверженцы Санкхьи и Йоги всегда называют внеположным разуму (буддхи),
Сверхразумным, многомудрым, что отстранением непробуждённого познаётся;

33. Непробуждённой называют непроявленную (природу); бескачественным именуют
Владыку (Ишвару); высочайший Владыка свободен и вечен,

34. Его превосходящего качества природы, как двадцать пятого, мудрые постигают,
Взыскующие Запредельного, искушённые в Санкхье и Йоге.

35. Когда они пробудились, возвысились над непроявленной (пракрити), страшатся рождений,
Тогда Пробуждённого постигают и в Самотождественное (Брахмо) уходят.

36. Это воззрение правильно*; неправильно воззренье,
Что пробуждённое и непробуждённое обособлены друг от друга, врагов утеснитель.

37. Учение о преходящем и непреходящем называется противопоставлением (их) друг другу:
Единство считается непреходящим, разнообразие называется преходящим.

38. Если кто о двадцать пятом делает правильное умозаключение,
Он поймёт неправоту учения о множественности и правоту учения о единстве.

39. Действительность* (таттва) и недействительность различны — таково ученье.
Двадцать пятого все мудрецы действительным считают;

40. Выше недействительного (ништаттва) по сути (таттва) мыслители двадцать пятого считают;
Действительное (выше) проявленного мира и его стремлений; а Вечное действительного превыше*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 307 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 308

(11368—11417)

Джанака сказал:

1. Ты разъяснил учение о единстве и множественности, превосходный риши,
   Но в учении об этих двух я нечто сомнительное вижу;
2. Так, (сути учения) о пробуждённом, непробуждённом разъяснил, безупречный,
   По косности моего ума, конечно, не постигаю, (о дваждырождённый).
3. Обоснование* преходящего и непреходящего ты разъяснил, безупречный,
   Но вследствие нестойкости (моего) ума (это разъяснение) я как бы утратил.
4. Я хочу выслушать учение о множественности и единстве,
   Досконально (учение) о пробуждающемся, непробуждённом и пробуждённом,
5. О знании-незнании, также о непреходящем-преходящем, владыка,
   О Санкхье и Йоге; в чём они схожи, в чём различны?

Васиштха сказал:

6. Хорошо, я тебе возвещу то, о чём ты (меня) вопрошаешь,
   Кроме того, выслушай от меня, махараджа, об упражнениях в йоге.
7. Дхьяна в упражненье йогинов есть высшая сила;
   Два вида дхьяны различают ведающие веденье люди:
8. Сосредоточие ума (манаса) на одном и пранаяму;
   Качественна пранаяма, бескачественен манас.
9. В трёх случаях не упражняются в йоге: при еде и при освобождении от мочи и кала;
   В остальное время, о владыка народа, нужно
   упражняться тому, для кого она есть высшее достиженье.
10. Чувства и манас отвратив от предметов чувств, чистый,
    Двадцать четыре (таттвы) превзошедший, пусть мудрый себя очищает
11. Десятью или двенадцатью* способами очищенья;
    Тем способом, что мудрыми указан, такие всегда постигают
12. Атмана, постоянного, нестареющего — так мы слыхали.
    Только для (сильных), а не для иных, слабодушных, йоги обет предписан.
13. Свободный ото всех привязанностей, постник, победивший чувства,
    Ранней и поздней ночью* должен сосредоточивать манас.
14. Утихомирив толпящиеся чувства манасом, о владыка Митхилы,
    А манас — посредством буддхи, как скала неподвижный,
15. Непоколебимый, как древесный ствол, пусть он будет, как гора, неподвижен*.
    Пробуждённым его признают тогда, знающим предписанья закона,
    приобщённым (йоге).
16. Он не слышит, не обоняет, не ощущает вкуса, не видит,
    Не воспринимает прикосновений, его ум (манас) не создаёт представлений,

17. Он ни к чему не стремится и столько же, сколько чурбан*, размышляет;
Тогда мудрецы его называют достигшим единенья с природой*, приобщённым йоге.

18. Как при безветрии светильник, так и он сияет*,
Освободясь от признаков*, неподвижный, он стремится прямо вверх, вкось не отклоняясь.

19. Тогда он видит того, кого в созерцании называют «Пребывающий в сердце Внутренний Атман», подобные мне его признают подлежащим познанью*, сын (мой).

20. Как бездымные семь огней*, как лучистое солнце,
Как вспышку молнии в небе, Атмана он в себе созерцает.

21. Суровые мудрецы, махатмы, брамины,
Пребывающие в лоне Брахмо, изначального, бессмертного видят

22. И говорят, что он тончайшего тоньше, величайшего больше;
Это — основа (таттва) незыблемая, во всех существах она пребывает незримо;

23. Веществом* буддхи при свете манаса выявляется творец мира,
Не тёмный*, запредельно великой тьме он пребывает, сын (мой),

24. Он разгоняет тьму — так говорят познавшие всё и превзошедшие Веды,
Незапятнанный, незатемнённый, без признака, познаваемый в знаке* (линга),

25. Такова йога йогинов. Какие ещё могут быть признаки йоги?
Так взирая, нестареющего, запредельного Атмана прозревают.

26. Вот я изложил досконально учение йоги*.
Теперь я изложу науку о полном исследовании (природы) — учение Санкхьи.

27. Высшую природу (пракрити) называют непроявленной учащие о природе;
Как второй, отсюда изошёл Махан (Великий), о превосходный раджа.

28. После Великого третьим называют основу личности, таково преданье* (Шрути);
По учению творца Санкхьи считают, что от основы личности произошли пять сутей (бхутов).

29. Таковы восемь производящих основ* пракрити; а шестнадцать — только их измененья (викара):
Пять особых (качеств*) и десять индрий (и манас).

30. Вот столько таттв (основ) насчитывают мудрые в ученье Санкхьи,
Знающие положения и распорядок Санкхьи, всегда радующиеся пути Санкхьи.

31. От какой (сути) родится (суть), в той она и растворится;
Растворяются же они в порядке, обратном* тому, в котором производил их внутренний Атман.

32. В прямом порядке рождаются, растворяются же неизменно
В обратном: гуны в гунах, как волны в море.

33. Таковы, превосходный царь, произрождение и растворение природы (пракрити).
Пралая есть (состояние) её единства, а множественность (возникает), когда производит (природа).

34. Вот, владыка раджей, подлежащее познанию сведущих в знанье;
(Различают) Верховного (Пурушу) и непроявленную
(пракрити); этому (доказательство) в их рассмотренье.

35. Тот, кто знает сущность цели, (творит) единство и множественность (природы);
Её единство — в пралае, множественность — в произрожденье.

36. Атман многократно воздействует* на пракрити, сущность которой — произрожденье;
Это и есть поле; Махан Атма*, двадцать пятый, господствует (над природой).

37. «Он — Высочайший», — так превосходные отшельники (яти) провозглашают;
В силу владычности он превозносится над (всеми) полями; так мы слыхали.

38. Непроявленную (природу) познавая как поле, он именуется «Познавшим поле»;
В происходящее от непроявленной (пракрити) вступая, он называется «Пуруша».

39. Поле — одно, познающий поле — другое, (так) говорится;
Полем называется непроявленная (природа), двадцать пятый — познающий (поле).

40. Одно — предмет знания*, другое — познающее «я», так их различают;
Предмет знания — непроявленная (природа), познающее «я» — двадцать пятый.

41. Непроявленная (природа) называется полем, саттвой, а также Ишварой (владыкой),
По существу двадцать пятый есть То, он вне таттв и не подчинён Ишваре.

42. Итак, ученье Санкхьи есть учение об исчислении* сутей,
Созданное последователями Санкхьи, размышляющими о природе.

43. Двадцать четыре сути (таттвы) перечисляются досконально
В Санкхье, с ними — пракрити; вне таттв считается двадцать пятый.

44. Двадцать пятый, пробуждённый, не принадлежит природе — таково преданье;
Раз он сам себя пробудил, он становится обособленным (от природы).

45. Итак, учение изложено тебе полностью, досконально —
Познавший его идёт к отождествленью (с Познавшим поле).

46. Полностью и наглядно изложено учение о природе (пракрити),
О её свойствах (гунах), основах (таттвах), как его свободные от свойств (гун) (себе) представляют.

47. Тому, кто этому учению следует, не предстоит возврата:
Для него, ставшего непреходящим, лишь Несравненное, Запредельное, Незыблемое существует.

48. Взирающие на множественное не обладают совершенным ученьем:
Они снова и снова попадают в проявленное, врагов укротитель;

49. Познав всё это, но (целокупности) всего не постигнув,
Будут (они) возникать в проявленном, во власти проявленного вращаясь.

50. Всё называется «непроявленной» (природой), вне этого существует двадцать пятый:
Для тех, которые его познают, нет страха.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 308 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 309

(11418—11465)

Васиштха сказал:

1. Итак, превосходный царь, тебе изложено учение Санкхьи.
   Что такое веденье и неведенье, теперь узнай от меня по порядку.
2. Неведеньем называется непроявленная (природа), которой свойственно произведенье и растворенье.
   Знание, свободное от произведения и растворенья, есть двадцать пятый (кшетраджна).
3. Последовательно, одно за другим, сынок, постигни
   Полностью учение Санкхьи о познаванье, как риши его излагали.
4. Познавательные индрии считаются источником знания* для действующих индрий,
   А вишеши (особые свойства) — источник для познавательных индрий, так мы слыхали.
5. Источником знания манаса считаются вишеши (особые свойства воспринимающих индрий) — так мудрые полагают:
   Область познания манаса — пять сутей (бхутов), так говорится.
6. Область ведения основы личности* (аханкары) есть пять сутей, в этом нет сомненья.
   Область ведения буддхи (сознания) есть аханкара (самосознанье).
7. Великая владычица Пракрити, непроявленное, о муж превосходный,
   Есть ведение* таттв, так подобает знать; это — величайшее преданье*!
8. Ведением непроявленной (пракрити) именуется Запредельный, Двадцать пятый;
   Царь, ведение всего познаваемого есть всеведение, так говорится.
9. (Предмет) знания* называется непроявленная (пракрити), (обладатель) знания — Двадцать пятый.
   Значит, предмет знания — непроявленное, а познающий — двадцать пятый.
10. Итак, исчерпывающе я сказал о веденье и неведенье.
    Сказанное о непреходящем и преходящем от меня постигни.
11. Обоих непреходящими и обоих преходящими считают;
    Причину этого я разъясню по сути, согласно знанью.
12. Оба они безначальны и бесконечны, оба мыслятся как владыки,
    Обоих признают сутями (таттвами) размышляющие о знанье.
13. Непроявленная (пракрити), как обосновывающая
    произведение и растворение, называется непреходящей*;
    Для произрождения гун она действует снова и снова;
14. Основы*, Махан и прочие одна из другой возникают
    Вследствие владычества (над полем), и того двадцать пятого называют полем*.

15. Если же сеть основ (гун) взять в той, которая не проявлена по сути,
То вместе с основами теми растворяется и двадцать пятый*.

16. Когда основы (гуны) входят в основы, то пребывает одна (непроявленная) пракрити;
Когда же, сынок, познающий поле растворяется в поле,

17. Тогда пракрити, принявшая в себя основы (гуны), в непреходящее входит;
Она становится бескачественной, о видехиец, пока не возвратятся свойства (гуны).

18. Подобно же и познающий поле, пока он не ищет познавания поля,
По природе своей бескачественен*; так мы слыхали.

19. Когда он, будучи преходящим*, признает пракрити,
Как единственную обладательницу качеств, себя же свободным от качеств,

20. Он становится чистым и отвращается от природы (пракрити):
«Я — одно, это — другое», — так постигает пробуждённый.

21. Тогда он уходит в свою истинность* и в смешанном не блуждает,
Иначе, владыка царей, он кажется смешанным с пракрити.

22. Когда он остерегается сетей гун, происходящих из пракрити,
Он прозревает запредельного созерцателя и этого созерцателя не покидает.

23. «Что я наделал, столько времени оставаясь рождённым,
Как рыба в сетях, здесь запутался по незнанью!

24. Ибо «я», заблуждаясь из существа в существо, из одного в другое,
Как рыба в воде*, по незнанью продолжал крутиться.

25. Рыба по неведению разницы между водой (и собой) не замечает,
Так и я не постигал разницы между собой и другим — по незнанью.

26. Позор мне, неразумному, что, вновь погружённый (в самсару),
Я по заблуждению вращался от существа к существу, от одного к другому!

27. Да будет Он (Атман) мне союзником; мне возможно
Достичь тождества, равенства с ним, стать самим собою,

28. Уже здесь я вижу, что ему подобен;
Раз он незапятнанно (чист) — значит, и я такой же!

29. По незнанию, заблуждению в бессознательной (пракрити) я вращался,
С её привязанностями я, непривязанный, пребывал всё время.

30. Непробудившегося, (всё) это время она держала меня в своей власти;
Как мог я жить в ней, победительнице земли, поднебесья, неба*?

31. Как мог я здесь сожительствовать с ней, непотребной?
По непробуждённости я сходился, а ныне в том, что я есмь, я стоек.

32. Безóбразный, я пребывал в образах, в телах — заблужденье то время,
Когда неизменный, ею, изменчивой, я был заморочен.

33. Но не она виновата, сам я виновен в этом;
С ней необдуманно сблизясь, я привязанным здесь оказался.

34. Безóбразный, я пребывал в образах, в телах — бестелесный;
Бесплотного, меня самость удерживала в плотском.

35. Бессамостного, (меня удерживала) то в тех, то в иных лонах
Происходящая от пракрити самость; до тех или других (тел) какое мне дело,

36. Блуждающему из одного лона в другое, утратившему знанье своей истинной сути?
С той, которую определяют как основу личности (аханкара), мне нечего делать.

37. Она меня привязывает вновь, себя размножив,
Но пробуждён я ныне, от самости, стяжания свободен;

38. Основой личности постоянно создаваемую самость
Я сбросил и, её отвергнув, к безболезненному обратился:

39. С ним, а не с той, бессознательной, хочу отождествиться,
С ним обрету покой, а с ней я не достиг единства»;

40. Так, постигая Запредельное, пробуждается Двадцать пятый;
Покинув преходящее, он к непреходящему, безболезненному стремится.

41. Кто считает, что бескачественное стать качественным
способно, а непроявленное способно к проявленью,
Постигший, что бескачественное изначально, становится подобным ему, о Митхилиец.

42. Итак, учение о преходящем и непреходящем
Изложил я здесь, сообразно знанию и указаньям Шрути.

43. О несомненном, тонком, пробуждённом, непорочном
Тебе согласно Шрути возвещу; (это знанье) от меня постигни.

44. Согласно основоположениям обоих учений, я тебе изложил Санкхью и Йогу,
Но, собственно, что изложено как учение Санкхьи, есть и в учении Йоги.

45. Ведущее к пробуждению учение санкхьев, земли владыка,
Ради блага учеников здесь изложено чётко.

46. «Это писанье могуче!» — так сведущие люди утверждают.
Но и для того учения Йоги также есть в Веде предтечи.

47. Нет таттвы выше двадцать пятой, так учат, владыка народа,
По (учению) санкхьев она считается высшей основой (таттвой):

48. Этот от непробуждённости пробуждаемый и есть воистину пробуждённый;
Пробудившиеся и пробуждающие проповедуют учение Йоги.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 309 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 310

(11466—11517)

Васиштха сказал:

1. Выслушай о пробуждённом и непробуждённом, (внимай) учению о гунах;
   Размножив себя самого, он (Единый Пуруша) те (свои образы) являет.
2. Изменяясь, преобразуясь, не пробуждается бодрствовать способный;
   Он производит свойства* (гуны), их поддерживает и поглощает.
3. Ради забавы* изменяет он всё непрерывно, о владыка народа;
   Но как постигшего проявленное пробуждённым его называют.
4. Непроявленное же (пракрити) его не постигает, сынок, ни как свободного от гун, ни как причастного гунам.
   По этой причине иногда непроявленную природу обоснованно называют непробуждённой.
5. Хотя это непроявленное познаёт двадцать пятый,
   Но всё же, и познавая, он по существу привязан; так учат Шрути;
6. Тогда говорят о непроявленной, негибнущей (природе): «Он её ещё не полностью постигнул».
   А после постижения непроявленной называют пробуждённым
7. Того двадцать пятого* Махатму, но ещё он не (вполне) пробудился.
   Двадцать шестой, непорочный, пробуждённый (буддха), неизмеримый, вечный,
8. Двадцать пятую и двадцать четвёртую (таттву) познаёт постоянно;
   В видимое и невидимое входя своим состояньем, о великолепный,
9. То обособленное* Брахмо постигает непроявленную (пракрити).
   Ни обособленного, ни двадцать пятого не видит двадцать четвёртая (таттва).
10. «Я — иной», — пробудясь, думает о себе двадцать пятый;
    Тогда, прозрев Непроявленное*, он освобождается от пракрити;
11. Если он пробуждается в Запредельном, бодрствующем, непорочном, чистом
    Двадцать шестом, тигр-раджа, он (истинной) пробуждённости достигает.
12. И тогда он покидает непроявленную (пракрити), поддерживающую произрождение-растворенье.
    Освободясь от свойств (гун), он постигает, что пракрити бессознательна и причастна гунам;
13. Он становится обоснованием (дхармой) обособленности*, Непроявленное постигнув,
    Достигнув обособленности, он своего (полного) освобождения достигает.
14. Безосновное (ниртаттвам), нестареющее, бессмертное эту основу (таттву) именуют;
    Достигнув своей собственной основы (таттвы),
    он именуется обладающим основой и необладающим, о даров податель,
15. Ибо мудрые учат о двадцати пяти основах (таттвах),
    А этот (двадцать шестой) не есть таттва: пробуждённый, он от таттв свободен.

16. Он быстро освобождается от основы (таттвы); это — пробуждения признак.
«Я двадцать шестой», — так мудрый, нестареющий, бессмертный постигает,

17. И только отрешённостью и силой (такого постиженья) он приходит к тождеству; (это) несомненно.
Бодрствующим двадцать шестым пробуждённый, он становится непознающим*;

18. Это (противопоставление* ещё) множественностью называется в Санкхье и Шрути
У двадцать пятого, который способен сочетаться с сознаньем*.

19. Для него (лишь) тогда наступает одиночество*, когда он не познаёт через буддхи;
Пробудившийся, в силу пробуждения, идёт к тождеству, о Митхилиец.

20. Быв опорой (дхармой) привязанности, он становится в себе от привязанности свободным, владыка народа,
Непривязанного двадцать шестого, нерождённого, владычного* достигнув.

21. Владычный, он покидает непроявленную природу (пракрити), когда постигнет,
Что двадцатичетырёхосновная (природа) утратила соки вследствие постижения двадцать шестого.

22. Вот о непробуждённом, пробуждающемся, безупречный,
И о пробуждённом рассказано досконально по учению Шрути.

23. Так же множественность и единство следует рассмотреть согласно учению Писаний (Санкхьи),
«Как мошка на смоковнице*» — таково этих двух различье,

24. И «как рыба в воде» — так воспринимается это различье;
Так следует подходить к единству и различию тех двух (пуруши и пракрити).

25. Итак, об Освобождении говорится как о сумме познаний о непроявленной (пракрити),
О пребывающем в этих её телах двадцать пятом.

26. Так говорят: «Из области пастбища* (чувств) он должен освободиться» —
Только так, а не иначе он может освободиться — таково умозаключенье.

27. Он иной, с иным законом, хотя с природой (пракрити) он сочетался;
В силу чистоты он становится чистым, в силу мудрости — мудрым,

28. Приобщась освобождению, тур-человек, (он становится) освобождённым;
От разделяющего начала* (дхармы) освободясь, он сам (становится) освобождённым.

29. Сочетаясь с освобождающим* (началом), он достигает свободы,
Чистый делами, он становится чистым, сияющим безмерно;

30. Приобщась непорочному, сам становится непорочным;
Обособленным он становится, с обособленным встретясь.

31. Самоопорный*, через самоопорного он самоопорности достигает.

32. Так, махараджа, я сообщил тебе истину согласно (её) сути и цели;
Принявший, как цель, свободу от самости самоочищением (достигает) вечного Брахмо.

33. Нестойкому в Веде ты не должен передавать этого ученья, раджа;
Стремящемуся к освобождению, взыскующему научения это пробуждающее знание передавать подобает.

34. Неправедному, лживому, криводушному, коварному его передавать не надо
И тому, кто своей учёностью других мучит; а кому сообщать можно, про то слушай:

35. Благочестивому, праведному, не любящему порицать другого,
Постоянно бодрствующему, деятельному, терпеливому, благожелательному, очищенному йогой,

36. Благонравному, не любящему пересудов, любящему уставы, хорошо усвоившему Шрути,
Знающему, избегающему зла, терпеливому, самообузданному, умиротворённому — таким сообщать подобает.

37. Полностью лишённому таких свойств не следует сообщать об этом чистом, запредельном Брахмо.
Передавая недостойному, не достигает блага такой учитель дхармы.

38. Не следует сообщать не блюдущему обетов, даже если бы он обещал (всю) эту землю, полную сокровищ.
Но покорившему чувства, царь народа, это высшее следует сообщать не колеблясь.

39. Не будет у тебя никакого страха, Карала, теперь когда ты выслушал о том запредельном Брахмо.
Высочайший очиститель есть это, правильно изложенное, свободное от скорби (учение о сущем) без конца, середины, начала,

40. (О том), чьё рождение неисследимо, что не смертно, безболезненно, что свободно от страха, что благо, раджа.
Взирай на то, покинув заблужденья, отринув всё, постигнув суть познанья.

41. Я же принял его из уст вечного Хираньягарбхи*, царь народа,
Умилостивив, как ты меня ныне, того вдохновенного мыслителя, (который есть) вечное Брахмо.

42. Как ты меня вопросил, владыка царей, как ныне тебе я поведал (это ученье),
Так и я воспринял от Брамы, владыка царей, (это)
великое знанье, высочайший путь, ведущий к Освобожденью.

Бхишма сказал:

43. Итак, тебе поведано о Запредельном Брахмо, откуда нет возврата.
Двадцать пятый*, по учению великого риши, махараджа,

44. Вновь подлежит возврату, хотя и достигнув знанья о высшем,
Если, просыпаясь, нестареющего, бессмертного не постигает по сути.

45. Это высшее знание, дающее благо, сын (мой),
Сообщённое великим риши, я сообщил досконально.

46. От Хираньягарбхи его получил махатма риши Васиштха;
От тигра-риши Васиштхи — (великий риши) Нарада,

47. От Нарады я воспринял это учение о вечном Брахмо.
Перестань скорбеть, вняв (учению) о высшем пути, Индра кауравов,

48. У того, кто постиг преходящее-непреходящее, страх исчезает;
Но у того, кто этого не постиг, страх остаётся.

49. Не распознавая, с затемнённым сознанием, он (через мир) пробегает всё снова и снова;
После смерти он принимает тысячи рождений, кончающихся смертью.

50. Он в мир богов, или людей, или зверей попадает,
Пока со временем не очистится от этого океана незнанья.

51. Ужасный океан незнания бездной непроявленной (природы) называют,
День ото дня туда погружаются существа, Бхарата.

52. Ты себя извлёк из вечной бездны непроявленной (пракрити),
Поэтому, царь земли, ты свободен от мрака и страсти.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 310 ГЛАВА —

БЕСЕДА ВАСИШТХИ И КАРАЛАДЖАНАКИ

ГЛАВА 311

(11518—11542)

1. На охоту за ланями отправился в одно безлюдное место сын Джанаки;
   В лесу он увидел Индру певцов, риши из рода Бхригу.
2. Приблизясь к сидящему, (княжич) склонил голову перед муни,
   Затем так вопросил богатырь, получив дозволенье:
3. «Владыка, что такое благо и как его достигнуть здесь или (в ином мире)
   Человеку с его бренной плотью, пребывающему под властью Камы?»
4. Почтительно спрошенный великий подвижник
   Ему тогда изрёк благотворное слово, тот махатма.

Риши сказал:

5. Если ты хочешь знать, что по исходе и здесь благоприятствует сознанью,
   То, победив чувства, отвратись от того, что здесь для существ неблагоприятно.
6. Дхарма есть благо благих людей, прибежище благих — дхарма;
   Из дхармы произошли три мира с их подвижным и неподвижным.
7. О вожделеющий услад, от вожделенного и от жажды жизни почто не уходишь?
   Мёд-то ты видишь, худоумный, обрыва же не замечаешь!
8. Как желающий того плода должен заботиться о знанье,
   Так желающий того плода должен заботиться о долге (дхарме).
9. Неблагому, пожелавшему выполнить долг, трудно выполнить чистое дело;
   А благому, пожелавшему (выполнить) долг, (даже) трудное дело легко выполнимо.
10. Любитель деревенских благ и в лесу, и в деревне остаётся тем же;
    А кто не любит деревенских благ, тот и в деревне (всё же) остаётся жителем леса.
11. Предавшись благочестию, выполняй свой долг помыслом, словом, телом;
    Вовне ль обращаясь или во внутрь,* о добром и недобром помни, махараджа.
12. Святым подавать нужно просимое щедро, безропотно и постоянно;
    Чистого в обетах нужно почитать в (должное) время, в (должном) месте;
13. Достойному нужно подавать доставшееся праведно и чисто,
    Нужно подавать, отбросив гнев, без насилия над собой, не бахвалясь.
14. Благожелательным, самообузданным, чистым, стойким, правдивым, честным,
    Очищенным рождением и делами, достойным сосудом знания Вед да будет дваждырождённый.
15. Законной и единственной жены, такой родительницы здесь желанно лоно.
    Знающий Риг-, Яджур-, Сама-(Веду), сведущий в шести делах, называется достойным.
16. Итак, что долг (дхарма), что не долг, определяется по человеку
    В зависимости от достоинства, дел, времени, места.
17. Как лёгкое загрязнение человек, шутя, удаляет с тела,
    А сильное с большим трудом, так же и зло удаляют.

18. Как после слабительного полезно (пить) топлёное масло,
Так после снятия пороков исполнение обрядов (дхармы) приносит посмертное счастье.

19. У всех существ хорошее и плохое от сердца (манаса) исходит;
Всегда нужно развивать хорошее, отбросив дурное;

20. Всё и везде нужно уважать*, творимое каждым по (своему) уставу;
А когда от своего долга отвлекает страсть, (тогда) долг нужно выполнять вопреки страсти.

21. Нестойкий духом, стань суровым! Ты, неразумный, будь разумным!
Утишься, неумиротворённый! Ты, непознавший, стремись к познанью!

22. Пламенным (усердием) можно добиться, чтобы нужное средство* стало в помощь,
Ибо незыблемая* стойкость есть корень блаженства здесь и по уходе.

23. Из-за нестойкости царственный риши Махабхиша упал с неба,
Но, исчерпав заслуги, Яяти* стойкостью вновь достиг миров (блаженных).

24. С праведными, чистыми подвижниками общаясь,
Ты достигнешь богатого познанья, затем достигнешь блага.

Бхишма сказал:

25. Тогда вернулся в своё состояние (княжич), премудрого выслушав слово,
Отвратил сердце от вожделения и к долгу (дхарме) направил разум.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 311 ГЛАВА —

НАСТАВЛЕНИЕ ДЖАНАКЕ*

ГЛАВА 312

(11543—11568)

Юдхиштхира сказал:

1. Что вполне свободно от праведности-неправедности, свободно ото всех сомнений,
   Свободно от рождения и смерти, от чистого-нечистого свободно?
2. Что такое вечное благо, что неизменно, постоянно, вечно и безопасно?
   Что всегда чисто, неутомимо? Да благоволит об этом сказать владыка.

Бхишма сказал:

3. Древнюю быль я тебе расскажу об этом:
   О беседе Яджнавалкьи* с Джанакой, Бхарата.
4. Потомок Дэварати, многославный риши Джанака,
   Вопросил разрешителя (всех) вопросов Яджнавалкью, превосходного риши.

Джанака сказал:

5. Сколько есть индрий, певец-риши, сколько производящих сил природы (пракрити)?
   Что есть непроявленное, что — запредельное Брахмо? Выше его есть ли что-либо?
6. Что такое возникновение, прекращение, что есть времён исчисленье?
   Благоволи сказать твоей милости ждущему, о певцов владыка.
7. Тебя, океан знания, по незнанию вопрошаю:
   Досконально обо всём этом я желаю слышать.

Яджнавалкья сказал:

8. Слушай, царь земли, то, о чём ты вопрошаешь:
   Высшее учение Санкхьи и Йоги, также об их различье*.
9. Хотя тебе всё известно, но ты пожелал знать (ещё) и от меня, владыка;
   На вопрос полагается отвечать, это — закон непреложный.
10. Считается восемь творческих сил,* их изменений — шестнадцать;
    Размышляющий о внутреннем атмане так говорит о внутренних силах:
11. От непроявленной (пракрити) Махан и аханкара (происходят),
    Затем — земля, ветер, пространство, вода, свет — пятый —
12. Это восемь производительных* (сил); узнай от меня (теперь) об их измененьях*:
    Ухо, кожа, глаз, язык, нос — (вот) пятое (измененье);
13. (Также) речь, руки, ноги, органы опорожненья и деторожденья.

14. Это особые качества* (вишеши) пяти великих сутей (махабхутов), о владыка раджей,
Это органы чувств (индрий) со своими особыми качествами, Митхилиец.

15. Манас называют шестнадцатым* (изменением) те, что о пути внутреннего атмана размышляют:
Ты и другие учёные, постигшие основу Знанья.

16. Царь, Махан Атма (Великая Душа) от непроявленной (природы) возникает;
Мудрые называют его первым произрождением Прадханы (Основы);

17. От Махана возникла основа личности (аханкара), владыка народа;
Это считается вторым* произрождением, возникшим от сути буддхи;

18. От основы личности возникает манас; его определяют* особые силы*;
Это третье произрожденье, происходящим от основы личности (аханкары) его считают;

19. От манаса* возникли великие сути, царь народа,
Знай, это четвёртое произрождение от манаса, так мыслю.

20. Звук, касание, образ, вкус, запах — пятый
Произведены от (великих) сутей; так говорят размышляющие о сутях,

21. Ухо, кожа, глаз, язык, нос — пятый,
Это — шестое произрожденье; считается, что оно приносит множество ощущений*.

22. От уха и прочих (воспринимающих) индрий возникает множество исполнительных индрий, о царь народа,
Это седьмое произрождение (познавательные) индрии определяют.

23. Так возникают течения: восходящее и поперечное, о царь народа,
Это — восьмое произрождение, так говорят: оно считается важным*.

24. От поперечного течения возникает течение нисходящее, царь народа;
Это относящееся к прямоте течение мудрые называют девятым произрожденьем.

25. Таковы девять произрождений и двадцать четыре таттвы (сути),
Объяснённые согласно учению Шрути, царь народа.

26. Теперь далее о времяисчислении этого ряда гун*, великий раджа,
Досконально возвещённые махатмами, от меня постигни.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 312 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 313

(11569—11589)

Яджнавалкья сказал:

1. Лучший из людей, времяисчисление непроявленной* (Пракрити) от меня постигни:
   Дважды пять тысяч кальп одним днём считают,
2. Столько же длится ночь того Пробуждённого; Оно, Пробудившееся, о царь народа,
   Вначале производит корни для жизни всех воплощённых;
3. Затем Браму, возникшего из золотого яйца производит;
   Этот же — тела всех существ, так мы слыхали.
4. Год просуществовав в яйце, оттуда вышел Махатма (Брама)
   И соединил Владыка существ, (как половинки) скорлупы, всю землю, а над нею — небо.
5. О двойце, земле и небе, так сказано в Ведах;
   А промеж этих двух скорлупок создал пространство (владыка).
6. Постигшие (учение) Вед, их дополнения считают
   За (один) день десять тысяч кальп без четвёртой части.
7. Столько же и в ночи размышляющие о внутреннем атмане считают.
   (Затем) тот риши произвёл основу личности (аханкара), по своей сути она небесна.
8. И ещё четыре сына* некогда произвёл мудрый из (своего) тела;
   Отцами отцов* их называет Писание, лучший раджа.
9. Боги — сыны тех отцов*; о превосходнейший человек, переполнены (богами)
   Миры с их подвижным и неподвижным, так мы слыхали.
10. А во главе их — аханкара (основа личности), она произвела пять сутей:
    Землю, воздух, пространство, воду, огонь — пятый.
11. Он (Аханкара) осуществляет третью ступень произрожденья;
    Считают, что ночь её — пять тысяч кальп; день столько же (длится).
12. Звук, касание, образ, вкус, запах, о царей владыка, —
    Это особые свойства (вишеши) тех пяти плотных сутей.
13. Царь, изо дня в день они наполняют сути,
    Они радуются взаимному благу, соприкасаясь друг с другом,
14. Друг с другом соревнуются, друг друга превосходят,
    Друг друга они поражают; стремительные, непреходящие гуны
15. Их вращают в круге; так они в животные лона нисходят;
    В три тысячи кальп исчисляется день их, владыка народа,
16. И в столько же ночь; то же и с манасом (происходит):
    Индра князей, совсем закрытый индриями, странствует манас;
17. Индрии не видят манаса, но манас через них воспринимает:
    Образы видит не глаз, а через глаз — манас*;

18. Если помутился манас, глаз (сам по себе) и видит, и не видит,
Подобно и все индрии, так прозорливые прозревают.

19. Индрии не видят, здесь манас видит:
Бездействуют индрии, когда бездействует манас,

20. Так что бездеятельность индрий есть (собственно) бездеятельность манаса, раджа.
Итак, основа (прадхана) индрий — манас;

21. Манас называют владыкой всех индрий.
Таковы здесь двадцать сутей, многославный.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 313 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 314

(11590—11606)

Яджнавалкья сказал:

1. О произрождении, количестве и времяисчислении сутей
Я (всё) изложил по порядку; теперь об их вбирании слушай,

2. Как вбирает существа и снова их производит
Безначальный, бесконечный, постоянный, непреходящий Брама.

3. Заметив (наступление) конца дня, к ночному сну ум направляет
Непроявленный владыка и к сотворённому из его «я» человеку;

4. Побуждаемый непроявленным, тогда стотысячно-лучистый Адитья (Солнце),
Разделившись на двенадцать* частей, подобно огню пылает.

5. Существа всех четырёх родов, владыка земли, он сжигает (своим) пылом.
Живорождённых, яйцерождённых, рождённых из пота, из ростков рождённых,
владыка народа;

6. Так всё стоящее и движущееся мгновенно гибнет;
Подобно спине черепахи, земля становится полностью оголённой.

7. Тогда, спалив преходящий мир, безмерно мощный
Быстро сильным (потоком) воды наполняет опустошённую землю,

8. Затем, приблизясь к огню Калы, вода приходит к уничтоженью,
О владыка владык! Когда уничтожается вода, великий огонь полыхает,

9. Неизмеримый, непревосходимый, блистающий, сильный,
Семипламенный, все существа опаляющий; его мгновенно

10. Поглощает владыка ветер, с восьми сторон идущий, могучий,
Направленный поперёк, вверх и вниз, дующий непомерно;

11. Его, необорного, страшного, поглощает в себя пространство;
Озвученное же пространство поглощается манасом, (пребывающим) выше;

12. Тот аханкара, Атман сутей, владыка существ, поглощает манас;
Основу личности (поглощает), знающий прошлое, настоящее, будущее существ
Великий Дух (Махан-Атма).

13. Затем его, бесподобного Атмана, вездесущего, (поглощает) Шамбху*, (всех)
существ владыка,
(Тот, кто есть) Тонкость, Лёгкость, Охват, Непреходящий, Свет, Властитель,

14. (У которого) везде руки*, ноги, глаза, головы, лица,
Везде уши в мире; (тот, который), всё охватив, пребывает

15. В сердце (всех) существ, живущий мерою в сустав большого пальца.
Вселенную* поглощает он непреходящий махатма, владыка.

16. Тогда всё становится непреходящим, незыблемым, неуязвимым,
Безупречным творцом прошлого, настоящего, будущего о владык владыка.

17. Итак, об этом изложено всё досконально. А (теперь) слушай
О внутреннем атмане*, внутреннем божестве, о внутренней сути (бхута)!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 314 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 315

(11607—11634)

Яджнавалкья сказал:

1. «Ноги» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят прозревающие основу брамины,
«Хождение» — (относительно) внутренней сути (адхибхута); присутствующее здесь божество — Вишну;
2. «Органы выделения» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят постигшие цель сутей,
Относительно внутренней сути — «Опорожнение»; присутствующее здесь божество — Митра;
3. «Органы произрождения» — (относительно) внутреннего атмана, говорят постигшие йогу,
(Относительно) внутренней сути — «Наслаждение»; охраняющее божество — Праджапати;
4. «Руки» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят постигшие Санкхью,
Относительно внутренней сути — «Подлежащее исполнению», а божество здесь Индра;
5. «Речь» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят постигшие Шрути,
«Подлежащее высказыванию» — относительно внутренней сути; охраняющее божество — Вахни;
6. «Глаза» — (относительно) внутреннего атмана, говорят постигшие Шрути,
«Образ» — (относительно) внутренней сути; внутреннее божество (здесь) — Сурья;
7. «Ухо» — (относительно) внутреннего атмана, говорят постигшие Шрути,
«Звук» — (относительно) внутренней сути; внутреннее божество здесь — Стороны Света;
8. «Язык» — (относительно) внутреннего атмана, говорят постигшие Шрути,
«Вкус» — (относительно) внутренней сути, а внутреннее божество здесь — Апас;
9. «Обоняние» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят постигшие Шрути,
«Запах» — (относительно) внутренней сути; Притхиви здесь — внутренняя богиня;
10. «Кожа» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят постигшие суть ученья (буддхи),
«Касание» — так говорят (относительно) внутренней сути; внутреннее божество здесь — Павана;
11. «Манас» — (относительно) внутреннего атмана, так говорят те, что постигли Законы (Шастры),
«Подлежащее обдумыванию» — (относительно) внутренней сути; внутреннее божество — Чандрамас здесь пребывает;

12. «Основа личности» — (относительно) внутреннего атмана, говорят постигшие сущность,
«Самосознание» — относительно внутренней сути; внутренняя богиня здесь — Буддхи;

13. «Буддхи» — так говорят (относительно) внутреннего атмана постигшие действительность: «буддхи»,
«Подлежащее осмысливанию» — говорят (относительно) внутренней сути; здесь внутреннее божество — Кшетраджна (Познающий поле).

14. Итак, тебе перечислены, раджа, видоизменения по порядку,
Досконально: начало, середина, конец (тебе), познавшему основу (таттву).

15. Пракрити как бы по своему произволу видоизменяет гуны
Стократно, тысячекратно, ради игры, махараджа.

16. Как смертные (пламя) светильника на тысячи светильников размножают,
Так для пуруши пракрити многократно приумножает гуны.

17. Благость, восторг, изобилие, озарение, приятность,
Чистота, счастье, здоровье, благочестие, удовлетворённость,

18. Бесскорбность, отсутствие начинаний, терпение, невреждение, крепость,
Уравновешенность, правдивость, невинность, мягкость, совестливость, непоколебимость,

19. Чистота, честность, благонравие, незлобливость, умиротворение сердца,
Отрешённость от желательного-нежелательного, отсутствие бахвальства совершённым,

20. Отсутствие зависти к чужому добру, принятие для себя (достойного) дара,
Состраданье ко всем существам — вот что считается свойствами саттвы.

21. (Вот) совокупность раджаса свойств: красота, воинственность, властность,
Радости-страданью причастность, неотрешённость, суровость,

22. Любовь к пересудам, привычка к спорам,
Себялюбие, пренебрежительность, суетность, враждебность,

23. Драчливость, грабительство, бесстыдство, нечестность,
Разборчивость, грубость, похотливость, гневливость, пьянство,

24. Спесь, ненависть, бахвальство — так перечислены раджаса свойства.
И совокупность свойств тьмы (тамаса) я сообщу; примечай же,

25. Известны они: заблуждение, непросветлённость, слепая тьма, омрачённость;
Слепая тьма называется смертью, омрачённость — гневом;

26. Вот (ещё) признаки мрака: к пище непомерная жадность,
В еде, а также в питье ненасытность,

27. Пристрастие к лежанию, сиденью, к духам, нарядам,
К дневному сну, нерадивости, к заносчивой речи,

28. К пляскам, музыке, пенью, из-за невежества легковерье,
Ненависть к выполнению разных обязанностей — таковы свойства мрака.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 315 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 316

(11635—11654)

Яджнавалкья сказал:

1. Превосходнейший из людей, эти три гуны основы природы (прадханы)
   Всегда неизбывны для всего преходящего мира.
2. (Через них) непроявленный, безóбразный владыка
   Стократно, тысячекратно, сто-тысячно-стотысячекратно,
3. Миллионнократно сам себя делает преходящим.
   Высшее состояние (саттвы) — ясность; среднее (раджаса) — страстность;
4. Низшее состояние (тамаса) — омрачённость; размышляющие о внутреннем атмане так утверждают.
   Высшего пути здесь можно достигнуть только чистым (делом);
5. Человеческого пути — чистыми и злыми (делами), а беззаконьем —
   Низшего (пути); этих трёх (гун): тамаса, раджаса, саттвы —
6. Противоречия и сочетанья узнай от меня досконально.
   Из ясности (саттвы) появляется страстность (раджас), из раджаса — затемнение (тамас),
7. Из тамаса — саттва, а затем непроявленное из саттвы*.
   Непроявленный*, приобщённый ясности (саттве), мира богов достигает.
8. Причастный страсти (раджасу) достигает человеческого (мира);
   А причастный обоим — страсти и мраку — рождается в звериных лонах.
9. Причастный ясности, страсти, мраку (из звериного) состоянья человеческого достигает.
   (Удел) отрешившегося от добра и зла есть состояние махатмы; так считают.
10. То вечное, непреходящее, негибнущее, бессмертное состоянье,
    Наилучшее, неуязвимое, незыблемое, вместилище познавших,
11. Превосходящее чувства, бессемянное, не подверженное рождению, смерти.
    Тот высший непроявленный (Пуруша), о котором ты спрашивал, царь народа,
12. Пребывает в природе (пракрити), он постигается как там живущий;
    А природу (пракрити), царь, бессознательной считают,
13. Но, управляемая* этим (пурушей), она производит и вбирает.

Джанака сказал:

14. Безначальны и бесконечны оба, многомудрый,
    Безóбразны, незыблемы оба, качественны и бескачественны оба,
15. Необъятны оба, как же одна бессознательна, тигр-риши,
    А другой — сознателен, тот, что именуется «Познавшим поле»?
16. Ты ведь, Индра певцов, Основу Освобождения от (её) творцов воспринял*,
    Об Основе Освобождения хочу слышать полностью и досконально,

17. О существовании, об обособленности, о пребывании без существования;
    Назови богов, поселившихся в этом теле*;
18. Также о состоянии воплощённого, вышедшего (из тела),
    И о состоянии, которого он со временем достигает, об этом скажи мне.
19. Досконально об учении Санкхьи и Йоги, отдельно (о каждой),
    А также о неблагоприятных знаках по существу благоволи сказать, превосходный;
20. Это всё, как плод амалаки* в руке, тебе ясно.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 316 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 317

(11655—11674)

Яджнавалкья сказал:

1. Сынок, нельзя сделать качественным бескачественного, земли владыка,
   А качественного лишить качеств; это постигни от меня досконально.
2. Качественный и остаётся с качествами (гунами), а бескачественный — без качеств,
   Так говорят махатмы, мудрецы, постигшие основу (таттву).
3. Сущность непроявленной (пракрити) — в свойствах (гунах), она от гун не отделима*,
   Но не познаёт их сопряжённая с ними самосущая (природа).
4. Не познаёт непроявленная (природа), а пуруша знает самосущую (пракрити);
   «Нет ничего выше меня», — так сознаёт он извечно.
5. По этой причине бессознательна та непроявленная (природа),
   Она неизменна и поэтому постоянна, непреходяща и (вместе с тем) преходяща (в своём проявленье).
6. Пока пуруша по незнанию снова и снова произрожденье свойств (гун) допускает,
   Пока не познаёт (своей) сути, до тех пор он себя не освобождает;
7. Допуская произрождение, он именуется Основой (Дхармой) произрожденья;
   Когда же он предоставляет совершаться йоге, он именуется основой йоги;
8. Предоставляя действовать производительным силам (пракрити), (он именуется) основой природы;
   Предоставляя образоваться семенам, он основой семян зовётся.
9. Когда же растворены произрождённые свойства (гуны),
   Он осознаёт себя обособленным*, не взирая на иное,
10. Утверждая себя, как стремящегося к совершенству, как познавшего внутреннего Атмана, как отбросившего заботы.
    Проявленное непостоянно; непроявленное постоянно, так мы слыхали.
11. «Как непроявленное, это есть единство», — говорят о множественности люди,
    Сострадательные ко всем существам, достигшие отрешённого знанья.
12. Пуруша (ото всего) отличен; непроявленная же (пракрити) не стойка, но и стойкой она признаётся.
    Здесь разъясняет пример: «стержня* травы мунджа».
13. «Одно (то, что) называется «лист смоковницы», мошка (на нём) — иное:
    От сближения с листом смоковницы не изменяется* мошка;
14. Также одно считается вода, а иное — рыба:
    От соприкосновенья с водой не меняется рыба».
15. Ведь огонь — одно, жаровня — иное, так-то; постоянно об этом помни.
    Не изменяется ведь огонь, жаровни касаясь!

16. Здесь так говорится: одно — цветок лотоса, вода — иное:
Не прилипает вода, (лепестков) лотоса* касаясь;

17. Во всех этих сочетаниях и сожительстве* постоянном
По существу никогда не разобраться обычным людям.

18. Кто видит иначе, (чем оно есть), тех зрение несовершенно;
В ужасный ад проявленного они попадают снова и снова.

19. Это — высшее рассуждение в учении Санкхьи,
Приверженцы Санкхьи обособленности достигают, так рассуждая.

20. Учение тех, что в (постижении) основы (таттвы) преуспели,
Я разъясню теперь; это — высшее ученье йоги.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 317 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 318

(11675—11702)

Яджнавалкья сказал:

1. Я изложил учение Санкхьи, (теперь) постигни учение Йоги,
   Как (его излагает) Писанье, как оно наблюдается в действительности, превосходный правитель.
2. Нет знания, равного Санкхье, нет силы, равной Йоге;
   Обе направлены на одно, считаются неопровержимыми* обе.
3. Люди, радующиеся неразумному, раздельными их считают,
   Мы же с несомненностью видим их единство, раджа.
4. Ибо то, что видят йогины, то и санкхьи видят;
   Кто видит, что Санкхья и Йога — одно*, тот воистину видит.
5. Основа всех (органов)* йогической (силы) — Рудра*, знай, врагов утеснитель.
   В этом (праническом) теле по десяти направлениям странствует йогин.
6. Когда разлагается (тело), с восемью тонкими свойствами, сын (мой),
   Отрешённый йогин счастливо странствует* по мирам, о безупречный.
7. Мудрецы в Ведах перечисляют восемь качеств* Йоги;
   Тонкому (телу) они приписывают эти восемь качеств, а не иному (плотному), превосходный владыка.
8. Высшее йогическое достижение считается двояким:
   Качественное и бескачественное*, так (указуют) Писанья (Шастры).
9. Удержание мысли (манаса) есть дхарана, царь, управление жизненными токами — пранаяма.
   В сосредоточии манаса на одном и в пранаяме (заключается йога).
10. Пранаяма* сопряжена с качествами, бескачественно удержание манаса (дхарана),
    Оно освобождает ото (всего) видимого и от жизни (пран), превосходный Митхилиец!
11. Так происходит овладевание ветром*, значит, об этом уже заботиться не надо.
    По преданию, в первую половину ночи предписывается двенадцать упражнений в задержке дыхания.
12. Среди ночи, после сна, предписывается (ещё) двенадцать.
    Так вот сосредоточенный на одном, умиротворённый, укрощённый,
13. Радующийся Атману, бодрствующий, свободный от сомнений должен с Атманом сочетаться,
    Пороки пяти чувств пятикратно отвергнув:
14. Звука, образа, касания, запаха, вкуса,
    Вспышкой и затуханием пренебрегая, Митхилиец,
15. Совокупность чувств полностью в манас вобрав;
    Затем манас в основе личности (аханкары) установив, о владыка народа,

16. Затем аханкару — в буддхи, буддхи же — в (непроявленной) пракрити;
Так вот последовательно рассуждающий затем погружается в глубинное размышление (дхьяну) об обособленности (кевала),

17. О незапылённом, незапятнанном,незыблемом, постоянном, бесконечном, чистом,
Устойчивом пуруше, всегда неразличимом, нестареющем, бессмертном,

18. О Вечном и непреходящем Владыке, непреходящем Брахмо.
Признаки предавшегося йоге теперь постигни, махараджа.

19. Признак умиротворения: он сладко спит, как сытый;
«Как при безветрии горит светильник, наполненный маслом,

20. Неподвижным, (устремлённым) вверх пламенем», — так определяют мудрые преданного йоге;
Как скалу удары капель, (падающих) сверху из тучи,

21. Нимало поколебать не могут — таков признак преданного йоге;
Раздающиеся звуки музыки, раковин, труб, различных песен

22. Его не трогают — вот признак преданного йоге;
Как человек, держа в руках чашу, полную масла,

23. И, страшась угрозы (воина), воздевшего меч, (по ступеням восходит)
Сосредоточенно, из боязни, чтобы не пролилось ни капли из чаши,

24. Так он до верха доходит, на одном сосредоточив манас,
Не колеблясь, (прочно) установив чувства.

25. Такие признаки видны у муни, преданного йоге;
Лишь собравший себя прозревает То запредельное, непреходящее Брахмо,

26. Пребывающее пламенеющим огнём среди великого мрака.
Так к обособленности (кевала) он приходит, покинув бессознательное тело,

27. Но через длительное время, так утверждает вечное Писанье, раджа.
Это и есть Йога йогинов; какой другой (ещё) бывает признак Йоги?

28. Это — осуществление знания, так полагают премудрые, совершившие всё подлежащее совершенью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 318 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 319

(11703—11723)

Яджнавалкья сказал:

1. Царь, теперь о (воплощённых), исходящих (из тела), внимательно слушай.
   Говорят, что выходящие из стоп достигают состояния Вишну,
2. Выходящие из голеней — (состояния) васудэвов, так мы слыхали;
   Из колен (выходящие), причастные великой доле достигают (состоянья) богов садхьев.
3. Исходящие из органов опорожнения достигают состояния Митры;
   Из органов деторожденья — (состояния) земли, из бёдер — (состояния) Праджапати;
4. Из боков — (состояния) марутов, из пупка — состояния Индры;
   Из плеч — (тоже) Индры*, так считают, из бёдер — Рудры;
5. Из шеи — (состоянья) лучшего из муни, непревосходимого Нары;
   Изо рта — вишвадэвов, а из ушей — (владык) сторон света;
6. Из носа — (состояния) носителя запахов (Ваю), из глаз — Агни;
   Из бровей — двух богов Ашвинов, изо лба — предков;
7. (Выходя) из черепа, достигают (состояния) перворождённого владыки Брамы*.
   Таковы состояния (выходящих из тела), владыка Митхилы!
8. Зловещие признаки (близкой смерти), установленные мудрецами, я перечислю,
   Какие бывают в течение года перед расставанием воплощённого (с телом);
9. Кто перестаёт видеть (звезду) Арундхати*, которую прежде видел,
   А также Крепкую* (звезду), и кто стал видеть полную, луну, как (расплывчатое) пламя,
10. И полумесяц справа*, один год тому жить (осталось).
    Кто в зрачках другого себя не видит, земли владыка,
11. Не видит чётко в них собственного образа, тому год жить (осталось).
    Если превосходное знание сменяется незнанием, а
    превосходнейший блеск (красоты) утрачивает яркость,
12. Или приходят (другие) искаженья природных качеств, это признак смерти через полугодье.
    Если у пренебрегающего богами, противящегося браминам
13. Загорелое лицо становится бледным, это признак смерти через полугодье.
    Кто видит, как разорванную паутину, круг Сомы,
14. А также, кто способен смотреть на тысячелучистое (солнце), через семь ночей тот смерть увидит*.
    Если человек вместо благовоний чует трупный запах
15. В жилищах богов, через семь ночей тот смерть увидит.
    Вялость ушей, бледность лица и дёсен, (тусклость) взора,

16. Потеря сознанья, похолодание (тела) есть признак, что смерть в тот же день наступит.
    У кого без причины левый глаз оплывает, владыка народа,
17. Или если у кого из головы выходит пар, это признаки того, что смерть в тот же день наступит.
    Человек, владеющий собой, заметив такие зловещие знаки,
18. Пусть себя день и ночь высшему Атману приобщает,
    Ожидая времени своего предстоящего исхода.
19. А если ему нежелательна смерть и в этой деятельности он пожелал бы остаться,
    Пусть он сохранит все запахи, вкусы, владыка народа.
20. О тур-человек, пусть познанием Атмана, соблюдением Санкхьи
    И Йогой он смерть победит, внутреннему Атману полностью предавшись.
21. А приняв кончину, пусть идёт в совершенное, нерождённое, непреходящее, благое,
    Незыблемое состояние, вечное, труднодостижимое для несовершенных.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 319 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 320

(11724—11836)

Яджнавалкья сказал:

1. О пребывающем в непроявленном ты спрашивал меня, царь народа,
   Запредельном, тайном; царь, (ответ) на этот вопрос внимательно слушай.
2. Когда согласно зыбкому* уставу я странствовал уныло,
   Жертвенные изречения мне передал Адитья*.
3. Великим жаром подвига я почтил знойного бога,
   И сказал мне тогда безупречный, благосклонный владыка Сурья:
4. «Избери какой хочешь труднодостижимый дар, певец-риши,
   И, ублажённый (тобой), я его предоставлю, хоть и труднодостижима моя милость!»
5. Тогда, склонив голову, я сказал одетому в пламя:
   «Ещё не употреблявшиеся жертвенные изречения (яджус) скорей познать желаю!»
6. Тогда мне сказал владыка: «Я сообщу их тебе, дваждырождённый,
   Здесь (сама) Сарасвати, став словом, в твоё тело проникнет».
7. «Открой свои уста!» — ещё сказал мне владыка.
   Тогда в открытый мой рот Сарасвати проникла.
8. Опалённый, я тогда вошёл в воду, (царь) безупречный,
   По неведенью разъярясь на махатму Ярилу.
9. Тогда, опалённому, мне сказал лучистый владыка:
   «Потерпи мгновение, жар тебе станет прохладой».
10. Заметив, что я остыл, творец света, владыка, (вновь) мне молвил:
    «Веда тебе предложена, с её подразделениями, добавленьями, дваждырождённый,
11. Всю Шатапатху (брахману) ты провозгласишь, тур среди браминов!
    В силу этого ученья ты не будешь вновь рождаться.
12. Того желанного пути ты достигнешь, что вожделен для Санкхьи и Йоги!»
    Так молвив, владыка (в себя) возвратился*.
13. Возвещённому вняв, по исчезновенье сияющего бога,
    Радостный, я пришёл домой, о Сарасвати размышляя.
14. Тогда неизъяснимо прекрасная, украшенная гласными и согласными*, появилась
    Богиня Сарасвати; слог АУМ у неё на челе был начертан.
15. Я тогда (богине) Сарасвати по уставу оказал почтенье
    И превосходнейшему из пламенеющих; (потом) сел, углубясь в размышленье.
16. Тогда всю Шатапатху (брахману)* с изборником, с Тайноучением
    И с дополненьями я создал в крайнем восторге.
17. Я с сотней лучших учеников изучал их
    К досаде махатмы моего дяди* с его учениками.

18. Тогда я, окружённый учениками, как лучами солнце,
За махатму твоего отца распростёр жертву, о махараджа,

19. И пред очами Дэвалы я потребовал за (чтение) Веды
Полагающуюся половину дакшины, чем дядю разгневал,

20. Однако муни Суманту, Пайла, также Джаймини
И твой отец со мной согласились.

21. Пятьдесят жертвенных изречений от Блистающего я получил, о безупречный,
Тогда же вздыматель волос* мне передал Пурану.

22. Так с помощью богини Сарасвати я сперва произвёл семя,
И властью Сурьи мне удалось, владыка народа,

23. Создать Шатапатху; не бывшую раньше, я создал,
Как я того пожелал; этот (правый) путь был указан

24. Досконально ученикам; было наставлено всё собранье;
Глубоко радуясь, все ученики просветлёнными уходили.

25. Пятнадцать ветвей есть знание, откровение Творца Света;
Расположив по желанью, нужно о них размышлять, как о предметах познанья.

26. Что такое здесь брахманическая закономерность*, что непревосходимый предмет познанья?
Так размышляя, пришёл меня спросить об этом гандхарва

27. Вишвавасу, познавший науку Веданты, о раджа;
Он поставил двадцать четыре вопроса, касающихся веденья*, земли владыка.

28. Согласно науке о доказательствах (анвикшике), он и двадцать пятый вопрос поставил.
Что такое Вселенная? Что не-Вселенная? Что жеребец? Что кобыла? Что Митра-Варуна?

29. Что такое знание? Что предмет знаний? Что такое
незнающий? Знающий? Что такое «Ка»? Что такое страдающий?
Нестрадающий что такое?
Что такое «пожиратель солнца»? Солнце? Что такое наука? Что не-наука?

30. Что такое ведомое? Неведомое? Что такое подвижное? Что неподвижное, раджа?*
Что изначальное? Что негибнущее? И последний вопрос: что гибнет?

31. Я так сказал, махараджа, превосходному радже гандхарвов,
Ставившему последовательно целесообразные, высочайшие вопросы:

32. «Чуточку подожди, пока обдумаю это».
«Ладно», — так молвив, пребывал в молчанье гандхарва.

33. Тогда о богине Сарасвати я снова подумал,
И (ответ) на эти вопросы я манасом спахтал в себе как масло.

34. Здесь и Упанишаду с дополнением в себе я спахтал, о земли владыка,
Манасом взирая на высшую науку доказательств (анвикшики), сын мой.

35. Это ведение четвёртого посмертного состояния, тигр-раджа,
Я тебе уже возвестил*, оно проистекает из двадцати пяти (вопросов).

36. Затем, раджа, я так сказал радже Вишвавасу:
«О том, что ты здесь, владыка, вопрошая нас, спрашивал, внемли:

37. Ты спрашивал, что такое Вселенная и не-Вселенная, знай же, владыка гандхарвов,
Вселенная это высшая, непроявленная (природа), страшная для того, что было и что будет*.

38. Эта (природа) определяется тремя гунами, раз она производит гуны, но Вселенная неделима*;
А парой коней (жеребцом и кобылой) то же самое называют.

39. Говорят: непроявленна пракрити, бескачествен пуруша;
Так вот: Митра есть пуруша, Варуна — пракрити.

40. Пракрити называют познаньем*; неделимое* — предметом знания.
Незнающий-знающий* — это пуруша, почему его и называют нераздельным*.

41. О страдающем и нестрадающем «Ка» так говорится: «Ка» — это тот же пуруша.
Страдающая называется пракрити, нестрадающий есть нераздельный (пуруша).

42. Далее: непознаваемое есть пракрити, познаваемый* — пуруша.
Ты меня спрашивал, что подвижным и неподвижным называют — так слушай!

43. Подвижной называют пракрити, как материальную* причину гибели и произрожденья;
Пуруша, устрояющий и производящий (вселенную), считается неподвижным.

44. Но всё же предмет знания есть непроявленная (природа), а пуруша непознаваем.
Оба они бессознательны*, оба непреходящи, вечны*.

45. Путём достоверного исследования внутреннего атмана*, как нерождённые, постоянные, они постигаются оба.
На основании непрерывности произрождения здесь называют (пракрити) нерождённой и непреходящей.

46. Так как гибели пуруши не наблюдается, то его негибнущим называют.
Так как гуны преходящи, то и пракрити (преходяща); (пурушу) на основании его творческой деятельности* мудрые называют непреходящим.

47. Вот тебе доказательства учения; в четвёртом* (речь) идёт о потустороннем.
Человек, непрестанно занятый делами и так приобретший богатства и знанье,

48. Видит одну цель изучения всех Вед, о Вишваваса.
То, откуда всё произведено, в чём всё порождается и умирает,

49. Кто этого не постигает как (истинную) цель Вед и как подлежащее познанию, превосходный гандхарва,
Если он даже с дополнениями и окончанием* (все) Веды изучит,

50. Тот (всё равно) лишь носитель Вед и смысла Вед не постигает.
Кто, желая получить масло, пахтает молоко ослицы, превосходный гандхарва,

51. Тот помёт там увидит, а не масло и сливки!
Кто, зная Веды, не отличает достойного познания (пурушу) от недостойной познанья (пракрити),

52. Тот просто считается бестолковым и лишь носителем знанья.
Внутреннему преданный предельно должен на этих двух взирать постоянно,

53. Чтоб для него смерть и рождение не повторялись снова и снова.
Непрестанно размышляющий о рождении и смерти,

54. Здесь эти три преходящие* покинув, утверждается на непреходящей основе (дхарме).
Кто так напряжённо, день ото дня на это взирает, сын Кашьяпы,

55. Став таким образом обособленным, прозревает двадцать шестого.
Одно — Непроявленный, Вечный, другое — двадцать пятый.

56. Рассматривая ту двойцу, «это одно» — так (учат) благие;
Поэтому они не удовлетворяются двадцать пятым, нерушимым.

57. Побуждаемые страхом рождения-смерти, запредельного ищут санкхьи*.

Вишвавасу сказал:

58. (Тот) двадцать пятый, о котором ты, лучший брамин, возвещаешь,
Действительно ль он существует или он не существует
в действительности, да благоволит сказать мне владыка.

59. Я слыхал (беседу) Джайгишавьи, Аситы-Дэвалы,
Певца риши Парашары, премудрого сына Варшаганьи,

60. Бхригу, Панчашикхи, Капилы, Шуки,
Махатм Гаутамы, Арштишены, Гарги,

61. Нарады, Асури, премудрого Пуластьи,
Санаткумары, махатмы Шукры

62. И моего отца Кашьяпы; некогда я слышал
И непосредственно (слово) Рудры, также премудрого Вишварупы;

63. Поочерёдно от богов, предков, дайтьев
Я воспринял, что это полнота познания, так они говорили.

64. И от премудрого владыки брамина я хотел бы это слышать,
Ибо владыка — лучший из лучших, уверен в себе, премудрый.

65. И нет для тебя ничего неведомого, ибо океаном Писания считается владыка,
Брамин, так говорится в мире богов и предков;

66. Великие риши, ушедшие в мир Брамы, так возвещают
О твоём блеске, также владыка пламенеющих, вечно дающий Адитья.

67. Брамин, ты целиком воспринял учение Санкхьи
И особенно, о Яджнавалкья, учение Йоги.

68. Несомненно, ты — пробуждённый, ты всё подвижное и неподвижное постигаешь.
Услышать хочу об этом знании, сбитом, как масло из сливок.

Яджнавалкья сказал:

69. Ты всё сам постигнешь, так я считаю, превосходный гандхарва;
Согласно Писанию познай, раджа, то, что ты знать желаешь.

70. Не познающую пракрити познаёт двадцать пятый,
Но, о гандхарва, двадцать пятого не постигает пракрити.

71. Так как она познаваема, её называют основой (ткани) — «прадханой»
Познавшие Санкхью и Йогу согласно учению Шрути.

72. Взирающий, но незрячий*, тот, другой всегда смотрят
На двадцать шестого, двадцать пятого и двадцать четвёртого, о безупречный.

73. И, взирая, он всё же не видит того (двадцать шестого), который на него сверху взирает,
(Ибо) двадцать пятый воображает: «Нет никого меня превыше».

74. Но людям, прозревающим знание, за двадцать четвёртого* не следует держаться:
Рыба проникает в воду и движется там собственной силой.

75. Как рассуждают о рыбе, так и о том рассуждают;
Из-за привязанности, сожительства, из-за постоянных мечтаний

76. На время погружается (в природу) тот, кто не постиг единства;
Но, отвратясь от самости*, со временем он выплывает.

77. Но когда он постигнет: «Я — одно, а то — другое», о дваждырождённый,
Тогда, став обособленным, он начинает видеть двадцать шестого.

78. «Высший — одно, двадцать пятый — другое» (так он полагает), о раджа;
Но состояние (Высшего) постигая, «Они едины»*, — говорят святые.

79. Оттого не удовлетворяются двадцать пятым, нерушимым
Побуждаемые страхом рождения-смерти последователи Санкхьи и Йоги, о сын Кашьяпы.

80. Чистые, устремлённые в запредельное То на двадцать шестого взирают,
Когда, став обособленными, они постигают двадцать шестого;

81. Такой всеведающий мудрец не подвержен повторным рожденьям.
Так о непробуждённом и пробуждающемся, о безупречный,

82. И о пробуждённом досконально сказано мной согласно Писанью.
(Пробуждённый) не видит (разницы) между зрящим и
незрящим, между покоящимся и таттвой*, сын Кашьяпы,

83. Между обособленным (кевалой) и необособленным,
Между изначальным двадцать пятым и ему запредельным.

Вишвавасу сказал:

84. Ты прекрасную истину изрёк, владыка, целостную, умиротворяющую; она — богов начало.
Да будет мир и счастье тебе, владыка, разумом навсегда приобщён ты мудрости, да будет тебе поклоненье.

Яджнавалкья сказал:

85. Так молвив, красотой сияя, он вознёсся на небо;
Весьма удовлетворённый, приветствовав меня, прадакшину совершил махатма.

86. Он всем небожителям, начиная с Брамы, и всем, кто внизу обитает, владыка раджей,
Преподал (это) ученье, они на праведный путь умиротворения вступили.

87. Все последователи Санкхьи, радующиеся основам Санкхьи, также йогины, радующиеся основам Йоги,
И другие люди, стремящиеся к освобожденью, правде этого ученья стали причастны.

88. «Освобождение, лев-раджа, рождается от знания, а не от неведения», — так говорят, о людей владыка,

Поэтому нужно стремиться к достоверному знанию, чтобы так освободить себя от рождения и смерти.

89. Верующий, получая знание от брамина, кшатрия,
вайшья, даже от низкого шудры, всегда благочестиво
Должен его принимать, чтобы, (даже) преисполненный веры, он не попал (под власть) рождения и смерти.

90. Все варны: брамины и происшедшие от браминов — все они постоянно носят (в себе) Брахмо;
Сущность закона познания Брахмо я возвещаю: вся целокупность Вселенной есть Брахмо.

91. Из уст Брамы родились брамины, кшатрии же из его рук родились,
Из пупка — вайшьи, из стоп — шудры: так, не иначе понимать нужно варны.

92. Так по неведению, получив за дела те или иные лона, идут (вновь) к небытию, раджа,
Варны, лишённые знанья; из-за ужасного неведения они попадают в лона, в путы пракрити.

93. Поэтому знание нужно искать везде, (ибо) оно пребывает везде — я тебе уже говорил об этом;
Брамину, стоящему в нём, или кому иному, так утверждённому прочно, освобожденье обещано, царь народа.

94. Всё, о чём ты меня вопрошал, я тебе изложил досконально; итак, живи без печали,
Этому следуя, раджа; запредельного ты достоин. Всё полностью сказано. Да пребудет с тобою постоянно счастье.

Бхишма сказал:

95. Наставленный так Яджнавалкьей, разумный раджа,
Владыка Митхилы остался тогда доволен.

96. Когда удалился оттуда, приняв прадакшину, тот превосходный муни,
Потомок Дэварати, владыка народа, там остался сидеть, познав Освобожденье.

97. Золото, десять миллионов коров он роздал,
Пригоршни самоцветов он дал браминам.

98. На княжество Видехи он поставил сына,
И стал жить царь Митхилы, отшельника долг выполняя,

99. Полностью изучая мудрость Санкхьи, писания Йоги,
Презрев закон и беззаконие, (годные для) черни, владыка раджей

100. В обособленности пребывал постоянно, решив так: «Я бесконечен!»
А право-бесправие, зло и добро, даже правда-кривда,

101. Рождение-смерть — для черни, так он считал, о владыка раджей.
«Проявленное — дело непроявленной (природы)», — так постоянно, царь народа,

102. Смотрят йогины и санкхьи, приводя доказательства (этому) в своих писаньях.
От желанного-нежеланного свободное, высочайшее запредельное Брахмо пребывает во благе.

103. Познавшие называют То постоянным, чистым, поэтому и ты будь чистым.
О том, что соглашаются дать, что принимается или даётся,

104. О том, что даёт или берёт кто-либо, знай, превосходный (раджа),
Тот, кто даёт иль принимает, (пусть) мыслит: «Это — непроявленная (природа)».

105. «Атман принадлежит только Атману, выше него может ли быть что иное?» —
Так постоянно думай и ни о чём другом не заботься.

106. Лишь не знающий непроявленную (природу), с качествами или без качеств,
Предаётся посещению криниц и (совершению) жертв — неразумный, недальновидный.

107. Ни изучением Писаний, ни умерщвлением плоти, ни жертвами, радость куру,
Нельзя достигнуть состояния Непроявленного
(Пуруши): только знающий Непроявленного достигает величья.

108. Таким образом состояния Махана достигают
Или основы личности (аханкары), или выше этого (состоянья).

109. Те, что, изучая Писанье, познают Вечное, запредельное непроявленной (природе),
Полностью достигают свободы в том, что есть Бытие-Небытие, и не вкушают ни рожденья, ни смерти.

110. Это знание получено мной от Джанаки, он же в свою очередь получил его от Яджнавалкьи.
Знание лучше жертвоприношений: знание спасает от труднопроходимой (самсары), не жертвы.

111. Труднооборны рождение, гибель; сведущие в науке считают их не относящимися к сутям* (бхутам), раджа;
Достигшие неба жертвами, тапасом, самообузданием, обетами ниспадают на землю.

112. Поэтому почитай Запредельное, великое, чистое, освобождающее, непорочное, очищающее, благое;
Царь, познав поле жертвой знания, почитай Основу (таттву), и станешь ты мудрым (риши).

113. Тот, кто следует этой упанишаде, некогда преподанной Яджнавалкьей царю Джанаке,
Тот в непреходящее, вечное, благое, бессмертное, беспечальное То вступить достоин.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 320 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЯДЖНАВАЛКЬИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 321

(11837—11851)

Юдхиштхира сказал:

1. Как человеку, достигшему великого могущества или богатства,
   Достигшему долголетия, превозмочь смерть, тур-Бхарата?
2. Величайшим ли умерщвлением плоти, или деятельностью, иль изучением Шрути,
   Иль применением зелий можно избегнуть старости, смерти?

Бхишма сказал:

3. Об этом такую древнюю быль возвещают:
   О беседе нищенствующего Панчашикхи и Джанаки.
4. Джанака, князь видехийцев, вопросил великого риши,
   Наилучшего знатока Вед Панчашикху, рассекшего сомнения о долге (дхарме):
5. «Каким поведением превозмогают старость и смерть, владыка?
   Изнурением плоти, познанием, обрядностью иль изучением Писанья?»
6. Так сказал видехиец; знающий предельную тайну ответил:
   «Неизбывны те обе, и всё же они отнюдь не безысходны:
7. Не возвращаются вспять ни месяцы, ни дни, ни ночи;
   И тот заблудший на верный путь, наконец, попадает.
8. Все существа отторгая, поток (самсары) всегда их уносит;
   Уносимому, погружающемуся в океан Времени (неумолимого Калы)
9. К великим крокодилам — старости, смерти, никто не поможет;
   Нет у него никого, не принадлежит и он кому-либо.
10. (Общение) с жёнами, другими родными — дорожная встреча:
    Жить особенно долго с ними никому не приходилось испокон веку.
11. Под раскаты грома его то туда, то сюда швыряет
    Кала, как ветер туда и сюда облака (гоняет),
12. Старость и смерть, как две волчицы, существа поглощают:
    Сильных и слабосильных, больших и малых.
13. Но вечен в существах преходящих Атман;
    Что ему радоваться при рождениях, что ему печалиться при смерти?
14. Кто я? Откуда пришёл? Куда пойду? Чей я?
    Чем обоснован? Чем стану? — (Нет ответа на это), зачем же тебе скорбеть о ком-либо?
15. Кому же тогда предстоит ад, равно и небо?
    Итак, не преступай закона (Агам), раздавай дары, твори жертвы».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 321 ГЛАВА —

БЕСЕДА ПАНЧАШИКХИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 322

(11852—12043)

Юдхиштхира сказал:

1. Не покидая состояния домохозяина, раджа кауравов, превосходный риши,
   Кто может достичь отрешения от буддхи (и прочих сутей)?
   О сущности Освобождения скажи мне.
2. Как избавиться от этого «я», от «я» проявленного (тела)?
   Что такое высшее Освобожденье? Об этом скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

3. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Джанаки с Сулабхой, Бхарата.
4. Был некий древний царь, обретший плод отреченья,
   Владыка Митхилы, по имени Джанака Дхармадхваджа; таково преданье.
5. Он в знании Веды, писаний об Освобождении, законов своей (варны) достиг совершенства*.
   Укротив чувства, он управлял той (землёй), дающей богатства.
6. Знатоки Вед, мудрецы, о его праведности прослышав,
   И другие миряне (ему) завидовали, владыка народа.
7. И вот в то праведное время блюдущая обеты (дхарму) Йоги,
   Нищенствующая странница, по имени Сулабха, странствовала по земле одиноко.
8. Обходя весь этот преходящий мир, то там, то здесь она слыхала
   От носителей трезубца* похвалы царю Митхилы за (его стремление) к Освобожденью.
9. Слушая эти очень маловероятные* слухи, «Что-то здесь да не то», — (так) она сомневалась.
   И родилось у неё желание повидать Джанаку.
10. Тогда прежний свой образ она сбросила силой Йоги
    И другое, непревосходимо-прекрасное приняла тело.
11. Лёгкая, полетела она стрелой в одно мгновение ока.
    Голубо-лотосоокая, прекраснобровая направилась в город видехийцев.
12. Достигнув приятной, многолюдной Митхилы,
    Подойдя за подаяньем к стене кремля, она увидела владыку Митхилы.
13. Её девичью превосходную красоту тогда увидев, раджа
    Так (вопрошал), преисполненный восхищенья: «Кто это? Чья? Откуда?»
14. Затем, приветствовав её, он предложил отличное сиденье,
    Почтил омовением ног и лучшими яствами утолил (её голод).
15. Затем, насытясь, нищенствующая странница раджу,
    Окружённого советниками, при всех знатоках писаний испытывать стала.

16. Сулабха, сомневаясь, стоит ли он на основах Освобождения, нет ли,
Силой знания йоги (своим) существом в существо владыки земли проникла,

17. Лучами своих очей лучи (его) глаз покорила;
Для испытания она его связала узами йоги.

18. Чтоб одолеть её мощь, раджа Джанака с усмешкой
Ответно своей силой охватил её силу, о превосходный владыка.

19. Выслушай от меня (их) беседу, бывшую на том самом месте;
Он зонт и все прочие (царские) знаки отставил, она же — трезубец.

Джанака сказал:

20. Отколь странствие, госпожа, совершила и куда путь держишь?
Чья ты? Откуда ты? — так вопросил её земли владыка;

21. Поистине мне не ведомы твоё знание Шрути, возраст, рожденье;
Итак, об этих делах, встретясь со мной, поведай.

22. Знай по правде, зонт и другие (царские знаки) я оставил,
Чтоб этим тебя почтить: уважения ты достойна, и я воздам тебе уваженье.

23. От кого я получил это выдающееся*, высочайшее знанье,
Которое иной никто не преподал, а также об Освобождении меня слушай:

24. Старца Панчашикхи, потомка Парашары, величайшего махатмы,
Нищенствующего странника, я ученик, очень (им) ценимый.

25. В обязанностях защитника земли, в учении Санкхьи и Йоги,
В этой тройной основе Освобожденья преуспел я, рассёк сомненья.

26. Согласно учению Шастр*, (своей) дорогой блуждая,
Четыре дождливых месяца (Панчашикха) здесь провёл счастливо.

27. От него, главы (школы) Санкхьи, превосходно видящего предмет и основу (науки),
Я постиг учение о троякой основе Освобождения, хотя и не отказался от царства.

28. Итак, полностью это троякое поведение, ведущее к Освобожденью,
Свободный от страсти, я выполняю, пребывая на том же стольном месте.

29. Повторяю: высший закон для этого Освобождения — бесстрастье,
А ведь бесстрастье родится от знания, оно освобождает.

30. Знанием осуществляется усилие, великое достигается усильем,
Великое освобождает от противоречий; это и есть совершенство, извлекающее нас (из самсары).

31. Я достиг такого, свободного от противоречий, высочайшего разуменья:
Я как бы* странствую здесь, отогнав заблуждения, от привязанностей свободный.

32. Как произрождает поле, размягчённое обильным поливом,
Так и ранее совершённое дело приводит людей к повторным рожденьям.

33. Как зерно, поджаренное в каком-либо сосуде, не прорастает,
Даже получив возможность прорастания, ибо оно утратило это свойство,

34. Так и тот нищенствующий странник, владыка, получивший от пламени своё имя,

Переданным мне познанием (уничтожил) семя моей способности стремиться к предметам.

35. Ни к желанному, ни к нежеланному он не чувствует какой-либо страсти;
И потому он к ним не чувствует страсти, что и влечение, и отвращение бесцельны.

36. Если сандалом мне умастят десницу,
А шуйцу отрубят — мне безразлично.

37. Я — тот блаженный, что достиг цели, равный к золоту, кому земли, камню;
От привязанностей свободный, я всё же пребываю на царстве в отличие* от других носителей трезубца.

38. Среди опытных в (учении) об Освобождении существует три взгляда на Освобожденье.
(Считая) наивысшим в мире знание и ото всех дел отрешённость,

39. Некоторые люди, сведущие в писаниях об
Освобождении, проповедуют взгляды знанья (джнаны),
Другие же подвижники-тайновидцы проповедуют (Освобождение) делом (кармой).

40. Обособленность (кевала) есть покидание обоих: действия и знанья;
Эту третью (точку зрения) проповедует тот махатма*.

41. Отношение к самообузданию (яма) и соблюдению обетов* (нияма), к вожделению, ненависти, захвату,
К обману, гордости, приязни одинаково у (нищенствующих) и у домохозяев.

42. Если носители трезубца и прочие (санньясины) освобождаются знаньем,
То почему же не быть Освобождению для обладателей зонта и прочих (царских знаков), раз одинаковы их цели?

43. На каком основании здесь (человек) совершает дела ради своих целей,
Так, сообразно своим целям, относится он и к предметам.

44. Кто, состояние домохозяина считая порочным, переходит к иной ступени жизни,
Тот, оставляя (одну) и переходя (к другой ступени жизни), от привязанности ещё не свободен.

45. Раз в наказании, поощрении пользуются равной властью*
Раджа и нищенствующий странник, то по какой причине им не быть равными в Освобожденье?

46. Раз их истинное владычество здесь только в знанье,
Им они ото всех зол освобождаются, пребывая в высшем теле*.

47. Одежда из рогожи, бритьё головы, трезубец, кружка —
Второстепенные вещи, не они освобождают, так полагаю.

48. Если же это лишь знаки, действительная же причина (Освобождения) здесь — знанье,
Значит для полного освобождения от страдания знаки сами по себе бесполезны.

49. А если для устранения бедствий придавать значение внешним знакам,
То почему же зонт и другие (царские знаки) не считать пригодными, раз одинаковы цели?

50. Отсутствие имущества ещё не есть Освобождение; обладание имуществом — ещё не узы;
Ни отсутствие имущества, ни противоположное, а только знание освобождает.

51. Поэтому в (следовании) закономерному, полезному, приятному, в удержании царской власти —
В этих (способствующих) узам есть нечто, стоящее над ними.

52. Узы владычества, царства, мирской привязанности узы
Я рассёк мечом, отточенным о камень Освобожденья —

53. Вот как я стал освобождённым. (Теперь) о тебе, нищенствующая странница, знать желаю;
Твой облик не соответствует твоей цели; выслушай меня, скажу об этом.

54. Госпожа*, дивная твоя красота, (твой) девственный образ —
Всё это есть у тебя, а вот есть ли самообуздание — сомневаюсь.

55. Вот признак, что твоё поведение не соответствует твоему виду:
Ты проникла (тайком) в мою область*, чтобы разведать, достиг ли я Освобожденья.

56. Для йогина, причастного вожделенью, нет пользы в трезубце.
Ты не соблюла того (закона), что вполне освобождённому следует (сохранять) свой облик.

57. Какой ты совершила проступок, в мою страну придя, — слушай.
Ты своевольно проникла в мою исконную область.

58. Зачем ты в моё царство явилась? В мой город?
По чьему допущению ты пробралась в моё сердце?

59. Ты принадлежишь к главенствующей варне, ты браминка, я же — кшатрий;
Не производи смешения варн: мы не должны сочетаться*.

60. Ты живёшь по закону освобождённых, я же — домохозяин.
Это второй, очень дурной твой (проступок): ты смешиваешь ступени жизни.

61. Одного ли мы рода или не одного рода — ни ты не знаешь, ни я не знаю*;
Войдя в человека того же рода, ты (совершила) третий (проступок) — кровосмешенье.

62. Быть может, жив твой супруг и лишь удалился куда-то;
«Не входи к супруге другого» — таков (закон); это четвёртое нарушенье закона.

63. Ты эти дела совершила ради определённой цели
По неведенью, (странница), или пустознайства* ради.

64. Кроме того, ты в основном своём (долге) порочна*;
Если и есть у тебя какое-то знание Шрути, оно (теперь) стало напрасным.

65. Вот ещё третий тебе упрёк: ты моей сути коснулась;
Признаки развратницы в тебе видны, ты непокрытыми их выставляешь.

66. Не только надо мной одним ты намерена одержать победу;
Ты затеяла одолеть всех этих людей, что меня окружают!

67. Ведь ты направила свой взор на этих почтенных,
Чтобы мою сторону низвергнуть, свою же сторону воздвигнуть.

68. Ослеплённая заблуждением, рождённым от собственного гнева,
Ты продолжаешь действовать силой йоги — смесью амриты и яда.

69. Для женщин и мужчин, желающих (друг друга), достиженье
Подобно амрите, а недостижение для любовника подобно яду.

70. Не отклоняйся от праведности! Свой закон соблюдая, будь мудрой!
Удовлетворено ведь твоё желание знать — свободен ли я или не свободен;

71. Нечего скрывать от меня эти все твои тайны;
По своему ли ты делу здесь или (по делу) иного князя,

72. Правду скажи мне, нечего тебе от меня таиться (под чужим обличьем) —
С обманом ни в коем случае нельзя приходить ни к радже, ни к брамину,

73. Ни к женщине, преисполненной добродетели женской: (всегда) вредит приходящий с обманом.
Царственность — сила раджи; Брахмо — (сила) того, кто знает Брахмо;

74. Красота и юность — великая сила женщин, причастных благой доле,
Этими силами сильный, стремящийся к своей цели,

75. Честно подходит, уничтожив кривду.
Итак, тебе следует о своём рождении, знании Закона, положении, о своей природе

76. И о цели своего прихода (нам) рассказать по правде.

Бхишма сказал:

77. Такими немилостивыми, неприязненными, неприветливыми словами
Встреченная владыкой народа Сулабха не смутилась.

78. На сказанное царём Сулабха, чарующая видом,
Стала тогда говорить чарующие речи.

Сулабха сказала:

79. Девять да девять* пороков, портящих речь и разуменье,
(От них) свободной, целесообразной, восемнадцатью качествами преисполненной,

80. С пятью условиями целесообразности, о раджа:
Утончённостью, рассудительностью, последовательностью, ясностью доводов-выводов — должна быть речь, называемая (разумной).

81. Слушай о признаках этих требований — утончённости и прочих —
В понятии, в слове, в произнесении слова.

82. Если знание различных предметов познания разворачивается различно,
И (везде) господствует разум (буддхи), то это считается утончённостью (речи).

83. Если (правильно) распределены (разбираемые) качества, недостатки,
(Если приводятся) целесообразные примеры, то это считается рассудительностью (речи).

84. (Учёт), что сначала, что потом надо сказать из подлежащего обсужденью,
Называют последовательностью построения речи знающие красноречие люди.

85. Ведя рассуждение о должном, приятном, полезном,
Если заключают: «Так оно и есть», то это ясностью выводов зовётся.

86. Если выявляется (вызванное) влечением-отвращением возникновение страсти
И (показывается), как склонность обусловливает поведение, это зовётся обоснованием (поступков).

87. Всё то, что перечислено: тонкость и прочее, — царь народа,
В моей речи направлено к одной цели, пойми это.

88. Целесообразное, разумное, не слишком обширное, не направленное к раздору,
Нельстивое, неколеблющееся, решительное слово молвлю,

89. Не связанное неуклюжестью, направленное к счастью,
Не избегающее трёх разделов (должного, желанного, полезного), не без изящества, свободное от кривды,

90. Не пустое, не заносчивое, без сквернословья,
Не требующее дополнительных (разъяснений), не лишённое доказательства, смысла,

91. Свободное от вожделенья, от недостойного, от уныния, жадности, страха, гнева;
Ни в коем случае не стану говорить робко, сокрушённо иль горделиво.

92. Когда говорящий и слушающий не в разладе, раджа,
А высказывание целостно, тогда выявляется и смысл беседы.

93. Но, когда говорящий обращается к слушателям без уваженья,
Говорит лишь в свою пользу, (пренебрегая) пользой других, тогда не ладится беседа.

94. Или когда человек говорит лишь в пользу других, своей пренебрегая пользой,
Он подозрение в своей искренности зарождает; такая речь тоже порочна.

95. А кто говорит в интересах того и другого, царь, не выявляя расхождения
Между слушателем и говорящим, тот красноречив, а не другой кто-либо.

96. Целеустремлённое это слово, раджа, сосредоточенно слушай.
Как дерево и лак или капля воды с пылью

97. Слипаются, таково здесь и совместное существование живых, раджа,
Звук, касание, вкус, образ, запах и пять индрий*;

98. Как дерево и лак соответственно слипаются друг с другом,
Но между (индриями) нет общения, это вполне достоверно.

99. У (чувств) нет способности познавать ни себя, ни другие (чувства):
Не знает глаз о способности видеть, на себя не обращается ухо,

100. И всё же* они не преступают своего (рубежа) и не сливаются друг с другом;
Тем не менее, хотя и не сознавая это, они перемешаны друг с другом, как вода с пылью.

101. На иные, внешние (предметы) они направлены, на свойства (гуны), слушай об этом.
Образ, глаз, цвет — три причины зренья;

102. Подобно, как здесь предметы познания действуют совместно с другими причинами познанья;
С познаванием и познанием непосредственно связано высшее свойство (гуна), его называют манас.

103. Для решения вопроса, что праведно, что неправедно, выступает
Считающееся здесь двенадцатым, высшим свойство, именуемое буддхи.

104. Она разрешает возникшее сомнение (касательно) предмета познанья;
Затем выше этого двенадцатого свойства (гуны) есть свойство, именуемое саттвой.

105. Человек в своей сути определяется по богатству или бедности саттвой.
«Я — делатель», — так (называется) ещё иное, четырнадцатое свойство.

106. «Это моё», «Не моё», — так это свойство определяют.
Затем выше насчитывается пятнадцатое свойство, раджа;

107. Оно сочетает отдельные части, а потому называется суммой.
Затем выше есть шестнадцатое качество — объединенье*.

108. Пракрити и проявленное (вьякта) — так называются два свойства, проникающие друг в друга;
Счастье-несчастье, смерть-старость, приятное-неприятное, достижение-неудача —

109. Таково девятнадцатое (свойство), двойственностью его считают.
Выше девятнадцатого есть ещё другое свойство, по имени Кала (время).

110. Возникновение и гибель существ знай, таково это двадцатое свойство.
Это двадцатичленное объединение да пять плотных сутей (бхутов).

111. Есть ещё два парных свойства — бывание-небыванье;
Такова двадцатка; (сюда) добавить семь свойств, о которых (уже) говорилось,

112. И три последних свойства: закономерность (видхи), произрождение (шукра), силу* (бала),
Так насчитывается двадцать и десять (тридцать); теперь перечислены (все свойства).

113. То, в чём они пребывают (все) вместе, называется телом;
Некоторые видят первопричину этих частей в непроявленной (пракрити);

114. Некоторые же, тупоумные, проявленную (природу) принимают за их причину.
Всё же непроявленное или проявленное, или оба вместе, или четвёрку*

115. За первопричину всех существ размышляющие о внутреннем Атмане принимают.
В силу такой причины непроявленная (природа) приходит к проявленью в этих тридцати разделах.

116. Я и ты, и какие ни есть иные воплощённые, о царей владыка,
Образуются подобно каплям, возникают из семени и крови;

117. Из их соединенья образуется то, что зародышем называют;
Из зародыша возникает пузырь, а из пузыря образуется плод, так считают.

118. Из плода развиваются ногти, волосы (тела) и прочие члены,
Когда зарождённому существу исполняется девять месяцев, Митхилиец,

119. Оно рождается в мире имён и образов в зависимости от признаков — женщиной или мужчиной.
Цвет тела новорождённого, до ногтей пальцев — меднокрасный.

120. О получившем облик ребёнка нечего больше заметить.
От детства к юности, от юности к возмужалости переходят;

121. И в этом постепенном развитии предшествующий облик исчезает*.
Составных (тридцати) частей, с их особыми целями, из мгновенья в мгновенье

122. Происходят изменения во всех существах, но из-за их малости они не заметны:
Их возникновение, исчезновение происходят незаметно, раджа;

123. Их изменения, подобно изменению пламени светильника, происходят постепенно*,
Подобно бегу доброго коня это их становленье.

124. Всё в этом мире непрерывно; кто же и откуда происходит или не происходит?
Чей этот? Чей тот? Откуда этот приходит? Или ниоткуда?

125. Какая же здесь связь меж существами или между членами одного тела?
Как от солнца, от самоцвета и дерева огонь (возникает),

126. Так существа из сочетания (тридцати) частей родятся.
Ведь в себе и собой ты себя созерцаешь;

127. Также и Атмана ты в себе (и собой) видишь,
Так почему (того же) Атмана ты в другом собой не созерцаешь?

128. А если в себе и другом ты тождество прозреваешь,
Тогда почему меня ты спрашиваешь: «Кто ты? Чья ты?»

129. «Это моё, это — нет», освобождённому от этой двойственности, Митхилиец,
Какой смысл говорить: «Кто ты? Чья ты? Откуда?»

130. С врагом, другом, с безразличным, с битвой, перемирием, победой
Связан владыка земли; какие же тут могут быть признаки Освобожденья?

131. В том, кто, действуя, троякую цель* распознать не может,
Кто привязан к этой троякой цели, какие в нём могут быть признаки Освобожденья?*

132. Поэтому Освобождению ты не причастен; царь, это твоё заблужденье
Твоим друзьям устранить подобает: для неочищенного нет излеченья.

133. Обдумывая всевозможные состояния привязанности, врагов победитель,
Надо искать в себе Атмана*; может ли быть иной признак Освобожденья?

134. Обращаясь к Освобожденью, об этих и других утончённых связях,
Развивающихся от четвероякиx* свойств, слушай.

135. Даже тот, кто эту всю землю видит под одним зонтом*,
Всё же в каком-то одном кремле может жить, раджа.

136. А в том кремле в одном каком-то доме он пребывает,
А в том доме ночью он лежит на одном каком-то ложе.

137. А жена ещё раньше (него) заняла половину того ложа;
Итак, плодом своего могущества он может пользоваться лишь с таким ограниченьем.

138. То же можно сказать и о наслаждениях (чувствами), едой, одеждой,
Об ограничении свойств наказания и награды.

139. Раджа всегда зависим от внешнего, даже в малом,
Тем более в отношении войны или мира; где же быть независимым радже?

140. С женщинами в отдыхе и забаве он всегда зависим;
Где его независимость в общении с другом, в совете?

141. (Говорят): его независимость в том, что он другим повелевает,
Но и здесь каждое мгновенье ему приходится поступать не по своей воле:

142. Желая спать, он не может уснуть из-за людей, выполняющих его приказы.
Если даже он и позволит себе задремать на ложе, он должен просыпаться против воли.

143. «Соверши омовение, приношение», «Соверши возлияние Агни», «Съешь, выпей»,
«Говори», «Слушай» — так действовать, помимо воли, его побуждают другие.

144. С просьбами к нему постоянно приходят и приходят люди,
И не в силах он одарить даже больших людей, храня (государственные) богатства,

145. Одаряя, он истощает казну, так у него (возникает) враждебность к раздаче.
Неполадки, вызывающие отвращение к царству, его обступают мгновенно.

146. Относительно мудреца, богача, воеводы, даже когда они без сторонников, одиноки, у него подозрения возникают;
Если ж он тех не боится, то своих постоянных хвалителей он начнёт опасаться.

147. Ведь перечисленные мной предать могут, раджа,
Он их начинает бояться, представь себе это!

148. Каждый в своём доме князь, каждый в своём доме хозяин,
Наказывая или награждая (домочадцев), он становится равным раджам, Джанака!

149. Жёнами, сынами, собой, казной, советниками, друзьями,
Подобно другим, и князь обладает на тех или иных основаньях.

150. Когда опустошается (его) земля, сгорает его кремль или лучший боевой слон погибает,
От этих мирских невзгод он страдает из-за неправильного познанья.

151. Не свободный от горести сердца, от возникающих желаний, отвращения, страха,
От головной боли и прочих болезней, поражающих его наравне с другими,

152. Разными противоречиями раздираемый, устрашаемый отовсюду,
Цепляясь за вожделенное царство, он считает бессонные ночи;

153. Мало счастья приносит (царство), а горя — в преизбытке,
А силы в нём — что в костре из сена, что у пузыря в пене!

154. Кто, добиваясь царства и захватив (его), получает удовлетворенье?
«Это моё!»— так ты мыслишь о кремле, о царстве,

155. Но войсковая сила, казна, советники — чьи они? Или ничьи, владыка?
Союзный совет, кремль, государство, воевода, судья, казна и земли властитель —

156. Вот семь членов его царства; как три (воткнутых палки),
Сомкнувшись, они (поддерживают) друг друга; и кто из них выше?

157. То один, то другой выдвигается в то или иное время;
Кому повезёт в деле, тому и быть головою.

158. Эти семь членов совместно да ещё трое* других, верховный владыка,
Образуют десятку, она наслаждается царством наравне с раджей,

159. Раджа, радеющий о долге кшатриев, прилагающий много усилий,
Лишь десятую часть получает, а иногда и меньше десятой.

160. Нет раджи без соправителей, нет княжества без князя.
Если нет раджи, откуда закон? Откуда быть высшему, коли нет закона?

161. Здесь высшим, очистительным долгом (дхармой) для княжества, князя
Считается ашвамедха — вся земля за него награда.

162. О всех этих делах, Митхилиец, и невзгодах раджи
Могу сказать в сто, в тысячу раз больше.

163. Нет у меня привязанности даже к собственному телу, к чему мне чужая область?
Со мной, таким образом причастной (Йоге), так говорить тебе не подобает.

164. Или ты об Освобождении не всё слыхал от Панчашикхи?
О способе, тайноучении, дополненье и заключенье?

165. Как ты, познав Освобождение, вновь попал в сети?
Царь, как с зонтом и прочими царскими знаками ты вновь связался?

166. Слушая, ты или не слышал, или преподанное неправильно понял — так мыслю —
Или, (быть может), лишь внешне ты внимал поученью, а прислушивался к другому?

167. Как бы там ни было, но ты остаёшься в мирских представленьях,
Как деревенщина; в привязанностях запутался твой разум.

168. То вхождение сущностью в тебя, которое я совершила,
Здесь чем бы тебе повредило, если бы ты был вполне свободен?

169. Ведь для всех варн существует устав: подвижники жить должны отрешённо;
Если б я вошла в пустоту*, кому повредило бы это?

170. Ни руками, ни ногами, ни плечами, ни стопами, ни бёдрами, безупречный,
Ни другими членами я тебя не коснулась, владыка народа;

171. Стыдливому, дальновидному, потомку знатного рода
Не следовало бы тебе говорить с трона — было ль оно или не было — о нашем половом общенье,

172. При почтенных браминах и этих — как полагаю — высокочтимых (людях),
Которые тебя почитают; таким образом, здесь присутствуют уважающие друг друга люди,

173. Поэтому тебе следовало бы поразмыслить: подобает ли говорить так явно
О такой встрече мужчины и женщины или не подобает, (раджа)?

174. Как не увлажняет лепестков лотоса роса, что на лепестках остаётся,
Так и я не коснулась тебя, пребыв в тебе, Митхилиец.

175. Если даже тебя я коснулась, а ты почувствовал это,
Как же тебе сообщил тот нищенствующий странник познанье, (уничтожающее) семя* (способности стремиться к предметам)?

176. Ты утратил состояние домохозяина, и всё же не достиг труднодостижимого Освобожденья:
Ты крутишься между двумя (ступенями жизни), стремясь освободиться.

177. Знай, единение освобождённого с освобождённым вследствие единства и обособленности* (пуруши)
В сочетании бытия-небытия* смешения варн не производит.

178. Вследствие (своей) отрешённости от варн и ступеней жизни зрящий цель обособлен*.
«(В действительности) иное не есть иное», нет существования иного в ином для познавшего это.

179. «В руках — горшок, в горшке — молоко, а в молоке — муха*»;
(Итак), содержимое в содержащем лишь в силу обособленности содержаться может.

180. Но в горшке нет сути молока, в молоке — мухи,
Все они обладают своей сутью и не входят один в другого.

181. Обособлены варны и ступени жизни (от пуруши),
А при обособленности того и другого какое тебе тут смешенье?

182. Я не высшей варны (браминов), не вайшьев и не низшей варны,
Я твоей варны, из чистого лона, не падшая, царь народа;

183. Конечно, до тебя дошёл слух о раджарише Прадхане,
Из его рода произошла я; Сулабха моё имя.

184. Дрона, Шаташринга, Чакрадвара и Парвата
Вместе с Магхавой мои предки явились на праздник Сомы*.

185. Я рождена в том роду; не найдя достойного меня супруга,
Я вникла в основу Освобожденья и странствую одиноко, соблюдая обеты муни.

186. Я не пришла под чужим видом*, я не похищала чужого;
Я не путаю свою дхарму*, своей дхарме я предана твёрдо.

187. Я твёрдо (держусь) принятого (решенья), опрометчиво не болтаю.
Не без намеренья пришла я к тебе, царь народа;

188. Узнав, что ты постиг Освобожденье, я благого искала,
Чтобы познать твоё (разумение) Освобожденья, сюда явилась.

189. Не говорю я, как приверженка (какого-либо ученья), ни в свою пользу, ни в чужую,
(Не высматриваю), кто не умиротворён, кто ищет умиротворенья, кто свободен.

190. Как в пустом доме нищенствующий странник одну ночь проводит,
Так и я в твоём теле эту ночь перебуду.

191. Почтённая знаками уваженья, речами, гостеприимством,
В добром убежище пересплю и, довольная, назавтра уйду, Митхилиец.

Бхишма сказал:

192. Это вполне обоснованное, разумное слово
Выслушав, не нашёл больше никаких возражений раджа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 322 ГЛАВА —

БЕСЕДА СУЛАБХИ И ДЖАНАКИ

ГЛАВА 323

(12044—12137)

Юдхиштхира сказал:

1. Как некогда достиг отвращения к миру (нирведа) Шука, сын Вьясы?
   Мне очень хотелось бы знать, послушать об этом.
2. Умозаключение о проявленном, непроявленном, о сущности*,
   О жертвоприношении* несотворённых богов благоволи поведать, Каурава.

Бхишма сказал:

3. Ходящему в обычном добронравии, бесстрашному сыну,
   Полностью изучив с ним закон, отец наставленье преподал.

Вьяса сказал:

4. Пребывай в дхарме, сын; зной, острейший холод,
   Голод, жажду и ветер сноси, постоянно сдерживай чувства.
5. Правду, честность, безгневность, безропотность, самообуздание, умерщвление плоти,
   Невреждение и дружелюбие соблюдай по закону.
6. Пребывай в правде, радей о долге, покинь всякую кривду,
   Остатками (от трапезы) богов и гостей поддерживай жизнь тела.
7. Во плоть, преходящую подобно пене, опускается джива, подобно птице;
   Сожительство с любимыми кратко, сын мой; что же ты дремлешь?
8. Ведь неутомимые, всегда бодрствующие, настороженные супостаты*
   Вплотную подстерегают, а ты, как ребёнок, не бережёшься!
9. Здесь считаны дни, здесь век исчезает,
   И ущербляется жизнь; почему же ты, вскочив, не убегаешь?
10. Отрицатели стремятся к посюстороннему, к узам плоти и крови,
    Когда же идёт о потустороннем дело — они спят спокойно.
11. На закон (дхарму) эти люди ропщут, преисполнен заблуждения их разум,
    По бездорожью плетутся, и кто за ними пойдёт, тот страдает.
12. А умиротворённые, преданные Писанью, многосильные махатмы
    Шествуют путём Закона (дхармы); их вопрошай, воздавая почтенье;
13. Держись мысли тех пробуждённых, прозревающих дхарму;
    Высшим разумением блюди сознанье (читту), сбивающееся с дороги.
14. Разум глупцов лишь в сегодняшнем дне, «до завтра далёко!» так они говорят беспечно;
    Наслаждаясь всем (без разбора, накопление) кармы земной не видят.
15. Став на лестницу дхармы, восходи, ступень за ступенью.
    Ты, как гусеница, себя опутал, ужели не разумеешь?

16. Отрицателя, сбившегося с правильной дороги, как бы стоящего над обрывом, Обойди слева*; как вырванный тростник, такого человека (покинь), не размышляя (долго).

17. Вожделение, гнев и смерть — поток; пять чувств — его воды;
Из стойкости сделай корабль, через пучину рождений переправляйся!

18. Смертью повержен мир, (его) старость мучит,
Пролетают нетщетные* ночи; на плоту дхармы переправляйся!

19. Стоящих, лежащих смерть равно настигает;
Чего тут ждать пощады? Ведь смерть всех беспощадно уносит.

20. Мечтающего о сокровищах, не сытого вожделенным
Смерть, ухватив, уносит, как волчица, напавшая на ягнёнка.

21. Постепенно разгорающееся великое пламя, именуемое разумением и долгом (дхармой),
В слепящий* (мрак) неведения нужно вносить, и бережно поддерживать светильник.

22. Здесь, в человеческом (мире), попадая снова и снова в тенёта тела,
Ты, (наконец), достиг браминства; храни его тщательно, сын мой.

23. Брамин в этом теле рождается не для забавы:
Здесь — умерщвление плоти, беды, а по уходе высшее блаженство (его ожидает).

24. Великими умерщвлениями плоти достигается браминство; его получив, не ради услад усердствовать нужно:
Изучению Писания, умерщвлению плоти, самообузданию постоянно преданный, ради умиротворения и ради блага других всегда подвизайся.

25. Из непроявленной (пракрити) возникло тонкое по существу тело времени, его волосы — мгновения, миги,
Сумерки — его плечи, глаза — светлая и тёмная половина месяца, месяцы — члены; так (мчится) тот конь, людей (уносящий).

26. Видя его непрестанно бегущим, мчащимся в ужасном стремленье, следи за ним постоянно;
Когда (твой) глаз не будет нуждаться в чужом, ведущем глазе, (только) тогда пребудет твой ум (манас) в законе и глубочайшем покое.

27. А шаткие здесь в законе вращаются в вожделенье; они будут всегда сокрушаться под нестерпимым игом:
За огромное множество сделанных беззаконий изъязвленные их тела подвергнутся (адским) мукам.

28. О раджа, праведных миров всегда заслуживает преданный дхарме, бдительно следящий за дурным и хорошим;
Многообразное странствие совершив, он в несказанное, непревосходимое счастье вступает.

29. Страшные телом собаки, могучие коршуны, стаи железноклювых птиц
Терзают людей, пьют их кровь; нападает (вся) эта нежить на тех, кто слово учителя отвергает.

30. Самосущий творец наложил десять запретов; кто их преступает,
Тот живёт в превеликой недоле, а, попав к предкам, в дебрях блуждает тот грешник.

31. Кому любы чрезмерная жадность, неприязнь, беззаконие, непотребное слово,
Кто с доверившимся (ему) поступает недобро, тот за совершённые злодейства без добра пребывает, в глубочайшей бездне,

32. Погружается в горячую (реку) Вайтарани, в (железном) лесу листья-мечи его тело рубят,
Низвергается на ложе из топоров; в той великой бездне он много страдает.

33. Ты большие слова произносишь, а на Запредельное не взираешь.
Приближается (старость), исподволь подготовляемая смертью, а ты не разумеешь!

34. Чего ж ты сидишь? Нужно идти вперёд! (Вот) восстаёт великое горе,
Твоё счастье оно беспощадно разрушит, опомнись!

35. Как только (человек) умирает, его уводят по велению Ямы;
Ты же, (предвидя) кончину, (иди) напрямик, в суровых подвигах усердствуй!

36. Сперва родных, твой корень без состраданья уносит владыка Яма,
(Затем) и твою жизнь (унесёт), его ничто не остановит!

37. Вскоре вихрь тебя сметёт, стремительно предшествующий Яме,
Действуй ради благого конца, скоро тебя уведут одинокой (дорогой)!

38. Где тот смертоносный вихрь, что умчит тебя быстро?
Небосклон для тебя всколыхнётся вскоре, когда настанет великий ужас!

39. Сынок, здесь скоро Писание станет тебе помехой,
Когда ты придёшь в смятенье! Погружайся скорей в глубочайшее самадхи!

40. Из совершённого прежде по опрометчивости, чистого и нечистого выплывай скорее!
Сын, не скорби, о (нём) вспоминая; береги своё единственное богатство!

41. Вскоре старость тело твоё обессилит,
Красоту, силу членов она уносит. Береги своё единственное богатство!

42. Вскоре смерть, возничая болезней, раздробит твоё тело.
До конца жизни усердно совершай великий подвиг (тапас)!

43. Вскоре страшные волки, подкрадываясь к человеческому телу,
Его со всех сторон обступят. В добронравии усердствуй!

44. Торопись! Одинокий, не забывай, что в слепую тьму ты будешь вглядываться вскоре,
Скоро увидишь ты вечно золотые (змеистые) горы* и облака над ними — то (знаменья смерти)!

45. Скоро враг под личиной благожелательного друга
Отвращать тебя будет от (благого) ученья; стремись к Запредельному, сын (мой)!

46. Сокровище, которому не страшны ни вор, ни раджа*,
Которое, и умерев, не утратишь, ищи сокровище это!

47. Там человеку со своими делами не расстаться,
Одно на другое он обменять их не сможет: что ему принадлежит, то он там и вкусит.

48. Следует (здесь) давать* то, чем живут в ином мире, сын (мой):
Сам накопи себе бесконечно прочное богатство.

49. Ещё не успеет сварить ячменную похлёбку богатый,
Ещё не успеет ячмень упреть, а ты уже канешь в иное.

50. Ни мать, ни отец, ни сын и домочадцы, ни хвалимые дорогие люди
Не будут сопровождать ушедшего в одинокую дорогу.

51. Только ранее совершённое дело, хорошее или плохое,
Для странника в потустороннее одно лишь важно.

52. Праведно ли, неправедно собранные груды золота и самоцветов
При кончине тела не принесут блага (человеку).

53. Относительно дел, совершённых и несовершённых, для тебя, ушедшего в иное,
Среди всех людей нет свидетеля, равного тебе самому, сын (мой).

54. Ушедший в потустороннее лишается человеческого тела;
Очами мудрости прозревается он, во всё проникший.

55. Здесь, (на земле), трое: огонь, солнце, ветер — пребывают в теле;
Они свидетели доказывающего свою праведность* (человека);

56. И днём, и ночью всего касаясь, во всех телах пребывая,
Они раскрывают иль покрывают; соблюдай свою дхарму!

57. Много пожитков (у тебя) в дороге*, жалят безобразные, страшные мухи;
Так охраняй своё дело: туда лишь со своим делом уходят.

58. Там не делятся друг с другом своими делами:
Там вкушают зрелый плод, рождённый собственным делом.

59. Великие риши с многими апсарами, как плод, там вкушают счастье,
А (праведники) получают рождённые делами колесницы, везущие куда хочешь.

60. Какое здесь выполняли благое (дело) свободные от греха, совершенные люди,
Такое потомки Ману, (рождённые) от чистого лона, там получают (вознагражденье):

61. В мире Праджапати, Брихаспати, Шатакрату (Индры)
Через мост дхармы домохозяина они шествуют горней дорогой.

62. Тысячи раз я могу повторять тебе, (сын мой):
Кто свой разум удерживал от заблужденья, тот восходит к Паваке (Агни),

63. Прошло три раза по восемь лет, значит, тебе двадцать пятый;
Накопляй же праведность, ведь твоя юность проходит!

64. Вскоре смерть устроит (тебе) безотрадное выжимание сомы;
Воспрянь, будто ты уже схвачен, спеши усердствовать в долге!

65. Ты отправишься (в те миры) последним и первым*,
Ибо, когда ты пойдёшь по (тому пути), что будет тебе до себя, до другого?

66. То, что благим, восходящим путём, одиноким
В бедствиях может служить защитой, накопляй то единственное богатство!

67. Род, домочадцев вырывает могучий Яма с корнем и без разбора,
И нет никого, кто б от него уберёгся; приобретай же сокровища дхармы (долга)!

68. Я сообщил тебе это учение, сын (мой);
Его уяснив, самостоятельно размыслив, с ним соглашайся!

69. Кто укрепился делами, кто щедр к кому-либо,
Тот качествами, (свободными) от неразумия и заблужденья, только тот (высшему) приобщится*.

70. Можно всего достичь, изучая Писанье, умерщвляя плоть и чистые дела совершая,
Это и есть постижение цели, совершенное знание, накопляющее богатства.

71. Чувственность — это узы (для мудреца), для черни — радость;
Благонравные, их рассекая, уходят; злонравные не рассекают.

72. Когда ты умрёшь, зачем тебе сыны, домочадцы, богатство?
Куда исчезли все твои предки? Взыскуй Атмана, проникшего в полость (сердца);

73. Завтрашнюю работу выполняй сегодня, послеполуденную — до полудня;
Закончил ли ты своё дело, нет ли, смерть и не взглянет!

74. Проводив человека после кончины, родные,
Друзья, знакомые вернутся, огню предав (тело).

75. Отрицателям, немилосердным, пребывающим в злых мыслях,
Предоставь лежать слева*, стремись в Запредельное неустанно.

76. Так как мир удручён, (так как) время (его) мучит,
То прояви величайшую стойкость, долг выполняй всей душою.

77. Человек, полностью осознавший это ученье как средство
И выполняющий свою дхарму прилежно, вкусит потустороннее счастье.

78. Разлучение с телом — не смерть для познавшего, нет гибели на благостной дороге;
Познавший преумножает правду; заблуждается тот, кто правду покидает.

79. Из двух отдающихся деятельности каждый получает плод, соответствующий его делу:
(Совершивший) пагубные дела идёт в погибель;
идёт в чертог Тривиштапы, преданный долгу (дхарме).

80. Достигший труднодостижимого человеческого состояния (этой) лестницы в небо,
Должен очень беречься, чтоб не сорваться снова.

81. Того, чья мысль неуклонно стремится в небо,
Добродетельным называют; пусть о таком не скорбят родные, сын (мой).

82. Чей разум не угнетён, опирается на достоверность,
Тот себе обеспечил небо; для него нет великого страха.

83. У родившихся в отшельнических пущах и скончавшихся там же
Меньше (заслуг в выполнении) долга: похоти, наслаждений они не знали,

84. А для того, кто, наслажденья покинув, творит умерщвление плоти,
Недостижимого нет ничего; его плод я ценю высоко.

85. Матерей, отцов тысячи, жён, сыновей сотни
У тебя было и будет; так чьи мы, кто наши?

86. Я — одинок: нет у меня ничего, и я не принадлежу никому другому,
Никого не вижу, кто бы мной обладал, и никого, кто мне принадлежал бы;

87. Нечего мне с ним делать, ни ему со мною;
За свои дела они к существованию приходят; и тебе так идти придётся.

88. Здесь в мире лишь у богатых домочадцы как домочадцы,
А домочадцы бедных как бы погибли, даже живые.

89. Ища женщину, мужчина злые дела приумножает,
За это здесь и в потустороннем мире его постигают беды.

90. Взгляни, раздирается мир своими делами,
Выполняй же всё, в чём ты наставлен, сын (мой);

91. Кто это постиг и так на земные дела взирает,
Тот совершает благое, потустороннего мира желая.

92. Месяцы, годы вращая, пламенем солнца, как дрова, сжигая дни, ночи,
Время способно дать вызреть живому, как свидетель на плод дел взирая.

93. К чему богатства, как не для наслаждения и раздачи?
К чему, как не для истребления врагов военная сила?
К чему изучение Вед, как не для исполнения долга?
Атман к чему, как не для покорения чувств и для власти (над ними)?

Бхишма сказал:

94. Умолк Двайпаяна, сказав это благое слово;
Удалился Шука, оставив отца, указавшего ему путь к свободе.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 323 ГЛАВА —

ПО ИМЕНИ — «ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ»

ГЛАВА 324

(12138—12157)

опущена, как повторение главы 281

ГЛАВА 325

(12158—12186)

Юдхиштхира сказал:

1. Как праведный Вьяса породил великого подвижника Шуку,
   Достигшего высшего совершенства? Расскажи мне, Прадед.
2. В чьей утробе зачал Шуку великий подвижник Вьяса?
   Ведь мы не знаем ни родительницы его, ни начала махатмы,
3. Как он, ещё мальчик, к сокровенному знанию прилепился мыслью?
   И почему нет иного, второго (ему равного) в этом мире?
4. Об этом хочу, махатма, подробно услышать:
   Не насытится моё внимание (твоих слов) превосходной амритой.
5. О самообладании махатмы, об осуществлении знания Шукой —
   Об этом всё с начала и по порядку расскажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

6. Не долголетием, не сединой, не богатством, не родными
   Риши выполняют дхарму; велик тот из нас, кто знает Веды.
7. Подвиг (тапас) есть корень того, о чём ты меня вопрошаешь, Пандава,
   А тот подвиг осуществляется укрощением чувств, не иначе.
8. Умиротворением чувств порок побеждается несомненно;
   Их победив, совершенства человек достигает.
9. Тысячи ашвамедх, сотни возлияний Соме
   Не равны даже частице плода йоги, сын (мой).
10. Теперь расскажу тебе о рожденье, о плоде йоги,
    О труднопознаваемом для несовершенных начале (жизни) Шуки.
11. Некогда, на вершине Меру, в лесу деревьев карни-кара,
    Окружённый страшной стаей нежити, гулял Махадэва.
12. Некогда там же была и дочь царя гор дэви (Парвати).
    Здесь же Кришна Двайпаяна творил свой великий подвиг.
13. Йогой в себя погружённый, полностью преданный закону Йоги,
    Удерживая (манас), творил подвиг ради рождения сына тот превосходный гуру.
14. «Обладающий мощью огня, земли, воды, ветра и поднебесья,
    Да будет сын у меня, владыка!»— так говорил он.
15. Затем труднодостижимой для неподготовленных, высочайшей Йогой
    Удовлетворил он владыку богов, высшему подвигу предаваясь,
16. Целых сто лет простоял могучий, лишь воздухом питаясь.
    И возрадовал Махадэву, многоликого супруга Умы.
17. Тут брахмариши, все раджариши, (все) хранители мира,
    Праведники, васу (приблизились) к владыке вселенной,

18. Также Адитьи, рудры, творец ночи,
Творец дня, Васава, маруты, моря, реки,

19. Оба Ашвина, боги, гандхарвы, Нарада с Парватой,
Вишвы, васу, гандхарвы*, совершенные и апсары.

20. Здесь сиял, как светозарный творец ночи,
Махадэва Рудра в венце из прекрасных (цветов) карни-кары.

21. В том приятном, дивном лесу среди богов и божественных риши
Ради (рождения) сына (преданный) высшей Йоге, стоял непоколебимо риши.

22. Не убывала в нём сила жизни, не появлялась слабость,
Так что для трёх миров это было как чудо.

23. Подобно языкам (огня) Вайшванары, сияли его косы;
Преданный Йоге, казалось, пылал неимоверно сильный.

24. Владыка Маркандея повествовал мне об этом;
Он здесь о делах богов рассказывал мне постоянно.

25. Так подвигом пламенел тогда (Двайпаяна) Кришна;
Цвета огня, (сынок), блистали косы махатмы.

26. Таким благочестием и умерщвлением плоти, Бхарата,
Махэшвара остался доволен и в уме положил решенье.

27. И сказал владыка, тот сын трёх матерей (Триамбака), как бы с усмешкой:
«Твой сын, Двайпаяна, такого вида будет —

28. Как огонь, как земля, как вода, как ветер
И как твердь — таков будет твой сын, великий, чистый;

29. Такой по сути, с таким умом, с такой решимостью (буддхи), с таким самосознанием, с такой опорой,
(Как ты просил). В великолепье облачённый, сын твой славы в трёх мирах достигнет».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 325 ГЛАВА —

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШУКИ

ГЛАВА 326

(12187—12214)

Бхишма сказал:

1. Сын Сатьявати (Вьяса), высочайший дар получив от бога,
   Быстро схватив арани, добыть огонь задумал.
2. Тогда сияющую своей красотой, своим великолепием, раджа,
   Апсару, по имени Гхритачи, увидал владыка риши.
3. Увидев апсару, мгновенно опьянён был Камой,
   О Юдхиштхира, в том лесу владыка риши Вьяса.
4. Увидав, что сердце Вьясы одурманил Кама,
   Гхритачи приблизилась, великий раджа, превратившись в самку попугая.
5. Он глядел на ту апсару, принявшую иное тело,
   И, обуянный плотской страстью, проникшей во все члены,
6. С великой стойкостью влеченье подавлял тот муни;
   Но Вьяса не был в силах его сдержать: оно проникло в сердце.
7. И возбуждённое красой Гхритачи было то, что было,
   И, обуздать его стараясь, с усердием добыть огонь пытался муни.
8. Но внезапно на арани его изверглось семя,
   Но сердце удержал тот лучший из браминов.
9. Дваждырождённый риши продолжал вертеть арани, царь, и там зачал он Шуку.
   Подвижник светлое семя (шукру) растёр и так родил он Шуку-Попугая.
10. Из лона арани возник великий йогин, величайший риши.
    Так при жертвенном действе из дров сияет Агни, возносящий возлияние хавис;
11. В таком образе родился Шука, как бы пламенея силой;
    Он принял вид отца, высокий цвет* (его), Каурава.
12. При своём возникновенье он был как бездымное пламя.
    Тот (огонь) превосходнейшая река Ганга, с хребта Меру, владыка народа,
13. Придя в своём образе, водой поглотила;
    А из воздуха, Каурава, пепел и шкура чёрной лани*
14. Упали для махатмы Шуки на землю, владыка раджей.
    Тогда запели гандхарвы, заплясали апсары,
15. Разносили небесные трубы гремящие звуки;
    Вишвы, васу, гандхарвы, Тумбуру с Нарадой,
16. Хаха и Хуху, оба гандхарва, о рождении Шуки (все) ликовали;
    Под предводительством Шакры туда прибыли хранители мира,
17. Боги, божественные риши, риши-брамины;
    Всякие дивные цветы дождём (рассыпали) маруты.
18. (Весь) преходящий мир ликовал с движущимся и недвижимым.
    Махатма (Шива) со своей божественной, пресветлой подругой

19. Новорождённого сына-мудреца ввёл (к учителю) по закону.
Шакра, владыка богов, небесную, чудную видом,

20. Дал кружку, владыка; из приязни (дал) божественные одежды.
Тысячи фламинго, болотных птиц, стопёрых (павлинов),

21. Попугаи, сизоворонки совершали прадакшину, Бхарата.
От арани рождённый, многосияющий, достигнув чудесного рожденья,

22. Там обитал премудрый, владея собой, соблюдая обеты.
Веды, с их разделами, дополненьями, с самого его рожденья

23. В нём утвердились, как и в его отце, махараджа.
Он избрал Брихаспати, знающего Веды, их дополненья, толкованья

24. Для наставленья в Писании; о махараджа, он полностью изучил Веды,
С их разделами и дополнениями, размышляя о долге,

25. Равно и древние былины и законы для раджей, владыка.
За науку дав вознаграждение гуру, возвратился махатма.

26. Ужасающему умерщвлению плоти тот брахмачарья предался усердно.
С его рождения боги, риши, даже великий подвижник (Вьяса),

27. Его хвалили и почитали за познание и тапас, о царь народа;
Но его разум не удовлетворялся тремя ступенями жизни,

28. Коренящимися в состоянии домохозяина: он взирал на Основу Освобожденья.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 326 ГЛАВА —

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ШУКИ

ГЛАВА 327

(12215—12259)

Бхишма сказал:

1. Размышляя об Освобождении, пришёл к отцу Шука;
   Приветствовав родителя, Шука, преисполненный добронравия, ради блага молвил:
2. «В основах Освобождения искушённый, да скажет мне владыка,
   Как высшее удовлетворение, владыка, в моём сердце может возникнуть?»
3. Выслушав слово сына, высочайший риши молвил:
   «Сын, изучай Освобождение, высшие его уставы».
4. По указанию отца Шука, лучший носитель дхармы, усвоил
   Полностью Писание Йоги, также (ученье) Капилы, Бхарата.
5. И Вьяса решил, что сын, преисполненный великолепия брамина,
   Высшей силой равный Браме, постиг Йогу.
6. «Теперь иди к Джанаке, владыке Митхилы,
   Тебе скажет о цели Освобожденья владыка Митхилы».
7. О царь, получив от отца указанье, он отправился в Митхилу
   И решил спросить (Джанаку) о дхарме и высшем пути Освобожденья*.
8. Человеколюбивый (отец) сказал: «Путь совершай смиренно,
   Не пользуйся властью по воздуху переноситься,
9. Честно иди: за удовольствиями не гоняйся,
   Не стремись к вещам, привязанность вызывают вещи,
10. Не проявляй корысти перед тем жертвователем и владыкой народа;
    Подчинись его воле, и разрешит он твои сомненья.
11. Этот князь в наставлениях об Освобождении сведущ, искушён в законе (дхарме).
    Для него* совершаю жертвы; что тот скажет, нужно исполнить не сомневаясь».
12. С таким наставлением праведный муни Шука отправился в Митхилу,
    Шёл по земле пешком, способный по воздуху переноситься;
13. (Шёл) через горы, переправлялся через потоки, реки, озёра,
    Через леса и заросли, кишащие разным свирепым зверьём, пробирался.
14. Область двух (гор) — Меру и Хари, область Химавата,
    Постепенно пройдя, он достиг страны бхаратов*.
15. Разные земли* видел, область китайцев, гунов,
    И в страну Арьяварту пришёл тот великий муни.
16. Следуя слову отца, к нему свою мысль направляя,
    Он завершил свой путь, странствуя в небе, как птица*.
17. Приятные города, цветущие деревни,
    Цветные одежды он видел и вместе с тем не видел*;

18. Отрадные сады, святые храмы,
Полные сокровищ, он встречал по дороге;

19. И в скором времени Шука прибыл в видехийскую (землю),
Хранимую махатмой, праведным раджей Джанакой. Он видел

20. Там много деревень, водой богатых, пищей, землю,
Цветущие пастушьи хутора, пасущихся коров стада,

21. Богатые поля пшеницы, риса; водились гуси, разная (другая) водяная птица
На тысячах озёр прекрасных, лотосами заросших.

22. Так он прошёл через Видеху, страну счастливого народа,
И сладостных садов Митхилы достиг благополучно.

23. Слонов, коней, повозок, толпами мужчин и женщин полный (город)
Он видел, будто бы не видя: через посад он шёл не отвлекаясь.

24. Он размышлял о цели, храня на сердце эту ношу;
(Так) Атману радея, мирный, он проходил через Митхилу;

25. К вратам её (кремля) приблизясь, он через них хотел пройти без колебанья,
Но там привратники его задержали угрозой;

26. Тогда, не гневаясь, остановился Шука, (ожидая),
Он не страдал, страдая от жары, томимый голодом и жаждой.

27. Он не слабел, не засыпал, не прятался от зноя.
Наконец, один из тех привратников, глядя на Шуку,

28. Стоящего недвижно, как в зените солнце, устыдился:
Преклонясь и сложив руки, он почтил его по уставу

29. И тогда пропустил во второй пояс княжеского чертога;
Сынок, Шука там сел, размышляя об Освобожденье,

30. На прохладу и зной одинаково взирая, равно, великолепный.
Там как бы через мгновенье княжий советник к нему подошёл, сложив руки,

31. И провёл его в третий пояс царского чертога.
Затем в примыкающую к женской половине чертога, обширную, подобную саду Куберы*,

32. Превосходную увеселительную рощу, разделённую ручьями,
Лужайками, с приятными цветущими деревьями, советник ввёл Шуку;

33. Затем, предложив ему сидение, удалился;
Тогда прибежали (девушки), чудесно одетые, прекраснобёдрые, с нежными членами и приветливым взором,

34. Блистающие золотыми украшеньями, носящие тончайшие красные одежды,
Лепечущие говорком, изощрённые в пении, пляске,

35. Улыбающиеся до начала речи, красотой подобные апсарам,
Искусные в возбуждении страсти, хорошо знающие прихоти сердца,

36. Красивейшие (широкобёдрые) девушки — их было с полсотни, —
Принеся воду для ног и прочее (по обряду), высшими знаками они его почтили,

37. Соответствующими времени (года) сладкими яствами его напитали.
А после его трапезы, сынок, примыкающую к внутреннему чертогу

38. Отрадную (пленительную) рощу они стали ему показывать, Бхарата;
Напевая, смеясь, играя, по (всем) её уголкам, от одного к другому (водили).

39. Женщины, поистине знающие толк в возвышенном, его тогда окружили.
Но сын апсары, очистивший себя, не увлечённый плотью, выполняющий своё дело,

40. Владеющий чувствами, победивший гнев, не гневался, не восторгался.
Дивное ложе, украшенное самоцветами, достойное бога,

41. Застланное великолепными коврами, те превосходные женщины (ему) предложили.
Совершив омовение ног, Шука вечерний обряд исполнил,

42. Затем опустился на сиденье и размышлял всё о той же своей цели;
Так на сиденье первую часть ночи провёл, предаваясь углублённому размышленью (дхьяне).

43. В середине ночи по уставу вкушал сон владыка.
Затем, поспешно вскочив, немедленно совершил очищенье.

44. В окружении женщин в глубокое размышленье опять погрузился премудрый.
Так вот тот день, соблюдая устав неуклонно,

45. И ту ночь в семействе царя он пребывал, о Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 327 ГЛАВА —

ДЕЯНИЯ ШУКИ

ГЛАВА 328

(12260—12311)

Бхишма сказал:

1. Затем тот царь Джанака вместе с советниками, Бхарата,
   Со всеми обитательницами внутреннего чертога, предшествуемый пурохитами-жрецами,
2. Выслав вперёд сиденья и разные самоцветы,
   К сыну (своего) гуру приблизился, на голове неся дары гостю.
3. Он предложил сиденье, самоцветами украшенное богато,
   Очень мягкое, устланное превосходными коврами.
4. Царь из рук домашнего жреца (пурохита) его принял
   И предложил сыну Кришны, Шуке, (тем) оказав высочайшую почесть.
5. Потом, когда опустился (на сиденье) сын гуру, почтил его (царь) согласно уставу:
   Предложил воду для омовения ног, корову и превосходные дары передал гостю.
6. Тот почести, сопровождаемые мантрами, принял по уставу,
   Превосходный брамин принял эту честь от Джанаки.
7. Корову и полагающиеся по уставу дары приняв от раджи,
   О неизменном благополучии раджи расспросил пресветлый Шука,
8. Также о здоровье его домочадцев, о владыка раджей.
   По просьбе (Шуки) царь и его приближённые опустились на мягкие сиденья.
9. (Потомок) великого и благого рода, раджа, сидя на земле, сложив руки,
   (Тот) царь о непреходящем благополучии расспросил сына Вьясы.
10. «Зачем ты пришёл?» — так спросил земли охранитель.

Шука сказал:

11. Отец (мой) сказал: «Благо тебе; свободен, знает цель и основу Освобожденья
    Князь Видехи, знаменитый Джанака, он хозяин совершаемых мною жертвоприношений.
12. Отправляйся туда поскорее, если у тебя в сердце есть сомненье;
    Разрешать нужно то, что смущает, тот царь разрешит твоё сомненье».
13. Итак, по указу отца тебя вопрошать сюда я прибыл.
    На это, лучший из блюстителей долга (дхармы), мне досконально соизволь ответить:
14. В чём суть Освобожденья? Как должен поступать брамин для его достиженья?
    Как оно здесь достигается: знанием или тапасом (умерщвлением плоти)?

Джанака сказал:

15. Как должен здесь поступать брамин, начиная с рожденья, об этом внемли:
Получив посвящение (от учителя), нужно, сынок, усердно изучать Веды,

16. Совершая тапас, почитая учителя, (жить) послушником, владыка,
Безропотно воздавать свой долг богам и предкам.

17. Выучив прилежно Веды, принеся учителю мзду (дакшину),
С его дозволенья да возвратится домой дваждырождённый;

18. Возвратясь, да живёт хозяином, своей женой довольный*.
Безропотный, да хранит он огонь по уставу.

19. После рождения сыновей и внуков да поселится он отшельником в пуще,
Там по закону огонь почитая, да будет приветлив к гостю.

20. В лесу знающий дхарму да примет в себя огонь по уставу*.
Без противоречий, свободный от страсти, да живёт он (по уставу) браминской ступени жизни.

Шука сказал:

21. Когда утвердится знание, его осуществление (виджнана) и будут изгнаны надёжно
Противоречия из сердца, нужно ли тогда соблюдать (закон) о трёх ступенях жизни?

22. Об этом я вопрошаю владыку, да благоволит разъяснить мне это владыка;
Сообразно сущности Вед скажи об этом, царь народа.

Джанака сказал:

23. Без знания и его осуществления не может быть Освобожденья*,
А без помощи гуру нельзя достичь познания, так считают.

24. Учителя — кормчим, а знание здесь кораблём называют. Всё постигнув,
Исполнив (всё), подлежащее совершенью, переправясь, он может оставить и то, и другое.

25. Чтобы не раскололся мир, чтобы не распалась карма,
Древние исполняли закон, заключающийся в четырёх* ступенях жизни.

26. Так, после многих рождений и дел постепенно,
Хорошие и дурные дела покинув, достигают того, что здесь именуется Освобожденьем.

27. Кто многими делами, пройдя через многие лона в самсаре,
Достигает самоочищения, тот может освободиться на первой ступени жизни.

28. Мудрец, достигнув этого, видящий цель, освобождённый,
Стремящийся в Запредельное, не нуждается в трёх ступенях жизни.

29. Надо избегать постоянно из страсти и тьмы возникающих пороков;
Кто на пути ясности (саттвы) утвердился, тот в себе Атмана узрит.

30. Во всех существах себя и все существа в себе созерцая,
Он не загрязняется (внешним), как не намокает водяная птица.

31. Как птица, снизу (взлетая), достигает беспредельного в выси,
Так, покидая тело, освобождённый, свободный от противоречий, достигает умиротворенья.

32. Выслушай песнь, что некогда спел здесь раджа Яяти;
Сынок, её запоминают дваждырождённые, сведущие в законах Освобожденья.

33. «В Атмане свет, нигде больше, он во всех существах одинаков.
Себя самоё созерцать способно полностью самоуглублённое сознанье (четаса).

34. Тот, кого никто не боится и кто не боится никого другого,
Кто не желает, не ненавидит, тот вступает в Брахмо.

35. Кто ни в каком существе ничего нечистого не вызывает
Делом, словом, мыслью, тот вступает в Брахмо.

36. Кто приобщается Атману в сердце и устраняет ослепляющую зависть,
(Кто) покидает вожделенье, заблужденье, тот вкушает состояние Брахмо.

37. Кто, слушая ли, смотря ли, бывает равным
Ко всем существам, от двойственности свободный, (тот) вступает в Брахмо.

38. Кто на похвалу и порицанье одинаково взирает, на счастье-несчастье,
На золото, железо, приятное-неприятное, тот вступает в Брахмо;

39. Кто на целесообразное-нецелесообразное, на зной-холод,
На жизнь и смерть одинаково (смотрит), тот вступает в Брахмо.

40. Как выпущенные члены черепаха вновь вбирает,
Так и чувства втягивает манасом нищенствующий странник.

41. Как при светильнике видна окутанная тьмой одежда*,
Так при светильнике разума (буддхи) становится видим Атман».

42. Это всё в тебе я вижу, лучший из мудрых; а также иные
Предметы познанья тебе досконально известны; владыка,

43. Знаю, что ты преодолел (влеченье) к предметам чувств, брахмариши,
Благодаря милости твоего гуру и твоему стремлению к знанью.

44. По его* же милости весьма труднодостижимым, великий муни,
Я обладаю этим дивным знанием, оттого и про тебя мне всё известно.

45. Превосходно твоё осуществление знания, и путь превосходен,
Превосходно твоё величие, но ты об этом не знаешь*

46. Или по своей юности, или из-за сомнения, или из боязни* не достичь Освобожденья.
Хотя ты уже достиг познания, но ещё не пошёл его дорогой.

47. Когда решительный, чистый, подобно мне, разрешит сомненья,
Освобождается от уз сердце, и он вступает на эту дорогу.

48. Владыка, ты преисполнен познания, стоек разумом, не жаден,
Без таких* усилий нельзя достичь Запредельного Брахмо.

49. Для тебя нет счастья-несчастья, (у тебя) нет жадности к предметам,
Не возбуждается в тебе страсть, ты не находишь удовольствия в пении, пляске.

50. Родственными узами ты не связан, к страшному нет у тебя страха;
Я вижу: равны для тебя ком земли, золото, камень, о причастный великой доле!

51. Я вижу, да и другие мудрецы (видят),
Что ты достиг негибельной, безболезненной, высочайшей дороги.

52. Каков здесь плод для брамина, какова цель Освобожденья,
Ты в этом наставлен, брамин, зачем ещё тебе спрашивать нужно?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 328 ГЛАВА —

ДЕЯНИЯ ШУКИ

ГЛАВА 329

(12312—12364)

Бхишма сказал:

1. Совершенный, выслушав это слово, принял решенье;
   Утвердив себя в Атмане, Атмана в себе созерцая,
2. Исполнив подлежащее выполненью, счастливый, умиротворённый, голову подняв, удалился молча —
   На вершину снежной горы он вознёсся, подобно вихрю.
3. В это самое время Нарада, божественный риши,
   Отправился посетить Химават, радости полный, населённый
4. Совершенными божественными странниками и тысячами киннаров,
   Хороводами поющих апсар, (разными птицами населённый):
5. Бхрингараджами, трясогузками, пёстрыми фазанами, нырками,
   Сотнями многоцветных павлинов, «ке-ка!» кричащих,
6. Чёрными кукушками, стаями царственных фламинго —
   Здесь постоянно пребывают царь птиц Гаруда
7. И четыре мирохранителя-бога*; сонмы ришей
   Туда постоянно сходятся (на совет), желая блага миру.
8. Здесь махатма Вишну ради (рождения) сына совершал умерщвление плоти*.
   Здесь же в детстве посрамил небожителей Кумара* (Сканда):
9. Тройственный мир желая унизить, копьё воткнул в землю,
   И, всему миру (бросая) вызов, Сканда сказал такое презрительное слово:
10. «Если есть лучше меня кто-либо, больший друг браминов,
    Если есть кто-нибудь, (превосходящий) меня в браминстве* и отваге,
11. Пусть тот выдернет моё копьё или хотя бы его поколеблет!»
    Этому вняв, взволновались миры: «Кому такое будет под силу?»
12. Тогда владыка Вишну, увидав, что весь сонм богов взволнован
    Чувствами, мыслями, что вместе с ракшасами, асурами весь он поруган,
13. Стал размышлять: «Какое благое дело совершить здесь нужно?»
    Не вынесши такого поруганья, он взглянул на сына Паваки*
14. И за наклонённое копьё ухватился, духовно чистый;
    Пурушоттама потряс его левой рукою.
15. Когда поколебал копьё могучий Вишну,
    Вся земля задрожала, с её скалами, рощами, лесами;
16. Мог бы вырвать копьё, но лишь поколебал его всемогущий:
    Щадил царственность Сканды державный владыка Вишну.
17. Поколебав то копьё, Прахраде владыка молвил:
    «Виждь силу Кумары, такого никто другой не сможет сделать!»
18. (Прахрада), разгневанный этим словом, решил копьё исторгнуть
    И тогда его ухватил, но поколебать не был в силах.

19. Испустив мощный рёв, он на вершину горы ничком повалился,
Сын Хираньякашипу, трепеща, упал на землю.

20. По склону царя гор, (Химавата), в сторону севера направясь,
Там совершал постоянно трудновыполнимое умерщвление плоти
Быкознамённый*.

21. Пылающим, очистительным огнём окружена его обитель,
Гора, называемая «Солнечной», очень труднодостижимая для несовершенных.

22. Якши, ракшасы, данавы туда не могут проникнуть*:
Она (кольцом) пылающего огня окружена, в десять йоджан шириною.

23. Могучий владыка Павака там самолично пребывает,
Ото всего охраняя премудрого Махадэву.

24. Божественных тысячу лет, богов опаляя,
Стоял на одной ноге многообетный Махадэва*.

25. На восточной стороне (Химавата), царя гор, поселился,
На пустынном склоне горы премудрый сын Парашары, великий подвижник,

26. Вьяса преподавал Веды ученикам, великий подвижник*:
Причастному великой доле Суманту, Вайшампаяне,

27. Многопознавшему Джаймине, подвижнику Пайле.
Где окружённый учениками всегда восседал богатый подвигом Вьяса,

28. То высокое место, мирную обитель отца увидел
Духовно чистый Аранея, небесному творцу света подобный.

29. Тогда и Вьяса увидел приближающегося сына,
Окружённого сиянием, творцу дня подобно;

30. Не взирая на деревья, скалы, (другие) предметы,
Как спущенная с тетивы стрела, неуклонно (стремился) погружённый в йогу
махатма.

31. Сын арани в ноги отцу сперва поклонился,
И других приветствовал по уставу великий муни,

32. Затем отцу передал досконально Шука,
Радуясь сердцем, свою беседу с царём Джанакой.

33. Так, наставляя в Ведах учеников и могучего сына, Вьяса,
Сын Парашары, великий муни, пребывал на хребте Химавата.

34. Однажды ученики к нему приступили,
Погружённому в изучение Вед, умиротворённому, победившему чувства,

35. К подвижнику, утверждённому в Ведах, в их дополненьях,
И сказали учителю Вьясе, сложив (молитвенно) руки.

Ученики сказали:

36. Причастные (твоему) великому блеску, приумножающие (твою) славу,
Мы хотим, чтобы ты одну милость оказал нам, гуру.

37. Такие их слова услышав, брахмариши молвил:
«Телятки, скажите, что вам приятное должен я сделать?»

38. Услышав такое слово учителя, ученики в веселии сердца,
Снова сложив (молитвенно) руки, склонили головы перед гуру

39. И разом сказали, раджа, такое возвышенное слово:
«Если мы угодили тебе изучением Вед, то мы богаты, превосходный муни!

40. Все мы желаем, чтобы нам был предоставлен дар, великий риши:
Пусть только мы достигнем славы без шестого ученика*, окажи нам такую милость.

41. Нас (у тебя) четыре ученика, пятый — сын гуру;
Пусть Веды останутся (известными только) здесь, такого дара просим».

42. Выслушав слово учеников, знающий сущность и цель Вед Вьяса,
Рождённый Парашарой, мудрый, размышляющий о цели потустороннего мира

43. Праведник сказал ученикам закономерное слово, приносящее благо:
«Всегда нужно сообщать слово Брамы брамину, желающему слышать,

44. Желающему достичь непоколебимой обители в мире Брамы.
Да будет вас много, да распространятся Веды!*

45. Их нельзя сообщать ученику, не хранящему обеты, не стремящемуся к совершенству.
Все эти качества ученика вы должны знать досконально.

46. Ни в коем случае нельзя неосмотрительно давать знанье*;
Как чистое золото испытывается накалом, разрезанием, трением (о пробный камень),

47. Так нужно рассмотреть ученика, его происхождение и другие свойства.
Не понуждайте учеников к недостойному и опасному (делу);

48. Плодоношение соответствует разумению, учению, знанью;
Каждому нужно одолевать препятствия и каждому увидеть благо.

49. (Веды) нужно передавать всем четырём варнам, и первым делом — браминам;
Таков устав об изучении Вед; по преданию это считается великим долгом.

50. Для хвалы богам Самосущий здесь создал Веды.
Кто в заблуждении оскорбит изучившего Веды брамина,

51. Тот за презренье к брамину сам, несомненно, погибнет.
Если неправедный будет произносить (Веды) и кто неправедно будет вопрошать о Ведах,

52. Из тех двух первый погибнет, а второй станет ненавистным.
Этим всё сказано о законе изучения Писаний.

53. Помогайте своим ученикам, да будет это у вас в сердце».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 329 ГЛАВА —

ДЕЯНИЯ ШУКИ

ГЛАВА 330

(12365—12421)

Бхишма сказал:

1. Это слово учителя услышав, превосходные ученики Вьясы
В сердечной радости, обняв друг друга, сказали:
2. «Что для настоящего и будущего нам сказал владыка,
Запечатлелось в наших сердцах, мы это исполним!»
3. Побеседовав между собою, они, весьма довольные сердцем,
Снова к учителю обратились, искушённые в слове:
4. «С горы на равнину мы хотим идти, великий муни,
Для распространения Вед*, если тебе угодно, владыка».
5. Слово учеников услышав, владыка, сын Парашары,
В ответ сказал слово, способствующее закону, пользе, благу:
6. «Вы можете идти на землю или в мир богов, как вам угодно,
Не будьте же нерадивы, спешите возвещать слово Брамы».
7. С разрешения того праведного гуру, совершив прадакшину,
Они отправились, радостно поклонившись Вьясе в ноги.
8. Затем, спустившись на равнину, жертвоприношение (с участием) четырёх жрецов они учинили
И совершили его для певцов, кшатриев и вайшьев.
9. Радостно домохозяевами они жили, чтимые браминами постоянно;
Святые, прославленные в мире радели о принесении жертв для других, изучали Писанье.
10. Когда ученики (с горы) спустились, Вьяса вместе с сыном,
Мудрые, предавшись глубокому раздумью, молча, одиноко сидели.
11. Великий подвижник Нарада посетил их обитель.
В добрый час ласково звучащим голосом он им молвил:
12. «Эй, эй, брахмариши рода Васиштхи, не слышно здесь слова Брамы!
Один, предаваясь глубокому раздумью, чего ты сидишь, будто сновидец?
13. Не процветает эта гора, не озвученная словом Брамы,
Будто во мгле и пыли здесь утоплен Сома.
14. (Гора) не сияет, как прежде, будто в жилище дикарей (превратилась)!
Боги, риши её посещали, но с тех пор не звучит (здесь) слово Брамы.
15. Великолепные риши, боги, гандхарвы,
Лишась звуков Веды, здесь не блистают, как прежде».
16. Вняв слову Нарады, Кришна Двайпаяна молвил:
«Великий риши, то, что ты сказал, постигший слово Веды,
17. Соответствует и моей мысли, (всё) то, что изволил сказать владыка,
Везде любознательный, всеведущий, всезрящий,

18. Твоя мысль объемлет всё, что в трёх мирах происходит, —
Так поведай, певец-риши, молви, что тебе должен я сделать.

19. Укажи, брахмариши, что предпринять я должен?
Без учеников я здесь остался; не радуется моё сердце».

Нарада сказал:

20. Отсутствие изучающих — для Вед поруха; не соблюдение обетов — позор для брамина.
Позор для страны — пришельцы; для женщины позор — любопытство.

21. Нужно, чтобы ты изучал Веды вместе с твоим мудрым сыном,
Тьму, вызванную ракшасами, наводящими страх, развей словом Брамы!

Бхишма сказал:

22. Вняв слову Нарады, знающий высшую дхарму Вьяса,
Твёрдо хранящий обет изучения Вед, «Да будет так!» — обрадованный молвил

23. И начал изучение Вед вместе с сыном Шукой,
Как бы наполняя мир правильно* произнесённых слов звучаньем.

24. Когда те оба занимались изучением Вед и совершали различные обряды,
Подул буйный ветер, возникший из морского вихря.

25. «Теперь не следует изучать!» — сказал Вьяса, останавливая сына,
Тот немедленно прекратил; преисполненный любознательности Шука

26. Спросил отца: «Брамин, откуда поднялся ветер?
Поведать мне соизволь, владыка, о ветре всё досконально».

27. Услыхав это слово Шуки, Вьяса чрезвычайно поразился
Такому равнодушию к прекращению изучения (Вед) и сказал такое слово:

28. «Стали дивными твои очи, в самом существе не запятнано твоё сердце:
Ты покинул раджас и тамас и утвердился в саттве.

29. Как в зеркале (видят) своё отражение, так и ты сам себя видишь;
Восприми в себя Веды и на них направь свой разум.

30. Идущий по дороге богов достигает Вишну, но темна дорога предков;
Этими двумя путями — небесным и дольним — идут (после смерти).

31. На земле и в поднебесье, где веют ветры,
Есть семь дорог, о них от меня научись по порядку*...

32. Здесь живут сонмы богов садхья, великих существ, многосильных;
У них был сын, по имени Самана, труднооборный;

33. Его сын был Удана, а у того появился сын Вьяна;
Нужно знать, от этого — Апана, затем от того — Прана.

34. Бездетным был Прана, труднооборный, врагов утеснитель.
Дела каждого из них по отдельности я расскажу тебе особо и досконально.

35. Всех живых вообще и каждого в отдельности приводит в движение вращающийся ветер;
Живые существа (пранина) вдыхают, а потому вдох называется прана*...

36. «Гонителем» (праваха) называют первый ветер, по первому пути* гонящий
Скопления облаков, возникших из тумана и зноя.

37. В поднебесье скопляющий влагу, ярко блистающий в грозовых тучах,
Возникает второй ветер, воющий, рокочущий, по имени (аваха),
«приносящий».

38. Ветер, всегда возносящий звёзды, месяц и другие (светила),
Внутри тел восходящий, мудрые называют «восходящим» (удана),

39. Ветер, который из четырёх океанов черпает воду
И, вознеся воду, отдаёт её в поднебесье тучам,

40. Который, с тучами перемешав воду, отдаёт её Парджанье,
Это — третий, по имени «вздувающий» (удваха), всюду проникающий буйный ветер.

41. Сгоняющий много разрозненных облаков, их уносящий,
Проливает дождь, нагромоздив сначала тучу на тучу,

42. Их сталкивает и разбивает, вызывая грохот грома;
Для охранения (от зноя), они становятся (дождевой) тучей;

43. На воздушных колесницах он тех могучих (марутов) носит.
Четвёртый ветер, по имени «сгонитель» (самваха), рушит (облачные) горы,

44. Тот вихревой, воющий, сухой, крушащий (облачные) горы ветер.
Тот, с которым (несутся) грозовые тучи,

45. Бурно возникающий, обрушивающийся громом с неба,
Пятый, ураганный ветер называется «разгонитель» (виваха).

46. Тот, который растёкшуюся в пространстве воду носит
И пребывает, согнав (вместе) чистые воды небесной Ганги*,

47. Тот, что издалёка в один луч соединяет солнце,
Лоно тысячи лучей, озаряющих носительницу сокровищ (землю),

48. Который напояет утрачивающего и наращивающего свой диск Сому,
Это — шестой, по имени «вращающий» (париваха), победный ветер.

49. Тот ветер, что в своё время похищает жизненные токи (праны) всех носителей жизни,
Тот, чьей колеёю движутся оба: смерть и сын Вивасвана (Яма),

50. Тот, который взирающих (очами) мудрости,
размышляющих о внутреннем Атмане, умиротворённых,
Радеющих об изучении Писаний и о размышлении к бессмертию предуготовляет,

51. Тот, что при наступлении конца (света) проносит в вихре
Десять тысяч сыновей владыки существ Дакши,

52. Тот, что некогда возникшую тварь уносит без возврата,
По имени «запредельно-уносящий» (параваха), верховный, трудноодолим тот ветер.

53. Таковы эти чрезвычайно удивительные ветры, сыны Дити;
Без устали веют они, всё поддерживая, всюду проникая.

54. Великое чудо, что эту высокую гору
Внезапно поколебал тот чрезвычайно могучий ветер.

55. Этот ветер — дыхание Вишну; когда, быстро вздымаясь,
Он налетает внезапно — мир трепещет.

56. Поэтому знающие брамины не повторяют Веды при слишком сильном ветре;
Сказанное на ветер слово Брамы терпит урон, ибо (говоривший) боялся».

57. Такое слово закончив, сын Парашары молвил,
Сказал он сыну: «(Теперь) изучай!» и к небесной Ганге вознёсся.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 330 ГЛАВА —

ДЕЯНИЯ ШУКИ

ГЛАВА 331

(12422—12481)

Бхишма сказал:

1. В этот миг одиночества приблизился Нарада,
   Чтобы спросить о цели Вед ревностно изучавшего Писание Шуку.
2. Шука, увидев приближающегося дэвариши Нараду,
   Сначала почтил его дарами (для гостя), почтил так, как об этом сказано в законе.
3. Удовлетворённый Нарада радостно молвил: «Скажи, лучший из дваждырождённых,
   Какую, телёночек, оказать тебе милость?»
4. Услыхав слово Нарады, Шука сказал, Бхарата:
   «Одари меня (познанием), что в этом мире ведёт ко благу!»

Нарада сказал:

5. Некогда владыка Санаткумара молвил такое слово
   Мудрецам, желавшим постигнуть основу (таттву) и себя осуществившим:
6. Нет правды, равной тапасу, нет ока, равного знанию,
   Нет страдания, равного страсти, нет счастья, равного отреченью.
7. Прекращение злых дел, в чистом поведении постоянство,
   Благонравие, добродетельная жизнь — вот непреходящее благо!
8. Заблуждается тот, кто привязывается к достигнутому им бедственному состоянию человека;
   Он от страдания не может освободиться, ибо привязанность к миру и есть страданье*;
9. От привязанности колеблется разум, она расставляет сеть заблужденья;
   Попавший в сеть заблужденья и здесь, и в ином мире вкушает страданье.
10. Всемерно нужно отрешаться от влечений, гнева
    Желающему достичь блага, ведь на погибель блага возникли те оба.
11. Постоянно следует оберегать от гнева подвиг (самоистязание), от самости — блаженство,
    Знание — от гордыни, себя ж — от заблужденья.
12. Благожелательность есть высший долг, терпение — высшая сила,
    Знание Атмана — высшее знанье, но нет ничего превыше Правды.
13. Благо слово правдивого, правдой говорит благо,
    Правда для существ есть высшее благо, так полагаю.
14. Кто все начинанья покинул, кто без собственности, без мечтаний,
    Тот учён и мудр, он полностью всё покинул.
15. Кто с чувствами, подчинёнными собственной воле, здесь странствует среди предметов,
    Непривязанный, собранный, умиротворённый, неизменный,

16. Своим или не своим (окружённый), кто (постигает), что он — не это,
Тот, освобождаясь, скоро достигнет запредельного блаженства.

17. Никогда ни с кем не заговаривая, никого не касаясь, ни на кого не глядя,
Так должен со всеми (встречаться) муни, тогда он достигнет высшего блага.

18. Да следует он путём милосердия: ни одному существу вредить он не должен.
Достигнув такого рожденья, нельзя разжигать вражды к кому-либо.

19. Отрешение от собственности, от надежд, полная удовлетворённость, непоколебимость —
(Качества) себя постигшего и победившего; вот что называют высшим благом.

20. Сынок, покинь собственность, покори (свои) чувства!
Пребывающий в бесскорбном состоянии ни здесь, ни в ином (мире) ничего не боится;

21. Не скорбит свободный от соблазнов, покинь свои соблазны!
Покинув соблазны, спокойный, ты освободишься от мучительной скорби.

22. Самообузданный, собранный, подвизающийся постоянно,
Желая победить (ещё) не побеждённое, от привязанностей будь отрешённым!

23. Не привязанный к притягательным свойствам, направляйся всегда к одной цели;
Скоро такой брамин достигает непревосходимого счастья.

24. Среди существ, радующихся противоречиям, о единстве радеет муни;
Знай, такой насыщен познаньем; не скорбит насыщенный познаньем.

25. Чистыми делами достигают божественного, смешанными — человеческого рожденья,
А нехорошими — принудительно получают рожденья в лонах животных.

26. Здесь постоянно теснимое страданиями рождения и смерти
Существо созревает в самсаре; как этого ты не разумеешь?

27. Неблагое ты принимаешь за благо, непрочное за прочное принимаешь,
Бесцельное принимаешь за цель, как же ты этого не разумеешь?

28. Ты опутан многими, тобой самим рождёнными узами заблужденья,
Так гусеница сама себя оплетает, как же ты этого не разумеешь?

29. Хватит здесь с собственностью (возиться)! Бедами собственность (чревата)!
Гусеница, делая куколку, оплетается тем, чем она обладает.

30. Привязанные к сынам, жёнам, домочадцам, погрязают люди,
Как на болотном озере в топи старый лесной слон (погрязает).

31. Как большая сеть вытаскивает рыб вверх, на сушу,
Так увлекаемые тенётами привязанностей видят люди великое горе.

32. Домочадцы, сыновья, жёны, тело — всё ненадёжно,
Всё чуждо, нестойко; что же твоё — доброе, злое ли (дело)?

33. Если тебе нужно уходить поневоле, всё покинув,
Бесцельно, зачем же ты привязываешься и не преследуешь своей цели?

34. Без укрытия, без направления, по нескончаемому бездорожью,
Влекомый во тьму и дебри, как ты пойдёшь, одинокий?

35. И когда ты отправишься, никто тебя сопровождать не будет,
Только благие и злые дела пойдут за тобой, уходящим.

36. Веденье, дело, чистоту, разнообразное познанье
Ради своей цели тебе нужно преследовать, так ты освободишься, преуспев в цели.

37. Страсть, которой радуется чернь, — узы;
Добродетельные, их разрезав, уходят; поступающие дурно их рассечь не могут.

38. (Есть река): образы — её берега, манас — теченье, осязание — острова, вкус — стремнина,
Обоняние — пена, речь — вода; трудно, по ней (плывя), найти путь в небо;

39. Но терпенье — весло, правда — груз, переправочный канат — стойкость в Долге (дхарме);
Отрешённость — попутный ветер*; быстро на таком плоту можно пересечь реку.

40. Покинь праведность-неправедность, покинь правду-кривду;
Обеих — правду и кривду отвергнув, покинь и то, чем ты их отвергнул.

41. Покинь правду (дхарму) силой отрешённости от начинаний и кривду — в силу отсутствия желаний,
Силой предельной решимости, разумом (буддхи) правду и кривду постигни!

42. Покинь тот дом, где кости — балки, связки — перевязи, мясо, кровь — обмазка,
Кожа — обтяжка, зловонный (дом), полный мочи, кала,

43. Осаждаемый тяжкими болезнями, подверженный старости, скорби,
Запылённый, непостоянный; покинь это бренное жилище!

44. Этот весь преходящий мир — подвижное и неподвижное, какое бывает,
Состоит из грубых сутей и Махана, утверждённого на высшем*,

45. И пяти индрий, а также (из гун): тамаса, раджаса, саттвы* —
Таково семнадцатисоставное нагромождение, известное как проявленная (природа),

46. Со всеми предметами чувств; здесь она как проявленная-непроявленная известна;
Двадцатичетырёхсоставное это (нагромождение) определяется как проявленная-непроявленная (природа);

47. «Связан этим всем человек (пуруша), — так мыслят, —
Также с триадой (должным, приятным, полезным), со счастьем-несчастьем, жизнью и смертью».

48. Кто это досконально знает, тот возникновенье-уход постигает;
Узнавать нужно одно за другим, (по порядку) всё, подлежащее познаванью.

49. Что воспринимается чувствами, считается проявленной (природой);
А непроявленная запредельна чувствам, по признакам её постигают.

50. Когда укрощены чувства, воплощённый словно из ключа утоляет жажду,
(Пребывающий) в Атмане мир и пребывающего в мире Атмана он видит.

51. Сила прозревающего высшее и низшее не гибнет; он созерцает
Все существа везде и всегда, во всех состояниях; это — корень познанья.

52. Единения со всеми существами нечестием нельзя достигнуть,
(Лишь) тот (достигает), кто знанием отвратил все бедствия, рождённые от заблужденья;

53. Не нарушается путь мира сиянием разума в мире.
О безначальном и бесконечном существе, пребывающем в Атмане, непреходящем,

54. Бездеятельном, безóбразном, возвестил знающий святые ключи владыка.
Но человек, который из-за тех или иных совершённых им поступков постоянно страдает,

55. Чтобы избавиться от бед, (живые) существа убивает неоднократно;
Затем он ещё много новых дел затевает

56. И опять из-за них страдает, как больной, принимающий неподходящее лекарство.
Так непрестанно, ослеплённый заблуждением, маревом счастья среди мучений,

57. Завлекается и всегда пахтается своими собственными делами, будто мутовкой,
И, связанный своими же делами, он вынужден рождаться*,

58. Тяжко язвимый, он в самсаре, как в колесе, вертится...
А ты отвращайся от уз, от дел отвращайся!

59. Стань всезнающим, всепобеждающим, отвращённым от бываньи!
Уже многие избегли новых сетей уравновешенностью, силой умерщвления плоти,

60. Новых сетей избегнув, достигли совершенной праведности, начала неуязвимого блаженства.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 331 ГЛАВА —

БЕСЕДА ШУКИ И НАРАДЫ

ГЛАВА 332

(12482—12511)

Нарада сказал:

1. Беспечальный, умиротворяющий благой устав, предназначенный для уничтожения скорби,
   Получают успокоившие разум (буддхи) и, получив, преуспевают в счастье.
2. Тысячам горестных состояний, сотням ужасающих состояний
   Изо дня в день подвергается заблудший, пандита же (они не тревожат).
3. Поэтому ради уничтоженья нежелательного выслушай от меня сказанье.
   Когда разум подчинён воле, достигается уничтожение скорби.
4. Из-за связи с нежелательным и отказа от желательного*, (раджа),
   Худоумные люди связываются мирскими скорбями.
5. Когда побеждена (привязанность) к предметам, не следует думать об их свойствах,
   Ибо кто на них обращает внимание, не освобождается от уз влеченья.
6. Нужно увидеть порочность того, к чему развивается влеченье,
   Нужно видеть, как нежелательно это влеченье, тогда быстро достигается бесстрастье.
7. Кто сожалеет (о прошлом), не достигает ни пользы, ни славы, ни блага;
   Ведь привязанностью к несуществующему его не вернуть (человеку).
8. Гуны то сочетают здесь все существа, то (вновь) разъединяют,
   Одинокому ж нет здесь причины для скорби.
9. Об умершем, погибшем, об уведённом (Ямой) скорбящий
   Скорбь приумножает скорбью и (лишь) удваивает несчастье.
10. Взирая на мир, (перед ним) распростёртый, мудрый не станет плакать:
    Правильно на всё смотрящий слёз не проливает.
11. Когда страданию подвергается тело или манас,
    Если нечем помочь, так и думать об этом не нужно.
12. Способ устранить страданье — о нём не думать,
    Ведь думой его не избегнешь, а лишь ещё больше растравишь.
13. Сердечную скорбь отгоняют познаньем, телесную — зельем,
    Насколько ведуны способны; не гоже уподобляться младенцам.
14. Мимолётны красота, юность, жизнь, здоровье,
    Забота о вещах и дружеские связи; за них цепляться не следует пандиту.
15. О горестях одного весь народ скорбеть не может,
    Пусть (тот) сам противодействует скорби, если видит выход.
16. В жизни страдание преобладает над удовольствием, в этом нет сомненья.
    Влечение к чувственным предметам от заблуждения (возникает); а смерть (всегда) нежеланна.
17. Муж, полностью покидающий двойцу: несчастье-счастье, —
    Уходит в бесконечное Брахмо; об этом не скорбят пандиты.

18. В беде человек покидает пожитки, да и хранить их не радость;
Их трудно добыть, а об утрате нечего думать.

19. Попеременно человек приходит то к тем, то к иным достаткам;
Несытыми невежды уходят, и удовлетворёнными — пандиты.

20. Конец всякого богатства — потеря; конец возвышенья — паденье;
Конец сочетанья — разлука; смерть — конец жизни;

21. И нет конца жажде; удовлетворённость есть высшее счастье,
Поэтому удовлетворённость здесь — настоящее богатство, (так) смотрят пандиты.

22. Мы мимолётны, как миг, и движемся без остановки,
Но раз и тела наши непостоянны, то что считать постоянным?

23. Кто, размышляя об (истинном) Бытии, в существах запредельное манасом постигает,
Тот не скорбит, когда вынужден уходить: на высший путь он взирает.

24. Но если он ещё не пресытился желанным, если ещё хлопочет,
То смерть, (его) ухватив, уносит, как тигр, что на скот нападает.

25. Итак, нужно стремиться найти способ полностью освободиться от бедствий;
Освобождённый, не скорбя, не предпринимая начинаний, да будет бесстрастен.

26. Касания, образа, вкуса, запаха, слова
Богатый и бедный не воспринимают как-либо различно.

27. До сочетания друг с другом существа не подвластны страданью,
Нечего, значит, скорбеть при разлуке, пребывая в пракрити (природе).

28. Суровостью нужно воздерживаться от полового
общения и чревоугодья; руки, ноги (нужно сдерживать) глазом;
Глаз и слух — манасом (рассудком); манас и речь обуздывают познаньем.

29. Следует воздерживаться от участия в хвале, порицанье;
Кто отрешённо уходит, без самомненья, тот пандит, тот счастлив.

30. Кто сидит своим внутренним «я» довольный, безучастно, без желаний,
Кто странствует с самим собою, тот бывает счастлив.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 332 ГЛАВА —

БЕГСТВО ШУКИ

ГЛАВА 333

(12512—12576)

Нарада сказал:

1. Когда происходит смена счастья-несчастья,
   Ни знание, ни благонравие, ни мужество тут не помогут;
2. От себя самого нужно стараться избавиться и не впадать в унынье.
   От старости, смерти, болезни нужно себя оберегать, как друга;
3. Ведь болезни телесные и душевные пронзают тело,
   Как остроразящие стрелы, пущенные из тугого лука.
4. Если потрясённый страстями, истомлённый и желает жизни,
   Всё же, вопреки его воле, к погибели влечётся тело.
5. Уплывают безвозвратно, как воды потока,
   Дни и ночи, ущербляя век смертных;
6. Светлые, тёмные полумесячья непрестанно сменяют (друг друга);
   С рождения смертных они нарастают, не останавливаясь ни на мгновенье.
7. (Смену) счастья-несчастья существ приводит к старости тот Адитья,
   Что, не старея, восходит, заходит — снова и снова.
8. У дрожащих существ тайком забирая
   Желанное-нежеланное людям, неизбывно уходят ночи.
9. Кто ищет наслаждений, тот их получал бы согласно желанью,
   Если бы высшее не сдерживало плод деятельности человека.
10. Но владеющие собой, благие, разумные люди,
    Уничтожившие свою карму, от плодов свободны.
11. Другие же, худоумные, ничтожнейшие, недобрые люди,
    Как бы отрешившиеся* от надежд, (в действительности) до всего жадны.
12. Некоторые же другие вредить существам всегда готовы;
    Обольщая весь мир, заматерели в усладах.
13. Некоторые сидят недвижимо, утвердясь в блаженстве,
    Иные, стремящиеся к делам, недостижимого* не достигают;
14. Убедись, что недостатки человека от его природы;
    Возможно, что семя, возникающее в одном (месте), в другое переходит;
15. Зародыш может быть связан или не связан со своим лоном.
    Его развитие подобно цвету манго, (где бывают и пустоцветы);
16. Иные желают сына для продолжения рода, но бывает,
    Что не зарождается яйцо, хотя желающие и прилагают старанья для удачи,
17. А у избегающих зачатия, как ядовитого лютого змея,
    Рождается долговечный сын (неожиданно), как появленье навья.
18. Иные, болезные, совершают жертвы богам, предаются умерщвлению плоти,
    А рождаются (у них) хоть и выношенные десять месяцев сыны, но позор для рода*.

19. Иные родители копят богатства зерном, хлебом,
И в роскоши (всё же) с добрыми знаками* (у них сыны) родятся.

20. Когда друг с другом встречаются в половом общенье,
Как несчастье, внезапно проникнув в лоно, развивается зародыш,

21. Когда угасла жизнь живущего воплощённого, исторгнутый из тела его зародыш
Быстро в чужие тела через мясо и слизь проникает;

22. Сожжённый в одном теле, он в следующее, подвижное или неподвижное, (проникает)
И гибнет с гибелью (этого тела), будто к лодке привязанная лодка.

23. При совокуплении в иное лоно извергается бессознательное семя;
С каким же усилием оно становится живым зародышем*, поразмысли об этом.

24. Где перевариваются пища и питьё, проглоченные яства,
В том же чреве развивается и зародыш; почему же он не переваривается как пища?

25. В утробе моча, кал идут своей естественной дорогой;
А в удержании, в извержении зародыша не видно сознательной* воли:

26. Некоторые плоды рождаются (благополучно), выжимаясь из чрева,
Иные же подвергаются гибели, когда приходят (роды).

27. Таким образом, кто, совокупляясь, в лоно извергает семя,
Получает какое-то потомство и снова в противоречия погрязает.

28. При зачатии и рождении на седьмом, девятом (месяце) или десятом
Скопляются пять сутей (тела), они распадаются по окончании жизни.

29. Нет способов поддержать людей, это (так), несомненно;
Их поражают болезни, как охотники мелкого зверя.

30. Поражённые болезнями тратят большие средства,
Но врачеватели, даже стараясь, недугов исцелить не могут.

31. Да и самих целителей, хоть и способных, опытных, сведущих, запасающих корни,
Преследуют болезни, будто охотники лань настигают;

32. Хоть люди пьют разные маслянистые снадобья, настои,
Их ломает старость, как могучий слон деревья.

33. Кто же на земле болезни скотов, птиц врачует,
Хищников, (бродяг) злополучных? Обычно они не болеют.

34. Даже к свирепым, трудноодолимым царям, устрашающим силой,
Надвигаясь, подступают болезни, так хищная стая к быку (подступает).

35. Так людей, затопленных заблуждением, скорбью,
Быстро, без предупрежденья бурный поток уносит.

36. Ни богатством, ни царственностью, ни даже ужасающим умерщвлением плоти
Воплощённые, связанные с лоном, своё естество изменить не могут;

37. И жадные до всего не умирали бы, не старели,
Не видели бы неприятного, коли б их стремление к превосходству было плодотворным.

38. Всё выше и выше мирские (люди) стремятся превзойти (друг друга),
Стараются сколько в силах, да не удаётся им это.

39. Опьянённых властью, пьяных от хмельных напитков
Вынуждены почитать трезвые, бесхитростные богатыри, преисполненные отваги.

40. От иных беды (сами собой) отвращаются незаметно,
У других же ничего не видно, что бы им принадлежало.

41. Великое несходство плодов усматривается в связи с (прошлыми) делами:
Иные в шелках, другие в (лохмотьях) ходят;

42. Все тянутся за желанным, а колесницы да гонцы — у немногих;
У кого нет и одной жены, а у кого разных жён сотни.

43. Радуются существа в противоречиях (жизни); вразброд идут люди.
Взирай на тот, иной путь, и (тогда) здесь ты не впадёшь в заблужденье.

44. Покинь двойцу — должное-недолжное, покинь правду-кривду,
Двойцу — правду и кривду — покинув, покинь и то, чем ты их покинул*.

45. Так возвещена тебе, превосходный риши, глубочайшая тайна;
Её (постигнув), боги, покинув мир смертных, взошли на небо.

Бхишма сказал:

46. Выслушав слово Нарады, премудрый Шука,
Весьма понятливый, размышляя, в сердце своём не нашёл решенья:

47. «Сыновья да жёны — великое горе, великий труд — постижение знанья.
Какова же та вечная обитель, где ничтожны страданья, где велика удача?»

48. Затем о своём решительном, блаженнейшем пути поразмыслив недолго,
О запредельном пути, последний выбор праведника постигнув,

49. (Он так размышлял): «Как мне высочайшим путём пройти беспечально,
Чтобы опять не возвращаться в океан различных рождений?

50. Запредельного бытия желаю, откуда не возвращаются снова;
(Достигают) сердцем достоверного пути, все привязанности отвергнув.

51. Пойду туда, где самоумиротворение меня встретит,
Негибнущее, непреходящее, где пребуду вечно.

52. Но высшего пути нельзя достичь без йоги,
И пробуждённому не подобает быть связанным делами;

53. Поэтому, утвердясь в йоге, покинув плотскую обитель,
Став ветром, в огромное сияние солнца проникну;

54. Ведь оно не гибнет, как из-за сонма богов (гибнет) Сома*:
Расплесканный (богами), он падает на землю и вновь восходит.

55. Всегда гибнет Сома и вновь возрастает; зная это,
Подобного повторного убывания и возрастания не желаю!

56. А лучистое солнце озаряет миры могучими лучами,
Никогда не ущербляется его диск, оно даёт всему силу.

57. Итак, мне угодно идти к Адитье, пламенеющему силой,
Там с непоколебимым внутренним «я» (антаратма), необорный, пребывать я буду.

58. Сбросив это бренное тело, в обитель Солнца
Вступлю с мудрецами, в трудновыносимое солнечное пламя.

59. Прощаюсь с деревьями, слонами, горами, землёй, сторонами света,
Со змиями, ракшасами, пишачами, гандхарвами, данавами, богами.

60. Во все существа миров я, несомненно, проникну —
Да узрят риши, боги мою йогическую силу!»

61. Затем он просил отпустить его всемирно-прославленного риши Нараду;
Отпущенный им, он отправился к отцу оттуда.

62. Поклонившись в ноги махатме, муни Двайпаяне Кришне,
Шука, попросив его отпустить, совершил прадакшину.

63. Услыхав это слово Шуки, довольный махатма риши сказал ему снова:
«Слушай, сын мой, повременил бы ты нынче, пока на тебя не налюбуются мои очи!»

64. Но Шука без слабости, так отрешённый, свободный от сомнений,
Об Освобождении помышляя, предал сердце своё уходу.

65. Покинув отца, отправился превосходный муни
На хребет изобильной Кайласы, населённой сотнями совершенных.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 333 ГЛАВА —

БЕГСТВО ШУКИ

ГЛАВА 334

(12577—12607)

Бхишма сказал:

1. Сын Вьясы, взойдя на отрог горы, Бхарата,
   В пустынной стране на горной, укромной площадке уселся,
2. Расположился согласно уставу законодательных писаний:
   Все члены, начиная с ног, (расположил) в порядке, знающий последовательный порядок;
3. Тогда тот познавший, обратясь лицом к востоку, вскоре после восхода солнца
   Сел, как подобает при упражнениях, подобрав руки и ноги*.
4. Там не летали птицы, не было шума, не открывалось далёкого вида;
   Здесь мудрый сын Вьясы совершал упражнения йоги.
5. Тогда он увидел себя отрешённым ото всех связей;
   И, прозрев запредельное То, смехом своим посмеялся Шука.
6. Для достиженья Освобождения, утвердясь снова в йоге,
   Став великим владыкой йоги, он вознёсся на воздух.
7. Совершив прадакшину божественному риши Нараде,
   Явил тому высочайшему риши свою йогу.

Шука сказал:

8. Я увидел путь, иду по нему, да будет тебе благо, великий подвижник!
   Иду по желанному пути по твоей милости, светозарный!

Бхишма сказал:

9. Отпущенный Нарадой, поклонясь (ему) в ноги, самим Двайпаяной рождённый Шука
   Снова погрузился в йогу и вознёсся в пространство.
10. Взлетев с хребта Кайласы, он поднялся на небо;
    Став ходящим по небу, святой (двигался) уверенно, как ветер.
11. Превосходного брамина, величием подобного сыну Винаты (Гаруде),
    Все существа увидали, возносящегося со скоростью ветра иль мысли.
12. Отчётливо проникая мыслью во все три мира,
    Направлялся он в дальний путь, сияющий подобно огню и солнцу.
13. Мыслью сосредоточенного на одном, устремлённого без страха
    Все существа, подвижные и неподвижные, узрели;
14. Посильно, согласно уставу, они совершили ему поклоненье,
    А небожители его ливнем цветов одождили с неба.
15. Увидев его, поразились гандхарвов и апсар вереницы,
    Риши, совершенные пришли в крайнее изумленье:

16. «Кто это, тапасом достигший совершенства, ходящий в поднебесье?
Распрямлено его тело, воздето лицо, его глаза сияют!»

17. Тогда великий праведник, в трёх мирах обретший славу,
Безмолвно шествуя, лицом обратясь к востоку, направлялся к творцу света — (солнцу).

18. (Ликующими) возгласами как бы наполнили отовсюду пространство,
Взирая на его быстрый полёт, апсар вереницы.

19. О раджа, были потрясены их сердца: изумил их предельно
Носящий пять кос (панчачуда), (так что) глаза они широко раскрыли.

20. «Какое божество такого (дива) достигло, такой высочайшей дороги?
Как решительно сюда оно приходит, как бы освобождённое, свободное от желаний».

21. Тогда на горе, по имени Малая, он воздвигся;
Её Урваши и Пурвачитти всегда посещают.

22. (Обе) они с крайним изумлением встретили того сына брахмариши:
«Ах, как самоуглубился разумом, изучая Веды, этот дваждырождённый!

23. В короткое время на небосвод он взошёл, как месяц,
Послушанием отцу он достиг такого непревосходимого разуменья!

24. Благоговейно преданный отцу, возлюбленный сын отца, суровый подвижник,
Как же отец, не помышляющий ни о чём ином, его мог покинуть?!»

25. Слово Урваши услышав, вполне знающий высшую дхарму Шука
Во все стороны глянул, как бы приведённый в исступленье:

26. В небосвод, землю, скалы, леса, в рощи,
В озёра, реки тогда он проникнул взором.

27. На сына Двайпаяны, собравшись, с большим почтеньем
Все божества взирали, сложив руки.

28. Тогда знающий высшую дхарму Шука сказал им такое слово:
«Если отец меня будет искать, так восклицая: «Шука!»,

29. Отвечайте тогда ему все разом,
Из любви ко мне это благоволите сделать».

30. Услышав слово Шуки, все стороны с их лесами,
Морями, реками, скалами ответили ему разом:

31. «Как ты нас просил, певец, пусть так и будет!
На призывное слово отца мы ответим».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 334 ГЛАВА —

БЕГСТВО ШУКИ

ГЛАВА 335

(12608—12649)

Бхишма сказал:

1. Молвив такое слово, великий риши, превеликий подвижник
Шука пребывал в совершенстве, оставив четыре порока*,
2. Восьмиричную тьму покинув, он отбросил пятиричные страсти (раджас),
Затем он отбросил и саттву; это было как чудо!
3. Тогда в постоянном, бескачественном, лишённом признаков месте
Утвердился он в Брахмо, как бездымный огонь сияя.
4. (Падал) огненный дождь, стороны небосвода (вспыхнули) пожаром,
Задрожала земля в это мгновенье; это было как чудо!
5. С деревьев попадали ветви, с гор (покатились) утёсы;
Раскололись с грохотом хребты Химавата, как бы раздираясь;
6. Не пылал очистительный огонь, не сияло тысячелучистое (солнце),
Всколыхнулись моря, озёра, реки;
7. Пролил Васава дождём вкусную, благовонную воду,
Повеял дивный, душистый, чистый ветер.
8. С отрогами, высящимися дивно, чета: Химават и Меру,
Сходящиеся две горы, белая и жёлтая, прекрасные, словно из серебра и золота, Бхарата,
9. В сто йоджан шириной, длиной, высотою, —
На северной стороне сияли; он (это) видел.
10. Затем с бестрепетным сердцем вознёсся Шука;
Тогда вершины обеих гор внезапно раздвоились;
11. То было как невиданное чудо, махараджа,
И меж двух отрогов гор он проследовал быстро:
12. Высочайшие горы ему не преграждали дороги;
И среди небожителей поднялся великий шум в небе;
13. (Восклицали) гандхарвы, риши, те, что пребывали на скалах,
Шуку, парящего между раздавшихся гор, увидев.
14. «Свят, свят!» — отовсюду такой возглас раздался, Бхарата;
Боги, гандхарвы, риши его почтили,
15. Толпы ракшасов, якшей, видьядхаров (хранителей знанья) толпы;
Поднебесье внезапно наполнилось дивными цветами.
16. Шука, совершив вознесенье, великий раджа, достигнул
Превознесенной, приятной Мандакини (небесного потока).
17. Праведный Шука увидел цветущие заросли деревьев,
В реке резвились апсары весёлой гурьбою;
18. На бесплотного Шуку, нагие, бесплотные, они взирали.
Отец, преисполненный нежности, узнав, что возносится (Шука),

19. Следовал позади за сыном, северным путём направляясь;
Шука же с восходящим ветром направлялся восходящим путём в поднебесье;

20. И стал он Брахмо, являя своё превосходство,
А великий подвижник Вьяса избрал иной путь великой йоги.

21. В одно мгновение достиг он обители Шуки.
Как Шука прошёл, раздвоив вершину горы, он видел;

22. Когда восхваляли риши деяния его сына,
Возгласом «Шука!» его долго призывал Вьяса;

23. Отзвуки призывов отца наполнили три мира,
А Шука, став душою всего, вездесущим, всезрящим,

24. Праведный, возгласом «бхох!», далеко разносящимся, ответил;
Когда выкрикнул он «бхох!», тот односложный возглас,

25. Откликнулся весь преходящий мир, подвижный и неподвижный;
С тех пор и поныне, если выкрикнуть призывный возглас,

26. В горных пещерах, на (горных) хребтах за Шуку, как некогда, они отвечают.
Затем, показав свою власть, в существах исчез Шука;

27. Покинув (все) качества, звук и другие, он в запредельную область вознёсся.
Увидев величие своего безмерно-великолепного сына,

28. На выступ скалы опустился (Вьяса), размышляя о сыне.
Тогда на берегу Мандакини вереницы апсар игривых

29. Всполошились от прихода того риши, потеряв рассудок;
Одни влились в воду, за кусты укрылись другие;

30. Иные, заметив того превосходного муни, схватили одежды.
Муни Вьяса поняв, что его сын свободен,

31. Он же сам связан, был доволен и вместе с тем пристыжен.
Тогда бог, окружённый гандхарвами, сонмами ришей чтимый,

32. Приблизился держащий в руке Пинаку владыка Шанкара.
Сперва ободрив (знаком), Махадэва такое слово молвил

33. Двайпаяне Кришне, обуянному горем-печалью о сыне:
«Подобного силой огню, воде, воздуху, поднебесью,

34. Такого сына ты у меня просил когда-то;
Затем с такими признаками (у тебя) родился (сын) силой твоего умерщвления плоти

35. И по моей милости — чистый, обладающий силой Брахмо;
Высшего пути он достигнул, труднодостижимого для не победившего чувства

36. И даже для богов; что же ты о нём горюешь, певец-риши?
Пока плещут моря, пока стоят горы,

37. Дотоль не погибнет слава твоя и твоего сына.
Отсвет, подобие твоего сына, всегда и везде, непреложно

38. Ты будешь по моей милости видеть в этом мире, великий муни!»
Водимый самим владыкой Рудрой, Бхарата,

39. Созерцая отсвет (сына), многовозрадованный, возвратился к себе тот муни.
Так о рожденье, также о пути Шуки, тур-Бхарата,

40. Как ты просил, я поведал тебе подробно;
Некогда мне то рассказывал божественный риши Нарада, раджа,

41. Также в беседах великий йогин Вьяса, от слова до слова.
Эту чистую быль, касающуюся Основы Освобожденья (Мокшадхармы),

42. Если усвоит стремящийся к покою, то пойдёт путём Запредельным.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 335 ГЛАВА —

БЕГСТВО ШУКИ

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 336

(12650—12695)

Юдхиштхира сказал:

1. Домохозяин, брахмачарья, отшельник, нищенствующий странник,
Ища совершенства, какому божеству должны приносить жертвы?
2. Как обеспечить себе небо и высшее блаженство?
По какому уставу должно творить возлияния богам и предкам?
3. Каким путём нужно идти освобождённому и как определяется Освобожденье?
Что нужно делать достигшему неба, дабы не лишиться блаженства?
4. Из божеств кто бог богов и предок средь предков?
Что этого выше, скажи мне, Прадед!

Бхишма сказал:

5. О сокровенном ты, умеющий спрашивать, меня вопрошаешь,
Ведь этого не разъяснишь, даже сто лет отвечая,
6. Без милости божьей и знания преданья, о безупречный!
Это предание тайное тебе можно поведать,
7. О нём такую древнюю быль повествуют:
О беседе риши Нарады и Нараяны, о врагов губитель.
8. Ведь Нараяна, Душа Вселенной, четырёхликий, вечный,
Был рождён Дхармой* — так отец мне поведал —
9. Ещё до крита-юги, в век (Ману) Сваямбхувы,
Нара, Нараяна, Хари и Кришна-Сваямбхува, (существовали).
10. Из них непреходящие Нара-Нараяна творили подвиг (тапас),
Прибыв в пущу Бадари на золотой колеснице.
11. Были запряжены бхуты в ту золотую колесницу, веселящую сердце.
Здесь изнурялись владыки мира (так, что) выступили жилы* (сетью).
12. Взирать на жар их подвига даже богам было трудно;
(Лишь) тот, кому они оказывали милость, этих двух богов удостоивался видеть.
13. И вот с разрешенья тех обоих, побуждаемый сердечным влеченьем*,
С великой горы Меру на Гандхамандану (благовонную) Нарада спустился.
14. Пройдя весь мир, в эту страну, распростёршуюся широко,
Быстроходный, в обитель Бадари он прибыл, раджа,
15. Когда те два повседневному искусу предавались и желание знать (у Нарады) возникло,
Так (он подумал): «Вот это место, где весь мир пребывает*;
16. (Здесь) боги, асуры, оборотни (киннары), гандхарвы, змии.
Некогда родившийся Единоликий затем (стал) Четырёхликим*;

17. (Так бога) Дхармы распространяется род, силой праведности (дхармы) возрастая.
Сколь благословен здесь этими двумя сурами Дхарма,

18. Нарой-Нараяной, также Кришной и Хари!
Знать, чем-то иным заняты Кришна и Хари,

19. Эти же два отпрыска Дхармы* совершают умерщвление плоти.
Но ежели они оба — высочайшее прибежище (мира), то как они совершают повседневные обряды?

20. Оба — отцы всех существ, оба — преславные боги;
Какому же божеству те многомудрые приносят жертвы, каким предкам?»

21. Так благоговейно о Нараяне размышляя в сердце,
Он внезапно предстал* перед теми двумя богами.

22. Закончив (обряды) богам и предкам, оба на него взглянули
И почтили его по закону, как велят Шастры.

23. Видя это великое небывалое чудо, согласно уставам писаний
Сел очень довольный владыка, риши Нарада.

24. Умиротворённый до глубин души, совершив поклоненье
И на Махадэву взирая, он такое слово Махадэве* молвил.

Нарада сказал:

25. Тебя воспевают Веды с их дополненьями, Пураны*;
Ты — Мать, ты — нерождённый вечный творец, бессмертный, непревосходимый.

26. В тебе утверждены бытие существ всего этого преходящего мира
И коренящиеся в состоянии домохозяина все четыре ступени жизни;

27. Тебе, самоутвердившемуся в разных ликах, изо дня в день приносят жертвы;
Ты — Отец, Мать Вселенной, преходящего мира вечный Учитель;

28. Какому же богу ты (сам) приносишь жертвы? Какому предку? Для меня непостижимо.

Шри Бхагаван сказал:

29. О брамин, эту свою неизреченную, вечную тайну*
Ради твоей благоговейной (преданности) я полностью открою.

30. То (недвижное), прочное, тонкое, подлежащее познанью,
Что чувства и предметы чувств всех существ превосходит,

31. Есть внутреннее «я» существ (антаратман); его называют «познающим поле».
Как превзошедшего три гуны, его именуют «пуруша».

32. От него возникла* непроявленная (пракрити) с (её) тремя гунами, брамин превосходный;
Эта Непреходящая природа находится в проявленном и непроявленном состоянье.

33. Знай — мы оба из её лона; а того, что как Бытие-Небытие определяют,
Мы оба чтим: (один только) он может быть Богом и Предком.

34. О дваждырождённый, выше его нет иного Бога или Предка;
Нужно знать: он, достойный поклоненья, есть наш Атман.

35. О брамин, он утвердил распорядок, дающий опору миру.
Ради богов и предков надо совершать обряды, таково его веленье.

36. Брама, Стхану, Ману, Дакша, Бхригу, Дхарма и Яма,
Маричи, Ангирас, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату,

37. Васиштха, Парамештхин, Вивасван и Сома,
Тот, кого именуют Кардаман, Кродха и Викрита* —

38. Те двадцать один стали владыками существ, так считают;
Они (соблюдают) вечный распорядок того бога,

39. По его веленью они всегда почитают, как должно, богов и предков.
Всего, что достижимо Атману, те дваждырождённые достигли;

40. Воплощающиеся, попав на небо, их* там почитая,
За обетованным плодом держат путь по милости того (бога).

41. Отрешась от дел и семнадцати качеств*
И пятнадцати частей* (луны), они свободны; так утверждают.

42. Считается: путь освобождённых, брамин, к Познавшему поле;
Всекачественным и бескачественным его именуют.

43. Силой джнана-йоги его созерцают; мы от него происходим.
Это познав, того вечного Атмана почитаем мы оба.

44. Хранители Вед, ступеней жизни и различных уставов
Благоговейно его почитают; он незамедлительно им указует дорогу.

45. А тем, которых он укрепляет в мире, которые утверждены в единстве,
Он даёт высочайшую милость: они в него вступают.

46. Так сокровеннейшее наставление мы возвестили тебе, Нарада,
С благоговением и любовью; и благоговейно ты его выслушал от нас, певец-риши.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 336 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 337

(12696—12751)

Бхишма сказал:

1. Так лучший из двуногих, Нарада, выслушав слово Нараяны, высочайшего Пуруши,
Обратил слово к лучшему из двуногих, Нараяне, сокровищнице блага мира.

Нарада сказал:

2. «То, ради чего ты, происходящий от Атмана, принял четвероякое рождение в доме Дхармы,
Ты осуществил ради блага мира; и ныне я пришёл узреть твоё возникновенье.
3. Наставников (гуру) я всегда почитаю; никогда прежде не нарушал чужой тайны;
Я изучил Веды, владыка мира, я совершал умерщвление плоти, никогда не говорил неправды.
4. Согласно Агамам я охранял четыре (отверстия) тела*; к другу-недругу всегда я был одинаков;
К тому высшему Богу я всегда взывал; избрал Непобедимое нераздельным сердцем.
5. Этими способами я полностью очистился, так почто же не могу созерцать бесконечного Владыку?»
Вняв слову того потомка Парамештхина (Брамы), Нараяна, великий хранитель дхармы,
6. «Иди!» — так молвил Нараде, почтив его согласно им самим установленному обряду;
Тогда отпущенный потомок Парамештхина воздал почтение изначальному риши.
7. Искушённый (в йоге), он быстро тогда воспарил и на вершину Меру опустился мгновенно;
На миг там остановился муни, приблизясь к выступу горного отрога.
8. Взглянув на северо-запад, узрел он чудесный, преславный образ.
На севере Молочного моря есть большой остров, известный под именем Белый Остров (Шветадвипа),
9. Он расположен к северу от Меру на тридцать две тысячи йоджан, по словам браминов;
Там живут благоуханные без органов чувств, без пищи, без испражненья*
10. Белые мужи, удалённые от всякого зла, отводящие глаза* злых мужей,
К чести-бесчестью равнодушные, дивные видом, преисполненные жизненной силой; (крепки), будто алмаз, их тела и кости;
11. Головы их — что зонты, а речь громыханию туч подобна, четырёхрукие*, с лотосоподобными ногами,
С шестнадцатью белыми зубами, восемью клыками, с языками*, лижущими во все стороны, подобными лучам солнца.

12. Богу, распростёршему Вселенную, утвердившему миры, они любовно служат;
Он произвёл (всё): богов, умиротворённых муни, обряды, Веды.

Юдхиштхира сказал:

13. Благовонные, без органов чувств, не отливающие, не вкушающие пищи,
Как же родятся те люди? Какова их высшая дорога?

14. И у тех мужей, что здесь освободились, превосходный Бхарата,
Есть ли признаки, подобные (признакам) тех, что на Белом Острове обитают?

15. Мне очень хочется знать, разреши моё сомненье,
Мы взываем к тебе, ведь ты всех сказаний источник!

Бхишма сказал:

16. Слышанный мной от отца рассказ очень длинен, о раджа;
Буду тебе его сказывать ныне; из сказаний сказаньем его считают.

17. Был (некогда) раджа Упаричара, земли повелитель,
Друг Акхандалы (Индры), знаменитый поклонник Нараяны-Хари,

18. Праведный, всегда чтущий отца, неизменно верный,
Некогда по милости Нараяны он получил мировое господство.

19. Он утвердился в законе сатватов, непосредственно из уст Сурьи исшедшем,
И почитал владыку богов (Нараяну), остатками от жертв (Нараяне питал) предков;

20. Остатками от жертв предкам оделял певцов и домочадцев;
Остатками (их трапезы сам) питался; он существам не вредил, стремился к правде,

21. Богу богов Джанардане, всем существом был предан,
Безначальному*, бесконечному, непреходящему творцу мира.

22. Блюдущего преданность Нараяне, его, крушителя супостатов,
Избрал разделить с ним престол сам (Индра), богов владыка.

23. «Моё царство, имущество, вплоть до упряжки, моя супруга —
Всё, что есть (у меня), принадлежит Бхагавану», — так всегда говорил он.

24. Жертвы во исполнение желаний и другие высшие жертвы, обряды,
Преданный, он совершал, держась ученья сатватов,

25. В его доме махатмы, главные знатоки Панчаратры,
Первыми вкушали яства, уготованные Бхагавану, как приношенье.

26. Когда он, губитель врагов, справедливо управлял царством,
(В народе) не случалось слова кривды, не было злоумышлений.

27. Ни малейшего зла не было в его поступках.
Семь ришей, именуемых Читрашикхандины,

28. Будучи в единомыслии*, возвестили высочайшее ученье (Шастру)
И приобщили его к четырём Ведам на великой горе Меру;

29. Эту непревзойдённую, изошедшую из семи уст основу (дхарму) мира.
Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату,

30. Многосильный Васиштха — вот Читрашикхандины.
Это семь деятелей (в мире), восьмой — Самосущий (Ману).

31. Они держат миры, из них проистекли законы (Шастры),
На одном сосредоточив мысль, самообузданные, радующиеся уравновешенности муни,

32. Знающие прошлое, настоящее, грядущее, они предельно преданы Закону;
«Это — счастье, это — Брахмо, это — непреходящее благо», —

33. (Так), сердцем о мирах заботясь, они создали Законы (Шастры);
Они возвещают о должном, полезном, приятном, затем об Освобождении (Мокша).

34. Разные свычаи-обычаи они установили на земле и на небе,
Подвигом (тапасом) они ублажали Хари, владыку Нараяну;

35. (Целых) тысячу божественных лет вместе с (другими) ришами (они подвизались).
Тогда дэви Сарасвати, от Нараяны (получив) повеленье,

36. Проникла во всех ришей, блага мирам желая;
Тогда познавшие подвиг брамины её развили разом,

37. Перворождённую обосновали в звуке и смысле;
Сперва риши почтили словом АУМ законы,

38. И мудрецы провозгласили их там, где тот Милосердный (пребывает);
Тогда Бхагаван, не принимающий определённого тела, остался доволен.

39. Изрёк тем ришам незримый Пурушоттама:
«Завершены сто тысяч шлок этого высочайшего (творенья);

40. Для ткани (тантры) всего мира отсюда развивается основа (дхарма);
Пусть (только) то выполняется и запрещается отсюда,

41. Что правильно (указано) в Яджур-, Риг-, Сама-, Атхарва-Веде и в их дополненьях.
Из моего благоволения для руководства я сотворил Браму;

42. Рудра родился из моего гнева, вы же, певцы, — для устроения (мира);
Ветру, огню, воде, земле, месяцу, солнцу,

43. Всему множеству звёзд и каким только ни есть* тварям,
Живущим в своих областях, учащим о Брахмо,

44. Да будут руководством эти высочайшие Законы,
Пусть будут они примером; я так указую.

45. Отсюда возвестит свой закон Ману-Сваямбхува,
Ушанас и Брихаспати, когда они возникнут;

46. Они тогда провозгласят законы, почерпнутые из ваших учений.
Когда будут созданы законы Ману-Сваямбхувы, Ушанаса законы,

47. Когда учение Брихаспати в мирах распространится,
Тогда вами созданные законы защитник народа Васу (Упаричара)

48. Непосредственно получит от Брихаспати, превосходные брамины;
Этого раджу, моего бхакту, праведники поддерживать будут.

49. По этому закону он будет совершать все обряды в (этом) мире.
Из всех законодательств ваше законодательство будет признано наивысшим.

50. Оно целесообразно, праведно и вместе с тем это — глубочайшая тайна.
С его распространением вы будете обладать (великим духовным) потомством*,

51. А великий раджа Васу приобщится счастью.
Когда же минует (время) того раджи, исчезнут

52. Эти великие, вечные законы. Вот я всё возвестил вам.»
Такое слово изрёк незримый Пурушоттама.

53. Отпустив тех ришей, он удалился в иную область.
Тогда те предки мира, о целях всего мира размышляя,

54. Распространили это законодательство, вечное лоно Долга (Дхармы).
Когда же в первую югу в роду Ангираса возник (отпрыск),

55. В Брихаспати это законодательство с дополнениями, Упанишадами они утвердили
И отправились в избранную ими страну, решив творить подвиг

56. На помощь всему миру и во соблюдение закона.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 337 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 338

(12752—12817)

Бхишма сказал:

1. Затем по прошествии большого времени сын у Ангираса родился;
   Боги обрадовались рождению своего жреца-пурохита.
2. Брихад, Брахмо, Махан — эти слова разное обозначают;
   Премудрый Брихаспати был преисполнен этими свойствами, раджа.
3. Его первым учеником был раджа Упаричара*-Васу;
   Он полностью постиг созданные Читрашикхандинами законы.
4. Некогда тот раджа Васу как божество почитался;
   Он защищал землю, как Акхандала (Индра) — небо;
5. Тот махатма совершил великое жертвоприношение, ашвамедху;
   Его наставник, Брихаспати, там был жрецом-(хотаром).
6. Трое сынов Праджапати там сослужащими были:
   Эката, Двита, Трита (Первый, Второй и Третий) — великие риши;
7. Дхануша, Райбхья, Арвавасу, Паравасу,
   Риши Медхатитхи и великий риши Тандья,
8. Причастный великой доле риши Шанти, затем тот, кого Ведаширас (Главой Вед) именуют,
   Превосходный риши Капила, считающийся отцом Шалихотры,
9. Изначальный Катха и старший брат Вайшампаяны — Тайттири,
   Канва, Дэвахотра — вот перечислены шестнадцать (жрецов при ашвамедхе).
10. Раджа, для великого возлияния снесено было всё приладье,
    Но скот не убивался*, так постановил раджа,
11. Невредящий, чистый, негрубый, восхваляемый всеми:
    Произрождением леса было всё то, что там для жертвы предназначалось.
12. Так он ублажил Бхагавана, богов изначального бога;
    Тот воочию явился ему, незримый ни для кого иного.
13. Он обонял свою часть* и жертвенные яства (самолично) принял,
    И незримой свою часть сделал бог Харимедха;
14. Тогда разгневанный Брихаспати стал быстро размахивать жертвенной ложкой,
    Колотил он воздух по разным местам и с досады ударился в слёзы.
15. И сказал Упаричаре: «Я вознёс эту часть (жертвы),
    И на моих глазах* сам бог должен был её принять; это бесспорно!».

Юдхиштхира сказал:

16. Здесь возносимую часть (обычно) воочию принимают суры;
    Почему же тогда не принял (зримого) образа владыка Хари?

Бхишма сказал:

17. Тогда ублаготворил того возбуждённого муни
Великий Васу, Защитник земли, и все сослужащие также.

18. Упорствующему они сказали: «Не подобает тебе яриться;
Это не по уставу крита-юги, что ты неустойчив*, впадаешь в ярость;

19. Не следует гневаться* на бога, чью долю ты возносил (по уставу).
Ты, Брихаспати, не в силах его лицезреть, мы также;

20. (Только) тот его может видеть, кому он оказывает эту милость».
Тогда (последователи) Читрашикхандинов — Эката, Двита, Трита сказали:

21. «Мы слывём за рождённых манасом Брамы;
Как-то в северную сторону мы отправились за благом;

22. Совершая умерщвление плоти, тысячу лет мы творили высочайший подвиг:
Погрузясь в себя, мы столбами на одной ноге стояли;

23. Северный склон Меру, побережье Молочного моря —
Вот страна, где мы совершали суровейшее умерщвление плоти.

24. Как нам того бога, что проявляется в образе Нараяны*, увидеть;
Того возлюбленного подателя даров, богов извечного бога?

25. Как бога Нараяну нам лицезреть?» — так (мы говорили).
И вот при совершении преджертвенного обряда омовения* бесплотного раздался голос,

26. Ласковый, глубокий голос, несущий радость, владыка:
«Вы хорошо совершили подвиг, (свой) дух до глубин умиротворили.

27. Благочестивые, вы стремитесь узнать, как можно созерцать владыку, —
На севере Молочного моря есть светозарный Шветадвипа (Белый Остров),

28. Там преданные Нараяне люди, сияющие, как месяц,
Нераздельной сутью благоговейно отдались Пурушоттаме;

29. Они проникают в тысячелучистого, вечного бога,
Свободные от индрий, благоуханные, не отливающие, не вкушающие пищи.

30. Единому преданы те люди, жители Шветадвипы.
Муни, туда идите, там явлюсь вам».

31. Тогда все мы, выслушав тот бесплотный голос,
Отправились в ту страну по возвещенной дороге.

32. Великого Белого Острова достигли, того (бога) вожделея видеть, о нём размышляя.
Тогда мы утратили наше зрение (внешних) предметов,

33. Но мы не увидали Пуруши; его сияние лишило нас зренья.
Тогда труднодоступное возникло у нас постиженье силой преданности богу:

34. Не совершив предварительно умерщвления плоти, бога нельзя увидеть.
Тогда снова сто лет мы творили подвиг, столь великое время!

35. Закончив обеты, прекрасных людей мы увидали,
Отмеченных всеми добрыми знаками, светлых, сияющих, как месяц,

36. На северо-восток обращённых, брамин, постоянно шепчущих (молитвы), сложив руки,
Умственное шептание молитв те махатмы творили;

37. Таким нераздельным сосредоточием ума ублажился Хари;
Какое сияние солнца бывает в конце юги, о тигр-муни,

38. У каждого из этих людей было такое сиянье;
«Этот остров — обитель сиянья», — так мы размышляли;

39. Там никто не отличается: все одинаково сияют;
Тогда сиянье как бы тысячи одновременно пламенеющих солнц возникло.

40. И вдруг, о Брихаспати, мы снова зрячими стали;
Тогда внезапно все разом бегом побежали те люди,

41. Молитвенно сложив ладони, радостно «Поклонение-Намах» повторяя;
Как единый мощный звук их возгласы воспринимались.

42. То было приношенье, которое творили богу эти люди.
От его сиянья мы внезапно пришли в исступленье,

43. Силы зрения и других чувств лишась, мы ничего не видали
И только разливающийся звук отчётливо воспринимали:

44. «Тебе победа, голуболотосоокий, поклоненье тебе, о бытие Вселенной,
Поклоненье тебе, Хришикеша, ты — Человек, великий, первородный!»

45. Такое слово, произнесённое, как должно*, мы слыхали;
И в это время чистый, всеблаговонный ветер

46. Чудесные принёс цветы и годные для жертвы коренья.
Так совершали жертву (богу) Хари предельно сосредоточенные люди,
блюдущие пять сроков*,

47. Приобщённые высшему благоволенью мыслью, словом, делом;
Несомненно, там бог явился, где они произносили такое слово.

48. Но мы его не видели: его майя ввела нас в заблужденье.
Когда же приношение принял (бог) и утих ветер,

49. Были наши думы, лучший из потомков Ангирасы, полны тревоги:
Между тысяч тех людей, что зародились в чистых лонах,

50. Никто нас не почтил ни мыслью, ни взором.
Все многочисленные муни, углублённые в себя, одной любви (бхава)
предавшись,

51. Не проявляли к нам любви, в любви Брахмо (всецело) пребывая.
Тогда нам, истомлённым, крайне изнурённым умерщвлением плоти,

52. Сказала некая бесплотная сущность из пространства.

Бог сказал:

53. Вы видели светлых людей, ото всех чувств свободных,
Те люди, виденные вами, Владыку богов созерцали.

54. Вы, муни, туда, откуда вы все пришли, без замедленья уходите!
Нельзя иначе видеть Бога, как силой (благоговейной преданности) — бхакти.

55. (Лишь) после долгого, долгого времени, сосредоточия на едином достигнув,
Можно видеть того Бхагавана, труднозримого в венце его сиянья.

56. Великое делание надлежит вам исполнить, превосходные брамины,
Когда минует крита-юга и настанет иная.

57. Когда в правление того Ману*, сына Вивасванта, снова настанет трета-юга,
Тогда вы станете его помощниками ради успеха суров.

58. Затем умиротворённые той сущности амритоподобным словом,
Милостью того (бога) мы прямиком достигли страны желаний.

59. Итак, если после праведного подвига, после жертвоприношений богам и предкам
Мы неспособны были созерцать бога, то как же тебе его увидеть?

60. Нараяна — это великая сущность, творец вселенной, вкуситель жертв богам и предкам,
Богами, данавами чтимый, непроявленный, безначальный, бесконечный.

61. Так словом Экаты при согласии Двиты, Триты
И других сослужащих возвышенно мыслящий Брихаспати был успокоен.

62. Затем он завершил обряд жертвоприношения, почтил бога.
Хотя раджа Васу и охранял народ и приносил жертвы,

63. Однако из-за проклятья брамина* он упал с неба и ушёл под землю —
Тот раджа, тигр среди раджей, ставивший высшей целью закон и правду;

64. Но, и живя под землёй, он постоянно заботился о (выполнении) закона,
Шептал молитвы Нараяне, Нараяне будучи полностью предан;

65. Его милостью он был снова вознесён
И с поверхности земли ушёл в вечное состояние Брахмо.

66. Так непосредственно он последнего и высшего пути достигнул.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 338 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 339

(12818—12860)

Юдхиштхира сказал:

1. Если столь нераздельно был предан Бхагавану великий раджа Васу,
   То каким же образом он упал и в преисподнюю земли спустился?

Бхишма сказал:

2. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе ришей и Тридцатки (богов), Бхарата.
3. «Нужно приносить в жертву агнца* (аджа), — сказали боги дваждырождённым. —
   Именно козлёнка нужно понимать под агнцем, не иной скот. Таково веленье!»

Риши сказали:

4. В жертву надо приносить зёрна (аджа) — так заповедуют Веды.
   Под «аджа» нужно понимать зёрна, не следует убивать козлёнка.
5. Боги, убивать скот праведник не обязан;
   В крита, лучшую из юг, как можно убивать животных?!

Бхишма сказал:

6. Пока так спорили с богами риши,
   Завершив путь, в ту страну прибыл превосходный царь Васу;
7. Блаженный, он ходил в поднебесье с колесницами, со своим войском.
   Неожиданно пришедшего Васу, ходящего в поднебесье, увидев,
8. Дваждырождённые сказали богам: «Пусть он наш спор* разрешает;
   Это усердный жертвователь, он щедр, о благе всех существ радеет.
9. Как может лукавое слово сказать великий Васу?»
   Так договорившись, премудрые (боги) и риши,
10. Вместе выйдя навстречу приходящему, раджу Васу спросили:
    «Слушай, раджа, что следует приносить в жертву — агнца или злаки?
11. Разреши это наше сомненье, мы считаем (слово) владыки мерилом».
    Тогда Васу переспросил их, (почтительно) сложив ладони:
12. «Какое мнение каждая (сторона) считает лучшим, брамины?»

Риши сказали:

13. Нужно приносить жертвы зерном — так наша сторона полагает*;
    Сторона же богов — скотом; (теперь) своё мнение скажи нам, раджа.

Бхишма сказал:

14. Васу, зная мнение богов, их сторону принял.
«Козлёнка-агнца нужно приносить в жертву», — такое сказал он слово.

15. Разгневались тогда на Васу все солнцецветные муни
И сказали принявшему сторону богов (и стоящему) на воздушной колеснице:

16. «Так как ты принял сторону богов*, ты упадёшь с неба;
Отныне ты лишён (способности) ходить в поднебесье, раджа!

17. Постигнутый нашим проклятием, царь, ты через расселину провалишься сквозь землю!»
И в то же мгновение раджа Упаричара, о владыка народа,

18. В преисподнюю земли стремительно был низвергнут,
Но по воле Нараяны о нём не утратилась память:

19. За освобожденье Васу от проклятья (хлопотали) все боги,
Придумывали, как бы облагодетельствовать раджу.

20. «Из-за нас постигло проклятье того махатму-раджу,
Добром за добро ему воздать мы должны, небожители-(боги)!»

21. Так поразмыслив, найдя решенье, отправились быстро владыки,
Радже Упаричаре сообщили решение, радуясь в сердце:

22. «Ты поклонник бога Хари, причастного Брахмо, гуру* суров, асуров,
Тобой ублажённый, исполнит он твоё желание: освободит от проклятья.

23. Но следует честь воздать и дваждырождённым махатмам:
Превосходный царь, нельзя, чтобы их умерщвление плоти оказалось бесплодным,

24. И поэтому ты внезапно упал на поверхность земли с поднебесья.
Но, превосходный царь, мы даём тебе такую милость:

25. Сколько времени ты в силу проклятья должен отбыть, безупречный,
В преисподней земли, столько времени ты (подкрепленье) получишь

26. Приношением «васордхара»*, правильно совершаемым внимательными певцами при обрядах.
Так мы позаботимся о тебе, чтобы ты не впал в изнуренье

27. От голода и жажды в преисподней земли, о владыка раджей!
Испивая «васордхару», ты поддержишь свои силы.

28. Тот бог (Нараяна), довольный нашим даром, введёт тебя в мир Брахмо».
Все небожители, этот дар предоставив, о раджа,

29. Отправились восвояси боги и богатые подвигом риши*.
(Тогда) Васу совершил поклонение Вишваксене (Нараяне-всеохранителю), Бхарата.

30. Непрестанно шепча исшедшие из уст Нараяны молитвы,
Пять ежедневных жертвоприношений в пять сроков, о врагов покоритель,

31. Он совершал Хари, владыке суров, в преисподней земли пребывая.
И владыка Нараяна, Хари, остался доволен его благоговейной любовью (бхакти).

32. Бхагаван Вишну, дающий дары, возвестил свою волю лучшему из яйцерождённых,

Никому иному, (кроме Вишну), не поклоняющемуся, победившему себя, всегда
То ставящему высшей целью,

33. Быстрому, превосходному, вездесущему Гарутману:
«Лучший из яйцерождённых, причастный великой доле, моему слову внемли!

34. Самодержавный князь, по имени Васу, праведный, преданный обетам,
Силой проклятья браминов провалился сквозь землю.

35. Хватит считаться с властолюбивыми певцами, отправляйся, превосходный яйцерождённый,
К заточённому в преисподней земли и ныне, по моему велению, Гаруда,

36. Превосходного царя, ходящего в преисподней, немедленно сделай в поднебесье ходящим!»
Тут Гарутман, расправив крылья, с быстротой ветра

37. Проник в преисподнюю земли, туда, где находился царь Васу,
И сразу же воспарил сын Винаты,

38. Вознёс в небо спасённого и там его пустил на волю,
И в тот же миг снова стал Упаричарой (ходящим в выси) тот раджа.

39. Превосходный царь ещё во плоти отправился в мир Брамы.
Вот как он по веленью богов согрешил, о Каунтея,

40. Вот как силой проклятья дваждырождённых нисходящим путём отправился (тот) махатма,
(Но так как) он служил исключительно Пуруше, владыке Хари,

41. То быстро победил проклятья и достиг мира Брамы.

Бхишма сказал*:

42. Итак, тебе всё рассказано, как возникли те люди*
И как риши Нарада путешествовал на Белый Остров (Шветадвипу).

43. Это всё я тебе расскажу, царь, внимай же, сосредоточив мысли*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 339 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 340

(12861—12864)

Бхишма сказал:

1. Достигнув большого Белого Острова, Нарада, владычный риши,
   Тех людей светлых, сияющих подобно месяцу, увидел;
2. Он почтил их, склонив голову, и почтён был мысленно ими.
   Желая созерцать (бога), пройдя через все самоистязания, шепча молитвы, стойкий,
3. На одном сосредоточась, певец, воздев руки, погруженный (в священное самоисступленье),
   Вездесущему, бесконечнокачественному начал хваленье:
4. Поклонение тебе бог, владыка богов, бездейственный, бескачественный, Око мира, Познавший поле, Пурушоттама, великий Пуруша, высочайший Пуруша*...
   Всеобразному, великообразному, родимому,
   возлюбившему поклонников (бхакт) богу Брахмо; я твой бхакта, желающий созерцать, (хотя бы) мгновение созерцать! Поклонение! Поклонение (намах)!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 340 ГЛАВА —

ХВАЛА ВЕЛИКОМУ ПУРУШЕ

ГЛАВА 341

(12865—13006)

Бхишма сказал:

1. Бхагаван, восхвалённый теми тайными именами,
   Зримый во вселенском образе (вишварупе), муни Нараде явился,
2. Как бы подобно месяцу духовно чистый, и вместе с тем как бы вполне от месяца отличный,
   И как бы огнецветный, и как бы мысленно мелькнувшее звезды* сиянье;
3. Как бы (радуга) крыла попугая, и как бы хрусталя искристость,
   Как бы иссиня-чёрный мазок, и как бы золота груды;
4. То цвета ветки коралла, то как бы белый отблеск,
   Здесь златоцветный, там подобный бериллу;
5. Как бы синева сапфира, местами — подобный смарагду;
   Там цвета шеи павлина, местами — подобный жемчужной нити;
6. Так многоразличные цвета и образы принимал Вечный,
   Святой стоголовый, тысячеголовый, тысяченогий, тысячеокий,
7. Тысячечревный, тысячерукий, а местами — незримый.
   Слог АУМ звучал из уст (его), Сарасвати же следовала тому (звучанью).
8. Из других уст многие песнопения (звучали) и четыре Веды;
   И Араньяки провозглашал бог Нараяна, могучий Хари;
9. Алтарь, кружку, чистые самоцветы, сандалии, траву куша,
   Сияющего Пожирателя жертв (Хуташану), шкуру лани, посох
10. Держал в руках царь богов, владыка жертвоприношений;
    Его, ублажённого, умиротворённого, Нарада, лучший из браминов,
11. Преклоняясь, безмолвно восславил Высочайшего Владыку;
    Склонившему голову (Нараде) сказал Исток богов, Непреходящий.

Шри Бхагаван сказал:

12. Эката, Двита, Трита, великие риши
    Прибыли в эту страну, меня созерцать вожделея.
13. Но меня они не узрели, и никто (меня) не может видеть,
    Кроме безраздельно преданных, ты же из безраздельно преданных — наивысший.
14. Те мои превосходные образы* родились в доме Дхармы, дваждырождённый,
    Их ублажай постоянно. Теперь иди туда, откуда явился.
15. Избери дар, певец, я (дам), какой только хочешь;
    Я, всеобразный, непреходящий, тобой доволен.

Нарада сказал:

16. Ныне своего подвига, дэви, самообуздания и воздержанья
Благой плод я получил, ибо я созерцал Владыку,

17. Для меня это наивысший дар лицезреть тебя, Вечный,
Бхагаван, Всеобразный, Лев, Вездесущий, великий Владыка!

Бхишма сказал:

18. Так явясь Нараде, сыну Парамештхина,
Он молвил слово: «Иди, Нарада, не мешкай!

19. Вот эти мои бхакты, свободные от органов чувств, не вкушающие пищи, сияющие, как месяц,
Должны обо мне размышлять нераздельно, пусть им не будет помехи!

20. Эти совершенные искони были сосредоточены на одном, причастные великой доле,
От тьмы и страсти они свободны и вступят в меня несомненно*.

21. Незримый для глаза, неощутимый для осязанья,
Необоняемый для обонянья, недоступный для вкуса,

22. Свойствам ясности, страсти и мрака не причастный,
Вездесущий свидетель именуется Атманом мира.

23. Когда погибают тела многих (и многих) существ, он с (ними) не гибнет,
Нерождённый, постоянный, вечный, бесконечный, нераздельный;

24. Он превосходит дважды двенадцать сутей и называется двадцать пятым;
Он именуется бездейственным Пурушей, взирающим силой знанья;

25. Проникнув в него, освобождаются превосходные брамины;
Он познаётся как Васудэва, как высший вечный Атман.

26. О Нарада, виждь величие духа божия, (его) великую славу!
Он никогда не пятнается ни хорошими, ни плохими делами.

27. Саттву, раджас и тамас свойствами (гунами) называют;
Они-то и действуют, пребывая в каждом теле.

28. Познающий поле наслаждается гунами, но им не наслаждаются гуны;
Он, лишённый свойств (гун), вкушает гуны, производит гуны и превосходит гуны.

29. О божественный риши, земля, поддерживающая преходящий мир, растворяется в водах,
В огонь вливается вода, огонь растворяется в ветре;

30. В пространстве растворяется ветер, пространство в манас вступает;
Манас, высшая суть, вливается в непроявленную (природу).

31. Непроявленная (природа), брамин, растворяется в бездейственном Пуруше,
Поэтому нет ничего выше вечного Пуруши;

32. Ибо нет вечного существа, подвижного или неподвижного, в преходящем мире,
Помимо того вечного Васудэвы, единого Пуруши;

33. Атман всех существ — тот мощный Васудэва.
Земля, ветер, пространство, вода, огонь — пятый;

34. Соединение тех великих сутей известно как тело;
Затем, о брамин, Он, легковейный, незримый, проникает (в тело),

35. И, родясь, тот владыка становится двигателем тела;
Без сочетания основ (дхату) не бывает никакого тела,

36. А без дживы, брамин, ветры (праны) не двигают (тела);
Этот джива считается Шешей или Санкаршаной владыкой;

37. От него (происходит) тот, кто своими делами достигает состояния Санаткумары.
И тот, в котором идут к растворению, к погибели все сути,

38. Этот манас всех существ именуют Прадьюмной*;
От него ж происходит тот, кого делателем, причиной и следствием (считают);

39. Им возник весь преходящий мир, подвижный и неподвижный;
Анируддха есть проявляющийся во всех делах, владыка.

40. А бескачественный, знающий поле есть Бхагаван-Васудэва.
Его нужно знать, Индра раджей*, как дживу, как владыку Санкаршану.

41. От Санкаршаны возник Прадьюмна, его манасом называют,
От Прадьюмны — Анируддха, аханкара есть тот владыка.

42. О Нарада, вечное и гибнущее, бытие, небытие от меня возникают —
Весь этот преходящий мир, подвижный и неподвижный*.

43. Освобождаются в меня вступающие муни, мои бхакты;
Я познаваем, как Пуруша, бездействующий двадцать пятый,

44. Без двойственности, без самости, бескачественный, неделимый;
Но этого постичь ты не можешь, я как бы в образе тебе являюсь.

45. Коль пожелаю — мгновенно исчезну, ибо я владыка, учитель преходящего мира;
Это ведь (только) созданная мной майя, Нарада, что ты меня видишь.

46. Как все существа, ты причастен гунам и оттого меня познать неспособен,
Но полностью о своём четверояком образе я тебе поведал.

47. Джива в меня погружён, меня постигают как дживу;
Но твоё сознание ещё не достигло (возможности сказать): «Я видел Дживу!»

48. Я вездесущ, о брамин, и множества существ я внутренняя сущность.
Когда тела — скопленья сутей — гибнут, я не погибаю.

49. Те совершенные, сосредоточенные на одном, причастные великой доле люди,
Свободные от тьмы и страсти, в меня вступают, муни.

50. Золотое семя (Хираньягарбха), неизреченный*, четвероликий, начало мира,
Вечный бог Брама о целях моих размышляет*.

51. Из моего чела, из моего гнева изошёл Рудра*;
Виждь одиннадцать рудр, одесную меня стоящих!

52. А двенадцать Адитьев стоят ошую.
Впереди меня виждь восемь Васу, превосходных суров,

53. Смотри: позади (стоят) два врачевателя, Насатья и Дасра;
Виждь всех владык существ, виждь семерых ришей,

54. Веды и сотни жертвоприношений, виждь амриту и лечебные корни;
Разнообразные самоистязания, самообуздание, воздержанье,

55. Виждь восьмикратную (божественную власть)*, во мне едином принявшую образ,
Землю с её вершинами, блаженство, красоту, славу.

56. Виждь богиню Сарасвати, матерей Вед, во мне сущих,
И Северную звезду, Нарада, лучшую из звёзд на небосводе.

57. Виждь водохранилища: океаны, моря, озёра, реки;
Виждь четыре* сонма предков, во мне воплощённых;

58. Виждь, безóбразно* во мне пребывают эти гуны.
Жертва богам и жертва предкам различны;

59. Я же богов и предков предок, я один изначален;
Став конской головой в северо-западном Океане,

60. Испиваю чистосердечную жертву богам (хавис) и благочестиво приносимую жертву предкам (кавья).
Некогда произвёл я Браму, он почтил меня жертвой;

61. Я дал ему непревосходимые дары, им почтённый:
Ты — мой сын и с начала кальпы — блюститель мира;

62. Стань основой личности (аханкарой), отныне ты именуешься этим словом;
Никто не смеет преступать поставленных тобою граней;

63. Для тех, кто жаждет даров, ты — Брама, даров податель;
Ракшасы, змии, боги, о великий подвижник,

64. Предки, о долгорукий, постоянно блюдущий обеты,
И различные существа тебе воздадут почитанье.

(Брама сказал):

65. Я — путь (твоего) проявленья* в жертвоприношениях богам, о щедрый,
Я — твой послушник, о Брахмо, руководи мной, как сыном!

66. Эти, также другие дары я дал бессмертному, лучезарному Браме,
Великолепному, и, довольный, я предался высшему покою (нивритти).

67. Нирвана — снятие всех основ* (дхарм) и считается запредельной;
Поэтому предавшийся сворачиванию да странствует, сворачивая деятельность всех членов.

68. (Принявшего себе) в помощники знание, самоуглублённого, пребывающего в солнце Капилу,
Решительно утвердившегося в Санкхье, учителем именуют;

69. Это — Бхагаван Хираньягарбха, правильно восхвалённый в ведических гимнах*;
Я тот, кто радуется йоге, брамин, о котором говорится в писаниях йоги.

70. Я тот, кто достиг проявленья; вечный, я пребываю в небе;
Затем в конце тысячи юг преходящий мир я снова вбираю.

71. По завершении (срока) пребывания во мне всех существ, подвижных и неподвижных,
Один я снова творю преходящий мир силой (знанья).

72. Тогда весь преходящий мир я снова творю (силой) знанья.
Наша четвёртая* ипостась произвела непреходящего Шешу;

73. Он, именуемый Санкаршаной, породил Прадьюмну;
От Прадьюмны, как Анируддха, я сам себя творю снова и снова.

74. Затем от Анируддхи из лотоса его пупка возник Брама;
А все существа, подвижные и неподвижные, — от Брамы.

75. Таково здесь произрождение от начала кальпы, (повторяющееся) снова и снова,
Подобно восходу и закату солнца здесь* на небосводе.

76. Когда исчерпано время, он, безмерно сияющий, снова (собственной силой) мир в себя вбирает.
Затем ради блага существ, напрягая силы, землю,

77. Во всех её частях наполненную существами, исчезнувшую в опоясывающем океане,
Я устанавливаю* на её место, приняв образ вепря.

78. Я убиваю Хираньякашу, того дайтью, кичащегося своей силой,
И, приняв образ Человекольва (Нрисинха) — Хираньякашипу,

79. Ради (помощи) сурам я убиваю* разрушающего жертвы сына Дити,
Могучего сына Вирочаны, великого асура Бали;

80. Необорный для всех миров с их ракшасами, асурами, богами,
Рождаясь, он сбрасывает Шакру с его трона;

81. Когда он в трёх мирах низвергает с трона супруга Шачи, его изгоняет,
Я возникаю от Адити и Кашьяпы, как двенадцатый Адитья*;

82. Затем я возвращаю царство безмерно могучему Шакре
И восстанавливаю, Нарада, богов в областях их (владений);

83. Бали же я делаю обитателем равнин Паталы,
Бали, необорного для всех богов, того превосходного данаву.

84. В трета-югу я становлюсь Рамой*, отпрыском рода Бхригу;
Я искореняю кшатриев, их войска, колесницы.

85. А когда наступают сумерки между третой и двапара-югой,
Я становлюсь Рамой, сыном Дашаратхи, владыкой мира.

86. За преступление против Триты, Экаты и Двиты
Оба риши, сыны Праджапати, попадают в тела лесных человеков,

87. Лесными жителями становятся рождённые ими потомки,
Многосильные, многоотважные, могуществом равные Шакре.

88. Они становятся моими товарищами в деле богов, дваждырождённый;
Затем я убиваю владыку ракшасов, позорище рода Пуластьи,

89. Ужасного Равану с ордами, эту занозу мира.
Когда наступают сумерки между двапара и кали, когда юги бывают на исходе,

90. Я проявляюсь ради (гибели) Камсы в (стране) Матхуре;
Очень много данавов, этих божьих врагов, я там убиваю,

91. Я делаю своим местопребыванием город Двараку
В стране Кушастхали, обитая в том городе, недругов Адити

92. Я убиваю: земного Нараку, Муру и данава Питху,
Праджьотишам, (их) приятный город, разных богатств полный,

93. Я переношу в Кушастхали, убив верховного данава,
Махэшвару (Шиву) и Махасену (Сканду), их приспешника Бану;

94. Моих супротивников* я одолею, хоть это высшие боги, чтимые всем миром;
Затем победив тысячерукого Бану, сына Бали,

95. Я гублю всех живых в (воздушном городе) Саубхе,
И знаменитый Калаявана, поддерживаемый силой (своего отца) Гарги,

96. От меня примет смерть, о брамин превосходный.
Могучий Джарасандха, полоняющий всех раджей,

97. Надменный асур, возникает тот царь страны Гиривраджи,
С помощью моей мысли его убивает (Бхима).

98. Я убиваю Шишупалу во время жертвоприношения, (совершаемого) сыном Дхармы (Юдхиштхирой)
В собрании всех могучих земных раджей;

99. Только сын Васавы (Арджуна) мне добрым помощником будет;
Я утверждаю независимое царство Юдхиштхиры и его братьев;

100. Так распространяется в народе: Нара-Нараяна, два риши,
Эти два владыки возникают для сожжения кшатриев ради (блага) мира.

101. Облегчив подательницу сокровищ (землю), по её желанью*
Всех главных сатватов, о превосходный, также Двараки

102. Ужасную гибель я совершаю, в постижение Атмана погружаясь;
Как носитель четырёх ипостасей, непомерные деянья

103. Совершив, я удаляюсь в свои миры, их предуготовало Брахмо.
Вот (мои) проявления, дваждырождённый: фламинго (ханса), черепаха, рыба,

104. Вепрь, человеколев, карла, Рама (сын Джамадагни),
Рама, сын Дашаратхи, царь сатватов (Кришна) и Калки.

105. Когда утрачиваются Веды, Шрути, они мной вбираются снова,
А вместе с Ведами и Шрути и (деяния), совершённые некогда в крита-югу,

106. Извлекаются (из мира), и едва ли какие-либо преданья
Сохраняют люди; когда уходят мои высочайшие проявленья,

107. Исполнив (своё) дело в мире, (воплощения) снова в свою природу входят.
Подобного созерцания меня, какого ты достиг, дваждырождённый,

108. На одном сосредоточив разум, ещё ни один брамин не смог достигнуть,
Так тебе, благочестивый брамин, я всё поведал:

109. Прошлое, грядущее, превосходный, с (их) тайной.

Бхишма сказал:

110. Так тот бог, несущий вселенский лик, вечный,
Бхагаван, сказав такое слово, исчез мгновенно.

111. Нарада же, получив желанный дар, поспешил многосильный
В обитель Бадари, Нару-Нараяну лицезреть желая.

112. Эту великую Упанишаду, соответствующую четырём Ведам,
Составленную по Санкхье-йоге, он назвал «Панчаратра»;

113. Изошедшее из уст Нараяны (слово) Нарада возвестил снова
В обители Брамы так, сынок, как он видел и слышал.

Юдхиштхира сказал:

114. О том чудном величии духа Нараяны, премудрого (бога),
До рассказа Нарады разве не знал (уже) Брама?

115. Ведь владыка-предок не отличается от того бога,
Как же он сияние безмерно могучего не постигает?

Бхишма сказал:

116. Сотни великих мировых кругов, тысячи великих мировых кругов
Проявления, растворения происходили, о Индра раджей;

117. Началом проистекания мира считается Брама, производящий существа, владыка,
О раджа, он знает того превосходного бога, который намного его превыше,

118. Того запредельного владыку, Атмана, и своё происхожденье
(Знает) и множество других совершенных, собравшихся в обители Брамы.

119. Им (Нарада) поведал согласованную с Ведами быль (пурану);
Среди тех присутствующих, осуществивших Атмана, внимал ей Сурья;

120. Затем своим последователям, раджа, её он поведал,
Осуществившим Атмана шестидесяти шести ришам,

121. Сотворённым для него спутникам в мирах, озарённых Сурьей,
Им всем, осуществившим Атмана, Сурья поведал.

122. Последовавшие (учению) суры, сынок, и махатмы-риши
Сообщили (остальным) богам, собравшимся на Меру, это великое (знанье);

123. От богов тогда услышал о нём дваждырождённый Асита;
О Индра князей, этот лучший муни сообщил (нашим) предкам.

124. А мне, сынок, мой отец, Шантану, поведал;
То, что я слышал, я сообщил тебе, Бхарата.

125. Суры и муни, внимавшие этой Пуране,
Запредельного Атмана все и везде почитают;

126. Царь, происходящее от высшего, передаваемое ришами повествованье
Ты ни в коем случае не должен передавать* не чтущим Васудэву.

127. Из сотен других повествований, что я тебе передал, раджа,
Из всех, которым ты внимал, это повествование (в себя) нектар вобрало.

128. Как суры и асуры, раджа, собирали спахтанную амриту,
Так собрана здесь и эта, некогда возвещённая певцами амрита.

129. Человек, постоянно читающий или слушающий это повествованье,
Нераздельно (всем) существом преданный Нараяне и с нераздельно преданными соединённый,

130. Достигнув великого Белого Острова, становится луноцветным человеком
И проникает в лучезарного бога, в этом нет сомненья.

131. Выслушав это повествованье от начала (и до конца), страждущий освобождается от болезни,
Желающий знанья получит желанное, а благоговейный пойдёт по пути бхакти.

132. Ты должен всегда почитать Пурушоттаму, раджа;
Он — мать, отец вселенной, учитель преходящего мира;

133. Брахманический бог Бхагаван да будет твоим вечным другом,
О Юдхиштхира, тот Джанардана долгорукий, премудрый.

Вайшампаяна сказал:

134. Джанамеджая, выслушав это превосходное повествование, раджа (Юдхиштхира),
И все его братья Нараяне предались безраздельно.

135. «Победил Бхагаван, тот Пуруша!» — так они говорили, Бхарата.
Постоянно распространявший (святую) Речь и преданный шептанью молитвы

136. Тот превосходный наш гуру, Двайпаяна-Кришна, тот муни,
Предаваясь Нараяне, творил превосходное шептанье молитвы;

137. Он с поднебесья спустился к раскинувшемуся Молочному морю, вместилищу амриты,
Совершил поклоненье владыке богов и снова отправился в свою обитель.

Бхишма сказал:

138. Вот тебе поведано всё, сказанное Нарадой; я повторяю
Передававшееся из поколенья в поколенье; так и отец мне рассказывал когда-то.

Саути сказал:

139. Всё сказанное Вайшампаяной я возвестил тебе, (раджа),
Выслушав это полностью, Джанамеджая совершил (поклонение) по уставу.

140. И вы все, творящие подвиг, блюдущие обеты,
Обитатели леса Наймиши, главные из знающих все Веды,

141. Собравшиеся на великое торжество Шаунаки* превосходные брамины,
Вы должны хорошо совершать жертву Вечному, Высочайшему Владыке.

142. Предание, передаваемое из поколения в поколение, мой отец (Вайшампаяна) некогда мне поведал.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 341 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 342

(13007—13128)

Шаунака сказал*:

1. Как тот бог Бхагаван, получающий первую (долю) жертвоприношений,
   Всегда поддерживающий жертвоприношения, знаток Вед, их дополнений,
2. Пребывающий в законе (дхарме) покоя (нивритти), бхагаватов владыка, терпеливый,
   Как преподал закон покоя (нивритти) тот Бхагаван, владыка?
3. Как же он может за деятельность (правритти) утверждать богов в их праве на долю в жертве,
   Утверждая закон покоя для умов, отвратившихся (от мира)?
4. Разреши наше сомненье, Саути, открой эту вечную тайну.
   Ведь ты внимал сказаниям о Нараяне, касающимся закона (дхармы).

Саути сказал:

5. То, о чём Джанамеджая спросил (Вайшампаяну), мудрого ученика Вьясы,
   Ту быль, превосходный Шаунака, расскажу тебе, (раджа).
6. Услыхав о величии того запредельного Атмана в носителе тела,
   Вайшампаяне многопознавший Джанамеджая молвил.

Джанамеджая сказал:

7. Ясно, что эти миры с людьми, асурами, сурами, Брамой
   Всюду связаны жертвенными обрядами, обеспечивающими счастье;
8. Ты говоришь, брамин, что освобождение — это нирвана, запредельное блаженство;
   Те же, что здесь освобождаются, от благих и злых дел отрешаясь,
9. В тысячепламенного бога здесь вступают, так мы слыхали.
   Эту труднопостижимую, вечную основу Освобождения (Мокшадхарму)
10. Покинули все боги, вкушающие возлияние хавис, и (предки, вкушающие) кавья.
    Как же Брама, Рудра, убийца Балы Шакра, (тот) мощный владыка,
11. Сурья, владыка звёзд (Месяц), Ваю, Агни, Варуна,
    Пространство, оба* преходящие мира и другие жители неба
12. Своего предстоящего растворения не предвидят
    И на прочный, негибнущий, непреходящий путь не вступают,
13. А действовать по закону превратного времени они продолжают;
    Велик изъян тех, что в превратностях времени деятельности предаются.
14. Такое моё сомнение, певец, торчащее в сердце, как заноза,
    Разреши, поведав былое; это знать я очень желаю.

15. Как назвать божества, приемлющие (свою) долю жертвы, дваждырождённый,
И для какой цели, брамин, при жертвенных обрядах небожителям уделяют части?

16. И те, получающие часть при жертвах, о брамин превосходный,
Сами, совершая великое жертвоприношение, кому часть уделяют?

Вайшампаяна сказал:

17. О, ты спрашиваешь о величайшей тайне, владыка народа,
И тому, кто не творит подвига, кто Вед не знает,

18. Кто не знает Пуран, нельзя (прямо) ответить.
Ладно, расскажу тебе то, о чём мы вопросили учителя когда-то,

19. Кришну Двайпаяну, Вьясу, великого риши, распределившего Веды,
Суманту, Джаймини, Пайла, весьма суровый в обетах,

20. Я — четвёртый ученик; пятым считается (сын Вьясы) Шука,
Этих пришедших пятерых учеников, преисполненных самообладания,

21. Причастных чистому поведению, победивших гнев, победивших чувства,
Он обучал четырём Ведам и Махабхарате — пятой,

22. На превосходной горе Меру, обитаемой совершенными, (небесными) странниками, мирной.
Изучая Веды, как-то впали они в сомненье,

23. В то самое, о котором ты вопрошаешь; его разрешил им Вьяса.
Я тоже внимал и расскажу тебе ныне, (что я узнал), Бхарата.

24. Выслушав слово учеников, знанием устраняющий все затемненья
Сын Парашары, святой Вьяса, тогда молвил слово:

25. «Я совершил великое, крайне суровое умерщвление плоти
И так познал бывшее, настоящее и грядущее, превосходные (брамины).

26. Когда я совершал самоистязание, обуздывал чувства,
На берегу Молочного моря по милости Нараяны

27. Знание о проявлении трёх миров по моему желанью (мне было открыто);
Об этом внимайте, согласно разуму я разрешу это великое сомненье.

28. То, что произошло от начала кальпы, я прозрел очами знанья.
Тот, кого Запредельным Атманом называют знающие Йогу и Санкхью,

29. Великий Пуруша в своих делах познаётся; от него происходит
Непроявленное, которое мудрецы называют Основой (Прадханой).

30. (По воле) Ишвары от непроявленного ради создания мира
Возникло проявленное — Анируддха; Махан Атма в мирах его именуют.

31. Вступив во (второе) проявление, он произвёл Предка;
Этот именуется Аханкара, ему присущи все силы.

32. Земля, воздух, акаша, вода, огонь — пятый
От Аханкара произошли, эти плотные пятиричные сути.

33. Произведя эти плотные сути, он затем произвёл их свойства;
Из плотных сутей произошли те, кому присущ образ; кто они — слушай:

34. Маричи, Ангирас, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату,
Махатма Васиштха и Самосущий Ману —

35. Нужно знать: эти восемь деятелей миры основали;
Они причастны Ведам, их дополненьям, жертвам, обрядам причастны;

36. Для усовершенствования мира произвёл их Брама, Праотец мира;
Преходящий мир, вселенную эти восемь делателей породили;

37. Яростный Рудра породил десять (Рудр), они его произведенье;
Одиннадцать* этих Рудр — видоизменения Пуруши, так считают.

38. Те Рудры, все (восемь) делателей и божественные риши,
Воздвигнутые ради преуспевания мира, обратились к Браме:

39. «Мы — твои произведения, многосильный владыка,
Каким делом должен заняться каждый (из нас), Предок?

40. Что ты предуказал нам, о целесообразном заботясь?
О чём должен радеть тот делатель, что с основой личности (аханкарой) связан?

41. Укажи власть каждого (из нас), заботящихся о целесообразном».
На эти слова богов так Махадэва ответил.

Брама сказал:

42. Хорошо, что вы, боги, ко мне обратились, да будет вам благо,
И у меня возникли те же, заботящие вас думы.

43. Как охватить нужды этого тройственного мира?
Как (поступить), чтобы не истощилась ваша и моя собственная сила?

44. Итак, все мы должны обратиться к покровительству Ока мира,
Великого, непроявленного Пуруши, он возвестит нам — что благо.

45. Тогда риши, премудрые (боги) вместе с Брамой,
Радея о благе мира, отправились на северный берег Молочного моря.

46. Здесь они предались указанному Брамой и установленному Ведами умерщвлению плоти;
Это самоистязание называется великим самообузданием и выполняется очень сурово.

47. На одном сосредоточив мысль, воздев глаза и руки,
Столбом стоя на одной ноге, они в себя углубились.

48. В конце тысячи божественных лет закончилось их суровейшее самоистязание,
Тогда они услышали медвяный голос, украшенный словами Вед и Веданты.

Шри Бхагаван сказал:

49. Слушайте, боги (во главе) с Брамой и богатые подвигом риши!
Привет, благие, вам всем! Внемлите высочайшему слову.

50. Вы знаете, моё дело — это высочайшее благо мира.
С выполнением надлежащих дел будут укрепляться ваши жизненные силы.

51. Вы хорошо совершили умерщвление плоти мне на радость, боги!
Превосходный плод (вашего) подвига, многодостойные, вкусите.

52. Брама, учитель мира, великий Праотец мира,
И вы, превосходные, мудрые (боги), усердно приносите мне жертвы,

53. Все вы должны постоянно предуготовлять мне долю жертвы,
И я тогда подам вам благое в областях (ваших), владыки!

Вайшампаяна сказал:

54. Услыхав это слово бога богов, вздымающее волоса на теле,
Все премудрые боги совместно с Брамой и великие риши

55. Совершали жертвоприношения Вишну согласно указанному Ведами уставу.
При таком торжестве Брама всегда заботился о доле (Вишну);

56. Боги, а также дэвариши — каждый заботился принести (ему) долю;
По закону крита-юги эта доля каждого была весьма почтенна*.

57. Они восхваляли того солнцецветного, потустороннего тьме Пурушу,
Великого, вездесущего бога, дающего дары могучего властелина.

58. Тогда бог, дающий дары, пребывающий в себе самом, владыка,
Бестелесный, тем предстоящим бессмертным молвил такое слово:

59. «Дошла до меня та доля, которую каждый из вас для меня уготовал;
Я доволен, и плод, сообразный (вашей) деятельности, будет вам предоставлен.

60. Вот воздаяние, утверждённое моей милостью, боги:
Совершая жертвоприношенье, вы будете получать прекрасную дакшину (вознагражденье);

61. Плоду деятельности из века в век вы будете причастны,
И те, что во всех мирах совершают жертвы, о суры,

62. Предусмотренные Ведами доли будут вам предуготовлять те люди;
Кто мне (выделит) полагающуюся долю в этом великом жертвоприношенье,

63. Того я сделаю, согласно (путеводной) нити Вед, достойным жертвенной части.
Вы должны подкреплять миры, плод жертвенной части получая,

64. И заботиться о тех предметах, блюстителями которых вы были поставлены в мире;
Занятые деятельностью будут плодами деятельности вознаграждаться,

65. Они должны подкреплять ваши силы, чтобы мир вы поддерживали, (боги).
При каждом жертвоприношении должны почтить вас жертвами люди.

66. Тогда и вы меня почтите; такое надлежит вам оказывать мне почитанье;
Ради этого созданы Веды, жертвы, (жертвенные) коренья.

67. Выполняя, как подобает, (уставы), здесь на земле богов ублажают.
Таково ваше творчество, обусловленное свойствами развития (мира).

68. Так мной установлено до скончания кальпы, превосходные суры.
Вы ж, как владыки и блюстители (областей), заботьтесь о благе мира!

69. Маричи, Ангирас, Атри, Крату, Пуластья, Пулаха,
Васиштха — эти семь произведены мыслью (Брамы)*.

70. Это — предуготованные ведические наставники, главные из знатоков Веды;
Для закона развития (правритти) они предназначены как владыки живущих;

71. Священнодействующим они вечный путь явили.
Произрождение мира осуществляет владыка, называемый Анируддха.

72. Сана, Санатсуджата, Санака, Санандана,
Санаткумара, Капила и седьмой — Санатана —

73. Эти семь ришей (также) именуются сынами мысли (манаса) Брамы;
Осуществлением знания они безмятежности достигли и пребывают в своём законе (дхарме),

74. Это главные знатоки Йоги, опытные в учении Санкхьи,
Наставники в учении о дхарме, распространители Основы Освобожденья (Мокшадхармы).

75. Выше того непроявленного, из которого я некогда вышел как Махан,
(Обладающий) тремя свойствами, (пребывает) Тот, кто именуется Познавшим поле.

76. Для священнодействующих я — трудноприемлемый путь возвращенья (к рожденьям);
Как создано существо, такой деятельности оно и предаётся —

77. Развития или сворачивания — соответственный великий плод оно вкушает.
Тот учитель Брама, изначальный творец преходящего мира, владыка,

78. Он Мать и Отец ваш и великий Предок,
Дающий дары всем существам, он мною наставлен;

79. Рудру он породил, из его чела тот вышел;
Этот владыка, держащий все существа, был наставлен Брамой.

80. Отправляйтесь же в свои области и по закону о них заботьтесь.
Немедля выполняйте во всех мирах всякое дело!

81. Предначертайте деятельность и пути всем живущим:
Здесь предустановлены времена и сроки, лучшие суры!

82. Это время, лучшее из всех предстоящих, называется крита-юга;
В эту югу нельзя убивать скота для жертвы; это так, не иначе;

83. На четырёх ногах* и целостно будет стоять здесь Закон (Дхарма), лучшие суры.
Затем (следует) юга, называемая трета, тогда утвердятся три Веды:

84. При торжественных обрядах будут посвящать и убивать животных;
Тогда одной ноги* не будет хватать у Закона (Дхармы).

85. Затем наступает смешанное время, называемое двапара;
Дхарма лишится двух ног в эту югу.

86. Затем настанет тишья* (четвёртая) юга под владычеством Кали;
На одной ноге тогда то там, то здесь будет стоять дхарма».

87. Тогда боги и божественные риши сказали тому их наставляющему гуру:
«Когда на одной ноге будет стоять Закон, то там, то здесь появляясь,

88. Бхагаван, как нам себя вести? Укажи нам это!»

Шри Бхагаван сказал:

89. Где Веды, жертвы, правда, самообузданье и умерщвленье плоти,
Невреждение и дхарма (сохранились), туда отправляйтесь, лучшие суры!

90. В той стране живите, тогда беззаконие вас и ногой не коснётся.

Вьяса сказал:

91. Затем Бхагаваном наставленные боги и сонмы ришей,
Совершив поклонение Бхагавану, разошлись, куда хотели.

92. Когда небожители отправились на третье небо, Брама один остался,
Желая узреть Бхагавана, пребывающего в образе Анируддхи.

93. Приняв образ огромной конской головы, ему бог явился,
Он произносил Веды, их дополненья, нёс трезубец и кружку*.

94. Тогда увидев конскую голову того безмерно великолепного бога,
Явившегося ради блага мира, творец мира, владыка Брама

95. Перед подателем даров стоял, склонив голову и сложив ладони;
Объятый тем богом, он услыхал такое слово:

Шри Бхагаван сказал:

96. Пути устроителей мира обдумай согласно уставу;
Ты — творец всех существ, ты — владыка, учитель преходящего мира;

97. На тебя возложив бремя, я буду спокоен за прочность мира.
Когда же это дело для тебя невыносимым станет,

98. Чтоб возвестить познание Атмана, я сам себя воздвигну.
Это сказав, исчез конеголовый.

(Вьяса сказал):

99. Получив наставление, в свой мир отправился немедля Брама.
Вот как, о причастный великой доле, (бог), из пупка которого (вырастает) лотос, вечный (Вишну),

100. Именуемый первым (вкусителем) жертв, носителем жертвы, подателем вечным,
В законе неделания (нивритти), на (том) нетленном пути праведников пребывает;

101. И всё же он дал закон делания (правритти), утвердив многообразие мира.

102. Он — начало, середина, конец существ, причина и следствие, творец и творенье;
Он уничтожает миры, засыпая в конце юги, в начале же юги он преходящий мир производит.

103. Итак, поклоняйтесь нерождённому, бескачественному богу,
Прибежищу всех небожителей, всеобразному Махатме,

104. Верховному владыке плотных сутей, рудр владыке,
Владыке Адитьев, владыке васу,

105. Владыке двух Ашвин, владыке Марутов, Вед владыке,
Их дополнений, великому владыке жертвоприношений,

106. Покоящемуся всегда на океане (вечности), Хари, чьи волосы подобны (траве) мунджа,
Умиротворённому, указавшему всем существам Основу Освобожденья (Мокшадхарму);

107. Владыке подвига, могущества, славы,
Вечносущему владыке речи, владыке потока,

108. (Сплетшему) раковиной косы*, премудрому, светозарному, единорогу,
Конеголовому, вечно четвероликому*, вепрю,

109. Сокровенному, непреходящему и преходящему, являемому познаньем;
Он — непреходящий путь, бог вездесущий, вечный,

110. Он — Запредельное Брахмо, познаваемое очами знанья,
Так некогда его лицезрел я очами знанья.

111. Спрошенный, вот я сказал вам всё досконально.
Ученики, следуйте моему слову, служите владыке Хари,

112. Словами Вед его воспевайте, почитайте его по обряду.

Вайшампаяна сказал:

113. Так изрёк нам, всем своим ученикам, тот премудрый Вьяса
И знающему высший Закон своему сыну Шуке;

114. Он, наш наставник, вместе с нами, владыка народа,
Гимнами, исходящими из четырёх Вед, ублажал (Хари).

115. Всё, о чём ты меня вопрошал, я возвестил тебе (ныне),
Как мой гуру Двайпаяна некогда мне заповедал, раджа.

116. Кто этому постоянно внимает и всегда распространяет это,
Совершив поклоненье Бхагавану самоуглублённой мыслью,

117. Тот разумом здрав бывает, (тот) преисполнен красотой и силой;
Больной освобождается от болезни, от оков освобождается узник;

118. Желающий получает желанное, вожделенное долголетье получает;
Брамин превосходит все Веды, победителем становится кшатрий.

119. Изобилие получит вайшья, шудра достигнет счастья,
Бездетный получит сына, девушка — желанного мужа,

120. Роженица освободится, чреватая породит сына,
Бесплодная получит потомство: благоденствующего сына, внука;

121. Кто это в пути читает, свой путь завершит благополучно;
У кого есть какое желанье, тот и получит его несомненно.

122. Кто это ясное слово великого риши, возвещённое о махатме, превосходном Пуруше,
Также (повесть) об этом собрании ришей и небожителей благоговейно примет, тот умиротворения достигнет.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 342 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 343

(13129—13187)

Джанамеджая сказал:

1. Какими именами тот Вьяса с (его) учениками
   Восхваляли Мадхусудану? С каким значеньем, владыка?
2. Соизволь сказать желающему слышать (имена) владыки существ, властелина Хари,
   Чтобы, выслушав их, я стал чистым, как месяц осенью в поднебесье.

Вайшампаяна сказал:

3. Выслушай, раджа, как разъяснил Пхальгуне благосклонный владыка Хари
   Значение своих имён, зависящих от свойств (его) деяний;
4. О достохвальных именах того Кешавы, махатма,
   Убивающий вражеских витязей Пхальгуна спрашивал Кешаву, раджа.

Арджуна сказал:

5. Владыка, повелитель прошедшего и настоящего, непреходящий, все существа произведший,
   Убежище мира, властитель преходящего мира, (всех) миров защитник,
6. Боже, какими именами тебя восхваляют великие риши
   В Пуранах, в Ведах, тайными (именами) за твои деянья?
7. Их значенье хочу от тебя слышать, Кешава,
   Ибо значение (твоих) имён разъяснить, помимо тебя, владыка, никто не способен.

Шри Бхагаван сказал:

8. В Риг-Веде, Яджур-, Атхарва-, Сама-Веде, в Пуране*
   С её Упанишадой, в (книге) звездочётов*, Арджуна,
9. В Санкхье, в писании Йоги, в Аюр-Веде
   Много моих имён восхваляют великие риши.
10. Есть имена по (моим) свойствам, по деятельности — другие;
    Значение тех, что происходят от деятельности, выслушай, безупречный;
11. (Тебе) сообщу их, сынок, ибо издревле ты считаешься моей половиной.
    Да превозносят так: Поклоненье запредельному Атману воплощённых,
12. Нараяне вездесущему, определяемому качествами, свободному от качеств;
    Его милосердием рождён Брама, от гнева его возник Рудра,
13. Он — всего неподвижного и подвижного (великое) лоно,
    Действительность (саттва) обладает восемнадцатью свойствами, о лучший из учащих о саттве.

14. Это — моя высшая природа, несущая сочетание земли и неба;
Я познаюсь как Атман миров, как бессмертие, истина, закономерность.

15. От этого всё развивается, произрождения-растворения (происходит) смена,
Я — Тапас, жертвоприношение, жертвователь, Вирадж, изначальный Пуруша.

16. Как возникновение, кончина миров, я Анируддхой именуюсь.
Когда наступает конец ночи, того безмерно могучего Брамы

17. По (моей) милости возникает лотос, о лотосоокий,
Затем в нём возникает Брама, милостью (моей) рождённый,

18. А в конце дня так же точно рождается сын бога
Из его чела, когда он приходит в ярость; это — всеразрушающий Рудра.

19. Эти два лучшие из премудрых (богов) произошли из милости-ярости оба,
Два пути, предуказанных (Анируддхой): творения и разрушенья;

20. Они оба здесь, всем живым дары подающие, — лишь орудия (Анируддхи).
Носящий череп, косы, бритый, живущий на месте (сожжения) трупов,

21. Хранит суровые обеты Рудра, ужасающий йогин;
Он жертву Дакши разрушил*, выбил глаз у Бхаги;

22. В своей сущности он — Нараяна, так нужно знать, Пандава.
Из века в век, когда почитают бога богов, Махэшвару,

23. Равно почитают Нараяну-владыку, сын Притхи,
Ибо я есмь Атман миров, всех без исключенья, о радость Панду.

24. Поэтому непосредственно как самого себя почитаю Рудру;
Если я не буду почитать властелина, подателя даров Шиву,

25. Меня самого никто почитать не будет, так полагаю:
Мир вращается, следуя моему примеру,

26. А примеры почитать подобает, поэтому его почитаю;
Кто за ним идёт, тот за мной идёт, кто его знает — меня знает;

27. Рудра и Нараяна — раздвоение единой сути,
Проявляясь во всяком деле, они странствуют в мире, Каунтея.

28. Мне сотворить приношенья никто не может, превосходный Пандава;
Так мыслю в сердце; древнему же Рудре, владыке,

29. Радуюсь, как самому себе, как (радуюсь) сыну,
Ибо Вишну ни перед кем не склоняется, ни перед каким богом,

30. Кроме как перед самим собой; поэтому почитаю Рудру*.
Брама, Рудра, Индра и (другие) боги, также риши

31. Почитают превосходного сура, Нараяну-Хари;
(Всех), кто был, есть и будет, Бхарата,

32. Всех их верховный водитель — Вишну, его воспевают и чтут непрестанно;
Поклоняйся Вишну, подателю (жертвы) хавис; защитнику — поклоненье!

33. Подателю даров поклоняйся, сын Кунти; вкусителю жертв богам и предкам — поклоненье!
Мои бхакты бывают люди четырёх видов, это мне известно*;

34. Из них лучшие те, что сосредоточены на одном и другого божества не знают.
Я есмь путь тех, кто без надежды (на воздаяние) должное выполняют*.

35. Остальные же три вида поклонников желают плодов, так я полагаю;
Все они отступают от дхармы, а те, превосходные, пробуждённые бхакты,

36. Те, что помнят иных богов: Синевыйного* (Шиву), Браму,
Которые, пробудясь, странствуют и поклоняются, те ко Мне в Запредельное приходят.

37. О сын Притхи, так полностью и последовательно я разъяснил тебе бхакти;
Мы считаемся, я и ты, Нараяной-Нарой, о Каунтея.

38. Ради спасения мира мы оба в человеческие тела воплотились.
Я знаю внутреннего Атмана и Йогу, кто я и почему (так именуюсь), Бхарата.

39. Как образ закона неделания (нивритти), также как податель блага,
Путём человеков (Нараяной) я называюсь, единый, вечный.

40. Воды называют «Людскими» (Нара), ибо воды — сыны Человека (Нары);
Некогда они были моим путём, оттого я Нараяной называюсь.

41. Я как бы устелил весь преходящий мир лучами, став Сурьей;
Я всех существ верховная обитель (адхиваса), поэтому Васудэвой меня называют;

42. Я путь всех существ, их произрождение, Бхарата;
Так как моё превосходное сияние распространяется на небо и землю, Партха,

43. Также на все существа при кончине мира; из-за желания (иш) этого, Бхарата,
И за три шага*, Партха, меня называют Вишну.

44. Самообузданием совершенства ищут люди, меня взыскуя,
Я же есмь небо, земля, поднебесье, поэтому Дамодарой меня (называют).

45. «Пришни» — так называется пища, вода, Веды, амрита;
Они — моё семя, поэтому Пришнигарбха* я называюсь.

46. Как-то воззвали ко мне риши: «Трита упал в колодец,
О Пришнигарбха, спаси Триту, отпавшего от Экаты и Двиты!»

47. Сын Брамы, древний, превосходный риши Трита,
Воззвавший к Пришнигарбхе, был извлечён из колодца.

48. Сияющие лучи озаряющего миры Солнца,
Огня, Месяца-Сомы считают моими волосами (кеша),

49. Поэтому всеведущие брамины называют меня Кешавой.
Махатма Утатхья со своей женой зачал зародыш;

50. Как-то, (пользуясь своей) божеской силой, исчез Утатхья,
Его жену тогда посетил махатма Брихаспати.

51. Тогда тому превосходному риши, подошедшему для совокупленья,
Сказал образованный из пяти сутей зародыш, о Каунтея:

52. «Я уже раньше проник, тебе не следует перегружать мою мать, щедрый!»
Услыхав это, Брихаспати разгневался и его проклял:

53. «Так как ты помешал мне, готовящемуся совокупиться,
Ты выйдешь слепым в силу моего проклятья. Так, несомненно!»

54. Тот в силу проклятья главного риши во мрак погрузился надолго;
Некогда именем Диргхантамас был назван тот риши.

55. Но четыре вечные Веды, с их дополнениями, частями
Тогда он усвоил, а также моё тайное имя;

56. Согласно закону, «Кешава!» — (он взывал неустанно),
Так Диргхантамас вернул себе зренье, поэтому был переименован в Готаму;

57. Столь благотворно моё имя «Кешава», Арджуна,
И для богов и для всех махатм, ришей!

58. Агни-Сома тесно сочетаны: оба (произошли) из одной утробы,
Поэтому весь преходящий мир, подвижный и неподвижный, определяется Агни-Сомой*.

59. Уже даже в Пуранах (сказано): уста богов есть Агни; единоутробны по сути Агни-Сома;
Они поддерживают мир, единосущностью подкрепляя друг друга.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 343 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 344

(13188—13303)

Арджуна сказал:

1. Как некогда единоутробности Агни и Сома достигли?
   В этом у меня возникло недоуменье, Мадхусудана, его разъясни (мне)!

Шри Бхагаван сказал:

2. Ладно, сын Притхи, я расскажу тебе быль, радость Панду,
   Созданную моей собственной силой. Внимай, сосредоточив мысли!
3. Во время омовения (земли), в конце четырёх юг тысячелетнего круга,
   Когда все сути стали непроявленными и все существа, подвижные и неподвижные, растворились,
4. Тогда* наступила слепая тьма без света, земли, ветра;
   был (только) водный океан в мире.
   «Воды» — так постигалась суть Брахмо, пребывавшая (единой), без другого.
5. Тогда не было ни ночи, ни дня, ни существующего, ни несуществующего,
   ни проявленного, ни непроявленного.
   В таком вот состоянии, обосновываясь на свойстве Нараяны,
   появился вечный, непреходящий Хари,
   неветшающий, неумирающий, недоступный чувствам тёмный Пуруша,
   неуловимый, невозникающий, истинный, невредительный, без признаков различных развитий,
   бесстрастный, негибнущий, нестареющий, неумирающий, безóбразный,
   всепроникающий, всетворец.
6. А свидетельство этому таково:
   Не было ни дня, ни ночи, не было существующего и несуществующего;
   была изначальная, всеобразная тьма — ночь Вселенной,
   так истолковывается (смысл) этого слова.
7. Итак, из этой тьмы возник Пуруша, он появился от лона Брахмо,
   из Брахмо; желая сотворить существа, тот Пуруша из (своих) двух глаз произвёл Агни-Сому.
   Тогда была установлена последовательность творения, поколений браминов и кшатров*.
   Что есть Сома, то есть Брахмо, а что есть Брахмо, то — брамины;
   а что есть Агни, то — кшатры, но Брахмо сильнее кшатриев.
   Почему так? Это для (всего) мира очевидно. Именно вот как:
8. Изначально не возникало существ выше браминов.
   Кто бросает жертву в пламенеющий огонь, тот жертвует в рот брамина,
   я так решительно утверждаю.
   Творение существ совершено Брамой*.
   Обосновав существа, Оно (Брахмо) поддерживает тройственный мир.
   Есть такое изречение гимна (мантры): «Ты, Агни, при жертвоприношениях,
   (жрец) хотар, утверждённый для вселенной — богов, людей и преходящего мира*».

Это свидетельствует, что ты, Агни,
при жертвоприношениях утверждён хотаром для вселенной, богов, людей и преходящего мира.

9. Ибо Агни есть хотар и делатель при жертвоприношениях; Агни есть Брахмо*.
Но без мантр нет (жертвоприношения) хавис, как без пуруши (особи) не бывает тапаса.
Хавис есть чествование (пуджа) мантрами, как подобает богам, людям, ришам.
«Ты — хотар», — так сказано в гимне.

10. Те, что среди людей действуют при жертвоприношениях, — жрецы (хотары), они должны быть браминами;
быть жрецами не подобает ни кшатриям, ни вайшьям, хотя они и дваждырождённые.
Итак, брамины, став Агни, возносят жертвы.

11. Те жертвы насыщают богов, боги же подкрепляют землю.
Так сказано в Шатапатхе, главной Брахмане.

12. Когда воспламенён Агни, тот ведун (тогда) приносит
жертву, он совершает жертвоприношение устами брамина.
Так вот, став Агни, знающие брамины подкрепляют Агни.

13. (Став) Агни, Вишну, они проникают во все существа и
поддерживают жизнь. Так. Об этом есть даже шлоки, спетые Санатсуджатой:

14. Древле Брама произвёл вселенную, от себя не отделив её первоначально;
От лона Брамы, с сокровищем Брамы, в небо идут бессмертные (боги).

15. Мысль, слово, деятельность, благочестие и умерщвление плоти браминов
Поддерживают небо и землю; правильно* (произнесённое) их слово — амрита.

16. Нет учителя, подобного матери, нет истины выше долга (дхармы).
Никого нет выше браминов ни на поверхности земли, ни в потустороннем мире.

17. Тех океан не носит, подъяремный скот не возит, у тех мутовка не сбивает масла в полной кадушке,
И, споткнувшись, те становятся разбойниками, в чьём царстве (от голода) гибнут брамины.

18. По свидетельству Вед, Пуран, Итихас, из уст Нараяны изошли всесозидающие, всеоживляющие брамины.
В то время, когда ещё удерживал слово высшего блага податель, бог богов,
сперва произошли брамины, а (затем) от браминов произошли другие варны*.
Итак, брамины выше суров (богов) и асуров;
став мной, (браминов) из себя произвёл Брама раньше суров, асуров и великих ришей,
и, как особые существа, они охраняемы.
За изнасилование Ахальи (её муж) Гаутама сделал бороду Индры рыжей
и с дозволения Каушики лишил его яиц и дал (ему взамен) яйца барана.

19. Желая Ашвин отстранить от сомы, грозил воздетым перуном Пурандара,
но Чьявана расслабил обе его руки*.
Придя в ярость из-за разорения (жертвы) крату* (Шивой),
Дакша, усугубив самоистязания для укрепления (йогической) силы,
сделал ещё один глаз во лбу Рудры.
Ради (поражения) разрушителя трёх городов (Шивы), предпринявшего священнодействие, явившийся к Рудре Ушанас, содрав с его головы косы,
обвил их вокруг (его шеи), и они превратились в змей; его шея, сжатая змеями,

посинела*, и ещё раньше, в манвантару (Ману)-Сваямбхувы, Нараяна сжал рукой Шиву так, что шея того посинела.
Древле потомок Ангираса, Брихаспати, подошёл зачерпнуть воды для приготовления амриты; (мутная) вода не просветлела,
и Брихаспати разгневался на воду (и сказал:) «Так как ты замутилась, когда я пришёл черпать, и не просветлела, то будь отныне навсегда загрязнена разными чудищами, рыбами, черепахами».

20. С тех пор вода кишит всякими чудищами, размножающимися в ней.
Вишварупа, сын Творца (Тваштара), был домашним жрецом (пурохитой) богов.

21. Он, сын сестры асуров, явно давал долю богам, а тайно — асурам.
Тогда предводительствуемые Хираньякашипой асуры просили дара у своей сестры, матери Вишварупы.

22. «Эй, сестра, этот твой и Тваштара сын, Вишварупа, трёхглавый домашний жрец богов, богам явно часть отдаёт, нам же — тайком; оттого боги преуспевают, а мы хиреем.
Поэтому благоволи нам предоставить такой дар: пусть и нам он (явно) уделяет!» Так.
Затем Вишварупе, ушедшему в лес Нандану,
мать сказала: «Сын, почто ты обеспечиваешь процветание противной стороны, а стороне моего брата* вредишь? Не следует тебе так делать!»
Вишварупа, подумав: «Нельзя преступать слова матери»,
поклонившись Хираньякашипу, удалился.
Сын Хираньягарбхи, Васиштха, (тогда) проклял Хираньякашипу:

23. «Так как ты другого выбрал хотара (вместо меня, Вишварупу),
то да не будет удачным твоё жертвоприношенье!
От ранее небывалого существа ты примешь смерть!»
Так. Согласно этому проклятью Хираньякашипу принял смерть
от (Нрисинхи Человекольва) — воплощенья Вишну.

24. Затем Вишварупа предался чрезмерному самоистязанию ради преуспевания материнской стороны.
Чтобы нарушить его обеты, Индра собрал много прекрасных апсар.
Когда Вишварупа их увидел, разум его помутился.
Он пристрастился к тем апсарам.
Увидев, что он пленён, апсары сказали: «Уйдёмте туда, откуда мы пришли».
Так. Им сказал сын Тваштара: «Куда вы уходите? Оставайтесь со мной. Вы будете счастливы».
Те же ему сказали: «Мы апсары — женщины богов, мы раньше избрали Индру, подателя даров». Тогда им сказал Вишварупа: «Отныне боги с Индрой вместе погибнут!»
Так. Затем он стал шептать мантры.
Подкрепясь теми мантрами, одним ртом выпил всю сому,
сколько её ни приносили дваждырождённые, во всех мирах совершая жертвоприношения;
другим — он съел всю (жертвенную) пищу;
третьим же ртом (хотел съесть) богов вместе с Индрой.
Когда Индра увидел, что все члены (Вишварупы) окрепли благодаря поглощенью сомы, он вместе со всеми богами забеспокоился.
И пришли те боги вместе с Индрой к Браме.

Они сказали:

25. Вишварупа выпивает во всех жертвоприношениях всего Сому, правильно принесённого*, мы же остались без своей доли; сторона асуров процветает, мы же — чахнем.
Благоволи нам указать то, что (послужит) нам ко благу.
Так. Брама им сказал: «Риши Дадхича из рода Бхригу совершает умерщвление плоти;
просите у него дара: подведите так, чтобы он покинул своё тело;
из костей же его сделайте перуны*».
Так. Тогда боги пошли туда, где риши владыка Дадхича, совершал умерщвление плоти.
Приблизясь к нему вместе с Индрой, боги сказали: «Да будет владыка преуспевать (в тапасе) неизменно». Так.

26. Им Дадхича сказал: «Добро пожаловать, владыки!
Что должен я вам сделать?»
Так. «Что скажете — исполню».
Те ему сказали: «Да благоволит владыка ради блага мира покинуть тело».
Тогда Дадхича спокойно, равный к удовольствию-страданью,
погрузившись в себя, великий йогин, покинул тело.
После того, как вступил он в великого Атмана,
Тваштар, собрав его кости, сделал себе перун.
Тем неразбиваемым, необорным перуном, возникшим из костей брамина, проникнутым (богом) Вишной, Индра убил Вишварупу и отсёк ему голову.
Непосредственно после этого возникшего из раздробленного тела Вишварупы, сына Тваштара, Вритру, врага (богов), убил Индра.
Из-за страха (наказания) за двойное убийство (браминов) Индра покинул царство богов*.
Из прохладной воды на поверхность моря «Манаса» вышел лотос, в котором Индра и спрятался; силой царственной йоги сделавшись крохотным, он забрался в чашечку (цветка).

27. После того, как из боязни (наказания) за убийство брамина скрылся владыка тройственного мира, супруг Шачи, мир остался без властелина.
Боги пропитались раджасом и тамасом, великие риши не повторяли мантр; появились ракшасы; (слово) Брамы пришло в упадок.
Без силы Индры миры оказались беззащитными.
Тогда боги и риши посвятили на царство над богами сына Аюса, по имени Нахуша.
Нахуша с пятьюстами сияющими светами на главе, затемняющими свет всех существ, принял (на себя) охранение святилища неба*.
Тогда миры вернулись к своему естеству; были радостны и счастливы.
Тогда сказал Нахуша: «Всё принадлежащее Индре мне подчинено, за исключением Шачи».
Так вот сказав, он приблизился к Шачи и сказал:
«Причастная благой доле, я — Индра богов, люби меня!»
Отвечала Шачи: «По естеству ты — любитель закона и происходишь из рода Сомы, и не подобает тебе заглядываться на чужую жену».
Тогда Нахуша сказал ей так: «Я занял место Индры
и овладел царскими сокровищами Индры, и здесь нет никакого беззакония, ибо ты принадлежала Индре».
Она ему сказала так: «Есть у меня некий невыполненный обет;
по совершении его я приду к тебе через несколько дней».
Отпущенный Шачи, он ушёл.

Тогда Шачи, мучимая скорбью о (случившемся) несчастье, тоскующая о встрече с мужем, охваченная страхом перед Нахушей, пришла к Брихаспати.
По её речи он заметил, что она сильно взволнована;
погрузясь в глубокое размышление,
он понял, что делом с супругом она сильно встревожена; Брихаспати сказал:

28. «Преисполненная этим (твоим) обетом и тапасом,
призови богиню Упашрути (Подслушивание), она тебепокажет Индру».
Так. После этого Шачи пребывала в великом самообуздании
и мантрами призвала Упашрути, богиню, подательницу даров.
Та Упашрути, явившись к Шачи, сказала: «Вот я здесь, тобой призванная, прибыла;
что угодное тебе должна я сделать?»
Так. Голову склонив, ей сказала Шачи:
«Владычица, благоволи показать мне моего супруга, ведь ты Истина и Праведность!».
Та её к морю «Манаса» привела.

29. Она показала (ей) Индру, забравшегося в чашечку (лотоса).
Увидев свою исхудавшую, осунувшуюся супругу, Индра подумал:
«Увы, какое меня постигло горе!
Потеряв меня, забравшегося сюда, пришла моя супруга, мучимая горем!»
Индра ей так сказал: «Как поживаешь?»
Она ему так сказала: «Нахуша меня зовёт, чтобы сделать женой, но я поставила ему срок». Так. Индра ей сказал: «Иди (скажи): «Нахуша, привези меня небывалым способом,
возведя на колесницу, запряжённую ришами.
Есть у Индры много приятных сердцу повозок, я всходила на них;
ты же иначе должен меня привезти».
После этих слов она радуясь, ушла.
Индра же опять забрался в чашечку (лотоса).
Тогда увидев, что жена Индры (Индрияни) пришла, Нахуша ей сказал: «Время исполнилось». Так.
Ему Шачи сказала, как велел Шакра.
(Нахуша), взойдя на колесницу, запряжённую великими ришами, приблизился к Шачи.
Тогда рождённый в кувшине сын Митры-Варуны, превосходный риши Агастья, увидев, как опозорены Нахушей те великие риши, толкнул его ногой.
Тогда он сказал Нахуше: «Ты совершил преступленье,
так падай на землю и будь змеем дотоле, доколе стоят земля и горы!» Так.
По слову того великого риши тотчас же с колесницы упал (Нахуша).
Тогда снова тройственный мир остался без правителя.

30. Тогда боги и риши, прибегнув к защите владыки Вишну ради Индры, сказали ему:
«Владыка, Индру, отягчённого убийством брамина, благоволи спасти!» Так.
Тогда тот податель даров сказал: «Шакра коня должен принести в жертву Вишну (Нараяне), тогда он достигнет прежнего благополучия». Так.
Тогда боги и риши, не видя Индры, сказали Шачи:
«Иди, причастная благой доле, приведи Индру!»
Она снова пошла к морю; Индра вышел из того моря и пришёл к Брихаспати.
А Брихаспати великое жертвоприношение ашвамедху для Индры вознёс,
выпустив пастись* годного для жертвоприношения коня в чёрных пятнах
и сделав его «возящим возношения»,
Брихаспати восстановил в его достоинстве Индру, владыку Марутов.

Тогда боги и риши восхвалили того царя богов.
Очищенный, он пребывал в святилище неба.
А (грех) убийства брамина, разделившись на четыре части, (пал) на женщин, огонь, деревья и коров*.

31. Так Индра, укреплённый силой брамина, был восстановлен в своём достоинстве, убив врагов.
Некогда к небесной Ганге пришёл великий риши Бхарадваджа почерпнуть (воды).
Шагнувший три шага Вишну к нему подошёл.
Его Бхарадваджа ударил мокрым кулаком так, что на груди его остался знак.
По проклятию великого риши Бхригу Агни стал всепожирающим.
Адити однажды варила богам пищу.

32. «Это вкусив, они убьют асуров», — так подумала.
Тут Будха, совершив обеты, пришёл к Адити и сказал: «Дай подаяние!» Так.
Тут: «Пусть сперва боги вкусят от этого, а не другие», — так подумав, Адити не дала подаяние.
Тогда, не получив подаяния, Будха разгневался и, будучи брамином, проклял Адити:
«Во чреве Адити раздвоится Вивасван, и он родится дважды.
Его познают, как Анду (Яйцо); Адити называют «Мать Анды» (Андаматар), а Вивасван, как Мартанда, будет богом тризны».
У Дакши было шестьдесят дочерей, из них за Кашьяпу он выдал тринадцать, десять за Дхарму, десять за Ману, а двадцать семь за (Росистого) Индру (Месяц).
Они назывались Накшатрани (Созвездиями).
Из них, одинаково ладных, Сома особенно любил Рохини.
Тогда остальные супруги, ревнуя, пришли к (своему) отцу и об этом деле сказали:
«Владыка, мы все равны, но Сома больше любит Рохини». Так.
(Дакша) сказал: «Он будет чахнуть!»
От проклятия Дакши княжич Сома стал чахнуть.
Впавший в сухотку (Сома) пришёл к Дакше.
Дакша ему сказал: «Ты не равен в поведении». Тут риши и назвали его Сомой*:

33. «Ты будешь чахнуть от сухотки;
на западной стороне есть целительная криница «Золотое море», иди туда и омойся». Так.
Тогда пошёл Сома туда, и придя к целительной кринице, к Золотому морю, совершил омовенье.

34. Выкупавшись, он освободился от зла.
Так как Сома воссиял в целительной кринице, то кринице дано было имя «Воссияние».
Но в силу того проклятия и поныне Сома возрастает до ночи полнолуния, а после ночи полнолуния он урезается облачной полоской, являя подобную цвету облака красу;
но его незапятнанность запечатляется знаком зайца*.
Великий риши Стхулаширас* совершил умерщвление плоти на северо-восточной стороне горы Меру.
Тогда разгорячённого самоистязанием,
его овеял несущий все благовония чистый ветер, прикасаясь к телу.
Измученный самоистязанием, изможденный, он почувствовал сердечную отраду от освежающего ветра.

35. Тут, заметив его полное ублаготворение освежающим ветром,
владыки леса (деревья) явили (ему) красу своих цветов.
Он же их проклял*: «Отныне вы будете цвести не во всякое время!»
Некогда Нараяна воплотился ради блага мира, как великий риши Кобылья голова (Вадавамукха); когда он совершал самоистязание на горе Меру, он призвал Океан, чтобы освежиться;
но тот не пришёл; разгневанный, мучимый жаром собственного тела риши сгустил воду,
и вода океана стала солёной, подобно выступавшему поту.
И сказал (риши): «Негодной для питья станет твоя вода;
только когда я, Вадавамукха, захочу пить, она станет сладкой».
И поныне риши, именуемый Вадавамукха, следующий за (Нараяной), пьёт из океана воду*.
Дочь Химавата, Уму, желал Рудра.

36. Но великий риши Бхригу, придя к Химавату, сказал: «Эту девушку выдай за меня!»
Химават сказал: «Намечен выбор Рудры»*. Так.
Ему сказал Бхригу: «Так как я выбрал твою дочь, а ты противоречил,
да не будет у тебя жемчуга!» Так.
И поныне стоит это слово риши.
Таково могущество браминов!*
По милости браминов кшатрий получил в жёны вечную, непреходящую землю и насладился (ею). Что же касается браминов Агни-Сомы, то ими весь свет стоит.

37. Сказано: Сурья и Чандрамас (месяц) — его глаза, лучи считаются волосами.
Пробуждая и нагревая преходящий мир, он обособленно пребывает.

38. Деятельностью Агни-Сомы, их делами, Пандава,
Пробуждением и согреванием создаётся радость преходящего мира.

39. Я — Хришикеша*, владыка, поддерживающий мир, даров податель;
Приобщаясь приносимому жертвенному напитку, я принимаю (свою) долю жертвы;

40. Я превосходного светло-жёлтого цвета, поэтому я именуюсь Хари*.
Я превосходное прибежище существ и закономерность странствующих (в законе).

41. Поэтому изо дня в день как Ритадхарму певцы меня прославляют.
Некогда я достал утраченную и скрытую (в океане) землю,

42. Поэтому боги меня восхваляют словом Говинда (обретший землю).
Шипивишта, потерявшего волосы, называют;

43. И так как тот (Вишну) всё пронзает, я зовусь Шипивишта.
Риши Яска меня неукоснительно восхвалял при многочисленных жертвах,

44. Как Шипивишту, оттого я ношу это сокровенное (имя).
Взывая ко мне: «Шипивишта!», Яска, этот возвышенный риши,

45. По моей милости проник* в бездну Безмолвия (Нирукта).
Ведь я не рождался, не рождаюсь и никогда не буду рождаться.

46. Я — Познавший поле всех существ, поэтому я считаюсь нерождённым*.
Никогда ничего грубого, нечистого не говорил я;

47. Правдивая богиня Сарасвати, (блюдущая) закономерность, дочь Брамы во мне пребывает.
Сущее и несущее во мне пребывают, Каунтея.

48. В цветке лотоса — местопребывание Брамы, поэтому Истиной* меня называют.
Изначально я не уклонялся от правды, знай: я сотворил Правду!

49. При (моих) воплощениях здесь является моя изначальная сущность (саттва), Дхананджая;
С бескорыстием сопряжена моя деятельность, потому не пятнается моя сущность (делами).

50. Знанием постигается моя сущность (саттва) сатватами, а потому я Сатватом* (именуюсь).
Я вспахиваю землю, став огромным железным (плугом), Партха,

51. А потому я чёрного цвета, Арджуна, и называюсь Кришна.
Я смешал землю и воду, пространство и ветер,

52. А ветер — с огнём, поэтому Вайкунтхой называюсь.
Нирвана есть высшее Брахмо, это высшая опора (Дхарма).

53. От этого я изначально не отклоняюсь, а потому называюсь Ачьюта.
Земля и небо — оба простираются повсюду,

54. Их обоих я держу прямо, (поэтому) Адхокшаджа моё имя.
Знатоки Вед, размышляющие о слове Вед, меня воспевают

55. Перед алтарями* как Адхокшаджа, по уставу.
Это имя принимают единодушно все великие риши;

56. В мире нет иного Адхокшаджи, помимо Нараяны, владыки.
Моя лучезарность — топлёное масло (грита), подкрепляющее жизнь всех существ в мире;

57. Поэтому глубокомысленные* знатоки Вед, как Гритарчи, меня славословят.
(В теле) три основных вещества (дхату) рождены делами (прошлых воплощений); таково предание:

58. Желчь, слизь и ветер — это называется составом (тела),
Ими держится существо; если они гибнут, и оно погибает;

59. Знающие Аюрведу поэтому меня Тридхату называют.
Мужским именуется в мирах владычный закон (дхарма) Бхагавана, Бхарата.

60. В словаре Найгхантука я называюсь верховным Мужем (Вриша);
Обезьяна (капи), вепрь, великолепие и закон (дхарма) называются мужскими.

61. Поэтому владыка Кашьяпа назвал меня Вришакапи.

62. Моего начала, середины, конца никогда не знали ни суры, ни асуры,
Ибо я без начала, без середины, без конца;
я восхваляем, как властелин могучий, как свидетель мира.

63. Я слышу здесь (лишь) чистые реченья, Дхананджая,
И не приемлю злых, оттого Шучишравас (меня называют).

64. Некогда став одноклычным вепрем, приумножая благо,
Я поднял (со дна океана) эту землю, поэтому я — Экашринга (Одноклычный).

65. Я также образ вепря с тремя наростами принял,
Я назван Трикакуд за принятый мной образ.

66. Тот, кого назвал Варинчей Капила в своих размышленьях о знанье,
Я — тот владыка существ, весь мир сотворивший мыслью.

67. Меня, пособника познания, вечного, пребывающего в солнце,
Проницательные учители Санкхьи называют Капилой,

68. Как светозарного Хираньягарбху, меня восхваляют ведические гимны;
Разумей: постоянно йогины меня на земле почитают.

69. Ригведой, содержащей двадцать одну тысячу (шлок), меня называют
И Сама-(Ведой), объемлющей тысячу шлок, (меня называют) люди, знающие Веду.

70. Меня в Араньяках восхваляют певцы, те, труднонаходимые мои бхакты.
Пятьдесят шесть, восемь и тридцать, семь разделов

71. Адхварью есть (Яджур-Веда), обо мне там говорится
И в пяти отделах Атхарва (Яджур-Веды) и в обрядах (волхвованья).

72. Певцы, знающие гимны Атхарва, так утверждают.
Какие есть разделы (шакхи) и какие есть песнопенья в разделах,

73. Произношение звуков и ударения я сотворил, знай это.
Та Конская голова, подательница даров, восходящая (из Океана), Партха,

74. В северной стороне, это — я, «Крама», тот знаток слогов порядка,
(Их) распределенья; по моей милости путём, указанным Вамой,

75. Махатма Панчала постиг от того вечного (Конноголового) существа «крамапатху»*.
Он был из рода Бабхравьи и первый распространил способ «крама».

76. От Нараяны дар получив и достигнув непревосходимой йоги,
Распространил способ «крама» и «шикха» тот Галава.

77. Затем Брахмадатта Кандарика, блистательный раджа,
Размышляя и размышляя снова и снова о бедах рожденья и смерти,

78. За семь рождений, превосходный (в стремленье), достиг состоянья йогинов.
Некогда я по некой причине был прославляем, Партха,

79. Как сын Дхармы, поэтому Дхармараджа (меня) называют.
Нара и Нараяна древле совершали непревосходимое умерщвление плоти,

80. Восходя по дороге дхармы на горе Гандхамадане;
В это самое время Дакша приносил жертву;

81. И не приготовил Дакша части Рудре, Бхарата;
Тогда по слову (Дурги) он жертву Дакши разрушил,

82. В гневе он снова и снова метал блистающий дротик;
Этот дротик испепелил жертву Дакши и всю (жертвенную) утварь.

83. Внезапно к тем двум в обитель Бадари прилетел тот дротик
И со всего разгона ударил в грудь Нараяну, о Партха!

84. Тогда опалённые (дротиком) волосы (на голове) Нараяны-(Вишну)
Стали цвета (травы) мунджа, поэтому я Мунджакешава;

85. Тот дротик с возгласом «хум!»* отбросил махатма;
Отбитый Нараяной, он вернулся Шанкаре в руки;

86. Тогда к тем двум подвижникам, предавшимся изнурению плоти,
Подбежал Рудра; нападающего рукой ухватил за горло*

87. Вселенский Атман Нараяна; и шея у (Рудры) посинела, (он) стал Синевыйным (Шитикантхата).
Затем, чтобы убить Рудру, соломинку* взял Нара,

88. Укрепил её мантрами так, что громадным топором (парашу) она стала;
Он им взмахнул, и топор на куски (кханды) разлетелся;

89. Поэтому из-за разбитого топора Кхандапарашу меня называют.

Арджуна сказал:

90. О Варшнея, в этой битве, уничтожением трём мирам грозившей,
Кто здесь одержал победу, Джанардана? Возвести мне об этом.

Шри Бхагаван сказал:

91. Когда Рудра и Нараяна в схватке сцепились друг с другом,
Тогда все миры пришли в полное смятенье:

92. На торжествах Павака не принимал доли правильно совершённого (возлияния) хавис;
Не разумели Вед даже самоутверждённые риши;

93. Страсть и мрак (раджас и тамас) богов обуяли;
Заколебалась (земля), источник богатства, раскололось небо!

94. Сиянье светил потускнело, и Брамы престол зашатался,
Океан пересох, Химават расселся.

95. Когда произошли эти знамения, о радость Панду,
Окружённый сонмами богов и махатмами-ришами Брама

96. Спешно прибыл в страну, где происходил поединок;
Четырёхликий, пребывающий в безмолвии, простирая руки,

97. Слово изрёк: «Мирам да будет благо, Рудра!
Владыка вселенной, укроти оружие, желая блага преходящему миру!

98. То, что даёт бытие миру, что владычно, непроявленно, вечно,
Что стоит на вершине, что действует без противоречий, но как бездейственное известно,

99. Что как проявленное, достигшее существования, есть этот единый, чистый образ;
Нара-Нараяна, оба рождены в семействе Дхармы;

100. Они оба причастны великому умерщвлению плоти, эти превосходные боги соблюдают обеты;
По их милости я родился ради некой (сокровенной) цели;

101. Ты же, батюшка, в изначальном творчестве рождён их гневом, (хоть) и вечен.
В согласии со мной, с премудрыми (богами), с великими ришами, даров податель,

102. Примирись поскорее и — мир да будет миру!»
После таких слов Брамы Рудра отбросил пламя гнева

103. И с владыкой богом Нараяной примирился.
Он прибег к его защите, безначального, желанного подателя даров, владыки.

104. Тогда тот бог, податель даров, победивший гнев, победивший чувства,
Был ублажён, там встретясь с (могучим) Рудрой,

105. С премудрыми богами, Брамой и ришами; ими хорошо почтённый,
Сказал богу владыка владык, (властитель) мира Хари:

106. Кто тебе следует, тот мне следует, кто знает тебя, тот меня знает;
Между нами нет никакого различия; пусть никогда иной мысли у тебя не будет!

107. След твоего дротика, (знак) шриватса будет у меня на груди отныне;
Ты же, запечатлённый моей рукой, будешь называться Шриканта (Прекрасновыйный).

Шри Бхагаван сказал (как рассказчик):

108. Так запечатлев друг на друга знаки,
Рудра и оба риши (Нара-Нараяна) заключили беспримерную дружбу.

109. Затем оба, отпустив небожителей, полностью предались умерщвлению плоти,
О победе Нараяны в поединке тебе всё рассказано, Партха;

110. Также об именах сокровенных, неизреченных, Бхарата,
Открытых ришами; я тебе их поведал.

111. Так во множестве образов я сюда прихожу на землю,
Также и в мир Брамы, в вечный мир Коровы*, Каунтея.

112. Я охранял тебя в битве, и ты одержал великую победу,
Но тот, кто шёл перед тобою, когда разразилась битва,

113. Знай, Каунтея, это Рудра*, бог богов, носящий череп*;
Его именуют Кала; как я уже говорил, он из (моего) гнева родился.

114. Ты убивал врагов сперва им убитых*;
Неизмеримому, владычному, богу богов, супругу Парвати-Умы,

115. Усердно соверши поклонение тому богу, владыке вселенной, негибнущему Хару;
(Поклоняйся) снова и снова ему, рождённому из гнева, как я говорил тебе раньше;

116. В нём, Дхананджая, та власть, о которой ты слышал сначала.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 344 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 345

(13304—13370)

Шаунака сказал:

1. О Саути, ты рассказал великую повесть,
   Выслушав её, все муни пришли в крайнее изумленье.
2. Странствование по святым пущам, купание во всех (святых) криницах
   Не столь плодотворны, как сказание о Нараяне, о Саути,
3. Мы очистили наши тела, выслушав от начала это сказанье
   О Нараяне, охранительное, чистое, освобождающее от всего злого.
4. Труднозрим тот бог и владыка, которого все миры почитают,
   Брама и все другие суры, (все) великие риши.
5. Сын возничего, разве не милость того бога,
   Что его, бога Нараяну-Хари, Нарада (сподобился) видеть?!
6. Увидев Анируддху, представшего во плоти, владыку преходящего мира,
   Почему Нарада к тем двум богам поспешил вернуться?
7. По какой причине он (хотел) увидеть Нару-Нараяну, это скажи мне.

Возничий сказал:

8. Когда происходило то жертвоприношение*, (совершавшееся) сыном Парикшита,
   Раджей Джанамеджаей, по уставу выполнявшего обряды, о Шаунака,
9. Владыку Кришну Двайпаяну, риши, твёрдо знающего Веды,
   Своего предка*, спросил царь царей (Джанамеджая).

Джанамеджая сказал:

10. После того, как из Шветадвипы божественный риши Нарада вернулся,
    Размышляя о словах Бхагавана, что совершил он дальше?
11. Когда он вернулся в обитель Бадари и к тем двум ришам явился?
    Сколько времени он там пробыл и о чём вопрошал их?
12. Эта (повесть) собрана из стотысячного подробного повествования, Бхарата,
    Пахтаньем скалкой мысли непревосходимого океана познанья;
13. Как из молока масло, как с (горы) Малая сандал,
    Как Араньяки из Вед, как из целебных корней амрита,
14. О сокровище подвига так собрана этого сказанья амрита;
    Брамин, это благое сказанье о Нараяне ты поведал;
15. Бытие Атмана во всех существах (утверждает) тот бог Бхагаван, властитель.
    О, сколь трудносозерцаемо великолепие Нараяны, брамин превосходный!
16. В него входят при конце кальпы все суры во главе с Брамой,
    Риши, гандхарвы и всё, что как подвижное иль неподвижное существует.

17. Нет превосходнее очистителя ни на земле, ни на небе, так полагаю;
Прохождение всех ступеней жизни, купание во всех святых криницах

18. Не столь плодотворны, как о Нараяне повесть!
Со всех сторон мы очищены здесь, выслушав от начала это сказанье,

19. О владыке вселенной, Хари; оно всякое зло уничтожает;
Не диво, что Дхананджая, мой предок,

20. С боевым товарищем Васудэвой достиг конечной победы;
Нет ничего недостижимого в трёх мирах для того (предка), так полагаю,

21. Ибо ему помогал (сам) властелин трёх миров — Вишну.
Богатыри же были, брамин, все те мои предки,

22. Ведь Джанардана был с ними, (значит) — счастье и благо!
Силой подвига он легко (достиг) созерцания Бхагавана, чтимого миром;

23. Они воочью видели Того, чья грудь украшена (знаком) шриватса;
Но сын Парамештхина (риши) Нарада их ещё богаче.

24. Знаю: непреходящий Нарада — риши не малой силы,
Ведь он, придя на (остров) Шветадвипу, лицезрел самого Хари.

25. Лишь по милости бога его созерцать возможно;
Нарада же видел бога, принявшего облик Анируддхи.

26. Затем в обитель Бадари он спешно отправился снова;
Нару-Нараяну хотел он увидеть по какой причине, муни?

27. (С острова) Шветадвипы сын Парамештхина Нарада, вернувшись,
Достигнув обители Бадари, пришёл к тем двум ришам;

28. Сколько же времени он там пробыл и какие задавал вопросы,
Когда с острова Шветадвипы вернулся тот великий махатма?

29. Оба махатмы Нара и Нараяна, что говорили эти великие риши?
Обо всём этом благоволи мне досконально поведать.

Вайшампаяна сказал:

30. Преклонение тому безмерно сильному владыке Вьясе,
По милости которого я этот сказ о Нараяне повествую.

31. Достигнув великого Белого Острова, узрев непреходящего Хари
И возвратясь оттуда, раджа, Нарада поспешно отправился на Меру,

32. Сложив в сердце драгоценную ношу того, что ему изрёк запредельный Атман;
Этим словом его дух (атма) был сильно взволнован, о раджа.

33. Снова сюда возвратясь, он опочил после долгой дороги;
Затем на Гандхамадану (Нарада) направился с горы Меру

34. И в обширную область Бадари с воздуха быстро спустился,
Тогда он увидел обоих богов, древних, превосходных ришей.

35. Творящих превеликий подвиг, утверждённых в Атмане, (блюдущих) великие обеты,
Превосходящих блеском озаряющее весь мир солнце,

36. Чтимых, носящих знак шриватса и венком (уложенные) косы,
С перепонками (между пальцами) рук и ног, со знаком круга на подошвах*,

37. Широкогрудых, с громоподобным голосом, долгоруких,
Четырёхруких, с шестнадцатью зубами, восемью клыками,

38. Прекрасноротые, широколобые, прекраснобровые, с прекрасными подбородками, носами,
Подобны зонтам были головы тех двух богов (премудрых) —

39. Таковы были признаки тех, что познавались как великие пуруши.
Их увидев, возрадовался Нарада, они ж его встретили с почётом.

40. «Добро пожаловать», — оба сказали; спрошенный о здоровье
Долго в себя погруженным оставался (Нарада), на тех двух величайших пуруш взирая.

41. «Те, что собираются там, которых все существа почитают,
Которых я видел на Белом Острове, похожи на этих двух превосходных ришей».

42. Так размышляя в сердце, он совершил прадакшину
И опустился на прекрасное сиденье из травы куши.

43. Когда те два риши, сосуды подвига, славы, сиянья,
Преисполненные умиротворения и самообуздания, совершили утренние обряды,

44. О раджа, сосредоточенные оба почтили Нараду водой для (омовения) ног и дарами, (полагающимися) гостю.
На два сиденья они опустились, совершив повседневные обряды и (обряды) гостеприимства.

45. Когда оба сели, озарилась (сиянием) округа,
Как от высокого пламени жертвенного огня, в который льют топлёное масло.

46. Затем Нараяна уставшему Нараде молвил слово,
Сидящему удобно, счастливо завершившему обряды гостя.

Нара-Нараяна сказали:

47. Тот владыка, запредельный вечный Атман (находится) ли поныне
На Шветадвипе? Созерцал ли ты этот наш Первоисточник?

Нарада сказал:

48. Я лицезрел принявшего образ вселенной, непреходящего, святого Пурушу,
В нём миры пребывают, боги, великие риши — все целокупно;

49. И ныне его созерцаю, взирая на вас обоих, вечных;
Какими знаками запечатлены вы, такие же у Хари в его непроявленном виде;

50. Этими знаками запечатлены вы оба, носящие проявленное тело.
Вас обоих я там видел по сторонам того бога.

51. Отпущенный Запредельным Атманом, сюда я прибыл ныне;
Кто ж ещё великолепием, славой, блаженством

52. В трёх мирах ему подобен, кроме вас, сыны Дхармы?
Поэтому расскажите мне всё об основе, постигаемой как «Познавший поле».

53. О своих прошлых и будущих воплощениях он поведал.
Там и свободные от пяти чувств, просветлённые белые люди,

54. Все поклонники Пурушоттамы, те, пробуждённые, всегда почитают (Великого) бога; он всегда радуется с ними вместе.

55. Благоговейно чтимый любящими Бхагаван, запредельный Атман, друг дваждырождённых,
Друг бхагаватов, всегда радуется поклоненью.

56. Всеблаженный, вездесущий бог Мадхава, возлюбленный верных,
Есть делатель, причина и следствие, он превосходен славой и силой,

57. Он, многославный, есть основа (таттва), цель и сокровищница знанья.
Предаваясь подвигу (тапасу), он Шветадвипу превосходит сияньем;

58. Сказано*: «Это Свет, озаряющий (всё) своим сияньем,
Он — мир в трёх мирах для предуготованных, себя осуществивших».

59. Этим прекрасным постижением (Мадхава) обосновал (свои) обеты*.
Там солнце не греет, не сияет месяц, не веет ветер,

60. Когда владыка богов творит (свой) трудновыполнимый подвиг (тапас).
У алтаря на восемь пядей возносится над землёй творец вселенной,

61. Бог, стоя на одной ноге, с воздетыми руками, с ликом, горé обращенным,
Повторяя Веды с их частями, он творит трудновыполнимое самоистязанье.

62. Сам Пашупати*, риши, Брама и другие премудрые боги,
Ракшасы, превосходные дайтьи, данавы, (мудрые) наги,

63. Прекраснопёрые (птицы), совершенные, гандхарвы, раджариши
Всегда по уставу совершают жертву богам и предкам.

64. Эти все (жертвы) — у ног стоящего (в подвиге) бога,
Обряды, усердно совершаемые (людьми), на одно направившими сознанье,

65. Их все благосклонно сам бог принимает.
«Нет никого в трёх мирах мне угодней, чем те пробуждённые махатмы;

66. Я Путь для таких, на одном сосредоточивших (мысли)».
Так мне Хари, бог Бхагаван, возвестил самолично.

67. Отпущенный тем запредельным Атманом, я сюда явился
И, будучи безраздельно предан, с вами двумя постоянно пребуду.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 345 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 346

(13371—13398)

Нара-Нараяна сказали:

1. Ты облагодетельствован и богат, ибо ты лицезрел самого владыку;
   Помимо тебя, его никто не видел, даже лотосорождённый (Брама).
2. Бхагаван — в лоне непроявленного, Пурушоттама труднозримый.
   О Нарада, истинно нами сказанное слово!
3. Нет никого в мире, кто был бы ему угодней, чем бхакта:
   Такому своего Атмана сам он являет, брамин превосходный!
4. Ме́ста, где совершает (свой) тапас высочайший Атман,
   Не может достичь никто, помимо нас двоих, о дваждырождённый.
5. Сиянье, какое от соединения тысячи солнц могло бы возникнуть,
   Такое бывает в том месте, им самим озарённом.
6. От того бога, владыки существ, вселенная возникла,
   (Возникло) терпение терпеливых, поддерживающее землю, превосходный,
7. От того бога, для всех существ благого, вкус образовался,
   Ему причастны воды, (от него) получают они текучесть.
8. От него возникло то, что определяется образом и светом;
   Ему причастно солнце, им оно мир озаряет.
9. От того бога, высочайшего Пуруши, возникло касанье;
   Ему причастен ветер, им он в мире веет.
10. От мощи владыки вселенной и звук образовался;
    Причастное ему пространство (акаша) пребывает безграничным;
11. От того бога возник проникающий во все сущности манас,
    Причастный месяцу; поэтому свойством освещать обладает (месяц).
12. «Производящим существование» называется то познаваемое Ведами место,
    Где в силу своего ведения Бхагаван вкушает жертву богам и предкам.
13. Для тех в мире, что свободны от загрязнения, от хорошего и плохого,
    Которые шествуют по пути покоя, брамин превосходный,
14. Называется вратами Солнце, разгоняющее тьму во всём мире;
    Когда же солнце их тела сжигает, их никто и нигде не может видеть.
15. Став тончайшей сутью (бхута), они в того бога вступают;
    Изведенные ж оттуда, пробыв в теле Анируддхи
16. И затем став сутью «манас», в Прадьюмну они входят;
    От Прадьюмны освободясь, они в Дживу-Санкаршану (входят);
17. Превосходные брамины, бхагаваты, последователи Санкхьи,
    Так освободясь от трёх гун, непосредственно в Запредельного Атмана
    (вступают).

18. Так в Познавшего поле, определяемого как бескачественное, вступают те превосходные брамины.
Вездесущего Васудэву знай, как досконально Познавшего поле.

19. Собравшие манас, самообузданные, сдержавшие чувства,
Достигшие сосредоточия на едином Бытии, в Васудэву вступают.

20. Мы оба, рождённые в доме Дхармы, о брамин превосходный,
В мирной обители укрывшись, предаёмся суровому умерщвлению плоти.

21. А грядущие проявления того бога, любимые богами,
(Если будут) пребывать в трёх мирах, то это их воля, дваждырождённый.

22. Изначально связанные своим уставом, дваждырождённый,
Вполне стойко (перенося) изнуряющие, мучительные обеты,

23. Мы всё же тебя видели на Шветадвипе, великий подвижник,
Как ты к Бхагавану приблизился и выразил ему свои желанья,

24. Ибо всё подвижное и неподвижное нам известно в тройственном мире;
Что было, что есть и что будет, хорошее и плохое,

25. Известно и то, что бог богов тебе сказал, о великий муни.

Вайшампаяна сказал:

26. Выслушав слово обоих, творящих великий подвиг,
Вполне преданный Нараяне, Нарада, сложив руки,

27. Много мантр, обращённых к Нараяне, шептал по уставу.
В обители Нараяны божественных тысячу лет оставался

28. Многосильный Нарада, достопочтенный риши,
Почитая Нару-Нараяну и того (великого) бога.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 346 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 347

(13399—13426)

Вайшампаяна сказал:

1. Затем через некоторое время сын Парамештхина Нарада,
   Совершив по уставу (жертву) богам, совершил (жертву) предкам.
2. Тогда владыка, лучший из сынов Дхармы, такое слово молвил:
   «Кому творишь жертву, о брамин превосходный, богам или предкам уготовляешь?
3. Это поведай мне согласно Агамам, из разумеющих лучший:
   Каким делом ты занят и какого плода (за него) ожидаешь?»

Нарада сказал:

4. Некогда ты изрёк: «Жертву богам приносить подобает» —
   (Жертва) богам есть высочайшее, это высочайший, вечный Атман.
5. Так наставленный, непреходящему Вайкунтхе я совершаю постоянно жертву,
   От него произошёл некогда Брама, праотец мира.
6. Моего отца Парамештхина родил тот вседовольный,
   И я, желанный первенец, родился по его воле.
7. О праведный, выполняя устав Нараяны, приношу жертвы предкам,
   Ибо тот Бхагаван мне отец, мать, прародитель.
8. При жертвоприношениях предкам всенепременно приносится жертва владыке преходящего мира.
   А по другому божественному писанию отцы должны приносить жертвы детям.
9. Когда писание Вед погибло, от сыновей отцы ему вновь научились;
   Тогда те сыны, давшие мантры, достигли отцовства.
10. Разве вам обоим, осуществившим Атмана, не поведали суры,
    Как сыны и отцы почитали друг друга,
11. Положив три галушки (пинда) на землю, предварительно застланную травой куша?
    Но как понять, что название «пинда» древле отцы получили?

Нара-Нараяна сказали:

12. Эта держава, земля, опоясанная океаном, некогда исчезла,
    Но быстро поднял её Говинда, приняв образ вепря.
13. Пурушоттама, установив землю на её устоях,
    Её поднимая ради блага мира, илом испачкал тело.
14. Когда началось время зноя, (когда) солнце взошло на середину неба,
    Прилипшие к клыкам три лепёшки (пинда) грязи резко стряхнул владыка;

15. О Нарада, он положил их на землю, (предварительно) разостлав траву кушу,
И теми (лепёшками) совершил обряд жертвоприношения предкам по собственному уставу.

16. Владыка, приготовив по собственному уставу три лепёшки,
Ими с сезамовым маслом подкрепил своё тело.

17. Лицом обратясь на восток, владыка богов посвятил приношенье
И для утверждения своего устава произнёс такое слово:

Вришакапи сказал:

18. Я, творец мира, себя воздвиг, чтобы произвести предков.
Раздумывая о высшем законе обряда (жертвы) предкам,

19. Достав землю, я со своих клыков на южную сторону сбросил
Эти лепёшки, из них возникли предки.

20. Эти три лепёшки безвидны, пусть будут безвидны
И вечные предки, созданные мною в мире.

21. Как отца, деда и прадеда пусть меня знают,
Пребывающего здесь, в трёх лепёшках.

22. Нет никого превыше меня, как же мне почитать другого?
Кто в мире отец мне? Итак, я — Предок!

23. «Я — отец деда (Брамы), я здесь — первопричина».
Бог богов, Вришакапи, сказав такое слово,

24. Положив лепёшки и принадлежности обряда на Кабанью гору,
(В них) себя почтил и (затем) стал невидим.

25. Певец, таков его устав, что предки познаются как лепёшки
И, по слову Вришакапи, постоянно получают поклоненье.

26. Приносящие жертвы отцам, богам, гуру, гостю,
Корове, знаменитым браминам и матери (земле) широкой

27. Делом, сердцем, словом — приносят жертву Вишну.
В тела всех существ Бхагаван вошёл (после того, как) скрылся.

28. Во всех существах одинаков владыка счастья-несчастья,
Вседуша, великий махатма Нараяна. Таково преданье.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 347 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 348

(13427—13448)

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав слово, исшедшее (из уст) Нары-Нараяны, Нарада,
   Многоусердный бхакта, достиг безраздельного почитания того бога.
2. В обители Нары-Нараяны тысячу лет он прожил,
   (Затем), выслушав повествование о Бхагаване, непреходящем Хари,
3. Быстро отправился на Химават в свою обитель.
   Те два, Нара-Нараяна, преславные подвижники-риши,
4. В той мирной обители творили высочайший подвиг.
   Ты же, (Джанамеджая), безмерноотважный потомок Пандавов,
5. Ты ныне себя очистил, выслушав от начала это пространное сказанье.
   Нет для такого ни того, ни этого мира, превосходный сын Притхи,
6. Кто делом, мыслью, словом ненавидит непреходящего Вишну,
   Предки того погружаются в преисподнюю на вечные годы;
7. Кто ненавидит лучшего из премудрых бога Нараяну-Хари,
   Да и как может быть ненавистен кому-либо Атман мира?
8. Тигр-человек, установлено: Атманом признавать нужно Вишну.
   Наш гуру, сын Гандхавати (Вьяса), (великий) риши,
9. Он сказал это о махатме, Запредельном, Непреходящем, сын мой;
   Я ж от него слыхал и тебе, безупречный, поведал.
10. Царь, это учение (дхарму), во всей его полноте и тайне
    Нарада воспринял непосредственно от Нараяны, владыки преходящего мира.
11. О тигр-человек, тебе это великое ученье
    В кратком его изложении уже возвещено было раньше — та песнь Хари*.
12. Знай, Нараяна на земле — это Кришна Двайпаяна Вьяса;
    Кто же иной мог быть творцом Махабхараты, превосходный раджа,
13. Кто бы другой, помимо него, мог поведать о разнообразных обрядах?
    Вот совершается великое жертвоприношение, он как бы его предуготовал,
14. Ты ашвамедху устроил и досконально слышал о сути закона (дхармы).

Саути сказал:

15. Выслушав это сказание, тот превосходный владыка
    Для совершения жертвоприношения предпринял все (предварительные) обряды.
16. Это сказание «Нараяния» я тебе поведал,
    Шаунака, так как среди живущих в лесу Наймише меня вопрошал ты ныне;
17. Некогда Нарада учителю* ришей и Пандавов
    Его поведал, а Кришна и Бхишма тому внимали.

18. (Нараяна) — великий риши, владыка людей, широкой (земли) опора, держава добронравия, Писания хранитель,
Спокойствия, самообладания хранитель, любитель обуздания и самообуздания, соблюдения уставов,
помощник лучших браминов. Он и твоим путём да будет!

19. Хари, блага бессмертных и гибели асуров вершитель, губитель Мадху и Кайтабхи, вкуситель славы, подвижников величайшая опора,
Путь и защита праведных, принимающих долю при торжестве жертвоприношений, да будет тебе успокоеньем.

20. Бескачественный обладатель трёх (качеств) (гун), четвероякого «я» носитель, участник заслуг и плода (жертвы),
Путь, ведущий к Атману, да подаст Он праведным ришам, Он, непобедимый, могучий!

21. Ему, свидетелю мира, Пути, нерождённому Пуруше, древнему, солнцецветному владыке,
Поклоняйтесь многократно, нераздельной мыслью, тому, как бы из воды возникшему, великому риши поклоняйтесь!

22. Он — лоно мира, к бессмертию дорога, непоколебимое прибежище, тончайшая обитель;
Он — вечное То, постигаемое самообузданными, высокочтимыми йогинами и последователями Санкхьи.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 348 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 349

(13449—13546)

Шаунака сказал:

1. О величии духа Бхагавана, Запредельного Атмана, мы выслушали (повествованье),
   Также о (его) рождении как Нары-Нараяны в доме Дхармы,
2. О сотворении великим вепрем некогда упавших лепёшек,
   О том, кто к развитию или сворачиванию предуготован;
3. Затем, безупречный брамин, мы слышали твоё повествованье
   О том, как древле Вишну на северном океане вкушал жертвы богам и предкам,
4. О той великой конской голове рассказал ты,
   Как её лицезрел Парамештхин, владыка Брама.
5. Но что же случилось древле, когда миродержец Хари
   Сотворил в поднебесье тот великий, беспримерный образ?
6. Увидев небывалого, безмерно-великолепного, лучшего из премудрых,
   Того пречистого конеголового, муни, что сделал Брама?
7. Это наше сомнение, брамин, касающееся познания древней были,
   Разреши, высокомудрый, также о деятельности великого Пуруши поведай.
8. Ты нас очистил, брамин, возвестив чистое сказанье.

Саути сказал:

9. Всю древнюю быль я тебе расскажу, сообразно Ведам,
   Как рассказывал (ученик) Вьясы сыну Парикшита, радже (Джанамеджае).
10. Услыхав о конеголовом образе бога Харимедхи,
    Раджа просил (разрешить) возникшее у него сомненье.

Джанамеджая сказал:

11. По какой причине образ конеголового бога
    Увидел Брама, это мне сообщи, превосходный.

Вайшампаяна сказал:

12. Всё воплощённое, что есть в этом мире, владыка народа,
    Составлено из пяти сутей по мысли Ишвары.
13. Владыка Нараяна, Вирадж, сотворивший преходящий мир Ишвара,
    Есть внутренний Атман существ, (обладающий) качествами и всё же от качеств свободный.
14. О растворенье существ, их кончине услышь, превосходный владыка:
    Сначала опора (земля) растворяется в воде океана;
15. Затем вода превращается в огонь, огонь растворяется в ветре,
    Ветер растворяется в пространстве, пространство же входит в манас;

16. Манас растворяется в проявленной, а проявленная — в непроявленной (природе);
Непроявленное входит в Пурушу, а самец* везде пребывает.

17. Всё становится тьмой, ничто не познаётся;
Из тьмы возникает коренящееся во тьме, определяемое как бессмертное Брахмо.

18. Вселенское бытие, принявшее самосознательное естество Пуруши,
Именуют Анируддхой, его также называют Прадхана;

19. Оно познаётся как непроявленная* (пракрити), ей (присущи) три свойства (гуны).
С помощью Веденья всемогущий владыка Хари

20. Погрузился в йогический сон, сотворив себе ложе на водах,
О произведении преходящей вселенной, основанном на качестве множественности*, размышляя;

21. Обдумывая творение, он вспомнил о своём великом свойстве:
Об основе личности (Аханкара), то есть о четвероликом Браме.

22. Тогда Хираньягарбха, владыка всего мира, предок,
Возник в лотосе от лотосоокого Анируддхи,

23. Сидящий в тысячелепестном* (лотосе), блистающий, вечный;
Он светозарные, дивные узрел миры, состоящие из вод, владыка.

24. Тогда множество существ произвёл Парамештхин, пребывающий в саттве.
Предварительно на листе лотоса, сияющем лучами солнца,

25. Нараяна создал две капли воды превосходного свойства;
Их увидал тот владыка (Брама), безначальный, бесконечный, неизменный:

26. Одна капля сияла подобно золотистому мёду;
Это был Мадху, по воле Нараяны из мрака (тамаса) рождённый.

27. Вязкой была другая капля; это — Кайтабхья, из страсти (раджаса) рождённый;
Превосходные, преисполнясь гунами мрака и страсти, оба ниспали.

28. Могучие, держа в руках палицы, по стеблю лотоса они стали подниматься;
Увидев в чашечке безмерно сияющего Браму,

29. Изначально творящего Веды, чарующие строеньем,
Увидев те Веды, превосходные, воплощённые асуры

30. Внезапно схватили Веды на глазах у Брамы;
Захватив вечные Веды, те превосходные два данава

31. Поспешно погрузились в пучину великого северного океана.
Когда были похищены Веды, пришёл в уныние Брама;

32. Лишась Вед, он молвил такое слово владыке (Хари).

Брама сказал:

33. Веды — моё высшее око, Веды — моя высочайшая сила,
Веды — моё высочайшее сокровище, Веды — моя величайшая святыня (брахма).

34. Два насильника-данава отняли у меня все Веды,
Я лишился Вед, и мир для меня стал тьмою.

35. Как я могу без Вед осуществить высочайшее сотворение мира?
Увы, увы, с гибелью Вед меня постигло великое горе!

36. Жаркий огонь величайшей скорби опалил моё сердце!
Погружённого в море страданья, кто извлечёт меня ныне?

37. Чья любовь меня оживит, кто принесёт мне погибшие Веды!?*
О величайший раджа, вот как причитал тогда Брама!

38. У (того) превосходного мыслителя тогда возникла мысль* Хари вознести хваленье;
Владыка начал творить высочайшую шёпотную молитву, сложив ладони, простирая руки.

Брама сказал:

39. «АУМ, поклонение тебе, сердце Брамы, поклонение тебе, первородный!
Начало мира, превосходнейший из существ, владыка, держащий Санкхью и Йогу!

40. Проявленного и непроявленного вершитель, непредставимый, пребывающий на стезе мира,
Наслаждающийся миром, внутренний Атман всех существ, свободный от лона рождений!

41. Я рождён по твоей милости, как самосущее прибежище мира;
От манаса твоего первое моё рождение дваждырождённые славят;

42. От твоих очей изначально свершилось второе моё рожденье;
По твоей милости третье моё рождение от речи (твоей) великой;

43. От слуха твоего четвёртое моё рождение, владыка;
Следующее моё рождение носовым* называют;

44. А из яйца моё рождение от тебя шестым считают,
Это моё седьмое рождение — из (твоего) лотоса, владыка!

45. О свободный от трёх гун! Я — твой сын из творенья в творенье!
Я — (твой) первородный, лотосоокий, возникший от первой гуны (саттвы).

46. Ты — властелин самосущий, связующий действием, самовозникший,
Я — твоё непревосходимое творение, и Веды — мой глаз, мне присущи;

47. У меня похищены Веды, те мои очи; я ослеп. Пробудись же!
Верни мне мои глаза! Я ведь тебе дорог, а ты мне дорог!»

48. Так восхвалённый тот досточтимый, вездесущий Пуруша,
Стряхнув сон, ради спасения Вед поднялся;

49. В новом образе он предстал силой владычной йоги,
Приняв превосходное тело, сияющий, как месяц,

50. Для охранения Вед превратился в конскую голову владыка;
Его голова стала небом со звёздами, созвездиями (покрытым);

51. Волосы стали длинными, как лучи сияющего солнца;
Его два уха считаются поднебесьем и бездной (подземного мира), чело — землёю;

52. Ганга и Сарасвати — (его) бёдра, брови — два великих океана,
Луна и Солнце — глаза, сумерки — ноздри;

53. Молния — языка подобие, АУМ — его отпечаток.
Его зубы — преславные предки, пьющие сому,

54. Мир коровы (Вишну) и мир Брамы — губы того махатмы;
Его шея, раджа, это ночь времени*, растворяющая гуны.

55. Став той конской головой, в многоразличные образы облачённый,
Исчез властитель вселенной; в преисподнюю проник владыка;

56. Вступив в преисподнюю, он снова предался верховной йоге,
Утвердясь в изречениях Шикши, он произнёс Удгиту.

57. Звук той (песни) с его отзвуком нежным повсюду
Проник в недра земли и всем существам принёс благо.

58. Тогда те два асура, связав (заклятием) Веды,
Покинув их в преисподней, побежали туда, откуда звук раздавался.

59. Тотчас же бог в образе конской головы, Хари,
Придя в преисподнюю, полностью завладел Ведами, раджа,

60. Вернул их Браме, потом в своё естество возвратился,
Утвердив лошадиную голову в северном великом океане*.

61. Так (Хари) в образе конской головы водворил Веды (на их место).
А данавы — Мадху и Кайтабха, не найдя никакого (источника звука),

62. Спешно вернулись туда, где оставили Веды,
И увидели, что это место пусто.

63. Полные мощи, оба пришли в исступлённую ярость
И снова быстро поднялись из (своего) жилища в бездне;

64. Они увидали того владыку, творца, изначального Пурушу,
Белого, сияющего, как чистая луна, пребывающего в образе Анируддхи,

65. Вновь бесконечно могучего, погружённого в грёзы йоги,
(Лежащего) на ложе, соответствующем его величию, распростёртом на водах,

66. (Образованном) кольцами змея; венцом лучей окружённый,
Пламенеющий, он пребывал в незапятнанной саттве.

67. Увидев его, дерзко начали насмехаться цари данавов
И говорили, обуянные страстью и мраком:

68. «Вон валяется сонный тот белый Пуруша,
Конечно, это он из преисподней стянул Веды!

69. Чей он? Кто он? Чего там спит на змее?»
Выкрикивая такие слова, те оба разбудили Хари.

70. Зная, что они лезут в драку, пробуждённый высочайший Пуруша
Взглянул на князей-асуров и сердце приготовил к битве.

71. Тогда произошла битва Нараяны и тех двух (данавов) —
Мадху и Кайтабху, чьи тела преисполнены страстью и мраком,

72. Убил Мадхусудана, как нанёсших оскорбление Браме.
Убив тех двух и отняв у них Веды,

73. Утолил скорбь Брамы тот высочайший Пуруша.
С помощью Вед и Хари развернул тогда Брама

74. Беспристрасно всё подвижное и неподвижное в мире.
Возвышенную мысль произвести миры дав Предку,

75. Откуда изошёл, туда и скрылся бог Хари:
Создав образ конской головы, Хари убил тех двух данавов;

76. Снова ради закона развития он произвёл тот же образ.
Так образ конской головы принял Хари, причастный великой доле.

77. Брамин, постоянно слушающий и передающий эту древнюю повесть,
О том владычном образе, подающем блага,

78. Никогда не утратит (плода) изучения Писаний.
Обретя суровым умерщвлением плоти конеголового бога,

79. Указанной богом стези «Крамапатха» достиг Панчала.
Такова конская голова; тебе рассказана повесть

80. Древняя, согласная с Ведами, о которой ты меня спрашивал, раджа.
Какой бы образ бог ни пожелал принять где-либо,

81. Такой он и творит, воздействуя на самого себя, ради свершенья дела.
Он — святой сосуд Вед, он — сосуд умерщвления плоти,

82. Он — Йога и Санкхья, владыка Хари, верховное Брахмо.
Нараяна есть верховная цель Вед, Нараяна есть суть жертвы,

83. Нараяна — предел пути, Нараяна — конечный подвиг,
Миропорядок определяется как Нараяна, Нараяна есть верховная Правда.

84. Нараяна есть предел Закона (Дхармы), труднодостижимый путь возврата*,
Образ развития Закона, так Нараяна определяется в своей сути.

85. Нараяна — суть запаха*, возникающего из земли, считающегося превосходным,
Нараяна — суть вкуса, особого свойства воды, раджа;

86. От Нараяны суть огня, его превосходный образ — так полагают;
Нараяна — суть касанья, считающегося свойством ветра.

87. Нараяна есть суть звука, свойством пространства его считают,
Также суть манаса, выражающего свойство непроявленной (природы).

88. Предел времени — Нараяна и путь светил (небесных);
Нараяна — предельная слава, (владыка) богинь красоты, счастья*.

89. Нараяна — предел Санкхьи, Нараяна — сущность Йоги,
Причина причин и первоосновы* (прадханы) — Пуруша;

90. Для действующих самосущий — судьба и карма,
Величайшая опора, разнообразные следствия

91. Разнообразных поступков; пятое здесь провиденье (дайва),
Сумма пяти причин и выводы (из доказательств) —

92. (Кто этого) сущность желает познать из причин, ко всему обращённых,
(Пусть знает): сущность есть (только) одна — Владыка Нараяна, великий йогин Хари.

93. Начиная с Брамы и его миров, махатм ришей,
Последователей Санкхьи, подвижников, постигших себя, йогинов,

94. Мысли их (всех) познаёт Кешава, но они не знают его (мыслей).
Во всех мирах для тех, кто приносит жертвы богам и предкам,

95. Кто подаёт дары, кто совершает великое умерщвление плоти,
Для них всех убежище — Вишну, пребывающий в законе и власти.

96. Он обитель (васу) всех существ, а потому называется Васудэва.

97. Он вечный, запредельный, великий риши, именуемый свободным от гун, великий проявитель силы;
Он входит, однако, в связь с гунами, подобно тому, как время связано со временами года*;

98. Его, махатмы, пути непостижимы, никто здесь не может проследить, куда он уходит,
Лишь великие риши, чья сущность — знанье, постоянно видят превосходящего гуны Пурушу.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 349 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 350

(13547— 13636)

Джанамеджая сказал:

1. Ах, как всех чтущих Единое любит владыка Хари!
   Поклонение, творимое сообразно уставам, себе принимает владыка Хари.
2. Как сожжённые (в пепел) дрова (свободны от дыма), так свободны (бхакты)
   От хорошего и плохого; для тех, как ты указывал, высший путь доступен,
3. (Все) другие, лишь пройдя три дороги, (по четвёртой) к высочайшему Пуруше приходят.
   А люди, сосредоточенные на одном, идут (непосредственно) в Запредельную Обитель.
4. Дхарма безраздельно преданных, конечно, лучшая из всех, ведь Нараяне приятно,
   Если (бхакта), не пройдя (предварительно) трёх путей, непосредственно направляется к вечному Хари.
5. От (пути) певцов, полностью превзошедших Упанишады и Веды,
   Их читающих (рачительно) согласно уставу, от (пути) подвижников, следующих закону самообузданья,
6. Путь мужей, преданных Единому, отличен, я это знаю;
   Но каким богом или риши (этот) закон (дхарма) установлен?
7. Когда он возник? Каково поведенье чтущих единое, владыка?
   Очень хочу об этом узнать, разреши моё сомненье.

Вайшампаяна сказал:

8. Когда войска кауравов и пандавов противостали для битвы,
   Тогда сам Бхагаван спел пришедшему в унынье Арджуне
9. О пути, о бездорожье, как я тебе раньше поведал.
   Сокровенен этот закон и труднопознаваем для несовершенных духом.
10. Некогда, в начале крита-юги, в согласье с Самаведой
    Сам владыка Нараяна утвердил эту (дхарму), раджа.
11. Об этом деле причастный великой доле махараджа, сын Притхи*
    В сонме ришей вопросил Нараду, а Кришна и Бхишма внимали.
12. (Мой) гуру мне рассказал, о превосходный владыка,
    Что изрёк там Нарада; об этом — слушай:
13. Когда от манаса, исшедшего из уст Нараяны, земли хранитель,
    Родился Брама, тогда сам Нараяна, о Бхарата,
14. Следуя тому уставу (дхарме), принёс жертвы богам и предкам,
    И пьющим пену* ришам этот устав был преподан;
15. От пьющих пену ришей вайкханасы этому закону научились,
    От вайкханас — Сома; затем тот закон исчез снова.

16. Царь, когда было второе рождение Брамы от глаза,
Предок выслушал этот закон от Сомы;

17. (Брама), по сути своей Нараяна, передал его Рудре.
Затем, царь, некогда, в крита-югу, утверждённый в йоге Рудра

18. Этот закон передал всем валакхильям-ришам,
И опять он исчез силой марева (йогамайи) того бога.

19. При третьем рождении Брамы, произошедшем от великой Речи,
От самого Нараяны этот закон (опять) возник, раджа;

20. От Пурушоттамы тот (устав) получил Супарна-риши
В силу хорошо выполненных самообуздания, обетов, умерщвления плоти.

21. Трижды в день выполнял тот высочайший устав Супарна,
Оттого здесь такой обряд называется Трисупарна;

22. Трудновыполним этот вечный закон, предписанный Ригведой*,
Супарна его преподал, о превосходнейший из двуногих,

23. Ветру, оживляющему (весь) мир преходящий;
Непосредственно от ветра риши, питающиеся остатками, его получили.

24. Затем тот превосходный закон великим океаном был воспринят,
Но, установленный Нараяной, он снова был утрачен.

25. О том, что произошло, когда приступил к созиданью
Махатма Брама, родившийся от уха Нараяны, о тигр-человек, слушай:

26. Возжелав творить, сам бог Нараяна, Хари, создать задумал
Мощного Пурушу, способного к созиданию преходящего мира.

27. Затем из обоих его ушей изошёл задуманный Пуруша,
Осуществляющий творчество Брама; ему сказал владыка мира:

28. «Сотвори все существа из уст и стоп (своих), сын мой!
Благо, силы, великолепие дам тебе, благообетный;

29. Получи от меня и закон (дхарму), именуемый «сатвата»,
Им созданную крита-югу утверди по уставу».

30. Тогда Брама, совершив поклоненье богу Харимедхе,
Принял верховный закон (дхарму) с его сводами, тайноученьем.

31. Этот закон, вместе с Араньякой из уст Нараяны исшедший,
(Нараяна) преподал безмерно мощному Браме.

32. Молвив: «Ты — создатель законов для юг», он погрузился
В состояние (карму), именуемое «без упований», запредельное тьме, где То непроявленное пребывает.

33. Затем тот податель даров, вершитель творенья Брама
Сотворил все миры с их подвижным и неподвижным

34. И развернул изначально прекрасную крита-югу;
Так установленный закон сатватов в мирах распространился.

35. Тем изначальным законом Брама, создатель мира,
Почтил могучего Нараяну, владыку богов Хари.

36. Ради укрепления дхармы он её преподал
Ману, Сварочише, желая блага миру.

37. Затем Сварочиша, всех миров могучий владыка,
Сосредоточенной (мыслью), некогда научил Шанкхападу, своего сына, раджа,

38. Затем Шанкхапада научил душевно любимого сына,
Охранителя сторон света, Суварнабху, Бхарата.

39. Но (закон) снова исчез, когда началась трета-юга,
О превосходный владыка, из ноздрей Ашвин* опять родился Брама.

40. Бог Нараяна могучий, сам лотосоокий Хари
Этот закон возвестил пред очами Брамы.

41. О царь, затем досточтимый Санаткумара воспринял ученье;
Вирана, (тот) владыка существ, (его получил) от Санаткумары.

42. В начале крита-юги этот закон, о тигр-каурава,
Вирана изучал и, постигнув, муни Райбхье его поведал.

43. Райбхья передал его чистому, благообетному сыну,
Благочестивому Кукше, праведному хранителю мира.

44. И снова исчез закон, от уст Нараяны изошедший;
Тогда из яйца вновь родился Брама, потомок Хари.

45. Этот закон, от уст Нараяны исшедший снова,
Воспринял Брама и применил его по уставу, о раджа,

46. Тот наставил (в законе) мудрецов, по имени Вархишады, раджа;
От Вархишад его получил брамин, превзошедший Сама-Веду,

47. По имени Джьештха, превосходный, ибо обеты «Джьештхасаман» преподал Хари.
А от Джьештхи закон перешёл к царю Авикампане;

48. Затем (снова) исчез этот закон, возникший от Хари, о раджа,
Когда же произошло из лотоса седьмое рождение Брамы,

49. Сам Нараяна здесь тот закон преподал
Чистому Праотцу, сотворившему мир в начале юги.

50. Праотец некогда этот закон преподал Дакше,
Дакша преподал его сыну* старшей дочери, великий владыка,

51. Адитью, старшему брату Савитара; затем Вивасван его принял;
Затем Вивасван его передал Ману в начале трета-(юги);

52. Ману ради поддержки мира передал его Икшваку, (своему) сыну.
Возвещенный (ему закон) Икшваку распространил и утвердил в мире.

53. Но при кончине мира он к Нараяне снова вернётся, раджа.
Этот закон подвижников ещё раньше, великий владыка,

54. Вкратце уже тебе возвещён в Харигите согласно уставу;
О царь, этот закон с его сводом и тайной хорошо усвоил

55. Нарада непосредственно от (самого) Нараяны, миродержца.
Итак, раджа, ныне закон тот великий, вечный,

56. Труднопостижимый, трудновыполнимый всегда соблюдают сатваты.
Кто знает этот закон и хорошо сочетает его с делами,

57. Связанными с законом невреждения, тот ублажает владыку Хари,
Познаваемого в одной ипостаси (вьюха) его проявления или в двух ипостасях,

58. Или в трёх ипостасях именуемого, или созерцаемого в четырёх ипостасях*,
Ведь безличный, нераздельный Хари есть Познавший Поле (Кшетраджна).

59. Как джива — он основа существ, превзошедший пять сутей;
Как манас — главенствующим над пятью чувствами он именуется, раджа;

60. Премудрый, он (есть) устав мира, он миры производит;
Он — неделатель-делатель, подлежащее совершенью, причина.

61. Раджа, как желает, так и забавляется* непреходящий Пуруша.
Так возвещён мной тебе закон единопреданности, превосходный владыка,

62. По милости (моего) гуру, для недостигших (ещё) совершенства трудно постижимый.
Трудно найти много людей, преданных Единому (безраздельно);

63. Если бы преходящий мир был полон (безраздельно) преданных Единому, радость куру,
Познавших Атмана, радеющих о благе всех существ, соблюдающих невреждённье,

64. То наступила бы крита-юга, когда дела совершаются без расчёта (на воздаяние).
Охранитель народа, так изрёк мой гуру, владыка Вьяса.

65. Так знающий дхарму, высочайший брамин рассказывал Дхармарадже
В присутствии ришей, о раджа, — ему внимали Кришна и Бхишма —

66. То, что раньше возвестил Нарада, весьма великий подвижник,
О сияющем, как луна, непоколебимом, белом, верховном боге Браме;

67. Туда преданные Единому идут, (те, для которых) Нараяна — путь высочайший.

Джанамеджая сказал:

68. Пробуждённые следуют многообразным уставам (дхармам),
Но почему, певец, их не выполняют другие, блюдущие разнообразные обеты?

Вайшампаяна сказал:

69. У связанных с телом различают три породы, раджа:
Ясную, страстную и тёмную, Бхарата.

70. О тигр-человек, из пуруш, связанных с телом, Каурава,
Лучше всех саттвичный, ему обеспечено освобожденье,

71. Даже здесь он постигает высочайшего духа (пурушу), причастного Брахмо;
Высшая преданность Нараяне для него есть Освобожденье, поэтому и называется он саттвичным.

72. Размышляя, мудрый достигает высочайшего Пуруши,
Благоговейный (поклонник) Единого, поставивший Нараяну (своей) высшей целью;

73. Мудры подвижники, (считающие) Освобожденье долгом,
Хари, вводящий в покой йоги, утоляет их жажду.

74. Пурушу, прозревшего Мадхусудану (ещё) при жизни,
Надо считать прояснённым (саттвичным), для него обеспечено Освобожденье.

75. Один и тот же закон (дхарму) соблюдают йогины и санкхьи.
Для (достиженья) Освобожденья в Нараяне они шествуют путём высочайшим.

76. Человек, на которого взглянул Нараяна, становится пробуждённым,
Но пробуждённым нельзя родиться (лишь) по своему желанью.

77. Когда же страстность и мрак примешиваются к (саттвической) природе,
То на человека, рождающегося с такими свойствами, владыка народа,

78. Причастного признакам развития, Хари сам не взирает:
На того, кто таким родился, взирает Брама, Праотец мира;

79. Ум такого затоплен страстью и мраком, раджа.
Боги и риши, конечно, пребывают в саттве;

80. (Люди), лишённые тонкой саттвы, считаются подлежащими переменам.

Джанамеджая сказал:

81. Может ли подлежащий переменам человек (пуруша) идти к Пурушоттаме, высочайшему духу;
Как смотрят на это риши, как происходит это? Мне всё досконально поведай.

Вайшампаяна сказал:

82. Двадцать пятый, свободный от деятельности пуруша идёт к Пуруше,
Тончайшему, определяемому тремя* вечными (звуками), сопричастному основе (таттве).

83. В этом единогласны Санкхья, Йога, Веды, Араньяки*, (Упанишады)
И ещё Панчаратра, считающаяся добавочной частью (канона).

84. Таков закон преданных Единому (экантинов), Нараяну как Запредельное (принявших).

85. Как из воды океана возникшие волны вновь в исконное (лоно) вступают, раджа,
Так и подобные водным волны знания в Нараяну вступают* снова.

86. Итак, тебе поведан закон (дхарма) сатватов, о радость куру,
Выполняй его по уставу, поскольку можешь, Бхарата!

87. О непреходящем пути белых подвижников, преданных Единому, поведал
Моему гуру Нарада, причастный великой доле.

88. Благосклонный Вьяса (поведал Юдхиштхире), мудрому сыну Дхармы,
Я же тебе передал то, что изрёк (мой) учитель.

89. Таков этот трудновыполнимый закон, превосходный владыка;
Ты в заблужденье живёшь, равно как и (все) другие.

90. Кришна миры созидает и вводит их в заблужденье;
Он их вбирает (в себя), он же причина их (возникновенья), о царь народа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 350 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 351

(13637—13712)

Джанамеджая сказал:

1. Санкхья, Йога, Панчаратра, Араньяки, Веды —
   Все эти учения распространены в мире, о Брахмариши.
2. Стоят ли они на одном (основанье) или стоят на разных, муни?
   Разъясни мне этот вопрос и его развитие по порядку.

Вайшампаяна сказал:

3. Стремящемуся к познанию, многопознавшему,
   стремящемуся к Запредельному, тому, кто на острове силой собственной йоги,
   Как сын у Сатьявати, от Парашары родился, тому, кто
   знанием тьму разгоняет, великому риши (да совершим) поклоненье!
4. В шестом поколении, считая от Праотца, великий риши, потомок риши,
   Нараяны частица, великое вместилище Вед, как единственный сын, на острове родился.
5. В изначальные времена всемогущий Нараяна произвёл, как сына,
   Тот великий сосуд Брамы (Вед), нерождённого, древнего махатму,
   благородного, светозарного Вьясу.

Джанамеджая сказал:

6. Раньше ты говорил, превосходный брамин, о происхожденье (Вьясы),
   Что Шакти был сыном Васиштхи, а Парашара — сыном Шакти;
7. Наследник же Парашары — муни Двайпаяна Кришна;
   Ныне же ты сыном Нараяны его называешь.
8. Или, быть может, это прошлое рождение безмерно сильного Вьясы?
   Тогда поведай о его рожденье от Нараяны, многочтимый!

Вайшампаяна сказал:

9. Когда, желая постигнуть Веды, праведный, великий подвижник,
   Мой гуру, утверждённый в знании, сидел у ног Химавата,
10. Когда Мудрый, утомлённый умерщвлением плоти, создавал сказание о Бхаратах,
    Тогда высшее послушание мы ему творили, раджа,
11. Ученики: Суманту, Джаймини, Пайла, очень суровый в обетах,
    Я же — четвёртый и ещё Шука, учителем порождённый;
12. Окружённый этими пятью превосходными учениками, Вьяса
    Сиял у стоп Химавата, как окружённый бхутами владыка бхутов (Шива),
13. Всячески размышляя о Ведах, их дополненьях, о Бхаратах;
    Размышление самообузданного, сосредоточенного на одном, мы чтили.

14. Как-то, во время беседы, того дваждырождённого мы вопросили
О его рождении от Нараяны, о смысле Вед и о (сказании) про Бхаратов.

15. Сначала сказав о смысле Вед и о смысле сказания про Бхаратов,
Затем о своём рождении от Нараяны, знающий истину рассказывать начал.

Вьяса сказал:

16. Этому превосходному, великолепному, возвышенному повествованию внемлите:
(Своё) изначальное происхождение я постиг, певцы, силой умерщвления плоти!

17. Когда седьмое, возникшее из лотоса произрождение существ настало,
Нараяна, великий йогин, свободный от хорошего и дурного,

18. Сначала произвёл из (своего) пупка безмерно мощного Браму;
Тогда проявившемуся (Нараяна) молвил слово:

19. «Мощный творец существ, из моего пупка ты родился,
Произведи же различные существа, разумные и неразумные, сын (мой)!»

20. На это Брама, отвернув лицо, полный заботы,
Богу, подателю даров, поклонился и сказал владыке Хари:

21. «В силах ли я, о владыка, произвести существа — да будет тебе поклоненье —
Ведь я не сведущ; что предстоит (делать), научи меня, боже!»

22. (Досточтимый) Бхагаван после этих слов скрылся.
Затем, владыка богов, наилучший из разумных, придумал Буддхи.

23. В своём образе Буддхи (Премудрость) тогда предстала перед владыкой Хари;
Он её тогда приобщил своей йоге, сам от йоги свободный.

24. Затем Благой, разумеющий путь Буддхи, пребывающий в царственной йоге,
Бог, непреходящий владыка, молвил Премудрости такое слово:

25. «Для совершенства творения мира проникни в Браму!»
Тогда, узрев того владыку, быстро в него проникла Премудрость (Буддхи).

26. Увидав, что тот Премудрости приобщился, Хари
Снова промолвил слово: «Разнообразные существа сотворите!»

27. «Повинуюсь!» — на повеленье, склонив голову, тот ответил;
После такого слова Бхагаван снова в сокровенное погрузился:

28. Мгновенно вступил в своё состояние, надлежащее богу,
В единобытие он вступил, приняв эту (свою) природу.

29. Затем вновь иная мысль у него возникла:
«Эти все существа сотворил Всевышний (Парамештхин) Брама;

30. Множество существ: ракшасы, дайтьи, данавы, гандхарвы —
Перенаселяют землю; перегружена подвижница, страдает.

31. На земле размножатся, окрепнут ракшасы, дайтьи, данавы;
Они высочайших даров потребуют силой умерщвления плоти.

32. Они все, возгордясь полученными дарами, невольно
Будут язвить сонмы богов и богатых тапасом ришей.

33. Тут разумно мне так поступить, чтобы от тягот избавить
Землю: в ряду разных воплощений на ней (появляться)

34. Для низвержения злых, для поддержки добрых;
Так устоит земля, подвижница благая:

35. Я ведь её поддерживаю под видом пребывающего в Патале змея.
С моей поддержкой она может нести весь преходящий мир, с подвижным и неподвижным;

36. Поэтому ради спасенья земли, я приму воплощенья!»
Так владыка Мадхусудана в себе самом размыслил.

37. Несколько образов он произвёл, в проявленном возникая:
Вепря, человекольва, карлы и человека.

38. «Так злонравные враги суров мной будут убиты!»
Продолжая производить преходящий мир, (возгласа) «бхох!» вызывая отзвук,

39. Он Речь (Сарасвати) воздвиг; тогда Сарасвата родился,
Сын Речи, именуемый также Апантаратамас; так произошёл могучий,

40. Знающий прошлое, настоящее, грядущее, правдивый, верный в обетах.
Ему, главу преклонившему, богов источник, непреходящий молвил:

41. «Слух напряги, внимая провозвестию Веды, лучший из мудрых,
Затем выполняй мной изреченное слово, муни!»

42. Тогда при Ману-Сваямбхуве тот расчленил Веды:
Выполнением дела владыка Хари остался доволен.

43. «Хорошее выполнение тапаса, самообуздание, соблюдение (обетов)
В манвантарах продолжай хранить, сын мой;

44. Так ты пребудешь незыблемым, брамин, всегда неодолимым!
Затем, когда наступит тишья (кали-юга), потомки Бхараты, называемые Куру,

45. Те махатмы-раджи на земле славнейшими будут;
Затем произойдёт раскол твоего (великого) рода,

46. Помимо тебя, они уничтожат друг друга, брамин превосходный!
Ты же, богатый подвигом, здесь неоднократно распределишь Веды.

47. Когда настанет кришна (кали)-юга, ты будешь чёрного цвета (Кришна),
Выполнителем различных уставов, осуществляющим знанье.

48. Ты будешь причастен подвигу (тапасу), но не свободен от страсти;
А сын твой (Шука), свободный от страсти, верховным Атманом станет.

49. По милости Махэшвары это слово непреложно!

50. Певцы называют сыном манаса причастного Премудрости (Буддхи), высочайшего Предка
Васиштху, великий сосуд подвига; его блеск превосходит (блеск) солнца;

51. У него, потомка великого риши, будет сын, по имени Парашара, Пресветлый;
Он будет твоим отцом, сосуд Вед превосходный, обитель тапаса, великий подвижник;

52. Рождённый тому риши девой, преданной (твоему) отцу, ты будешь сыном девственного лона.

53. Прошлого, настоящего и грядущего ты разрешишь все сомненья;
Происходившие последовательно в течение тысячи юг все измененья,

54. Наученный мной, преисполненный подвига (тапаса), ты узришь;
И ещё (всё) происходящее в течение тысячи юг ты увидишь;

55. Также безначального, бесконечного в мире, меня, дискодержца,
Обо мне размышляя; о муни, слово моё непреложно!

56. О прояснённый (саттвичный), тебе предстоит несравненная слава!
Когда Шанайчара — медлитель, сын солнца, будет великим Ману,

57. В той манвантаре главой сонма Ману, древний,
По моей милости, ты возникнешь, телок*; в этом нет сомненья.

58. Всякое движение производится мной, что бы ни происходило в мире,
Кто бы что ни задумал, желанное я исполняю!»

59. Риши Сарасвату-Апантаратамасу такое слово
Повелитель сказал: «Исполни!» — так молвил.

60. Так я милостью того бога Харимедхаса,
Под именем Апантаратамаса, тогда родился по воле Хари;

61. И вновь я родился как преславный потомок Васиштхи.
Вот о своих прошлых рожденьях я вам поведал.

62. Милостью Нараяны, как Нараяны частица рождённый,
Некогда я совершал крайне суровый, превеликий подвиг,

63. И тогда, о лучшие из мыслителей, (я прозрел прошлое) в глубочайшей сосредоточенности (самадхи).
Итак, сыночки, о чём вопрошали, я вам поведал

64. Из нежности к вам, бхактам, прошлые и грядущие (свои) рожденья.

Вайшампаяна сказал:

65. Царь, вот тебе поведано то, о чём ты спрашивал: о прошлых рожденьях
Нашего гуру Вьясы, чьё сердце свободно от скорби. Теперь дальше слушай!

66. Санкхья, Йога, Панчаратра, Веды, Пашупата —
Это разные ученья*, знай, раджариши.

67. Возвестителем Санкхьи считается превосходный риши Капила;
(Возвестителем) Йоги, знай, — Хираньягарбха, не кто-либо иной из древних риши;

68. Апантаратамаса учителем Вед считают;
Прачинагарбхой иные здесь называют этого риши;

69. Супруг Умы, властитель бхутов, Шриканта, сын Брамы,
Шива возвестил учение «Пашупата», непреходящее, благое.

70. Сам Бхагаван возвестил Панчаратру;
Но во всех этих учениях Он виден, раджа,

71. Владыка Нараяна — возвеститель Агам и знанья.
Конечно, пребывающие во тьме не знают этого, царь народа.

72. Как творца Шастр его мудрые почитают;
Мудрый риши Нараяна есть основа, никто иной, таково моё слово.

73. Во всех свободных от сомнений Нараяна всегда пребывает,
Но в обуреваемых силой сомнений не пребывает Мадхава.

74. Знающие учение Панчаратра, высшее из ряда (учений),
Достигшие состояния преданности Единому вступают в Хари.

75. Вечны Санкхья и Йога, также полностью все Веды, раджа,
Изначальный Нараяна есть Вселенная, так провозгласил сонм всех ришей.

76. Всё, что проистекает от деятельности, что в мирах творится хорошее и плохое,
Всё, что в поднебесье, на земле, в водах, от того риши (Нараяны) происходит:
так знать подобает.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 351 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ. ПОИСХОЖДЕНИЕ ДВАЙПАЯНЫ

ГЛАВА 352

(13713—13739)

Джанамеджая сказал:

1. Много ли есть пуруш, брамин, или же есть (лишь) один верховный (Пуруша)?
   Какой пуруша здесь лучший, какой считается (общим) лоном?

Вайшампаяна сказал:

2. В мире много пуруш различают Санкхья и Йога,
   Не надлежит говорить об одном Пуруше, потомок Куру.
3. Но так как считается, что у множества пуруш есть только одно лоно,
   То я возвещу (тебе) об этом Пуруше, пребывающем над гунами, вездесущем,
4. Совершив поклонение знающему Атмана гуру Вьясе,
   Причастному умерщвлению плоти, самообузданному, достопочтенному,
   высочайшему риши.
5. Величание Пуруши во всех Ведах, раджа,
   Провозглашение его Законом и Правдой продумал тот лев-риши.
6. Изложением учения о внутреннем Атмане, обсуждениями, Бхарата,
   Как сказано об этом в Шастрах, (заняты) риши Капила и другие.
7. То, что (нам) говорил Вьяса о едином Пуруше,
   Изложу вкратце, милостью непомерносильного (муни).
8. Об этом такую древнюю быль повествуют:
   О беседе Брамы с Трьямбакой (Шивой), царь народа.
9. Есть посреди Молочного моря блистающая золотом, раджа,
   Превосходная гора, Вайджаянта она зовётся.
10. Для уединённого размышления о внутреннем Атмане, бог (Брама),
    (Покинув) сполохами сверкающий престол, на Вайджаянту нисходит.
11. И вот, когда (он) там сидел, четырёхликий, премудрый,
    Шива, из его лба возникший сын, нежданно появился.
12. Некогда этот великий йогин, трёхглазый владыка,
    Из пространства по воздуху на вершину горы опустился.
13. Он радостно приблизился и поклонился (Браме) в ноги.
    Увидав припавшего к ногам, (своею) шуйцей
14. Праджапати поднял его, тот единый владыка,
    И молвил досточтимый давно не приходившему сыну.

Праотец сказал:

15. Добро пожаловать, долгорукий, какое счастье, что ты ко мне прибыл!
    Всегда ли, благоуспешно ли, сын, изучаешь
    Писание? С изучением Писаний творишь ли подвиг (тапас)?

16. Ты постоянно (творишь) суровый подвиг, поэтому (свой) вопрос я тебе повторяю.

Рудра сказал:

17. Твоею милостью, владыка, изучение Писаний и моё самоистязание (тапас)
Благоуспешны, непрестанны, и весь преходящий мир (благополучен).

18. Я долго созерцал тебя на (твоём) престоле из молний,
Теперь же я достиг этой горы, которой касались твои стопы.

19. Я хотел бы знать твоего уединенья причину,
Должна ведь быть она немаловажной, Предок?

20. Почему то местопребывание, где нет голода, жажды,
Превосходное, обитель суров, асуров, безмерно сияющих ришей,

21. Гандхарвов, апсар постоянное жилище, (почему) ты покидаешь
Те превосходные высоты и в уединение уходишь, Предок?

Брама сказал:

22. Превосходную гору Вайджаянту я постоянно посещаю,
Ибо здесь, на одном сосредоточив манас, можно постоянно размышлять о лучезарном (Вирадже)-Пуруше.

Рудра сказал:

23. Много пурушей, Брама, ты произвёл, Самосущий,
И заново их творишь, Брама; так кто же тот лучезарный Пуруша?

24. Кто тот верховный Пуруша (Пурушоттама), о котором ты размышляешь?
Мне очень хочется знать, разреши моё сомненье, Брама!

Брама сказал:

25. Есть много пурушей, как ты (правильно) утверждаешь;
Поэтому единственность следует считать превзойдённой и всё же непревзойдённой, сын мой.

26. Объясню тебе область единого Пуруши.
Лоном многих пурушей именуется тот единый.

27. В запредельного, вездесущего, высочайшего Пурушу,
В бескачественного, вечного, став бескачественными, они вступают.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 352 ГЛАВА —

НАРАЯНИЯ. БЕСЕДА БРАМЫ И РУДРЫ

ГЛАВА 353

(13740—13763)

Брама сказал:

1. Слушай, сын мой, этого Пурушу именуют непреходящим,
   Негибнущим, неизмеримым, всепроникающим, вечным.
2. Ни ты, благой, ни я, ни кто-либо другой, причастный гунам, на него взирать не может;
   На вездесущего, не причастного гунам лишь очи мудрости могут взирать, так полагают.
3. Бестелесный, он во всех телах пребывает,
   Но, пребывая в телах, он не пятнается делами.
4. Это — мой внутренний Атман, и твой, и всякого другого, обладающего телом,
   Он — всего Свидетель, его же никто не воспринимает.
5. У него везде головы, везде рты, носы, глаза, ноги*.
   Одиноко странствует он во (всех) полях, странствует по своей воле.
6. Поля — это тела; семена — хорошее и плохое;
   Им приобщённый Атман их знает, отчего и называется «Познавшим Поле».
7. О приходе его в существа и об уходе (из них) никто не знает.
   Силой учения Санкхьи и Йоги восходя постепенно,
8. Размышляя (усердно) о его пути, я всё же пути запредельного не знаю.
   Но поскольку знаю, возвещу (тебе) о том вечном Пуруше;
9. Ему (присущи) единство, величие, его считают вечным Пурушей,
   Его именуют: Махапуруша, Единый, Вечный.
10. Он, единый, во множестве зажигается, как пожиратель
    жертвы (Хуташана); Он, единый, как солнце, есть лоно
    жара; Он, единый, как великий океан, есть лоно вод.
    Он, единый, как ветер, веет во многих местах в мире.
11. Единый Пуруша бескачествен, всеóбразен; в него,
    Бескачественного Пурушу, (освобождённые) вступают;
12. Покинув всё качественное, покинув (всякое) дело, хорошее и плохое,
    Праведность и неправедность покинув, отрешаются от качеств.
13. Как сокровенное четвероякое Бытие*, непредставимое То постигнув,
    Кто странствует смиренно, тот идёт к чистейшему Пуруше.
14. О нём, как о высшем Атмане, учат некоторые пандиты,
    Размышляющие о знании Атмана; или как об единственном — другие.
15. Тот, всегда бескачественный, которого высшим Атманом здесь считают,
    Познаётся как вселенская душа, как Нараяна, Пуруша;
16. Он, как лепестки лотоса водой, не пятнается делами;
    Но, как действующий Атман, он — иной: он подвержен узам и освобожденью.
17. Он неким накоплением семнадцати* (сутей) связан,
    И в порядке (состава единый) Пуруша считается многоóбразным.

18. Он есть целокупность основной ткани мира (тантры), обитель подлежащего познанию, познаваемое, познающий,
Мыслитель и мыслимое, вкуситель и вкушаемое, пробующий и пробуемое, зримое и зрящий,

19. Обоняющий и обоняемое, касающийся и касаемое, слушающий и слышимое, зримое и зрящий*,
Знающий и предмет знания, качественное и
бескачественное, то, сынок, что целокупно называется прадханой,

20. Постоянной, вечной, непреходящей; так как Он первоначальную основу (видхану) творчества творца порождает,
То певцы его именуют Анируддхой; что в мире зовётся благочестивым ведическим обрядом,

21. Сопряжённым с надеждой, надлежит предлагать Ему; все боги
И все муни, праведники, освобождённые ему приносят часть, совершая жертвоприношенье.

22. Я, Брама, владыка существ, от него рождён; ты ж от меня родился, сын (мой);
От меня (проистекает) преходящий мир, подвижный и неподвижный, все Веды с их тайной.

23. Четырёхипостасный Пуруша играет, как хочет;
Так Бхагаван постигается своим же познаньем.

24. Согласно тому, что ты вопрошал, тебе поведано, сын мой,
И поскольку это раскрывается Санкхья-йогой.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 353 ГЛАВА —

ЗАКОНЧЕНА НАРАЯНИЯ

ГЛАВА 354

(13764—13774)

Юдхиштхира сказал*:

1. Про закон (дхарму), возвещённый предком, касающийся чистых обязанностей освобожденья,
   О превосходных обязанностях ступеней жизни да благоволит рассказать мне владыка.

Бхишма сказал:

2. Всеобъемлюща дхарма; небо есть великий плод правды;
   Нет бесплодных усилий (при выполнении) многовратного закона.
3. Кто решительно направляется по какой-либо его ветви,
   Ту признаёт он, а не другую, превосходный Бхарата.
4. Внимай, тигр-человек, сказанью,
   Некогда возвещённому великим риши Нарадой Шакре.
5. Раджа, великий риши Нарада, совершенный, чтимый тремя мирами,
   Обходя постепенно миры, неудержимый как ветер,
6. Как-то зашёл в область царя богов, о великий лучник;
   Почтённый Махэндрой, он близ него задержался.
7. Его, удобно сидящего, стал расспрашивать супруг Шачи:
   «Великий риши, какое ты видел чудо, безупречный,
8. Когда ты, певец-риши, через тройственный мир, с его недвижным, подвижным,
   С постоянно возникающей любознательностью, свидетелем странствовал, как совершенный;
9. Ибо в мире нет ничего, что бы тебе неведомо было, божественный риши,
   О слышанном, пережитом или виденном расскажи мне».
10. О раджа, спрошенный так владыкой суров Нарада, лучший из говорящих,
    Рассказал сидящим по их просьбе богатую (смыслом) повесть.
11. Как и что рассказывал тот лучший из дваждырождённых,
    Когда его попросили поведать сказанье, слушай.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 354 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 355

(13775—13783)

Бхишма сказал:

1. О превосходный муж, в прекрасном городе Махападме,
   (Расположенном) на правом берегу Ганги, был некий певец из рода Сомы,
2. Самоуглублённый, ясный, сведущий в Ведах, разрешивший сомненья,
   Постоянный в соблюдении долга, победивший гнев, всегда удовлетворённый, победивший чувства,
3. Радеющий об изучении Писаний, о тапасе, уважаемый благими людьми, правдивый,
   Преисполненный добронравия, состояние разумно приобретший,
4. Богатый родичами, знакомыми, подобный кладезю добродетели и правды,
   Знаменитый в большом племени, держащийся отменных нравов.
5. Многих сынов он видел, соблюдал богатые обряды,
   Усердный в обязанностях рода, он в праведности был стоек, раджа.
6. К своему тройственному долгу, сообразному слову Шастр, долгу, указанному в Ведах,
   И к долгу, выполняемому пандитами, он устремлял сознанье.
7. В чём моя высшая цель? Какое воздаяние получу за хорошее дело?
   Так он раскидывал умом постоянно и не находил решенья.
8. Как-то, когда он пребывал в таком раздумье, утверждаясь в высочайшем долге (дхарме),
   Прибыл гость, некий брамин, глубоко погружённый в думы.
9. (Хозяин) его почтил по уставу; утомлённому (с дороги),
   Удобно усевшемуся он молвил такое слово.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 355 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 356

(13784—13799)

Брамин сказал:

1. Безупречный, у меня возникло влеченье к тебе за твои медвяные речи,
   Ты стал мне другом, я хочу тебе кое-что сказать; слушай!
2. Индра певцов, я выполнил долг домохозяина, получил сына,
   А теперь хотел бы выполнять высший долг (дхарму); каков путь к этому, о дваждырождённый?
3. Пребывая в Атмане, я в нём одном себя утвердить желаю;
   И вместе с тем не желаю, ведь узами гун я связан.
4. Поскольку ту ступень жизни, что даёт сыновей как плод, я закончил,
   То ныне в иной мир подорожные* получить желаю.
5. В этом мирском потоке потустороннего вожделею!
   Такая у меня возникла дума: где же корабль Закона (Дхармы)?
6. Взирая, как даже просветлённые (саттвичные) существа, соединясь, (вновь) расходятся в мире,
   Взирая, как стяги долга везде превозносят лицемерные люди,
7. Не радуется моё сердце, когда вижу подвижников, просящих у чужих (дверей) в час трапезы;
   А поэтому гость, опирающийся на силу разумения дхармы, и меня приобщи долгу!
8. Тогда гость, выслушав его вопрос о долге (дхарме),
   Медвяным голосом изрёк ласковое, разумное слово.

Гость сказал:

9. Но ведь и я заблуждаюсь в этом, и у меня здешнему не радуется сердце,
   И я не прихожу к решению: слишком много есть врат в святилище неба.
10. Некоторые брамины прославляют Освобожденье, другие — плод жертвы,
    Иные — отшельничество в лесу, настаивают на состоянии домохозяина иные.
11. Те опираются на долг раджи, эти прибегают к плоду самопознанья,
    Некоторые опираются на (исполнение) долга (служения) гуру, ещё иные — на обет молчанья.
12. Иные послушание матери и отцу (считают) путём в небо,
    Иные невреждением, иные правдой (надеются достичь) неба.
13. Не оборачивая тыла в битве, иные восходят на третье небо,
    Некоторые же совершенствуются в обете сбора колосьев и так вступают на райскую дорогу.
14. Некоторые мудрецы подвизаются в изучении Писания и высшими считают ведические обеты;
    Чистые, удовлетворённые, победившие чувства, они достигают неба.

15. Некоторых, причастных предельной праведности, угнетают неправедные люди,
    Но праведники, очистясь, обосновываются на небосводе*, (как звёзды).
16. Так через разные отверстые врата Закона (идут праведники) здесь в мире;
    Моя же мысль (расплывается), как облако, (гонимое ветром)...

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 356 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 357

(13800—13810)

Гость сказал:

1. И всё же доводы тебе, певец, я приведу постепенно,
   Как мне их досконально изложил учитель. Внимай мне!
2. Там, где некогда во время созидания (мира) было впервые заверчено колесо дхармы*,
   В лесу Наймише, возле реки Гомати, есть город, по имени Нага.
3. Там тридцать богов, собравшись, принесли жертву, о тур (среди) дваждырождённых;
   Здесь Мандхатара, величайший раджа, (блеском) превзошёл Индру.
4. Там поселился праведный, ухоглазый* (змий), огромный,
   Великий наг, именуемый Падманабха или Падма.
5. Словом, делом, помыслом, о тур-дваждырождённый,
   Он располагал к себе существа, пребывая на трояком пути* (дхармы).
6. Ублаготворением, дарами, уничтожением* (врагов), наказанием — так четверояко
   Благонравных и неблагонравных (горожан) он охранял, очами мудрости взирая.
7. Придя к нему, ты можешь спросить, устав соблюдая,
   О чём угодно. Он тебе высшую дхарму неложно покажет*.
8. Ибо тот наг (предан) мудрости, Шастрам и ко всякому гостю приветлив,
   Он обладает несравненными добродетелями и твёрд во всех желанных (свойствах).
9. По (своей) природе он радеет о постоянных омовениях, постоянном изучении Писаний,
   Превосходный нравом, он в подвиге и в самообузданье прилежен;
10. Стойкий в возвышенных поступках, жертвователь, терпеливый, щедрый,
    Правдивый, безропотный, добронравный, он обуздывает чувства,
11. Благожелателен к совершенным и несовершенным существам, вкушает остатки, приветлив речью,
    Без вражды он радеет о благе существ, происходит из рода, чистого, как вода Ганги.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 357 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 358

(13811—13821)

Брамин сказал:

1. То слово, что я от тебя услышал, сильно меня облегчило,
   Точно сняло чрезмерный груз, давивший на плечи!
2. Как для изнурённого дорогой — ложе, как для изнурённого стояньем — сиденье,
   Как для жаждущего — напиток, как для голодного — яства,
3. Как для гостя — получение желанной пищи,
   Как желанный долгое время сын для старца,
4. Как встреча с любимым другом, о котором мечтает сердце,
   Так отрадно мне слово твоё, которое ты дал мне услышать!
5. Как ввысь устремлённым взором я вижу, воспринимаю
   Данное мне указанье, слово твоё постигая!
6. Несомненно, исполню то, что ты мне сказал, владыка,
   Эту ночь, благой, перебудь со мной вместе,
7. С рассветом ты пойдёшь, досточтимый, подкреплённый приятным ночлегом;
   Уж опустил главу владыка Солнце, его лучи поникли.

Бхишма сказал:

8. Тогда (брамин своему) гостю оказал гостеприимство, о врагов сокрушитель,
   И (гость) провёл эту ночь вместе с тем (хозяином)-брамином.
9. Об отрешённости, связанной с четвёртой ступенью (жизни),
   Всю ночь, словно день, они провели в беседе счастливо.
10. Утром брамин, стремящийся к своей цели,
    Почтил гостя, сколько был в состоянье.
11. Затем тот певец, приняв решение, отпущенный домочадцами, (свои) дела устроив,
    В (благоприятное) время, по указанию (гостя) решительно направился к обители владыки змиев.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 358 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 359

(13822—13834)

Бхишма сказал:

1. Через живописные леса, потоки, озёра
   Проходя шаг за шагом, брамин встретил какого-то муни,
2. О царственном наге, указанном (гостем)-брамином,
   Вежливо его расспросил, по уставу и, выслушав, отправился (дальше).
3. Придя к тому нагу, он, знающий, разумный, воскликнул,
   Как полагается, приветливым голосом: «Я здесь, эй, (хозяин)!»
4. Услыхав его слово, прекрасная супруга нага, блюдущая обычай,
   Почитающая своего мужа, вышла к тому брамину.
5. Вполне преданная дхарме его почтила согласно обряду,
   «Добро пожаловать!» — приветствовала она пришельца. «Что я должна сделать?» — так сказала.

Брамин сказал:

6. Госпожа, меня, усталого (странника), ласковым голосом ты почтила,
   Почтенная, того превосходного царственного дэва нага я хочу видеть.
7. У меня крайне (важное) дело, я крайне хочу (его видеть),
   К обители ходящего на чреве я нынче пришёл с этой целью.

Жена нага сказала:

8. Досточтимый ушёл на один месяц, чтобы возить колесницу Солнца,
   И через восемь суток, певец, он, несомненно, вернётся.
9. Вот я сообщила причину отсутствия досточтимого супруга.
   Скажи, владыка, что ещё я должна тебе сделать?

Брамин сказал:

10. О праведная дэви, я прибыл сюда с (непреклонным) решеньем
    Встретиться с нагом и буду жить в этом большом лесу, (его дожидаясь).
11. Да будет он извещён непременно о моём прибытии сюда, лишь только вернётся.
    По твоему слову да примет благосклонно моё слово прибывший.
12. Я ж перебуду здесь на прекрасном песчаном берегу Гомати
    Указанный тобою срок, воздерживаясь от пищи.
13. Так тот певец повторял многократно змеёвой;
    Затем тур-брамин отправился к реке, на песчаный берег.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 359 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 360

(13835—13847)

Бхишма сказал:

1. О превосходный муж, когда тот брамин-подвижник
   Пребывал там, воздерживаясь от пищи, встревожились домочадцы нага.
2. Все его домочадцы: братья, жена, дети —
   Собрались вместе и пошли к тому брамину.
3. На песчаном пустынном берегу они его увидали:
   Соблюдая обет, дваждырождённый сидел без пищи, шептанию мантр предаваясь.
4. Приблизясь к певцу, неоднократно его почтили
   Все домочадцы, гостеприимно сказали откровенное слово:
5. «О богатый подвигом, нынче уже шесть дней, как ты сюда прибыл,
   И (за это время) ты не просил никакой пищи, блюститель дхармы!
6. Ты к нам пришёл, а мы к тебе явились
   Выполнить (долг) гостеприимства: мы все — домочадцы (нага).
7. Великий брамин, благоволи вкусить ради пропитания
   Корень, лист, плод, молоко — какую-либо пищу, владыка.
8. Отказываясь от пищи, ты, досточтимый, в лесу обитаешь,
   (У нас же) стар и млад, от нарушения долга (дхармы) все страдают,
9. Ибо среди нас нет вытравителя плода, нечестивца, браминоубийцы,
   Нет в семье такого, кто бы ел раньше богов, гостя и домочадцев».

Брамин сказал:

10. (Убеждённый) вашими доводами, я приму пищу
    Через десять ночей без двух, в срок возвращения нага.
11. Коль через восемь ночей не придёт чревоходящий,
    Тогда приму пищу, такой обет мной положен.
12. Не удручайте себя заботой и домой возвращайтесь,
    То, что творю, есть знаменье; вам нарушать его не подобает.
13. Так (домочадцы) чревоходящего, отпущенные брамином,
    Отправились восвояси, тур-человек, не достигнув цели.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 360 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 361

(13848—13863)

Бхишма сказал:

1. По прошествии долгого времени чревоходящий вернулся
В своё жилище, закончив дело, отпущенный Вивасвантом.
2. С водой для (омовения) ног и прочими очистителями* жена вышла ему навстречу.
Приблизясь к той праведнице, стал расспрашивать чревоходящий:
3. «Прекрасная, соблюдала ли ты почитание богов и гостя,
Как я тебе указывал раньше, согласно с требованием устава?
4. По женскому неразумию не была ли ты нерадивой, пока я был занят исполнением божьего дела?
В разлуке со мной, прекраснобёдрая, не преступала ль ты грани долга (дхармы)?»

Жена нага сказала:

5. Ученикам надлежит повиноваться учителю, певцам — поддерживать Веды,
Слугам — (выполнять) слово хозяина, охранять народ — раджам.
6. Долг кшатриев — всех существ защита,
Вайшьев — способствовать жертвам, радеть о гостеприимстве;
7. Дело шудр — повиноваться певцам, кшатриям, вайшьям;
Долг домохозяина — забота о благе всех существ, о повелитель нагов!
8. Постоянное ограничение пищи, последовательное соблюдение обетов* —
Долг каждого органа чувств, ибо также и чувства связаны долгом.
9. «Чей я? Откуда? Кто я? Кто здесь мой?» — пусть так (вопрошает)
Размышляющий о способе достижения Освобожденья.
10. Преданность жён супругу считается (их) высшим долгом,
Благодаря твоим указаньям и по сути дела я это знаю, владыка нагов.
11. И мне известен долг, и ты постоянно соблюдаешь дхарму,
Как же могу от истинного пути отклониться? Как могу пойти по неверной дороге?!
12. Неукоснительно соблюдая долг перед богами, я также стараюсь
Почитать и гостей, о причастный великой доле!
13. Сюда пришёл певец — семь, восемь дней тому исполнилось (ныне);
Он не сказал мне про (своё) дело, тебя хочет видеть;
14. На песчаном берегу Гомати он ждёт с тобой встречи;
Сидит этот брамин, решительный в обете, повторяет Браму (Веду).
15. Мне пришлось тогда обещать ему правдиво, владыка нагов,
Что тебя, превосходнейший из чревоходящих, к нему направлю по твоём возвращенье.

16. Этому вняв, благоволи туда пойти, многопознавший;
Соблаговоли позволить ему тебя лицезреть, ухоглазый!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 361 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 362

(13864—13883)

Наг сказал:

1. Кого ты видела, ясноулыбная, в образе брамина?
   Просто ли дваждырождённого человека или дэва?
2. Ведь кто из людей, преславная, мог бы желать меня видеть?
   Кто смеет говорить о встрече со мной, да ещё так самовластно?
3. Чтимая, ведь среди множества суров, асуров, божественных ришей
   Быстрые потомки Сурасы — наги разве не слывут богатырями?
4. Все мы, ползуны, (щедрые) даятели, достойны почтенья.
   И для людей мы решительно недоступны, так полагаю.

Жена нага сказала:

5. По (его) простоте вижу, что это не бог, о воздухом живущий,
   Я узнаю в нём (благоговейного) бхакту, о гневный,
6. Он никаких вещей не просит, но как жаждет воды чатака,
   Как (ждёт) дождя эта птица, влюблённая в дождь, так он лицезреть тебя жаждет.
7. Да не встретит он затруднений, видеть тебя добиваясь.
   Ведь никто, рождённый в столь знатном роде, (как
   твой), не останется равнодушным к такому (бхакте)!
8. Отбросив присущую тебе ярость, благоволи ему показаться;
   Не подобает тебе распаляться и разбивать его упованья.
9. Кто плачущего не утешит, кто крушит надежды,
   Будь то раджа или княжич, тот уподобляется плодоубийце.
10. Знание — плод безмолвия, (плод) щедрости — великая слава;
    Красноречивость правдивого превозносят и в потустороннем мире.
11. Отдача поля приводит к цели, достигаемой (выполнением долга) ступеней жизни;
    Способствующий разумному стремленью его плод вкушает.
12. Кто сознательно совершает бескорыстное дело ради своего блага,
    В преисподнюю не попадает; это ведомо знатокам дхармы.

Наг сказал:

13. Я не спесив, но моя гордость — плод высокого происхожденья;
    Эту ярость, рождённую от самомненья, ты пламенным словом сожгла, благая.
14. Не знаю заблужденья, превосходящего ярость,
    Из-за неё мы, чревоходящие, особенно подлежим порицанью.
15. Попавшего под власть ярости огненного Дашагриву,
    Противника Шакры, Рама убил в сраженье.

16. Когда Рама* узнал, что находящегося во внутреннем помещении
(жертвенного) тельца хотят похитить
Обуянные насилием и яростью сыны Картавирьи, он убил их.

17. Рама, сын Джамадагни, в схватке убил Картавирью,
Яростного, многосильного, подобного тысячеокому Индре.

18. Так и я того врага тапаса — гнев, разрушителя блага,
Ниспроверг, (благая), внимая твоему слову.

19. Я себя, широкоокая, особо удачливым считаю,
Что ты, преисполненная добронравием, моя супруга!

20. Сейчас я туда пойду, где пребывает тот дваждырождённый,
(Своё) слово пусть полностью скажет; он уйдёт, достигнув цели!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 362 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 363

(13884—13899)

Бхишма сказал:

1. Затем тот чревоходящий владыка отправился к брамину,
На нём сосредоточив (мысль), о его цели размышляя.
2. О владыка мужей, приблизясь к нему, тот мудрый властитель народа,
По сути своей блюститель закона, сказал медвяное слово:
3. «Эй, эй, будь спокоен, я стану с тобой говорить, гневаться тебе не надо!
С какой целью сюда ты пришёл? Чего ты хочешь?
4. Я к тебе пришёл и благожелательно вопрошаю тебя, дваждырождённый:
На пустынном берегу Гомати ты кому воздаёшь поклоненье?»

Брамин сказал:

5. Знай, я — Дхармаранья, сюда пришёл, чтобы увидеть нага
Падманабху, лучшего из дваждырождённых; в этом заключается моё дело!
6. Придя к нему, узнав от его домочадцев,
Что он в отлучке, я здесь его ожидаю, как дождей пахарь,
7. Для устранения его затруднений и утвержденья благополучья,
Причастный йоге, без нерадивости повторяю мантру.

Наг сказал:

8. Сколь добронравен ты, благой, друг добрых, причастный великой доле,
Ты безупречен, я смотрю на тебя с величайшей любовью!
9. Я тот наг, как ты видишь, певец-риши,
Поведай свободно, что благое тебе я должен сделать?
10. Что ты, досточтимый, прибыл, я слышал от домочадцев,
И вот я к тебе сам пришёл повидаться, о дваждырождённый.
11. Владыка, прибыв, да отойдёт ныне, достигнув цели,
Поведай мне, превосходный брамин, благоволи приобщить твоему делу.
12. Мы ведь вполне убеждены в твоей добродетели, владыка,
Раз ты, пренебрегая собственным благом, о моём печёшься.

Брамин сказал:

13. Я пришёл, вожделея видеть тебя, о причастный великой доле;
В некоем деле неправильно разбираясь, я хотел бы тебя вопросить,
чревоходящий.
14. В Атмане я себя утверждаю, Атмана путём направляюсь, о многопознавший,
Его почитаю хотя и нуждающейся в пристанище шаткой мыслью (читтой).
15. Ты мне явился со своими достоинствами, проистекающими от знатности рода,
Ими, будто лучами луны, ты коснулся меня, выражая свою сердечность.

16. О живущий воздухом, разреши возникшее у меня сомненье
После того, как я расскажу о деле. Итак, да внемлет владыка!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 363 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 364

(13900—13917)

Брамин сказал:

1. Ты ходил, владыка, в (свой) черёд возить одноколёсную повозку Вивасванта;
   Если что дивное ты видел, благоволи поведать!

Наг сказал:

2. Многие бывают дива у владыки Солнца;
   От него происходит всё, что почитается в тройственном мире.
3. На тысячах его лучей, как пернатые на ветках,
   Живут, найдя убежище, совершенные муни, боги.
4. Достигнув солнечных лучей, от него изошедший ветер
   Распространяется по небу; что может быть чудесней?
5. Ради блага существ (Солнце) его распределяет, певец-риши;
   Оно испускает воду в дождливое время; что может быть чудесней?
6. Стоя в средине его диска, великий Атман в предельном блеске
   Пламенеет, взирая на мир; что может быть чудесней?
7. Хоть и зовётся (Солнце) Светлым, но (есть у него) и тёмные лучи*, несущие воду в небе;
   Оно испускает воду в дождливое время; что может быть чудесней?
8. Восемь ясных месяцев оно поднимает пролитую влагу
   И снова вбирает её в себя за (это же) время; что может быть чудесней?
9. В его несравненном блеске пребывает сам Атман,
   Дающий семя земле; всё подвижное и неподвижное он держит.
10. Там бог Пурушоттама, могучий, вечный,
    Безначальный, бесконечный; певец, что может быть чудесней?
11. Но узнай от меня про некое дивное диво,
    Из обители Солнца я видел его в чистом небе.
12. Как-то, при наступлении полдня, когда Солнце миры накаляло,
    Сияние, равное солнечному, отовсюду явилось;
13. Великолепием собственного света оно все миры озарило;
    Как бы раскалывая твердь, направлялось к Солнцу;
14. Как пламя жертвенного возлиянья, лучистый блеск распространялся
    Невыразимой красоты, как бы второе Солнце.
15. Вивасвант простёр обе руки, принимая пришельца,
    А тот, принимая почесть, простёр свою десницу.
16. Затем в лучистый диск он проник, небосвод рассекая;
    Мгновенно тот лучезарный вошёл в Адитью, став (с ним) единым.
17. При схождении тех лучезарных у нас возникло сомненье;
    Кто же из них (настоящее) Солнце — на колеснице стоящий или пришелец?

18. Мы светозарному сказали об этих возникших сомненьях:
Кто тот пришелец вознёсшийся на небо, подобно второму Солнцу?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 364 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 365

(13918—13924)

Сурья сказал:

1. Это не бог (Агни), друг ветра, не асур, не чревоходящий,
   Это — совершенный собиратель колосьев, муни, восшедший на небо.
2. Он вкушал плоды, коренья, ел упавшие листья,
   Тот самоуглублённый певец водой питался, воздухом питался.
3. Гимнами Самхиты тот певец восхвалял Бхаву (Шиву):
   Могучий небесных врат достичь подвизался и так взошёл на третье небо.
4. Без спутника, без желаний всегда вкушал (только) собранные колосья
   Тот певец, преданный благу всех существ, о чревоходящий;
5. И богов, и гандхарвов, и чревоходящих змиев
   Превосходят те существа, достигшие высочайшей дороги.

(Наг сказал):

6. Вот какое чудо я там видел, о дваждырождённый,
   Совершенный человек, достигший своим стремленьем совершенства,
7. Сочетанный с Солнцем, вокруг всю землю обходит, о дваждырождённый.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 365 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 366

(13925—13934)

Брамин сказал:

1. Несомненно это чудо; я вполне удовлетворён, о чревоходящий,
   Превосходными, целеустремлёнными словами мне путь указан.
2. Да будешь ты счастлив, я ухожу благой, чревоходящий,
   Да вспомнит меня досточтимый, когда понадобится моя услуга!

Наг сказал:

3. Не высказав лежащего на сердце дела, куда теперь отправляешься, владыка?
   Скажи, брамин, какое у тебя дело, какая цель твоего прихода?
4. Скажешь ли, не скажешь о деле — но дозволенья уйти у меня просить ты должен;
   Отпущенный мной, ты уйдёшь, тур-брамин, благообетный.
5. Только что меня увидев, негоже тебе покидать друга,
   Только приблизясь к корням дерева, (не вкусив плода), не следует тебе уходить, певец-риши.
6. Я в тебе, превосходный брамин, а ты во мне, несомненно,
   Мой народ — твой народ, какую же мысль против меня (таишь), безупречный?

Брамин сказал:

7. Вот что, мудрец, знающий Атмана, чревоходящий,
   Ни в каких отношениях, ни в чём не превзошли тебя боги;
8. Что ты, то и я, и одно и то же ты и я, владыка,
   Я и ты и все существа всегда проникнуты Им, досточтимый!
9. Но было у меня сомненье о сокровищнице добродетели, владыка чревоходящих,
   Обет собирателя колосьев, целесообразное благочестие, я буду выполнять, превосходный.
10. О чревоходящий, я удостоверился и (принял) этот высочайший подвиг,
    Я достиг (своей) цели, прошу отпустить меня, праведник; благо тебе да будет!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 366 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ГЛАВА 367

(13935—13943)

Бхишма сказал:

1. Брамин, отпущенный превосходным чревоходящим, разрешив сомненья,
   Желая (достичь) указанного, отправился к Шьяване, потомку Бхригу.
2. Получив от него посвященье, он утвердился в обете (дхарме),
   Затем поведал (ему) это сказанье, о раджа.
3. Сын Бхригу в доме Джанаки, владыка раджей,
   Поведал махатме Нараде это чистое сказанье;
4. Не привязанный к делам Нарада, будучи спрошен, князей владыка,
   Его рассказал в обители царя богов Индры, о превосходный Бхарата.
5. Некогда царь богов поведал это чистое сказанье
   В собрании знаменитых певцов, земли владыка.
6. Когда завязалась ужасная битва между мной и Рамой,
   О раджа, это сказание мне поведали васавы,
7. Мной вопрошённые; превосходное, чистое повествованье,
   Закономерное, я досконально тебе поведал, о лучший носитель дхармы.
8. Такова высочайшая дхарма, о которой ты меня вопрошал, Бхарата.
   О царь, тот могучий* брамин освободился от желаний, обет (дхарму) выполняя.
9. Приняв решенье, наставленный в поведении чревоходящим, тот дваждырождённый,
   Способный к самообузданью и выполнению обетов (нияма),
   Отправясь в лес, существовал (по обету) собирателя колосьев.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «УМИРОТВОРЕНИЕ»,
В КНИГЕ «ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ» ГЛАСИТ 367 ГЛАВА —

СКАЗАНИЕ О СОБИРАТЕЛЕ КОЛОСЬЕВ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «УМИРОТВОРЕНИЕ»

Кто эти изречённые Вьясой шлоки об истинном и пребогатом учении Санкхьи увидит,
Да будет их прилежным переписчиком.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОСНОВА ОСВОБОЖДЕНИЯ (КНИГА 12)

ГЛАВА 174

174, 1. *Раджей* — законы о долге раджей излагаются в первом разделе XII книги «Махабхараты».

174, 4. *Основу* — (в подлиннике тантра), первичное значенье слова — «суть», «сущность», отсюда «правда» в смысле «действительность», «подлинность».

Таким образом, в стихе утверждается бренность мира как действительное его свойство, скрывающееся за манящей красотой явлений. Постижение этой истины убивает присущую всему живущему жажду жизни (тришну) и порождает состояние сознания, обозначаемое техническим термином «нирведа», состояние отвращения к миру. Это основное положение учения об освобождении как в традиционных философских школах древней Индии, так и в «еретических» — джайнизма и буддизма. Таким образом, начало изложения «Основ Освобождения» именно с этого положения, выражающего сущность задачи, поставленной человеком перед собой, вполне оправдано всей философской традицией Индии, противополагающей себя гедонизму Вед.

Учение о бренности мира выражает пафос традиционной индийской философии, определяемой как феноменологический пессимизм, как бы против этого ни протестовали некоторые индийские философы, например, С. Радхакришнан, который на первых же страницах своей «Индийской философии» очень неодобрительно отзывается о склонности европейских исследователей возвращаться к вопросу об индийском пессимизме.

Феноменологический пессимизм настолько ярко выявляется как основное русло индийской философии, что отрицать его — значило бы отрицать индийскую философию, как таковую. Иное дело нуменологический и гносеологический моменты. В гносеологии индийская философия почти так же решительно оптимистична, как пессимистична в феноменологии: все традиционные школы безоговорочно признают реальность интравертированного знания. На этом строится один из основных путей Освобождения — путь джнана-йоги и непосредственно связанной с ней — раджа-йоги. Несколько более спорным является вопрос об онтологическом реализме и, следовательно, оптимизме. По-видимому, именно в этом направлении нужно искать характерные различия философских школ Индии: их понимание запредельного, как абсолютного Бытия, колеблется в широких пределах — от безусловного отрицательного определения раннего буддизма до безусловно утвердительного понимания Шанкары, а следовательно, и всей школы Веданты. Очень важно подчеркнуть, что «Мокшадхарма» при всей несистематичности этого памятника с первых же слов выдвигает вопрос о бренности проявленного, как отправную точку философских размышлений (санкхья) и духовной практики (йога).

174, 5. *Средство* — (в подлиннике нимитта), первичное значение слова «примета», «ориентировочная веха», а потому и средство для достижения цели. Так, «Мокшадхарма» повторяет тему начала 3 главы «Бхагавадгиты», выраженную вопросом Арджуны об относительной ценности познания: оно ценно не само по себе, но лишь как необходимое средство для Освобождения; использованное, оно отбрасывается: «Шип вынимается шипом, затем оба отбрасываются», — так определяет йога смысл и пользу познания. Дух этой формулы весьма близок буддизму.

174, 12. *Самоуглубления* — (в подлиннике самадхи); здесь нет необходимости

понимать это слово в узкотехническом смысле восьмиступенной йоги.

174, 12. *Писания* — (в подлиннике Шрути), обычно так именуются канонические книги ведической религии.

174, 14. *Других* — ср. Анугита, гл. 32, шл. 11 ([98], вып. 4, с. 346). Отрицание реальности эмпирической личности есть непременное требование всей индийской философии. В этом сходятся все традиционные школы, равно джайнизм и буддизм. Расхождение заключается в понимании того, что стоит за этой личностью. Ранние буддийские школы (шуньявадины разных оттенков) отвечали на этот вопрос — «пустота» (шунья), ведантисты — «единое, нераздельное и непреходящее Бытие-Сознание». Санкхья занимает среднее положение между этими крайними точками зрения, стремясь диалектически разрешить парадоксы крайнего монизма. В «Мокшадхарме» уже намечены все концепции Санкхьи по этому вопросу: дуалистическая концепция, последний этап которой — атеизм Панчашикхи и Ишваракришны, плюрализм йоги Патанджали и диалектический монизм Рамануджи.

174, 18. *Жажды* — (тришна) — в тексте употреблено выражение, ставшее настоящим техническим термином для обозначение того первичного свойства всех живых существ, которое европейская психофизиология называет инстинктом самосохранения. В нём индийские философы видели главного врага, препятствующего Освобождению (ср. ниже «Песнь Манки»). Тришна и Кама — одно, но первое слово больше подчёркивает инстинкт самосохранения, а второе — половой инстинкт. Слово «тришна» не употребляется для обозначения физической жажды, это понятие выражается словом «пипаса» (желание пить).

174, 21. Этой шлоки нет в бомбейском издании (Дейссен).

174, 22. *Только* — в тексте стоит частица vā, часто опускаемая при переводе, но здесь контекст вынуждает принять её в значении «только» (так поступает и Дейссен). Смысл высказывания: воплощённый пуруша, джива, как таковой, не подвергается превратностям проявленного мира — счастью-несчастью. Вместилище всех этих перемен — тело, и только на него они могут воздействовать. Для правильного понимания высказывания не следует выпускать из виду, что Санкхья считает все психические функции (антахкарана), в том числе и самосознание (аханкара), материальными, так как между антахкараной и бхутами нет качественной разницы, но только количественная: психические функции, эмпирический субъект — лишь более тонкое состояние прадханы, основной ткани пракрити, а бхута — более плотное её состояние. Поэтому Санкхья различает «тонкое тело» — сукшма шарира, или психическое тело, состоящее из тонких элементов (танматрас), и штула шарира, физическое тело, состоящее из махабхутов. Все переживания эмпирической личности не выходят за пределы пракрити, так как они поднимаются не выше буддхи, а джива есть только их «свидетель» или «познающий поле» (кшетраджна).

174, 24. *Галька* — к сожалению, в переводе утрачивается утончённый художественный оборот мысли. Он строится на различных смысловых оттенках слова «sneha», основное значение которого: «мягкое, нежное, полужидкое вещество», в частности жир; отсюда переносное значение — мягкое, нежное, любовное отношение, чувство. Это чувство, развиваясь, становится влечением к предмету нежности, а такое эмоциональное состояние нарушает спокойствие эмоционально-мыслительного психического органа — манаса, как волна поднимает со дна песок и гальку. Но внутренняя и внешняя слабость (sneha) приводит к быстрому оседанию эмоций в психике человека, подобно тому, как «слабость» воды способствует оседанию песка. Следующая шлока развивает эту мысль.

174, 25. *Бедствий* — в подлиннике клеша — технический термин йоги для обозначения превратностей проявленного мира. Дейссен ссылается здесь на Йога-сутру, II, 3.

174, 26. *Ради супруги* — букв. «взирая на супругу».

174, 29. *Судьба* — индийской философии в целом чужд фатализм, и слово дайва, употреблённое в этой шлоке, обычно понимается как сила, зависящая не от эмпирической личности, но от более общего причинно-следственного ряда миропроявления, где человек волен занять то или иное место, но, раз заняв его, он должен следовать течению причинно-следственного ряда, что субъективно переживается как нечто, навязанное человеку извне. Это есть рита по отношению ко всему миропроявлению и дайва по отношению к эмпирической личности. В «Мокшадхарме» встречаются фаталистические высказывания (см. в указателе «Судьба»), но к ним нужно относится осторожно и не слишком их переоценивать в смысле философского фатализма.

174, 33. *Вору* — здесь параллелизм образа: высказывание, принятое в буквальном смысле, логично, но приём дхвани заключается в том, что корова — символ счастья; Камадук есть «корова желаний», молоко которой — удовлетворение желаний.

174, 42. *Переживает заблудший...* — букв. «бывают у заблудшего».

174, 43. *Сознанье* — в тексте читта лучше передать как «сознание», «материя мысли», а не просто «мысль», как это делает Дейссен. В связи с читта «мысль» скорее надо понимать не как dhī, а как vṛtti (ср. употребление этих слов в Йога-сутрах).

174, 44. *От восхода и до заката* — Дейссен переводит: «тогда он познает восход и закат мира», вводя два лишних слова, в чём нет необходимости: текст говорит не о познании мира, а о том, что мудрого не касается горе «от восхода и до заката» (подразумевается «его жизни»).

174, 48. *Шестнадцатой* — это число не случайно: шестнадцатой долей луны символизируется Атман.

174, 51. *Гнев* — стилистическая небрежность калькуттского издания; в бомбейском — «желания» (замеч. Дейссена).

174, 52. *Члены* — образ черепахи, втягивающей свои конечности, как символ манаса, отвлекающего чувства от предметов — одна из употребительнейших метафор индийской философской мысли (ср. «Бхагавадгита», II, 58). Однако редакция данной шлоки не из удачных, так как допускает неправильное толкование: выражение «вбирать желания» скорее значит «воспринимать, впитывать в себя желанное», а не отвлекать чувства от предметов, а перевод «отвлекать» разрушает художественный образ. Язык «Мокшадхармы» далеко не так отточен и проработан до малейших оттенков мысли, как язык «Бхагавадгиты». Думается, что это несовершенство языка «Мокшадхармы» правильнее сохранить в переводе, нежели заглаживать его стилистические шероховатости.

174, 54. *Осуществляет* — в тексте saṁpadyate — это слово можно перевести и «вступает», как делает Дейссен, но значение «осуществлять», «приходить в состояние» для данного глагола в «Махабхарате», пожалуй, встречается чаще. Думается, что такое понимание больше соответствует индийской мысли о том, что отвлечённое знание не есть ещё знание, так как оно не действенно и становится действенным лишь при своём осуществлении (ср. учение Рамакришны).

174, 61. *Одноколонное, девятивратное жилище* — то есть состоящее из туловища; «девятивратное жилище» (или «город») — обычная метафора тела.

174, 63. *Лишена выявлений* — в подлиннике употреблено слово ниракара, оно обозначает: «лишённый образа, выявлений», а потому «неизъяснимый»; в таком смысле оно употребляется как эпитет божественного духа (Вишну, Шивы). Таким образом в подлиннике приёмом дхвани возбуждаются тонкие смысловые обертона, к сожалению, совершенно утрачивающиеся при переводе.

174, 64. *Отказавшись* — букв.: «сделав чаяния бесчаянными». Слово anāça по-русски хорошо передаётся словом «безнадёжность», но в санскритском слове anāça нет отрицательного эмоционального окраса русского термина, делающего его синонимом

слова «отчаяние». Более того, санскритский термин носит выраженный положительно-эмоциональный характер.

174, концовка. *Беседа брамина с Сенаджитом.* Название главы дано по бомбейскому изданию; в калькуттском эта глава называется «Песнь Пингалы».

ГЛАВА 175

175, 6. *Предков* — в этой шлоке, выделенной переменой размера, кратко сформулированы обязанности человека в зависимости от проходимой им ступени жизни (ашрама). Таким образом, отец предлагает сыну готовую формулу закона о ступенях жизни. Сын критикует этот закон.

175, 7. *Неукоснительные* — в подлиннике использован приём дхвани (намёка), нарочито тёмный, чтобы оправдать дальнейший вопрос отца. Сын намекает на непреложность, неумолимость движения времени. Под неукоснительными он разумеет ночи. Эпический санскрит не знает термина «сутки» и выражает это понятие сложным словом «день-ночь» в двойственном числе. Если же употреблялся оборот по принципу «часть вместо целого», то говорили о «ночах», а не о днях, как в русском: например, «летят ночи», (а не дни).

175, 28. *Делами* — так читается эта полушлока в калькуттском издании; Дейссен её переводит по бомбейскому: «Тот не повреждается живыми существами, похищающими жизнь и имущество».

175, 29. *В правде* — так по калькуттскому изданию; Дейссен следует бомбейскому изданию: «Неправду нужно покинуть, так как бессмертие основывается на правде».

175, 30. *Предания* — в подлиннике āgama — здесь это слово понимается в широком смысле — «предание», «традиция», а не в узко техническом: «дополнение к Ведам».

175, 31. *В теле* — так буквально; Дейссен переводит: «обоснованы воплощением». Вторая полушлока буквально передаётся так: «Умирание происходит от заблуждения, неумирание производит правда».

175, 32. *«Я — тот»* — эти слова взяты в кавычки как цитата одной из великих мантр Освобождения: So’ham. Если принять такой смысл, то всё остальное можно рассматривать как развитие формулы (ср. Ханса уп., 2): «Со словом haṁ-sa, haṁ-sa (вдыханием и выдыханием) пребывает (дыхание, прана) в телах, оно их пропитывает, как огонь дрова или как масло — сезамовое семя. Кто его знает, тот не знает смерти». При повторении слов So’ham получается haṁso-haṁsa. Предполагается, что огонь существует в дровах и лишь проявляется при трении.

175, 33. *Высшего пути* — Дейссен даёт интерпретирующий перевод: «северного пути солнца» и в скобках добавляет: дэваяна. Слова «солнце» в тексте нет. Удараяна можно, конечно, перевести: «северный путь» (подразумевается «солнца»), но с небольшой натяжкой, так как для слова «север» в сложных словах обычно употребляется уттара; удара же скорее передаёт не пространственный момент, а качественный: высокий, благородный, лучший. Упоминание же о «пути богов» (дэваяна) резко противоречит противобраманическим и противоведическим установкам текста. Вся критика ведических жертвоприношений даётся в непримиримо резком тоне, не свойственном даже буддийским текстам, также решительно осуждающим практику кровавых жертвоприношений. Куда уж дальше идти, если наш текст называет браминов упырями (пишача)! В тексте чувствуется страсть прозелита, обрушивающегося на старые, отвергнутые формы. Возможно, что текст свидетельствует о борьбе раннего вишнуизма против ведических законов. Это характерно для индуизма; позднее ценой известных компромиссов было достигнуто примирение нового и старого. Однако в «Мокшадхарме» сохранилось немало нападок на ведийский ритуализм и особенно на кровавые жертвы

(см. в прилагаемом словаре Веды, Жертва, Вишну; ср. «Бхагавадгита», VIII, 20—28; IX, 12—34).

175, 34. *Плотские жертвы* — букв. «жертвы поля»; здесь под «полем» разумеется тело и вообще материальная вещь. Плотским жертвам противопоставляется жертва словом, мыслью, тем, что относится к «тонким сутям» (танматрас). В данном тексте можно различить начатки упасаны, или символического жертвоприношения, особенно практиковавшегося шиваитами-тантристами.

175, 35. *Запредельного* — в подлиннике парам — то есть крайнего, потустороннего. Нельзя согласиться с Дейссеном, переводящим это слово через All. Речь идёт не о вселенной, а о том, что потусторонне пракрити, запредельно ей, то есть о 25 или 26 таттве.

175, 37. *Утверждаю* — это высказывание — очень серьёзный выпад против одной из важных установок ведической религии — культа предков. Ведическая религия требует, чтобы каждый мужчина оставлял мужское потомство для продления рода и поддержания жизни предков. Принятие обетов санньясина человеком, не имеющим сына, «Махабхарата» если не решительно осуждает, то во всяком случае не одобряет. В первой книге рассказывается, как один санньясин, не имевший сына, увидал своих предков истощёнными и висящими на нити, грозящей оборваться. Предки стали упрекать его в невыполнении долга и велели ему жениться. Только после того, как у него родился сын, санньясин, бросив семью, удалился в лес. Считалось, что с рождением сына долг перед родом выполнен. Допущение к монашеству мужчин, не имеющих детей, — черта буддийская (и джайнская), что следует учитывать при разборе данного текста. Дейссен ссылается, как на параллель, на Брих. уп., IV, 4, 20, но положения этой упанишады значительно мягче: она не отрицает ни пользы изучения Вед, ни ведических жертв, ни умерщвления плоти, ни раздачи подаяния как средств достижения Я (Атмана); да и отрицание необходимости потомства Брих. уп. обосновывает несколько иначе. Правда, упанишада также указывает, что для человека, осознавшего своё я как мир (достигшего «космического сознания»), нет надобности в потомстве, так как желание иметь сына влечёт за собой желание обладать богатством, а это, в свою очередь, порождает ещё целый ряд желаний, препятствующих Освобождению.

175, 38. *Лучшего* — букв. «равного».

175, 38. *Целокупность* — (ekatvam) — букв. «единственность», Дейссен переводит: Einheit. Сомнительно, чтобы в данном тексте слово экатвам носило характер технического термина сатватов (см. параллельные места по указателю), так как в данном тексте нет и следа теизма; он представляется скорее как ещё не выкристаллизовавшееся произведение Санкхьи в период особо ощутимого влияния буддизма, но чисто буддийским его нельзя назвать. Весь интерес текста состоит именно в его незрелости. Эмоциональная сторона, нирведа, уже вполне осознана, но теоретическая — ещё туманна. Вот почему мне представляется более правильным несколько отступить от буквальности и передать экатвам через слово «целокупность», понимая его для данного контекста как саматва (ср. «Бхагавадгита», III, 25, где мысль выражена чётко и продумана до конца).

175, 38. *Отказ от власти* — Дейссен предпочитает дать слову данда более узкий смысл — «наказание». Такой смысл оно могло бы иметь в устах кшатрия, а не брамина; так как у брамина есть одно лишь средство наказания — проклятие, то, следуя переводу Дейссена, нужно было бы понимать, что речь идёт об отказе от права проклятия, что очень узко и не оправдывается контекстом. Брамины хорошо сознавали свою власть и очень ревниво к ней относились, а поэтому отказ от властолюбия действительно требовал большой проработки.

175, 38. *Возвышение* — в тексте парама — это довольно гибкий термин, точное значение которого очень зависит от контекста. Перевод Дейссена «abstehen» несколько

грубоват, так как выражает слишком большой перевес в сторону учения о «неделании», что в тексте слышится лишь в обертонах. К текстам «Махабхараты», касающимся вопроса о «неделании», нужно относиться с большой осторожностью, так как ранняя Санкхья не решала этого вопроса с той категоричностью, с какой это делала школа Шанкары и прежде всего — он сам. В комментариях на «Бхагавадгиту» ему приходится самым безжалостным образом коверкать текст, чтобы втиснуть в неё свои взгляды.

ГЛАВА 176

176, 15. *Попав в беду* — (kṣed) — букв. «скорбящий», «тоскующий». Дейссен опускает это слово, что сильно снижает художественную выразительность шлок 14—15. Не знаешь, чему больше удивляться — остроте ли постановки вопроса о социальных отношениях или же тонкости психофизиологического описания эмоции злобы; например, перекошенные брови: внутренние концы бровей опускаются, а наружные поднимаются — это одна из самых характерных черт в мимике злобы.

176, 17. *Особенный человек* — Дейссен переводит: Ubermensch и, чувствуя рискованность такого перевода, приводит подлинные слова: kevala-mānuṣah. По контексту кевала здесь правильней передать через «просто», «только». Выражение «сверхчеловек», как слишком связанное исторически и эмоционально с ницшеанством, для «Махабхараты» неприемлемо.

ГЛАВА 177

177, 10. *Из-за некогда совершённого* — то есть из-за дел, совершённых в прошлых воплощениях. Эта шлока хорошо иллюстрирует понимание индийцами «судьбы» и «воли Благого» не как чего-то, внеположного человеку, а потому и произвольного (по крайней мере с точки зрения эмпирической личности), но как кармы, глубоко закономерного причинно-следственного ряда, вполне имманентного человеку.

177, 11. *Загогульный* — очень трудно передать горький юмор этих превосходных фольклорных шлок, весь построенный на смысловых обертонах приёмом дхвани (намёков). Слово вишана буквально значит «неровный», «ухабистый», «не разделимый на равные части», а потому — «плохой», «опасный». Манерой дхвани шлока говорит о превратностях судьбы и о внезапности появления верблюда, как орудия судьбы. «Загогульным» в Поволжье шуточно называют верблюда (пензяки дразнят тамбовцев, будто те, увидев впервые верблюда, испугались его, как нечистой силы, и стали умолять: «Матушка Загогулина, не иди на наш Тамбов, поверни на Пензу!»). Слово «Загогулина» очень близко передаёт использованный шлокой один из синонимов верблюда.

177, 11. *Доконал* — здесь дхвани заключается в игре слов: глагол dam с приставкой ud означает «покорить», «укротить», а отсюда «доконать». От того же глагола происходит название молодого бычка — damya (то есть животное, подлежащее укрощению, объездке).

177, 11. *Нелёгкая его принесла* — в подлиннике употреблено слово какаталия, букв.: «цапля-пальма» — намёк на притчу о цапле, которую убил внезапно сорвавшийся с пальмы орех. Выражение аналогично нашим: «как снег на голову», «гром с чистого неба» и пр.

177, 12. *Прошкуривает* — здесь дхвани ещё сложней, так как от чисто конкретных фактов мысль переходит к глубочайшим обобщениям. В подлиннике употреблён инструментальный падеж от слова hatha, первое значение которого «усилие», «насилие», а потому и «неизбежность». Так называется йогический метод самообуздания путём физических усилий, доходящих до самоистязания. Мысль шлоки: «не хотел я сам себя прошкурить, так за меня это делает судьба» (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 59: «Если,

предавшись своеволию, ты думаешь: «не буду сражаться», тщетно твоё решенье: ты повлечёшься собственной природой»).

177, 28. *Пресная* — букв. «сладкая». Оборот подлинника допускает два оттенка понимания. Первое — параллелизм между сладостью воды из Ганги и сладостью богатства — и то, и другое вызывает желание продлить наслаждение. Так понимает Дейссен. Но такое понимание не соответствует благоговейному отношению всех индийцев к воде Ганги, а также мысли второй полушлоки о возникновении ропота. Кажется более убедительным другое толкование: в жарких странах пресная вода не только не утоляет жажды, но всё более её усиливает, так как вызывает усиленное потение и вымывает из тела хлористый натрий, отчего ткани всё больше утрачивают способность удерживать воду в организме, а это всё больше вызывает жажду, так что чем больше человек пьёт, тем больше страдает от жажды. В Средней Азии жители пустынных районов пользуются высоко минерализированной водой колодцев, а воду предгорных источников называют «сладкой» и утверждают в полном согласии с разбираемой шлокой, что эта вода не утоляет жажды, но лишь усиливает её. Вода Ганги, возникающей из ледников Гималая, отличается слабой минерализацией, особенно в верховьях.

177, 28. *Ропот* — основное значение этого отглагольного прилагательного вилапана, «вызывающий жалобы». Перевод Дейссена: «ведущий к гибели» — вольность, не оправданная необходимостью и нарушающая образное построение шлоки.

177, 50. *Я погрузился в Брахмо* — букв. «установился», «обосновался»; Дейссен принимает слово храда (пруд, озеро), как стоящее в именительном падеже, и переводит: «Я обосновался в Брахмо; я — как прохладное озеро во время летнего зноя». Но при таком понимании художественный образ шлоки искажается. Глагол пратиштха управляет винительным падежом, и слово храдам можно свободно принять за винительный падеж. Так грамматически обосновывается предлагаемый перевод первой полушлоки. В таком случае сохраняются художественный образ и целостность смысла второй полушлоки: «Умиротворённый, вполне угасший». Применение к «прохладному озеру» эпитета «угасшее» бессмысленно, а вместе с тем он настолько здесь важен, что Дейссен рядом с переводом даёт и подлинное слово паринирвами, так как термин ясно связан с идеей нирваны. Предлагаемый перевод полностью сохраняет данный в подлиннике образ: распалённый страстью, как летним зноем, я погрузился в Брахмо, как в прохладное озеро, и страсти мои угасли.

177, 50. *Отрешённость* — в тексте употреблено слово кевала, близкое к техническому термину йоги Патанджали, обозначающему цель и достижение йогинов этой школы: кайвалья — обособленность. Йога Патанджали вкладывает лишь отрицательное значение в это понятие, тогда как данный текст, в согласии с Упанишадами, вкладывает в него положительное содержание. Такие подробности, кажущиеся на первый взгляд второстепенными, в действительности очень важны для уяснения хода развития не только школы Санкхьи в период создания Эпоса, но и вообще для хода развития индийской мысли в период, когда Санкхья являлась основным философским руслом индийской мысли.

177, 51. *Шестнадцатой доли* — см. прим. 174, 48.

ГЛАВА 178

178, 7. *Мангуста* — (piṅgala) — первое значение слова пингала — коричневый, бурый, затем — мангуста, ихневмон, мускусная крыса, молниеносно перегрызающая позвоночник у змеи. Борьба ихневмона-пингалы с коброй — обычное представление на улицах городов Индии. Как пингала быстро расправляется со змеёй, так и йогин должен расправляться с мирскими соблазнами. Пингалой также называется огненный ток в йоге кундалини. Он будит свернувшуюся в «корневом лотосе» (мула чакра) спящую, то есть

потенциальную, силу (шакти), называемую «спиральной силой» (кундалини); разбуженная, она поднимается в тысячелепестный лотос (в большой мозг). (Ср. также 174, 57 и след.). Таким образом, символика этой шлоки многослойна и постепенно раскрывает смысл йогической работы.

178, 7. *Чайка* — точнее, болотный кулик, вальдшнеп; одна из любимых птиц индийской поэзии.

178, 7. *Пёстрая лань* — саранга — букв. «пёстрый»; так называется род ланей, змей и птиц. Для данного текста Дейссен выбирает значение «лань», Бётлинг — род птиц.

178, 12. *Был привязан к стрелам* — параллелизм между йогической сосредоточенностью и сосредоточенностью человека или животного, занятого жизненно важным делом, часто встречается в йогических текстах: стрелок, не видящий ничего, кроме своей цели; водяная крыса, караулящая рыбу, — обычные уподобления. В частности, уподоблением данной шлоки пользуется Шанкара в своих толкованиях к Веданта-сутре, III, 2, 13. Образы шлок 8—12 использованы в Санкхья-сутре и в Бхагавата-пуране, XI, 9, 12 (указание Дейссена).

178, 13. *Раковина юницы* — Нилаканта поясняет, что здесь речь идёт о девушке, готовившей пищу гостям. Чтобы бряцание украшений не беспокоило гостей, она отстегнула от своих поручей раковины, оставив лишь одну.

ГЛАВА 179

179, 4. *Чистый* — так в калькуттском издании, в бомбейском — «крепкий».

179, 13. *Привязанные к гунам* — Дейссен вкладывает несколько иной оттенок в эту шлоку: «Видящему, что хорошо соединённые в существах, они (всё же) преходящи».

179, 29. *Благородный у неблагородного* — в тексте арья и анарья — можно перевести — ариец и неариец. В том и другом случае высказывание нужно понимать как сетование на изменение кастовых отношений, когда «неблагородные» неарьи получили материальные преимущества.

179, 29. *Самосознанья* — это слово атмаван может означать и «обладающий атманом» (в смысле Упанишад) и «обладающий собой», «самосознающий». Весь пафос данного текста, весьма близкого к буддизму, не даёт основания трактовать его в духе Веданты. Дейссен придерживается второго варианта и переводит: seiner selbst sich bewusst — рассматривая слово selbst как местоимение, а не как существительное.

179, 30. *Цели* — первичное значение слова артха — «цель», и только вторичное — «богатство», «имущество». Нет никакой нужды уплотнять смысл текста, принимая второе значение.

179, 30. *Закономерность протекания* — Дейссен придаёт слишком фаталистический смысл высказыванию, переводя vidhi через Schicksal. Слово видхи выражает закономерность причинно-следственного ряда, а не случайности «слепого рока». Перевод терминов видхи и дайва требует особой осторожности, ибо неправильная их передача может сильно исказить смысл подлинника. Европейская мысль слишком долго находилась под влиянием греческой философии, где так сильна была идея «слепого рока», «мойры», поэтому в европейских языках термины, выражающие идею рока, первично носили алогический и экзогенный характер. Так, sort, sorta есть слепой жребий, внутренне не обоснованный, алогичный, Schicksal — нечто экзогенное, извне посланное человеку (глагол schicken — посылать). В русском языке первичное значение слова «рок» есть закономерное течение времени, год (укр. «рік», годовой цикл солнечного сияния). Санскритский корень ruc уже гораздо ближе к идее закономерности видхи, равно и слово «судьба» выражает не чисто экзогенное ниспослание чьего-то произвола, но разумное суждение о том, чего достоин данный человек; в слово «судьба» вносится тот же разумно-нравственный момент, что и в санскритское слово vidhi (от

dha — мыслить, судить). Под влиянием культуры, внеположной русскому языку, слова «рок», «судьба» приобрели значение, свойственное греческой философии и европейским языкам. Значение слов «доля», «удел» подверглось меньшему смысловому уплощению, но приобрело несколько отрицательный эмоциональный тон.

179, концовка. *Беседа Прахрады и Аджагары* — название это не точно, так как глава передаёт беседу не с Аджагарой, а с неким брамином, соблюдающим обет Аджагары.

ГЛАВА 180

180, 31. *Латве* — вино и птица латва запрещены браминам.

180, 37. *Своими делами* — Дейссен поясняет в скобках: «в прежних своих существованиях».

180, 38. *Ни плакша, ни чандала* — плакша, чандала — виды внекастовых, неприкасаемых. Межкастовый брак снижает касту потомков. Снижение это тем больше, чем дальше друг от друга касты родителей. Особенно осуждаются браки, при которых каста мужа ниже касты жены. Дети отца, чья каста выше, чем каста матери, остаются всё же внутри кастовой системы. Если каста отца значительно ниже касты матери (отец шудра), то дети считаются внекастовыми, неприкасаемыми. Чандала и плакша, наиболее презираемые из неприкасаемых, упомянуты здесь для выражения предела падения человека.

180, 39. *Сухоруких* — сухорукость есть атрофия мышц в подавляющем большинстве случаев вследствие перенесённого в детстве или отрочестве полиомиэлита. Упоминание памятником середины первого тысячелетия до н. э. о сухорукости является интересным моментом для истории медицины, свидетельством существования в то время в Индии полиомиэлита. Существование его в древнем Египте доказано находками мумий с явными признаками послеполиомиэлитной атрофии конечностей.

180, 39. *Достижимое* — то есть предельно высокое рождение, выше которого нечего достигать при воплощении, — рождение брамина.

180, 43. *Вайшье* — слишком сжатое изложение мешает сразу уловить социальную заостренность сцены. Богатый купец (вайшья) в знак пренебрежения сбивает повозкой хотя и знатного, но бедного брамина. Чувствуя горечь унижения, брамин начинает роптать, но получает поучение от кшатрия — Индры. Таким образом, памятник сосредоточивает внимание на социальных противоречиях бедности и богатства, знатности и незнатности происхождения. Более затушёвана идейная борьба каст, претензия кшатриев на духовное первенство. Острота положения смягчается тем, что поучает не просто кшатрий, а бог-кшатрий Индра.

180, 44. *Неблагом* — то есть как могут брамины признать предпочтение богатства родовитости?

180, 48. *Логических рассуждений* — с 48 шлоки общая направленность памятника резко меняется: критический тон начала главы против браминства сменяется страстной полемикой против «хулителей Вед», «отрицателей». Страстный тон полемики свидетельствует, что речь идёт об опасном, сильном противнике. Упор на пристрастие противника к «логическим рассуждениям и спорам» при поверхностном взгляде может вызвать мысль, что выпады направлены против школы Ньяя, логиков, выдвигавших на первый план «логические рассуждения». Но это только поверхностное впечатление: школа Ньяя всегда отличалась ортодоксальностью и никак не может быть отнесена к «отрицателям». Установка этой шлоки по самой сути своей близка школе Санкхье, философский пафос обеих школ один: утверждение примата разума, пути джнаны, «последовательного рассуждения». Как бы подчёркивая, что речь идёт не о школе Ньяя, текст выбирает для обозначения логики не слово ньяя, ставшее почти специальным

термином, а слово анвишики — с более широким значением: «логическое рассуждение», «дискурсивное мышление». Под анонимным противником здесь угадывается буддизм с его выраженным пристрастием к дискуссиям и логическим операциям.

180, 49. *Отрицателем* — в тексте настика. Речь идёт здесь не обязательно о буддистах, но вообще об отрицателях Вед, в том числе и о шраваках.

180, 54. *На буланых* — в колесницу Индры впрягалось 1000 буланых коней (hari — серовато-жёлтый цвет, буланый). Буланые кони входят в комплекс солнечной символики. Нельзя считать случайным, что поколебавшегося в правоверии брамина приходит наставлять любимый кшатриями ведический бог Индра, товарищем которого в ведические времена был Вишну. В этом можно видеть претензию кшатриев на признание их хранителями ведического правоверия в вишнуизме, способными укрепить в правоверии браминов, запутавшихся в сетях ритуализма и всяких заумных теорий.

180, 54. *Обитель* — алая, скорее «область», «мир», чем «обитель», как переводит Дейссен. Полушлока, содержащая это слово, производит впечатление интерполяции, плохо связанной с текстом: не ясно, кто кого отпускает: Кашьяпа ли Индру или Индра Кашьяпу. Раз Индра пришёл к Кашьяпе, то Кашьяпа должен считаться хозяином и отпускать гостя; слово алая говорит за такое понимание. Вопрос представляет интерес для выяснения степени претензии браминов. В «Махабхарате» встречаются и другие места, описывающие, как брамины отпускают явившихся к ним в гости богов. В ведической религии нет таких отношений между богами и людьми, как, например, в семитических, где человек перед богом — прах и пепел, или как у греков, где сказываются взаимная подозрительность, недоверие, даже враждебность, которую человеку приходится скрывать из-за страха перед непомерно сильным существом. Древние арии относились к богам, как к старшим товарищам и дружелюбным помощникам, состояние которых вполне достижимо для каждого. Я не могу привести в других древних религиях имени бога, адэкватного имени Митра («друг», «товарищ») или Арьяман.

ГЛАВА 181

181, 2. *Я* — в подлиннике Ātman — Дейссен оставляет слово Атман без перевода, предоставляя читателю самому разобраться в трудностях этого высказывания. Общая установка Упанишад и всей последующей философии, опирающейся на Упанишады, — учение об абсолютной свободе Атмана, о его непричастности самсаре. Правда, существуют тексты, якобы говорящие о вовлечении Атмана в самсару, но их всегда или почти всегда без особых натяжек можно истолковать в духе ортодоксального учения об Атмане. Таков, например, известный стих «Бхагавадгиты», XVI, 21 (см. [96], II вып. этой серии, текст и примечания к нему, а также XII, 305 и особенно шлоку 28). Подобные тексты не вынуждают к пониманию слова Атман в смысле, принятом Упанишадами. Думается, что в таких случаях правильней условно переводить ātman через «я» (one self, der Selbst, le moi), а в сноске давать подлинный термин.

181, 6. *Владеющих собой* — здесь слово атман скорее надо принимать за возвратное местоимение, но можно принимать и за существительное, так как и то и другое понимание разнятся не по существу, но лишь в оттенках. Дейссен переводит здесь Atmanhaft.

181, 7. *Термиты* — так понимает это сравнение БПС. Дейссен читает не puttika, а putrika и поэтому переводит: «как куколка среди бабочек», придавая не совсем обычное значение «бабочка» слову пакшин (крылатый), тогда как обычно оно значит «птица». Такое понимание делает образ натянутым, расплывчатым, а потому и неубедительным.

181, 17. *Счастья* — мысль шлоки выражена несколько сжато. Смысл высказывания сводится к такому параллелизму: подобно тому, как ранее загрязнённую

одежду очищают стиркой, так постом очищается кармическое тело от содеянных некогда грехов, и постник достигает счастья.

181, 19. *След*а — ср. «Премудрости Соломона», 5, 10—12. Интересно сравнить эти два текста, почти дословно совпадающие по форме и так глубоко отличающиеся по философскому содержанию. «Премудрости» — типичный памятник эллинистической философии, близкой к кругу «Книг Гермеса Триждывеликого» и не имеющий ничего общего с автором «Песни Песней». Овеянные грустью эллинистического декаданса, «Премудрости» используют образ летящей стрелы, птицы, скользящего по воде корабля для выражения суетности и мимолётности жизни «неправильно мудрствующих». «Мокшадхарма» использует те же образы для характеристики «пути мудрых». В этом сказывается разница не столько миропонимания, сколько мировосприятия двух разных культур и эпох, ибо художественный образ рождается мировосприятием и осмысливается миропониманием.

ГЛАВА 182

182, 1. *Происходят* — глагол sar часто передаётся через «творить», schöpfen, creare, créer и пр. Известно, какие дебаты велись в средние века вокруг понимания еврейских глаголов boroh, oso, yzar. Boroh средневековыми философами понимался в смысле «делать из ничего», «творить», а не «строить» (tekto). Влияние этих богословских концепций и до сих пор сказывается на осмыслении соответствующих глаголов европейских языков. В индийских ортодоксальных школах такого понятия в сущности нет. Школы крайнего идеализма, ведантистов и прежде всего самого Шанкары отрицают реальность мира, а следовательно, и реальность творения. Для них это всё — йогамайя, марево, вызываемое Ишварой, который по существу так же нереален. Школы реалистического направления, наиболее яркой представительницей которых является Санкхья, признавая изначальность и реальность основы (прадхана, авьякта-пракрити), также отрицают понятие «сотворение из ничего». Творчество для них есть лишь видоизменение викара, «великого моря пракрити». Первичное значение глагола sar — «течь», «проистекать», а уже отсюда — «производить», «эманировать», это скорее schaffen, а не schöpfen. Во избежание возможных недоразумений в переводе лучше избегать глагола «творить», заменяя его более чёткими синонимами: «производить», «образовать» и т. п. Глагол sar глубоко связан с философскими идеями текучести и пластичности материи и как нельзя более точно выражает соответствующие представления, что, к сожалению, далеко не всегда удаётся передать с достаточной чёткостью в переводе.

182, 3. *Благочестья, нечестья* — (dharma-adharma) — здесь эти термины употреблены в узкоортодоксальном смысле как выполнение или невыполнение уставов, предписанных Шрути.

182, 14. *Воздух* — далее излагается один из многочисленных вариантов космогонии ранней (теистической) Санкхьи. Данный вариант отличается существенными отступлениями от наиболее стойкого в «Махабхарате» варианта, содержащего все основные положения системы (ср. схему Анугиты, гл. 35 и сл. — [98], вып. IV этой серии). Вариант ещё слабо увязывает космогонию с психологией, что так характерно для Санкхьи. Это сказывается в том, что манас попадает не на своё место в звене, связующем буддхи с индриями, а через них — со всем внешним миром. Вариант рассматривает манас как верховное творческое начало (ср. nus греков), связь которого с Пурушей остаётся невыясненной. Строго говоря, это творческое начало даже не есть манас, но Mānasa, то есть «обладающий разумом, разумный». По-видимому, это и не мировая душа: во времена эпоса это начало, аналогичное шакти позднейших тантристов, называлось в космогоническом (не психологическом!) аспекте махан, который, как правило,

отождествлялся с буддхи (см. словарь). Таким образом, данный вариант космогонии не только переставляет места таттв, манаса и буддхи, но в образе Mānasa в какой-то мере снижает предел между Пурушей и Пракрити; сливая 24 и 25 таттву, он стремится преодолеть дуализм Санкхьи, подчинить его монизму Упанишад. Но вместе с тем идёт упорная борьба за реализм: текст во что бы то ни стало стремится сохранить реальность пракрити. Возможно, что перед нами фрагмент какой-то дуалистической концепции Брахма-сутр, впоследствии целиком вытесненной монизмом Шанкары и лишь спустя много веков выбившейся на поверхность в диалектике Рамануджи. О первичном дуалистическом, вернее диалектическом понимании Брахма-сутр говорит крупный исследователь этого вопроса Тибо (в серии «Sacred Books of the East», XXXIV). Но с выдвижением манаса на место верховной таттвы и отождествлением его с авьяктой, то есть с потенцией пракрити, выпадает необходимое психологическое звено, связующее индрии с буддхи или аханкарой; психологическая ветвь системы как бы отпадает, и текст занимается только космлогией. Аханкара отождествляется с Брамой и становится «Архитектором вселенной», строящем её из самого себя. Термин махабхута и связанный с ним термин индрии выпадают. Их заменяет термин дхату, специфический для Санкхьи (и основанной на ней Аюрведе), но употреблённый здесь не как в Аюрведе, называющей так основные жидкости тела, а в смысле бхуты (сути). Это — особенность данного текста «Мокшадхармы». Порядок этих дхату также не соответствует общепринятому порядку «великих сутей». Иначе изложен и процесс образования сутей. В основу его Санкхья кладёт переход количества в качество: каждый новый ингредиент обуславливает и новое качество. Так, количественное изменение акаши меняет и её качество, акаша становится воздухом (ваю) и т. д. В концепцию не вносится полового (полярного) принципа, свойственного эллинистической концепции стихий (воздух, огонь — мужские элементы; вода, земля — женские). Но в данном тексте принцип образования дхату сбит, равно и порядок: из акаши возникает не ваю, но апас (м. р.). Почему возникает из воды огонь и воздух — не ясно. Концепция таящегося в воде огня понятна (молния из тучи), эта концепция развивается и мифологией (ср. повесть об Ангирасе в «Беседе Маркандеи»), но возникновение менее плотного элемента (воздуха) из более плотного (воды) с точки зрения «исчисления» (санкхьи) — несуразица. Санкхья строго придерживается принципа перехода от менее плотного к более плотному для эволюции и от более плотного к менее плотному для инволюции по количественному признаку. Наконец, текст совершенно неожиданно вводит половой (полярный) признак для образования последней ступени плотности: сочетание воды и воздуха порождает землю. Все эти моменты позволяют думать, что перед нами фрагмент космогонии не строго философского происхождения, но скорее религиозно-мифологического, лишь использовавшего без достаточного понимания технические термины философской школы. Но в этом заключается значительный исторический интерес памятника, позволяющего проследить постепенную кристаллизацию строго продуманной космологической системы из мифолого-космогонических представлений. И в следующих шлоках изложение остаётся сбивчивым и расплывчатым; более ярки мифологические представления (например, лотос, из которого рождается Брама). Изложение деятельности аханкары вдруг обрывается, откуда-то появляется Самосущий (сваямбху), явно не отождествляемый ни с Брамой, ни с определённым Ману, как это обычно встречается в текстах, а, по-видимому, с Вишну. Такое предположение оправдывается более выкристаллизовавшимися мифами о появлении Брамы из лотоса, выросшего из пупка Вишну. Таким образом, текст, с точки зрения мифологической, тоже носит переходный характер от древних представлений о Браме, как о молитве и воплощении Вед, к представлению о Махане, как о мировой душе.

Нужно сказать, что глава 182 по своему пафосу, по несистематичности и сбитости изложения, по туманным теософическим образам очень близка отделу «Мокшадхармы» Нараяния и является одной из попыток сочетать теологию новой религии — вишнуизма с

наиболее сильным в тот период нееретическим течением — с философией Санкхьи.

182, 16. *Бхутатмой* — так обычно Санкхья называет принцип, объединяющий сути (ср. Sarvabhūtātma bhūtātma — «Бхагавадгита», V, 7 и прим. к шлоке — [96], вып. II этой серии). Аханкара и манас рассматриваются как иерархически более высокие принципы.

182, 17. *Тук* — связь земли и жира основана на игре слов: в шлоке употреблён синоним земли medhini, выражающий её свойство изобилия, тучность; medha значит тук, жир.

182, 18. *Пространство* — в подлиннике акаша — Дейссен обычно переводит «эфир» как «квинтэссенция» четырёх элементов в греческой философии.

182, 18. *Сила* — теджас также значит «великолепие», «блеск».

182, 21. *Личное начало* — тут текст сбивается: выше было сказано, что Брама есть Sarvabhūtātma bhūtātma, а здесь опять говорится о создании Брамы «Душой всех существ»; в таком случае творцом Брамы приходится считать Манасу (Mānasa) или же Бхагавана (см. ниже, шлока 30).

182, 23. *Поднебесья* — анила значит ветер, воздух, поднебесье, пространство между небом и землёй. Значение «огонь», принимаемое Дейссеном, вторично; необязательное лексически, оно нарушает течение мысли. Бхарадваджа спрашивает о размерах «тройственного мира», под которым древние индийцы понимали землю, поднебесье и небо (bhūr, bhūvah, svar), — по формуле ведического Гаятри. Огня ни в этих, ни в следующих «четырёх мирах» Гаятри не упоминает.

182, 24. *Бесконечно это пространство* — учение о бесконечности пространства — блестящее прозрение индийской философской мысли. Ведь ещё Кант считал нужным отнести вопрос об ограниченности и бесконечности пространства к неразрешимым антиномиям чистого разума.

182, 27. *Преодолевается* — основное значение глагола rudh «препятствовать», «задерживать», приставка vi даёт смысл «преодолевать препятствия». Вкладывать, как это делает Дейссен, в причастную форму, употреблённую в шлоке, значение «наполнять», «преисполнять» уж очень рискованно, да и не необходимо. Шлока выражает идею постепенного продвижения в пространстве, и значение «наполнять» снимает напряжённую динамику мысли, придаёт ей статичный характер, чем сильно снижается внутренний философский смысл высказывания.

182, 31. *Окрас* — в подлиннике varna — первичное значение слова «цвет», «окраска». В «Махабхарате» это слово часто употребляется в смысле «отличительный цвет», «каста». В данной шлоке слово выражает идею особенности, отличия. Смысл высказывания: лишь незнающие сути, основы *(таттвы)* признают различия «великих сутей» (махабхутов). Собственно говоря, это лишь «кратности» (гуны) единого и безграничного пространства (акаши). В переводе дан порядок перечисления элементов от высшего к низшему; в подлиннике этот порядок не выдержан.

182, 35. *Равен* — Дейссен переводит divya через «божественный» и вторую полушлоку понимает так: «кто другой (помимо богов) может это знать, хотя бы этот другой и был бы равен богам», — причём последнее слово он не берёт в скобки, хотя оно отсутствует в тексте. Перевод выходит неубедительным ни по форме, ни по существу. Взятые в скобки слова «помимо богов» противоречат предыдущему высказыванию о недоступности для богов обители Вишну, а значит и конечной тайны Мироздания. Смысл, вложенный в шлоку предлагаемым переводом, не требует дополнительных слов и находится в полном соответствии с контекстом, утверждающим первоверховность Ананты-Манасы.

182, 36. *Всюдуликий* — то есть с лицами, обращёнными на четыре стороны света (соответственно количеству Вед), или «всезнающий», как переводит Дейссен.

182, 36. *Из дхармы* — здесь равносильно «из Вед»; Веды нередко называются

«четырьмя дхармами».

182, 36. *Владыка существ* — Праджапати. Дейссен оставляет термин без перевода, как бы принимая его за собственное имя, согласно позднейшему учению о последовательности проявлений различных Праджапати: Брамы, Ману и пр.

182, 38. *Состоянье Брамы* — не нужно забывать, что для древних индийцев их божества являются не столько личностями, индивидуумами (как у греков), сколько ступенями, состояниями, принципиально доступными каждому существу, как проявлению Атмана.

182, 39. *Пребывая* — букв. «посредине его пребывая».

ГЛАВА 183

183, 2. *Манаса* — опять путаница: здесь текст как бы отождествляет Манасу и Браму.

183, 4. *Варуна* — так в тексте. Остаётся неясным, почему Дейссен переводит von Wasserart, по-видимому, он читает varina. Если принять такой смысл, то данный вариант космогонии можно поставить в параллель с 182, 14, как один из вариантов космогонии Санкхьи. Выдвижение воды на первое место позволяет сопоставить данный вариант с космогониями месопотамских культур, где такую концепцию можно считать типичной. Но если принять чтение varuna, то данная шлока находит более простое объяснение: это как бы реставрация ведической концепции Варуны, согласно которой он, как небо, окутывает весь мир. В период создания Эпоса Варуна уже утратил своё первоверховное значение и фигурирует как повелитель вод, став своим собственным отражением (небо — океан). В разбираемом тексте можно видеть смешение старых и новых представлений об этом некогда столь популярном боге.

183, 9. *Изначально* — Дейссен переводит: Vordem stand es so..., что вносит ненужную динамику в статическое описание.

183, 15. *Уплотненью* — Дейссен в скобках поясняет: zum Sonnenfeuer. В 183, 15 говорится о возникновении земли от сочетания воды и огня, а в следующей шлоке говорится об уплотнении огня (молнии), который становится влагой и падает на землю в виде дождя.

ГЛАВА 184

184, 4. *Пространство* — в тексте употреблены два синонима: акаша и кха. Хотя тексты и допускают замену одного синонима другим (например, при перечислении пяти сутей иногда обычное акаша заменяется, по метрическим соображениям, словом кха), однако термины отличаются смысловыми обертонами. Акаша выражает идею пространственности, как основу материальности вообще, почему из акаши и проистекают остальные признаки материальности: движение, температура (жар), текучесть, плотность. Кха употребляется скорее в значении «вместилище плотности», почему это слово и употребляется для обозначения воздушного пространства (поднебесья), неба, как небосвода, полостей тела и пр.

184, 5. *Зрение* — таков порядок, вернее беспорядок перечисления индрий в подлиннике; он не соответствует порядку перечисления сутей в 184, 4. Это свидетельствует о недостаточной выработке данным текстом теории индрий; здесь индрии упоминаются вскользь, без приведённого в скобках дополнения. Шлока производит впечатление позднейшей редакционной вставки.

184, 10. *Сомненья* — текст интересен как памятник познавательной работы мысли человека для уразумения природы. Ему приходилось напряжённо исследовать природу, чтобы преодолеть первоначальный анимизм и найти признаки, отличающие живое от

неживого.

184, 12. *От... огня* — подразумевается — лесного пожара.

184, 14. *Смолою* — букв. «курениями». В подлиннике слова: «запахи», «курения» стоят в инструментальном падеже мн. ч.; так что буквально нужно перевести: «растения расцветают и оздоровляются запахами и куреньями», как это и делает Дейссен. Но тогда получается, что кто-то лечит деревья запахами и окуриваниями, что, конечно, не могло быть в те времена. Но инструментальный падеж в санскрите употребляется и для выражения совместного действия, сопровождения и не всегда с предлогом saha (sa). Если придать такой смысл обороту, то мысль становится проще, ясней, убедительней: при цветении или без него растения издают запах, выделяют оздоравливающие благовония; а там, где запах, там — по теории Санкхьи — и обоняние, ибо они не представляют собой нечто существенно разное, но являются лишь субъективным восприятием и объективным проявлением одной и той же сути (бхута).

184, 15. *Болезни* — Дейссен в скобках добавляет: «лекарствами». В первой полушлоке он добавляет в скобках: «от чрезмерного употребления». Нужно признаться, что эти добавления мало разъясняют спутанную мысль шлоки. Несомненно, в первой полушлоке утверждается, что избыток влаги вредит деревьям, но способ противодействия этому остаётся неясным.

184, 17. *Бессознательного не бывает* — Санкхья учит о проникновении сознания во всё проявленное, так как в основу миропроявления полагает разум — буддхи. По-видимому, Санкхья всё же понимает это утверждение не в субъективном смысле (самосознания), но в объективном, телеологическом смысле (приблизительно в духе гегелевского положения: «всё существующее разумно»). Нужно не забывать, что отправной точкой школы Санкхьи является учение о реальности причинно-следственного ряда, начинаемого буддхи. Из учения о реальном пребывании причины в следствии вытекает, что буддхи реально пребывает во всём причинно-следственном ряде миропроявления, до самых плотных проявлений пракрити. Учение о дживе, находящемся в деревьях, нужно принять в смысле субъективном как утверждение присутствия в них самосознания, ибо только при таком условии возможно говорить о «счастье-несчастье».

184, 22. *Пять сутей* — текст и здесь употребляет термин дхату, а не бхута, что по отношению к телу встречается в текстах ранней Санкхьи не так уж редко; но только само учение о дхату разработано значительно менее чётко, чем учение о махабхутах, которое варьирует лишь в весьма узких пределах, главным образом в смысле порядка бхутов. Учение о дхату допускает не только вариацию их порядка, но и числа наименования их. Текст перечисляет полые органы, отчего и связывает их с акашей; изложение довольно разбросано и не следует принятому в Санкхье порядку элементов.

184, 24. *(Живительная) прана живит живого* — в тексте все три слова от одного корня pran — дышать, жить. Большое внимание текста к пранам свидетельствует о его «незрелости» по отношению к «зрелой» Санкхье, вернее о близости данного текста вишнуизму, развившему теистический аспект Санкхьи и сохранившему более прочную связь с Упанишадами.

184, 25. *Возносит (дыхание)* — большая лаконичность текста, отсутствие дополнений к обоим глаголам затрудняют понимание текста и позволяют разные толкования. В предлагаемом переводе дано несколько расплывчатое по смыслу дополнение (дыхание); Дейссен более решительно переводит: «он выдыхает свою душу» (Seele), даже не ставя в скобки введённого им дополнения.

184, 33. *Свет* — как глаз (пояснение Дейссена).

184, 35. *Касанье* — в калькуттском издании переставлены полушлоки, перевод дан в порядке бомбейского издания (Дейссен): после 6855а, которая соответствует 184, 35, следует 6857а; шлока 36 состоит из 6855б и 6856а; шлока 37 — из 6856б и 6857б.

184, 37. *Одиннадцать* — ошибка в тексте, перечислено 12 качеств.

184, 43. *Не познаётся* — то есть звук слышен или при безветрии, или при попутном ветре, противный же ветер препятствует слышанию звуков. Это отмечается как исключение: как правило, признаётся положительное воздействие стихий, что видно из следующей шлоки.

ГЛАВА 185

185, 1. *Существует* — смысл вопроса заключается в том, как огонь и ветер, сочетание которых образует свойство земли, продолжают своё существование, то есть каков принцип перехода огненности и подвижности в плотность тела. Текст даёт уже иную теорию возникновения «землистости» (ср. 182, 14), которая, вероятно, возникла как результат наблюдения, что после огня, (раздуваемого ветром), остаётся пепел.

185, 3. *В голове пребывает огонь* — учение о нахождении огня в голове — одно из важнейших положений йоги кундалини. Считается, что в голове находится мужской полюс огня (в тысячелепестном лотосе), а женский — в «корневом чакре» в виде змеи, свернувшейся кольцом (кундалини шакти). Прана, также поляризованная, вращается в каналах ида (женский полюс) и пингала (мужской полюс), обвивающих, как змеи кадуцея Гермеса, прямой центральный канал сушумны, по которому восходит сила кундалини.

185, 4. *Существо* — то есть прана (м. р.). Учение о тождестве Праны-Атмана-Пуруши восходит к Упанишадам и является важным критерием для суждения о «зрелости» того или иного текста, излагающего теорию Санкхьи: чем больше текст уделяет внимание пране, тем ближе он к Упанишадам (Дасгупта).

185, 4. *Предметы* — мысль о диалектическом единстве субъекта и объекта, одно из изумительных философских открытий Упанишад, всё больше утрачивалась школой Санкхьи и всё больше искажалась школой адвайтической Веданты, (основанной Шанкарой). Существуют серьёзные данные (Тибо, Радхакришнан), говорящие за то, что сутры Бадараяны (Веданта-сутры) сначала понимались в духе относительного монизма. Так их впоследствии понимал Рамануджа, затем школы бенгальских вишнуитов и позднее шиваитские тантрические школы. Между разбираемой формулой и формулой тантрического Гаятри (Бытие—Сознание—единое Брахмо) можно проследить непрерывную линию развития, но не через Шанкару, а через Рамануджу и шактизм.

185, 5. *Затем* — Дейссен поясняет в скобках: «тотчас после рождения». Таким образом, вполне в духе Упанишад (Чханд. уп., VII, 15, 1 и сл.; Брих. уп., I, 3, 7 и сл.) текст переходит от учения о пранах, как о едином жизненном принципе, к учению о пранах, как о специальных токах тела; особенно тщательно разработала это учение йога, для неё оно имело непосредственно практический интерес. Несомненно, это учение предвосхищает некоторые положения современной физиологии нервной системы, в частности учение о кортико-висцеральных и висцеро-кортикальных связях. При специальном распределении пран самана означает общемировую Прану.

185, 9. *Жидкости* — текст употребляет три близких синонима: rasa, dhatu, doṣa. Раса есть сок вообще и вкус; дхату — основные жидкости тела, так что объём понятия дхату уже, чем раса, но в данном тексте значение термина дхату сближается со значением термина бхута и выражает, по-видимому, феноменологическую текучесть бхута. Вот почему для данного текста дхату можно рискнуть переводить через «ткань»; так поступает Дейссен. Термин доша, основное значение которого «изъян», «порок», в физиологических текстах Аюрведы употребляется в смысле «болезнь», а так как болезнь рассматривается Аюрведой как нарушение соотношения жидкостей тела (дхату), то термин употребляется и в смысле «испорченная жидкость тела» (под этим подразумевается: воздух, желчь, слизь). Концепции Аюрведы были усвоены греческой медициной, а отсюда через Ибн Сину (Авиценну) легли в основу европейской медицины — средневековой и эпохи Возрождения.

185, 10. *Схождения* — местом схождения праны и апаны считается околопупочная область. Здесь, оплетая верхний отдел брюшной аорты и отходящих от неё трёх больших стволов, находится мощное солнечное сплетение, называемое «брюшным мозгом». По Аюрведе здесь находится чакра огня; и Аюрведа, и Йога придают ему первостепенное значение (что вполне совпадает со взглядами современной физиологии). Сосредоточением на этом чакре (а это вызывает «токи действия», по современной терминологии) вызывают некоторые психофизические феномены йоги. Солнечное сплетение регулирует деятельность не только органов брюшной полости, но и грудной, оказывая поэтому влияние и на кровообращение большого мозга.

185, 11. *Происходят* — букв. «произрождаются». Описание точно совпадает со взглядами современной эмбриологии: первичная кишечная полость эмбриона простирается от ротового до заднепроходного отверстия, из неё в силу неравномерного роста образуются все полости грудных и брюшных органов.

185, 14. *Праны* — шлока даёт правильные и довольно точные анатомо-физиологические соотношения. Поперечная часть ободочной кишки, проходя приблизительно на уровне пупка, топографически делит брюшную полость на верхнюю часть, занятую желудком и отчасти тонкими кишками — область непереваренной пищи, и нижнюю часть, занятую остальным кишечником — область переваренной пищи. Солнечное сплетение находится немного выше уровня пупка.

185, 15. *Десятью пранами* — Дейссен приводит названия этих пран: пять названных выше, а также нага (змей), курма (черепаха), крикара (название особого перца, прана, вызывающая голод), девадатта (данная богом) и Арджуна (светлая).

185, 16. *Достигнув* — глагол dha+a означает не только «собирать» (sammeln), как настаивает Дейссен, но также — «получать», «брать», «положить», «употреблять». Вообще известно, насколько пластичен этот глагол и какое множество оттенков мысли он передаёт. Ничто не вынуждает выбрать здесь именно этот оттенок «собирать», делающий шлоку малопонятной. Приняв такое значение глагола, приходится понимать высказывание в том смысле, что йогическое сосредоточение заканчивается стягиваньем пран в одну точку, что само по себе верно; в таком случае приходится ставить знак равенства между пранами (не Праной) и Атманом, что, если и может быть принято, то с большими оговорками. Перевод «достигнув Атмана в голове», вполне возможный лексически, устраняет возникающие смысловые трудности, так как йогические писанья часто говорят о нахождении Атмана в тысячелепестном лотосе и подробно излагают способы достижения в нём Атмана. На этот способ кратко указывает и настоящий текст, поэтому шлока и начинается словами: «Вот путь йогинов»... для достижения того места, то есть области Атмана или тысячелепестного чакры, или, как поясняет Дейссен, освобождения, что одно и то же.

185, 17. *Там* — то есть в тысячелепестном лотосе большого мозга. Таким образом, шлока говорит о поднятии огня из огненного чакры (солнечного сплетения) в тысячелепестный. Это есть часть упражнения йоги кундалини; соответствующие тексты, касаясь состояния экстаза, достигнутого таким способом, упоминают о резких вазомоторных явлениях; вследствие наступившего сжатия периферических сосудов наблюдаются резкое похолодание всего тела с сохранением тепла только в голове, торможение дыхания и сердечной деятельности, иногда до полного прекращения дыхания. Описывается также своеобразный, так называемый, спинальный или восходящий пиломоторный рефлекс (рефлекс «гусиной кожи»), субъективно создающий ощущение перескакивания шакти от одного чакры в другой и соответствующий в точности сегментарному возбуждению вегетатики по соответствующим сплетениям пограничного ствола (ср. Avalon A. The Serpent Power, 1931, [30]).

ГЛАВА 186

186, 1. *«Бесполезен джива»* — то есть нет основания выдвигать ещё какой-то духовный принцип, внеположный пракрити, раз буддхи вполне объясняет целесообразную закономерность природы вплоть до закономерности, наблюдаемой у живых существ. Удивительно, с какой беспощадной чёткостью поставлен этот вопрос, веками занимавший лучшие умы человечества. «Зрелая» Санкхья, как известно, разрешила этот вопрос отрицательно, но «ранняя» Санкхья прилагала все усилья для положительного решенья вопроса, и традиция её не оборвалась, как это обычно представляют, а нашла свои исторические пути в вишнуизме.

186, 5. *Из великого моря* — смысл сосуда — хранить воду, единую и внутри, и вне сосуда. Извлечённый из моря сосуд теряет воду, и остаётся одна оболочка, создающая иллюзию какой-то «личностно-обособленной» воды. Так, джива лишь в силу временного завихрения (вритти) создаёт иллюзию «личности» в море общекосмической читты (по терминологии Патанджали).

186, 7. *Закреп* — в тексте дхарана — букв. «удержание». Речь идёт о пяти сутях (стихиях), неразрывно связанных друг с другом и способных образовать некую целокупность. Бхарадваджа полагает, что нет основания вводить шестой принцип, раз эти пять создают условия, необходимые и достаточные для образования тела всего проявленного мира. Таким образом, Бхарадваджа настаивает на материалистическом монизме.

186, 7. *Сочетанья* — самграха — следуя чтению Дейссена; самшая — явная редакционная ошибка. Так развивается мысль о материи как о принципе, необходимом и достаточном для объяснения происхождения и существования мира.

186, 9. *Истощающих* — в подлиннике варна — цвет, окраска; Дейссен переводит «бледность» (Blässe). Но, по-видимому, мысль такова: разные болезни, вызывая бледность (истощение), нарушают землистость тела (тук тела). Из синонимов земли в данной шлоке избран тот, который выражает подкрепляющую силу, тучность земли — медхину.

186, 13. *Птицами* — здесь говорится о трупах, выносимых из селений и оставляемых на добычу хищникам. Такое отношение к трупам характерно для маздаизма; изредка оно практикуется и в Индии, а также северными буддистами.

ГЛАВА 187

187, 5. *Акаши* — то есть когда огонь находится в состоянии потенции, будучи третьим этапом материализации энергии. Насколько стойка была идея потенциального состояния огня, показывает учение о «флогистоне», защищавшееся европейскими физиками ещё в конце XVIII века.

187, 7. *Праны* — слово прана во множ. числе, как правило, означает праны тела. При горении наблюдается ток воздуха, особенно поражающий при лесных пожарах. Из этого наблюдения древние индийские мыслители сделали вывод, что огонь порождается ветром. Если же ветер задержать, например, закрыв сосуд, в котором есть огонь (угли), то огонь гаснет. Отсюда же вывод: задержка праны и апаны, то есть дыхания, ведёт к гибели огня, находящегося в теле.

187, 8. *Тело* — в шлоке употреблены два синонима, означающих «тело» — шарира и деха. Первый развивает идею плотности, опоры, костяка; второй — идею скопления, объединение частей в целое (например, о звёздных скоплениях говорят: деха).

187, 8. *Земная обитель* — в шлоке дано два синонима земли: бхуми и кшити. Первый синоним развивает идеи произрождения, бытия. Второй синоним развивает идеи обитания, населённости. Эти тонкие лексические оттенки не могут быть случайными и не объясняются формалистически, например, метрическими соображениями, на которые в

таких случаях принято ссылаться, ибо санскритская шлока обладает практически неисчерпаемой пластичностью. Естественно думать, что лексическая утончённость выражает смысловую утончённость. Передача синонимов текста без учёта их внутреннего значения очень огрубляет мысль подлинника, и чтобы сохранить смысловые обертона, иногда обладающие решающим значением, приходится прибегать к интерпретирующему переводу.

187, 17. *Подобное себе* — согласно теории Санкхьи, глаз — световой природы и вбирает в себя из среды то, что относится к той же природе, то есть что огненно. Не безынтересно отметить, что через много веков Гёте создал теорию зрения, в основном совпадающую с учением Санкхьи, о специфической связи воспринимающей индрии со своим «полем». Одно из основных учений современной физиологиии нервной системы — учение о специфическом раздражении.

187, 17. *Но видит* — древнеиндийские мыслители, будучи тонкими наблюдателями и в совершенстве владея интраспекцией, напряжённо занимались психофизическими упражнениями по системе йоги. Они практически прекрасно владели явлениями запредельного торможения и знали технику создания доминанты в различных этажах нервной системы. Можно смело сказать, что древние индийцы были не только создателями интраспективного метода в психологии, но опытным путём добились объективации метода в практических достижениях (в чём европейская психофизиология и до сих пор уступает им, так как экспериментирует только экстраверзионно). В частности, как показывает эта и следующая шлока, древние индийцы знали родство явлений сна и произвольно вызванного торможения деятельности коры головного мозга и создания соответствующей доминанты; такой приём они называли по существу так же, как и Павлов, — дхарана — удержание, торможение. Нужно подчеркнуть, что И. П. Павлов рассматривал тормозной процесс как активное свойство нервной системы, а не как простое отсутствие возбуждения.

187, 22. *Не погибает* — мысль шлоки выражена эллиптически. Формально глагол «погибает», нашьяти следует отнести к огню. В таком случае шлоку надо понимать так: огонь тела, лишась свойств, угасает, то есть покидает тело, но сам, как таковой, не уничтожается, а только переходит в состояние акаши, о чём уже раньше шла речь. Это первый член аналогии (Как в огне нет...), подразумевающей заключение; так и джива. Но можно принять и так: подлежащее сказуемого «не погибает» подразумевается — это внутренний атман. Дейссен пишет просто Атман и не ставит этого слова в скобки, что является незакономерной вольностью.

187, 23. *Из вод (образовался) мир* — учение о возникновении вселенной из стихии воды чуждо космогонии школы Санкхьи, да и вообще не очень широко признаётся мифологическим мышлением индуизма, хотя, несомненно, есть мифы, опирающиеся на эту концепцию (например: пахтанье океана богами, поднятие вепрем-Вишну Земли из глубин океана); но миф о пране (например, по варианту, помещенному в «Беседе Маркандеи») нельзя безоговорочно отнести к космогонии этого типа. Миф только останавливается на известном моменте инволюции, но полное учение о пралае доводит пракрити до непроявленного состояния (авьякта пракрити), и прадхана является в этом учении отправной точкой разворачивания и последней точкой сворачивания процесса.

Учение о воде, как первичной форме материи, свойственно месопотамским культурам и связанным с ними средиземноморским. Вишнуизм достаточно широко черпал из культур доарийской Индии, и не исключена возможность, что учение о первичных водах вошло в него вместе с культом Великой Матери в форме богини Лотос, непосредственно связанной с водой (ср. H. Zimmer).

187, 24. *Познающим поле* — то есть кшетраджна — джива, связанный с гунами пракрити.

187, 24. *Запредельным Атманом* — Параматман — как таттва, стоящая за

пределами пракрити.

187, 25. *Определяемого* — санскритское ātmaka в конце сложных слов соответствует русским суффиксам -анный, -енный и буквально звучит как «свойственный», «присущий». Во многих случаях санскритские сложные слова с конечным ātmaka не удаётся перевести адекватными формами русского языка и приходится давать интерпретирующий перевод, в таких случаях выражение «определяемый» может оказаться полезным для передачи смысла. Дейссен обычно пользуется суффиксом «haft» (например, gunahaft) или описательным выражением: der seiner Natur nach...

187, 26. *Дживы* — это высказывание нужно принять как неудачное выражение мысли, что джива как бы связан с гунами, хотя только воображаемой связью, основанной на неведении, вернее — на ложном знании; нет необходимости считать, что текст утверждает, будто дживе действительно присущи качества. Ни одна из традиционных школ Индии не приписывала Атману, как чистому субъекту, каких-либо качеств, хотя существовали школы, правда не традиционные, отрицавшие реальность Атмана (например, шуньявадины).

187, 27. *Сознательным* — согласно взглядам поздней Санкхьи ни саттва, ни Атман по отдельности не сознательны. Сознание возникает как какое-то вневременное и внепространственное отражение Атмана в саттве; учение об этом отражении есть одна из наиболее уязвимых точек системы и является одной из попыток разрешить диалектику «осцилляции границы», выражаясь языком гегелевской логики. Об отсутствии сознания у абсолютного субъекта говорит и Брих. уп., IV, 5, 13.

187, 27. *Семь миров* — соответствуют семи возгласам «головы» ведического Гаятри: bhūr (земля), bhūvah (поднебесье), svar (небо), mahat (великий), janaḥ (порождение), tapaḥ (возогревание подвига), satyam (истина).

187, 29. *Сущность* — Дейссен указывает на параллелизм этой шлоки с Катх. уп., III, 12, где говорится, что незримо пребывающего во всех существах Атмана видит лишь обладающий остротой зрения, дающей возможность различать мельчайшее (ср. также «Бхагавадгита», VIII, 9).

187, 30. *Ночами* — Дейссен переводит: «in früheren und späteren Nächten» и в скобках поясняет: d. h. Zeiten. Но такой перевод хотя и точен грамматически, но мало убедителен. Думается, что здесь местный падеж можно передать наречием, и тогда получается очень чёткий смысл — это обычное йогическое предписание совершать йогические упражнения вечером и во второй половине ночи перед рассветом; при таком понимании вполне оправдано слово нитьям — постоянно.

187, 31. *Бодрствуя* — букв. «стоя».

ГЛАВА 188

188, 3. *Человека* — в тексте не вполне выдержана последовательность перечисления классов существ, как это принято в браманизме: класс людей считается выше класса пишачей.

188, 6. *Варн* — в тексте трижды употреблено слово варна в смысле касты, её физической раскраски (цвет знаков, рисуемых на лбу) и нравственного окраса. Сущность высказывания состоит в утверждении, что физический цвет ещё не предрешает «психической окраски» человека, так как она зависит от его индивидуальности. В таком случае неверно ортодоксальное утверждение о непреодолимости кастовых преград. Бхарадваджа остаётся всё время представителем скепсиса, близкого буддизму. Таким образом, весь текст представляет полемику между скептиком, почти буддистом, и правоверным браманистом.

188, 10. *Делами окрасились (варны)* — букв. «делами приведён к окраске (или

касте)». Здесь, как в шлоке 6, игра смысла строится на различных значениях слова варна. Ответ Бхригу не совсем ортодоксален, наиболее ортодоксальным можно считать учение о происхождении каст из различных частей тела Брамы (или Вишну).

188, 15. *Речью Брамы* — то есть Ведами.

188, 16. *Святое слово* — в подлиннике Brahman в смысле Веды и Шрути.

188, 18. *Инородцы* — млеччха — это чуждые, а потому и враждебные племена. Небезынтересно отметить, что в перечислении поставлены вполне реальные племена, наряду с мифическими существами: ракшасами, пишачами (упырями), навьями (прета — мертвец, навий). Это говорит в пользу предположения, что многие из подобных мифических существ имели своё реальное конкретное происхождение наподобие наших былинных — Соловья-Разбойника, Идолища поганого, Змея Горыныча.

188, 19. *Отпечатки браминства* — выше утверждалось, что сначала весь мир был браманичен и в этом однороден. Различие возникло вследствие различия деятельности; её следы, отпечатки (самскара) сохраняются на внутреннем теле антахкарана не только из жизни в жизнь, но и из одного мирового периода в другой. В начале мирового периода творчество соответственного Ману совершается силой «возогревания подвига» (тапаса) по закону отпечатков с самскар, хранимых основой (прадханой), растворившейся в конце кальпы пракрити, природы, перешедшей в непроявленное состояние (авьякта пракрити). Таким образом, Ману, так сказать, волен сеять, но выбираемые им зёрна (потенции, отпечатки) хранит пракрити. Понятие о самскаре — одно из ключевых понятий индийской философии, но различные школы понимали его по-разному, особенно буддийские (см. «Сказание о потопе», [98], вып. 4 этой серии, гл. 187, с. 64).

ГЛАВА 189

189, 5. *Даров* — раздаче — браминам; полученью — от подданных (пояснение Дейссена).

189, 11. *Начинанья* — здесь понимаются в более широком и в более узком смысле жертвоприношения, которые совершаются по принципу «даю, чтобы ты дал», а значит связанные с расчётами на вознаграждения. Таким жертвам следующая шлока противопоставляет жертву самоотречения, совершаемую ради освобождения.

189, 16. *Беспокойству* — слову авишрама Дейссен придаёт здесь необыкновенное значение: «недоверие» (Misstrauen), что вынуждает его вносить пояснительные слова: «по отношению к Ведам и учителю». В таком пояснении нет надобности, если принять словарное значение слова вишрама — «покой», «отдых», а с отрицанием — «беспокойство». Тогда получаемый смысл вполне соответствует духу данного текста, а понимание шлоки Дейссеном придаёт тексту слишком большую ортодоксальность.

189, 16. *В пране* — таким образом, текст между Запредельным и манасом ставит не буддхи (или махан), а прану. Такая концепция больше свойственна Упанишадам, а не Санкхье, даже ранней. Так, например, в Каушит. уп., III, 4 говорится о порядке отрешения умирающего от органов: «манасом он достигает всех мыслей. Всё это — их проникновение в прану. То, что есть прана, есть праджна (сознание), то, что праджна, — прана» и III, 5: «Манас, как часть из него, извлекается (из праджны); его сути — мысль и желание». Таким образом, Каушит. уп. непосредственно связывает манас и прану.

189, 17. *Как счастья* — так переводит и Дейссен, но можно перевести также: «...счастливо достигает...». Этот оттенок важен для анализа, как данный текст понимает нирвану. Учение о достижении нирваны через отвращение от мира и об отождествлении нирваны с Брахмо — черты общие и Упанишадам, и буддизму, но ранний буддизм не раскрывает смысла нирваны, хотя эзотерически понимает её отрицательно; поздняя Санкхья даёт чёткий отрицательный ответ по методу ne'ti («не то», Брих. уп., II, 3, 6), не чуждый и Упанишадам (ср. учение Яджнавалкьи в Брих. уп.). Если данный текст

действительно понимает нирвану как счастье, а не говорит только о счастливом достижении нирваны, то это нужно рассматривать как черту ранней Санкхьи.

189, 18. *Облик* — в подлиннике лакшана — букв. «признак», но так как слово относится ко всем перечисленным качествам, хотя и стоит в единственном числе, то здесь вернее перевести его через «облик» в смысле «совокупность признаков».

ГЛАВА 190

190, 7. *От страданий* — Дейссен придаёт ещё более решительный пессимистический тон добавлением слова «только» (strebt nur danach); этого слова нет в тексте, но оно легко подразумевается как связанное с «ведь» (hi) второй полушлоки. Таким образом, шлока придаёт идее освобождения только отрицательный смысл: как освобождение от страданий, а не как достижение блаженства. Мысль важная для общего понимания текста.

190, 9. *Развитие* — до 12 шлоки — проза.

190, 15. *Огненным его семя считают* — здесь под «огненным семенем» разумеется молния, вместе с дождём оплодотворяющая землю.

ГЛАВА 191

191, 8. *Обетами* — так понимает Дейссен; можно перевести также: «здесь полностью достигается чистота, (знание) обрядов, поведения и обетов».

191, 8. *Двум божествам* — то есть Ашвинам, божествам утренних и вечерних сумерек.

191, 10. *Понятно* — khalu. По-видимому, такой оборот речи нужно понимать как утверждение, что нельзя стать отшельником (ванапрастха), не пройдя ступени домохозяина (грихастха).

191, 10. *Богам* — здесь говорится о различных видах жертвоприношений: предкам совершалось возлияние воды и топлёного масла, а богам приносились кровавые жертвы.

191, 11. *Навстречу* — домохозяин, заметив, что приближается почтенный гость, должен выйти ему навстречу. В «Махабхарате» не раз рассказывается, как царь, узнав о приближении особо почтенного лица, выходит его встречать (у границы своего царства).

191, 17. *Тройственности качеств* — то есть должного, приятного и полезного.

191, 18. *Остатками пищи* — то есть оставшееся от жертвоприношения и от угощения гостя.

ГЛАВА 192

192 — к нумерации шлок. В главе 192 не достаёт одной шлоки либо ошибка в сквозной нумерации шлок (*прим. ред.*).

192, 1. *Лесных слонов* — тексты всегда чётко различают лесных, диких слонов от домашних, ручных. В 1—6 шлоках этой главы мерная речь перемежается с прозой.

192, 1. *Возносят тела* — по-видимому, текст намекает на способность хождения по воздуху, которая древними индийцами приписывалась тому, кто достиг вибхути, особых психофизических сил. О них очень подробно говорится в Йога-сутрах.

192, 2. *Овладевает... мирами* — букв. «побеждает». Это очень характерное высказывание для миросозерцания йогической школы: опираться только на себя при достижении высших йогических состояний и брать силой (побеждать) высшие психические миры. Впрочем, такую установку можно найти и у других народов, например, одна из скандинавских рун гласит:

«Слушай же первое слово заклятья, Ран его

принял от Ринд,
Сам себя сильный спаси!»

192, 3. *Тройственной (цели) существования* — то есть должное, полезное, приятное.

192, 3. *Из пота* — древние индийцы считали, что насекомые и черви рождаются из пота.

192, 5. *Огня* — смысл шлоки заключается в указании способа замены двух обязательных ежедневных обрядов: агнихотры (жертва огню) и хавис (жертвенное возлияние предкам). Обе эти жертвы заменяются ритуальным принятием пищи, причём та пища, которую странник добывает сам (плоды, коренья и пр.), считается агнихотрой, а подаяние — жертвой хавис. Об этом подробно см. в Майтр. уп., VI, 9—17 и в специальной упанишаде — Пранагнихотра уп.

192, 8. *Склоне* — па́рша; букв. «сторона», «бок». Дейссен переводит: «к северу от Химавата». Для народов индийского полуострова Химават всегда представляется «страной чудес», где обитают боги вообще и особенно Шива. Ещё в наши дни один непалец-шерп тенсинг, «тигр снегов», участник подъёма на Эверест (Джомолунгму), рассказывал, что, когда он вернулся из экспедиции, многие спрашивали его, видел ли он в горах Шиву или Будду. Образцом создавшихся о Хималае легенд может служить отдел Нараяния, входящий в «Мокшадхарму».

192, 10. *От века* — кала букв. значит «время». Дейссен переводит: «во время пребывания там». Такой перевод согласуется с мифами отдела Нараяния о временном пребывании Нарады на Белом Острове.

192, 15. *Бесчестны* — найкритика букв. значит «подлость». В 18 шлоке Дейссен переводит: Gemeinheit, а в данной шлоке добавляет Mitmenschen. Но такой перевод, отклоняясь от подлинника, не облегчает, а затрудняет понимание высказывания. Мысль здесь всё время строится на противопоставлениях: счастливый-несчастливый; богатый-бедный. Понятию «праведность», «долг» (Дейссен здесь переводит «дхарма» как Pflicht) противопоставляется не «заносчивость», а «бесчестие», «неправедность».

192, 17. *Разные* — Дейссен переводит: «здесь есть разные способы заработка».

192, 21. *Плохое* — букв. «иное».

192, 21. *Здесь* — текст снова переходит к описанию блаженной Северной страны.

192, 23. *Злодеи* — букв. «делавшие иное».

ГЛАВА 193

193, 1. *Тятя* — значения санскритского tata, русского «тятя» и украинского «тата» полностью совпадают. Это ласкательное обращение к отцу, к старшему мужчине. Tata употребляется и как ласковое обращение к сыну, к младшему, наподобие русского «батюшка».

193, 5. *Позднюю* — букв. «другую». Браминам в то время вменялось в обязанность шептать ведический Гаятри; другим кастам предписывались другие мантры.

193, 6. *Пятерых* — руки, ноги, рот (пояснение Дейссена).

193, 6. *Со вкусом* — йогические гигиенические правила поражают тонким учётом психо-физиологических моментов: требование молчания во время еды, возбуждение в себе ощущения вкусности пищи полностью обосновываются учением об условных рефлексах.

193, 8. *Святыню* — в подлиннике употреблено слово с расплывчатым значением чайтья. Так называются надгробие, смоковницы на кладбищах и вообще священные вещи, но не храмы богов. Дейссен переводит: heilige Baum.

193, 13. *Вырывает траву* — то есть приготовляет площадку для совершение жертвоприношения не по установленному ритуалу (ср. «Горец», гл. 39, с. 64, [97], вып. III

этой серии).

193, 13. *Грызёт ногти* — Нилаканта поясняет: «то есть — жертвенное мясо, разрывая его ногтями» (замечание Дейссена).

193, 13. *С неополосканным ртом* — по ритуалу после приёма пищи полагается ополоснуть рот не менее, чем два раза. Не выполнивший этого требования считается нарушителем ритуала, а потому — нечистым.

193, 14. *Пересудами заниматься* — букв. перевод этой полушлоки: «Он не должен есть никакого мяса и рвать мясо со спины». Последнее выражение совершенно аналогично русскому: «перемывать кости», то есть заниматься пересудами. Общий смысл шлоки: недостаточно отказаться только физически от мяса, (как это полагается санньясину), необходимо отказаться от плотоядности и в нравственном смысле.

193, 15. *Долю* — Дейссен переводит: ...soll man sie als den Lehrern gehörig diesen zukommen lassen.

193, 16. *Почтенных* — в первой полушлоке слово гуру стоит в двойственном числе, что обычно обозначает «родители», а во второй полушлоке — во множественном числе; в таком случае значение слова расширяется до объёма «почтенный», «важный», Дейссен в обоих случаях переводит «учитель». О сыновней почтительности см. «Повесть о Медлителе» (гл. 267), «Беседа Маркандеи» ([98], вып. IV этой серии, с. 202—205, гл. 214).

193, 18. *Ребёнка* — по калькуттскому изданию — bala, Дейссен читает vala по бомбейскому изданию, а потому переводит: «даже прикосновение волос», что не совсем ясно, тем более, что vala означает не волосы вообще, а волосы из хвоста (например, лошади).

193, 26. *Умысел* — букв. «сердце». Дейссен переводит: «совесть».

193, 31. *За скарб* — то есть за вещи, розданные браминам ради получения потусторонних благ (ср. «Беседа Маркандеи», IV, 186; 200); воздаяние получается относительное, преходящее, а потому и вызывающее сожаление, когда исчерпываются добрые и злые дела. Мудрые не действуют ради потусторонних наград, поэтому и не ожидают смерти как момента, с которого начинается воздаяние.

ГЛАВА 194

194, 2. *Брамин* — явная редакционная неувязка, лишний раз свидетельствующая о разнородности материала, собранного в «Мокшадхарме». Обращение «брамин» никак не может относиться к Бхишме.

194, 5. *Пятирица* — буквально «пятый», но, собственно говоря, это не пятый, а третий элемент, так как в шлоке не соблюдён нужный порядок перечисления, что сохранено и в переводе.

194, 12. *Его* — то есть дживы. Здесь излагается одно из прочных учений Санкхьи об узловом положении манаса, связующего «великие (или плотные) сути», махабхуты, с тонкими сутями, танматра — психическими отображениями махабхутов.

194, 17. *Свойствами* — эта шлока повторяется ещё в гл. *247,* 16; *287,* 18. Здесь и в главе *287,* 18 слово гуна поставлено в родительном падеже множественного числа, а в *247,* 16 — в инструментальном падеже. Употребление здесь инструментального падежа нужно считать ошибкой, так как получается, что гуны руководят разумом (буддхи), а разум — чувствами; такое утверждение противоречит основной концепции Санкхьи, ставящей буддхи (редко манас) во главе эволюции. Нужно заметить, что в ранней Санкхье теория гун ещё не чётко сформулирована, остаётся неясным положение гун в процессе миропроявления, а также их отношение к таттвам.

194, 22. *Незримый* — Дейссен поясняет в скобках: «познающий поле». Такое

понимание вполне допустимо, но также можно предположить, что речь идёт о манасе как непосредственном «властителе чувств».

194, 22. *В трёх состояньях* — эти состояния, описанные в шлоке 23, соответствуют трём гунам.

194, 26. *Чувства* — в бомбейском издании следует шлока, отсутствующая в калькуттском. Дейссен её переводит так: und weiterhin überkommt die Wesenheit des Tamas das Sattwam, indem es sich an dessen Lust heranmacht.

194, 29. *Сознанье* — ведана; Дейссен переводит «Empfindung» и поясняет: приятного, неприятного и безразличного.

194, 39. *Мошка* — уподобление соотношения познающего поле и саттвы соотношению мошки и листа — как издали лист и мошка кажутся единым, неразличимым, а при более близком рассмотрении видно, что это два объекта, только находящиеся друг возле друга, но непричастные друг другу, так и Атман, кажущийся слитым с полем, при ближайшем рассмотрении оказывается непричастным полю (см. в словаре «Доказательства» и [98], вып. IV этой серии, стр. 401 и сл. — Анугита, гл. 48).

194, 41. *Свойства* — Дейссен переводит: «гуны не познают Атмана, а тот полностью познаёт гуны». Грамматически и стилистически перевод оправдан тем, что местоимение «тот» (sa) естественно отнести к Атману, приняв Ātmānam за существительное. Но это слово можно принять и за возвратное местоимение, и тогда получится смысл, приданный в прилагаемом переводе: гуны себя не познают, тот же (Атман) познаёт. Такой перевод философски предпочтителен, так как чётко выражает мысль о бессознательности гун, тогда как первый вариант даёт нечёткое высказывание.

194, 42. *Запредельный Атман* — или высший Атман. Дейссен читает не param, а padam, из разных значений этого слова он выбирает «шаг» и переводит: Aber um seine Schritte zu beleuchten, введя не существующий в тексте глагол. Получается, что Атман движется по какому-то пути, который он озаряет тонкими сутями, как светильником. Но такая мысль противоречит основному положению индийской философии об абсолютном покое абсолютного субъекта; тогда требуется новая натяжка — принятие термина атман в смысле джива. Всего этого не потребуется, если читать текст так, как он написан: Paramātma. Санкхья учит, что отсвет Запредельного (природе) Атмана в саттве (или в буддхи) порождает сознание. Через тонкие сути: индрии, манас — Атман воспринимает природу, и именно для него «тонкие сути», психические органы, являются светильником, озаряющим тёмную природу (пракрити).

194, 43. *Седьмой — буддхи* — довольно частый эллиптический оборот: о буддхи говорится как о седьмой, потому что примысливается пять индрий и манас, который не называется; буддхи оказывается седьмой в ряду, так как счёт идёт снизу. Эти семь таттв, высшая из которых — буддхи, образуют группу «тонких сутей» (танматрас) и противополагаются «великим (плотным) сутям». Тонкие сути являются носительницами сознания в пракрити.

194, 45. *Вожжами индрий* — о теле как о колеснице Атмана см. [98], вып. 4 этой серии, стр. 412 и примечание к этому месту.

194, 50. *Выпускает* — Санкхья учит, что всякая форма, в том числе и тело человека, образовано нитями, свободно сплетающими её и также свободно выходящими из неё; так и волна есть форма воды, которая непрерывно сменяется в воде. Санкхья, подобно буддизму, рассматривает смерть как расхождение, расплетание верёвки на составляющие её волокна; так разрушается данная конкретная личность, но сами волокна не обрываются и образуют новые сплетения, то есть новые тела. Сплетение волокон гун и есть карма, как момент индивидуализации, обусловливающий новые воплощения, ту сеть, в которую попадает Атман, по существу всегда свободный. Образ паука, испускающего из себя паутину, есть один из излюбленных приёмов Санкхьи.

194, 54. *Всё равно* — букв. «не иначе как»...

194, 55. *Отрешённость* — (kaivalya) — то есть полный отрыв от всего внешнего, полная интраверсия. Это — идеал йоги Патанджали.

194, 57. *Тройственное* — см. примечание 191, 17.

194, 57. *Расторгает привязанность* — букв. «без привязанности».

194, 63. *Здесь* — то есть на стороне познавших, покинувших человеческий мир.

194, 63. *Оба пути* — Дейссен поясняет: дорога богов, на которой освобождение осуществляется постепенно, и прямой путь знания.

ГЛАВА 195

195, 3. *Освободившиеся* — в тексте причастие прошедшего времени в страдательном залоге, но было бы неправильно передать по-русски той же грамматической формой. В русском языке необходимо при этом дополнение в творительном падеже (кем освобождён), тогда как в санскрите форма mukta скорее среднего залога — «свободный». Для перевода я выбрал возвратную форму, чтобы выделить активную, а не пассивную роль освобождающегося. Вопрос этот при всей его кажущейся формальности важен для философского понимания; текст ни прямо, ни косвенно не предполагает силы, внеположной человеку и спасающей из самсары; этот текст отрицает Ишвару и противоположен Гите, XII, 7, где ясно говорится: «Я спасаю от самсары и смерти»; таким образом, текст тяготеет к атеизму, как и вся йога Патанджали.

195, 3. *Недуга* — доша — «недостаток», «порок», «болезнь» в физическом и нравственном смысле. Дейссен переводит это слово через Schuld; это значение позволяет понимать причину, возвращающую в самсару, как нравственную вину, но такое понимание было бы неверным для того уровня, на котором ведётся рассуждение. Здесь отброшены этические моменты, и мысль строится на чисто онтологической основе: самсара рассматривается как недуг, и в этом смысле порок, скорее как Mangel, чем Schuld. Словарно же и то, и другое значение допустимо.

195, 3. *Слепив в глыбку* — пиндикритья — так буквально. Этот термин, нередко встречающийся в текстах «Махабхараты», очень выразителен в описании йогических упражнений в сосредоточенности, которые, несмотря на их трансцендентную цель, облеклись в очень конкретные, плотные формы (особенно на первых ступенях) собственно психических упражнений, когда уже усвоены необходимые физиологические моменты: асана (осанка, положение) и пранаяма (управление актом дыхания).

195, 5. *Молчальник* — (muni). В этих шлоках изложена вся сущность психического упражнения йоги по системе Йога-сутр. Патанджали указывает много объектов для сосредоточенности, так как для системы Патанджали дело не в том, на чём сосредоточиться, а в том, как это делать. Когда достигнута истинная цель йоги Патанджали — полное обособление от мира, объект и упражнения становятся ненужными, согласно йогической формуле: «шип вынимается шипом, потом оба отбрасываются».

195, 9. *Размышленья* — дхьяна — степень сосредоточенности мысли, предшествующая состоянию полного самоуглубления — самадхи.

195, 11. *Шестой* — то есть манас.

195, 11. *Вдруг замерцает* — букв. «непосредственно», «без промежутка». Дейссен передаёт: «ещё мерцает».

195, 21. *Не поможет* — в этом ярко сказывается атеистическая и плюралистическая йога, непримиримость которой смягчена в Йога-сутрах, но и там соответствующие оговорки («...или милостью Ишвары» и пр.), что называется — пришиты белыми нитками к чуждой им системе. Ближе всего такая установка к раннему (палийскому) буддизму, который придаёт мало значения упражнениям в самоистязании и переносит центр тяжести на психическую тренировку, отличаясь этим от джайнизма,

который требовал тяжкой аскезы.

195, 22. *К безболезненной нирване* — данный текст вместе с хинаянистами определяет нирвану как состояние безболезненности вследствие угасания сознания и не вносит в неё элемента ананда (блаженство), что делают некоторые Упанишады и махаянисты (ср. Брих. уп., III, 9, 28 и С. Радхакришнан. Индийская философия, I, 137).

195, концовка. *Об Адхьятмане* — в переводе Дейссена эта глава называется «Описание йоги».

ГЛАВА 196

196, 3. *Шептанье молитвы* — джапа. Обычно шепчут гаятри или другие ведические мантры, на что имеют право только брамины, вот почему в числе прочих эпитетов к ним прилагается эпитет «шептуны». Наиболее активной формой молитвы считается шептанье настолько тихое, что нельзя различить движение губ молящихся.

196, 7. *О Санкхье* — С. Радхакришнан считает, что наиболее раннее упоминание о Санкхье встречается в Швет. уп., относящейся к шиваитским Упанишадам и по идеям наиболее близкой к «Бхагавадгите». Система 25 таттв упоминается в Гарбха уп., о которой Дейссен замечает, что этот текст лишь по недоразумению называется упанишадой. В малоавторитетной Пранагнихотра уп. (Шанкара не ссылается на неё) сказано, что без Санкхьи и Йоги не может быть освобождения. По существу к Санкхье близки Брих. уп. и Катх. уп.

196, 8. *В молитве* — в подлиннике brahman — Дейссен оставляет слово без перевода, но в таком случае перевод теряет чёткость формулировки оригинала. Ссылка на Веды (а не на Упанишады) позволяет понимать здесь слово brahman именно по первоначальному ведическому значению «молитва». Эволюция смысла этого слова совершалась медленно, и лишь в Брахманах слово начинает приобретать широкое философское значение, углублённо разработанное только в Упанишадах (ср. С. Радхакришнан. Индийская философия, I, гл. 4, 8, 9).

196, 9. *Не следовать* — трудно согласиться с переводом Дейссена: Aber nicht von der Schrift gelehrt werden. Такой перевод основан, по-видимому, на разночтении этой шлоки: вместо na ca saṃçritau калькуттского издания приходится читать na saṃçruyata. Однако Дейссен не делает замечания о разночтении, тогда как вообще он очень тщательно отмечает все такие места. Перевод Дейссена противоречив и по существу, так как непосредственно выше, в 7 шлоке, ясно говорится о том, что и Санкхья и Йога упоминаются в Упанишадах, что вполне соответствует действительности. Смысл высказывания — предоставление свободного выбора пути к Освобождению; отличаясь в методах, все пути ведут к одной цели (ср. «Бхагавадгита», IV, 11). В следующей полушлоке практически всё же отдаётся предпочтение пути Санкхьи и Йоги, так как эти школы в своей методике опираются на Писание. Такая защита системы вполне уместна в памятнике этой школы.

196, 12. *Жертва* — подразумевается: мудрости и йоги (ср. «Бхагавадгита», IV, 24 и сл.).

196, 13. *Отвергнуть* — такое резкое отрицание «шептания молитвы», которое брамины считали исключительно своей прерогативой, весьма знаменательно как выражение идеологической борьбы между кшатриями и браминами.

196, 13. *Направленью* — то есть практике «шептания молитвы» (джапа).

196, 14. *Кушу* — этой траве придавалось особое значение в ведических ритуалах, и выпад против куши следует принимать как явную издёвку над ритуализмом браминов.

196, 22. *Не подлежит рожденью* — учение о двух путях йогинов — концепция, близкая буддизму. Её нужно отличать от учения о дороге богов и дороге предков (ср. «Бхагавадгита», VIII, 23 и сл.) — эти пути предопределяются кармическими условиями, в

данной же шлоке говорится о свободном выборе достигшего: оставаясь в «брахманическом» теле, он добровольно не покидает проявленного мира, чтобы содействовать освобождению других (ср. учение о бодхисаттвах махаянистов), но достигший может пойти и «верхним путём», порвать все связи и погрузиться в безмолвие нирваны. Таким путём идут «богатыри» (вира), по верованию джайнистов.

ГЛАВА 197

197, 2. *«Кромешные бездны»* — нирая означает выпадение из жизни, «адская бездна», которую мифологически олицетворяет сын страха и смерти. Ближе всего это понятие передаётся через «кромешная бездна» или «кромешная тьма», то есть находящаяся за рубежом (жизни), «окромя», «вне». В главе 198 термин получил своеобразное значение — «область того или иного бога», которая является по отношению к освобождению «кромешной», то есть вне «области» освобождения.

197, 7. *Божественным могуществом* — айшварья (от «Ишвара» — Господь). Означает «владычность», могущество, присущее богам, волхвование. Дейссен переводит: «сверхъестественная сила», но такой перевод не вполне удовлетворяет, так как боги обладают не «сверхъестественной», а сверхчеловеческой силой. Санкхья не допускает возможности «сверхъестественного» проявления, то есть вне пракрити.

197, 10. *Туда* — то есть в ад, куда ведёт дорога заблудших.

197, 12. *Пребывает в Брахмо* — Дейссен поясняет: то есть в Атмане.

197, 12. *В тело* — то есть почему шептун должен входить в тело, грешить, раз он есть по существу Атман? Дейссен понимает вопрос иначе и переводит: «став этим, почему шептун должен входить в тело?» Но такое понимание противоречит сказанному выше: ведь говорится, что шептун не идёт к высшему, он идёт в ад. С такой постановкой вопроса не согласуется и ответ Бхишмы.

197, 13. *Многие* — то есть не только шептуны, но и все люди, знание которых извращено, неправильно. Таким образом, Бхишма расширяет вопрос, слишком узко поставленный Юдхиштхирой. Вся глава является резким выпадом против ритуализма и привилегированных шептунов браминов. Такова была позиция буддистов. Санкхья проявляет в этом отношении половинчатость, оставаясь в пределах правоверных школ, она не доходит до конца в отрицании ритуализма, но всё же допускает резкие выпады против браминов. Браминам, редакторам «Махабхараты», приходилось не раз смягчать подобные места поэмы. К таким редакционным смягчениям нужно отнести «Повесть о шептуне», начинающуюся с 199 главы.

ГЛАВА 198

198, 2. *Частица Дхармы* — Юдхиштхира, как сын бога Дхармы, считается частичным воплощением этого бога.

198, 7. *От (других) трёх* — мысль выражена слишком кратко и требует пояснений. Дейссен даёт такое пояснение: два — удовольствие и страдание; три — три гуны; восемь — пять индрий, манас, буддхи, авидья (незнание); другие три — субъект, объект и как связь между ними — познанье.

198, 8. *Черырёх признаков* — видимость, слышимость, осязаемость, мыслимость (Дейссен).

198, 8. *Четырёх обоснований* — подразумевается познание: восприятие, следствие, предание, сравнение.

198, 9. *Он* — Атман.

ГЛАВА 199

199, 4. *Шести частей* — учение о слогах, культ, грамматика, словесность, метрика, астрономия — так по Мунд. уп. I, 1, 5 (ссылка Дейссена).

199, 8. *Благосклонной* — то есть не гневаясь на него за непочтительность.

199, 8. *Одобрила* — основное значение глагола parc + parisam — «смешивать», «примыкать», «присоединять». Дейссен переводит: «почтила».

199, 16. *Дхарма* — как бог Правды, Закона. Обычно образы Дхармы и Ямы сливаются, но здесь они разделены. В этом случае приходится сближать Дхарму с ведическим Варуной (или Митрой-Варуной) — олицетворением миропорядка и законности.

199, 27. *Дхарма сказал* — в издании 1961 г. — «Яма сказал» (*прим. ред.*).

199, 29. *Яма* — все три бога олицетворяют смерть в различных её аспектах: Кала олицетворяет всеразрушающую силу времени; Мритью (Смерть) — смерть как физическое явление; Яма символизирует нравственную оценку покойника, деятельность которого пресекла смерть. Яма есть загробный судья.

199, 34. *Сыну Солнца* — так в тексте (Surya). Яму обычно называют сыном Вивасвана, как одного из олицетворений Солнца (ср. XII, *199,* 30 и «Супружеская верность», [95], гл. 5). Интересно отметить, что образы Дхармы и Ямы в «Махабхарате» чаще слиты, но иногда раздваиваются. Юдхиштхира именуется сыном Дхармы, но никогда не сыном Ямы.

199, 37. *Задал* — букв. «совершил вопрос»; несколько витиеватый оборот подчёркивает почётное положение присутствующих и ритуальность самого вопроса.

199, 40. *Делах* —Дейссен поясняет: жертвоприношение за себя и других, изучение и научение, отдача и принятие.

199, 48. *Горячая* — букв. «очень большая», «чрезмерная».

199, 68. *Истина движет богами* — букв. «в богах». Дейссен переводит: «die Wahrheit halt Wache in den Veden» — очевидно, по бомбейскому изданию. При таком чтении получается повторение шлок 65 и 69б.

199, 69. *Дополненья* — Веданта — трактаты научного характера.

199, 69. *Устав* — Дейссен даёт: Упанишады.

199, 72. *Правды* — Дейссен переводит: Sie halten sich das Gleichgewicht, aber auf Seiten der Wahrheit ist das Übergewicht.

199, 99. *Горемычному* — букв. «собиратель колосьев», так понимает здесь это слово и Дейссен. В «Повести о собирателе колосьев» (гл. 354 и сл.) это слово употребляется в смысле «давший обет бедности».

199, 99. *По благочестию* — то есть брамин преподавал Писание не за плату, а ради выполнения браминского долга (дхармы), что ему вменялось в заслугу. Ученик же считал, что корова дана как вознаграждение за преподавание, и хотел ещё особо оплатить «плод благочестия», чтобы не оставаться в долгу.

199, 118. *В руки* — букв. «вода уже упала мне на руки», в смысле — «хватит, у меня полны руки».

199, 123. *В Солнце* — все перечисленные миры считаются конечными и дают более или менее длительное наслаждение до исчерпания заслуг, но не освобождают из самсары, а потому отвергаются истинными искателями Освобождения.

199, 124. *Качества* — guṇa, так читает Дейссен; в калькуттском издании стоит gana — толпа.

199, 125. *Пространственное* — то есть относящееся к акаше; таким образом, в шлоках 124—125 перечисляются хотя и не в должном порядке все великие сути (махабхуты), образующие внешний мир.

199, 127. *От «я» отрешённый* — Дейссен переводит nirātmavān через Selbstlos. Эта шлока важна для понимания взаимоотношения Атмана и Брахмо. Многие места

Упанишад, равно как учение хинаянистов и джайнистов, дают право понимать Брахмо как полное угашение и бездыханность (нирвана). Кипучая мысль эпохи «Махабхараты» становилась на различные точки зрения. Данный текст очень определённо примыкает ко взгляду хинаянистов и джайнистов с их «эзотерическим» учением о нирване как о полном угасании, небытии.

199, 128. *Состояние* — стхана здесь лучше передать через «состояние», чем через «месторождение», так как речь идёт не о пространственном представлении, а о модальности.

199, 129. *Шестнадцати (частей)* — об этих частях говорится в Прашна уп., 6. Праджапати создал человека из шестнадцати частей, из которых пятнадцать частей требуют возобновления во время жизни (напр., волосы, ногти), а гибель шестнадцатой (дживы) равносильна смерти. Точное переименование частей сохранилось в разных вариантах. Смысл высказывания шлоки заключается в том, что стремящийся к Брахмо должен стать выше дживы, то есть воплощённого пуруши (ср. Дейссен, Sechzig Upanishad's des Veda, S. 571).

ГЛАВА 200

200, 6. *Богиней* — см. гл. *199,* 6 и сл.

200, 11. *Вишвами* — повторение в подлиннике.

200, 13. *Тысячеголовый бог* — Пуруша по Rigv., X, 90 (Дейссен).

200, 13. *Тимпаны* — турия — ударный музыкальный инструмент.

200, 17. *Двулепестный (чакра)* — букв. «две праны». Дейссен понимает под этим мухьяпрану (главную или головную прану), что не вполне точно. Токи ида и пингала в точности соответствуют двум пограничным стволам вегетативной нервной системы, а перекрёсты этих токов — вегетативным сплетениям. Ида и пингала оплетают центральный канал сушумну (спинной мозг) и верхними концами сходятся в межбровии, в двулепестном чакре так, что получается фигура, напоминающая кадуцей Меркурия. Это — точная проекция мозгового придатка (гипофиза), «солнца эндокринной системы», как его называют специалисты. Проекция гипофиза вниз — свод носоглотки; сосредоточию на этой точке придаётся большое значение при психофизических упражнениях йоги. Указывается, что при большом сосредоточии из этого места могут быть кровотечения, как это произошло, например, с Рамакришной. Такое кровотечение, которое, по свидетельству йогинов, может кончиться смертью, описывается и в этой главе.

200, 18. *Внутри* — удара значит «полость»; в данном тексте слово стоит в местном падеже и может быть принято за наречие. Дейссен не переводит этого важного слова, без учёта которого смысл шлоки затемняется. Шлока требует концентрации не просто на кончике носа, а на области, находящейся глубоко внутри. Говоря языком современной физиологии, текст рекомендует сосредоточие на «гедовской зоне», то есть иннервационной (а не просто топической) проекции органа на кожу. Такие проекции хорошо знают китайцы и тщательно учитывают их при столь популярном теперь методе акупунктуры (лечение уколами).

200, 18. *Сдвиганием бровей* — это выражение нужно понимать символически, речь идёт не о простом нахмуривании бровей, а о сосредоточении биотоков (пран).

200, 19. *Не шевелясь* — букв. «не двигая телом».

200, 19. *В межбровье* — здесь описывается йогический приём «лаулика», заключающийся в фиксации глаз при максимальной верхней и нижней конвергенции (приём, в достаточной мере опасный для зрения) или же в крайней степени подъёма взора при параллельной установке осей (закатывание глаз), но без естественной дивергенции. Цель приёма — создавать оптимальные условия для подавления зрительных восприятий

и максимальную интраверсию. Эти три приёма лаулики считаются неравноценными, так как сочетаны с определёнными моментами психической настройки при упражнениях (соответственно мантрам ne'ti и tat tvam asi).

200, 19. *Самосознанье* — в подлиннике ātmānam в смысле дживы, принципа, управляющего пранами, а не в смысле 26 сути Санкхьи.

200, 20. *Свет* — о субъективных световых явлениях йогического экстаза говорят многие йогические тексты. Особенно полно об этом говорят тантры, которые изучал Avalon (Woodroffe) (см. «Serpent Power», 1931). О смерти во время великой самадхи (махасамадхи) говорят и некоторые современные индийцы. Вивекананда в своей «Раджа-йоге» рекомендует сосредоточение на своде носоглотки, куда проецируется лежащий выше кости основания черепа мозговой придаток. Такое сосредоточие может вызвать кровотечение из того места, на котором сосредоточился йогин. В биографии Рамакришны передаётся, что однажды у него произошло сильное кровотечение из носоглотки, чуть не стоившее ему жизни. Ученики Вивекананды наблюдали у него кровоизлияние в склеру, происшедшее во время махасамадхи, из которой Вивекананда уже не вышел.

200, 21. *Ха-ха* — (hā—hā—kara) — слог ha соответствует правому лепестку* двулепестного лотоса и является начальным слогом имён Hari и Hara, он соответствует слову omkara (об этой символике см. Tantric Texts, vol. X, edit. by A. Avalon). В третьей сутре Камакалавиласа говорится: Её (Дэви) форма проявляется как anuttaralipi (по комментатору и вимаршолипи), так как в соединении эти слоги образуют слово aham (я), что значит Атман. Разбираемую шлоку Дейссен переводит вольно, так как вводит без скобок не существующие в тексте слова в фразе «erhob sich ein allgemeiner Ausruf des Bewunderung "hā-hā"» — все слова, кроме подлежащего и сказуемого и транскрипции hāhā, введены Дейссеном, интерпретирующим текст.

200, 22. *«Мерой в палец»* — толкование этой меры даёт Coomaraswamy, Rigv., X, 90, 1.

200, 25. *Уста Брамы* — устами Брамы назывались Веды.

200, 28. *Оба* — шептун и йогин.

200, 30. *Откровенье* — великое Откровение — махасмрити; последующее Откровение — анусмрити. Дейссен указывает, что Нилаканта понимает под этим Веды и дополнение к ним; сам же Дейссен полагает, что здесь говорится о чтении и повторении данного текста.

ГЛАВА 201

201, 8. *Обряды* — употреблённый в тексте термин шикша охватывает обширный круг понятий. Первое, более широкое значение — умелость, искусство; в более узком смысле — подсобная наука Вед, прежде всего знание ритуала, а отсюда и грамматики как науки, важной для правильного произнесения мантр, которые, по верованию браминов, теряют действенность при неправильном произнесении их.

201, 12. *В гимнах* — то есть в Ведах

201, 12. *Обрядность* — в тексте «карма-йога». Это выражение в связи с упоминанием о Ведах нужно понимать в смысле «выполнение обрядов» или «ритуальное богопочитание», а не в том смысле, в каком этот термин употребляется в «Бхагавадгите»; вот почему последователи карма-йоги здесь называются каматмака, то есть те, чья сущность в желании.

201, 17. *Мыслью* — Дейссен переводит здесь манас через «желание», по-видимому,

---

* На изображениях двухлепестного лотоса (см. [96]) слог ha соответствует левому лепестку. (*Прим. ред.*)

в угоду близкой ему философии Шопенгауэра.

201, 17. *Действом* — это слово в переводе выбрано для того, чтобы подчеркнуть, что речь идёт не просто о «делах Творца», а о магическом, самодовлеющем обряде жертвоприношения. Учением о первоначальном жертвоприношении Пушана обосновываются ведические обряды жертвоприношений, которыми «держится мир». Таким образом текст предельно сжимает мысль, выражая в полушлоке сущность ведийской космогонии. Не менее сжато выражено второй полушлокой учение об Освобождении. Это место важно сопоставить с четвёртой главой «Бхагавадгиты» (ср. также Rigv., I, 164 и разбор Дейссеном этого гимна в Allgemeine Geschichte der Philosophie Bd. I, S. 106 и сл., Чханд. уп. III, 16—17 о Человеке как жертве и Пранагнихотра уп.).

201, 19. *Колодцев* — в засушливых местах Азии существует так называемая кяризная система орошения: вода проводится с гор системой сообщающихся между собой колодцев, которые никак не огораживаются, а потому их нелегко заметить не знающему об их существовании. Падение в них представляет вполне реальную смертельную опасность. Брошенное вскользь замечание текста интересно тем, что свидетельствует, как давно эта система орошения была изобретена человеком.

201, 19. *Попадают* — неувязка в тексте.

201, 26. *Впоследствии* — в тексте param, другое чтение parah. Дейссен принимает второе и переводит: «erhabene Seele».

201, 27. *Мантры* — здесь в смысле гимнов Ригведы.

201, 28. *Не сущее-не-сущее* — na san nāsat. Это очень важная формула по существу не Санкхьи, а хинаянистов. В первой полушлоке отрицается всякая поляризация и даже нейтрализация противоречий. Так как все категории в конечном счёте антитетичны, то такое отрицательное определение исключает не только категории, но и какую бы то ни было их нейтрализацию, так как идёт дальше формулы Дунса Скота Эуригены «Deus coencidentia oppositorum est»*. Чтобы не оставалось сомнения в расхождении данной формулы с концепцией Упанишад, сохраняющих в определении Запредельного категорию Бытия — ср. «tat tvan asi» (ты еси То) и «Sacchitananda» (Бытие — Знание — Блаженство), во второй полушлоке особо подчёркивается отрицание этой категории в каком бы то ни было понимании. «Sat», сущее, понимается как безусловное Бытие (ho on греческой философии), asat — как не-сущее, как безусловное небытие (кромешная тьма, ouk on греческой философии) и, наконец, как sat—asat, то есть сочетание антитезы категории бытия, существования, текучесть бытия проявленного (me on греческой философии). Но отрицание категории бытия выражает идею пустоты — çunya. Эту идею и защищают крайние нигилисты хинаяны — шуньявадины. Глава почти вся написана размером триштубх, что выделяет её как особо важную.

ГЛАВА 202

202, 1. *Непреходящего* — здесь повторен термин предыдущей шлоки: акшара. Далее приводится выработанная Санкхьей схема развития великих сутей (махабхутов), но опускается вся лестница тонких сутей (танматрас). Такое опущение нет нужды принимать как отступление от схемы Санкхьи; просто текст берёт из схемы непосредственно нужное для данного изложения, предполагая, что вся схема слушателю известна.

202, 1. *Преходящая* — терминологическая особенность шлоки — употребление слова кха вместо акаша и замена слова притхиви (широкая земля) словом джагати (преходящая). Эта замена логически подчёркивает онтологический ряд, так как для слова «мир» выбран синоним джагат (преходящий).

---

* В философских словарях Дунс Скот Эуригена не встречается; упоминаются Иоанн Дунс Скот (ок. 1266 — 1308 гг.), Иоанн Скот Эриугена (Эригена) (ок. 810 — ок. 877 гг.). (*Прим. ред.*)

202, 4. *Внутреннего «Я»* — в тексте nadhyātmavido — не знающие адхьятмана, что может означать и «внутреннего атмана», то есть дживу, и «высшего Атмана» — абсолютного субъекта. Дейссен для данной шлоки выбирает второе значение, что спорно, так как обычно То (Брахмо) и Атмана определяют как «Запредельное» (param); при значении, выбранном Дейссеном, получается тавтология: «Не знающий Запредельного Запредельного не знает».

202, 6. *Скопленьем* — эта шлока, довольно трудная для понимания, важна для выяснения истории соотношения раннего буддизма и Санкхьи. Мысль шлоки такова: всё поле деятельности человека и самого человека — поскольку он активен по отношению к полю, объекту — нужно рассматривать лишь как взаимодействие таттв природы. Эта мысль обычна для Санкхьи, её можно встретить уже в Гите (например, III, 27—28).

202, 7. *Направляющим* — таково основное значение садхака. Не ясно, почему Дейссен переводит его здесь через alldurchdringend, хотя сам же в Брахмабинду уп., 10 переводит его через Wirkender и замечает, что так понимал и Шанкара; Дейссен сам указывает на то, что Нилаканта сближает разбираемую шлоку с Брахмаб. уп., 12. Параллелизм названных мест важен также для решения вопроса о значении в данной шлоке термина paramātma. Значение этого термина в философии Санкхьи неустойчиво и зависит от того, принимает ли данный текст 25 или 26 таттв. В первом случае paramātma нужно понимать как Запредельного Атмана, внеположного пракрити, а во втором — как Высочайший Дух, Вселенская Душа, относящаяся к космосу, как джива — к индивидуальному телу (adhyātma). В таком случае paramātma и adhyātma выражают «осциллирующую границу» между вписанным и описанным многоугольником круга бесконечности (ср. учение Гегеля о действительной и ложной бесконечности в I томе «Логики»).

202, 8. *Знанье* — то есть опыт прежних воплощений.

202, 9. *Выявляет* — мысль данной шлоки выражена довольно неуклюже, это затрудняет её понимание. Обращает на себя внимание оборот «иное, чем он (сам)». «Он» нужно для параллелизма: чувства выражают иное, чем есть они сами, запредельное им, с которым они не сливаются, а только способствуют его выявлению в сознании человека, как светильник выявляет находящиеся во мраке предметы, не сливаясь с ними. Но как светильник сам по себе не светит, пока его не зажгут, так и чувства сами по себе не способны выявлять Запредельное, пока они не зажжены огнём познания.

202, 12. *Внутри* — можно перевести и «от них отличающийся», как это делает Дейссен, но такой перевод нарушает проводимую параллель: «как в дереве скрыто пребывает огонь, так в теле скрыто пребывает Атман».

202, 14. *Превеликим* — здесь под термином сумахан следует понимать манас (Дейссен).

202, 14. *Образа* — в тексте линга — «образ», «символ»; вторичное значение — «тело». Дейссен оставляет слово без перевода, но в скобках замечает, что «линга» здесь надо понимать как «тело».

202, 17. *Переходит* — Нилаканта поясняет: «например, кусок железа, накаливающийся на огне» (Дейссен).

202, 17. *Образ* — в этой метафоре нужно видеть учение о сохранении причины в следствии; на таком понимании причинности Санкхья строит свой реализм. Данная причина развивает свойственный ей причинно-следственный ряд, все члены которого являются модусами данной причины, в конечном счёте рассматриваемой как атрибут одной основы (substantia не husia), то есть прадханы или avyakta prakriti. Подобно и Абсолютный Субъект (Атман) отражает в пракрити свой собственный образ, а не какой-либо иной. Иначе понимает эту шлоку Дейссен, он переводит: «irgendeiner die aus der Glut herrührende Erscheinungsform annimmt, aber aufser ihr keine andere Beschaffenheit der Gestalt zugleich mit übernimmt, so wird an einem Menschen nur die eine Erscheinungsform desselben

sichtbar» и поясняет, что Атман проявляет лишь свой атрибут духовности (чайтаньям, от чит — мысль, сознанье), а не иные свои формы: всеведение и пр. Дейссен ссылается на Майтр. уп., III, 3. Такой перевод требует привнесения не существующего в тексте слова «человек» (Дейссен не ставит это слово в скобки). Ссылка на Майтр. уп. неубедительна, так как там говорится, что (единый) пуруша приводит в движение всю множественность мира, как на гончарном колесе (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 61); и здесь, как при ковке железа не железо преодолевает огонь, а огонь его преодолевает (накаляя), так и пурушу не преодолевает бхутатма. Но упанишада ничего не говорит о том, что Атман проявляет лишь один из своих атрибутов. Вопрос об атрибутах Атмана вообще далеко не ясен, в частности его разрешение школой Санкхьи. Во всяком случае данную шлоку никак нельзя толковать без произвольных натяжек, как учение о проявлении атрибутов Атмана, тогда как, с точки зрения учения о сохранении причины в следствии, столь характерного для Санкхьи, шлока осмысливается легко, без натяжек. Следующая шлока по мысли весьма близка Майтраяна-упанишаде, где говорится о преодолении Атманом атманов сутей (бхутатм).

202, 21. *Буддхи* — так читает Дейссен; в калькуттском издании вместо mati ошибочно стоит manas.

202, 23. *Проходит* — эта шлока излагает учение, рассматривающее связь Атмана с таттвами как иллюзорную, ибо Атман только отражается в буддхи, порождая таким образом сознание и самосознание (буддхи, аханкара).

Вся глава выделена размером триштубх.

ГЛАВА 203

203, 4. *Погибают* — так понимает эту шлоку Дейссен; её буквальный перевод: «тот (орган) погибает» остался бы непонятным. Таким образом, шлока относит всю деятельность (актив) сознания к воплощённому, орган же признаёт пассивным и утрачивающим свою функцию без деятельности сознания. Однако это нельзя считать твёрдоустановленным положением ранней Санкхьи, как можно убедиться по «спору манаса с индриями» и по спору пран (Анугита, кн. XIV, 22 и 23).

203, 5. *Всезнающий* — повторение в подлиннике.

203, 9. *Его дорогой* — о символическом значении «дороги луны или предков» и «дороги солнца или богов» (см. «Бхагавадгита», VIII, 25 и сл.). В ежедневный ритуал входит произнесение мантр и совершение жертвенных обрядов в утренние и вечерние сумерки.

ГЛАВА 204

204, 1. *Исхода* — Дейссен указывает на параллелизм этой шлоки с Брих. уп., IV, 3, 9, где говорится, что спящий, витая своим сознанием, пока его тело спит, творит себе как бы различные образы. Там же приведено замечательное для того времени наблюдение: «сны слагаются из дневных впечатлений», что полностью подтверждается современной наукой. Нужно отметить, что Дейссен, высказавший такое понимание этих слов упанишады, встретил возражения некоторых специалистов, понимавших текст как раз в обратном смысле, то есть что сны не зависят от дневных впечатлений и что понимание Дейссена якобы противоречит основной мысли Упанишад. Бётлинг понимает это место приблизительно так, как Дейссен.

204, 5. *В предметы* — это выражение звучит по-русски несколько вычурно, но вполне точно передаёт мысль подлинника. Согласно философии Санкхьи чувства именно погружаются в предметы, захватывая их вещество, как корова захватывает траву.

204, 10. *Великий* — вся шлока — точная цитата Катх. уп., III, 10; в 11 же шлоке

упанишады перечисляются дальнейшие таттвы; выше их — непроявленная природа (авьяктам); выше — Пуруша, а выше Пуруши нет ничего, ибо Он — конечная Цель. Дейссен замечает (Sechzing Upanishad's des Veda, стр. 265), что для предыстории Санкхьи и Йоги важна вся Катх. уп. и особенно III, 10—13 и VI, 7—11, где излагается в восходящем порядке постепенное развитие психического организма точно по системе Санкхьи.

204, 14. *Лучами* — индрии соединяются лучами с предметами.

204, 16. *Вкус погибает* — ср. «Бхагавадгиту», II, 59.

204, 19. *Мысль* — здесь мати вместо буддхи (Дейссен).

204, 20. *Непроявленного* — под авьякта здесь можно понимать пракрити в состоянии пралаи в прадхане, гомогенной первоматерии (hyle греков). Но здесь под авьякта допустимо понимать Атман.

ГЛАВА 205

205, 11. *Ниспадая* — Дейссен поясняет: отпадает от Брахмо.

205, 12. *В манасе* — согласно системе йоги Патанджали первой ступенью психических упражнений является пратьяхара, то есть удержание чувств от их стремления к предметам. Чувства нужно сосредоточить в себе, интравертировать. Это и называется сосредоточением манаса, предшествующим более высокой степени сосредоточения, когда задача заключается не в пассивном моменте удержания деятельности чувств, а в активном направлении мысли на предмет размышления. Разумеется, как и всякая схема, и эта схема условна, статична. В действительности процесс сосредоточия протекает одновременно в своём пассиве и активе.

205, 14. *Эти двери* — то есть воспринимающие аппараты чувств, первым делом зрения и слуха. В йогической технике существует облегчающий задачу приём, так называемый йонимудра, утробного положения: большими пальцами закрывают уши, указательными и средними — глаза; безымянные пальцы поочерёдно закрывают и открывают ноздри, через которые попеременно совершается вдыхание и выдыхание, а мизинцы лежат на губах, закрывая рот. Йонимудра обычно сочетается с падмасаной — позой «лотос», в которой принято изображать Будду, но только с иным положением рук (мудра) в зависимости от цели медитации изображаемого. Мудры являются одним из мощных выразительных приёмов индийского, особенно буддийского искусства, раскрывающих внутренний смысл изображения.

205, 24. *Самосознание* — по-видимому, стих испорчен, так как в перечисление сутей (бхутов) введён необычный термин абхимана; если его принять в смысле «самосознание», как принимает Дейссен, то получается ненужный плеоназм, так как термин аханкара имеет то же значение; если же слово абхимана принять в смысле «гордыня», то есть в первичном значении этого слова, то нарушается схема таттв Санкхьи.

205, 25. *Её* — то есть совокупности; целокупность таттв постепенно развивается из первоматерии, но потенциально она там всегда содержится.

205, 25. *Без различенья* — таким образом мыслится парное сочетание любых таттв.

ГЛАВА 206

206, 1. *Пять* — то есть пять индрий сочетаны, с одной стороны, с пятью их предметами, с другой — с манасом.

206, 1. *Нити* — ср. «Бхагавадгита», VII, 7.

206, 4. *Вкушает* — в подлиннике рифмует пятая шлока.

206, 7. *Поступком* — эта шлока изумительна глубиной и точностью своих

формулировок проблемы ценности, так привлекавшей внимание философии послекантовского периода. Поступок оценивается («даёт плод») в зависимости от «познания», которое по установкам всегда носит волюнтаристический оттенок. Знание определяет буддхи, которая есть не просто «чистый разум», по терминологии Канта, а «практический разум», то есть разумная воля, совесть, определяющая нравственную ценность поступка. Вот почему выражение: «sad-asad-ātmakam» лучше передать не через «то, что существует и не существует», как делает Дейссен, но в духе XVII главы Гиты, где даётся развёрнутое определение понятия sat и asat с точки зрения нравственности. В конечном счёте Гита ставит знак равенства между сат и дхарма и асат и адхарма, заключая главу положением: существует «благое», а «неблагого» не существует «ни здесь, ни в том мире». Так Санкхья связывает этику с онтологией.

206, 8. *Знанье* — трудно согласиться с пониманием этой шлоки Дейссеном, который переводит: «...ein Erkenntnis, die auf das Erkenntnisobjekt sich gründet», ибо такое понимание второй полушлоки противоречит высказыванию первой. Во второй полушлоке говорится о чисто интравертированном познании, не обращающемся на объект, но противополагаемом ему. Понимание Дейссена противоречит и дальнейшему изложению (ср. шлоку *206,* 9).

206, 9. *В нём самом* — можно перевести и «в Атмане», что меняет форму, но не сущность высказывания.

206, 10. *Ступень проявленья* — в подлиннике рупа — образ, форма, Дейссен переводит: Erscheinungsform, но здесь слово «больше» нельзя принимать за сравнение величины частиц (форм), так как по системе Санкхьи такое отношение располагается в обратном порядке: наиболее грубой, крупной считается «частица земли», наиболее тонкой — акаши. Из порядка перечисления в данной шлоке ясно, что речь идёт о ряде проявления таттв, где каждая предшествующая таттва считается больше, в смысле выше, шире по объёму, чем последующая.

206, 11. *Пространство* — здесь употреблено вместо акаша вьйома (небо).

206, 11. *Время* — кала — здесь нарушена обычная схема Санкхьи, где высшей считается или буддхи, или махан, особенно при системе 26 таттв.

206, 20. *Недальновидности* — адришта значит невиданный, неведомый, непредвиденный, а потому — «случай», «судьба», как нечто неучитываемое. Последнее значение и принимает Дейссен для данной шлоки. Как бы ни было оно правильно с лингвистической точки зрения, оно создаёт значительные смысловые трудности: перевод на европейские языки получает не свойственный подлиннику фаталистический оттенок; тогда как это выражение легко понять как указание на «кармические противодействия», не учитываемые сознаньем обыкновенного человека; ни в коем случае в подлинник нельзя вложить фаталистический смысл, как в учении о Мойре. Допуская лёгкую лингвистическую шероховатость в выборе слова «недальновидность», я считал, что устранение смысловой трудности важнее формального буквализма.

206, 23. *Последовательным рассуждением* — термин анумана, широко использованный индийскими философскими школами, в частности школой ньяя; меньше других им пользуется Санкхья.

206, 23. *Умозаключения* — аваява — первичное значение слова «часть», «член». Буддисты понимают под этим термином отношение целого к составляющим его частям. Такое отношение ранний буддизм отрицает, так как отрицает существование целого, уча об атомичности проявленного, каждый момент которого, мгновенно возникая, мгновенно исчезает, так что целого не существует, а возникают и исчезают только части. То, что мы называем кинокартиной, объективно не существует, это только субъективное восприятие в категории времени отдельных, мгновенно возникающих и так же мгновенно исчезающих раздробленных кадров. Такие «кадры» буддисты называли дхамма (пали) или дхарма (санскрит).

Школы ньяя и вайшешика понимали под аваява предпосылки доказательства: «где есть дым, там есть огонь» — классический пример доказательства по способу «аваява». Дасгупта (Hist. of Ind. Phil., I, 379) считает, что в индийскую философию термин аваява, как название отношения части (аваява) к целому (аваяви), впервые был введён философом Прабхакарой, одним из создателей (наряду с Кумарилой) школы миманса. В области логики Санкхья принимала установки школы ньяя и самостоятельно не разрабатывала этих терминов. Употребление их в философских текстах «Махабхараты» встречается редко. Таким образом, данная шлока представляет интерес для изучения развития индийской логики.

206, 24. *Мысль* — в подлиннике манас, Дейссен переводит через Geist, что весьма спорно. Духовность индийская философия признаёт только за абсолютным субъектом — Атманом, манас же относится к таттвам пракрити, да ещё и к средним; выделять его из области пракрити Санкхья не даёт никаких оснований. Переводя manas через Geist, Дейссен вынужден снизить значение слова даршана, основное значение которого «созерцание», «рассмотрение», а отсюда — «взгляд» как теоретическое изложение системы теории мысли — философии. Таким образом, слово имеет выраженный психологическо-философский смысл, простое физиологическое его значение в философских текстах оттеснено словоупотреблением на второй план. В разбираемом месте слово даршана употреблено 2 раза; в первом случае Дейссен его переводит через Sichtbare, а во втором — Sehen. Этим Дейссен меняет смысл высказывания, который, по-видимому, таков: дискурсивное мышление теоретично, реальность же познаётся непосредственным созерцанием. Это одно из основных положений йоги, учащей, что для постижения Бытия требуется особое душевное состояние самоуглубления (самадхи), когда работа «чистого разума» (в кантовском смысле) прекращается.

206, 27. *Манас* — Дейссен принимает за подлежащее манас и здесь также передаёт его через Geist, приводя подлинный термин в скобках. Действительно, трудно себе представить в системе Санкхьи утверждение, что манас может достичь Запредельного. Не лучше ли, чем с большой натяжкой, придавать слову манас значение «дух», принять слово manas, как член сложного слова: mano-buddhi-para. Тогда вся фраза получит безличный оборот. Я предпочёл известную грамматическую натяжку очень большой смысловой натяжке, которую учитывает и Дейссен, так как приводит подлинный термин после своего условного перевода. Предлагаемый перевод не создаёт никакой смысловой натяжки, так как Санкхья безоговорочно относит манас и буддхи к таттвам пракрити и также безоговорочно считает Атмана запредельным природе. Следующая шлока подтверждает, что речь идёт не о манасе, а о пуруше.

206, 28. *К непроявленному* — по-видимому, здесь авьякта нужно понимать в смысле «непроявленная природа», так как далее говорится, что пуруша пребывает вместе с индриями в теле желаний (кама-рупа) (ср. «Бхагавадгита», XV, 8 — «Владыка... покидая тело, уносит чувства»). Дейссен переводит: entwickelt auch er sich, nach Belieben sich gestaltend, что спорно не только из-за большой вольности перевода, так может возникнуть недоразумение, будто бы Атман способен развиваться, что противоречило бы основному представлению всей индийской философии об абсолютном Субъекте.

206, 30. *Уносит* — ср. «Бхагавадгита», II, 67.

206, 32. *Непреходящее* — Дейссен поясняет: «не вошедших в самсару».

206, 32. *Непреходящее* — повторение подлинника.

ГЛАВА 207

207, 3. *Рама* — речь идёт о Парашураме, сыне Джамадагни. Включение Парашурамы в число создателей религии Вишну — обычный приём для синкретического браманизма: если не удаётся ниспровергнуть, то надо ассимилировать. Так было и с

буддизмом, разбить который браминам оказалось не под силу, тогда они объявили Будду воплощением Вишну. Не случайно Рама назван первым, даже раньше Нарады, так выдвигаемого вишнуизмом.

207, 5. *Бхагаван* — Bhagavān — владыка, господь (см. словарь). Дейссен часто переводит это слово через der Heilige, так он поступил и в этом случае. Я оставил слово без перевода, чтобы подчеркнуть связь Вишну с Бхагаваном, богом религии бхагаватов. На том же основании оставлено без перевода слово Ишвара, значение которого близко значению слова «Бхагаван». Этот эпитет прилагается к любому богу, но особенно к Шиве обычно в сочетании с maha: Maheçvara.

207, 5. *Множествен в проявлении* — трудно понять, почему Дейссен переводит bahudhā vibhuh через Alldurchdringende, когда vibhu несёт идею властного проявления, идею мощи, силы, а не проникновения (ср. «Бхагавадгиту», гл. X). Дейссен сильно смягчает выражение çruyate: wird mit vielen Namen bezeichnet, тогда как çruyate — почти специальный термин ссылки на авторитет Писания (Шрути). В данной шлоке его можно принять за ссылку на «Бхагавадгиту», X.

207, 8. *Ветер* — так читает Дейссен, в калькуттском издании явная ошибка. Хотя здесь и говорится о «последовательном уготовлении» или «приспособлении», однако порядок элементов грубо нарушен. В переводе сохранён порядок перечисления по тексту.

207, 9. *Землю* — как последний элемент, то есть закончив творение.

207, 10. *Санкаршану* — Нилаканта поясняет: аханкара (см. также словарь).

207, 17. *Седьмой* — при перечислении в санскрите нередко употребляется такой оборот. Упоминание о последнем члене перечисления даёт представление о сумме перечисляемых объектов.

207, 25. *Лошадей* — упоминание рядом с лошадьми гандхарвов, возможно, есть след очень древнего представления о гандхарвах как о конеголовых людях.

207, 26. *Карлой* — ведический образ Вишну — карлик; так часто символизируется молния. Но Вишну прежде всего — солнечный бог. Его знаменитые «три шага» знаменуют три главные точки положения солнца: на востоке, в зените и на западе; зенит называется «след Вишну» (вишнупада). Как сын Васудэвы, Кришна-Вишну есть Говинда, он угнал у Индры стадо коров, как Гермес у Зевса.

207, 34. *Странноглазого* — этот эпитет Шива получил потому, что во лбу у него был третий глаз, символизирующий способность ясновидения.

207, 35. *Душу всех существ* — Дейссен передаёт: alle Wesen Beseelende, относя это к Яме, что спорно. Вообще перевод этой шлоки у Дейссена отличается от текста калькуттского издания.

207, 37. *Благочестия* — в подлиннике шраддха — первичное значение слова благочестие, как забота о предках (ср. лат. pius, например, как эпитет Энея). Позднее слово шраддха получило значение «вера». Понимание его в этой шлоке затруднительно. Возможен такой смысл: мужи сохраняли тело постольку, поскольку они соблюдали благочестивое отношение к предкам как первую, главную обязанность потомков. Дейссен переводит Lust; сомнительно, чтобы слову шраддха дозволительно было придавать такое значение.

207, 38. *Обязанность совокупления* — в древней Индии мужчине вменялось в обязанность породить сына, продолжателя рода, обеспечивающего продление культа предков. Даже аскет подвергался упрёкам со стороны предков, если он, раньше чем стать аскетом, не породил сына. Повесть на эту тему есть в первой книге «Махабхараты». Незамужняя женщина могла потребовать от мужчины дать ей ребёнка, заключив с ним брак «по закону гандхарвов» (сравни историю Хидимбы из I книги «Махабхараты»).

207, 42. *Из жителей юга* — букв. «из идущих южным путём». В шлоке 43 подобно же говорится о северянах.

207, 44. *Обитают* — букв.: «странствуют по этой земле».

ГЛАВА 208

208, 4. *Васиштха* — в главе *207,* 17 он назван Дакшей.

208, 5. *Преданье* — в тексте пурана. Дейссен оставляет это слово без перевода. Сомнительно, чтобы здесь шла речь о какой-либо определённой пуране, наиболее ранняя из них датируется приблизительно VI в. н. э. Надо думать, что здесь слово употреблено в общем смысле: быль, былина, предание.

208, 18. *Двоякими отцами* — Дейссен поясняет: Праджапати (владыки существ), как отцы мира и учители богов, поэтому боги называют их своими гуру и отцами.

208, 19. *Брадхна* — так в издании 1983 г.; в издании 1961 г. — Будхна (*прим. ред.*).

208, 23. *Ашвины* — здесь хотя и говорится о «сонме», «гана», однако само слово «Ашвины» стоит в двойственном числе и в этой, и в следующей шлоке.

208, 23. *Адитьи* — к ним причислен и Агни, который в других местах считается брамином, равно и Сома. Число и состав Адитьев на протяжении веков очень колеблются. В ведические времена их насчитывали 3, позже — 7, 12. Во времена «Махабхараты» слово Адитья приобрело характер собственного имени Сурьи, Солнца.

208, 24. *Шудрами* — каста Ашвин определялась их деятельностью: они были лекарями, лечение же входило в дхарму (долг) шудров. Но для Ашвин делалось исключение: им разрешалось совершать тапас, что под угрозой смерти запрещалось «земным» шудрам. Позднее, когда окрепли буддизм, вишнуизм и шиваизм, некоторые секты принимали шудр в члены секты, и запрет для них заниматься аскезой был смягчён.

208, 24. *Браминами* — о мнении, что род Ангираса кшатрийский, см. [98], вып. IV, стр. 21.

208, 27. *Бархишада* — так в издании 1983 г.; в издании 1961 г.— Бархшада (*прим. ред.*).

ГЛАВА 209

209, 5. *Пряник* — в ритуал приёма почётного гостя входит предложение ему воды для омовения ног, полоскания рта и угощения медовым пряником (мадхупаква — медовое печенье).

209, 26. *Тридцатки* — то есть тридцати главных богов.

209, 27. *Вырастивший из пупка лотос* — padmanābha — букв. лотосопупый. БПС даёт значение: «Тот, из чьего пупка вырастает лотос», что вполне соответствует мифологии и иконографии Вишну. Дейссен почему-то переводит в этой шлоке слово padmanābha через «возникший из лотоса» (padmagarbha), что является эпитетом Брамы. В шлоке 34 Дейссен переводит Lotosnablige.

ГЛАВА 210

210, 1. *Тятя* — см. прим. *193,* 1.

210, 3. *Учитель* — букв. «сидящий в качестве учителя».

210, 3. *Море* — букв. «гора».

210, 7. *Объясняют это* — букв. «как это уготовано (выпечено) для мирян». Дейссен даёт вольный перевод.

210, 13. *Разумного шудру* — нельзя не отметить большой либерализм данной шлоки: как правило, шудрам запрещались аскеза, изучение Вед, учительство. Всё это рассматривалось как средство к власти, могуществу, а не как средство морального совершенствования. Тем более ощутимо величие Будды, имевшего силу разбить эти оковы и провозгласить право каждого человека на духовную жизнь, как он её понимает.

210, 31. *Шестнадцатый манас* — в порядке данного перечисления, но не в порядке последовательности развития «сутей»: аханкара, буддхи, манас, 10 индрий и пять предметов чувств. Так как манас является узловой точкой, связывающей 10 индрий и пять их объектов, то он и назван шестнадцатым.

210, 31. *Один в превращеньях природы* — то есть манас рассматривается не как нечто индивидуальное, но как единое явление ума в природе, чем утверждается возможность для индивидуума слияния с космическим разумом.

210, 31. *Ухо* — в подлиннике перечисление ведётся в обратном порядке.

210, 33. *Вездесущий* — букв. «всюду ходящий», проникающий. Дейссен опускает это слово, хотя оно важно для понимания текста.

210, 33. *Язык* — мысль выражена сжато: вместо перечисления всех индрий упоминается только о вкусе, последнем в ряду чувств, как о представителе воспринимающих индрий, и о речи, как представительнице действующих индрий.

210, 34. *Следовательно* — в подлиннике tathā; значение этого слова весьма обширно; в логическом изложении оно получает значение «следовательно», как заключение.

210, 34. *Боги* — индийская мифология связывала каждый орган с определённым божеством, то есть с соответствующей силой природы, как она понималась древними.

210, 35. *Познания* — творец познания здесь манас; Санкхья считает, что всякое знание основано на восприятии чувств, которые не осознают воспринимаемого, но лишь доносят его до манаса, который и осуществляет осмысленье восприятия, отчего он и назван здесь «творцом познания».

210, 38. *Она* — Дейссен считает, что шлока говорит не о саттве, а о «сутях», и поэтому переводит единственное число подлинника множественным.

210, 39. *Великий дух* — маханатма, вселенская душа, космическое сознание, принявшие индивидуальный облик.

210, 46. *Познаётся* — Дейссен добавляет: «как Атман», но такое добавление не проясняет темноты шлоки; её можно истолковать двояко. В индийской философии явления сна нередко использовались как доказательство отделимости сознания от тела. Основываясь на этом, шлоку можно понять в том смысле, что в сновидениях человек может чувствовать себя активным вне тела, когда оно покоится. Отсюда делается вывод об отделимости самосознания (пуруши), как дживы от тела. Можно истолковать эту шлоку и несколько иначе: в Эпосе нередко встречаются рассказы о том, как йогины, находясь в «тонком теле», являются людям, ведут беседы и разнообразно проявляют свою деятельность. Возможно, здесь содержится намёк именно на такую йогическую силу (вибхути).

ГЛАВА 211

211, 6. *Дживы* — здесь под дживой следует разуметь вселенскую душу, а не индивидуальную, которая ещё не осуществила своё проявление.

211, 6. *Манасу* — здесь как Махан Атма, Вселенская душа, буддхи.

211, 7. *Незнанием* — аджнана — так в подлиннике. Дейссен переводит: «Erkennen».

211, 7. *Причинно-следственный ряд* — Дейссен переводит: «...bewirkte ein Aggregat ihrer Wirkungen».

211, 12. *Искажений* — викара — для системы Санкхьи это непривычное выражение, так как обычно изменения, производящие причинно-следственный ряд, Санкхья называет паринана. Шлоки 11—12 представляют большой интерес для истории развития системы Санкхьи. Основным текстом, излагающем учение Санкхьи о причинности, является Санкхья-карика. Радхакришнан считает, что одним из основных положений Санкхьи является утверждение реального наличия причины в следствии. На

этом положении Санкхья обосновывает реальность пракрити. Дейссен считает (Allg. Gesch. d. Phil. 1, 3, стр. 478), что Санкхья по существу развивает теорию не причинности, а тождества. Вся космология Санкхьи построена на теории перехода от потенциального состояния авьякта к актуальному вьякта. Отношение, существующее между этими состояниями, есть по существу тождество. Санкхья различает причину, содержащуюся в следствии (материальную причину), и воздействующую причину, обусловливающую следствие как проявление (вьяктам) причины (авьяктам). Условие проявления: место, время, форма. В разбираемой шлоке теория причинности изложена совершенно иначе: отрицается истинная связь причины и следствия; условием причинно-следственного ряда выдвигается вожделение, а время осуществляет связь причины и следствия. Вторая полушлока говорит о необходимости воздействующей причины для проявления материальной причины. Таким образом, эта концепция существенно отличается от концепции зрелой Санкхьи и напоминает построение Шопенгауэра.

211, 14. *Махатмы* — то есть индивидуальные души, достигшие космического сознания.

211, 15. *Саттвой* — как высшее проявление пракрити (часть вместо целого).

ГЛАВА 212

212, 11. *Землёю* — вторая полушлока этой шлоки переведена вольно, так как в подлиннике мысль выражена слишком сжато. Дейссен переводит: «...ebenso schützt dieser aus Erde gebildete Leib vor dem Untergange nur durch erdenstammnende Produkte». Глагола, соответствующего глаголу «schützen», в подлиннике нет.

212, 12. *Патока* — в подлиннике гуда, первое значение слова «катышек», название катышков из патоки и варёного риса.

212, 32. *Обрядов* — это один из резких выпадов против Вед, встречающихся в «Махабхарате» вообще и в «Мокшадхарме», как вишнуитском тексте. Даже в Гите можно найти противоведические высказывания, хотя и в гораздо более мягкой форме (II, 42 и сл.).

ГЛАВА 213

213, 11. *Покинуть* — не следует принимать этот изуверский совет за общепринятую в тогдашнем обществе установку. Мужчине вменялось в обязанность иметь хотя бы одного сына, чтобы обеспечить культ предков.

213, 13. *Непроявленная (природа)* — природа в состоянии первоматерии (прадханы), где таттвы находятся в потенциальном состоянии. Эта и следующие шлоки раскрывают понимание Санкхьей причинно-следственного ряда, изменение состояния самотождественной материи, переход потенциальной энергии в кинетическую (ср. *210,* 12 и сл.).

213, 16. *Самостановящегося* — бхавитатма, букв. значит «создающий собственное существование». Таким образом, отрицается существование какой-либо силы, внеположной дживе. Это очень важное утверждение, основа последующего, чётко сформулированного атеизма Санкхьи.

213, 20. *Подавляет* — nirodha — подавление, замыкание. Следует отметить, что это слово употреблено в первой шлоке Йога-сутр Патанджали для знаменитого определения йоги: yoga citta-vritti nirodha. По-видимому, слово nirodha стало приобретать оттенок технического термина.

213, 21. *Ученье* — то есть Шастры; смысл высказывания: знающий должен принять за руководство традиционное учение.

ГЛАВА 214

214, 1. *Руководство* — букв.: «имеющий Шастры, как глаз».

214, 2. *Мантры* — то есть Веды.

214, 7. *Брахмо* — в тексте ошибочно это слово дано в среднем роде; так обозначается Запредельное, а данная шлока говорит о проявленном и личном Брахмане.

214, 13. *Поститься* — Дейссен делает ссылку на «Законы Ману», XI, 213: «(Питание) коровьей мочой и коровьим помётом, молоком, простоквашей, коровьим маслом и водой, (настоенной) на траве куша, и пост в течение суток считается самтапаной криччхрой» (перев. Эльмановича).

214, 13. *Очистительную мантру* — Дейссен поясняет: речь идёт о 190 гимне X мандалы Ригведы. В этом гимне описывается последовательность миропроявления. Он начинается словами: «От сияющего тапаса возникла правда и дхарма...», Брих. уп. (VI, 4, 4—5) рекомендует в таком случае произнести приводимое упанишадой заклинание, направленное на возвращение силы, ушедшей вместе с семенем.

214, 16. *Ветер* — здесь «прана» — жизненная энергия, нервный ток.

214, 19. *Манас* — manovāha — Дейссен принимает за сложное слово, как название сосуда, несущего вожделение, и вводит не существующее в тексте слово heist. Как ни фантастично в смысле анатомии это описание, но физиологический факт распространения по всему телу полового гормона, воздействующего на разные органы, подмечен с большой силой наблюдательности и с большой способностью суждения.

214, 23. *Трёх начал* — раса — сок, мановаха — жилы, самкальпа — желанья. Так трактует Нилаканта (Дейссен).

214, 26. *(Присущего)* — в издании 1961 г. отсутствует открывающаяся скобка (*прим. ред*).

ГЛАВА 215

215, 4. *Участвовать* — в подлиннике употреблено слово анукампа, переводимое буквально через «сострадание», но эмоциональный тон этих слов различен. В санскритском нет выраженного противоречия между утверждением ахимсы и отрицанием анукампы, ибо ахимса выражает идею пассивного невреждения, запрещает причинять страдание, причём обычно примысливается: чтобы не создавать себе плохой кармы. Анукампа же выражает активный момент связывания своей кармы с плохой кармой другого, которая согласно взгляду индийской философии является заслуженным плодом собственных дел страдающего человека.

215, 5. *Поступками* — в этой полушлоке есть четыре слова от корня kar (делать).

215, 15. *Самсару* — смысл стиха заключается в том, что неразумные так усердно тянут самсару, как разбойники перетаскивают награбленное добро в укромное место. Мысль шлоки выражена крайне сжато, с пропуском глаголов, так что нельзя быть уверенным в правильности толкования. Похоже на то, что здесь даётся намёк на какую-то поговорку (ср. «Как цапля и пальма» в смысле: «Как снег на голову»).

215, 19. *Чувства* — букв. «предметы чувств», то есть человек не должен допускать, чтобы предметы воздействовали на его чувства.

215, 27. *Освобождения* — по сжатости языка эта полушлока напоминает сутры, непонятные без комментариев. Слова «те два» не связаны с предшествующими и намекают на иную мысль. Дейссен считает, что под «теми двумя» нужно разуметь знание и неведение.

ГЛАВА 216

216, 17. *Махэшвара* — великий владыка, здесь Дейссен понимает как эпитет Брамы.

216, 21. *Брахмо* — Дейссен поясняет: последователи Санкхьи стремятся постичь Брахмо рассуждениями, а йоги — силой сосредоточенности.

ГЛАВА 217

217, 1. *Четверицы* — Нилаканта толкует: сон, глубокий сон, проявленное и непроявленное Брахмо.

217, 5. *Ведает* — перевод следует толкованию Дейссена, который читает «veti», хотя в калькуттском издании стоит «eti» — «ведёт».

217, 7. *Между ними* — то есть между непроявленной природой и пурушей.

217, 13. *Четверица* — см. *217,* 1.

217, 15. *Тапас* — по формуле: «Подобное овладевает подобным»; умерщвление плоти, накаливание упражнениями даёт возможность овладевать миром, который произведён силой тапаса, то есть накаливанием, возогреванием.

217, 15. *Сутью* — сияющая суть миропроявления — Атман; впрочем, Дейссен переводит: «vermögedesin ihr enthaltenen Lichtelements».

217, 24. *Сознанье* — четаса — Дейссен переводит: «мысль». Отпавшие от йоги вместо того, чтобы погрузить своё сознание в Запредельное, сосредоточивают его на своём разуме, связанном через манас с «богами органов»; так они через этих «богов» связываются с чувственным миром, тогда как состояние самадхи, необходимое для достижения вершин йоги, характеризуется полным отрывом сознания от окружающего, то есть торможением всех чувственных восприятий, даже интрацептивных. По этой причине самадхи уподобляется состоянию глубокого сна, но отличается от него особой духовной активностью, отчего самадхи не называют просто глубоким сном, а четвёртым состоянием (turya).

217, 26. *Сущее* — то есть Брахмо с атрибутами по толкованию Нилаканты (Дейссен).

217, 27. *Молнией* — Дейссен указывает на параллелизм данного места с Кена уп., IV, 4, где говорится, что, когда сверкает молния, невольно вскрикивают: «ах!» и закрывают глаза. Так проводится параллель с восприятием высшего Света. О такой «молнии» рассказывают некоторые, подвергшиеся смертельной опасности, но уцелевшие. Крайнее психическое напряжение нередко вызывает фосфены.

217, 29. *Выделяются на небосводе* — букв. «отличаются на небосводе»; Дейссен в скобках добавляет: «величиной». В предлагаемом переводе неясная мысль подлинника истолкована в том смысле, что после смерти такие махатмы становятся светилами, как об этом говорится в описании путешествия Арджуны в небо Индры (см. «Восхождение на небо Индры», гл. 42, [97], вып. III, стр. 82), а также в «Истории Шептуна» (см. гл. 200).

217, 31. *Единый* — Дейссен переводит: «единственный» (einzige), что грамматически не обязательно и суживает широкую мысль подлинника, допускающего множественность форм духовной работы при сохранении единой сути (ср. «Бхагавадгиту», VII, 21 и сл.).

217, 31. *Веды* — Дейссен переводит единственным числом. Оборот подлинника позволяет думать, что речь идёт не о канонических книгах, а о ве́дении (духовном).

217, 33. *Бхагавану* — думается, что здесь слово «Бхагаван» следует принимать не как нарицательное, а как собственное имя бога, поклонники которого называются бхагаватами. Ведический Вишну — довольно хитрый и воинственный бог, его кроткие черты, по-видимому, принадлежат слившемуся с ним Бхагавану, от лица которого говорит «Бхагавадгита». Привнесение бхакти в религию Шивы произошло гораздо позже, по-видимому, на столетия позже, чем в вишнуизм, который уже в эпический период

чётко сформулировал основные идеи бхакти.

ГЛАВА 218

218, 1. *(Потомок) Джанаки* — в тексте «Джанака», так Дейссен и передаёт. Но в третьей шлоке стоит «Джанадэва»; это слово Нилаканта принимает за собственное имя потомка Джанаки. Дейссен это слово совсем опускает; значение его: «богочеловек». БПС, принимая взгляд Нилаканты, ссылается на данную шлоку (XII, 7883). Дальше в главе всюду говорится о Джанаке. Недоразумение объясняется тем, что в санскрите «Джанака» и «потомок Джанаки» отличаются один от другого только долготою «а»: краткое «а» первого слова переходит в долгое во втором.

218, 6. *Панчашикха* — о значении этого имени смотри словарь. Текст 218 главы считается очень важным в истории развития школы Санкхьи. Его можно принимать с уверенностью как первый из досель известных текстов атеистической Санкхьи. Есть мнение, что Капила создал теистическую Санкхью, которую Панчашикха переработал в атеистическую, некоторые же считают первичной Санкхью Панчашикхи.

218, 10. *В Пятиречье* — Дейссен переводит: «Он совершил тысячные жертвы Соме».

218, 11. *Панчаратре* — о значении слова и его употреблении в Нараянии смотри словарь-указатель. Дейссен переводит: «Опытный в пятидневном жертвоприношении Соме».

218, 21. *Отречении от варны* — Санкхья не учила отречению от варны, это буддийская черта.

218, 21. *От действий* — здесь подразумеваются ритуальные действия (ср. «Бхагавадгита», III, 1 и сл. и XVIII, 2 и сл.).

218, 21. *От долга* — здесь разумеется не высший долг, а кастовые обязанности. Дейссен переводит здесь dharma через Weltall.

218, 23. *Агамам* — здесь в смысле Упанишады.

218, 24. *Смерть «я»* — Дейссен переводит: «Смерть Атмана и не-Атмана», объясняя, что человек после смерти становится «не-Атманом». Но такое толкование рискованно даже в тексте атеистической Санкхьи, признающей Атмана и отрицающей лишь двадцать пятую таттву, то есть личного бога, Вселенскую Душу. Предлагаемый перевод смягчает категоричность понимания Дейссена. Шлоку легко можно понять так, что речь здесь идёт об аханкаре, а не об Атмане.

218, 25. *Не умирает* — эта шлока — хороший образец характерного для индийской логики способа аргументации.

218, 26. *Основанья* — букв. «признака».

218, 28. *Отрицателями* — нигилистами (nā'sti=nihil est), так браманисты называли чарваков и буддистов (шуньявадинов).

218, 29. *(Доказательство)* — весь ход рассуждения построен на «законе аналогии», широко использованном не только буддийской логикой, но и вообще индийской. Шлока требует пояснений, особенно из-за сжатости изложения, приближающегося к языку сутр. Первая аналогия заключается в наличии производительной силы в малейшей частице баньяна (Fikus religiosa). Это растение отличается большой живучестью и способностью пускать воздушные корни, так что одно дерево может образовать целую рощу. В тексте говорится о «воспроизводительной силе» — рата, буквально — «любовная утеха»; эта сила присуща буквально каждому кусочку баньянового дерева. Отсюда делается вывод, что она не является неделимым целым, а делима наравне с телом. Подобно же в любой части молока предсуществует масло, его жизненная сила; её можно извлечь из молока. Рождение происходит по материальным причинам, а потому и даёт материальные следствия, так как причина

пребывает в следствии. Память есть следствие материальных причин, воздействующих на человека. «Жизненная сила» магнита делима, так как присутствует в каждом его куске. Самоцвет (сурьяканта — солнечный камень — топаз) получает свою «жизненную силу» от материальной причины — солнца. Наконец, жизненная сила воды испивается солнцем. Общая мысль такова: всюду мы видим материальные причины, а так как причина пребывает в следствии (это основная мысль в школе Санкхьи), то мы нигде не можем найти духовного следствия, то есть души. Все эти примеры характерны для построения доказательств индийской логики. В европейской философской литературе ближе всего к индийской логике стоит «Индуктивная логика» Дж. Стюарта Миля.

218, 30. *Возраженья* — в 29 шлоке излагаются доводы материализма, которого придерживался Панчашикха. С 30 шлоки начинается изложение доводов учения, отрицающего материализм, то есть идеализма. Возражения также обосновываются закономерностью причинно-следственного ряда. Противник материализма стремится показать возможность нематериальной причины; доводы таковы: 1) эффективность обращения к богам как к нематериальной причине; 2) возможность оставления душою тела, после чего составляющие его элементы распадаются; отсюда вывод: душа есть причина тела, устранение которой устраняет и следствие; 3) после смерти как бы обрывается причинно-следственный ряд, порождённый умершим, но такой обрыв невозможен, значит необходимо предположить существование дживы как носителя причинно-следственного ряда и «вкусителя плодов дел», проявляющихся в характере следующего воплощения, которое таким образом является необходимым. Таково, по мнению идеалиста, возражающего материалисту, единственно возможное осуществление непрерывности причинно-следственного ряда, на которой настаивает школа Санкхьи.

218, 31. *Недопустимо* — эта шлока, весьма интересная для гносеологии, по существу утверждает существование двух параллельных, но не тождественных рядов: материального и нематериального; это своеобразный психофизический параллелизм.

218, 32. *Иные* — Нилаканта видит здесь намёк на буддистов, отрицавших реальность эмпирической трансцендентной личности (Атмана) на основании своей концепции причинно-следственного ряда, который они понимали как ряд вспыхивающих и исчезающих моментов (ср. учение Юма), не связанных друг с другом, а только следующих один за другим во времени, что и создаёт иллюзию их внутренней связи. Такая концепция причинности естественно приводит к ирреализму, не только феноменологическому, но и нуменологическому. Школа Санкхьи, отстаивая реализм, должна была сражаться на два фронта: против формирующегося ведантизма и всё более укрепляющегося хинаянизма, учение которого «Махабхарата» определяет как нигилистическое; нигилистами считались и чарваки.

218, 33. *Уготованным* — подразумевается: «в прежних воплощениях», таким образом отрицается всякая субстанциональность, которую ранний буддизм называет «пустотой» (шунья).

218, 34. *Отсюда* — то есть из разрушенных составных частей «поля». Иными словами — всё миропроявление есть лишь следствие заблуждения и не субстанционально. В этом ранние буддисты и ведантисты сходились.

218, 35. *Последовательная связь* — это типичное для буддистов рассуждение о законе достаточного основания.

218, 37. *Восприятьем* — таким образом чисто онтологическая проблема подменяется проблемой ценности, то есть этической. Показав эту ошибку, Панчашикха категорически отвергает такой приём: вопросы онтологии должны решаться своей методикой, вне зависимости от того, как это решение может отразиться в области этики. Нужно исходить не из того, заслуженно или незаслуженно даётся счастье, но из чисто объективных фактов, добытых непосредственным восприятием пратьякшой, а не путём умозаключения. Только исходя из реального, полученного непосредственно восприятием,

можно строить умозаключение. Классический пример индийской логики: наличие дыма над холмом (видимое) позволяет заключить о наличии огня за холмом (невидимое). Интересна близость индийского образа с образом знаменитой «платоновской пещеры»: человек, сидящий спиной к выходу, видит на задней стене пещеры лишь тени реальностей, предметов, продвигающихся мимо пещеры. Человек, созерцая тени (феномены), умозаключает о существовании нуменов, бросающих «тени» на стену пещеры. Бросаются в глаза все формальные и логические преимущества индийского довода, основанного на реальности повседневного опыта, перед надуманным и спутанным доводом Платона.

218, 42. *Закономерность* — букв. «путь».

218, 42. *Вед* — букв. «слова Вед».

218, 45. *Агамами* — здесь в смысле Вед вообще; Дейссен так и даёт в переводе: «Ведами». Этот очень важный выпад против Вед свидетельствует, как глубоко проникли тогда буддийские настроения в умы.

218, концовка. *«Слово Панчашикхи»* — Дейссен даёт другой вариант главы: «Слово Панчашикхи в опровержение еретиков».

ГЛАВА 219

219, 2. *Сознанья* — кажется, наиболее ранним философским отрицанием сохранения сознания (но не бытия!) после смерти является смелое учение Яджнавалкьи в Брих. уп. II, 4, 11—12. Яджнавалкья исходит из предпосылки абсолютной самотождественности бытия. Самосознание есть рефлексия (ср. учение Фихте о рефлексии), необходимо требующая противопоставления субъекта объекту или, говоря словами Яджнавалкьи: если есть двойственность, то один видит другого, один слышит другого, один другому говорит, а когда всё становится Атманом, то кто кого может видеть, слышать... как может один другого познавать? Как крупинка соли растворяется в океане и её уже нельзя извлечь оттуда, так и самосознание безвозвратно растворяется в океане космического сознания. Поражает глубина, смелость и последовательность мысли этого древнего философа, создавшего свою теорию не позже как за 1 тысячу лет до н. э. Таким образом, Яджнавалкья чисто философским путём, без всяких appelatio adhominem приходит к формуле: бытие первее самосознания.

219, 7. *Сути* — здесь называется дхату, а не как обычно бхута, что является особенностью данного текста. Элементы в этой шлоке, как это часто бывает, перечислены не в порядке, принятом системой Санкхьи, а в случайном сочетании.

219, 9. *Сложно* — букв. «не просто».

219, 9. *Сочетание тела* — выделены «активные» элементы (моменты) сочетания.

219, 10. *Самобытие* — дословный перевод термина svabhava. Дейссен переводит: ihre Eigenart, относя этот термин к чувствам и их предметам. Но, кажется, здесь под свабхавой правильнее понимать основу личности (аханкару), а под сознанием (четаной) — буддхи. Такое понимание придаёт перечислению больше стойкости в духе системы Санкхьи. Известное своеобразие терминологии разбираемого текста позволяет предлагаемое толкование.

219, 19. *Читта* — здесь вместо манаса.

219, 12. *Тройственное* — trividha — так читает Дейссен; в калькуттском издании — vividha (разное), что ошибочно, так как дальше говорится о трёх состояниях: 1) радости, 2) страдании, 3) свободе от того и другого.

219, 13. *Шестым* — здесь, конечно, подразумевается манас, который вместе с чувствами, а не с предметами чувств, как в тексте, обусловливает сознание. Такие вольности формулировок в данном тексте встречаются неоднократно, что говорит о недостаточной редакционной обработке.

219, 15. *Свойств* — гуна, как читает Дейссен, а не гана, как в калькуттском издании.

219, 15. *Я* — Дейссен переводит: Атман.

219, 18. *Бедою* — эта шлока — довольно резкий выпад против ритуализма, так как под «предписанными действиями» разумеются жертвоприношения и другие религиозно-кастовые обряды.

219, 19. *Имущества* — так буквально. Дейссен переводит: Opfersubstanzien.

219, 21. *Силу* — такая систематизация — особенность данного текста. Обычно перечисляются 10 индрий, а манас, как одиннадцатое начало, считается их общим центром.

219, 24. *Сознанье* — в тексте: cittam вместо manas.

219, 25. *Смысл речи* — такое вторичное значение приходится здесь придать слову бхава. Дейссен переводит просто «речь». Оборот подлинника неясен и требует при переводе толкования. По-видимому, высказывание нужно понимать как реалистическое утверждение, что интеллект (смысл речи) зависит от получаемых впечатлений по схеме: предмет чувств — воспринимающий орган — осмысливающий орган (манас). Такое понимание вполне соответствует учению Санкхьи о психическом обосновании познания: «Нет ничего в уме, чего бы ранее не было в чувствах» (ср. Анугита, гл. 21 и сл.).

219, 34. *Соответственно* — то есть ни предмет, как таковой, ни воспринимающий орган не осознаются, осознаётся лишь специфическое для данного органа восприятие, которое есть функция манаса.

219, 35. *Сознания* — здесь читта вместо манас.

219, 38. *Тела* — эта точная формулировка древним философом функции кортико-висцеральных связей не может не вызывать удивления. Она показывает, до какой степени сознательно и целенаправленно древние проводили известные йогические упражнения и до какой степени была развита у них цинэстезия.

219, 39. *Агамам* — в этой резкой критике и в опоре на данные опыта выражается большое влияние на Санкхью буддизма.

219, 44. *Сливается... джива* — ср. примечание к *219,* 2.

219, 47. *Исчезли* — это высказывание, противоречащее духу всей главы, нужно считать редакционной вставкой.

219, 49. *Кожу* — образы, часто встречающиеся в буддийских текстах.

ГЛАВА 220

220, 13. *Помогает* — «помощь всем существам в труднодостижимом» — установка махаянистов; Это важно отметить для датировки и анализа содержания текста, в частности для оценки связи учения Панчашикхи с буддизмом.

220, 20. *Собой владея* — нравственные требования этой главы носят скорее буддийский, чем браманический характер. Буддисты понимали невреждение как благожелательность и действенную помощь всем существам, тогда как йогизм (джнана-йога) понимал невреждение в буквальном смысле, как ненанесение вреда не ради другого, а только для того, чтобы не впутываться в сети кармы. Не сострадание, а равнодушие ко всему считается особым достижением джнана-йоги.

ГЛАВА 221

221, 4. *Благие* — умеренность в пище, но без самоистощения — установка буддизма, а не браманизма, проповедовавшего «ужасающий тапас», жестокое самоистязание.

221, 7. *Амриту* — здесь в смысле остатков пищи после жертвоприношения и

потчевания гостей.

221, 10. *Постник* — в подлиннике это не совсем ясный оборот. Дейссен понимает так, что рекомендуется есть не днём, а только два раза в сутки: утром и вечером. В таком случае постником считается тот, кто несколько сокращает приёмы пищи. Если же понимать шлоку так, что не рекомендуется принимать пищу чаще положенного, «постник» определяется как тот, кто соблюдает общее правило приёма пищи. Во всяком случае шлока направлена против крайностей самоистязания и рекомендует «средний путь», на котором настаивает буддизм.

221, 12. *Нежертвенного мяса* — браминам разрешалось есть мясо только принесённых в жертву животных; убивать животное для себя считалось грехом.

221, 16. *Небожители* — предполагается, что праведники становятся звёздами и шествуют по небу.

221, 17. *Вкушают* — Дейссен понимает здесь глагол bhunj в более широком смысле и переводит: «они наслаждаются в обществе богов». Мне кажется, правильней более узкое понимание: вкушение остатков жертв богам и предкам приобщает совершающего ритуал к трапезе богов и предков ещё при жизни; при жизни такие люди радуются сынам и внукам и шествуют высочайшим путём после смерти. Более широкое понимание Дейссена ослабляет логическую связь между отдельными положениями высказывания.

ГЛАВА 222

222, 1. *Пуруша* — здесь это слово можно понимать двояко: как «человек» в физическом смысле слова и как «джива», душа; в этой главе слово употребляется то в том, то в другом смысле.

222, 11. *Положенья* — благочестивый поклонник Вишну, Прахрада, царь дайтьев, был свергнут с престола адитьями; по другому сказанию, его отец, Бали, велел подвергнуть сына пыткам, чтобы заставить его отказаться от почитания Вишну.

222, 21. *Достойным* — букв. «соответствующий», «соразмерный». Дейссен понимает в смысле внешнего вида и переводит: «благообразный» и соответственно «безобразный».

222, 25. *Природы* — так в тексте. Дейссен переводит аналогично. Связь между полушлоками неубедительна.

ГЛАВА 223

223, 5. *Варуна* — по контексту в ведическом значении «небо», а не «вода», о которой говорится ниже.

223, 21. *Зонт* — как символ царской власти.

223, 22. *Столб* — для привязывания жертвенных животных, носивший особое название «юпа».

223, 24. *Хозяин* — хозяином жертвы назывался тот, кто оплачивал стоимость обряда.

ГЛАВА 224

224, 1. *Шипящему* — так в тексте.

224, 14. *Убийца* — ср. Катх. уп., II, 19; «Бхагавадгита», II, 19. Это древнее изречение нередко повторяют позднейшие тексты.

224, 19. *Время* — можно перевести и так: «глубокое в своей мощи время».

224, 20. *Получает* — ср. «Бхагавадгита», XI, 32 и сл.

224, 23. *Травяным мешком* — букв. «пожирателем мякины».

224, 26. *Вечный* — так переводит Дейссен; букв. — «всё, бесконечное».

224, 47. *Пятикратно* — Дейссен указывает, что эта шлока — ссылка на Тайт. уп., II. Там сказано, что Брахмо окутано оболочками: наиболее грубая образуется из пищи — это физическое тело. Следующая оболочка — из праны, то есть является общей основой жизни и образует тело акаши. Третья оболочка — психическая, образуется манасом: это принявшие форму мысли, желанья, воля. Четвёртая образована сознанием, противополагающим субъекта объекту; благочестие — голова этого тела; объединение (йога) — туловище; владычество — основа. Пятая оболочка состоит из блаженства, в котором снимается разделение субъекта и объекта. С точки зрения проявленного, это пустота, ибо сюда не проникает майя, но с точки зрения Реального, это абсолютное Бытие. Позже (Нрисинха уп.) это состояние определяли формулой: Бытие — Сознание — Блаженство. Формулировка данной шлоки слишком сжата, и буквальный перевод не передаёт мысли подлинника. Чтобы мысль была достаточно ясна, приходится не только вносить пояснительные слова, но и несколько изменить грамматическое построение фразы.

224, 49. *Без знаков* — текст чётко формулирует задачу диалектики Абсолюта. По существу философской постановки вопроса Абсолют неопределим, ибо всякое определение ограничивает и предполагает двойственность: субъект и объект. Это философское положение легче всего иллюстрируется понятием аксиомы в науке. Любая наука, начиная с «науки наук» математики, основывается на аксиоме (или аксиомах), представляющей для данной системы абсолютное, из которого развивается данное множество (ср. Георг Кантор, «Учение о множестве»). Такое отношение символизируется отношением круга (единый) к вписанному многоугольнику (множество), стремящемуся к единству предела, как это чётко излагается в теории пределов (ср. учение Гегеля о реальной и дурной бесконечности). Математическая точка, выражаясь языком индийской философии, «не обладает знаками» (символами) и, с точки зрения множественности, является чистейшей абстракцией, и в этом смысле asat — «ничто» гегелевской логики, но совершенно необходимой в системе множественности, по отношению к которой эта абстракция является абсолютным Бытием. Как точка, не будучи в категории пространства, есть необходимое условие всех пространственных отношений, так Бытие (ho on) не существует в проявленном бывании (me on), но является его непременным условием. В практической математике точка якобы получает признаки, но по существу они относятся не к точке, а к пространственности. Например, в аксиоме: «движение точки образует линию» «движение» по существу не признак (символ) точки, но модус пространства. Только такое построение выявляет смысл формулы: «Бытие первее сознания», наиболее раннее рассмотрение которой можно найти в учении Упанишад, в частности рассматриваемого места — в древней Тайт. уп. Учение об оболочках Брахмо по существу заключает в себе «учение о пределе» (ср. начало «Науки логики» Гегеля и учение о множественности Георга Кантора в серии: «Новые идеи в математике», 1914 г., стр. 9).

224, 50. *Возникает* — учение о неопределимости Абсолюта создаёт необходимость теории причинности. Панчашикха, опираясь на предпосылку отсутствия признаков Абсолюта, приходит к необходимости отрицания каких бы то ни было отношений Абсолюта к причинно-следственному ряду. Рассматривая причину как основу миропроявления, философ не может приписать её Абсолюту, не впадая в противоречие с первым утверждением. По теории Санкхьи следствие есть изменение причины, выражаясь языком системы: горшок есть видоизменение (викара) глины. Утверждать, что миропроявление есть следствие Абсолюта, то есть, что Абсолют имманентен миру, значит разрушать самоё идею Абсолюта. Но если Абсолют не может быть первопричиной, то тем менее он может быть следствием. Таким образом, требование

обосновать Абсолют философски незакономерно, подобно требованию обосновать любую аксиому любой науки. Так в индийской философии снимается закон причинно-следственного ряда.

224, 51. *Не ухватишь* — третье положение Панчашикхи отрицает за Абсолютом пространственные отношения, а, следовательно, какое бы то ни было движение. Все три положения отрицательны и следуют формуле ne'ti (Брих. уп. II, 3, 6). В III, 8, 8 та же упанишада указывает, что сущность Брахмо отрицательна. Но отрицание даётся диалектически. Дейссен указывает на параллелизм этой шлоки с Иша уп., 4—5, где так формулируется диалектика природы Брахмо: «Оно (tat) без движения и всё же быстрее мысли. Оно покоится и вместе с тем вне покоя. Оно далеко и вместе с тем близко».

224, 52. *Не воспринимает* — то есть абсолютный субъект не может быть объектом. Брих. уп. (IV, 5, 15) формулирует это так: где есть двойственность, там один может видеть другого... обонять, вкушать. Атман не то, не то (ne'ti), Атман непостижим... Кто может познать Познающего?

224, 52. *Агни* — сравни учение об Агни-Вайшванаре (Deussen, Allg. Gesch. der Philos. Bd. I, 1, 177 и сл.).

224, 54. *Кала* — упоминание о Кале встречается в поздних Упанишадах: Кауш. уп., Ханса уп. Дейссен в «Истории философии» (I, 1, 210 и сл.) приводит гимн Атхарваведы, 19, 53, 54, где говорится о Кале как творце. В Майтр. уп. уделяется учению о времени большое внимание; в VI, 14 дано определение Калы как Брахмо. В VI, 14 время определяется как «нереальная реальность».

ГЛАВА 225

225, 7. *Трудноудержимой* — Дейссен: Schwerzuertragende — трудновыносимый.

225, 7. *Вожделенную* — Дейссен: tatendurstig.

ГЛАВА 226

226, 6. *Дхарму* — это слово оставлено без перевода, чтобы не навязывать читателю того или иного толкования в таком рискованном утверждении, хотя трудно не согласиться с толкованием Дейссена, переводящим здесь «дхарма» через Pflicht — долг, обязанность.

226, 7. *О прекрасном* — то есть об Атмане. Дейссен ссылается на Чханд. уп., VIII, 3, 3, где сказано: воистину тот Атман пребывает в сердце; объясняют его так: hridi ayam (в сердце тот), поэтому говорится: hridayam. Конечно, такое объяснение — просто игра слов.

226, 9. *Повелитель* — ср. Анугита, гл. 26.

226, 12. *Определил* — подразумевается: в зависимости от дел (кармы), а не по своему произволу. Здесь сказывается понимание закономерности явлений жизни, выраженное пословицей: «Что посеешь, то и пожнёшь».

226, 15. *Высшее и Превосходное* — выражение Мунд. уп., III, 2, 8 (Дейссен). Мунд. уп. относятся к средним Упанишадам, написанным ритмически. О более позднем её происхождении свидетельствует то, что эта небольшая упанишада содержит большое количество цитат из других Упанишад.

226, 17. *(Своё) бремя* — в тексте дхурандхара; первое значение слова: «подъярёмный», «несущий бремя»; в более широком смысле — «вожак», «проводник». Так переводит Дейссен. Слово «вожак» придаёт тексту выраженный буддийско-джайнистский оттенок, что не необходимо.

226, 19. *Угрозе* — в древней Индии были весьма популярны богословские споры, где страсти разгорались предельно. Нередко разъярённые противники прибегали к

«физическим способам доказательств». Даже такие столпы индийской философии, как Шанкара и Рамануджа, не избегли такого рода «доказательств». Пламенный вишнуит Рамануджа, прибыв на юг Индии, где в то время уже главенствовал шиваизм, после таких дискуссий вынужден был спасаться бегством от угрожавшей его жизни опасности. В третьей книге «Махабхараты» есть эпизод, повествующий, как один спорщик-брамин ставил условием богословского поединка смерть побеждённого.

226, 20. *Во времена заблужденья* — в подлиннике единственное число, по-видимому, речь идёт югах: кали-юга считается временем всеобщего упадка и заблуждения.

ГЛАВА 227

227, 36. *Гонит* — в подлиннике употреблён глагол kal — гнать, понуждать; отсюда и название времени kāla, персонифицированное потом одной из ипостасей Шивы, но иногда и Вишну называют Калой (ср. «Бхагавадгиту», гл. XI).

227, 50. *Айломая* — так в издании 1983 г.; в издании 1961 г. — Айлонья (*прим. ред.*).

227, 90. *Сеть Варуны* — или его «узы» — символизируют посмертное окоченение.

227, 91. *Сам губит* — то есть Кала, смерть.

227, 94. *Объемлет* — в изображении пляшущего Шивы, типа «Владыка пляски», Шива заключён в эллипс или круг с пламенными языками — символ всеразрушающего времени. Он топчет демона иллюзии, но милосердие Шивы выражается приподнятием правой ноги* и положением левой руки в мудре «хобота слона» (см. шмуцтитул к XI книге «Махабхараты», в [98], IV вып. этой серии).

227, 107. *Амалака* — терпкий плод дерева мираболана, употребляемый с лечебными целями. Символ постижения терпкости самсары и возможности излечиться от жажды жизни. Символ этот особенно популярен в буддизме: боддхисаттв часто изображают с этим плодом в руке.

227, 113. *Владыки* — в подлиннике: «ришабха» — бык, как животное и как символ силы, производительности, власти; частый эпитет раджей. Бык — одно из наиболее распространённых изображений Шивы.

227, 117. *Будь счастлив* — поучительно сравнить эту беседу победителя и побеждённого с греческим мифом о Прометее, как его изобразил Эсхил в «Скованном Прометее». Индийский миф передаёт внутреннюю свободу собеседников и показывает благородство и сострадательность победителя, у греков же — порабощение страстью и холодная жестокость победителя.

ГЛАВА 228

228, 8, *Поплыли* — Дейссен добавляет: «на корабле».

228, 11, *Явилось* — оптическое «раздвоение» диска солнца, реально наблюдающееся явление.

228, 15, *Падма* — значит: «лотос»; как многие другие боги индийского пантеона, Шри называется несколькими именами: Шри, Лакшми, Падма; множественность имён объясняется слиянием нескольких мифологических образов в один. Кажется, «Падма» — наиболее древний из них. В мифологической символике у разных народов особенно выделяются лилейные: многие из лилейных — водяные растения и, так сказать, проходят три мира (земля, вода, воздух). Для символического мышления число три выражает идею единомножественности, ибо это — число первой возможной геометрической фигуры

---

* На многих изображениях пляшущего Шивы (Натараджа) приподнята левая нога. (*Прим. ред.*)

(треугольник). Будучи нераздельно целым, именно неслиянностью своих углов треугольник символизирует идею целокупности, единомножественности. Число три есть первое число, способное выразить основную диалектическую концепцию: объединение тезиса и антитезиса в синтезе. Лилейные, в частности лотос, особенно связаны с числом три, так как симметрия лепестков цветка основана на тройке (а не на пятёрке, как у большинства двудольных). Так, цветок нарцисса образует совершенно правильный шестиугольник. Эти и многие другие причины привели к тому, что многие народы (индийцы, египтяне, евреи) ввели лилейные в свою религиозную символику. Мощные заросли лотоса вызывают мысль о плодородии, о производительной силе природы. Вот почему лотос уже на заре исторической жизни человечества стал символом Великой Матери; в искусстве Индии широко использован этот образ, изучение которого представляет одну из увлекательнейших тем истории религиозного искусства Индии. В период преобладанья мужского начала в индуизме Богиня Падма начала сливаться с мужскими символами: Брамой, Вишну, что ясно отразила иконография этих божеств (см. фронтиспис ко II и III вып. этой серии). Буддизм широко заимствовал от вишнуизма символ лотоса (ср. Zimmer. Myths and symbols in indian art. 1953). Данный миф — хороший образец того, как происходило это слияние.

228, 17. *Дал знать* — обычай требовал, чтобы младший, обращаясь к старшему, назвал себя в некоторых случаях, даже если он был известен старшему. Так, например, Юдхиштхира называет себя, явясь к Гандхари, выражая этим покорность и почтение, так как, по верованию древних, знание имени обеспечивало власть над его носителем (ср. кн. XI, гл. 15, 27 в [98], IV вып.).

228, 22. — В издании 1983 г. шлоки 22 и 23 приведены иначе:

22. (Знай), убийца Балы, Я Лакшми — Счастье, Красота, Удача,
Благочестие, (напиток) медха, благосклонность, победа, стойкость,
23. Я — совершенство, сила, твоя удача,
Я — (возглас) сваха, я услада, доля, память. (*Прим. ред.*)

228, 23. *Память* — ср. «Бхагавадгита», X, 34.

228, 27. *В асурах* — переход Шри от асуров к сурам можно рассматривать в двояком аспекте: историко-религиозном и политическом. Есть основание думать, что древние арьи отождествляли благие явления природы с асурами, на что указывает смысл этого названия — светозарный (ср. франц. azur). Маздаизм, рано отделившийся от ведической религии, сохранил древние формы; антитезу добра и зла он символизирует в образах двух равных силой богов: Ахура Мазда есть асура — образ добра, а зло — в образе Аримана (хоть «арьяман» по-санскритски значит «почтенный»). На более поздних стадиях ведической религии отношения оказались обратными. Арьяман входил в верховную ведическую триаду — Митра, Варуна, Арьяман, асуры же стали символизировать отрицательные свойства природы, но не зла, как такового. Переводить слово «асура» словом «демон», как это делает, например, Дейссен, рискованно, так как положение «даймонов» в греческой религии было совсем иное, чем асуров в индуизме, асуры скорее соответствуют титанам. В разбираемом мифе можно видеть и политическую сторону: богиня производительных сил природы, богиня завоёванной страны переходит от Бали (туземные племена) к Индре (арьи). Так или иначе, но разбираемый миф, несомненно, представляет интерес для историка древнеиндийской культуры и заслуживает внимательного анализа.

228, 34. *Благородны* — в тексте агуа, здесь в широком смысле, а не в узком смысле названия народности (ср. 228, 65).

228, 38. *Маслом* — на заре при совершении обряда агнихотра лили в огонь топлёное масло.

228, 45. *Распущенности чувств* — ср. *214,* 19.

228, 58. *Не определялось* — то есть не соблюдались ритуальные запреты, касающиеся выбора и принятия пищи в зависимости от кастовых уставов.

228, 59. *После еды* — букв. «от остатков пищи»: после еды требуется ритуальное омовение рук и полоскание рта. Человек, не соблюдающий этого, считается нечистым.

228, 63. *Для себя* — ср. «Бхагавадгита», III, 13 и сл.

228, 73. *Не повиновались* — в тексте не выдерживается время: настоящее и прошедшее смешивается.

228, 73. *Пристращались* — в древней Греции такие отношения считались вполне естественными (ср. Платона «Алкивиад», «Пир»).

228, 75. *К земледелию* — в древней Индии земледелие считалось непохвальным занятием, так как обработка земли несла смерть живым существам. Особенно отрицательно относились к земледелию джайнисты.

ГЛАВА 229

229, 4. *Преданье* — букв Дейссен переводит: «dem die Überlieferung der Pflichten überliefert worden war».

229, 11. *Богатств* — Дейссен переводит: выражение им почтения даже по любви. Грамматически такой перевод не обязателен, а по смыслу сомнителен.

ГЛАВА 230

230, 16. *Непоколебимый в бхакти* — Нарада считается основоположником бхакти-йоги, развившейся сперва в вишнуизме («Бхагавадгита») и лишь значительно позже широко принятой шиваизмом. Ишварагита и Бхагаватапурана — позднее подражание «Бхагавадгите». Значение Нараяны в распространении бхакти-йоги раскрывается в «Нараянии» (см. главу 336 и сл.).

230, 20. *Преданья* — большая веротерпимость и свобода убеждений характерны для культуры Индии; индуизм не знал изуверских гонений за убеждения, процветавших на Западе (инквизиция и пр.). В облик идеального мудреца веротерпимость введена не случайно: это всенародная черта.

ГЛАВА 231

231, 13. *Годом* — таким образом, индийский календарь — солнечный, тогда как у месопотамских культур — лунный. Это важный момент в оценке отношений между индийской и месопотамской культурами; он может служить известным ориентиром для датировок. Нужно отметить, что в Индии десятиричная система была известна уже в глубочайшей древности: индийцам принадлежит честь открытия ноля, что решило судьбы математики, а с ней и науки вообще. Месопотамская система счёта двенадцатиричная, но как и в Месопотамии, индийцы делят круг не на 10, а на 12 частей, но в дальнейшем принимают за основание не 60, а половину этой величины (тридцать). Эта идея выражена группой тридцати богов, «Тридцатки», возглавляемой Индрой, что нарушает стройность системы. Месопотамское число 30 обосновывается на двенадцатиричной <...>* часов, минут, секунд. Итак, месопотамский счёт основан на одном принципе — двенадцатиричной системе, тогда как индийская система с величины «час» сбивается на десятичную, приняв за единицу не 1/12 круга, а 30°, и в дальнейшем более дробный счёт идёт на 30. Значит, индийская система времяисчисления не целостна, а представляет собой амальгаму двенадцатиричной и десятиричной системы, что

---

* В издании «Мокшадхармы» 1961 г. (см. [99]) это предложение испорчено. (*Прим. ред.*)

свидетельствует о первенстве Месопотамии в создании летоисчисления. Но во всех остальных областях меры и числа — первенство за десятиричной системой, следовательно, за Индией. История сохранила лишь рудименты двенадцатиричной системы (например, копа равна 60 снопам; алтын равен 1/4 шестидесяти). По существу открытие ноля и Брахмо — один мыслительный процесс, приводящий к тем же самым формулам, отличающимся только терминологически.

231, 15. *Выполняют* — то же у Ману, 1, 66 (Дейссен).

231, 16. *Отдыхают* — в Ману, 1, 66 и Харивамсе, 506 отношения обратны (Дейссен).

231, 18. *Брахмо* — в тексте ошибочно ср. р. вместо м. р. (Брама).

231, 21. *Четверти* — pada — значит нога, стопа; отсюда — четвёртая часть (четвероногого животного), четверть. На этой игре слов основано дальнейшее изложение о «ногах дхармы» соответственно югам.

231, 22. *Брахмо* — таким образом, текст понимает под «Брахмо» незыблемый миг вечности, относительно которого, как это вытекает из теории Эйнштейна, только и мыслимо какое-либо движение, выражающееся в единосущности времени и пространства. Следовательно, время и пространство ни конечны, ни бесконечны: они просто имманентны схеме нашего мировосприятия и в этом смысле, по теории пределов, бесконечны. Всякое трансцендентное определение их не более как фантастика, порождённая свойством нашего ума воспринимать мир диалектически, то есть в диалектической закономерности, вне зависимости от того, понятно ли оно теоретически или нет... Вот почему статическая логика Аристотеля несёт в себе все элементы диалектики, хотя теоретически их не обосновывает. С этой точки зрения приходится признать основоположения эстетики Канта, но не их безусловность, как этого хотел Кант: время и пространство — сущность схемы миропроявления, но не сущность безусловной схемы, их безусловность теоретически разбита Эйнштейном, а современная психология поколебала психологические устои (работы Rochet Osty). Гегель искал разрешение вопроса в учении об осцилляции границы и в теории дурной и действительной бесконечности, где он по существу изложил философскими терминами теорию пределов.

231, 23. *Происходит* — Дейссен, ссылаясь на Ману, I, 81, переводит очень вольно, вставляя ряд не существующих в тексте слов: «... in diesem Zeitalter gibt es keine Bereicherung durch Ungerechtigkeit, die von der Gerechtigkeit abwiche».

231, 26. *Благословения* — речь идёт о благожелательных посулах браминов за полученные дары.

231, 27. *Века* — к этим и последующим шлокам Дейссен делает ссылки на Ману (I, 73—85), а также на Харивамсу.

ГЛАВА 232

232, 1. *Сути* — формулировка этой шлоки сильно отклоняется от дуалистической концепции Санкхьи и приближается к «монизму с различением» (савибхедаадвайта) Гиты, Пуран, впоследствии окончательно сформулированного Рамануджей. В этом отношении «Мокшадхарма» представляет большой интерес, так как здесь уже намечаются дальнейшие концепции религиозно-философской мысли Индии, нашедшие своё развёрнутое выражение в Бхагаватапуране. Как правило, корни всех философских концепций Индии надо искать в Упанишадах, где можно найти ряд параллелей и для данного места в учении о Пране. В Чханд. уп. I, 11, 5 говорится, что все существа выдыхаются и вдыхаются Праной; особенно показателен весь четвёртый отдел этой упанишады, посвященный учению о «четырёх ногах» или четвертях Брахмо. Упомянутые места носят выраженный монистический характер. Уже окончательно в духе Шанкары звучит Майтр. уп., VI, 3: «Воистину есть два вида Брахмо: проявленный и

непроявленный. Непроявленный есть Правда (действительность), проявленный — неправда (марево, майя)». В Брих. уп. II, 3, 1 эти формы определяются так: образная, смертная и безóбразная, бессмертная, то есть имманентная и трансцендентная миру.

232, 10. *Семиричные в себе* — Дейссен переводит: «Die siebenfach vorhandenen Atman's», что не вызывается необходимостью и вместе с тем может служить поводом к недоразумению: речь идёт, конечно, не об Атманах, запредельных проявленному, а об «атманах сутей» (bhutātma), то есть о характерных, присущих данной сути свойствах.

232, 10. *Целокупность* — так древние индийские мыслители уже сформулировали закон перехода количества в качество и неравенство целого сумме его частей. Эти положения найдены Западом много веков спустя.

232, 11. *Великие сути* — в тексте: Mahātmā. Дейссен переводит: Hochherzigen, как он обычно переводит это слово. Однако слово «великодушный» (hochherzig) только лексически адекватно слову mahātma, и такой перевод можно принять лишь в ограниченном числе случаев, а не как правило. В данном же контексте он только сбивает с толку: совершенно непонятно, почему стихии «великодушны»? Ясно, что дело идёт о своеобразном словоупотреблении, что далеко не редкость для санскрита. Основываясь на своеобразном словосочетании в шл. 10 — saptavidhātmāno, для данной шлоки можно принять mahātma в смысле bhutātma, то есть «я» сути в смысле индивидуального явления, а не абсолютного субъекта. Разбираемый текст очень своеобразен: хотя он и пользуется терминологией Санкхьи, однако исходит из адвайтизма Упанишад (ср. примеч. *232,* 1), и потому его перевод требует особой осторожности, так как при недостаточной чёткости передачи возможны существенные смысловые искажения, сводящие «на нет» философское своеобразие текста.

232, 11. *Пуруша* — то есть текст рассматривает Пурушу как сложное материальное единство, а не как особый индивидуальный отсвет Атмана, это является также особенностью данного текста.

232, 12. *Телом* — в подлиннике подобная же натянутая игра слов: çarira — тело и çaryanam — обитель, кров. Дейссен отмечает это.

232, 16. *До сотворенья* — подразумевается: «в данном мировом цикле», так как во время пралаи плоды дел сохраняются в первооснове (прадхане), как семена в земле. С началом проявления эти семена произрастают «по роду их».

232, 18. *Видов* — Дейссен переводит: «das alles eignen sie sich an, weil sie dazu vorausbestimmt sind, darum gefällt dem einen dies, dem andern jenes». В этом переводе вызывает сомнение слово «предопределён». Уж слишком оно звучит по-лютерански и даже по-кальвинистски. Речь идёт, конечно, не о «предопределении», как его понимал Кальвин, и не о Мойре греков. В представлении индийской философии дайва есть та созревшая карма, изменить которую настоящими своими поступками человек не может, например: рождение в известном народе, касте, времени и т. п. Созревающей кармой называются условия, благоприятствующие тому или иному поступку, но не предопределяющие его, например, те или иные способности, склонности; и, наконец, творимая карма есть деятельность, определяемая волевой направленностью человека, его нравственностью (буддхи). Будущее несёт её плоды.

232, 21. *Оба вместе* — определение, данное в этой шлоке, показывает, насколько тонко было развито школой Санкхьи диалектическое мышление, заглушённое несколькими веками позже догматизмом Шанкары (VIII в. н. э.).

232, 25. *Развернулось* — эта шлока опущена в бомбейском издании (Дейссен).

232, 26. *Различные* — так в калькуттском издании: нана; Дейссен читает: нама (имена).

232, 28. *Имена* — текст постоянно говорит об именах, так как, по представлению древних, имя знаменует суть, как бы душу человека и вещи вообще.

232, 29. *Десять ладов* — в Ригведе десять книг.

232, 37. *Кали-югу* — в тексте, как это часто бывает в «Махабхарате», при изложении учения о мировых циклах плохо соблюдаются временные отношения вследствие сбивчивости представления о самом предмете изложения: рассказ, начатый в духе воспоминания рассказчика о пережитом, незаметно переходит в предсказание грядущего, где опять-таки путаются настоящие и будущее времена глаголов. (Ср. главы на тему о потопе и о конце юги в «Беседе Маркандеи», [98], вып. IV.).

232, 42. *Производит* — букв. «уносит и прочее». В стихе высказаны два важных положения: 1) Брахмо и трансцендентно и имманентно миру; 2) Брахмо есть Время, имманентное миру, поскольку в нём протекают явления, и трансцендентное ему, поскольку Время, как срок пралаи, остаётся и при растворении мира (ср. шл. *231,* 22 и примечание к ней).

232, 43. *Схожденья* — таково первичное значение слова samaya; вторичное — «взаимопонимание» (схождение мнений), условие, уговор; определённая точка времени или пространства является частным развитием этой идеи. Трудно согласиться с Дейссеном в трактовке этого места; он переводит samaya через Zeit, время вообще, чему соответствует kala. Несомненно, текст ставит знак равенства: Брахмо-Знание, и в этом смысле Дейссен прав, но данная шлока развивает иной оттенок мысли: существа исходят из То (Брахмо) и туда же возвращаются, сходятся в Брахмо, как в некой пространственно-временной умозрительной, а потому и запредельной точке. Отсюда вывод: То (Брахмо) есть обитель проявленного. Перевод Дейссена искажает чёткую диалектическую формулировку подлинника и превращает её в расплывчато-умозрительное высказывание, лишённое внутреннего обоснования.

232, 44. *Противоречьях* — двандва есть пара противоположностей, тезис и антитезис.

ГЛАВА 233

233, 13. *Манас* — таким образом, текст считает манас высшей сутью, а не буддхи (ср. также *232,* 4). Проявленный манас есть слово, его поглощает непроявленный манас — мысль; мысль сливается с Брахмо. Такова последовательность в данном переводе. Дейссен даёт иную последовательность: слово поглощает непроявленную мысль (манас); для получения такого смысла Дейссен вводит не существующее в тексте наречие: obwohl, (хотя) и переводит: «хотя оно и принадлежит акаше (как звук)», непроявленный манас поглощается проявленным. Такая последовательность логически не убедительна, а филологически — необязательна.

233, 14. *Свойство* — свойство манаса — желанье (самкальпа), о котором говорится в следующей шлоке; месяц также связан с желанием. В Гите (VIII, 25) сказано, что йогин, умирая в дыму (страстей), получив «лунный свет», то есть вернувшись к желанию, возвращается в самсару.

233, 16. *Преданье* — Дейссен ссылается на Чханд. уп., VII, 8, 1. Седьмой отдел Чханд. уп. содержит наставления Санаткумары Нараде, признавшемуся, что он не знает Атмана, хотя изучал Веды. Как обычно, учение об Атмане излагается в ряде приближений; сначала даётся интересный вариант номинализма: Атман определяется как Имя; вне имени — Речь, как принцип слова (ср. филоновские logoi spermaticoi); затем Атман определяется как манас и самкальпа (желание, как начинание); затем — как читта; потом — как дхьяна (углублённое размышление); затем — как виджнана (познавание) и, наконец, на седьмой ступени приближения — как сила. Далее упанишада отклоняется от начатой тематики; но приведённая схема, действительно, близка схеме изучаемой главы «Мокшадхармы».

ГЛАВА 234

234, 2. *Плату* — дакшина — это специальное название оплаты жрецам различных треб и за обучение ведийским наукам. Это слово в слегка изменённом виде широко распространено среди народов Востока, «бакшиш» приобрело смысл «подачки», «взятки» («чаевые»).

234, 5. *Яти* — под обетом «яти» нужно понимать обет санньясина (Дейссен).

234, 6. *Варёного* — слово kaṣāya принимается в двух значениях: 1) варёная пища, особенно рис, каша; 2) грязь, страсть. Таким образом в подлиннике игра слов: приятный запах каши привлекает нищенствующих аскетов и свидетельствует о выполнении обязанностей домохозяина, а приветливый вид человека свидетельствует, что он преоборол страсти. В конечном счёте, оба значения напоминают о бескорыстном выполнении долга домохозяина.

234, 12. *Хозяином своего жертвоприношения* — это сложное понятие в санскрите выражено словом yājya, а состояние, соответствующее ему, — yājyata. Хозяином жертвоприношения называется тот, в чью пользу совершается жертвоприношение, тот, кто оплатил ритуал и воспользуется его плодом. Смысл шлоки в том, что стремящийся к йоге не должен отказаться от действий как таковых, а от их плодов. Шлока отражает одно из важнейших положений Гиты. В этой шлоке говорится, чтобы жрец бесплатно совершал жертвы за другого, отказавшись от их плодов, чтобы получить ещё лучшие плоды такого отказа.

234, 13. *Посильная защита* — в подлиннике так кончается полушлока следующей шлоки (14). Из литературных соображений пришлось сделать перестановку шлок, чтобы не прибавлять не существующих в подлиннике слов и не опускать находящихся там.

234, 18. *Индрадамана* — так в издании 1983 г.; в издании 1961 г. — Индрамана (*прим. ред.*).

234, 18. *Почтенному* — термин архата характерен для буддизма; в данной главе он встречается дважды.

234, 19. *Сына* — об этих двух эпизодах см. гл. 197—198, [98], вып. IV этой серии.

ГЛАВА 235

235, 2. *Уставах* — Дейссен поясняет: в изучении, научении, в совершении жертв и в поручении совершать жертвы, в отдаче и принятии.

235, 10. *Писанием* — то есть всякого рода вреждения, убийство, помимо убийства жертвенных животных, которое не считается вреждением (ср. Анугита, гл. 28 — беседа о допустимости жертвы).

235, 22. *Брамином* — Дейссен указывает на параллельность этого места и Брих. уп., IV, 4, 23. В упанишаде Яджнавалкья, заканчивая своё поучение Джанаке, говорит: «Знающий это освобождается от страсти и становится брамином, чей мир — Брахмо».

235, 23. *Три дела* — изучение писаний, жертвоприношения, дары.

235, 25. *Пять жертв* — ср. *235,* 6 и прим. к *235,* 2.

235, 27. *Основу Откровения* — такой основой считается священный слог АУМ, толкованию которого Упанишады уделяют так много места.

235, 27. *Смешенья* — Дейссен добавляет: «каст», так как слово санкара получило характер специального термина: «нарушение брачных законов каст». Но в данном контексте это слово скорее можно понимать как «смешение кастовых обязанностей» (например, участие брамина в сражениях). Вопрос о кастовых обязанностях очень развёрнуто обсуждает «Бхагавадгита» («чужая дхарма полна опасности», гл. III, шл. 35, то же XVIII гл., 47 шл.).

235, 31. *Как бы с тугою* — Дейссен переводит «mit Widerstreben», что не убедительно ни филологически, ни по сути, ибо глагол «çuc» не означает

«противодействовать», но — «сохнуть», «скорбеть», «тужить». Да и не может человек, о котором только что сказано, что он любит закон, противодействовать ему. В шлоке указывается, что выполнение закона с «тугою» надрывно, не есть настоящее выполнение: (ср. Paul ad Rom., VII, 23, «Video autem aliam legi in membris meis, repugnantem legi mentis meae... Infelix ego homo, quis me liberabit de corpore mortis huius?»).

ГЛАВА 236

236, 3. *Двенадцать* — Дейссен поясняет, ссылаясь на Швет. уп., II, 8: тело, манас и 10 индрий; в упанишаде сказано, что мудрый, переплывая ужасный поток (самсары), должен заключить в сердце тело, манас, индрии. Из поздних йогических Упанишад способ «отсечения» членов, о котором упоминается в разбираемой шлоке, подробно описан в Кшурика уп.; упанишада советует пользоваться манасом, как ножом, для постепенного отсечения себя от места и затем расчленения тела так, чтобы вся жизненная сила сосредоточилась в двулепестном чакраме.

236, 5. *(Внешнего)* — возможно, после скобки пропущено слово «мира» (см. этот стих, приведённый в статье «Санкхья и Йога», в разделе «Индрии»). (*Прим. ред.*).

236, 5. *Человеком* — в этой шлоке высказано одно из существенных положений; оно может служить критерием для понимания разницы между йогой Гиты и йогой Патанджали: йогин, следующий за Патанджали, ищет своего успокоения, понимаемого как полный отрыв от мира, полное рассечение связей, обособление. Это есть кайвалья, то, что ведёт к жестокосердию, душевной чёрствости, тогда как йога «Бхагавадгиты» ведёт к слиянности с миром, к растворению своего «я» в космическом сознании, возбуждает отзывчивость ко всякому страданию.

236, 7. *Смерти* — такое полное отрицание нравственного момента в излагаемой йоге несколько необычно даже для этой ветви йоги, однако вполне соответствует йогической практике направления джнаны и по существу напрашивается как вывод из учения Шанкары, хотя сам мыслитель таких положений не высказывал.

236, 8. *Одному внутреннему приобщённый* — так буквально; эта сосредоточенность на чистом субъекте является сущностью излагаемой йоги, требующей, как это изложено выше, полного отрыва от всего внешнего. Такая установка совпадает, по мнению Дейссена, с направлением Швет. уп. в понимании шиваитской бхакти; вполне основательно эту упанишаду сближают с Гитой. Считается, что Швет. уп. — памятник более ранний, чем Гита, но доказательства такого мнения не убедительны, так как они основываются на том, что Гита якобы цитирует Шветашватара уп., но и обратное утверждение столь же доказательно. Вообще наличие цитаты в данном памятнике из другого памятника — весьма слабое доказательство их преемственности: цитата может оказаться интерполяцией, может быть взята из другого источника и прочее. Решать такие вопросы нужно всесторонним анализом. Если принять, что йога была сначала развита вишнуизмом, а не шиваизмом, то приоритет принадлежит Гите: тесная же связь йоги с таким ярковыраженным вишнуитским произведением, как «Махабхарата», говорит именно за такое предположение. Вообще говоря, шиваизм много заимствовал от вишнуизма. Для примера напомним, что популярная Ишварагита, вполне шиваитское произведение, — просто подражание «Бхагавадгите» и, как всякое подражание, стоит ниже своего образца. Дасгупта относит развитие шиваитской бхакти к очень позднему времени (см. V том «Истории индийской философии»).

236, 11. *Крепкий седок* — букв. «устойчивый настоятель». Сражающийся на колеснице воин стоял, а не сидел (ср. «Бхагавадгита», конец первой главы — Арджуна в отчаянии опускается в кузов колесницы, так как, готовясь к битве, он стоял). Поэтому воин на колеснице называется какустха — «стоящий наверху» в прямом смысле и в переносном. В переносном смысле это слово получает значение «глава, владыка».

236, 14. *Семи сосредоточий* — не совсем ясно, что текст понимает под семью формами сосредоточия. Патанджали (1, 35—39) распределяет дхараны на 4 группы, но так как в каждой группе перечисляется несколько приёмов (например, к первой группе относится сосредоточие на переносице, нёбе, кончике языка и т. д.), то можно предположить, что в разбираемом тексте речь идёт не о чём-то принципиально новом, но лишь об иной группировке положений Патанджали.

236, 14. *С тыла и сбоку* — Дейссен ссылается на толкование Нилаканты: на диске солнца, луны, на полярной звезде и пр. Сбоку — на кончике языка, нёба и пр., то есть повторяет указания Патанджали (1, 36).

236, 15. *(Буддхи)* — в переводе сохранён порядок перечисления таттв подлинником, хотя он нарушает логический порядок системы.

236, 16. *Непроявленной (природой)* — изложение ведётся строго по космогонической схеме Санкхьи. Как макрокосм в период сворачивания (инволюции) постепенно утрачивает таттвы путём поглощения тонкой таттвой более плотной и таким образом достигает полной гомогенности материи (hyle греков), так индивид (микрокосм), постепенно отрываясь от модусов сознания, должен достичь полного разобщения сознания с его объектом, то есть полной гомогенности сознания, уподобляемой глубокому сну; это и есть турья — четвёртое состояние сознания.

236, 19. *Видит* — все эти описания стремятся передать некий внутренний опыт, получаемый при йогических упражнениях, закреплённый в веках традицией, так что к этим намёкам следует подходить с психологической точки зрения, априорно их не следует отбрасывать, как беспочвенную фантастику: возможно, что за фантастической формой здесь скрыты вполне реальные явления. Современная психология и психопатология знает особое свойство психики, называемое эйдетизмом, заключающееся в способности преобразовывать представления в конкретные зрительные образы (эйдос — образ). Эта способность бывает сильно развита у людей искусства. Глухой Бетховен реально слышал свои великие творения внутренним слухом: слуховой образ, эйдос, так же мыслим, как зрительный. Впрочем, эйдетизм — не обязательное требование йоги. В биографии Шри Рамакришны приводится случай испытания им двух учеников: оба быстро погрузились в самадхи, причём один пережил яркие видения, а другой ничего не видел. Рамакришна нашёл их обоих пригодными для йогических упражнений, но сказал, что тот, который ничего не видел и впредь ничего не будет видеть; говоря словами европейской психологии, второй ученик не относился к эйдетическому типу, но это не препятствовало ему заняться йогой; таким образом, эйдетические явления, хотя и описываются йогой, но не в них центр тяжести системы.

236, 20. *Агнец* — первичное значение слова aja, стоящего в тексте, — «бурный», «буревой»; отсюда «агнец» (молодой овен или козёл). Русское слово «агнец» означает «огневой». «Агнец» в символике народов Древнего Востока (египтян, евреев, персов и от них — греков) выражал идею пламенности, огня, света, поэтому и первый знак зодиака символизируется Овном, как «первым в тригоне огня». Создание знаков зодиака происходило не от вычерчивания фантастических фигур из звёздных точек, но из космологических теорий, сохранявшихся древними жрецами в тайне, раскрываемой в символах, более или менее удачных; так создавались фигуры из звёзд в тех местах неба, которые соответствовали данной идее. Доказательством тому, что создание зодиака шло от определённой идеи, является тождественность построения зодиака у всех культурных народов Древнего Востока, хотя фигуры зодиака у разных народов были свои. Это следует учитывать для правильного понимания символики данного текста, построенной, подобно символике зодиака, на диалектическом движении элементов космоса древних, как бы их не называть: бхуты, стихии, элементали.

236, 20. *Топазооружный* — так буквально переводится стоящее в тексте слово питашастра. Дейссен даёт под вопросительным знаком перевод: «носящий в себе своё

оружие» и считает это сложное слово определением слова aja, которое он переводит по одному из его первичных значений «гонитель» (der Treiber), в скобках поясняя, что под этим надо понимать «ветер». Такое толкование весьма сомнительно, так как aja связан с символом воздуха (птица) и с символом огня — овном. Если это так, то сказуемым к aja нужно принять глагол «успокаиваться», а не «появляться». Слово питашастра построено точно так же, как слово питамбара (носящий жёлтую одежду), а это известный эпитет Вишну, употребляемый наряду с эпитетом шастрапани или ваджрапани, то есть «держащий в руке оружие». Несомненно, Вишну есть одно из олицетворений Солнца, то есть Огня, но, с другой стороны, через Гаруду он связан с воздухом.

236, 21. *Цвета руна* — то есть как барашковые облака.

236, 22. *Несветлая тонкость* — Дейссен ссылается на параллельное место в Чханд. уп., VI, 4, 1. По-видимому, данный отрывок выражает очень древнее учение о трёх элементах, различная мера смешения которых обусловливает миропроявление. По Чханд. уп. эти элементы суть: огонь, вода, пища (земля). Из жара рождается вода, которая становится пищей. Таково общее положение шестой прапатхаки Чханд. уп. Оно выводится из опыта наблюдения природы. Зной поднимает облака («белое руно» нашего текста), так образуется вода, из воды — пища (ср. «Бхагавадгита», III, 14). В VI прапатхаке положение иллюстрируется рядом примеров. Четвёртая кханда этой прапатхаки начинается словами: красный образ, находящийся в огне, есть образ жара, белый — образ воды, а чёрный («несветлый» нашего текста) — пищи. Таким образом, данный текст с лаконичностью языка сутр формулирует мысль, пространно изложенную в упанишаде.

236, 26. *Те пять* — то есть пять бхутов, стихий; когда же подчинена буддхи, становятся подвластными и пять бхутов, шестой же — аханкара (замечание Дейссена).

236, 28. *В непроявленное* — то есть в прадхану, непроявленную природу (пракрити). Дейссен переводит: «Тогда его непроявленное вступает в непроявленное Атмана» и поясняет: «в пракрити». Таким образом, Дейссен переводит два раза слово ātmānam родительным и винительным падежами. В тексте ātmānam сопряжено с винительным падежом: avyaktam, что создаёт большие теоретические трудности: приходится признать, что данный текст излагает не свойственное дуализму поздней Санкхьи учение о развитии непроявленной природы из Атмана, или же произвольно перетолковывать текст, понимая под Атманом противопоставленную ему Непроявленную природу (avyaktam), как это делает Дейссен. Таким образом, натяжка в переводе данного текста неизбежна, приходится только выбирать между формальной натяжкой, выражающейся заменой в переводе родительным падежом винительного падежа подлинника, и ещё более трудной смысловой натяжкой, которую всё равно приходится перетолковывать. Впрочем, такие трудности в «Мокшадхарме» не единичны, есть тексты, в которых совершенно определённо говорится, что Атман выпускает гуны, как паук нити (см. в Указателе «Пракрити», «Атман»).

236, 32. *Совершенные (Писанья)* — по Нилаканте, это Веданта (Дейссен). Слово атман в данном тексте, а также и в *236,* 28 нужно понимать в смысле «основа», «суть», «атрибут» (не ипостась в первичном смысле). Такое словоупотребление знает не только «Бхагавадгита» (sarvabhūtātmabhūtātma), но и другие философские тексты «Махабхараты» и Упанишады. Так, в Чханд. уп., IV, 2 и сл. именно в таком смысле употреблено слово ātman при перечислении различных явлений. Гита говорит о двух пурушах, над которыми есть ещё высочайший (Пурушоттама), гл. XV, 16 и сл.; под вторым пурушей обычно понимается бхутатма или джива.

236, 33. *Четвероякимъ* — то есть разделяющимся на четыре класса: боги, люди, животные, растения (Дейссен).

236, 33. *Рождённое от непроявленного* — так в тексте. Дейссен переводит: «проявленное и непроявленное», то есть оба состояния пракрити.

236, 34. *Различными считают* — букв. «двумя». Мысль предыдущей шлоки связана с мыслью настоящей полушлоки предлогом api (но) потому, что в Санкхье высказывается мнение о бессознательности саттвы и познающего поле в раздельности, сознание же представляется как некая функция отражения Атмана (Познавшего поле) в саттве, как в наиболее утончённом состоянии материи отражается «познающий поле» (джива) или по другому взгляду — «Познавший поле» (Атман); энергия этого отражения и есть сознание. Нужно сказать, что это учение Санкхьи очень сбивчиво и представляет те же трудности, что и учение Фихте о рефлексии, как известно, это самый трудный отдел «Наукословия».

236, 35. *Санкхьев* — Нилаканта поясняет: aupaniṣada, то есть последователи Упанишад (Дейссен).

236, 38. *Не лишён желаний* — Дейссен переводит: «безыскусственный, но не без искусства».

236, 42. *Йогу владычества* — то есть йогамайю богов, которые не способны расстаться с силами, достигнутыми посредством йогических упражнений (вибхути, сиддхи). Об этом вполне сказано у Патанджали, который, указывая способы достижения «сверхнормальных сил», говорит, что желающий освобождения, добившись развития таких свойств, должен их полностью оставить (ср. также «Бхагавадгита», гл. X).

236, 42. *Бытием* — то есть учением, основанным на реализме, проистекающем из анализа действительности. Думается, что перевод: «aus dem richtigen Verhalten entspringende Erkenntnis» (Дейссен) снижает силу подлинника. Дело не в том, что указаны правильные соотношения (в подлиннике нет слова, соответствующего слову «правильный»), но в том, что учение реалистично и таким образом противополагает себя учению об иллюзорности мира.

ГЛАВА 237

237, 2. *Развития* — правритти букв. значит «разворачивание», далее в тексте стоит родственное слово нивритти, переведённое через «неделание» (в толстовском смысле); букв. нивритти означает «сворачивание». Таким образом, в вопрос вложен глубочайший философский смысл, выражающий одну из стержневых задач индийской философии: какой процесс называть эволюционным, какой — инволюционным: ab lucem или ad lucem. «Tabula Smaragdina» гностиков даёт формулу: «Quod est superius est sicut quod est inferius et quod est inferius est sicut quod est superius, ad perpetranda miraculae rei unius». Гностики (Базилид, Валентин), опираясь, как и большинство гностиков на зороастрианство и митраизм, а следовательно, опосредственно на индийскую традицию, понимают миропроявления как отрицательный процесс ниспадения сизигий, причиной которого является «затемнение» плеромы, то есть в конечном счёте avidya индийских мыслителей. Ранний буддизм и школа Веданты просто снимают этот вопрос, который имеет смысл лишь в рамках системы, стремящейся так или иначе обосновать реализм; для иллюзионистических систем (майявала) он теряет всякий смысл. Сотерология Гиты даёт блестящее диалектическое решение, определившее направление философии вишнуитской бхакти, сформированной Рамануджей. Дейссен слишком снижает смысл текста, переводя правритти через Regel, что весьма спорно не только философски, но и филологически, так как по основному значению в слово правритти можно вложить смысл: «выполнение», «развитие правила», но не правило, как таковое.

237, 3. *Бытия* — так буквально переводится слово бхава. Дейссен, снижая философский уровень вопроса, снижает и уровень ответа, переводя бхава через Verhalten; для спасения смысла ему приходится прибавить richtige, чему нет соответствия в тексте. В идее бхава необходимо содержится implicite — понятие всеобщности; понятие же правильности относится не к категории бытия (количества), а к категории модальности.

Такое смешение понятий не оправдывается ни логикой содержания, ни формальным построением текста.

237, 4. *Достигают* — Дейссен переводит это место по иному чтению: «... die gelangen, auch wenn sie Gras oder Halm von der Umhüllung säubern» и поясняет: Атман подобен стеблю камыша, окутанному листьями», ссылаясь на Катх. уп., VI, 17.

237, 6. *Существованье* — понимание этой шлоки затрудняется употреблением слова svabhāva в различных смысловых оттенках, а также в разложении сложного слова mohakarmamano. Слову svabhāva можно придать несколько более широкий оттенок: «самость» и более узкий: «своя природа», «своё существование». Если механически следовать правилам разложения сложных слов, то moha-karma-mano-bhāva — «существование заблуждения, дела, мысли (или ума)». В таком случае в предложении оказывается опущенным сказуемое, что вынуждает перевести существительное bhāva личной глагольной формой, как поступает Дейссен (wurzelt), или же причастной формой «существуя», передавая местным падежом остальные слова: «в заблуждении, в делах, уме». Но такой перевод создаёт большие теоретические трудности, утверждая не свойственную Санкхье концепцию отрицания всякого дела — взгляд, настойчиво проводимый Шанкарой. В духе Санкхьи было бы высказывание, что ведущая к гибели самость существует не в делах и уме вообще, но лишь в тех, что связаны с заблуждением. На такой концепции настаивает «Бхагавадгита». Во всяком случае слово моха приходится принимать за определение к соседним существительным (дело, мысль) и передавать его не существительным, а прилагательным, несколько поступаясь формальными грамматическими моментами. Слова следующей полушлоки свабхава и парибхава лучше, пожалуй, принять не в смысле «своя природа» и «окружающая природа», как это делает Дейссен, а в смысле «собственное (или отдельное) существование» и «окружающее (индивида) существование». Такое понимание подтверждается дальнейшим: целесообразные дела, так говорится, утверждены знающими.

237, 11. *От последа* — джараю — послед, плацента.

237, 11. *Из пота* — древние индийцы считали, что черви возникают из пота.

237, 12. *Неподвижного* — следуя чтению Бётлинга: aviceṣtayā, а не aviçiṣyaya, как в тексте, что приходилось бы переводить: «различать способностью различения» (замечание Дейссена).

237, 14. *Другие* — то есть птицы.

237, 15. *Обязанностям* — в подлиннике дхарма; Дейссен переводит Eigenschaften.

237, 18. *Всем законом* — то есть правом преподавать закон (дхарму) и обязанностью его изучать и выполнять.

237, 21. *Дхарма двояка* — Дейссен поясняет: дхарма знания и дела; далее он переводит: «тот знаток Вед, познавший Веды», в тексте: «знаток дхармы — знаток всего». Двоякость дхармы можно понимать в том смысле, что для домохозяев существуют все уставы и обряды Вед, а для отрешённых санньясинов всё это снимается, и единственный их долг — постижение Атмана.

237, 21. *Владыка* — в тексте ишвара, эпитет, обычно прилагаемый к богам.

237, 22. *Брамина* — таким образом, текст определяет брамина не по рождению, а по внутреннему состоянию.

237, 22. *Слово-Брахмо* — в тексте çabda brahmani; оборот, приобретший почти специфическое значение: «Священный слог АУМ».

ГЛАВА 238

238, 2. *В знанье* — вопрос о том, что выше: знание или деятельность, постоянно заострялся индийской философией. То или иное его разрешение до известной степени определяло положение данной философской системы в ряду других систем. Крайняя

степень отрицания деятельности присуща крайним идеалистам и прежде всего Шанкаре и его школе. Гита и относительный монизм Рамануджи стремятся синтезировать антитезу.

238, 5. *Другие* — ср. *232,* 19—21.

238, 10. *То* — достойно внимания, что текст пользуется средним родом для обозначения цели достижения; такой приём снимает личность и сосредоточивает на состоянии. Это важный момент для вхождения в ритм индийской мысли. Для греков Зевс есть вполне определённая личность и существует только один, как для вавилонян — Мардук или Син. Для индийцев же Индра скорее не личность, а состояние, которому были причастны многие личности и будут причастны многие; отсюда индратва есть состояние Индры, определённая иерархическая ступень, стоящий на ней именуется Индрой. Образ Индры, а также и образы других богов постоянно вибрируют и не отрезаны от среды непреложной линией фидиевского резца. Данная шлока очень хорошо выявляет отмеченные черты; от непривычного читателя требуется известное усилие мысли и воображения, чтобы уловить мысль подлинника, облачённого в непривычно динамическую форму.

238, 13. *Другом* — ср. Ману II, 87 (Дейссен).

238, 20. *Проистекают* — вряд ли возможно более кратко и точно сформулировать диалектический закон становления, миропроявления. Только большая неосведомлённость в индийской философии европейских философов, от Декарта до Гегеля, позволяла историкам философии долгое время видеть истоки диалектики в Греции (Гераклит, Сократ, Платон). Все основные моменты диалектики бытия и сознания, единомножества, покоящегося движения и основной закон постижения через вскрытие и синтезирование диалектических противоположностей были глубоко, своеобразно продуманы и чётко сформулированы древней индийской философией, в частности школой Санкхьи, великолепно расцветшей в период Эпоса и слишком скоро вытесненной догматикой Веданты. Если Гераклит формулирует только закон покоящегося движения (поскольку сохранилось учение Гераклита) в своём знаменитом panta ré, то индийская философия находит формулу преодоления (синтеза) потока жизни (самсары). Диалектику единомножества блестяще разрешает концепция Рамануджи, концепция «относительного монизма», как её далеко не удачно называют на Западе (Savibhedādvaita). Диалектику бытия и сознанья с высочайшей точностью разрешает тантризм в формуле «тантрического гаятри» Маханирванатантры (Sacchit ekam brahma). Общую диалектическую методику дают формулы Упанишад: tat tvam asi и ne'ti.

ГЛАВА 239

239, 1. *Освобожденья* — Mokṣadharmārtham — Дейссен расчленяет: «Освобождение, обязанности и польза». Такой перевод не обязателен, он сильно снижает философскую напряжённость текста. Из дальнейшего видно, что речь идёт именно о цели (artha) Освобождения и способах её достижения, а не об обрядах и их пользе.

239, 2. *Неприступное, неизреченное* — Дейссен переводит «ему неизвестное и не возвещённое», что не совсем точно. Слова, соответствующего слову «ему», нет в тексте, anāgata буквально значит «неприступный», а не «неизвестный».

239, 3. *Силой духа* — термины медха и производное медхавант очень трудно переводимы, вследствие своеобразия вкладываемых в них представлений. Первичное значение слова медха — «подкрепляющий (мясной) сок», особенно сок жертвенного мяса. Более широко это действенная сила жертвы не только в физическом, но и в переносном смысле, как духовная сила, в частности сила постижения, мудрость (Weisheit). Последнее значение и выбирает Дейссен. Но здесь речь идёт не просто о мудрости (искушённости) в Санкхье и Йоге, а о способности осуществлять основные положения этих школ. Отвлечённое понимание, осведомлённость индийская философия

не относит к области видья, но к авидья.

239, 8. *Агни* — речь идёт о так называемых богах, покровителях органов; эти боги понимаются не как личности, но скорее как аналогичные им состояния. Например, Индра принимается как символ силы, Агни — как символ телесной теплоты и способности переваривать пищу и т. д.

239, 8. *Речь* — vāk, богиня-слово олицетворяет скорее физическую сторону речи, фонемы, тогда как Сарасвати символизирует содержание речи, познаванье, выраженное речью, — семему. Впрочем, это различие весьма относительно.

239, 14. *Гуны — (пустой) звук* — утверждение, несколько неожиданное для системы Санкхьи, строящейся на диалектике гун. Возможно, мы встречаемся здесь с остатками космогонии старших Упанишад, где ещё не развита теория гун. В этом отношении важно сравнить диалектику: теджас (мощь или жар) — апас (вода) — анна (пища), развитую в Чханд. уп., VI, 2 и сл. В VI, 4, 4 говорится, что красный образ молнии — из теджас, белый — из воды, а чёрный — из пищи. Молния — пустой звук; существуют лишь теджас, апас, анна, цвета которых совпадают с цветами гун.

239, 15. *Шестнадцатью* — то есть 5 индрий, 5 их свойств, самосущая природа, сознание, манас, прана, апана, джива (ср. *239,* 13). Эта концепция выходит за пределы космологии Санкхьи; здесь изменена и терминология: шестнадцать «оболочек Атмана» названы не таттвами, как принято в Санкхье, а гунами (свойствами). Введение в систему праны и апаны говорит за раннее происхождение рассматриваемого фрагмента, ибо понятие прана является одним из самых характерных понятий ранних Упанишад, учащих о пране как о носителе жизни (Чханд. уп., I, 11, 5) или даже как о самой жизни (Чханд. уп., VII, 15, 1 и сл.). Значение праны в системе Санкхьи постепенно ослабевает и приобретает характер учения о жизненных токах (нервных токах) тела, интересовавших не столько теоретиков Санкхьи, сколько практиков Йоги и Аюрведы.

239, 16. *Бесплотное* — в калькуттском издании стоит: aghan — неплотный, текучий. Дейссен даёт иной вариант, читая: ātman.

239, 16. *Великого Атмана* — так переводит Дейссен. В тексте — mahān Ātma, что обычно переводится «Великая Душа», «Душа мира» и считается 25 таттвой ранней Санкхьи, признающей 26 таттв. Терминология и концепция данного фрагмента очень своеобразны, что побуждает к большой осторожности в толковании высказываемых положений. Очевидно, что в данном фрагменте манас, а не буддхи мыслится как высший психический орган; в перечислении 13 шлока не упоминает о буддхи.

239, 19. *Варит собаку* — член самой низшей касты из неприкасаемых; (ср. «Бхагавадгита», V, 8).

239, 20. *Великий Атман* — здесь скорее «Душа мира», а не абсолютный субъект, потусторонний природе, по ученью Санкхьи.

239, 21. *Атман сутей* — бхутатма; термин употребляется скорее в смысле «характерное свойство сутей», их атрибут, особенность, здесь же он употреблён в смысле джива, эмпирический субъект. Такое необычное словоупотребление свидетельствует, что перед нами не обычный текст Санкхьи, а памятник какой-то особой школы, относящейся к группе Санкхьи, пользующийся её терминологией, но существенно отличающийся от неё в понимании терминов и космологической схемы.

239, 22. *Познаёт себя в Атмане* — Дейссен иначе разлагает сложное слово ведатма, переводя его: «Сущность, душа Вед». В таком истолковании шлока получает следующий смысл: поскольку душа, сущность Вед, находится в душе (человека), постольку душа находится в высшей душе. Нет основания придавать шлоке такое сверхправоверное значение, противоречащее всему контексту, выдержанному в духе Упанишад. Сомнительна и правильность перевода здесь слова ātman через Seele и особенно перевода paramātma через höchste Seele; так скорее нужно было бы перевести mahānātma в смысле «Мировая душа». Первичное значение слова para — другой,

следующий, крайний, а отсюда — запредельный; слово выражает не столько идею высоты, сколько нахождение вне, за пределом «этого» (ayam) и служит для обозначения абсолютного субъекта Упанишад, запредельного явлениям, а не души, равно индивидуальной (jiva) или космической (mahānātma).

239, 27. *Подобно* — так буквально. Дейссен переводит: «Wenn es unermüdlich in den Dingen gegenwärtig ist, ist es wie eine Harfe, deren Saiten gerührt werden». Для такого перевода требуется порядочное насилие над текстом: в тексте нет существительного, соответствующего слову Dingen, ни глагола, соответствующего слову gerührt. Сложный глагол samāgacched только с натяжкой можно передать через «присутствовать», первое его значение «приходить», «сходиться». Слово вана означает: музыка (в частности обрядовая) и многострунный инструмент, но определено это слово через gunacyutah — «лишённый волокон, струн». Метафора не имеет ничего общего с метафорой «эолова арфа». Речь идёт о гораздо большем, чем простая метафора: о «безмолвном звуке» йогинов (nāda), бестелесность которого выражается метафорой музыкального инструмента, лишённого струн (ср. Дхьянаб. уп., 4—6; Йогат. уп., 9—11 и другие йогические Упанишады).

239, 31. *Бессмертно* — ср. «Бхагавадгита», XIII, 13 и Швет. уп., III, 15. Эта шлока — вариант учения «Бхагавадгиты» о трёх пурушах (XV, 16—17). В специальной литературе нет единства мнения, что следует понимать под пурушами Гиты. Формулировка Гиты допускает самые противоречивые толкования в сторону монизма или дуализма. Высказывание «Мокшадхармы» даёт возможность лучше понять установку Гиты. Мысль «Мокшадхармы» выражена в духе диалектического монизма. Подобные тексты позволяют думать, что дуализм Санкхьи вторичен и не определяет сущности системы. Основным моментом, характеризующим Санкхью, остаётся, таким образом, имманентный реализм, вполне основательно противополагаемый имманентному иллюзионизму Шанкары. Такое противопоставление получило окончательное выражение в школе Рамануджи. В традиционных школах индийской философии, находившихся под давлением авторитета Шанкары, недостаточно оценивалось значение Санкхьи, как школы диалектического реализма. Более тщательное изучение пути развития Санкхьи должно пролить свет на многие неясные моменты развития индийской философской мысли не только в 1 половине I тысячелетия до н. э., но и в последующее время. Достойно внимания, что в этот же исторический период возникли системы, определяющие ход философской мысли различных народов. В VI—IV вв. до н. э. в Индии возникли школы Санкхьи и буддизма; в Греции создалось учение Сократа с двумя столпами его — Платоном и Аристотелем — настоящие врата европейской философской мысли; в Китае — системы Кон-фу-цзы и Лао-цзы, ставшие символом духовного развития китайского народа. В разбираемой шлоке субстанциональному понятию Атман приписываются два состояния (бхава): преходящее и непреходящее. Весьма нелегко подобрать в русском языке термин, более или менее адэкватный санскритскому слову бхава. Трудно согласиться с переводом Дейссена слова бхава для данного места через Zweinatur — двойственная природа: «das ist die Zweinatur des Ātman». Здесь говорится не об атрибутах, а скорее о модусах субстанции (в смысле Спинозы). Первичное значение слова бхава не в категории субстанциональности sat, а в категории модальности «состояние». Так только и возможно мыслить отношение абсолютного субъекта к миру явлений. Концепцию данного текста можно сблизить с учением Катх. уп., IV, 4, где говорится о состояниях сна и бодрствования, постигаемых силой Атмана; без Атмана всё проявленное — ничто. Дейссен убедительно показывает, что Катх. уп. открывает предысторию Санкхьи и Йоги. В этой упанишаде он видит зачатки дуализма и зерно острейшего антагонизма между Санкхьей и Ведантой (см. Sechzig Upanishad’s, с. 265). Действительно, эта упанишада впервые формулирует учение о всепроникающем Атмане и непреложном антагонизме между субъектом и объектом. Так намечаются крайние

течения индийской философии, берущие начала в Упанишадах (в частности в Катх. уп. и Швет. уп.), как Ганга и Синдх — в Гималаях. Так оформлялась дуалистическая, вернее плюралистическая Санкхья (и сопряжённая с ней Йога) и безусловно монистическая (nirvibhedādvaita) Веданты. Но, разбирая эти крайние течения, Дейссен даже не упоминает об «адвайте с различением», наиболее диалектическом из главных течений индийской философии, породившем шактизм.

239, 32. *Девятивратный град* — обычная метафора тела.

239, 32. *Птицей* — в тексте стоит ханса, что значит гусь, фламинго (gansa indica). Дейссен переводит: Wandervogel. Ни один из указанных переводов не передаёт символики подлинника, намекающего на великую мантру, получающуюся от повторения слова haṁsa. По законам санскритской фонетики, такое повторение звучит как haṁso-haṁsa, откуда получается so'ham, что значит: «я — То». Первый слог связан с выдыханием и вторым тоном сердца. Все упражнения в пранаяме начинаются с выдоха, что вполне оправдывается физиологией, так как этим приёмом возможно полнее удаляется так называемый «промежуточный столб» воздуха лёгких, мешающий их более интенсивной деятельности. Таким образом, мантра haṁ-so haṁ-sa помогает размышлению над абсолютным субъектом (Атманом) в его двух состояниях — прилива и отлива жизни (праны) (см. также прим. *175,* 32, «Я тот»).

239, 34. *Жизнь в воплощеньях* — prānajanmani или «жизнь воплощений». Дейссен переводит «жизнь и новые воплощения», но в подлиннике нет союза: союз дал бы иной смысл. Подлинник можно понимать так, что речь идёт об оставлении одной из форм жизни — в воплощённом состоянии; тогда как перевод «жизнь и новые воплощения» предполагает оставление жизни вообще и в частности в новых воплощениях. Такой оборот снижает философскую напряжённость текста и звучит плеоназмом: раз говорится о жизни вообще, то всегда примысливается «в любой её форме».

ГЛАВА 240

240, 1. *Санкхьи* — достойно внимания, что текст настаивает на названии «Санкхья» монистической концепции, изложенной в главе 239.

240, 3. *Живущий внутренним «я»* — сложное слово adhyātmaçila можно перевести и так: «опытный (çila) во внутреннем (или высшем — adhi) атмане» (Дейссен). Во всяком случае речь идёт о том, что абсолютный трансцендентный субъект постигается лишь внутренним опытом человека, овладевшего способностью полного отвлечения от внешней среды (победившего чувства) и умеющего нераздельно сосредоточивать свой разум (буддхи) и способность суждения (Urteilkraft — манас) на одном.

240, 5. *Обольщений* — слово saṁkalpa охватывает много смысловых оттенков: начинание, психическая направленность на что-либо внешнее (на предмет, дело и т. д.), заинтересованность, влечение к чему-либо. Дейссен в данном контексте переводит его через Wunsch, а Kāma — через Lust. По-русски, пожалуй, для данного контекста наиболее адэкватным является слово «обольщение», «прелесть» в древнерусском смысле.

240, 12. *Такой* — местоимение и существительное не согласованы в тексте.

240, 14. *Половину ночи* — эта настойчивая рекомендация определённого времени для упражнения нередко встречается в йогических памятниках, равно и в памятниках раннего христианства. Она вполне оправдывается суточными колебаниями вегетативной настройки организма и свидетельствует о высоком развитии у древних индийских мыслителей способности улавливать висцеро-кортикальные сигналы, обусловливающие наши «настроения» и «самочувствия».

240, 16. *Рыбу* — здесь употреблено слово кумина, обозначающее крупную рыбу. Кумина — атрибут бога страсти, похоти — Камы, а также название созвездия Рака, откуда начинается попятное движение Солнца. Дейссен переводит: «muss er das Manas

festhalten wie... einen büsen Fisch».

240, 20. *Вспышку молнии* — в йогических упражнениях такие описания понимаются не только реалистически.

240, 23. *Вихри* — букв. «ветроподобные». Дейссен замечает, что Нилаканта понимает под этим выражением стремительные полёты экстериоризации и способность быть невидимым.

240, 24. *Отсветы (пережитого)* — Дейссен переводит: Rückerinnerung. В этих шлоках почти с физиологической точностью описываются явления, часто именуемые западной медициной «вегетативными бурями». Павлов называл их «сшибкой рефлексов», а по терминологии Введенского-Ухтомского это борьба доминант. О состоянии «одержимости» йогой образно выражался Вивекананда: «Чтобы стать йогом, надо помешаться на йоге». В психологии художественного творчества такая одержимость образом, сюжетом описывается нередко. Для примера напомним об описании Маяковским психологии процесса его творчества. По существу ни один крупный творческий акт не обходится без таких «родовых мук».

240, 32. *Слово Брамы* — то есть Веды. Смысл высказывания: занимающийся йогой освобождается от ритуализма.

240, 34. *Женщина* — ср. «Бхагавадгита», IX, 32.

240, 36. *Свободным от сутей* — abhūtagati — «путь без бхутов (сутей)», то есть «путём, запредельным природе» (пракрити). Данная шлока — явная концовка, позволяющая выделить главы 239—240 как особый текст ранней монистической Санкхьи, дающий своеобразное изложение этой системы, близкое Катх. уп. и Швет. уп.

ГЛАВА 241

241, 1. *Дело* — здесь и в следующих шлоках под «делом» понимается обрядовая деятельность, соблюдение ведический предписаний.

241, 6. *Сворачивании* — нивритти. Дейссен соответственно переводит: «деятельность и недеятельность». Вставляя без скобок пояснительные слова, он переводит: «die eine (Weg, Б. С.). Satzung hat Tätigkeit als Merkmal, die andere, in Nicht-Tätigkeit bestehend, wird ebenfalls mit Recht gelehrt». Думается, что текст можно осмыслить и без таких натяжек. Мысль заключается в том, что Веды утверждают закономерность обоих направлений, лишь иллюзорно кажущихся противоположными: разворачивания миропроявления, для которого закон — деятельность, и сворачивания, для которого закон — неделание, углубление в познание. Для домохозяина дхарма — выполнение ведических уставов, а для санньясина — невыполнение их, ибо знание делает уставы ненужными для него, как для стоящего «на пути возврата». Так индийская философия блестяще разрешила диалектическое противоречие этики, ведущим моментом которой является не факт, но акт. Гита также многократно подчёркивает, что кажущееся противоречие этических норм происходит вследствие нечёткого различения в проблеме ценностей акта и факта. Нравственная ценность присуща только акту (поступку), самотождественному в разнообразии проявления. Тождественный стимул может принять противоречивые формы факта.

Дальнейшее изложение развивает предельно лаконичную формулу этой шлоки.

241, 8. *В шестнадцати-составном виде* — то есть в физическом теле. Об особенностях концепции данного текста в учении о составе тела см. *239,* 15 и примечание к данной шлоке.

241, 8. *Рождаются* — неточность выражения объясняется известной инерцией параллелизма. По существу нельзя говорить о рождении в непроявленном, так как непроявленное как раз и характеризуется прекращением каких-либо рождений.

241, 13. *Непроявленное* — в тексте почти тождественные термины: avyaktam и

avyākrita, букв.: «непроявленное» и «не дающееся проявленным». Последний термин передан через «запредельное».

241, 13. *Неотторжимое* — Дейссен поясняет: «от души». Такое толкование сомнительно, так как речь идёт о безличном состоянии. Нужно признать, что смысл термина авийога в данном контексте неясен. Возможно, что его нужно понимать как указание на нерасторжимое состояние Брахмо, или же слово авийога здесь стоит вместо слова авибхакта — «нераздельный», «нераспределённый».

241, 16. *Риши* — Дейссен указывает, что Нилаканта в толковании этой шлоки ссылается на Брих. уп., I, 5, 14, где говорится, что Праджапати, подобно месяцу, состоит из 16 частей (14 ночей возрастания и 14 ночей убыли + 1 ночь новолуния и 1 — полнолуния). Шестнадцатая его часть неизменна (ночь новолуния); войдя этой (невидимой) частью во всё обладающее дыханием, Праджапати наутро рождается как новый месяц. Пятнадцать частей принадлежат Праджапати как сменяющиеся, шестнадцатая же, всегда неизменная, невидимая (новолунье), есть его Атман. Неизменный Атман есть втулка, пятнадцать переменных частей — спицы колеса.

241, 19. *Качественный Атман* — учение о качественном (сагуна) и бескачественном (ниргуна) Брахмо широко развито Шанкарой. Учение о тождестве Атмана, как психологического принципа, а Брахмо, как онтологического принципа, впервые развито в Чханд. уп., III, 14 и сл. и в Шатап. бр., X, 6, 3 Шандильей. Этому мыслителю принадлежит честь открытия единства противоположности бытия и сознания, высшего синтеза диалектики. (ср. Sacchit ekam Brahma Маханирванатантры). Дейссен понимает эту шлоку иначе: «den Jiva begreife man als blossen Guna (Qualität) des Selbstes den Ātman als das Höchste an dem Selbste».

ГЛАВА 242

242, 21. *Сидит* — так как в Индии сидят на полу или на низких сиденьях, скамьях, то младший не должен стоять перед сидящим старшим, чтобы не находиться выше него; стоять же перед сидящим на высоком сиденье можно и должно. Такое положение можно часто видеть на памятниках индийского искусства. Перевод Дейссена: «не должен сидеть, когда тот не продолжает сидеть» не точен и слишком европеизирован. Иные бытовые условия вырабатывают и другие формы вежливости.

242, 22. *Пожимая* — Дейссен добавляет «руку», но такое добавление не оправдывается текстом: текст говорит о прикосновении к ногам учителя с лёгким пожатием их, а не о рукопожатии. Изображение такого приветствия, которое описывает Дейссен, мне не приходилось встречать на памятниках индийского искусства, а припадание к ногам — часто встречающийся мотив. Дальнейший текст свидетельствует о том, что речь идёт именно о земном поклоне, а не о рукопожатии: деепричастие в следующей шлоке — абхивадья употребляется при описании земного поклона без добавления падам, как в 23 шлоке, или с добавлением его.

242, 29. *Взяв жён* — в подлиннике стоит множественное число, которое Дейссен переводит единственным. Брамины практически придерживались моногамии, хотя и для них многожёнство не было запрещено; кшатрии же по закону и фактически жили полигамной семьёй. В подлиннике для выражения бракосочетания употреблён архаический глагол (yu), уже почти исчезнувший в классическом санскрите; он соответствует древнерусскому обороту: «пояти жену».

ГЛАВА 243

243, 3. *Голубь* — то есть подбирать упавшее зерно. О состоянии «собирателя колосьев» см. ниже главу 354.

243, 4. *Шестью делами* — по толкованию Нилаканты: принесение жертвы для себя и других, изучение Закона (Дхармы) и научение ему, раздача и принятие даров. Три дела: принесение жертв, изучение Закона (Дхармы), раздача даров (Дейссен).

243, 4. *В сути Брахмо* — по Нилаканте: в повторении священного слова АУМ и в размышлении над ним. Дейссен замечает, что параллельное место Ману, IV, 9 комментируется иначе.

243, 6. *Неживое* — Нилаканта, как пример «живого», называет козу, а «неживого» — смокву (Дейссен).

243, 6. *Ночи* — начало и конец ночи предназначены для йогических упражнений и молитв; середина — для сна.

243, 7. *Сроки* — букв.: «в промежуточное время между установленными сроками».

243, 7. *Время* — то есть не в период, благоприятный для зачатия.

243, 9. *По своим уставам* — то есть по уставам, обязательным для члена данной касты и данной ступени жизни.

243, 17. *Оставив за ними победу* — букв.: «побеждённый ими», «им уступивший».

243, 20. *Сострадание* — Дейссен указывает на параллелизм Айтарея-брахманы VII, 13.

243, 21. *Слабость* — Дейссен указывает, что, начиная с 14 и до 21 шлоки, текст совпадает с Ману, IV, 179—185.

243, 22. *Три* — Дейссен замечает, что в *243,* 2 говорится о 4 стадиях. Получается впечатление, что древний текст был впоследствии заменён более новым, общим с Ману, IV, 179 и сл., так как дальнейший текст придерживается числа ступеней, указанных в *243,* 2.

243, 26. *Дискодержателя* — то есть Вишну. Смысл высказывания: домохозяин, соблюдающий перечисленные уставы, достоин награды, так как стремится к мирам Вишну, к мирам тех, кто победил чувства. Здесь слово «путь» (gati) употреблено метафорически в смысле «цель пути»; Дейссен так и переводит: «цель».

243, 29. *В небесном мире* — Дейссен читает: «В мире Брамы».

ГЛАВА 244

244, 2. *Третьей, высшей ступени* — речь идёт о третьей ступени состояния домохозяина, то есть о состоянии питающегося оставленными на поле колосьями; слово «домохозяин» (грихастха) текст заменяет описательным выражением: «соблюдающий обет брака», так как для домохозяина брак обязателен. В тексте стоит родительный падеж множественного числа, что исключает сомнение в значении синтаксической связи. Дейссен переводит: «усталых от брачных обетов» и вынужден для сохранения смысла вставить пояснительные слова: «следует ступень». Такое толкование мало убедительно хотя бы уже потому, что человеку, уходящему в леса на отшельничество, не возбранялось брать с собой жену, чему «Махабхарата» даёт многочисленные примеры. Уход вместе с женой скорее даже поощрялся. Только санньясин или паривраджака (странник) должен был рвать все родственные узы (ср. русскую секту шалопутов).

244, 5. *Небожитель* — в древнеиндийских памятниках, в частности в «Махабхарате», нередко говорится о совершении жертвоприношений богами, даже верховными: это как бы самодовлеющий акт. Обычно даже не упоминается, во имя кого и для чего он совершается; религиозный момент здесь или совсем отсутствует, или сведён на минимум, всё — в магической силе обряда, не требующей себе обоснования, ибо она сама является обоснованием. Подобно и отшельник совершает ритуал жертвоприношения ради ритуала, не заботясь о плоде, о цели жертвоприношения; так он поддерживает «тот же огонь, что и домохозяин».

244, 6. *В шестой срок* — то есть раз в три дня, вечером, считая, что сроков

вкушения пищи 2: утро и вечер.

244, 6. *Его корова* — то есть корова, полагающаяся брамину за совершение обряда.

244, 7. *Жертвоприношений* — в тексте макха, так называется весёлый народный праздник, сопровождаемый особо торжественным жертвоприношением. По Нилаканте, сюда относятся 5 обрядов: 1) агнихотра, 2) жертвоприношения во время новолуния и полнолуния, 3) жертвоприношения в лунные четверти, 4) кровавое жертвоприношение (животного), 5) жертвоприношение с употреблением священного напитка сомы (Дейссен).

244, 10. *Творят подвиг пяти огней* — то есть стоят под палящим солнцем между четырьмя кострами.

244, 17. *Судиватанди* — Дейссен даёт ещё один вариант этой шлоки: «Судиватанди, живший где попало и ни о чём не заботившийся».

244, 22. *Сияют* — букв.: «видимы», «являются». Хотя в «Махабхарате» и высказывается верование, что праведники сияют на небе в виде звёзд (ср. путешествие Арджуны в небо Индры), однако нет необходимости понимать данный текст буквально, а не как метафору, что усиливает образ. За метафорическое понимание свидетельствует оговорка: «хотя и не звёзды». Дейссен решительно принимает буквальный смысл текста, вводя дополнение: am Himmel, не имеющее адэкватного слова в тексте.

244, 23. *Непосредственно приготовляемое* — то есть не требующее огня для приготовления; вишнуизм противопоставлял кровавым ведическим жертвам жертвы бескровные (ср. «Бхагавадгита», IX, 26): цветы, плоды, коренья.

244, 23. *Вознагражденьем* — принося жертву «для себя» и «в себе», санньясин отдаёт «всё имущество» — всего себя себе же, как дакшину. Выражение, кажущееся со стороны несколько вычурным и мало понятным, вполне естественно и логично с точки зрения древнего миросозерцания.

244, 25. *Превысит* — все эти, казалось бы сугубо ритуалистические предписания, принимаемые в исторической перспективе, в действительности оказываются выражением напряжённой борьбы против ритуализма, от которого древний человек освобождался с громадным трудом, преодолевая сознание своей зависимости от конкретного и внешнего и развивая осознание своих внутренних сил и свободы, восходя от единичного к общему. Для ясного понимания исторической значимости этого процесса развития психики современному человеку нужно проделать немалый труд переориентировки не просто своего миросозерцания, что относительно легко, а переориентировки своего мировосприятия, мироощущения, что уже гораздо труднее. Внутреннее содержание данного текста становится яснее при рассмотрении параллельных мест Упанишад. Вопросу о смысле замены внешней жертвы внутренней уделяет большое внимание Маханараяна-упанишада, памятник, подобно «Мокшадхарме», явно представляющий смесь очень древних отрывков со значительно более поздними текстами. Внутренняя близость обоих памятников, Маханараяна-упанишады и «Мокшадхармы», подчёркивается их связью с вишнуизмом, близостью их к культу и философии Вишну-Нараяны. В поисках высшего упанишада утверждает Вишну-Нараяну как Правду (Satyam, 62, 1), возражая против иных понятий о высшем, замечает, что некоторые считают высшей жертву, так как силой жертвы боги достигли неба и победили асуров. Отвергая такое мнение, упанишада учит, что высшим средством очищения является духовная работа (mānasam), выражающаяся в способности к отрешению (sanyāsa), которое есть Брама (63, 10—13). Так как все Веды настаивают на необходимости совершения жертвы огню, то упанишада предлагает всю жизнь мудреца рассматривать как символическую жертву. Описанию этого символизма посвящён последний, шестьдесят четвёртый раздел упанишады, считающийся древним, авторитетным текстом, который цитирует даже Шанкара в комментариях к Веданта-сутре, хотя авторитета всей упанишады он не признаёт.

244, 26. *Три огня* — Упанишады по-разному говорят о трёх жертвенных огнях. Одна из древнейших, Чханд. уп., описывая обряд вкушения пищи как жертвоприношение, называет человека Атманом-Вайшванарой, то есть «всенародным» (обычно говорят об Агни Вайшванаре: этот огонь, пребывающий в чакре огня, то есть в солнечном сплетении, пронизывает всё тело). Принятие пищи есть жертвоприношение Вайшванаре. Первый из трёх огней есть рот вкушающего пищу (Чханд. уп., V, 18 и сл.). Маханар. уп. распределяет огни по Ведам (Риг, Яджур и Саман). Майтр. уп. тремя огнями называет землю, поднебесье и небо (согласно возгласам «головы» ведического гаятри). Вся эта сложная символика сводится к сочетанию в едином символе Человека, Макрокосмоса и Микрокосмоса. Так начинается процесс величайшего философского обобщения — учения о единстве законов природы, одинаково протекающих в Макро- и Микрокосмосе. Это одна из основ учения Упанишад, и тот, кто хочет проследить грандиозный процесс самосознания в человеке и построения космологии, не должен останавливаться перед, казалось бы, скучными, детски наивными, мелочными подробностями этой символики.

244, 26. *Мантру* — в тексте употреблён технический термин: yajus, то есть магическое жертвенное изречение. Об этом подробно говорится в нескольких Упанишадах (напр., в Чханд. уп.).

244, 27. *Муни* — то есть санньясин не может жить на одном месте, подобно отшельнику, хотя бы даже в лесу. Дейссен читает: «живущий в лесу отшельник».

244, 30. *Те* — Дейссен вставляет поясняющие слова: Pflichten des Selbstzwanges.

ГЛАВА 245

245, 3. *Странствовать* — в подлиннике употреблён глагол vraj — странствовать и существительное vrajya — странствие.

245, 8. *Дваждыпьющий* — этот эпитет слона основан на том, что слон должен насасывать воду хоботом, чтобы она попала в рот. Как грузное животное безнадёжно тонет в колодце, так чужая речь должна потонуть в санньясине, то есть ему нельзя как-либо отвечать на неё.

245, 27. *Вайшванара* — букв.: «Всенародный» (огонь). Дейссен понимает здесь это слово как эпитет погребального огня; такое значение слова хотя и существует, но здесь оно не согласуется с дальнейшим. Скорее это место нужно понимать в свете учения Чханд. уп. об Атмане-Вайшванаре (ср. *244,* 24 и *244,* 25). Данный текст можно рассматривать как изложение учения Чханд. и Маханар. уп. о Человеке Вселенском.

245, 28. *Пядь* — прадешаматра означает не только расстояние между большим и указательным пальцами, но означает вообще небольшую линейную меру. Учение об Агни-Вайшванаре уже сформулировано в Шатапатха-брахмане (X, 6, I и сл.), в беседе царя Ашвапати с браминами. Здесь говорится, что Вайшванара — голова и небо и вместе с тем что он «величиной с пядь». В Chand. up., V, 11 дан вариант той же беседы, где Агни-Вайшванара называется Атманом-Вайшванарой. Разбираемый текст «Мокшадхармы» — третий вариант той же беседы. О ритуалах санньясина говорится в двух специальных отрывочных текстах, известных как Санньяса уп. и Катха (Катхашрути уп.).

245, 28. *Жертва огню* — ср. Маханар. уп., 62—64, где говорится, что раз нельзя совсем оставить предписанный Ведами ритуал агнихотры, то его нужно совершать символически в себе самом, как в Микрокосмосе, подобном Макрокосмосу в силу их объединения в символе Агни-Вайшванары, равном Атману-Вайшванаре.

245, 29. *Запредельного Атмана* — термин Параматма можно считать специфичным для Санкхьи, строго различающей дживу и непричастного, запредельного природе Атмана. Ближе других к понятию Параматма подходит понятие Парамахамса — так характеризуется человек, постигший Атмана. Путь к состоянию Парамахамсы —

повторение мантры: so'ham, причём получается сочетание haṁso-haṁsa. Haṁsa означает «гусь», «фламинго», поэтому и о парамахамсе говорится как о птице. В данной шлоке «прекраснопёрым» назван джива, то есть ещё воплощённый Атман (см. также прим. *239,* 32).

245, 29. *Трём основам (дхату)* — Дейссен указывает параллельное место в Чханд. уп., VI, 3, 2, где говорится о жаре, воде и пище как о трёх основах.

245, 30. *В своём теле* — то есть ещё будучи воплощённым. На отождествлении мира с телом человека настаивают Чханд. уп. и Маханар. уп. (ср. учение Каббалы о «Человеке Древнем» — adom ha kadmeini).

245, 32. *Шестичастное* — в Индии насчитывают 6 времён года; двенадцать спиц — 12 месяцев.

245, 32. *Пастью* — в подлиннике образ не выдержан: логическим подлежащим является «колесо Времени», и с ним должно быть связано дополнительное предложение, что и создаёт нелепый образ «пасть колеса». Здесь механически употреблена часто встречающаяся в Эпосе метафора: «пасть времени» (ср., напр., «Бхагавадгита», XI, 24 и сл.).

245, 33. *Здесь* — то есть в колесе времени, находящемся в сердце. Сама мысль и её выражение очень громоздки; смысл таков: время, обусловливающее миропроявление, а потому являющееся телом всего преходящего, можно представить себе в виде годичного колеса; но это не объективное явление, а лишь «находящееся в сердце», то есть субъективное. Кто это постигает, тот становится выше всех миров, так как постигает их иллюзорность. Боги, находящиеся в колесе времени, также иллюзорны, и жертвы им действенны лишь в условиях преходящего мира. Реален лишь Параматман, то есть запредельный абсолютный субъект, отражающийся в мире явлений как личность, «я» или джива, познающий поле. Вся эта концепция гораздо ближе Упанишадам, в частности к Чханд. и Маханар. уп., нежели к поздней Санкхье Ишваракришны. В данном тексте ещё сильна теория майи, тогда как Санкхья признаёт реальность «непроявленной природы» (авьякта, прадхана) и считает иллюзией лишь вечную смену форм, появляющихся и исчезающих, как волны на море. Но из того, что нереальны волны, вовсе не следует, что нереально море.

245, 35. *Не порицает* — так в тексте, хотя, казалось бы, логичнее обратные отношения: он не боится, а потому и его не боятся, он не порицает, а потому его не порицают.

245, 35. *Ни в ином мире* — Дейссен поясняет: «Так как он чувствует себя во всех существах, то в них он и питается». Возможность такой психологии подтверждается фактом, сообщаемым в биографии Рамакришны. В разгаре болезни, когда Рамакришна уже не мог глотать, ученики стали его умолять воспользоваться своими йогическими силами, чтобы выздороветь или хотя бы иметь возможность что-то съесть. Рамакришна долго противился, но, наконец, согласился исполнить их просьбу; через некоторое время он им сказал, что Великая Мать ответила на его молитву: «Как тебе не стыдно, у тебя столько ртов вокруг, которыми ты можешь есть, зачем же ты просишь о питании именно через этот рот?»

ГЛАВА 246

246, 2. *Шестой здесь манас* — в «Махабхарате» при перечислении часто не принимаются в расчёт исполнительные индрии, а только воспринимающие, хотя и говорится о выполнении действий.

246, 2. *Подобный возничему* — оборот текста допускает оба толкования: манас уподобляется возничему (часто встречающийся вариант в описании «колесницы дживы»), или же возничему уподобляется джива. Дейссен решительно принимает второй вариант

(ср. также Анугита, 51, 5 и прим. к этой шлоке в выпуске IV).

246, 3. *Великий Атман* — Дейссен проводит параллель между этой шлокой и Катх. уп., III, 10. Пятая шлока этой главы есть точная цитата из Катх. уп. III, 12. Но есть существенная разница между этими текстами: упанишада говорит о Пуруше, выше которого нет ничего, то есть об абсолютном субъекте, а в «Мокшадхарме» выше великого Атмана считается «бессмертие». В шлоке 4 великий Атман назван просто махан, то есть 25 таттвой, выше которой — непроявленное (авьяктам, прадхана); выше того — бессмертие, а не Пуруша упанишады. В остальном градации схожи, однако сомнительно, чтобы в упанишаде термин авьяктам понимался так, как его понимает «Мокшадхарма». В упанишаде Дейссен передаёт авьяктам через Ruhes Selbst, но подчёркивает, что концепция упанишады близка Санкхье, так как и упанишада выводит все остальные категории из авьяктам и отделяет от них Пурушу.

246, 4. *Бессмертье* — достойно внимания, что «Мокшадхарма», очень близко повторяя слова Катх. уп., III, 11, заменяет Пурушу упанишады безличным расплывчатым термином «бессмертие». Положительные моменты этого понятия ещё больше снимаются уподоблением бессмертия «столбу» (каштха). В йогических текстах часто можно найти указание, что йогин должен довести себя до состояния «чурбана» (каштха), достичь полной бесчувственности. Второе определение понятия «бессмертие» дано в следующей шлоке: parā gatih; его, пожалуй, лучше понимать дословно — «высший (или запредельный) путь» и как цель пути — обитель, к которой он ведёт. Это выражение в других местах Дейссен переводит через Endziel, но здесь он так переводит kaṣṭha, а parā gatih переводит через höchster Gang. Но так или иначе безличность понятия «бессмертие» (амритам) остаётся, так что термин приобретает характер буддийского акшарам, который также носит выраженный безличный характер.

246, 7. *Без бога* — анишвара, букв. «без господа». Это единственное известное мне в философских текстах «Махабхараты» место, где с полной определённостью употреблён термин, выработанный поздней Санкхьей. В Анугите есть тексты, исключающие из системы понятие «Бог», равно и в «книге Санатсуджаты» ([97], III вып. этой серии), плохо сохранившемся памятнике атеистической Санкхьи, но там просто опускается вопрос о боге. Слово анишвара совершенно точно соответствует русскому слову «безбожник», но санскритское слово лишено эмоциональных тонов, свойственных русскому, так как это скорее понятие философское, нежели религиозное; несмотря на то, что Санкхья давно объявлена «безбожной» (анишвара Санкхья), она всегда признавалась ортодоксальной школой. Не совсем понятно, почему Дейссен даёт такой сложный перевод термина keinen Höhern (ишвара) über sich wissend.

246, 8. *С неустойчивой памятью* — в психологии йоги внимание считается функцией памяти, а так как сосредоточение внимания есть непременное условие йогических упражнений (даже физических), то неустойчивость памяти считается большим препятствием для занятий йогой (ср. Гита, II, 63: «С потерей памяти человек погибает» и VI, 33: «Для йоги я не вижу прочного обоснования вследствие подвижности...»).

246, 18. *Мыслителей* — тарка означает рассуждение, философская школа. Возможно, что эти слова — выпад против буддизма, как философской школы, отрицающей Писание, а потому и не знающей его.

ГЛАВА 247

247, 16. *Свойствам* — эта шлока является повторением *194,* 18 (Дейссен).

ГЛАВА 248

248, 1. *Трояко* — данный текст отступает от обычной схемы Санкхьи, включающей во внутреннюю причинную группу (антахкарана) три таттвы: аханкара, буддхи, манас (или буддхи, аханкара, манас); «сердце», как эмоциональное начало, обычно сливается с манасом, воспринимающим через чувства «приятное и неприятное» воздействие среды. Разделение таттв на внешнее и внутреннее данный текст по общей схеме начинает с манаса: тонкие сути (танматрас) проектируются в среду как плотные и большие сути (махабхуты).

248, 2. *Махан* — см. *246,* 3 и примечание к этой шлоке.

248, 3. *«Я» в себе самом* — то есть как принцип личности, самосознание. Таким образом текст объединяет два понятия, разделяемые в других текстах: аханкара (интравертированное самосознание) и буддхи («совесть», «практический разум»).

248, 8. *Определяют* — в подлиннике бхаватмика. В сложных словах подобного типа атмика показывает, что понятие (или понятия) первой части слова составляет суть, является определяющим моментом подлежащего. Этот своеобразный оборот не всегда удаётся перевести адэкватно, без добавления разъяснительных слов. Бхаватмикабуддхи означает, что состояние (бхава) определяет сущность — буддхи; этим утверждается, что по сути буддхи феноменальна, а не субстанциональна. Таким образом, даётся формула: психика есть функция прадханы, первоматерии, непроявленной природы, то есть психика по существу материальна. Это одно из основных положений Санкхьи.

248, 8. *Переливается в волнах* — мысль шлоки выражена не ясно: символ океана, вздымающего волны, традиционно используется для выражения отношения сути к проявлениям, отношения прадханы или непроявленной природы к гунам и вообще нумена к феномену. Но здесь этот символ использован явно ошибочно, так как «состояния» (бхава) названы сутью буддхи, а непосредственно за этим сказано, что буддхи на них воздействует. Перевод глагола, выражающего характер этого воздействия, также представляет трудности. Значения глагола vart+ati очень мало вяжутся с контекстом и выбранной текстом метафорой океана. Дейссен выбирает значение: entwickeln и переводит: «sie (то есть буддхи)... entwickelt sich zu den drei Zuständen», но такой перевод лишает смысла образ океана, ибо никак нельзя сказать, что океан развивается и переходит в волны. Глагол «вздымает» относительно близок санскритскому ativartata (точнее было бы «вздымается»). Но и такой перевод не устраняет противоречивости высказывания об отношении буддхи к своим состояниям, так как противоречие не формально, а по существу; но по крайней мере удаётся сохранить смысл метафоры подлинника.

248, 10. *Деятельные индрии* — первое значение слова медхья — сила, крепость и лишь вторичное — мудрость. Текст принимает это слово за прилагательное, согласовывая его с индриями. Дейссен переводит: «Die mit Intelligenz ausgestatteten Sinnesorgane», что является большой натяжкой не только по форме, но и по существу, так как сознательность чувств как таковых Санкхья решительно отрицает (ср. «Спор индрий с манасом», Анугита, 22—23, [98], вып. IV этой серии). В текстах, аналогичных разбираемому, всегда говорится о покорении деятельности или силы чувств, а не о сознательности их. Нет оснований понимать иначе и данный текст.

248, 11. *Состояньях* — то есть тех, о которых говорится в шлоках 7—8, как определяющих буддхи, составляющих её суть. Однако нельзя согласиться с толкованием Дейссена этой и следующих шлок; Дейссен переводит: «Soweit die Buddhi in der Existenz (der Sinne und Aussendinge) zur Zerlegung kommt, weilt sie im Manas. Alle Verhältnisse, die sich entwickeln, sind in jenen drei (Zuständen d. i. Guna's) beschlossen».

Для того, чтобы получить перевод: «приходит к разложению», нужно отбросить отрицание, существующее в тексте, то есть нужно читать vibhāgayata вместо avibhāgayata, но тогда смысл высказывания меняется на противоположный, и только так «существование» (Existenz) остаётся без дополнения, и приходится давать дополнение в

скобках: «в чувствах и внешних предметах». Не насилуя текста, можно получить перевод вполне ясного, логичного высказывания: «Когда чувства, в которых распределяется буддхи, втянуты в буддхи, то буддхи оказывается нераспределённой в манасе». Такой оборот вполне соответствует указаниям йогических текстов, говорящих об упражнении в пратьяхаре. Не распределённая в манасе буддхи может находится в трёх состояниях, которые согласно утверждению 8 шлоки выражают суть буддхи. Каковы бы ни были эти состояния, они сводятся к трём основным: удовольствия, неудовольствия, безразличия.

248, 12. *Они* — состояния, о которых говорится в предшествующей шлоке. Психология Санкхьи предполагает материальный обмен между чувствами и их предметами; говоря языком школы, чувства идут к предметам, как коровы на пастбище, отчего предметы называются «пастбищем чувств». Чувства извлекают из «великих сутей» (махабхута) утончённую материю, соответствующую каждой сути; это и есть «тонкие сути» (танматрас).

248, 12. *Индрий* — сущность тропа заключается в параллелизме представлений: как спицы колеса углубляются в пазы, так чувства лучами входят в предметы, извлекают из них «тонкие сути» (танматрас) и переносят их в манас. Сами чувства «темны», то есть не осознают воспринимаемого, они только доставляют манасу материал, подлежащий осмысливанию, отчего и сказано, что манас освещает чувства. Отношение между индриями и манасом многократно и разносторонне разбирается в памятниках школы Санкхьи, и в частности в соответствующих текстах «Махабхараты» (ср. Анугита, гл. 22 и сл. в [98], IV вып. этой серии, стр. 312 и сл.).

248, 19. *Радость* — эту полушлоку можно передать иначе: «Он покинул раньше предпринятое дело и радуется Атману». Так понимает это слово Дейссен. Грамматически оба перевода правильны, но высказывание «ранее предпринятое дело» расплывчато. В подлиннике karma стоит в единственном числе, что побуждает думать о каком-то определённом деле, но текст не уточняет, о каком именно. Если придавать слову карма значение «деятельность», то его следовало бы поставить во множественном числе. Но слово карма обозначает также «обряд» или целокупность обрядов — «обрядность». Принимая это значение для слова карма, в данном тексте можно получить очень чёткий смысл, как нельзя больше соответствующий теме. Упанишады (Агнихотра, Катхака, Брихадараньяка) рекомендуют оставить внешние обряды и перенести их внутрь себя. Особенно подробно развивает эту мысль Агнихотра-упанишада. Йогин, оставивший внешние обряды, совершает жертву в себе и для себя, и в этом — его радость. Слову ātmani нет надобности передавать смысл «Атман», его можно рассматривать здесь как возвратное местоимение. Впрочем, существенной разницы это не представляет (см. также *249,* 18).

248, 21. *Создатель* — это положение в духе Упанишад, а не Санкхьи, отрицающей истинность пуруши и утверждающей безначальность пракрити, как прадханы.

248, 22. *Саттвой* — здесь использован приём pars pro toto, и под саттвой здесь нужно понимать пракрити, характеризующуюся тремя гунами. Дейссен понимает это место иначе: он относит высказывание о различии к предыдущей шлоке, оно состоит в том, что Атман знает гуны, а гуны его не знают. В полушлоку: «один производит гуны, другой не производит» Дейссен вставляет слова: «Пуруша» и «освобождённый». Выходит, что пуруша производит гуны, а освобождённый нет. Такое толкование весьма сомнительно. Дальнейшие шлоки с классическими аналогиями рыбы и воды и прочее иллюстрируют обычные положения о взаимоотношении пуруши и пракрити, что позволяет и эту шлоку толковать в том же духе.

248, 22. *Не производит* — это положение представляется весьма ценным для истории развития школы Санкхьи. Оно ещё сохраняет идеалистический монизм Упанишад: оно признаёт единый источник миропроявления, синтезирующий высшую его грань, антитезис Дух-Материя, два атрибута проявленного. Ясно, что для Санкхьи Чараки

и Ишваракришны подобное положение совершенно неприемлемо: в этот период Санкхья уже стала на путь бескомпромиссного дуализма.

ГЛАВА 249

249, 1. *Производит* — это утверждение явно противоречит утверждению *248,* 21. Под саттвой здесь следует разуметь пракрити. Противоречие в отношении пуруши и пракрити впоследствии привело к идее шактизма.

249, 2. *Нить* — образ сильно теряется в переводе: существительные «природа» и «паук» в санскрите одного рода; впечатление усиливается ещё синонимичностью слов sūtra (нить) и guṇa (волокно, качество).

249, 6. *Крепкие узы сердца* — granta —«сердечные узы». В йогических текстах под этим понимаются особые праны, опутывающие сердце и препятствующие развитию йогических сил.

ГЛАВА 250

250, 10. *Бессамостным* — букв. «будь без я».

250, 18. *Умиротворяешь* — так букв.; Дейссен переводит «созерцая», что, конечно, выразительней, но формально это не вполне оправданная вольность.

250, 24. *Небытия* — так букв. (абхава). Дейссен смягчает суровость высказывания и переводит: Nicht-Geborenwerdens. Шлока звучит совсем в духе раннего буддизма.

ГЛАВА 251

251, 3. *Дваждырождённым* — в подлиннике довольно трудный для дословной передачи оборот: «...тем (самым) он не недваждырождённый». Дейссен переводит: «...и о нём нельзя сказать, что он не настоящий дваждырождённый». Таким образом, он вводит ряд пояснительных слов, стирающих грань между переводом и пересказом. Думается, что странный оборот подлинника объясняется полемическим моментом, так сказать, обращением к предполагаемому субъекту, утверждающему, что никакими личными заслугами или духовными достижениями нельзя снять «зрелую карму», то есть нарушить движение уже начавшегося причинно-следственного ряда. Позже такая точка зрения закрепилась в индийском обществе. Лингвистически это отразилось в переименованиях классов индийского общества: в древнее время, к которому относится и эпоха создания Эпоса, они назывались варна, то есть «окраска». Само название как бы предполагает возможность «перекрашивания», а позже они стали называться джата, то есть нечто врождённое. В «Махабхарате» есть много мест, свидетельствующих о созидании, а затем закреплении форм жизни древнего общества. Социологу, изучающему жизнь этого общества, «Махабхарата» даёт богатейший материал.

251, 4. *Не утвердился* — это положение, совпадающее с установками Упанишад, свидетельствует о продолжающейся борьбе против формализма жречества. Критика практики жертвоприношений есть по существу критика практики Вед, для которых совершение жертвоприношений — непреложное требование.

ГЛАВА 252

252, 5. *Красный* — здесь часть вместо целого: краска, окрас также употребляется в значении «цвет».

252, 6. *Кровь* — так переводит Дейссен. В тексте стоит амрита, для этого слова нет словарного значения «кровь»; возможно, следует читать лохита, что значит «кровь».

252, 10. *Распространение* — то есть область, состоящая из элемента, его органа чувств и предмета чувств (Дейссен).

252, 10. *Из них* — то есть из перечисленных в *252,* 2 (Дейссен).

252, 11. *Одиннадцатый* — это не значит, что данный текст признаёт лишь 11 таттв; несколько необычный оборот мысли может быть неправильно истолкован, в счёт включены существование, несуществование и время, не относящиеся к таттвам; с другой стороны, не включены действующие индрии и 5 танматр.

252, 11. *Распознаванье* — таким образом, сущность манаса определяется здесь как способность к анализу; это «рассудок» (Verstandt), по Канту, тогда как буддхи по данному определению очень близка «практическому разуму» Канта.

252, 12. *Через согласие* — анумана — согласие. Санкхья учит, что Джива (живая душа) сам по себе не действует, но, созерцая деятельность пракрити, «соглашается» с этой деятельностью, познаёт её. Он как бы зритель устраиваемого природой «представления». Увлечённый этим зрелищем, джива как бы отождествляет себя с являющимися образами, радуется и страдает с ними, как будто бы он сам переживал созерцаемое. Спектакль продолжается до тех пор, пока он не надоест дживе. Тогда происходит то, что с такой великолепной выразительностью и художественной правдой сказано в знаменитой шлоке VI, 59 Санкхья-карики: как плясунья прекращает пляску, показав себя зрителям, так в себя уходит пракрити, явив себя Пуруше. Текст прибавляет, что джива так именуется в связи с «полем», то есть «мёртвой» природой. Такое толкование слова джива искусственно, и в философских текстах «Махабхараты» параллельного текста я не могу назвать.

ГЛАВА 253

253, 1. *Различают* — таким образом, в этой шлоке утверждается, что силой соблюдения обрядов, указанных в писании (в йогическом каноне — Yoga Kanon, как разъясняет Дейссен), можно видеть дживу, то есть индивидуальную душу, вне плотного тела (стула шарира), облачённую в так называемое тонкое «тело» — сукшма шарира.

253, 2. *Искры* — в подлиннике маричи — мельчайшая искра, нечто вроде «фотона», вторичное значение — искра вообще. К сожалению, в переводе не удаётся передать всю философскую напряжённость термина. Образ искр, рождённых одним костром и разлетающихся как бы отдельными световыми элементами, — традиционная метафора Упанишад, выражающая идею отношения отдельных атманов, джив к Единому Атману. В Каушит. уп., IV, 20 сказано: пробуждение человека подобно разлетанию во все стороны искр из костра; так из Атмана во все стороны сыплются физические силы. Почти то же говорится в Брих. уп., II, 1, 20: «как разлетаются из костра искры, так из этого Атмана разлетаются все жизненные силы, все миры, все боги, все существа» (ср. также Майтр. уп., VI, 26). Брих. уп. далее указывает, что эти искры реальны, а костёр, откуда они вылетают, субстанционален. Место это важно для уяснения вопроса, как ранняя Санкхья понимала субстанциональность монад. Поздняя Санкхья отходит от этой монистической концепции, заменяя её плюрализмом в духе Лейбница.

253, 3. *Существо* — в тексте употреблено слово саттва, смысловой объём которого довольно широк, оно употребляется и как прилагательное, и как существительное среднего рода. Основное значение слова — отвлечённое понятие: бытие, действительность; конкретизируясь, слово получает значение: «живой», «живущий», «существующий»; в ещё более узком смысле слово означает высшее из свойств природы — саттву. Данный текст по своему строению дозволяет придать слову саттва любое из указанных значений. Дейссен рассматривает здесь слово «саттва» как название первой гуны и переводит: «...so schaut er (der des Yoga kundig ist) das Sattvam als Abbild in den von diesem Sattvam Besselten».

253, 7. *Тонкими свойствами* — Нилаканта поясняет: Махан, аханкара, 5 танматрас (Дейссен).

253, 13. *Бестелесные* — так букв. Дейссен переводит: «не грубо материальные».

253, 15. *Шестичленного* — Нилаканта перечисляет 6 качеств: всеведение, вездесущность, духовность, свобода, всевидение, всемогущество (Дейссен).

ГЛАВА 254

254, 11. *Ради тех* — в подлиннике единственное число.

254, 11. *Безвыходно* — букв.: «бездверно». Дейссен переводит: «бесправно», «незакономерно», unberechtigterweise.

ГЛАВА 255

255, 2. *Дымообразный* — приёмом дхвани текст даёт многогранную метафору. Здесь намёк на имя Двайпаяны Кришны — синевато-чёрный, как дым. Образ огня и дыма ассоциируется с обрядом жертвоприношения, и так проводится параллель между святостью жертвоприношения и проповедуемым учением: говорится о возвышенности учения, возносящегося к небу подобно дыму жертвенного костра; дым — дорога самого Агни, возносителя жертв; но как дым — только дорога, а не сама жертва, так и Двайпаяна — не творец учения, а лишь его проводник. Этим утверждается авторитет учения, идущего от высшего, а не выдуманного людьми, хотя бы и высокоавторитетными, как Двайпаяна.

255, 2. *Продолжу* — то есть буду говорит не собственное измышление, а проповедовать воспринятое учение.

255, 3. *Тяжесть* — повторение подлинника.

255, 4. *Приятность* — в подлиннике saumya от soma (сок; месяц). Вторичное значение «приятность» прочно сохраняет связь с первичным значением, напоминая о влажности, прохладности, столь приятных в зной, saumya намекает на связь воды с сомой.

255, 8. *Пятьдесят* — учение Каббалы «о пятидесяти вратах мудрости» (nun shaarei binah), то есть о пятидесяти свойствах, раскрывающихся от рассмотрения с 10 точек зрения проявленного — стихий с их квинтэссенцией.

255, 12. *Шестнадцать* — манас, 10 индрий, 5 танматрас — это «душевная» сторона проявленного, противополагаемая «материальной» стороне, то есть махабхутам, вернее, субъективная и объективная стороны единого процесса, миропроявления. Проявление сутей проистекает из акшара; здесь под этим словом надо разуметь непреходящую основу, прадхану, единственно вечную в проявлении, так как «всё остальное», то есть формы, принимаемые прадханой, основной тканью природы, не вечны: они образуются из неё, как волны в океане, и в ней же растворяются.

255, 13. *Не от Писания* — anāgatam есть предание, не пользующееся ведическим авторитетом. Эта оговорка, как и вообще шлоки 11—13, производит впечатление редакционной концовки оборванного текста, автор которой принимает концепцию Санкхьи, но не как безусловно авторитетную. Вставка интересна для истории укрепления авторитета процветавшей тогда школы.

ГЛАВА 257

257 — к нумерации главы. В калькуттском издании сбит счёт глав, и вместо 256 стоит 257; в бомбейском издании счёт не нарушен. Дейссен рассматривает это как простую опечатку, но возможно, что 256 глава была утрачена, традиция же счёта глав

сохранилась; на эту мысль наводит то обстоятельство, что счёт сбит именно там, где явно обрывается довольно крупный текст, своеобразно излагающий теорию Санкхьи. Комментированный Нилакантой текст бомбейского издания производит впечатление более позднего: там уничтожена сквозная нумерация шлок; в местах, где появляются лишние полушлоки, соединение полушлок в парные двустишия сделано, как правило, лучше, чем в калькуттском издании, а поэтому есть основание предположить, что нумерация глав в калькуттском издании есть позднейшая редакционная обработка, может быть, сделанная Нилакантой, как древнейшим комментатором.

257, 19. *Светлые косы* — harijata; Дейссен переводит: Opferlocke tragend. Характерно, что гнев, разрушительное начало, ещё не отделился от Брамы, чтобы принять образ Шивы, который в этом мифе выступает в не свойственной ему роли охранителя существ.

ГЛАВА 258

258, 12. *Умоляю* — в «Махабхарате» Шива, как правило, является ещё не абсолютным духом, верховным владыкой, как в позднейшем шиваизме; обычно первенство остаётся за Вишну, который, как правило, объявляется первоверховным богом, абсолютом, Пурушоттамой.

258, 21. *Скорбью* — в подлиннике глубокая рифма через полушлоку: kāmini—mālini.

ГЛАВА 259

259, 24. *Сто тысяч миллионов* — такая щедрая датировка превосходит размеры манвантары, но это ещё не основание для предположения, что данный текст возник до создания теории манвантар, это просто гипербола поэта.

259, 30. *Болезнью* — смерть боялась нарушить непреложный закон невреждения, а потому и отказывалась исполнить волю Брамы. Брама снимает с неё такую ответственность и утверждает, как её долг, унесение существ и таким образом исполняет её желание; другой дар Брамы заключается в том, что для существ, измученных болезнями, смерть становится желанным освобождением от мук.

259, 35. *Страсти* — то есть когда человек связан смертью, связываются и его страсти, влекущие к нарушению долга. Дейссен переводит: «Развяжи страсти, натравив их на человека».

259, 35. *Непрестанно* — в подлиннике это слово стоит как определение к «дхарме». Долг смерти продолжается до тех пор, пока существует жизнь, а потому и безграничен. Думается, что в переводе эту мысль ярче выражает наречие.

259, 36. *Совместно* — перевод передаёт нечёткость оборота подлинника, допускающего оба смысла: Кама как помощник смерти и как уносимое вместе со смертью желание. Несомненно, что Кама и Смерть (marana) отождествлялись, особенно в буддизме, сравни последнее искушение Будды; сравни также Hermesi Trismegisti Pimandr, 1, 14 — «Да познает человек, что он бессмертен и что причина смерти его — страсть».

259, 37. *Освобождая от заблужденья* — так букв. переводится nirmohya. Эпитет Шивы как одной из ипостасей смерти (Кала) — nirmoha, то есть «свободный от заблуждения». Для того, чтобы сохранить принятый им смысл, Дейссен вынужден перевести: «nachdem sie dieselben (то есть живых) mittels Begierde und Zorn verblendet ha...», тогда как kāmakrodhan винительный, а не инструментальный падеж, смысл же nirmoha как раз обратен смыслу verblendet. Заставляя страсть умолкнуть, смерть способствует Освобождению.

259, 39. *Боги (органов)* — см. прим. *239,* 8 и словарь-указатель («орган»).

ГЛАВА 260

260, 3. *Дхармы* — так в калькуттском издании. Здесь этот термин носит религиозно-ритуалистический характер; прибавление четвёртого признака определяет дхарму, о которой говорится во второй полушлоке. Дейссен в обоих случаях переводит: Pflicht. Дхарма в объективном смысле есть закон, а в субъективном — долг. Таким образом, это понятие органически связано с этикой, которая определяется целью (artha), без чего деятельность остаётся неориентированной, а потому и не несёт в себе момента ценности; карма без цели — ещё не акт, а просто факт: только соединённое с представлением цели дело является актом и становится объектом этики. В теории ценности это — кардинальный момент.

260, 4. *Мира* — здесь приемлемы оба значения слова loka: мир — вселенная и мир — народ, общество. Жрецы уверяли, что если будут нарушены утренние обряды — агнихотра и прочее, то солнце не встанет, так как агнихотра даёт ему силу подняться и совершить свой нелёгкий путь по небу. Такие же верования распространялись и в Египте: утром в храмах, особенно в храме Гар-эм-хути в Эдфу, читалась «книга Апопи», заклятия которой прогоняли Апопи, врага Ра, и давали возможность «его величеству Гар-эм-хути» подняться над горизонтом. Трудно думать, чтобы люди, достигшие таких вершин мыли, как древнеиндийские мудрецы, разделяли бы наивные народные верования. С точки зрения философской, смысл шлоки — утверждение, что без соблюдения нравственных уставов не может развиваться общество (loka). Мысль лишь облечена в мифологическую форму.

260, 6. *Дхармы* — мысль выражена слишком кратко и требует пояснений. Злодей заслуживает воздаяния, но само по себе воздаяние не освобождает от склонности ко злу: чтобы освободиться от зла, нужен особый акт воли, вводящий поправки в механизм причинно-следственного ряда. Требующийся волевой акт текст называет отрицанием зла (apāpavāda), и осуществляющий такой акт уподобляется выполнителю дхармы. Хотя стремящийся освободиться от зла и выполнитель дхармы стоят на разных ступенях развития, но направление для них одно. Трудно переоценить всю исключительную силу анализа такой сложнейшей этической задачи, с которой веками не справлялись другие народы древности.

260, 14. *По нраву* — эта острая критика «права с позиции силы», к сожалению, так же свежа и актуальна в наши дни, как и 2500 лет тому назад...

260, 21. *Людям* — так 2500 лет тому назад был в точности сформулирован «категорический императив практического разума», стоивший великих усилий одному из сильнейших умов новой истории — Канту.

ГЛАВА 261

261, 3. *Эти* — слишком лаконичное выражение подлинника нуждается в пояснении. Дейссен после слова «эти» даёт в скобках: «элементы». Мысль заключается в том, что движение таттв обусловливает разные соотношения и возможности, которые нельзя обобщить, взять за одни скобки, но следует дифференцировать и определять дхарму в зависимости от конкретных обстоятельств. Такой диалектический подход к проблеме ценности превосходно развит Гитой.

261, 10. *Немерилом* — Дейссен понимает под этим выражением смрити, священное предание, иногда противоречащее Писанию (Шрути). Такое толкование далеко не обязательно; формально оно обрывает мысль и вносит новый момент в логические построения текста, снижая этим силу предпосылок. Возражению легко парировать: раз смрити противоречит Шрути, то в сомнительных случаях надо опираться на Шрути,

пользующиеся безусловным авторитетом. Но речь идёт о гораздо большем: о диалектическом становлении безусловного. Юдхиштхиру смущает не противоречие между смрити и Шрути, а изменение во времени самих Писаний (Шрути), о чём совершенно недвусмысленно говорится в предыдущих шлоках. Так ставится одна из труднейших философских задач — диалектика безусловного и относительного. Кант в «Критике практического разума» приходит к заключению, что априорна лишь форма категорического императива, всякое же его содержание — апостериорно, а потому — относительно. Ниже Юдхиштхира полностью раскрывает свою мысль: закон то появляется, то исчезает, «как город гандхарвов» (марево). А то, что подчинено времени, то по своей сути относительно, Юдхиштхира же ищет безусловного и на меньшем не желает примириться. Нельзя недооценивать дерзновенности постановки вопроса, и не зря Юдхиштхира заранее оговаривает, что не любовь к пустому словопрению заставляет его поднять вопрос, посягающий на авторитет Вед, что для того времени было чудовищно. Шанкара, пользующийся и по настоящее время особым авторитетом среди индийских философов, не решался на такие дерзания и строил своё учение как простую экзегетику, считая это своей большой заслугой. В борьбе за идеологическое первенство лишь кшатрии отваживались выступать против догматики Вед, и «Махабхарата» является грандиозным памятником этой борьбы. То, что в «Махабхарате» получило лишь половинчатое решение, то с беспощадной последовательностью «рассёк мечом познания» великий кшатрий духа — Будда.

ГЛАВА 262

262, 4. *Обозревая* — в силу способности йогинов отвлекать сознание от телесных ощущений при самоистязании и погружаться в самадхи — в мир глубочайшей интраверсии.

262, 8. *Варанаси* — Бенарес; тогда этот город назывался обычно Каши или Кеши. Мнение о позднем происхождении названия «Бенарес» не подтверждается данным текстом.

262, 10. *Ракшасы* — так в тексте. Разные виды бхутов не очень строго отделялись один от другого, и текст здесь путает: в 7 шл. сказано, что Джаджали был невидим для ракшасов и разговор с ним начали пишачи, в 9 шл. говорится о бхутах вообще, в 10 шл. — о ракшасах, и чёткой границы между всеми этими понятиями не удаётся провести.

262, 11. *Молвил* — здесь обрывается один вариант рассказа, и начинается другой, как это видно не только из дальнейшего повествования, но также из того, что Юдхиштхира как бы прерывает рассказчика, что считалось большим нарушением вежливости.

262, 14. *Правила для отшельника* — см. Ману, VI.

262, 21. *Сносил* — Дейссен переводит: «duldete es aus Mitleid»; но текст не даёт такого эмоционального тона: один из глаголов текста ikṣ+upapra означает «проглядывать», «пропускать», «пренебрегать», «не обращать внимания», «переносить». Второй глагол damy — «делить», «разделять», «принимать участие»; придавать здесь смысл «сострадать» можно лишь с натяжкой. За этим, казалось бы, второстепенным смысловым оттенком скрывается момент, далеко не второстепенный: Джаджали не ощущает участия к живым существам (птицам), он остаётся неподвижным не для того, чтобы не спугнуть их, а для того, чтобы не нарушить обета. Факт остаётся фактом, но его психологическая ценность существенно меняется при учёте побудительных мотивов действия. Факт стоит вне проблемы ценностей, акт же полностью входит в эту проблему. Это важно знать для понимания идеи невреждения (ахимсы): даже грамматически слово «ахимса» выражает «отрицание», «антитезис», слово Mitleid — «сострадание» — выражает тезис основного бинера проблемы ценностей.

262, 41. *Чатак* — выше птицы назывались «кулинга» (сорокопуты). Эта редакционная ошибка также наводит на мысль, что в данном тексте механически соединены 2 варианта.

262, 41. *Шептун* — шепчущий мантры (молитвы) (ср. гл. 197 и следующие).

ГЛАВА 263

263, 9339 — в калькуттском издании ошибка в счёте шлок на 10.

263, 4. *О сокровенной дхарме* — букв. «тончайшей», то есть скрытой от взора незнающих. Перевод Дейссена «die Feinheiten der Pflichterfüllung» философски можно считать вольным. Нет ни внутренней, ни формальной необходимости переводить dharma как «выполнение обязанностей»; Джаджали и сам знаток обрядовых тонкостей, и, конечно, не за разрешением вопросов обрядности он пришёл к купцу: брамин пришёл за разрешением вопроса о сущности дхармы, и на этот вопрос отвечает ему купец, развивая учение в духе Упанишад. Не случайно «Махабхарата» неоднократно затрагивает тему о поучении брамина членом более низкой касты. В «Мокшадхарме» на эту тему есть два варианта (данный и «Повесть о собирателе колосьев»), в «Беседе Маркандеи» — «Беседа брамина и охотника»; есть и ещё более мелкие варианты. Все они проникнуты одной мыслью: брамины, коснея в обрядности, утратили знание духовной истины, хранителями которой оказались более низкие касты, от которых брамины должны вновь научиться духовной жизни. Вся «Махабхарата» проникнута реформистской идеей, которая выражена в поэме весьма многообразно.

263, 5. *Раджа* — эта полушлока довольно неуклюже связана с предыдущей; её нет в бомбейском издании (указание Дейссена), и она производит впечатление интерполяции.

263, 18. *(Дхармы)* — хотя здесь и не говорится прямо о Ведах, однако шлока косвенно делает явный выпад против них совсем в духе буддизма: аскеза бесполезна, равно и обряды, надо достичь уравновешенности во всём, найти «средний путь» и поставить себе первым и основным долгом невреждение. По существу это и есть «символ веры» буддистов.

263, 25. *Валежник* — здесь мысль явно обрывается, как в сутрах, где мнемонистически даётся лишь начало фразы с предположением, что она вся известна читателю. Дейссен заканчивает фразу так: «Так обстоит дело с традицией благонравия». Но возможно, что здесь иной образ: столкнувшись, как брёвна в воде, люди вновь расходятся, каждый идёт своим путём и близость их — воображаемая. Во всяком случае подобный образ встречается в «Махабхарате» не раз. Шлоки 23б—25а производят впечатление интерполяции, попавшей не на место и разбивающей последовательность изложения.

263, 26. *Муни* — эта и последующая шлоки повторяют в слегка изменённом виде мысль шлок 18—20; чувствуется довольно неуклюжая редакция, объединившая 2 варианта.

263, 27. *(Зверя)* — текст опять обрывается, изложение путается. Мысль нужно закончить: «такой и сам всех боится» или что-нибудь в этом роде.

263, 31. *За жертву* — здесь очень сказывается буддийское влияние, и автор явно ищет компромисса: не отрицая в корне ритуализма, он стремится «влить новое вино в старые меха». Такая тенденция не случайна, она характерна для замечательного периода истории культуры всего Древнего Востока в V—IV вв. до н. э. Это — время Будды и Эпоса в Индии; время Сократа, Платона, Перикла, Праксителя, Фидия и Софокла в Греции. В Египте — время «открытия дверей» в таинственный для соседних народов духовный мир страны пирамид, когда ветшающий Египет передавал своё богатое наследство. В Иудее — это век великих патриотов-пророков, век Исаи, провозгласившего переоценку ценностей формулой: «Милости хочу, а не жертвы» (Iishayohu 6, 6). В

Китае — это век Кон-фу-цзы и Лао-цзы. В Индии зажглось неугасимое пламя Гиты.

263, 37. *Хотя весьма утончённой* — так букв. (Sukṣma hi). Дейссен даёт пояснительный перевод: «Sie ist schwer zu verstehen».

263, 38. *Постигнуть* — предельно сжатая мысль этой шлоки производит впечатление медитационной формулы, на которые особенно щедр буддизм с его до тонкости разработанной системой медитаций. «Утончённость» закона дхармы состоит в том, что преследуя одну цель — Освобождение и поэтому оставаясь единым, то есть безусловным по содержанию, он может быть противоречив, учитывая феноменологическую множественность, а потому — относительность. В этом — центр древнеиндийской традиционной этики, блестяще разработанной диалектически. Европейская мысль по существу и до сих пор не справилась с этой задачей. Наглядным, непревзойдённым примером диалектического понимания этики является Гита, с беспощадной последовательностью и остротой выявляющая проблему ценностей и дающая полный нуменальный синтез феноменологической множественности этических максим.

263, 41. *Узы* — из литературы других древних народов я не смогу привести примера столь высокого гуманизма. Это место весьма интересно для истории индийской культуры. Известно, что некоторые индийские историки отрицают существование рабства в древней Индии, но это место, а также некоторые другие места «Махабхараты» настолько недвусмысленно говорят о рабстве, что не считаться с такими свидетельствами нельзя, тем более при недостаточности памятников материальной культуры.

263, 46. *Противозаконной* — то есть нарушающей законы невреждения (ахимса). Дейссен понимает: «противный закону богов».

263, 47. *Дело* — вся эта аргументация типична для джайнистов, которые по таким мотивам отказываются от земледелия и занимаются ремёслами, торговлей. Туладхара — типичный джайнист по убеждениям и деятельности. Знаменательно, что крайности практики невреждения привели джайнистов к диалектической противоположности. Отрицая производство материальных ценностей и прежде всего продуктов питания, джайнисты в экономике обратились к использованию капитала и вскоре из купцов превратились в ростовщиков. Думается, что для историка процесс экономического развития джайнистов представляет своеобразный интерес.

263, 50. *Яти* — текст настойчиво называет отшельников «яти», как назывались буддийские монахи.

263, 51. *Нахуша* — так в тексте, хотя правильней: «Ты навлёк» (убив для жертвы корову). Эта история о Нахуше, по-видимому, не браминского происхождения. В браминских версиях Нахуша прославляется именно за свои бесчисленные жертвы, сопровождаемые щедрыми дарами.

263, 52. *Не вкушали* — Дейссен переводит: «объявили, что они не могут приносить в жертву его жертвенный напиток». Глагол yam+upa в некоторых случаях можно понимать как «отдавать», «жертвовать», но первичное его значение — «брать», «принимать», «присваивать», да ещё особенно в медиальном залоге, как он употреблён в этой шлоке.

ГЛАВА 264

264, 2. *Пищу* — слово anna значит «варёный рис», а потом пища вообще (ср. «хлеб»).

264, 3. *Отрицатели* — nāstika — шлока содержит явный выпад против буддизма.

264, 3. *Мир* — здесь в смысле народ, государство. Шлока обращает на себя внимание чёткой формулировкой экономической базы общества.

264, 7. *Грабёж* — трудно охарактеризовать более резко поведение жрецов. Такие

тексты убедительно свидетельствуют об острой борьбе двух высших каст во времена создания Эпоса.

264, 8. *Хавис* — жертва хавис состояла в возлиянии в огонь топлёного масла, значит, была бескровной, как этого требовал вишнуизм, вопреки ведической и шиваитской практике.

264, 8. *В преклонении* — такое символическое жертвоприношение провозглашалось уже Упанишадами, например, замена агнихотры дыхательными упражнениями (ср. Кауш. уп., II, 5), ритуальным питанием (Пранагнихотра уп.). Учение о символическом принесении жертвы (упасана) особенно развито в тантризме.

264, 10. *Потомство* — по верованиям древних, принесением жертвы можно было умилостивить богов и вымолить у них потомство. В тексте ошибка, исправляемая Дейссеном: не ātmānam, но ātmānaḥ.

264, 11. *От жертвы* — ср. «Бхагавадгита», III, 14 и сл.

264, 13. *Для жертвователя* — Дейссен переводит: «для жертвы», очевидно, имея в виду учение браминов о том, что жертвенное животное наслаждается райским блаженством (ср. Агнихотра уп., 28).

264, 17. *Победа* — нельзя не отметить резкого выпада против жрецов-браминов жадных и нечестных и против Вед: то, что в Ведах провозглашается особенно благочестивым и похвальным, наш текст объявляет «неблагим», греховным. По резкости тона и страстности, взволнованности высказывания текст можно было бы рассматривать как религиозно-философский памфлет, острота которого особенно усиливается введением социального момента: брамина, великого подвижника, достигшего высот йоги, беспощадно отчитывает вайшья, торговец, живущий в городе, вайшья, которому полагается смиренно склоняться перед представителем касты, претендующей на безусловную власть и авторитет. В литературе как-то замалчивались подобные места «Махабхараты», тогда как для историка культуры они представляют исключительный интерес.

264, 18. *Убиению* — весьма знаменательно, что критика Вед ведётся не с теолого-онтологических позиций, а с этических, с позиций проблемы ценности, то есть с позиции Будды. Высокий этический пафос красной нитью проходит через все традиционные философские школы Индии.

264, 21. *Насыщением насыщаемого* — Дейссен указывает на параллелизм этого места с Чханд. уп., V, 19 и сл., где говорится, что всякая пища, полученная санньясином, годна для жертвоприношения (вопреки требованиям ритуала). Кладя эту пищу себе в рот санньясин насыщает огонь Ахавания и т. д. Таким образом санньясин, насыщая себя, насыщает богов, покровителей органов. Маханирванатантра советует по вкушении пищи произносить шлоку Гиты IV, 24, считающуюся самой священной.

264, 26. *Кровавых* — букв. «вредоносных».

264, 26. *Им ведомы* — подразумевается: для жертвы. Эти выпады против кровавых жертв, нередко встречающиеся в «Махабхарате», интересны как следы борьбы вишнуизма с кровавым ритуализмом Вед и шиваизма (ср. «Бхагавадгита», IX, 23 и сл.).

264, 31. *Возвращенью* — Дейссен замечает, что это утверждение противоречит Упанишадам. В тексте что-то спутано, так как «Махабхарата» чётко различает «путь богов», с которого нет возврата, и «путь предков», с которого возврат неизбежен (ср. «Бхагавадгита», VIII, 23 и сл.). За редакционную неточность говорит ещё и то, что вторая полушлока у Дейссена опущена.

264, 33. *Брать корову* — так букв.; возможно примыслить: «как дакшину за совершение обряда». Дейссен переводит вольно: «...der mag sogar eine (nur gedachte) Kuh opfern», но как бы ни переводить шлоку, нужно признать, что речь в ближайших шлоках идёт о практике садханы, то есть мысленного совершения ритуала.

264, 42. *Супругу* — выражение очень туманное. Дейссен считает, что речь идёт о

жене жертвователя, и в скобках поясняет: «auch wenn keine solche vorhanden ist». Замена человеческого жертвоприношения животным практиковалась некоторыми народами древности: например, принесение Авраамом в жертву своего сына с подменой его агнцем, подмена Ифигении козой, указания вавилонских таблиц о замене человеческого жертвоприношения агнцем и прочее. В ведические времена если и совершались человеческие жертвоприношения, то лишь как редчайшее исключение. Они совершались в неарийских ритуалах, в частности в ритуалах богини Кали (эти ритуалы явно неарийского происхождения). Здесь же речь идёт о ведическом ритуале, что ставит под сильное сомнение толкование Дейссена. Может быть, проще принять, что здесь под супругой разумеется корова, такое словоупотребление вполне допустимо и разрешило бы загадку данной шлоки. Единственным серьёзным доводом за существование человеческих жертвоприношений в ведическом ритуале является сказание о жертвоприношении Пушана в гимне Ригведы X, 90, но вопрос этот подлежит особому разрешению (ср. «Беседа Маркандеи», [98], 189, 54 и соотв. примечание).

ГЛАВА 265

265, 5. *Дхарму* — здесь текст, по-видимому, обрывается, так как дальнейшее поучение явно даётся не от лица птиц, а от лица Туладхары.

265, 8. *В сердце* — в манасе. Дейссен переводит: bahis (вовне) ist erhaben и, чувствуя натяжку своего перевода, приводит в скобках санскритский термин. По-видимому, в переводе правильнее сохранить наречие, а причастное прилагательное prasavitri перевести через личную форму глагола.

265, 9. *Жертва* — так букв. (yajna). Дейссен переводит: Werke.

265, 17. *Самость* — в подлиннике kim ātmanā, букв.: «что ему в себе». Дейссен переводит решительно: «wozu den Ātman», что не согласуется с текстом, который учит об Атмане. Понимание Дейссена уводит слишком далеко в сторону буддизма и джайнизма, тогда как общий тон текста гораздо умеренней.

265, 17. *Вера* — полушлока из Гиты, XVII, 3.

265, 25. *Уподобления* — небрежность стиля и непоследовательность изложения этой главы позволяет её рассматривать как редакционную вставку при обработке двух вариантов рассказа.

ГЛАВА 266

266, 9. *Запрещают Веды* — эти запрещения относительны, так как мёд и медовые печения употребляются в ритуале приёма почётного гостя; шиваиты едят рыбу, приносимую как жертвенную пищу богине Кали; сезамовое масло употребляется как повседневная пища.

266, 13. *Не нанося вреда* — букв. «без начинаний».

ГЛАВА 267

267, 4. *Готамы* — так в тексте; в других шлоках брамина называют Гаутамой.

267, 14. *Сказано* — Дейссен видит здесь ссылку на Айт. уп., II, 1—2, где говорится, что Атман пребывает в мужчине, как зародыш в семени, где собирается сила всех органов (Дарвин приблизительно так обосновывал наследственность). Изливая семя в женщину, он даёт возможность развиться зародышу. Семя, попав в женщину, становится как бы её органом, а поэтому не вредит ей. Это учение Упанишад значительно опередило теории зачатия, созданные другими древними народами.

267, 14. *В роде* — положение Чиракарина, на первый взгляд, надуманное, отражает

действительные правовые нормы того времени. История Чиракарина поднимает социальную проблему огромной важности для того времени: задачу синтеза матриархального и патриархального права.

267, 20. *Родовспоможенье* — simantonnayana букв. значит: «вправление макушки» — это особый обряд, совершаемый над носящей женщиной, с целью облегчения беременности и родов; обычно обряд совершается на четвёртом месяце беременности.

267, 25. *Арани* — arani — название прибора для добывания огня. Он состоит из крестовины, сделанной из мягкого дерева, и гвоздя, сделанного из очень твёрдого дерева. Огонь добывается верчением гвоздя в пазу крестовины. Этот способ добывания огня часто сравнивается с половым актом.

267, 39. *Сущности* — в тексте ātmānam. Дейссен переводит: Selbste, отмечая, что Нилаканта понимает эту шлоку иначе. Если здесь принимать слово ātman в смысле абсолютного субъекта, то придётся видеть в этой шлоке зачаток учения шактистов о полярной природе Атмана, выражающейся в нераздельности и неслиянности Вишну и Лакшми, Шивы и Шакти. Конечно, здесь можно говорить лишь о зачатках учения, так как шактизм — явление позднее, когда культ Великой Матери вместе с неарийскими богами Шивой и Нараяной укрепились в индуизме. Сравни также учение Платона о первобытной двуполости человека («Пир»).

267, 40. *Сторона* — anga, как орган целостного организма. Ход мысли таков: раз произошло слияние мужского и женского начал и раз мужское признаётся высшим, то вся ответственность падает на высшего как единого психического центра; а жена рассматривается как орган, соподчинённый высшему центру. Раз женщина передаёт себя всецело, принимая мужчину за самоё себя, только в более высоком аспекте, то «на сторону женщины» не падает нравственная ответственность.

267, 61. *Неподвижно* — по толкованию Нилаканты, «окаменевшую от стыда».

267, 63. *(Отцовскую волю)* — шлока переведена несколько вольно, так как дословный её перевод не укладывается в строение русского предложения: «Убей!»— таков был приказ для выполнения стоящему с оружием в руках сыну, когда тот (отец) уходил от своего долга». Нужно заметить, что язык этой главы довольно тяжёл.

267, 78. *На небо* — история Чиракарина есть смягченная история о Джамадагни (отце Парашурамы) и его жене Ренуке. Богам нужно было поссорить супругов и возбудить гнев Джамадагни. Когда Ренука шла к мужу, совершавшему умерщвление плоти в лесу, по дороге ей явился Нарада в виде младенца, увидев его, Ренука радостно рассмеялась. Джамадагни почёл её смех смертельным грехом и велел своему старшему сыну убить мать, но тот наотрез отказался, и Джамадагни его проклял. Затем он велел своему второму сыну, Парашураме (ужасу всего мира), убить мать. Парашурама, выполняя приказ отца, обезглавливает мать; меч, отсекший голову матери, выскальзывает из его руки и повисает в воздухе. Тысячерукий Парашурама проклинает свою руку, убившую мать, и меч отсекает эту руку. В гневе Парашурама упрекает отца в двойном злодействе и требует, чтобы тот оживил Ренуку и прирастил его отсечённую руку. Устрашённый отец силой йоги выполняет это требование (Elmore, Dravidian Gods [87]).

ГЛАВА 268

268, 6. *Не его* — nā syai'tat; Дейссен переносит отрицание и переводит: «это моё, а то — его», такого решения не бывает в кали-югу...

268, 7. *Так же* — то есть как поступают брамины. Дейссен понимает эту шлоку иначе: «...dann wird auch jeder andere, der nicht den Fesseln des Gesetzes unterworfen ist, ebenso wie sie handeln». Но в тексте нет отрицания; добавленные слова Дейссен не берёт в скобки. Шлока недвусмысленно выражает претензию браминов на власть.

268, 16. *Шкурой* — в знак того, что он отшельник.

268, 22. *Разбойник* — дасью, так арьи называли дикие племена, жившие в лесах и

грабившие деревни; затем это название распространилось и на грабителей вообще.

268, 23. *Лотос украдёт* — в подлиннике выражение ещё сильнее, так как здесь использован приём дхвани: çmaçāna, значит «закопчённое место», место сжигания трупов, кладбище. На таких местах совершалась и казнь преступников, так что в смысловых обертонах выражение звучит и так: «украдёт хоть с лобного места».

268, 27. *Следуют люди* — ср. «Бхагавадгита», III, 21.

268, 33. *Способом* — о котором сказано в *268,* 20.

268, 35. *Закона* — как луна невидима в своей шестнадцатой части (новолунии), но остаётся, так остаётся и закон, но сокровенно.

268, 36. *Сатьяван* — редакционная ошибка: наставление даёт Сатьяван, обращаясь к своему отцу.

268, 37. *Ману* — концовка — явная интерполяция, логически не связанная с остальным текстом и пристёгнутая к нему, чтобы придать тексту особую авторитетность.

ГЛАВА 269

269, 1. *Шесть достижений* — Нилаканта толкует: божественную власть (aiçvarya), учение, славу, красоту, отрешённость, выполнение дхармы.

269, 1. *Выявляет* — в подлиннике прилагательное akaraka — намёк на особое свойство йоги вызывать сверхчеловеческие силы выражен словом akaraka; приёмом разложения слова, нередко используемым в подобных текстах, можно прочитать a-karaka (или kara), то есть «делающий «а». «А» — это одно из аллегорических названий священного слога АУМ, зря произносить который было запрещено. Древние индийцы верили, что этот слог раскрывает все мировые загадки (ср. makaraka или makara, то есть «делающий» — последний звук священного слова).

269, 16. *Грешит* — Дейссен переводит: «не грешит» и для сохранения смысла вставляет слова, которым нет соответствия в тексте: «Wer sie nicht (anders) in Angriff nimmt, den trifft keine Schuld...». Но подлинник поддаётся переводу и без таких натяжек. Мысль заключается в том, что не следовать цели, указанной в законе о возрастах, грешно, а ещё грешнее искажать эти цели. Капила видит такое искажение в убийстве коров для жертвоприношения. Для спасения авторитета Вед приходится валить вину на их толкователей; эта мысль развивается во второй полушлоке: очень трудно решить, совершает ли человек тот или иной поступок потому, что он обладает силой стать выше общего уровня, или потому, что у него нет сил дотянуться до этого уровня.

269, 18. *Цель* — букв. «плод» — цель Сьюмарашми доказать: 1. Нельзя ожидать удачи (плода), если заранее не совершить жертвоприношения. 2. Можно совершать и кровавые ведические ритуалы, против которых возражает Капила, выражающий точку зрения новой религии — вишнуизма. Дейссен указывает, что данная шлока есть ссылка на Брих. уп., VI, 1, 14, где речь идёт о споре органов за первенство (ср. Анугита, гл. 22). Упанишада предоставляет в споре победу Пране, как жизненному принципу, отождествляемому с Брахмо (ср., например, Кауш. уп., II, 1 и сл.) или с Атманом (Майтр. уп, VI, 1 и сл.). Каждый орган приносит Пране то, чем он богат. Тогда Прана ставит вопрос: какова его (Праны) пища? Органы отвечают: всё, включая собаку и червя, то есть и то, что Веды запрещают есть. Вот почему в 19 шлоке упоминается о птицах, хотя они, как нечистые животные, не употреблялись в пищу по указаниям той же упанишады и Чханд. уп., V, 2, 1. Двадцатая шлока говорит о трапезе богов, а не человека, что и разъясняется в следующих шлоках.

269, 22. *Сказано* — так дословно. Дейссен даёт интерпретирующий перевод: «Так учат Веды» и ссылается на знаменитый гимн Ригведы, X, 90, посвящённый жертвоприношению Пуруши. В стихе 15 говорится, что боги связали Пурушу, как жертвенное животное. В разбираемой же шлоке отношение обратное: вся природа

рассматривается как жертва Запредельному (ср. Гита, IV, 32). Гимн X, 90 говорит о нисхождении Пуруши в проявленное, а в данном стихе говорится о восхождении проявленного к Единому.

269, 23. *Разуменью* — букв. «своей способностью», «силой» (шакти). Эта шлока — полемика с вишнуитами, отрицавшими кровавые жертвы.

269, 24. *Коренья* — здесь в смысле недревовидные растения вообще.

269, 35. *Свадха* — все четыре слова: намас, вашат, сваха, свадха — ритуальные возгласы, смысл которых утрачен, за исключением namas — поклонение. В Брахманах и Упанишадах даются всякие мистические толкования этих возгласов.

269, 37. *Распевцем* — не все гимны Вед поются; гимны Ригведы не поются, а произносятся со строго установленными интонациями, на определённый распевец, как православные церковные чтения (по так называемым «гласам»), в строго выдержанной тональности, определённой для каждого этапа годового круга, начиная с «Цветной Триоди». Строжайшее соблюдение малейшего оттенка интонации при ведических чтениях считается совершенно обязательным: мантра, произнесённая неправильно, считается бессильной, а значит, становится бессильным и весь ритуал — так утверждают брамины, а поэтому жрец, знающий все тонкости ритуала, ценится особо; только такой жрец считается настоящим дваждырождённым.

ГЛАВА 270

270, 1. *Нет никаких нарушений* — так как они не совершают обрядов.

270, 2. *Не совершая поклоненья* — санньясин, ощутивший себя Атманом, не нуждается ни в каком ином божестве: ритуальным питанием себя он заменяет жертвоприношения богам, а самосозерцанием — поклонение им. Таким образом, текст отрицает бхакти.

270, 5. *Межи* — текст даёт слово каштха, означающее «чурбан», «столб»; вторичное значение слова «стезя», «цель». По-видимому, речь идёт о пограничных, межевых столбах, подобных «гермам» греков или термам римлян.

270, 9. *На воле* — bahis — вовне, снаружи, не в доме. Дейссен даёт вольный перевод: «auf den Bergen».

270, 13. *Несомненно* — букв. эта шлока переводится так: «Они (то есть мантры) среди неверующих и верующих действуют несомненно». Дейссен, следуя толкованию Нилаканты, переводит: «und sind wirksam in Sachen des Glaubens und der Erfahrung».

270, 15. *Предки* — Дейссен указывает, что здесь перечисляются три класса предков, по разъяснению Пратап Чандер Роя (переводчика «Махабхараты» на английский язык).

270, 16. *Дваждырождённым* — домохозяин должен приносить жертвы богам и предкам и должен давать браминам плату (дакшину) за совершение ритуалов.

270, 18. *Желанья* — в тексте не указано: чьи они? Дейссен переводит: ihre Wünsche, то есть животных, но можно примысливать — «жертвователей»; таким образом, все устроены: животные попадают к богам, боги сыты, брамины получают свою мзду, а жертвователь — надежду на исполнение желаний.

270, 19. *Через Браму* — то есть через Веды.

270, 21. *Посредством Брахмо* — Дейссен поясняет: «своим поведением». Может быть, правильней понимать эту шлоку в свете «Бхагавадгиты», IV, 24: «Брахмо — жертвенное приношение...».

270, 23. *Дверями* — Дейссен поясняет: по толкованию Нилаканты, четыре двери: руки, речь, чрево, половой орган. Четыре рта: тело, чувства, манас, буддхи. Четыре слова: Virāj, Sūtrātman, Antariāmin, Çuddha. Вирадж — космос; сутратман — букв. «нитяной Атман», то есть сознание, протянувшее нити к другим сознаниям — «космическое сознание» (ср. Скрябин, «Поэма экстаза», стихи Уолта Уитмена); антарьямин —

интравертированное сознание; шуддхи — очищенное сознание.

270, 35. *Устав* — букв. поведение.

270, 38. *Добрые качества* — в подлиннике guṇas. Дейссен переводит: «wirkenden Faktoren».

270, 38. *Здесь* — то есть в обрядах жертвоприношения (Дейссен).

270, 61. *Шрути* — повтор подлинника.

270, 62. *Тьмою* — этой полушлоки нет в бомбейском издании (Дейссен).

270, 63. *Подобно нам* — видящим свои поступки (Дейссен).

270, 63. *Существуют* — вызывающие страдания (Дейссен).

270, 65. *Совершенью* — далее следует шлока, опущенная в калькуттском издании и находящаяся в бомбейском. Дейссен её переводит: denn (bei uns übrigen) ist die Erkenntnis durch Unwissenheit getrübt, (wir) ermangeln der Erkenntnis, und sind von Tamas umhült.

270, 66. *В споры* — этой полушлоки нет в бомбейском издании (Дейссен).

270, 67. *Порицать* — как причину страданий.

ГЛАВА 271

271, 1. *Слово-Брахмо* — Веды.

271, 2. *Образ* — ср. Брих. уп., I, 6, 2.

271, 5. *Жалость и ропот* — жалость к жертвенному животному и недовольство плодами жертвоприношения.

271, 5. *Криницах* — так букв. Дейссен переводит: «Вот путь к богатству, которым одаряются достойные».

271, 6. *Не прибегали к злодейству* — то есть к убийству жертвенного животного.

271, 6. *Умом* — это основное положение садханы, то есть умственного жертвоприношения. Гораздо позже, развивая садхану, шактисты создали целую систему символики, цель которой — вырвать человека из круга самсары и вести к Освобождению. Садхану практикуют не только шактисты, но и северные буддисты.

271, 8. *Брамины* — кшатрии и брамины, проходя ступени жизни, после ступени ученичества становились домохозяевами и символически соблюдали ведические уставы. Текст, употребляя прошедшее время, не уточняет, когда это было, но по смыслу можно думать, что речь идёт о крита-юге. Как обычно, индийские реформаторы любили ссылаться на древние авторитеты.

271, 9. *Дхарму* — Дейссен поясняет: здесь Брахмо.

271, 10. *Атмана* — Дейссен переводит здесь это слово через Geist.

271, 15. *Тройственное ведение* — знание должного, полезного и желанного.

271, 16. *Веды* — то есть их понимание Вед.

271, 22. *(Граней)* — букв.: «не было ничего, что можно было бы преступить». Дейссен переводит: «... gab es in allen entstandenen Kasten keinerlei Übertretung». Такое понимание мало убедительно. Переход к занятиям не своей касты в древности был легче, чем в более позднее время. Предлагаемый перевод менее точен, но более соответствует действительному положенью общественных взаимоотношений на заре истории арьев.

271, 22. *Единый* — дхарма (закон) един, так как цель его — Освобождение, но практически форма предписаний различна. Так, например, послушнику запрещался брак, а домохозяину вменялся в обязанность, но сущность того и другого предписания одна: направление человека по стезе духовного развития.

271, 28. *Дав созреть* — в тексте дано деепричастие pakva, первое значение глагола paç — «печь», «созревать». Дейссен переводит: «... von Sünde gereinigt sind». Но такая, казалось бы, незначительная замена одного глагола другим сильно ослабляет философскую напряжённость подлинника. Очищение, катарсис, возбуждает ассоциации с христианской исповедью, очищающей грехи. Эти идеи далеки от учения о причинно-

следственном ряде вообще, и в частности понимания этого ряда различными школами Санкхьи. Раз вызванный причинно-следственный ряд должен дойти до своего логического конца, исчерпать заложенную в него энергию, переведя её в потенциальную. Никакие покаяния её не снимут. Единственно, что возможно сделать, — это рассечь связь данного причинно-следственного ряда с «ядром личности» (аханкара) и предоставить этому ряду до конца исчерпать свои силы «созреть», подобно тому, как камень, катящийся с горы, исчерпывает свою динамику. Под «вечным писанием» в данном контексте можно разуметь и Санкхью.

271, 29. *Писанье* — повторение подлинника.

271, 30. *Четвёртая ступень закона* — то есть состояние санньясина (отрешённого) или паривраджаки (состояние странника, скитальца). Состояние странника-нищего известно уже древнейшим Упанишадам (например, Брих. уп., IV). Под смрити можно здесь понимать «Законы Ману» (ср. напр., VI, 87).

271, 32. *Принят ли он сразу* — букв. «если он присущ один». Выражение слишком сжато, и приходится вводить по примеру Дейссена дополнительные слова. Дело в том, что первые три ступени проходятся в последовательном возрастном порядке, но четвёртая, необязательная ступень не ограничена возрастом: санньясином можно быть и в юности. Так, ученики Рамакришны были совсем юными, почти мальчиками, когда приняли обеты санньясина; такое решение, минующее подготовку на первых трёх ступенях, требовало особой силы характера и убеждённости, поэтому наш текст и предупреждает, что для слабосильного этот способ не годится, так как недостаточно сильный человек, приняв такие обеты, сломится под их тяжестью.

271, 39. *Обрядами* — Дейссен переводит: «когда грех делами растоплен...». Оборот подлинника своеобразен и затруднителен для перевода. Грамматически используется форма locat. absol., которой выражаются временные отношения: kaṣāye pakve. Слово kaṣāya означает нечто липкое и жирное — мазь, слизистый отвар, приготовляемый выпариванием, кипячением. Таким образом, выражение можно понять в том смысле, что обряды как бы приготовляют целительный отвар, освобождающий человека от мирской горячки, и тогда утверждаются в нём качества, нужные для отрешённых.

271, 43. *Предмет веденья* — букв. «подлежащее веденью».

ГЛАВА 272

272, 12. *Дочерью* — в подлиннике «сыном», так как lobha — м. р.

272, 14. *Непорочный* — такой смысл даёт слову БПС, ссылаясь на XII, 9073. Дейссен переводит: «von Glüks gütern entloste».

272, 35. *Дваждырождённый* — повторение в подлиннике.

272, 38. *Посулю* — «дам» не материально, а магической силой выполненного тапаса.

272, 55. *Небесные странники* — особый вид мифологических существ.

272, 56. *К тебе* — обращение Бхишмы к Юдхиштхире.

ГЛАВА 273

273, 1. *Ради одной цели* — добыть счастье.

273, 2. *Оставленными колосьями* — по уставу домохозяин должен был оставлять на ниве несжатые колосья, чтобы их могли есть аскеты (аналогичный закон был у евреев, но там колосья оставлялись для бедных, см. книгу «Руфь»).

273, 6. *Супругой* — то есть чтобы она была «хозяйкой» обряда, который совершался в «её пользу». Таким образом, Сатья, так сказать, отказывался от плодов обряда и тем приобретал ещё большую заслугу.

273, 7. *Обронёнными* — букв. старыми. Такое украшение символизировало, что Пушкарадхарини изображала богиню речи Сарасвати, которая учила жрецов жертвенным формулам и охраняла их от ошибок в произнесении мантр; атрибут её — павлин.

273, 8. *Хотара* — то есть мужа, как ведущего ритуал жреца.

273, 8. *Познавший дхарму* — Дейссен переводит по другому варианту: «по имени Парнада». Но тогда получается неувязка со шлокой 17, где говорится, что лань обернулась богом Дхармой.

273, 10. *Слушай* — в подлиннике призывное восклицание: «bho!»

ГЛАВА 274

274, 9. *Троякое* — в отношении «должного, полезного, приятного».

274, 13. *Эти* — то есть те, о ком шла речь.

274, 21. *Обряды* — в тексте слово «дхарма» Дейссен понимает в узком смысле обрядности, которая заполняла всю жизнь брамина. Отрыв от глубоко укоренившихся привычек совершается лишь постепенно: постигая суетность мира, человек лишь с трудом и медленно тем самым понимает и сущность Освобождения.

274, 21. *Целесообразным средством* — так понимает Дейссен. Букв.: «не прибегая к нецелесообразным средствам», то есть к обрядности, ибо она не ведёт к Освобождению.

274, 22. *Злую карму* — то есть последствия злых дел, совершённых в этом и в прежних воплощениях.

ГЛАВА 275

275, 3. *Не схожа* — рассуждение об изготовляемом и готовом горшке — классический пример традиционной индийской логики. В схоластических сочинениях это рассуждение получило значение технического термина, и часто там даётся лишь начальное слово: «так, горшок», как ссылка на всем известное логическое построение. Этой формулой выражается закон причинно-следственного ряда и выясняется отношение данной шлоки к закону причинности. Санкхья, как реалистическая школа, признаёт все три вида причинной связи: материальную (causa materialis), осуществляющую (causa efficiens) и следствие, или, говоря терминами индийской логики, глину, горшечника и горшок. Санкхья считает, что следствие есть известное видоизменение материальной причины: глина остаётся той же глиной, хотя рука горшечника ей придала особую форму. Приготовляемый горшок есть ещё не осуществлённое следствие постоянной материальной причины (глины); поэтому наше логическое отношение к приготовляемому горшку иное, а значит иным будет и использование следствия. Подобно и действия, совершаемые для осуществления частных обязанностей (обрядов, жертв и проч.), иные, чем способы получения дальнейшего следствия — в данном случае Освобождения. Так древние индийцы формулировали диалектический закон целесообразности в зависимости от этапа развития диалектического становления данного причинно-следственного ряда. Политическая формулировка этого положения: тактика зависит от создавшихся объективных условий.

275, 3. *Закона* — то есть обряды и обязанности, предписанные каждому домохозяину в зависимости от кастовой принадлежности, не требуются от санньясина. Дейссен формулирует: действия нужны при осуществлении миропроявления (правритти) и не нужны при сворачивании проявления (нивритти).

275, 5. *Рассеять сонливость* — в йогических текстах неоднократно говорится об этом. Первое собственно психическое упражнение в йогическом сосредоточии называется пратьяхара. Оно заключается в отвлечении чувств от объектов чувств и сосредоточии индрий в манасе. Говоря языком современной психо-физиологии,

вызывается торможение анализаторов, обычно переходящее в запредельное торможение. Задача состоит в том, чтобы сохранить активным отдельный очаг возбуждения (доминанту) в коре, который по закону Введенского-Ухтомского поглощает энергию сопряжённых центров. Павлов показал, что если запредельное торможение охватывает всю кору, то наблюдается сон, если отдельный очаг возбуждения остаётся пассивным, то наблюдается явление гипноза. Таким образом, задача сохранения «я» — доминанты является очень трудным делом, блестяще осуществляемым йогинами.

275, 10. *Йогой* — здесь это слово взято в очень узком смысле приёмов хатха-йоги, имеющих целью подавить чувство голода посредством специального дыхания с направлением внимания на чакру огня (солнечное сплетение) — местопребывание огня (вайшванара), переваривающего пищу. Солнечное сплетение образно называют «брюшным мозгом», оно принимает участие в функции полостных органов и обладает громадным запасом нервной энергии. Ироническое выражение, что йогины занимаются рассматриванием своего пупка, вытекает из недостаточного знакомства с сутью дела. Дойдя чисто опытным путём до осознания важности солнечного сплетения для жизненных функций, сосредоточиваясь на нём, йогины возбуждают в нём токи действия; при достаточной тренировке так можно развить огромную силу. Солнечное сплетение проецируется на брюшную стенку в точке, находящейся на половине расстояния между пупком и мечевидным отростком (ложечкой) по средней линии, именно на этой точке йогические тексты рекомендуют сосредоточиваться. Символически это выражается в изображении Вишну, погружённого в йогический сон, и Брамы, находящегося в цветке лотоса, выросшего из пупка Вишну. Так осуществляется йога-майя, о которой говорит «Бхагавадгита» (IX, 5), см. также фронтисписы к выпускам II, III, V этой серии, [96, 97, 99].

275, 12. *Атмана* — предполагается, что в течение психической жизни в самсаре Атман спит, как Вишну на змее Вечности (Шеше). Говоря о самообуздании Атмана, текст, конечно, подразумевает не Абсолютного Субъекта, тождественного по учению Упанишад с Брахмо, а двадцать пятую таттву, дживу — отражение Атмана в чистой саттве.

275, 17. *Сам себя* — это одна из основных мыслей раннего буддизма: истинной йоге научить нельзя, как нельзя дышать за другого; к Брахмо (нирване) человек сам себя подводит, шествуя один, «подобно носорогу», но ступая след в след по стопам своего предшественника (ср. девятый знак книги Тота). Согласно этому взгляду Будда, Махавира на собственном опыте доказали возможность достичь Нирвану и показали путь к ней, который каждый должен совершить в одиночестве.

275, 18. *Непоколебимость* — бросается в глаза, что все качества даны в отрицательной форме; так ранний буддизм определяет и Нирвану. Это соответствует бескачественному Брахмо Упанишад (nirguna brahman) и методу ne’ti джнана-йоги, единственно приемлемой для Шанкары и его школы. В праксисе йоги метод ne’ti противопоставляется методу tat tvam asi бхакти-йоги с её вершиной, «бхакти котёнка», где оба метода сливаются. Сопоставление комментариев Шанкары и Рамануджи к Брахма-сутрам наглядно показывает взаимоотношения обоих методов.

ГЛАВА 276

276, 2. *Разумеющих разум* — тавтология подлинника.

276, 2. *Нарада* — в текстах «Махабхараты» Нарада, как правило, будучи «учителем богов» (дэвариши), выступает в роли поучающего, а не поучаемого. Необычайное положение Нарады в данной беседе наводит на мысль, что она является памятником какой-то особой группы школы Санкхьи.

276, 4. *Собственным бытием побуждённый* — текст не открывает, кто этот

побуждённый, но говорит о нём в мужском роде, а не в женском, как следовало бы ожидать, если бы речь шла о пракрити, тем не менее материалистический принцип выражен достаточно чётко: побуждает бытие, которое текст мыслит «первее сознания». Особая установка текста ясна из того, что он, принимая реалистическо-материалистический дуализм Санкхьи, даёт своеобразную систему таттв, начиная процесс миропроявления с «великих» или «плотных» сутей (махабхутов), а не манаса или буддхи. В классической системе таттв процесс разделения на психические элементы (антахкарана) и «плотные сути» (махабхуты) начинается на уровне манаса. Рассматриваемый текст в этом отношении ближе к атомистике Демокрита, чем к Санкхье.

276, 5. *Об этом* — то есть будет неправым тот, кто выдвинул бы иную (идеалистическую) теорию.

276, 6. *Световых сил* — теджас не есть бала, механическая сила (Kraft — Дейссен), или энергия (Energie — Дейссен), это именно световая, лучистая сила, сияние, великолепие. Понимание махабхутов, как накопления световой энергии, есть оригинальная концепция данного текста. Классическая Санкхья понимает махабхуты как накопление качеств, свойств, совершенно точно излагая процесс образования махабхутов как диалектику перехода количества в качество. Включение теджас в диалектику миропроявления восходит к традиции Чханд. уп., с которой Санкхья, несомненно, связана особенно ясно. Дейссен справедливо видит в этой упанишаде истоки или, следуя его выражению, «предысторию Санкхьи». В VI, 2, 3 сказано: «Я хочу приумножаться, хочу разрастаться»; то же говорится и об остальных двух сутях упанишады: о воде и земле. В IV кханде очень недвусмысленно говорится о том, что все изменения трёх основных сутей — пустое имя, истина же заключается в этих сутях. В III кханде говорится о связи дживы с этими тремя сутями. Разбираемый текст, развёртывая диалектику сутей, включает в их число ещё время, бытие и небытие. Видоизменением этих начал разбираемый текст объясняет всю диалектику природы, лишь после изложения этого процесса, замкнутого в себе, как самосущего (сваямбху), то есть не требующего для своего обоснования внеположного момента, текст говорит о связи бхутов с дживой, таким образом и здесь придерживаясь дуализма Чхандогья-упанишады.

276, 7. *Поднебесье* — в тексте стоит «антарикшан», то есть «поднебесье», вместо обычного «кха» — «пространство».

276, 7. *Огонь-очиститель* — павака как особый вид огня; термин прилагается и к другим махабхутам, особенно к ветру. Учение об очистительном свойстве стихий, по-видимому, очень древнее, так как оно сохранено маздеизмом, рано отделившимся от ведической религии.

276, 7. *Нет ничего внеположного* — parama, Дейссен переводит: «es gab nichts Höheres». Такое решительное отрицание, граничащее с выраженным материалистическим монизмом, переходит за пределы не только Чханд. уп., но и Санкхьи, даже в изложении Ишваракришны: Санкхья никогда не учила о материальности Пуруши.

276, 8. *Так* — Дейссен поясняет: из теджас.

276, 8. *Накопленье* — выделяя сумму, как особый диалектический момент, текст по существу устанавливает одно из основных положений диалектической логики, вытекающее из диалектики количества и качества: целое (сумма) больше («иное» в гегелевском смысле) составляющих его частей (слагаемых). Так, организм есть качественно иное, чем образующие его органы.

276, 9. *Обособленная* — kevalau — двойственное число, подчёркивающее глубокую внутреннюю связь диалектической пары: бывания-небывания, в которой проявляется время как атрибут («шестое») субстанции (теджас).

276, 10. *Бывают* — итак, текст рассматривает существа как временную группировку сутей; существа, материальная причина которых — сути, рассматриваются лишь как преходящая их модификация; таким образом, существа относятся к сутям, как

модус к субстанции в системе Спинозы, со всеми трудностями строгого разграничения понятий «атрибут» и «модус». Текст стремится разрешить эту трудность в области второго атрибута — времени (первый атрибут — пространство).

276, 11. *Кровь* — вот опять существенное отклонение от классической Санкхьи, согласно которой кровь связана только с водой. Особенно необычно сочетание в пару воды и ветра (в тексте это выражается двойственным числом). Санкхья допускает сочетание двух смежных элементов, в частности воды и земли; согласно учению Санкхьи, между ветром и водой находится огонь. Текст здесь обрывается, оставляя незаконченным изложение Аюрведы; он переходит к изложению психо-физических соотношений.

276, 12. *Пятая* — органы чувств перечислены не в классическом порядке элементов: в подлиннике кожа названа четвёртой, пятым — язык; в переводе, по метрическим соображениям, кожа поставлена последней, и в следующей шлоке сделана соответствующая перестановка элементов (сутей) в перечислении органов чувств.

276, 14. *Свойства* — порядок перечисления свойств сутей подлинника сохранён в переводе.

276, 15. *Запаха* — в переводе перечисление дано так, как оно принято в классической Санкхье, в подлиннике порядок нарушен.

276, 16. *Восприятие* — citta, так переводит Дейссен. Смысл слова в данном тексте снижен. Обычно citta понимается как «сознание», «самосознание», «материя мысли». Мысль понимается как временное её завихрение — таково употребление слова citta в сутрах Патанджали.

276, 17. *Воспринимает* — cetayate, отсюда citta.

276, 19. *Восемь* — такое исчисление — особенность данного текста.

276, 22. *Сила* — как органы чувств объединяются восприятием (citta), так органы действия объединяются общей функцией — силой.

276, 23. *Торможение* — поражает совершенно точное, в духе современной физиологии, объяснение механизма сна (ср. также Брих. уп., IV, 3, 9).

276, 28. *К желанному вечно* — Нилаканта поясняет, что «вечножеланное» есть четвёртое состояние йоги (турья), более глубокое, чем сон без сновиденья (Дейссен); это идеал йоги.

276, 28. *Семнадцать* — пять воспринимающих индрий+читта (здесь — восприятие), пять действующих индрий+сила; манас, буддхи, 3 гуны: саттва, раджас, тамас (Дейссен).

276, 31. *Один* — познающий поле (Дейссен).

276, 31. *Двадцать* — таким образом, данный текст насчитывает 20 таттв, вместо 25, обычных для Санкхьи; кроме того, эти таттвы существенно отличаются от таттв, принятых в классической Санкхье.

276, 32. *Махан* — в системе Санкхьи махан, обычно отождествляемый с буддхи, считается двадцать четвёртой таттвой. Махан понимается не как принцип, объединяющий тело, а как объединяющий вселенную (Мировая Душа, Natura naturans).

276, 35. *Решительные в решенье* — niçcitta niçcayāh — тавтология, мало употребительный в санскрите литературный приём.

276, 36. *Тот* — Атман. Дейссен ссылается на Катх. уп., II, 18, где говорится, что древний Атман никого не производит и что его никто не производит, а потому он не убивает и не может быть убитым (ср. также «Бхагавадгита», II, 12 и сл.).

276, 37. *Он один* — эту шлоку можно понимать в духе монизма Упанишад как учение о Едином и Единственном Атмане, создающем иллюзию множественности воплощённых, но можно понимать и в духе плюрализма: единичный Атман создаёт себе тело, где даёт существование дживе. Дейссен влагает в шлоку скорее последний смысл: «er besteht ewig fur sich allein und schafft sich den Körper nebst Lust und Leid». Йога Патанджали опирается на это положение, почему и ставит себе целью полную

обособленность; школа Веданты (Шанкара) понимает подобные высказывания в духе монизма; джнана-йога ведантистов ставит себе целью снять иллюзию плюрализма, а школа диалектического монизма (Рамануджа) утверждает вечную и неизменную связь дживы со своим истоком, понимая йогу как единение силой бхакти. Таким образом, можно сказать, что в зависимости от понимания положения, затронутого данной шлокой, определяются различные школы индийской философии.

276, 37. *Сущность* — jantu. Дейссен переводит: der Mensch, что суживает смысл высказывания: в цепи перевоплощений принимает участие не только человек, но и всё живущее.

ГЛАВА 277

277, 3. *Быль* — эта глава — вариант 32 гл. «Анугиты». Существенная разница в том, что в варианте Анугиты брамин (Дхарма) испытывает кшатрия, проверяет правильность его понимания преодоления жажды жизни, а в варианте данной главы кшатрий поучает брамина.

277, 14. *Достиг Освобождения* — эта маленькая глава важна как иллюстрация идейной борьбы кшатриев и браминов. Интерес главы заключается в том, что наставление об Освобождении брамин получает от кшатрия. В этом сказывается борьба кшатриев против незакономерных претензий браминов на безусловный авторитет в духовных вопросах. Как это нередко бывает в «Махабхарате», один и тот же вопрос или эпизод можно встретить в прокшатрийской и пробраминской редакциях. В Анугите дан пробраминский, в «Мокшадхарме» — прокшатрийский вариант. Возможно, что традиция этих бесед восходит к Брих. уп. IV, 3, 1 и след., где излагается беседа Джанаки с браминами.

ГЛАВА 279

279, 4. *Грешить* — глагол dūṣ и отглагольное прилагательное, употребляемое как существительное dūṣana, широко выражают идею порчи, греха, вреда, осквернения; как частное значение — осуждение, злословие; нет надобности здесь принимать частное значение, как делает Дейссен: «missbilligen Missbilligung».

279, 7. *Не ходит* — можно перевести и так: пусть не странствует, наметив заранее (цель странствования).

279, 9. *Успокоился пестик* — которым толкут зерно для освобождения его от мякины. Такие деревянные ступы и пестики для толчения зерна существовали в наших деревнях ещё в конце XIX в.

279, 11. *Ценимые вещи* — Нилаканта поясняет: венки, сандаловое дерево и прочее (Дейссен). Названные вещи употребляются при воздавании высших почестей богам, гуру. В ритуал входит умащение ног статуй и учителей сандаловым маслом.

279, 19. *Странника* — паривраджака или санньясин — равноценные названия человека, причастного четвёртой ступени жизни.

ГЛАВА 280

280, 4. *Семнадцати* — 5 пран, манас, буддхи и 10 индрий (пояснение Нилаканты — Дейссен).

280, 4. *Пяти* — основных материй, дхату (Дейссен).

280, 4. *Восьмёрки* — Дейссен поправляет: «пяти».

280, 6. *(Поле) борьбы* — в подлиннике sāṁkhyena — борьбой, битвой. Дейссен сильно ослабляет точность диалектической формулировки определения, переводя

Санкхья через «Reich der Erscheinung».

280, 7. *Случаен* — букв. «совпадение».

280, 12. *Не достигается прилежанием* — это несколько необычное высказывание для джнана-йоги: оно присуще бхакти-йоге, утверждающей необходимость высшей помощи («Бхагавадгита», XI, 55); впрочем, эти мысли не чужды Упанишадам, так в Мунд. уп., III, 2, 3 и Катх. уп., II, 23 говорится, что собственными усилиями нельзя достичь Атмана без его на то благоволения.

280, 26. *Мной убитых* — слова эти добавлены, согласно толкованию Нилаканты (Дейссен).

280, 30. *Камышеволосый* — эпитет Шивы, но также и Вишну, встречающийся несколько раз в «Мокшадхарме».

ГЛАВА 281

281, 9. *Умерщвлением плоти* — отрицание всемогущества тапаса — существенный сдвиг с позиций ведической религии, сделанный вишнуизмом, выдвинувшим на первый план нравственные моменты, игнорируемые крайними проповедниками тапаса.

281, 21. *Изменениях* — 10 индрий и манас (Дейссен).

281, 21. *Лучами* — Нилаканта поясняет: своих индрий (Дейссен).

281, 36. *Прообраз блага* — Дейссен ссылается на Чханд. уп., VIII, 7—12, где повествуется, как Праджапати посвящал Индру и Вирочану (данава) в учение об Атмане и как каждый согласно своей природе воспринял это учение. Нилаканта ссылается на Айт. уп., I, 3, 13, где говорится об Атмане как о начале мира, познающем себя в объектах.

281, 37. *Четырнадцать ступеней* — 10 индрий, манас, буддхи, аханкара, читта.

281, 38. *(В грехах)* — добавление, по комментарию Нилаканты (Дейссен).

281, 38. *Кончин и рождений* — Дейссен переводит: много мировых периодов.

281, 43. *Четыре тысячи* — Нилаканта замечает: соответственно органам (Дейссен).

281, 47. *Шестьдесят сотен* — по толкованию Нилаканты, предполагается психических состояний по 30 сотен на бодрствование и сон; Дейссен считает такое толкование необоснованным.

281, 47. *В трёх (состояниях)* — три состояния: бодрствование, сон со сновидениями, сон без сновидений; четвёртое состояние — «турья» есть состояние глубочайшей интраверсии йогического сосредоточия (ср. Брих. уп., IV, 3, 19; Манд. уп. начало и Майтр. уп. конец).

281, 48. *В четырёх* — Нилаканта поясняет: в высших мирах из семи, обозначаемых как «голова Гаятри» — mahas, janah, tapas, satyam. Об этом говорится много в Упанишадах (ср. Тайт. уп., I, 5; Амритаб. уп., 10 и сл.).

281, 49. *Семью* — 5 индрий, манас, буддхи (Дейссен).

281, 50. *Исчезновении* — то есть в круговращении миропроявления, так понимает Дейссен. Нилаканта говорит о погружении в поэтический экстаз и пробуждении.

281, 52. *Шеши* — упоминание о Шеше, змие вечности, свидетельствует о том, что под «всевышним Вишну» следует разуметь ту его форму, которая называется «Вишну (или Нараяна) шешашайин» — Вишну, покоящийся в йогическом сне во время миропроявления; та же форма, о которой говорится в 51 шлоке, есть активная форма Вишну (Вишну Вирадж).

281, 53. *Сонмы богов* — в тексте довольно необычное сочетание: «ceṣṭātmano devaganāç», то есть сонмы богов, которым присуща способность двигаться. Дейссен переводит: «lebenerfüllten Götterscharen». По-видимому, здесь нужно думать о богах (органов), остающихся «не у дел» после сожжения управляемых ими органов.

281, 55. *Светлые богини* — Нилаканта поясняет: высшее и низшее знание

(Дейссен).

281, 57. *Блюдущий ясность* — букв. «о (существо), не утратившее саттву». Дейссен переводит: «о Mann, von tabellosem Charakter».

281, 65. *(Кальпах)* — Дейссен переводит: «wandelt sich am Ende, jedes Weltalters», вероятно, понимая под этим десятый аватар Вишну, Калику, являющегося в конце юги.

281, 67. *Пустоту наполняет* — букв. «делает всё непустым»: sarvāny açunyāni karoty — выражение, достойное внимания, как возражение теоретиков вишнуизма против буддийского учения о пустоте (çūnya).

281, 69. *От звериной стези* — Дейссен понимает это выражение в прямом смысле — Tierwelt, но вероятней, что здесь говорится о «пути зодиака», как о символе самсары.

281, 71. *Красный* — Дейссен замечает: соответствующий трём гунам. Помимо красного, гунам соответствует белый (саттва) и чёрный (тамас), а потому проще предположить, что под красным здесь понимается человеческое состояние (ср. *281,* 40).

ГЛАВА 282

282, 16. *Все сонмы богов* — несообразность, возникшая вследствие трафаретного описания появления в подходящих случаях небесного кордебалета.

282, 25. *Трёхглазый* — эпитет Шивы.

282, 35. *Махэшвара* — текст разумеет здесь Вишну, хотя, как правило, эпитет Махэшвара (великий владыка) прилагается к Шиве. Особенно строго это соблюдают позднейшие тексты. Уже в «Махабхарате» отнесение эпитета Махэшвара к Вишну встречается настолько редко, что Дейссен вводит в перевод пояснительное слово: «Вишну».

282, 42. *Бесчисленных* — букв. «тысячами звучали».

282, 45. *Для взора* — здесь заканчивается миф о сражении Шакры и Вритры.

ГЛАВА 283

283, 3. *Дышал* — изучая «Махабхарату», не перестаёшь удивляться необычайной точности и наблюдательности древних творцов поэмы в описании психофизиологических реакций. Например, как точно и тонко описаны сложные картины вегетативных реакций! Описания эти полностью соответствуют современным учениям о вегетативной нервной системе.

283, 12. *Смерть браминов* — точнее, убийство браминов.

283, 16. *Миру* — желал благо миру, так как считал себя его благодетелем и защитником.

283, 26. *Этот запрет* — запрет убивать браминов. Олицетворение этого запрета — Брахмавадхья. Брама не мог повелеть Брахмавадхье оставить Шакру, так как этим нарушил бы им самим установленный закон, но даже просьба Брамы вызывает возмущенье Брахмавадхьи.

283, 31. *Освобожденья* — Дейссен добавляет: «от греха», но этого слова в подлиннике нет.

283, 57. *Ашвамедху* — таким образом он утвердил свои суверенные права.

283, 60. *Хохлатые* — çikhanda, значит узлом связанные волосы, хохол, хвост павлина. Для этой шлоки БПС даёт значение: «известное растение». Дейссен оставляет слово без перевода, отмечая, что ни Нилаканта, ни другие комментаторы этого слова не объясняют. Пратап Чандер Рой переводит: «хохлатые петухи», Якоби — «петухи».

283, 64. *Проступка* — таким образом, это сказание предназначено для браминов, чтобы предостеречь их от «проступка». Так как сказание рекомендуется читать каждый

лунный праздник, когда совершается особо торжественное жертвоприношение, и так как одним из запретов, указанных в мифе, является запрещение рубить и колоть дрова, а они необходимы для совершения ритуала, то, надо думать, что миф создан с целью оправдать установленное табу и предупреждает браминов, что нарушение запрета влечёт за собой вселение в нарушителя «Смерти браминов». Интересен мотив прицепившейся к Шакре Брахмавадхьи. Нужно думать, что наиболее древний вариант мифа тот, который находится в III книге; там всё ясно; это так называемый натуралистический миф, где роли распределены чётко: громовник — Индра, бурный вихрь — Вритра, «кости Дадхичи» — так называемые «чёртовы пальцы», части раковин ископаемого моллюска, часто находимые в песках, происхождение которых мифологически объясняется ударами стрел Громовника («Илья пророк чертей молнией бил», — так объясняли на Украине появление в песке «чёртовых пальцев»). Обращение Индры к Нараяне в варианте третьей книги явно приделано после. В «Мокшадхарме» даётся три варианта: эпизод с Дадхичи выделен особо и развит в самостоятельный миф. Простой натуралистический миф о грозе, вихре очень усложнён теософическими спекуляциями вишнуитов и запутан настолько, что противоречия его и тогда уж бросались в глаза и выразились в недоумённом вопросе Юдхиштхиры: как могло статься, что рьяного поклонника Вишну и возвышенного философа могла постичь такая страшная участь? Ответ Бхишмы нисколько не разъясняет дела, а только запутывает его. Вритре придаются самые противоречивые черты без сколько-нибудь серьёзной попытки примирить их. Дело запутывается ещё больше введением двух богов соперников: Вишну и Шивы, как подсобников Индры в его сражении. Вишнуитская редакция «Мокшадхармы» сказывается в том, что Шиве отводится подчинённая роль, и этим ещё больше подчёркивается странная вражда Вишну к своему поклоннику. Вишну, как бог Солнца, не очень-то дружил со всякими сомнительными духами туманов, вихрей и прочее. Такие духи, всякая нежить — исконное окружение Рудры-Шивы. И если принять, что к ним принадлежал и Вритра, то становится понятно и отношение Вишну: вражда к поклоннику есть лишь замаскированная вражда к суверену — Шиве, но Шива — представитель браминов, а Вишну и Индра — кшатриев. Тогда становится понятным развитие и направление мифа. В период сложной борьбы каст кшатриев и браминов, символически выразившейся в борьбе двух богов, представителей каст, был использован старый натуралистический миф, и в него влито новое, уже социальное содержание, причём вишнуитская редакция, ad mayorem Dei gloriam, превращает Вритру в поклонника Вишну и последователя вишнуитской Санкхьи. Но старые художественные формы не поддавались полностью переработке и создавали угловатости и противоречия. Дело ещё усложнялось тем, что в период компромиссного примирения нужно было по возможности загладить следы борьбы Вишну и Шивы (кшатриев и браминов), и миф подвергается новой переработке уже с шиваитско-браманической тенденцией: соперничавшие боги становятся союзниками в борьбе, усиливаются отрицательные черты врага, ставшего их общим врагом. По-новому выдвигается новая социальная проблема — вопрос о прерогативе юрисдикции. Брамины стремятся сохранить за собой судейское право (это хорошо видно в беседе Сатьявана и Дьюматсены о смертной казни, гл. 268). К старой основе натуралистического мифа приделывается ещё новый мотив уголовной ответственности: из тела убитого Вритры выскакивает «Брахмавадхья» — «Убийство браминов», как высшее уголовное преступление, по которому определяется тяжесть других преступлений. Таким образом, Индра, убив Вритру, убил брамина; это говорит в пользу высказанного предположения, что Вритра первоначально символизировал поклонников Шивы, а не Вишну. Брахмавадхья вцепилась в Индру, как Эринии в Ореста. Аналогичность образов слишком разительная, чтобы можно было предположить простую случайность. Совершенно ясно, что миф художественно выражает чрезвычайно важный социальный вопрос, до которого дошло развитие создающегося государства: вопрос об

уголовной ответственности и о праве государственной юрисдикции. В зависимости от хода развития индийского и греческого обществ тождественный по сути вопрос диалектически разрешается в разных формах, так как разрешается в разных социальных плоскостях. Конфликт Ореста есть конфликт отживающего матриархального права и утверждающегося патриархального права. И разрешается страшная микенская трагедия иначе. В Греции теократия была выражена слабо, и поэтому полностью очистить Ореста от греха матереубийства не смог ни Аполлон, ни его хтонический антипод Дионис; сколько не добивались Дельфы, где находились алтари обоих богов, жрецам не удалось сколько-нибудь прочно утвердить в Греции теократию наподобие египетской или индийской. Для получения полного очищения Орест должен был обратиться к демократии Афин, и высшая юрисдикция утверждается за акропольским ареопагом. Иначе протекает этот социальный процесс в Индии: переход от матриархата к патриархату совершается мягче, по-видимому, длительней. Микенская трагедия с её потрясающими страстями претворяется в медленно протекающую драму с её приглушёнными тонами. Между Орестом и Чиракарином, между Агамемноном и брамином, между Клитемнестрой и женой брамина — психологическая пропасть, хотя социальный вопрос тождественен. «Махабхарата» разрешает социальный конфликт в теократическом духе: юрисдикция передаётся Браме, ярко выраженному браминскому божеству, очищение преступника совершается ритуально: Индра очищается ашвамедхой, утверждая этим свой суверенитет. Жертвоприношение приобрело такое самодовлеющее значение, что даже не возникает вопроса, кому приносится жертва.

283 — концовка главы «Убиение Вритры», так в калькуттском издании. Дейссен даёт иное название главы, более соответствующее внутреннему её содержанию «Распределение Брахмавадхьи».

ГЛАВА 284

284, 1. *Такой вот* — в калькуттском издании eva; Дейссен читает deva и переводит: «O Himmlischer».

284, 36. *Сослужащих* — то есть на младших жрецов, помогавших хотару совершать обряд.

284, 42. *Громадное чудище* — в тексте sumahāsatvo, букв. «очень большое существо». Дейссен переводит gewaltige Unhold, сглаживая противоречие подлинника, называющего появившееся существо карликом, который вдруг стал громадным. Возможно, что на этом описании сказывается миф о карлике Вишну, превратившемся в великана.

284, 51. *Указанную Брамой* — включение Шивы в долю при ведической жертве, как видно из легенды, произошло далеко не без борьбы. Шива лишь позже был отождествлён с ведическим Рудрой, арийское происхождение которого тоже весьма сомнительно. Шива, подобно Бхагавану-Нараяне, неарийский бог, но, по-видимому, дравидийский. Включенный в период Эпоса после основательной борьбы в ведический пантеон, Шива не сразу стал полновластным властелином. «Махабхарата» хотя уже и называет Шиву Махэшварой, но ещё часто изображает его как подчинённого Браме и даже Вишну. И в данном случае Брама удовлетворяет претензии Шивы, указывает на его долю в жертвоприношении, но говорит с ним заискивающе, как с опасным, взрывчатым собеседником: речь Брамы пересыпана различного рода лестными эпитетами.

284, 55. *У фазанов* — слово barhina или varhina означает павлин и tabernako montana coronario, так как у этой горной птицы с гребешком в русском языке нет названия, а у павлинов нет гребешка, такой перевод разбивал бы образ подлинника. Впрочем, Дейссен переводит «павлин».

284, 59. *Лучший из блюдущих дхарму* — эпитет в данном контексте довольно

странный. Шиваитский текст, повествующий о разорении Шивой жертвоприношения Дакши, производит впечатление позднейшей вставки, сделанной довольно неуклюже. Неожиданно начатый, он резко обрывается вишнуитским текстом, сказаньем о поражении Вритры. Последующие шлоки до конца главы — отрывок варианта сказания о битве Шакры и Вритры. Следующая (285) глава даёт другой вариант мифа об осквернении жертвы Дакши.

ГЛАВА 285

285, 1. *Джанамеджая* — по плану построения «Мокшадхармы» вопрос должен был бы ставить Юдхиштхира, а не Джанамеджая, отвечать — Бхишма. Нарушение плана есть лишнее свидетельство того, что данная глава — более поздний вариант шиваитского мифа.

285, 13. *Рудра* — в более позднее время Рудра считался покровителем йогинов, и они его особенно чтили. Дадхичи, как великий йогин, естественно, возмущается непочтением к Рудре; высказав своё возмущение и угрозу Дакше и другим богам, он уходит. В «Бхагавадгите», значительно более раннем памятнике, чем «Мокшадхарма», владыкой йоги назван Вишну. В данном мифе отразилась борьба двух культов — вишнуитского и шиваитского.

285, 17. *Тот край* — то есть Гангадвару (врата Ганги, ущелье из которого она выходит на равнину); здесь происходило торжество, принимать участие в котором Дадхичи не хотел, считая его греховным. Этот протест брамина выражает борьбу браминов-аскетов за нового бога (с точки зрения ведической религии).

285, 21. *Заплетающий волосы в косы* — kapardin, букв. значит: «заплетающий волосы на голове в виде раковины». С такой причёской обыкновенно изображают многих индийских святых, например, Будду. Она является одним из признаков странствующего аскета. Когда Гаутама постиг, что уже в этом воплощении он станет Буддой, он взмахом меча отсёк себе волосы с заклятием: если волосы упадут на землю, то значит он не достигнет нирваны, если же не упадут — достигнет. Какое-то божество подхватило волосы и прикрепило их на небосводе как созвездие («волосы Вероники»). Легенда показывает, что этому знаку придавалось большое значение. Слово kapardin приобрело значение эпитета Шивы-Рудры.

285, 23. *Не совершится* — «как... так», обычная форма заговоров с древних времён; она основана на «законе подобия», который особенно тщательно развивала «герметическая» литература.

285, 24. *Вишну* — этот вариант мифа об уничтожении жертвы Дакши представляет особый интерес: вариант чётко указывает, кому приносил жертву Дакша. Устами своего поклонника Шива проклинает ритуал, определяет его как нечестивый, зная, что жертвоприношение посвящено Вишну. Важно отметить, что Дадхичи — один среди огромного количества участников жертвоприношения. Фанатически настроенные йогины, вопреки сопротивлению не только кшатриев, но и подавляющей части жречества, активно боролись за внедрение культа Шивы. Ведические жертвенные уставы не предусматривали доли Шивы в жертве. В эпоху создания эпоса создавались мифы о борьбе Шивы за свою долю в жертве — обычно упоминаются ведические боги, подвергшиеся нападению Шивы. Вишну также боролся за свою часть, как об этом повествуется в Нараянии, но борьба эта не доходила до яростных схваток. Веды знают Вишну, хотя и как очень второстепенное божество: Вишну приходилось отстаивать свою первоверховность, что было не так уж трудно, а Шиве приходилось добиваться включения в пантеон; Дакша говорит, что он, демиург, не знает Рудры (Шивы), что среди известных ему богов он такого не видал. Конечно, в мифах о борьбе Шивы символически отражается классовая борьба в древнеиндийском обществе, которую догматически

отрицают некоторые индийские источники.

285, 28. *Долю* — ср. «Бхагавадгита», IX, 23, где Вишну-Кришна высказывается весьма аналогично.

285, 30. *Прекрасноцветная* — индийская эстетика и этикет требуют при обращении к женщине или при рассказе о ней обязательного лестного упоминания о её физических свойствах. В обращении Шивы к Парвати, звучащем для нас несколько громоздко, полностью соблюдены правила эстетики. Шива упоминает о трёх непременных признаках женской красоты: узком стане, широком тазе и хорошем цвете лица (остальные два: пухлые губы и развитые груди). Беглого взгляда на памятники индийского искусства достаточно, чтобы убедиться, насколько строго соблюдались эти требования, — чем архаичней памятник, тем резче выражены эти черты женских фигур.

285, 31. *Приводящее в трепет* — букв. «вздыбливающее волосы». Участие пиломоторного (волоскового) рефлекса в эмоциональных реакциях тонкие наблюдатели психофизиологических явлений подметили уже давно, и выражение romaharṣa очень рано вошло в употребление при описании эмоций страха, восторга, радости. Позднее в описании психофизиологических явлений при йоге кундалини совершенно чётко говорится о сегментарных психо-пиломоторных рефлексах. Тантрам известен и восходящий (спинальный), и нисходящий (церебральный) пиломоторный рефлекс, отмечается скачковое распространение рефлекса, строго соответствующее вегетативным сплетениям пограничного ствола, которые в йоге называются «круги» (чакра).

285, 37. *Раумья* — «волосковые» — шлока построена на аллитерациях на букву «р» с двойной игрой слов: roma — «волоски на теле» и raudra — «страшный», «ужасный»; кроме того, в обеих полушлоках есть слова на гласное и язычковое «г» — srijad, virya, parakrama. В переводе удаётся сохранить только аллитерации на «р». Музыка санскритской шлоки передаёт рыканье льва. Вирабхадра — лев, на котором ездит богиня Кали.

285, 39. *Струсили* — санскрит знает два основных глагола для обозначения страха. Корень tras означает «трястись», «дрожать», а отсюда — «трусить» (ср. украинское «труситься»). Глагол выражает физическую сторону эмоции, наиболее выраженной чертой её является дрожание. Глагол bhi — «бояться», «страшиться», bhaya — «боязнь», «страх». Этот корень используется для выражения психической стороны эмоции. «Махабхарата» часто говорит о страхе, испытываемом богами, особенно Индрой, и в этих случаях обычно пользуются глаголом tras, а не bhi. Мне представляется этот момент настолько характерным, что его нужно отразить в переводе.

285, 50. *Молодушками* — yoṣita, букв. кобылица, молодая женщина.

285, 50. *За теми* — Дейссен переводит «всё» и связывает эту полушлоку со следующей, а первую заканчивает точкой.

285, 52. *С Брамой* — в данном варианте Брама низведён в ряд всех других богов, и не сам Шива учиняет погром, а сотворённый им Вирабхадра, к которому Брама обращается как к неведомой высшей силе. Эти моменты ясно показывают, что второй вариант разгрома жертвоприношения Дакши сложен значительно позднее первого, в период, когда культ Шивы уже входил в силу.

285, 57. *Владыка певцов* — обращение к Дакше.

285, 60. *Когда* — отрывок, начинающийся здесь и кончающийся 65 шлокой, в бомбейском издании заключен в скобки, как явная интерполяция (Дейссен). Данный вариант разрушения жертвы Дакши целиком шиваитский; бог-соперник Вишну в нём унижен: предназначенная ему жертва осквернена и уничтожена, а сам он не смеет появиться, чтобы защитить свои права. В лице Дадхичи торжествуют аскеты-брамины, восхваляя победу своего бога Шивы и радуясь унижению бога кшатриев Вишну.

285, 65. *Шакалов* — так в тексте. Здесь обрывается вставка, период не закончен. Смысл данной полушлоки не вполне ясен. Здесь можно предположить какую-то

незаконченную игру слов: çivā — «благой», эвфемистическое наименование Рудры, «шакала».

285, 67. *Жаровни* — при магических инвокациях на южной стороне ставилась жаровня. На раскалённые угли её бросались ароматические вещества; считалось, что их дым служил материалом для образования «тел» духов, вызываемых заклинателем. При достаточно живом воображении в поднимающихся с жаровни клубах дыма можно было видеть разные облики.

ГЛАВА 286

286 — в бомбейском издании главы 284—286 не разделены, как в калькуттском. Глава 286 содержит список имён богов, предназначенный для повторения их поклонниками. Такие списки, существующие в разных религиях, многочисленны в индуизме; в одной «Махабхарате» их несколько: в «Мокшадхарме», в XIII книге, в III книге («Беседа Маркандеи»). Часто среди имён встречаются слова, не имеющие непосредственного смысла, своего рода «слова-шарады», расшифровывающиеся различными способами экзегезы.

286, 8. *Коровы* — цитата из Атхарваведы, 11, 8, 32 (Дейссен).

286, 34. *Хум* — священный возглас в конце призывных мантр; h — последняя буква санскритского алфавита, последний вздох при исходе.

286, 35. *Зародыша* — предполагалось, что духи из дружины Шивы пожирали находящиеся в женских утробах зародыши; так объясняли случаи выкидышей, по-видимому, не редкие, раз потребовалось создание целой теории спонтанных абортов. Об этом подробно смотри в «Беседе Маркандеи», миф о рождении Сканды, гл. 230, 28 и сл., [98], IV вып. этой серии, стр. 263.

286, 36. *Обрыву* — Шиву как разрушителя именуют «живущим на обрыве».

286, 44. *Четыре дороги* — воду, огонь, воздух, пространство (акашу), по толкованию Нилаканты (Дейссен).

286, 59. *Орудий* — янтра — значит всякое приладье, орудие; в магии это «пантакль», графическое изображение сути заклятия и философских формул.

286, 62. *Десять знаков* — по разъяснению Нилаканты, они перечислены в Йога-сутрах, II, 30—32 (Дейссен). В этих сутрах перечислены обеты (или запреты), подлежащие (по сутре 31) безусловному выполнению: невреждение (ахимса), правдивость, честность, целомудрие (брахмачарья), удержание себя от стремления к удовольствиям (апариграха). В нияму включаются чистота (ритуальная), удовлетворённость, умерщвление плоти (тапас), изучение писаний, богопочитание.

286, 68. *Золотоцветный гимн* — по калькуттскому изданию citrasamvarna (пёстро окрашенный); Дейссен читает — trisuparna (трижды прекраснопёрый), оставляя слово непереведённым, как название молитвы.

286, 72. *Рыба* — символ безмолвия тайны; один из любимых символов, выражающих соотношение пуруши и пракрити, — рыба в воде.

286, 72. *Кости* — в подлиннике в этой и следующей полушлоках очень сложная символика звуков и словосочетаний. Подобраны слова, начинающиеся с буквы «k», — первой буквы санскр. алфавита (ср.: «Я — альфа и омега»). Kelikala переводится как «любовная игра», но вместе с тем это есть символ Сарасвати, каббалистическое её выражение; «kali», как символ азарта, и «kala» — время (в следующей шлоке) — всё это ассоциируется с богиней Кали, шакти Шивы, со всем её комплексом тантрической космологии. Нет возможности развернуть всю сложную символику этой главы, что потребовало бы специального исследования.

286, 73. *Меч* — Дейссен предпочитает перевести «коса», а подлежащее действию — «сенокос», использовав таким образом западную символику смерти с косой.

Но для Индии ближе символ верёвки (окоченение), не чуждый и греко-римской символике. Шиву и особенно его шакти Кали изображают не с косой, а с трезубцем (или топором, или с мечом). В буддизм символ меча перешёл как выражение силы знания, рассекающего мрак неведения (ср. изображения Тары, аналогичной Кали, и «Бхагавадгиту», IV, 42).

286, 74. *Чаручели* — букв. «имеющей жертвенную пищу на одежде», а если читать, как предлагает БПС: cāruceli, то — «одетый в чарующую одежду». Milimilin Дейссен переводит через der Allbegangener. БПС такого значения не даёт, но указывает, что, по толкованию схолиастом данной шлоки, слово происходит от шиваитской мантры: Aum, Rudre cili cili mili. Милимандака — порода змей, животных, связанных с культом Шивы.

286, 75. *Четыре Веды* — упоминание о четырёх Ведах — лишнее доказательство позднего происхождения текста.

286, 77. *Любитель гор* — жена Шивы Парвати, что значит «гора».

286, 77. *Красные* — как цвет траура.

286, 82. *Чашечка лотоса* — так Вильсон понимает слово karnikāra.

286, 85. *Коровий путь* — или «имеющий след коровы». Шива есть Пашупати — «Владыка скота» (ср. греческ. Пана).

286, 90. *Ядоглотатель* — при пахтанье молочного океана из него вышел яд, смертельный для всего мира; не уничтожив его, нельзя было продолжать пахтанье; Шива взялся ради блага мира выпить этот яд и силой йоги остановил его в глотке, так что сам Шива не отравился, но шея у него посинела, отчего его и называют «синешеий» (Нилаканта).

286, 91. *Мёда* — ср. «Санатсуджата», гл. 45 ([97], вып. III этой серии, стр. 230).

286, 91. *Блаженных* — tuṣita, так называется известный класс богов (36 богов), иногда их насчитывают 12 и отождествляют с Адитьями.

286, 92. *Мужчина-женщина* — Çivārdhanara — Шива-полумужчина. Есть изображения Шивы, где правая сторона фигуры мужская, а левая — женская (ср. двуполых людей в «Пире» Платона).

286, 105. *Мерою в палец* — это постоянное определение меры Пуруши, идущее ещё от ведических времён. Раскрытием этого символа недавно занимался Coomaraswamy, Rigveda, X, 90, 1. JAOS, 1946, 66, 2, 145. В фольклор этот образ перешёл как «мальчик с пальчик».

286, 106. *Тем* — Дейссен ставит в скобках «Рудрам», подчёркивая шиваитское изменение формул Упанишад.

286, 110. *Запредельного* — то есть Шивы.

286, 123. *На всё обращённый* — то есть такой, которым можно достигнуть всего желаемого.

286, 123. *Недостигшими* — то есть приверженцами ведической религии, противодействующими введению новой религии — шиваизма, с его новыми уставами и целями. Шива устанавливает свой культ, «не бывший ранее». Как всякое новшество, шиваизм стремится опереться на традицию, подкрепить свои позиции авторитетами: Ведами, Законами Ману о ступенях жизни, но вместе с тем стремится и отмежеваться от них; отсюда — противоречия в тексте. Все указанные моменты говорят за позднее происхождение текста, относящегося к тому периоду, когда Законы Ману вполне укрепили свой авторитет. Растянутый и усложнённый язык, резко отличающийся от краткого и выразительного эпического языка, также говорит за позднее происхождение рассматриваемого текста.

ГЛАВА 287

287, 6. *Втягиваются* — обычная схема уподобления здесь несколько

видоизменена: обычно образ черепахи, высовывающей и втягивающей конечности, используется для изображения деятельности манаса и его индрий (реже — буддхи, ср. *247,* 14), направленных им к предметам и отвлекаемых от них. В данной шлоке процесс рассматривается с иной точки зрения: «великие сути» (махабхуты), входя через органы чувств, превращаются в «тонкие сути» (танматрас) и снова возвращаются вовне, становясь «великими сутями». Но тонкие сути составляют «тонкое тело» (сукшма шарира): от этого тела зависит характер данного воплощения, данной личности. Но раз это тело втягивается в океан материи и растворяется в нём, то тем самым растворяется и личность.

287, 17. *Познающий поле* — Дейссен отмечает, что эта шлока есть повторение *247,* 18.

287, 18. *Гунами* — в этой шлоке слово guṇa стоит в instr. plur., вместо винительного падежа. Дейссен исправляет ошибку, ссылаясь на шлоку *247,* 16.

287, 34. *Обе сущности* — здесь явная неточность: «познающий поле» обычно не называется в Санкхье «бхута», так как это название присуще элементам пракрити, тогда как почти все тексты Санкхьи считают «познающего поле» внеположным природе. В шлоке слово стоит в двойственном числе. Но если к саттве и возможно приложить этот термин, то невозможно отрицать принадлежность саттвы к природе, раз утверждается, что саттва производит гуны; следующее ниже уподобление применяется всегда к дживе, а не к саттве. Таким образом, мы встречаемся здесь не с каким-то особым вариантом системы Санкхьи, а просто с плохой формулировкой одного из основных положений школы.

287, 36. *Надсмотрщик* — это положение очень важно для истории развития Санкхьи. Можно сказать, что в нём заключается сущность перехода от ранней монистически-диалектической Санкхьи, по форме дуалистической, к поздней, выраженно дуалистической и даже плюралистической Санкхье. Ранняя Санкхья (Гита, Шветашватара уп.) рассматривает развитие гун как следствие деятельности силы Пуруши-Атмана-Ишвары, его шакти, что особенно чётко выражено в Швет. уп., I, 3. Дейссен считает это место решительным возражением против теории Санкхьи (Sechzig Upanischad's, стр. 292, прим. 2). Но можно ли рассматривать как возражение то, что, по признанию самого же Дейссена, относится к «предыстории» Санкхьи (Чханд. и Швет. уп.)? Скорее здесь можно видеть начало двух течений Санкхьи: монистическо-диалектического, всегда хранившего близость к духу Упанишад, ибо совсем не случайно древняя традиция сохранила за Гитой название «упанишада», и дуалистического, уже достаточно чётко сформировавшегося в Анугите и в некоторых текстах «Мокшадхармы» (напр., учение Панчашикхи).

287, 36. *Нет опоры* — то есть саттва никак не проистекает из Пуруши. Как бы ни умножать грани вписанного и описанного многоугольника, но и для того и для другого круг остаётся недостигаемым пределом в условиях эвклидова пространства. Нельзя усвоить историю развития Санкхьи и отношения ранней и поздней Санкхьи без чёткого усвоения этого положения. Истинно диалектической остаётся только ранняя Санкхья в её непревзойдённом памятнике — «Бхагавадгите». Поздняя Санкхья в сильной мере утрачивает диалектический характер, так как она (и только она) утверждает дуализм, устанавливая непреложную грань между духом и материей.

287, 36. *(Четана)* — это положение поздней Санкхьи решительно формулирует материалистическую психологию (не пневматологию!) поздней Санкхьи. Отсюда исходит позднейшая йога Патанджали с основным определением: «Йога есть удержание материи мысли (читты) от завихрений (вритти)». Формулировка «Мокшадхармы» подтверждает мнение, что Патанджали не творец йоги, а только редактор или, как некоторые выражаются, компилятор уже сложившегося учения. Ведь по существу в Йога-сутрах нельзя найти ничего нового, чего бы не было в философских текстах «Махабхараты».

287, 40. *Он* — текст не уточняет, какое существительное заменено здесь

местоимением «он». Приходится обращаться к существительному второй полушлоки 39 — «человек», точнее «муж» (nara), что вызывает очень большие трудности. По смыслу шлоки 39 речь идёт о воплощённом Атмане — дживе. Дейссен даёт, как пояснительное слово, в скобках Атман, а сложное слово svabhāvasiddhim передаёт выражением: «Durch die Naturnotwendigkeit ist es bedingt...». Эта шлока весьма показательна для истории развития Санкхьи. Она стоит в резком противоречии с 36 шлокой, излагающей продуманную дуалистическую теорию Санкхьи, уже с исчерпывающей полнотой показывающую отношение «поля» и «познающего (познавшего) поле» (ср. «Бхагавадгита», XIII—XV). Санкхья настаивает на пассивности Пуруши (Атмана). В «Бхагавадгите» дуализм допускается, но только как диалектический момент. 40 шлока в контексте 287 главы представляется недопустимым нарушением всей системы. Если в понимании слова svabhāvasiddhi следовать Дейссену, то возникает вопрос, каким образом всесвободному Атману, признаваемому всеми Упанишадами целью Освобождения, можно приписывать какую-то непреложную необходимость. Совершенно ясно, что образ взят из Упанишад; он встречается в Швет. уп. (VI, 10), Брих. уп. (II, 1, 20). Остальные (йогические) упанишады — Майтр. уп., Кшурика уп. по существу используют образ более древних Упанишад в специальных целях — для описания строения нади (сложное йогическое понятие, обыкновенно переводимое через «жила»).

В Швет. уп., VI, 2, 10 говорится о том, что Верховное Существо выпускает из себя первоматерию (прадхану), как паук нити, и окутывается ею так, что она как бы отделяет сознание от бытия. Стих заканчивается просьбой устранить эту оболочку и дать возможность вступить в Брахмо. Предыдущая (9) шлока упанишады настаивает на абсолютности Духа, учение о котором излагает VI глава упанишады. Никакой обусловленности этого Пуруши упанишада не допускает, утверждая таким образом онтологический монизм и эманационную космологию. Образом паука, выпускающего паутину, пользуется и Брих. уп. в своём непревосходимом определении Реальности; принято считать, что эта формула выражает основу монизма Упанишад: «Как выпускает из себя паук паутину, как мечет костёр из себя искры, так из того Атмана вылетают духи жизни, все миры, все боги, все существа. Тайное имя его (упанишада) — «Бытие бытия», джива бытия (реальность); он же есть Бытие Бытия проявленного мира».

Философия эпического периода уже настолько уклонилась в дуализм, что космология, разработанная разными школами Санкхьи, уже не в силах была сохранить чистоту монизма отточенных формул Упанишад. Затронутая тема является одной из ведущих в истории Санкхьи.

287, 42. *Одни* — ранние буддисты.

ГЛАВА 288

288, 3. *Пригнуло грудью* — речь идёт о человеке, страдающем одеревенелостью позвоночника (spondilitis rizomelica), когда человек сгибается крючком и постепенно утрачивает возможность движения туловищем; позже утрачиваются движения и в суставах конечностей.

288, 7. *Бхарата* — обращение ошибочно: Саманга обращается к Нараде. Дейссен это обращение опускает.

288, 16. *Царь* — та же ошибка, что и в 7 шлоке.

ГЛАВА 289

289, 12. *Четыре направления* — Нилаканта поясняет: материализм, буддизм, браманизм с его жертвоприношениями, учение об Атмане (Дейссен).

289, 16. *Троякое* — достижение приятного, полезного и должного.

289, 20. *Трезвение* — букв. «неприятие нерадивости»; Дейссен переводит: «Vermeidung der Undesonnenheit».

289, 21. *Закономерное* — к изучению Вед допускались лишь три высшие касты; полное изучение Вед, Брахман и Упанишад требовалось только от браминов, которым вменялось в обязанность и преподавать изученное; кшатрии могли изучать Веды не полностью и не обязаны были их преподавать; вайшьям разрешалось изучение лишь определённых текстов; для шудр изучение Вед было грехом, караемым смертью. Вот отчего изучение Вед могло быть и закономерным, и незакономерным.

289, 22. *Наслаждения ради* — это положение отразилось на таком важном моменте культурной жизни, как искусство. Древняя Индия отрицала искусство вне религиозных целей; из всех изобразительных искусств по материальным условиям в Индии лучше всего было развито ваяние, достигшее здесь вершин, не превзойдённых ни одним народом древности, даже греками. Ваяние Индии целиком подчинено религиозному моменту; поражает полное отсутствие батальных и бытовых мотивов. Батальные сцены ограничены изображением сражения Дурги с Махишей, разрушения Трипуры Шивой и ещё несколькими подобными сценами. Живопись в древней Индии была развита слабее скульптуры. Фрески Аджанты целиком подчинены религиозной идее изображения буддийского вероучения, быт здесь подчинён тематике Джатак (рассказов о прошлых воплощениях Будды). Поражает слабое развитие прикладного искусства, особенно по сравнению с Китаем. Историческая тематика, как таковая, полностью отсутствует в древнеиндийском искусстве и проводится в буддийском искусстве лишь как подчинённая тема. Позднее (средневековый период), даже в период подавляющего влияния персидского искусства, искусство Индии сохранило свои основные самобытные черты (ср. H. Zimmer, Indian Art, № 9, 195).

289, 24. *Чрезмерных* — умеренность в аскетических упражнениях рекомендовал не только Будда: «Бхагавадгита» тоже рекомендует не очень этим увлекаться, определяя йогу как умение найти равновесие во всём (II гл., 48 шл.) и как искушённость в делах (II, 50 и VI, 15 и сл.), что весьма близко «среднему пути» буддистов.

289, 36. *Не соблюдают* — букв. «где обязанности... спутаны».

289, 37. *(Случайно) полученным* — санньясину запрещается просить пищу, он должен питаться или пищей, ему подаваемой, или попадающейся ему на пути (плоды, листья, коренья).

289, 40. *Вкушает* — мысль полушлоки выражена настолько сжато, что требует пояснительного перевода с некоторым отступлением от строгой точности. Так ātma-viṣayān приходится переводить не «собственные предметы», а «с разбором».

ГЛАВА 290

290, 11. *Случайному* — то есть не испрошенному подаянию.

290, 17. *(Врождённой) карме* — то есть зависимой от дел, совершённых в прежних воплощениях.

290, 26. *Вином* — букв. «пьянством».

290, 28. *Старается* — букв. «смотрит».

290, 33. *Агни-Сома* — Дейссен поясняет: «пожиратель и пожираемое», образ взят из ритуала жертвоприношения: сому вливают в жертвенный огонь.

290, 37. *Пораженье* — ср. «Бхагавадгита», II, 38.

290, 37. *Уверенность* — удвега, букв. «возбуждение». Дейссен переводит: «(freudige) Erregung», но вся шлока построена на перечислении противоположностей — страху же или робости противопоставляется не возбуждение, хотя бы и радостное (эти эмоции не всегда совместимы, так как и страх может вызвать возбуждение), а уверенность, бодрость. Возможно, что шлока противополагает: уныние — бодрость.

290, 38. *Кровей* — из всех синонимов, обозначающих «кровь», здесь выбран rakta; этим словом обычно обозначается менструальная кровь (ср. русское «краска»). Речь идёт о зарождении, которое описывается именно так. В шлоке дважды употреблено слова доша — «изъян», «порок». Таким образом, ход мысли таков: из порочных веществ возникает порочное тело.

290, 41. *Асуры* — в калькуттском издании ошибочно дано «суры». Дейссен переводит: Dämonen.

ГЛАВА 291

291, 5. *Середины неба* — то есть почему планета Венера не проходит через зенит, а бывает только утром и вечером невысоко над горизонтом. Далее следует простой астрономо-натуралистический миф, в котором нет надобности доискиваться экзегезы.

291, 9. *Богатства* — Шукра (планета Венера) при низком стоянии погружён в золото зари, а так как всякое золото принадлежит Кубере, сыну Шивы, то и золото зари есть золото Куберы, а значит, по законам мифологического мышления, сам Кубера — в него и погружается Шукра, который таким образом приближается к устам Шивы, в данном случае олицетворяющего Солнце.

291, 10. *Превосходному суре* — Кубера, лишась золота (зари), угасая, уходит к отцу — Солнцу, а Шукра, отняв золото, остаётся на небе и после угасания зари. Продолжая попятное движение, планета попадает в «чрево» Солнца, тапас (жар) которого становится невыносимым.

291, 31. *Тайных знаков* — pihita означает «тайный знак», подаваемый сообщнику тайны. Дейссен переводит просто «Diesse Pforte konnte der von allen Seiten eingeschlossene Muni nicht finden».

291, 32. *Семени* — шукра, значит «светлая жидкость», «мужское семя» и «денница». Пройдя через диск солнца, потонув во мраке запада, планета как бы извергается Солнцем вперёд, на произрождающий восток, оплодотворяя богиню Кали-Уму, откуда и её заступничество.

ГЛАВА 292

292, 10. *Распавшихся* — то есть умерших и разложившихся на 5 сутей, составляющих тело.

292, 12. *Направляющей силы* — садхана — правильное руководство, воздействие, способ. Дейссен — Eingreifen. Это чрезвычайно важное в философском смысле положение поздней Санкхьи, признающей только силу причинности. В более ранних концепциях судьба (daiva) включалась в круг действующих моментов, определяющих участь существ (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 14).

292, 13. *О совершённых делах* — Нилаканта исправляет текст и читает: не yānti kritam, а jati kritam, то есть «совершённых в прежних рождениях» (Дейссен).

292, 15. *Древних* — Санкхья всегда относится критически к авторитету Вед, и в текстах «Махабхараты» нередко можно встретить более или менее решительные высказывания против Вед. Новые социальные отношения, новая форма общества, общение с племенами, заселявшими Деканский полуостров до прихода ариев, требовали новых религиозных форм. Старая ведическая религия вытеснялась новой — индуизмом, сложной амальгамой ведической и местных религий Великой Матери, Пашупати, Нараяны и прочих. Два величайших бога индуизма — Нараяна и Шива не без труда были связаны с ведическими Вишну и Рудрой. Санкхья в основном связана с вишнуизмом, в чём убеждает изучение текстов «Махабхараты»; все шиваитские тексты, связанные с Санкхьей позднейшего происхождения и носят более или менее синкретический

характер. Возражение против такого положения, ссылка на Шветашватара-упанишаду не решает дела, так как связь Швет. уп. с шиваизмом не столь уж проста, как может показаться при поверхностном рассмотрении; но это очень сложный вопрос, требующий специального изучения.

292, 16. *Простым* — букв. непосредственным, то есть хорошим или плохим, по толкованию Нилаканты (Дейссен).

292, 18. *Получают* — Дейссен поясняет: на пути предков, на луне.

292, 22. *По одной дороге* — Нилаканта поясняет: по дороге знания (Дейссен).

ГЛАВА 293

293, 2. *Дваждырождённый* — обращение странное, так как Парашара обращается к Джанаке, кшатрию, а брамины, как правило, так не обращаются к представителям других каст, да и вообще обращение «дваждырождённый» — почти синоним слова «брамин», хотя и кшатрии и вайшьи считались «дваждырождёнными». Такие, казалось бы, мелочи помогают историко-литературному анализу текста.

293, 3. *Возвысить* — то есть если человек добрыми делами заслужил счастливую жизнь, то ему не следует этим довольствоваться: он должен прилагать усилия, чтобы в следующей жизни достичь ещё более высокой степени развития (Дейссен).

293, 6. *Само по себе* — то есть независимо от того, сознательно или бессознательно совершено злое дело. Такое положение далеко не обязательно для Санкхьи, оно не выражает взгляда школы, а только индивидуальный взгляд Парашары, в корне противоречащий диалектике Гиты, предупреждающей дважды, что предпочтительней исполнить свой долг, хотя бы с недостатком, чем чужой долг, хотя бы и лучший (XVIII, 47).

293, 7. *В обоих случаях* — то есть при вольном и невольном его совершении. Таким образом, Парашара снимает нравственную ценность поступка, на которой так настаивает Гита, он резко снижает философскую значимость вопроса, сводя его на механистические позиции: «Око за око, зуб за зуб». Таково было понимание греха и в Греции.

293, 8. *Благоприятного* — kuçalin — благоприятный — эвфемическое название особого вида неприкасаемых (чандалов), как то поясняет Нилаканта. Чандалы — самая презираемая ступень неприкасаемых: дети браминки от шудры. Смысл высказывания: выгода от злого дела так же иллюзорна, как иллюзорно хорошее название в действительности отталкивающего дела.

293, 16. *В порыве* — ulvana (ulbana), букв. значит «чрезмерный», «чрезвычайный», «ужасный». Значение «тяжкий», которое придаёт слову Дейссен, не очень убедительно, оно вытекает из значения «обильно снабжённый». Таким образом, ни одно из основных значений слова не гармонирует с текстом. Значение «порывистый», «аффектный» может быть выведено из значения «ужасный», «чрезвычайный», оно наиболее соответствует тексту, так как раскрывается в слове «необдуманный». Психологически понятно высказывание, что дела, совершённые в аффекте, необдуманно, приносят «ничтожные» (alpa) плоды, как бы ни принимать это выражение — в количественном или качественном смысле. Перевод Дейссена: «Nur geringe Folgen hat ein schweres, fort und fort begangenes Werk, ein mit Gewalttat ausgeführtes, wenn es ohne Absicht geschah» мало убедителен и психологически, и философски.

ГЛАВА 294

294, 13. *Ричики* — Нилаканта читает Ajigarta, ссылаясь на Айт. уп., VII, 13, и сл. (Дейссен).

294, 21. *Без обрядов* — ортодоксальный тон этой главы, резко диссонирующий с глубоким скепсисом предыдущих высказываний, позволяет считать её компенсаторной редакционной вставкой.

ГЛАВА 295

295, 2. *Искать* — даже такая робкая оговорка свидетельствует с несомненностью о признании за шудрами некоторых человеческих прав и о более мягкой форме рабства в Индии. В средиземноморских и переднеазиатских группах древних государств рабство выражалось в значительно более грубых, жестоких формах.

295, 2. *К послушанью* — это положение свидетельствует о том, что во времена создания Эпоса слуги не были на положении совсем бесправных рабов.

295, 5. *Красоту* — параллелизм основан на игре слов: varna в период Эпоса значила не только «цвет, краска», но и «каста» (по расцветке отличительного знака касты). Позже, когда окончательно установилась наследственность каст, касты стали называться jata — «урождённость».

295, 10. *Одного сына* — Нилаканта поясняет: Парджанью (Дождь) — (Дейссен).

295, 11. *Вайшьям* — вайшьи занимались тогда не столько торговлей, сколько земледелием и скотоводством, а поэтому и были особенно заинтересованы в дожде.

295, 16. *Ничтожный дар* — «копеечный», в тексте какини — название мелкой монеты.

ГЛАВА 296

296, 3. *Отпадает* — эти шлоки лишний раз подтверждают, что в период создания Эпоса законы о кастах ещё не полностью выкристаллизовались. Позже выполнение обязанностей строго соблюдалось.

296, 16. *Три города* — города символизируют три основных порока: гордость, гнев, жадность. Данавы сближаются с грозой, а их город — с нагромождением туч.

296, 28. *Доволен* — смысл, вкладываемый в эту шлоку Дейссеном, неубедителен; Дейссен переводит: «Если даже лишённый добродетели глупец собой доволен, (то тем более добродетельный)».

ГЛАВА 297

297, 14. *Отрешённому* — в тексте hinasyā'pi, букв. «даже погибшему». Перевод Дейссена auch dem Kastenlosen кажется слишком рискованным, так как такое положение противоречит крепким установкам Шастр, а поэтому могло бы быть понято лишь при вполне чёткой формулировке, чего в данном случае нет. Его можно было бы принять в тексте бхакти-йоги, там оно вполне уместно, так как стихия бхакти — свобода (ср. «Бхагавадгита», IX, 29 и сл.).

297, 18. *В небе* — подразумевается «как звёзды».

297, 19. *Возникли* — букв. «плод подвига (тапаса)».

297, 20. *(Умерщвления плоти)* — поучение резко меняется и ведётся в духе правоверного браманизма, проповедовавшего аскезу как средство для получения желаемого, так сказать, как капитал, который можно употреблять на любые цели, вне зависимости от их нравственной ценности, можно частично или полно дарить другому, кому вздумается.

297, 35. *Соблазна* — sevyā, букв. «употребления». Дейссен переводит: «die Objekte des Genusses». Речь, конечно, не в том, что домохозяину всё плывёт в руки без труда, а в том, что предметов соблазна не надо искать, они всюду встречаются, тогда как

воздержание от соблазнов всегда требует усилий.

297, 39. *Домохозяина* — тематика главы не выдержана: в первой шлоке говорится о том, что по изложении обязанностей домохозяина будет излагаться сущность тапаса, в дальнейшем же продолжается изложение обязанностей домохозяина, и в чисто ортодоксальном духе показываются выгоды, получаемые от тапаса, как своего рода жертвы. В главе встречаются стилистические погрешности, общее её ортодоксальное направление не соответствует критицизму предшествовавших глав. Эти соображения позволяют думать, что глава — позднейшая вставка ортодоксов-шиваитов.

ГЛАВА 298

298, 2. *Потомство* — Дейссен видит здесь ссылку на Айт. уп., II, 1.

298, 8. *Рядовые воины* — в тексте: «кшатрии» — как народ, поясняет Дейссен. Вернее всё же — как рядовые воины, так как дальше упоминаются воины на колесницах (атиратхи), возничие (суты) и т. д. Вообще ни одно название из употреблённых в данной шлоке не обозначает «народ», а «касты» и «подкасты».

298, 11. *Муни* — таким образом, текст допускает возможность стать муни вне зависимости от рождения.

298, 13. *Состояния ришей* — это говорится о прошлом, так как во времена создания Эпоса уже отрицалась возможность достижения браминства тапасом, и такие случаи в Эпосе единичны (наиболее известный из них, если не единственный, — случай Вишвамитры).

298, 25. *Драгоценность* — букв. «украшенье двуногих».

298, 27. *Обязанностей* — Нилаканта поясняет: тринадцати перечисленных в 24 шл. (Дейссен).

298, 28. *Ка* — Дейссен поясняет — «воплощение Брахмо»; Ка — первая буква санскритского алфавита; как в других языках, первая буква символизирует вообще начало.

298, 37. *Перенеся в себя* — в подлиннике samāruhya. Глагол ruh+sama означает особое символическое действие перенесения домашних огней в себя, освобождает от заботы о домашних огнях и связанных с этим обрядов. Это действие символизирует окончание ступени домохозяина и переход к ступени отшельника (ср. учение об Атмане Вайшванаре в Чханд. уп., V, 11 и сл. и Пранагнихотра-упанишаду). Дейссен смягчает значение термина и переводит через durchmessen.

ГЛАВА 299

299, 1. *Пользы* — так как непокорные, не высказывая почтения этим лицам, не накопляют заслуг, нужных для счастья в ином мире (Дейссен).

299, 2. *Превыше* — в «Беседе Маркандеи» (гл. 205) утверждается обратное: мать выше отца. В таких разноречьях сказывается переходный период от матриархата к патриархату.

299, 11. *Воздействия* — то есть вследствие естественных причин или путём искусственного воздействия, например, сжигания трупа.

299, 24. *Под чистым созвездием* — понятие астрологическое. Астрологи приписывают каждому знаку зодиака и некоторым звёздам, особенно планетам, способность так или иначе влиять на судьбу и характер человека. Родиться под таким-то созвездием — значит родиться в тот момент, когда восходит один из 30° денного знака. «Качество» этого знака и градуса определяет «качество» мгновения.

299, 25. *Собственной смертью* — Нилаканта поясняет: то есть не насильственной (Дейссен).

299, 26. *Постыдной* — так переводит Дейссен; букв. — «грубой».

299, 28. *Злодеев* — Дейссен указывает на параллелизм этого места в Чханд. уп., VIII, 6, 6 и Катх. уп., VI, 16.

299, 36. *К любви* — Дейссен раскрывает внутреннюю логику образа: sneha значит «нежность» в физическом, а потому и в психическом смысле: жир, масло, влага, а отсюда ласка, любовь; шлока сравнивает горящий любовью взор со светильником, где горит масло.

299, 39. *В (своём) доме* — то есть на ступени жизни домохозяина, а не отшельника.

299, 39. *Месту покоя* — шмашана есть место, где сжигают трупы или слагают их, оставляя на пожиранье хищникам (обычай, сохранённый не только маздеизмом, но и некоторыми северными буддистами, например, монголами); также называется и место погребенья трупов, кладбище в нашем смысле. Это же место использовалось как судилище.

ГЛАВА 300

300, 4. *Невреждения* — букв. «дав дар безбоязненности» (существам).

300, 13. *Йоги* — Дейссен переводит: «so (mittels Durchdringung) durch die Meditation geht der Yoga vonstatten» и ссылается на Йога-сутру, I, 41, где говорится, что Манас, удерживаемый от изменений, становится подобен горному хрусталю, бесцветному, но способному окрашиваться цветом просвечивающего через него предмета (то есть Атмана).

300, 23. *Манасом* — неточность в тексте: употреблено слово «манас» вместо «буддхи».

300, 26. *Достигает* — полушлоки 25 (2) и 26 (1) производят впечатление «заблудившейся» шлоки, довольно неуклюже вставленной в текст: логический порядок слов нарушен, допущен весьма странный оборот для выражения идеи движения Атмана «в небо» и «в животных». При буквальном переводе эти шлоки получают такой вид: «Вниз, в животных идёт — тогда как высший путь в небо. Получает Атман праведных, мудрых — иной (Атман)».

300, 31. *Воздух* — метафора змеи, глотающей воздух, по-видимому, основана на способности кобры раздувать свой «капюшон».

300, 35. *Тело* — речь идёт об йогическом сосредоточии; на ступени пратьяхары требуется оторвать усилием ума (манаса) чувства от объектов чувств или, говоря языком психологии, совершить интраверсию.

300, 36. *Изначальная пракрити* — иначе — авьякта пракрити или просто авьяктам; это есть прадхана — основа, основная ткань, из которой в силу нарушения равновесия гун проистекает проявленное. Силой йоги йогин возвращает в общее хранилище составные элементы своего физического и психического тела, вплоть до буддхи. Дейссен даёт несколько расплывчатое толкование, ставя в скобки für die Organe, так что получается, что пракрити есть убежище для органов — физических и психических.

300, 38. *Распущенность* — ср. 21—22 шлоки этой главы. В обоих случаях Дейссен переводит «распространение». Но если высказывание понимать в психологическом аспекте, то, пожалуй, правильней передать мысль подлинника vistarās через «распущенность», а saṃkṣepas через «собранность», а не через «стягивание». Чтобы сохранить сложные оттенки подлинника, в следующей полушлоке vistarās передано через «распространение».

300, 39. *Родится* — такова формула позднейшей Санкхьи, ставящей целью йоги только собственную выгоду. В этом коренное различие между йогой Гиты и йогой Патанджали. По существу того же взгляда придерживается джайнизм, вкладывающий в своё основное требование «невреждения» чисто отрицательный смысл: ненанесения

другому вреда не с целью облегчить другого (что по мысли первичного джайнизма невозможно), но лишь с целью не отягощать свою деятельность (карму).

300, 42. *Позолота* — такой смысл даёт стиху Дейссен. Мысль выражена туманно вследствие двусмысленности употреблённых слов. В тексте стоит аштапада, что значит «восьмикратный» или «восьминогий». Так ритуально назывались приносимая в жертву стельная корова, гора Кайласа, любимое местопребывание Шивы, и, наконец, золото. Дакшасутра — значит, «хорошая, золотая» нить, а также «позолота», «сусальное золото». Употребление в тексте специального ритуального термина позволяет заподозрить иносказание. При невозможности передать все смысловые оттенки приходится как-то упрощать высказывание и передавать некий «средний смысл».

300, 46. *Унынье* — Дейссен переводит: «такой не промахнётся».

300, 47. *Прежде* — шлоки 47—48 соединяются в одну шлоку, написанную особым размером — шардулави кредитам (замечание Дейссена).

ГЛАВА 301

301, 7. *Узы сердца* — Дейссен ссылается на Катх. уп., VI, 15, где говорится, об узлах сердца, препятсвующих освобождению. Как указывает Дейссен, об узлах сердца в Упанишадах упоминается не раз. Основными местами Дейссен считает Чханд. уп., VII, 26, 2 и Брих. уп., III, 2. Кажется, здесь дано это учение наиболее развёрнуто. Яджнавалкья говорит о 8 «хватателях» — «охватывателях», непосредственно связывая их с пранами. В других Упанишадах об узлах говорится более отвлечённо, как о влеченьях. По-видимому, йогическое понимание «узлов» ближе всего к пониманию Яджнавалкьи, изложенному в цитированном месте Брихадараньяка-упанишады, «ибо йога ищет материально-энергетическую основу психических явлений».

301, 9. *Уязвимые места* — амара, значит место, поражение которого влечёт смерть; так как поражение крупных суставов в те времена кончалось обычно смертью (от сепсиса), слово приобрело вторичное значение «сустав».

301, 13. *Всё сказано этим* — ср. «Беседа Маркандеи», [98], *207,* 67.

301, 17. *Завидуют боги* — характерная черта: греческие боги завидуют людскому счастью и стремятся его разрушить, индийские боги завидуют нравственному совершенству мудреца и стараются ему следовать.

301, 22. *Опорный столб* — или возвышающийся столб; в тексте utsedhanah, что равно, по толкованию Нилаканты (Дейссен), uttambhanakarah, — «поддерживающий столб», «балка». Возможно, что образ взят из обычая почитать скалы, утёсы, на которых вишнуиты видят запечатлённый знак шриватса.

301, 22. *(На небо)* — букв. «к богам».

301, 37. *(Без разбора)* — то есть не соблюдая ритуальных запретов относительно приёмов пищи.

ГЛАВА 302

302, 3. *Безбожник* — aniçvara точно переводится через «безбожник». Достойно внимания, что уже в период Эпоса, то есть задолго до Ишваракришны, Санкхья считалась атеистическим учением.

302, 7. *Согласно Шастрам* — в этом можно видеть ссылку на атеистическое учение Яджнавалкьи, а может быть, и на Чханд. уп.

302, 12. *Рыба* — букв. «немигающая» — один из синонимов рыбы. Дейссен переводит: wachsame, как намёк на бдительность йогинов.

302, 12. *Йоги* — так в тексте; в следующих шлоках этой главы не раз повторяется yoga вместо yogin. Оба слова существуют в санскрите, но по БПС форма «йогин»

употребляется чаще. Для русского языка удобнее термин «йогин», так как употребление слова «йога» для обозначения школы и последователя этой школы может вести к путанице в изложении.

302, 27. *Пользоваться* — букв. «брать». Оставляя в стороне вопрос о реальности такого переживания, важно подчеркнуть философско-этическое значение пресловутого спора о совместимости наслаждения и йогической аскезы (yoga-bhogaç ca). Такая постановка вопроса возможна лишь при снятии проблемы ценности, с точки зрения чисто утилитарной, при рассмотрении аскезы, как метода, пригодного для получения желаемого: власти и прочее. Такой взгляд на аскезу вполне ортодоксален. Так понимали йогу и греки, называя йогинов «гимнософистами».

302, 27. *Множество* — букв. «кратность» (guṇa).

302, 28. *Узы* — то есть объекты чувств, пользование которыми достигшему уже не страшно, ибо к ним он не привязан.

302, 47. *Страсти* — букв. «предметы».

302, 48. *Жажду* — тришна — специальный философский термин, обозначающий жажду жизни (но не физическую жажду).

302, 57. *Различных* — это очень важное свидетельство того, что до Йога-сутр существовало много трактатов по йоге.

302, 61. *Освобожденью* — в подлиннике характерный для заклинаний подбор звуков, соединяющийся в довольно бессвязный подбор ряда слов: nāgān (слонов, змей), nagān (змей, гор), yakṣa ganān (слонов, якшей), diçaç ca (сторон света), gandharva samghān (и скопления гандхарвов). Таким образом, в данной шлоке смысл почти не имеет значения, всё дело в инструментовке и ритме.

302, 62. *Нараяну* — то есть хотя вначале йога и выставляется как теистическое мировоззрение, но в изложении оно характеризуется как атеистическое, так как нигде не предполагается высшая помощь (благодать): весь процесс развития рассматривается как самотворчество достаточно сильного йогина. Праведность в йоге заменяется силой, а неправедность — слабостью. Путь йогина объявляется ведущим не к богу, а к самообожествлению. Думаю, что определение «Йога и Санкхья отличаются тем, что Санкхья атеистична, а Йога теистична», ставшее трафаретом в сочинениях, касающихся этой темы, пора бы пересмотреть в духе углублённого изучения эпических текстов Санкхьи и Йоги, без достаточного основания не пользующихся вниманием специалистов. Так повелось, что, когда говорят об Йоге, молчаливо подразумевают Йога-сутры Патанджали, а когда говорят о Санкхье — Санкхьякарику Ишваракришны. И то и другое далеко от реальных исторических фактов, достаточно полно запечатлённых в философских текстах «Махабхараты».

ГЛАВА 303

303, 2. *Известно* — в калькуттском издании эта шлока не пронумерована и отмечается как 11099.

303, 3. *Капилы* — Дейссен, ссылаясь на *310,* 41, считает, что здесь речь идёт не о Капиле, которому приписывается создание Санкхьи, а о личном Брама-Хираньягарбхе (Золотом Семени).

303, 9. *Мира* — букв. «существ».

303, 17. *Утончённое* — Нилаканта поясняет: «луч» или «ветер» (Дейссен).

303, 19. *Ветер* — здесь упомянут как носитель сознания.

303, 20. *Вишну* — здесь начинается перечисление богов или «управителей» органов. Эти боги не тождественны с богами, обитателями высших миров, но до известной степени аналогичны им. Так ходьба связывается с Вишну потому, что основная ведическая легенда о Вишну повествует о его знаменитых «трёх шагах», которыми он

прошёл три мира (шагание солнца с востока на запад через зенит, называемый «следом Вишну»).

303, 20. *Дэви* — Нилаканта поясняет: «земля» (Дейссен).

303, 21. *Небо* — здесь вместо «акаша» — первая из великих сутей (махабхута).

303, 23. *Освобожденье* — то есть Освобождение рассматривается как запредельная категория, достигаемая прохождением по лестнице категорий миропроявления, где «я» (Атман) и Нараяна поставлены в ряд с другими подобными категориями и, следовательно, относятся к пракрити. Впрочем, текст не выдерживает этого положения и тотчас же объявляет Атмана как безгрешный, то есть неподчинённый, центр и так непосредственно возвращается к теории запредельности Освобождения, понимая его как нирвану ранних буддистов. Нужно отметить путанность и разбросанность изложения данным текстом теории Санкхьи; здесь механически соединены некоторые элементы учения с учением Упанишад о пранах (ср. Чханд. уп.). Всё это невыгодно отличает данный текст от хорошо проработанных изложений учения Санкхьи в Анугите.

303, 24. *Шестнадцатью* — Нилаканта проводит параллель между данной шлокой и Прашна уп., VI, 2 (Дейссен). Учение о «шестнадцати» составных частях человека, неоднократно встречающееся в «Мокшадхарме», восходит к Упанишадам, в частности к цитируемому Нилакантой месту Прашна-упанишады. Аналогия проводится с ежедневными изменениями месяца в течение одного цикла: месяц — Сома уже в глубокой древности ассоциировался с душой. Итак, в изменениях формы луны различалось 14 видов до и после полнолуния. Они парные и составляют как бы одно — прибавление и убыль принимают те же формы; пятнадцатая и шестнадцатая формы не парны или парны, но с обратным знаком: полнолуние есть полнота проявления, новолуние — полнота исчезновения, скрытости. Таким образом, полнолуние включается как переходное звено в четырнадцать пар проявления, и форма его изменяется. Форма новолуния не изменяется потому, что её нет; но, с другой стороны, это корень всех остальных проявленных форм, семя нового лунного цикла. Эти моменты и дали основание проводить аналогию между новолунием и Атманом, который тоже незрим, свободный ото всяких форм, всех их порождает и пребывает неизменным, когда все формы исчезают. Такова схема, в которую в разное время вкладывалось разное содержание. Её можно встретить уже в конце ведического периода: Дейссен цитирует Шатап. бр., X, 4, 1, 17, где перечисляется состав человека: волосы, кожа и т. д. Общая сумма слогов перечисления по-санскритски равна шестнадцати; таким образом, на каждую названную часть тела приходится по слогу. В Прашна уп. перечисление начинается с праны.

303, 52. *Зловонье* — на этом текст обрывается. Малообработанный, беспорядочный и бедный по содержанию, он производит впечатление какого-то отрывка аскетических упражнений, случайно попавшего в «Мокшадхарму». Дейссен считает, что Юдхиштхира прерывает речь Бхишмы; если это так, то нужно признать, что это редкостный для Эпоса литературный приём; второго такого приёма в «Мокшадхарме» мне не известно. Трудно себе представить, чтобы ученик дерзнул прервать речь учителя, гораздо легче предположить плохую сохранность текста.

303, 59. *Облупившейся стеной* — так переводит Дейссен сложное слово citrabhitti. Bhitti (от глагола bhid — «дробить», «расщеплять») — «разрыв», «прорыв», «стена», «вертикальная поверхность, неустойчивая, как стена», но сложное слово citrabhitti БПС переводит «размалёванная стена», «фреска».

303, 70. *Сосуд с (пресной) водою* — в тексте удадхи, букв. «содержащий воду» — облако; перевод Дейссена Schwimmblase мало убедителен.

303, 71. *Океана* — букв. «кобылья пасть». Дейссен переводит: «...den Höllenrachen in sich bergenden Ozean». Vadavāmukha — переносно: «вход в южный полюс» (БПС); юг — обитель мёртвых.

303, 73. *Всепроникающий ветер* — ветер называется «всепроникающим» потому, что он, по теории Санкхьи, образует в организме разные течения пран (дыханий).

303, 82. *Познанье* — этот вопрос, названный Бхишмой «наитруднейшим», на протяжении веков, начиная с зари истории человечества, волновал пытливую мысль. Вопрос Юдхиштхиры повторяет вопрос учеников Будды, сохранённый в одном из древнейших памятников раннего буддизма — в «Книге великой кончины» (Маханирванатантра). Там сказано, что незадолго до ухода Будды в Маханирвану ученики спросили Совершенного, в чём сущность нирваны и сохраняется ли там сознание Совершенного. Будда якобы не дал ответа, сославшись на то, что его миссия заключается в том, чтобы возвестить людям четыре истины и тем указать им путь к Освобождению; пятая истина не включена в систему его учения; чтобы понять сущность нирваны и знать, сохраняется ли в ней сознание Совершенного, надо самому пережить состояние нирваны, а для непережившего невозможно её постигнуть. Так вопрос учеников отпадает в обоих случаях. По существу Будда полностью ответил на вопрос: пока человек не поймёт своей собственной сути, он ничего не может знать о её бессмертии. Ведь для того, чтобы ответить на вопрос о бессмертии «я», нужно знать, что такое это «я». Все школы индийской философии занимались этим вопросом и стремились его разрешить. Знаменитая надпись на фронтоне дельфийского храма «Познай самого себя, и ты познаешь богов и вселенную» есть лишь одна из многих возможных формулировок проблемы.

303, 93. *Огнём* — в тексте снеха — «нежность», «мягкость»; Дейссен предлагает читать теджас — «яркость», «пыл», «великолепие».

303, 94. *Во всех познающих поле* — то есть в индивидуальные сознания, в дживу. Это один из существенных моментов, отличающих раннюю и позднюю Санкхью: первая учит, как Упанишады, об одном и единственном Атмане, вторая признаёт множественность атманов, сливая понятия: атман, джива, пуруша.

303, 95. *Проникает* — в тексте vyāti — Нилаканта читает: vyāpnoti (Дейссен).

303, 96. *Атману Нараяны* — в этом тексте неоднократно подчёркивается связь Санкхьи с вишнуизмом. Ранняя Санкхья — несомненно, вишнуитская, о чём ярко свидетельствует «Бхагавадгита», оставшаяся и поныне основной канонической книгой вишнуитов. Не следует пренебрегать традицией, считавшей мудреца Капилу, которому приписывается создание Санкхьи, воплощением Вишну. Это свидетельствует о том, что уже в глубокой древности Санкхья и вишнуизм сближались. В XI в. н. э. Рамануджа, основываясь на диалектике Гиты, построил свою систему «монизма с различением».

303, 96. *Свободному от двойственности* — ср. формулу Дунса Скота Эуригены: «Deus coencidentia oppositorum est»*.

303, 98. *Приходят* — Юдхиштхира не получает прямого ответа на вопрос, но всё изложенное приводит к отрицанию сохранения самосознания при слиянии с Атманом. Такое понимание близко к пониманию нирваны ранним буддизмом. Будда также не отвечает на заданный прямо вопрос о сохранении самосознания в нирване. Ещё ближе это место учению Яджнавалкьи, развитому в Брихадараньяка-упанишаде (II, 4, 6 и сл.). Яджнавалкья отрицал возможность сохранения сознания при состоянии тождества.

303, 108. *Учение о двойственности* — дриштам двивидхам, букв. «двувидное рассмотрение». Если принять предлагаемый перевод, то эта шлока представляет значительный интерес, так как является, по-видимому, первым в истории самоопределением философской системы, учитывающей свои дуалистические позиции; здесь важно не утверждение дуализма, а то, что система сама себя так определяет; это свидетельствует о высоком для того времени уровне гносеологии. Определения dvaita, advaita и прочие относятся к более позднему времени приблизительно на тысячелетие.

---

* См. сноску к прим. *201,* 28. (*Прим. ред.*)

Можно понимать это место и как утверждение общности систем Санкхьи и Йоги. Дейссен не придаёт особого значения разбираемому выражению, так как передаёт его вольно: mannigfache Wissen, хотя дриштам скорее «взгляд», «точка зрения», а потом «учение» и, наконец, «знание» (ср. даршана как технический термин в смысле «философское учение»).

303, 116. *В своём вечном теле* — в тексте употреблён довольно редкий термин nija, вместо обычного в таких сложных словах sva. Основное значение слова nija — «постоянный», а отсюда «свойственный», «свой». Как отмечает БПС, значение слова sva, особенно в позднейших текстах, сильнее подчёркивает принадлежность, чем nija. Многогранность оборота очень трудно передать адэкватно одним словом, а вместе с тем важен и тонкий логический оттенок при особой отточенности философской терминологии санскрита, так как неадэкватный перевод может сильно снизить живую вибрацию смысла на гранях понятий. Здесь «осцилляция границы» заключается в поглощении личного начала идеей безличной Вечности. Пониманию этих тонких философских оттенков помогает изумительная по своей насыщенности янтра, именуемая Viṣnu ananta çayana (ср. фронтиспис, [96], вып. II этой серии), — Вишну, покоящийся на змие Вечности в Океане Духа.

ГЛАВА 304

304, 4. *Творец света* — время движения солнца на юг считается тёмной половиной года; умерший в это время подлежит возврату. Движение солнца к северу (от зимнего до летнего солнцестояния) — «светлой половиной»; умерший в это время не возвращается (ср. «Бхагавадгита», VIII, 23 и сл.). Бхишма силой воли задерживал свою смерть до начала светлой половины года и не разрешал вынимать из своего тела стрелы, чтобы не вызвать смерть кровотечением.

304, 6. *Опора* — букв. «возноситель»; считалось, что Бхишма обетом безбрачия спас род кауравов от вырождения, о чём подробно см. «Путешествие Бхагавана», гл. 146 и 148 ([97], вып. III).

304, 9. *Сыну* — Дейссен ссылается на Ригведу, VII, 33, 11, где говорится о происхождении Васиштхи.

304, 15. *Сущность* — Дейссен указывает на параллелизм этой шлоки и Ману, 1, 74.

304, 16. *Шамбху* — таким образом, текст отождествляет Шиву и Браму.

304, 17. *Пребывает* — ср. Швет. уп., III, 16 и «Бхагавадгиту», XIII, 13.

304, 19. *По сути* — в сложных словах последнее слагаемое ātmaka придаёт значенье: «тот, кому присуще» — «свойственно»; оборот трудно передать вполне адэкватно. В следующей шлоке говорится, что bahūdhāmaka окружён naikātmaka. В основном оба сложных слова передаются через «множественный по сути» и «не единственный по сути».

304, 20. *Всеобщим* — это замечательное место представляет значительный интерес для истории философии, как одна из наиболее ранних попыток диалектически разрешить антитезу «единичность — множественность» через синтез «всеобщность».

304, 24. *Происшедшие (измененья)* — Дейссен поясняет: то есть вишеша — предметы органов чувств; предлагаемый перевод следует этому толкованию: в подлиннике мысль выражена слишком сжато и нуждается в пояснении.

304, 25. *Пространство* — порядок сутей в подлиннике не соблюдён, но порядок их свойств сохранён.

304, 26. *Производные органов* — bhautika от bhuta — «существо» или «суть». Дейссен понимает это слово как «die ganze Schöpfung der Wesen», но такой перевод не объясняет замечания «согласно их целям». Предлагаемый перевод, менее убедительный лингвистически, даёт мысль, более цельную логически: органы образованы согласно их

целям; в следующей шлоке идёт перечисление органов.

304, 32. *Варящих собаку* — «варящие собаку» — так называются неприкасаемые чандалы.

304, 36. *Непроявленного* — здесь под «непроявленным» мыслится «То», которое выше именуется Шивой; обычно в Санкхье под «непроявленным» понимается пракрити в состоянии пралаи (прадхана). Таким образом, данный текст ближе к Упанишадам, чем к поздней Санкхье.

304, 39. *Владыки* — в тексте глагол adhitiṣthati, значение которого двояко: «пребывать внутри» и «возглавлять»; оба значения здесь одинаково важны, а поэтому в переводе пришлось, отступая формально от буквальности, передать несколько описательно смысловую вибрацию.

304, 43. *Пребывает* — одной из труднейших задач философских систем, построенных на идее Абсолюта, как бы эта идея ни понималась, даже в смысле пустоты, является разрешение вопроса о связи абсолютного и относительного. Вопрос может разрешаться только двумя способами: или методом введения понятия атрибута, как строит свою систему Спиноза, или методом потенциирования, как строит свою систему «адамантовый Ориген», а через века подхватывает Шеллинг. Корни этой системы через гностиков уходят в малоазийские религиозно-философские системы, а значит, в конечном счёте в философские системы Индии. В философии ранней Санкхьи этот метод уже достаточно развит в идее перехода от глубокого сна к пробуждению и обратно (ср. также учение Брихадараньяка уп.). Изумительный символ тайны Вишну, покоящегося на водах вечности, является математически точной формулировкой идеи: вечно покоящийся Абсолют лишь своей потенцией, шакти, (символизируемой женской полярностью Вишну — Шри-Лакшми) осуществляет творчество, но «то, что вверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что вверху», поэтому в пракрити, в молочном океане прадханы, Вишну отражается как «непробуждённый Атман».

304, 44. *Я то, что я есмь* — yo'ham so'ham; поражает полное совпадение с формулой «Ehie asher ehie». Формуле «АУМ» в точности соответствует также поляризованная и развивающая совершенно ту же динамику древнееврейская формула «йод-хе». Наглядно это выражено в янтре «спящего Вишну». Ясно, что такая точность совпадений не может быть случайной и свидетельствует о глубинной связи культуры Индии с малоазиатскими культурами.

304, 46. *В Упанишадах* — это добавление сделано согласно толкованию Дейссена, который ссылается на Чханд. уп., VI, 4 и Швет. уп., IV, 5. В Швет. уп. говорится о лани, порождающей трёх детёнышей: красного, белого и чёрного — и погружающейся в источник любви с одним самцом, оставив другого. В Чханд. уп. говорится также о трёх: красном, белом и чёрном, которые расшифровываются как огонь, вода и пища. Дейссен видит в этих местах Упанишад зачатки дуализма Санкхьи. По-видимому, это учение считалось тогда большой тайной, так как Упанишады говорят о нём весьма иносказательно.

304, 48. *Они* — дживы, воплощающиеся.

ГЛАВА 305

305, 4. *Нитью* — метафора строится на тройном значении слова «гуна» — нить, кратность и свойство. Образ нитей, кратных свойств или качеств, тянущихся из одного тела в другое и осуществляющих в силу кратностей разнообразие миропроявления, вызывает в сознании образ насекомого, многократно себя обвивающего из себя же извлечённой нитью. Учение о нитях и узлах кармы, создающих видимость индивидуальностей, характерно для раннего буддизма. Образ насекомого, тянущего из себя нить, встречается уже в Упанишадах.

305, 6. *Немочью жажды* — хорошо подмеченный симптом сахарного изнурения. Жаркий и влажный климат Индии очень угнетает эндокринно-вегетативную систему. Специальная литература отмечает частоту и неблагоприятное течение сахарного мочеизнурения в Индии; в Средней Азии, с её жарким, но сухим климатом сахарное мочеизнурение встречается редко и протекает благоприятно.

305, 6. *Падучей* — по замечанию БПС к этой шлоке, в калькуттском издании стоит sidhyāpasmāraya, вместо sidhmāpasmāraya. БПС, ссылаясь на эту шлоку, переводит это слово: «особый вид проказы». Дейссен переводит: «эпилепсия». В шлоке содержатся ещё два слова, означающие «проказа»: çvitra и kuṣtha. Основное значение первого — «светлый», «белый», а второго — название какого-то корня. Так как вторичное значение обоих слов — «проказа», то ясно, что первое означает начальную и невральную форму проказы с явлениями пятнистого побеления кожи вследствие участковых спазм сосудов; второе слово означает более позднюю, бугристую форму болезни, когда конечность напоминает узловатый корень. Слово sidhmāpasmāraya, по-видимому, следует разбить на два: sidhma есть один из синонимов проказы, особый её вид, а āpasmāraya есть одержимость, падучая.

305, 9. *Положение* — в йоге различается много «положений» или «асан»; они принимаются с различными целями: аскетическими, для укрепления, лечения организма, наконец, существует несколько медитационных асан — в зависимости от цели и техники медитации; основная из них — «поза лотоса» (падмасана), в которой обычно изображают Будду. «Богатырская» асана требует крайнего напряжения мышц спины и рук и натяжения поясничных корешков и седалищного нерва. Одна нога согнута, пятка упирается в промежность, другая полностью выпрямлена, стопа захвачена петлёй рук. При максимальном напряжении рук максимально напрягаются разгибатели туловища.

305, 11. *На пепле* — для размышления о суетности жизни и о великом Разрушителе, Шиве. Подражая Шиве, аскеты-шиваиты посыпают себя пеплом, размышляют в местах сожжения трупов и даже сидя на трупе.

305, 11. *На нарах* — такое значение дают слову phalaka буддисты, так переводит Дейссен. БПС указывает, что нужно читать здесь phalaka-paridhana, и переводит: «известная материя для одежды».

305, 12. *Награды* — букв. «плодов», то есть утверждается, что все упражнения йоги выполняются ради вознаграждения.

305, 16. *Шестой* — считая по две трапезы в день, выходит, что рекомендуется есть раз в три дня.

305, 21. *Непутёвые* — презрительно о неуказанных традицией уставах; возможно, что здесь содержится намёк на буддистов с их «средним путём»; правоверные брамины относились к буддистам с нескрываемым презрением.

305, 26. *Торговцев* — так в тексте; это свидетельствует о том, что в период создания текста под вайшьями больше подразумевали земледельцев, нежели торговцев.

305, 31. *Богиня Природа* — ведическая религия не знает или почти не знает женских божеств: Адити, Дити, Рита — едва персонифицированные абстрактные понятия — безграничность, ограниченность, закономерность. Таким образом, древнейший и самый распространённый культ, культ Великой Матери Природы, в ведической религии был едва намечен. У богов не было женских ипостасей. Как показывают находки в Мохенджо Даро, этот культ был развит до прихода ариев в Индию и постепенно стал проникать в ведическую религию и расшатывать её. Индуизм начинается там, где появляется вместо ведического Вишну Вишну-Бхагаван-Нараяна, а вместо Рудры — Махэшвара-Шива с их женскими ипостасями. Знаменательно, что с течением времени значение женских ипостасей всё возрастало; в вишнуизме культ Шри-Лакшми всё же остался второстепенным, а в шиваизме культ Кали-Шакти затмил культ даже самого Шивы. Великая Мать Природа изображалась в виде женщины

широкобёдрой, полногрудой, чем подчёркивалось её материнство; эти черты и поныне остались в Индии главными признаками женской красоты, о них постоянно упоминает «Махабхарата». С богиней-матерью тесно связан лотос, как символ производительной роскоши Природы, объединяющей «тройственный мир». Богиня Падма слилась с Шри-Лакшми, а символика разрушительных сил Природы была перенесена на богиню Кали-Уму-Шакти. Именование Пракрити богиней в «Махабхарате» встречается очень редко, значительно чаще, как богиня, выступает Земля, а за Пракрити остаётся значение философской концепции природы в системе Санкхьи. Название Пракрити богиней свидетельствует о проникновении мифологических идей вишнуизма в философскую систему, то есть о внутренней близости вишнуизма и Санкхьи.

305, 32. *Уничтожает* — Дейссен замечает, что здесь abhimanyate-abhimansye, ссылаясь на Брих. уп., I, 2, 5. В этом месте упанишады говорится, что изначальный поглощает (ad) свои произведения, а потому и называется aditi (м. р. безграничность). Конечно, это только игра слов, так как ничего общего с глаголом ad (есть) у слова адити нет; оно образуется из слова diti с отрицанием «а» и строго соответствует слову «безгранность».

305, 32. *Ради забавы* — учение о творении мира, как об игре (lila) бога, совершенно не свойственно ведийской религии, с её пафосом дхармы и закономерности (ṛta), нашедшем себе высшее выражение в культе Митры-Варуны. Учение об «игре» отличается выраженным сексуальным характером и связано с культом богинь, в конечном счёте сводящихся к образу Великой Матери Природы. С развитием идеи Шакти половая символика выступает всё отчётливей в космологическом и психологическом мифотворчестве. Миротворение стало символизироваться брачной игрой (майтхуна) бога и его «жены», Шакти. Половая символика космогенеза особенно выражена в шиваизме, откуда она перешла и в северобуддийскую иконографию; вишнуизм развил сильнее психологический аспект — уже очень рано (ср. «Бхагавадгита», XI, 44) отношение бхакты и иштадэваты уподоблялось отношениям любовной пары. Позже глубокие психологические символы бхакти деградировали, сказания о Кришне-Гопале (Пастухе) и о его играх с пастушками приобретали всё больше оргийный характер; в эротических произведениях придворных поэтов эта тема зачастую переходит границы эстетики (ср. также христианскую эротику, резко выраженную в католицизме, в частности «Одеяние духовного брака» Рейсбрюка Удивительного).

305, 45. *Вкушает* — начало 305 главы по существу есть более развёрнутый вариант Гарбха уп., 4.

305, 47. *Лишённый признаков* — так как сущность пракрити — её непроявленное состояние (авьякта) — прадхана; её признаки (модусы) — не более как зыбь на поверхности бездонного, гомогенного состояния; их реальность определяется состоянием сознания субъекта; это удивительно ярко и лаконично выражено в тексте употреблением средней формы глагола, выражающей идею, что действие совершается для субъекта действия.

305, 47. *Для себя* — в тексте употреблён средний залог (medium): anubhimimahe. Оборот даёт сугубо субъективный окрас всему высказыванию и чётко определяет философскую установку текста. Санкхья учит, что первоматерия, или прадхана, иначе ещё называемая «непроявленное», не определяется никакими признаками и целиком относится к категории Бытия. По существу прадхана такой и остаётся в течение всего периода проявления, ибо Санкхья целиком опирается на теорию постоянства материальной причины («горшок реален, поскольку реальна глина»), но раз материальная причина остаётся в ряде проявлений, то, значит, прадхана остаётся такой же бескачественной или лишённой признаков не только в пралае, но и в процессе всего миропроявления. Отсюда вывод: изменения (викара) не объективны, но субъективны. Это огромной важности для истории философии положение выражено текстом предельно

кратко с помощью одной только грамматической формы.

305, 49. *Вратами греха* — Дейссен поясняет: «органами чувств». Так как действия определяются данными органов чувств, то пуруша, совершая поступки, воображает, что органы чувств принадлежат ему, а не пракрити. Это и есть «признак», заимствованный пурушей у пракрити.

305, 50. *В гунах* — так переводит Дейссен. В калькуттском издании текст явно испорчен, там читается: «rāgā'dini pravartante ganeṣu (вместо guneṣu) iha ganaih saha», то есть «страсти и прочее во множествах вращаются со множествами», что никак не связывается с контекстом.

ГЛАВА 306

306, 4. *Части* — символизм этой шлоки сложен и основан на древнем сближении Сомы (луны) и Пуруши (о значении части месяца см. прим. к *303,* 24).

306, 8. *Шестнадцатисоставном* — то есть состоящем из 10 индрий, 5 танматрасов и 3 антахкаран (манас, буддхи, аханкара); счёт частей подогнан под 16 частей Сомы; в других текстах даётся иное перечисление.

306, 8. *Непроявленная (природа)* — в тексте «авьякта». Дейссен переводит: «...der durch die Prakriti sein Gepräge erhält».

ГЛАВА 307

307, 8. *Пракрити* — эта шлока представляет большой интерес для истории индийской философии, как одно из наиболее ранних мест половой символики космогонии. Излагаемая здесь концепция стоит в полном противоречии не только со взглядами поздней Санкхьи, но также плохо гармонизируется с учением ранней Санкхьи. Для Санкхьи характерен дуализм — резкий и непримиримый для поздней Санкхьи и смягчённый диалектикой становления ранней Санкхьи и «монизмом с различением» Рамануджи и Виджнана Бхикшу. Шактизм, почти безраздельно царящий в средневековом шиваизме (XV—XVII вв. н. э.), зародился в вишнуизме. Его следы можно заметить уже в Нараянии. В так называемой XIX книге «Махабхараты», Харивансе, образ Кришны-Гопалы уже вполне сформировался. Отсюда начинается экзальтированное учение о любви Кришны и Раддхи, символизирующее отношение между личным богом и индивидуальной душой. Данная шлока уже достаточно чётко формулирует основные положения шактизма: космогенез понимается в образах полового общения. Шлока выдвигает принцип обмена свойствами двух начал — мужского и женского. Такое утверждение далеко переходит за грани текста Маханараяния-упанишады, X, 5, где три козы: светлая, красная и чёрная — символизируют тройственную в своих гунах пракрити, а два козла, один покрывающий коз, а другой от них уходящий, символизируют два состояния Пуруши-Атмана: состояние «познающего поле» — дживы, адхьятмана и состояние «познавшего поле» и освободившегося, о котором так образно и сильно говорит Санкхья-карика: «Я уже видел», — говорит Пуруша. «Меня уже видели», — говорит плясунья Пракрити. И они расходятся.

307, 18. *Собой владеет* — ātmavan, значит и «владеющий собой», и «достигший Атмана». Дейссен предпочитает это последнее значение; не будучи необходимым, такой перевод рискован в смысловом отношении, так как Санкхья утверждает примат знания и необходимость крепкой способности мышления для желающего познать Атмана, предлагаемый же Дейссеном перевод позволяет думать о какой-то sancta simplicitas.

307, 20. *Это видит* — ср. «Бхагавадгита», V, 5.

307, 21. *К (области) индрий* — в тексте aindriyakam, то есть к чувственному миру. Дейссен переводит: «система органов чувств» и включает в ряд перечисляемого;

дополнительное предложение он переводит: «das hast du mir gegenüber das als Ich bezeichnet».

307, 22. *Семени* — читая эту формулу Санкхьи, невольно вспомнишь, что лишь в XIX веке европейская наука устами Пастера сформулировала это положение: «...omnis cellula ex cellula» — всякая клетка (происходит) от клетки. До Пастера наука XIX века ещё допускала возможность «generatio equivoca» — самопроизвольного зарождения.

307, 25. *Восьмое* — так в подлиннике. У Дейссена в перечислении опущена «кровь», а поэтому счёт у него сходится.

307, 26. *Не-Пуруша* — в тексте pumān — «самец», «мужчина». Пракрити в обеих полушлоках определяется только отрицательно — «не самец». Отрицание признаков показывает, что речь здесь идёт о прадхане, непроявленной природе (пракрити).

307, 26. *Не обладают* — утверждение бескачественности Атмана — положение, принимаемое всеми ортодоксальными философскими школами Индии; для ортодоксального философа оно представлялось аксиомой. Шанкара считал целью философии не обоснование духа на основе апостериорного опыта, а обоснование апостериорного суждения на основе априорной аксиомы единства Бытия, Сознания, Блаженства. Иными словами, для индийской философии дух был непосредственной данностью, на основе которой требовалось обоснование материи. Даже Санкхья, со всем её реализмом, исходила из представления о прадхане, содержащей лишь потенцию свойств (гун), постепенно, одна за другой уравновесившихся в саттве. Таким образом, текст принимает гуны не как атрибуты субстанции (то есть как непременные её признаки), а лишь как акциденции, говоря терминами системы Спинозы. Для Спинозы время и пространство являлись непременными признаками субстанции, а в индийской философии линга — «знак», «символ» в силу своей действенности как бы утверждает в себе категорию бытия. Эту концепцию позже использовали шактисты, приняв символы, наиболее подходящие для выражения учения о диалектическом движении Единомножественного, — половые символы шиваитского шалаграма. Знаменательно, что оба символа — непременные члены браминских божниц вне зависимости от принадлежности хозяина шиваизму или вишнуизму.

307, 27. *Время года* — это положение весьма близко кантовской концепции «вещи в себе» и «явления». Пракрити «в себе», как непроявленное, недоступна восприятию, так как в понятие «непроявленное» включается и понятие «отсутствие признаков»; значит, пракрити можно воспринимать лишь как явление. Такая постановка вопроса свидетельствует, что данный текст стоит на позиции относительного реализма, дающего лишь отрицательное определение пракрити и считающего все проявления её отрицательными.

307, 36. *Правильно* — эта и следующие шлоки дают представление об интенсивной борьбе течений в самой школе Санкхьи. Вторую половину полушлоки нужно понимать как выпад против набиравшего силы дуалистического течения самой школы Санкхьи.

307, 39. *Действительность* — в тексте таттва; часто переводчики не передают смысловых оттенков слов sat и tattva, хотя в санскрите смысл терминов чётко разграничен. Sat выражает безусловное бытие; tattva — бытие относительное, основа, на которой развивается проявленное, Wirkligkeit. Таттвами именуются 24 основы Санкхьи (25 и 26 запредельны таттвам). Значение sat видно из таких формул Упанишад, как: sat-cit-ananda (бытие—знание—блаженство).

307, 40. *Превыше* — этот текст исключительно важен для понимания учения ранней (эпической) Санкхьи о таттвах и о действительности, реальности. В противовес поздней Санкхье, признающей безусловную реальность, действительность Пракрити (ср. «Бхагавадгита», XIII, 19: «Пуруша и Пракрити безначальны»), данный текст рассматривает всё, что ниже двадцать четвёртой таттвы (буддхи, Махана), как недействительное, то есть как майю. Действительное противопоставляется здесь

недействительному, выражающемуся в разнообразии двадцати четырёх таттв. Это соотношение аналогично европейскому пониманию связи души и тела. В системе Санкхьи мы можем понимать двадцать пятую таттву как дживу, жизненный принцип, объединяющий агрегат тела; без этого объединяющего принципа агрегат рассыпается (всё равно: брать ли его в макрокосмическом или микрокосмическом значении). Поэтому текст определяет их отношение как отношение действительного (реального) и недействительного: по отношению к дживе агрегат не реален; реальна только прадхана. Джива есть познающий поле, так как он втянут в круговращение самсары. Но поскольку джива в конечном счёте должен выйти из самсары, он действителен, но не вечен. По существу 25 и 26 не таттвы, если называть таттвами элементы пракрити. Двадцать шестой принцип есть тот же Пуруша, Джива, Атман, но вне соотношения с самсарой, а следовательно, он вечен, поскольку он внеположен самсаре. Поэтому текст и определяет отношение 26 принципа к 25 как отношение вечного к невечному. В «Мокшадхарме» разбираемая шлока — один из лучших текстов, относящихся к учению о двадцать пятом и двадцать шестом принципах. Двадцать пятый есть «познающий поле», а двадцать шестой — «познавший поле».

ГЛАВА 308

308, 3. *Обоснование* — то есть вышеизложенное учение о единственном и множественном (Дейссен).

308, 11. *Двенадцатью* — способы эти указаны ниже в шлоках 13 и следующих (Дейссен).

308, 13. *Ранней и поздней ночью* — так букв. Дейссен переводит: «до и после полуночи», но это недостаточно чётко, так как, согласно йогическим писаниям, средняя часть ночи не годится для упражнений и должна быть посвящена сну. Это очень тонкое наблюдение вполне согласуется с данными современной физиологии о суточном колебании вегетативной настройки организма: к середине ночи преобладает парасимпатическая (вагусная) настройка, не благоприятствующая интенсивным психическим процессам, а в предрассветное время уже сказывается симпатическое влияние.

308, 15. *Неподвижен* — в подлиннике обе полушлоки заканчиваются тем же словом (niçcala).

308, 17. *Чурбан* — йогин стремится к полному активному заторможению психических процессов; этим активным моментом, а также глубиной торможения это состояние, именуемое турья (четвёртым), отличается от третьего состояния — глубокого сна. И. П. Павлов никогда не упускал из виду активности процесса торможения, которое не есть простое отсутствие возбуждения того или иного отдела нервной системы, а активный процесс задержки деятельности, сопровождающийся рядом биохимических изменений вегетативной нервной системы. Психологически возбуждение характеризуется экстраверсией, а торможение — интраверсией. С необычайной тонкостью наблюдения и способностью к самоанализу этот момент положен в основу йогической дхараны. Для понимания и реализации дхараны (вернее самъямы) нужно отчётливо понимать разницу между турья и глубоким сном. Требуя состояния турья, йога настойчиво предупреждает, что препятствием к нему являются сон и сновидения. Ближе всего понятие турья подходит к состоянию, которое Павлов назвал «частичным торможением коры».

308, 17. *Единенья с природой* — когда прекращается деятельность принципа личности (аханкара), все процессы изменения сутей (бхутов) начинают протекать по общим закономерностям пракрити. Вернее, они всегда так протекают, но силой аханкара создаётся иллюзия воздействия на них.

308, 18. *Сияет* — ср. «Бхагавадгита», VI, 19.

308, 18. *От признаков* — подразумевается «отдельной личности, начиная с аханкара». Дейссен поясняет «от буддхи» и пр.

308, 19. *Подлежащим познанью* — так букв. (jneya). Дейссен переводит: «als Purusha ist er anzuerkennen».

308, 20. *Бездымные семь огней* — по-видимому, речь идёт о «Семи ришах», семи крупных звёздах Б. Медведицы, одна из которых — Васиштха.

308, 23. *Веществом* — так букв. — dravya — вещество. Перевод Дейссена «Aus der Fülle der Buddhi» не вносит ясности в мысль шлоки. Значение «полнота» сомнительно: его трудно вывести даже из ближайшего значения «плотность». Возможно, данное выражение нужно понимать образно: буддхи есть «масло» в «светильнике» манаса. Во всяком случае такому пониманию лингвистические соображения не препятствуют. В Санкхье, Йоге и Вайшешике dravya понимается как вещество, а термин «гуна» означает качества вещества (вкус, цвет, запах и т. д.) — ср. Dasgupta, A. Hist. of Ind. Phil., I, 231, 485 и сл.

308, 23. *Не тёмный* — характерное определение Запредельного, как отрицания отрицания, то есть через антитезу, а не через утверждение утверждения (ср. Eu sec. loh. I, I «Et lux ista in tenebris lucit et tenebrae eam non comprehenderunt»).

308, 24. *В знаке* — определение «не тёмный» выражает идею отрицания признака, «рассеивание тьмы». Таким образом, отрицание признака само становится признаком (linga), лишённым признаков. Такое решение одного из труднейших вопросов логики содержания показывает силу диалектической мысли древних индусов.

308, 26. *Учение йоги* — текст лишь упоминает о пранаяме, но не раскрывает значения понятия; пратьяхарой он называет то, что в системе Патанджали соответствует самъяме, так как, называя первую ступень сосредоточия, он не говорит о второй (дхьяне) и третьей ступени (самадхи), хотя эти понятия были тогда хорошо известны.

308, 28. *Преданье* — ссылка на Шрути позволяет думать об Упанишадах, явно опирающихся на учение Санкхьи: Майтр. уп., Шулика уп., Гарбха уп.

308, 29. *Основ* — prakritiah Дейссен переводит через «творческие принципы». Это место повторяет сказанное в Гарбха уп. Пуруша символизируется словом АУМ, затем говорится о производящих основах, под которыми Дейссен понимает Пракрити, Махан, Аханкару и 5 танматрас, что подтверждается разбираемым местом «Мокшадхармы». Шестнадцать сотворённых сутей — манас, 10 индрий, 5 махабхутов. Дейссен относит Гарбха к группе поздних Упанишад, хотя и не комментированных Шанкарой, но не уклоняющихся от основной идеи древних Упанишад.

308, 29. *Пять особых (качеств)* — вишеша.

308, 31. *В порядке обратном* — букв. «против шерсти».

308, 36. *Воздействует* — Дейссен переводит: «оплодотворяет».

308, 36. *Махан Атма* — Махан или Махан Атма, Вселенская душа, — есть одно из наименее устойчивых понятий в вариантах системы Санкхьи. В большинстве изложений системы Махан и Буддхи отождествляются, но в некоторых изложениях эти понятия разделяются, и таким образом появляется «лишняя» таттва: «Душа мира», Пуруша, Ишвара или Махэшвара. Введение двадцать пятого принципа превращает дуалистическую и атеистическую Санкхью в савибхеда адвайта, то есть в относительно монистическую и теистическую систему. Считается, что именно этот момент отличает Йогу от Санкхьи: считается, что Санкхья атеистична, а Йога — теистична. Такое мнение основывается на некоторых сутрах Йога-сутр Патанджали, I, 23, 24, где говорится о «преданности» пранидхане Ишваре (Господу), как об одном из приёмов йогических упражнений. Нужно подчеркнуть, что Йога-сутры придают значение не объекту сосредоточения, а самому психологическому процессу, цель которого — достижение состояния глубочайшей интраверсии (самадхи), где происходит «снятие» последней пары противоположностей — субъекта-объекта. Что это именно так, совершенно ясно из определения Ишвары в

непосредственно следующей (I, 24) сутре. Сутра определяет Ишвару как первого из пуруш (primus inter pares), отличающегося от других пуруш только тем, что Ишвара не подвержен бедствиям (клеша), тогда как другие пуруши подвержены бедствиям. Ясно, что теологической системы на этом не построить. Между Ишварой Йога-сутр и пурушами нет принципиальной границы, переход из количества в качество здесь не происходит, а потому ни к Санкхье, ни к Йоге определение «теистическая» в смысле, принятом европейской философией, не подходит. Без уяснения этого момента нет возможности правильно понять сущность ни Санкхьи, ни Йоги, если их рассматривать как философские течения. Концепция Санкхьи и Йоги почти до тождественности аналогичны концепциям Монадологии. «Предустановленная гармония» Лейбница, стремившегося придать хотя бы видимость теизма своей системе, по существу повторяет даже в мелочах превращение плюралистических Йога-сутр в видимость теистической системы. 41 шлока рассматриваемого текста называет «Ишварой» «непроявленное», которое текст отождествляет также с саттвой и утверждает, что двадцать пятый без Ишвары (aniçvara).

308, 40. *Предмет знания* — так переводит Дейссен. Трудность заключается в необычном употреблении обычных, часто встречающихся терминов с хорошо установленным значением: джнана здесь приходится переводить не «знание», как обычно, а «предмет знания»; джнеям, значение которого и грамматически, и по словоупотреблению — «подлежащее познанию», «предмет знания», приходится понимать как «субъект знания» (Дейссен), познающее «я».

308, 42. *Исчислении* — Дейссен замечает, что слово «Санкхья», как название школы, обычно понимается не как «рассуждение», «борьба доказательств», а как «перечисление», «счёт».

ГЛАВА 309

309, 4. *Источником знания* — букв. «областью знания». Поражает точность формулировки физиологических законов нервной системы, найденных европейской наукой в XIX, XX вв. В переводе на язык современной физиологии мысль шлоки сводится к следующему: существует воспринимающая (афферентная) и действующая (эфферентная) дуга единой функции нади (проводников нервной системы), то есть функции рефлекса. Тому, что теперь называется «рефлекс», в санскрите соответствует название индрии, общее для воспринимающей и двигательной функции. Импульсы афферентной дуги («знание») передаются двигательной дуге («действующие индрии»), таким образом формулируется Санкхьей основной закон функции нервной системы — рефлекс. Функции отдельных рецепторов дуги рефлекса специфичны; этот закон Санкхья выражает в теории специфичности свойств (вишеша) органов; например, раздражение органа зрения вызывает только специфический эффект (ощущение вспышек света, перелив цветов и прочее).

309, 6. *Основы личности* — шлоки 5—6 уже чётко формулируют то, до чего европейская мысль дошла лишь через многие тысячи лет: nihil in intellectu est, quod prior in sensu non fuerit. Сила интуиции древних мудрецов Индии была такова, что они смогли уловить сущность явлений психической жизни и без техники европейской науки. Это поднимает очень интересный философский и психологический вопрос о характере культуры Древнего Востока и нынешней европейской: культура древности развивалась под знаком интраверсии, а современная культура — под знаком экстраверсии.

309, 7. *Ведение* — смысл «видья» здесь и в следующей шлоке близок к смыслу «сознание», хотя для этого понятия есть в санскрите особые термины: читта, четана. Нужно заметить, как особенность данного текста, выраженное стремление ипостасировать пракрити, тогда как Санкхья рассматривает пракрити как материю,

бессознательную по существу своему.

309, 7. *Преданье* — смрити, Дейссен переводит: Gebot.

309, 9. *Знания* — в этой шлоке термины джнана, джнея, виджнана употреблены в том же смысле, что и в *308,* 40.

309, 13. *Непреходящей* — материя, по выражению «Бхагавадгиты» (XIII, 19), и дух равно безначальны. Дух остаётся неизменным в своём покое, как Вишну, спящий на змие бесконечности среди безбрежного океана вечности (ср. фронтисписы второго [96] и пятого [99] выпусков этой серии). Его изменение нереально, это лишь грёза Реального, Махамайя, Йогамайя. Безжизненно покоится Шива под ногами Великой Матери. Он хранит в себе тайну Нирваны, которая неискушённому представляется просто как небытие. Реальность материи иная; в себе самой она несёт своё отрицание: как проявленное, материя нереальна, так как любая её форма основана на принципе Калы — времени, то есть Смерти. Область непреходящего начинается там, где кончается Кала, процесс. Пралая есть движение сворачивания, в точности соответствующее движению разворачивания, и проходит те же этапы, но в обратном порядке. Когда все таттвы оказываются втянутыми одна в другую, то заканчивается дифференциация. Обычно считается, что процесс останавливается на двадцать четвёртой таттве; особенность данного текста — это утверждение, что в процесс сворачивания входит и двадцать пятая таттва. Гуны, образовавшиеся нарушением равновесия саттвы, как волны на море, возвращаются в саттву, и материя принимает своё изначальное гомогенное состояние. Это основа всякой возможной ткани — прадхана. Уток — гуны, а узоры — таттвы. Эта основа, прадхана, и есть та изначальная материальная причина, которая, всегда пребывая в следствиях, меняя форму (горшок), в силу действенной причины (горшечник) остаётся неизменной (глина), по учению Санкхьи.

309, 14. *Основы* — так приходится здесь переводить слово гуна, употреблённое вместо таттва; такой перевод оправдывается здесь первичным значением слова гуна — «волокно» и «кратность».

309, 14. *Называют полем* — «а потому преходящим» (Дейссен).

309, 15. *Двадцать пятый* — то есть двадцать пятый (Пуруша) также становится непроявленным, когда все двадцать четыре таттвы возвращаются в непроявленную природу (пракрити).

309, 18. *Бескачественен* — все приведённые рассуждения — мастерское изложение диалектики непреходящего и преходящего; использован приём отрицания утверждения — тезиса. Философ показывает, что вся сущность антитезиса сводится к отрицанию тезиса, а потому антитезис не субстанционален в себе, но существует лишь как отрицание; таким образом, сущность тезиса и антитезиса одна, почему философ и утверждает: непреходящее и преходящее равно непреходящи; первое по сути, как тезис, второе, антитезис, при снятии диалектического процесса отрицанием отрицания; в этом и состоит логическая задача синтезирования, ибо синтез есть всегда утверждение утверждения, то есть тезиса, но только в более высоком логическом сечении. Антитезис необходим в диалектике становления, смысл которой заключается в снятии субстанциональности в акциденции, то есть в утверждении относительности всякого модуса (вичара). Значит, сила антитезиса сводится к отрицанию безусловного утверждения в относительности проявления. В рассматриваемой диалектической паре (бинере) отрицание утверждения (безусловности непреходящего) выражается как становление непреходящего преходящим; это осуществимо лишь как зеркальное отображение тезиса в антитезисе. Для данного бинера диалектический процесс выражается в кажущемся слиянии 25 таттвы (Пуруши, Атмана) с полем, то есть с остальными 24 таттвами (в Санкхье этот процесс иногда представляется как отражение Атмана в саттве, в силу чего возникает сознание). Логически такое слияние осуществляется нарушением антитезисом границы, ибо для антитезиса тезис по существу

своему запределен. Такой логический процесс Гегель называет «осцилляцией границы». Так получаются отрицание утверждения и неустойчивое по сути утверждение отрицания. Процесс, как таковой, разворачивается в антитезисе, весь смысл которого в осуществлении динамики. Растворение таттв в пракрити не есть синтез бинера: двадцать пятый (тезис) — двадцать четыре таттвы (антитезис), но лишь только диалектическое протекание процесса сворачивания и разворачивания таттв имманентного пракрити. Поздняя Санкхья отказалась от разрешения разбираемого бинера и отказалась таким образом от монистической позиции санкхья-йогических упанишад и «Бхагавадгиты». Наш текст рассматривает пралаю как снятие антитезиса, но такое снятие не уничтожает тезис, а лишь переводит его в латентное состояние. Иначе говоря, раз таттвы растворены, то двадцать пятому негде проявляться; субстанция (пуруша), оставаясь в себе, перестаёт отражаться в своём зеркале — акциденции, которое разбито. Так создаётся иллюзия исчезновения двадцать пятого.

309, 19. *Преходящим* — нарушение осциллирующей границы выражается в системе Санкхьи таттвой аханкара, в силу которой абсолютный субъект получает кажущееся существование в индивидуальности, самости.

309, 21. *Истинность* — очень трудно передать адэкватно санскритский термин таттватвам. Таттва есть «основа», «суть», «доскональность», то, что определяет реальность данного явления. Феноменологически — это действительность, нуменально — истинность; для выражения нумена перевод «основа» не подходит. Это понятие близко греческому husia. Дейссен переводит: «zu seiner wahren Wesenheit».

309, 24. *В воде* — Дейссен переводит: «как рыба в воде по незнанию (сетей)». Дейссен так понимает и следующую шлоку.

309, 30. *Неба* — букв. «обладающий верхом, серединой, землёй». Здесь имеется в виду «тройственный мир» или три отдела мира: небо, поднебесье и земля — сообразно с тремя первыми возгласами «головы» Гаятри (ведической мантры): «бхур, бхувах, свар». В тексте перечисление отделов дано в обратном порядке (по сравнению с Гаятри).

ГЛАВА 310

310, 2. *Свойства* — гуны. Как и в предыдущей главе, Дейссен передаёт здесь термин гуна через «эволюция».

310, 3. *Забавы* — эта шлока интересна как один из наиболее ранних текстов, высказывающих идею о творчестве мира как о забаве, игре творца. Мне не известно ни одного места в главных Упанишадах, где бы защищалась идея божественной, космической игры. В памятниках философии Ньяя эта идея высказывается глухо и мельком. Она получила своё широкое развитие в тантризме (не только шиваитском, но и буддийском). Интересно, что в данной шлоке ещё не употреблён термин лила, закреплённый тантрами. В данной шлоке употребляется иной синоним крида. Учение о божественной игре нашло себе широкое поэтическое выражение в гимнах (стота, киртана) бенгальских бхактов разнородных толков.

310, 7. *Двадцать пятого* — во избежание путаницы по существу приходится несколько уклониться от подлинника по форме — не соблюдать рода порядковых числительных; дело в том, что, хотя таттвы в сущности заканчиваются двадцать четвёртой, двадцать пятый и двадцать шестой по существу не таттвы, а то, что запредельно природе (пракрити), ибо они символизируют пурушу и Пурушоттаму; общий счёт не прерывается, и все порядковые числительные одного рода. У читателя, недостаточно освоившегося с терминологией Санкхьи, этот момент может выпасть из поля внимания; поэтому я предпочёл слегка изменить форму и дать порядковые числительные в мужском и женском роде.

310, 9. *Обособленное* — кевала — это важный симптом для философии Санкхьи;

можно сказать, что до известной степени он определяет линию развития школы. Термин выражает идею обособленности, замкнутости в себе. Такое состояние называется «кайвалья», «обособленность», «изоляция». Для йоги Патанджали и для поздней Санкхьи такое состояние и есть конечная цель стремления. Чем древнее памятник, тем реже встречается это слово в указанном смысле. В Упанишадах, насколько мне известно, слово «кайвалья» встречается только в упанишаде того же имени. Упанишада описывает состояние отрешённого, как слившегося с миром и поклоняющегося вездесущему Шиве. Здесь «кайвалья» равносильна «мокше» и понимается в теистическом духе, свойственном всей упанишаде. В «Махабхарате» в текстах, насчитывающих 24 таттвы, уже можно встретить употребление слова «кайвалья» в смысле, придаваемом ему Йога-сутрами, но в текстах, говорящих о 25 или 26 таттвах, то есть более близких Упанишадам, этот термин не встречается, там говорится или просто о мокше, или же об йоге, понимаемой как единение. Особенно чётко это видно в «Бхагавадгите». В разбираемом тексте слово «кайвалья» употребляется приблизительно так, как и в упомянутой выше упанишаде. Это важно для понимания линии, вернее линий развития Санкхьи от Упанишад через «Бхагавадгиту», Нараянию, Бхагавата-пурану к Раманудже. Позже этот термин отмирает и укрепляется термин йога в смысле бхакти-йога. Для выражения идеи отрешённости от мирских соблазнов пользуются терминами «санньяса» и «тьяга», причём эти термины очень нечётко разграничиваются (ср. «Бхагавадгита», начало XVIII главы). По линии развития Санкхьи к Санкхья-карике и Йоги к сутрам Патанджали за кевалам укрепляется смысл: «обособленность», «изоляция».

310, 10. *Непроявленное* — здесь разумеется двадцать шестой, а не пракрити, чтобы подчеркнуть этот момент, слово написано с заглавной буквы.

310, 13. *Обособленность* — «кеваладхарма»; Дейссен, сильно упрощая, переводит через «Абсолют»; филологически это очень близко санскритскому термину (absolvere — «обособлять», «отрешать»). Но термин «абсолют» в европейской философии получил так много смысловых оттенков, что в данном случае лучше его не вводить, чтобы не придавать расплывчатое значение переводимому высказыванию. Обычно словом «абсолют» пользуются монисты для выражения идеи безусловного начала, полагаемого в основу той или иной монистической системы, тогда как кайвальям в конечном счёте получило плюралистический оттенок «монады» в лейбницевском смысле (без учёта «верховной монады», которой Лейбниц насильственно заканчивает построение своей системы) или оттенок значения «вещь в себе» (Ding an sich) при плюралистическом понимании Канта. Очень затруднительна передача второго члена сложного слова «kevala-dharma». Дейссен его просто опускает. Думаю, что здесь слово dharma означает довольно туманное понятие — «онтологическая основа», но не в смысле «субстанция», а опять-таки в монадологическом смысле — «держава», «замкнутый в себе мир», и потому не имеющий измерения, как не имеет измерения точка, являющаяся лишь онтологической потенцией.

310, 17. *Непознающим* — в индийской философии понятия «познание» и «сознание» часто слабо разграничиваются, так что отрицание способности (или возможности) познания становится равносильным отрицанию сознания. Этот по существу атеистический взгляд не является особенностью школы Санкхьи; его очень последовательно проводит Яджнавалкья (Брих. уп. II, 4, 6 и сл.), доказывая, что познание возможно лишь при наличии субъекта и объекта, а так как в Брахмо снимается всякий объект, то снимается и познание, а следовательно, и сознание. Возможно, что ссылка на Шрути в следующей полушлоке имеет в виду именно данное место Брихадараньяки. Известно, что Йога понимает состояние самадхи в противоположном смысле, как крайнюю напряжённость сознания, отрешённого от какого бы то ни было познания.

310, 18. *Противопоставление* — текст слишком лаконичен и требует разъяснительного слова. Ясно, что слово «это» данной шлоки относится к только что

сделанному замечанию о познании, поэтому Дейссен вносит пояснительные слова: «противопоставление субъекта и объекта в познавании». В противовес двадцать шестому, осуществляющему тождество субъекта и объекта, за двадцать пятым остаётся способность познавания (джнана) и сознания (четана), что и удерживает его в пределах множественности; все представители бхакти-йоги настаивают на этом. Для Рамануджи это есть один из основных моментов, защищаемых им против ведантистов школы Шанкары.

310, 18. *Сознаньем* — в тексте четана (от чит) — «мыслить», «сознавать», «мышление», «сознание» Seele, Geist. Дейссен выбирает последнее значение, а потому иначе разбивает фразы текста, нежели это сделано в предлагаемом переводе. Мне представляется правильным по мысли сочетать эту шлоку с 17б—18а, то есть понимать высказывание так: поскольку существует познавание, постольку существует и сознание (cetana), а значит, и множественность, то есть ход рассуждения тот же, что и у Яджнавалкьи. Дейссен, принимая для cetana значение Geist, вынужден по смыслу связать 18б и 19а; он переводит: «Denn für den Fünfundzwanzigsten, welcher mit dem rein Geistigen zur Einheit zusammenfliesst, besteht diese Einheit erst dann, wenn er nicht mehr durch die Buddhi erkennt», что логично с точки зрения правоверного кантианства, но внутренне противоречиво для Санкхьи. Ясно, что вопрос сводится к значению слова четана в системе эпической Санкхьи. Слово это ни в «Бхагавадгите», ни в Анугите не принимается в смысле Geist, что представляется мне решающим.

310, 19. *Одиночество* — в тексте «экатвам» противопоставляется понятию «нанатвам»; это позволяет в данном тексте «экатвам» понимать в смысле «кайвалья», то есть в духе атеистической Санкхьи, а не в смысле «самграха», «йога» Гиты. «Экатва» в Гите употреблено 2 раза: VI, 31 и IX, 15. Контекст VI, 31 не оставляет сомнения, что здесь «экатвам» употреблено в смысле «йога». Для IX, 15 БПС даёт значение «тождество», здесь «экатва» противопоставляется «притактва», весьма близкому по смыслу «кайвалья», то есть и здесь Гита понимает это слово как «единение», «объединение», которое противопоставляется «разъединению». Во второй шлоке слово «саматва» — «тождество» следует понимать как «самотождество». В таком переходном тексте, как разбираемый, требуется очень тщательный анализ философских терминов, без чего легко утратить историческую перспективу.

310, 20. *Владычного* — вибху — «мощный», «владычный»; Дейссен переводит Allgegenwärtigen, с чем трудно согласиться, так как для двадцать шестого категория пространства (акаша) снимается в числе прочих двадцати четырёх таттв.

310, 23. *На смоковнице* — мошка на листе смоковницы, как бы сливающаяся с ним, но в действительности вполне отличная от него, так и рыба в воде, как всегда в опыте связанные явления, но в действительности совсем различные — классические примеры, иллюстрирующие взаимоотношения пуруши и пракрити. Как общеизвестные, они приводятся в текстах без особых пояснений.

310, 26. *Пастбища* — гочара — «пастбище» (органов чувств), то есть явления пракрити, из области которых должен освободиться человек.

310, 28. *Разделяющего начала* — то есть от двадцати четырёх таттв.

310, 29. *Освобождающим* — то есть двадцать шестым началом.

310, 31. *Самоопорный* — svatantras, то есть обладающий своей тантрой; первое значение тантра — ткацкий станок, ткань; отсюда — длящееся основное действие, ритуал, принцип, учение, опора; с отрицанием — независимость; Дейссен переводит: «Абсолют».

310, 41. *Хираньягарбха* — «золотое семя», или риши Капила, которому приписывается создание философии Санкхьи, о нём упоминается в Швет. уп. Дейссен отождествляет его с Брамой.

310, 43. *Двадцать пятый* — Дейссен понимает это место иначе: он принимает

«панчавиншо» за винительный и соединяет в одно высказывание первую и вторую полушлоки: «Тебе поведано... о Брахмо, о двадцать пятом», но такое понимание противоречит всему предыдущему изложению, где двадцать пятый не отождествляется с Брахмо, наоборот, о двадцать пятом говорится как о пробуждающемся, который может слиться с двадцать шестым, но может и не слиться в зависимости от степени пробуждённости, то есть знания. Эта же мысль повторяется в сорок третьей и сорок четвёртой шлоках.

ГЛАВА 311

311, 11. *Во внутрь* — в тексте «нивриттан» и «правриттан». Первое слово выражает идею сворачивания, ухождения вглубь; отсюда — «недеятельности», прекращения. Второе — противоположность этому: разворачивания, развития, деятельности. В текстах часто встречается сочетание этих слов, как в данной шлоке; очень часто это выражение употребляется по отношению к миропроявлению для обозначения инволюционно-эволюционного процесса. Простой перевод: «деятельность и бездеятельность» (Дейссен) снижает философскую напряжённость оборота. В данном тексте необходимо подчеркнуть психологический аспект выражения, идея которого красной нитью проходит через всю психологию школ Санкхьи и Йоги с их постоянным требованием прекратить экстраверсионную деятельность психики (отвлечение индрий от предметов чувств, «удержание манаса в себе»). Нельзя переоценить глубину психолого-философской постановки вопроса; он формулирует в психологическом аспекте сущность различия культур Востока и Запада (разумеется, психологический аспект непосредственно связан с материальным развитием сравниваемых культур). Две тысячи лет тому назад Патанджали дал краткое, но исчерпывающее определение йоги: «Йога есть удержание материи мысли от завихрений», что в терминах европейской философии можно передать афоризмом: «Йога есть интраверсия (нивритти)». В таком случае европейскую культуру можно определить как экстравертированную (правритти).

311, 20. *Уважать* — древние индийцы с их изумительной внутренней терпимостью уже 2500 лет тому назад поняли и умели осуществлять это требование, необходимое для здорового развития общественных отношений.

311, 22. *Нужное средство* — в подлиннике довольно натянутая игра слов; буквальный перевод таков: «можно, как спутницу, получить способ», upāya — «способ», «средство», м. р., так что по роду слова не согласованы — sahacārinā — «спутница», «супруга», ж. р. Троп, по-видимому, основан на следовых оттенках слова upāya — «средство», «путь к достижению цели» (ср. троп: жена казака — сабля). Для йоги эпического периода половая символика необычна, она развилась позже, в период пуран и тантр.

311, 22. *Незыблемая* — букв. «высшая», «крайняя» — para.

311, 23. *Яяти* — эта история рассказана в [97], вып. III, «Путешествие Бхагавана», гл.119 и сл.

311, концовка. *Джанаке* — редакционная неточность; нужно — «сыну Джанаки».

ГЛАВА 312

312, 3. *Яджнавалкья* — один из наиболее выдающихся мыслителей Индии в эпоху создания Упанишад. Уже в Шатапатха-брахмане есть текст, повествующий о беседе Яджнавалкьи и Джанаки. Более развёрнутый вариант текста Шатапатха-брахманы дан в Брих. уп. Эта выдающаяся по размерам и, что гораздо важнее, по содержанию упанишада охватывает весь круг философских вопросов, занимавших умы древних мыслителей. Вторая часть (кханда) упанишады передаёт философские дискуссии, которые вёл

Яджнавалкья со своими противниками, и его поучения своим ученикам, в числе которых были и две жены философа (беседа с ними приводится в первой части упанишады). В четвёртой главе (IV, 1—2, 3—4) изложены две беседы Яджнавалкьи и Джанаки, касающиеся определения Брахмо и судьбы души после смерти. Яджнавалкья учит безусловному идеалистическому монизму.

312, 8. *Различье* — букв. «высшее учение санкхьев и йогинов». Слово viçeṣatah можно понимать двояко: или «без остатка», то есть «полностью», «сполна», или «особенный», «различный», «отличающийся». Последнее значение для данного текста принимает Дейссен.

312, 10. *Творческих сил* — в тексте prakriti.

312, 12. *Производительных* — prakritaya от того же глагола kar+pra, что и prakriti. Этим подчёркивается глубокая логическая связь между родовым понятием пракрити и видовым — особых производительных сил, осуществляющих процесс проявления. Дальнейшее — один из многих вариантов учения Санкхья в переходный период между ранней и поздней Санкхьей.

312, 12. *Измененьях* — Дейссен переводит: nur geschaffenen. Такой перевод не точен: слову «сотворённый» соответствует sriṣta, а не vikāra — «видоизменённый», «искажённый». Философски же слово «сотворённый» в переводах «Махабхараты» следует применять с осторожностью, так как оно вызывает представление о безусловном творчестве «из ничего», тогда как речь идёт о закономерном, необходимо обусловленном переходе от причины к следствию.

312, 14. *Особые качества* — viçeṣa, называется специфичность восприятия каждого из органов чувств и специфическое свойство предмета раздражать только определённый орган: например, viçeṣa огня — «свечение».

312, 15. *Шестнадцатым* — по такому счёту: пять воспринимающий индрий и соответственно каждой из этих индрий пять «особых качеств» махабхутов (стихий); пять исполнительных индрий, функции которых обеспечиваются соответствующим органом. Итого: 10+5=15, а манас, как связующий центр, объединяющий и координирующий функцию воспринимающих и действующий индрий. Нужно особенно подчеркнуть, что учение об особых качествах (вишеша) каждого из махабхутов есть гениальное предвосхищение учения о специфичности раздражений, установленное современной физиологией нервной системы. Учение об «особых качествах» стихий было принято наукой восемнадцатого века. Гёте защищал этот взгляд в своей теории функции зрения. «Особые качества», по ученью Санкхьи, есть особые силы, специфичные для каждого из махабхутов, раздражающие только данную индрию. Например, звук есть «особое качество» (вишеша) акаши, действующее только на индрию, способную воспринять это свойство — в данном примере это «ухо».

312, 17. *Вторым* — редакционная ошибка вследствие слишком большой лаконичности текста: текст не говорит прямо о буддхи, а говорит, что аханкара по сути своей обладает свойствами буддхи, то есть происходит от буддхи, которая таким образом является второй эманацией, аханкара же — третьей, а не второй, как ошибочно сказано в тексте. В различных вариантах перечисления таттв наибольшей неустойчивостью отличается этот ряд: порядок перечисления часто нарушается, иногда некоторые таттвы просто опускаются. В текстах, перечисляющих таттвы, наиболее нестойким термином оказывается махан; махан и буддхи рассматриваются как синонимы, свободно заменяемые один другим; иногда же махан рассматривается как особая, отличная от буддхи таттва — «Душа мира». Положение и смысл термина «манас», как последнего звена в ряде «внутренних органов» (антахкарана), более устойчив: манас непосредственно связан с индриями; лишь единичные тексты ставят его на первое место нисходящего ряда.

312, 18. *Определяют* — Дейссен переводит здесь ātmaka через gegenüberstende, то

есть противостоящий особым качествам (viçeṣa) объектов; но можно понимать и так: манас определяется особыми качествами индрий, так как является связующим их узлом. На языке современной физиологии манасу соответствуют воспринимающие, проекционные центры коры.

312, 18. *Особые силы* — переведено согласно толкованию Дейссена; в тексте gunah, вместо viçeṣah.

312, 19. *От манаса* — это противоречит *312,* 15, где манас отнесён к произведённым, а не производящим элементам эмоционального ряда (Дейссен).

312, 21. *Ощущений* — слово bahucintātmaka Дейссен переводит: «...das mannigfache Nachdenken (der Buddhi) vermittelnde (somit anscheinend aus ihr entspringende) Emanation». Такой перевод очень сложен и требует много недостаточно обоснованных толкований. Мне представляется правильным принять cinta не в обычном значении «размышление», а в смысле «ощущение», «восприятие», такое толкование лингвистически оправдано тем, что данный текст неоднократно уклоняется от обычного словоупотребления: философски же значение «ощущение» вполне укладывается в психофизиологическую схему Санкхьи.

312, 23. *Важным* — в тексте довольно странное прилагательное āryavaka, не включенное в БПС. Ясно, что это производное от ārya — «почтенный». Дейссен переводит: «diese hat Beziehung auf den moralischen Wandel», что является очень вольной интерпретацией. В следующей шлоке Дейссен ссылается на 36—38 главы Анугиты; там действительно говорится о трёх потоках, но метафора чётко раскрывается: три потока — это три гуны; далее говорится о нравственных качествах в связи с гунами. Смысл разбираемой шлоки неясен, и нельзя пренебрегать её понимание индийской традицией. Дейссен сам указывает, что наиболее авторитетный комментатор «Махабхараты» Нилаканта считает, что здесь речь идёт о пранах, да и из самого контекста видно, что говорится о пранах, и если уже ссылаться на Анугиту, то следует учесть, что в главе 23 Анугита говорит о пранах в понимании ранней Санкхьи.

312, 26. *Ряда гун* — в тексте gunasya; опять мы встречаемся со своеобразным словоупотреблением термина, широко применяемого в Санкхье: здесь под «гунами» разумеется весь перечисленный ряд свойств. Дейссен переводит: Evolutionsreiche.

ГЛАВА 313

313, 1. *Непроявленной* — так часто в системе Санкхьи называют пракрити (природу) в состоянии растворения (пралайи), когда остаётся лишь «основа» материи, то есть прадхана. Дальнейшее изложение, однако, позволяет предположить, что речь идёт о Брахмо, который сотворил «корни» проявленного и золотое яйцо, из которого выходит личный бог Брама, называемый поэтому Хираньягарбха, то есть происшедший из золотой утробы. Рождение Брамы из яйца — по-видимому, более ранний миф, чем сказание о рождении из лотоса.

313, 8. *Четыре сына* — Нилаканта поясняет: манас, буддхи, аханкара, читта; это психические элементы, вьяшти (Дейссен).

313, 8. *Отцами отцов* — Нилаканта поясняет: то есть отцами плотных сутей (махабхутов) — указание Дейссена.

313, 9. *Тех отцов* — Нилаканта полагает, что «отцы» здесь — индрии, но Дейссен не согласен и считает, что речь идёт об особых свойствах пяти сутей (вишеша).

313, 17. *Манас* — здесь изложена совсем в духе современной физиологии «теория периферии и центра», созданная трудами выдающихся физиологов прошлого и нынешнего веков; принципы её индийские мудрецы сумели сформулировать 25 веков тому назад. Изучающего индийскую философию не перестаёт удивлять умение её творцов, в особенности школ Санкхьи и Йоги, чисто интуитивно, интраспективно улавливать тончайшие закономерности функции нервной системы.

ГЛАВА 314

314, 4. *Двенадцать* — по числу знаков зодиака.

314, 13. *Шамбху* — эпитет Шивы в вишнуитском тексте, по-видимому, редакционная вставка.

314, 14. *Везде руки* — ср. «Бхагавадгита», XIII, 13 и Швет. уп., III, 16.

314, 15. *Вселенную* — viçvam, так букв., Дейссен переводит: Allerfüllenden, имея в виду «основу личности» (аханкара), о которой говорилось выше.

314, 17. *О внутреннем атмане* — adhyātma в зависимости от контекста можно переводить и «внутренний атман», и «Высший Атман». Даже в одном контексте разные переводчики принимают это слово или в том, или в другом смысле (ср. «Бхагавадгита», VII, 29 и VIII, 1 и примечания к этим шлокам во II вып. этой серии, [96]).

ГЛАВА 316

316, 7. *Из саттвы* — таким образом миропроявление характеризуется «прямым» порядком гун, а мирорастворение — обратным по общей схеме, принятой в Санкхье.

316, 7. *Непроявленный* — Дейссен читает: «пуруша».

316, 13. *Управляемая* — это черта ранней Санкхьи, как особенность данного текста: даже «Бхагавадгита» говорит, что «все действия совершаются природой», а дух (пуруша) лишь «свидетель», данный же текст деятельность природы объясняет импульсом со стороны пуруши, что большинство текстов Санкхьи отрицает. Впрочем, в «Мокшадхарме» встречаются тексты, признающие воздействие Атмана на природу. Метафора паука, ткущего паутину, символизирующая Атмана, производящего гуны природы, не раз встречается в Упанишадах, например, Швет. уп., VI, 10, но тут же в VI, 11 говорится о пуруше как о «свидетеле». Решительно об этом говорится в Брих. уп., II, 1, 20 (см. также словарь-указатель: Пуруша; Пракрити; Атман).

316, 16. *От творцов воспринял* — по-видимому, Дейссен переводит эту шлоку по другому тексту: «...ибо ты... от всего сердца излагаешь учение об Освобождении».

316, 17. *В этом теле* — то есть «назови богов, покровителей органов». Этот вопрос только что излагался (гл. 315); возвращение к нему свидетельствует о редакционной неувязке двух текстов: ниже даётся вариант этого учения, отличающийся от изложенного в гл. 315.

316, 20. *Плод амалаки* — кислый и терпкий плод мираболана часто используется в индуизме и особенно в буддизме как символ «терпкости и кислоты мира» (ср. также Яков Бёме «Аврора»).

ГЛАВА 317

317, 3. *Не отделима* — непроявленная пракрити не определяется «признаками», так как все формы растворились в первичной гомогенной сути, которая определяется лишь категорией бытия. Гуны не отделимы от непроявленной прадханы (первоосновы) потому, что только нарушение равновесия гун даёт возможность воспринять хотя бы умственным взором эту «первооснову» (прадхану). Санкхья не отвечает на вопрос, какая сила выводит из равновесия три гуны или, следуя символическому приёму текстов, какой ветер вздымает волны-(гуны) на застывшей поверхности прадханы.

317, 9. *Обособленным* — см. прим., *310,* 13.

317, 12. *Стержня* — классический образ индийской философии, поясняющий отношение пуруши и пракрити.

317, 13. *Не изменяется* — букв. «не пятнается».

317, 16. *Лотоса* — ср. Чханд. уп., IV, 14, 3 и Майтр. уп., III, 2 (Дейссен).

317, 17. *Сожительстве* — букв. «жизнь внутри»; речь идёт о «стебле и траве» — пуруша извлекается из пракрити, как стебель травы из обволакивающих его листьев.

ГЛАВА 318

318, 2. *Неопровержимыми* — anidhanau (двойств. число) — «неуничтожимые», «бессмертные»; Дейссен переводит: «beide führen über die Vergänglichkeit hinaus», добавляя несуществующий в тексте глагол «выводят» и опуская находящееся в тексте «smritan».

318, 4. *Одно* — ср. «Бхагавадгита», V, 5.

318, 5. *(Органов)* — Дейссен ссылается на Брих. уп., III, 9, 4.

318, 5. *Рудра* — то есть Шива. Это утверждение важно отметить как ранний признак шиваитских мотивов в тексте, по существу вишнуитском. Шиваитский мотив подчёркнут на фоне почти точной цитаты из «Бхагавадгиты» (V, 4—5), где говорится о единстве Санкхьи и Йоги. В Йоге придаётся особенное значение пранаяме как ступени, знаменующей переход от преимущественно физических упражнений (IV ступень — асана) к VI ступени, начинающей психические упражнения (дхарана). Промежуточная, переходная V ступень — это пранаяма («овладевание дыханием»). Санкхья, следуя традиции Упанишад, в ранний период развития отводила значительное место учению о Пране, пранах, но в дальнейшем развилось специфическое для зрелой Санкхьи учение о гунах, а учение о Пране и пранах постепенно стушёвывалось. В Йоге такой процесс был бы невозможен, так как пранаяма всегда оставалась существенным моментом в системе йогических упражнений. Рудра непосредственно связан с ваю («ветрами») или пранами («жизненными токами») тела, теорию которых очень тщательно и подробно развивает Йога, особенно тантрическая (то есть преимущественно шиваитская). Учение о Кундалини и о вертикальных токах Иды, Пингалы и Сушумны является наивысшей ступенью тантрической йоги.

318, 6. *Йогин странствует* — ср. ниже «Повесть о Шуке», также «Повесть о Галаве» из «Путешествия Бхагавана» ([97], вып. III этой серии).

318, 7. *Восемь качеств* — Дейссен перечисляет эти свойства: способность становиться мельчайшим и огромным, способность всего касаться, всепроникаемость, способность осуществлять желания, всемогущество (ср. Йога-сутру, гл. II—III).

318, 8. *Качественное и бескачественное* — Дейссен даёт синонимы Saguna-sabija (с семенем) — samprajnata (с сохранением самосознания) и nirguna-nirbija (без семени) — asamprajnata (без сохранения самосознания). Йога различает ряд стадий самадхи. Самадхи «с качеством» или «с семенем» есть такая степень интраверсии, на которой не теряется самосознание, а потому «семена кармы не поджариваются». Самадхи «без качеств» или «без семян» есть степень интраверсии, при которой теряется самосознание; такая самадхи «поджаривает семена кармы». Высшая же степень самадхи — махасамадхи, или махапаранирвана самадхи, есть такое состояние, из которого уже не выходят.

318, 10. *Пранаяма* — четвёртая ступень восьмиступенной йоги (Патанджали); это ещё психофизическое упражнение, при выполнении которого не наступает самадхи, но которое служит подготовкой к нему.

318, 11. *Овладевание ветром* — Йога требует полной автоматизации дыхания. Приёмы пранаямы разнообразны, но все они требуют точной регуляции глубины вдоха и выдоха без перерастяжения лёгких; задержка дыхания должна совершаться при открытой голосовой щели так, чтобы давление в лёгких не переходило в положительное, иначе затрудняется кровообращение в малом кругу, и вместо пользы упражнение приносит вред, нарушая работу сердца.

ГЛАВА 319

319, 4. *Индры* — так в тексте; не ясно, чем отличается «состояние Индры» от «Индры». Текст без системы говорит то о «состояниях», то о «богах»; все эти «достижения» основаны на связи тех или иных органов микрокосма и макрокосма, об этой связи говорится выше; ср. также гл. *239,* 8 и примечания.

319, 7. *Брамы* — большое отверстие черепа (foramen occipitale magnum) называется «вратами Брамы».

319, 9. *Арундхати* — есть вторая маленькая звёздочка возле большой звезды Б. Медведицы, по-санскритски называемой Васиштха; Арундхати — это «жена Васиштхи» (ср. «Повесть о рождении Сканды» в «Беседе Маркандеи», вып. IV этой серии, [98]). Зорким считается тот, кто видит «Васиштху, как двойную».

319, 9. *Крепкую* — druva — Полярная звезда. Как звезду третьей величины, её не видят люди с ослабленным зрением. Об ещё большем ухудшении зрения свидетельствует утрата способности чётко видеть лунный диск; при пресбиопии (старческой дальнозоркости) луна представляется расплывчатым светящимся пятном. Эти очень точные указания текста свидетельствуют о том, что уже тогда были подмечены явления пресбиопии. В настоящее время пресбиопия начинает развиваться рано: на 5—6 десятилетии, в то время она развивалась так поздно, что являлась признаком большой ветхости организма и могла служить признаком близкой смерти.

319, 10. *Справа* — то есть на юге, если стать лицом к северу*. Так видна луна в последней четверти, считающейся «тёмной» и «зловещей».

319, 14. *Увидит* — букв. «вкусит».

ГЛАВА 320

320, 2. *Зыбкому* — arṣana; Дейссен переводит «ведическому».

320, 2. *Адитья* — Дейссен замечает, что речь идёт о белой Яджурведе, ссылаясь на Брих. уп., VI, 5, 3.

320, 12. *Возвратился* — то есть вновь вошёл в солнечный диск. Дейссен переводит: «закатился» (ging zur Rüste).

320, 14. *Согласными* — ожерелье из букв — варнамала имеет своё особое эзотерическое значение, которое излагается в Варнамалатантре, в памятнике, изданном Авалоном в его тантрической серии (т. X).

320, 16. *Шатапатха-(брахману)* — брахмана ста путей — один из самых авторитетных и крупных по объёму памятников ведической литературы. Шатап. бр. относится к Яджурведе, ряд мантр которой приписывается Яджнавалкье. Шатап. бр. состоит из четырнадцати отделов, касающихся тех или иных моментов разных жертвенных ритуалов. Среди ритуалистических указаний в эту Брахману вкраплено великое множество фольклорных и мифологических текстов. Четырнадцатый отдел есть Араньяка — книга для пустынножителей, лесных отшельников. В араньяку, как обычно, включены соответствующие упанишады, в данном случае Брихадараньяка-упанишада, одна из самых крупных и авторитетных упанишад.

320, 17. *Дяди* — «матула» — дядя с материнской стороны; это родство считалось важнее, чем такое же родство со стороны отца. Дейссен поясняет, что речь идёт о Вайшампаяне.

320, 21. *Вздыматель волос* — «ромахарша»; эпитеты солнца часто относятся к волосам его, то есть к лучам.

320, 26. *Брахманическая закономерность* — брахманьям рита; Дейссен переводит

---

* Возможно, следует читать: «к востоку». (*Прим. ред.*)

«святая правда». Рита (м. р. или ср. р.) — ведическое божество, почти не персонифицированное, выражающее идею непреложно-закономерного движения небосвода, безусловного порядка, а потому справедливости, правды.

320, 27. *Веденья* — Дейссен переводит: «Вед».

320, 30. *Раджа* — обращение Яджнавалкьи к Джанаке.

320, 35. *Возвестил* — см. гл. 319.

320, 37. *Что будет* — то есть для всего проявленного, так как оно растворяется в непроявленном.

320, 38. *Вселенная неделима* — идея целокупности мира — одна из удивительных философских идей древности. Из древних культурных народов первыми дошли до неё индийцы (китайское учение о Дао индийского происхождения). Идею непреложного миропорядка выражала уже ведическая Рита.

320, 40. *Познаньем* — то есть к пракрити относятся психические таттвы: буддхи, манас, индрии (Дейссен).

320, 40. *Неделимое* — здесь в смысле проявленной и непроявленной пракрити (ср. *320,* 38).

320, 40. *Незнающий-знающий* — то есть пуруша, связанный с пракрити и освободившийся знанием.

320, 40. *Нераздельным* — как единственный субъект познания (Дейссен).

320, 42. *Познаваемый* — это несколько необычное определение Пуруши, как предмета познания, вытекает из учения о нём, как об единственном субъекте познания, вернее самопознания. Санкхья настаивает на бессознательности пракрити, Веданта просто отрицает природу как чистое марево, майю, а поэтому вопрос о сознании и познании может ставиться только в категории духа. Пока человек находится в области психических таттв пракрити, включая сюда и буддхи, он не достигает познания пуруши, так как для этого требуется то знание, которым может обладать лишь чистый субъект познания. Для Шанкары представлялось задачей философии не объяснение субъекта познания, которого он принимал как данность, а объяснение иллюзорного, по его мнению, объекта — майи.

320, 43. *Материальную* — это слово совершенно основательно вставляет Дейссен, так как индийская логика очень строго разграничивала понятия: материальная и действующая причина. Поздняя Санкхья видит в Пракрити материальную причину, вопрос о действующей причине менее ясен. С одной стороны, Санкхья чем дальше, тем категоричней настаивает на непричастности Пуруши к процессу миропроявления, с другой — традиции Упанишад сказываются в текстах ранней Санкхьи, где признаётся то или иное участие пуруши в мировом процессе. В тексте слово «производящий» (karta) Дейссен переводит «допускающий», что сильно изменяет смысл текста в сторону поздней Санкхьи. Думаю, что правильней оставить текст так, как он есть. Неустойчивое положение текстов «Махабхараты» в учении об участии пуруши в процессе миропроявления отмечается не в одном только разбираемом тексте, но и в ряде других и представляет значительный исторический интерес, так как позволяет проследить ещё малоизученный процесс развития философии Санкхьи.

320, 44. *Бессознательны* — Яджнавалкья решительно отрицает возможность сознания «после смерти», как сказано в Брих. уп. в беседе Яджнавалкьи со своей женой Майтреей. Вернее сказать, не «после смерти», а по достижении тождества. Доказательство построено на аргументе: всякое познание необходимо требует субъекта и объекта познания, что несовместимо с тождеством. Это блестящее доказательство ни по форме, ни по содержанию нисколько не уступает лучшим сократическим диалогам Платона. Санкхья очень рано приняла точку зрения Яджнавалкьи и отрицала наличие сознания у Пуруши и пракрити, рассматривая их с точки зрения тождества. Теория зарождения сознания — один из труднейших моментов этой философской системы.

Ограниченная своей теорией причинности, утверждающей сохранение материальной причины во всём нескончаемом причинно-следственном ряду, который рассматривался лишь как изменения (или искажения — викара) единой реальной субстанции (прадханы), Санкхья не могла ввести элемент сознания в этот ряд, рассматриваемый в категории времени и пространства, и тем менее она могла исключить это звено из ряда. Таким образом, перед Санкхьей стояла задача неразрешимая, как квадратура круга. Так как теория тождества не допускала помещения сознания ни в один из полюсов исходного (для Санкхьи) бинера Пуруши и Пракрити и так как сознание необходимо было утвердить где-то вне категории времени и пространства, Санкхья была вынуждена рассматривать сознание как результат отражения бессознательного Пуруши в чистейшей саттве, находящейся в состоянии полнейшего покоя пралаи. Уязвимость такой концепции очевидна.

320, 44. *Вечны* — на первый взгляд шлоки 43 и 44 находятся в грубом противоречии, но при ближайшем рассмотрении можно увидеть поражающий своей смелостью диалектический ход мысли: в первой шлоке вопрос поставлен в трансцендентной, нуменальной плоскости, где абсолютному субъекту противополагается абсолютный объект, неизбежно характеризующийся отрицательно (ср. диалектику «нечто» и «ничто» у Гегеля). Вторая шлока рассматривает тот же вопрос в области феноменов в психологическом аспекте зеркально, по общедиалектическому правилу тезис и антитезис меняют знаки (математически это выражается вращением плоскости в формуле $\sqrt{-1}$). Отсюда феноменологическим и психологическим объектом признаётся природа (пракрити), всегда являемая в опыте, а дух (Атман) признаётся непознаваемым. Этого диалектического шага Шанкара не сделал, а потому у него природа повисла каким-то маревом, майей. Санкхья (а позже тантризм) решается на утверждение имманентного реализма и признаёт субъект и объект как диалектическую пару, а потому вечную. Ещё более смелым и неожиданным является, казалось бы, совсем нелогичное утверждение о бессознательности обеих. Не случайно это утверждение вложено в уста одного из выдающихся философов Упанишад Яджнавалкьи. Уже в Брихадараньяке (II, 4, 7 и сл.) Яджнавалкья утверждает, что абсолютный субъект, замкнувшийся в себе, «без другого» (то есть без объекта) лишён сознанья. Сознательность объекта познания отрицается априорно. Таким образом, древнеиндийская философия переходит к мысли, что сознание есть функция диалектического становления субъекта и объекта. В Санкхье эта мысль выражена в учении, что сознание есть отражение Атмана (Пуруши) в саттве. Позже в тантрах разрешение задачи даётся в формуле тантрического гаятри: Sacchitekambrahma.

320, 45. *Атмана* — подобные высказывания позволяют считать, что древние индийские мыслители были создателями интраспективного метода в психологии, оказавшегося в их руках гораздо более продуктивным, нежели в руках европейцев.

320, 46. *Творческой деятельности* — prakritih kartritvād. Дейссен переводит: «Sofern es der Veranlasser ist» (см. прим. *320,* 43).

320, 47. *В четвёртом* — текст не даёт дополнения и поэтому остаётся неясным. Дейссен переводит: «Damit hast du die argumentierende Wissenschaft, die vierte ist die auf den Zustand nach dem Tode bezügliche». Таким образом, Дейссен слово «четвёртый» связывает со словом «знание», «наука».

320, 49. *Окончанием* — Мадхусудана Сарасвати различает шесть разделов: учение о звуках, о ритуале, грамматику, толковый словарь, метрику, астрономию. К упанге он относит былины (пураны), логику (ньяя), догматику (миманса), законы (дхармашастра); к ньяе относится учение школы вайшешиков, к мимансе — система Веданты, к дхармашастрам — «Махабхарата» и Рамаяна, Санкхья, йога Патанджали, Пашупата (шиваитов), учение вишнуитов (см. Deussen, Allgem. Geschichte d. Philosophie, 1, 1, 45).

320, 54. *Три преходящие* — Дейссен поясняет: «три Веды».

320, 57. *Санкхьи* — Дейссен переводит: санкхьи и йогины.

320, 72. *Незрячий* — речь идёт о двадцать пятом, то есть об индивидуальном «я», дживе, душе. Джива всегда смотрит на «себя», то есть обладает самосознанием, и на «двадцать четвёртого», то есть на комплекс таттв в пракрити. Это он видит, а потому он «зрячий» или «свидетель», но он не видит (о чём сказано ниже) «двадцать шестого», то есть абсолютного субъекта познания, и в этом смысле он «незрячий». Учение о «двадцать шестом» — черта ранней Санкхьи (ср. «Бхагавадгита», XV, 16 и сл.).

320, 74. *За двадцать четвёртого* — здесь по принципу «часть вместо целого», под двадцать четвёртым следует понимать пракрити, область которой ограничена двадцатью четырьмя таттвами.

320, 76. *Самости* — в тексте mamatvā — отвлечённое существительное от притяжательного местоимения mama. Такое словообразование показывает, с какой тонкостью древние мудрецы Индии умели разбираться в сложнейших философских задачах. При переводе на русский язык произведений Фихте, Гегеля возник вопрос, как перевести слово «Ichheit». Было предложено слово «яйность», но оно не привилось. В данном переводе предлагается слово «самость».

320, 78. *Они едины* — творцы ранней Санкхьи делали огромные усилья, чтобы сохранить в Санкхье монистическую концепцию Упанишад. Часто, но, конечно, безуспешно древние философы прибегали к приёму введения ряда звеньев, пытаясь так закрыть момент логического разрыва между безусловным единством (или единичностью) и множеством, пытаясь преодолеть этот разрыв процессом перехода количества в качество (отсюда всё удлиняемые цепи сизигий у гностиков разных толков, разрыв на уровне сефиры «Тиферет» в учении Каббалы и пр.). Некоторые ветви Санкхьи старались затушевать «осцилляцию границы» между Пурушей и Пракрити, добавляя так называемую «двадцать пятую таттву». Утверждалось даже, что вся суть различия между Санкхьей (подразумевается поздняя) и йогой в том, что Санкхья не признаёт двадцать пятой таттвы, а йога — признаёт. И то и другое нужно принимать с оговоркой. Ветвь Санкхьи, признающая «двадцать шестую таттву», под двадцать пятой понимает индивидуальное «я», дживу, или, как его иногда называют, адхьятмана. В таком случае под двадцать шестой разумеется единый и единственный Атман, лишь иллюзорно распадающийся на множество джив. Те из школы Санкхьи, которые говорили о двадцать седьмой таттве (редко встречающаяся концепция), по-видимому, стремились сохранить и сочетать учение об Атмане-Пуруше и о Брахмо-Нирване. Возможно, что с этой точки зрения следует рассматривать концепцию «Бхагавадгиты», XV, 16—19 («Махабхарата», [96], вып. II этой серии, с. 232 и прим. 534—537).

320, 82. *Таттвой* — Дейссен переводит «объектом». Думается, что мысль сохранится ясней, если слово оставить без перевода; антитеза проводится в разных плоскостях; в данном месте «покоящийся есть Атман», и антитезой к такому понятию является «движущийся», «деятельный», а не «объект».

320, 111. *Сутям* — Дейссен переводит: «Sie sind nicht Bloss stofflicher Art».

ГЛАВА 322

322, 5. *Достиг совершенства* — Дейссен переводит: «много потрудился».

322, 8. *Носителей трезубца* — аскеты-шиваиты носят трезубец, один из атрибутов Шивы.

322, 9. *Очень маловероятные* — букв. «утончённые».

322, 23. *Выдающееся* — вайшешика. Дейссен переводит: hervorragende, не придавая слову специального значения, как названию школы. Однако изложенное выше о направлении ветров вполне совпадает с концепцией вайшешиков.

322, 26. *Шастр* — Дейссен переводит: «nach de: Vorschrift seines Gesetzes».

322, 31. *Как бы* — то есть хотя Джанака и живёт во дворце, но как бы странствует,

как его нищенствующий учитель.

322, 37. *В отличие* — вишишта — «выступающий», «выдающийся», а потому «почтенный»; Дейссен выбирает последнее значение и переводит: «почитаемый другими носителями трезубца». Но такой перевод смазывает основную мысль Джанаки, стремящегося показать, что хотя он и остаётся царём, но по существу он такой же нищенствующий странник, как и его собеседница. Вопрос о совместимости йоги и наслаждения остро стоял в йогической литературе и разрешался по-разному. Нужно отметить, что в главе *320,* 98 дан иной вариант поведения Джанаки: там говорится, что он фактически стал отшельником.

322, 40. *Махатма* — то есть Панчашикха; Джанака из почтения избегает произносить лишний раз имя своего учителя. Данный вариант игнорирует Яджнавалкью.

322, 41. *Соблюдению обетов* — яма и нияма считаются первыми подготовительными ступенями восьмиступенной йоги Патанджали.

322, 45. *Властью* — Дейссен поясняет: «раджа — над своими подданными, аскет — над своими учениками».

322, 46. *В высшем теле* — так букв.; Дейссен переводит: «in der höchsten Persönlichkeit (des Purusha) feststehen».

322, 54. *Госпожа* — в тексте вежливое обращение «на вы» звучит тонкой иронией, так как за ним следует основательная проборка «легкомысленной» йогини.

322, 55. *Область* — объём понятия парграха широк: область, охват в физическом и психическом смысле. Как видно из дальнейшего, Джанака упрекает Сулабху в том, что она проникла в его страну не в своём настоящем виде, а в ином, злоупотребив йогическими силами, чтобы иметь возможность «копаться в чужой душе».

322, 59. *Сочетаться* — йогическое проникновение в чужую психику Джанака приравнивает физическому браку.

322, 61. *Не знаю* — здесь допущена логическая ошибка: раз Джанака утверждает, что он и его собеседница принадлежат разным кастам, то он должен в силу этого знать, что они не одного рода.

322, 63. *Пустознайства* — Дейссен переводит: Irrtum, но это слово соответствует скорее санскритскому moha; в тексте употреблено менее обычное mithyajnana. Mithyā — «тщетный, пустой». Джанака считает йогические знания собеседницы не заблуждением, а именно пустознайством, неуменьем правильно применять свои знанья.

322, 64. *Порочна* — Дейссен поясняет, что речь идёт о нарушении Сулабхой основного (tantra) требования к женщине: она не может жить самостоятельно, вне покровительства мужчины (отца, сына, мужа).

322, 79. *Девять да девять* — здесь начинается целый трактат о теории речи. Несмотря на свою древность, трактат уже хорошо отточен и представляется весьма зрелым рассуждением на избранную тему (см. также В. В. Иванов и В. Н. Топоров. «Санскрит», М., 1960).

322, 97. *Пять индрий* — Дейссен переводит: «...sind die fünf Sinne», понимая çabda и прочее как çrota и прочее. Но кажется, что текст можно понять иначе: он не перечисляет органы чувств, а говорит о предметах чувств и об их соединении с соответствующими органами, ибо психофизиология Санкхьи толковала функцию чувств как реальное сочетание предмета и органа: считалось, что праны, токи, исходящие из предметов, реально входят в органы чувств, задача которых заключается в проведении этих токов к манасу. Такая концепция весьма близка современному учению о функции восприятия.

322, 100. *И всё же* — то есть, несмотря на то, что чувства не знают границ своей функции, они никогда не принимают на себя не свойственных им функций. Так, Санкхья за века предвосхитила учение о «специфичности возбуждения разного рода рецепторов» — достижение современной физиологии. Механическое возбуждение

зрительных рецепторов вызывает не осязательное, а зрительное восприятие (например, ушиб глаза вызывает ощущение света).

322, 107. *Объединенье* — Дейссен переводит: «агрегат» и замечает, что Нилаканта понимает здесь слово самграха (объединение), как авидья — неведение.

322, 112. *Силу* — Дейссен даёт интерпретированный перевод; он поясняет, что под «виддхи» надо понимать нравственное обоснование, произрождение и под бала, силой, — деятельность вообще, обусловливающую возможность существования.

322, 114. *Четвёрку* — речь идёт о динамическом кватернере, символизируемом вьюхами (ипостасями) пуранического вишнуизма (бхагаватов и панчаратринов) (ср. XII, *353,* 12 и сл., а также словарь: вьюха, санкаршана, анируддха). Эта концепция близка числовой символике пифагорейцев и еврейской Тетраграмме.

322, 121. *Исчезает* — букв. «уже не замечается».

322, 123. *Постепенно* — задача постепенного накопления количества, осуществляющего революционный скачок в качественное, рано была поставлена мыслителями древности. Настоящий текст является образцом того, как индийская философия нащупывала диалектику перехода. В Греции та же задача была превосходно сформулирована в задаче «о лысом»: при каких количественных изменениях количество переходит в качество — при выпадении одного волоса человек не облысеет, двух волос — тоже и т. д., наконец, наступает момент, когда приходится признать явление нового качества — облысение. К этой задаче непосредственно примыкает задача о непрерывности движения в любом количественном ряду, условная единица которого неизбежно создаёт разрыв между единицами. Действительно ли всё в мире непрерывно, или, наоборот, всё неизбежно прерывисто? Оба ответа на этот вопрос считались возможными. Ранние буддийские шуньявадины именно так строили мир из каких-то условных временно-пространственных единиц, которые они называли «дхармы», в смысле державы, опоры. Дхармы мгновенно возникают и мгновенно исчезают, как отдельные кадры кинематографической ленты. Таким образом, в действительности есть лишь пустота (шунья), в которой неизвестно как и неизвестно зачем возникают и исчезают дхармы. Ясно, что такая концепция в принципе отрицает какую бы то ни было теорию познания. Проблему непрерывности школа Санкхьи разрешала положительно, да иначе и нельзя было ожидать, учитывая реалистическое разрешение вопроса о причинности школой, вернее школами Санкхьи; в учении о причинности Санкхья не оставляла места для пустоты: пракрити Санкхьи — полный континуум, где не может возникнуть сомнения, что Ахилл догонит черепаху. Такая задача могла возникнуть в Греции и то в период упадка, так как Гераклит в годы, когда в Индии создавалась «Мокшадхарма», установил свой принцип panta re (всё течёт).

322, 131. *Троякую цель* — законного, полезного, желанного; семь её сочетаний: по одному, двум, трём (Дейссен).

322, 131. *Освобожденья* — в бомбейском издании следует шлока, отсутствующая в калькуттском: «у того, кто на приятное-неприятное, сильное-слабое не смотрит равным взглядом, какие признаки освобождения у такого можно найти?» (по Дейссену).

322, 133. *Атмана* — Дейссен переводит: «он находит успокоение в себе самом и через себя самого» и ссылается на Чханд. уп., VIII, 3, 2.

322, 134. *Четверояких* — Дейссен поясняет: сон, чувственные удовольствия, пища, наряды.

322, 135. *Под одним зонтом* — равносильно: «под одним скипетром, под одной державой», зонт — символ царской власти.

322, 158. *Трое* — по толкованию Нилаканты: «прибыль, устойчивость, убыль» (Дейссен), характерно, что ни текст, ни комментатор даже и не упоминают о народе.

322, 169. *Пустоту* — так букв.; Дейссен даёт интерпретирующий перевод: «Если бы я вошла в твоё существо, от которого ты отрешился». Но при таком переводе

снижается философский уровень подлинника и утрачивается историко-философский оттенок. Термин «пустота» (çunya) не свойственен философии Санкхьи, которая рассматривает природу (пракрити), как безусловно реальный континуум, для Санкхьи в проявленном не существует пустоты, так как даже акаша, пространство, не есть пустота, а есть материя, но только в тонком её состоянии. Выражение çunya применительно к психике свойственно школам раннего буддизма (шуньявадины).

322, 175. *Семя* — ср. *332,* 34.

322, 177. *Обособленности* — пуруша хотя и сочетается с пракрити, но не пятнается ею, «как лепестки лотоса не смачиваются водой», поэтому и не происходит «смешения каст» при соединении «бытия и небытия», то есть пуруши и пракрити, для освобождённого, знающего, что во всех формах пребывает единый Пуруша.

322, 177. *Бытия-небытия* — подразумевается бытие освобождённого Пуруши и небытие Пракрити, которую оставил Пуруша.

322, 178. *Обособлен* — для истинно освобождённого нет ни каст, ни ступеней жизни (ашрама), так как становящийся санньясином снимает все кастовые грани; состояние санньясина не входит в ряд ступеней жизни, так как оно не обязательно и может быть принято в любое время жизни. Санньясин осуществляет в себе исконное единство пуруши, и для него «иное», множественность, возможна только в бывании, а не в бытии; а потому «иное» в действительности не есть бытие, но бытие существует в «ином» в силу закона тождества.

322, 179. *Муха* — взятые в кавычки слова — логическая формула, нечто вроде barbara аристотелевской логики. Индийская логика строится не на силлогизме, а на индукции по закону аналогии (ср. логику Дж. Ст. Миля).

322, 184. *Праздник Сомы* — sattra — особо торжественный двадцатидневный праздник.

322, 186. *Под чужим видом* — ср. *322,* 72.

322, 186. *Дхарму* — ср. *322,* 62.

ГЛАВА 323

323, 2. *Сущности* — Нилаканта поясняет: Брахмо.

323, 2. *О жертвоприношении* — Дейссен переводит: «Творческой деятельности».

323, 8. *Супостаты* — Нилаканта поясняет: «страсти».

323, 16. *Слева* — обходят покойника (ср. «Махабхарата», XI, 23, 40; в [98], IV вып.), а чтимого живого человека — справа. Обход живого человека слева есть выражение неуважения.

323, 18. *Нетщетные* — ср. *175,* 7 и примечания — такой эпитет ночи выражает её значение для счёта времени (считали по ночам, а не по дням).

323, 21. *Слепящий* — тамас рассматривается не просто как отсутствие света, а как сила, активно закрывающая свет, а потому и слепящая (фактически долгое пребывание во тьме ведёт к утрате зрения). Аналогично и умственную тьму индийская философия рассматривает не просто как отсутствие знаний, а как неправильное знание, ведущее к заблуждению (moha).

323, 44. *Горы* — нет возможности передать сложный приём дхвани, вложенный в эту шлоку, передающую фантасмагорию предсмертных видений, с расплывающимися, один в другой переходящими образами. Хираньягарбха — значит и «золотой», и «вечный»; как эпитет Брахмо, Хираньягарбха есть не только «золотое», но и «вечное» семя; таким образом, говорится, что умирающий видит «золотую вечность». Далее в тексте употреблено слово «нага» — «гора», «дерево», «змей»; любое из этих значений подойдёт для перевода, но для читающего подлинник они колышутся, претворяясь одно в другое, как видения. Следующее слово «адри» ещё усиливает впечатление: это точило

напитка вечности — сомы, а потому это облака, выжимающие из себя дождь, а потому — горы с их потоками, а потому — вечнозелёные шапки деревьев. Если в сумерки, когда ещё небо светло, а на горы уже легла тень, смотреть на близкий рельеф горы, налегающей на небо, то, по закону контрастного наслоения образа, вскоре начинаешь видеть ещё более светлый контур, змеёй обтекающий горный рельеф. Это впечатление с потрясающей художественной правдой передал художник Чюрлёнис в своей «Змеиной сонате». Она невольно возникает в памяти, когда вчитываешься в гениальную шлоку «Мокшадхармы». Кстати сказать, Чюрлёнис, написав серию картин, которым он по своей манере дал музыкальные названия, умер, не выдержав силы своего гения, прозревавшего образы, подобные тем, о которых говорит эта шлока.

323, 46. *Раджа* — «вор украдёт, раджа — отнимет» — острое социальное сопоставление!

323, 48. *Следует давать* — здесь отдаётся то, что обеспечивает жизнь в потустороннем мире, следует понять, что именно обеспечивает потустороннее существование; нужно научиться смотреть на жизнь как на жертвоприношение.

323, 55. *Праведность* — ср. оправдание Дамаянти («Наль» — гл. 24, 31 и сл., [95], вып. I, с. 119) и Ситы («Повесть о Раме» — гл. 291, 22 и сл., [97], вып. III, с. 197).

323, 57. *В дороге* — «земной», как понимает Дейссен, отвергающий толкование Нилаканты, считающего, что здесь говорится о потусторонней дороге. Пожитки — мирские связи, а мухи — всякие напасти; вторая полушлока довольно насильственно связана с первой.

323, 65. *Первым* — последним потому, что со смертью для умершего кончается этот мир, а первым потому, что впервые (в данном сознании) человек вступает в иной мир. Дейссен поясняет: последним и первым, то есть одиноким.

323, 69. *Приобщиться* — мысль шлоки выражена неясно вследствие пропуска дополнения и двоякого значения глаголов, так что приходится давать неточный, интерпретированный перевод. Дейссен указывает на возможность двух толкований, но их может быть и больше, так, например, «щедр к кому-либо» можно перевести и «рьяно (преследует) что-либо»; «(высшему) приобщаться» можно перевести «сам себе судья».

323, 75. *Слева* — см. прим. *323,* 16.

ГЛАВА 325

325, 19. *Гандхарвы* — повторение в подлиннике, равно как «хранители мира» — «боги».

ГЛАВА 326

326, 11. *Высокий цвет* — то есть стал брамином; «каста» — слово не санскритское, а португальское. В древнеиндийском обществе социальные группы назывались varna — «краска, цвет», а позже — jata — «рождение, урождённость». В данном случае упоминание о касте сделано по двум причинам: для определения касты учитывалась не только каста отца, но и матери, так как ребёнок брамина от матери более низкой касты уже не принадлежал к касте браминов, а считался иным, более низкой подкасты (в зависимости от касты матери). Так как «матерью» Шуки была «женская часть прибора для добывания огня «арани», то определение касты Шуки становится сомнительным. Кроме того, обряд возложения браминского шнура, как знак утверждения в касте, совершался по достижении мальчиком 6—7 лет, до этого же возраста ребёнок ещё не считался членом касты; но Шука был утверждён в касте уже с самого рождения.

326, 13. *Лани* — пепел, кружка, шкура чёрной лани — атрибуты Шивы и йогинов-шиваитов.

ГЛАВА 327

327, 7. *Освобожденья* — тема о брамине, получающем наставления от кшатрия или даже от человека ещё более низкой касты, неоднократно повторяется в «Махабхарате» (Беседа брамина и охотника, беседа Джаджали и Туладхары и пр.). Хотя индийские историки философии склонны приуменьшать значение этой темы в Упанишадах, но и здесь этого момента никак нельзя сбросить со счетов. История Гаргьи, пришедшего поучать царя Аджаташатру в Кауш. уп., IV, 1 и сл., в Брих. уп., II, 1 и сл. Царь Правахана поучает браминов (Чханд. уп., I, 8, 1 и сл., Брих. уп., VI, 2, 1 и сл.). Поучение Шуки Джанакой по фабуле — вариант поучения Шветакету царём Праваханой (ср. Брих. уп., VI, 2, 1).

327, 11. *Для него* — кшатрии могли совершать жертвоприношения только через браминов. В тексте употреблён термин yajya, означающий человека, поручающего брамину требу и оплачивающего расходы по жертвоприношению; такой человек назывался также «хозяином жертвы»: полагающаяся за жертву награда шла в пользу «хозяина», а его коровы — в пользу брамина.

327, 14. *Страны бхаратов* — то есть Индии.

327, 15. *Разные земли* — текст предполагает, что Шука, сын Кришны Островитянина (Двайпаяны), жил где-то на острове вне Индии, и поэтому он должен проходить многие страны, чтобы попасть в Арьяварту, страну бхаратов. Нельзя, конечно, относиться как к реальным географическим данным к упоминанию о стране Гунов, Китае и прочее, но нельзя пренебречь указанием традиции, что «Махабхарата» была создана живущим вне Индии Островитянином, которого Эпос называет физическим родоначальником кауравов-бхаратов. Мне не известно, истолковывался ли как-нибудь этот момент исследователями «Махабхараты». Во всяком случае, если его нельзя истолковать теперь, то учесть для будущего можно и должно.

327, 16. *Как птица* — исполняя волю отца, Шука добрался до Индии как обыкновенный человек, но решил, что запрет пользоваться йогическими силами не распространяется на путешествие по Индии, а потому закончил свой путь полётом. В истории Шуки очень подчёркивается способность левитации, что связано с его именем «Попугай».

327, 17. *Не видел* — интересно сравнить полёт Шуки, «могучего йогина», с полётом Галавы, ещё не достигшего совершенства (ср. «Путешествие Бхагавана». Повесть о Галаве, [97], вып. III этой серии).

327, 31. *Саду Куберы* — в подлиннике «чайтраратха», то есть «относящийся к гандхарве Читраратхе» («Пёстрая колесница»); этот гандхарва насадил сказочный сад Кубере, владыке сокровищ, поэтому сад и носил имя своего устроителя.

ГЛАВА 328

328, 18. *Довольный* — брамину хотя и не запрещается многожёнство, но и не рекомендуется.

328, 20. *По уставу* — этот обряд, называемый «пранагнихотра», то есть «приношение пран (жизненных токов) огню», или «антарам агнихотра», — внутреннее приношение огню, подробно описывается в Агнихотра-упанишаде и в Чхандогья-упанишаде, V, 18, 1 и сл. Огонь, на котором совершается такое жертвоприношение, называется Вайшванара — «общечеловеческий» и является понятием, близким к понятию «прана».

328, 23. *Освобожденья* — это основное положение Санкхьи и Джнана-йоги, доведённое до предела адвайтистами, оспаривалось более низкими ритуалистическими

течениями; так, одна из поздних Упанишад Prānāgnihotra (её не комментирует Шанкара) начинает с того, что объявляет пранагнихотру «сутью Упанишад», силой которой можно достичь освобождения, не соблюдая ни одного из основных требований Вед — оставив жертвоприношение «агнихотра» и Санкхью и Йогу.

328, 25. *Четырёх* — таким образом, текст считает и ступень санньясина, обычно не включаемую в счёт, как необязательную.

328, 41. *Одежда* — несколько необычное сравнение объясняется персеверацией; психологически ряд строится так: Атман окутан оболочками (буддхи и пр.); тьма окутывает предмет... логически требовалось бы подыскать нечто, аналогичное Атману, например, «человек», но психика инертно идёт по линии «окутывание оболочками», и выскакивает слово «одежда».

328, 44. *Его* — противоречивые утверждения текстов об учителях Джанаки (Панчашикха, Яджнавалкья, Капила) следует отметить как небезразличное для истории Санкхьи: была ли Санкхья сначала атеистической (линия Панчашикхи) и лишь впоследствии была переработана вишнуитами в теистическую, или же развитие системы протекало в обратном порядке. Кому из учителей можно отдать первенство? Есть мнение, что Панчашикха был учеником Двайпаяны Кришны и переработал его теистическое учение в атеистическое. Дасгупта же считает, что первым систематическим изложением Санкхьи, дошедшим до нас, является учение Панчашикхи (Dasg., 1, 217), ученика Атри. Кришна Двайпаяна был учеником Āsuri, об учении которого ничего не известно. Нельзя упускать из виду, что Джанака был другом Яджнавалкьи (Брих. уп., III, 1 и сл.), учение которого было атеистическим и несло в себе зачатки концепции Санкхьи.

328, 45. *Не знаешь* — этим объясняется то, что Двайпаяна послал сына к своему ученику Джанаке, который должен изложить от Двайпаяны воспринятое учение (ср. предыдущую шлоку). Двайпаяна не хотел лично раскрыть Шуке его великое призвание и предоставил сделать это своему ученику.

328, 46. *Из боязни* — так как гордость и самомнение — препятствия на пути Освобождения, устранение которых обязательно.

328, 48. *Таких* — так в тексте; оборот не чёток; под «такими усилиями» нужно понимать усилия, совершённые ради достижения перечисленных качеств.

ГЛАВА 329

329, 7. *Мирохранителя-бога* — боги четырёх стран света.

329, 8. *Умерщвление плоти* — здесь Вишну ещё ясно сохранил свой древний солярный аспект. Химават и север сливаются в одно представление. Вишну «совершает умерщвление плоти» — точка восхода солнца передвигается в зимние месяцы к югу, чтобы 21 декабря достичь крайнего положения (зимнее солнцестояние); в это время солнце «слабеет». После солнцестояния как бы рождается «новое солнце», «сын» «старого» солнца, и ради рождения этого сына солнце занимается «умерщвлением плоти». Движение солнца, столь важное для земледельцев, породило много мифов. Иногда солнце не «порождает сына», а просто дряхлеет и должно лечиться чарами — миф о лечении Изидой «его величества Ра»; иногда оно само себя сжигает и возрождается из пепла (Феникс).

329, 8. *Кумара* — об этом подробней смотри в «Повести о рождении Сканды» — «Беседа Маркандеи», [98], вып. IV.

329, 10. *В браминстве* — Сканда, как сын Шивы, «брамин из браминов».

329, 13. *Сын Паваки* — Сканда; Павака («Очищающий») — здесь эпитет Агни. О том, как Сканда стал «сыном двух отцов», подробно говорится в «Повести о рождении Сканды» (см. «Беседа Маркандеи», [98], вып. IV этой серии).

329, 20. *Быкознамённый* — Шива. Двойственная природа Шивы выражается в ряде

символов: его производительная сила символизируется лингой и быком, изображение которого Шива носит на своём знамени. Его разрушительная сила символизируется пепельно-бледным цветом лица, пеплом костра, на котором сжигается умерший, черепом в руках или ожерельем из черепов. Синтез этих сил дан в изображении «ардханара» (полумужчина): правая половина Шивы мужская, левая — женская. Наиболее синтетическим символом является изображение пляшущего Шивы, где каждая деталь, казалось бы, самая незначительная, полна своего особого смысла.

329, 22. *Проникнуть* — поздняя черта в мифологии Шивы: обычно он изображается в окружении всякой нечисти.

329, 24. *Махадэва* — повтор в подлиннике.

329, 26. *Великий подвижник* — повтор подлинника.

329, 40. *Без шестого ученика* — в подлиннике оборот, который в переводе может быть двусмысленным: «кроме нас, да не достигнет славы шестой ученик».

329, 44. *Веды* — этот маленький эпизод весьма значителен для истории культуры. Великий мудрец древней Индии (кто бы он ни был) понял опасность коллективного эгоизма замкнутых в себе школ. По убеждению древних индийцев, Веды были истоком всякого знания, и мудрец признаёт право каждого пить из этого источника. Мало того, он вменяет в обязанность знающему помочь незнающим, но ищущим знания. Это не прозелитизм фанатиков, а стремление научить мудрости, учительство. В этом отношении Индия далеко опередила другие древние народы.

329, 46. *Знанье* — так букв. в калькуттском издании. Дейссен переводит: «Nun und nimmer darf die Wissenschaft einem solchen mitgeteilt werden, der unbedachten Wandels ist».

ГЛАВА 330

330, 4. *Для распространения Вед* — текст предполагает легенду о том, что Вьяса был редактором Вед и в его редакции они распространялись.

330, 23. *Правильно* — по верованию индийцев, мантра, неправильно произнесённая, бессильна.

330, 31. *По порядку* — здесь текст обрывается вставкой — отрывком учения о пранах.

330, 35. *Прана* — первичное значение слова «прана» — «дыхание», а потом «жизнь». В некоторых из более ранних Упанишад учению о пране придаётся ведущее значение. В Упанишадах можно проследить сложный и весьма поучительный процесс развития и слияния понятий Пища — Дыхание (Прана) — Атман — Брахмо. Словоупотребление Упанишад позволяет заключить, что в местах, где слово Прана употреблялось в единственном числе, его нужно понимать как обозначение единого принципа Жизни, близкого Брахману и Атману, а там, где слово ставится во множественном числе, речь идёт просто о дыхании и о токах («ветрах») тела, движущихся в разных направлениях и осуществляющих отправления тела. Это замечание высказал Дейссен.

330, 36. *По первому пути* — учение о разных путях, по которым ветер гонит облака, есть объяснение правильно подмеченного факта послойного распределения воздушных течений; если облака попадают в разные слои, их движение может оказаться даже встречным. Такие слоистые течения часто бывают при надвигающемся антициклоне, что может быть предвестником бури, ливня.

330, 46. *Небесная Ганга* — Млечный путь.

ГЛАВА 331

331, 8. *Есть страданье* — букв. есть признак страдания.

331, 39. *Ветер* — у Дейссена добавлено: «щедрость — ветрило».

331, 44. *На высшем* — то есть Махан (Буддхи или Вселенская Душа) опирается на так называемую «двадцать пятую таттву». Определение «верха» и «низа» очень часто нарушается в бесконечных вариантах, излагающих систему таттв, созданную разными ветвями школы Санкхьи. Перечисление таттв обычно даётся в порядке, обратном тому, который принят в изложении их развития. В данной шлоке, например, говорится, что Махан опирается или основывается на высшем; таким образом, троп не помогает, а затрудняет понимание. Если утверждать, что Махан «основан» или «опирается» на что-либо, то в пространственном представлении мыслится что-то, расположенное ниже, какая-то основа, фундамент, а внезапно проявившееся «высшее», взятое из иных представлений порядка развития, где каждый последующий член представляется более плотным, чем предыдущий, сбивает строящийся в воображении образ. «Исправлять» такие «непоследовательные» места и ставить в «нужном» порядке переводчик, конечно, не имеет права: они должны быть переданы так, как их даёт подлинник.

331, 45. *Саттвы* — это перечисление (санкхья) — довольно оригинальный вариант многочисленных построений системы таттв. Дасгупта высказывал интересную мысль о диалектической связи учения о пране (пранах) и о гунах. Учение о гунах считается настолько специфичным для Санкхьи, что Дейссен определяет «предысторию» Санкхьи в Упанишадах (Чханд. уп., Брих. уп.) по первым намёкам на гуны. В процессе развития Санкхьи всё более утверждается роль гун в космогенезе, и всё более ослабляется роль пран, так что в Санкхья-карике она сводится почти на нет. Параллельно диалектическому развитию учения о пранах и гунах развивалось учение о таттвах, создавались различные их системы, отличавшиеся друг от друга, главным образом, различным распределением именований высших членов системы: буддхи (Махан), аханкара и т. д. Когда теория гун получила достаточно чёткую формулировку, то оказалось, что в системе таттв все места заняты, и определить в ней место гун не так-то уж просто. Обычно гуны не включаются в систему «основ», таттв, так как рассматриваются не как особые элементы строения материи, а как непременное состояние этих элементов, таттв. Разбираемая шлока не включает в перечисление пять исполнительных индрий, а также тонких элементов (танматрас), соответствующих в психике пяти грубым сутям — махабхутам. В следующей шлоке говорится уже не о 17 элементах пракрити, а о двадцати четырёх по наиболее распространённой схеме таттв, принятой и Санкхья-карикой.

331, 57. *Вынужден рождаться* — букв. «получает лоно».

ГЛАВА 332

332, 4. *Отказа от желательного* — Дейссен указывает на близость этой формулы с первой истиной буддизма.

ГЛАВА 333

333, 11. *Как бы отрешившиеся* — в этом высказывании можно видеть выпад против буддизма, отрицающего крайности аскетизма и вместе с тем проповедывавшего отрешённость от желаний, надежд. Крайние аскеты считали недопустимыми такие «поблажки» и обвиняли буддистов в лицемерии. В «Махабхарате» нередко можно встретить следы идейной борьбы между браманистами-индуистами и буддистами; с другой стороны, встречаются и явные заимствования от буддизма с его беспощадной логикой. Иногда очень трудно разграничить, где кончается буддизм и где начинается Санкхья.

333, 13. *Недостижимого* — апрапья есть то, чего нельзя взять, захватить. Если

придавать такое значение слову, то смысл высказывания сводится к отрицанию карма-йоги. Такого отрицательного отношения к карма-йоге придерживается Шанкара, который даже в комментариях к «Бхагавадгите» не останавливается перед прямым искажением текста, чтобы подогнать его под свою теорию. Дейссен придаёт здесь значение слову апрапья «не суженый», «не предназначенный». Такое понимание придаёт тексту несколько фаталистический оттенок, мало свойственный индийской философии, настаивающей на том, что судьба человека определяется его делами, а не внеположным человеку «жребием».

333, 18. *Позор для рода* — рождение урода считалось позором для семьи. Речь идёт именно о физическом уродстве, что подчёркивается упоминанием о нормальной беременности.

333, 19. *Знаками* — в шл. 18—19 противопоставление: бывает, что от благочестивых родителей происходят плохие сыны, а у помышляющих только о богатстве для себя — хорошие дети.

333, 23. *Зародышем* — таким образом, зародыш представляется чем-то вроде блуждающего огонька, ищущего возможности развиться, использовав для этого «бессознательное семя».

333, 25. *Сознательной* — букв. «воли творца».

333, 44. *Покинул* — ср. *331,* 40.

333, 54. *Сома* — высказывание построено на двойном смысле слова «сома» — «напиток богов» и «месяц». Путь предков ведёт на луну, откуда души ниспадают с росой (сомой), возникшей из месяца (сомы). Учение об этом развито в Чханд. уп., V, 3—10 и Брих. уп., VI, 2 и сл.

ГЛАВА 334

334, 3. *Ноги* — существует несколько медитационных поз в зависимости от характера и цели медитации, детали которой уточняются соответствующим положением конечностей (мудра — жест).

ГЛАВА 335

335, 1. *Четыре порока* — Нилаканта, ссылаясь на Санкхья-карику, 23, 44—45, уточняет: невыполнение долга, неведение, нерешительность, отсутствие божественной власти (Дейссен).

ГЛАВА 336

336, 8. *Дхармой* — миф о рождении Нараяны от Дхармы мало распространён, обычно Нараяна изображается как первоисточник Вселенной.

336, 11. *Жилы* — то есть стала видна подкожная венозная сеть; есть изображение голодающего Будды, где эта сеть изображена очень реалистично.

336, 13. *Сердечным влеченьем* — тавтология подлинника — hridi hricchraya. Дейссен переводит: «сердечная любовь».

336, 15. *Пребывает* — то есть мир изошёл от Нары-Нараяны и вечно пребывает в них как в двойце, пол которой ещё не отдифференцировался. Позже Нара приобретает женский характер, но никогда поляризация Нары-Нараяны не достигает степени определённой божеской четы, вроде Кришны-Раддхи или Шивы-Кали. Нара-Нараяна — это скорее олицетворение первой диалектической пары, нечто вроде сизигии гностиков.

336, 16. *Четырёхликим* — эти символы близки символике чисел новопифагорейцев с их теорией становления тетрады: двойца, произошедшая от разделения целого (ср.,

например, миф о происхождении «душ-половинок» в «Пире»), порождает триаду, как вторичное соединение, обычно символизируемое сыном божественной четы. Так единое целое, творческая триада, становится тетрадой. Здесь текст только намечает этот процесс: мысль развивается ниже в теории ликов Вишну (вьюха).

336, 19. *Отпрыска Дхармы* — Дейссен указывает возможность и другого перевода: «Оба праведника».

336, 21. *Предстал* — предполагается, что Нарада созерцая Нару-Нараяну, оставался для них невидимым.

336, 24. *Махадэва* — здесь — эпитет Вишну-Нараяны, хотя обычно он прилагается к Шиве.

336, 25. *Пураны* — есть основание понимать это слово не как нарицательное, а как собственное имя, так как развиваемое ниже учение, в частности о Вьюхах и Санкаршане, весьма близко концепциям Бхагавата-пураны. Если это так, то нужно принять относительно очень позднюю датировку текста, так как Пураны датируются приблизительно серединой I тысячелетия н. э., то есть примерно на тысячу лет позже, чем ранние тексты «Махабхараты».

336, 29. *Вечную тайну* — Дейссен переводит: «тайну Атмана» (ātmaguhyam) и «неразрешённую для сообщения» (avācyam). Лингвистически не обязательный, такой перевод затрудняет передачу смысла. Естественно думать, что Нараяна, отвечая на вопрос, говорит именно о своей тайне, которая есть Атман (см. следующую шлоку); как верховный бог, естественно, он говорит о неизреченной (для других) тайне, а не о запрещённой (неизвестно кем).

336, 32. *Возникла* — учение о возникновении Пракрити от Пуруши — решительное отступление от позиций дуализма школы Санкхьи и возврат к монизму Упанишад. Это особенно важно отметить, так как «Нараяния» есть основной теологический трактат вишнуизма.

336, 37. *Викрита* — Дейссен, следуя бомбейскому изданию, читает два последних имени — Arvāk и Krita.

336, 40. *Их* — Дейссен относит это местоимение к богам и предкам, но его можно отнести и к 21 творческому началу, о которых говорится.

336, 41. *Качеств* — Нилаканта поясняет: 11 индрий, 5 пран, манас, буддхи (Дейссен).

336, 41. *Пятнадцати частей* — ср. Брих. уп., I, 5, 14—15 и прим. *303,* 24.

ГЛАВА 337

337, 4. *Четыре (отверстия) тела* — см. *270,* 23 и прим.

337, 9. *Без испражненья* — nispanda по БПС «стекающий, излияние, проливающаяся жидкость»; значение «мигание», как переводит это слово Дейссен, БПС не даёт.

337, 10. *Отводящие глаза* — то есть умеющие делать себя невидимыми.

337, 11. *Четырёхрукие* — так понимает Нилаканта значение слова мушка-баху. Своё толкование Нилаканта подтверждает ссылкой на Ригв., X, 38, 5 (ср. также русское «мышка», «подмышка» и «мышца»). Дейссен даёт основное значение слова: мушка — «мышь» и «яичко» и переводит: «с четырьмя яичками». В индийском искусстве почти нет полностью обнажённых фигур, исключение — искусство джайнистов, позднее (махаянистское) буддийское искусство. Изображений, подтверждающих толкование Дейссена, мне не встречалось на репродукциях и в соответствующей литературе. Четверорукие же изображения встречаются сплошь и рядом, таким образом памятники изобразительного искусства подтверждают мнение Нилаканты.

337, 11. *Языками* — ср. «Бхагавадгита», XI, 30.

337, 21. *Безначальному* — букв. «без начала, середины, конца».

337, 28. *В единомыслии* — упоминание о коллективном творчестве при создании новых священных, законодательных книг свидетельствует о позднем их происхождении: значение новых текстов, данных взамен старых, привычных, подкрепляется авторитетом коллективного творчества и созданием легенд об их древнем происхождении. Подобным же образом укреплялся авторитет греческого перевода Библии, сделанного в Египте якобы семьюдесятью переводчиками, порознь сделавших переводы, совпавшие слово в слово. О позднем происхождении «Нараянии» свидетельствует безоговорочное признание текстом четырёх Вед. Классовый характер религии сатватов подчёркивается тем, что установление её приписывается радже.

337, 43. *Ни есть* — букв. «ни называется».

337, 50. *Потомством* — в калькуттском издании стоит prajāvanto, что значит: «обладающий потомством», «многодетный». Дейссен переводит: «Werdet ihr Wissenden (prajnāvanto? — Б. С.) werden», что трудно понять в данном контексте. Естественно, что с распространением учения его творцы получают «духовное потомство», но почему они лишь тогда «становятся знающими» — непонятно.

ГЛАВА 338

338, 3. *Упаричара* — ср. *337,* 19, где говорится, что Упаричара получил учение сатватов от Сурьи.

338, 10. *Но скот не убивался* — это противоречит самому названию обряда ашвамедха — «жертвоприношение коня» — видимо, название сохранилось, а сам обряд изменился. Упоминание о бескровной жертве знаменательно как признак укрепления бескровного культа Вишну, противопоставленного кровавому ведическому культу.

338, 13. *Свою часть* — при жертвоприношении каждый бог получал положенную ему порцию яств, напитков, курений.

338, 15. *На моих глазах* — Брихаспати разозлился из-за того, что Нараяна посмел не явиться на его зов и явился радже, колебля таким образом авторитет жреца; но жрец яростно отстаивает свои прерогативы от покушающегося на них кшатрия. Таково классовое значение этого несколько комичного эпизода. Борьба вишнуизма с ведической религией есть своеобразное выражение всё той же классовой борьбы, и проходила она далеко не спокойно, раз жрец до того разъярился, что принялся бить ложкой нового бога, дерзнувшего нарушить стародавние приличия.

338, 18. *Неустойчив* — в подлиннике игра слов krita и acikrithāh — «увлекаться», «зарываться». Букв.: «Это не устав (дхарма) крита-юги, что ты даёшь себя увлечь ярости».

338, 19. *Не следует гневаться* — то есть бог не заслужил твоей ярости, нарушив ведический этикет: ведические боги — одно, а Нараяна — иное, он особенный, которого изволь принять, смирив свою ярость.

338, 24. *Нараяны* — в подлиннике труднопереводимый оборот nārāyanātmakam — «тот, чья сущность — Нараяна». Дейссен переводит: «in seiner Wesensform als Nārāyana».

338, 25. *Обряд омовения* — avabhritha — название очень сложного обряда омовения священнодействующего и жертвенной посуды перед жертвоприношением.

338, 45. *Как должно* — букв. «слово с (правильным) произношением и ударением».

338, 46. *Пять сроков* — ежедневных жертвоприношений, так называемая pancakāla. Дейссен замечает, что в бомбейском издании дана сноска: «pancaratha».

338, 57. *Того Ману* — то есть Ману данного мирового периода, так как каждый мировой круг управляется своим, особым Ману.

338, 63. *Проклятья брамина* — опять явный мотив борьбы классовой, под видом религиозной: раджа, кшатрий, хоть и выполнявший свой долг «охранителя народа», как

представитель новой религии подвергается проклятью брамина, хранителя ведических традиций, однако новый бог спасает своего поклонника.

ГЛАВА 339

339, 3. *Агнца* — aja, значит «агнец» (как неполовозрелый) и «непроросшее семя», «не обсеменившийся», на этой игре слов и построен спор, символизирующий борьбу нового, бескровного культа со старым, кровавым.

339, 8. *Спор* — эта новая социальная черта свидетельствует об укреплении класса кшатриев и стремлении посягнуть на авторитет браминов в самой существенной их функции — безусловной компетенции в религиозных вопросах. То обстоятельство, что сам брамин уступает свои прерогативы, является моментом гиперкомпенсации браминов, редакторов «Махабхараты».

339, 13. *Полагает* — защита нового бескровного культа браминами, а старого — кшатрием — также явная редакционная передержка, свидетельствующая о пошатнувшемся положении браминов, с одной стороны, под давлением нового культа Вишну, с другой — победоносным распространением буддизма. Редакционная правка сделана неуклюже, и бросается в глаза расхождение данной версии с сообщением предыдущей главы о том, что кшатрии требовали замены кровавых жертв бескровными и что Упаричара даже ашвамедху превратил в бескровный ритуал.

339, 16. *Богов* — редакторы в своём усердии восстановить авторитет браминов не замечают, что они ставят ришей в весьма двусмысленное положение: сами же риши обратились к суду раджи, а когда его решенье пришлось им не по нраву, проклинают раджу. Это противоречит постоянным требованиям быть выдержанным, справедливым.

339, 22. *Гуру* — здесь это слово употреблено в широком смысле: чтимый, учитель, родитель; Дейссен переводит: Meister.

339, 26. *Васор дхара* — vasor dhārā — «изобильный поток» или «приношение васу». «Васу» в таком контексте — значит богатство, изобилие; так называется особое возлияние масла (ghrita) при ритуале приношения жертвы огню (Дейссен). Упоминание о «васор дхаре», несомненно, связано с родовым именем Паричараки-Васу. В тексте «Нараянии» уже даёт себя чувствовать стиль более поздних вишнуитских писаний с выраженной любовью к символизации, иносказаниям.

339, 29. *Риши* — они здесь упомянуты в силу инерции формулы, так как по смыслу рассказа они не могли участвовать в таком своевольстве богов. Здесь боги мыслятся скорее как кшатрии, солидаризирующиеся с попавшим в беду раджей (Индра ведь тоже раджа).

339, 42. *Бхишма сказал* — ремарка сделана не к месту, так как и всё предыдущее есть непрерывная речь Бхишмы. В калькуттском издании счёт шлок здесь сбит, и, чтобы подогнать его два раза через шлоку, полушлока считается за целую. Заключительные слова Бхишмы подходят к предыдущей (338) главе, а не к 339. Последняя полушлока явно не согласована с предыдущей, где утверждается окончание рассказа. Чтобы это сгладить, Дейссен вносит в последнюю полушлоку не имеющие соответствия слова: noch genauer, но это мало помогает. Все эти соображения позволяют считать 339 главу неуклюжей браминской вставкой, стремящейся смягчить впечатление от явно кшатрийской 338 главы, сильно унижающей браминов: Брихаспати выведен в 338 главе резко карикатурно, брамины сами признают свою неспособность видеть нового кшатрийского бога, благоволившего явиться своему поклоннику-кшатрию только ради его бхакти, тогда как брамины при всём старании не заслужили этой милости старым, испытанным средством — аскезой. Все эти моменты вполне согласуются с «Бхагавадгитой», XI, 53 и сл.

339, 42. *Те люди* — то есть обитатели Белого острова.

339, 43. *Сосредоточив мысли* — в тексте стоит слово aikamana — «согласованность», «согласие», «единомыслие». Таким образом, текст позволяет два варианта понимания: первый дан в переводе, второй: «беспрекословно слушай» или «в единомыслии слушай».

ГЛАВА 340

340, 4. *Пуруша* — из длинного перечисления имён и качеств Нараяны переведены только начало и конец, так как такое перечисление представляет узкоспециальный интерес и для настоящего издания лишь обременительно, тем более, что уже дан выше образец такого перечисления (имена Шивы). Дейссен даёт полный текст 340 главы.

ГЛАВА 341

341, 2. *Звёзды* — нет возможности сколько-нибудь адэкватно передать смысловую насыщенность слова dhiṣnya; нужно считать, что первичное значение этой отглагольной формы — «мыслимый», «умственный»; отсюда — «духовный», отсюда — через смысл «священный» совершается переход к самому близкому для индийца священному предмету — огню; здесь смысл расширяется до представления «источник света», «звезда»; возвращаясь к первичному значению, — «мелькнувшая, как мысль, звезда», «метеор», «вспышка мысли», «озарение»; от понятия «огонь» — «жертвенник» и в соединении со смыслом «звезда» — «Созвездие жертвенника» (название сохранилось и в современной астрономии). Слово dhiṣnya уже несёт в себе весь смысл развёртываемого дальше, изумляющего своей художественной правдой переживания в его смысловых и красочных переливах; это настоящее чудо искусства.

341, 14. *Образы* — Нара, Нараяна, Хари, Кришна, Сваямбхува (см. *336,* 9).

341, 20. *Несомненно* — здесь текст прерывается, по-видимому, позднейшей вставкой учения о вьюхе, так как получается явная неувязка между повелением немедленно уходить и дальнейшим длинным поучением.

341, 38. *Прадьюмной* — в шл. 36—37 даётся теологическая интерпретация диалектики единое — множество. Тетрада проявления в вишнуизме символизируется четырьмя ипостасями (вьюха) Вишну; это учение развито в Бхагаватапуране.

341, 40. *Индра раджей* — редакционная небрежность: речь обращена к Нараде.

341, 42. *Неподвижный* — порядок полушлок в переводе изменён.

341, 50. *Неизреченный* — ср. Тайт. уп., 2, 4 (Дейссен).

341, 50. *Размышляет* — Дейссен добавляет: «будучи моим интеллектом».

341, 51. *Рудра* — классовая борьба между браминами к кшатриями в религиозной жизни выражалась в борьбе вишнуизма и шиваизма; в «Махабхарате» часто встречаются упоминания о соперничестве Вишну и Шивы. В зависимости от характера текста одерживает верх то один, то другой бог; в конце концов боги примиряются, как должны были примириться и соперничающие касты.

341, 55. *Власть* — Дейссен поясняет, что речь идёт о восьми совершенствах (см. прим. калькуттского издания).

341, 57. *Четыре* — см. *270,* 15 и прим.

341, 58. *Безóбразно* — то есть растворившиеся, находящиеся в пралае.

341, 65. *Проявленья* — Брама есть жертвенная молитва и Веды, как путь проявления Вишну.

341, 67. *Основ* — такое определение нирваны необычно для браманизма; в данном случае «дхарма» нужно понимать в буддийском смысле: мгновенный элемент проявления, образующий прерывистый ряд, иллюзорно воспринимаемый как непрерывное течение времени. Слово nirvāna встречается только в самых поздних Упанишадах: Кшурика уп.,

35; Йогататтва уп., 13 — в обоих случаях в смысле «угасания» и только в заключительной фразе Арунея уп., в смысле brahmanirvāna (ср. «Бхагавадгита», II, 72). Таким образом это слово, особенно в таком контексте, можно рассматривать как буддийский термин. Дейссен безоговорочно понимает здесь слово dharma, как Pflicht, что можно сопоставить с «Бхагавадгитой», XVIII, 66: «Оставив все обязанности, ищи у одного меня прибежища».

341, 69. *В ведических гимнах* — Дейссен ссылается на Швет. уп., V, 2; ср. также «Бхагавадгита», X, 26.

341, 72. *Четвёртая* — то есть Васудэва (Дейссен).

341, 75. *Здесь* — повторение подлинника.

341, 77. *Устанавливаю* — в подлиннике в этой и следующих шлоках стоит будущее время, Дейссен сохраняет его в переводе; но думается, что по-русски правильней дать настоящее время многократного вида, так как общий смысл речи не носит характера предсказания; здесь излагаются закономерности развития миропроявления.

341, 79. *Убиваю* — по другому мифу Индра убивает этого асура, а Вишну лишь содействует (ср. гл. 223—225).

341, 81. *Двенадцатый Адитья* — в более ранних текстах Адитьев насчитывается гораздо меньше; чем позднее текст, тем больше число их.

341, 84. *Рамой* — о подробностях см. «Повесть о Раме», [97], III вып. этой серии.

341, 94. *Супротивников* — это очень важное место, так как здесь без околичностей говорится о вражде Вишну и Шивы. Оно является веским доказательством неоднократно высказываемой концепции борьбы вишнуизма и шиваизма в ранний период развития этих течений, первого — кшатрийского, второго — браминского.

341, 101. *Желанью* — Земля в собрании богов просила облегчить ей ношу, что Вишну и обещал сделать. Так объяснялась причина войны кауравов и пандавов (ср. кн. XI, [98], вып. IV).

341, 126. *Не должен передавать* — ср. «Бхагавадгита», XVIII, 67; такие ограничения свидетельствуют, что вишнуизм тогда ещё недостаточно окреп.

341, 141. *Торжество Шаунаки* — в кн. I повествуется о торжественном жертвоприношении, устроенном Шаунакой; во время совершения обряда рассказывается «Махабхарата».

ГЛАВА 342

342, 1. *Шаунака сказал* — порядок передачи повествования нарушен. Во всей «Махабхарате» строго соблюдался этот порядок: повествование велось от имени умирающего Бхишмы. В «Нараянии» повествование ведётся от лица Шаунаки, что встречается и в других местах и не является совсем необычным, но всё же нельзя оставить этот пусть чисто формальный момент без внимания. В ряду прочих он свидетельствует о композиционной неувязке двух больших текстов: «Мокшадхармы», как таковой, и «Нараянии», одного из очень важных и наиболее ранних памятников секты панчаратринов.

342, 11. *Оба* — то есть мир богов и людей.

342, 37. *Одиннадцать* — считая с произведшим десять остальных Рудрой-Шивой, почему Шива нередко именуется «Одиннадцатиголовым». Эта форма, наряду со многими другими формами индуизма, перешла в северный буддизм.

342, 56. *Почтенна* — в подлиннике: «доли были весьма почтенны».

342, 69. *(Брамы)* — в *342,* 34 названы 8 ришей.

342, 83. *На четырёх ногах* — ср. *232,* 33 и «Беседа Маркандеи», гл. 190.

342, 84. *Одной ноги* — букв. «четвёртой ноги не будет», то есть останется три.

342, 86. *Тишья* — одно из названий мираболанового дерева с очень кислыми и терпкими плодами, ставшими, особенно в буддизме, символом терпкости всего

проявленного, вот почему так называется и четвёртая юга. Оно называется также «амалака» (см. прим. *316,* 20).

342, 93. *Трезубец и кружку* — эти атрибуты Шивы перенесены на Вишну как символ начавшегося отождествления этих богов.

342, 108. *Раковиной косы* — так носили волосы шиваиты-аскеты; здесь как признак слияния вишнуизма и шиваизма.

342, 108. *Четвероликому* — ср. *341,* 36 и сл.

ГЛАВА 343

343, 8. *В Пуране* — Дейссен понимает здесь под Пураной Брахману.

343, 8. *В (книге) звездочётов* — jyotiṣa есть одно из добавлений к Ведам, излагающее астрономо-астрологические сведения.

343, 21. *Разрушил* — см. главу 284.

343, 30. *Рудру* — шлоки 20—30 производят впечатление позднейшей вставки, замазывающей первоначальный антагонизм между Вишну и Шивой.

343, 33. *Известно* — ср. «Бхагавадгита», VII, 16.

343, 34. *Выполняют* — karmakārin, здесь можно понимать и в более узком смысле, как технический термин, со значением «выполняющий жертвоприношения», и в более широком смысле — «карма-йогин» в понимании Гиты: «совершающий жизненный долг»; Дейссен выбирает более узкое значение.

343, 36. *Синевыйного* — Шива называется «синевыйным», так как во время пахтанья океана он проглотил губительный для всего мира яд, вышедший из океана; силой йоги Шива остановил яд в глотке и поэтому не отравился, но шея у него посинела. В 344 главе даётся иной вариант мифа.

343, 43. *Три шага* — речь идёт о ведическом мифе, повествующем о том, как Вишну отнял у асура весь мир. Явившись к асуру в виде карлика, Вишну просил дать ему столько места, сколько он сможет измерить тремя шагами, и, получив согласие, превратился в исполина и тремя шагами перешагнул через три мира. Миф относится к солнечным и повествует о движении солнца с Востока через зенит на Запад, отчего зенит индусы называют «следом Вишну».

343, 45. *Пришнигарбха* — пёстрое семя или лоно, «утроба», в зависимости от понимания слова «гарбха» шлоку можно перевести и так: «Пища, Веда ...моё лоно (в смысле материнского лона), а потому я называюсь семенем Пришни», — так понимает Дейссен и поясняет, что под Пришни здесь нужно разуметь Дэваку, мать Кришны.

343, 58. *Агни-Сомой* — Дейссен, ссылаясь на Брих. уп., I, 4, 6, поясняет: то есть «пожирателем и пожираемым», так как сок сомы вливался в огонь.

ГЛАВА 344

344, 4. *Тогда* — здесь начинается прозаический отрывок древней космогонии и беспорядочно собранных в одну кучу мифов в духе Брахман.

344, 7. *Кшатров* — kṣatra, более архаическая форма, нежели kṣatrya. Аналогии «Агни-Сома» — «кшатрии-брамины» не раз используются в «Махабхарате».

344, 8. *Брамой* — Дейссен переводит: «durch das Brahman (die Brahmanen)». Думается, что здесь буквализм (сохранение ср. р., как в тексте) скорее затемняет, нежели сохраняет смысл подлинника. Это не мешает в следующей фразе сохранить ср. р. (Брахмо), так как учение о том, что проявленное обосновано непроявленным, входит в концепцию Брахмо.

344, 8. *Мира* — вольная цитата Ригв., VI, 16, 1 (Дейссен).

344, 9. *Брахмо* — согласно сказанному Брахмо есть Сома, а Сома — брамины

(Дейссен).

344, 15. *Правильно* — следуя поправке БПС; в калькуттском издании стоит çaikya — «праща», вероятно, вместо çaikṣa — «правильный», «искусный»; Дейссен не признаёт этой поправки и переводит Tragband.

344, 18. *Варны* — по другому, более распространённому сказанию все касты происходят непосредственно из тела Брамы, но из разных его частей.

344, 19. *Его руки* — эти весьма компроментирующие Индру мифы могли сложиться лишь в эпоху распада ведической религии.

344, 19. *Крату* — ср. гл. 285, где иной вариант мифа.

344, 19. *Посинела* — это ранний вариант истории посинения шеи Шивы, позже утверждается полное торжество Шивы над Дакшей. Разбираемый текст изображает Шиву слабым: боги не только не уступают ему, но ещё и задают ему основательную трёпку. Второй миф о посинении шеи Шивы в результате битвы с Нараяной относится к периоду борьбы вишнуизма и шиваизма, тогда как *343,* 20 и сл. — текст эпохи примирения этих течений. Особый интерес этих мифов в том, что они отражают классовую борьбу браминов и кшатриев. Несколько особо стоит миф о нападении кобры на младенца Кришну; тема повторяется у греков в сказании о Геракле. Там змеев посылает Гера из-за ревности к Зевсу. Миф отражает борьбу матриархата и патриархата. В свете этого варианта легче расшифровывается и миф о Кришне. Змей — символ Шивы, как супруга Великой Матери (Кали), которой шиваизм часто отдаёт первенствующую роль. Кришна — яркий представитель мужского начала, патриархата, Шива — женского (через Кали) — матриархата. Конечно, такая расшифровка этих мифов отнюдь не исключает иные расшифровки: миф, как «экзегеза символа» (Бахгофен), почти всегда многогранен.

344, 22. *Моего брата* — mātula обычно значит «дядя» с материнской стороны.

344, 25. *Правильно принесённого* — а потому долженствующего попасть к тем богам, для которых оно совершается.

344, 25. *Перуны* — по-видимому, миф создан для объяснения происхождения находимых в земле остатков древнего моллюска, так называемых «чёртовых пальцев». В русском фольклоре существует аналогичное объяснение: это стрелы Ильи-пророка, гоняющего чертей.

344, 26. *Царство богов* — миф об убийстве Вишварупы также приходится относить к циклу мифов, отражающих классовую борьбу браминов и кшатриев. Постоянное возвращение «Махабхараты» к этой теме показывает, какого напряжения достигли классовые противоречия в эпоху Эпоса. Это явление было настолько значительным, что никакие позднейшие вставки и смягчения не могли затушевать этих моментов. Редакционные изменения сводятся главным образом к тому, что один и тот же мотив даётся то в кшатрийской, то в браминской редакции или резкость эпизода смягчается обычно очень неуклюже приделанной концовкой.

344, 27. *Святилища неба* — tripiṣtapa, значение слова не вполне ясно, это какое-то особое священное место на небе. Дейссен переводит: «der Dreihimmel».

344, 30. *Пастись* — перед обрядом жертвоприношения конь должен год пастись на воле.

344, 30. *Коров* — то есть женщины, огонь, деревья и коровы являются великими очистителями, освобождающими преступника от совершённого им греха. По представлению брахманистов, грех убийства брамина является величайшим грехом, а потому он служит мерилом тяжести других грехов и очищение от него — мерилом для очищения от менее тяжких грехов.

344, 32. *Сомой* — в подлиннике игра слов: sama — «похожий», «равный» и «Сома». 27 дочерей Дакши — 27 «лунных домов», то есть тех мест зодиака, которые луна проходит за одни сутки (приблизительно 13°). Рохини («красноватая») называлась планета Марс, а в зодиаке, по-видимому, Альдебаран (в созвездии Тельца). Лунные дома

считаются от точки весеннего равноденствия, которая в середине I тысячелетия до н. э. была ещё в созвездии Тельца, поэтому Рохини и оказалась «любимой женой».

344, 34. *Зайца* — речь идёт о светотенях лунного диска, в которых древние индийцы видели фигуру зайца. Вернее, однако, предположить, что луну сравнивали с зайцем потому, что она «прыгает» по зодиаку, каждую ночь появляясь на 13° восточней зодиака, по сравнению с местом, где она находилась в предыдущую ночь.

344, 34. *Стхулаширас* — так в издании 1983 г.; в издании 1961 г. [99] — Стулашарира (*прим. ред.*).

344, 35. *Проклял* — аскет разгневался, так как красота цветущих деревьев была для него соблазном.

344, 35. *Воду* — миф, по-видимому, есть поэтическое отображение появления радуги над водой (Вадавамукха есть одно из имён огня).

344, 36. *Рудры* — то есть Ума предполагает выбрать Рудру; о выборе девушкой мужа см. «Наль», гл. V ([95], вып. I этой серии).

344, 36. *Браминов* — всё это беспорядочное нагромождение мифов связано одной общей идеей, выразившейся в заключительном восклицании: «Такова власть браминов». Характерно, что эта власть показана с отрицательной стороны: брамины выявляются гневливыми, жадными, мстительными, высокомерными. Не дано ни одной положительной черты. Цель текста — не привлечь, а напугать. Все эти мифы — вставка, грубо прерывающая изложение теологии Нараяны-Вишну.

344, 39. *Хришикеша* — игра слов, на которой основано толкование имени, заключается в звучании слов keça — «луч», «волос» и harṣ — «радость». Есть и другие толкования этого имени.

344, 40. *Хари* — Hari — толкование имени основано на игре слов: глагол har (hṛ) — значит «брать», «принимать»; harā — светло-жёлтый, буланый — цвет солнечных бликов на земле, откуда Вишну, как одно из олицетворений Солнца, получил эпитет hari, ставший почти как бы самостоятельным именем особой ипостаси Вишну, близко связанной с Кришной. Солнце часто представлялось в виде лошади, скачущей по небесному полю, отчего Нарада и видит Нараяну конноголовым. Позже, когда зооморфизм (вообще слабовыраженный в индийской мифологии) сменился антропоморфизмом, Солнце получает человекообразное олицетворение, и образ коня сохраняется лишь как животное, влекущее его колесницу. Из повести о собирателе колосьев видно, что колесницу Сурьи влекут змеи, но это более редкий вариант мифа: как правило, представляют, что его колесницу влекут кони; так изображает выезд Солнца скульптура в знаменитом храме Солнца в Конараке. Коневодство, по-видимому, только незадолго до эпохи создания Эпоса стало входить, как важный экономический фактор, в жизнь арийского общества, а ещё более, как военный фактор. Конь стал символом силы, из его мяса научились получать подкрепляющий живительный напиток — мясной сок (медха), а жертвоприношение коня (ашвамедха) стало одним из важнейших ведических обрядов, утверждающих право раджи на могущество, верховенство, символом его жизненности (медха). Это касается не только земного раджи, но и Пуруши. По закону мифотворчества уподобление есть отождествление: подобный коню становится конём. Отсюда ряд царских имён, характеризующих раджу как коня, например, Юван-ашва — юный конь, жеребчик. По тому же закону мифотворчества Нараяна, уподобляемый коню, становится конеголовым богом. Этот же момент ясно выражен в процессе замены человеческих жертвоприношений жертвоприношениями животных. Описание жертвоприношения Пуруши-Пушана в ведическом гимне Ригведы, X, 90, Брих. уп., (I, 1 и сл.) превращается в описание миротворения как совершения обряда ашвамедхи (см. также [98], вып. IV этой серии, с. 572, прим. *190,* 95).

344, 45. *Проник* — в шлоках 44 и 45 даётся натянутая игра слов: говорится, что риши Яска проник (вишта) в тайну безмолвия, потому что он постоянно повторял одно

из тайных имён (эпитетов) Вишну — «Шипивишта»; значение имени туманно: çipi схолиасты толкуют как «луч», «вода» и прочее. Отсюда Шипивишта толкуется как «солнце, потерявшее лучи» или облысевшее, то есть как бы сокрывшее в себе тайну.

344, 46. *Нерождённым* — игра слов здесь заключается в созвучии kṣetrajna — «знающий поле» и aja — «нерождённый».

344, 48. *Истиной* — игра слов здесь основана на сочетании слов sat-asat — sat — «сущее», asat — «не сущее», sadana — «местопребывание» и satya — «истина».

344, 50. *Сатватом* — вся эта путаная игра слов должна объяснить причину слияния секты сатватов с вишнуизмом.

344, 55. *Перед алтарями* — перед алтарём есть место, называемое «место, основная балка которого выдвинута вперёд или на восток», — prāgvança; употребление этого слова в тексте является намёком на «ось мира», под которой родился Кришна — (adhokṣaja).

344, 57. *Глубокомысленные* — игра слов здесь заключается в том, что avyagra значит «не направляющий ни на что внимания», «сосредоточенный», «глубокомысленный»; вместе с тем это одно из имён Вишну.

344, 75. *Крамапатха* — есть особый способ чтения Вед; «крама» есть порядок слов. Смысл высказывания — найти связь Нараяны с ведической традицией.

344, 85. *С возгласом хум* — Дейссен переводит просто «с жужжанием» (Sansen), но, думается, правильней здесь слово hum рассматривать как священный возглас, употребляемый или сам по себе, или на конце призывных мантр.

344, 86. *За горло* — ср. *344,* 19.

344, 87. *Соломинку* — ср. миф о сражении подвижников Нары и Нараяны с вызвавшим их на битву раджей: отшельники побивают его соломой, силой чар превратившейся в стрелы (см. «Путешествие Бхагавана», гл. 95, [97], вып. III этой серии, стр. 331 и сл.).

344, 111. *Коровы* — каждый бог, подобно земным раджам, владел собственной страной или миром (ср. гл. 198); в данном случае речь идёт о мире Кришны, пастыря из Бриндавана, «добывателя коров» — Говинды.

344, 113. *Рудра* — текст относится уже к периоду примирения Вишну и Шивы и противоречит другим местам «Махабхараты», например, в книге X, где Шива изображён сторонником кауравов и ярым противником пандавов.

344, 113. *Носящий череп* — можно перевести также «носящий косы, заплетённые в виде раковины».

344, 114. *Им убитых* — ср. «Бхагавадгита», XI, 34.

ГЛАВА 345

345, 8. *Жертвоприношение* — об этом см. подробно в «Махабхарате», кн. I., перев. Кальянова, изд. АН СССР, 1950.

345, 9. *Своего предка* — Кришна Двайпаяна (Вьяса) был фактическим отцом Панду и Дхритараштры. Об этом см. «Путешествие Бхагавана», гл. 146, [97], III вып. этой серии, стр. 507.

345, 36. *На подошвах* — здесь говорится о знаках на теле аватаров.

345, 58. *Сказано* — Дейссен ссылается на Брих. уп., IV, 3, 6.

345, 59. *Обеты* — пафос тапаса настолько силён в религии индийцев, что всё миропроявление рассматривается как результат тапаса того или иного бога.

345, 62. *Пашупати* — (владыка скота, то есть Шива). Букв.: «те, которые суть Брама, риши и сам Пашупати...»

ГЛАВА 348

348, 11. *Песнь Хари* — Дейссен считает, что речь идёт о «Бхагавадгите».

348, 17. *Учителю* — Дейссен считает, речь тут идёт о Кришне Двайпаяне, и мнение Нилаканты, что здесь говорится об учителе богов Брихаспати, Дейссен не считает убедительным.

ГЛАВА 349

349, 16. *Самец* — так в тексте: «пумс»; здесь под «самцом» разумеется «Пуруша»; Дейссен так и переводит: «Непроявленное входит в Пурушу, а Пуруша везде пребывает».

349, 19. *Непроявленная* — здесь снимается дуализм Санкхьи, и природа рассматривается как второй атрибут единого Бытия. Это линия монистического развития Санкхьи.

349, 20. *Качество множественности* — bahuguṇa можно перевести и «множество качеств». Дейссен переводит здесь guṇa через Kraft: «aus vielen Kräften entspringende Schöpfung», что вряд ли можно считать удачным: нет ни лингвистической, ни философской необходимости отступать, да ещё так спорно, от основного значения слова guṇa. Мысль в подлиннике выражена весьма точно: речь идёт именно о качестве (атрибуте) множественности в противовес единству покоящегося бытия.

349, 23. *Тысячелепестном* — это выражение показывает, что речь идёт об йогическом процессе самосознания в силу восхождения праны в тысячелепестный лотос, находящийся в голове (головной мозг), в результате чего достигается самадхи.

349, 37. *Веды* — повторение этого слова в подлиннике создаёт художественное впечатление причитания.

349, 38. *Мысль* — тавтология подлинника.

349, 43. *Носовым* — Нилаканта толкует «ашвинным», так как Ашвины — боги носа (Дейссен).

349, 54. *Ночь времени* — пралая, при которой происходит растворение таттв.

349, 60. *Океане* — три момента обращают на себя внимание в этом мифе: 1) упоминание при описании в первую очередь светил и созвездий, 2) нисхождение «головы» под землю, 3) закрепление «головы» на севере. Эти соображения позволяют астральную расшифровку мифа. Северное положение и уход под землю позволяет думать о созвездии круга, центр которого — Полярная звезда; ближайшие к ней созвездия: Дракон, извивающийся между Медведицами, Цефей и Кассиопея. Семь больших звёзд Большой Медведицы исключаются — это созвездие Семи ришей, остаются только «голова Медведицы» и Цефей, по звёздам которых при известной фантазии можно вычертить лошадиную голову. Чем севернее географическое положение наблюдателя, тем больше радиус круга незаходящих звёзд, чем южнее — тем меньше. В северной Индии он настолько мал, что даже «Семь ришей» отчасти скрываются под горизонтом, тем более «голова Медведицы» и Цефей. Такое толкование не исключает и солярной символики, о которой говорилось выше, подобно тому, как тысяча буланых коней Индры, явно солярных, не исключает толкование Индры, как громовника.

349, 84. *Путь возврата* — утверждение, высказанное в *342,* 76, диалектически связано с высказыванием данной шлоки по закону единства противоположностей.

349, 85. *Запаха* — ср. «Бхагавадгита», VII, 9.

349, 88. *Богинь красоты, счастья* — Шри и Лакшми обычно сливаются в одну ипостась супруги Вишну.

349, 89. *Первооснова* — прадхана, то есть непроявленная пракрити; Дейссен так и пишет: «пракрити».

349, 97. *Года* — время есть нумен, время года — феномен, время пронизывает времена года, «как нить — жемчужины ожерелья», по другому любимому сравнению,

выражающему отношение пуруши и пракрити, ср. «Бхагавадгита», VII, 7.

ГЛАВА 350

350, 11. *Сын Притхи* — Дейссен ставит здесь вопросительный знак; действительно это обрывок какой-то местной традиции, случайно попавший в «Махабхарату», как вставка, противоречащая основным традициям поэмы. Получается нелепость: сам Кришна, преподавший Арджуне «Бхагавадгиту» в состоянии йоги (ср. Анугита, гл. 16, [98], вып. IV этой серии, с. 283 и сл.), слушает о ней поучение Нарады. Такая же нелепость — и вопрос «сына Притхи» Нараде; из трёх сыновей Притхи можно думать или об Юдхиштхире, или об Арджуне, но и то и другое нелепо. По-видимому, здесь сказывается та линия бхакти, которая выдвигает Нараду, брамина и отстраняет Кришну, как кшатрия.

350, 14. *Пьющим пену* — то есть держащим особо строгий пост: эти риши принимают обет на известный срок пить только молочную пену, образующуюся при доении.

350, 22. *Ригведой* — Дейссен ссылается на Ригведу, X, 114, 3—5.

350, 39. *Ашвин* — Ашвины, как парные божества, часто связываются с парными предметами, в том числе и с ноздрями, может быть, ещё и потому, что широкие ноздри лошади бросаются особенно в глаза, Ашвины же («Всадники») связаны с лошадью.

350, 50. *Сыну* — у Дакши не было сыновей, поэтому он передаёт предание дочернему внуку.

350, 58. *Ипостасях* — то есть в образах Анируддхи, Прадьюмны, Санкаршаны и Васудэвы.

350, 61. *Забавляется* — учение о krida или lila, космической игре духа, было развито вишнуитской, а потом и шиваитской бхакти позже, когда в обоих учениях окреп сексуальный аспект.

350, 82. *Тремя* — то есть священным слогом АУМ.

350, 83. *Араньяки* — Упанишады входят в состав Араньяк, отчего нередко специальное упоминание о них опускается. Для ясности Дейссен в скобках добавляет: «со включением Упанишад».

350, 85. *Вступают* — Дейссен ссылается на Чханд. уп., VI, 10, 1.

ГЛАВА 351

351, 57. *Телок* — ласкательное обращение к ребёнку, сыну, ученику.

351, 66. *Разные ученья* — эта и следующие шлоки представляют яркий образец способности индуизма к ассимиляции различных религиозных течений и образованию из них некоего целого. Макс Мюллер назвал эту способность «хенотеизмом». Хенотеизм весьма далёк от синкретизма, заполнившего греко-римский мир в начале нашей эры. Синкретизм есть явление упадочное, чего нельзя сказать о хенотеизме. Само название «синкретизм» указывает на механическое смешение разнородных элементов, тогда как хенотеизм стремится обобщить множественность явлений в силу единства принципа (ср. «Бхагавадгита», V, 18 и сл.; VII, 19 и сл.). Данный текст является если не самым ранним, то во всяком случае одним из наиболее ранних текстов, где совершается попытка внутренне обобщить традицию Вед и Санкхьи, понимаемой в наиболее широком смысле, с основными памятниками вишнуизма и шиваизма. Это обобщение наиболее полно совершено в Пуранах.

ГЛАВА 353

353, 5. *Ноги* — ср. «Бхагавадгита», XIII, 13.

353, 13. *Бытие* — см. прим. *350,* 58.

353, 17. *Семнадцати* — 10 индрий, манас, буддхи и 5 «тонких сутей» (танматрас).

353, 19. *Зрящий* — повторение в подлиннике.

ГЛАВА 354

354, 1. *Юдхиштхира сказал* — текст снова переходит на обычное для «Мокшадхармы» обрамление: к беседе Юдхиштхиры и Бхишмы. Это изменение литературной формы даёт ясно почувствовать границы вставки, названной «Нараяния», резко отличающейся от «Мокшадхармы» языком и литературными приёмами.

ГЛАВА 356

356, 4. *Подорожные* — pātheya — подорожные деньги, расходы. Брамин образно говорит, что хочет накопить заслуги, которые дали бы ему возможность достичь освобождения.

356, 15. *На небосводе* — о праведниках, становящихся звёздами, см. «Восхождение на небо Индры», гл. 42, [97], вып. III этой серии, с. 82.

ГЛАВА 357

357, 2. *Дхармы* — выражение «вращать колесо дхармы» почти специфично для буддистов. Будда и выдающиеся святые (например, Нагарджуна) часто изображаются с жестом (мудрой), образно представляющим это выражение.

357, 4. *Ухоглазый* — cakṣuhçrava — «слушающий глазами» по переводу БПС слова в этой шлоке. Это очень своеобразное название змеи, уходящее в глубочайшую древность: у ископаемых змей был третий глаз на затылке, редуцировавшийся в шишковидную железу, называемую индийцами «оком Шивы»; считается, что это глаз йогического зрения. Вот почему Шива называется «Треоким».

357, 5. *Трояком пути* — Нилаканта поясняет: выполнение жертвоприношений, знание, богопочитание (Дейссен).

357, 6. *Уничтожением* — букв. «раздроблением».

357, 7. *Покажет* — это один из вариантов часто затрагиваемой в «Махабхарате» темы поучения брамина представителем более низкой касты.

ГЛАВА 361

361, 2. *Очистителями* — все стихии ритуально в индуизме считаются очистителями (павака), особенно огонь и ветер.

361, 8. *Обетов* — например, целомудрия, молчания, поста (Дейссен).

ГЛАВА 362

362, 16. *Рама* — в шлоке 15 говорится о кшатре Раме, сыне Дашаратхи, герое эпоса Рамаяна, в настоящем же стихе — о брамине Раме, сыне Джамадагни, страшном враге кшатриев. Оба Рамы — аватары Вишну.

ГЛАВА 364

364, 7. *Тёмные лучи* — мысль о «тёмных лучах» солнца, вероятно, возникла при

наблюдении солнца, пробивающегося сквозь тучи, когда светлые полосы на облаках чередуются с тёмными.

ГЛАВА 367

367, 8. *Могучий* — в подлиннике vira — «витязь», «богатырь». Так джайны называли достигших Освобождения. Основателя течения они называли Махавира.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

А

АВИКАМПАНА — «Непоколебимый»; имя раджи, *350*, 47.

АВЬЯКТА — непроявленный; авьякта Манаса — непроявленный Разумный (бог), *182*, 12; *210*, 28; *246*, 4; *309*, 15.

АГАМА — «Дополнение»; название сборников традиционных предписаний, изучаемых наравне с Ведами. Ссылка на А. или Шрути равносильна ссылке на Веды, *210*, 24; *218*, 23; *271*, 4; Нараяна возвестил А., *218*, 27; А. сбивают с пути, если противоречат опыту, *218*, 42, 45; *219*, 39.

АГАСТЬЯ — имя древнего риши, родившегося в кружке, куда упало семя Митры-Варуны; (звезда Канопа; ср. египетский миф о Сириусе, семени Озириса, откуда родился Гор); сын Митры-Варуны, подвижник, *208*, 29; *244*, 16. А. проклинает Нахушу, *344*, 29.

АГНИ — «Огонь»; одно из древнейших, популярнейших ведических божеств, вот почему А. носит множество эпитетов, иногда достигающих степени как бы особых персонификаций (ср. «Беседа Маркандеи», гл. 217 и сл.): «Пожиратель жертв» (Хуташана), «Всенародный» (Вайшванара) и пр., *182*, 19; *191*, 8; *224*, 52; *286*, 9; *344*, 7 и сл.

АГНИХОТРА — особое ведическое жертвоприношение Огню (Агни) возлиянием топлёного масла, *192*, 5; *244*, 6; *245*, 28.

АГХАМАРШАНА — особая молитва об отпущении грехов (вероятно, Ригв., X, 190); имя риши, создавшего этот гимн, *244*, 16.

АГХНЬЯ — неубиваемая, та, которую нельзя убивать, *263*, 49.

АДЖА — агнец, ягнёнок, козлёнок, неполовозрелое животное; название народа, *208*, 19; *339*, 3; непроросшее зерно, семя, *339*, 4 и сл.

АДЖАГАРА — «Принадлежащий удаву» (пожирателю коз); имя риши, *179*.

АДИТИ — безграничность, бесконечность; слабо персонифицированное отвлечённое понятие; как персонификация — мать главных богов, именуемых Адитьями (см. это слово), *207*, 26; *341*, 81, 91; *344*, 31, 32.

АДИТЬЯ — сын Адити, так назывались главные боги ведического пантеона; в разные времена число их было разное, оно всё увеличивалось — с трёх до семи, двенадцати и больше. В период эпоса А. называется чаще всего Сурья (Солнце), старший брат Савитара, *198*, 6; *207*, 26; *263*, 42; *320*, 2, 66; *350*, 51; *364*, 16; перечисление 12 А., *208*, 15, 16, 23; *224*, 41; годовой путь А. (Солнца), *225*, 35 и сл.; Нараяна 12-й А., *341*, 81.

АДХВАРЬЮ — жрец, ведущий ритуал жертвоприношения, изложенный в Яджур-веде, *285*, 28; *344*, 71.

АДХИБХУТА — область деятельности; см. *орган*.

АДХОКШАДЖА — «Рождённый под осью мира»; эпитет Вишну, *344*, 54 и сл.

АДХЬЯТМАН — слово составлено прибавлением к слову Ātman предлога adhi, получающего значение «над» или «внутри», в зависимости от контекста. Многие тексты позволяют принимать любое из двух значений: внутренний или верховный Атман. Внутренний Атман обычно принимается в смысле «индивидуальное я», душа, джива, познающий поле; высший Атман — как 25 или 26 таттва в зависимости от системы или как Брахмо Упанишад, Познавший поле (ср. II вып. этой серии, «Бхагавадгита», VII, 30 и прим. 333 к этой шлоке), *194*, 1 и сл.; *195*; *202*, 4; *204*, 14; *206*, 5 и сл.; *247*, 1 и сл.; *250*, 6, 20; *287*, 1 и сл.; *315*, 1 и сл.; *336*, 31; А. отличен от Пракрити, *287*, 34; А. познаётся в йоге, *308*, 19.

АЙЛОМАЯ — имя одного данава, *227*, 50.

АЙОГА — «несочетаемый»; «неприкасаемый»; рождённый матерью-вайшьей от отца-шудры, *298*, 9.

АЙРАВАТА — сын Ираванты; имя повелителя слонов, белого слона Индры, *223*,

12; *227*, 10 и сл.

АКАША — «пространство», «эфир» (в греческом смысле); соответствует квинтэссенции неоплатоников; наиболее тонкий элемент из «плотных» или «великих» сутей (махабхутов), *182*, 14, 24; *183*, 9; *184*, 4, 40, 42; *194*, 5, 9; *233*, 13, 17 и сл.; *346*, 10 (см. также *суть*, *махабхута*).

АКРИТАШРАМА — «беззаботный»; «благоденствующий»; имя риши, *244*, 17.

АКХАНДАЛА — «крушитель», «разрушитель»; эпитет Индры, позднее — Шивы, *337*, 17; *338*, 4.

АМАЛАКА — круглый плод дерева мираболана, обладающий терпким и кислым вкусом, употребляемый в индийской медицине. Из-за этих свойств (терпкости и лечебного действия) принят, особенно в буддизме, как предмет медитации над терпкостью мира и над лекарством от жажды жизни; махаянисты часто изображают бодхисаттву в медитационной асане с этим плодом в левой руке, 227, 107; 316, 20.

АМБА — мама, матушка, *267*, 32.

АМБАРИША — сковородка; солнце; небосвод; мужское имя, *234*, 23.

АМБАШТХА — сын брамина от матери-вайшьи, *298*, 8.

АМИТАДХВАДЖА — тот, чей стяг — безграничность, *227*, 51.

АМРИТА — бессмертная; пища богов, дающая бессмертие, эликсир жизни; амброзия греков; А. получена богами при пахтанье океана; переносно — ритуально чистая пища: остатки жертвоприношения, которыми питаются брамины, *193*, 12, 34; *221*, 7; *228*, 91; *229*, 21; *243*, 12; *301*, 7; *322*, 68; *325*, 4; *341*, 128.

АНАНТА — или Шеша — бесконечный; вечность; змий, на котором покоится Вишну в океане времени (небе), *182*, 34; *286*, 58 (см. также *санкаршана*, *шеша*).

АНВИКШИКИ — наука о доказательствах, *320*, 28, 34 (см. также *доказательства*).

АНГИРАС — знаменитый род ришей, которому приписывается создание X книги Ригведы (ср. «Беседа Маркандеи», гл. 217), *207*, 17; *208*, 4, 24, 27; *234*, 28; *267*, 2; *284*, 11; *298*, 17; *342*, 69.

АНДА — «яйцо» (яйцо Брамы — мир); Вивасвант, *344*, 32 (см. также *Вивасвант*, *мир*).

АНДХАКА — «Слепой»; имя асура, убитого Шивой, название народа, *207*, 42; *286*, 11.

АНИРУДДХА — «нестеснённый»; «беспрепятственный»; «свободный»; сын Прадьюмны; четвёртая ипостась проявлений Вишну, *341*, 39, 41, 73, 74; *342*, 30, 71, 92; *343*, 19; *349*, 18; *353*, 20 (см. также *аханкара*, *вьюха*).

АНТАРАТМАН — см. *Адхьятман*, *орган*.

АНУКАМПАКА — «Сострадательный», «благосклонный»; имя раджи, *257*, 7.

АНША — «часть», «доля»; имя одного из Адитьев, *208*, 15 (см. также *Адитья*).

АПАНА — нисходящий ток (прана) тела, осуществляющий функции выделения из тела (кала, мочи и пр.), *184*, 24; *185*, 6, 10, 17; *236*, 9 (см. *также прана*).

АПАНТАРАТАМАС — сын Речи (Сарасвати), *351*, 39; ведийский учитель, *351*, 59, 60, 68.

АПАС — «вода»; «божество вкуса», *315*, 8 (см. также *орган*).

АПСАРА — водяница; райские девы, танцовщицы богов, нередко соблазняющие отшельников, *200*, 14; *228*, 14; *243*, 18; *273*, 15; *285*, 5, 8; *326*, 2; *334*, 15, 18; *335*, 17, 18, 28 и сл.; *344*, 24.

АРАНЕЯ — эпитет Шуки, его «метронимиум», так как «матерью» его была крестовина арани, *329*, 28.

АРАНИ — деревянный прибор для добывания огня, состоящий из мягкой крестовины и твёрдого колышка — женская и мужская часть прибора. Действие добывания огня верчением колышка часто ассоциируется с половым актом; эта ассоциация породила ряд мифов, например, миф о рождении огня, *267*, 25, 26; *326*, 1, 8;

329, 31.

АРАНЬЯКА — книга для живущих в лесу отшельников, отдел ведической литературы (Шрути), куда относятся и Упанишады; А. и входящие в их состав упанишады распределены по Ведам, *341*, 8; *344*, 70.

АРВАВАСУ — «Живущий внизу»; имя одного жреца богов, сына главного жреца богов Брихаспати; название одного из семи лучей солнца, *208*, 26; *338*, 7.

АРДЖУНА — «Утренняя заря», «светлый», «серебряный»; имя третьего из братьев Пандавов; воплощение Нары, одного из воплощений Вишну, *343*, 5 и сл.; *343*, 57; *344*, 51.

АРИШТАНЕМИ — тот, чья ось невредима, второе имя Кашьяпы, *208*, 8; Таркшья, *290*, 2, 4 и сл.

АРУНДХАТИ — название одного целебного растения; жена Дхармы (созвездие Кассиопеи?); жена Васиштхи (Мицар из созвездия Б. Медведицы), это звезда двойная, и маленькая звёздочка около неё, его жена А., видна только при очень хорошей зоркости; древние по ней проверяли остроту зрения, *319*, 9.

АРШТИШЕНА — имя риши, 320, 60.

АРЬЯВАРТА — область Арьев — Индустан, *327*, 15.

АРЬЯМАН — друг, дружка (на свадьбе), товарищ; Адитья из ведической тройцы: Митра-Варуна-Арьяман, в маздеизме и митраизме получил отрицательное значение злого начала, *208*, 10, 15.

АСИТА — «тёмный», «тусклый»; планета Сатурн, владыка тьмы и чар. Имя муни, одного из распространителей Панчаратры, *207*, 4; *229*, 3 и сл.; *276*, 4 и сл.; *341*, 123 (см. также *дэвала*).

АСКЕЗА — см. *тапас*.

АСУР — «светозарный»; демоны-полубоги. В древний период наделялись добрыми качествами, тогда как суры — отрицательными. Позже положение стало обратным, и стали создаваться мифы о развращении А., их падении и победе суров. Наиболее выдающиеся А.: Бали, Прахрада и др., *179*, 15; *180*, 46, 47; *188*, 3; *216*, 17; *225*, 35; *282*, 36; *284*, 61; *290*, 41; *291*, 2; *296*, 23; *329*, 12; *344*, 18, 62; *349*, 58.

АСУРИ — Риши, учитель Панчашикхи, *218*, 10, 13; распространитель Панчаратры, *320*, 61.

АТИРАТХА — воин на колеснице; подкаста кшатриев, *298*, 8.

АТМАН — возвратное местоимение «себя», со времён Упанишад приобретшее субстанциональное значение, близкое значению «субъект» в противоположность «объекту». Чаще всего мыслится абсолютный субъект (pneuma, rauch, дух, дыхание), но слово употребляется и в значении «эмпирическое я». Ряд сложных слов: адхьятман, антаратман, бхутатман и другие — передают разные категории этого сложнейшего философского понятия, то или иное понимание которого определяет направление той или иной школы индийской философии. Понятие «Атман» нельзя отождествлять с понятием «сознание», так как есть школы, отрицающие сознание, как атрибут А. (например, школа Яджнавалкьи в Брих. уп.); некоторые упанишады отождествляют А. и Брахмо. В философских текстах «Махабхараты» А., как правило, понимается как сознательный дух, отношение которого к непроявленной и проявленной пракрити различными направлениями Санкхьи понимается различно (см. *суть*), чаще в дуалистическом смысле. Ниже указаны основные места трактовки А. Санкхьей и Йогой, *187*, 23 и сл; А. выпускает гуны, как паук паутину, *194*, 50; *287*, 41; обитель А., *198*, 6; А. связан с телом и таттвами, *202*, 1 и сл.; А. не воспринимается чувствами, *203*, 4; семь А., *232*, 10; два А., *236*, 32, 33; погружение в А. — тайна Вед, *246*, 13; А. — создатель гун, *248*, 21; *287*, 40; А. только здесь связан с гунами, *251*, 15; А. не творец гун, а их созерцатель, *287*, 36; А. многократно оплодотворяет пракрити, *308*, 36; достижение подобия и единства с А., *309*, 27, 28; А. мерой в сустав пальца, *314*, 15.

АТРЕЯ — сын Атри, *208*, 32; *234*, 22 (см. также *Атри*).

АТРИ — «Всепожирающий»; имя риши, из глаза которого вышла луна; одна из звёзд Б. Медведицы, *207*, 17; *208*, 4, 6, 9; *342*, 34, 69.

АТХАРВА — название IV Веды; о ней упоминается лишь в более поздних эпических текстах. Защитники теории исконного существования четырёх Вед считают, что А. входила в состав Яджурведы, *344*, 71, 72 (см. также *Веды*).

АУМ — священное слово, символ, обширные толкования которого дают уже Упанишады. Символ диалектики Единого — начала, середины, конца миропроявления, понимаемого как целое, *269*, 35; *281*, 26; *286*, 64; *304*, 19; *337*, 37; *341*, 7; *349*, 39, 53; А. есть правда, *199*, 69; всеоживляющее, по учению Санкхьи, *304*, 19; А. на лбу Сарасвати, *320*, 14; исходит из уст Нараяны, *341*, 7.

АХАЛЬЯ — «Бесплужная»; имя жены Гаутамы, изнасилованной Индрой; имя апсары, *344*, 18.

АХАНКАРА — основа личности, «Ichmacher», вторая или по другим вариантам третья таттва системы Санкхьи; А. происходит от Махана, *182*, 13; А. — творец, *182*, 16; *304*, 21; А. надо покинуть, *212*, 18; порядок поглощенья в конце дня, *314*, 12; объяснение слова, *322*, 105 и сл., А. и Анируддха — одно, *341*, 41; индивидуализирующая сила, *341*, 62; А. производит «великие сути», *342*, 31, 32; А. и Брама — одно, *349*, 21.

АХИМСА — см. *невреждение*.

АХОВИРЬЯ — «Удивительно отважный», имя риши, *244*, 17.

АЧЬЮТА — «бесконечный», «вечный»; эпитет Вишну-Кришны, *209*, 37; *344*, 53.

АШВАГРИВА — «с конской шеей»; «конешеий»; бывший Индра, *227*, 51.

АШВАМЕДХА — особо торжественный ритуал жертвоприношения коня, совершаемый раджей, претендующим на суверенитет, *283*, 58; *285*, 1; *286*, 118; *322*, 161; *338*, 5, 9; *344*, 30; *348*, 13, 14.

АШВАТТХА — «баниан», индийская смоковница. Часто употребляется в качестве символа мира и даже Брахмо, *211*, 2.

АШВИН — всадник, обычно в двойственном числе, персонификация утренних и вечерних сумерек; боги-целители, славящиеся своей красотой. Аналогичны близнецам греко-римской религии: Кастору и Поллуксу; их имена — Насатья и Дасра; они врачи, а потому — шудры, *198*, 5; *208*, 17, 23; *281*, 28; *284*, 8; *325*, 19; *344*, 19; *350*, 39.

АШРАМА — обитель, область (см. *ступени жизни*).

АЮС — «жизнь»; «жизненные силы»; «здоровье»; «мир» (вселенная); мужское имя, *298*, 15; *344*, 27.

АЮРВЕДА — учение о здоровье; древняя индийская медицина, основанная на учении Санкхьи, *343*, 9; *344*, 59.

Б

БАБХРАВЬЯ — бурый; ихневмон; крыса-мангуста, известный враг змей, кобр; предок рода ведических ришей, *344*, 75.

БАДАРИ — название дерева сизифиса или «держи дерево». Его плоды видом похожи на финик, жевание его листьев вызывает потерю вкуса, особенно к сладкому; название одного из истоков Ганги, где находилась пустынь Нары-Нараяны. Б. относится к смоковницам, *336*, 10; *341*, 111; *344*, 83; *345*, 26, 27, 34.

БАЛА — «Сила»; имя одного из сыновей Ангираса, *208*, 27; ср. р. балам — одно из 30 свойств скопления, именуемого телом, *276*, 22; *322*, 112.

БАЛАКХИЛЬЯ — «род кирпича»; название отдела гимнов Ригведы; имя одного браминского рода, *244*, 20.

БАЛИ — «Сильный»; имя дайтья, побеждённого Индрой, сына Вирочаны, *180*, 3; *223*; *224*; *227*; *341*, 79.

БАНА — «Тростниковая стрела»; имя дайтья, сына Бали; приспешник Шивы,

противник Вишну, *227*, 53; *341*, 93, 94.

БАРБАРА — название чужеземного народа, *207*, 43.

БАХУ — «Рука», «плечо»; имя дайтья, *227*, 52.

БАХУРУПА — («Многообразный»); имя сура, сына Ману, *208*, 19.

БЕЗДНА — «Кромешные бездны» — область разных богов, *197*; *198*.

БЕЗЗАКОНИЕ — (адхарма), *238*, 17; *274*, 9 и сл. (см. также *кривда*).

БЕЛЫЕ ЛЮДИ — бхакты Нараяны, *337*; *338*; *341*, 19; *345*, 53; о достижении Белого Острова и белых людей, *341*, 130.

БЕЛЫЙ ОСТРОВ — см. *Шветадвипа*.

БЛАГОНРАВИЕ — наука о Б., *198*, 1 и сл.; *244*, 29; *260*, 7; *261*, 5, 20; *331*, 7 и сл.

БОГАТСТВО — горе при гибели Б., *174*, 28; Б. недостаточно для счастья, *174*, 31; Б. даётся судьбой, *177*; заблуждение рождается Б., *192*, 16; Б. связано с бедой, *205*, 8; *260*, 7; *332*, 20; тапас ради Б., *272*, 4 и сл.; истинное Б. — добродетель, *323*, 40 и сл.

БОГАТЫЙ — Б. отрицает щедрость, *260*, 19.

БОГИ — Б. блаженствуют в небе, *174*, 38; путь Б., *175*, 33; *281*, 36; поколения Б., *208*; Б. тот, кто знает Атмана, *237*, 23; Б. беседуют со святыми, *301*, 34.

БОДХЬЯ — «Подлежащий уразумению»; имя риши, *178*, 3 и сл.

БРАМА — молитва (м. р.), священный текст; имя первой ипостаси браманической тройцы; имя, часто заменяемое эпитетами: «предок», «праотец», «Хираньягарбха», «творец мира». В вишнуизме Б. отодвинут на второе место, как рождённый из лотоса, выросшего из пупка Вишну-Нараяны, Б.- вселенная, *182*, 16 и сл.; Б.-Манаса, творец, *183*, 2 и сл.; *344*, 8; Б.-Аханкара, *342*, 32 и сл.; *349*, 21.

БРАМИН — член высшей касты дваждырождённых; обычно под эпитетом «дваждырождённый» подразумевается Б., жрец, владеющий словом Брамы — Ведами. Занятие Б. — изучать Веды, научать им, совершать обряды, жертвы. Брамины претендовали на монополию в религии, философии, науке, часто Б. называли певцами, так как они пели гимны, мантры. Для «Махабхараты» характерно отрицательное отношение к Б. как к касте (классу), Индра (бог кшатрий) поучает Б., порицая его заносчивость, *180*; происхождение Б., *188*, 4; *208*, 24; спор Б. с кшатрием, *199*; два рода Б., *199*, 41; обязанности Б., *234*, 1 и сл.; *235*; *344*, 10; награда за почтение к Б., *234*, 16 и сл.; кто знает Брахмо, того боги признают Б., *237*, 22, 23; *245*, 11 и сл.; *270*, 30 и сл.; поведение Б., *251*, 1; вайшья поучает Б., *262*, 47 и сл.; *265*; лжебрамины, *271*, 27; Б. может заниматься делами других каст, но не шудр, *296*, 3; кшатрий поучает Б. (Джанака Шуку), *328*, 12 и сл.; сила проклятия Б., *343*, 53; *344*, 23; Б. — родоначальник каст, *344*, 18; Наг поучает Б., *364*.

БРАХМАВАДХЬЯ — убийство, смерть брамина; чудище, вышедшее из тела убитого Вритры, *283*, 12, 17 и сл.

БРАХМАДАТТА — «Данный Брамой или брамином»; мужское имя; раджа панчалов, *234*, 29; *344*, 77.

БРАХМАНА — часть ведической литературы, трактующая главным образом об обрядах. Наиболее крупный памятник этого рода — «Шатапатха-брахмана», *235*, 9; *344*, 11.

БРАХМАРИШИ — см. *риши*.

БРАХМАЧАРИН — ученик, послушник, соблюдающий правила брахмачарьи, *190*, 10; *214*, 7; *221*, 5; *242*.

БРАХМАЧАРЬЯ — период ученичества (12 лет), обязательный для высших каст; правила поведения для ученика; особенно требовалось соблюдение полового воздержания; само это поведение; в дальнейшем слово часто употребляется в узком смысле: целомудрие, *193*, 11; *196*, 12; *214*, 7 и сл.; *242*; *336*, 1 и сл.

БРАХМО — (ср. р.) высший философский принцип традиционной философии Индии, внеположный проявленному миру, вечный и неизреченный, то есть

определяемый лишь отрицательно («не То»). Идея Б. сближается с идеей Нирваны, выражающей безличный, запредельный миру покой. Основа учения о Б. положена Упанишадами и разработана с разных сторон философскими традиционными школами. В более древнем словоупотреблении Brahman означал молитву, заклинание, но уже в Чханд. уп. это слово употребляется в смысле единого, творческого принципа мира. Вскоре слова Б. и Атман стали синонимичными, но слово Brahman развивало идею реальности Бытия (Tat), как основы миропроявления, тогда как слово Ātman развивало идею абсолютного субъекта. Б. — прохладное озеро, *177*, 50; Б. подобно нити ожерелья, *206*, 1 и сл.; Б. — вне причинно-следственного ряда, *224*, 50 и сл.; мир возвращается в Б., *229*, 24; *233*; мир развивается из Б., *231*; *232*; о постижении Б., *239*, 2; *344*, 4; Б. определяется отрицательно, *241*, 13; Б. запредельно пракрити, *279*, 1 и сл.; Б. постигает природу, *310*, 9; Б.-Пуруша, *318*, 17—18; Б. является Нараде, *341*, 1 и сл. (см. также *То*).

БРИХАСПАТИ — великий владыка, жрец и учитель богов, потомок Ангираса, *198*, 5; *210*, 21; *282*, 29; *285*, 68; *338*, 5; Б. принимает закон сатватов, *337*, 45 и сл.; Б. гневается на Нараяну, *338*, 14; Б. вошёл к жене своего брата Утатхи, *343*, 50 и сл.

БУДХА — «Мудрый», «мудрец» — эпитет Вишну, *344*, 32.

БУДДХИ — разум, разумная воля, принимающая решения; обычно принимается за 24 таттву как высшее проявление пракрити, первая эманация прадханы или авьякта пракрити. Как правило, отождествляется с Махан или Махан Атма, редко — с аханкара. За Б., как таттвой пракрити, отрицается сознание; сознание и познание рассматриваются как результат вневременного и внепространственного отражения Пуруши в чистейшей (саттвичной) Б., *194*, 17 и сл.; *203*, 1; *247*, 13 и сл.; *248*, 2 и сл.; *255*, 12; *287*, 14; *315*, 12, 13; *351*, 22 (см. также *манас*, *махан*, *суть*, *таттва*).

БХАВА — «воздействующий», «творящий», «осуществляющий», «сущий»; эпитет Шивы, *285*; *286*; *365*, 3 и сл.

БХАГА — «Щедрый владыка»; Адитья, правитель дома луны под названием Уттара Пхальгуни, у которого Шива выбил глаз, *285*, 73; *343*, 21.

БХАГАВАН — владыка; как вежливое обращение с конструкцией 3-го лица; имя пастушечьего бога (ср. Баал, Адон семитов), впоследствии отождествлённого с Вишну-Кришной, *182*, 30; *210*, 21; *217*, 33; *337*, 23; *341*, 110, 135; *342*, 88; *348*, 2.

БХАГАВАТА — поклонник Бхагавана, *342*, 2; *345*, 56; *346*, 17.

БХАДРАКАЛИ — мощь Кали, возникшая из гнева богини Кали-Умы, *285*, 56.

БХАКТА — поклонник, почитатель, преданный благоговейной любви, *341*, 19; *344*, 70.

БХАКТИ — благоговейная любовь, преданность; один из четырёх путей йоги, особенно развитый вишнуитами, значительно позже — шиваитами. Учение о пути Б. особенно развито в «Бхагавадгите» и в Шветашватара-упанишаде. Его положил в основу своего учения об относительном монизме Рамануджа (XII—XIII вв. н. э.). В Бенгалии путь Б. принял экстатические формы в XV—XVI вв. н. э., *341*, 131.

БХАРАДВАДЖА — «Жаворонок»; известный риши, ученик Бхригу, философа скептического направленья, высказывающего идеи дуалистической Санкхьи, *182—192*; *208*, 33; *210*, 22; *344*, 31.

БХАРАТА — «Поддерживаемый» (об огне), «поддерживающий» воин; имя брата Рамы; имя родоначальника бхаратов. Б. — сын Шакунталы и Душьянты, отец Куру, родоначальник рода Кауравов и Пандавов. От этого имени происходит название Индии: «страна Бхараты» (Бхаратаварша) или «Бхарата», *207*, 5; *327*, 14; *351*, 14.

БХИМА — «Страшный»; имя многих раджей, в том числе и второго сына Панду; бывший Индра, *227*, 50.

БХИШМА — «Страшный»; старший из рода Кауравов, сын Шантану и богини Ганги; Б. — легендарный герой, образец мудрости, преданности, справедливости. В период событий, описанных в «Махабхарате», Б. старший в роде, чтимый той и другой из

враждующих сторон, представители которых обращались к нему, называя Прадедом, так в «Мокшадхарме» всегда обращается к нему Юдхиштхира. Это обращение приобрело характер эпитета, почему в переводе даётся с большой буквы. Б., раненный перед смертью, даёт наставления Юдхиштхире, изложенные в «Мокшадхарме».

БХРИГУ — имя родоначальника высшего рода браминов; один из 7 ришей; одно из названий планеты Венеры. Некоторые тексты считают Б. сыном Варуны, основоположником астрономии и врачевания; род Б. близко связан с огнём; имя Б. производится от звукоподражательного глагола «бхриг» — треск зажжённого костра, *182*, 5; *192*; *210*, 22.

БХРИНГАРАДЖА — род крупных чёрных пчёл; род ланей; род особых духов, *329*, 5.

БХУРИХАН — «Много убивающий»; имя одного данава, *227*, 52.

БХУТА — существо, сущность (от бху — быть); духи низшего порядка, свита Рудры-Шивы: пишачи, ракшасы, махабхуты (элементали), *262*, 9 и сл.; *286*, 132; Б. в колеснице Нары-Нараяны, *336*, 11 (см. также *суть*, *бхутатма)*.

БХУТАТМА — «Душа» или «я» сутей; Б. всех бхутатм — вселенская душа, *182*, 16; *194*, 7; *201*, 1; *203*, 7; *204*, 5; *239*, 11, 21, 22 (джива); *253*, 7 и сл. (аханкара); *304*, 35.

БЫТИЕ — «Я есмь то, что я есмь», *304*, 44.

В

ВАДАВАМУКХА — «Кобылья голова»; мифический огонь, горящий на дне океана; риши, воплощение Нараяны, *344*, 35 (см. также *голова*).

ВАДЖАПЕЯ — подкрепляющий напиток; название очень торжественного жертвоприношения, совершаемого раджей обычно перед своим посвящением в сан или брамином, добивающимся более высокого положения, *286*, 118.

ВАЙДЕХАКА — красивый телом; название одной смешанной касты; относящийся к народу видеха или его стране, *298*, 8.

ВАЙДЖАЯНТА — «Принадлежащая непобедимому» — название горы, находящейся на молочном океане, *352*, 9, 10, 22.

ВАЙКУНТХА — или Вайкунтхава — «острый», «лучистый»; эпитет Вишну, *344*, 52; *347*, 5.

ВАЙКХАНАСА — имя одного муни, *244*, 14, 20; название одной вишнуитской секты; В. передают традицию устава Нараяны, *350*, 15.

ВАЙНАТЕЯ — сын Винаты, met. птицы Вишну, Гаруды (олицетворение крылатого Солнца), *334*, 11.

ВАЙТАРАНИ — «Относящийся к переправе»; название адской реки, через которую должны переправляться попадающие в ад (ср. греческую Лету, реку смерти), *323*, 32.

ВАЙШАМПАЯНА — потомок Вишампы, «Защитник народа», ученик Вьясы, дядя Яджнавалкьи, *320*, 17; от имени Вайшампаяны ведётся повествование «Махабхараты», *329*, 26; *338*, 9; *341*, 134 и сл.

ВАЙШВАНАРА — Всенародный; название одного из огней, огонь, переваривающий пищу, *184*, 21; *245*, 27; В. сжигает трупы (см. *тело*).

ВАЙШРАВАНА — имя раджи, владыки якшей, *284*, 9.

ВАЙШЬЯ — название третьей касты, земледельцев, позже — купцов; низшая каста свободных или «дваждырождённых» (в широком смысле слова), *188*, 4, 5; *207*, 32; *210*, 13; *295*, 21; *298*, 21, 25 (см. также *касты*).

ВАЛАКХИЛЬЯ — название некоторых гимнов Ригведы из восьмой её книги; название рода риши величиной с палец; они связаны с солнечными мифами, *244*, 20; *350*, 18.

ВАЛЬМИКИ — «Муравей»; имя риши, которому приписывается создание «Рамаяны», *207*, 4.

ВАМА — «красивый», «благородный»; эпитет Шивы, *344*, 74; в ж. р. — эпитет Дурги.

ВАРАНАСИ — «Слоновый» (варана — дикий, лесной слон); Хастинапура (город хоботорукого); название города, современный Бенарес (в древности чаще назывался Каши или Кеши), *262*, 8, 11, 43, 45.

ВАРАХАШВА — «Вепреконь» (вараха — вепрь, ашва — конь); имя одного данава, *227*, 53.

ВАРИТАКША — имя одного данава, *227*, 53.

ВАРНА — см. *каста*.

ВАРУНА — имя древневедического бога; олицетворение неба (ср. греч. Уранос); позже В. стал «своим отражением» — повелителем океана и вообще вод, *183*, 4; *207*, 36; *227*, 18, 90; *286*, 9; *320*, 28.

ВАРХИШАДА — букв. «Сидящий на жертвенной соломе», вид духов предков; имя одного риши, *350*, 46.

ВАРШАГАНЬЯ — потомок Вришагана (вришагана — великий сонм), *320*, 59.

ВАРШНЕЯ — «потомок Вришни»; «мужественный»; «овен»; эпитет Вишну-Кришны, *210*, 14; *344*, 90.

ВАСАВА — «потомок Васу»; «класс богов»; эпитет Индры, *207*, 23, 36; *208*, 20; *224*, 29; *282*, 27.

ВАСИШТХА — имя одного из 7 ришей, сына Митры-Варуны; сын Хираньягарбхи; предок Вьясы, *208*, 4, 32; *282*, 27; *304*; *351*, 6.

ВАСУ — «класс богов»; второе имя раджи Упаричары, основателя секты сатватов, *198*, 6; *200*, 11; *284*, 11; *325*, 17, 19; *339*; *341*, 52.

ВАСУДЭВА — тот, чей бог Васу; поклонник Васу; эпитет Вишну, *341*, 32; мистическое объяснение слова, *343*, 41.

ВАХНИ — одно из названий огня; имя данава, *227*, 53; божество речи (как индрии), *315*, 5.

ВАХУ — см. Васу.

ВАШАТ — ритуальный возглас при жертвоприношении; значение слова утратилось; разные мистические объяснения: например, в Брих. уп., V, 8 говорится, что возглас «вашат» — это вымя, от которого питаются боги, *269*, 35; *289*, 50; *305*, 28.

ВАЮ — Ветер, главный из богов органов, *185*, 1 и сл. В. уносит души после смерти, *259*, 40; семь ветров, *303*, 27 и сл.; Вьяса объясняет значение ветров, *255*, 6; *330*, 26 и сл.

ВЕДА — «Вйдение», «наука»; главные священные книги, сборники гимнов богам; время создания гимнов различное, приблизительно первая половина второго тысячелетия до н. э. Различают Риг-, Яджур-, Сама- и Атхарва-Веду. Позже других возникла Атхарва; более ранние тексты «Махабхараты» (например, «Бхагавадгита») знают только первые три В., более поздние, например, большинство текстов, входящих в «Мокшадхарму», знают 4 В. Высказывалось мнение, что Атхарва-Веда существовала сперва как часть Сама-Веды, но позже она была выделена как отдельный сборник. Как бы там ни было, но упоминание текстом 3 или 4 В. является одним из показателей для датировки текста. В истории Санкхьи представляет большой интерес отношение этой философской школы к авторитету В. По сущности своей Санкхья должна относиться к В. отрицательно, но такая установка проходит не без сопротивления не только со стороны правоверных браминов, но и внутри самой школы, что можно проследить по текстам «Мокшадхармы». В. не ведут к благу, *175*, 11; полемика с хулителями В., *180*, 47 и сл.; *270*, 17; В. преходящи, *206*, 16 и сл.; *261*, 7 и сл.; В. — плохой путь к Атману, *212*, 31; ведические жертвы преступны, *212*, 32 и сл.; *263*, 49; *264*, 17; *266*, 2 и сл.; *269*, 8 и сл.; цель В. своекорыстна,

218, 42; *264*, 18; В. сбивают с истинного пути, *218*, 45; правила приёма пищи, указанные в В., *221*, 2 и сл.; значение В. и их изучения, *232*, 24 и сл.; *235*, 1 и сл.; *237*, 17 и сл.; *311*, 15; В. не имеют значения для Освобождения, *236*, 6 и *320*, 107; В. учат о двух Атманах, *236*, 32; В. в разные юги, *238*, 8 и сл.; два пути В., *241*, 6 и сл.; В. противоречивы, *242*, 3 и сл.; В. об обрядах, *243*, 8; боги завидуют знающему В., *245*, 30; В. и Йога, *246*, 13; знание В. не есть признак дваждырождённого, *251*, 2; *263*, 22; знание В. — признак Дхармы, *260*, 3; В. учат о Брахмо, *264*, 20; не разумеющие сути В. попадают под власть самости, *270*, 53; *320*, 50; утверждение В., *271*, 1 и сл.; *307*, 7; учение В., *307*, 7 и сл.; *331*, 1 и сл.; В. годны только в этом мире, но древние так не считали, *309*, 46; *318*, 7; Яджнавалкья получает от Сурьи Яджур-Веду, *320*, 5 и сл.; ученики Вьясы проповедуют В., *329*, 44; В. и Нараяна, *341*, 105; *351*, 4; Данавы крадут В., *349*, 29 и сл.

ВЕДА — имя одного риши, *298*, 14.

ВЕДАНТА — окончание Вед — Упанишады; позже — монистическая школа Шанкары, *196*, 7; *238*, 11; *246*, 21; *303*, 70.

ВЕДАШИРАС — глава Вед; эпитет Капилы, *338*, 8.

ВЕПРЬ — одно из воплощений Вишну, *209*, 14 и сл.; *286*, 71; *342*, 108; *344*, 60; *351*, 37 (см. также *Вишну*).

ВЕРА — см. *шраддха*.

ВЕТЕР — см. *Ваю, прана*.

ВИВАСВАНТ — одна из персонификаций Солнца, *199*, 30; *336*, 37; *344*, 32; *350*, 51; *361*, 1.

ВИДАРБХА — название страны и народа, её населяющего, *273*, 3.

ВИДЕХА — «Бестелесный»; название страны и народа раджи Джанаки, отца Ситы; главный город Видехи — Митхила, *178*, 1; *322*, 11; *327*, 22.

ВИДХИ — закономерность; нравственный закон; одно из 30 «особых свойств», *322*, 112.

ВИДЬЯДХАРА — обладатель ведовства (ведун); волхв; особые духи — чародеи из свиты Шивы, живущие с ним в Гималаях, *284*, 13; *335*, 15.

ВИКРИТА — изменение, искажение, одно из творческих начал, *336*, 37. Дейссен читает здесь «крита», ссылаясь на Вичаспатью.

ВИМУЧА — «Распоряжение», «освобождение»; имя риши, *208*, 28.

ВИНА — музыкальный инструмент, род лютни, изобретение которого приписывается Нараде, *286*, 26.

ВИНАТА — «Муравей»; дочь Дакши; жена Кашьяпы, мать Гаруды и Аруны, *339*, 37.

ВИПРАЧИТТИ — «Проницательный», «остроумный»; данава, первенец Дану, *207*, 28; *227*, 51.

ВИРАБХАДРА — «Могучий отвагой»; чудовище, возникшее из пота Шивы, *285*, 36 и сл.

ВИРАДЖ — Лучезарный, сиятельный, владычный; интеллект; одна из форм проявления Пуруши, Шивы, Вишну и других богов, *343*, 15; *349*, 13; *352*, 22, 23.

ВИРАНА — имя одного праджапати, передававшего Панчаратру, *350*, 41, 42.

ВИРАСУ — «рождающая богатырей»; один из эпитетов женщины-матери, *267*, 32.

ВИРАТ-ВИРАДЖ — имя одного раджи, *286*, 84; *343*, 15.

ВИРИНЧИ — эпитет Брамы; Хираньягарбха, Буддхи, Махан, *304*, 18; эпитет Вишну, *344*, 66.

ВИРОЧАНА — «Озаряющий», «освещающий»; «солнце», «луна»; имя данава, отца Бали, *223*, 2; *227*, 51; *341*, 79 (см. также *Бали*).

ВИРУПАКА — «Бестелесный», «безóбразный»; имя данава, *227*, 52.

ВИРУПАКША — «Безобразноглазый»; особые духи из свиты Шивы; эпитет самого Шивы, *208*, 19.

ВИЧАКХЬЮ — имя раджи, гандхарва, выступавшего против кровавых жертв, *266*, 1.

ВИШВА — весь, целокупный, каждый, всеобъемлющий; особый класс богов; нередко — как эпитет Вишну, *200*, 10, 11; *284*, 11; *325*, 19.

ВИШВАВАСУ — «Везде живущий»; имя царя гандхарвов, сына Кашьяпы, задающего вопросы Яджнавалкье, *285*, 8; *320*, 27, 36, 48.

ВИШВАДАНШТРА — «Всезубый»; имя данава, *227*, 53.

ВИШВАДЖИТ — «Всепобеждающий»; имя данава, *227*, 54.

ВИШВАДЭВА — «всебог» — особый класс богов, *198*, 5; *207*, 23.

ВИШВАКСЕНА — «всеохранитель» — эпитет Нараяны, *339*, 29.

ВИШВАМИТРА — «Всеобщий друг»; имя риши, *208*, 33.

ВИШВАРУПА — «Всеóбразный», сын Тваштара, домашний жрец богов, *208*, 18; *320*, 62; *341*, 1; *344*, 20 и сл.

ВИШВАСЕНА — «Всё войско»; имя гандхарва, *285*, 8.

ВИШЕША — особенный, выдающийся; особые свойства предметов, им присущие (свойства сутей, органов), *210*, 32; *304*, 24 и сл.; *308*, 29; *309*, 4 и сл.; *312*, 14; *313*, 12.

ВИШКАРА — «Засов»; имя данава, *227*, 54.

ВИШНУ — имя бога, мало известного в Ведах, выдвинутого на первое место в период создания эпоса, как бога кшатриев; в эпосе очень ясно выражено соперничество с богом браминов Шивой, закончившееся примирением в так называемой браманической тройце: Брама-Вишну-Шива (о В.-Нараяне см. весь отдел «Нараяния»); величие В., *182*, 20; *206*, 12; *281*, 5 и сл.; В. производит все существа и касты, *207*, 1 и сл.; воплощения В., *209*, 16; *341*, 75, 103 и сл. В. потрясает копьё Сканды, *329*, 9 и сл.; учение об ипостасях (вьюха) В., *341*, 34; значение имени В., *343*, 43; В. сражается с Шивой и тождественен ему, *344*; В. создаёт предков, *347*, 18 и сл.; В. — Пуруша и Прадхана, *349*, 18; В.-Нараяна, творец мира, *350*; В. — Познавший Поле, джива, *350*, 58.

ВИШНУИЗМ — религия Вишну. Веды уделяют В. мало внимания. В период Эпоса Вишну выдвигается на первое место как бог кшатриев. Отличительная черта В. — отрицание кровавых жертв и развитие бхакти. В. в период эпоса соревнуется с шиваизмом (религия браминов) вплоть до открытой борьбы с ним; позже найдено компромиссное решение в виде браманической тройцы Брама-Вишну-Шива. Религию этой тройцы иногда называют индуизмом, иногда — брахманизмом.

ВНЕШНИЕ ЗНАКИ — для Освобождения они бесполезны, *322*, 49 и сл.

ВНУТРЕННЕЕ «Я» — см. *Адхьятман*.

ВОЖДЕЛЕНИЕ — В. возникает от неведения, заблуждения, *211*, 10; *254*, 1, 8; В. препятствует Освобождению, *272*, 46 и сл.; В. приводит к нарушению Дхармы, *274*, 5 и сл.

ВОЗДАЯНИЕ — В. за исполнение долга, *292*, 7; В. зависит от сочетания гун, *304*, 43.

ВОПЛОЩЕНИЕ — см. *перевоплощение*.

ВОПРОСЫ — В. Вишвавасу о вселенной, *320*, 28.

ВРАТЬЯ — сын шудры-отца и матери-кшатрийки, *298*, 9.

ВРЕМЯ — «космическое время, времяисчисление», *210*, 14; *211*, 12; *221*, 11; *223*; *224*; *225*, 10, 14; *227*, 29 и сл.; *231*, 9 и сл.; *313*, 1 и сл. (см. также *кала*).

ВРИТРА — утеснитель; враг, *280*; *282*; *283*.

ВРИША — «Мужчина», «самец», имя данава, *227*, 52; *344*, 60.

ВРИШАДАРБХИ — или Юванашва (жеребчик) отдал сокровища жене, *234*, 25.

ВРИШАНДА — имя данава, *227*, 54.

ВРИШАКАПИ — «мужчина-обезьяна», эпитет Вишну, *344*, 61; *347*, 18, 23 и сл.

ВРИШНИ — мужественный; название народа, к которому принадлежал Кришна, отчего его часто называют Варшнея, потомок вришни, *210*, 14; происхождение народа,

208, 13.

ВЬЮХА — ипостась, *341*, 36; *346*, 15 и сл.; 4 ипостаси Вишну, *350*, 57; *353*, 20 (см. *анируддха*, *санкаршана*).

ВЬЯКТА — проявленное; обычно под этим понимается пракрити, *322*, 108 (см. *пракрити*, *авьякта*).

ВЬЯНА — см. *прана*.

ВЬЯСА — «изложение», «сопоставление»; имя легендарного мудреца, которому приписывается изложение «Махабхараты», Пуран, Веданты и множества других памятников; сын Парашары от Сатьявати, отец Шуки. Его отождествляют с Кришной-Двайпаяной. Предок кауравов и пандавов. Так как, по преданию, В. распределил гимны Вед по отделам, то он и назван «Вьяса» («распределитель, редактор»). Создание канонических текстов приписывалось высшему сознанию (Браме), а люди «лишь излагали их», *231*; 236; ученики В. (Вайшампаяна, Джаймини, Пайла, Суманту и Шука), *329*; *330*, 1 и сл.; *342*, 18 и сл.; *351*, 9 и сл.; его прежние формы существования, *351*.

Г

ГАЛАВА — имя одного риши, *289*, 3.

ГАНГА — название священной реки Индии, *228*, 6; *259*, 22; *284*, 17, 22; *344*, 31.

ГАНГАДВАРА — «Врата Ганги», название ущелья, из которого Ганга выходит на равнину, *285*, 4.

ГАНДХАВАТИ — «Благоуханная», мать Кришны Двайпаяны, *348*, 8.

ГАНДХАМАДАНА — «Опьяняющий благовонием», гора подвижников, связанная со сказанием о Раме, *336*, 13; *344*, 80.

ГАНДХАРА — «благоуханный»; название народа; третий звук лада, *184*, 39; *207*, 43.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант, *188*, 3; *207*, 25; *210*, 22; *284*, 11; *285*, 7; *302*, 61.

ГАРГА — имя риши, *320*, 60; отец Калаяваны, противника Вишну, *341*, 95.

ГАРГЬЯ — сын Гарги, *210*, 23 (см. также *Калаявана*).

ГАРИ — см. *Хари*.

ГАРУДА, ГАРУТМАН — имя птицы, царя птиц, носящего Вишну, сына Винаты, *329*, 6; *334*, 11; *339*, 35, 36.

ГАУТАМА — Риши, муж Ахальи, изнасилованной Индрой, *208*, 33; брамин, отец Медлителя, *267*, 4, 8, 61, 66, 68, 72; *344*, 18.

ГАЯ — имя царя страны, *234*, 26.

ГАЯТРИ — название ведической священнейшей мантры, воззвание к Савитару, произносить которую разрешалось только брамину, *286*, 64.

ГИРИВРАДЖА — «Горный странник»; название главного города страны Магадхи, *341*, 97.

ГИРИША — «горец», эпитет Шивы, *286*, 69.

ГНЕВ — причина заблуждения, *199*, 120; *213*, 4; *235*, 29; *240*, 5; *272*, 12; *301*, 11.

ГОВИНДА — «добыватель коров или земли» — «го» значит «корова» и «земля»; эпитет Вишну-Кришны; оба значения оправдываются соответствующими мифами. Редко — эпитет Шивы, *207*, 2, 26; *286*, 85, 95.

ГОЛОВА — лошадиная, форма проявления Вишну-Нараяны, *342*, 93; *344*, 73; *349*, 50 и сл.; конноголовый, *342*, 98; *344*, 35, 75.

ГОМАТИ — «Почитание коровы»; название реки, возле которой находились знаменитые во времена создания «Махабхараты» лес Наймиша и пустынь Бадари, где подвизались Нара и Нараяна, *357*, 2.

ГОТАМА — второе имя риши Диргхотамы, *226*, 20; *343*, 56.

ГУДА — брюшная полость; кишечник; задний проход, *185*, 11.

ГУНА — нить, волокно; качество, свойство; Санкхья различает три Г., диалектическое движение которых обусловливает миропроявление: саттва (ясность, уравновешенность), раджас (стремление, страсть) и тамас (косность, мрак). Теория Г. более разработана поздней Санкхьей и лишь намечена ранней, где преобладает теория пран, свойственная Упанишадам. О Г. развёрнуто говорится в *316* главе. Г. и буддхи, *194*, 18; *287*, 18; Г., их свойства, *212*, 17 и сл.; Г. и свойства человека, *219*, 13, 25 и сл.; *276*, 26; *315*, 15 и сл.; саттву испускает теджас и Г. — пустой звук, *239*, 14; Г. возникают из собственного лона, *247*, 19 и сл.; Атман распространяет только саттву, *248*, 20 и сл.; саттва творит Г., *249*, 1 и сл.; Г. постигаются после смерти, *251*, 15; Г. не знают Атмана, не он их творец, *287*, 35; Атман выпускает Г., как паук нить, *287*, 41; связь с Г. — причина перевоплощений, *304*, 43; Г. — волны в океане, *308*, 32 (см. *пракрити, суть, орган*).

ГУНА — гуны (народ), *327*, 15.

ГУРУ — тяжёлый, важный, почтенный, учитель (особенно духовный), родитель (в двойственном числе), *191*, 8; *242*, 4, 16 и сл.; *267*, 16; *268*, 27; *303*, 98; *356*, 11.

ГУСЕНИЦА — Г. в коконе — образ пуруши в гунах, *305*, 4; *331*, 28, 29.

ГУХА — тайный, скрытый; пещера; эпитет Сканды, *286*, 136; название народа, *207*, 42; *286*, 136.

ГУХЬЯКА — скрывающийся; духи — хранители кладов из свиты Куберы, *284*, 9.

ГХРИТАЧИ — «Жирный»; «жертвенная ложка», имя одной апсары, *326*, 2 и сл.; Г. (м. р.).

Д

ДАДХИЧИ — имя риши, отдавшего свои кости Индре для изготовления громовых стрел, *285*, 12; *344*, 25, 26.

ДАЙТЬЯ — сын Дити (ограниченности), асур, враг суров (богов), *188*, 3; *225*, 38; *320*, 63.

ДАКША — «Усердный», «прилежный», «способный», «волевой»; имя одного из Адитьев, часто отождествляемого с Праджапати, Д. — сын Брамы, *207*, 19; Д. отождествляется с Ка, *208*, 7; Д. — «бывший Индра», *227*, 51; Д.-Праджапати, отец Умы, *284*, 19; Д. приносит жертву, её разрушает Шива, *284*, 19 и сл.; *285*; *344*, 80 и сл. (три варианта мифа); дочери Д. и их мужья, *344*, 32.

ДАКШИНА — плата за обряд, *264*, 33; *328*, 17; *342*, 60.

ДАНАВА — потомок Дану; Д. — противник богов, *179*, 16; *188*, 3; *207*, 27, 28; *285*, 7.

ДАНУ — мать данавов, дочь Дакши, жена Кашьяпы, *207*, 28.

ДАСРА — имя одного из Ашвин, *341*, 53.

ДАШАГРИВА — «Десятиголовый», — Равана, убитый Рамой, *362*, 15.

ДВАЙПАЯНА — «Островитянин»; эпитет великого риши Кришны-Вьясы, сына Парашары из рода Васиштхи, *207*, 3; *325*, 25, 27; *330*, 16; Д. — поклонник Нараяны, *341*, 136 и сл.; жителем какого острова был Кришна-Д., не уточнено, но в повествовании о Шуке говорится об огромном расстоянии от этого острова до Митхилы и о том, что Шуке приходилось проходить через многие страны, в том числе и через Китай.

ДВАПАРА — третья юга, исчисляющаяся в 2000 лет дня и ночи и по 200 лет сумерек (см. также *юга*).

ДВИТА — «Второй»; сын Праджапати, *208*, 31; *338*, 6.

ДЕЛО, КАРМА — освобождение от Д., *201*, 17; *241*, 3; Д. связывает, *220*; *222*; Д. и неделание, *342*, 3; не следует торопиться действовать, *261*, 1; Д. и воздаяние за него, *280*, 20; йога действия, *322*, 39 и сл.

ДЕНЬ — Д. Брамы, см. *время*.

ДЖАДЖАЛИ — «Желающий стать водой»; имя одного риши, *262*, 1; *264*, 31.

ДЖАЙГИШАВЬЯ — сын Джигиши (желающего победы); имя одного риши, *229*, 3 и сл.; *320*, 59.

ДЖАЙМИНИ — имя риши, ученика Вьясы, основателя особой философской школы, *320*, 20; *329*, 27.

ДЖАМАДАГНИ — «Пламенеющий»; «огонь пожирающий»; значение слова неясно; имя брамина, отца Парашурамы, воплощения Вишну, *208*, 34; *234*, 26; *294*, 15.

ДЖАНАДЭВА — «Рождённый богом»; имя раджи, потомка Джанаки, *218*, 3.

ДЖАНАКА — «Родитель»; раджа страны Видехи с главным городом Митхилой, отец Ситы, жены Рамы, *178*, 1 и сл. *277*; *322*, 4 и сл; *328*, 1 и сл.

ДЖАНАМЕДЖАЯ — «Приводящий людей в трепет»; имя разных раджей, в том числе и правнука Арджуны, *234*, 24; *341*, 134; *342*, 6.

ДЖАНАНИ — «родительница», *267*, 32.

ДЖАНАРДАНА — «побуждающий или утесняющий людей»; эпитет Вишну-Кришны, *337*, 21; *341*, 133; *344*, 90.

ДЖАРАСАНДХА — «Старый союзник» или «связанный с возлюбленной»; имя раджи, *341*, 96.

ДЖАПА — см. *шептанье*.

ДЖАЯНТА — «Победительный»; имя раджи, *208*, 20.

ДЖИВА — живой; индивидуальное, эмпирическое «я», *174*, 50; *182*, 4; *186*; *187*; Д. в растениях, *184*, 17; Д. не постигает разницы между творцом и сутями, *194*, 9; Д. — семя воплощённых, *213*, 13; Д. сам утверждает своё существование, *213*, 16; Д. находится в Атмане, *239*, 22; Д. присущи гуны, *241*, 19 и сл.; Д., находящийся в теле, вечен, *276*, 29 и сл.; мера души Д. — 6 цветов, *281*, 34; Д. выходит из тела, *319*, 1 и сл.; Д. — Шеша-Санкаршана, *346*, 16.

ДЖНАНА — знание; знание и дело (джнана и карма), *322*, 39 (см. также *знание*).

ДЖЬЕШТХА — «Лучший», «превосходный»; имя брамина, *350*, 47.

ДЖЬЕШТХАСАМАН — превосходный гимн, *350*, 47.

ДЖЬЙОТИШКА — «Сияющий», «блестящий»; название утёса на Меру, *284*, 5.

ДИРГХАНТАМАС — «Долго пребывающий во тьме»; имя слепого ведического риши, впоследствии называвшегося Готама, *343*, 54.

ДИТИ — дочь Дакши, жена Кашьяпы, мать Бали и других дайтьев, *207*, 20, 28; *282*, 40; *330*, 53; *341*, 79.

ДОБРОНРАВИЕ — *212*, 1; *218*, 2; *226*, 21.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — под этой рубрикой собраны особенно распространённые в индийской философии вообще, и в частности в философских текстах «Махабхараты», Д.: трава и стержень; мошка и лист; рыба и вода; вода и птица, *181*, 19; *194*, 39, 47; *248*, 23; *310*, 23; *317*, 12; сосуд, погружённый в море и вне его, *186*, 5 и сл.; ряд аналогий, *203*, 7; о Д. сказано в Агамах, *210*, 24; учение о Д., *218*; *322*, 88 и сл.; познающий поле отличается от пракрити, как рыба от воды, *287*, 35; гусеница в коконе, *305*, 4; рыба не замечает разницы между сетью и водой, *309*, 25 и сл.; горшок, масло и муха (разница между содержащим и содержимым), *322*, 179.

ДОЛГ — см. *дхарма*.

ДОМОХОЗЯИН — обязанности Д., *234*, 6, 13; *235*, 25; *242*, 30; *243*; *270*, 4 и сл., *296*; *297*; *322*, 1; обязанности Д. и йога, *269—271*.

ДРОНА — «Кадушка»; имя брамина, наставник кауравов и пандавов, *298*, 15; *322*, 184.

ДРУМАДА — «Дающий растения»; имя риши, *298*, 15.

ДУРГА — «Труднодостижимая»; эпитет жены Шивы (Умы, Кали, Парвати), *344*, 81.

ДХАЙВАТАС — название пятого звука лада, *184*, 39.

ДХАНАНДЖАЯ — «Завоеватель сокровищ»; эпитет Арджуны, *344*, 49, 63, 116.

ДХАНУША — «Лучник»; мужское имя (см. *Дхананджая*).

ДХАРАНА — удержание (мысли), сосредоточение как первая ступень йогических упражнений в сосредоточенности *217*, 29; *236*, 14; *302*, 30, 54 и сл.; *318*, 9, 10.

ДХАРМА — держава, устой, основа, долг, закон, благочестие, обязанность. Эти отвлечённые понятия получили олицетворение в образе бога справедливости и долга — Д., обычно отождествляемого с владыкой мёртвых Ямой, но первоначально это были различные олицетворения, так как в «Махабхарате» встречаются тексты, где говорится о Д. и Яме, как о разных личностях, *199*, 16, 20 и сл.; *207*, 22 и сл.; *302*, 58; *344*, 99. Д. в образе лани, *273*, 17; Д. как нравственный закон, *175*, 5; *180*, 41; *199*, 41; *226*, 19; *229*, 18; *260*; *261*, 14, 20; *265*, 18; *266*, 5 и сл.; *268*, 37; Долг высочайший, *224*, 26; *231*, 7; *250*, 1 и сл.; *303*, 83; *344*, 16; Д. перед предками, *267*, 10; выполнение Д. ведёт к благу, *292*, 2 и сл.

ДХАРМАДХВАДЖА — «тот, у кого стяг — долг»; эпитет Джанаки, раджи страны Видехи, *322*, 4.

ДХАРМАРАДЖА — «Владыка долга», эпитет Вишну; Нараяна — сын Дхармы, *344*, 79; эпитет Юдхиштхиры, сына Дхармы, *350*, 65.

ДХАРМАРАНЬЯ — тот, для кого долг — огнедобывающий прибор (арани), то есть тот, кто должен добывать огонь; имя брамина, *363*, 5.

ДХАТАР — «Творец», *207*, 33.

ДХАТРИ — «носительница» (о женщине-матери), *267*, 32.

ДХАТУ — основа, положение, составная часть — так в системе Санкхьи называются элементы, из которых школа строит космос; в Аюрведе, построенной на системе Санкхьи, под Д. понимаются основные части тела (иногда только жидкости тела): кровь, жир, мозг, кости, желчь и пр. В разное время насчитывали разное количество Д., в перечень включались разные предметы, *182*, 17; *184*, 1 и сл.; *185*, 1 и сл.; *218*, 41; *341*, 35; *344*, 57.

ДХАУМЬЯ — «Дымный», «произошедший от дыма» (жертвенного костра); имя брамина, *208*, 30.

ДХЕНУКА — «Коровья», по Нилаканте, — название одной священной криницы, *259*, 15.

ДХЬЯНА — мысль, углублённое размышление, вторая медитационная ступень восьмиступенной йоги; часто в сочетанье: дхьяна-йога (джнана-йога), *183*, 7; *195*; *196*, 11, 17; *205*, 12; *236*, 12; *308*, 7 и сл.; *318*, 16; *327*, 42.

ДЬЮМАТСЕНА — «Блистательное войско»; имя раджи, отца Сатьявана, *268*, 2, 5 и сл.

ДЬЮТИМАН — «Блистательный», имя раджи, *234*, 33.

ДЭВА — бог, сура; ж. р. дэви; употребляется и как обращение к радже («божественный») и особенно к знатным женщинам (дэви), *188*, 3.

ДЭВАВРИДДХА — «Главный бог»; «старший»; имя раджи, *234*, 21.

ДЭВАЛА — человек, носящий на голове изображение бога, *207*, 4; *229*; *276* (см. *асита*).

ДЭВАРАТИ — «Дар божий»; раджа, предок Джанаки, *312*, 4; *320*, 96.

ДЭВАРИШИ — см. *риши*.

ДЭВАХОТРА — «Жертва богу»; имя брамина, *338*, 9.

Е

ЕДИНСТВО — непреходящее Е., *307*, 37; Е. и единомножество, *307*, 1 и сл.; *308*, 1 и сл.; Е. противоположностей, *322*, 107.

Ж

ЖАЖДА ЖИЗНИ — см. *тришна*.

ЖЕНЩИНА — Ж. продляет ткань самсары, *213*, 7 и сл.; надо остерегаться женского соблазна, *214*, 12; познание Брахмо освобождает Ж. от новых рождений, *250*, 23; в отношениях с Ж. мужу надо проявлять учтивость, *267*, 41; нельзя обманывать Ж., *270*, 27; Ж. и мужчина неразрывно связаны, они обмениваются свойствами друг с другом, *307*, 1 и сл.; красота и юность — сила Ж., *322*, 74.

ЖЕРЕБЕЦ — символ мировой активности, *320*, 28, 38.

ЖЕРТВА — Ж. коня (см. *ашвамедха*). Осуждение кровавых Ж., *175*, 33 и сл.; *263*; *264*; *266*; *339*, 3 и сл.; Ж. совершенствует мир, *232*, 28; Ж. — корень мира, *269*, 27; Ж. приносится ради долга, *273*, 1 и сл.; Шива разрушает Ж. Дакши, *284*, 19 и сл.; *285*; *344*, 80 и сл.; Ж., принесённая в гневе, бесплодна, *301*, 27; Брихаспати гневается на Нараяну во время Ж., *338*, 14.

ЖИЗНЬ — Ж. зарождается и гибнет вместе с телом, *174*, 23; *224*, 7; *332*, 20; цель Ж. — освобождение, *299*, 13; в Ж. мало счастья и много горя, *331*; *332*, 16.

ЖИЛЫ — Ж., питающие тело, *185*, 15; *214*, 16 и сл. (см. также *прана*).

З

ЗАБАВА — (крида); учение о мире как о божественной игре, *310*, 3; *350*, 61.

ЗАКОН — см. *дхарма*.

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ — З. в образе Буддхи, *203*, 1; З. видит йогин, *206*, 9; З. — сын Васудэвы, *210*, 10; достижение З. (Брахмо), *279*, 1 и сл.

ЗАРОДЫШ — см. *зарождение*.

ЗАРОЖДЕНИЕ — теория З. и возникновения семени, *181*, 14; *213*, 6 и сл.; *214*, 19 и сл.; *267*, 35; *322*, 116 и сл.; *333*, 14 и сл; З. частей тела от матери и от отца, *307*, 5 и сл.

ЗВУК — свойства З. в пространстве, *184*, 38 и сл.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ — З. порицается, *228*, 75.

ЗМЕЯ — *180*, 18; *181*, 5; освобождённый покидает тело, как З. кожу, *219*, 49; линька З., *284*, 53; З. — атрибут Вишну, *286*, 44.

ЗНАНИЕ — знанием достигается Запредельное, *206*, 7; *236*, 8; покровители З. и искусств, *210*, 19 и сл.; лишённый З. подобен слепому, *214*, 4; З. освобождает от двойственности, *237*, 2 и сл.; З. и деятельность, *241*, 3; *338*, 2; З. — единственное средство освобождения, *250*, 10 и сл.; З. Атмана можно сообщать лишь подвижнику, *250*, 21; смысл высшего З., *303*, 82 и сл.; признаки З., *303*, 83 и сл.; З. и неведение, *309*, 1 и сл.; предмет и источники З., *309*, 3; *320*, 44 (см. также *знающий*).

ЗНАЮЩИЙ — характеристика З., *214*, 2 и сл.; поведение З., *215*, 3 и сл.; З. достигает освобождения, *249*, 11 (см. также *знание*).

ЗОНТ — белый или золотой З. — символ царской власти, *223*, 21, 25, 26; *234*, 21; *322*, 19, 22, 42, 165.

И

ИДХМАВАХА — «Подносчик дров при жертвоприношениях»; браминское имя, *208*, 29.

ИКШВАКУ — «Огурец»; «сын Солнца»; имя раджи, *199*, 2, 36; сын Ману, *350*, 52.

ИНДРА — «Властитель», «Правитель»; имя царя богов индуистского пантеона; одно из олицетворений неба («тысячеокий»); персонификация настолько рыхла, что трудно провести чёткую границу между понятием И., как имени собственного, и как нарицательного существительного, обозначающего известную ступень космической иерархии: тексты говорят о множестве бывших и будущих И.; И. в образе шакала

беседует с Кашьяпой, *180*, 4 и сл.; И. царей — эпитет раджи, *199*, 49; И. беседует с Бали, *223*, 12 и сл.; *224*; *225*; *227*; И. — владыка 30 богов, *200*, 9; бывшие и будущие И., *224*, 55 и сл.; *227*, 40, 50; Гаутама наказывает И., *344*, 18; бегство и возвращение И., *344*, 26 и сл.

ИНДРИЯ — название реактивных сил организма, его воспринимающих и ответных функций; различается 5 воспринимающих и 5 действующих И. Чаще под И. разумеют воспринимающие И., то есть чувства, теория которых тщательно разрабатывалась Санкхьей, *184*, 5; *194*, 7 и сл.; *203*, 4 и сл.; *206*, 1 и сл.; *210*, 30 и сл.; *219*, 21 и сл.; *276*, 13 и сл.; И. освещают буддхи, как светильники, *287*, 39; И. не видят манаса, *313*, 17 (см. также *орган, суть, тело*).

ИСКУПЛЕНИЕ — нет И. для неблагодарного, *272*, 11.

ИСТИНА — хвала истине, *199*, 66 и сл.

ИТИХАСА — древнее сказание, быль, *344*, 18.

ИШВАРА — владыка, господь, личный бог, *246*, 7; *342*, 30; *349*, 12.

Й

ЙОГА — слово йога происходит от корня yuj с двумя основными значениями: соединять, связывать; прилагать усилия, понуждать, приводить в действие. Отсюда два основных значения Й.: 1 — единение, связь, преданность; 2 — упражнение, гимнастика (ср. греч. «гимнософист»). Индийская традиция различает четыре основные направления, или «пути», Й.: джнана и раджа, бхакти и карма. Самым выдающимся джнанином был Шри Шанкара, отрицавший карма- и бхакти-Й., как низшие ступени развития, годные лишь для простого народа. Самый выдающийся представитель раджа-Й. — Патанджали; приписываемые ему Й.-сутры — авторитетнейшее писание раджа-Й. Величайшие представители бхакти — Рамануджа, Чайтанья. Величайшие памятники бхакти- и сочетанной с ней карма-Й. — Шветашватара-упанишада и «Бхагавадгита». Все остальные направления Й. так или иначе связаны с четырьмя названными. Й. Патанджали теснейшим образом связана с Санкхьей, что выражается таким афоризмом: Санкхья есть теория Й., Й. есть практика Санкхьи. Упражнения Й., *195*; *200*, 17 и сл.; *253*, 6 и сл.; *308*, 6 и сл.; *334*, 4 и сл.; плод джнана-Й., *201*, 1 и сл.; Й. освобождения, *210*, 1 и сл.; учение Й. и Санкхьи, *240*, 2 и сл.; *302*; *318*, 1 и сл.; *320*, 87; *342*, 28; *349*, 39; *351*, 66; препятствия к Й., *240*, 4 и сл.; *275*, 13; предел йогических упражнений — состояние чурбана, *308*, 14 и сл.; есть предтечи Й. в Ведах, *309*, 46; Й. провозвестил Хираньягарбха, *351*, 67 (см. также *йогин*).

ЙОГАМАЙЯ — см. *Майя*.

ЙОГИН — представитель учения йоги, упражняющийся в йоге с целью развить в себе особые духовные свойства и тем достигнуть освобождения. Путь к совершенству для Й. — дхьяна-йога, *195*; *308*, 8 и сл.; Й. разрушает гуны, *206*, 27; могущество Й., *209*, 21 и сл.; *236*, 1 и сл.; *327*, 8, 12; Й. освобождается, как водяная птица, *248*, 17 и сл.; Й., сосредотачиваясь, быстро достигает цели, *302*, 37; пища и одежда Й., *302*, 42 и сл.; *305*, 12 и сл.; трудность пути и возможность падения, *302*, 50 и сл.; качественное и бескачественное достижение Й., *302*, 19 и сл.; *308*, 14 и сл.; *318*, 8 и сл. (см. также *йога*).

ЙОДЖАНА — мера длины, равная приблизительно 2 км, *282*, 8; *329*, 22; *335*, 9; *337*, 9.

К

КА — мистический слог, выражающий начало, так как К. есть первая согласная буква санскритского алфавита. К. — Пуруша, *320*, 41; второе имя Дакши, *208*, 7; шудра есть К. и Вишну, *298*, 28.

КАВАША — «Гремящий»; мужское имя, *208*, 30.

КАВЬЯ — «Вещий», «пророк», «поэт»; имя риши, *244*, 17; жертва предкам, *341*, 60; *342*, 10.

КАЙВАЛЬЯ — (см. *кевала*).

КАЙЛАСА — «Утёсистая» — название горы, обители Шивы, *182*, 6; *284*, 9; *333*, 65; *334*, 10.

КАЙТАБХА — «Насекомое»; имя данава, убитого Нараяной, *227*, 54; олицетворение раджаса, *349*, 27, 71 (здесь производится имя К. от слова «катхина» — «вязкость»).

КАКШИВАНТ — «Признающий»; имя риши, *208*, 27; *298*, 14.

КАЛА — «чёрный»; «гонитель»; «время»; один из частых эпитетов Шивы. К. как божество, всё разрушающее, *196*, 6; *199*, 16; *224*, 5, 19 и сл.; *227*, 34 и сл.; *232*, 42; К. = Рудре, *344*, 113; океан К., *321*, 8.

КАЛАНДЖАРА — название горного хребта, *246*, 9.

КАЛАЯВАНА — К. называли иностранные династии. К. — сын Гарги, противник Вишну, им убитый, *341*, 95.

КАЛИ — «Чёрная»; «гонительница»; одна из форм силы (шакти) Шивы, мифологически символизируемая как жена Шивы — богиня Ума, Дурга, Парвати. По одним сказаниям, она дочь Химавата, по другим — Дакши, *285*, 33 (см. также *Парвати*, *Ума*).

КАЛИ-ЮГА — см. *юга*.

КАЛЬПА — мировой цикл, охватывающий четыре юги, *281*, 33; *342*, 28 (см. *время*, *кала*, *юга*).

КАМА — вожделение, страсть, особенно половая. Воплощение страсти — бог Кама, *177*, 24 и сл.; К. уничтожен Шивой, *190*, 10; свободный от К. восходит на небо, *251*, 10.

КАМАРУПА — тело желаний; Санкхья, рассматривая психологические функции как материальные, но состоящие из более тонких элементов (танматрас), различала тонкое тело, образованное страстями (см. *тело*).

КАМАТХА — «Черепаха»; «кружка отшельников»; мужское имя, *298*, 14.

КАМБОДЖА — название страны и народа, *207*, 43.

КАМСА — «Кубок»; царь Магхуры, шурин Дэваки, матери Кришны, старавшийся его погубить. Был убит Кришной, *341*, 90.

КАНВА — «Глухой»; имя риши, *208*, 27; *338*, 9.

КАНДАРИКА — «Жилистый»; мужское имя, *344*, 77.

КАНКА — название птицы (ворона?), *283*, 5.

КАПИЛА — «Рыжий»; «обезьяна»; эпитет Хираньягарбхи; родословная К., *218*, 17; имя великого муни, *270*; 271; учитель Йоги и Санкхьи, *303*, 3, 54, 85; *342*, 72 и сл.; *344*, 66, 67, 68; глава Вед, отец Шалихотры, *338*, 8; К. (ж. р.) — имя браминки из рода Асури, *218*, 15.

КАПИЛАКША — имя данава, *227*, 52.

КАРАЛАДЖАНАКА — см. *Джанака*.

КАРАНА — сын матери-шудры от отца-брамина, *298*, 9.

КАРАНДХАМА — мужское имя, *234*, 28.

КАРЛА — карлик, одно из воплощений Вишну (ведическая форма), *207*, 26; *284*, 41; *351*, 37.

КАРМА — «Действие», «деяние», «возмездие»; этим словом называют вообще результат всякой работы, в метафизике оно употребляется иногда для обозначения следствий наших прежних поступков. В карма-йоге же под ним подразумевается просто работа, труд, деятельность. (Статья взята из словаря вып. VIII, [102]; см. также *дело*. — *Прим. ред.*)

КАРНАНИРВАКА — «Отвращающий ухо», имя риши, *244*, 18.

КАРНИКАРА — тропическое дерево, цветущее красивыми цветами, *325*, 11, 20.

КАРТАВИРЬЯ — «Совершенно отважный»; раджа, убитый Парашурамой во время нападения К. и его дружины на домашний скот Рамы, *362*, 16, 17.

КАРТАСВАРА — имя данава, *227*, 53.

КАСТЫ — (varna в эпосе, jāti в позднейшей литературе) — классовое деление древнеиндийского общества. Три высших К. — «дваждырождённые» завоеватели (брамины, кшатрии, вайшьи) и четвёртая — побеждённые туземцы (шудры, слуги). Во времена эпоса слово «варна» означало класс по признаку присвоенного ему цвета; принадлежность к данному классу определялась не столько по рождению, сколько по занятию, существовала возможность заниматься профессией иной К. (например, брамин мог заниматься военным делом). Позже К. строго определялась рождением, отчего и стала называться джати — врождённое. Члены К. строго ограничивались в выборе деятельности рамками К. Обязанности К., *182*, 3 и сл.; *188*, 4 и сл.; *189*, 1 и сл.; *218*, 21 и сл.; *289*, 36; *295*, 2 и сл.; *296*, 1 и сл.; *297*, 1 и сл.; *298*, 1 и сл.; цвета К., *188*, 5 и сл.; *298*, 1 и сл.; все К. должны подчиняться браминам, *268*, 7; происхождение К., *320*, 91 и сл.; *344*, 18; К. обособлены от Пуруши, *322*, 181.

КАТХА — имя риши, ученика Вайшампаяны, *338*, 9.

КАУНТЕЯ — сын Кунти, metr. трёх старших Пандавов.

КАУШИКА — относящийся к траве куша, употреблявшейся при ритуалах; мужское имя, *344*, 18.

КАЧЕСТВО — качества сутей, *194*, 7 и сл. (см. также *вишеша*, *гуны*).

КАШИ — см. *Кеши*.

КАШЬЯПА — «Чернозубый»; «черепаха»; имя риши Ариштанеми. Беседа К. с Индрой, *180*; Маричи породил Кашьяпу манасом, *207*, 18; К. — муж 13 дочерей Дакши, *207*, 21.

КЕВАЛА — обособленный, достигший полной замкнутости в себе, отрешённости, как того требует йога Патанджали, *194*, 55; *318*, 16, 26; *320*, 83; *322*, 40.

КЕШАВА — «кудрявый», «лучистый»; эпитет Вишну-Кришны, как олицетворения Солнца. Солнечные лучи воспринимались как его кудри (ср. «златокудрый Аполлон» у греков), *207*, 2; *210*, 16; *343*, 4; *349*, 94.

КЕШИ или КАШИ — Лучистый; старинное название города Бенареса, *234*, 20.

КИМНАРА — «Как бы человек», название особых духов из свиты Шивы — оборотней, *207*, 25; *329*, 4.

КИМПУРУША — см. *кимнара*.

КИРАТА — карлик; название низкорослого горного племени (вероятно, страдавшего горным зобом, который тормозит рост), *207*, 43.

КИРТАНА — хвалебная песнь, выражающая восторг, *208*, 36.

КИТАЙ — К. на пути Шуки в Митхилу, *327*, 15.

КОБЫЛА — символ мировой пассивности, *320*, 28, 38.

КОЛЕСНИЦА — К. Йоги водит Вишну, *209*, 21; 1000 К., принадлежавших Бали, *223*, 16; *224*, 2; К. дживы, *236*, 12, 13; золотая К. Нары-Нараяны, запряжённая бхутами, *336*, 10, 11; царь Васу в поднебесье на К. со своим войском, *339*, 7, 15; К. Нахуши, запряжённая ришами, *344*, 29; К. Солнца, *364*, 17.

КОЛЕСО — колесо времени, *210*, 14; К. — образ проявленного мира, *210*, 15; жажда жизни — К. мира, *217*, 35; К. закона (дхармы), *357*, 2.

КОНЧИНА — состояние человека после К., *199*, 118 и сл.; *202*, 18 и сл.; *204*, 1 и сл.; *217*, 14; *219*, 1 и сл.; *333*, 53; *346*, 14; мудрые всегда думают о К., *217*, 26; ветер уносит души после К., *259*, 40 и сл.; возникновение и К., *276*, 1 и сл.; выход дживы через органы при К., *319*, 1 и сл.; предвестники К., *319*, 8 и сл. (см. также *смерть*).

КРАМА, КРАМАПАТХА — особый способ читать Веды, *344*, 74, 75, 76.

КРАСНОРЕЧИЕ — *230*, 17; *239*, 8; *322*, 79.

КРАТУ — особый вид жертвоприношения, *344*, 19; один из творческих принципов, *207*, 17; *208*, 4; *336*, 36; *342*, 69.

КРИВДА — *190*, 2 и сл.; *199*, 60; *260*, 15; *263*, 7; *331*, 41.

КРИНИЦА — священный источник, место совершения ритуальных омовений, *192*, 1; *193*, 18; *199*, 36; *200*, 10; *234*, 13; *264*, 44; *284*, 17; *344*, 33; *345*, 2.

КРИПА — «сострадание», «жалость»; мужское имя; *298*, 14.

КРИТА — совершенный; название первой, наиболее совершенной юги (см. *юга*).

КРИШНА — «Чёрный»; К., сын Дэваки и Васудэвы, и Рама, сын Дашаратхи, — самые прославленные воплощения Вишну. К. — вришниец, родственник и союзник пандавов. В эпосе подчёркиваются его качества как раджи и воина, а в Хариванса (родословная К.) — его пастушеская жизнь и любовь к Раддхе и пастушкам (гопи). О различных воплощениях К., сына Дэваки, аватара Вишну, *207*; *209*, 1 и сл.; *210*, 10 и сл.; *336*, 18; *350*, 11; рождение К. в роду Камсы, в Матхуре, *341*, 90; К. — сын Парашары (Вьяса), *351*, 7 (см. также *Вишну*, *Вьяса*, *Двайпаяна*).

КРИШНАТРЕЯ — «Кришна», сын Атри; имя одного риши, создателя науки врачеванья, *210*, 23.

КРОДХА — гнев; одно из творческих начал, *336*, 37.

КРОША — крик; расстояние, на котором ещё слышен человеческий голос, *281*, 32.

КУБЕРА или КУВЕРА — имя бога сокровищ, сына Шивы; К. живёт уединённо в горных пещерах, где спрятаны его клады; в свою колесницу К. впрягает людей, *207*, 35; *327*, 31.

КУКУРА — «Собака»; имя народа, которым правил раджа Уграсена, *230*, 4.

КУКШИ — «Чрево»; имя риши, *350*, 43.

КУМАРА — «отрок», «юноша», «княжич»; эпитет Сканды, а также четырёх сыновей Брамы, хранителей сторон света, *329*, 8 и сл.

КУНДАДХАРА — «Держащий облако»; имя одного гандхарва, *272*, 6 и сл.

КУНТИ — жена Панду, мать трёх старших Пандавов, *265*, 24; *343*, 33.

КУРУ — имя родоначальника кауравов. Род куру ведёт своё начало от Сомы (Луны), *351*, 44.

КУША — название травы, употребляющейся во время различных ритуалов. Из К. делаются кропила. В йогических текстах рекомендуется на подстилке из К. совершать йогические упражнения, *192*, 1; *196*, 14; *272*, 13; *341*, 9; *345*, 42.

КУШАЛИН — «Счастливый», эвфемическое имя одной группы неприкасаемых; Нилаканта даёт значение — «чандала», *293*, 8.

КУШАСТХАЛИ — название страны, куда Кришна перенёс город Праджьотишу, *341*, 91, 93.

КУШИКА — имя отца Вишвамитры, *199*, 4; *208*, 33.

КХАНДАПАРАШУ — «Кханда» — отдел, осколок; «парашу» — топор; одно из имён Вишну, *344*, 89.

КШАТРИЯ — «воинственный», «воин», член второй касты «дваждырождённых», касты правителей и воинов, *188*, 4 и сл.; *298*, 25; К. никогда не просит, *199*, 44 и сл.; К. создан из рук Кришны, *207*, 32; К. надлежит слушать К., *210*, 12; украшение К. — победа, *295*, 21; долг К. — защита народа, *298*, 20; К., убитый в бою, получает небесную награду, *299*, 3.

КШЕТРАДЖНА — по контексту можно переводить: «познающий поле», то есть джива, или пуруша, ещё не достигший освобождения, и «познавший поле» — освободившийся пуруша — Атман, *194*, 13; *211*, 14; *213*, 8; *217*, 9; *218*, 13; *219*, 41; *236*, 11, 34; *241*, 18; *246*, 1; *247*, 17; *248*, 22; *249*, 1; *275*, 6; *276*, 16; *287*, 15, 17, 33; *303*, 94; *308*, 38, 39; *309*, 16; *315*, 13; *316*, 15; *341*, 28; *346*, 18; *350*, 58; *353*, 6 (см. также *Атман*, *Джива*, *Пуруша*).

Л

ЛАКШМИ — см. *Шри*.

ЛАНЬ — смерть уносит живущих, как тигр спящую Л., *175*, 19; кроткая Л., *178*, 11; леса, полные Л., *192*, 1; пугливая Л., *260*, 16; отшельник принимает вид Л., *273*, 9 и сл.; жертва Дакши превращается в Л., *284*, 37; Вишну носит шкуру чёрной Л., *286*, 44; шкура чёрной Л. — небесный дар Шуке, *326*, 13; болезни настигают живущих, словно охотник Л., *333*, 31.

ЛАТВА — род птицы из породы воробьиных — запретная пища для браминов, *180*, 31.

ЛИНГА — образ, признак, знак, символ; в частности, фаллический символ Шивы, как производительной силы, *189*, 15; *202*, 14; *224*, 49; *305*, 21; *308*, 18 и сл.

ЛОМАПАДА — «След волоса» (след луны), имя раджариши, *234*, 35.

ЛОТОС — Л. — место рождения Брамы, *182*, 16, 36; *349*, 24; Шри появляется в чашечке Л., *228*, 15; Л. — украшение богинь, *258*, 21; водоёмы, заросшие Л., *198*, 4; *327*, 21; из моря «Мана́са» возникает Л., в котором прячется Индра, *344*, 26.

ЛУНА — философская символика фаз Л., *203*, 6, 8, 15 и сл.

М

МАГАДХА — сын кшатрийки от отца-вайшья, *298*, 8.

МАГХАВАН — «Щедрый»; «податель»; эпитет Индры, *224*, 28; *322*, 184.

МАДАЯНТИ — «Укротительница»; возлюбленная Митрасены, *234*, 30.

МАДРАКИ — название народа, *207*, 42.

МАДИРАШВА — «Опьянённый лошадью», «лошадник»; имя раджи, *234*, 34.

МАДХАВА — «Весенний»; потомок Мадху-ядава; эпитет Кришны, Парашурамы, впоследствии перешедший и к Шиве, *351*, 73.

МАДХУ — «Медвяный», «весенний»; имя асура, *227*, 54; олицетворение тамаса, *207*, 14; *349*, 26, 61, 71.

МАДХУСУДАНА — «Убийца Мадху»; эпитет Вишну-Кришны, *207*, 16, 29; *343*, 1.

МАДХУЧЧХАНДА — «Радующийся мёду» или весне; имя одного риши, *244*, 16.

МАДХЬЯМА — средний; четвёртый звук семиступенного лада, *184*, 39.

МАЙЯ — кажущееся явление (в противоположность действительному, существующему); обман, марево; сила иллюзии, создающая миропроявление; призрачное существование мира; чары, чародейство, *213*, 3; *303*, 58; *341*, 45; *350*, 18.

МАЛАЯ — название горы в Малабаре, прославленной своими зарослями сандалового дерева, *334*, 21; *345*, 13.

МАНАС — рефлекторный центр, управляющий индриями; ум, сердце в психологическом, но не в анатомическом смысле; центр эмоций; третья, иногда первая ступень (таттва) проявления непроявленной пракрити (по системе Санкхьи), М. в системе таттв, *194*, 12 и сл.; *246*, 2 и сл.; *276*, 16 и сл.; М. обуздывается йогой, *195*, 8; *206*, 21; М. воспринимает, а буддхи решает, *205*, 10 и сл.; *219*, 34; *287*, 13 и сл.; М. — качество саттвы, *210*, 34; М. — творческий принцип, *211*, 1 и сл.; *247*, 13; *248*, 1 и сл.; М. во время сна, *216*, 6 и сл.; М. растворяется в непроявленном, *233*, 13; *341*, 30; М. — орган познания, *313*, 17; *322*, 102; М. поглощается Аханкарой, *314*, 12 (см. *индрии, знание, суть, таттва*).

МАНАСА — Разумный; как творец, *182*, 11 и сл.; *183*, 2; *187*, 23; *193*, 32; символическое море, где в чашечке лотоса скрывался Индра, *344*, 26, 28, 30.

МАНВАНТАРА — мировой цикл, управляемый очередным Ману; в эпическое время насчитывали 10 Ману, поочерёдно сменяющих один другого в кругах манвантар. М. — слово позднее, и некоторые индологи хотят пользоваться им как одним из

критериев для решения вопросов датировки, *351*, 43, 57.

МАНДАВЬЯ — «Относящийся к украшению»; название народа; мужское имя, *277*, 3.

МАНДАКИНИ — «Медлительная», «тихая»; название разных рек, в том числе и небесной (Млечный путь), *335*, 16.

МАНДХАТАР — «Властитель»; имя раджи города Нага (Хастинапура), *357*, 3.

МАНИБХАДРА — «Владыка сокровищ», эпитет Куверы; имя брата Куверы, *272*, 15 и сл.

МАНКИ — «Укрощённый»; мужское имя, *177*, 4 и сл.; *180*, 3.

МАНТРА — священное изречение, над которым надлежит размышлять (от «ман» — мыслить), особенно изречения Ригведы. Ведические жертвоприношения обычно сопровождались М. Юдхиштхира вопрошает о значении М., *201*, 4, 5; очистительные М., *214*, 13; *285*, 24; М. ведут к совершенству, *214*, 26; силой М. нельзя достичь Недостижимого, *226*, 21, 22; М., несомненно, действенны, *270*, 13; *363*, 7; нельзя совершать жертву без М., *273*, 10; *344*, 9; М. входили в обряд приёма гостя, *328*, 6; повторение М. — признак благочестия, *344*, 27; брамин повторяет М. как магическое заклятье, *360*, 3.

МАНУ — «Мыслитель»; мифический мудрец, правитель цикла миропроявления, блюститель вечного закона. Гита говорит о 4 М., позже их насчитывали 10. Законодательный памятник «Законы Ману» относят приблизительно к началу новой эры; считается, что это произведение текущего мирового периода (манвантары), *201*, 2 и сл.; *336*, 36; *337*, 45; *350*, 51; М. Сварочиша — Самосияющий (ср. Сварожич в «Слове о Полку Игореве»), *350*, 36, 37.

МАРИЧИ — «Световой элемент», «падучая звезда», «искра»; имя сына Брамы, одного из «владык существ», *207*, 17; *208*, 4; *336*, 36; *342*, 34, 69.

МАРКАНДЕЯ — имя одного древнего риши, вечно юного мудреца, *207*, 4; *209*, 4; *325*, 24.

МАРТАНДА — «Птица смерти»; небесная птица-Солнце, Вивасвант, как бог тризны, *344*, 32.

МАРУТА — «Ветер»; во множ. числе — духи ветров, сопутствующие Индре, *186*, 4; *198*, 5; *200*, 10, 11; *208*, 22, 23; *285*, 40; *325*, 18; *344*, 30.

МАРУТАВАНТ — «сопровождаемый Марутами»; эпитет Индры, *207*, 23.

МАТАНГА — «Хоботорукий», «слон»; «облако»; имя одного данава; имя одного риши, *298*, 15.

МАТСЬЯ — «Рыба»; одно из воплощений Вишну; имя одного риши, *298*, 15.

МАТХАРА — «Странник»; одно из олицетворений Солнца, *294*, 8.

МАТХУРА — название страны; родина Кришны, *341*, 90.

МАТЬ — похвала матери, *267*, 24, 25 и сл.; непочитание матери порицается, *303*, 44; какие свойства передаются от матери, *307*, 5.

МАХАБХАРАТА — великое сказание о Бхаратах; эпос приписывается Кришне Двайпаяне Вьясе; датируется первой половиной первого тысячелетия до н. э. Относится к священному преданию (смрити). В некоторых областях XII книга «Махабхараты» выделяется как особая, каноническая. М. — пятая Веда, *342*, 21; М. проповедуют Вьяса и его ученики, *329*, 36 и сл.; *342*, 21; *351*, 14, 15; Кришна Двайпаяна Вьяса — творец М., *348*, 12.

МАХАБХИША — «Многострашный», «престрашный»; имя раджи, *311*, 23.

МАХАБХУТА — великая сущность, суть; объяснение слова, *184*, 1 и сл.; *194*, 6 и сл. (см. также *бхута*, *суть*, *таттва*).

МАХАДЭВА — «Великий бог»; как правило — эпитет Шивы, редко — Брамы, Вишну, *284*, 19 и сл.; *325*, 11, 16; *336*, 24.

МАХАН, МАХАН АТМА — Великий, великая душа, вселенская душа. Как

правило, М. = Буддхи, Буддхи = Анируддхе, *182*, 13; *190*, 10; *249*, 4; *276*, 32; *304*, 22, 37, 42; *308*, 27; *309*, 14; *312*, 11; *342*, 30, 75; М. выше буддхи и сознания, *204*, 10 (см. *Буддхи*).

МАХАПАДМА — город на берегу Ганги, *355*, 1.

МАХАПУРУША — великий человек; великий дух, *353*, 9.

МАХАСЕНА — «великое войско»; эпитет Сканды, бога войны, сына Шивы. М. как противник Вишну, *341*, 93 и сл.

МАХАТМА — великая душа — о высокодуховных людях, *179*, 38; *182*, 34; *183*, 6; *207*, 8, 14; *214*, 26; *302*, 58.

МАХЭШВАРА — «Великий владыка», «Господь». Как правило — эпитет Шивы, редко — Брамы, Вишну-Нараяны, *216*, 17; Шива, *282*, 29; Вишну, *282*, 33; Шива, как противник Вишну, *341*, 93; Шива, как воплощение Нараяны, *343*, 22.

МЕДХА — мясной сок, особенно жертвенного животного, как укрепляющий напиток; М. — крепость, здоровье, преуспевание; вторично — жертва и жертвенный напиток, *228*, 22.

МЕДХАТИТХИ — «Достигший силы»; риши, отец Канвы; сын Ману Сваямбхувы, *208*, 27; *244*, 17; *267*, 45; *338*, 7.

МЕРУ — мифическая золотая гора, охраняемая Индрой, находящаяся в центре мира. Корень её на сотни йоджан уходит в океан, а верхняя половина высится над землёй так, что солнце, луна и звёзды то прячутся за неё, то появляются с другого края. Представление о М. сбивчиво, и легенды о ней противоречивы. Один из важнейших мифов о М. — повествование о том, что суры и асуры, окрутив М. змием вечности Шешей, употребили её как скалку для пахтанья Океана. Интересно отметить, что только в самое последнее время в геологии выдвигается теория, что у гор есть «корни», то есть что складка коры, образующая горы, приблизительно на столько же метров уходит вглубь, насколько выступает над землёй. Пребывая на М., Брама произвёл миры, *182*, 39; *183*, 1 и сл.; на М. Мритью совершала тапас, *259*, 22; на М. Кришна Двайпаяна творил подвиг ради рождения сына, *325*, 11, 12; дивная чета гор — Химават и М., *335*, 8; на М. пребывал Нарада, *336*, 13; *338*, 23 и сл.; на М. Вьяса со своими учениками изучал Веды, *342*, 22; на М. творил тапас риши Стулашарира, *344*, 34.

МЕСЯЦ — см. *сома*.

МИР — вселенная, М. — обитель страдания, *174*, 29; *190*, 6; отвращение к М., *178*, 4; равнодушие к М. — освобождение, *179*; создание М. (космология Санкхьи), *182*—*188*; граница М., *182*, 33; М. блаженных сатватов, *192*, 8 и сл.; колесо М., *211*, 7 и сл.; развитие М., *231*; *232*; *276*; *281*; *303*; неизбежная гибель М., *227*, 93; *233*; *304*, 36; М. — марево, поле борьбы чувств, *280*, 1 и сл.; яйцо М. — *286*, 13, 89; *245*, 31; *313*, 3 и сл.; построение М. из 5 сутей, *349*, 12.

МИТРА — божество ведической религии, входившее в верховную двойцу — Митра-Варуна или тройцу — Митра-Варуна-Арьяман. В индуизме значение М. практически сведено на нет, так как его функции перешли к Вишну и отчасти (позднее) к Шиве, М. есть Пуруша, *320*, 39; М. — божество выделительных органов, *315*, 2.

МИТРАСАХА — «Товарищ Митры»; имя раджи, *234*, 30.

МИТХИЛА — столица Видехи, город раджи Джанаки, *178*, 2; *218*, 6; *277*, 4; *320*, 95, 98; *322*, 4, 12; *327*, 6, 7, 22, 24.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ — см. *единство*.

МОКШАДХАРМА — Основа или Закон Освобождения, Нараяна-Хари возвещает М., *342*, 74, 106.

МОРЕ — «молочное море», *338*, 23; *341*, 137 (см. *Шветадвипа*).

МРИТЬЮ — женское олицетворение Смерти, *199*, 16; *258*, 15; *259*, 1 и сл.

МУДГАЛА — имя одного риши, *234*, 32.

МУДРЫЙ — радуется крайностям, *174*, 35 и сл.

МУЖЧИНА — связь М. с женщиной — подобие связи непреходящего и

преходящего, *307*, 1 и сл.

МУЗЫКА — семиступенный лад, *184*, 39; небесная М., *200*, 13; М. — искусство гандхарвов, *210*, 22; То — подобно бесструнной М., *239*, 27; Шива — друг музыкантов, *286*, 72.

МУНДЖА — название травы, из которой можно вытянуть стебель, окутанный листьями, — излюбленный пример отношения пуруши и пракрити, *317*, 12; *342*, 106; *344*, 84.

МУНДЖАКЕШАВА — тот, чьи волосы подобны траве мундже; эпитет Вишну, *344*, 84.

МУНИ — молчальник (от мауна — молчание), мудрец, мыслитель, *175*, 6; *183*, 7; *192*, 4; *195*, 5, 15, 16; *217*, 5; *245*, 22.

МУРУ — название одного растения; название страны; имя одного дайтья, убитого Кришной, *341*, 92.

МЯСОЕДЕНИЕ — *179*, 21; *180*, 31; *193*, 14; *221*, 7, 12; *228*, 63; *266*, 8 (см. также *пища*, *ступени жизни*).

Н

НАГА — Змей; слон (по змееобразному хоботу); премудрый змий; особые мифические существа, мудрецы и чародеи, живущие в подземном царстве; они входят в свиту богов, *188*, 3; *285*, 7; *357*; *358* и сл. Нагапура — город Н., *357*, 2.

НАЙГХАНТУКА — относящийся к словарю, *344*, 60.

НАЙМИША — относящийся к мгновению (нимиша); название леса, связанного с мифом о мгновенной гибели данавов; часто упоминается в «Махабхарате», *299*, 38; *357*, 2.

НАЙРРИТА — Беспорядок; относящийся к Ниррите. Ниррита — разложение, порча, тление, беззаконие. Дети Нирриты — злые духи. Н. — имя одного ракшаса, данава, *227*, 53, 55.

НАКШАТРА — «Созвездие», «звезда»; дома луны, олицетворённые как дочери Дакши, *344*, 32.

НАМАС — поклонение, ритуальный возглас, *269*, 35; *340*, 4.

НАМУЧИ — имя данава, убитого Индрой, *180*, 3; *226*, 1 и сл.; *227*, 51.

НАНДАНА — «усладительный», «отрадный», название леса в небе Индры, *344*, 22.

НАНДИН — «Услаждающий», «радующий»; имя быка, на котором ездит Шива; олицетворение Шивы, как производительной силы, *284*, 16, 32; *286*, 136.

НАРА — Мужчина, человек; одно из воплощений Вишну; воплощение Арджуны, *343*, 37; *344*, 79, 99.

НАРАДА — имя знаменитого дэва-риши (учителя богов, потомка Канвы), великого бхакты; один из популярнейших образов эпоса, Н. — учитель благонравия, *193*, 7; мир справедливо славит Н., *230*, 2, 3; Н. утешает раджу, *257*, 11; Дадхичи видит Н. на небе с богами, *285*, 16; Н. — сын Парамештхина, сына Брамы, *347*, 1, 6; Н. возвестил Нараянию, *207*, 47; *336*; *341*, 18; Н. — имя одного гандхарва, *285*, 7.

НАРАКА — «Бездна», «преисподняя», «ад»; имя великого данава, предводителя данавов, *209*, 7; *227*, 50; Н. — враг Адити, убитый Кришной, *341*, 92.

НАРАЯНА — «Путь людей»; бог, отождествляемый с Вишну; его теология — Нараяния, гл. *336* и сл.; Н. творит ришей, суров, асуров, *210*, 25; у Н. есть высшее умение уничтожить страдание, *210*, 26; Н. — душа вселенной, 336, 8; *351*, 75; Н. рождён Дхармой, *336*, 8; *344*, 79; Н. сражается с Шивой (Рудрой), *344*, 83; Н. — вселенная, *351*, 75.

НАСАТЬЯ — имя одного из Ашвин. Оба Ашвина, Насатья и Дасра, — сыновья восьмого махатмы Мартанды, *208*, 17; Н. и Дасра — врачеватели, а поэтому — шудры, *284*, 8; *341*, 53 (см. также *ашвин*).

НАСТИКА — см. *отрицатель*.

НАХУША — «Змей», сын Аюса, отец Яяти, общего предка кауравов и ядавов (род Кришны), *178*, 4; *344*, 29; осуждение его жертвы, *263*, 50 и сл.; *269*, 6.

НЕБО — его персонификация, *199*, 80 и сл.

НЕВРЕЖДЕНИЕ — освобождённый не вредит ничему живому, *189*, 12; закон Н. непреложен, *271*, 21 и сл.; *273*, 5; Н. выше всех добродетелей, *245*, 19; Н. — наивысший дар, *263*, 35 и сл.; Н. достигается совершенство, *273*, 5.

НЕИМУЩИЙ — только Н. счастлив, *176*, 7 и сл.

НЕПРЕХОДЯЩЕЕ — Н. и преходящее, *304*, 1 и сл.; связь пары — Н. и преходящее — подобна связи мужчины и женщины, *307*, 1 и сл.

НЕПРОБУЖДЁННЫЙ — Н. природа держит в подчинении, *309*, 30; Н. называют всю непроявленную природу, *310*, 4 и сл.; о Н. и пробуждённом, *310* (см. *пробуждённый*).

НЕПРОЯВЛЕННЫЙ — см. *авьякта*.

НЕСЧАСТЬЕ — поведенье раджи в несчастье, *223*, 1 и сл.; *280*, 14 и сл.

НИВРИТТИ — сворачивание, угасание, гибель (мира). Н. есть высший покой, *341*, 66; Бхагаван, пребывая в Н., преподал закон Н., *342*, 2 и сл.

НИЛАКАНТА — «Синешеий»; эпитет Шивы, у которого шея посинела после выпитого ради спасения мира яда, или по другому варианту — оттого, что его душил Вишну. Шиваитское мужское имя, в частности — наиболее авторитетного схолиаста «Махабхараты» (см. *Шива*).

НИМИ — «Мигание»; имя раджи, сына Икшваку; оно объясняется тем, что люди, смотря на него, не выдерживают его блеска и мигают, *234*, 26.

НИРВАНА — безветрие, угасание; одно из основных понятий древнеиндийской философии, весьма различно трактуемое разными школами: от отрицательного значения абсолютного покоя с полным угасанием всякого сознания, с полным слиянием последней пары противоположностей Бытия-Небытия, некоторые ранние Упанишады, например Брих. уп., учение Яджнавалкьи, ранний буддизм, и до полностью положительного значения по формуле Сат-Чит-Ананда (Бытие-Сознание-Блаженство) в поздних Упанишадах, «Бхагавадгите» и в экзотерическом махаянизме. В «Махабхарате» существуют различные оттенки понимания Н. Н. познаётся через равнодушие к миру, *189*, 17; ушедшие в Н. не возвращаются вновь в самсару, *195*, 2; йогины шествуют к безболезненной Н., *195*, 22; Н. — снятие всех основ (дхарм), *341*, 67; Н. — Освобождение, *342*, 8; Н. — Запредельное блаженство, *342*, 8; Н. — высшее Брахмо, высшая Дхарма, *344*, 52.

НИРВЕДА — «равнодушие к миру», *189*, 17; *323*, 1 и сл. (см. *мир*).

НИРРИТИ — см. *найррита*.

НИРУКТА — высказанное, смысл слова; бездна безмолвия, *344*, 45.

НИШАДА — сын брамина от матери-шудры, *298*, 8.

НИШАДАВАН — седьмой звук индийского лада, *184*, 39.

НИЯМА — сдерживание, самообуздание; вторая ступень восьмиступенной йоги Патанджали, заключающаяся в соблюдении ряда обетов, *199*, 6; *322*, 41; *366*, 9.

НОГИ — число ног закона сообразно юге, *231*, 23.

НРИСИНХА — «Человеколев»; воплощение Вишну, *341*, 78; *344*, 23; *351*, 37.

НЬЯЯ — правило, основание, обоснование, логика; название одной из ортодоксальных школ философии, *210*, 23; *271*, 38.

О

ОБРЯД — причина возникновения О., *201*, 4, 8; вера в действенность О. отрицает закономерность природы, *218*, 42; нельзя совершать агнихотру без О., *294*, 21.

ОКЕАН — («Сагара») — имя раджи, *290*, 2; водные существа гибнут в О., *179*, 14; Брахмо сравнивается с О., *224*, 48; эпитет Вишну — обитель О., *286*, 5; все реки идут к О.,

297, 39.

ОПЫТ — О. даёт достоверность познания, а не Писания, *218*, 26.

ОРГАН — божества, хранители органов, *239*, 8; *303*, 20; *315*.

ОСВОБОЖДЕНИЕ — *179*; *210*, 2 и сл.; *218*, 1 и сл.; страдание исчезает при О., *219*, 49 и сл.; путь к О. в овладении собой, *275*, 4 и сл.; *302*, 31; *361*, 9; в О. — счастье, *290*, 5; Панчашикха преподал Джанаке основы О., *322*, 27 и сл.

ОТЗВУК (ЭХО) — миф о нём, *335*, 23 и сл.; *351*, 38.

ОТКРОВЕНЬЕ — см. *Шрути*.

ОТРЕШЁННОСТЬ — см. *кевала*.

ОТРИЦАТЕЛИ — «настика» («не существует» — нигилист). Так браманисты называли своих идейных противников — шраваков и других, особенно же часто буддистов, так что буддист и «настика» стали почти синонимами, О. идут по страшному пути, *181*, 5; душа есть не что иное, как тело, *218*, 28; О. отрицают жертвы, *264*, 4; потустороннее не интересует О., *323*, 10 и сл.

ОТШЕЛЬНИК — правила поведения отшельника, *191*, 11 и сл.; *192*, 1, 2; *234*, 8 и сл.; *243*, 30; *244*, 2 и сл.; *328*, 19, 20 и сл. (см. также *ступени жизни*).

П

ПАВАКА — Очиститель; так называют великие сути (махабхуты) вообще, в особенности огонь и ветер; П. сжигает весь преходящий мир, *257*, 17; свободный от заблуждений восходит к П., *323*, 62; П. охраняет Шиву, *329*, 23; П. принадлежит доля возлияния хавис, *344*, 92.

ПАВАНА — Веяние, ветер; божество кожи, *315*, 10.

ПАДМА — «Лотос»; имя богини счастья Шри, Лакшми, *228*, 15 и сл.; имя Нага, *357*, 4 (см. также *Лотос*, *Шри*).

ПАДМАНАБХА — «Почка лотоса» или тот, у кого из пупка выходит лотос (БПС); «изошедший из лотоса» (Дейссен); эпитет Вишну, *209*, 27, 35; имя Нага, *357*, 4; *363*, 5.

ПАЙЛА — имя риши, сына апсары Пилы, ученика Вьясы, *320*, 20; *329*, 27; *342*, 19.

ПАКА — «Печение», «переваривание»; «юный», «неопытный», «бычок»; имя одного данава, воспитанника Индры, «воспитатель Паки» (пакасашана) — эпитет Индры, *228*, 84; также «убийца Паки», *228*, 7.

ПАНДИТ — учёный, знающий, умный, П. не может коснуться горе, *174*, 42; П. свободен от гнева, печали, *226*, 16; *332*, 2; П. постигают Шастры, *235*, 4; П. прозревают единство во всём, *239*, 19; *332*, 17; отрешённый, радующийся Атману, называется П., *251*, 19; уничижённый П. насыщается амритой, *301*, 26; П. не ищет богатства, *332*, 19; для П. богатство — удовлетворённость, *332*, 21.

ПАНДУ — «Бледный»; имя отца братьев Пандавов, младшего брата Дхритараштры. После его смерти начались раздоры из-за престолонаследия между его сыновьями и сыном Дхритараштры, Дурйодханой, *348*, 4.

ПАНТЕИЗМ — Брама-вселенная, *182*, 16 и сл.; Вишну-вселенная, *281*, 20 и сл.

ПАНЧАЛА — относящийся к народу панчала, его раджа, *234*, 29; имя ведического риши, изобретшего способ чтения Вед, называемый «крамапатха», *286*, 32; *344*, 75; 349, 79.

ПАНЧАМА — «пятый»; шестой звук индийского лада, *184*, 39.

ПАНЧАРАТРА — «Пятиступенный»; название священной книги вишнуитов; Панчашикха изучил П., *218*, 11; Упаричара, знаток П., *337*, 25; Нарада назвал переданную ему Брамой Упанишаду П., *341*, 112; сам Бхагаван возвестил П., *351*, 70. П. считается четвёртой частью канона, *350*, 83.

ПАНЧАЧУДА — носящий пять кос (йогин), *334*, 19.

ПАНЧАШИКХА — «пятихохолковый», «пятипламенный»; «носящий волосы,

завязанные в пять узлов»; «стоящий на вершине познания»; имя риши, ученика Асури. П. считался воплощением Капилы и первым проповедником атеистической Санкхьи. П. в Митхиле поучает раджу Джанаку, *218*, 6; *219*, 5 и сл.; *321*; раджа Джанака с гордостью сообщает Сулабхе, что он ученик П., *322*, 24.

ПАРАВАСУ — «Отвергающий богатства»; имя одного риши, *208*, 26; *338*, 7.

ПАРАМААТМАН — Запредельный Атман, 26 таттва Санкхьи, *187*, 24.

ПАРАМЕШТХИН — Всевышний, горний, верховный, один из «владык существ», сотворённый Брамой, *336*, 37; *337*, 5; *341*, 18; *345*, 23; *347*, 6; *349*, 4; *351*, 29.

ПАРАШАРА — «Разрушитель»; риши, отец Кришны Двайпаяны, *241*, 3; *320*, 59; *322*, 24; *351*, 3.

ПАРВАТА — «Гора», «возвышенность», имя одного риши, частого спутника Нарады, *200*, 11; раджа, предок Сулабхи, *322*, 184.

ПАРВАТИ — дочь горы (Химавата), Дурга-Кали-Ума, жена Шивы, *325*, 12; *344*, 114.

ПАРДЖАНЬЯ — Дождь, бог дождя, *234*, 27; *330*, 40.

ПАРИВРАДЖАКА — странник, странствующий монах, отказавшийся от всего мирского (ср. русские старообрядческие секты бегунов или шалопутов); четвёртая необязательная ступень жизни (ашрама), *192*, 3; *244*, 23 и сл.; *245*, 7 и сл. (см. также *санньясин, ступени жизни*).

ПАРИКШИТ — «Взыскующий»; «испытатель»; внук Арджуны и внучатый племянник Кришны, *345*, 8 и сл.

ПАРИНАМА — изменение, превращение, возрастание, *179*, 27.

ПАРТХА — «Сын Притхи», имя по матери трёх старших братьев Пандавов (Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны), *195*, 3; *344*, 2.

ПАТАЛА — подземелье, преисподняя, подземное царство или город, обитель волхвов нагов (змиев), *250*, 15; *341*, 83; *351*, 35.

ПАШУПАТА — учение о Пашупати, Владыке скота, то есть о Шиве; подобно тому, как Панчаратра есть учение вишнуизма, так секта пашупатов есть первичное ядро шиваизма, *351*, 66, 69.

ПАШУПАТИ — Владыка скота, мифологический образ, впоследствии слившийся с Шивой, так что имя П. стало одним из имён-эпитетов Шивы, *284*, 14; *286*, 125; *345*, 62.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ — *181*; *228*, 2 и сл.; *236*, 18; *276*, 32 и сл.; *299*, 17 и сл.; *300*, 20 и сл.; *305*, 1 и сл.; *306*, 1 и сл.; *310*, 49 и сл.; *333*, 49.

ПИНАКА — лук Шивы, *208*, 20; *284*, 34; *291*, 17, 18.

ПИНГАЛА — красновато-коричневая жидкость; в кундалини-йоге название активного тока в теле, находящегося под покровительством Шивы; женское имя, *174*, 57 и сл.; совка, мангуста, ихневмон, *178*, 8.

ПИНДА — галушка, в частности П. из риса, как ежедневное приношение предкам; название самих предков, *347*, 11 и сл.

ПИПАЛА — «Инжир» (ягоды), «перец»; имя сына Митры и Равати, *199*, 4.

ПИТХА — седалище, престол; священные башни, воздвигнутые Дакшей на месте жертвоприношения и разрушенные Шивой. П. — имя данава, убитого Вишну, *341*, 92.

ПИШАЧА — «Пожиратель мяса», «упырь», особый дух из свиты Шивы, *188*, 3; *268*, 23; *284*, 15; *304*, 31.

ПИЩА — вкушая П., нельзя ни восхвалять, ни порицать её, *193*, 6; *279*, 12; время вкушения П. — утро и вечер, *193*, 10; *221*, 10; *243*, 7; П. нужна лишь для поддержания жизни, *212*, 14; *217*, 19, 20; остатки от жертвенной П. — амрита, *221*, 7, 8, 13, 15; болезни отстраняются легко перевариваемой, умеренной П., *275*, 8; П. должна быть чистой, *275*, 15; Индра — владыка П., *286*, 37, 50 (см. также *мясоедение, пост, ступени жизни*).

ПЛОД — мудрость П. тапаса, *191*, 1 и сл.; знание Вед есть П. джнана-йоги, *201*, 1 и сл.; праведный не радуется П., *274*, 18; П. действия бывает простым и смешанным, *292*, 18

и сл.

ПЛЮРАЛИЗМ — П. в ученье Санкхьи, *304*, 19 и сл.

ПОВЕДЕНИЕ — *179*; *189*; *191*, 7 и сл.; *193*; *210*, 23; *240*, 11 и сл.; *215*, 22; *227*; *229*; *260*, 15 и сл.; *279*; *289*, 8, 12 и сл.; *290*; *294*; *295*; *297*; *301*; *322*, 86.

ПОЗНАНИЕ — сенсуалистическая теория П., *276*, 17 и сл.; условия П., *179*, 7, 8; пракрити есть объект П., *309*, 9.

ПОЗНАЮЩИЙ ПОЛЕ — см. *кшетраджна*.

ПОЛ — извращённый П., *228*, 68, 69, 73; половое общение, *193*, 11, 17; *207*, 38 и сл.; *221*, 11; *228*, 45; *270*, 27; *283*, 46; *307*, 4; *322*, 69, *171*; *333*, 20, 27; *343*, 53; *344*, 18; половой орган, *219*, 22; *270*, 23, 27, 28; *291*, 30, 32; *312*, 13; *344*, 18.

ПОМОЩЬ — знающий оказывает П., *220*, 13; человек сам себе помогает, *294*, 1 и сл.

ПОСЛУШНИК — см. *брахмачарья*.

ПОСТ — П. достигают счастья, *181*, 17; П. даёт прозрение Атмана, *187*, 30; П. побеждает страсти тела, *214*, 13; П. не есть самоистязание, *221*, 4; высшему тапасу сопутствует П., *221*, 5; П. — Основа Освобождения, *229*, 2; отшельники соблюдают постоянный П., *244*, 10 (см. также *пища*, *тапас*).

ПОТОК — П. мира, *250*, 12 (см. также *самсара*).

ПРАВДА — П. побеждает смерть, *175*, 30 и сл.; Брахмо есть П., ею держится мир, *190*, 1 и сл.; слово должно быть правдивым, *199*, 61; *260*, 10; нет ничего выше П., *260*, 10; превосходно то, что арьи называют П., *301*, 13 (см. также *дхарма*, *истина*).

ПРАДАКШИНА — «Идущий направо», ритуальный обход справа, со сложенными руками почётного лица или священного предмета, *320*, 85; *330*, 7.

ПРАДЖАПАТИ — «Владыка существ», эпитет Брамы, Ману и прочих; иногда как особая персонификация, *187*, 32; *190*, 15; *191*, 13; *192*, 21; *201*, 2; *224*, 52; *232*, 13; *269*, 21.

ПРАДЖЬОТИШАМ — Сияющий; название города данавов, перенесённого Кришной в Кушастхали, *341*, 92.

ПРАДХАНА — основа ткани; существенное, основное; основная космическая материя; самосознание развивается из П., *205*, 25; П. м. р. — имя раджи, *322*, 183; непроявленное мудрецы называют П., *342*, 29; П. — Анируддха, *349*, 18; П. — Пуруша, *353*, 19.

ПРАДЬЮМНА — Сияющий, озаряющий; четвёртая ипостась (вьюха) Вишну — манас, *341*, 38, 41; *346*, 16.

ПРАКРИТИ — производство, оформление, природа, сущность; Атман, соединившийся с гунами П., называется познающим поле, *187*, 24; восемь корней П., *210*, 26 и сл.; П. не познаёт Пуруши, *246*, 1; отношение П. к познающему поле, *248*, 23; *249*, 2; *308*, 17; *317*, 8; *320*, 39; П. выпускает гуны, как паук паутину, *249*, 2; П. — «не Пуруша» и не обладает признаками, *307*, 25 и сл.; восемь основ и 16 изменений П., *308*, 29; *312*, 11; П. оплодотворяется Атманом, *308*, 36; П. безначальна, её развитие, *309*, 13; *316*, 14; двадцать четыре основы П., *310*, 21; П. играет гунами, *315*, 15; П. неотделима от качеств, *317*, 3; П. определяется гунами, *320*, 38; П. непознаваема, *320*, 42.

ПРАЛАЯ — пролитие, растворение, гибель, кончина, *194*, 2; *204*, 17; *227*, 37; *231*, 30; *308*, 33 (см. также *кончина*).

ПРАМУЧА — «Освободившийся»; имя одного риши, *208*, 29.

ПРАНА — дыхание, жизненный ток, ветер, *184*, 24 и сл.; *185*, 3 и сл.; *186*, 1 и сл.; *200*, 17; *244*, 26; *303*, 27; *330*, 24 (см. также *ваю*).

ПРАНАЯМА — удержание дыхания, праны, овладевание им; четвёртая ступень восьмиступенной йоги, *318*, 9 и сл. (см. *йога*, *йогин*).

ПРАСЕНАДЖИТ — «Победитель войска»; имя раджи, *234*, 36.

ПРАТАРДАНА — «Отделённый», раджа Кеши (Бенареса), *234*, 20.

ПРАТИРУПА — «Подобный», «соответственный»; имя данава, *227*, 54.

ПРАХРАДА или ПРАХЛАДА — имя данава, *179*; *180*, 3; *222*, 3 и сл.; *227*, 51; П. не может поколебать копьё Сканды, *329*, 17.

ПРАЧЕТАСА — «Вникающий», «разумный», часто как эпитет разных богов; эпитет Дакши, *208*, 6; *285*, 1.

ПРАЧИНАБАРХИС — «Вне востока», имя сына Атри; отец 10 Прачетасов, *208*, 6.

ПРЕДАНИЕ — см. *пурана*.

ПРЕДАННЫЙ ОДНОМУ — «Белый человек с Белого острова», *350*, 1 и сл. (см. также *путь*).

ПРЕДКИ — *175*, 6; *270*, 15; *341*, 57, 58; *347*, 10 и сл. (см. также *пинда*).

ПРИЗНАК (особый) — см. *вишеша*.

ПРИТХА — «Широкая»; «земля»; имя матери трёх старших Пандавов, *194*, 3; *343*, 23; *350*, 11.

ПРИТХИВИ — «Широкая», «земля»; богиня вкуса, *315*, 9.

ПРИТХУ — «Широкий»; мужское имя; имя данава, *227*, 50.

ПРИЧИНА — первопричина, *202*, 7; П. сутей — их собственная природа, *211*, 4; П. всего — кама, *210*, 11.

ПРИШНИ — «Пегий»; «Пегое лоно», эпитет Вишну, *343*, 45 и сл.

ПРОБУЖДЁННЫЙ — П. и пракрити, *308*, 44, 45; *309*, 20; П. и непробуждённый, *308*, 2 и сл.; *310*, 1 и сл.

ПРОЗА — прозаические тексты «Мокшадхармы», *190*, 9 и сл.; *191*, 8 и сл.; *192*, 1 и сл.; *344*, 4 и сл.

ПРОСТРАНСТВО — П. бесконечно, *182*, 24 и сл.; *183*, 9 (см. также *акаша*, *суть*).

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ — пары противоположностей, *174*, 14; *322*, 105 и сл.

ПРОЯВЛЕННОЕ — П. и непроявленное, *211*, 1 и сл.; *217*, 2; *304*, 36 (см. также *авьякта*).

ПУДЖА — ритуальное выражение почтения, поклонение, *344*, 9.

ПУЛАСТЬЯ — «Распространённый»; имя риши, сына Брамы, *207*, 17; *208*, 4; *320*, 61; *336*, 36; *337*, 29; *341*, 88; *342*, 69.

ПУЛАХА — имя риши, сына Брамы; один из творческих принципов, *207*, 17; *208*, 4; *336*, 36; *337*, 29; *342*, 69.

ПУЛИНДА — название народа, *207*, 42.

ПУЛКАША — сын шудры от кшатрийки, *180*, 38; *298*, 8; *304*, 32.

ПУЛОМАН — имя данава, *227*, 51.

ПУРАНА — быль, бывальщина, былина. П. — название ряда эпических поэм мифологического характера, преимущественно вишнуитского направления. Насчитывается 18 П., древнейшие из них относятся к VI в. н. э. Особенно чтится Бхагавата-пурана. Есть и шиваитские П., из которых особенно выделяется Ваю-пурана. П. причисляются к каноническим книгам, *208*, 5; *303*, 108; *341*, 125; *342*, 18; *343*, 6, 8.

ПУРАНДАРА — «Разрушитель городов»; эпитет Индры, *223*, 30; *224*, 26; *227*, 49; *267*, 47; *344*, 19.

ПУРВАЧИТТИ — «Предвкушение», «предчувствие»; имя апсары, *334*, 21.

ПУРОХИТА — домашний жрец. Брихаспати — пурохита богов и законодатель сатватов, *328*, 1; *338*, 1 и сл.

ПУРУША — «горожанин»; дух, обитающий в теле; Дух вообще, *185*, 4; *205*, 24; *210*, 39; *344*, 5. П. и саттва, *194*, 38. П. — мерой с палец, *200*, 22; *286*, 105; связь П. с деятельностью, *206*, 28; *222*, 1 и сл.; чёрный П. вселенной, *227*, 83; П., освободясь от пракрити, видит Запредельное, *307*, 31; П. полностью отличен от пракрити, *310*, 24; *317*, 6 и сл.; связь П. с пракрити, *322*, 177; П. бескачественен и непознаваем, *320*, 39 и сл.; П.-Нараяна, *339*, 40. П. создаёт прадхану (пракрити), *342*, 29; множественность П. и один их источник, *352*, 2 и сл.; *353*.

ПУРУШОТТАМА — Высочайший Дух — Атман Веданты; 25 или 26 таттва

теистической Санкхьи. П. — термин, почти специфичный для ранней (теистической) Санкхьи, *207*, 8 и сл.; *337*, 39; *364*, 10.

ПУТЬ — П. восхождения и нисхождения, *190*, 14; *212*, 3; *281*, 36; *292*, 22, 23; *302*, 50 и сл.; *303*, 42 и сл.; *350*, 2 и сл.

ПУШАН — «Кормилец»; «небесный»; «Вселенский Человек», гимн Ригведы описывает священнодействие жертвоприношения Пуруши-Пушана и создание из костей его тела элементов космоса, *286*, 78.

ПУШКАРА — «Цветущий»; мужское имя; название местности, *299*, 38.

ПУШКАРАДХАРИНИ — «Держащая цветок»; женское имя, *273*, 6 и сл.

ПУШПАВАН — «Цветущий», имя данава, *227*, 52.

ПХАЛЬГУНА — «Красный»; название звезды (Марс); эпитет Арджуны, *343*, 3 и сл.; *344*, 51.

Р

РАБСТВО — порицание рабства, *263*, 40, 41.

РАВАНА — «Заставляющий реветь, плакать», эпитет Дашагривы, десятиголового ракшаса-брамина, сына Пуластьи и Пушпоткаты, *341*, 89.

РАДЖА — князь, царь; раджи (князья) подчинялись более сильному радже, их сюзерену, великому радже (махарадже). Независимость Р. утверждалась особым торжественным обрядом жертвоприношения коня (ашвамедха), очень дорого стоящим. Вассальные Р. должны были участвовать в войнах, ведущихся их сюзереном, обязанности Р., *268*; *293*, 23; *296*, 24 и сл.; препятствия к достижению Освобождения, *322*, 130 и сл.

РАДЖАС — влечение, стремление, движение, страсть, вторая из гун (качеств) миропроявления, *194*, 16, 29 и сл.; *212*, 30; *213*, 1, 12; *219*, 31 (см. также *гуны*).

РАЗВИТИЕ — ступени развития мира, *182*, 35; *210*, 14 и сл.; *276*, 1 и сл.; *304*, 13; *312*, 8 и сл.; *342*, 3; *350*, 78.

РАЙБХЬЯ — (райбхьи — название известного стиха в ритуале); имя по отцу одного риши, *208*, 26; *338*, 7; *350*, 42, 43.

РАЙВАТА — «Происходящий из благоденствующего рода»; имя одного Ману, *208*, 19.

РАКШАС — «злой дух», полуночник (нишачара). В представлении о Р. есть много противоречивых моментов. Так, с одной стороны, Р. приписываются разные сверхъестественные свойства: способность менять облик, мгновенно проявляться и исчезать и пр. С другой же стороны — витязи сражаются с Р., как с самыми обыкновенными богатырями: наносят им раны, убивают. Ясно, что в представлении о Р. слились два момента: представление о духах (бхутах) анимистических религий и представление о племенах, заселявших Индию до прихода арьев, с которыми пришельцам пришлось вести упорную борьбу (ср. Соловья-Разбойника, Идолище Поганое наших былин), *188*, 3; *210*, 16; *284*, 15; *286*, 132; *329*, 12; *330*, 21; *335*, 15; *341*, 88; *344*, 27.

РАМА — «Радующий», «чёрный»; 2 воплощения Вишну: а) брамин, сын Джамадагни, из рода Бхригу, Р. с топором Парашурама — истребитель кшатриев, *341*, 84, 104; б) кшатрий, сын Дашаратхи, победитель Парашурамы и ракшаса-брамина Раваны, *341*, 85, 104; *362*, 15.

РАНТИДЭВА — Бог благополучия; эпитет Вишну; имя раджи, *294*, 7.

РАСКАЯНИЕ — блюститель закона не нуждается в раскаянии, *271*, 13 и сл. Р. не освобождает от злого плода, *293*, 9.

РАСТЕНИЯ — состав Р., *184*, 7 и сл.; джива Р., *184*, 17; древо вожделения в сердце, *254*, 1; Р. следует приносить в жертву, *266*, 11.

РАТХАНТАРА — особый гимн, саман, заклятие (Васиштхи), *282*, 21. Р. — гимн Шиве, *285*, 28.

РАУМЬЯ — «Волохатый», «волосистый»; имя чудовища, сотворённого Шивой, *285*, 37.

РАХУ — «Захватчик»; имя асура, которого обезглавил Вишну за попытку своровать амриту; асура уже глотнул амриту, но она ещё не успела пройти по его пищеводу, когда Вишну снёс ему голову; поэтому голова, хоть и отрубленная, осталась жива, а тело погибло. Момент кражи проследили Солнце и Луна и сообщили о ней Вишну. Из мести голова гоняется за Солнцем и Луной, заглатывает их, но не может удержать: они из неё выскакивают (мифологическое объяснение затмения), *190*, 8; *193*, 30; *203*, 22; *286*, 103.

РЕЧЬ — см. *красноречие*.

РИБХУ — «сдатный», «искусник», название класса богов, *208*, 22.

РИГВЕДА — первая и самая священная из Вед. Сборник гимнов, возникший в середине II тысячелетия до н. э., *206*, 16, 18; *246*, 14; *350*, 22 (см. также *Веда)*.

РИТАДХАМА — «убежище», «обитель закона»; эпитет Вишну, *344*, 41.

РИЧИКА — имя отца Джамадагни, *208*, 33; *294*, 13; имя раджи, *234*, 33.

РИШАБХА — «бык», название второго звука лада, *184*, 39; имя данава, *227*, 52.

РИШИ — «Мудрец», «учитель». 7 ришей — сыны Брамы, *183*, 6; *191*, 10; *207*, 17; *208*, 4; *344*, 18.

РИШЬЯШРИНГА — «Рог лани»; мужское имя, *234*, 35; *298*, 14.

РОДСТВЕННИК — отношение к родственникам, *174*, 16 и сл.; *243*, 19; *299*, 1 и сл.

РОЖДЕНИЕ — рождение определяется звёздами, *180*, 45.

РОХИНИ — «Красная», название звезды (Альдебаран?), *344*, 32.

РУДРА — «Ревун»; глава марутов, богов ветра, грозы. Веды знают 10 рудр, а Шива стал одиннадцатым; вот почему одну из форм Шивы, Шиву-Столпника, изображают с 11 головами. Но по существу Шива и Р. — разные олицетворения. Р. — ведический бог, прародитель марутов, он упоминается в гимнах Ригведы, посвящённых марутам, тогда как Шива — божество неарийского происхождения, он не Громовник, он лесовик, бог дикой природы и её производительных сил, однако, когда с развитием религии Шивы-Пашупати Р. и Шива были слиты в одно божество, Шиве стали приписывать черты Громовника, и эпитет Рудры привился ему весьма прочно, *285*, 13, 49 и сл.; *342*, 37; *343*, 18, 21 и сл.; *344*, 19. Одиннадцать Р., *285*, 21, 37; *341*, 51; *342*, 37, 38; Р. тождественен с Вишну-Нараяной, *343*, 22, 23, 27 и сл.

РУЧИПРАБХА — «Сияющий красотой»; имя одного из «бывших Индр», *227*, 53.

С

САВИТАР — «Спаситель», одно из олицетворений Солнца, *203*, 9; *204*, 13; *208*, 20.

САВИТРИ — «Спасительница», женская ипостась Савитара; женское имя, *199*, 7, 11; *273*, 11 и сл.

САДХАНА — то, что ведёт к совершенству, успеху, достижению намеченной цели. В религии это система обрядов для достижения общения с избранным божеством; в йоге — система упражнений для достижения той или иной йогической цели, *275*, 14.

САДХЬЯ — «Святой»; класс богов, *208*, 22; *301*, 2 и сл.

САЙКАТА — «Вместе с первым»; имя риши, *244*, 20.

САМАДХИ — погружение, экстаз, состояние полной интраверсии, достигаемой после целого ряда физических и психических упражнений в сосредоточенности. С. — последняя степень йогического сосредоточия, разделяющаяся на несколько ступеней: менее глубокая — с сохранением сознания (сампраджната С.), последняя — великая С. (махасамадхи), из этого состояния не возвращаются, *196*, 10, 16, 20; *199*, 13; *230*, 21; *253*, 14; *351*, 63; явления махасамадхи, *200*, 19 и сл.; *323*, 39.

САМАНА — название одной из пран, *184*, 24; *185*, 9; *200*, 17; *303*, 27; *330*, 32 (см.

также *прана*).

САМАНГА — «Обладающий всеми членами», «целостный»; мужское имя, *288*, 2, 3.

САМКАЛЬПА — желание, стремление, *233*, 15.

САМОСОЗНАНИЕ — *200*, 19; *205*, 24; С. не восстанавливается после смерти, *219*, 44 и сл.; С. присуще дживе, *241*, 20.

САМОСУЩИЙ — см. *сваямбху*.

САМСАРА — «Проистечение», мировой поток, круговорот жизни, основанный на бесконечности причинно-следственного ряда. Санкхья считает реальной материальную причину ряда — природу, пракрити, а также изменение материальной причины, а значит и исполнительную причину (ср. формулу: глина, горшечник и горшок реальны). Освобождение заключается в том, чтобы понять, что «горшечник» относится также к пракрити и не отождествляется с «Я», Атманом, который есть «познающий поле». Сказано, что мудрые переплывают С. на корабле знания. Вишну-Кришна говорит, что он извлекает преданных ему (бхакт) из С. силой любви; освободившийся от С. не возвращается вновь, *195*, 3; *271*, 26, 33; женщины продляют ткань С., *213*, 7; *217*, 37; колесо С., *281*, 59; существа погружены в С., пока истощатся плоды их дел, *292*, 18, 19; надо напрягать все силы, чтобы освободиться от уз С., *295*, 20; *331*, 58.

САМСКАРА — отпечаток; следовой рефлекс, следовое изменение психики, зависящее от дел, совершённых в прошлых существованиях, определяющих характер данной жизни. С. — понятие весьма важное в индийской философии, трактуемое разными школами по-разному, в зависимости от понятия причинности. Для Санкхьи С. есть реальное следствие реальной причины; для буддистов это мгновенные вспышки, создающие иллюзию продлённости.

САМХИТА — сборник, изборник, канон (о Ведах и прочих священных книгах), *196*, 17; *199*, 6, 117, 123; *365*, 3.

САНА — «Долголетний», «успех», «старик»; имя одного из 7 ришей, сыновей манаса Брамы, *342*, 72.

САНАКА — «Старец»; имя одного из 7 ришей, сыновей манаса Брамы, *342*, 72.

САНАНДАНА — один из 7 ришей, именуемых сыновьями манаса Брамы, *342*, 72.

САНАТАНА — «Древний», «вечный»; эпитет Вишну, *209*, 27; *342*, 72.

САНАТКУМАРА — «Вечно юный»; эпитет Вишну; эпитет Сканды; учитель йоги, *341*, 37; *342*, 72; *350*, 41.

САНКАРШАНА — «Перетащенный», «перемещённый»; С. — вторая ипостась Нараяны-буддхи. По Нилаканте С. — это аханкара, Шеша, джива; старший брат Кришны — Баларама. Миф повествует, что Баларама был «перетащен» из лона Дэваки, матери Кришны, в лоно другой жены его отца Васудэвы. Миф символизирует переход Вечности (змий Шеша) в конечное, временное — переход вечного Атмана в природу, *207*, 10; *341*, 36, 40, 41; *346*, 16.

САНКОЧА — «Стягивание», «оседание»; имя одного данава, *227*, 53.

САНКРИТИ — «Поставляющий», «составляющий»; имя риши, постигшего Упанишады, *234*, 17; *244*, 17.

САНКХЬЯ — исчисление, перечисление, борьба (идейная и физическая), рассуждение. С. — название древнейшей традиционной философской системы Индии. Многие индологи видят зачатки С. в средних Упанишадах (Иша, Маханараяния) и даже в древних (Чхандогья, Брихадараньяка уп.). В Упанишадах С. определённо теистична и выявляет лишь лёгкие признаки дуализма. Такой же характер она сохраняет и в Гите, хотя дуализм здесь выражен более резко. Позже в С. определились резко выраженные материалистическое и дуалистическое течения, нашедшие себе законченное выражение в Санкхья-карике Ишваракришны (I—II в. н. э.). Оно приобрело столь главенствующее значение, что ранняя С. отошла в тень, и когда говорят о С., то обычно понимают С.

Ишваракришны, эпическую же или раннюю С. или совсем не признают, или признают как не оформившееся ещё философское течение. Что такой взгляд ошибочен, легко убедиться, изучая «Мокшадхарму», где можно найти вполне законченные изложения теистической и атеистической С. Гораздо позже Рамануджа (XI в.) на основе С. развил свои относительно монистические течения (савибхеда-адвайта), С. и Йога, *196*, 6 и сл.; *239*; *240*; *302*; *303*, 100 и сл.; *307*, 19 и сл.; *308*, 5 и сл.; *309*, 44; *312*, 8 и сл.; *318*, 2 и сл.; *320*, 71 и сл.; *349*, 82, 89, 93; *350*, 75, 83; *351*, 75; традиционные правила передачи С., *310*, 33 и сл.; признаки последователей С., *236*, 35 и сл.; знатоки и распространители учения С., *342*, 72 и сл.; *344*, 66, 67.

САННЬЯСА — «отречение», *196*, 7 (см. также *санньясин*).

САННЬЯСИН — «отрешённый»; выполняющий устав четвёртой необязательной ступени жизни, *244*, 23 и сл.; *245*, 7 и сл. (см. также *паривраджака*, *ступени жизни*).

САРАСВАТА — сын Сарасвати, риши, потомок Атри, *200*, 11; *208*, 31; *351*, 39.

САРАСВАТИ — «Проистекающая»; «речь»; богиня красноречия, наук и искусства; название реки; С. говорит браминам о происхождении мира, *183*, 8 и сл.; С. (речь) пребывает в языке, *239*, 8; С. помогает Яджнавалкье создать Шатапатху, *320*, 22; С. содействует развитию речи у браминов, *337*, 35 и сл.; Бхагаван и С. произносят священный слог АУМ, *341*, 7; от С. возник Сарасвата, сын Речи, *351*, 39; С. пребывает в Нараяне, *344*, 47.

САТВАТА — название первой монотеистической вишнуитской секты, Упаричара принял закон С. из уст Сурьи, *337*, 19 и сл.; сущность Нараяны постигается С., *344*, 50; Нараяна передаёт Браме закон С., *350*, 29; закон С. всегда соблюдают С., *350*, 55, 56.

САТТВА — ясность, уравновешенность, гармония; высшее из трёх свойств (гун) пракрити; люди должны полностью изжить чувства: тамас, раджас и С., *194*, 15, 16; муни всегда пребывает в С., *195*, 4; С. также приводит к заблуждению, *212*, 17; приятное — это свойство С., *219*, 30; С. испускает теджас, а не гуны, *239*, 14; различие между С. и познающим поле, *248*, 22; *249*, 1; *287*, 33 и сл.; производит гуны, как паук паутину, *287*, 40, 41; С. выше буддхи, *322*, 104.

САТТРА — великий праздник Сомы с большим количеством обрядов, *227*, 58.

САТЬЕШУ — «Стрела правды»; имя данава, *227*, 52.

САТЬЯВАНТ — «Правдоречивый», «правдивый»; имя раджи, сына Дьюматсены, *268*, 2 и сл.

САТЬЯВАТИ — «Правдоречивая», «правдивая»; мать Кришны Двайпаяны, *326*, 1; *351*, 3.

САТЬЯМ — «Правда»; Сатья — имя брамина, *273*, 6 и сл. (см. также *правда*).

САТЬЯСАНДХА — «Погружённый в истину»; мужское имя, *234*, 16.

САУБХА — «Благоденствие», «счастье»; название мифического воздушного города данавов (мираж), *341*, 95.

САУТИ — сын возничего (сута); С. рассказывает радже Шаунаке «Махабхарату», слышанную им от Вайшампаяны, *341*, 139 и сл.; *345*, 1 и сл.

САХАСРАДЖИТ — «Тысячеподобный», «многопобедный»; имя раджи, *234*, 31.

СВАБХАВА — «Самосущий» (-ая), «своебытный»; «собственная природа»; в системе Санкхьи часто под С. понимается пракрити в непроявленном состоянии; всё появилось согласно С., *179*, 11; потомство рождается силой С., *213*, 12; от С. у человека познание своей природы, *222*, 35; деятельность человека развивается в С., *232*, 20; С. всегда пребывает в телах воплощённых, *239*, 13; всё связано с С., она выпускает гуны, как паук нити, *249*, 2 (см. также *сваямбхува*).

СВАДХА — ритуальный возглас, собственное значение которого утратилось, *269*, 35; *286*, 78, 104; *289*, 50; *305*, 28.

СВАРБХАНУ — «Небесное солнце»; имя одного данава, *227*, 51.

СВАРОЧИША — «Самосияющий»; «светозарный»; первый из Ману, получивший

закон Брамы (ср. Сварожич, Даждьбогов внук, «Слово о Полку Игореве»), *350*, 36, 37.

СВАСТЬЯТРЕЯ — «Зеркало»; имя одного риши и название сочинённого им гимна, *208*, 28.

СВАХА — ритуальный возглас, собственное значение которого утрачено; о его мифологизации см. «Беседа Маркандеи», гл. *224*— *227* (вып. IV этой серии, [98]), *228*, 22, 23; *269*, 35; *286*, 78, 104; *289*, 50; *305*, 28.

СВАЯМБХУВА — «Самосущий»; имя Ману, через которого воплотился Вишну как Нара-Нараяна, Кришна-Сваямбхува, *336*, 9; *337*, 45, 46; *342*, 34; *351*, 42.

СВИДЕТЕЛЬ — см. *кшетраджна*.

СВОЕКОРЫСТНЫЙ — С. попадает в бездну, *197*, 5.

СВОЙСТВА — 30 свойств тела, *322*, 102— 112 (см. также *вишеша*, *гуны*).

СВОРАЧИВАНИЕ — (нивритти), *341*, 67 и сл.; *342*, 2, 100 (см. также *развитие*).

СЕМЯ — из С. продолжает развиваться С., *186*, 14, 15; в С. ашваттхи скрыто огромное дерево, *211*, 2; С. рождается желанием, *214*, 19; Вишну извергает золотое С., *286*, 92; тело возникает от смешения С. и крови, *303*, 33; С. способности стремиться к объектам чувств, *322*, 34 (см. также *зарождение*).

СЕНАДЖИТ — «Победитель войска»; имя раджи, *174*, 8 и сл.

СИДДХА — класс богов, *208*, 22.

СИЛА — С. как шестая действующая индрия (особенность данного варианта), *276*, 22.

СКАНДА — «Впрыснутый»; «кумара» — эпитет С., как полководца небесного войска. О значении и происхождении имени С. см. «Беседа Маркандеи», гл. *225* (IV вып. этой серии, [98]); Кумара-С., *329*, 8 и сл.; Махасена-С., *341*, 93.

СКОТОВОДСТВО — С. порицается, *263*, 43—46.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ — С. к. не допустима, *268*, 1 и сл.

СМЕРТЬ — С. поражает мир, *175*, 9; С., как волчица ягнёнка, уносит человека, *175*, 14; «не я» есть С. «я», *218*, 24; С. — конечная цель существ, *224*, 9; у выполняющих дхарму нет страха С., *226*, 23; познавший высшее преодолевает С., *245*, 21; С. браминов, *283*, 12 и сл.; всё живое дрожит перед С., *288*, 1; добродетельный умирает собственной С., *299*, 25; спеши выполнить свой долг, пока не настигла С., *300*, 18; С. глотает существа, как змея воздух, *300*, 31; предвозвестники С., *319*, 8 и сл.; о преодолении С., *322*, 1 и сл. (см. также *кончина*).

СМЕШЕНИЕ — С. свойств, *350*, 77 и сл.

СОБИРАТЕЛЬ — С. колосьев тот, кто по обету питается только зерном собранных колосьев, *273*, 3; *365*, 1, 4; *366*, 9; *367*, 9.

СОЗВЕЗДИЕ — благоприятные С., *180*, 45, 46; неблагоприятные С., *180*, 46, 47; изучение хода С. не даёт познания природы существ, *201*, 8; С.-праведники, *271*, 25; добродетельный умирает под чистым С., *299*, 24; 27 жён Сомы называются С., *344*, 32.

СОЗНАНИЕ — С. уничтожается после смерти, *219*, 2.

СОМА — «перебродивший»; сок особого растения (эфедра?), употребляющийся для ритуальных целей; связанный с влагой месяц; божество месяца; С. — муж 27 дочерей Кашьяпы, *207*, 24; *344*, 32; С. — сын Атри, *208*, 9; вкус соответствует качеству С., *210*, 35; С. среди других божеств в теле Вишну, *286*, 9; С. равен своей шестнадцатой части, *306*, 4; С. падает на землю и вновь восходит, *333*, 54, 55; Дакша проклинает С., *344*, 32, 33.

СОН — состояние сознания во С., *204*, 1 и сл.; *253*, 8 и сл.; *276*, 23 и сл.; *303*, 88 и сл.; опасность оскверниться во С., *216*, 1; время С., *243*, 6; сонливость считается пороком и преодолевается умножением саттвы, *275*, 5; *303*, 56; сладкий С. — признак умиротворённости, *318*, 19.

СОСТРАДАНИЕ — равнодушие познавшего не должно нарушаться С., *215*, 4; настоящий человек тот, кто сострадателен к врагу, *227*, 24; С. свойственно людям, *227*, 111 (см. также *невреждение*).

СПОР — спор порицается, *180*, 48; *270*, 66.

СТОЛПНИК — эпитет Шивы, *257*, 20; *258*, 1; Стхану — имя, одно из творческих начал, *336*, 36.

СТРАДАНИЕ — С. и наслаждение — пара противоположностей (бинер), *174*, 18 и сл.; лекарство от С., *205*, 2 и сл.; *332*.

СТУЛАШАРИРА — «Плотный телом»; имя одного риши, *344*, 34 (см. также примечание *344*, 34. *Стхулаширас. — Прим. ред.*).

СТУПЕНИ ЖИЗНИ — (ашрама); обитель; стадия жизни. Согласно более поздним установлениям (Законы Ману) различалось 4 стадии (ступени) жизни, из которых три были обязательными: состояние ученичества (брахмачарья), когда молодой человек в течение 12 лет находился на обучении у гуру, духовного учителя; в это время он соблюдал половое воздержание, отчего позже слово «брахмачарья» приобрело значение «целомудрие». По окончании ученичества наступала вторая ступень — домохозяина (грихастха), срок которой был менее определённым, во всяком случае до наступления зрелости старшего сына. Третья ступень — отшельничество (ванапрастха) — букв. пребывание в лесу, пуще. Отец передавал сыну священный огонь, а с ним и всё хозяйство и уходил в лес, где предавался размышлению и другим духовным подвигам. Четвёртая ступень санньясина или отрекшегося была самой суровой. Перед вступлением на эту стадию человек совершал над собой погребальные обряды и считался как бы умершим. Санньясин только в период дождей мог жить на одном месте, но вне селения; в остальное время он мог оставаться на одном месте не более трёх суток. Питаться он должен был добровольным подаянием. Санньясином можно было стать, минуя другие стадии (ашрама), даже в отроческом возрасте, *271*, 22 и сл.; *289*, 12 и сл.; *328*, 15 и сл.; 1 ступень, *191*, 8 и сл.; 2 ступень, *234*, 4 и сл.; 3 ступень, *192*, 1 и сл.; 4 ступень, *192*, 3 и сл. (см. также *брахмачарья*, *домохозяин*, *отшельник*, *паривраджака*, *санньясин*).

СТХУЛАШИРАС — «Крепкоголовый»; имя одного риши, *344*, 34 (см. также *Стулашарира. — Прим. ред.*).

СУВАРНАБХА — «Златосиятельный»; имя одного из Ману; эпитет Шивы в его солнечном проявлении; ж. р. — имя жены одного из олицетворений солнца, *350*, 38.

СУДИВАТАНДИ — «Причастный благоприятному дню»; имя раджи, *244*, 17.

СУДЬБА — мир зависит от С., *174*, 29; *181*, 13; С. — следствие дел, *181*, 8 и сл.; С. нет, *292*, 12.

СУЛАБХА — «Легкодостижимая»; женское имя; имя странницы, беседующей с Джанакой, *322*.

СУМАНТУ — «Благомыслящий»; имя риши, ученика Вьясы, *320*, 20; *329*, 26.

СУПАРНА — «Прекраснопёрый»; употребляется часто как эпитет Гаруды, птицы Вишну; имя одного риши, *350*, 20 и сл.

СУРА — «Бог»; олицетворение положительных, благодетельных сил природы; противники асуров. В доведические времена соотношение было обратным, о чём свидетельствует значение слова «асура» — сияющий, лучезарный. Маздеизм сохранил именно такое соотношение, ибо в маздеизме положительное начало именуется «Ахура», *182*, 27; *209*, 15; *227*, 13, 40; *282*, 38; *284*, 46; *291*, 2; *342*, 7; *344*, 18, 62.

СУРАБХИ — «Приятная», «милая», имя одной из дочерей Дакши, жены Кашьяпы, прародительницы коров, *284*, 54.

СУРЬЯ — «солнце», бог Солнца, *265*, 8; *320*, 3; *344*, 37; *364*, 1 и сл.; С. распространяет Панчаратру, *341*, 119, 121.

СУТА — сын отца-кшатрия и матери-браминки, *298*, 8.

СУТЬ — (Бхута, махабхута) — существо, существование; большое существо, большое существование. В философии Санкхьи «махабхута» называется «элементом», «стихией», которых Санкхья насчитывает 5, тогда как греческая философия насчитывает их 4+1 (квинтэссенция). Название «эссенция» (essentia), переводимое по-русски «суть»,

«сущность», вполне соответствует санскритскому «бхута», которое имеет ещё значение и «дух» в смысле низшего духа, что соответствует «элементалю» неоплатоников; ещё больше соответствует этому слову «bhūtātma»; однако употребление этого термина слишком широко; нередко он понимается как «душа мира», «anima mundi», особенно в обороте «Sarvabhūtātma bhūtātma», и в таких случаях смысл термина близок смыслу терминов «mahan» и «buddhi». Иногда бывает очень трудно дифференцировать в переводе термины «bhūta» и «tattva», так как последнее слово тоже значит «суть», «основа», но в «bhūta» больше выражен виталистический оттенок, экзистенциальный, а в «tattva» — материальный, субстанциональный. В переводе «mahabhūta» по большей части сохранена традиция подстрочной передачи — «великие сути» (die grosse Elementen), хотя, может быть, правильней переводить через «плотные сути» (grobe), так как это название в Санкхье противопоставляется понятию «tanmatra»; слово «tanu» выражает скорее не величину, а состояние: «тонкий» не в пространственной категории (мелкий), но в категории модальности (разреженный; эфемерный).

Таким образом сложность философской концепции и недостаток адэкватных терминов вынуждают к некоторой условности; под словом «суть» собраны тексты, говорящие главным образом о «пяти стихиях», а под словом «таттва» — тексты, говорящие о высших таттвах: 25, 26 и отчасти 24, тогда как остальные тексты, касающиеся таттв, собраны под специальными терминами: буддхи, манас и пр., *183*, 5 и сл.; *184*, 1 и сл.; *186*, 1 и сл.; *194*, 5 и сл.; *210*, 29; *211*, 4 и сл.; *219*, 7 и сл.; *239*, 6 и сл.; *247*, 3 и сл.; *287*, 3 и сл.; *312*, 10 и сл. С. — их взаимоотношения, *232*, 2 и сл.; С. вступают в Брахмо, *233*, 18; С. от самосущей причины, *239*, 6; С. в теле, *276*, 4 и сл.

СУХОРУКОСТЬ — *180*, 39.

СУХОТРА — «Благая жертва»; имя данава, *227*, 52.

СУЩЕСТВО — четыре класса существ в зависимости от способа зарождения, *237*, 11.

СЧАСТЬЕ — сущность С., *174*, 47 и сл.; человек — сам творец своего С., *195*, 21.

СЬЮМАРАШМИ — «Лучистый»; имя одного риши, *269*, 9, 18.

Т

ТАЙНОУЧЕНИЕ — см. *упанишада*.

ТАЙТТИРИ — «Куропаткин», «происходящий от куропатки» (tittiri, ср. «тетерев»); имя риши, с которым связано название одной из Упанишад (Тайттирья-уп.); старший брат Вайшампаяны, *338*, 9.

ТАМАС — тьма, инерция; третье, низшее из трёх качеств природы (пракрити); люди должны полностью изведать чувства: Т., раджас и саттву, *194*, 16 и сл.; преданный Атману должен отстранить Т., *212*, 30; Т. вызывает гнев, жадность, спесь, *213*, 1; отсутствие распознавания, заблужденье, нерадивость — свойства Т., *219*, 29; мысль, поражённая Т., — не стойка, *219*, 38.

ТАНДЬЯ — «Ударный»; потомок Тандьи, одного ведического риши, *244*, 17; *298*, 14; *338*, 7.

ТАНМАТРАС — тонкие сути, находящиеся в теле и соответствующие плотным сутям среды (см. *суть*).

ТАНТРА — основа ткани (натянутая на станок); суть, субстанция; позже — название священных книг шиваитской секты тантристов, а также книг буддийского канона, *174*, 4; *188*, 16, 20; *337*, 40; *353*, 18.

ТАПАС — возогревание, накаливание, усердный труд, духовный подвиг, самоистязание, аскеза, умерщвление плоти; Т. — как основа миропроявления, *188*, 2; *217*, 15; *297*, 15; через Т. совершается жертва, *196*, 11; отречение и смирение — высший Т., *221*, 5; Т. есть благо существ, *232*, 22; согласно здоровью, способностям, времени надо

совершать Т., *268*, 36; мало людей совершают Т., *297*, 13; путь в небо открывает Т., *297*, 14; в трёх мирах нет ничего недостижимого для Т., *297*, 23; при утрате счастья надо совершать Т., *297*, 26.

ТАРКШЬЯ — название мифического существа, ранее представлявшегося в виде коня, позже — в виде птицы (Гаруда); Т. — эпитет Шивы, *286*, 58; эпитет Ариштанеми, *290*, 4.

ТАТТВА — кон (ср. *доскональный*), суть, действительность, истинное соотношение, сущность; кто постигнул Т., тот умиротворяется, *179*, 28; общее учение о Т., *212*, 1 и сл.; *304*, 15 и сл.; двадцать четыре Т., *304*, 29; *308*, 10; *312*, 25; двадцать пятая Т., *304*, 38; *307*, 28, 39; 308, 43; *309*, 1 и сл.; *310*, 8; *320*, 56; *341*, 24; двадцать шестая Т., *310*, 7, 20; *320*, 55; восемь творческих Т., *308*, 29, 30.

ТВАШТАР — творец; слабо персонифицированное представление о творческой причине мира; в системе Санкхьи обычно эта причина мыслится имманентной миру (атеистическая позиция), но ранняя Санкхья и вишнуизм допускают существование причины, трансцендентной миру (теистическая позиция). Мифологически под Т. часто понимается Брама или какой-либо Ману, *208*, 16, 18; *344*, 20 и сл.

ТЕЛО — система Санкхьи даёт очень развёрнутое учение о теле, его составе и развитии. Представления Санкхьи легли в основу Аюрведы, индийской традиционной медицины, а отсюда, через арабский Восток, физиологические концепции Санкхьи перешли в средневековую медицину (Ибн Сина). Т. — вместилище счастья-несчастья, *174*, 21; состав Т., *184*, 20 и сл.; *185*, 1 и сл.; *239*, 7 и сл.; *252*, 3; *276*, 11; *299*, 14; *341*, 34; *344*, 58; плотное и тонкое Т., *196*, 21; *202*, 18; *318*, 5 и сл.; Т. и джива, *201*,10, 23; *210*, 39; *214*, 15; *218*, 28 и сл.; *299*, 13; *319*, 1; *341*, 34 и сл.; недолговечность Т., *224*, 6 и сл.; *331*, 42 и сл.; *333*, 4; бодрое Т. не разрушается, *227*, 4; запредельное непроявленно пребывает в Т., *239*, 18, 32; *276*, 32; Т. — микрокосм, *245*, 30; надо охранять четыре двери Т., *270*, 23; *301*, 28; какие свойства Т. передаются от отца и какие — от матери, *307*, 5 и сл.

ТЕОГОНИЯ — *207*; *208*.

ТИШЬЯ — «кислый»; название четвёртой юги, обычно называемой Кали-юга; она уподобляется терпко-кислому плоду мираболана, *342*, 86, 87; *351*, 44 (см. также *юга*).

ТО — (Тат), как обозначение истинно Сущего, *199*, 126; *201*, 16, 28; *202*, 4; *206*, 19; *210*, 15; *224*, 50, 54; *239*, 26 и сл.; *241*, 11.

ТРЕЗУБЕЦ — ритуальное оружие поклонников Шивы, одним из атрибутов которого был Т. Странствующие аскеты носили Т. как знак их принадлежности к четвёртой ступени жизни, *322*, 8, 19, 42, 47; *342*, 93.

ТРЕТА — Т.-юга (см. *юга*).

ТРИВИШТАПА — «Третье небо», небо Индры, святилище неба — понятие довольно расплывчатое, *227*, 120; *323*, 79.

ТРИДХАТУ — «Трёхосновный»; эпитет Вишну, *344*, 59.

ТРИКАКУД — с тремя наростами, образовавшимися из грязи, когда Вишну, воплотясь вепрем, поднял землю со дна океана; эпитет Вишну, *344*, 65.

ТРИСУПАРНА — «триждыпрекраснопёрый»; название особого обряда вишнуизма, *350*, 21.

ТРИТА — «Третий»; сын Праджапати, *208*, 31; *338*, 6, 61; *341*, 12, 86; *343*, 46.

ТРИШНА — жажда жизни как движущая сила всего живущего, *174*, 18, 46, 57; *177*, 17, 51; *179*, 28, 33, 37; *180*, 26; *217*, 35, 36; *218*, 33; *222*, 30; *254*, 3; *271*, 29; *275*, 10; *277*, 2 и сл.; *288*, 19; *302*, 48; *311*, 7; *350*, 73.

ТРЬЯМБАКА — «Сын трёх матерей»; эпитет Шивы, *352*, 8.

ТУЛАДХАРА — тула — весы, чашка весов; дхара — держащий; держащий весы, весовщик, *262*, 42 и сл.; *263*, 1 и сл.; *264*, 1 и сл.

ТУМБИ — название музыкального инструмента, *286*, 26.

ТУМБУРУ — «Бубен»; имя гандхарва, *285*, 7; *326*, 15.

ТУРЬЯ — четвёртый, четвёртое состояние сознания, которого достигают йогины, более глубокая интраверсия, нежели сон без сновидений, *308*, 17.

У

УГРА — «Ужасный»; сын отца-кшатрия от матери-шудры, *298*, 8.

УГРАСЕНА — «Ужасное войско»; имя раджи, *230*, 2 и сл.

УДАНА — название одного из жизненных токов (ветров), восходящая прана, *184*, 25; *185*, 7; *200*, 17; *303*, 27 (см. также *прана*).

УДГИТА — возвышенная песнь, *349*, 56.

УМА — «Лён»; «блеск»; «слава»; «покой»; «ночь»; дочь Химавата и Мены, супруга Шивы (Рудры), богиня Кали, *190*, 10; *284*, 7, 22; *285*, 15, 25; *291*, 37; *325*, 16; *344*, 35, 36; *351*, 69.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — *206*, 23 и сл.

УНМУЧА — «Воздетый»; имя одного риши, *208*, 28.

УПАНИШАДА — сидение внизу, у ног учителя, позже прямое значение слова сгладилось, и оно стало пониматься в переносном смысле — тайноучение; философские части Вед. Упанишады разделяются на древние, средние и поздние. Канон состоит из 108 уп., иногда называют и большее число. У. входят, как отдельная часть, в более обширное произведение — Араньяку, то есть Писание, предназначенное для пустынножителей. Авторитет отдельных У. не равномерен. Самые авторитетные У. наиболее древние, цитированные Шанкарой в толковании Ведантасутр или же комментированные Шанкарой. Таких насчитывают двенадцать*, *231*, 7; *244*, 15; *251*, 11, 12; *271*, 30; *322*, 164; *343*, 8.

УПАРИЧАРА — «Парящий», «ходящий вверху»; имя раджи, принявшего традицию сатватов, защитника народа Васу (Васу-Упаричара), *337*, 17, 47; *338*, 3, 15; *339*, 17.

УПАШРУТИ — «Подслушивающая»; имя злой богини, *344*, 28.

УРВАШИ — «Вожделение»; имя апсары, жены Пуруравы, родоначальника кауравов, *334*, 21, 25.

УТАТХЬЯ — имя риши, потомка Ангираса, старшего брата Брихаспати, *343*, 49.

УЧЕНИЧЕСТВО — см. *брахмачарья*.

УЧИТЕЛЬ — см. *гуру*.

УЧЧАЙХШРАВАСА — «Насторожившийуши»; имя прародителя коней, *234*, 15.

УШАНТУ — имя брахмариши, *208*, 30.

УШАНАС — имя легендарного волхва ведического периода, позже отождествлённого с Денницей (утренняя Венера), Шукрой, *280*, 15; *284*, 10; *291*, 4, 7, 12, 19 и сл.; *337*, 45; У. учиняет расправу с Рудрой (Шивой), *344*, 19.

УШИДЖ — «Спорый», «усердный»; отец Какшиванта, *208*, 27.

УШИНАРА — название народа; имя его царя, *234*, 19.

Х

ХАВИС — ежедневная жертва богам. Домохозяин получает богатство, совершая жертву Х., *191*, 10; Х. — символическая жертва санньясина, *192*, 5; остатки жертвы Х. — уставная пища браминов, *221*, 1; Бали выполняет жертву Х., *227*, 119; хорошо выполненной жертвой Х. удовлетворяются боги, *264*, 8; Вишну надлежит возносить жертву Х., *285*, 24; чистосердечную жертву Х. испивает Нараяна, *341*, 60; без мантр нет

---

* А. Я Сыркин в предисловии к переводу «Упанишад» ([105], кн. 1, стр. 17) указывает 11 таких упанишад. (*Прим. ред.*)

жертвоприношения Х., *344*, 9.

ХАНСА — гусь, фламинго, лебедь. Х.-Брама, *301*, 2; Х. — первое воплощение Вишну, *341*, 103.

ХАРА — «Уносящий», «удаляющий», «разрушитель»; эпитет Шивы, *208*, 19; *285*, 73; *344*, 115.

ХАРИ — «Желтоватый», «буланый» (конь, обезьяна); название горы, *327*, 14; эпитет Вишну, *342*, 111, 114; *344*, 5, 40, 105.

ХАРИГИТА — Бхагавадгита: Песнь Хари или Бхагавана, *348*, 11; *350*, 54 (ср. также *350*, 8).

ХАРИМЕДХАС — «Сила», «крепость коня»; эпитет Вишну, *338*, 13; *349*, 10; *350*, 30; *351*, 60 (см. также *ашвамедха*).

ХАРИТА — род голубя, мужское имя; женское имя; Харитагита — название *279* главы.

ХАРИШМАШРУ — «Конский волос»; «усы (борода) Хари»; имя брамина, *294*, 16.

ХАСТИНАПУРА — город хоботорукого (слона) — Нагапура, *176*, 23.

ХАХА — звукоподражание (ах, увы); имя гандхарва, *200*, 11; *285*, 7.

ХИМАВАНТ — зимний, снежный, ледяной; Хималая — область зимы; название горного хребта, северной границы Деканского полуострова; эпитет горы Кайласы; персонификация отца Умы-Парвати, жены Шивы; на северном склоне Х. — «потусторонний» светлый мир, *192*, 8; брамин совершает тапас, обитая «у стоп Х.», *199*, 5; тыла Х. никогда не видали люди, *203*, 6; достигший совершенства пандит подобен Х., *226*, 16; на вершине Х. боги приносят жертвы, *259*, 23; Нарада посещает Х., *329*, 3; Рудра сватает Уму, дочь Х., *344*, 35, 36; Нара-Нараяна на Х. творит тапас, *348*, 3; у стоп Х. Вьяса создал «Махабхарату», *351*, 9, 10.

ХИНДУКА — «Колоброд»; «реющий»; эпитет Шивы, *286*, 69.

ХИРАНЬЯГАРБХА — «Золотое семя», «золотая утроба»; часто употребляется как эпитет Капилы, Брамы, Вишну, Х. — буддхи, махан, Виринчи, *304*, 18; Х., по учению Санкхьи, — душа мира, АУМ, *304*, 19; Х. — создатель Санкхьи, *310*, 41; Х. — эпитет Вишну, *344*, 68.

ХИРАНЬЯКАША — «Золотое небо, пространство»; имя данава, которого убил Вишну, *341*, 78.

ХИРАНЬЯКАШИПУ — «Золотая подстилка»; имя данава, *227*, 54; *329*, 19; *344*, 21—23.

ХИРАНЬЯХАСТА — «Золотооружный»; имя раджи, *234*, 34.

ХОМА — сома, особый напиток, употребляемый при жертвоприношениях; слово это в санскрите почти совсем вытеснено словом «сома», но оно прочно удержалось в зороастрианстве, *193*, 11 (см. также *сома*).

ХОТАР — жрец, руководящий ритуалом жертвоприношения; Брихаспати — хотар богов, *338*, 5; *344*, 8 и сл.

ХРИНИШЕВА — стыдливый, скромный, *227*, 52.

ХРИШИКЕША — «Кудрявый» (лучистый), как эпитет солнечных божеств; пандиты обычно предпочитают иное толкование, разделяя Х. на слова: хришика + иша = владыка чувств, эпитет Вишну-Кришны, *207*, 2; *344*, 39.

ХУТАШАНА — «Пожиратель жертв»; эпитет Агни; иногда употребляется как особая персонификация Огня, *341*, 9; *353*, 10.

ХУХУ — звукоподражание (вой шакала); имя одного гандхарва, *200*, 11; *285*, 7.

Ц

ЦВЕТ — символика Ц., *188*, 5 и сл.; *281*, 34 и сл., 69 и сл.; *286*, 64 и сл.

Ч

ЧАКРАДВАРА — «Отверстие в диске»; название одной горы; имя раджи (Cakradhāra — дискодержатель?), *322*, 184.

ЧАНДАЛА — сын от отца-шудры и от матери-браминки; «неприкасаемый», один из наиболее презираемых, *293*, 8; *298*, 9; *304*, 32. И Ч. дорожит жизнью, *180*, 38.

ЧАНДРАМАС — одно из олицетворений месяца, *315*, 11; *344*, 37.

ЧАРАНА — «Странник»; особый вид мифических существ, *304*, 31.

ЧАТАКА — вид индийской кукушки; эта птица начинает куковать перед дождями, и потому называется «птицей, просящей воды»; одна из любимых метафор индийской поэзии, *362*, 6.

ЧЕЛОВЕК — чёрный Ч. из пота Шивы, *284*, 40; нет ничего выше Ч., *301*, 20; Ч. становится тем, кем хочет быть, *301*, 32.

ЧЕРЕПАХА — образ манаса и индрий, *174*, 52; *194*, 7 и сл.; *247*, 4, 5, 14.

ЧЕТАНА — сознание, мысль, *219*, 6, 10; *239*, 13; *303*, 24; Ч. — производное гун, *287*, 36.

ЧЕТВЕРИЦА — состояния сознания, *217*, 1,13. (См. также прим. *281*, 47; *308*, 17. — *Прим. ред.*).

ЧЕТАС — сознание, разум, воля, *328*, 33.

ЧИРАКАРИН — «Медлитель», *267*.

ЧИТРАСЕНА — «Пёстрое войско»; имя одного гандхарва, *200*, 12.

ЧИТРАШИКХАНДИН — «Разные хохлатые» (шикхандин — хохлатый; аскет, носящий волосы, закрученные в узел); название созвездия (Ковш Большой Медведицы), иначе называемого «Семь ришей», *337*, 27, 30; *338*, 20.

ЧИТТА — мысль, материя мысли (как сверхиндивидуальное сознание); Дейссен часто отождествляет Ч. с манасом, Джива исчезает в Ч., *186*, 6; когда успокоена Ч., человек вкушает Вечность, *187*, 31; пяти чувствам предшествует Ч., *219*, 11; Ч. надо успокоить в саттве, *246*, 9; Ч. выше сочетания чувств, *276*, 16; Ч. сбивается с дороги, блуждает, *323*, 13; *363*, 14.

ЧУВСТВО — *276*, 12 (см. также *индрии, суть*).

ЧУЧУКА — название народа, *207*, 42.

ЧХАНДИЛЬЯ — имя великого ведического учителя, провозгласившего тождество Брахмо и Атмана. Первое упоминание об этом учении и его творце — в Шатапатха-бр., X, 6, 3 и в Чханд. уп. (ср. примечание Дейссена к Чханд. уп., III, 14), *253*, 14.

ЧЬЯВАНА — «Потрясающий», «низвергающий»; имя риши, жреца, *344*, 19.

Ш

ШАБАРА или ШАВАРА — «Пёстрый»; название народа; эпитет Шивы, *207*, 42.

ШАДЖА — «рождающий шестого» — название первого звука индийского лада, *184*, 39.

ШАКАЛ — Индра в образе Ш., *180*, 7 и сл.; изо рта Вритры выходит его память в образе Ш., *283*, 3; Ш. воют во время разрушения жертвы Дакши, *285*, 65; Ш. — эпитет Индры, *286*, 35.

ШАКРА — «Могучий»; эпитет Индры, царя богов, *209*, 23; *222*; *223*; *224*; *225*; *226*; *341*, 80; *342*, 10; *344*, 29; *354*, 4.

ШАКТИ — «Сильный», «сила»; м. р. — сын Васиштхи, дед Вьясы, *351*, 6.

ШАЛВА — название страны и населяющего её народа, *234*, 33.

ШАЛИХОТРА — «Относящийся к тому, кому жертвуется рис» (çali), то есть к лошади; имя риши, написавшего гиппологию (учение о лошадях), сына Капилы, *338*, 8.

ШАМБАРА — «Облако»; имя данава, убитого Индрой, *227*, 50; *228*, 7.

ШАМБХУ — «Благодетельный»; эпитет Шивы, Вишну, Агни, *257*, 21; *304*, 16; Ш. — Атман, *314*, 13.

ШАМПАКА — «Молниеподобный»; имя брамина, гл. *176*.

ШАНАЙЧАРА — «Медленно двигающийся», медлитель; название планеты Сатурн, *351*, 56.

ШАНКАРА — «Умиротворяющий»; эпитет Шивы, *285*, 22; *335*, 32; *344*, 85; имя знаменитого философа, основателя школы Веданты.

ШАНКХАПАДА — «Нога улитки», имя сына Ману Сварочиши, *350*, 37.

ШАНТА — название одного растения ж. р.; имя дочери Дашаратхи, удочерённой Ломападой, *234*, 35.

ШАНТИ — «Умиротворение»; имя одного риши, *338*, 8.

ШАРВА — «Убивающий стрелой»; эпитет Шивы, *286*, 11.

ШАРИРА — см. *тело*.

ШАСТРА — Закон, законодательство, священный кодекс, *178*, 4; *261*, 10; *270*, 61; *281*, 27; *322*, 26; *337*, 33; *351*, 72; *352*, 6.

ШАТАДЬЮМНА — «Стосветный»; имя раджи, *234*, 32.

ШАТАКРАТУ — «Стожертвенный» или «стосильный»; эпитет Индры, *225*, 1; *226*, 1; *282*, 32; *323*, 61.

ШАТАПАТХА — «Стодорожный»; название самой большой и самой авторитетной Брахманы, *320*, 23; *344*, 11.

ШАТАРУДРИЯ — сто мантр, относящихся к Рудре; название одной молитвы, *286*, 68.

ШАТАШРИНГА — «Строгий»; раджа, предок Сулабхи, *322*, 184.

ШАЧИ — Заячья; одно из названий луны, «прыгающей, как заяц», между созвездиями в день на 13 градусов; жена Индры, которого часто называют «супруг Шачи», *180*, 54; *224*, 31; *341*, 81; *344*, 27 и сл.

ШАШАБИНДУ — «Узел» или «точка зайца» (луны). Так назывались две точки эклиптики, в которых может наблюдаться затмение; имя раджи, родоначальника вришнийцев, *208*, 11, 13.

ШВАПАКА — варящий собаку, собакоед, название «неприкасаемого», внекастового, одного из наиболее презираемых, *298*, 8.

ШВЕТАДВИПА — Белый Остров — легендарный остров поклонников Нараяны; на севере Молочного моря есть остров Ш., *337*, 8; *338*, 27; Нарада путешествовал на Ш., *339*, 42; *340*, 1; Нарада на Ш. лицезрел Хари, *345*, 24 и сл.

ШЕПТАНИЕ — особый вид аскезы: шёпотное произнесение мантр, в нём постоянно должны упражняться брамины, *196*; *197*; Веды не требуют Ш., *196*, 7, 8; Ш. надо отвергнуть, *196*, 13; Ш. порочно по существу, *197*, 13.

ШЕША — Змий бесконечности, на котором покоится Вишну-Нараяна; в учении о вьюхах Ш. — джива, Санкаршана, *341*, 36.

ШИБИ или ШИВИ — «Благой»; имя знаменитого раджи, *234*, 19.

ШИВА — «Благой»; (эвфемическое имя); имя бога аскетов, отождествлённого с Рудрой; позднее, при сформировании браманизма, Ш. вошёл как третья ипостась в браманическую тройцу: Брама (созидатель), Вишну (хранитель) и Ш. (разрушитель). Ш., разрушая формы, освобождает дух, поэтому он покровитель йоги. Ш. — супруг Умы (Парвати), Вишну сотворил Ш., *207*, 34; три глаза Ш., *207*, 34; *282*, 25; *286*, 4, 12; Ш. разрушает жертву Дакши, *284*; *285*; *344*, 81; имена Ш., *286*; Ш. глотает Ушанаса, *291*, 11 и сл.; Ш. предрекает рожденье Шуки, *325*, 11 и сл.; борьба Ш. и Нараяны и отождествление их, *344*, 79 и сл., 106 и сл.; синешеий Ш., *343*, 36; *344*, 19, 87; отождествление Ш. с Калой, *344*, 113; Ш. — сын Брамы, *351*, 69; *352*, 10 и сл.

ШИКХА — хохол, узел волос на голове; особый способ чтения Вед, *344*, 76.

ШИКША — знание, искусство, предписание, учение, в частности грамматическое,

как пособие для чтения Вед, *349*, 56.

ШИПИВИШТА — «Плешивый», «лысый»; одно из имён Вишну (солнце, потерявшее лучи) — в тексте дано искусственное объяснение имени Вишну, *344*, 43 и сл.

ШИТИКАНТХА — по толкованию Нилаканты — синешеий (Нилаканта), *344*, 87.

ШИШУПАЛА — «Охранитель детей»; имя раджи чедийцев, убитого Кришной, *341*, 98.

ШРАДДХА — тризна, поминальный обряд, повседневная жертва предкам; благочестие, вера, *265*, 8 и сл.

ШРИ — «Счастье», «блаженство», «святость», «красота»; древняя богиня Лотос; Ш.-Лакшми; имя жены Вишну, его шакти, *225*, 1 и сл.; *228*, 3 и сл.

ШРИВАТСА — священный знак вишнуитов, выражающий идею миропроявления, как вечного становления духа в материи (ср. диалектику тетрады неопифагорейцев); внешне Ш. — особый завиток волос на груди Кришны. Ш. вполне аналогичен лингаму шиваитов, *344*, 107; *345*, 23, 36.

ШРИКАНТА — «Прекрасношеий»; эпитет Шивы, *344*, 107; *351*, 69.

ШРИНГА — рог и предметы, выделываемые из него: ритон, музыкальный инструмент и пр.; молодой месяц, его рога — отсюда имя лука Вишну, *207*, 6.

ШРУТАШРАВАС — «Чуткий»; ж. р. — имя сестры Кришны; имя одного риши, *294*, 16.

ШРУТИ — слышанное, переданное из уст в уста; священный закон, авторитет которого признаётся безусловно, тогда как смрити — «вспомянутое», «предание» — пользуется относительным авторитетом («Махабхарата» относится к смрити), *199*, 86; *207*, 5; *220*, 17; *269*, 16; *298*, 27; *299*, 34; *320*, 71; *341*, 105.

ШУДРА — член четвёртой, полусвободной касты слуг; у Ш. — чёрная краска, *188*, 5; происхождение Ш., *207*, 32; *320*, 91; Ш. надлежит слушать разумного Ш., *210*, 13; к Ш. надо относиться дружелюбно, *295*, 1 и сл.; Ш. украшается расторопностью, *295*, 21; дваждырождённый, исполняющий обязанности Ш., отпадает от касты, *296*, 3; занятия, дозволенные Ш., *296*, 4; *298*, 21; состояние Ш. — предел падения, Ш. не достоин посвященья, *298*, 27; Ш. может быть учителем, *320*, 89.

ШУКА — «Попугай»; сын Вьясы, *177*, 15; *231*, 8 и сл.; *323*, 1 и сл.; *325*; *335*.

ШУКРА — «Светлый»; сперма; название планеты Венера — Ушанас, имя бога-небожителя, *198*, 5; *294*, 14; Ш. — одна из творческих сил, *322*, 112.

ШУНЬЯПАЛА — «Заместитель»; имя одного риши, *244*, 18.

ШУЧИШРАВАС — «Внимающий чистому»; имя Вишну, *344*, 63.

ШУШРУ — та, которой надлежит повиноваться, эпитет матери, *267*, 33.

ШЬЯВАНА — «тёмно-коричневый», гнедой (о коне); имя потомка Бхригу, *367*, 1.

ШЬЯМАКА — «Просо»; мужское имя, *273*, 4.

Щ

ЩЕДРОСТЬ — Щ. дайтьев до падения нравов, *228*, 46; Щ. раджей, *234*, 14 и сл.

Э

ЭКАНТИН — см. *преданный одному*.

ЭКАПАД — одноногий, *208*, 19.

ЭКАТА — «Первый»; сын Праджапати, *208*, 31; *338*, 6; *341*, 12, 86; *343*, 46.

ЭКАШРИНГА — «Одноклычный»; эпитет Вишну в его воплощении Вепрем, *344*, 64.

ЭХО — см. *отзвук*.

Ю

ЮВАНАШВА — «Жеребчик» (см. *Вришадарбхи*).

ЮГА — мировой период; четыре Ю. составляют манвантару, или время существования одного мира, подвластного одному Ману. Каждая Ю. разделяется на время «дня», «ночи» и «сумерек». Длительность Ю. последовательно убывает. 1. «Крита», совершенная Ю. («золотой век»), длительность которой 4000 лет + по 400 лет утренних и вечерних сумерек = 4800 лет. 2. «Трета»-юга называется так потому, что её длительность определяется тремя тысячами лет для дня и для ночи + по 300 лет утренних и вечерних сумерек = 3600 лет. 3. «Двапара» (двойственная)-юга; длительность её дня и ночи 2000 лет + по 200 лет утренних и вечерних сумерек = 2400 лет. 4. «Кали» (чёрная)-юга, длительность её дня и ночи 1000 лет и по 100 лет утренних и вечерних сумерек = 1200 лет. С каждой Ю. жизнь людей укорачивается, общественные нравы падают, жизнь природы слабеет и, наконец, приходит к растворенью, пралае, когда деятельность её на время, равное времени четырёх юг, прекращается. Считается, что с начала войны на поле Куру началась кали-юга; четыре Ю.: крита, трета, двапара и кали, *207*, 37 и сл.; *231*, 19 и сл.; *232*, 32 и сл.; *233*; *238*, 7 и сл.; кальпа, *304*, 14 и сл. (см. также *время, кала, кальпа, манвантара*).

ЮДХИШТХИРА — «Стойкий в битве»; старший Пандава, которому принадлежит право престолонаследия, сын Кунти-Притхи от бога справедливости Дхармы-Ямы, поэтому особенно стойкий в соблюдении закона, правды (дхармы), отчего и получил эпитет Дхармараджа (праведный раджа); его поучает Бхишма после битвы, *341*, 98, 99.

Я

ЯВАКРИТА — «Ячменный»; мужское имя, *298*, 15.

ЯДЖНАВАЛКЬЯ — «Относящийся к жертвенной перевязи, лыку», имя одного из выдающихся ведических учителей, Я. поучает Джанаку, *312*, 4 и сл.; Я. получает от Сурьи Яджур-Веду, *320*, 1 и сл.

ЯДЖУС — жертвоприношение; название третьей Веды (Яджурведа), трактующей о подробностях свершения ритуалов. Различают «Белую» и «Чёрную» Яджурведу, в последней много формул колдовского характера, то есть направленных на причинение «вреда», «порчи» и пр., *344*, 71; Яджнавалкья получает от Сурьи Я., *320*, 5 и сл. (см. также *Веда*).

ЯКША — мифическое существо, дух из свиты богов; Я. упоминается наравне с гандхарвами, небесными музыкантами, *188*, 3; *302*, 61.

ЯМА — «Близнец»; «укротитель»; первый из людей, ушедших под землю (умерших). У Я. была сестра Ями, которая совершала особые обряды, отдавая свою жизнь, чтобы Я. не умер. Таким образом, Я. только ушёл под землю, чтобы стать владыкой мёртвых. Позже он стал богом смерти. Как судья мёртвых, он отождествлён с Дхармой, олицетворением Закона и Справедливости. Слияние Я. и Дхармы произошло не полностью, иногда они появляются как разные персонификации, *196*, 6; *199*, 16; *207*, 37; *259*, 7; Я. — укрощение, самообуздание — первая ступень йоги (см. также *йога, йогин*).

ЯСКА — название птицы (вороны?); имя риши, поклонника Вишну, *344*, 43—44.

ЯТИ — «Сдержанный»; «пустынник»; нередко слово употребляется в смысле лжепустынник, лицемер, под видом отшельника скрывающийся асур (демон), *234*, 5; *246*, 10.

ЯТХАВАСА — «Соответствующий действительности»; мужское имя, *244*, 17.

ЯУНА — относящийся к браку; название одного народа, *207*, 43.

ЯЯТИ — (ят — соединять, ср. славянское «яти», которое тоже значит «соединять»). Имя древнего родоначальника племени кауравов и ядавов, к которому

принадлежал Кришна; сын Нахуши, отец Яду и Пуру, знаменитый раджа, *328*, 32.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникеев Н. П.* — Бессмертное творение индийского народа. Вестник истории мировой культуры, 1958, № 3, стр. 161—168.

2. *Аникеев Н. П.* — Материализм и атеизм системы Санкхья раннего средневековья. Вестник Московского университета, 1958, № 1, стр. 61—77.

3. *Анохин А. К.* — Новая система. Психофизиологические движения. Изд. 2-е. Киев, б. г.

4. *Аров Б.* — Теория и практика йоги. Рига, 1939.

5. *Арья Шура*. Гирлянда Джатак. Перевод с санскр. А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. М., 1962, 348 с.

6. *Баумгольц И. Л.* — Влияние магнитного поля земли на человеческий организм. Пятигорск, 1936, 56 стр.

7. *Блонский П. П.* — Философия Плотина. М., 1918, 367 стр.

8. *Вайян Д. Ж.* — История ацтеков. М., 1949, 242 стр. с илл.

9. *Двадцать* пять рассказов Веталы. Перевод с санскритского И. Серебрякова. М., 1958, 147 стр. с илл.

10. *Законы* Ману. Перев. С. Д. Эльмановича. М., 1960, 360 стр.

11. *Красносельский Г. Н.* — Древнекитайская гигиеническая гимнастика для людей пожилого возраста. М., 1958, 14 стр. с илл.

12. *Кровоснабжение* центральной и периферической нервной системы человека. Под ред. проф. Б. В. Огнёва. М., 1950, 282 стр. с илл.

13. *Матье М. Э.* — Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956, 173 стр. с илл.

14. *Махабхарата*, кн. 1—2. Перев. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.—Л., 1950—1962.

15. *Неру Д.* — Автобиография, М., 1955, 656 стр.

16. *Огнёв Б. В. и Метальникова И. Н.* — Об ассиметрии симпатических нервных стволов туловища человека. В книге: Труды Казанского научно-исслед. ин-та ортопедии и восстановительной хирургии. Т. 2, 1948. стр. 68—79.

17. *Огнёв Б. В.* — Практическое значение ассиметрий сосудистой и нервной системы человека. В книге: Труды Казанского научно-исслед. ин-та ортопедии и восстановительной хирургии. Т. 2, 1948, стр. 55—67.

18. *Петров Ю. Л.* Фізичне виховання йогів (хатха-йога), Київ, ДМВ УРСР, 1960, 64 стр.

19. *Радхакришнан С.* — Индийская философия. Т. 1—2, М., 1956—1958.

20. *Роллан Р.* — Собрание сочинений. Т. 19—20, Л., 1936.

21. *Серрюс Ш.* — Опыт исследования значений логики. Перевод с французского. Вступительная статья и комментарии проф. В. Ф. Асмуса. М., 1954, 227 стр.

22. *Синха Н. К. и Бенерджи А. Ч.* — История Индии. М., 1954, 440 стр.

23. *Смирнов Б. Л.* — Анатомия вен спинного мозга и различное их состояние в зависимости от изменения общего кровообращения. Ашхабад, 1953, 224 стр. с илл.

24. *Смирнов Б. Л.* — Дальнейшие материалы к разработке гипервентиляции, как диагностического метода. Современная психоневрология, 1927, № 10, стр. 285—290.

25. *Смирнов Б. Л.* — Значение метода усиленного дыхания (гипервентиляция) в диагностике эпилепсии. Современная психоневрология, 1926, № 3, стр. 336—346.

26. *Щербатский Ф. И.* — Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1-я и 2-я. Спб., ч. 1-я, 1903, 301 с., ч. 2-я, 1909, 380 с.

27. The *Aphorisms* of the Yoga Philosophy of Patanjali. With illustr. extracts from commentary by Boja Raja. Allahabad, 1852, 62 p.

28. *Arbman E.* — Rudra. Untersuchungen zum altind. Glauben und Kultur. Uppsala, 1922.

29. *Autran Charles* — La préhistoire du christianisme. Vol. I. Autoure de I'Asie Occidental. Paris, 1941, 322 p.

30. *Avalon Arthur* — The Serpent Power. Madras-London, 1931, 500, XXXI p., 17 I. pl.

31. *Bhagavadgita*. Transl. and comment. by Duglas Hill. 2-th ed. London, 1953, 234 p.

32. *Bhagavadgitā.* Übers. von Richard Garbe. 2. Aufl. Leipzig, 1921.

33. *Bhandarkar* — Vaishnavism, Çaivaism and Minor Religious Systems. Strastburg, 1913, 169 S. (Grundriss der Indio—Arische Philologie und Altertumskunde. Bd. III, H. 6).

34. *Bhattacharya Iogendra Nath* — Hindu castes and sects. Calcutta, 1896, 623 p.

35. *Budge Wallis* — The Dwellers on the Nile. London, 1926, 326 p.

36. *Chandhuri Nanimadhav* — Some aspects of the worship of Nārāvapa. Ind. Historical Quarterlv. vol. 22, № 3, 1946, p. 191—199.

37. *Colebrooke H.* — On the Philosophy of Hindus. P. I. Transactions of Royal Asiatic Society of Great Britain and Irland, Vol. I, 1824, p. 19—43, 32—118, 439—465, 549—579.

38. *Coomaraswamy Ananda.* — History of Indian and Indonesian Art. London—Leipzig, 1927, 259 p.

39. *Coomaraswamy Ananda.* — Rigveda X, 90, I. Journ. of Amer. Ost. Soc., vol. 66, № 2, 1946, p. 145—161.

40. *Dahlmann Joseph* — Die Sāmkhya—Philosophie als Naturlehre und Erlösungslehre. Berlin, 1902, 294 S. (Mahabharata—Studien, Bd. II).

41. *Dahlmann Joseph* — Nirvāna. Berlin, 1896, 197 S.

42. *Dasgupta Surendranath* — Yoga as philosophy and religion. London, 1924, 200 p.

43. *Dasgupta Surendranath* — A History of Indian philosophy. Cambridge Univ. Press., 1932. Vol. 1, 2.

44. *Deussen Paul* — Allgemeine Geschichte der Philosophie. Bd. I, Abt. 1, 2, 3. Bd. II, Abt. 1, 2; 4. Aufl. Leipzig, 1920—1921.

45. *Deussen Paul* — Das System des Vedānta. 4. Aufl. Leipzig, 1923, 540 S.

46. *Dhormë Edouard* — Les religions de Babilone et d'Assyrie. Paris, 1945, 453 p.

47. *Garbe Richad* — «Hindu Monism» (цит. по Dasgupta, I, 33).

48. *Garbe Richad* — Die Samkhya Philosophie. Leipzig, 1894.

49. *Garbe Richad* — Samkhya und Yoga. Strastburg, 1912, 51 S. (Grundriss der Indo-Arisch. Philologie und Altertumskunde. Bd. 3, H. 4).

50. *Garbe Richad* — Zum Ursprung den Lehre vom Samsara. Zeitschrift der Deutsche Morgenl Gesellsch., Bd. 64, 1910, 333 S.

51. *Gough Archibald Edward* — The Philosophy of the Upanishads. London, 1882, 268 p. (Trübuers Orient. Series).

52. *Harlez* — Une leçon de philosophie dans l'Inde antique. Le Muséon. Revue des sciences et des lettres, vol. I, 1882, p. 538.

53. *Hasting's* «Encyclopedia of Religion». Edinburgh, 1909.

54. *Hertel Ioh.* — Das Brahman. In: Indogerm. Forschungen, Bd. 41, 1923, S. 185—209.

55. *Hervey de Witt Griswold* — Brahman. (A. Study in the History of indian Philosophy). New-York, 1900.

56. *Hillebrandt A.* — «Brahman». In: Beiträge zur Literaturwissenschaft und Geisgeschichte

Indiens (Festgabe H. Jacobi), Bonn, 1926, p. 265—270.

57. *Kassirer Ernest.* Philosophie der symbolischen Formen. Bd. 1—3. Berlin, 1925.

58. *Keith A. Berriedale* — A History of Sanskrit Literature. London, 1953, 575 p.

59. *Koomaraswamy K.* — Hinduism and Buddhism. New-York, Phylosophy Library, s. a.

60. *Kumarappa Bharatan* — The hindu conception of the Deity as culminating in Rāmanuja. London, 1934, 356 p.

61. *Lamotte Etienne* — Notes sur la Bhagavadgita. Paris, 1929, 153 p.

62. *Lefebure E.* — Le culte du feu dans l'Inde et en Egipte. Le Muséon, vol, 14, 1895, p. 316—325, 445—471.

63. *Life* of çri Ramakrischna. Calcutta, 1955, 620 p. I, 1. portr.

64. The *life* of Swami Vivekananda. By his disciples western and eastern Calcutta, 1955, 765 p., 4 I. ill.

65. *Low Bimala Churn* — India as described in early texst of Buddhism and Jainism. London, 1941, 315 p.

66. *Macnicol Nicol* — The livingions of indian people. London, 1934, 324 p.

67. *Masson-Oursel, Willman-Grabowska, Ph. Stern*—L'Inde Antique et la civilisation indienne. Paris, 1933, 497 p.

68. *Melville Kennedy* — The Chaitanya movement. Madras—Calcutta, 1925, 257 p.

69. *Mookherjee S.* — Çamkara on Vivartavāda. Calcutta Reviw, 1931, june, p. 388—409.

70. *Oltramare Paul* — L'istoire des idées théosophiques dans L'Inde. Vol. 1—2. (Annal du musée Guimet, vol. 23. 31).

71. *Osthoff* — «Brahmo». In: Hasting's Encyclopedia of religion. Edinburgh, 1909.

72. *Przyluski* — Asses. Horses and Gandharvas. Indian Culture, vol. 3, № 4, 1937, p. 613—620.

73. *Regnaud* — Matériaux pour servir á l'histoire de la Philosophie de l'Inde. P. 1—2. Paris, 1876—1878 (Bibl. de l'école des hautes études. Fasc. 28, 34).

74. *Roy M. A.* — The Bhagavad-gitā and modern Scholarship. (Interpretations of the Bhagavad-gita). Book. I. London, 1921, 269 p.

75. *Ruben Walter* — Die Philosophen der Upanishaden. Bern, 1947, 338 S.

76. *Schmitz Oscar* — Psychoanalyse und Yoga. Darmstadt, 1923, 192 S.

77. *Schrader Otto* — Bràhman und Dharma. In: Beiträge zur Literaturwissenschaft und Geisgeschichte Indiens (Festgabe H. Jacobi), Bonn, 1926, S. 271—275.

78. *Schrader Otto* — Zum Ursprung den Lehre vom Samsara. Ztschr. der Deutch. Morgenl. Gesellsch., Bd. 64, 1910, S. 333—335.

79. *Sechzig* Upanischad's des Veda. Übers. von Paul Deussen. Leipzig, 1921, 928 S.

80. *Senart E.* — Les castes dans l'inde. Paris, 1896, 257 p. (Ann. du Musèe Guimet. Vol. 10).

81. *Senart E.* — Rajas et la theorie indienne des trois gunas. Journal Asiatique, 1915, № 1, p. 151—164.

82. *Shastri Bhagawan Kumar.* The bhakti cult in ancient India. Calcutta, 1922, 416 p.

83. *Stcherbatsky Th.* — The conception of Buddist Nirvāna. Leningrad, 1927, 246 p.

84. *Svātmārāma Svamin* — Hathayogapradipikā. P. I. Transl. by Srinivāsa Iyangar. Madras, 1933, 101 p.

85. *Thibaut G.* — The vedanta sutras with comment. of Çankarācārya, 1890 (The Sacred Books of the East. Vol. 34).

86. *Vivekananda* — Raja-yoga. In: The complete Works., Vol. I, Calcutta, 1946, p. 121—313.

87. *Wilber Elmore Theodore* — Dravidian gods in modern hinduism. University studies preinted by University of Nebraska, vol. 15, № 1, 1915, p. 1—149.

88. *Yoga-Mimānsā*. Ed. by Çrimat Kuvalayānanda. Vol. 1—4, Bombay, 1924—1933.

89. *Zimmer Heinrich* — The Art of Indian Asia. Vol. 1 — Text, vol. 2 — Plates. New-York, 1955.

90. *Zimmer Heinrich* — Indische Sprachen. München—Berlin, 1935, 25 S. 8 Bl. Bildtafeln.

91. *Zimmer Heinrich* — Myths and Symbols in Indian Art and Civilisation. 3-th. ed. New-York, 1953, 248 p., 16 I. ill.

92. *Zimmer Heinrich* — Philosophies of India. New-York, 1957, 687 p.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

93. *Ишваракришна*. Санкхья-карика. /В кн. Лунный свет санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. — М.: Ладомир, 1995. — 326 с.

94. *Классическая* йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Перев. с санскр., введение, комментарий и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: «Наука», «Asiatica», 1992.

95. *Махабхарата*. Вып. 1. Сказание о Нале. Супружеская верность. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Изд. 2. Ашхабад, 1959.

96. *Махабхарата*. Вып. 2. Бхагавадгита. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Изд 2. Ашхабад, 1960.

97. *Махабхарата*. Вып. 3. Горец. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1957.

98. *Махабхарата*. Вып. 4. Беседа Маркандеи. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1958.

99. *Махабхарата*. Вып. 5. Мокшадхарма. Ч. 1-я и 2-я. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1961.

100. *Махабхарата*. Вып. 6. Хождение по криницам. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1962.

101. *Махабхарата*. Вып. 7. Побоище палицами. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1963.

102. *Махабхарата*. Вып. 8. Нападение на спящих. Перев. с санскр. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1972.

103. *Ригведа*. Т. 1—3. Перев. с санскр. Т. Я. Елизаренковой. М., 1999.

104. *Свами Сватмарама*. Хатха-йога Прадипика. Перев. и комментарии йога О. И. Полотова. М.: «Аслан», 1994.

105. *Упанишады*. Кн. 1—3. Перев. с санскр. А. Я. Сыркина. М. 1992.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Айт. — Айтарея упанишада

Амритаб. — Амритабинду упанишада

Брахмаб. — Брахмабинду упанишада

Брих. — Брихадараньяка упанишада

БПС — Большой Петербургский словарь //Böhtlingk O., Roth R., Sanskrit-Wörterbuch. St. Petersburg, 1855—1875. I—VII.

Дхьянаб. — Дхьянабинду упанишада

Иша — Иша упанишада

Йогат. — Йогататтва упанишада

Катх. — Катхака упанишада

Кауш. — Каушитаки упанишада

Кена — Кена упанишада

Майтр. — Майтраяна упанишада

Манд. — Мандукья упанишада

Маханар. — Маханараяна упанишада

МБх — Махабхарата

МПС — Малый Петербургский словарь //Böhtlingk O., Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. St. Petersburg. 1879—1889. I—VII.

Мунд. — Мундака упанишада

Прашна — Прашна упанишада

Ригв. — Ригведа

Тайт. — Тайттирья упанишада

Чханд. — Чхандогья упанишада

Шатап. бр — Шатапатха-брахмана

Швет. — Шветашватара упанишада

Шулика — Шулика упанишада

JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New Haven

L. c. — Locus citatus